

Э

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»
Свердловское региональное отделение

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
Управление научных исследований
Совет молодых ученых
Студенческое научное общество

СНО УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

МАТЕРИАЛЫ

XXI международной научной конференции
молодых ученых и студентов

28 апреля 2023 года
Екатеринбург

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

**Материалы
XXI международной научной конференции
молодых ученых и студентов
(Екатеринбург, 28 апреля 2023 года)**

Екатеринбург
2023

УДК 340 (063)
ББК 67.юя431
Э 11

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор,
старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, заведующий кафедрой публичного права, декан
юридического факультета Гуманитарного университета, приглашенный профессор
Университетов Париж-Восток, Париж-Запад, Клермон-1 (Франция)
А. П. Семитко

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
В. К. Самигуллин

Э 11 **Эволюция российского права:** материалы XXI Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 28 апреля 2023 года) / Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2023. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: 512 МВ RAM; Windows XP/Vista/7/8/8.1/10; 4,89 Мб свобод. пространства на жест.диске. – Загл. с титул.экрана. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-7845-0709-9

В настоящем издании представлены статьи участников XXI Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 28 апреля 2023 г.).

УДК 340 (063)
ББК 67.юя431

Материалы представлены в авторской редакции

ISBN 978-5-7845-0709-9

©Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023
© Авторы, 2023

Секция «Административное право»

<i>Анкудинова Я.С.</i> Некоторые вопросы участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях.....	13
<i>Болотова С.Ю.</i> Содержание правового статуса госслужащих.....	32
<i>Трофименко Г.А.</i> Роль и место органов прокуратуры в публично-правовом механизме противодействия коррупции	46
<i>Федоров С.М.</i> К вопросу о правовом регулировании порядка применения физической силы уполномоченными должностными лицами	65
<i>Филимонов Д.Д.</i> Административно-правовые аспекты сравнительного анализа организационно-распорядительных документов генерального прокурора в области противодействия коррупции	76

Секция «История государства и права»

<i>Башегуров А.С.</i> Проблема сиротства и беспризорности в истории России	93
<i>Бушуева Е.Д.</i> История развития трудового законодательства в России.....	101
<i>Гребенькова М.И.</i> Уголовное право и карательная политика в России в XV – XVII вв.	106
<i>Дрюпина В.Б.</i> Борьба с коррупцией в СССР (на примере дела московского гастронома №1).....	114
<i>Дуплякина С.А.</i> Основные законы Российской Империи: конституция?.....	122
<i>Избицкая Е.С. Кондратова В.К.</i> Женщины в РККА в годы Великой Отечественной Войн (по материалам рассекреченных постановлений ГКО)..	131
<i>Индыкин И.Е.</i> Изменения в организации и деятельности российской прокуратуры в результате судебной реформы 1864 года.....	138
<i>Керимова О.С.</i> Политика «Правительственного конституционализма» и государственные преобразования Александра I.....	151
<i>Кибакина И. В.</i> Формирование новой российской государственности	157
<i>Кислова Т.Г.</i> Проблематика применения формационного подхода в изучении истории государства и права России	163
<i>Конев Ю.Д.</i> Сельское хозяйство Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны в постановлениях СНК СССР	173
<i>Курносова К.Э.</i> Уголовное уложение 1903 года: к вопросу о преступлениях против государства	181
<i>Левданская А.М.</i> Семейное право в кодексе Маймонида.....	189

<i>Лосева А.В.</i> Устав уголовного судопроизводства 1864 года и его роль в модернизации уголовного процесса в России	196
<i>Лубнин А.С.</i> Открытые судебные процессы в отношении военных преступников на территории Украинской ССР в 1943-1947 гг.: состояние источниковой базы	204
<i>Малков М.С.</i> Конвойные войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны	210
<i>Мартынова А.С.</i> Особенности института усыновления и правового положения внебрачных детей в Российской Империи XVIII - начала XIX в.	217
<i>Матвеев И.С.</i> Введение в СССР налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан	229
<i>Мильхерт М.А. Мильхерт С.А.</i> Эвакуация в МОлотовскую область осенью 1941 г. (по материалам рассекреченных постановлений ГКО).....	238
<i>Михайленков С.Ю.</i> Карательная юстиция или к вопросу о советском законодательстве в годы политических репрессий	245
<i>Молярова К.А.</i> Особенности исторического развития экологического права в России	256
<i>Наймушина К.С.</i> Юбилейные и памятные даты в истории юридического образования и науки (посвящение 105-летию УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева)	265
<i>Нестерова П.А.</i> Эволюция суда присяжных Англии: перспективы развития модели судебных заседателей	272
<i>Ниязов И.Р.</i> Особенности правового статуса татар в России в период с XVIII до начала XX века.....	279
<i>Овчинникова А.Е.</i> Историко-правовой анализ регулирования миграционных процессов в России.....	291
<i>Подольская А.Н.</i> Специализированное юридическое образование в университетах и лицеях Российской Империи: некоторые вопросы.....	299
<i>Привалова А.В.</i> Состояние крепостной зависимости в законодательстве Российской Империи первой половины XIX в.: по материалам свода законов 310	
<i>Руф В.С.</i> Эвакуация промышленного сектора на Урал в годы Великой Отечественной войны	318
<i>Сафарян О.В.</i> Государственная идеология России в конституционно-правовом измерении	326
<i>Устивнов Г.В., Табатчиков А.Р.</i> Политико-правовая оценка присоединения Грузии к Российской Империи.....	331
<i>Филатов Н.В.</i> Выставки образцов трофейного вооружения в годы Великой Отечественной войны (по материалам рассекреченных постановлений ГКО) 347	

<i>Хрущева И.В.</i> Ратификация СССР Хельсинкской конвенции 1974 г. в контексте развития отечественного природоохранного законодательства	356
<i>Цирлин Т.С.</i> Красный март 1871 г.: реформы Парижской Коммуны.....	363
<i>Шаманов П.А.</i> Репрессии на Урале в годы гражданской войны: дело генерала Н.В. Шереховского	372
<i>Шарф В.А.</i> Императорский Царскосельский лицей в российской системе юридического образования (1811 – 1843 гг.)	378
<i>Штирц М.В.</i> История государственного регулирования алкогольного рынка в России	392

Секция «Криминалистика»

<i>Бандурина Д.А., Янковский В.А.</i> Геномная регистрация: проблемы и перспективы	402
<i>Зотова А.В.</i> Современные способы подделки документов в судопроизводстве	415
<i>Князева А.С.</i> Судебные экспертизы предметов изобразительного искусства: актуальные вопросы	422
<i>Кузнецова Е.Н.</i> Цифровые следы в криминалистике	430
<i>Мондонен В.В.</i> Проблема расследования преступлений по делам об убийствах «без трупа»	438
<i>Цветкова А.Д.</i> Особенности допроса представителей различных психотипов	446

Секция «Международное право и интеграционные тенденции»

<i>Декатов-Майрамс М.Е.</i> Международная правосубъектность субъектов Российской Федерации и провинций Канады: сравнительно-правовой анализ	459
<i>Егузекова А.А.</i> Практика применения мер позитивной дискриминации в зарубежных странах	478
<i>Кабиров А.Т.</i> Основные проблемы реализации права на доступ к району центральных учреждений ООН и пути их решения	490
<i>Лепёхин Н.А.</i> Сравнительно-правовой анализ норм права Евразийского Экономического Союза и Российской Федерации в контексте защиты от домашнего насилия	501
<i>Рыжкова А.П., Попова Я.А.</i> Киберпространство как театр военных действий	512
<i>Семенова А.О.</i> Роль человеческого достоинства в защите прав человека	522
<i>Хасанова Т.О.</i> Географические указания в России и в ЕАЭС	531

Секция «Модернизация гражданского законодательства»

<i>Абабкова А.Ю.</i> Правовые аспекты использования псевдонима и никнейма как средства идентификации.....	546
<i>Асомидинов А.А.</i> Органы и ткани человека в гражданском обороте: вопросы правового регулирования.....	556
<i>Балмашинов Е.А., Патрушев К.Ю.</i> Проблема ретроактивности зачета	567
<i>Бибииков Н.С.</i> Обязательный регистрационный режим общей совместной собственности супругов.....	586
<i>Быков А.С., Склярова А.В.</i> К вопросу о личном фонде как новой организационно-правовой форме юридического лица в России: достоинства, недостатки и сфера применения	595
<i>Гек А.С., Лабко К.И.</i> Правовое регулирование общественных отношений, возникающих из договоров по отчуждению некоторых виртуальных объектов	603
<i>Годлевская П.С.</i> Патентные системы стран мира и России: сравнительно-правовой анализ.....	620
<i>Захарова Е.В.</i> Компенсация за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности: поиск баланса интересов.....	631
<i>Левенчук М.Е., Цветкова Е.В.</i> Право наследования постмортальных детей, зачатых после смерти родителя.....	639
<i>Муль П.А.</i> Бестелесное имущество в гражданском праве	647
<i>Назаров Д.С.</i> Сюжет произведения как коммерческая тайна правообладателя	654
<i>Неретин Н.А., Уфимцев А.Д.</i> Природа андеррайтингового соглашения.....	662
<i>Сергиенко С.А.</i> Право автора на уничтожение произведения.....	671
<i>Сидорова Е.А.</i> К вопросу о возможности заключения брака по доверенности	679
<i>Смирнов В.А.</i> Правовой режим произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта	687
<i>Тимиргалеев И.С.</i> Влияние института исковой давности на применение виндикационного иска	695
<i>Трофимова Е.К.</i> Категория «существенного заблуждения», как критерий недействительности сделок.....	713
<i>Филиппова Д.Д.</i> Виндикация, как основная форма защиты вещных прав, и проблема ее соотношения с реституцией	724
<i>Шимков П.С.</i> Проблема квалификации гражданско-правовых норм в качестве императивных при определении пределов свободы согласования договорных условий	733

<i>Ярцева Д.Н.</i> Договор суррогатного материнства: сравнительно-правовой аспект	751
---	-----

Секция «Модернизация предпринимательского законодательства»

<i>Власова Д.Д., Шавшукова А.М.</i> О пробелах правового регулирования краудфандинга.....	762
<i>Сергеев А.В.</i> Проблема применения антимонопольного иммунитета к отношениям фактического контроля группы лиц	768
<i>Холод Г.В.</i> К вопросу о правовой природе цифровой валюты	777

Секция «Модернизация трудового права в современных экономических условиях»

<i>Аббасов Ю.А., Лыжина А.И.</i> Деловые качества: пределы усмотрения работодателя.....	784
<i>Арзамасцева А.Н.</i> КРІ в системе оплаты труда работников.....	792
<i>Вингалов Г.М., Москвичева А.М.</i> Борьба с нелегальным рынком труда в России	801
<i>Григорьева В.А., Степанов М.М.</i> Проблема соотношения ученического договора со смежными договорами об обучении работника: правовой опыт Российской Федерации и Республики Беларусь	811
<i>Дружинин М.И.</i> Правовое регулирование трудовых отношений в киберспорте	823
<i>Камалова Д.Р.</i> Реализация норм института оплаты труда в контексте экономических вызовов времени.....	833
<i>Киселёв А.М.</i> Злоупотребление правом работниками: анализ судебной практики	841
<i>Кушнарев А.С.</i> К вопросу о гарантиях при заключении трудового договора ...	847
<i>Мальгин А.С., Точилкина К.М.</i> "Подводные камни" дисциплинарных увольнений	855
<i>Маматкаримова Д.Ш.</i> Особенности процедуры медиации при рассмотрении трудовых споров в рамках ЕАЭС.....	868
<i>Мартусова Е.И.</i> Регулирование трудовых отношений в экстраординарных ситуациях (на примере пандемии коронавирусной инфекции).....	876
<i>Писарева З.И.</i> О необходимости учёта влияния психологических факторов при проведении специальной оценки условий труда.....	882

<i>Ротова А.Д.</i> Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права органами прокуратуры Российской Федерации	888
<i>Соромотина В.А., Трубеева М.С.</i> Правовой статус иностранных граждан: сходства и различия в рамках законодательства государств –участников ЕАЭС	897
<i>Степанова К.Д.</i> Реализация принципа запрещения принудительного труда в Российской Федерации	907
<i>Стошевски М.М.</i> Особенности проведения отдельных мероприятий по охране труда в религиозных организациях	918
<i>Твердохлебова А.Е., Чайка Е.А.</i> Особенности трудоустройства несовершеннолетних: перспективы развития трудового законодательства.....	923
<i>Тудвасева А.А.</i> Конституционный Суд РФ: законодатель или правоприменитель	937
<i>Филимонова П.А.</i> Роль писем и рекомендаций Роструда и Минтруда в регулировании трудовых отношений	948
<i>Филина А.В.</i> Использование мессенджеров работником и работодателем.....	955
<i>Чуйкин М.С.</i> Скрытые трудовые отношения через призму проекта нового закона о занятости	966

Секция «Преемственность и тенденции в развитии земельного и экологического законодательства»

<i>Абельбаева Ж.Б., Гребенщикова В.Р.</i> Мошенничество с земельными участками	975
<i>Аксиненко Д.А., Новицкий И.А.</i> «Зеленая» экономика как фактор решения экологических проблем в Российской Федерации.....	981
<i>Бойлиева Ф.Ф., Несветаева А.М.</i> ESG-принципы, как фактор развития земельного права	991
<i>Булыгина К.С.</i> К вопросу об охране земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации	1002
<i>Бычков М.И.</i> Правовое регулирование купли-продажи земельных участков: тенденции и перспективы.....	1010
<i>Казнина С.А., Пенькина В.Д.</i> Злоупотребление правом в сфере земельных правоотношений	1019
<i>Леонтьева А.Н.</i> Реновация жилищного фонда на примере города Москвы и города Екатеринбурга.....	1028

<i>Логинова И.А., Аширбакиев Р.М.</i> «Зеленая» сертификация как способ борьбы с гринвошингом.....	1035
<i>Мальцева Е.П., Альшевский К.С.</i> Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд. проблемы столкновения частного и публичного интереса.....	1044
<i>Мельчакова А.А., Доросинская М.А.</i> Сравнение правового регулирования искусственных земельных участков в РФ и других странах	1056
<i>Павловская М.А., Колесник К.Ю.</i> Вопрос выработки методологии при установлении соразмерной платы за публичный сервитут.....	1065
<i>Потапов Е.А.</i> Вскрышные и вмещающие породы: проблемы не за горами? .	1076
<i>Рамазанова О.А.</i> Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о землепользования.....	1082
<i>Сат Ч.С.</i> Земельные участки, занятые гражданскими захоронениями: проблемы правового регулирования и пути их решения	1086
<i>Тимофеева Р.И., Витнина О.Д.</i> Проблемы правового регулирования использования и охраны земель в арктической зоне	1093
<i>Чеканова А.Д., Ягницкий С.А.</i> Градостроительство и экологические вызовы	1105
<i>Чернигова С.А.</i> Анализ законодательных новелл оопт: проблемы реализации	1119
<i>Штивельберг М.Ф.</i> Пресечение неэффективности продажи земельного участка с публичных торгов	1127

Секция «Современные проблемы цивилистического процесса в национальном и международном измерении»

<i>Антоненко М.С., Евсельев А.Г.</i> Добросовестность сторон: грани материального и процессуального гражданского права	1134
<i>Батраханов А.А.</i> Особенности организации альтернативных механизмов по разрешению цивилистических споров в Казахстане и Кыргызской Республики	1144
<i>Войта У.А.</i> Формы и способы защиты личных неимущественных прав работников.....	1151
<i>Имбирёва К.С.</i> Изменение третьими лицами процессуального статуса при рассмотрении гражданского дела и исключение их из состава участников процесса.....	1169
<i>Конорезов Н.А.</i> Роль доказательственных презумпций в гражданском судопроизводстве.....	1178

<i>Парсаданян М.А.</i> Проект судебного акта как способ оптимизации арбитражного процесса.....	1186
<i>Рябусова А.В.</i> Понятие определений суда первой инстанции, их характеристика и соотношение с другими судебными актами в гражданском и арбитражном судопроизводстве.....	1207
<i>Солтыс А.А.</i> Особенности доказывания по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа.....	1218

Секция «Уголовное право»

<i>Ананьев С.П.</i> Совершенствование процессуальной деятельности следователя в условиях цифровизации уголовного процесса.....	1227
<i>Будник Т.С., Оюн Д.Э.</i> Рецидив в современной России.....	1236
<i>Григорьева Е.В.</i> «Идеальное преступление»: к вопросу об убийствах, совершенных путем отравления».....	1244
<i>Зоричева Е.Д., Венедиктова М.П.</i> Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными.....	1253
<i>Крылосов Г.А.</i> К вопросу об определении момента окончания общественно-опасного посягательства при необходимой обороне в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	1269
<i>Лузин Т.А.</i> О вменении квалифицирующего признака «в отношении несовершеннолетнего».....	1278
<i>Мацыгорова Д.Е.</i> Эвтаназия: право на существование.....	1287
<i>Мухамедьянова А.В.</i> Особенности субъекта в преступлениях с административной преюдицией, предусмотренных в Уголовном кодексе РФ.....	1297
<i>Незнамова Ю.Н., Рыбакова Т.И.</i> К вопросу о становлении и дальнейшем развитии в Российской Федерации дисциплинарных воинских частей.....	1303
<i>Одинцов А.Ю., Флоринская К.В.</i> Уголовный проступок: введение новой категории уголовного права.....	1312
<i>Орлова А.С.</i> «Кража» личности: проблемы уголовной ответственности.....	1321
<i>Педань С.В.</i> Актуальные проблемы уголовно-правовой защиты виртуальных активов.....	1334
<i>Потемкина Ю.А., Потапов В.В.</i> Особенности толкования квалифицирующего признака, предусмотренного пункте «в» части 5 статьи 131 УК РФ.....	1346
<i>Сабитов Т.С.</i> Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией).....	1359

<i>Смирнов С.А</i> Сравнительно-правовой анализ проблемы лечения от алкоголизма и наркомании в исправительных учреждениях с точки зрения Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.....	1370
<i>Тарасова Е.В.</i> Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории.....	1383
<i>Трясцын А.С.</i> Транспортные средства в статье 264 УК РФ – предмет или орудие преступления?.....	1390

Секция «Уголовный процесс»

<i>Динамудин А.С.</i> Нарушение прокурором разумных сроков уголовного судопроизводства при пересмотре постановлений органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовных дел.....	1399
<i>Нечкина В.В.</i> К вопросу о деятельности суда присяжных заседателей после реформы 2018 года	1413
<i>Николаенко Н.С.</i> Проблема регламентации в упк рф постановления прокурора как повода к возбуждению уголовного дела.....	1420

Секция «Финансовое право»

<i>Байкин Я.И.</i> Установление бенефициарных собственников: правовые аспекты применения реестров бенефициаров для целей налогообложения в России и Армении.....	1429
<i>Долженко Е.А.</i> Уплата процентов по правилам статьи 395 гражданского кодекса РФ публичным субъектом, не своевременно перечислившим средства субсидии частному лицу.....	1447
<i>Ковалишина К.В.</i> К вопросу об определении дефиниции «финансово-правовая ответственность»	1462
<i>Логвинова А.Д.</i> Центральный Банк Российской Федерации: правовой статус в современных условиях.....	1468
<i>Питиримова А.О.</i> Цифровые технологии в налоговых отношениях: правовой аспект	1474
<i>Сироткина К.Д.</i> Перспективы внедрения медиации как способа разрешения налоговых споров	1480
<i>Тюрина А.В.</i> Правовое регулирование деятельности финансовых платформ в контексте реализации банковских продуктов и услуг на финансовом маркетплейсе.....	1488

Эмирбеков Ф.Я. Единый налоговый счет: особенности функционирования в процедурах банкротства 1504

Секция «Философско-правовые аспекты ценностей в России»

- Ахметова Е.С.* Ценностная обоснованность феминизма..... 1511
- Бурякова В.П.* Студенческие организации как форма реализации ценностей российской молодежи на примере УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева..... 1523
- Гораева У.С.* Справедливость как правовая ценность 1531
- Грובהва Н.А., Ларина Н.М., Головинова М.В.* Поколение NET. Расширяем горизонты. Потенциал внеучебной деятельности в неязыковом вузе 1540
- Диева А.С.* Девиз государства как проявление конституционной идентичности 1552
- Караваев И.А.* Цифровая эпоха: перемены в жизни человека и общества..... 1559
- Лугинова В.Н., Степанова С.С.* Этнические ценности в контексте современного общества (на примере народа Саха) 1567
- Маковецкий В.М.* Жизнь как ценность (к вопросу о смертной казни в царской России на примере работ В. Д. Набокова) 1581
- Михайлова Е.Д.* Ценности стоицизма в контексте современности 1593
- Попова П.М.* К вопросу о семантическом восприятии правовых ценностей современной молодежью 1603
- Татарина Д.С.* Идеология зла и право 1613
- Третьяков Н.С.* Многонациональный народ Российской Федерации и его ценности как основа единства государства 1627
- Черкашин И.С., Ерофеев А.В.* Философское осмысление понятия справедливости в современном праве России..... 1635
- Шепп И.А.* Развитие и становление правового нигилизма в российском правосознании: философско–правовой аспект..... 1644
- Шмелёв Б.О.* Смена типов научной рациональности в юридической науке: ценностно-субъектный подход..... 1655

Секция «Фундаментальные проблемы и тенденции развития современного конституционного и муниципального права»

Агеева В.В. Право на внешний вид как личное право человека 1668

<i>Артамонова Д.А.</i> Конституционные аспекты права на возмещение морального вреда неродившегося ребенка	1676
<i>Булах А.А.</i> Способы защиты активного избирательного права граждан в Российской Федерации	1685
<i>Бармина М.А.</i> Ограничение свободы передвижения гражданам, имеющим доступ к государственной тайне - необходимая мера безопасности или нарушение конституционного права?	1700
<i>Глазырин М.А. Лебедева А.А.</i> О проблемах правового статуса лица, утратившего гражданство.....	1708
<i>Гребенщиков И.Е.</i> Профессиональные требования для выборных лиц в Российской Федерации	1718
<i>Горланова Е.А.</i> Защита прокуратурой Российской Федерации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации	1727
<i>Коростелева Т.О.</i> Право на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью в конституционно-правовом аспекте	1734
<i>Кукушкин Г.В.</i> Цифровой рубль: конституционно-правовой статус.....	1748
<i>Немов В.А.</i> Генезис конституционного права на обращения граждан в России	1755
<i>Панарин А.С.</i> О некоторых проблемах местного самоуправления как уровня публичной власти в части его экономической и организационной основ.....	1772
<i>Сергеева А.С.</i> О бюджетных проблемах федеративного строительства в Российской Федерации	1787
<i>Шешукова К.А.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия коррупции органами местного самоуправления	1800

Секция «Юридическая наука, правовые системы: вопросы теории и методологии»

<i>Абайдуллина А.И.</i> Особенности правовой культуры современного студента .	1809
<i>Анисимова Е.С., Степанова К.А.</i> Право публичное и право частное: теоретические воззрения и проблемы разграничения.....	1816
<i>Антонова А.Д.</i> Возможно ли социальное государство вне демократии?.....	1824
<i>Бакай И.В.</i> Правовой анализ одного философского кейса	1835
<i>Брагина А.А.</i> Правомерное поведение: понятие и характеристика	1853
<i>Жабин В.Д.</i> Правовая идеология: понятие и значение в современном правоведении.....	1858

<i>Жданова С.Е.</i> Момент возникновения и прекращения правосубъектности индивида в российской правовой системе: проблемы определения.....	1865
<i>Ильиных К.А.</i> Нетрадиционные формы (источники) права: правовая доктрина и принципы права	1870
<i>Кузнецова А.С.</i> Марксистская идеология.....	1879
<i>Маркова М.А., Ахмеджанов Р.А.</i> Развитие гражданского общества в России: основные исторические этапы и исследовательские подходы	1888
<i>Мартемьянова К.Ю.</i> Система законодательства и система права Российской Федерации: тенденции и перспективы развития	1900
<i>Мещанинова О.С.</i> Особенности правосознания студентов юридических вузов	1907
<i>Мозолевский Я.А.</i> Шикана как форма злоупотребления правом	1916
<i>Новоселова В.А.</i> Понятие трансдееспособности: теоретико-правовой аспект	1925
<i>Савлина Ю.А.</i> Гуманизация права и проблема государственного принуждения	1932
<i>Сафронова Д.Д.</i> Влияние гражданского общества на процесс принятия законов	1941
<i>Семенова И.А.</i> Исторические, психологические и политические причины формирования правового нигилизма в России.....	1947
<i>Соколова В.О.</i> Возникновение самопровозглашенных государств в результате кризиса власти на примере Донецкой и Луганской Народных Республик.....	1958
<i>Стукаленко С.М.</i> Правовое оформление государственной власти: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты.....	1967

СЕКЦИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»

УДК 342.951:351.82

Яна Станиславовна Анкудинова

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ

соискатель кафедры административного права

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Россия, Симферополь

e-mail: yana_ponomaryova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: Автором в статье представлен анализ проблемных вопросов участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях. В работе отмечаются проблемы законодательного регулирования порядка участия прокурора в суде и иных органах административной юрисдикции, проблемы применения судами малозначительности административных правонарушений. Изучены отдельные проблемные аспекты участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в судах и предложены возможные пути совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу.

Ключевые слова: прокурор, административные правонарушения, прокурорский надзор, производство по делам об административных правонарушениях, административное преследование, возбуждение дела об административном правонарушении, прокурорская деятельность.

Производство по делам об административных правонарушениях включает в себя «ряд последовательно сменяющих друг друга стадий (этапов), характеризующихся своими особыми задачами и целями» (Супонина, 2018). Ведущей стадией производства выступает стадия рассмотрения дела, где прокурор занимает особое место. Участвуя в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, прокурор преследуют цели защиты прав, свобод и законных интересов граждан, интересов Российской Федерации. В целях эффективной реализации органами прокуратуры задач в производстве по делам об административных правонарушениях прокурор не только выносит постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, но и обеспечивает участие при его рассмотрении в суде¹.

Порядок участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях предусмотрен КоАП РФ, Арбитражным процессуальным Кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), а также приказом Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях», которым установлено, что в целях эффективной реализации органами прокуратуры задач в производстве по делам об административных правонарушениях прокурор не только выносит постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, но и обеспечивает участие при его рассмотрении в суде².

Участвуя в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, прокурором преследуются цели защиты прав, свобод и законных интересов граждан, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. С учетом того, что в рамках участия в рассмотрении судами дел об административных

¹ Приказ Генерального прокурора России от 19.02.2015 №78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Генерального прокурора России от 19.02.2015 №78 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях"// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

правонарушениях прокурором функция надзора не осуществляется (Винокуров, 2005), указание целью надзорную деятельность не представляется верным.

Как свидетельствуют статистические данные, количество рассматриваемых судами дел об административных правонарушениях, в том числе дел о пересмотре соответствующих постановлений и решений, ежегодно возрастает. Так, судами общей юрисдикции в 2017 году рассмотрено 6 512 129 дел, 2018- 7 033 721 дело, 2019- 7 018 529 дел, 2020 – 7 544 381 дело, 2021- 7 544 381 дело¹. Таким образом, в период с 2017 по 2021 г. число дел об административных правонарушениях, рассмотренных судами общей юрисдикции, увеличилось на 16 %.

При этом согласно статистического отчета Реализация полномочий прокурора в производстве по форме АДМ, количество дел об административном правонарушении, возбужденных прокурором и рассмотренных в судах общей юрисдикции составило в 2018 году - 74 132 дела; 2019 году - 76 892 дела; 2020 году -74 276 дел; 2021 году -72 199 дел; 2022 году - 69 334 дела². Количество дел об административном правонарушении возбужденных прокурором и рассмотренных в арбитражных судах составляет в 2018 году -8 056 дел; 2019 году - 7 787 дел; 2020 году -6 144 дела; 2021 году -6 493 дела; 2022 году - 4 874 дела³.

Актуальности данному направлению предает отсутствие должного

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, №1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 10.04.2023)

² Форма АДМ, утвержденная Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. №64 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» Раздел 1 Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях за 2018,2019,2020,2021,2022 года по Российской Федерации.

³ Форма АДМ, утвержденная Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. №64 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» Раздел 1 Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях за 2018,2019,2020,2021,2022 года по Российской Федерации.

научного исследования данного направления как в теории административного права, так и в теории прокурорского надзора. В целом можно говорить о единичных работах, раскрывающих тему участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции, таких авторов как Ломакин В.И. (Ломакин, 2006), Гриценко Д.В. (Гриценко, 2014), Безрукавая Н.И. (Безрукавая, 2018), Назрицкая Т. С. (Назрицкая, 2021), Гадиятова М.В. (Гадиятова, 2018: 104-108). Вопрос участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях освещался в работах Ю.Е. Винокурова (Винокуров, Борисов, Бут, 2017), Т.И. Отческой (Отческая, 2018), Е.А. Трещева (Трещева, 2015), Т.Я. Хабриевой (Лебедев, Хабриева, 2013) других ученых. Проработка теоретических вопросов и совершенствования процессуального законодательства в указанной сфере выступает основополагающим элементом и фундаментом обеспечения эффективного рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах.

Представляется справедливым участие прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении изучить с учетом формы указанного участия: в рамках рассмотрения дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах.

1. Институт участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции несмотря на многолетний опыт по участию прокуроров в административно-деликтных правоотношениях, по-прежнему остается одним из самых сложных и неоднозначных (Гадиятова, 2018а: 68).

Непосредственное рассмотрение дел об административных правонарушениях представляет собой отдельную сферу правоотношений со своими субъектами, объектами и содержанием, что позволяет говорить об участии прокурора в процессе как об одном из ненадзорных направлений деятельности.

Полномочия прокурора при рассмотрении дел об административных

правонарушениях в судах общей юрисдикции (включая мировых судей) определены ст. 25.11 КоАП и предусматривают право прокурора: а) участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении; б) представлять доказательства; в) заявлять ходатайства; г) давать заключения по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела.

Ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ предусматривает, что прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дел, возбужденных по его инициативе, а также дел о деликтах, совершенных несовершеннолетними. При этом в приказе Генерального прокурора от 19.02.2015 № 78 имеется прямое указание на обязательное участие прокурора в рассмотрении судьей, органом, должностным лицом дел об административных правонарушениях, возбужденных по инициативе прокурора¹.

В свою очередь ст. 35 Закона о прокуратуре, закрепляет право прокурора в соответствии с процессуальным законодательством РФ обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. При этом ни КоАП РФ, ни АПК РФ не допускают возможности вступления прокурора в процесс рассмотрения судом дела на любой стадии. Справедливо использовать бланкетную норму в ч. 4 ст. 35 Закона о прокуратуре и изложить в следующей редакции: «4. Прокурор вправе обратиться в суд или вступить в дело в порядке уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, а также в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях».

Положения ч.2 ст. 29.7 КОАП РФ закрепляют определенный перечень действий при рассмотрении дела. В том числе в рамках данной ст. предусмотрено право прокурора на дачу заключения. При этом ст. 25.11 КОАП РФ предусмотрена возможность дачи заключения прокурором по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела. Заключение по рассматриваемому

¹ Приказ Генерального прокурора России от 19.02.2015 №78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

делу об административном правонарушении прокурора выступает обязательным, что отражено в приказе Генерального прокурора от 19.02.2015 №78, где содержится указание на дачу прокурором мотивированного заключения по итогам исследования доказательств в процессе¹. Кроме того, прокурор также вправе давать заключения по иным возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам предусмотренное ст. 25.11 КОАП РФ и такое заключение будет выступать оценкой прокурора возникающих в ходе рассмотрения дела вопросов.

При этом форма заключения прокурора, процедура и порядок его составления не предусмотрено ни на уровне КоАП РФ, нет и должных разъяснений по данному вопросу Генеральной Прокуратуры. Форма устного заключения возможна, но здесь кроется невозможность в последующем приобщить денное заключение, либо сослаться на него. В рамках научного исследования Безрукавая Н.И. предлагает свою форму письменного заключения, что может послужить приложением к Приказу Генерального прокурора №78 (Безрукавая, 2019), но его применение в рамках практики представляется затруднительным в силу объективных причин. Если предположить возможность составления заключения в письменном виде, то, как отмечено в данной работе и в рамках участия прокурора в арбитражных судах, стоит предусмотреть возможность отложения дела с целью подготовки прокурором заключения. Указанное логично в связи с учетом практического аспекта, когда в процессе могут быть установлены отдельные обстоятельства, влияющие на содержание заключения.

Темой к обсуждению в рамках участия прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении выступает практика применения категории малозначительности к составам правонарушений, рассматриваемых в указанном порядке. Об актуальности данного вопроса свидетельствуют статистические данные формы АДМ, так в 2019 году судами принималось

¹ Приказ Генерального прокурора России от 19.02.2015 №78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

решение о прекращении производства по делам об административных правонарушениях по основаниям ст. 2.9 КоАП РФ – 1797 случаях; 2019 г. – 1 655 дел, в 2020 году данный показатель составил 1 295 дел; 2021 год – 1 130 дел, 2022 год – 922 дела¹.

Применение малозначительности порождает ряд проблемных моментов, что неоднократно выступало предметом дискуссий на уровне научного сообщества и практиков, данная тематика рассмотрена в трудах таких ученых как С.Л. Басов (Басов, 2015: 72), Д.Н. Бахрах (Бахрах, 1987), А.В. Винницкий (Винницкий, 2017), А.Ю. Винокуров (Винокуров, Борисов, Бут, 2017), М.В. Гадиятова (Гадиятова, 2018), Т.А. Гуменюк (Гуменюк, 2006), С.М. Даровских (Даровских, 2012), С.Ж. Соловых (Соловых, 2015), была написана кандидатская работа В.В. Степановым по вопросу малозначительности в административном праве (Степанов, 2009).

КоАП РФ данную категорию не определяет, единства в определении нет и в других актах², что порождает различные подходы к применению данной нормы на практике. Здесь выступает актуальным вопрос подмены законодательства Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, насколько это выступает обоснованным в указанном случае. Ведь Постановления не только разъясняют, но и вводят новые характеристики, некоторые практики трактуют данное положение как «возможность суда

¹ Форма АДМ, утвержденная Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. №64 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» Раздел 1 Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях за 2018,2019,2020,2021,2022 года по Российской Федерации.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2005 №5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 №40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года №5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

принимать произвольное решение по любому административному составу» (Бессчасный, Будлов, 2014).

Справедливым представляется позиция ученых и исследователей в законодательном закреплении понятия малозначительности (Винокуров, Борисов, Бут, 2017). Так в Концепции нового КоАП РФ¹, предлагается закрепить определение малозначительных правонарушений, по сути продублировав положения Постановления Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. №5 определив малозначительным административным правонарушением «действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений», без желаемой конкретизации и упоминания в формулировке конкретных обстоятельств совершения правонарушения. Кроме того, в проекте КоАП РФ вводится понятие «грубых административных правонарушений», которые, в соответствии с частью 2 ст. 2.3 «не может быть признано малозначительным»². Закрепление более емкого определения термина «малозначительность» и уточнение признаков данной категории на уровне КоАП РФ представляется одним из направлений гармонизации применения категории малозначительности. В том числе логичным представляется проработка на уровне Генеральной прокуратуры методических рекомендаций по данному вопросу, и реализация обмена опытом в вопросах право применения ст. 2.9 КоАП РФ в рамках повышения квалификации прокурорских работников.

Исходя из приведенного анализа норм законодательства, касающегося

¹ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Проект Федерального закона "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (подготовлен Минюстом России 30.01.2020) // // Доступ из справочно-правовой системы «Система ГАРАНТ».

участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях в судах представляется возможность определить указанную деятельность прокурора как ненадзорное направление деятельности, которое заключается в непосредственном участии прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях по существу с целью обеспечения законности и наказания лиц, совершивших административное правонарушение.

2. Участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях в арбитражных судах является важным механизмом обеспечения защиты публичных интересов. В подтверждение актуальности исследования стоит обратиться к данным формы АДМ «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях», согласно которой по Российской Федерации количество дел об административном правонарушении возбужденных прокурором и рассмотренных в арбитражных судах составляет в 2018 году - 8 056 дел; 2019 году - 7 787 дел; 2020 году - 6 144 дела; 2021 году - 6 493 дела; 2022 году - 4 874 дела¹. По Республике Крым арбитражным судом рассмотрено 49 заявлений в порядке главы 25 АПК РФ (АППГ - 26), удовлетворено - 43, или 87,8% (АППГ – 25, или 96,2%), привлечено к ответственности 43 лица (АППГ - 25) в виде административного штрафа - 12 на общую сумму 2 193 тыс. руб. (АППГ – 6 на 470 тыс. руб.), предупреждения – 31 (АППГ - 19)².

Проработка теоретических вопросов и совершенствования процессуального законодательства в указанной сфере выступает основополагающим элементом и фундаментом обеспечения эффективного рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных

¹ Форма АДМ, утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. №64 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» Раздел 1 Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях за 2018,2019,2020,2021,2022 года по Российской Федерации.

² Форма АДМ, утвержденной Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. №64 Раздел 1 Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях за 2018,2019,2020,2021,2022 года по Республике Крым.

судах.

Вопрос участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях освещался в работах Ю.Е. Винокурова (Винокуров, Борисов, Бут, 2017), Т.И. Отческой (Отческая, 2018), Е.А. (Трещева, 2015), Т.Я. Хабриевой (Лебедев, Хабриева, 2013) других ученых.

Особенностью рассмотрения в арбитражных судах дел о привлечении к административной ответственности выступает его смешанный процессуально-правовой режим. Указанный смешанный режим сочетает общие правила искового производства (разд. I и II АПК РФ), правила административного судопроизводства (гл. 25 АПК РФ), правила производства по делам об административных правонарушениях (гл. 28 и 29 КоАП РФ). Так полномочия прокурора на участие в делах об административных правонарушениях в арбитражных судах с учетом ч. 1 ст. 202 и ч. 1 ст. 207 АПК РФ, поскольку гл. 25 АПК РФ не установлено иное, определяются в соответствии с КоАП РФ. При этом в части формы (заявления) обращения АПК РФ выступает главенствующим над нормой КоАП РФ, так как прокуроры обращаются в арбитражный суд с заявлениями, согласно ч. 2 ст. 202 АПК РФ. Объясняется это тем, что по АПК РФ основание для возбуждения производства является подача заявления. При обращении в суд прокурора с заявлением о привлечении лица к административной ответственности прокурор пользуется правами и несет обязанности административного органа, которые предусмотрены гл. 25 и иными нормами АПК РФ.

Согласно Приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 №473 прокуроры обязаны рассматривать участие прокуроров в арбитражном процессе как действенное средство укрепления законности, помимо этого здесь закреплена обязанность по обеспечению личного участия руководителей прокуратур в рассмотрении арбитражными судами дел,

имеющих особое значение¹.

Реализуя требования, содержащиеся в ст. 202 АПК РФ прокурор при составлении заявления о привлечении виновного лица к административной ответственности руководствуется положениями ст. 125 АПК РФ, в соответствии с которой в заявлении должны содержаться сведения о наименовании арбитражного суда и заявителя (прокурора), перечень прилагаемых документов. В свою очередь, при рассмотрении дел об административных правонарушениях судьям арбитражных судов необходимо исходить из того, что в арбитражном процессе прокурор пользуется правами и несет обязанности органа, которые предусмотрены гл. 25 и иными нормами АПК РФ².

Что позволяет сделать вывод о том, что прокурор наделен нормами АПК РФ правами и обязанностями стороны в арбитражном процессе.

При этом не урегулирован вопрос оплаты госпошлины прокурором. С учетом положений ст. 333.37 Налогового кодекса, прокурор не оплачивает госпошлину, в свою очередь ст. 52 АПК РФ не предусматривает освобождение прокурора от судебных расходов в виде оплаты государственной пошлины на подачу иска в суд. При этом в гражданском процессе подобная ситуация имела место быть и была разрешена путем введения ст. 89 ГПК РФ, предусматривающей льготы по уплате государственной пошлины в соответствии с действующим законодательством. Справедливо предположить, что внесение корректив в ст. 52 АПК РФ представляется положительным, в связи с чем корректным представляется изложить ч. 3 ст. 52 АПК РФ в следующей редакции: «3. Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца за исключением обязанности по уплате судебных расходов».

¹ Приказ Генерального прокурора России от 07.07.2017 №473 О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве/ СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280686/ (дата обращения: 26.03.2022).

² П. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 №2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»/ СПС «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41468

На сегодняшний день имеется практика возмещения судебных расходов за счет казны Российской Федерации в случае если по результатам рассмотрения арбитражным судом заявления прокурора о привлечении лица к административной ответственности принято решение об отказе в удовлетворении соответствующих требований, что регламентировано ч.1 ст. 110 АПК РФ. Указанное обусловлено тем, что прокурор действует от имени Российской Федерации, финансовое обеспечение деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации является расходным обязательством Российской Федерации¹ (ст. 1, ст. 52 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). И здесь можно говорить об отсутствии правового регулирования на должном уровне вопроса привлечения прокурора к дисциплинарной ответственности, в случае неоднократного вынесения решения судом решения об отказе в удовлетворении заявления прокурора и соответственно в связи с тем, что понесены затраты государством в связи с недобросовестным исполнением обязанности сотрудником.

При этом в силу части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Вместе с тем, поскольку согласно статьям 1 и 52 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор действует от имени Российской Федерации, финансовое обеспечение деятельности органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации является расходным обязательством Российской Федерации, то в случае, если по результатам рассмотрения арбитражным судом заявления прокурора о привлечении лица к административной ответственности принято решение об отказе в удовлетворении соответствующих требований, судебные расходы (при их наличии) подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации. Что выступает основанием для рассмотрения вопроса привлечения прокурора к дисциплинарной ответственности, в случае вынесения решения

¹ Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

судом решения об отказе в удовлетворении заявления прокурора.

Ч. 5 ст. 52 АПК РФ представляет прокурору право вступить в дело на любой стадии арбитражного процесса. Проблемным аспектом здесь выступает процедура вступления прокурора в процесс. Исходя из последних поправок помимо собственной инициативы вступления в процесс представляется возможность привлечения прокурора судом к участию в деле, в связи с чем представляется справедливым предусмотреть в АПК РФ извещение прокурора о находящемся в производстве арбитражного суда дела, по которому прокурор привлекается к вступлению в процесс, с последующим вынесением определения суда по примеру третьих лиц.

При этом стоит отметить, что законодатель определяет единственную цель вступления прокурора в арбитражный процесс - обеспечение законности, на что указывает и п. 7 приказа Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473¹. Проводя аналогию, то ГПК РФ признает целью вступления прокурора в процесс - дача заключения. Согласно АПК РФ, прокурор вступает в арбитражный процесс и является лицом, участвующим в деле, однако в законе не закрепляется его обязанность дать заключение по делу, что провоцирует неопределенность правового статуса прокурора в арбитражном процессе.

Соответственно, при сохранении за прокурором основной цели - обеспечения законности, стоит предусмотреть возможность дачи прокурором заключения в арбитражном процессе, предусмотреть его форму (устную или письменную) по аналогии с гражданским процессом. Так как на сегодняшний день, по сути, обеспечение прокурором законности в арбитражном процессе достигается только авторитетом органов прокуратуры (Ергашев, Панкова, 2020: 58).

Актуальными выступают положения п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 N 473 (ред. от 19.10.2022) О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве/ СПС «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280686/ (дата обращения: 26.03.2022).

процессе» устанавливающие что, с учетом ч. 1 ст. 202 АПК РФ, так как главой 25 Кодекса не установлено иное, полномочия прокурора по участию в делах об административных правонарушениях определяются в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях¹. Факт замены норм закона положениями постановлений Пленума выступает подменой закона. В данном случае справедливым представляется мнение Ю. Е. Винокурова, по внесению коррективов в ст. 202 АПК РФ, поскольку постановления Пленума ВАС РФ не могут заменить собой нормы законов (Винокуров, 2005). С учетом этого справедливым представляется изложение ч. 2 ст. 202 АПК РФ в следующей редакции «2. Производство по делам о привлечении к административной ответственности возбуждается на основании заявлений органов и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом составлять протоколы об административных правонарушениях (далее в параграфе 1 главы 25 настоящего Кодекса - административные органы), заявления прокурора и обратившихся с требованием о привлечении к административной ответственности указанных в части 1 настоящей ст. лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность».

К вопросу о необходимости корректировки гл. 3 АПК РФ в рамках регулирования возможности отвода (самоотвода) прокурора в арбитражном процессе в своей работе обращался Ергашев Е.Р. (Ергашев, Панкова, 2020) и здесь стоит согласиться с автором обосновывая указанную позицию, тем что на практике возникают обстоятельства, исключаящие незаинтересованность прокурора в исходе дела.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»/ СПС «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128538/ (дата обращения: 10.03.2023)

В связи с чем, представляется логичным предусмотреть в ст. 23 АПК РФ прокурора, дополнив указанную статью частью 3 и изложив следующей редакцией: «3. Прокурор подлежит отводу по основаниям, предусмотренным п. 4,5,6 ст. 21 настоящего Кодекса». Указывать прокурора в ч.1 ст.23 АПК РФ представляется некорректным в силу особенностей статуса указанного участника арбитражного процесса.

Активное применение прокурорами полномочий, предусмотренных главой 25 АПК РФ, выступает эффективным средством профилактики нарушений законодательства юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В рамках изучения института участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях в судах справедливо предположить, что имеется ряд обоснованных направлений требующих корректировок.

1. Закрепление емкого определения термина «малозначительность», уточнение признаков данной категории.

2. Издание на уровне Генеральной прокуратуры Российской Федерации Методических рекомендаций относительно применения института малозначительности с учетом практики признания органами административной юрисдикции административных правонарушений малозначительными.

3. Реализация сотрудниками прокуратуры обмена опытом в вопросах правоприменения ст. 2.9 КоАП РФ в рамках исполнения п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 г. №78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»¹ представляется как положительно влияющий фактор, позволяющий на должном уровне получать положительный опыт коллег в данной сфере.

¹ Приказ Генерального прокурора России от 19.02.2015 №78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»// СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175967/

4. Ч. 4 ст. 35 Закона о прокуратуре и изложить в следующей редакции: «4. Прокурор вправе обратиться в суд или вступить в дело в порядке уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, а также в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях».

5. Ч. 3 ст. 52 АПК РФ в следующей редакции: «3. Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца за исключением обязанности по уплате судебных расходов».

6. Ч. 2 ст. 202 АПК РФ в следующей редакции «2. Производство по делам о привлечении к административной ответственности возбуждается на основании заявлений органов и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом составлять протоколы об административных правонарушениях (далее в параграфе 1 главы 25 настоящего Кодекса - административные органы), заявления прокурора и обратившихся с требованием о привлечении к административной ответственности указанных в части 1 настоящей ст. лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.».

7. Дополнить ст. 23 АПК РФ ч. 3 и изложить в следующей редакции: «3. Прокурор подлежит отводу по основаниям, предусмотренным п. 4,5,6 ст. 21 настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. *Басов С.Л.* Участие прокурора в административном юрисдикционном процессе: учебное пособие. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С.72

2. *Бахрах Д.Н.* Состав административного проступка: учеб. пособие. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1987. С. 46

3. *Безрукавая Н.И.* Участие в рассмотрении судами дел об

административных правонарушениях в системе функций органов прокуратуры // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. №3 (34).

4. *Безрукавая Н.И.* Дача прокурором заключения по делу об административном правонарушении: правовые и организационные вопросы // Административное и муниципальное право. 2019. №6.

5. *Бессчастный С.А., Будлов И.М.* Опротестование прокурором судебных постановлений о прекращении дел об административных правонарушениях в сфере противодействия коррупции по малозначительности // Законность. 2014. № 5. С. 7—10.

6. *Винницкий А.В.* Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. №12.

7. *Винокуров А. Ю., Борисов С. В., Бут Н. Д.* и др. Теоретические основы и прикладные проблемы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях / *А. Ю. Винокуров, С. В. Борисов, Н. Д. Бут* [и др.]; руководитель авторского коллектива А.Ю. Винокуров. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. – 340 с.

8. *Гадиятова М.В.* Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях // Юридическая наука. 2018а. №5. С. 68-71.

9. *Гадиятова М. В.* Оценка прокурором малозначительности правонарушения при решении вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 12(130). С. 104-108.

10. *Гриценко Д.В.* Правовой статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 9

11. *Гуменюк Т.А.* Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной ответственности // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11. С. 16-29

12. *Даровских С. М.* К вопросу о малозначительности административного правонарушения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 7(266). – С. 96-98.

13. *Ергашев Е.Р., Панкова А.А.* Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. №2. С. 53-60.

14. *Ломакин В.И.* Участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях судебными органами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. №5(60). С. 285 - 287.

15. *Назрицкая Т. С.* Правовая и практическая обусловленность участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях в арбитражных судах // Актуальные проблемы российского права. 2021. №2 (123).

16. *Отческая Т.И.* Процессуальные аспекты участия прокурора в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2018. №2 (87).

17. Правосудие в современном мире: монография / под ред. *В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой.* М.: Норма, 2013. С. 320.

18. *Винокуров Ю.Е.* Прокурорский надзор // Под ред. Винокурова Ю.Е. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшее образование, 2005. 460 с.

19. *Соловых С. Ж.* Малозначительность по делам о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах. М: Юрист, 2015. С. 35-38

20. *Степанов В.В.* Малозначительность правонарушения в российском праве: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ - Москва, 2009. 27 с.

21. *Супонина Е.А.* К вопросу о перспективах внесудебного рассмотрения дел об административных правонарушениях // Синергия. 2018. №5. С. 61-66.

22. *Трещева Е.А.* Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex Russica. 2015. №10. С. 57-63.

Yana S. Ankudinova

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the
Russian Federation;
Competitor of the Department of Administrative Law
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev;
Simferopol, Republic of Crimea
e-mail: yana_ponomaryova@mail.ru

**SOME ISSUES OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE
CONSIDERATION BY THE COURTS OF CASES OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES**

Abstract: The author of the article presents an analysis of problematic issues of the prosecutor's participation in the consideration of cases of administrative offenses. The paper highlights the problems of legislative regulation of the procedure for the participation of the prosecutor in court and other bodies of administrative jurisdiction, the problems of the courts applying the insignificance of administrative offenses. Some problematic aspects of the prosecutor's participation in the proceedings on administrative offenses in the courts have been studied and possible ways to improve the legislation regulating this area have been proposed.

Keywords: prosecutor, administrative offenses, prosecutorial supervision, proceedings on administrative offenses, administrative prosecution, initiation of an administrative offense case, prosecutorial activity.

Софья Юрьевна Болотова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sonya_bolotova@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОССЛУЖАЩИХ

Аннотация: в данной статье раскрывается правовой статус государственного гражданского служащего. В работе обозначены также проблемы, связанные с элементами правового статуса, такими как, права, обязанности, гарантии, ограничения и запреты и высказывается ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: государственная служба, государственный гражданский служащий, правовой статус гражданских служащих, государственный механизм, социальная защита государственных служащих.

Механизм государства Российской Федерации представляет собой совокупность органов, учреждений и должностных лиц, которые осуществляют государственную власть и реализуют свои функции (Спиридонов, 1996: 66). Одним из наиболее важных его элементов является государственная гражданская служба. Безусловно, невозможно представить государственную гражданскую службу без ее основного элемента - государственного гражданского служащего. Без данных субъектов государственный механизм представлял бы собой безжизненные структуры, которые не имеют взаимосвязей и организованной работы. Анализ правовых актов, в частности статьи 13 Федерального закона "О государственной гражданской службе

Российской Федерации"¹, показал, что определение понятия государственный гражданский служащий представлено в широком смысле. Так, можно сказать, что государственный гражданский служащий – это гражданин, отвечающий установленным требованиям и не имеющий обстоятельств, по которым лицо не может быть принято на государственную службу и находиться на государственной службе, уполномоченный на основе служебного контракта в пределах компетенции, осуществлять государственные функции на должностях федеральной государственной гражданской службе и службе субъекта РФ за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации. В связи с этим, гражданский служащий должен эффективно выполнять должностные обязанности, реализовать свою власть от имени государства и приводить в жизнь общества государственную политику. Именно от их деятельности напрямую зависит становление и развитие страны, а также отношение людей к государственному аппарату. Исходя из этого, с учетом специфического функционирования, государственные служащие приобретают особый правовой статус, включающий в себя обусловленные характером соответствующей деятельности права и обязанности, предоставляемые гарантии и компенсационные меры социальной защиты, налагаемые на них ограничения и запреты, кроме этого, включает в себя ответственность государственных служащих.

В практике конституционного суда были случаи, когда заявители считали, что различие в правовом статусе наемных работников и государственных гражданских служащих противоречит части 1 и 2 статьи 19, части 1 и 3 статьи 37 Конституции РФ² Однако Конституционный Суд неоднократно указывал³,

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.07.2004 N 79-ФЗ // Парламентская газета 2004. 31 июля (дата обращения: 04.04.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 по делу N 472-О-О // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89296/?ysclid=lg604fhfki750487418 (дата обращения: 07.04.2023).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 1995 г. по делу N 7-П // URL: <https://base.garant.ru/10101994/?ysclid=lg922119zl557458452> (дата обращения: 07.04.2023).
Определение Конституционного Суда РФ от 3 октября 2002 г. по делу N 233-О // URL: <https://base.garant.ru/12130242/?ysclid=lg92al0fgm754136648> (дата обращения: 07.04.2023).

что принцип равенства, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении специального правового регулирования труда устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям. Такие различия, основанные на квалификационных требованиях, согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции МОТ¹, не считаются дискриминацией. Следовательно, статус государственных гражданских служащих должен кардинально отличаться не только от статуса работников по трудовому договору, но и от других видов государственных служащих в силу своей специфической деятельности.

Для того, чтобы выполнять поставленные цели и задачи необходимо в первую очередь предоставить государственному служащему определенные права, которые содержатся в статье 14 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации". Их можно подразделить на три группы (Мелехин, 2023: 169):

1) права, направленные на разъяснения служащим своего правового статуса и его правовую защиту (ознакомление с должностным регламентом и иными документами; ознакомление с отзывами о его профессиональной служебной деятельности и другими документами до внесения их в его личное дело);

2) права, способствующие непосредственному выполнению служебных обязанностей (обеспечение надлежащих организационно-технических условий; получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей; доступ в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную тайну; проведение по его

Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 266-О-О // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1683087/?ysclid=lg92cxmj3d208156658> (дата обращения: 07.04.2023).

¹ Конвенция Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (Принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1 ноября 1961 г. N 44 ст. 448 (дата обращения: 04.04.2023).

заявлению служебной проверки; доступ в установленном порядке в связи с исполнением должностных обязанностей в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации);

3) правомочия, с помощью которых государственный служащий реализует конституционные права и свободы, а также социальные гарантии (оплату труда и другие выплаты; защиту сведений о гражданском служащем; должностной рост на конкурсной основе; членство в профессиональном союзе; медицинское страхование; государственную защиту своих жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества; государственное пенсионное обеспечение).

Стоит отметить, что, на наш взгляд, целесообразнее поделить на две первые группы прав, поскольку третья группа прав не охватывается понятием права государственного служащего. Под правами государственного служащего понимаются обусловленные Конституцией РФ, установленные федеральным законом, иными правовыми актами и охраняемые государством возможности профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий, возникает вопрос, как такая категория прав, в частности медицинское страхование, оплата труда, защита сведений о гражданском служащем, помогут выполнить гражданскому служащему свои непосредственные функции.

Например, одна из функции Федеральной Налоговой службы- это осуществлять контроль и надзор за полнотой учета выручки денежных средств в организациях и у индивидуальных предпринимателей¹, однако право на медицинское страхование напрямую не поможет инспектору осуществить эту функцию, а вот право на получение в установленном порядке материалов, касающихся проведения выездной проверки, поспособствует эффективному выполнению поставленных задач. В связи с этим, уместно будет права, содержащиеся в третьей группе, отнести к гарантиям.

¹ Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 // Российская газета. 2004. 6 октября (дата обращения: 09.04.2023).

По мнению И.Н. Панина и Л.В. Вагиной, гарантии следует рассматривать в качестве средств, способов и условий, способствующих реализации государственными служащими их служебных прав и обязанностей (Вагина, 2006). Как раз-таки, права, которые мы отнесли к 3 группе полностью охватываются понятием гарантий государственных служащих, на том основании, что они предоставляются государством, для того чтобы государственные служащие могли удовлетворять свои потребности и поддерживать социально-профессиональный статус. Если проанализировать статью 14 и 52 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" можно заметить, что пенсионное обеспечение, медицинское страхование, оплата труда, государственная защита своих жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества, относится как к гарантиям, так и к правам. Однако, как это может одновременно относиться к различным элементам правового статуса. Отсюда прямо следует, что права и гарантии нужно разграничивать. Предлагается дополнить Федеральный закон, такими понятием, как гарантии государственных служащих, и определить рамки, что относится к правам, а что к гарантиям, чтобы было полное понимание всех элементов правового статуса государственных гражданских служащих.

В свою очередь, в частности, по мнению И.В. Диановой, гарантии являются наиболее важными мерами социальной защиты с предоставлением различных видов материальных и нематериальных благ и преимуществ посредством установления режимов смягчения (Дианова, 2017: 3). То есть эта система компенсирует их запреты и ограничения. Гарантии подразделяются на основные, к ним относятся: равные условия оплаты труда; получение денежного содержания; отдых; медицинское страхование государственного служащего и членов его семьи; обязательное государственное социальное страхования; возмещение расходов, связанных со служебными командировкам; возмещение расходов, связанных с переездом гражданского служащего и членов его семьи в другую местность; защита гражданского служащего и членов его

семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий; государственное пенсионное обеспечение. И дополнительные, которые возникают при определенных условиях, перечисленные в статье 53 Федерального Закона. Как можно заметить, представлен широкий, при этом не исчерпывающий перечень. Однако, остается одна проблема, применительно к основным гарантиям. Могут предоставляться иные гарантии, утвержденные федеральными законами, то есть субъектам Российской Федерации не предоставлена возможность своими нормативными правовыми актами устанавливать иные гарантии гражданским служащим, кроме тех, которые установлены федеральными законами. В свою очередь, по отношению к дополнительным гарантиям, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, может предоставляться право на иные государственные гарантии (Абдрахманова, 2013:2).

Например, в законе Омской области¹, за гражданским служащим закреплена гарантия в виде сохранения денежного содержания за первые десять рабочих дней временной нетрудоспособности либо прохождения обследования в медицинской организации, оказывающей специализированную медицинскую помощь, один раз в течение календарного года. В Тюменской области² гражданским служащим устанавливаются гарантии в виде оплаты отдыха в летних лагерях детей государственного гражданского служащего – в полном размере, но не свыше 1/4 месячного должностного оклада областного государственного гражданского служащего один раз в год на каждого ребенка. То есть, если обратиться к законам субъектов, можно заметить, что перечень дополнительных гарантий увеличен. В свою очередь, это означает и то, что гарантии значительно отличаются. Такое положение приводит к тому, что за

¹ Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области: Закон Омской области от 22 декабря 2004 года N 601-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/943015731?ysclid=lg61naa8ym615032444> (дата обращения: 05.04.2023).

² О государственной гражданской службе Тюменской области: Закон Тюменской области от 28 декабря 2004 г. №327 // Тюменские известия от 29 декабря 2004 г. №280–281(дата обращения 05.04.2023).

выполнение аналогичных функций, в зависимости от субъекта Российской Федерации, гражданским служащим предоставлены разного рода гарантии. Данная ситуация, противоречит нормам Конституции РФ, а также основным принципам трудового права. Представляется, что решение состоит в том, чтобы дополнить перечень основных гарантии, но для начала необходимо проанализировать Законы субъектов «О государственной гражданской службе» и выделить те гарантии, которые встречаются наиболее часто. К примеру, гарантия на частичную или полную оплату санаторно-курортного лечения один раз в год; обеспечение лекарственными средствами; ежемесячную надбавку за выслугу лет за продолжительную службу в органах государственной власти, иных государственных органах, а также приравненные периоды работы и иной общественно полезной деятельности, включаемые в установленном порядке в стаж службы (Наймушин, 2005:5).

Также, возможно, предоставление льготной ипотеки, поскольку в настоящее время льготы по ипотеке для государственных гражданских служащих не установлены. Действуют, в частности, федеральные программы льготного ипотечного кредитования, позволяющие отдельным категориям граждан получить ипотечный кредит с определенными льготами, но государственные служащие не входят в эту категорию. По результатам исследования специалистов «СберСтрахования»¹ 63,3 % опрошенных готовы взять ипотеку, так как это быстрый способ получить жилье на праве собственности. Поэтому целесообразно будет предоставить государственным гражданским служащим именно эту гарантию и удовлетворить естественную потребность в жилье.

Важно отметить, что в законе, в основном, содержатся гарантии в виде материальных благ, при этом немаловажную роль играют нематериальные блага, поскольку они также воздействуют на мотивацию государственных гражданских служащих через:

¹ Сбербанк Страхование жизни. URL: <https://sberbankins.ru/?ysclid=lg61tfxqfw943083522> (дата обращения: 29.03.2023).

- 1) признание результатов профессиональной деятельности
- 2) предоставления возможностей для самореализации
- 3) обеспечения комфортных психофизиологических условий

Мероприятия по нематериальной мотивации способствуют выработке таких ценностей как: служению человеку и его правам, профессионализму и компетентности; честности и беспристрастности¹. Предлагается, например, ежегодно проводить открытый конкурс, наподобие «Лидеры России», но исключительно для государственных гражданских служащих, который бы помог определять выдающихся чиновников готовых участвовать в важных социальных государственных проектах.

Тем самым, различные государственные гарантии, закрепленные на федеральном уровне, являются неотъемлемым элементом правового статуса, позволяющие гражданским служащим осознавать свою позицию в обществе и качественно осуществлять профессиональную деятельность.

При этом, если установлены права и гарантии, то существуют обязанности. От качественного исполнения обязанностей зависит работа не только отдельного государственного служащего, но и работа аппарата государственной службы в целом. В статье 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен общий перечень обязанностей. Независимо от замещаемой должности государственный гражданский служащий обязан: соблюдать законодательство; исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом; не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну; беречь государственное имущество; представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи; сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению

¹ Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации // утв. Минтрудом России.

такого конфликта и многие другие. К тому же, можно выделить специфические обязанности, возлагающиеся в связи с занятием определенной должности. К таковым, например, относятся: охрана общественного порядка; приём граждан; проведение служебных проверок; ведение делопроизводства.

Необходимо указать ещё одну группу обязанностей, которые являются факультативными для гражданских служащих. К примеру, прохождение испытания в целях проверки соответствия государственного гражданского служащего Российской Федерации замещаемой должности гражданской службы¹

Помимо обязанностей государственный гражданский служащий должен соблюдать ограничения и запреты. Различие заключается в том, что ограничение – это условие, при котором гражданин не может быть принят на гражданскую службу или не может более находиться на ней, а запреты – это то, что гражданский служащий не вправе делать при нахождении его на государственной службе. Необходимость установления таких ограничений и запретов была признана еще в дореволюционной России. Например, А.Д. Градовский отмечает: "Нахождение на службе сопряжено... с ограничением некоторых частных прав. Ограничения эти вытекают... из того соображения, что власть, сопряженная с должностью, не должна быть обращена в средство извлечения каких-либо частных выгод» (Уманская, Малеванова, 2020: 91-92). Граждане не могут быть приняты на гражданскую службу и находиться на ней в случае: признания недееспособными или ограниченно дееспособными; осужденными к наказанию, а также в случае наличия не снятой или не погашенной судимости; отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям составляющим государственную тайну; наличия заболевания; близкого родства или свойства с гражданским служащим; прекращения гражданства Российской Федерации; наличия гражданства (подданства)

¹ Об утверждении единой методики прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 15 января 2020 г. N 9 Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.04.2023).

иностранного государства; представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении; утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов; признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований; приобретения статуса иностранного агента. Однако это не является исчерпывающим перечнем, иные ограничения устанавливаются федеральными законами.

Стоит выделить особенности запретов, во-первых, ограничения и обязанности распространяются на государственных гражданских служащих на период действия служебного контракта, запреты, в свою очередь, действуют и после прекращения службы. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» запрещено в течение двух лет после оставления государственной службы замещать должности либо выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности государственного гражданского служащего без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов¹. Также запрещено разглашать сведения конфиденциального характера или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей. Во-вторых, запреты, касаются и членов семьи государственных служащих. Так, например, супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Вместе с тем, анализ нормативно-правовых актов показал, что в основном содержатся антикоррупционные запреты, которые, по мнению М.В. Грачевой и

¹ О противодействии коррупции: Федеральный Закон 25.12.2008 №273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.

Н.В. Новоселовой, выступают в качестве важнейшего механизма профилактики коррупционных правонарушений, причем не только самих гражданских служащих, но и лиц, вступающих с ними во взаимодействие при исполнении полномочий государственных органов (Грачева, Новоселова, 2020), в связи с этим данным субъектам запрещено:

1. заниматься предпринимательской деятельностью;
2. приобретать ценные бумаги, по которым может быть получен доход;
3. представлять интересы третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность;
4. выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц;
5. использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам;
6. принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания;
7. прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора¹.

Одним из запретов, связанных с государственной службой, является запрет на получение от физических и юридических лиц вознаграждений, связанных с исполнением должностных обязанностей. Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ и подлежат сдаче. Также установлен запрет на дарение подарков государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Исключением являются обычные подарки, стоимость которых не превышает

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.07.2004 N 79-ФЗ // Парламентская газета 2004 (дата обращения: 04.04.2023).

3 000 рублей. Однако, остается неурегулированной ситуация, связанная с получением подарка в быту, то есть от близких, друзей, знакомых. Это отношения, не связанные с исполнением должностных обязанностей государственного служащего. Вместе с тем, в Письме Минтруда сказано, что служащему не рекомендуется получать подарки или какие-либо иные вознаграждения, в том числе на личных торжественных мероприятиях, от своих друзей и знакомых. Следовательно, необходимо принять норму, которая также бы запрещала получать подарки свыше 3000 рублей или возможно установление иной стоимости, либо же остается исходить из нравственно-этических качеств конкретного гражданского служащего, которые должны быть сформированы профессионально-этическим стандартом поведения¹. Таким образом, существующие ограничения и запреты оправданы и имеют общественно признанный характер.

Подводя итоги вышесказанного, правовой статус государственного гражданского служащего играет особую роль в процессе исполнения служащим должностных полномочий. В первую очередь, необходимо предоставить права, которые способствуют надлежащим образом исполнять функции, к тому же, важно провести параллель между правами и гарантиями, поскольку цель гарантии- мотивировать активность в служебной деятельности. Однако, если гарантии имеют существенные различия, то уровень исполнения полномочий будет разный. Отсюда следует, что нужно установить больше основных гарантий, чтобы в субъектах предоставлялись равные условия государственным гражданским служащим. Также для сбалансированного развития элементов правового статуса важно закрепить запреты и ограничения. Они должны способствовать повышению его компетенции и профессионализма, ответственности за выполнение служебно-государственных обязанностей, нейтральности и бескорыстности так как, государственные гражданские

¹ Письмо Минтруда России от 11.10.2017 N 18-4/10/B-7931 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71730004/?ysclid=lg62wv9wo6117306978> (дата обращения: 05.04.2023).

служащие должны достигать важнейших стратегических целей государственной политики.

Библиографический список

1. *Абдрахманова Н. В.* Дополнительные меры социальной защиты государственного служащего // Вестник Башкирского Университета. 2013.С. 598-601.

2. *Вагина Л.В.* Актуальные проблемы реформирования государственной службы Российской Федерации: учебное пособие. М., 2006. С. 95.

3. *Грачева М.В., Новоселова Н.В.* Запрет на получение государственным гражданским служащим от физических и юридических лиц вознаграждений, связанных с исполнением должностных обязанностей // Екатеринбург. 2020. С. 102-110.

4. *Дианова И.В.* Социальная защита лиц, осуществляющих деятельность в органах и организациях прокуратуры РФ, как элемент их правового статуса // 2017.С. 90-101.

5. *Мелехин А.В.* Административное право: учебное пособие // под ред. А.В. Мелехина. М., 2023. С. 616.

6. *Наймушин С.В.* Денежное содержание государственных гражданских служащих и проблемы его правового регулирования // Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2005. №2. С. 126-133.

7. *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. М., 1996. С. 304.

8. *Уманская В.П., Малеванова Ю.В.* Государственное управление и государственная служба в современной России(монография): Норма.2020.176 с.

Sofia Y. Bolotova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: sonya_bolotova@list.ru

THE CONTENT OF THE LEGAL STATUS OF GOVERNMENT EMPLOYEES

Abstract: this article reveals the legal status of a public government employees. The paper also identifies problems associated with elements of the legal status, such as rights, obligations, guarantees, restrictions and prohibitions, and makes a number of proposals for improving the current legislation.

Keywords: civil service, civil servant, legal status of civil servants, state mechanism, social protection of civil servants.

Георгий Алексеевич Трофименко

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: gosha.trofimenko.02@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: Повышение эффективности борьбы с коррупцией является одной из приоритетных государственных задач и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры РФ, которым отводится центральное место в обеспечении неукоснительного соблюдения антикоррупционного законодательства. В статье рассматриваются вопросы о роли и месте органов прокуратуры РФ в системе публично-правового механизма противодействия коррупции, анализируются положительные и отрицательные тенденции в данном направлении.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, прокуратура, полномочия прокуратуры, прокурорский надзор, координация деятельности правоохранительных органов.

Коррупция на протяжении веков была и остается одной из самых острых проблем общества и государства в целом, которая значительно осложняет функционирование конституционно-государственных механизмов и препятствует стабильному развитию государства. Коррупция как социальное явление сопровождает человечество с древнейших времен: на протяжении всей истории появления и развития государственности. Еще древнегреческий философ Аристотель в своем трактате “Политика” рассматривал коррупцию в качестве политической категории, определяя тиранию как коррумпированную

«испорченную» форму монархии. Аристотель писал, что коррупция представляет собой явление, которое способно привести общество к гибели и вырождению.

На современном этапе развития правовой науки сформировано огромное количество подходов к определению понятия “коррупция”. Коррупцию можно рассматривать как социальную болезнь, которая является “непреодолимой” преградой на пути социально-экономического прогресса и представляет собой непосредственную угрозу осуществления легитимной политики, что обусловлено приходом (доступом) к власти криминогенных элементов.

Коррупция как социальное явление оказывает деструктивное воздействие на функционирование всех правовых институтов, что неизбежно приводит к тому, что нормы различных отраслей права, которые регулируют все многообразие общественных отношений, заменяются нелегитимными правилами, продиктованными интересами определенной группы или отдельного лица: тех, кто обладает возможностью оказывать влияние на представителей государственного аппарата и готов за это давать вознаграждение.

Коррупция, представляя собой сложное социальное явление, априори не может иметь “канонического” определения, что и обуславливает большое количество подходов к ее дефиниции (Андрианов, 2013: 158). Но в той или иной мере все подходы к толкованию понятия “коррупция” сводятся к одному: коррупция — это крайне негативное явление, которое оказывает разрушающее воздействие на социальную, экономическую и политическую сферы жизни общества. Конвенция Организации Объединенных Наций «Против коррупции», которая была принята 31 октября 2003 г в Нью-Йорке указывает, что государства выражают обеспокоенность “серьезностью проблем и угроз стабильности и безопасности общества, порождаемых коррупцией”, поскольку коррупция оказывает деструктивное воздействие на демократические институты, подрывает авторитет государственно-правового механизма, который оказывает непосредственное воздействие на формирование правового

государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью.

Комплекс мер по борьбе с коррупционными проявлениями, которые характерны абсолютно для каждого государства, должен включать в себя совершенно новые подходы и методику: необходимо создание действенного государственно-правового механизма, ключевым звеном которого являются органы прокуратуры Российской Федерации.

Проводимая полномасштабная работа по противодействию коррупции выступает одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, на что неоднократно обращал внимание как Президент страны, так и Генеральный прокурор Российской Федерации. В интервью от 9 декабря 2022 года информационному агентству «ТАСС», приуроченному к Международному дню борьбы с коррупцией, Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов сравнил коррупцию с пандемией коронавирусной инфекции, поскольку она далеко выходит за национальные рамки, представляя собой зло мирового масштаба. По словам Игоря Викторовича Краснова: “И, как с любой болезнью такого рода, важно знать, как ее лечить, правильно выбирать методы профилактики и терапии, в том числе те, которые успешно зарекомендовали себя в мировой практике”.

В настоящее время наблюдается тенденция по увеличению количества совершаемых преступлений коррупционной направленности. Если анализировать статистические данные в 2018–2020 годах, количество регистрируемых преступлений коррупционной направленности варьировалось в пределах 30 тыс. в год. В 2021 году было выявлено более 35 тыс. преступлений коррупционной направленности. В 2022 году данная тенденция сохранилась. Стоит отметить, что в значительной мере увеличилось и количество осужденных за совершение коррупционных преступлений — за первое полугодие 2022 года уже состоялись обвинительные приговоры в

отношении 5,7 тыс. лиц (По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ).

В действующем законодательстве и правовой науке вопрос о месте прокуратуры в системе государственных органов по-прежнему остается открытым. Конституция Российской Федерации не дает ответ на этот вопрос, закрепляя, что полномочия и функции прокуратуры определяются федеральным законом. Однако Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации” так же не восполняет этот пробел (Андрянов, 2009: 74)

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в системе государственно-правового механизма по противодействию коррупции огромна. Прокуратура как централизованная структура имеет своей целью не только оказание противодействия коррупционным проявлениям, но и принятие комплекса мер прокурорского реагирования в указанной сфере, а также на привлечение виновных лиц к предусмотренной законодательством ответственности.

Прокуратура как надзорный орган должна осуществлять надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, соблюдением государственными и муниципальными служащими запретов и ограничений, которые обусловлены их службой в государственных и муниципальных органах. Прокуратура наделена полномочиями по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Кроме того, органы прокуратуры обладают полномочиями по реализации мер административного принуждения за нарушения законодательства о противодействии коррупции, а также мер уголовно-правового воздействия, которые касаются раскрытия преступлений коррупционной направленности, надзора за расследованием дел данной категории, поддержания обвинения по ним в суде.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Российская Федерация ратифицировала данную конвенцию в 2006 году) потребовала от стран-участниц создания как правовых, так и организационных

предпосылок для формирования действенного государственно-правового механизма противодействия коррупции, закрепив, что государство, присоединившееся к Конвенции, должно обеспечить на национальном уровне функционирование специализированного самостоятельного органа или системы органов, которые будут бороться с коррупционными проявлениями с помощью правоохранительных мер. Данное обстоятельство послужило основанием для создания в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Аналогичные специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции функционируют и на уровне субъектов Российской Федерации.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 “Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции” отмечается, что важнейшими задачами надзорной деятельности органов прокуратуры в первую очередь являются своевременное предупреждение правонарушений коррупционной направленности, выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению данных проявлений, минимизацию и (или) ликвидацию последствий правонарушений коррупционной направленности.

Как уже было сказано выше, органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции. Прокурорский надзор за исполнением законов представляет собой одно из самых широких направлений деятельности органов прокуратуры. Многие ученые и практики называют данный вид надзора также “общим” надзором. Это обусловлено тем, что надзор за исполнением законов охватывает практически всю правовую действительность, правовое регулирование самых разнообразных общественных отношений (Ергашев, 2023: 236). Отдельно стоит остановиться на системе правовых средств прокурора, которая включает в себя: средства выявления нарушения закона и средства реагирования на нарушения закона (Ергашев, 2007: 116). Одним из важнейших средств прокурора по

выявлению нарушения закона является прокурорская проверка. Прокурорская проверка представляет собой совокупность “мыслительных, организационных и правовых действий прокурора”, которые направлены на выявление и предупреждение нарушения закона (Ергашев, 2023: 242).

Одним из важнейших направлений прокурорского надзора в указанной сфере является надзор за правотворческой деятельностью. Деятельность органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы особенно актуальна, поскольку нередко органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и организации, органы местного самоуправления, их должностные лица издают нормативные правовые акты, содержащие коррупциогенные факторы. В некоторых случаях это происходит даже неумышленно, а является следствием недостаточного профессионализма и недостаточного уровня юридической грамотности должностных лиц, принимающих такие акты. Указанные обстоятельства являются основной причиной несовершенства российского законодательства (Агеева, 2009: 13).

В действующем законодательстве не закреплено понятие “антикоррупционная экспертиза”, что, на наш взгляд, является пробелом в действующем правовом регулировании и создает проблемы при реализации соответствующих полномочий органами прокуратуры, поскольку основной целью деятельности названных органов является обеспечение неукоснительного исполнения закона. Деятельность прокуратуры, которая представляет собой централизованную систему органов, обеспечивающих законность, должна строго регламентироваться законом. Это объясняется особым правовым статусом прокуратуры Российской Федерации и спецификой ее деятельности.

Органы прокуратуры Российской Федерации занимает особое место в системе органов, уполномоченных осуществлять антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, поскольку в силу своего статуса и специфики возложенных полномочий, прокуроры обладают правом требовать

от субъектов нормотворчества устранения выявленных в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов (статья 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). В статье 3 Федерального закона от 17.07.2009 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" содержится круг вопросов, по которым принимаются нормативные правовые акты органов, организаций, должностных лиц и в отношении которых прокуроры при осуществлении возложенных на них полномочий проводят антикоррупционную экспертизу.

Перечень вопросов, подведомственных прокуратуре при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, является очень широким. Это обусловлено особым правовым статусом органов прокуратуры, закрепленным в статье 129 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

В то же время можно констатировать, что механизм по проведению антикоррупционной политики органами прокуратуры не отлажен в полной мере. Это обстоятельство во многом, на наш взгляд, объясняется недостаточным правовым регулированием, а именно отсутствием законодательного закрепления понятия «нормативный правовой акт», поскольку зачастую именно неопределенность в толковании дает расхождение в правоприменительной практике. Данный факт, по моему мнению, является существенным пробелом, имеющимся в российском законодательстве.

При проведении антикоррупционной экспертизы прокуроры чаще всего руководствуются положениями п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», которые содержат признаки, характеризующие нормативный правовой акт, что не соответствует природе органов прокуратуры, основной целью которых является обеспечение неукоснительного исполнения закона. Стоит отметить,

что функционирование системы органов прокуратуры, как и других государственных органов, основывается на определенных идейных положениях (принципах), которые пронизывают всю деятельность указанных органов, определяя особенности правового статуса каждого из них (Алексеев, Архипов, 2005:118). Принципы имеют основополагающую роль при определении компетенции органов прокуратуры, полномочий прокурорских работников, развитии и совершенствовании законодательства о прокуратуре Российской Федерации и прокурорском надзоре. Ключевым принципом организации и деятельности органов прокуратуры является принцип законности, который подразумевает, что органы прокуратуры при осуществлении как надзорных, так и ненадзорных функций должны руководствоваться требованиями закона, следовательно, и при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов прокуроры должны руководствоваться требованиями закона. В качестве еще одного недостатка отсутствия легального определения нормативного правового акта можно рассмотреть тот факт, что в соответствии с положениями п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" и ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" практика Верховного суда является обязательной для нижестоящих судов, но в то же время не является обязательной для государственных органов. Правовая неопределенность, возникающая в этой связи, выступает значительной трудностью при осуществлении антикоррупционной экспертизы.

Решить данную проблему и создать единообразный подход к толкованию нормативного правового акта, на наш взгляд, можно внесением изменений в статью 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: необходимо дополнить ее положения частью 3, в которой и закрепить определение нормативного правового акта.

Можно выделить и внутренние (внутриорганизационные) проблемы, которые в значительной степени затрудняют осуществление эффективного прокурорского надзора за правотворческой деятельностью. На прокуратуры городского и районного звена, осуществляющие надзор в указанной сфере, в частности, возлагается очень большая нагрузка, что обусловлено большим количеством органов местного самоуправления, функционирующих в пределах одного субъекта Российской Федерации, которые в свою очередь при реализации возложенных на них функций каждый год издаются тысячи нормативных правовых актов, подлежащих изучению прокурорами, как на стадии разработки проекта нормативного правового акта, так и уже действующего. Названные обстоятельства приводят к тому, что количество нормативных правовых актов, которые поступают для проведения антикоррупционной экспертизы прокурору, огромно. Это создает, как уже было сказано выше, определенные организационные проблемы: прокурор не может охватить весь объем нормативных правовых актов и прежде всего - ранее принятых (Британов, Черепанов, 2018). По справедливому замечанию Кудашкина А.В., на местах вызывает определенные трудности организация антикоррупционной экспертизы даже так называемых явных нормативных правовых актов в силу их большого количества, даже при условии, что проблем, связанных с их интерпретацией в качестве таковых, не возникает.

Существует и внешние проблемы при осуществлении прокурорского надзора за правотворческой деятельностью. Низкий уровень правовой культуры, правосознания, правовой нигилизм должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления выступают значительным препятствием в сфере борьбы с коррупцией. Довольно часто органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления копируют друг у друга структуру и содержание нормативных правовых актов, что приводит к их шаблонности. Это обусловлено тем, что при разработке важнейших нормативных правовых актов органами государственной власти субъектов и

органами местного самоуправления используется типовой правовой акт, при этом изменения, которые появляются в действующем законодательстве, указанными органами не отслеживаются. На наш взгляд, в Приказе Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 "Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию" необходимо акцентировать особое внимание не только на правовом просвещении населения в целом в тесном сотрудничестве с государственными и муниципальными органами, но и на непосредственном правовом просвещении этих органов.

Анализируя проблемы осуществления прокурорского надзора за правотворческой деятельностью, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на отсутствии законодательной инициативы у Генерального прокурора Российской Федерации при том, что прокуроры субъектов Российской Федерации обладают названным правом. Конституция Российской Федерации, определяя круг субъектов законодательной инициативы, не назвала в качестве такового Генерального прокурора Российской Федерации, что представляется не совсем обоснованным. Прокуратура Российской Федерации по своей природе является уникальным органом, поскольку она в силу специфики возложенных на нее функций накапливает информацию о том, как в действительности работают законы, какие законы нуждаются в изменении и в дополнении, в частности, и о законодательстве о противодействии коррупции. Я считаю, что круг субъектов законодательной инициативы, перечисленных в статье 104 Конституции Российской Федерации, не может заменить прокуратуру. Прокуратура как компетентный орган, в котором работают высококвалифицированные специалисты, должна обладать самостоятельным правом законодательной инициативы: право законодательной инициативы необходимо закрепить за Генеральным прокурором Российской Федерации в Конституции Российской Федерации.

Органы прокуратуры Российской Федерации в рамках своей компетенции осуществляют надзор за исполнением государственными и муниципальными

служащими требований законодательства о контроле за расходами должностных лиц. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” устанавливает круг субъектов, в отношении которых проводятся контрольные мероприятия. Согласно статье 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении материалов по результатам осуществления контроля за расходами, которые свидетельствуют о несоответствии расходов должностного лица, его супруги/супруга, несовершеннолетних детей их общему доходу, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Прокурор в данном случае выступает связующим звеном между соответствующим государственным или муниципальным органом, который осуществляет указанный контроль, и судом, который обращает в доход государства имущество, в отношении которого контролируемое лицо не предоставило сведения, подтверждающие легальный характер приобретения такого имущества. Прокуроры наделены полномочиями и на самостоятельное проведение контрольных мероприятий за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности и иных должностных лиц их доходам.

Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации о противодействии коррупции наблюдаются положительные тенденции, увеличивающие эффективность прокурорского надзора в указанной сфере: полномочия органов прокуратуры, касающихся осуществления прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства, были расширены, по сравнению с теми, которыми была наделена прокуратура, например, 10 лет назад. Так, до 2018 года крайне проблемной являлась

ситуация, когда лицо, замещающее должности государственной или муниципальной службы, до начала проведения контрольных мероприятий за соответствием расходов доходам за отчетный период или же после начала указанных мероприятий увольнялся со службы, поскольку осознавал, к чему это может привести. Увольняясь со службы, должностное лицо утрачивало соответствующий правовой статус, что приводило к невозможности проведения дальнейшей проверки. Но в 2018 году в действующее законодательство были внесены изменения: вступил в силу Федеральный закон РФ от 03.08.2018 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции». Данный закон ввел новое положение, которое закрепило возможность осуществлять контроль за соответствием расходом лиц, ранее замещавших государственные должности, должности государственной и муниципальной службы, в течение 6 месяцев после увольнения.

Федеральный закон от 30.12.2021 N 471-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в качестве новеллы в правовом регулировании вопросов, касающихся доступа к банковской тайне, закрепил за прокурорами право обращаться в банки и иные кредитные организации для получения справок по операциям, счетам и вкладам физических лиц в рамках контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные и иные должности. Стоит отметить, что статья 26 Федерального закона о “Банках и банковской деятельности”, которая до вступления в силу соответствующих изменений, не предусматривала в качестве субъектов, имеющих доступ к банковской тайне, прокуроров, что в значительной степени затрудняло осуществление прокуратурой возложенных на нее функций по борьбе с коррупцией. Также Генеральная прокуратура получила доступ к счетам по государственному оборонному заказу (Федеральный закон от 03.04.2023 N 99-ФЗ "О внесении изменения в статью 8.8 Федерального закона "О государственном оборонном заказе").

Но в то же время эффективность прокурорского надзора в данной сфере, на наш взгляд, снижается рядом проблемных моментов, которые в действующем законодательстве на данном этапе еще не решены. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" содержит перечень имущества, в отношении которого должностное лицо обязано предоставлять сведения о совершенных сделках. В то же время указанный перечень не включает в себя иное имущество, которое объективно может свидетельствовать о совершении преступлений коррупционной направленности. Например, к таковым можно отнести произведения искусства, предметы антиквариата, драгоценные металлы, предметы роскоши. Закрытый перечень имущества, в отношении которого могут проводиться контрольные мероприятия, фактически препятствует возможности инициировать проверку применительно к другому имуществу, открыто свидетельствующее о его приобретении на незаконные средства (Матвеев, 2020).

Органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законодательства Российской Федерации об ограничениях и запретах лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, лицами, замещающими должности государственной и муниципальной службы, что обусловлено соответствующим правовым статусом названных субъектов. Ограничения и запреты, которые установлены на федеральном уровне для данной категории лиц, непосредственно связаны с особенностями их профессиональной деятельности, особой значимостью в государственно-правовом механизме реализации прав и свобод человека и гражданина, особой значимостью в формировании и создания условий для развития социального государства, ответственностью перед государством, обществом в целом и отдельной личностью. Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 10.10.2022 N 581 "Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия

коррупции" содержит положения о том, что в ходе проведения проверок за исполнением законодательства Российской Федерации об ограничениях и запретах прокурорам необходимо акцентировать особое внимание на выявлении значимых коррупционных правонарушений, которые в первую очередь связаны с совершением преступлений коррупционной направленности и влекут увольнение виновных лиц в связи с утратой доверия.

Для функционирования действенного государственно-правового механизма по противодействию коррупции необходимо согласование действий и объединение усилий государственных органов, на которые возложены функции по обеспечению общественной безопасности и защите граждан от преступных посягательств. Важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупционным проявлениям является координация деятельности правоохранительных органов, в задачи которых входит борьба с указанными проявлениями. Прокуратура Российской Федерации выступает в роли общесистемного координатора, поскольку именно в задачи органов прокуратуры входит проведение комплексного анализа уровня состояния законности и правопорядка в стране, проведение мероприятий по выявлению и установлению закономерностей, положительных и негативных тенденций, которые оказывают влияние на уровень состояния законности и правопорядка, установление возможных причин, способствующих увеличению правонарушений коррупционной направленности, прогнозирование возможных изменений в указанной сфере, принятие мер по минимизации совершения коррупционных преступлений и еще целый комплекс мероприятий (Капитонова, 2002: 16-17).

Основная цель координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционными проявлениями заключается в создании слаженного и целенаправленного государственно-правового механизма по противодействию коррупции, который в значительной степени влияет на качество и скорость проводимых мероприятий в указанной сфере, в обеспечении эффективного

взаимодействия правоохранительных органов, устраняющего межведомственные препятствия.

Грамотная и слаженная координация позволяет устранить разобщенность правоохранительных органов, привести действующую систему в порядок, задать необходимый темп и определить приоритетное направление каждого звена. Координация деятельности правоохранительных органов — это одно из важнейших направлений деятельности прокуратуры, поскольку для достижения общих целей: создания условий, препятствующих нарушению законов, защите прав и свобод человека и гражданина от различных посягательств, в том числе и от коррупционных проявлений, необходима в первую очередь эффективно взаимодействующая система.

Нормативно-правовое регулирование координации деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией основывается на положениях статьи 8 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”, которая определяет круг субъектов, деятельность которых подлежит координации (непосредственно правоохранительные органы: органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности и другие правоохранительные органы) и определены формы осуществления координационной деятельности, на нормах Указа Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвердившего Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Статья 5 Федерального закона “О противодействии коррупции” так же закрепляет за Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами полномочия по координации деятельности правоохранительных органов.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” “в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую

информацию, осуществляет иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утверждаемым Президентом Российской Федерации”.

Прокуроры в рамках осуществления координации наделены достаточно обширными полномочиями, среди них: созыв координационного совещания; истребование информации, необходимой для организации координационной деятельности; организация рабочих групп из представителей правоохранительных органов; назначение из числа работников прокуратуры ответственного секретаря координационного совещания. Законодательство отводит прокурорам главенствующую роль в организации и осуществлении координационных мероприятий, закрепляя за ними статус председателя координационных совещаний руководителей правоохранительных органов.

В ходе проведения названных координационных совещаний, которые созываются по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал, в приоритетном порядке обсуждаются и анализируются вопросы, касающиеся противодействия коррупции.

Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел является важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. В соответствии со статьей 246 УПК РФ участие государственного обвинителя в уголовном процессе является обязательным. Прокурор, участвуя в рассмотрении судом уголовного дела, имеет двойственный правовой статус, который обусловлен тем, что, с одной стороны, прокурор участвует в судебном разбирательстве как участник процесса в качестве процессуального лица (государственный обвинитель), а с другой стороны, как должностное лицо, которое наделено полномочиями по осуществлению надзора за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в соответствии с положениями Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”. Прокурор на любой стадии рассмотрения уголовного дела наделен обязанностями поддерживать государственное обвинение, а также выполнять возложенные на него функции по осуществлению правозащитной деятельности

(Тушев, 2005). Участие прокурора в судебном процессе по уголовным делам коррупционной направленности является важнейшей гарантией по вынесению судом обоснованного, а главное - законного приговора, гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В то же время среди ученых нет единого мнения по вопросу сочетания статуса процессуального лица со статусом должностного лица, осуществляющего надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, поскольку надзор за исполнением законов и государственное обвинение представляют собой понятия нетождественные.

Деятельность государственного обвинителя носит сложный и многоэтапный характер, что обуславливает необходимость по ее выполнению на четкой организационной основе.

Прокуратура в системе публично-правового механизма противодействия коррупции занимает особое место. Прокуратура как единая федеральная централизованная система, обладая отличным правовым статусом от иных правоохранительных органов, имеет функции и направления деятельности, которые присущи только ей. Среди полномочий прокуратуры можно выделить: нормотворческие, организационные, координационные, судебные. Только прокуратура Российской Федерации обладает надзорной функцией, которая включает в себя 5 направлений: надзор за исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и иные. Специфическими функциями прокуратуры являются функция содействия обеспечения правосудия и организационная функции. В рамках этих функций выделяются направления деятельности, присущие только прокуратуре. Например, участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел коррупционной направленности, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями. Все это подтверждает, что прокуратуре отведено особое место в обеспечении неукоснительного исполнения антикоррупционного законодательства, защите прав и свобод человека и гражданина от коррупционных посягательств.

Библиографический список

1. *Андреанов В. Д.* Коррупция как глобальная проблема. История и современность: монография. М., Экономика, 2013.
2. *Андрянов В. Н.* Прокуратура Российской Федерации в системе разделения властей // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 73-78.
3. *Агеева О.В.* Проблемы правовой регламентации антикоррупционной экспертизы в федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 12-17.
4. *Алексеев С.С., Архипов С.И.* Теория государства и права // Учебник для ВУЗОВ, 3-е издание, Изд. – НОРМА, 2005 г., 458 с.
5. *Британов А.И., Черепанов М.М.* О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 63-71
6. *Ергашев Е. Р.* Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2023. 474 с.
7. *Ергашев Е. Р.* Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокуратуры // Российский юридический журнал. – 2007. № 1(53). С. 116-119.
8. *Капитонова Ю. В.* Основы координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. *Матвеев Е. В.* Некоторые аспекты выявления коррупционных рисков при проверке сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданских служащих / Е. В. Матвеев, В. Д. Семенов, А. В. Рассохин // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 48–53.

10. *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. –325 с.

Georgy A. Trofimenko

Ural State University of Law named after V. F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: gosha.trofimenko.02@mail.ru

THE ROLE AND PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE PUBLIC LAW MECHANISM OF COMBATING CORRUPTION

Abstract: Improving the effectiveness of the fight against corruption is one of the priority state tasks and the most important area of activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, which is given a central place in ensuring strict compliance with anti-corruption legislation. The article examines the issues of the role and place of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the system of public law mechanism for combating corruption, analyzes positive and negative trends in this direction.

Keywords: corruption, anti-corruption, prosecutor's office, powers of the prosecutor's office, prosecutor's supervision, coordination of law enforcement agencies.

Сергей Максимович Федоров

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: s10f102002@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОРЯДКА
ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ**

Аннотация: В данной работе анализируется порядок применения физической силы уполномоченными лицами. Автором затрагиваются различные недостатки текущего российского законодательства, которые приводят к частым нарушениям прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также проводится анализ причин несоблюдения обязательных требований и предлагаются пути разрешения данных противоречий.

Ключевые слова: административное право, физическая сила, российское законодательство, должностное лицо, правовое регулирование, обязательные требования.

«Право — это система общеобязательных формально определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений (Перевалов, 2023:121). В данном определении содержится важнейшая черта права, которая и объясняет его назначение в обществе, а именно наличие норм, которые являются правилами поведения, упорядочивающие нашу жизнь и делающие ее более понятной. Без этих регуляторов общество очень быстро бы скатилось в хаос.

Для того, чтобы правовое регулирование было более целенаправленным, право разделяется на отрасли, которые устанавливают нормы для

определенного круга отношений и стремятся наиболее подробно их расписать. В этом плане особая роль отводится административному праву, так как оно берет во внимание «общественные отношения, возникающие при осуществлении властной деятельности государственной администрации (органов исполнительной власти), муниципальной администрации (исполнительных органов местного самоуправления) и административного судопроизводства» (Бахрах, 2005: 64). Значимость данной отрасли проявляется в том, что она вторгается в поле деятельности публичной власти и устанавливает для нее ограничения, чтобы она была справедливой и не превращалась в произвол.

Как правило, в общественном сознании ничем не обузданная власть ассоциируется с бесконтрольным применением физической силы. Именно урегулированию применению данного средства посвящены многие нормы административного права. Вследствие чего является необходимым проследить, насколько хорошо данный институт регламентирован и какие недочеты и недосказанности в нем есть.

Однако прежде чем переходить к самому регулированию, необходимо определиться, а что именно мы понимаем под применением физической силы?

Данный вопрос имеет два аспекта. Первый из них это юридический, который отражает цель, ради которой мы используем данное средство, а именно в данном случае физическую силу мы понимаем как «предпринимаемые в законных целях и не сопровождающиеся применением специальных средств и огнестрельного оружия физические действия уполномоченного, направленные против отдельных граждан либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих граждан, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества» (Соловей, 2012:4).

Второй аспект касается фактической стороны, то есть раскрывает суть данного действия, то есть под применение физической силы подпадают

«сковывание хватами и обхватами, лишение лиц, в отношении которых непосредственно применяется сила, свободы движений, давление, толчки или рывки, вынуждающие их выполнять необходимые действия или двигаться, а также пересиливание мышечного напряжения, переноска (перемещение) в случае оказания ими пассивного неповиновения» (Кузнецов, 2016:11).

Следовательно, под применением физической силы понимается использование лицом исключительно биологических возможностей своего тела для предотвращения противоправного поведения других лиц.

После того как мы разобрались в сущности физической силы, необходимо определить, кто же эти уполномоченные на ее применение лица. Главная проблема заключается в том, что нет единого нормативного акта, в котором были бы указаны все лица, которые имеют право ее использовать. Это вынуждает нас анализировать различные законы, чтобы выудить из них информацию о том, у кого есть такое полномочие. К таким лицам относятся «судебные приставы, охранники частных охранных предприятий, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний, сотрудники таможенных органов, должностные лица, осуществляющие ведомственную охрану, должностные лица военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, военнослужащие войск национальной гвардии и сотрудники полиции» (Аникеенко, 2020:19-20). Как можно заметить, таким правом обладают те, в чьи обязанности входит поддержание правопорядка и обеспечение безопасности общества.

Теперь, когда мы определили сущность физической силы и перечень применяющих ее лиц, настал черед поговорить о порядке и основаниях ее применения. Так как данные условия разбросаны по многочисленным нормативным актам, то последующий анализ будет обобщением изложенного в них материала с выделением определенных особенностей для конкретных субъектов.

Сразу бы хотелось сказать несколько слов о таком самом серьезном нарушении, которое сразу исключает правомерность применения физической

силы: отсутствие законного основания для ее применения, когда уполномоченное лицо ошибочно полагает, что оно предотвращает правонарушение, которого нет. Данную ситуацию квалифицируют по правилам мнимой обороны, которая, к сожалению, в административном праве не раскрыта вообще: ни в рамках законодательства о государственной службе и в КоАП РФ, поэтому обратимся уголовному праву.

Так, при данной ситуации возможно «четыре исхода: 1) лицо не подлежит ответственности, если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное правонарушение; 2) лицо подлежит ответственности за неосторожное деяние, если из обстановки следовало, что посягательства нет; 3) лицо подлежит ответственности за умышленное деяние, если применило силу сверх меры, необходимой для пресечения правонарушения; 4) лицо подлежит ответственности на общих основаниях, если ни обстановка располагала к тому, чтобы предполагать о наличии правонарушения, ни у лица не было оснований полагать, что оно есть» (Акимочкин, 2019:331-332).

Данное нарушение очень тяжело поддается квалификации и предотвращению, но административное право уже ведет с этим борьбу как раз посредством правового регулирования, с помощью которого осуществляют применение ф.с. уполномоченные лица, чтобы не применять бесконтрольно насилие, когда они посчитают нужным.

Хотелось бы начать с такого требования как предупреждение о своем намерении применить физическую силу. Мы говорим о данном положении, так как при его исполнении возможно неприменение силы в дальнейшем, потому что правонарушитель может подчиниться требованию уполномоченного лица и не оказывать сопротивление ему. Само предупреждение заключается в следующем: уполномоченное лицо представляется, говорит о своем намерении применить физическую силу и дает возможность и время выполнить свое законное требование.

В данном случае возможен ряд нарушений, каждое из которых необходимо разобрать.

Во-первых, предупреждения может вообще не быть — физическая сила применяется немедленно. Однако это нарушение имеет двойственный характер: в реальности уполномоченное лицо никого не предупреждало или предупреждение было, но показания потерпевшего говорят об обратном. С первым случаем все понятно — за нарушение будет следовать привлечение к ответственности (административной или уголовной в зависимости от последствий), вследствие чего вторая ситуация требует более детального разбора.

Так, противоречивость показаний могут разрешить показания свидетелей, но что делать, если правонарушитель и применитель физической силы были один на один? Тогда слово одного вступает в борьбу со словом другого, а достичь справедливости в этом случае будет трудно, что вынуждает нас искать пути решения данной проблемы. Таким разрешением может стать использование уполномоченными лицами средств аудио- и видеофиксации, которые будут крепиться на нагрудный карман и работать в автоматическом режиме, при применении ими физической силы.

Да, данные средства уже «используются, например, сотрудниками полиции или ФСИН, но их применение в основном является их правом» (Астафьев, Караваев, 2013:28), поэтому они могут не воспользоваться ими, что приведет к проблеме. Следовательно, в ситуации, когда человек будет планировать применить физическую силу, его необходимо законодательно обязать включать средства аудио- и видеофиксации для избежания дальнейших проблем. Кроме того, данная мера будет полезна сотрудникам полиции, сотрудникам национальной гвардии и военнослужащим военной полиции, так как в число их обязанностей при применении физической силы входит стремление сохранить место совершения правонарушения без изменений. Использование техники позволит доказать, отсутствие факта искажения места происшествия в действиях сотрудников.

Во-вторых, уполномоченное лицо может неправильно представиться, например, не назвать свой статус или не сообщить всю информацию при

представлении. Здесь проблема заключается в том, что у нас есть только общие нормы касательно представления уполномоченных лиц: «они должны назвать свою должность, звание, ФИО и причину применения физической силы» (Гилязов, 2020:149), но в условиях стресса при совершении правонарушения непонятно, должен ли соблюдаться данный порядок? Поэтому необходимо в целях обеспечения безопасности уполномоченных лиц и упрощения процедуры применения физической силы внести в соответствующие нормативные акты, что при пресечении правонарушения сотрудникам необходимо лишь назвать свою должность и звание и требование прекратить совершать противоправные деяния, а уже после того, как правонарушитель прекратит совершать какие-либо действия и не будет оказывать неповиновения, то можно назвать свое ФИО и причину для заявления таких требований.

В-третьих, уполномоченное лицо может не дать правонарушителю времени для выполнения своего требования. Но из формулировки данной нормы непонятно, сколько конкретно времени надо дать, чтобы, если человек ничего не меняет в своем поведении, к нему можно было уже применить силу. Ясно, что никто не будет обязывать сотрудника стоять с секундомером и отсчитывать время, но для предотвращения дальнейших проблем, связанных с нарушением обязательных требований, логичнее было добавить обязанность для сотрудника повторно заявить о своем требовании прекратить совершать правонарушение и сразу же после него применять физическую силу, если человек не одумается. А использование специальных средств фиксации будет доказывать наличие предупреждений.

Хоть и были приведены возможные нарушения требования о предупреждении о дальнейшем применении физической силы, но необходимо также держать в уме, что есть случаи, когда нет необходимости предупреждать. Это ситуации, когда промедление создает угрозу для здоровья и жизни окружающих или самого уполномоченного лица или может повлечь иные тяжкие последствия. В данном случае будут применяться правила института

необходимой обороны для сравнения причиненного ущерба с тем, который был предотвращен.

Следующим условием является применение физической силы соразмерно с характером и степенью опасности правонарушения со стремлением минимизировать причинение ущерба.

Одно из нарушений данного требования связано с отсутствием посягательства в реальности, о чем говорилось ранее в данной работе. Вторым же нарушением данного требования является, чрезмерное применение физической силы, когда размер вред, причиненного здоровью правонарушителя или имуществу, не был оправдан, что можно было предотвратить правонарушение более правомерным способом.

Данное обстоятельство может быть вызвано тем, что «физическая подготовка уполномоченных лиц сводится к обучению приемов рукопашного боя, что делается с расчетом на не агрессивное поведение правонарушителя» (Черкесов, Настуев, Канукоев, 2020:69). Однако в случае прямого столкновения сотрудник будет ограничен лишь ударами по верхней половине тела, что повышает вероятность задеть жизненно важные органы (легкие, сердце, мозг) и нарушить требование. Таким образом, решить данную проблему можно путем обучения уполномоченных лиц боевым приемам с использованием ног, тогда они смогут наносить удары ниже корпуса, что будет способствовать минимизации вреда потерпевшему.

Кроме того, сотрудник может превысить меры, необходимые для пресечения правонарушения, вследствие воздействия стресса при непрерывной службе или трудовой деятельности, что приводит к перенапряжению органов и невозможности объективно оценить обстановку и принять верное решение. Поэтому необходимо проводить перед началом рабочего дня психологическое освидетельствование уполномоченных лиц и при наличии у них признаков усталости временно переводить их на офисную работу, где они могут во время занятия другой деятельностью разгрузить психику, чтобы их оценка происходящего продолжала быть объективной.

Следующим условием применения ф.с. является оказание первой помощи лицам, получившим телесные повреждения. Как можно понять, тут нарушение будет связано с тем, что уполномоченные лица не оказывают помощь пострадавшему, вследствие чего тому может быть причинен непоправимый вред здоровью вплоть до лишения жизни. С этим обстоятельством связан ряд проблем.

Во-первых, сотрудник «боится оказать первую помощь из-за неуверенности в собственных силах» (Соболева, 2016:344), так как он думает, что его действия причинят гораздо больше вреда, поэтому лучше быть безучастным. В данном случае необходимо организовывать обязательные практические мероприятия по оказанию первой помощи, где уполномоченные лица будут оттачивать свои навыки и приобретать уверенность в своих действиях.

Также сотрудники боятся помогать потерпевшему из-за боязни, что в случае причинения вреда их привлекут к юридической ответственности. Однако они действуют в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, что исключает уголовную и административную ответственность, поэтому в крайнем случае их могут привлечь только к гражданско-правовой. Вследствие чего необходимо проводить их правовое просвещение, чтобы они осознавали свои права и обязанности и понимали, что если они помогут потерпевшему, то они понесут гораздо меньший ущерб.

Заключительным условием является уведомление начальства и/или иных органов о каждом случае применения физической силы (судебные приставы уведомляют старшего судебного пристава и председателя соответствующего суда; частные охранники — органы здравоохранения и внутренних дел, территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере частной охранной деятельности; сотрудники ФСИНа — непосредственного начальника и начальника учреждения уголовно-исполнительной системы; должностные лица таможенных органов — начальника таможенного органа; работники ведомственной охраны —

начальника ведомственной охраны; военнослужащие военной полиции — непосредственного командира (начальника) либо руководителю ближайшего территориального органа военной полиции; сотрудники войск национальной гвардии — непосредственного командира (начальника); сотрудники полиции — непосредственного начальника либо руководителя ближайшего территориального органа или подразделения полиции), а при убийстве или причинении вреда здоровью правонарушителя — прокурора (работники ведомственной охраны также обязаны уведомить органы внутренних дел).

Кроме того, сотрудники полиции, войск национальной гвардии и судебные приставы также уведомляют близкого родственника потерпевшего.

В данном случае сотрудники не сообщают данным людям о содеянном из-за боязни быть привлеченными к юридической ответственности из-за допущенных нарушений, а также возможно покровительство их действий со стороны руководства. Поэтому потерпевшему или в случае его гибели его родственникам необходимо самим уведомлять прокурора для проведения проверок с целью минимизации факта злоупотреблений со стороны уполномоченных лиц.

Также хотелось бы отметить еще одно требование для применения физической силы, которое распространяется только на сотрудников ФСИН, войск национальной гвардии и полиции: если они действуют в составе подразделения (группы), то они имеют право на применение физической силы после соответствующего приказа и распоряжения руководителя этого подразделения (группы), на которого также распространяются все вышеперечисленные требования. Здесь нарушением будет являться, что рядовой сотрудник применил физическую силу без соответствующего указания. Данное явление крайне латентное, так как потерпевший зачастую не знает, кто является руководителем подразделения, а сам руководитель в свою очередь покрывает подчиненных. Поэтому в данном случае также необходимо использовать системы видео-, и аудиофиксации, чтобы можно было выявить было соответствующее распоряжение или нет.

Таким образом, если будут предприняты все необходимые меры, то Россия будет на шаг ближе к построению правового государства, где насилие будет строго ограничено рамками права.

Библиографический список

1. *Акимошкин В. И.* К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4), № 3. С. 330-334.

2. *Аникеенко Ю. Б.* Административно-деликтное право: учебное пособие / Ю. Б. Аникеенко, Н. В. Новоселова; под общ. ред. канд. юрид. наук, проф. С. Д. Хазанова. - Москва: ИНФРА-М, 2020. - 293 с.

3. *Астафьев Н. В., Караваев А. Ф.* Использование сотрудниками полиции средств аудио-, фотои видеофиксации в оперативно-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 27-31.

4. *Бахрах Д. Н., Российский Б. В. Стариков Ю. Н.* Административное право: учебник для вузов. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Издательство Норма, 2005. 800 с.

5. *Гилязов Р. Р.* О практике применения сотрудниками полиции видеорегистраторов при фиксации правонарушений // Закон и право. 2020. № 9. С. 148-150.

6. *Кузнецов С. В.* Характеристика понятий «физическая сила», «боевые приёмы борьбы» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 22. С. 11–15.

7. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. 341 с.

8. *Соболева М. В.* О правовом регулировании оказания первой помощи сотрудником полиции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1. С. 342-346.

9. *Соловей Ю. П.* Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 2–9.

10. *Черкесов Р. М., Настуев Э. Б., Канукоев А.М.* Совершенствование обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы и рукопашного боя на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Теория и практика физической культуры. 2020. № 9. С. 68-69.

Sergey M. Fedorov

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: s10f102002@gmail.com

WHAT IS FORCE, BROTHER, OR TO THE QUESTION OF VIOLATION OF MANDATORY REQUIREMENTS IN THE USE OF PHYSICAL FORCE BY AUTHORIZED PERSONS

Abstract: This paper provides a list of mandatory requirements for the use of physical force by authorized persons, which are provided by administrative legislation. The author touches upon various shortcomings of the current Russian legislation, which lead to frequent violations, and also suggests ways to resolve these contradictions.

Keywords: administrative law, physical force, law, mandatory requirements, Russian legislation.

Дмитрий Дмитриевич Филимонов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: dimdimfil@mail.ru

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО
АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Аннотация: в данной статье затрагиваются административно-правовые аспекты в сравнительном анализе положений двух приказов Генерального прокурора Российской Федерации № 454 от 29.08.2014 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» и пришедшего ему на смену № 581 от 10.10.2022 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», рассматриваются общие моменты и коренные изменения надзора в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, сравнение, противодействие коррупции, приказ, толкование норм.

Любой системе, как и всякому существу свойственно эволюционировать, порождать все более совершенные механизмы. Часто это происходит за счет усложнения структурных элементов, их функционала, что и порождает устойчивый, стабильный организм, способный эффективно реализовывать свои задачи. Но как бы ни был совершенен тот или иной механизм, например, сфера государственно-властного регулирования, в нем найдется место изъянам и порокам. Таковым признается и коррупция – многогранное явление,

затрагивающее не только экономическую, но и социальную, политическую и многие иные сферы, препятствуя устойчивому развитию стран. Потому столь актуальна проблема борьбы и профилактики с коррупцией во всех ее проявлениях.

Коррупция меняет формы, изобретает новые методы и средства для укоренения в государственных механизмах, поэтому и методы прокурорского надзора постоянно совершенствуются, что и сохраняет актуальность научно-методического обеспечения прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1¹ провозглашает фундаментальными целями прокурорского надзора обеспечение верховенства закона: соблюдение Конституции РФ, исполнение законов, укрепление законности, правопорядка и защиту человеческих прав. Одним из самых объемных направлений прокурорской деятельности остается общий надзор – надзор за исполнением законов. Среди общенадзорных направлений противодействие коррупции остается наиважнейшим, приоритетным направлением прокурорской деятельности, пронизывающим так или иначе все сферы общественной жизни, тем самым оказывая существенное влияние на состояние законности в Российской Федерации (Ергашев, 2023: 235-240). Во исполнение федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – 273-ФЗ)² задачами данной надзорной деятельности является применение превентивных профилактических мер к коррупционным правонарушениям, их выявление и ликвидация причин, а также устранение последствий коррупционных правонарушений.

В данной статье мы проведем сравнительный анализ приказов, проследим вектор развития, расставим приоритеты, определим цели и задачи прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, рассмотрим, как

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

² О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

изменился подход к пониманию коррупции, определим обязанности конкретных субъектов прокурорской деятельности.

Сравнительному анализу подлежат Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 454 от 29 августа 2014 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»¹ (далее – приказ 454) и Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 581 от 10 октября 2022 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»² (далее – приказ 581).

Как менялось отношение можно увидеть из наименования приказов. Если ранее прокуратура рассматривала это как организационную деятельность прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, то теперь мы можем смело говорить об осуществлении самостоятельного прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в общем надзоре, помимо этого прокуроры получили возможность реализовывать иные полномочия в данной сфере.

Неизменной осталась преамбула приказов, каждая из которых является идентичной копией другой. Цель – обеспечить действенный (то есть рабочий, дающий конкретные результаты на практике) прокурорский надзор в области противодействия коррупции, а также обеспечить эффективную координацию деятельности правоохранительных органов, отмечая, что прокуратура остается одним из важнейших координирующих органов в исследуемой сфере. Следует

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 (ред. от 24.08.2021) [Электронный ресурс] // Единый портал Генеральной прокуратуры РФ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/implementation/legal/organizational?item=4484937> (дата обращения: 18.03.2023).

² Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 №581 [Электронный ресурс] // Единый портал Генеральной прокуратуры РФ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/normative-act?item=77376341> (дата обращения: 14.11.2022).

неумолимо учитывать требования как национального законодательства, так и международных обязательств России.

Общим остается и признание важнейшими задачами надзорной деятельности своевременное предупреждение правонарушений в сфере коррупции, выявление и устранение причин и условий, способствовавших её возникновению, а также минимизацию и ликвидацию последствий от коррупционных правонарушений.

Исчезло требование рассматривать коррупцию как системную угрозу безопасности Российской Федерации, теперь на первый план вышла непосредственная борьба с коррупцией, то есть само осуществление прокурорского надзора.

В пункте первом, традиционно для приказов Генеральной прокуратуры, указаны уполномоченные субъекты (структурные элементы) прокуратуры Российской Федерации, на кого будет распространять свое действие ведомственный акт. Таковыми являются: заместители Генерального прокурора, начальники главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры, территориальные и специализированные прокуратуры.

При первичном ознакомлении с содержанием приказов, может показаться их полное единообразие, но в ходе анализа нормы обнаруживается всего одно новшество – появляется прокуратура комплекса «Байконур». В соответствии с пунктом 5 приказа Генерального прокурора РФ от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур»¹ на прокурора прокуратуры комплекса «Байконур» возложен надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции, вследствие чего данная специализированная прокуратура и была включена в приказ 581. Таким образом подчеркивается приоритетность такого направления как промышленность, исследования в

¹ О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 [Электронный ресурс] // Единый портал Генеральной прокуратуры РФ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=1733016> (дата обращения: 18.03.2023).

космической сфере и регулирование возникающих на данной почве отношений, управленческих решений, сферы государственного управления, а также учитываются специфические особенности комплекса, в том числе нахождение на территории Республики Казахстан, что, в свою очередь, создает еще большие особенности для регулирования; важность охраны и стабильного развития оборонно-промышленного комплекса, пресечения коррупциогенных факторов, совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере, во исполнение чего издан приказ Генерального прокурора РФ от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса»¹. Безусловно, и надзор в сфере противодействия коррупции здесь имеет значительные, довольно весомые масштабы и заведение прокуратуры комплекса «Байконур» в приказ 581 повышает действенность, эффективность прокурорской деятельности в исследуемой сфере. Превентивные меры, направленные на искоренение причин и условий коррупции позволят наращивать темпы роста в космической промышленности, минимизируя ущерб от подобных нарушений законодательства.

Особым изменениям подвергся пункт 2 581 приказа и последующие раскрывающие его содержание пункты. Во втором пункте 581 приказа закрепляются общие аспекты, которые обязаны учитывать все структурные элементы органов прокуратуры. Большинство низовых звеньев теперь могут руководствоваться данным пунктом, не проводя дополнительный поиск и разведку последующих пунктов, с опаской обнаружить неявные нюансы, что может негативно отразиться в практической деятельности прокуратур и совершению ошибок. Теперь во втором пункте приказа 581 перечислены основные общие компетенции для соответствующих управлений Генеральной

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 [Электронный ресурс] // Единый портал Генеральной прокуратуры РФ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=4765092> (дата обращения: 18.03.2023).

прокуратуры, территориальных прокуратур всех звеньев, специализированным прокуратурам, в том числе появились общие требования к деятельности и Главной военной прокуратуры. Преимущество 581 приказа заключается еще и в том, что он значительно облегчил деятельность прокуроров городов и районов, сгруппировав и их полномочия по противодействию коррупции в пункте 2 и уменьшив нагрузку. Благодаря этому, пункт второй содержит общие аспекты для всех структурных элементов прокуратуры по осуществлению надзора в сфере противодействия коррупции согласно компетенции.

Существенным преимуществом, достижением приказа 581, относительно приказа 454, следует отметить выделение Генеральным прокурором в пункте 2.1 перечня форм проявления коррупции. Благодаря подобной норме, прокурорские работники могут акцентировать внимание, выявлять правонарушения и применять средства прокурорского реагирования на конкретные коррупционные формы. Следует отметить, что перечень форм коррупции перечисленный в 581 приказе лишь частично совпадает с перечнем форм, содержащимся в статье 1 273-ФЗ. В документе Генерального прокурора и законе выделяются следующие общие формы коррупции: злоупотребление полномочиями, дача и получение взятки, коммерческий подкуп. Приказ 581 конкретизирует форму злоупотребления полномочиями, указывая, что подобные факты связаны с прохождением службы или занятием определенной должности. 581 приказ исключает злоупотребление служебным положением, включая его в иные коррупционные правонарушения с дальнейшим перечислением возможных субъектов подобных правонарушений, что позволяет сделать вывод о незакрытом перечне форм коррупции, как и в 273-ФЗ.

Цель в 581 приказе обобщена в получение выгоды имущественного характера, притом лишь для злоупотребления служебными либо должностными полномочиями, что придает универсальность норме, позволяя не давать исчерпывающее определение целям форм проявления коррупции, как в законе. Исчерпывающим является состав поднадзорных субъектов, способных совершить коррупционные правонарушения. В то время как 454 приказ прямо

предусматривал лишь одну форму коррупции, предусмотренную 273-ФЗ – злоупотребление служебными полномочиями.

Помимо появления перечня форм проявления коррупции, 581 приказ отличается указанием в абзаце 2 пункта 2.1 сфер, к которым требуется уделять особое внимание. Таковыми следует считать бюджетную сферу, сферы природопользования и жилищно-коммунального хозяйства, сферу торгов земельными и лесными участками, сферы распоряжения государственным и муниципальным имуществом, закупок и реализации национальных проектов. Подобное скажется и на системе оценки эффективности антикоррупционной деятельности органов прокуратуры – выделены приоритетные сферы прокурорского надзора, а, следовательно, и проводимые антикоррупционные мероприятия будут ориентированы на перечисленные сферы (Перевалов, Хазанов, 2016:22-31).

Усложнение структуры государственных органов и усложнение процедур дает более широкие возможности, лазейки для реализации коррупционных правонарушений. Именно поэтому, убрав нижнее звено структуры органов прокуратуры мы минимизируем возможность коррупции и внутри ведомства.

Лица, обращающиеся с сообщением о фактах коррупции в органы прокуратуры подлежат защите, в том числе оказывается имущественная защита прав физических, юридических лиц и государства. Оказание бесплатной юридической помощи заменено на оказание необходимой правовой помощи, что больше соответствует сфере деятельности органов прокуратур, ведь прокуратура РФ не относится к субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь и не указана в статье 7 Федерального закона от 21.11.2011 ФЗ-324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹. Предыдущая трактовка относилась органы прокуратуры к подобным уполномоченным субъектам. Подобная формулировка в том числе могла располагать к коррумпируемости, ведь исходя из подобного

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

понятийного обозначения, субъект не служит обеспечению законности, а оказывает, по сути, услугу. Ведомственный акт собственными положениями должен обеспечивать надлежащее антикоррупционное поведение служащих, а неверное употребление терминов может служить основанием для возникновения коррупционных рисков (Хазанов, 2019:453-472).

Важным аспектом является фиксация в приказе 581 взаимодействия органов и организаций прокуратуры с гражданами и институтами гражданского общества, что является одним из принципов противодействия коррупции, указанных в статье 3 273-ФЗ. Налаживание и поддержание взаимодействия с общественными объединениями, организациями, иными институтами гражданского общества, СМИ, различными субъектами предпринимательской деятельности, позволяет эффективнее проводить политику правового информирования и выработке в обществе идейных ценностей, правильного правового поведения граждан, проведения мероприятий в области антикоррупционного просвещения, что, в свою очередь, качественным образом отражается на снижении количества коррупционных правонарушений. Соблюдение антикоррупционных требований прокурором, в том числе соблюдение манеры общения с коллегами и гражданами, исключаящих их толкование как взяточничество, способствует формированию негативного отношения к коррупции среди населения (Шобухин, 2022:47-52). С формированием верного антикоррупционного сознания граждан пресекаются некоторые причины, условия и иные коррупциогенные факторы, способствовавшие развитию коррупции в государстве. Ведь важной частью антикоррупционного воспитания общества служит соответствие антикоррупционным и моральным качествам как самого прокурорского работника, так и гражданского общества в целом, причем на прокурорских работников возлагается важная миссия по правовому воспитанию граждан и выработка неуклонного соблюдения антикоррупционных стандартов должностными и иными лицами (Шобухин, 2021:48).

Достижением многолетней эволюции приказов по данному направлению стало признание весомой роли СМИ (Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1),¹ в формировании мнения населения и освещения основных происшествий в новостном порядке. Органы прокуратуры теперь обязаны осуществлять мониторинг публикаций средств массовой информации и выявлять в изучаемой информации сведения о коррупционных правонарушениях и преступлениях. При их наличии – проводить проверочные мероприятия. Результаты подобной деятельности оформлять справкой. Анализируя подобное положение, можно констатировать двоякую ситуацию: с одной стороны, увеличивается дополнительная работа и номенклатура по оформлению подобного взаимодействия, с другой стороны, виден несомненный плюс в виде повышения раскрываемости правонарушений, пресечения их совершений и повышение эффективности в борьбе с коррупцией, происходит взаимопроникновение органов прокуратуры и информационных технологий, сокращается время по выявлению нарушений закона.

Внедряются и активно используются в прокурорской деятельности и специализированные информационные ресурсы, информационные системы отчетности, информационные системы – теперь это нашло отражение и в о приказе 581. Об этом нам говорит абзац 3 пункта 2.7, пункт 2.8, пункт 2.28 приказа. Подобное внедрение и регулярное использование систем обеспечивает совершенствование информационного обеспечения и внутрисистемного управления в органах прокуратуры: мгновенный и своевременный обмен информацией как внутри прокуратуры, так и при межведомственном взаимодействии, что отвечает требованиям действенности прокурорского надзора и позволяет эффективно координировать правоохранительные органы в единой борьбе с проявлениями коррупции (Митин, Рассохин, 2021:87-95). Подобным образом приказ 581 охватил новую и интенсивно развивающуюся сферу, проникшую во многие отрасли права. В том числе повышается уровень

¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Рос. газ. 1992. 8 февраля.

статистической отчетности: скорость внутриведомственного обмена информации, сокращение времени для отражения состояния законности (Ергашев, 2022:53).

Обратим же внимание непосредственно взаимодействию. 581 приказ решил проблему абстрактности своего предшественника, предусматривая конкретные формы при осуществлении организационной межведомственной деятельности. Во взаимодействии с Федеральной антимонопольной службы, ее территориальных органов органы прокуратуры на регулярной основе осуществляют проверку в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (пункт 2.5). Но абстрактную формулировку о принятии мер превентивного характера, обеспечивающих прозрачность и результативность закупочной деятельности заменили конкретной задачей по предотвращению конфликта интересов и заключение контрактов с юридическими лицами, привлеченными к административной ответственности за незаконное вознаграждение. Конкретизация данной деятельности организационного характера позволяет осуществлять взаимосогласованную упорядоченную деятельность правоохранительных органов, что позитивным образом сказывается на поддержании законности, обеспечивая защиту прав и свобод граждан и интересов государства в сфере противодействия коррупции (Ергашев, 2022:88-92).

Во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы¹, появился пункт 2.6, который призывает поддерживать функционирование постоянно действующих рабочих групп, состоящих из представителей правоохранительных и контрольно-надзорных органов. Именно данные группы теперь уполномочены реализовывать мероприятия, установленные планом. Таким образом достигается общая эффективность мер правоохранительных органов по урегулированию конфликта интересов, происходит планомерное совершенствование ограничений и запретов в

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

деятельности государственных органов; порядка проведения проверок подлинности сведений о доходах и расходах, соблюдения. Помимо этого, данные меры способствуют развитию нормотворчества в сфере противодействия коррупции, применения превентивных мер, карательных мер и мер реагирования, создаются действенные санкции за нарушение противокоррупционных требований (Рубцова, 2020:17-21).

Пункт 2.12 зафиксировал прокурорскую деятельность в контексте полномочий по гражданско-правовой защите – установление имущества, в отношении которого нет доказательства приобретения на законные доходы, при котором прокуроры обязаны обращаться с заявлениями в суд об обращении такого имущества в доход Российской Федерации и одновременно направлять в суд заявление об обеспечении иска, что позволяет добиться большей результативности в обеспечении законности.

В общие положения (пункт 2.16-2.18) зашли и надзорные функции по исполнению федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ¹. Появилось конкретное указание пресекать средствами прокурорского реагирования возможность ненаправления в органы прокуратуры и иные уполномоченные органы сведений об обнаружении несоответствия расходов лица, его семьи общему доходу, или выявления в данных фактах признаков преступления или правонарушения, а также контроль соблюдения сроков, дачи оценки правомерности, направления информации и подведомственности конкретных случаев нарушений закона.

Конкретизировали и такую составную часть противодействия коррупции как антикоррупционная экспертиза, урегулированная федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50. Ст. 6953.

нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ¹. Появились требования к содержанию актов прокурорского реагирования. Так в требовании об изменении нормативного правового акта теперь следует предлагать конкретные предложения о способе устранения коррупциогенных факторов одним из следующих способов: отмена нормативного правового акта в общем или в части, внесение изменений, разработка иного нормативного правового акта, взамен содержащего коррупциогенные факторы. Отмечено внимание и ведению делопроизводства, содержащее требование учитывать все нормативно-правовые акты, внесенные требования и результаты рассмотрения исков прокурора, указаны сроки. Подобный мониторинг нормативно-правовых актов при осуществлении контрольно-надзорной антикоррупционной экспертизы способствует снижению коррупционных рисков (Бахтина, Хазанов, 2016:59–67).

Таковы лишь немногие явные преимущества 581 приказа, закрепленные в общих положениях в сфере противодействия коррупции, обратимся к специальным положениям.

Традиционно 3й пункт уделяет внимание наиважнейшему аккумулялирующему и координирующему звену в сфере борьбы с коррупцией – Управлению по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Теперь перечисляются пять конкретизированных, предельно ясных видов деятельности.

На первом месте остаются контрольные и координирующие функции, такие как координация подразделений Генпрокуратуры и контроль за работой прокуратур субъектов и иных специализированных прокуратур на правах субъектов. Далее видны значительные сокращения и комплексность компетенции. Управление теперь не занимается проведением проверок федеральных и иных государственных органах.

Уменьшилась нагрузка на военных прокуроров. Во-первых, изменились субъекты – в 581 приказе оставили лишь Главную военную прокуратуру, обязав

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.

её направлять докладные записки в Главное уголовно-судебное управление и управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Теперь нет множества толкований на уровне гарнизонов и военных округов, компетенция, как и в территориальных прокуратурах, сместилась выше. Военные прокуроры низшего звена теперь не загружены проверкой исполнения законодательства о гособоронзаказе. Теперь военные прокуроры могут руководствоваться непосредственно пунктом 2 приказа, отдельные, наиболее важные функции на себя взяла Главная военная прокуратура.

Изменилась компетенция Университета прокуратуры Российской Федерации: помимо того, что в 454 приказе Университет еще именовался Академией Генеральной прокуратуры, в нем выделялось три задачи, которые академия, совместно с антикоррупционным управлением, должна была реализовывать. А именно: организовать подготовку квалифицированных кадров в сфере противодействия коррупции, выпускать методические рекомендации по соответствующему надзору, а также академия наделялась инициативной компетенцией по внесению предложений по введению инновационных подходов, технологий, повышающих эффективность деятельности по борьбе с коррупцией.

Также Университет прокуратуры наравне с главными управлениями и управлениями Генеральной прокуратуры обязали представлять информацию о результатах работы органов прокуратуры в области противодействия коррупции в пределах компетенции для доклада Совету по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации.

Исходя из толкования пункта 6 (ранее это был пункт 4 454 приказа, в чем он, собственно, его полностью и дублирует), следует понимать компетенцию Университета прокуратуры Российской Федерации как раз в подготовке квалифицированных кадрового состава, имеющего отличные навыки в сфере противодействия коррупции, издание методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, а также активно участвовать в продвижении предложений по внедрению

инновационных технологий и управленческих решений в пределах прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции. Университет и не лишен остальных привилегий, таких как межведомственное электронное взаимодействие и взаимодействие с гражданами и институтами гражданского общества. Таким образом, при толковании данной нормы следует исходить из понимания самой компетенции, которой наделена образовательная организация. Подобное упущение, можно считать существенным, но не критическим недочетом 581 приказа.

Подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации по федеральным округам, Главному управлению по надзору за расследованием особо важных дел, Главному управлению по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, управлению по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, управлению по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере направляют Управлению по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции обеспечить своевременную проверку поступивших материалов.

Изменились и субъекты на которых возложен контроль в количественном аспекте – из 581 приказа убрали заместителей по направлениям деятельности. Контролирующими остались заместитель Генерального прокурора по вопросам противодействия коррупции и Главный военный прокурор. Совершенству нормы способствовало лишение поименованности субъектов контроля, что позволяет ведомственному акту дольше сохранять свою актуальность без замечаний, ведь конкретные лица, замещающие должности заместителей в связи с ротацией кадрового состава могут измениться. Таким образом, приказ 581 закрепляет контрольные полномочия за должностью, местом, его функциональной обязанностью, а не за конкретным поименованным лицом, коим недостатком обладал 454 приказ.

Таким образом, из системного сравнительного анализа 454 и 581 приказов, прослеживается вектор развития комплексного прокурорского надзора в области противодействия коррупции, охватывающего помимо непосредственных профилактических и карательных мер надзорной деятельности, координационную функцию, проведение антикоррупционной экспертизы, методологической работы обеспечивающих пресечение фактов коррупционных правонарушений. С административно-правовой точки зрения 581 приказ смог решить значительное количество проблем: достоинства в виде прекрасной структурированности, построения от общих положений к частным, специализированным, что позволяет прокурорам оперативно извлекать информацию по требуемой компетенции. Формирование понятийного аппарата и выделение форм коррупции, описание механизмов межведомственного взаимодействия способствуют совершенствованию прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, в частности при проведении антикоррупционной экспертизы (Бородина, 2021:136-146). 581 приказ совмещает в себе предельно общие, лишённые излишней информации, теперь компетенция закреплена за функциональной должностью в полном объеме. Заметен и вектор центростремительной силы и сосредоточения управленческих и контрольных функций в руках специализированных общенадзорных органов прокуратуры, оставляя за нижним звеном прокурорской системы основных, осуществимых на практике полномочий, позволяющих грамотно контролировать деятельность по противодействию коррупции как в поднадзорных органах, так и внутри самой системы.

Библиографический список

1. *Бахтина М.С., Хазанов С.Д.* Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков // *Российский юридический журнал.* 2016. № 3. С. 59–67.

2. *Бородина О.А.* Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 136-146.

3. *Ергашев Е. Р.* Организация работы в прокуратуре (первичного территориального звена прокурорской системы): учеб. пособие для вузов / Е. Р. Ергашев. М., 2022. 143 с.

4. *Ергашев Е. Р.* Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. М., 2023. 474 с.

5. *Митин А.Н., Рассохин А.В.* Управленческий процесс в органах прокуратуры: задачи и механизм совершенствования // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 87-95.

6. *Перевалов В.Д., Хазанов С.Д.* О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 22-31.

7. *Рубцова М.В.* Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции // TheScientificHeritage. 2020. №57-4. С.17-21.

8. *Хазанов С. Д.* Антикоррупционные запреты и ограничения в системе публичной службы как инструмент антикоррупционной политики: поиск оптимальной модели правового регулирования // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2019. С. 453-472.

9. *Шобухин В. Ю.* Антикоррупционное воспитание в деятельности прокурорских работников и особенности правового регулирования // Lex russica. 2021. Т. 74. № 8. С. 46–57.

10. *Шобухин В. Ю.* Служба в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации: учеб. пособие для вузов / В. Ю. Шобухин. М., 2022. 117 с.

Dmitriy D. Filimonov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of the Prosecutor's
Ekaterinburg, Russia
e-mail: dimdimfil@mail.ru

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF COMPARATIVE
ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE
DOCUMENTS OF THE PROSECUTOR GENERAL IN THE FIELD OF
ANTI-CORRUPTION**

Abstract: this article deals with administrative and legal aspects in a comparative analysis of the provisions of two orders of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 454 of 29.08.2014 "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation" and its successor No. 581 of 10.10.2022 "On the implementation of prosecutorial supervision and the implementation by prosecutors of other powers in the field of anti-corruption", are considered general points and fundamental changes of supervision in the field of anti-corruption.

Keywords: corruption, comparison, anti-corruption, order, rulemaking, practice.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

УДК 340

Александр Сергеевич Башегуров

Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: sbash04@mail.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич
д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА И БЕСПРИЗОРНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация: исследуется проблема сиротства и беспризорности в России в отдельные периоды истории, начиная с Древнерусского государства, заканчивая второй половиной XX в., появление института усыновления и удочерения, его развитие. Анализируются нормативные акты, регламентирующие несение определенных обязанностей за опекунами, а также права сирот и беспризорников.

Ключевые слова: сироты, беспризорность, «Лига спасения детей», «Деткомиссия ВЦИК», дети.

Ввиду различных естественных и политических причин образовался такой

социальный институт, как институт сиротства, который позже перелился в институт беспризорности. Прежде всего эта проблема связана с потерей семейного окружения у ребенка. Причиной этому может стать как естественная потеря родителей, так и потеря вследствие частых сражений и битв государства. До крещения Руси так таковой проблемы как беспризорность не было, так как традиционно о потерявших родителей детях заботилась община. И вплоть до X в. никакого документа, закрепляющих за кем-либо нести ответственность за сиротами не было. Данная проблема получила некоторое освещение в историографии (Груничева, 2006: 4–6; Потепалов, 2011: 191–194; Семина, 2007), что же касается учебной литературы, то учебниках по истории России (Мотревич, 2005), истории государства и права России (Смыкалин, Мотревич, 2017) и специальным историческим дисциплинам (Мотревич, 2020) проблема сиротства и беспризорности не рассматривается.

Первым этапом решения проблемы беспризорности является появление на Руси «Русской правды». Именно в этом документе впервые имеется упоминания о сиротах: «Аже будутъ в дому дети мали, а не дѣжи ся будутъ сами собою печаловати, а мати им поидеть за муж, то кто им ближии будетъ, тому же дати на руце и с добыткомъ и с домомъ, донеле же возмогутъ <...>». По «Русской правде» обязанности «печаловаться», то есть заботиться о тех, кто не может сделать это самостоятельно, переходит опекунам, то есть ближайшим родственником. Также в «Русской правде» указывается то, что дети переходят под опеку до совершеннолетия с тем именем, где эти дети живут¹.

К началу XVI в. из-за жестокой политики татаро-монголов на территории Руси рост сирот на территории государства резко увеличился. Иван IV «Грозный» внес вклад в решение этой проблемы. В 1551 г. на Стоглавом соборе царь предложил церкви заводить в городах училища «для наставления детей в грамоте и страхе Божьем», а при церквях – богадельни для сирот и немощных².

¹ История отечественного государства и права. Хрестоматия. Ч.1. Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2017. С. 29–50.

² Постановление Стоглавого собора «О училищах книжных по всем градам». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://starove.ru/izbran/stoglav/4/> (дата обращения: 21.12.2022).

Такое предложение было передовым для того времени, что позволило найти приют для беспризорников.

К началу XVIII в. в обществе начинают понимать, что человек является важным звеном для государства и экономики, а церковь не справлялась с большим количеством сирот в силу смуты и многочисленных войн. Петр Алексеевич, как известно, обращал внимание на многие проблемы в государстве, одной из которых и стал вопрос о решении проблемы беспризорности и сиротства. В 1706 г. царь по собственной инициативе за свой счет открыл при монастыре заведение для пропитания и воспитания сирот. 4 ноября 1714 г. Петр I издает указ «Об устройстве при церквях госпиталей для незаконнорожденных детей», согласно которому «засорных» детей следует отправлять в приюты, где о них позаботятся люди, которым также полагается выплачивать заработанную плату. Этот указ повлиял еще и на то, что начались строиться приюты, как в Москве, так и в деревнях (Ахмадулина, Егузекова, 2021:111). В 1718 г. Петр Первый повелел приписывать беспризорных детей к мануфактурам, а позже, когда монастыри стали переполняться детьми, по царскому распоряжению достигших двенадцатилетнего возраста отправляли на флот юнгами¹.

Во второй половине XVIII в. продолжалось решение проблема беспризорности. При Екатерине II был написан проект «об учреждении прибежища для вдов и сирот». Проект был черновой, но, в нем были прописаны статьи про учреждение прибежищ, размер финансовой и материальной помощи, одежда, которую требовалось носить в прибежищах и т. д.² По проекту Ивана Бецкого в 1764 г. в Москве был учрежден Воспитательный дом, являющийся учебно-воспитательным учреждением для сирот, подкидышей и беспризорников (Потепалов, 2011:192). Сама императрица выделила один млн.

¹Практикум по истории России XVIII века. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://studopedia.org/9-199166.html> (дата обращения 22.12.2022).

²Проект «о учреждении прибежища для вдов и сирот». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/proekt-uchrezhdeniya-pribezhischa-dlya-vdov-i-sirot.htm> (дата обращения 22.12.2022).

рублей на нужды дома. Из-за нехватки мест в воспитательных домах младенцев начали отдавать под опеку до достижения девятимесячного возраста. Позже возраст был увеличен до пяти лет (Груничева, 2006:5). Опекающие детей люди получали по два рубля на их содержание. В случае, если по достижению пятилетнего возраста в воспитательных домах отсутствовали места, дети оставались под опеку в крестьянской семье до достижения семнадцати лет. После чего юноши становились казенными крестьянами со своим участком земли, а девушки выдавались замуж. Дети, направленные в воспитательные дома, поступали под опеку государства¹.

В XIX в. с развитием капитализма, развитием городов рушились привычные семейные связи, что повлияло на рост сирот в стране. Отечественная война 1812 г. сопровождающаяся кровопролитными войнами в западных и центральных губерниях, привела к быстрому росту беспризорников. Однако коренных преобразований в области сиротства принято не было.

После Октябрьской революции система частных благотворительных домов была ликвидирована, а Советская власть полностью взяла на себя проблему детской беспризорности. Эта проблема стала государственной, поскольку огромное число беспризорников и детская преступность негативно влияли на стабильность государства. К 1921 г. число сирот в стране по разным данным составляло 4,4–7 млн. человек². Советское государство считало, что дети – это будущее страны, и проблему беспризорности нужно решать несмотря на другие послевоенные проблемы.

В 1918 г. по инициативе общественного деятеля В. Короленко была создана независимая организация «Лига спасения детей». Стали создаваться детские клубы, приюты, детские сады. Сама власть относилась к ним скептически, так как организация хотя и давала сиротам крышу над головой, но

¹Попечение о беспризорных и безнадзорных детях в период правления Екатерины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/porechenie-o-besprizornyh-i-> (дата обращения 25.12.2022).

²Деткомиссия и недетские вопросы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravdamoskvy.ru/statii/2596-detkomissiya-i-nedetskie-> (дата обращения 24.12.2022).

не воспитывала в детях идеологические ценности. В 1920 г. «Лига спасения детей» попросила разрешения у Советской власти на получение продовольственной помощи у европейских стран. Это спровоцировало у Советской власти негативное отношение к деятелям организации, так как появились подозрения на антисоветские настроения. Ф.Э. Держинский по этому поводу сказал следующее: «Кормить наших детей не за граница будет»¹.

27 января 1921 г. была создана «Деткомиссия ВЦИК» (Комиссия по улучшению жизни детей), во главе которой стоял Ф.Э. Держинский. Под руководством комиссии были созданы приёмно-распределительные центры, куда доставлялись беспризорники разных возрастов. В этих центрах дети проходили лечение, занимались с педагогами. Одних в детский дом или детский городок, других – в коммуну или колонию. Тех, кто был старше, могли устроить на работу на предприятие².

1 марта 1926 г. в Советском Союзе образуется институт усыновления, который был закреплён в законодательстве: «Усыновление производится постановлением органа опеки и попечительства и подлежит регистрации в общем порядке в органах записей актов гражданского состояния»³. Документ регламентировал права и обязанности усыновителя, перечень лиц, кто не имеет права усыновлять, а также регламентируются права усыновленного. Например, на сохранение собственной фамилии или же присвоение фамилии усыновителя.

Великая Отечественная война понесла большие потери, из-за чего количество сирот в стране резко выросло. После окончания войны помимо экономической разрухи остро встал вопрос о беспризорности в СССР. Первые шаги в решении этой проблемы начали делать еще в годы войны (Семина, 2007:6). В августе 1943 г. было издано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)

¹ Ленинский сборник. XXXV. С. 113. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://leninism.su/images/PDF/LS-35.pdf> (дата обращения 25.12.2022).

² Декрет «О комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по улучшению жизни детей». 1921 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_848.htm (дата обращения 25.12.2022).

³ Декрет «Об изменении кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.12.2022).

«О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации». В постановлении учреждались суворовские военные училища¹. Однако справиться с детской бедой удалось лишь спустя несколько лет, по мере налаживания послевоенной мирной жизни (Ткаченко, Кузнецова, 2021:81).

В течение 1960–1980-х гг. рост народного благосостояния привел к сокращению количества сирот. В 1959 г. начата долгосрочная кампания по расширению сети школ-интернатов. Власти поощряли такие школы за то, что они сочетали образование с трудовым воспитанием. Многие детские дома были преобразованы в школы, а остальные стали приютами для детей-инвалидов².

Библиографический список

1. *Ахмадулина Д.А., Егузекова А.А.* Эволюция статуса женщин в период реформ Петра Великого // Эволюция российского права: материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года). Екатеринбург, 2021. С. 108–114.

2. *Груничева Г.А.* История развития исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников // История государства и права. 2006. № 7. С. 4–6.

3. *Мотревич В.П.* Экономическая история России: учебное пособие. Екатеринбург, 2005. 712 с.

4. *Мотревич В.П.* историческая демография: учебное пособие. Екатеринбург, 2020. 264 с.

5. *Потепалов Д. В.* Попечение о беспризорных и безнадзорных детях в период правления Екатерины II // Вестн. Томского государственного ун-та,

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 21 марта 1943 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/226752-o-neotlozhnyh-merah-po-vostranovleniyu-hozyaystva-v-rayonah-osvobozhdennyh-ot-nemetskoj-okkupatsii>- (дата обращения 24.12.2022).

² Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 19 мая 1959 г. «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959–1965 годах». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kodeks.ru> (дата обращения 25.12.2022).

2011. № 343. С. 191–194.

6. *Семина Н. В.* Борьба с детской беспризорностью в 1920-е-1940-е годы в России (на примере Пензенского региона): автореф...дис. канд. ист. наук. Пенза, 2007. 23 с.

7. *Смыкалин А.С., Мотревич В.П.* История отечественного государства и права: учебное пособие. Екатеринбург, 2017. 414 с.

8. *Ткаченко Н. Н., Кузнецова К. А.* Исторические аспекты становления и развития профилактики безнадзорности преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Юристъ-правоведъ, 2021. № 4 (99). С. 78–83.

Aleksandr S. Bashegurov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev,
Institute of the Prosecutor's Office
Yekaterinburg, Russia,
e-mail: Sbash04@mail.ru

Scientific adviser:

Vladimir P. Motrevich

Doctor of History, Professor,
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

PROBLEM OF ORPHANHOOD AND HOMELESSNESS IN THE HISTORY OF RUSSIA

Abstract: The article examines the problem of orphanhood and homelessness in

Russia in certain periods of history, starting with the Ancient Russian state, ending with the second half of the XX century, the emergence of the institution of adoption and its development. The normative acts regulating the performance of certain duties for guardians, as well as the rights of orphans and street children are analyzed.

Keywords: Orphans, Homelessness, «League for the Salvation of Children», «Children's Commission of the Central Executive Committee», children.

Екатерина Дмитриевна Бушуева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: milasmilash@gmail.com

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрены эволюция трудового права в России, этапы и особенности этого процесса. Путем раскрытия основных исторических закономерностей развития правового регулирования труда показано, что процесс формирования и развития нового трудового права как самостоятельной отрасли российского права не должен рассматриваться вне контекста исторических перемен в государственно-правовом строительстве страны.

Ключевые слова: трудовое право, трудовое законодательство, трудовой договор, трудовой кодекс, права и обязанности.

Понятие источников права является одной из основных категорий юридической науки, без которой не существует национальной правовой доктрины и доктрины международного права, теории сравнительного правоведения и учений о праве и государстве. Ключевая «источник права» является одной из самых дискуссионных. Как отмечает С. Ф. Кечекьян, спорным является сам смысл, в котором употребляется данное словосочетание (Кечекьян, 1946:3).

Трудовое право, как самостоятельная отрасль также складывалась благодаря источникам права, в числе которых можно выделить акты, уложения, декреты, положения. Наем труда начал применяться уже в древнерусском государстве. Он регулировался Русской Правдой, в которой есть раздел «О закупах». Так, кабальное холопство заключало в себе обязанности нанявшегося

отработать денежную сумму, выданную ему, но по истечении шести месяцев, если долг не был отработан, состояние холопства сохранялось до смерти хозяина. При полном холопстве выход из этого не предусматривал быть возможным (Смыкалин, 2021: 32).

Обращаясь к периоду царствования Алексея Михайловича, можно проследить дальнейшее развитие законодательства в сфере труда. В Соборном уложении 1649 г. допускалось поступление на работу по поручительству со стороны родителей или третьих лиц, наем крестьян и бобылей и др.

Безусловно, имеет смысл рассматривать процесс становления многих правовых институтов даже со времен древней Руси. Однако, если говорить о трудовом праве как самостоятельной отрасли, то необходимо обратиться к начальному периоду формирования советского права, так как именно на данном этапе появляются первые кодифицированные акты, регламентирующие трудовые отношения.

Необходимо отметить, что трудовая отрасль права является самой молодой, хотя отношения работника и работодателя существуют с раннего времени, но до какого-то периода потребности в их регуляции не возникало. Начало формирования трудовых отношений связано с Англией, где впервые в мире были изданы законы, устанавливавшие продолжительность рабочего дня, а также особые условия труда для женщин и детей. Кроме того, в Англии был создан институт страхования рабочих от несчастных случаев на производстве. А с целью контроля за соблюдением фабричного законодательства был учрежден институт фабричной инспекции, которые должны были следить за исполнением законов на фабриках и наказывать за нарушения.

Развитие трудового законодательства Англии послужило толчком для других стран, включая Россию. Фабрично-трудовое законодательство в нашей стране сформировалось достаточно быстро. Периодом начала активного развития считается период с 1882 по 1903 гг., так как за это время было принято девять основных законов, которые составили базу трудового права. Данные нормативно-правовые акты регулировали лишь малую часть трудовых

отношений, в частности: народное хозяйство, горнозаводское производство, трудовые отношения между работниками железных дорог, казенных предприятий, нанимавшихся на сельскохозяйственные работы. При этом, фабрично-трудовое законодательство часто называют «лоскутным» (Шамсумова, Зуев, 2013: 198).

Данный период развития трудового законодательства имеет целый ряд недостатков, таких как слабый контроль за соблюдением норм трудового права, неопределенность формулировок и узкая сфера регулирования трудовых отношений (Ведешкина, 2022: 47).

Кардинальные изменения произошли после Октябрьской революции 1917 г. Уже в первые дни было принято весомое количество декретов о труде, которые заложили кодификации трудового права. В 1918 г. состоялся выпуск первого кодекса законов о труде (далее – КЗоТ). В этом Россия обогнала страны, которые когда-то начали развивать трудовое законодательство. КЗоТ регламентировал нормы отдыха и время работы (Снигирева, 2012: 4).

В дальнейшем был разработан новый КЗоТ, так как настал период новой экономической политики. Новый кодекс окончательно сконструировал основу трудового права, выделяя отдельные институты: трудовой договор, гарантия, компенсация, заработная плата и тому подобные. Хотелось бы отметить, что именно данный нормативный акт закрепил принцип уравнительности оплаты труда.

Фундаментом современного трудового права стали Основы законодательства о труде в СССР 1970 г. Данный закон объединял все предыдущие трудовые нормы (Смыкалин, 2017: 132). Принятие данного нормативно-правового акта – это шаг вперед в развитии трудового законодательства. Многие из его норм полностью оправдали себя, они действуют и сегодня.

В завершение следует отметить, что трудовое право отражает в себе процессы, происходящие в экономической, политической, социальной жизни общества, в его нормах находит свое отражение состояние общества,

проблемные социально-значимые вопросы, требующие урегулирования с правовых позиций для дальнейшего применения в обществе.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Любое социальное государство выполняет функции, осуществление которых имеет целью создать систему социальной защиты, сгладить социальное неравенство. Именно для этого и осуществляется государственное регулирование трудовых отношений, социальное обеспечение граждан, обеспечение доступного здравоохранения и образования, содействие полной занятости и защита от безработицы, предоставление социальных услуг. Таким образом, перспективы развития российского трудового права как самостоятельной отрасли определяются целями социального государства и общепризнанными правами человека в сфере труда.

Библиографический список

1. *Ведешкина Т. П.* Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 47 – 55.

2. *Кечекьян С. Ф.* О понятии источника права // Ученые записки МГУ: Труды юридического факультета. 1946. Вып. 116. Кн. 2. С. 3 – 25.

3. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.

4. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.

5. *Снигирева И. О.* Трудовой кодекс Российской Федерации и наука трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 2 –9.

6. *Шамсумова Э. Ф., Зуев О. М.* Исторические предпосылки формирования действия незаконных правовых актов в России // Проблемы общества, государства и права. 2013. С. 188-223.

Ekaterina D. Bushueva
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia,
e-mail: milasmilash@gmail.com

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LABOR LEGISLATION IN RUSSIA

Abstract: The article examines the evolution of labor law in Russia, the stages and features of this process. By revealing the main historical patterns of the development of legal regulation of labor, it is shown that the process of formation and development of new labor law as an independent branch of Russian law should not be considered outside the context of historical changes in the state-legal construction of the country.

Keywords: labor law, labor legislation, labor contract, labor code, rights and obligations.

Мария Игоревна Гребенькова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт права и предпринимательства

Екатеринбург, Россия

e-mail: mashagrebenkova92@gmail.com

Научный руководитель:

Чашников Всеволод Александрович

к. ю. н.

Доцент кафедры истории государства и права

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: v.a.chashnikov@usla.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В XV – XVII ВВ.

Аннотация: Автор статьи рассматривает в историческом аспекте развитие комплекса понятий уголовного права и карательной политики в России в XV – XVII вв. Автор статьи полагает, что уголовное право в XV – XVII вв. было неразрывно связано с жесткой политикой репрессий. Именно поэтому в центре внимания находится анализ такого вида наказания, как смертная казнь.

Ключевые слова: карательная политика, преступление, наказание, Судебник 1550 г., Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г.

Безусловно, уголовное законодательство России имеет огромную историю, изучение которой является необходимым для понимания его современного состояния и определения перспектив его дальнейшего совершенствования.

Период XV – XVII вв. в истории нашего государства характеризуется централизацией государственной власти. Общественные отношения довольно быстро развивались и поэтому возникла необходимость систематизации многочисленных и разрозненных источников права того периода. В результате проведенной систематизации был составлен первый общерусский правовой свод – Судебник 1497 г. великого князя Ивана III.

Судебник 1497 г. стал первым кодифицированным сборником уголовных законов. Также, хочется отметить, что в судебнике присутствует искусственное деление на статьи, если быть точнее, то было всего 36 разделов, которые подразделялись на 68 статей. Конечно же в судебнике, помимо сохранившихся норм, представлены новые законы, отражающие общественную жизнь того времени, исключением не стало и уголовное право.

В данном источнике права под преступлением понимали «лихое дело», направленное против государства или отдельной личности. К «лихим» преступлениям были отнесены разбой, грабеж, поджог, «душегубство».

Проблемой того времени были слишком жестокие меры наказаний от чего страдали люди. Изменится ли что-то за этот промежуток времени или останется все по-прежнему? Это я и хочу узнать и поэтому углублюсь в данную тему, чтобы найти ответы на интересующие вопросы. Большинство преступлений в данном Судебнике карались смертной казнью, что говорит о жестокости данного периода. В категорию таких преступлений входили: преступление против государства, преступления против личности, преступления, причиняющие вред имуществу. Поговорим немного поподробнее об этих видах преступления. К наиболее тяжким преступлениям отнесены заговоры и мятежи, которые в последствие стали называться «крамола» (Рогов, Сумин, 2014: 66).

К людям «добрым» Судебник 1497 г. относит наиболее зажиточных, представителей господствующего класса или черного крестьянства,

зареккомендовавших себя старательными хозяевами или особо упорно проявлявших себя на службе. Им предоставлялось право «облиховать», то есть признать «ведомым лихим человеком» любого, при этом доказывать виновность оговоренного не требовалось. Человек, признанный добрыми людьми «ведомым лихим человеком», подвергался при обвинении его в совершении «лихого дела» смертной казни, а в других случаях был обязан удовлетворить требования истца вне зависимости от того, совершил он преступление или нет.

В Судебнике 1497 г. различались умышленные деяния и деяния без злого умысла, которые не подлежали наказанию. Статья 10-11¹ источника права гласит о том, что первая «татьба» карается торговой казнью (публичное наказание на площади или торгах, подразумевающее битье кнутом), последующая уже наказывалась смертной казнью (Рожнов, 2012: 551).

Судебник 1497 г. содержит нормы о преступлениях против личности. Первым и самым ужасным было убийство или «душегубство», которое подразделялось на простое и квалифицированное. Такое деяние каралось смертной казнью (ст. 9)².

Следующая категория деяний, но не менее строго наказываемая – это преступления, причиняющие вред имуществу: поджог, головная татьба (кража холопов, священных вещей, а также кража людей или кража каких-либо вещей, приведшая к убийству). Татьба по Судебнику 1497 г. подразделялась на два вида. К первому виду можно отнести кражу с поличным. Раскрывая смысл данного деяния, можно отметить, что в данном случае вор был схвачен на месте преступления или же с украденными вещами в ином месте. Данное деяние каралось смертной казнью. Второй вид – кража без поличного. Если кража без поличного была совершена впервые, то она каралась избиением кнутом.

¹ Судебник (1497 г.) // История отечественного государства и права. С. 80 – 89

² Там же.

В Судебнике 1550 г., созданного в период правления Ивана Грозного, отразились тенденции дальнейшей централизации Московского государства и закрепления сословно-феодалного общества (Смыкалин, 2017: 112).

Преступления по Судебнику 1550 г. по-прежнему называются «лихим делом». Преступниками могли быть лица различных сословий, включая холопов. Ничего не говорится о возрасте наступления уголовной ответственности, а также обстоятельств, которые могли бы смягчить эту ответственность (Мотревич, 2014: 21).

В Судебнике 1550 г. впервые появляется понятие «мошенничество», но конкретного определения оно не содержит. «...Посадить в тюрьму и без надежного задатка не выпускать. Мошеннику такая же казнь, что и вору... В любом случае обманщика бить кнутом». Интересный факт заключается в том, что слово мошенничество произошло от слова «мошна», т.е. кошелек. Раньше мошенники позиционировались как карманные воры.

К должностным преступлениям относились взяточничество, неправосудие, казнокрадство. Так в статье 3¹ Судебника 1550 г. формируется понятие и состав должностного преступления, а именно – вынесение неправильного решения в результате получения взятки. В этом случае судьи несут материальную и уголовную ответственность. Они обязываются возместить истцу сумму иска и все судебные пошлины в трехкратном размере. Статья 13² Судебника предусматривает ответственность за ложное обвинение в должностных преступлениях. Таким образом, фактически формируется понятие нового состава преступления – преступления против судебной власти. В соответствии со статьей 59³ «царского» Судебника выделяется новый вид должностного преступления – подписка (поделка документов). В статье 25 Судебника 1550 г. впервые в русском законодательстве содержится стремление разграничить два состава преступления: грабеж как открытое похищение вещи и разбой как хищение, связанное с насилием. Какое же значение преподнес Судебника 1550

¹ Судебник (1550 г.) // История отечественного государства и права. С. 90 – 98.

² Там же.

³ Там же.

года? Начнем с того, что этот судебник стал эталоном по систематизации будущих нормативно-правовых актов. Также, данное законодательство имеет важное значение в истории России, т.к в своем содержании отразил достаточно много различных и важных сведений о жизни общества. Ну и конечно же, стал основным источником последующих законодательств, один из которых мы сейчас рассмотрим.

Упорядочивание общественных отношений в XVII в. выразилось в новом законодательном акте, получившем название Соборного уложения, который вступил в действие в 1649 г. Соборное уложение – уникальный для России документ, превосходящий по своему значению все памятники нашей правовой мысли (до XX в. включительно) вместе взятые. Этот документ вполне можно назвать первым кодексом феодальной России. Соборное Уложение изменялось и дополнялось новыми законодательными актами и оставалось действующим источником права русского государства на протяжении двухсот лет (Мотревич, 2014: 21).

Глав, содержащие в себе уголовное право в данном источнике было немного, однако, если обобщать, то почти в каждой главе Соборного уложения есть нормы уголовного права. (Смыкалин, 2021: 124).

Принятие Соборного уложения 1649 г. значительный шаг вперед по сравнению с предыдущим законодательством. Этот закон регулировал не отдельные группы общественных отношений, а все аспекты общественной и политической жизни того времени.

Понятие преступление стало пониматься куда более уточнено и расширенно, чем было, а именно как всякое «противление» царской воли, нарушение предписаний и правопорядка, установленных государством. Изучив законодательство и другую литературу, думаю, что данное определение более полно описывает значение термина в то время. (Мотревич, 2014: 21). На протяжении многих лет преступления против государства не покидали первого места по опасности и самой жестокой наказуемости, но в XVII веке религиозные преступления встают на первый план. Раньше такого рода

преступления были подсудны церкви, затем же положение поменялось в силу пересмотра во взаимоотношении государства и церкви. К ним относили «богохульство», нарушение церковной службы, неверие, отрицание православной веры.

Соборное уложение 1649 г. значительно превосходит прежние памятники русского права, прежде всего по содержанию, по широте охвата различных сторон реальности того времени хозяйства, форм землепользования, сословно-сословного строя, положения иждивенчества и независимые слои населения, государственно-политическая система, судопроизводство, материальное, процессуальное и уголовное право.

Соборное уложение подвело итог длительному развитию русского права. Оно опиралось на все предшествующее законодательство, в особенности — на акты XV – XVII вв. Но к сожалению, жестокая карательная политика тоже продолжала своё развитие. В основном такие наказания как смертная казнь использовалась для устрашения народа, но всё равно было много людей, которые осмеливались нарушать закон и идти против государства.

Библиографический список

1. *Мотревич В. П.* Уголовное право Московского государства: основные направления развития // История науки и техники в современной системе знаний: четвертая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2014 г. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 22 – 34.

2. *Рогов В. А., Сумин А. В.* К вопросу об отраслевой принадлежности правовых норм периода Московского государства, касающихся исполнения наказаний // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2014. № 2. С. 66 – 68.

3. *Рожнов А. А.* Влияние иностранного права на уголовное право Московского государства // 2012. № 6. С. 551 – 565.

4. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.

5. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. *А. С. Смыкалина*. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.

Maria I. Grebenkova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of Law and Entrepreneurship
Ekaterinburg, Russia
e-mail: mashagrebenkova92@gmail.com

Scientific supervisor:

Vsevolod Chashnikov

Associate Professor of the Department of History of State and Law,

Candidate of Legal Sciences

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

e-mail: v.a.chashnikov@usla.ru

CRIMINAL LAW AND PUNITIVE POLICY IN RUSSIA IN THE XV – XVII CENTURIES

Abstract: The author of the article considers in the historical aspect the development of the complex of concepts of criminal law and punitive policy in Russia in the XV – XVII centuries. The author of the article believes that criminal law in the XV – XVII centuries was inextricably linked with a harsh policy of repression. That is why the focus is on the analysis of such a type of punishment as the death penalty.

Keywords: punitive policy, crime, punishment, the Judicial Code of 1550, the Judicial Code of 1497, the Cathedral Code of 1649.

Владислава Борисовна Дрюпина

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

E-mail: vladislavadryupina@yandex.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СССР (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА МОСКОВСКОГО ГАСТРОНОМА №1)

Аннотация: в статье раскрывается вопрос о борьбе с коррупцией в СССР в 1980-е гг., указываются некоторые подробности громких разоблачений работы московского магазина № 1 и деятельности его директора Ю. К. Соколова, дело которого до сих пор хранится под грифом «секретно». Сделан вывод о политическом подтексте показательного процесса, демонстрирующего борьбу с коррупцией в системе торговли.

Ключевые слова: СССР, коррупция, взяточничество, система торговли, гастроним №1, высшая мера наказания.

Известный древнегреческий философ Аристотель утверждал: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам

невозможно было наживаться» (Аристотель, 2012:47). По его мнению, это должно было не допустить в обществе преступность, в том числе коррупцию. Коррупция, как известно, – это извлечение личной или групповой выгоды от применения должностными лицами вверенных им прав и властных полномочий посредством использования своих возможностей, связей, социального статуса и авторитета.

История борьбы советской власти с коррупцией закончилась вместе с самой властью, так и не увенчавшись успехом. До начала 80-х гг. XX в. тема коррупции в СССР открыто не поднималась и широко не обсуждалась. Борьба с коррупцией подменялась борьбой с взяточничеством. Только в постсоветский период она получила освещение как в научной литературе (Векленко, Соколов, 2013:81-90; Складенко; Пихоя, 1998: 421–422), так и учебных изданиях (Мотревич, 2005; 521–522; Смыкалин, Мотревич, 2017; 381; Смыкалин, Мотревич, 2018: 205–206). Основной этап развития коррупции в СССР связан с «эпохой застоя», несмотря на то, что сам Л.И. Брежнев на съездах партии критиковал «алчность, коррупцию», называя их очевидными пережитками прошлого, а настоящее – безоговорочной победой социалистических идей. В советский период понятие «коррупция» было значительно сужено, вместо него использовались такие термины, как «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство». Отрицая термин, отрицали понятие, а, следовательно, и само явление. Борьба скорее декларировалась, чем велась на самом деле. Политика времени «застоя» приводила к выдаче незаслуженных наград, откровенному фаворитизму, снисходительному отношению к недостойному поведению некоторых родственников, раздаче кормушек. Такая атмосфера брежневской эпохи действовала на население разлагающе. С нарастанием дефицита товаров, в частности качественной продукции, коррупция в стране пустила очень глубокие корни в системе торговли.

Сущность коррупционных проявлений заключалась в злоупотреблении служебным положением, в «кумовстве». В 1980-е гг. было раскрыто так

называемое елисейское дело, связанное с московским гастрономом № 1. Согласно документам, директор магазина Юрий Константинович Соколов, использовал свое служебное положение в корыстных целях, на протяжении 1972–1982 гг. систематически получая взятки от подчиненных за то, что через вышестоящие организации обеспечивал постоянную поставку в магазин продовольственных товаров в ассортименте, выгодном для взяткодателей. Наличие коррупционной составляющей в системе торговли очевидно. В книге «Жизнь и реформы» М.С. Горбачев, бывший в 1982 г. членом Политбюро ЦК КПСС, отмечал: «С обострением болезни Брежнева и усилением интриг в его окружении создалась ситуация, которая угрожала полным безвластием. Видимо, Андропов решил предпринять некоторые шаги, которые повысили бы авторитет центральной власти...» (Горбачев, 1995: 143).

В те годы в стране шла острая борьба за власть. Есть мнение, что очевидной целью дела Ю.К.Соколова была дискредитация первого секретаря Московского горкома КПСС В.В. Гришина, одного из возможных преемников Л.И. Брежнева. Особое положение гастронома №1 среди других элитных столичных магазинов давало органам КГБ уникальную возможность показать определенную решимость новой власти навести в обществе серьезный порядок, обрушив серьезный удар в первую очередь на наиболее ярких представителей сложившейся системы коррупции и кумовства (Егорова: 2018:30).

Нужен был яркий, показательный процесс, демонстрирующий серьезную борьбу с теневой экономикой. Дело гастронома №1 – громкое разоблачение коррупционной составляющей в системе советской торговли. За один месяц до ареста Ю.К. Соколова сотрудники КГБ установили в его кабинете прослушивающее устройство. Так стали известны имена тех, с кем делился директор гастронома. Начались аресты руководителей крупных столичных магазинов. Размеры выявленных хищений не могли не удивлять. Все это совершалось за счет систематического обвеса и обсчета покупателей, неучтенных излишков, а также списания товаров.

Уголовное дело по обвинению Ю.К. Соколова, его заместителя И.

Немцева, заведующих отделами Н. Свежинского, В. Яковлева, А. Конькова и В. Григорьева «в хищении продовольственных товаров в крупных размерах и взяточничестве» было возбуждено московской прокуратурой за десять дней до смерти Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в конце октября 1982 г. (Кузнецов). Следствие по этому громкому делу продолжилось уже при новом руководителе СССР Ю.В. Андропове. Ю. К. Соколов начал давать признательные показания, называть конкретные фамилии только после того, как узнал о смерти Л.И. Брежнева и об избрании Ю.В.Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС. Адвокатом директора магазина стал А. Сарумов, проработавший в течение долгих лет в системе прокуратуры СССР. Позже он рассказал, что его подзащитному обещали дать небольшой срок, 5–6 лет, если он даст показания на самых высокопоставленных чиновников, в том числе Виктора Васильевича Гришина и Николая Михайловича Трегубова — начальника Главторга. Ю.К. Соколов такие показания дал. Полученная следствием ценная информация вела непосредственно к высшим эшелонам государственной власти. Заседание Верховного Суда РСФСР, на котором Ю.К. Соколову был вынесен приговор, состоялось уже при К.У. Черненко, сменившем на посту руководителя партии и государства Ю.В. Андропова.

Точечный удар по коррупционной составляющей в системе торговли оказался очень значимым. Еще до завершения следствия по делу Ю.К. Соколова и передачи обвинительного заключения в суд началась серия арестов других директоров крупных московских торговых предприятий. Всего в системе столичного Главторга, начиная с лета 1983 г., к уголовной ответственности были привлечены более 15 тыс. человек. Следствием было установлено, что по делу Главторга преступными связями устойчивого характера были объединены 757 человек – от директоров магазинов до руководителей торговли Москвы и страны, а также других отраслей и ведомств. По показаниям лишь 12 обвиняемых, через руки которых прошло взяток на сумму более 1,5 млн. рублей, можно представить общий колоссальный масштаб коррупции. По документальным данным, полученных в ходе следственных

мероприятий, ущерб государству оценивался по тем временам в 3 млн. рублей.

Заседание Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу Ю.К. Соколова и других «материально ответственных лиц гастронома № 1» проходило за закрытыми дверями. Ю.К. Соколов был признан виновным по статьям 173 часть 2 и 174 часть 2 УК РСФСР 1960 г. (получение и дача взятки в крупном размере) и 11 ноября 1984 г. приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества. По воспоминаниям А. Сарумова, Ю.К. Соколов был совершенно подавлен неожиданным приговором и поэтому изначально отказался писать прошение о помиловании, но в итоге сделал это. Несмотря на прошение, приговор был оставлен без изменения и в декабре 1984 г. приведён в исполнение (Векленко, Соколов, 2013). По обвинению во взятках, не подпадавшему под расстрельную статью, был назначен смертный приговор по вполне понятным причинам. Во-первых, в сложившейся внутривнутриполитической ситуации в стране был нужен именно такой показательный процесс с суровым наказанием. Во-вторых, дело касалось взяток на высшем уровне, поэтому Ю.К. Соколов, владевший важнейшей информацией компрометирующего характера и активно сотрудничавший со следствием, становился весьма неудобной фигурой. Есть мнение, что именно за подробные откровенные показания он и был приговорен к высшей мере наказания. Когда позже перед судом предстал бывший руководитель московской торговли Н.П. Трегубов, через которого непрерывным потоком проходили основные «транши» взяток, он вообще не признал себя виновным и никаких конкретных имен не называл. Как итог - получил 15 лет лишения свободы.

По экспертной оценке бывшего прокурора по надзору за КГБ В. Голубева, «с точки зрения проведения допросов, других действий следователей, направленных на разоблачение Ю.К. Соколова, безусловно, нарушалась тактика ведения расследования». Тщательно не рассматривались и не исследовались приводимые доказательства. Суммы взяток назывались исходя из экономии норм так называемой естественной убыли, которая

предусматривалась законом. Ю.К. Соколов был наказан слишком сурово. «С правовой точки зрения это противозаконно» (Скляренко). Менее суровое наказание понесли те, кто проходил по делу Ю.К. Соколова: его заместитель И. Немцев приговорен к 14 годам, А. Григорьев – к 13, В. Яковлев и А. Коньков – к 12, Н. Свежинский – к 11 годам лишения свободы.

Московский городской суд не рассматривал показательное дело столичного гастронома №1. Оно сразу было передано в республиканский Верховный суд, который чаще всего вел судебные разбирательства по делам о самых тяжких преступлениях (например, измена Родине, серийные убийства несовершеннолетних и т. п.). Этот факт означал, что подсудимый и его адвокаты не имели никакой возможности подать кассационную жалобу. По замыслу КГБ процесс должен был стать открытым, показательным, но он проходил в обстановке особой секретности. Ю.К. Соколова и ещё несколько человек, проходивших по этому делу, судили по статьям 173 и 174 УК РСФСР 1960 г. — взяточничество. Статья предусматривала от 5 до 15 лет заключения, но в ней была одна важная оговорка: смертная казнь при наличии особых обстоятельств. Такой приговор и был вынесен директору магазина №1.

Антикоррупционная кампания, провозглашенная властью, носила завуалированный политический подтекст. Дело гастронома №1 стало громким, показательным разоблачением процветавшей в советской торговле системы взяток, договоренностей, связей, знакомств. Сила и авторитет государственной власти, сосредоточенной в руках Ю.В. Андропова, ни у кого не вызывали сомнений. Прошло много лет после раскрытия показательной истории разоблачений московского гастронома №1, но до сих пор дело Ю.К. Соколова хранится в архивах КГБ под грифом «секретно».

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика [пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова]. М., 2012. 393 с.
2. *Векленко С.В., Соколов А.Н.* Противодействие коррупции: чему учит

опыт истории // Философия права. 2013. №3 (58). С. 81-90.

3. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 2. М.: Новости, 1995. 656 с.

4. *Егорова Л. А.* Взятничество как элемент коррупции // 2018. Т. 32, № 4(200). С. 29-31.

5. *Кузнецов Д.С.* Борьба с коррупцией: философский, исторический и правовой аспект в рамках национального и международного подхода [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/dmitriy-sergeevich-k/borba-s-korrupciey-filosofskiy-istoricheskiy-i-pravov-17194516/> (дата обращения: 18.12.2022).

6. *Мотревич В.П.* Экономическая история России. Учебное пособие. – Екатеринбург: ГУ, 2005. 712 с.

7. *Пихоя Р.Г.* СССР. История власти. 1945–1991. – М.: РАГС, 1998. 736 с.

8. *Склярченко В.М.* 100 знаменитых судебных процессов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=210064&p=1> (дата обращения: 18.12.2022).

9. *Смыкалин А.С., Мотревич В.П.* История отечественного государства и права России. Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2017. 414 с.

10. *Смыкалин А.С., Мотревич В.П.* История государства и права России: 1917–1993 гг. Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2018. 231 с.

Vladislav B. Drupina

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia

E-mail: vladislavadryupina@yandex.ru

Scientific adviser:

Vladimir Pavlovich Motrevich
Doctor of History, Professor
Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE USSR (ON THE EXAMPLE OF THE CASE OF THE MOSCOW DELI No. 1)

Abstract: the article reveals the issue of the fight against corruption in the USSR in the 1980s, indicates some details of the high-profile revelations of the work of the Moscow store No. 1 and the activities of its director Yu. K. Sokolov, whose case is still kept classified. The conclusion is made about the political subtext of the demonstration process demonstrating the fight against corruption in the trading system.

Keywords: USSR, corruption, bribery, trading system, deli No. 1, capital punishment.

София Алексеевна Дуплякина

Уральский государственный юридический

университет имени В. Ф. Яковлева

институт Юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: duplyakina04@mail.ru

Научный руководитель:

Калинина Анна Владиславовна

Ассистент кафедры истории государства и права

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

e-mail: anna.vesna@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: КОНСТИТУЦИЯ?

Аннотация: данная статья посвящена анализу основных законов Российской империи 1906 года и рассмотрению их как конституции. Результаты проделанной работы показывают, что данные законы можно считать документом, который зафиксировал существенное улучшение правового положения населения, а также заложил основы правового государства. Таким образом, Основные законы Российской империи 1906 г., несмотря на отсутствие прямого упоминания о конституции, можно рассматривать как первоначальный шаг к формированию конституционного строя в России.

Ключевые слова: конституция, Основные законы Российской империи, Государственная дума, Манифест 17 октября 1905 г, права и свободы граждан, Государственный совет.

В начале XX века в Российской империи был учрежден Государственный совет и Государственная Дума, тем самым открыв новую страницу в истории страны. Одним из важнейших шагов на этом пути стало принятие Основных законов Российской империи в 1906 году, которые установили конституционный строй в России. Хотя законодатель не назвал редакцию 1906 г. конституцией, по современным характеристикам она таковой является. Это подтверждают и события 2, 3 июня 1907 г. (третьеиюньская монархия, которые ещё называют государственным переворотом (Зипунникова, 2017:222). В данной статье мы рассмотрим, почему именно Основные законы Российской империи 1906 можно считать первой конституцией России.

В начале правления Николая II Российская Империя столкнулась с серьезными социальными, экономическими и политическими проблемами. Многочисленные факторы, включая беспорядки, несанкционированные демонстрации, бунты, увеличивали неустойчивость в обществе и в стране в целом. Важнейшим толчком послужили революционные события 1905 года, что лишили царской власти стабильности, определенности и авторитетности, поэтому правительство вместе с императором Николаем II должны были пойти на некоторые уступки. Чтобы решить все эти проблемы, необходимо было изменить фундаментальные законы Империи. На пути конституционного строительства в России важнейшую роль сыграл Манифест от 17 октября 1905 г., который впервые провозгласил гражданские свободы и предоставил выборы пока еще в законосовещательную Государственную Думу. Вторым шагом, ограничивающим власть императора, стало создание уже законодательной Государственной Думы и принятие Свода основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. – прообраза будущей Конституции России (Смыкалин, 2016:23).

Первоначальный проект нового свода законов разрабатывали в государственной канцелярии, а руководил данным процессом заместитель Государственного секретаря П.А. Харитонов. Далее, проект отредактировал государственный секретарь Ю.А. Иксуль, и по распоряжению Николая II, в

марте 1906 г. передал в правительство. Правительство во главе с С. Ю. Витте отредактировало проект. Внесенные поправки были ориентированы на сохранение самодержавной власти царя. Однако, некоторые из данных поправок были отклонены самим Николаем II. Далее проект был передан группе высших чиновников во главе с С.А. Муромцевым, где в проект вносились поправки о расширении полномочий государственной думы. Стоит отметить, что предшественником основных законов был свод основных законов Российской империи 1832 года, в котором законодательно устанавливались параметры соотношения общегосударственных и местных законов (Кодан, 2012: 177), а также «определяли порядок» (Клобуцкий, 1839: 13). Такая же миссия должна была быть выполнена и Основными законами 1906 года.

Основные законы Российской империи 1906 года были приняты 23 апреля 1906 года и состояли из нескольких частей: В преамбуле говорилось о принятии манифеста 17 октября 1905 года, и «о даровании населению незыблемых основ гражданской свободы». Далее, идут сами законы, которые разделены на 5 глав. Глава первая посвящена полномочиям императора, а также его взаимоотношение с Государственной думой и советом: «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой». Вторая глава полностью посвящена правам и обязанностям граждан. В последующих главах говорится о новом принятии законов, деятельности и полномочиях законодательной и исполнительной власти.

Несмотря на то, что эти законы не были названы конституцией, они определяли конституционный статус Российской империи. Далее, мы рассмотрим, почему именно Основные законы Российской империи 1906 можно считать первой конституцией России.

Для того, чтобы ответить на данный вопрос, следует проанализировать, какие признаки конституции проявляются в данном акте. Первое, что хочется отметить, что именно в основных законах Российской империи 1906 г. закрепляется правовой статус человека и гражданина (Нерсисянц, 1999: 335-

336). Также конституцией гарантировались неприкосновенность личности и законность государственного преследования (ст. 31: «Никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях, законом определенных», ст. 32: «Никто не может быть судим и наказан иначе, как за преступные деяния, предусмотренные действовавшими во время совершения сих деяний уголовными законами...»)¹ Это является одной из основных функций конституции – определение прав и свобод граждан.

Следует обратить внимание и на историю создания и принятия данных законов. Основные законы Российской империи разрабатывались видными государственными деятелями начала XX века, разработка проходила в несколько этапов, а в конце законы были утверждены императором.

Также Основные законы являлись фундаментом для других законодательных актов Российской Империи, которые были приняты до революции 1917 года. Они определяли порядок создания нового закона: в силу Манифеста 20 февраля 1906 г. «закон не может воспринять силы без одобрения Совета и Думы» и таким образом, хотя государь и желал издания данного закона, но закон этот не принят одним из этих установлений, издание его юридически невозможно, мы видим, что в деле законодательства власть государя стала властью ограниченной. Так как понятие ограниченности есть понятие абсолютное, не допускающее степеней, то власть, ограниченная в одном каком-либо отношении (в делах законодательства), уже не может признаваться вообще неограниченной (Ивановский, 1908: 336-337). Также Основные законы определяли организацию власти и ее состав. В статье 7 говорилось, что Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думою. А в статье 66, что Государственному Совету и Государственной Думе в порядке, их Учреждениями определенном, предоставляется обращаться к Министрам и Главноуправляющим отдельными частями. Это является таким признаком

¹ Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы. 23 апреля 1906 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее: З-ПСЗРИ). Том 26. № 27805. С. 459.

конституции, как определение системы власти в данной стране, назначение государства, его функции и компетенцию, внутреннюю структуру, систему государственных органов, основы местного самоуправления населения (Авакьян, 2000:5).

Также в Основных законах меняется понятие о верховной самодержавной власти: в четвертой статье этого документа утверждалось: «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает»¹. Ранее существование верховной самодержавной власти определялось следующим образом: «Император Всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает»². Как видим, в новом определении сущности самодержавной власти, зафиксированном в основных государственных законах редакции 1906 года было опущено слово «неограниченный» (Томсинов, 2019:7).

Прослеживает и такой признак конституции, как стабильность. Основные законы Российской империи не могли изменяться по желанию одного лишь императора, нужно было согласие всех государственных органов. «Основные государственные законы могут изменяться лишь по почину Императора, Государственной думы и государственного совета». Кроме того, впервые в Основных законах был провозглашён принцип законности: ст. 42 «Империя управляется на твердых законах...», недопустимости обратной силы закона ст.47 «Каждый закон имеет силу только на будущее время...», а также порядок обнародования закона ст.49 «Все законы обнародуются сенатом».³

Немаловажным остается и то, что Основные законы Российской Империи 1906 года отражали дух и принципы, лежащие в основе конституции. Была

¹ Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы. 23 апреля 1906 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее: З-ПСЗРИ). Том 26. № 27805. С. 457.

² Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том 1. Ч. 1. Основные государственные законы. СПб., 1857. С. 1.

³ Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы. 23 апреля 1906 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее: З-ПСЗРИ). Том 26. № 27805. С. 460.

создана система гражданских свобод, гарантированных законом, были установлены права и обязанности граждан перед государством. В частности, прописывается про обязанность несения службы (ст. 28 Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного...), обязанность уплаты налогов (ст. 29 Российские подданные обязаны платить установленные законом налоги и пошлины¹) неприкосновенность собственности и жилища. Данные положения схожи уже с нынешней Конституцией Российской Федерации.

Стоит отметить и факт существования данных законов. Основные законы Российской империи, принятые в 1906 году, не были отменены официально до 1917 года, когда была провозглашена новая власть и поменялся государственный строй. Это свидетельствует о том, что новое российское правительство признавало данные законы действительными уже на территории бывшей Российской империи.

Немаловажным следует упомянуть и про мнения современников Основных законов Российской империи. Так известный юрист и правовед Российской империи В.В.Маклаков был убежден в том, что Основные законы Российской империи — это своего рода конституция, ведь именно она установила баланс между двумя главными политическими силами в России. Аналогичного мнения придерживался, и русский историк В. В. Леонтович и добавлял, что данные законы изменили государственный строй, а также избавили Россию от абсолютизма.

Анализ основных законов Российской империи 1906 года, позволяет сделать вывод о том, что данный нормативно-правовой акт можно назвать конституцией. Так Основные законы, принятые в 1906 году, регулировали самые важные аспекты жизни государства и его граждан, такие как права и обязанности человека и гражданина, порядок выборов в органы государственной власти, отношения между действующими органами власти.

¹ Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы. 23 апреля 1906 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее: З-ПСЗРИ). Том 26. № 27805. С. 459.

Более того, они определяли форму правления (конституционная монархия), при которой власть императора ограничивалась, исчезал абсолютизм. Также при создании законов были зафиксированы основные принципы конституционного строя, такие как разделение властей, признание прав и свобод граждан и ограничение единоличной власти правителя. Основные законы Российской империи 1906 года имели законодательную силу и выражали волю народа. Хочется отметить и тот факт, что данные законы признавали, как «Первую Конституцию России» и современники тех событий, известные юристы и историки. Исходя из вышеперечисленных аргументов, можно сделать вывод, что основные законы Российской империи 1906 года можно рассматривать как конституцию. Эти законы обладают всеми необходимыми атрибутами современных конституций, такими как защита прав граждан, разделение властей и ограничение государственной власти. Кроме того, эти законы являлись значимым этапом в развитии правовой системы России, поскольку открывали новую эру конституционного строительства в нашей стране, а также стали прообразом нынешней конституции Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, «Сашко». 2000. 528 с.
2. *Зипунникова Н. Н.* От источников Российского права к познанию истории государства и права // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 219-225.
3. *Ивановский В.В.* Учебник государственного права // Казань, 1908. 511 с.
4. *Клобуцкий М. П.* Исследование главных положений основных законов Российской империи в историческом их развитии. Харьков: Унив.тип.,1839.147 с.
5. *Кодан С. В.* Формирование и развитие системы законодательства в России: основные этапы (IX – начало XX века) // Российский юридический журнал. 2012. №1 (82). С. 171-178.

6. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов и факультетов. М.: НОРМА - ИНФРА-М, 1999. 552 с.

7. *Смыкалин А. С.* Свод основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. – начало развития отечественного конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 22-26.

8. *Томсинов В.А.* Развитие доктрины самодержавной власти в трудах российских правоведов начала XX века // Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты / Под ред. А.А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2019. Т.2. 411 с.

Sofia Al. Duplyakina

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Yekaterinburg, Russia

E-mail: duplyakina04@mail.ru

Scientific supervisor:

Kalinina Anna Vladislavovna

Assistant of the Department of History of State and Law

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

e-mail: anna.vesna@mail.ru

BASIC LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE: THE CONSTITUTION?

Abstract: this article is devoted to the analysis of the basic laws of the Russian Empire of 1906 and their consideration as a constitution. The results of the work done show that these laws can be considered a document that recorded a significant

improvement in the legal situation of the population, as well as laid the foundations of the rule of law. Thus, this source, despite the absence of a direct mention of the constitution, can be considered as an initial step towards the formation of the constitutional system in Russia.

Keywords: constitution, Basic Laws of the Russian Empire, State Duma, Manifesto of October 17, 1905, rights and freedoms of citizens, State Council.

Екатерина Сергеевна Избицкая

Уральский государственный юридический университет

им. В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: izbiczkaya04@mail.ru

Виктория Константиновна Кондратова

Уральский государственный юридический университет

им. В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vika.kondratova00@mail.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ В РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАССЕКРЕЧЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ГКО)

Аннотация: в статье на основании впервые введенных в научный оборот материалов постановлений Государственного комитета обороны исследована проблема участия в Великой Отечественной войне советских женщин. Всего выявлено 6 постановлений Государственного комитета обороны, посвященные призыву в РККА и ВМКФ 240 тыс. женщин. Призванные женщины занимали не только административно-хозяйственные должности и являлись

специалистами подразделений обслуживания, но и принимали активное участие в боевых действиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Государственный комитет обороны, постановления, РККА, женщины.

В годы Великой Отечественной войны женщины наравне с мужчинами сражались на фронте. Они осваивали самые разные военные профессии и несли воинскую службу в качестве медсестёр, лётчиц, сапёров, разведчиц и даже снайперов. В тяжелых военных условиях молодые девушки, многие из которых были вчерашними школьницами, совершали подвиги и погибали с честью. Однако служба женщин в РККА и ВМФ недостаточно отражена в научной литературе (Кабирова, 1995:10; Курносова, 1984:124), основная часть исследований посвящена их героическому труду в тылу (Антуфьев, 1992:246; Мотревич, 2020:132). Практически нет упоминаний о службе женщин в РККА и ВМФ и в разделах учебников, посвященных истории Великой Отечественной войне (Мотревич, 2020:132; Смыкалин, Мотревич, 2017:134; Смыкалин, Мотревич, 2018:97). В данной работе при исследовании проблемы использованы материалы недавно рассекреченных постановлений Государственного комитета обороны посвященных проблеме участия женщин в Великой Отечественной войне.

Воинская служба в СССР являлась почётным правом женщин. Оно было закреплено в статье 13-й Закона о всеобщей воинской обязанности, принятом IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г.¹ В военное время женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку, могли быть призваны в армию и флот для несения вспомогательной и специальной службы.

Вовлечение женщин в народное хозяйство, забота об их обучении и выдвижении, ликвидации неграмотности изменили положение женщины в

¹Закон СССР от 01 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1939 г. № 32.

советском обществе. Еще в предвоенные годы были созданы женские производственные кадры. Если раньше колхозницы были лишь дополнительным источником формирования механизаторских кадров, то с началом войны женщины наряду с юношами допризывного возраста превратились в главный резерв комплектования массовых кадров МТС. Из 286 тыс. механизаторов, только экстренно подготовленных к уборке 1941 г., 190 тыс., то есть две трети, составляли женщины.

Когда началась война, чуть ли не каждая вторая добровольческая заявка была подана женщиной. Но массовый призыв начался только весной 1942 г. Изначальной целью добровольной мобилизации было заменить мужчин на тех местах, где их можно было заменить (например, связисты, механики и водители), чтобы те, в свою очередь, смогли отправиться на поле боя. Первыми были мобилизованы врачи и медперсонал 1905–1918 гг. рождения. Во время войны в действующей армии женщины составляли 41% фронтовых врачей, 43% военных хирургов и военных фельдшеров и 40% санинструкторов и санитаров.

Уникальным явлением в годы войны стало создание авиационных частей из летчиц-добровольцев. 8 октября 1941 г. Нарком обороны СССР издал приказ «О сформировании женских авиационных полков ВВС Красной армии». Советские женщины сражались как в составе отдельных «женских» полков, так и в обычных «мужских» частях во всех видах авиации (истребительной, штурмовой, бомбардировочной), проявили исключительное мужество и внесли свой весомый вклад в достижение победы над врагом.

25 марта 1942 г. было принято постановление Государственного комитета обороны о мобилизации девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны. В целях наиболее целесообразного использования обученных контингентов и для усиления ими действующей армии было решено заменить 100 тыс. красноармейцев девушками-комсомолками в возрасте 19-25 лет. Из них 40% должны были иметь среднее образование. Остальные должны были иметь образование не ниже 5-7 классов и предназначались для замещения следующих должностей: телефонистов, радистов, прибористов зенитной

артиллерии, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и постов службы ВНОС, некоторых номеров прожекторных станций, зенитных пулеметов и аэростатов заграждения¹. Мобилизованные девушки обеспечивались всеми видами продовольствия наравне с военнослужащими. Назначаемые на административно-хозяйственные должности, например, писари, делопроизводители, кладовщики, повара, фельдшера, санитары, портные содержались как вольнонаёмные. 11 апреля 1942 г. для замены призываемых в армию мужчин было мобилизовано 150 тыс. женщин². Всего в апреле 1942 г. только во фронтовых, армейских и запасных частях связи были заменены женщинами в возрасте от 19 до 25 лет 30 тыс. красноармейцев³.

18 апреля 1942 г. ГКО принял решение заменить в частях ВВС 40 тыс. красноармейцев и младших командиров женщинами. Замещались должности шоферов (кроме спецтранспорта, трактористов, стрелков вооружения, красноармейцев для чистки оружия и набивки патронов), завскладов, кладовщиков, делопроизводителей, поваров, библиотекарей, бухгалтеров и других специалистов административно-хозяйственной службы и связистов⁴. В мае 1942 г. ГКО принимает решение о мобилизации женщин для прохождения службы в Военно-морском флоте, в том числе на береговых постах службы наблюдения, на складах и в производственных предприятиях, в медико-санитарных и ветеринарных учреждениях и частях, в учебных заведениях и в военно-судебных органах. Всего девушками-комсомолками в возрасте от 19 до

¹Постановление ГКО от 25 марта 1942 г. №1488сс «О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО» // Здесь и далее, если не указано иное, тексты документов приводятся по следующему источнику: Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1–4. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 26.11.2022).

²Постановление ГКО от 11 апреля 1942 г. № 1575сс «О передаче Главупраформу 500 тыс. человек, годных к строевой службе в армии, в том числе 150 тыс. узбеков и казахов, и о мобилизации 150 тыс. женщин для замены призываемых в армию» // (дата обращения: 26.11.2022).

³Постановление ГКО от 13 апреля 1942 г. № 1595сс «О замене во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи красноармейцев (мужчин) женщинами» // (дата обращения: 27.11.2022).

⁴Постановление ГКО от 18 апреля 1942 г. № 1618сс «О замене в тыловых частях и учреждениях ВВС Красной армии военнослужащих мужчин женщинами» // (дата обращения: 27.11.2022).

25 лет были заменены 25 тыс. красноармейцев¹. В ноябре 1942 г. было принято решение о формировании добровольческой женской стрелковой бригады в Московском военном округе. Отдельная женская стрелковая бригада была укомплектована женщинами из числа добровольно изъявивших желание служить в Действующей армии. Должности командного и начальствующего состава в ней занимались женщинами, имеющими боевой опыт².

В 1943-1944 гг. мобилизация женщин в РККА проходила не так активно, как в 1942 г. Очередная мобилизация их прошла в октябре 1943 г. в Кабардино-Балкарской и Удмуртской АССР, а также еще в восьми областях Советского Союза. 16 мая 1944 г. Государственный комитет обороны разрешил Наркомату обороны призвать 25 тыс. женщин в возрасте от 20 до 35 не имеющих детей и семьи. Призванных женщин предполагалось направить в части Красной армии на укомплектование должностей поваров, прачек, связистов и санитаров, обеспечив при этом всеми видами довольствия наравне с военнослужащими³.

Не было такой военной специальности, которой не овладели бы женщины во время войны. И везде они показали себя как истинные патриоты. «Советский народ с гордостью может заявить: никогда еще во всей прошлой истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как в дни Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков»⁴. Такими словами в газете Правда был отмечен подвиг женщин.

Точной цифры женщин, участвовавших в борьбе с фашизмом во время Великой Отечественной войны, нет. Безусловно, не все из них принимали непосредственное участие в боевых действиях, но, как показывают публикуемые документы, сфера деятельности мобилизованных женщин была бесконечно разнообразна. За мужество, самоотверженность, героизм,

¹Постановление ГКО от 05 мая 1942 г. № 1703сс «О мобилизации девушек-комсомолок и добровольцев в военно-морской флот» // (дата обращения: 26.11.2022).

²Постановление ГКО от 03 ноября 1942 г. № 2470сс «О формировании женской добровольческой стрелковой бригады» // (дата обращения: 26.11.2022).

³ Постановление ГКО от 16 мая 1944 г. № 5907 «О призыве в армию 25 000 женщин добровольцев» // (дата обращения: 26.11.2022).

⁴ Правда: орган Центрального Комитета и МК ВКП (б), 1943 г., 8 марта.

проявленный на полях сражений, 150 тыс. женщин были награждены орденами и медалями, 96 человек стали Героями Советского Союза. Они внесли огромный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками и были невероятной поддержкой для солдат во время Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 336 с.
2. *Кабирова А.Ш.* Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань: ИЯЛИ, 1995. 173 с.
3. *Курносова А.Н.* В тылу и на фронте. Женщины – коммунистки в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1984. 319 с.
4. *Мотревич В.П.* Историческая демография: учебное пособие. 2е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Издво Урал. унта, 2020. 264 с.
5. *Смыкалин А. С., Мотревич В. П.* История отечественного государства и права России: учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 414 с.
6. *Смыкалин А. С., Мотревич В. П.* История государства и права России, 1917-1993 гг.: учебное пособие. М.: Юнита -Дана, 2018. 231 с.

Ekaterina Ser. Izbitskaya

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: izbickaya04@mail.ru

Victoria Kon. Kondratova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: vika.kondratova00@mail.ru

Scientific adviser:

Vladimir Pavlovich Motrevich

Doctor of History, Professor

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**WOMEN IN THE WPRA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED
ON THE MATERIALS OF THE GKO RESOLUTIONS)**

Abstract: in the article, based on the materials of the resolutions of the State Defense Committee, introduced into scientific circulation for the first time, the problem of participation in the Great Patriotic War of Soviet women. In total, 6 resolutions of the State Defense Committee were revealed, dedicated to the conscription of 240 thousand women to the Red Army and the Navy. The drafted women occupied not only administrative and economic positions and were specialists of service units, but also took an active part in the hostilities.

Keywords: the Great Patriotic War, the State Defense Committee, resolutions, Red Army, women.

Игорь Евгеньевич Индыкин

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: indykinn@mail.ru

Научный руководитель:

Калистратова Наталия Сергеевна

преподаватель кафедры истории государства и права,

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kns003@usla.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию вопросов, касающихся изменений в организации и деятельности (функциях) российской прокуратуры в результате судебной реформы 1864 г., а также некоторых достоинств и недостатков деятельности и организации российской прокуратуры в пореформенный период в следующих аспектах: в уголовном, гражданском судопроизводстве, политической и административной юстиции.

Ключевые слова: пореформенный период, функции прокуратуры, надзор, предварительное расследование, государственное обвинение, судопроизводство.

Проведенная в 1864 г. судебная реформа была направлена на поддержку и защиту бурно развивавшихся общественных отношений, в частности

рыночных, определявших многие другие стороны жизни российского общества того периода. Это могло быть достигнуто при наличии эффективной судебной правовой системы, соответствующей своему времени и имеющей четкую структуру, строго разграниченную компетенцию составляющих её элементов. Реформа не обошла стороной и органы прокуратуры, привнеся существенные изменения в их организацию и деятельность, а также правовой статус. Такие изменения в различных аспектах будут рассмотрены в нижеследующем тексте. Кроме того, будут рассмотрены некоторые достоинства и недостатки, следующие из данных преобразований.

Достаточно распространено мнение о том, что после проведенной в 1864 г. Судебной реформы прокуроры стали осуществлять практически лишь только обвинительную функцию в судах (А.Ф. Смирнов, Р.Н. Зинуров) в связи с изменившимся в результате реформы характером судебного процесса, основной задачей которого стал поиск объективной истины, которая должна была достигаться путем состязания участвующих в процессе сторон – защиты и обвинения, представляемого прокуратурой, что требовало недюжинных усилий при подготовке и представлении дела в суде. Однако данное суждение не является абсолютно верным. Во многих исследованиях Судебных уставов 1864 г. было справедливо отмечено, что участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел стало основной, но не единственной задачей прокуроров. Так, деятельность прокуроров по надзору за расследованием преступлений в сравнении с предыдущем периодом осуществлялась даже более эффективно в силу её более обстоятельной регламентации в Уставе уголовного судопроизводства. Так, в дореформенный период (1802–1864 гг.) слабо развитое уголовно-процессуальное законодательство и недостаточная регламентация надзорных полномочий прокурора в этой сфере позволяли считать, что прокуратура в уголовном процессе играла роль малозаметного придатка к полицейскому розыску.

В противовес этому в принятых в 1862 г. программах будущих судебных реформ были точно определены отношения между прокурорами и лицами,

осуществлявшими дознание и следствие, в части установления полномочий прокуроров в отношении последних: прокурорам было предложено дать «надлежащую степень власти по надзору за производством уголовных следствий и особенности подчинить им непосредственно все полицейские чины по предмету производства последними дознаний о преступлениях и проступках». Данные положения нашли свое отражения в текстах норм судебной реформы 1864 г.: 1) в соответствии со ст. 250 Устава уголовного судопроизводства 1864г. (в дальнейшем – УУС (Смыкалин, 2021: 278-290)) полиция должна была не позднее суток с момента получения сведений о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, сообщить об этом судебному следователю и прокурору или его товарищу; (2) Требования прокуратуры были обязательны для полиции по всем публичным преступным деяниям; 3) В сомнительных случаях прокурор мог возложить на полицию сбор сведений путем проведения негласного полицейского разведывания (ст. 312 УУС); 4) судебный следователь обязан был уведомить прокурора или его товарища о взятии под стражу или освобождении из-под стражи обвиняемых лиц, а также о тех причинах, по которым обвиняемое лицо было взято под стражу или освобождено (ст. 284 УУС), что ограничивало возможность произвольного взятия под стражу и злоупотребления ею, поскольку судебный следователь должен был обосновать такое решение перед органами прокуратуры.

Кроме того, по мысли составителей Устава, прокурорский надзор должен был стать постоянным и действенным. По сему прокурор мог рассмотреть следственное производство на месте и присутствовать при всех следственных действиях, не останавливая при этом хода расследования (ст. 280 УУС). Такое положение, действительно, позволяло прокурору оперативно знакомиться с материалами дела и давать своевременные указания (предложения) следователю. Необходимо, однако, отметить, что на практике такое средство надзора применялось довольно редко. «Объяснялось это, с одной стороны, незначительным числом лиц, полномочных осуществлять прокурорский надзор,

при сравнительно большом количестве дел, а с другой – разбросанностью участков и, зачастую, необходимостью производить следствие на месте совершения преступного деяния” (Кожевников, 2004:31-32). Еще одним немаловажным моментом явилось то, что прокурор мог внести требование о производстве дополнительного расследования, хотя сам следователь признал следствие оконченным (ст. 286 УУС). Данное полномочие позволяло прокурору, ознакомившись с результатами следствия и усомнившись в доказанности виновности подсудимого, мог не согласиться со следователем, отправив дело на дополнительное расследование, указав на необходимость сбора новых, более убедительных доказательств или более обстоятельной разработки старых, уже имеющихся, что, конечно, способствовало упрочению защищенности подсудимых от неоправданных и необоснованных обвинений.

Следует, однако, отметить, что прокурор был лишён возможности истребовать находящееся в производстве уголовное дело для более обстоятельного ознакомления с ним. Это, конечно, являлось некоторым недостатком. Однако отсутствие данного полномочия было обусловлено логикой жизни: при наличии такой возможности у прокурора и её использовании это существенно замедляло бы ход расследования. Он мог полностью изучать материалы дела лишь после окончания расследования. В период же проведения расследования контроль осуществлялся путем участия в следственных действиях, анализа и использования информации от следователя, который обязан был направлять в прокуратуру все сведения о важнейших следственных действиях, а также дачи законных требований следователю по поводу исследования преступлений и собрания доказательств (ст. 281 УУС).

Сами “прокуроры и их товарищи предварительных следствий <...> не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдает постоянно за производством сих действий”. Это позволило И.Я. Фойницкому утверждать относительно необходимости различать надзорную деятельность прокуратуры от производства самого следствия (Фойницкий, 1996: 391). Прокурор, надзирая за производством расследования, действовал не

как одна из его сторон, а как лицо, представляющее интересы закона, должен был, следовательно, заботиться не только об интересах обвинения, но и об интересах раскрытия истинности, обоснованности привлечения к ответственности, защищенности граждан перед необоснованным обвинением. Справедливости ради, однако, необходимо сказать, что фактически дознанием руководил прокурор, от которого, согласно букве закона, находились в зависимости полицейские чины, производившие дознание о преступлениях. В УУС была введена ст. 279 следующего содержания: “По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей”. “Прокуроры претендовали на практике даже на то, чтобы лично определять, кому из полицейских чиновников поручить дознание”.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в результате проведенной реформы органы прокуратуры стали обладать достаточной информацией о преступлениях. Прокуратура получила возможность на осуществление постоянного надзора за дознанием и уголовным следствием, а также в известной степени координировать полномочные органы при расследовании преступлений и проступков путем осуществления надзорных действий и руководством де-факто дознанием (и в известной мере следствием).

Далее необходимо сказать о том, что одна из главных функций прокуратуры в виде представления интересов государственного обвинения была двоякой. Как отмечал П.И. Люблинский, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливал не только предписания властям о формах производства, но и предоставлял подданным права в ограждении от произвола государственно-судебных органов. Таким образом, прокурор должен был играть роль блюстителя закона в судебном процессе, обвиняя подсудимых и защищая при этом права потерпевших, с одной стороны, с другой, следить за законностью вынесенного судебного решения.

Однако, по воспоминаниям сенатора В. Я. Фукса, «за все время существования нашего кассационного суда случаи использования прокуратурой права протеста в отведенной ей области не встречаются» (Фукс, 1916: 54). Так, играя роль блюстителя закона при обвинении, он должен был оставаться объективным и беспристрастным при проверке законности привлечения лица в качестве обвиняемого, у него должен был отсутствовать какой-либо служебный интерес. Однако, будучи лицом, поставленным фактически во главу дознания, о чем было сказано выше, имеющем в своем подчинении полицию, а также лицом, распространяющим свои широкие властные полномочия на следствие, что видно даже из некоторых приведенных выше статей УУС, прокурор брал на себя определенное руководство расследованием преступлением. Соответственно, хоть де-юре надзорная деятельность была отграничена от производства расследования в целях реализации требования закона по защите прав граждан при производстве расследования, де-факто прокуроры обладали обширными властными полномочиями по отношению к органам расследования, особенно дознания, ввиду чего фактически осуществляли руководство следствием, были в известной степени заинтересованы в его результатах, что не могло не сказываться на их объективности как при осуществлении надзора, так и при представлении доказательств в суде, когда прокурор, уже доведя дело вместе с дознавателями и следователями до суда, был склонен более к обвинению, возможно, в ущерб объективности.

В этом заключался недостаток двоякости функции представления интересов обвинения, когда прокурор, с одной стороны, в своей надзорной деятельности за расследованием преступлений должен был быть отделен от самого расследования в целях сохранения его объективности и беспристрастности, с другой стороны, он обладал весьма обширными и глубоко проникающими в деятельность осуществляющих расследование субъектов властными полномочиями, что позволяло ему быть активным участником следствия, иногда фактическим его руководителем. Это не могло не сказаться

на качестве надзора за правами граждан. Данное высказывание перекликается с мнением П.Н. Обнинского, который пишет, что прокурор, представляющий собой на следствии скорее блюстителя закона, нежели орган преследования, все же не может всецело отрешиться от своего назначения – быть представителем обвинения, то есть в известной мере его взгляды односторонни. Поэтому в высшей степени нежелательно, чтобы прокурорский надзор оказывал какое бы то ни было давление на следователя в ущерб его независимости (Обнинский, 1891: 4-5). Схожая позиция выражена в статье О.А. Кожевникова: “... прокурорский надзор за осуществлением сыска сочетался с осуществлением прокуратурой функций руководства уголовным преследованием и обвинения в суде, что позволяет говорить как о надзорных, так и о контрольных функциях прокуратуры того времени. Сочетание же надзорной и контрольной функций вместе с повышением эффективности прокурорской деятельности породило проблему объективности надзорной деятельности и проблему определения места и роли прокуратуры в системе правоохранительных органов” (Кожевников, 2023:7).

Поддержание государственного обвинения - основная задача прокуратуры в пореформенный период. Прокуратура в итоге стала осуществлять свою деятельность в основном лишь в сфере судебных установлений и уголовных преследований, что было обусловлено переходом к состязательному процессу, начавшемуся после реформы, ввиду чего резко возросла роль доказывания в судопроизводстве. Впрочем, и законодательство в своих нормах напрямую способствовало установлению такой функции прокуратуры как одной из главнейших в ее деятельности. По данному аспекту деятельности прокуратуры высказывалось немало критики, поскольку такой порядок, с одной стороны, способствовал становлению целой плеяды выдающихся прокуроров-обвинителей, с другой стороны, сильно сузил сферу прокурорского надзора. Выдающийся российский юрист А.Ф. Кони выступал в своих работах с критикой в адрес такого положения прокуратуры, приводя в пример энергичную борьбу в 1830-х – 1860-х гг. губернских прокуроров с местными

злоупотреблениями, которая в общем действовала благотворно (Кони, 1968:8-9). Тем не менее “Судебные уставы 1864 г. значительно ограничили сферу прокурорского надзора в гражданском процессе по сравнению со Сводом законов, а также изменили методы его осуществления, что наряду с возрастанием роли прокурора в уголовном процессе привело на практике к превращению этого направления прокурорского надзора во второстепенное” (Бабаев, 2014: 234). Такое допущение видится странным, поскольку “ситуация в России, сложившаяся на момент проведения Судебной реформы 1864 г., не давала оснований для отказа от надзорной функции прокуратуры. Более того, повышенная напряженность работы государственного механизма, связанная с проведением мероприятий, обусловленных недавней отменой крепостного права, реформами местного управления и местного самоуправления, требовала более усиленного внимания к утверждению дисциплины в обществе, достигаемому на основе повсеместного исполнения требований закона (Смыкалин, 2021:3).

В целом, говоря о таких последствиях реформы для прокуратуры, А.Ф. Кони приводил следующее образное сравнение: «В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном и полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса» (Кони, 1968: 21).

Итак, реформа изменила расстановку приоритетов деятельности прокуратуры, оттеснив роль всеобщего блюстителя законности и поставив функцию поддержания интересов государственного обвинения во главу угла.

Необходимо сказать о положительном аспекте деятельности органов прокуратуры. Не была утрачена обязанность в части надзора за соблюдением прав граждан не утратила своей. Так, хоть роль прокуратуры в ходе реформы претерпела некоторые изменения, за ней остался один из наиважнейших принципов её деятельности, который реализовывался путем осуществления надзора за соблюдением законов, касающихся прав граждан. В тексте одной из норм сборника судебных уставов указывалось: «Прокуроры суть органы

правительства для охранения силы закона, и на этом основании сущность их обязанностей заключается: <...> прокуроры должны быть ходатаями, защитниками и представителями в делах, касающихся до казны, до государственного имущества, до Государева имущества, а также лиц, которые не способны защищать себя и поэтому нуждаются в опеке государственной власти»¹. Исходя из этого положения, можно сделать вывод, что многие прокуроры уделяли особое внимание реализации предписаний законов и защиты прав.

Судебной реформой 1864 г. достаточно четко определялось то, что прокуратура не должна вмешиваться в деятельность суда, ущемлять или ограничивать самостоятельность судей при принятии ими решений по рассматриваемым делам. Весьма противоречивыми в этой связи кажутся нормы, по которым прокуратура получила широкие полномочия в области внутреннего управления судебной системой. В соответствии со ст. 254 Учреждения судебных установлений (УСУ) (Смыкалин, 2021: 254-278) общий надзор за судебными установлениями и должностными лицами судебного ведомства сосредоточивается в лице министра юстиции как генерал-прокурора. В соответствии со ст. 253 УСУ чины прокурорского надзора «по праву наблюдателей за охранением законов» в случае обнаружения нарушений законов судебными местами и их должностными лицами обязаны принимать меры по их устранению, в частности, сообщать об этом «председателям судебных мест», доносить и докладывать в порядке подчиненности прокурорам палат, а те – министру юстиции (Чистяков, 1986: 198-199). Так, речь идет о функции надзора за судом. Причем подразумеваются иные надзорные средства, отличные от принесения протестов на неправоjudные решения, которые тоже предполагают некий элемент надзора за судом. В тот период было распространено мнение, что прокурор не может являться в одно и то же время и стражем закона, надзирающим за судами, и истцом, представителем общественных интересов. Он не может надзирать за судом, потому что надзор

¹ О прокурорском надзоре : судебные уставы 1864 г. // СПб., 1866. С. 53.

предполагает отношение субординации. Соответственно, так как прокурор «только административный чиновник», поручение ему надзора за судами означает, соответственно, что суды становятся под власть административной власти, что непременно ведет к нарушению принципа независимости суда.

Касаемо изменений и особенностей в организации органов прокуратуры в пореформенный период возможно выделить несколько моментов. Во-первых, теперь прокуратура организационно «привязана» к судам: прокуроры состояли при каждом Окружном суде и при каждой Судебной палате. Во-вторых, в соответствии с законом вышестоящие прокуроры имели право давать нижестоящим обязательные для исполнения указания, заменять нижестоящих прокуроров в гражданском и уголовном судопроизводстве, но не могли требовать от последних, чтобы те действовали вопреки своему внутреннему убеждению, сложившемуся у них на основе изучения конкретного дела. Это была существенная гарантия прав нижестоящих прокуроров. Данное положение играло положительную роль, поскольку «с сохранением за представителями прокурорского надзора свободы действия по совести и убеждению можно было ожидать, что учреждение это будет сильным и удовлетворять своему двойному призванию быть и обвинителем, и блюстителем закона» (Буцковский, 1867:9). То есть установленная в таком виде независимость каждого чина прокуратуры давала им возможность оставаться последовательным при осуществлении своей деятельности, но не отказываться от исполнения поручения вышестоящего прокурора по поводу расследования преступления.

Необходимо сказать и о втором проявлении принципа независимости прокуратуры – внешней независимости органов прокуратуры от иных структур государственного аппарата. Данный принцип сохранился и после проведенной реформы, утвердившись в текстах её документов. Так, в ст. 130 Учреждения судебных установлений 1864 г. в разделе III «О лицах прокурорского надзора» устанавливалось: «При заявлении судебным местам своих по делам заключений

лица прокурорского надзора действуют единственно на основании своего убеждения и существующих законов»¹.

Следует также отметить, что к лицам, замещающим должности в органах прокуратуры предъявлялись некоторые требования, что, конечно, способствовало укреплению независимости, объективности, формированию профессионального кадрового состава в стенах прокуратуры. Так, к прокурорам предъявлялись требования в виде русского подданства, политической благонадежности, профессионального опыта, был установлен необходимый уровень образования (познаний в области права, доказанных по службе) для занятия должности прокурора и срок службы (например, для прокурора окружного суда и товарища судебной палаты – не менее 6 л.). Прокурорам запрещалось заниматься коммерческими деятельностью. В случае занятия ими такими делами в ущерб службе, своим прямым обязанностям они освобождались от должности.

Судебной реформой были учреждены и некоторые новые компетенции прокуроров в сфере законодательства. В соответствии со ст. 136 УСУ прокурорам окружных судов вменялось в обязанность доводить через прокуроров судебных палат до министра юстиции о пробелах в законодательстве, выявленных в ходе судебного процесса. Данный пункт можно отнести к положительным чертам деятельности органов прокуратуры, поскольку он напрямую способствовал совершенствованию законодательства, ведь прокурор, будучи практикующим юристом, постоянно применяющим нормы действующего законодательства, мог в своей деятельности наиболее полно и точно выявить пробелы, какие-либо недостатки в нормативном-правовом регулировании.

Итак, все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в результате Судебной реформы 1864 г. российская прокуратура претерпела существенные изменения как в своей организации, так и в функциях, что сказалось на её

¹ Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч. 1. СПб., 1900.

правовом статусе, а также способствовало кардинальному изменению приоритетов её деятельности по сравнению с предшествующим периодом.

Библиографический список

1. *Бабаев С. Н.* Влияние судебной реформы 1864 года на вопросы организации и деятельности прокуратуры России // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 231-238.

2. *Буцковский Н. А.* О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867. 80 с.

3. *Кожевников О. А.* История прокурорского надзора за законностью расследования преступлений (1722-1917 гг.): Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. 44 с.

4. *Кожевников О. А.* К истории прокурорского надзора за законностью оперативно-разыскной деятельности (1802-1917 гг.) // Криминалистика. 2023. № 1(42). С. 125-131.

5. *Кони А.Ф.* Дмитрий Александрович Ровинский // Собрание сочинений : в 8 т. М., 1966–1969. Т. 5. 1968. 505 с.

6. *Обнинский П. Н.* Закон и быт: очерки и исследования в области нашего реформирования права. СПб. 1891. Вып. 1. 423 с.

7. Российское законодательство X – XX веков: в девяти томах. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. *О.И. Чистякова*. Т. 4. М. : Юридическая литература. 1986. 512 с.

8. *Смыкалин А. С.* История государства и права России : В 3 томах Том 1 // М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.

9. *Смыкалин А. С.* История государства и права России : В 3 томах Том 2 // М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 336 с.

10. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. 552 с.

11. Фукс В. Я. Кассационные департаменты Сената // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 4. С. 35 – 93.

Igor E. Indykin

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Russia, Yekaterinburg
e-mail: indykinn@mail.ru

Scientific supervisor:

Kalistratova Natalia Sergeevna
Lecturer of the Department of History of State and Law
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: kns003@usla.ru

CHANGES IN THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE AS A RESULT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864

Abstract: This article is devoted to the study of issues related to changes in the organization and activities (functions) of the Russian prosecutor's office as a result of the judicial reform of 1864, as well as some of the advantages and disadvantages of the activities and organization of the Russian prosecutor's office in the post-reform period in the following aspects: in criminal, civil justice, political and administrative justice.

Keywords: post-reform period, functions of the prosecutor's office, supervision, preliminary investigation, public prosecution, legal proceedings.

Офелия Садыговна Керимова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ofa.kerimova098@mail.ru

Научный руководитель:

Чашников Всеволод Александрович

кандидат юридических наук

доцент кафедры истории государства и права

Уральского государственного юридического университета

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: v.a.chashnikov@usla.ru

ПОЛИТИКА «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА» И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Аннотация: Статья посвящена исследованию политики «правительственного конституционализма» и государственных преобразований Александра I. Автор статьи полагает, что, изучив подготовленный М. М. Сперанским проект конституционного реформирования, Александр I одобрил его и согласился с поэтапным осуществлением конституционной реформы. Однако в практической плоскости далее учреждения Государственного совета проект М. М. Сперанского реализован не был.

Ключевые слова: Александр I, Государственная Дума, Государственный Совет, конституционализм, Сенат.

Конституционализм – это политико-правовая категория, которая определяет роль конституции в правовой системе определенного государства, определяя характер ее воздействия на общественные отношения. Как известно, в России конституционализм начал развиваться с начала XIX века и связано это было с правлением Александра I.

Александр I, вступив на престол, начал эру своего правления с либеральных реформ государственного управления. Так, появились министерства, кабинет министров, был реформирован Сенат, который впоследствии стал высшим государственным административным судебным и контролирующим органом.

Сенат занимался преимущественно законотворческой деятельностью. Данный орган власти получил право давать императору «представления» по поводу устаревших законов.

Значительная часть реформ государственного управления была разработана М. М. Сперанским. Он был ярким сторонником создания конституции, которая гарантировала бы гражданам их естественные права. В полном объёме он изложил свою позицию во «Введении к Уложению государственных законов» (1809 г.) (Смыкалин, 2017: 112).

Впервые в Российской империи М. М. Сперанский предлагает ввести принцип разделения властей. Роль высшего представительного законодательного органа страны вручается двухпалатной Государственной думе (Абасова, 2022: 96). Стоит отметить, что М. М. Сперанский планировал проводить реформы достаточно «осторожно», наделяя данный орган только совещательными правами, тем самым, не ограничивая самодержавную власть монарха. Тем не менее, Александр I под давлением дворянства отказался от проведения таких «смелых» реформ, так как подобное государственное устройство было не привычно для Российской империи, что порождало у монарха сомнения в их эффективности и надобности. Кроме того, развитие конституционализма отрицательно бы повлияло на крепостную систему, сложившуюся в государстве, что так же порождало недовольство дворян

(Зипунникова, 2022: 164). Крепостничество не могло сосуществовать одновременно с конституционализмом. В доказательство данного утверждения можно привести в пример Францию, где не было крепостного права, но существовали феодальные повинности, которые были отменены после Великой Французской революции в конце XIX века. В связи с этим, во Франции активно началось активное становление конституционализма, была учреждена конституционная монархия.

Другой пример, по Фридрихсгамскому мирному договору (1809 г.) финские земли перешли России от Швеции (Смыкалин, 2021: 233). В Финляндии был учрежден сейм, государственный орган, в который входили представители разных сословий, без согласия которого не могли вводиться новые законы и налоги. При этом исполнительную власть осуществлял Правительственный совет, который позже был переименован в Императорский финляндский сенат. Во главе княжества стоял генерал – губернатор, который назначался императором. В составе Российской империи княжество Финляндское сохраняло самостоятельность в системе самоуправления. Финляндия, по сути, получала статус автономного государства, которое управлялось по своим внутренним законам, имела собственную казну.

Польское царство было присоединено к Российской империи в 1810 году. При этом Польше была дарована Конституция, которая по своему содержанию была довольно либеральной. В соответствии с Конституцией император Российской империи был единоличным правителем царства Польского.

Фактически дарование привилегий Польше не предполагало от этого большой выгоды Российской империи, но Александр I придерживался определенного курса в политике в отношении данных территорий. Данное обстоятельство не находило одобрения в российском обществе. Так, министр иностранных дел К. В. Нессельроде докладывал императору, что в отношении польского вопроса нужно руководствоваться именно интересами Российской империи. Министр уверял Александра I, что «в голову ни одного человека разумного и искренне преданного интересам России не могла прийти мысль

посоветовать восстановление Польши только для того, чтобы потворствовать иллюзиям этого легкомысленного и беспокойного народа». К. В. Нессельроде отмечал очень важную мысль, что после дарования привилегий Польше императору пришлось бы совмещать в себе функции как самодержавного, так и конституционного монарха, что привело бы к осложнениям политико-правовой системы государства (Фалькович, 2010: 122).

В свою очередь, декабрист С. Г. Волконский писал: «...Слова его о намерении распространить и в России вводимый им конституционный порядок управления сильное произвели впечатление в моем сердце.... Пришлось бы вводить конституцию, распространявшую свое влияние и на все территорию России, единую конституцию, а «почва» для этого приготовлена не была: требовалась отмена крепостного права, а также реформирование государственного аппарата, ограничение самодержавной власти монарха, к чему был не готов Александр I» (Волконский, 1991: 396).

Реформы М.М. Сперанского не были реализованы полностью. Так, Александр I отмечал: «Я люблю конституционные учреждения и думаю, что каждый добропорядочный гражданин должен любить их, но могут ли они быть утверждены во всех странах без исключения? Не все народы готовы в одинаковой степени для их принятия». Это только подтверждает тот факт, что Российская империя не была готова на тот момент к учреждению конституционной монархии» (Чулков, 1991: 128).

Если бы дворянство, и в первую очередь император, смогли бы найти в себе смелость и мудрость для проявления политической гибкости и дальновидности и пойти по пути, начертанному М. М. Сперанским, вполне вероятно, что им удалось бы увести Россию от закосневших порядков, которые в конечном итоге привели к плачевным событиям 1825 года.

Библиографический список

1. *Абасова А. Т.* Основные аспекты проекта государственных преобразований М. М. Сперанского // Великие юристы России: Материалы

Межвузовской конференции, посвященной 220-летию образования Минюста России, Ростов-на-Дону, 01 июля 2022 года. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2022. С. 94-98.

2. *Волконский С. Г.* Записки. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991. 508 с.

3. *Зипунникова Н. Н.* От века академического – к университетскому: особенности российского законодательства об образовании и науке в XVIII столетии / // Юбилейные даты в официальной политике памяти России: правовое измерение: Сборник научных статей / Верховный Суд Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. С. 154-165.

4. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.

5. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.

6. *Фалькович С. М.* Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. М.: «Индрик», 2010. 584 с.

7. *Чулков Г. И.* Императоры. Психологические портреты. М., 1991. 380 с.

Ofelia S. Kerimova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Russia, Yekaterinburg

e-mail: ofa.kerimova098@mail.ru

Scientific adviser:

Chashnikov Vsevolod Alexandrovich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of History of State and Law

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: v.a.chashnikov@usla.ru

**THE POLICY OF «GOVERNMENTAL CONSTITUTIONALISM» AND
STATE TRANSFORMATIONS OF ALEXANDER I**

Abstract: The article is devoted to the study of the policy of «governmental constitutionalism» and state transformations of Alexander I. The author of the article believes that after studying the draft constitutional reform prepared by M. M. Speransky, Alexander I approved it and agreed with the phased implementation of the constitutional reform. However, in the practical plane, the project of M. M. Speransky was not implemented further than the establishment of the State Council.

Keywords: Alexander I, the State Duma, the State Council, constitutionalism, the Senate.

Ирина Валерьевна Кибакина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: irinakibakina9@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье изложены общая ситуация, в которой оказалась Россия на момент своего образования, политика и программы, с помощью которых правительство пыталось восстановить страну, а также принципы и итоги «спасательных» мер, описаны история становления Российской Федерации, приемы, которые позволили достичь данных результатов, и трагедии, оказавшие влияние на развитие и формирование новой российской государственности.

Ключевые слова: Распад СССР, Беловежские соглашения, 1990-е, Российская Федерация, постсоветское пространство, кризис власти

8 декабря 1991 года в Беловежской пуще было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Одним из новообразованных государств стала Россия.

Благополучие любого общества является результатом работы многих поколений и национально-государственного сознания. Это особенно проявилось в формировании новой российской государственности.

Оплот мирового пролетариата, ядерная держава, страна, победившая в самой кровопролитной войне в истории человечества и впервые отправившая человека в космос – и это лишь малый перечень достижений Советского Союза. 1970-е годы открывали новые горизонты для одной из самых молодых страны, образовавшейся на обломках Российской Империи, однако ряд проблем,

накопившихся к 1991 году, привели к краху СССР и падению коммунистического режима советского пространства.

Идея коммунизма пришла в нашу страну с Западной культуры. Ее утверждения были схожи с православными, но выражались в социально-политической форме. Большевики заменили религию идеологией марксизма-ленинизма. Коммунизм сумел надолго закрепиться в сознании людей, однако достижение его конечной цели нереально. Попытки партийно-идеологической верхушки достичь «утопии» обрекли идею коммунизма на провал (Корельский, 2019: 297)

Кризис наступил почти в каждой сфере общественной жизни, поэтому здесь стоит подробно их разобрать:

В политической сфере оставались нерешенными два ключевых вопроса: во-первых, соотношение полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти и, во-вторых, национально-государственное устройство страны (Смыкалин, Мотревич, 2017:779). Эти проблемы оказались тесно переплетены. Данные проблемы вставали неразрушимым барьером для формирования сильного демократического государства на обломках Союза Советских Социалистических Республик.

Если же говорить об социальных последствиях, то даже сейчас многие, кто застал союз, вспоминают о временах, когда была уверенность в завтрашнем дне: своевременная и стабильная выплата заработной платы, государство обеспечивало население жильем, каждый был трудоустроен, цены не менялись годами, плата за коммунальные платежи была минимальной, стоимость отдыха в санатории была подъемной для обычного гражданина. Несколько поколений граждан, воспитанных в духе патриотизма, потеряли страну и оказались в суровых реалиях 90-х.

Нынешний глава государства Владимир Владимирович Путин говорил по этому поводу следующее: «Русский народ оказался самым большим

разделенным народом в мире»¹. Тяжело не согласиться с лидером нашей страны. Рост националистских настроений на территориях бывших республик, расцвет преступности и бандитизма привели к социальной катастрофе. Жители страны советов оказались на исторической перипетии: предшествующий государственный строй оказался разрушен, но на его место не пришла новая система, способная его заменить. Данные события привели к вынужденному ускоренному образованию государств на постсоветском пространстве.

Распад Советского Союза привел к нарушению сложившихся хозяйственных связей на данной территории, что привело к сильнейшему экономическому кризису.

И несмотря на утрату необходимости финансирования республик, Россия какое-то время продолжала вкладываться в постсоветское пространство без особых выгод для себя.

СССР был самодостаточной страной, в которой производилась вся необходимая продукция. Однако в нем действовал принцип «разделения труда», оказавший пагубное влияние на экономику страны после развала Союза. От СССР отделились те "элементы производства", которые играли для страны значительную роль, что пошатнуло производство.

Далее рассмотрим внутригосударственные последствия: к 1992 году инфляция достигла своего пика, составив более 2500%. Вплоть до 1995 года ее уровень превышал 100%.

Постсоветские республики активно вводили собственную валюту, возвращая рубли в Россию, что вызывало еще больший рост инфляции.

Для решения этой проблемы проводится денежная реформа 1993 года. Были напечатаны новые, российские рубли. За два месяца государство рассчитывало провести обмен советских рублей на российские. Причем обменять можно было не более 100 тыс. рублей. В результате у многих

¹ Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe?ysclid=lg85k6mecz367590077> (дата обращения 25.04.2023)

остались на руках советская валюта, превратившаяся в «ненужные бумажки», из-за чего население потеряло не только государство, но и сбережения.

Переход к рыночной экономике стал неизбежен. Для этого в Российской Федерации запустили процесс приватизации. Однако население не обладало денежными средствами для приобретения дорогостоящей недвижимости. Так крупные предприятия, в отличие от мелких, были преобразованы в акционерные общества и принесли доход государству за счет продажи акций физическим лицам.

Следующим испытанием, с которым столкнулась российская экономика, был дефолт рубля, вызванный падением цен на нефть.¹

В 1999 году Борис Николаевич Ельцин передал пост президента Владимиру Владимировичу Путину, который закрепил легитимность своей власти на выборах 2000 года.

Новоизбранному Президенту России удалось увеличить значение государства в социальной сфере общества, что является истоком новой закономерности его развития. Объясняется это тем, что демократически развивающееся общество нуждается в том, чтобы его потребности были услышаны (Перевалов, 2019:56).

Назначенный им премьер-министр провел ряд экономических реформ, в частности введение нового земельного кодекса, который закрепил полноценное право собственности на землю. Помимо этого, была установлена пропорциональная система налогообложения – НДФЛ. Высокие цены на энергоресурсы, реформы и возвращение государства в экономику, социальную сферу.

Это все повлекло рост среднегодового ВВП на 6,8%, стабилизацию экономики и теплые воспоминания о "сытых" 2000.

Нынешний Президент страны и его команда сумели сохранить единство России, не дав ей повторить судьбу СССР, сплотить народ, поставить четкие и

¹ Экономика России в 1990-ые [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://100urokov.ru/predmety/ekonomika-rossii-v-1990-e> (дата обращения 25.04.2023)

ясные цели и задачи. Огромное внимание было уделено военно-промышленному комплексу, который заставил средства массовой информации Запада вновь заговорить о России, как супердержаве, не уступающей США (Смыкалин, 2017:28).

В российском обществе осмысление посткоммунистических реалий проходило непросто.

Однако началу 2000-х годов уже была достигнута макроэкономическая стабильность, преодолены тенденции социальной конфронтации в обществе, наблюдавшиеся в 90-е годы. Развиваются институты гражданского общества и формируется новая система государственного управления.

Главные цели национальных проектов в основном были достигнуты: экономический рост приобрел устойчивый характер, заложены основы масштабных структурных и институциональных изменений¹.

Укрепление Российского государства – властное веление времени, неотложная необходимость (Алексеев, 2004:97). Политические партии и движения, общественные организации заинтересованы в укреплении государства, поскольку только в здоровом и сильном государстве они могут рассчитывать на реализацию своих интересов, а органы государственной власти – направить свои возможности на благо.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Теория государства и права. М., 2004. 283 с.
2. *Корельский, В. М.* Политология : учебник / В.М. Корельский, А.Н. Кокотов, Л.А. Лазутин ; отв. ред. В.Д. Перевалов. — 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 512 с.

¹ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») : Распоряжение правительства РФ от 17 ноября 2008 №166-р // Собр. Законодательства РФ. 2008. №47. Ст. 5489.

3. *Перевалов, В. Д.* Теория государства и права : Учебник и практикум / В. Д. Перевалов. – 5-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 341 с.

4. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич ; Под общ. ред. А.С. Смыкалина. – Москва : "Юстиция", 2017. – 414 с.

5. *Смыкалин А. С.* Правовая система Российской Федерации в переходный период (1991-2000 годы) / А. С. Смыкалин // Право и управление. XXI век. 2017. № 3(44). С. 22-31.

Irina V. Kibakina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: irinakibakina9@gmail.com

FORMATION OF A NEW RUSSIAN STATEHOOD

Abstract: The article describes the general situation in which Russia found itself at the time of its formation, the policies and programs with which the government tried to restore the country, as well as the principles and results of the "rescue" measures, describes the history of the formation of the Russian Federation, the techniques that allowed achieving these results, and the tragedies that influenced the development and formation the new Russian statehood.

Keywords: The collapse of the USSR, the Belovezhskaya Accords, the 1990s, the Russian Federation, the post-Soviet space, the crisis of power.

Татьяна Георгиевна Кислова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: tkislova11@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрен формационный подход к типологии государств, в процессе анализа были выделены как положительные, так и его отрицательные стороны. Автор статьи полагает, что общественный строй древнерусского государства сочетал признаки патриархального, рабовладельческого и раннефеодального обществ.

Ключевые слова: формация, рабовладельческое общество, способ производства, государство, история, подход.

История как наука многогранна и сложна. Познание исторических наук крайне важно для разработки систематизированных знаний о становлении общества, государства и права, для формирования представлений истинных причинно-следственных связей исторических событий.

В процессе познания любого явления выделяют три компонента: субъект, объект и подход к познанию. Субъектом познания истории выступает ученый-историк, объектом – «прошлое». Как отмечает В. М. Розин, «прошлое» идентифицируется с историческим временем и истолковывается как объективная и реальность (Розин, 2019: 80).

Под подходом понимается комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и (или) практике, характеризующий конкурирующие между собой (или исторически

сменяющие друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей (Ипполитов, 2009: 232).

В своих исследованиях историк вправе самостоятельно выбрать подход к познанию. На протяжении всего времени изучения истории сложилось множество подходов, начиная от теологического и заканчивая синергетическим.

Анализ научных статей позволяет сделать вывод, что наиболее популярными среди советских и современных ученых являются цивилизационный и формационный подходы. Вопрос об их применимости стал дискуссионным к концу 80-х годов прошлого века, когда цивилизационный подход начал вытеснять формационный. Ясным стало только одно: в связи с несовершенствами обоих подходов нет необходимости их противопоставлять и вести ожесточенную борьбу за или против одного из них.

Рассматривая в статье формационный подход в изучении истории России, необходимо раскрыть его сущность. Формационный подход включал в себя марксистскую концепцию (предмет нашего исследования) и теорию постиндустриального общества. Детерминанта марксистской концепции (авторы – К. Маркс и Ф. Энгельс) являлся способ производства. Данная концепция утверждала линейность исторического развития, ставила на первый план экономические аспекты общественной жизни, умаляла роль менталитета. Как отмечают авторы: «Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» (Маркс, Энгельс, 1988: 14).

Основным понятием, вокруг которого строится весь подход, является «общественно-экономическая формация». Можно сказать, что формация – это определенный этап развития государства и общества в целом, который рассматривает взаимосвязь между сферами общественной жизни в зависимости от способа производства экономических благ. Анализируя определение, можно выделить два структурных элемента: базис и надстройка. Базис – это совокупность исторически сложившихся производственных отношений, лежащих в основе надстройки данного общества. Надстройка – это

совокупность культурных, политических, религиозных и иных отношений, на формирование которых непосредственно влияет экономический базис. Проще говоря, отношения, составляющие надстройку, «подстраиваются» под сформировавшийся базис (Маркс, Энгельс, 1988: 14).

Согласно формационному подходу, в истории выделяют пять стадий-формаций (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая), которые сменяются одна за другой в результате социальных революций. Причиной революции, как отмечает Маркс, является конфликт реальными производительными силами общества и устаревшей системой производственных отношений. В политической сфере он проявляется в классовой борьбе – движущей силе истории (Маркс, Энгельс, 1988: 15).

У формационного подхода, как и у любых других подходов, есть ряд преимуществ и недостатков. Г. М. Ипполитов выделяет следующие преимущества формационного подхода: формирование четкой модели исторического развития; история рассматривается как закономерный и объективный процесс; ясность причин возникновения тех или иных исторических процессов, определенность основных этапов и др. (Ипполитов, 2009: 235)

Недостатки исследуемого подхода плавно вытекают из его преимуществ. Так, например, слабой стороной марксистского подхода его однолинейный характер, в связи с чем, появляется невозможность отражения многообразия развития истории. Кроме того, к недостаткам относятся привязка всех явлений и событий экономической системе, а также элементы социального утопизма. По этому поводу К. Поппер, ярый критик марксизма, говорил: «Политическая власть и присущие ей способы контроля – это самое главное в жизни общества. Нельзя допускать, чтобы экономическая власть доминировала над политической» (Поппер, 1992: 148)

Именно эти недостатки порождают проблему применения данного подхода к познанию истории государства и права России. Так, ученые аргументируют

невозможность применения формационного подхода в связи с характерным для него «европоцентризмом» (познание истории с точки зрения развития европейских стран). Нет необходимости навязывать схему пяти формаций повсеместно, не считаясь с уникальным путем развития той или иной культуры, например неевропейским странам (странам Востока, России и др.): «формационные подходы, которые сложились на базе изучения форм эволюции европейских обществ, были неоправданно перенесены на весь мир, в том числе и на древневосточные общества... Модель изучения европейских обществ со сложившимися классами искусственно переносилась на социальную структуру древневосточных обществ, в которых выявлялись и рассматривались лишь классы антагонисты, вне границ которых оставались небольшие по удельному весу, но не по значению, социальные слои, группы, играющие решающую роль в социально-экономической и политической эволюции этих обществ» (Крашенинникова, 1994: 3).

Исходя из вышесказанного, ряд ученых утверждает, что как таковой рабовладельческой формации в истории России не существовало, и восточные славяне сразу от первобытной перешли к феодальной формации (Тарновский, 1954: 77). Они считают, что развитие экономических отношений шло не по рабовладельческой линии, а по линии феодалов-землевладельцев с одной стороны и крепостничества с другой.

Чтобы разрешить данную проблему, в первую очередь необходимо разобраться в основных особенностях рабовладельческой формации.

Рабовладельческий строй представляет собой общественно-экономическую формацию, основанную на рабовладельческом способе производстве – ситуация, при которой права прямого собственника земли (гражданина–общинника) ограничивались правами верховного собственника (гражданской общиной – коллективом земельных собственников). Рабовладельческий тип производства определял рабовладельческую социальную структуру (три сословия – полноправные свободные, неполноправные свободные и несвободные; три класса – эксплуататоры,

мелкие неэксплуатируемые производители, эксплуатируемые производители) (Суровень, 2023: 123)

Стоит отметить, что переход от одной формации к другой не определен временными рамками в связи с тем, что государства имеют разные условия для развития общественных отношений. Так, например, рабовладельческий строй в Китае начинает устанавливаться в XI – VIII вв. до н.э., а в древних государствах Апеннинского полуострова – в VIII – VI вв. до н.э.

Ученый Н. И. Конрад выделяет три этапа формирования рабовладельческой формации:

1. Процесс формирования рабовладельческой системы, для которого характерен рост производства на основе рабского труда, возникновение имущественного неравенства внутри общины, установление отношений «раб-хозяин».

2. Утверждение и развитие рабовладельчества: разложение общинной собственности на рабов, развитие городов-государств, превращение рабского труда в основную силу производства.

3. Кризис и разложение рабовладельческого строя: кризис городов-государств классической эпохи, развитие производственных сил (Конрад, 1974: 204).

Раскрывая вопрос о существовании данной формации, ученые обращали свой взор на положение челяди, холопов, смердов. Челядь являлась зависимым населением на Руси. Основным аргументом некоторых ученых, считающих, что рабовладельческой формации на Руси не было, является то, что удельный вес эксплуатируемого класса (рабов) не достаточен, чтобы быть основным средством производства. Один из наиболее авторитетных ученых в данной области Б. Д. Греков утверждал, что рабовладельческой формации вообще не существовало: «Все письменные памятники, трактующие о рабах, позволяют говорить о том, что рабство как способ производства не развивается, не растет, а идет на убыль» (Греков, 1937: 201).

Кроме того, анализируя термины «челядь», «холоп» и «смерд», ученый приходит к выводу о том, что Русская Правда различает «просто холопов и холопов обельных, только под последними разумея настоящих рабов». Тем самым, он определял, что этот термин, использовавшийся в правовых актах Киевской Руси не всегда тождественен понятию «раб» (Смыкалин, 2021: 112).

«Челядь» в правовом анализе Б. Д. Грекова – это зависимое от феодала население, в которое входили рабы и не рабы. В древнейшие времена под челядью разумели «familia», где «рядом с хозяином и хозяйкой дома и ее дочерьми сидели патриархальные рабы и рабыни, выполняя домашние работы и находясь под властью «patris familias». В эпоху же Русской Правды слово «челядь» обозначало всю разновидность барской дворни, работавшей на феодалов. Свое положение данное население получало во время феодальных войн (Фроянов, 1988: 27).

Не менее важным аргументом против существования рабства в России является тот факт, что формального юридического признания этого института не было. В отличие от многих других стран, где рабство было законным и кодифицировано в законодательстве, в России не существовало конкретной правовой базы для порабощения отдельных лиц. Хотя крепостное право и работорговля, безусловно, были репрессивными и эксплуататорскими, юридически они не были признаны формами рабства (Пашуто, 1960: 10).

Несмотря на отсутствие официального юридического признания, российское правительство действительно регулировало крепостное право и другие формы кабалы. Соборное уложение 1649 г. установило правовую основу для регулирования крепостного права, в то время как последующие реформы XVIII и XIX вв. были направлены на улучшение условий жизни крепостных и предоставление им больших прав. Аналогичным образом, хотя работорговля технически была незаконной, правительство действительно предпринимало шаги по ее регулированию и контролю, особенно в XIX в. (Смыкалин, 2017: 223).

Аргументы в пользу существования рабовладельческой формации в России часто указывают на широкое использование системы кабалы, которая привязывала зависимое население к их землевладельцам в состоянии фактического рабства. При этой системе они были вынуждены предоставлять рабочую силу и другие услуги своим землевладельцам в обмен на защиту и долю продукции. Так, например, Л. В. Черепнин, критикуя работы Б. Д. Грекова, отмечает, что рабство на Руси носило патриархальный характер. Хотя труд рабов и не стал основой производства, но он играл значительную роль в хозяйстве. Для наименования раба восточные славяне еще в VIII – IX вв. применяли термин «челядин» (Фроянов, 1988: 27). Статус челяди «рисуетя» по Русской Правде, в частности по Древнейшей Правде как объекта экономических отношений, где «имеются постановления, регулирующие куплю-продажу и утверждающие право господина требовать возврата беглого челядина. Эти статьи повторяются с некоторыми добавлениями и в Пространной Правде. В этом памятнике упоминается также «плод от челяди», который, подобно тому как «плод от скота», является собственностью владельца, передаваемой по наследству. Наконец, устанавливается судебная пошлина, взыскиваемая при освобождении челядина из рабства» (Черепнин, 1956: 235).

Иное мнение имел И. Я. Фроянов. Он отмечал, что уклад Киевской Руси относится не к рабовладельческому или феодальному, а к общинному строю. Ученый отвергает идею о верховной феодальной княжеской собственности. Однако вотчинное землевладение, по его мнению, было «островками в море общинного землевладения» (Дворниченко, Фроянов, 2011: 8)

Анализ научных работ наталкивает нас на мысль, что однозначный ответ на вопрос о существовании рабовладельческого строя в России еще не найден. В результате изучения содержания научных работ и анализа законодательства России можно сделать вывод о том, что рабовладельческая формация во времена Киевской Руси все же существовала.

В заключение следует отметить, что формационный подход к изучению истории обеспечивает полезную теоретическую основу для понимания развития обществ с течением времени. Однако его применение при изучении отечественной истории сопряжено с рядом проблем и ограничений, которые необходимо учитывать.

Чрезмерное обобщение формационного подхода может привести к сложностям в изучении исторических событий, в то время как его сосредоточенность на структурных факторах может упускать из виду роль отдельных социальных групп (сословие несвободных) в формировании исторических событий. Кроме того, акцент на экономических и политических факторах может пренебрегать изучением культурной и интеллектуальной истории, ограничивая наше понимание роли искусства, литературы и идей в формировании исторических событий.

Более того, формационный подход был разработан, в первую очередь, для изучения европейских обществ и его применение к России создает трудности с точки зрения его полезности для понимания уникальных культурных и исторических факторов, сформировавших отечественную историю.

Поэтому мы не можем не согласиться с тем, что применение формационного подхода к познанию истории России допустимо лишь в совокупности с другими подходами, например, с цивилизационным. Поступая данным образом, мы можем получить более точную и полную картину эволюции российского общества, культуры и политики с течением времени.

Библиографический список

1. *Греков Б. Д.* Феодальные отношения в Киевском государстве. М.; Л.; Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 190 с.
2. *Дворниченко А. Ю., Фроянов И. Я.* исследователь Киевской Руси // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 6. С. 5 – 22.

3. *Ипполитов Г. М.* Формационный подход к познанию истории: исчерпаны ли его потенциал? // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 6-1. С. 231 – 239.
4. *Конрад Н.И.* О рабовладельческой формации: избранные труды: История. М.: Наука, 1974. 496 с.
5. *Крашенинникова Н.А.* История права Востока: курс лекций. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1994. 296 с.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1988. 574 с.
7. *Пашуто В. Т.* Очерки истории СССР. XII-XIII вв.: Пособие для учителей. М.: Учпедгиз, 1960. 220 с.,
8. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. Т. 2. 528 с.
9. *Розин В. М.* Некоторые особенности исторического познания и онтологии // Философский журнал. 2019. № 2. С. 78 – 91.
10. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.
11. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.
12. *Суровень Д. А.* История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 757 с.
13. *Тарновский К. Н.* Предпосылки возникновения феодализма у восточных славян // Вопросы истории. 1954. № 4. С.77 – 92
14. *Фроянов И. Я.* Введение христианства на Руси и языческие традиции // Советская этнография. 1988. № 6. С. 26 – 34.
15. *Черепнин Л. В.* Из истории класса феодально-зависимого крестьянства на Руси // Исторические записки. 1956. Т. 56. С. 235 – 264.

Tatiana G. Kislova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: tkislova11@yandex.ru

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE FORMATIONAL APPROACH IN THE STUDY OF THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Abstract: The article considers the formational approach to the typology of states, in the process of analysis, both positive and negative sides were highlighted. The author of the article believes that the social system of the ancient Russian state combined signs of patriarchal, slave-owning and early feudal societies.

Keywords: formation, slave-owning society, mode of production, state, history, approach.

Юрий Дмитриевич Конев

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: konewyu@yandex.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЯКУТСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ СНК СССР

Аннотация: в статье исследуется состояние сельского хозяйства Якутии во время Великой Отечественной войны. В качестве основного источника использованы материалы впервые вводимых в научный оборот постановлений Совета Народных Комиссаров СССР. Показаны задачи постановлений, обоснованность и последствия решений, которые принимал СНК СССР и Якутский обком ВКП (б).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СНК СССР, Якутская АССР, сельское хозяйство, скот, рыбная промышленность.

Важный период в истории Якутии являются годы Великой Отечественной войны. Важнейшей отраслью хозяйства республики в те годы было сельское хозяйство. Аграрная сфера в Якутской АССР получила частичное освещение в

научной литературе (Бурнашева, 2019: 63–69; Мотревич, 2016: 92–97; Мотревич, 2018: 79–80; Семенов, 2013: 154–159), однако многие вопросы остались вне поля зрения исследователей. В данной работе в научный оборот впервые вводятся материалы постановлений Совнаркома СССР, посвященные состоянию сельского хозяйства республики в те годы.

Сельское хозяйство Якутской АССР в силу её огромной территории характеризуется обширностью экономических и природных условий его ведения. В 1940 г. общая площадь сельхозугодий Якутской АССР составляла 1410 тыс. га. В их числе было 129 тыс. га пашни, 654 тыс. га пастбищ, 610 тыс. га сенокосов и 16 тыс. га залежи. В республике насчитывалось 1160 колхозов, объединявших 61513 крестьянских хозяйств с числом занятых 97,3 тыс. человек¹. В Якутской АССР имелось также 6 совхозов (Мотревич, 2020: 121). Основными продуктами питания населения Якутской АССР были мясные и молочные продукты, которые определяли и развивали основы сельского хозяйства – животноводство. В 1940 г. в колхозах насчитывалось 950 скотоводческих и 432 коневодческие ферм. Численность поголовья крупного рогатого скота составляла 103 тыс. голов, что на 66% было выше уровня 1937 г.².

С началом Великой Отечественной войны сельское хозяйство Якутской АССР оказалось в сложном положении. Большинство трудоспособных мужчин ушли на фронт, часть колхозников была мобилизована для работы на промышленных предприятиях и транспорте. По этим причинам на сельских жителей заметно возросла производственная нагрузка. Это незамедлительно отразилось и на выполнении планов сдачи государству сельскохозяйственной продукции. В этой ситуации уже 4 сентября 1941 г. СНК СССР было принято решение разрешить колхозам Якутии сдавать животное масло в счёт натуроплаты за работы МТС и возврат семенных ссуд и урожая 1941 г. по

¹Сельское хозяйство Якутии в годы Великой Отечественной войны // URL: <https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/Сельское%20хозяйство.doc> (дата обращения 05.12.2022)

²Там же.

действующему эквиваленту замены животное масло вместо 3 тыс. т зерна¹. Такая мера была необходима сельскому хозяйству республики, поскольку к трудностям военного времени прибавились последствия сильной и продолжительной засухи, охватившей практически все основные сельскохозяйственные районы республики. В 1941 г. от засухи в Чурапчинском, Усть-Алданском, Мегино-Кангаласском и Амгинском районах погибли все посевы зерновых. От бескормицы стал умирать скот в колхозах. В ситуации замена сдачи зерновых поставками животного масла была очень кстати².

6 января 1942 г. СНК СССР приняло постановление о развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока. В постановлении указывалось, что в таких богатых рыбой бассейнах, как реки Обь, Иртыш, Енисей, Лена, их притоки и озеро Байкал совершенно не развивается ловля рыбы. В этой связи на 1942 г. было поручено установить план добычи рыбы по бассейнам Сибири в размере 1550 тыс. ц. И к 1943 г. довести этот показатель до 2500 тыс. ц, против добытых в 1941 г. 527 тыс. ц. По бассейнам Дальнего Востока планка была выше: на 1942 г. – 2360 тыс. ц, с доведением в 1943 г. до 4560 тыс. ц против добытых в 1941 г. 2704 тыс. ц. В Якутии был создан Трест с включением в него промолотов на реках Лена, Алдан, Вилюй и Яна с расположением в г. Якутске. Тресту был установлен план добычи рыбы на 1942 г. в количестве 200 тыс. ц с доведением в 1943 г. до 300 тыс. ц.³

После выхода данного постановления Правительства 9 февраля 1942 г. бюро Якутского обкома ВКП (б) провело специальное заседание с предложением Быковскому, Булунскому, Трофимовскому, Оленекскому, Усть-Янскому, Жиганскому и другим рыбзаводам досрочно выполнить план по

¹Постановление СНК СССР от 4 сентября 1941 г. № 2037 «О приемке от колхозов Якутской АССР животного масла вместо зерна» // Документальные комплексы. Великая Отечественная война. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп.1. Совет Министров СССР // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 05.12.2022). Далее, если не указано иное, тексты постановлений СНК СССР приводятся по этому источнику.

²Сельское хозяйство Якутии в годы Великой Отечественной войны // URL: <https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/> (дата обращения 05.12.2022)

³Постановление СНК СССР от 6 января 1942 г. № 19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» // (дата обращения 05.12.2022).

добыче рыбы. Для этого планировалось создать новые рыбзаводы (такими стали Трофимовский, Оленекский, Вилюйский и Кобяйский), устройство посёлков и досрочное завершение строительства жилья для проживания рыбаков, организация машинно-рыболовных станций, завоз комплектующих для северного рыболовного флота и другие¹. После заседания Якутского обкома ко всем рыбакам республики обратились рыбаки Быковского рыбозавода Булунского района с призывом о развёртывании социалистического соревнования за досрочное выполнение плана рыбодобычи. В свою очередь они обязались выполнить план рыбодобычи в размере 50 тыс. ц, отремонтировать технику, орудия ловли и снасти, выпускать продукцию высокого рыбного качества и бороться за строжайшую экономию государственных средств и материалов². К слову, в этом соцсоревновании одержали рыбаки колхоза им. Молотова Булунского района. Отмечая эти достижения, Якутский Госрыбтрест присудил рыбколохозу им. Молотова переходящее Красное знамя с выдачей правлению колхоза 1500 рублей для премирования лучших сотрудников³. 30 января 1943 г. Якутский Госрыбтрест предоставил справку о рыболовецких бригадах и артелях, занесённых на доску почёта. Рыболовецкая артель им Молотова Булунского района выполнила план рыбодобычи за IV квартал на 134%, сельхозартель «Красный маяк» Усть-Алданского района – на 165%, сельхозартель им. Молотова Усть-Алданского района выполнила годовой план на 156%. В целом за перевыполнение плана на 1942 г. 14 рыболовецких артелей,

¹Протокол № 56 заседания бюро Якутского обкома ВКП (б) от 9 февраля 1942 г. // Национальная Библиотека Республики Саха (Якутия) // URL: <https://www.prlib.ru/item/680661> (дата обращения 05.12.2022).

²Обращение рыбаков Быковского рыбозавода Булунского района ко всем рыбакам республики о развёртывании соцсоревнования за досрочное выполнение плана рыбодобычи // ПАЯО. Ф. 3. Оп. 34. Д. 7. Лл. 1-2 // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/312873-obraschenie-rybakov-bykovskogo-rybozavoda-bulunskogo-rayona-ko-vsem-rybakam-respubliki-o-razvertuvanii-sotssorevnovaniya-za> (дата обращения 05.12.2022).

³Поздравительная телеграмма управляющего Якутским рыбтрестом И.С. Кутырева рыбакам колхоза им. Молотова Булунского района в связи с победой в соцсоревновании. 24 октября 1942 г. // ПАЯО. Ф. 3. Оп. 34. Д. 23. Л. 17-19 // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/312891-pozdravitelnaya-telegramma-upravlyayuschego-yakutskim-rybtrestom-i-s-kutyreva-rybakam-kolhoza-im-molotova-bulunskogo-rayona-v-svyazi-s-pobedoy-v-sotssorevnovanii-24-oktyabrya-1942-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 05.12.2022)

бригад, сельхозартелей и их работников были занесены на доску Почёта¹.

В 1944 г. собрание партийно-хозяйственного актива Рыбной промышленности обратилось к работникам отрасли с призывом об участии во всесоюзном соцсоревновании по добыче рыбы². Согласно справке инструктора отдела Рыбной промышленности Якутского обкома партии И.Ф. Горленского об итогах выполнения плана рыбодобычи Якутским рыбзаводом и районами Якутской АССР в первом полугодии 1944 г. в среднем каждый рыбзавод выполнил план на 218,5%³.

30 января 1945 г. СНК СССР принял постановление о порайонных годовых нормах обязательных поставок колхозам пшеницы и ржи государству, ставках натуроплаты за работу МТС по зерновым культурам по Якутской АССР и об освобождении колхозов отдельных районов Якутской АССР от обязательных поставок сена государству⁴. Постановление говорит само за себя: начиная с урожая 1945 г. устанавливались нормы заготовок по сбору пшеницы с гектара пашни. При этом Кобяйский, Токкинский и Оймяконский районы Якутской АССР освобождались от обязательных поставок сена государству. Такая мера была обусловлена тем, что ранее сдававшие сено колхозы пострадали от

¹Справка Якутского госрыбтреста в Якутский обком партий о рыболовецких бригадах и артелях, занесенных на республиканскую Доску почета // Там же (дата обращения 05.12.2022)

²Обращение участников собрания партийно-хозяйственного актива рыбной промышленности к работникам отрасли с призывом об участии во Всесоюзном соцсоревновании. 18 марта 1944 г. // Социалистическая Якутия: орган Якутского обкома ВКП (б) и Совнаркома Якутской АССР. 1944. 28 марта // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/312938-obraschenie-uchastnikov-sobraniya-partiyno-hozyaystvennogo-aktiva-rybnoy-promyshlennosti-k-rabotnikam-otrasli-s-prizyvom-ob-uchastii-vo-vsesoyuznom-sotsorevnovanii-18-marta-1944-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 05.12.2022)

³Справка инструктора отдела рыбной промышленности Якутского обкома партии И. Ф. Горленского об итогах выполнения плана рыбодобычи Якутским рыбзаводом и районами республики за I полугодие 1944 г. // ПАЯО. Ф. 3. Оп. 62. Д. 27. Л. 19 // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/312946-spravka-instruktora-otdela-rybnoy-promyshlennosti-yakutskogo-obkoma-partii-i-f-gorlenskogo-ob-itogah-vypolneniya-plana-rybodobychi-yakutskim-rybozavodom-i-rayonami-respubliki-za-i-polugodie-1944-g-ne-ranee-1-iyunya-1944-g#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения 05.12.2022)

⁴Постановление СНК СССР от 30 января 1945 г. № 191 «О порайонных годовых нормах обязательных поставок колхозам пшеницы и ржи государству, ставках натуроплаты за работу МТС по зерновым культурам по Якутской АССР и об освобождении колхозов отдельных районов Якутской АССР от обязательных поставок сена государству» // (дата обращения 05.12.2022).

засухи¹.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны в сельском хозяйстве страны стали шире применять дополнительную оплату труда. Не стала исключением и Якутия². Постановление СНК СССР от 24 февраля 1945 г. предусматривало дополнительную оплату труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота и в колхозах Якутской АССР. В нем колхозам рекомендовалось выдавать колхозникам, работающим на животноводческих фермах сверх установленной оплаты в трудоднях дополнительно натурой за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота. Данный документ затрагивал практически все профессии на сельском хозяйстве: доярок-скотниц, телятниц, скотников, скотников-пастухов, заведующих фермой, табунщиков, чабанов и др.

Таким образом, несмотря на все трудности в годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство Якутии выполняло поставленные государством задачи. Колхозы Якутской АССР давали стране значительное количество сельскохозяйственной продукции и внесли свой вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. *Бурнашева Н.И.* Сельское хозяйство Якутии в условиях перехода к мобилизационной экономике (1941–1943 гг.) / Н.И. Бурнашева // Северо–Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 4 (29). С. 63–69.

2. *Мотревич В.П.* Валовая продукция сельского хозяйства Восточной Сибири в 1940–1952 гг. / В. П. Мотревич // «Восемнадцатые историко-экономические чтения»: региональная научная конференция. Иркутск: БайГУ,

¹Сельское хозяйство Якутии в годы Великой Отечественной войны // URL: <https://sakha.gks.ru/storage/mediabank/Сельское%20хозяйство.doc> (дата обращения 05.12.2022)

²Постановление СНК СССР от 24 февраля 1945 г. № 352 «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота в колхозах Якутской АССР» // (дата обращения 05.12.2022)

2016. С. 92–97.

3. *Мотревич В.П.* Тракторный парк совхозов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным годовых отчетов) / В.П. Мотревич // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: БГУ, 2018. С. 79–80.

4. *Мотревич В.П.* Совхозное производство в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) / В.П. Мотревич // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 1. С. 117–143.

5. *Семенов Ю.И.* Сельское хозяйство Вилюйского района Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941– 1945 гг. / Ю.И. Семенов // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). С. 154–159.

Yuri Dm. Konev

Ural State Law University them. V.F. Yakovleva,

Yekaterinburg, Russia,

e-mail: konewyu@yandex.ru

Scientific adviser:

Vladimir Pavlovich Motrevich

Doctor of History, Professor

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**AGRICULTURE OF THE YAKUT ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR IN THE RESOLUTIONS OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S
COMMISSARS OF THE USSR**

Abstract: the article examines the state of agriculture in Yakutia during the Great

Patriotic War. The materials of the resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR introduced into scientific circulation for the first time are used as the main source. The tasks of the resolutions, the validity and consequences of the decisions taken by the SNK of the USSR and the Yakut Regional Committee of the CPSU (b) are shown.

Keywords: The Great Patriotic War, the SNK of the USSR, the Yakut ASSR, agriculture, cattle, fishing industry.

Кристина Эдуардовна Курносова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: krisk.k442@gmail.com

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 ГОДА: К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы изучения государственных преступлений в России. Подробно анализируется классификация преступлений против государства, предложенная в Уголовном уложении 1903 года, выделяются основные принципы построения законодательного акта. В результате, история развития отечественного уголовного права представлена в контексте социально-экономической и общественно-политической модернизации Российской империи в конце XIX в. - начале XX в.

Ключевые слова: история государства и права, уголовное уложение 1903 года, уголовное законодательство, государственные преступления, модернизация в Российской империи.

На протяжении многих лет преступления против государства занимали особое место, и в настоящее время таким правонарушениям уделяют значительное внимание. Это связано, в первую очередь, с особенностью данного явления, а именно с общественным резонансом, порядком правосудия и системой наказаний, следующих за совершение преступлений.

Под преступлениями против государства стоит понимать правонарушения против существующего политического строя, а также против внешней безопасности государства. Такие деяния характеризуются многообразием форм

и обусловленностью социально-политическими процессами, присутствующих в конкретном государстве в конкретное время.

Рост количества государственных преступлений связан, в первую очередь, с социально-политической нестабильностью, когда государство становится уязвимым к новым проблемам. В.Н. Карагодин считает, что с промышленной революцией XIX века количество преступлений увеличилось, изменились качественные характеристики преступности в целом и отдельных ее проявлений (Карагодин, 2016:479). В такой обстановке правонарушения могут стать причиной уничтожения целостности государственной территории как основы государства, посягательства как на установившийся режим, так и на саму личность монарха. Поэтому вопросы в урегулировании данной категории преступлений особенно обострились в конце XIX-начала XX века, когда Россия стояла на перепутье между империей и республикой. По мнению А.В. Ольшанского, особенностью политической преступности в Российской империи в данный период являлся молодой возраст преступников: пик политической активности лиц, совершавших преступления приходился на возраст 21-25 лет. В 1884-1890 гг. 77,4 % привлеченных к дознанию за политические преступления являлись мужчинами до 30 лет (Ольшанский, 2021:170).

Т.Ю. Погосян отмечает, что развитие и укрепление буржуазных отношений во многом повлияло и на содержание права. Прежде всего, в исследуемый период были введены новые основания судоустройства и судопроизводства, за первооснову в создании которых, была положена общая теория буржуазного судоустройства и судопроизводства (Погосян, 2016:399). С распространением во второй половине XIX века террористических организаций, экстремистских движений и идей сепаратизма появляется необходимость в разработке мер государственно-правового противодействия угрозам национальной безопасности государства.

Как заметил С.Д. Милицин: «Изменение уголовного судопроизводства, как правило, носит сущностный характер, в каждой стране реформирование

порядка реализации уголовной ответственности уникально - оно не совпадает по своей направленности и трансформирует существовавший до этого порядок производства по уголовным делам так, как это не было ранее.» (Милицин, 2016:506). Действительно, процесс изменения уголовного процесса является индивидуальным для каждого государства, с целью предупреждения кризиса, который может застать страну из-за данных правонарушений, правительство начинает издавать определенные нормативные правовые акты, где подробно описываются виды посягательств против государственного строя и наказание за совершение данных преступлений. Одним из таких актов и стало Уголовное уложение 1903 года, составленный с учетом произошедших на то время событий в России.

Основным источником уголовного права на момент принятия Уголовного уложения являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Анализируя данный акт, можно сформулировать понятие государственного преступления, под которым понималось умышленное действие или бездействие дееспособного лица или группы лиц, запрещенное законом под угрозой наказания, имеющее направленность против верховной власти монарха и угрожающего основам государственного строя. В начале XX века такие правонарушения определялись как «смута», они характеризовались неповиновением и противодействием государственной власти, направленные против самостоятельного существования государства. Несмотря на схожесть понятий, в Уложении 1903 года присутствует четкое разделение преступлений по объекту посягательства, а именно: посягательства на внутренние основы государства, посягательства на внешнюю безопасность государства и посягательства на иностранные государства.

К особо опасным государственным преступлениям относятся совершение или покушение на совершение преступных деяний против жизни и здоровья священной особы императора и членов императорского дома. За данные правонарушения следовала наивысшая мера наказания - смертная казнь.

Также, была закреплена ответственность за бунт против верховной власти, а именно за насильственное посягательство на преобразование в Российской Империи порядка наследия престола, участие в преступных сообществах, имеющих цель совершать преступления против государственной власти. Стоит отметить, что наказание за содействие таким сообществам зависело от цели деятельности, и варьировалось от каторжных работ на определенный срок до каторжных работ на бессрочную, а именно, пожизненную каторгу.

С принятием Уложения связывают появление такого состава государственного преступления, как шпионаж. Возрождение экспортно-импортных отношений с зарубежными странами, потребность в новейших технологиях и военной мощи позволили распространиться деятельности государственных организаций, цель которых состояла в добывании разнообразных сведений о состоянии и военной обороны иностранных государств. Государственная измена, так же как и шпионаж, наказывались срочными или же пожизненными каторжными работами.

Б.А. Алибекова также выделяет особенность Уложения 1903 года, заключающуюся в отсутствии сословного характера, теперь субъекты права были равны перед законом и судом, независимо от их сословной принадлежности. В данном акте субъектом преступления выступало «лицо», а не «дворянин», «купец» (Алибекова, 2021:166).

Что касается смягчающих обстоятельств, в начале XX века встречаются случаи, где обвиняемые «по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения» оскорбляли императора и его семью, и как итог, наказание следовало более гуманным. Так, М. Н. Корнева приводит случай, произошедший 18 февраля 1915 года, когда мужчина был привлечен к уголовной ответственности за оскорбление Императора. Обвиняемый подал жалобу, где указал, что из-за хронического опьянения он находился почти в бессознательном состоянии, при котором не ведал, что творил. Кассационный Департамент Сената пересмотрел приговор и, с учетом нетрезвого состояния

обвиняемого на момент совершения преступления, отменил внесенный им решение (Корнева, 2022:404).

Особое внимание Уголовное уложение уделяет деяниям, побуждающих лиц к совершению преступлений, к неповиновению закону и законным распоряжениям. Определяется отличие побуждения от подстрекательства, заключающееся в наличии преступной пропаганды, а именно в произношении речи, прочтении и распространении сочинений на показ или непублично (ст. 130, 131)¹.

Уголовное законодательство содержит достаточно разветвленную систему преступлений против государства, что несомненно подтверждает политическое развитие России в начале XX века. Уложение не только подробно охарактеризовало состав существующих преступлений, но и внесло понимание новых правонарушений, официально не закрепленных в нормативных правовых актах до этого времени.

В дальнейшем уголовное законодательство терпело изменения, приспособиваясь к потребностям общества. Сравнивая степени ответственности за совершение преступных деяний, заключающихся в оскорблении Императора и его семьи в XIX и XX веках, можно сказать, что суровость наказаний по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» намного значительнее, чем по Уложению 1903 года. С началом XX века общие тенденции российского права и правоприменительной практики начинают принимать другой вид, становясь более гуманными, что и приводит к смягчению степени наказаний. Важно заметить, что именно «Оскорбление Его Величества» являлось одним из распространенных видов государственных преступлений в Российской империи.

Определяющее значение оказала Первая мировая война: была усилена уголовная ответственность за деяния, направленные против государства и его устройства. Правительство все больше направляет курс на укрепление

¹Новое Уголовное уложение. Санкт-Петербург, 1903 год. С. 54-55.

правовых основ самодержавия, преобразования в социально-экономическом строе общества требовали нового регулирования уголовного законодательства.

Опасаясь революционных выступлений, правительство решило включить в Уложение ряд статей, подразумевавшие под собой пресечение преступной деятельности еще в тот момент, когда она не переступила границу между обнаружением умысла и приготовлением средств к совершению государственного преступления. Поэтому неудавшийся сговор о создании общества, преследовавшего цель в совершении государственного преступления или участие в таком, жестоко наказывался по Уложению.

Анализ Уголовного уложения 1903 года позволяет выявить его особенности, связанные, в первую очередь, с быстро изменяющимися событиями как в Российской империи, так и во всем мире. Законодательный акт являлся современным правовым актом, внесший изменения устаревшим нормам и положениям, в частности Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Но при этом нельзя утверждать, что данное Уложение полностью удовлетворило потребности своего времени - в нем имеет место быть достаточное количество спорных ситуаций, связанных с особенностями толкования уголовного закона.

Библиографический список

1. *Алибекова Б. А.* Нормы «Уголовного уложения» 1903 года - регуляторы уголовно-правовых отношений в Российской Империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской Империи). Санкт-Петербург, 2021. С. 165-169.

2. *Карагодин В. Н.* Развитие представлений о предмете и понятии отечественной криминалистики // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Екатеринбург, 2016. С. 478-491.

3. *Корнева М. Н.* «Оскорбление Его Величества дерзкими словами» как государственное преступление (на материалах Санкт-Петербургских архивов) // Научный диалог. Санкт-Петербург, 2022. С. 388-409.

4. *Милицин С. Д.* Эволюция уголовного судопроизводства: понятие, факторы и условия // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Екатеринбург, 2016. С. 506-512.

5. *Ольшанский А. В.* Уголовная ответственность за государственные преступления по «Уголовному уложению» 1903 года // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи). Санкт-Петербург, 2021. С. 170-175.

6. *Погосян Т. Ю.* Законодательное регулирование торговых отношений в России во второй половине XIX века // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Екатеринбург, 2016. С. 399-415.

Kristina E. Kurnosova
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of Justice
Yekaterinburg, Russia
e-mail: krisk.k442@gmail.com

CRIMINAL CODE OF 1903: ON THE ISSUE OF CRIMES AGAINST THE STATE

Abstract: The article deals with problematic issues of studying state crimes in Russia. The classification of crimes against the state proposed in the Criminal Code

of 1903 is analyzed in detail, the basic principles of the construction of the legislative act are highlighted. As a result, the history of the development of domestic criminal law is presented in the context of socio-economic and socio-political modernization of the Russian Empire in the late XIX century - early XX century.

Keywords: history of state and law, criminal code of 1903, criminal legislation, state crimes, modernization in the Russian Empire

Анастасия Михайловна Левданская

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Anastasialevdanskaa210@gmail.com

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В КОДЕКСЕ МАЙМОНИДА

Аннотация: В представленной статье анализируются документы, закрепляющие нормы еврейского семейного права. Особое внимание уделено еврейскому обычному праву, зафиксированному в Талмудах, на которых основан Кодекс Маймонида. В исследовании приведены лишь некоторые аспекты регулирования брачно-семейных отношений, сделаны выводы об особенностях закреплённых правовых институтов.

Ключевые слова: Талмуд, кодекс Маймонида, еврейское семейное право, обручение, левират, развод.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью исследования еврейского права как такового для более ясного понимания их устоев, традиций, образов мышления.

Научная новизна данного исследования определяется тем фактом, что тема еврейского законодательства как такового не так часто выходит за круги заинтересованных в этой теме людей, которые в основном представлены именно еврейским и иудейским сообществом. Брачно-семейное законодательство носит еще более инклюзивный характер по сравнению с другими отраслями права в связи с тем, что на территории Российской Федерации большая часть еврейского сообщества обрусела, а, как следствие, древние еврейские традиции (Афанасьев, 2020), в том числе связанные с ссылкой на правовые источники, мало применяются; круг людей,

специализирующихся на теме еврейского семейного права (а тем более, брачно-семейного права Маймонида) ограничивается ортодоксальными иудейскими кругами.

Объектом исследования является кодекс Маймонида или Мишну-Тора как правовой источник, представляющий не только сугубо историческую, но и культурную ценность (Смыкалин, 2020:83)

Предметом исследования явились положения данного кодекса, регулирующие брачно-семейные отношения, порядок брака, порядок развода, права мужчины и женщины в браке.

Основными методологическими инструментами явились анализ и синтез, формально-исторический метод, означающий собой анализ текста исторического источника как такового.

Целью исследования явилось изучение брачно-семейного законодательства по кодексу Маймонида.

Результатом исследования явилось системное представление о нормах брачно-семейного законодательства согласно Мишну-Торе.

Вопросы истории семейного законодательства исследовались множеством авторов (Гонгало, 2019:75; Крашенинников, 2016:93; Суровень, 2015:56).

Перед тем, как говорить о нормах непосредственно брачно-семейного законодательства, следует немного рассказать об исследуемом объекте, представленном кодексом Маймонида. Мишну-Тора представляет собой сборник еврейских законов, причем первый в своем роде, который удалось успешно привести в систему. Маймониду удалось собрать в единый документ еврейские традиции и обычаи того времени, которые были записаны в талмудах, которые, в свою очередь, отнюдь не были упорядочены, а предписания для правоверного поведения в различных областях общественной жизни приходилось выискивать по крупицам из многотомных талмудических трудов мудрецов, передавшихся из поколения в поколение.

Итак, талмудическое учение разъясняло в том числе и вопросы брачно-семейных отношений, так как они являлись (и являются до сих пор) важной

составляющей жизни любого еврея (и не только еврея). Конкретно в кодексе законов Маймонида описание брачно-семейных отношений представлено 4 главой, под названием Женщины, которая в свою очередь делится на 5 подразделов: законы брака, законы развода, законы левиратных брака и развода. Левирата – еврейская традиция, согласно которой после смерти мужа женщина имела право вступать в брак только с близкими родственниками мужа (чаще всего с братьями). Интересным является тот факт, что данный обычай свойственен не только евреям, но и другим народам. В России, например, до 1970-х годов левиратный брак активно практиковали северные народы, особенно народы Чукотки.

Законы об обрученной девственнице и Законы о подозреваемой в неверности - это глава и её разделы основаны на еврейском талмуде, под названием Кидушин, что представляет собой сборник еврейских законов, регулирующих процесс заключения брака и регулирование брачно-семейных отношений (Каранаев, 2018:47).

Также к пунктам, регулирующим семейную жизнь, можно отнести и первый раздел следующей главы под названием Святость, раздел – о запрещенных половых связях, однако скорее это можно считать, как описание преступления против нравственности (ровно так же можно воспринимать раздел – законы о подозреваемой в неверности, систематизация у Маймонида весьма условна).

Следует отметить, что еврейское общество – матриархальное общество, которое сложилось в результате сложной политической ситуации и сложных взаимоотношениях со своими господами – римлянами (Мартыненко, 2016:34).

Римляне часто прибегали к насилию в отношении еврейских женщин, а потому не было понятно, кто именно является настоящим отцом ребенка, поэтому было решено, что род у евреев будет идти по матери. Женщинам также приходилось бороться за свою жизнь в сложных условиях, что и закрепило матриархальный уклад общества. Однако некоторое время оно все-таки оставалось патриархальным по своему характеру.

Итак, кодекс Маймонида, как и большинство других источников права, выделяет брак и развод, которые имеют название – ишут и гиршут.

Брак заключается путем подписания ктубы – еврейского брачного договора. В нем фиксируются обязанности мужа перед женой при вступлении в брак. До официального заключения брака следует обручение, которое возможно несколькими способами.

Обручение (освящение) было возможно: деньгами, документами, близостью (мужчина после вступления в близость с женщиной автоматически делал её своей женой) (Элбакян, 2016:122).

Обручение при помощи денег является формальностью – мужчина дает женщине самую мелкую монету, однако тем самым демонстрирует свое намерение приобрести её в жены, однако мужчина должен сказать клятву, на что женщина должна ему определенным образом ответить. При обручении при помощи документа нужно на нем написать фразу – ты посвящена мне. Если клятва дана иным образом или иной формулировкой, то брак считается недействительным. Обручение деньгами или документом должно проходить в присутствии свидетелей, обручение же посредством интимной связи должно проходить без свидетелей, однако должно сопровождаться опять же произнесением клятвы. Действия (за исключением интимных) должны происходить в присутствии как минимум 2 свидетелей.

Возраст половой зрелости у девочек – 12 лет и 1 день, у мальчиков – 13 лет и 1 день. Условием половой зрелости считается наличие двух лобковых волос, если же они отсутствуют, то человек считается незрелым. У девочек признаком зрелости также считается рождение ребенка (даже если лобковые волосы не проросли). Помимо мальчиков и девочек выделяются также гермафродиты, по которым существует сомнение в классификации, также в кодексе четко говорится про проблемность создания условий брачно-семейных отношений для данных лиц. Также отдельно выделяются тумтум – людей, у которых половые признаки не ясны изначально, однако со временем их можно отнести либо к мужчинам, либо к женщинам.

Пока девочка является несовершеннолетней, отец может обручить её без её ведома, как только она повзрослеет, то отец уже не имеет на нее прав. Также без её согласия она может быть посвящена, если является девой, то есть если ей исполнилось 20 лет, а признаков зрелости не наблюдается (помимо роста лобковых волос упоминаются и другие признаки зрелости, например, внешний вид нижней части живота, голос).

Для развода необходимо получить разводное письмо – гет. О нем, помимо раздела правил о разводе, сказано в правилах заключения брака (Ковельман, 2016). Глава описывает, как гет должен быть составлен: он должен быть составлен для и во имя женщины, прописать условия развода, четко обозначить разрыв связи между мужчиной и женщиной, при двух свидетелях он должен быть прочитанным вслух и вручен женщине. Мужчина не может развестись с женщиной, если является временно глухонемым или душевно больным, развод возможен только когда здоровье будет восстановлено.

Отдельное регулирование кодекс Маймонида выделяет для обрученных девственниц. Так, соблазнитель девственницы платит штраф в размере 50 сил чистого серебра. Насильник девственницы должен жениться на ней и оставаться в этом браке навсегда. Данное правило не действует, если женщина входит в категорию тех, с кем запрещено вступать в брак (глухонемая, умственно-отсталая, имеющая 2-ю степень родства).

Мужчина, распространивший клевету о своей женщине, не может с ней развестись. Аналогичное правило действует и в отношении женщины, когда она распространила клевету про своего мужа.

В заключение можно сказать, что кодекс законов Маймонида является уникальным в своем роде – первым систематизированным источником еврейских законов. Маймонид выполнил задачу (Санин, 2010:75), которую ставил перед собой – написать путеводитель по еврейским традициям и обычаям, в частности, по описанным в талмудическом учении, в котором неподготовленный человек может легко запутаться. Брачно-семейная сфера

явилась одной из тех, что Маймониду удалось привести в порядок и систему, что позволило евреям того времени ориентироваться в данной сфере.

Библиографический список

1. *Афанасьев Н.* Брачное право // Праксис. 2020. № 1(3). С. 115-200.
2. *Гонгало Б.М.* Семейное право. М.: Статут, 2019. 272 с.
3. *Ковельман А.Б.* Сокрытое и явленное в Талмуде: Очерк нефилософского мышления на исходе античности. Москва: Издательство "Индрик", 2016. 448 с.
4. *Крашенинников П.В.* Семейное право. М.: Статут, 2016. 270 с.
5. *Мартыненко Н.К.* Вопрос мифического образа Лилит в произведении А. Кантор "иудаизм и женщина в свете феминизма" // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1, № 3. С. 31-37.
6. *Санин В.* Проблема богопознания в средневековой философии: Моисей Маймонид и Фома Аквинский // Христианское чтение. – 2010. – № 3. С. 73-88.
7. *Смыкалин А.С.* Иудейское право: возникновение и развитие // Историография истории политических и правовых учений. Теоретические, методологические и исследовательские проблемы: Материалы круглого стола, Екатеринбург, 19 декабря 2020 года. Екатеринбург: ООО "Раритет", 2020. С. 82-84.
8. *Суровень Д.А.* Брак в древнеяпонском праве // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 2. С. 56-66.
9. *Элбакян Е.С.* Семья в традициях религий мира(краткий обзор) // Семья: феноменология повседневности: коллективная монография. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия", 2016. С. 114-136.
10. *Каранаев М.Н.* Брачные запреты в династической политике Хасмонеев // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2018. № 2018.С. 43-55.

Anastasia M. Levdanskaya

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: Anastasialevdanskaa210@gmail.com

FAMILY LAW IN THE MAIMONIDES CODE

Abstract: The present article analyzes the documents that consolidate the norms of Jewish family law. Special attention is paid to Jewish customary law, recorded in the Talmudic Texts on which the Code of Maimonides is based. The study presents only some aspects of the regulation of marriage and family relations, conclusions are drawn about the features of fixed legal institutions.

Keywords: Talmud, Maimonides Code, Jewish family law, betrothal, levirate, divorce.

Анна Васильевна Лосева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: losevaanna22@gmail.com

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА И ЕГО РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Аннотация: В данной статье раскрываются вопросы эволюции уголовного судопроизводства в переломную для России эпоху Великих реформ. Существенные изменения в рассматриваемый период затронули и правовую сферу. Анализу подвергнуты основные положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года, выделяются ключевые принципы пореформенного уголовного судопроизводства. Делается вывод о том, что данный Устав устанавливал либеральные принципы рассмотрения уголовных дел судами.

Ключевые слова: судебная система, принципы судопроизводства, модернизация, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., уголовный процесс

Актуальность данной темы обусловлена нацеленностью России на формирование гражданского общества и правового государства. Значимым условием успеха развернувшихся процессов модернизации является проведение судебной реформы. Проблема функционирования судебной системы приобрела определяющее значение, так как лишь продуманная и эффективная система судопроизводства, гарантирующая должный уровень законности в различных сферах общественной жизни, надежную защиту прав граждан, может стать залогом по-настоящему гармоничного развития страны.

Составление разумной и обоснованной программы либеральных реформ, предполагает обязательное научное исследование проблемы, в том числе

осмысление историко-правового опыта. В данном контексте стоит обратиться к опыту разработки и реализации в России судебной реформы 1864 года. Это предоставит возможность обнаружить черты преемственности в преобразовании судебных институтов, принять во внимание исторический опыт для современной модернизации судебной системы.

Особый интерес представляют изменения, проведенные в области уголовного процесса XIX века. Данному явлению в научной литературе уделено немало внимания. Например, в советской историографии накоплен значительный опыт изучения реформы уголовного процесса императора Александра II. В этой связи уместно вспомнить высказывание Н. А. Троицкого, который говорил, что царизм не спешил вводить в практику судопроизводства реформу суда, особенно по делам о «политике». Николай Алексеевич указывает на то, что политические процессы и после реформы вершились способом, похожим на дореформенный (Троицкий, 1978: 71). Такое мнение историка может быть обусловлено господствовавшими тогда идеологическими установками, при которых было принято выявлять классовую сущность суда и его репрессивный характер.

Однако, если обратить внимание на современные научные работы, касающиеся заявленной темы настоящего исследования, то можно обнаружить отличающиеся от советских положения, которые выделяют положительные аспекты принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года и других документов в рамках этой реформы. В частности, профессор Московского государственного университета В. А. Томсинов считает, что издание основополагающих законодательных актов судебной реформы оказало определяющее влияние на развитие юридического образования и юриспруденции в России (Томсинов, 2013: 5-6).

Чтобы осознать значение и своевременность преобразований в сфере, подлежащей реформированию в определенный исторический период, необходимо четко понимать положение вещей в данной области перед

реформой. Стоит вспомнить об устройстве дореформенного суда и порядке рассмотрения в нем уголовных дел.

Накануне реформы судебная система в России была в состоянии кризиса. О кризисе свидетельствовали следующие факты: большое количество судебных инстанций, отсутствие отделения суда от администрации, беспорядок и большая продолжительность рассмотрения дел, продажность судей, а также розыскная форма судопроизводства с применением пыток, дела часто десятилетиями переходили из одного суда в другой.

Низкий уровень юридической грамотности и квалификации судей, способствовала фактическое объединение осуществления правосудия в руках канцелярских чиновников и секретарей. Сам судебный процесс проходил в строгой секретности. Доказательства разбирались по формальной системе, тогда как «лучшим свидетельством всего света» признавалось собственное признание обвиняемого (Рубаник, 2023: 219).

Судебная реформа закономерно вытекает из крестьянской реформы, так как освобождение крестьян вызвало потребность в актуальной судебной реформе, потому как отныне свободные крестьяне выходили из юрисдикции их бывших хозяев. Как справедливо заметил А. С. Смыкалин, «законодательство о судоустройстве (Учреждение судебных установлений) и судопроизводстве (уставы уголовного и гражданского судопроизводства) соответствовало требованиям времени» (Смыкалин, 2014: 8).

Судебная реформа Александра II стала самым важным преобразованием российского уголовного процесса, ведь один из четырех Судебных уставов 1864 года – это Устав уголовного судопроизводства – первая российская систематизация уголовно-процессуального права. В России данный Устав по проработанности и качеству своего содержания, по сроку действия (53 года, с 1864 по 1917 г.), по величине своего влияния на дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной науки данный всё ещё не превзойден. Если говорить об уровне юридической техники Устава, то, по мнению В. С. Плетникова и М. С. Плетниковой, уровень «весьма и

весьма высок», общие положения и три книги «имеют достаточно сложную структуру» (Плетников, Плетникова, 2014: 234). Кроме того, Устав уголовного судопроизводства, в конечном счёте, заложил институциональные основы современного российского уголовного процесса.

Перед вступлением Устава в силу произошло принятие в 1862 г. Основных положений уголовного судопроизводства – официальной основы, по принципам которой составлялся документ. В соответствии с данными положениями к осени 1863 г. были разработаны проекты Учреждения о судебных установлениях, Устава гражданского судопроизводства, Устава уголовного судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 20 ноября 1864 г. Александр II подписал судебные уставы, и они получили силу закона.

В противоположность прошлым порядкам, теперь для пореформенного уголовного процесса, установленного Уставом уголовного судопроизводства, были характерны такие принципы как бессловность суда, запрет отказа в правосудии, состязательность, презумпция невиновности, право подсудимого не свидетельствовать против самого себя и другие либеральные принципы, и институты. Так, Р. Т. Москвина отмечала, что заложенные в основу реформы суда принципы можно назвать буржуазными, так как они подразумевали «судебную защиту прав, таких как свобода, собственность, сопротивление угнетению» (Москвина, 2014: 68).

Фундаментальным принципом организации судебных органов являлось отделение судебной власти от административной. Таким образом, обеспечивалась его независимость. Ещё более существенное значение имело введение принципа пожизненной несменяемости судей. И теперь в связи с тем, что даже император не мог отрешить от судебных должностей людей, которые стали неудобными, мы можем сказать, что неограниченность самодержавия серьезно пошатнулась.

Исключительный интерес представляют принципы гласности и устности, которые содержатся в Уставе. В документе было прописано, что процесс

рассмотрения уголовных дел в мировом суде производится «изустно и публично» (ст. ст. 88 и 156). Сами судебные заседания проводились публично (ст. 620). Цель использования конкретно принципа устности в уголовном судопроизводстве состояла в «проверке предварительного следствия в суде отображением показаний от подсудимого, сведущих людей, свидетелей и участвующих в деле лиц»¹.

Четкое деление уголовного судопроизводства на предварительное расследование, которое строилось на одних принципах (тайна следствия, письменный характер, отсутствие сторон и др.), и судебное разбирательство, которое в свою очередь было построено на иных принципах (наличие сторон, устность, гласность, состязательность и др.), стало безусловной заслугой Устава уголовного судопроизводства, предоставившей России возможность отойти от чисто инквизиционного процесса и перейти к смешанному, свойственному странам континентальной Европы.

Также одним из наиболее ярких преобразований Судебной реформы 1864 г. стало введение суда присяжных, т.е. рассмотрение уголовных дел о наиболее опасных преступлениях с участием присяжных заседателей, решавших вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Для решения данного вопроса более всего необходимы здравый ум, знание жизни и жизненный опыт, которого нередко недостает судье, именно поэтому учреждение суда присяжных также стоит признать важным шагом к либерализации и демократизации уголовного процесса в России.

Но в то же время, Устав уголовного судопроизводства, построенный на демократических и прогрессивных принципах, не соответствовал условиям самодержавной России. Как следствие этого, практически немедленно после принятия Устава подверглись корректировкам. На положение новой судебной системы России крайне сильно повлияла переоценка общественно-политического курса, произошедшая после вступления на престол Александра

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 2. С. 227.

III. Россия переходит к эпохе, которую принято называть «период контрреформ». В 1885 г. Александр III принял программу по поэтапному пересмотру Уставов 1864 г., предполагающую внедрение в них отдельных поправок, которые были ориентированы на подрыв демократических принципов уголовного судопроизводства. А именно, предусматривалось отменить принцип несменяемости судей, увеличить количество дел, которые будут рассматриваться в закрытом заседании, «принять решительные меры к обузданию и ограничению адвокатского произвола, поставить поверенных в строгую дисциплину перед судом», упразднить институт суда присяжных и т.д.

Таким образом, пристальный взгляд на принципы и институты, установленные Уставом уголовного судопроизводства, даёт возможность оценить их либеральный характер. В частности, можно заметить, что устройство российского уголовного процесса того периода было ориентировано на предоставление и защиту прав обвиняемого и потерпевшего. В то же время общественная обстановка в стране, недостаток юридических кадров, уровень правосознания крестьян, которые выходили из личной зависимости и только что приобрели личные права, сословный строй с его привилегиями для одних и ограничениями для других были преградой для последовательного осуществления либеральных основ уголовного судопроизводства.

Анализ отечественной модернизации судебной системы позволяет выявить положительные черты, которые были использованы в период СССР и могут быть использованы для совершенствования современной судебной системы. А именно положительной особенностью модернизации уголовного процесса по реформе 1864 г. стала избираемость, а не назначаемость судей. Этот опыт частично был использован Советским Союзом. Избрание судей позволило обеспечить демократичный характер образования органов суда и повысить уровень доверия населения к суду. Передовой опыт эпохи Великих реформ может быть использован и в современной России при организации кадров мировых судей и судей районных судов. Однако, несмотря на то, что судебная реформа 1864 г. была наиболее последовательной из буржуазных реформ, она

сохраняла немало черт сословно-феодальной политической системы. В нынешней же модернизации судебной системы России также имеют место элементы преемственности модернизации второй половины XIX в.

Библиографический список

1. *Москвина Р. Т.* Судебная реформа 1864 г. в контексте «Великих реформ» // История российского правосудия (к 150-летию Судебных Уставов 1864 г.): материалы рег. науч. практ. конф. (Екатеринбург, 20 июня 2014г.). Екатеринбург: УрГЮУ, 2014. 264 с.

2. *Плетников В. С., Плетникова М. С.* Юридическая техника судебных уставов 1864 года: некоторые достижения и проблемы (на примере устава уголовного судопроизводства) // История российского правосудия (к 150-летию Судебных Уставов 1864 г.): материалы рег. науч. практ. конф. (Екатеринбург, 20 июня 2014г.). Екатеринбург: УрГЮУ, 2014. 264 с.

3. *Рубаник В. Е.* История государства и права России. XVII век – начало XX века: учебник для вузов / под общ. ред. В. Е. Рубаника. М.: Юрайт, 2023. 300 с.

4. *Смыкалин А. С.* Особенности проведения судебной реформы 1864 года на Урале (к 150-летию принятия судебных уставов) // История российского правосудия (к 150-летию Судебных Уставов 1864 г.): материалы рег. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 июня 2014г.). Екатеринбург: УрГЮУ, 2014. 264 с.

5. *Томсинов В. А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «Великих реформ» (60-е – начало 80-х гг. XIX в.). М.: Зерцало-М, 2013. 300 с.

6. *Троицкий Н. А.* Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866 – 1882. М.: Мысль, 1978. 335 с.

Anna V. Loseva

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
email: lossaanna22@gmail.com

CHARTER OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF 1864 AND ITS ROLE IN THE MODERNIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Abstract: This article reveals the issues of the evolution of criminal justice in the crucial era of the Great Reforms for Russia, the era of modernization of various spheres of public life. Significant changes in the period under review also affected the legal sphere. The main provisions of the Charter of Criminal Proceedings of 1864 are analyzed, the key principles of post-reform criminal proceedings are highlighted. It is concluded that this Charter established liberal principles for the consideration of criminal cases by the courts.

Keywords: Russia, judicial reform of 1864, judicial system, new principles of legal proceedings, modernization

Александр Сергеевич Лубнин

Уральский федеральный университет
имени Первого президента России Б. Н. Ельцина

Екатеринбург, Россия

e-mail: aleksandr.lubnin@inbox.ru

ОТКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР В 1943-1947 ГГ.: СОСТОЯНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ

Аннотация: в статье исследуется источниковая база проходивших на территории УССР 1943-1947 гг. открытых судебных процессов в отношении иностранных военных преступников. Приведены и характеризованы виды исторических источников, содержащиеся в материалах прессы того времени и фигурирующие в материалах уголовных дел.

Ключевые слова: СССР, УССР, военные преступники, открытые судебные процессы.

Победа Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне на долгое время закрепила в умах человечества резко негативное отношение к нацизму в любом его проявлении. Военные преступления, совершавшиеся во имя этой человеконенавистнической идеологии, не остались забытыми, и совместными усилиями стран-участниц Коалиции были разработаны международные нормативно-правовые документы, предусматривающие уголовную ответственность нацистов за преступления на оккупированных территориях.

Наиболее известными эпизодами по приведению нацистов к ответственности стали международные военные трибуналы в г. Нюрнберг и Токио, где военные и политические деятели стран Оси понесли ответственность за развязывание войны и совершенные в её годы военные преступления.

На территории Советского Союза также проходили суды над военными преступниками. Столь же большую известность, как процессы в Нюрнберге и Токио они не получили, но внесли весомый вклад в реализацию принципа неотвратимости наказания за преступления, совершенные в годы Великой Отечественной войны. Эти процессы проходили во многих регионах страны советов: РСФСР, БССР, УССР, Латвийской и Молдавской ССР. Большое количество материалов по ним в научный оборот введено не было.

На сегодняшний момент эта тема не является «белым пятном» в научной сфере, потому как первые публикации по ней выходили в свет в советскую эпоху (Лебедева, 1975: 238), и продолжают выходить в настоящее время (Сметанюк, 2021: 229-236). Немалый вклад в развитие этой темы принадлежит и уральским ученым, чьи исследования затрагивали вопросы национального состава (Мотревич, 1998: 120-121), численности (Мотревич, 1998а: 122), правового статуса и причастности военнослужащих иностранных армий к совершению преступлений на территории СССР (Суржилова, 2010: 15). Ряд публикаций также посвящен особорежимному лагерю № 476 МВД СССР, где осужденные иностранные граждане отбывали наказание (Мотревич, 1997: 105-106).

Первым процессом, прошедшим в советской Украине, был Харьковский процесс, проходивший с 15 по 18 декабря 1943 года. По этому процессу имеется пласт документов¹, указывающих на его степень открытости, а также фото² и видеоматериалы³, также вошедшие в материалы процесса.

Следующим процессом был суд в г. Николаев, проходивший с 10 по 17

¹ Постановление ЦК ВКП (б) «О проведении в городе Харькове открытого судебного процесса по делу немецко-фашистских зверств». [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/postanovlenie-ck-vkpb-o-provedenii-v-gorode-kharkove-otkrytogo-sudebnogo-processa-po-delu-nemecko> (дата обращения: 22. 02. 2023).

² Жертвы фашистского террора. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/zhertvy-fashistskogo-terrora-g-kharkov-1943-g> (дата обращения: 22. 02. 2023).

³ «Суд идет». Специальный проект Центральной студии кинохроники. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/sud-idet-specialnyy-vypusk-centralnoy-studii-kinokhroniki> (дата обращения: 22. 02. 2023).

января 1946 г. В материалах по нему также имеются фотоматериалы¹, свидетельствующие о преступлениях иностранных военнослужащих в Украине, а также обвинительное заключение² и приговор³, из которых исследователь узнает о количестве подсудимых, предъявленных им обвинениях.

Следующий процесс проходил в украинской столице с 17 по 28 января 1946 года. В его материалы вошли: постановление⁴ о проведении ряда судебных процессов на всей территории Союза ССР, а также документальный фильм⁵ и докладная⁶ записка, в которой главы военной прокуратуры и наркоматов юстиции и внутренних дел отчитывались о результатах проведения судебного процесса в Киеве.

Следующий процесс прошел в Сталино (ныне - Донецк) с 24 по 30 октября 1947 г. В его материалы вошли постановление⁷ о проведении в городе

¹ Противотанковый ров, расположенный южнее с. Рожновка, в окрестностях г. Херсона – место зверской расправы нацистов над советскими гражданами. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/1944-protivotankovyy-rov-raspolozhennyu-yuzhnee-rozhnovka-v-okrestnostyakh-khersona> (дата обращения: 22. 02. 2023).

² Обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Николаеве и Николаевской области. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/07-01-1946-obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-delu-o-zverstvakh-nemecko-fashistskikh-zakhvatchikov-v-nikolaeve> (дата обращения: 22. 02. 2023).

³ Приговор военного трибунала Одесского военного округа по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Николаеве и Николаевской области. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/17-01-1946-prigovor-voennogo-tribunala-odesskogo-voennogo-okruga-po-delu-nikolaev> (дата обращения: 22. 02. 2023).

⁴ Проект постановления ЦК ВКП (б) «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных органов». [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/proekt-postanovleniya-ck-vkpb-o-provedenii-sudebnykh-processov-nad-byvshimi-voennosluzhaschimi> (дата обращения: 22. 02. 2023).

⁵ Киевский процесс. Материалы к документальному фильму. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/kiievskiy-process-materialy-k-dokumentalnomu-filmu> (дата обращения: 22. 02. 2023).

⁶ Докладная записка наркома юстиции СССР Н. М. Рычагова, наркома внутренних дел С. Н. Круглова, Главного военного прокурора Н. М. Афанасьева наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову о результатах судебного процесса по делу о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Украинской ССР. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/dokladnaya-zapiska-narkoma-yusticii-sssr-nm-rychkova-narkoma-vnutrennikh-del-sssr-sn-kruglova-0> (дата обращения: 22. 02. 2023).

⁷ Справка Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР на немецко-фашистских карателей, подлежащих преданию суду военного трибунала в г.

судебного процесса над иностранными военными служащими, а также отчетное спецсообщение, от министра юстиции СССР Н. М. Рычагова о результатах проведения судебных процессов

Следующий процесс прошел в г. Чернигов с 17 по 25 ноября 1947 г. Этот процесс широко освещался в периодической печати тех лет: газеты сообщали общественности о подготовке¹ к процессу, количестве² подсудимых, сути³ предъявляемых обвинений, а также приговоре⁴ суда, определяющем меру наказания.

Последний процесс прошел в г. Полтава с 23 по 29 ноября 1947 г. Этот процесс, также, как и Черниговский, широко освещался в СМИ, детально рассказывая читателю о подготовке к нему и количестве подсудимых⁵, а также сути обвинений и приговоре⁶, определяющем меру наказания для

Сталино. [Электронный ресурс] // URL: <https://victims.rusarchives.ru/rgaspi-16-05-1947-spravka-glavnogo-upravleniya-po-delam-voennoplennykh-i-internirovannykh-mvd-sssr> (дата обращения: 22. 02. 2023).

¹ Правда (Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)). 1947, 19 ноября. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc16716709_618010785?hash=X47chV93u84ayy2EqrrmztLr0GrdZMJfcX3Lhrwbz5s&dl=MCvzPhEUFc5kmz1xSEeZkIjoktLvIIGzOOcl0nb9QyP (дата обращения: 22. 02. 2023).

² Известия Совета депутатов трудящихся СССР (Орган Центрального Исполнительного Комитета СССР и ВЦИК). 1947, 19 ноября. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc16716709_618010785?hash=X47chV93u84ayy2EqrrmztLr0GrdZMJfcX3Lhrwbz5s&dl=MCvzPhEUFc5kmz1xSEeZkIjoktLvIIGzOOcl0nb9QyP (дата обращения: 22. 02. 2023).

³ Известия Совета депутатов трудящихся СССР (Орган Центрального Исполнительного Комитета СССР и ВЦИК). 1947, 26 ноября. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc16716709_618010778?hash=btP2bBWz8tuVeIpqgNuhAbyTZhzCsuqw17AwLYSWd0s&d=HdtUOxSSzNbMtpWPLypzDPKI7fjX6AuAPfyfe34zxos (дата обращения: 22. 02. 2023).

⁴ Правда (Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)) 1947, 26 ноября. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc16716709_618010788?hash=OsBrQeq42suZAapJgeR2Zj1vqK5I8lo3xIwz2qlSRH4&dl=pjVb8VhCgSRRni17AXsBtHydbYjczUsnEbkUjA4Mn0o (дата обращения: 22. 02. 2023).

⁵ Известия Совета депутатов трудящихся СССР (Орган Центрального Исполнительного Комитета СССР и ВЦИК). 1947, 27 ноября. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc16716709_618010024?hash=x99zqqdMsXh1UkMqqjZ9GKZcjsYUI2QhAeioqRNx5xc&dl=6ek7t9clZgvq7qWZ1I2PBuzoJql4X6vyvwrCBhSu7Ds (дата обращения: 22. 02. 2023).

⁶ Известия Совета депутатов трудящихся СССР (Орган Центрального Исполнительного Комитета СССР и ВЦИК). 1947, 30 ноября. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc16716709_618010027?hash=m8PkTx0LG4arb1zJvEYFcoSQFjZVKW7ABmxIDdU3Hh0&dl=g7GTkE9qr4og4ervz53pwmT0LHhj4bjGYbyKUaX47pT (дата обращения: 22. 02. 2023).

военнослужащих.

Подводя итог, можно сказать, что советские процессы в отношении иностранных преступников времен Великой Отечественной войны имеет большое количество источников в виде архивных документов, кино и фотодокументов, а также материалов советской периодики, ранее не вводившейся в широкий научный оборот. Все они призваны продемонстрировать советский подход к реализации принципа неотвратимости наказания за преступления, совершенные в годы Второй Мировой войны.

Библиографический список

1. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / отв. ред. А. И. Полтораки. М: Наука, 1975. 238 с.
2. *Мотревич В. П.* Военнопленные немецкие генералы на Урале в конце 1940-х – начале 1950 -х гг. // Первые уральские военно-исторические чтения: сб. науч. ст. / гл. ред. А. В. Сперанский. – Екатеринбург: УГТУ, 1997. – С. 105-106.
3. *Мотревич В. П.* Военнопленные. / В. П. Мотревич. // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1998. С. 120–121.
4. *Мотревич В. П.* Военные преступники. / В. П. Мотревич. // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1998а. – С. 122.
5. *Сметанюк А. О.* Деятельность Крымской чрезвычайной государственной комиссии по документированию фактов нацистских преступлений против человечности, совершенных на территории СССР в годы Великой Отечественной войны // Эволюция российского права. Материалы XVIII заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2021. С. 229-236.
6. *Суржикова Н. В.* «Презумпция виновности»: процессы над военнопленными и интернированными в системе сталинского правосудия

конца 1940-х – начала 1950-х гг. // Вестник Пермского университета. История.
– Пермь, 2010. №1 (13). С. 35-39.

Alexander S. Lubnin

Ural Federal University

named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

e-mail: aleksandr.lubnin@inbox.ru

OPEN TRIALS AGAINST WAR CRIMINALS ON THE TERRITORY OF THE UKRAINIAN SSR IN 1943-1947: THE STATE OF THE SOURCE BASE

Abstract: the article examines the source base of open trials against war criminals that took place on the territory of the USSR in 1943-1947. The types of historical sources contained in the press materials of that time and appearing in the materials of criminal cases are given and characterized.

Keywords: USSR, Ukrainian SSR, war criminals, open trials.

Матвей Сергеевич Малков

Уральский государственный юридический университет

им. В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: malkov.matvey@inbox.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д. и. н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

КОНВОЙНЫЕ ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности конвойных войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны. Во время войны десятки частей и соединений внутренних войск вошли в состав действующей армии и с боями дошли до Берлина. Тысячи воинов мужественно сражались на фронтах, выполняли особые задания в тылу, охраняли важные государственные объекты и специальные грузы. Автор статьи полагает, что конвойные войска НКВД СССР внесли огромный вклад в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД, конвойные войска, оборонительные бои, конвоирование военнопленных, охрана тыла.

Одной из малоисследованных проблем истории Великой Отечественной войны является участие в ней конвойных войск НКВД. Эта проблема только эпизодически затрагивается в специальных исследованиях, практически нет упоминаний о них и в учебной литературе (Смыкалин, Мотревич, 2017; Смыкалин, Мотревич, 2018). Организация и порядок прохождения службы в конвойных войсках НКВД СССР к началу Великой Отечественной войны осуществлялись в соответствии с требованиями Устава службы конвойных войск 1939 г. В июле 1941 г. приказом НКВД СССР № 0318 была утверждена «Временная инструкция о порядке конвоирования военнопленных из приемных пунктов в лагери-распределители частями конвойных войск». Конвойные войска организационно состояли из двух дивизий и семи бригад, общей численностью 38311 сотрудников (Федоров, 2009:31). К этому времени потребность в вооруженной охране конвоируемых лиц была значительной. В лагерях и исправительно-трудовых колониях страны по состоянию на 1 марта 1940 г. содержалось более полутора миллионов человек (Стариков, 2014:320).

После начала войны складывающаяся и быстро меняющаяся обстановка на военных фронтах, требовала от руководства страны принятия важных решений, направленных на оптимизацию работы государственных органов. В соответствии с приказом НКВД СССР № 31 от 26 июня 1941 г., более 15 тысяч сотрудников конвойных войск были привлечены к охране войскового тыла действующей Красной армии (Штутман, 2004:302).

В результате реформирования 1 сентября 1941 г. железнодорожные, промышленные и конвойные войска были объединены в Главное управление внутренних войск. Приказом НКВД СССР от 19 января 1942 г. Главное управление внутренних войск было расформировано, а на его основе образованы Управление войск НКВД по охране железных дорог, Управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, а также Управление конвойных войск НКВД, которое возглавил комбриг М.С. Кривенко.

Перед конвойными войсками ставилась задача по эвакуации заключенных и военнопленных в тыловые районы. Как правило, она проходила в ночное

время и под постоянными атаками вражеских самолетов и нападениями диверсионных групп. Достаточно часто сотрудники конвойных войск НКВД СССР применяли «пешее» конвоирование заключенных, в том числе и на большие расстояния. Тактика действий военных была простой: при нападении заключённые ложились на землю, а конвой отражал атаку противника. На конвойные войска возлагалась и охрана лагерей для заключенных, а также пресечение побегов различных категорий спецконтингента с мест пребывания (Вольхин, Мотревич, 1997:145–155).

Начало войны значительно усложнило организацию несения службы конвойными войсками НКВД СССР. Теперь военнослужащим кроме своих повседневных задач, зачастую приходилось принимать участие в оборонительных боях. Особо сложные испытания выпали на части 13-й дивизии и 42-й бригады конвойных войск НКВД СССР. Оказавшись в прифронтовой полосе, служебная деятельность сотрудников стремительно изменилась на служебно-боевую. Так, солдаты 132-го отдельного батальона войск НКВД СССР, входившего в 42-ую бригаду конвойных войск, являлись защитниками Брестской крепости, на стенах которой была сделана легендарная надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20.VII. 1941 г.» (Баграмян, 1988:176). Бойцы всё той же 42-ой бригады конвойных войск принимали активное участие в обороне Минска. На юго-Западном направлении, в ожесточенных боях сражались сотрудники 13-й дивизии конвойных войск. В конце июня 1941 г. они вместе частями Красной армии обороняли Львов.

В военные годы рядовые и офицеры конвойных войск не раз проявляли стойкость и упорство сражаясь на фронтах по защите Родины. Только в августе 1942 г. в боях по защите Сталинграда, бойцы и командиры 249 полка конвойных войск НКВД СССР, уничтожили три роты солдат и офицеров противника, 12 минометов и 50 единиц другой военной техники, взяли в плен 6 солдат (Марценюк, 2017:67).

25 декабря 1941 г. к Председателю ГКО И.В. Сталину со служебной запиской обратился Нарком НКВД Л.П. Берия. В ней отмечалось, что в

освобождаемых частями Красной армии от войск противника местностях обнаруживается большое количество бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену или в окружении противника. В целях проверки этой категории лиц для выявления среди них изменников родины, шпионов и дезертиров, НКВД СССР считает целесообразным создать специальные лагеря НКВД с организацией при них Особых отделов. Нарком НКВД СССР представил при этом проект постановления¹. 27 декабря 1941 г. представленный Л.П. Берией проект был принят ГКО и подписан его председателем И. В. Сталиным. В постановлении ГКО Наркомат обороны СССР обязывался создать в пределах армейского тыла сборно-пересылочные пункты для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника. Командованию войсковых частей Красной армии при освобождении городов, сел и иных местностей от войск противника при обнаружении бывших военнослужащих Красной армии, как находившихся в плену, так и в окружении противника, задерживать их и направлять в распоряжение начальников сборно-пересыльных пунктов Наркомата обороны. Для содержания бывших военнослужащих красной армии и проведения их фильтрации создавались специальные лагеря в Вологодской, Ивановской, Сталинградской и Тамбовской областях. Перевозка бывших военнослужащих Красной армии от сборно-пересыльных пунктов до специальных лагерей НКВД возлагалась на Управление военных сообщений Красной армии, а конвоирование их в пути следования, а также несение охраны лагерей – на войска НКВД СССР².

С августа 1943 г. организация гарнизонов конвойных войск по охране лагерей, госпиталей, тюрем, складов и специальных объектов осуществлялась в

¹ Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1–4 // URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения 18.02.2023).

² Постановление ГКО от 27 декабря 1941 г. № 1069сс [«О мерах по выявлению среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении, изменников Родине, шпионов и дезертиров»] // URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения 18.02.2023).

соответствии с Инструкцией к приказу НКВД СССР № 0313. Служба гарнизона приравнивалась к выполнению боевой задачи. Документ вводил должность начальника гарнизона, определял его обязанности по должности, а также ответственность за ненадлежащую организацию службы. Кроме того, Инструкция четко регламентировала порядок приема объектов под охрану, организацию внешней охраны и обороны объектов, режим содержания контингентов на работе, порядок применения оружия, поверку службы наряда и конвоя. Суточный наряд по охране объекта состоял из часовых, дозоров, секрета, засады и оперативной группы. Группу конвоя возглавлял начальник конвоя, находившийся в прямом подчинении начальника гарнизона¹.

В целях скорейшего задержания лиц, совершивших побег с территорий охраняемых объектов, в близлежащих населенных пунктах организовывались службы бригад содействия, в состав которых привлекались лица из партийно-комсомольского актива, колхозов, совхозов и местных общественных организаций. Значительную часть бригад содействия составляли женщины и подростки.

Успешно проведенные наступательные операции Красной армии, увеличивали нагрузку на конвойные войска. Только в результате разгрома вражеских войск под Сталинградом, в плен были взяты более 90 тыс. человек. К осени 1944 г. конвойными войсками обеспечивалась охрана 118 приемных пунктов военнопленных, 135 специальных лагерей и госпиталей для военнопленных. В докладной записке товарищу Сталину от 2 августа 1944 г. № 827/б, обосновывалась необходимость дополнительного выделения 23 тысяч 138 человек на формирование частей конвойных войск. За годы Великой Отечественной войны численность конвойных войск увеличилась в три раза, к концу 1945 г. она достигла 150 тыс. человек. За годы Великой Отечественной войны, конвойные войска НКВД СССР понесли серьезные потери. Так, по

² Приказ НКВД СССР 0313 от 7 августа 1943 года с объявлением инструкции о службе гарнизонов Конвойных войск НКВД СССР. ЦА ВНГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 215. Л. 152 – 164. // URL: <https://rosguard.gov.ru/uploads/sbornik-arxivnyx-dokumentov-vypusk-2> (дата обращения 18.02.2023).

состоянию на 1 января 1942 г. по неполным данным, в войсках конвойной службы числились убитыми и ранеными 380 человек, пропавшими без вести – 2359 (Кривец, Штутман, 1990:25).

Таким образом, в 1941–1945 гг. тысячи воинов конвойных войск НКВД СССР мужественно сражались на фронтах, выполняли особые поручения в тылу, осуществляли конвоирование спецконтингента, несли охрану важных государственных объектов, в том числе специальных лагерей НКВД СССР.

Библиографический список

1. *Баграмян И. Х.* Так шли мы к Победе. М.: Воениздат, 1988. 608 с.
2. *Вольхин А. И., Мотревич В. П.* Деятельность органов НКВД по пресечению побегов спецпоселенцев с территории Урала и Сибири в годы Великой Отечественной // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917-1980-е годы): сб. ст. Нижний Тагил: НТГСПА, 1997. С. 145-155.
3. *Кривец В. Д., Штутман С. М.* Боевые потери войск НКВД // На боевом посту. 1990. № 4. С. 25-27.
4. *Марценюк Ю. А.* Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации // На боевом посту. 2017. № 2. С. 1-144.
5. *Смыкалин А. С., Мотревич В. П.* История отечественного государства и права России: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2017. 414 с.
6. *Смыкалин А. С., Мотревич В. П.* История государства и права России, 1917-1993 гг.: учебное пособие. – М.: Юнита -Дана, 2018. 231 с.
7. *Стариков Н. Н.* Войска НКВД на фронте и в тылу. М.: Алгоритм, 2014. 320 с.
8. *Федоров П. А.* Конвойные войска НКВД СССР в боях начального периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4. С. 27-31.
9. *Штутман С. М.* Внутренние войска: История в лицах. М.: Газоил пресс, 2004. 302 с.

Matvey Ser. Malkov
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Institute of Prosecutor's Office
Yekaterinburg, Russia
e-mail: malkov.matvey@inbox.ru

Scientific adviser:
Vladimir Pavlovich Motrevich
Doctor of History, Professor
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

CONVOY TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The article is devoted to the study of the activities of the convoy troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. During the war, dozens of units and formations of the internal troops became part of the active army and reached Berlin with battles. Thousands of soldiers bravely fought at the fronts, performed special tasks in the rear, guarded important state facilities and special cargoes. The author of the article believes that the convoy troops of the NKVD of the USSR made a huge contribution to the fight against the Nazi invaders.

Keywords: convoy troops, defensive battles, escorting prisoners of war, home guard, the Great Patriotic War.

Анна Сергеевна Мартынова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: annanovember17@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО
ПОЛОЖЕНИЯ ВНЕБРАЧНЫХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
XVIII - НАЧАЛА XIX В.**

Аннотация: в статье анализируется развитие института усыновления в Российской империи XVIII в., его эволюция и развитие, рассматривается правовое положение внебрачных детей, его особенности. Осмысливается влияние канонического права на институт усыновления, отношение государства к незаконнорожденным детям. Делается вывод о переходе регулирования вопросов усыновления и правового статуса внебрачных детей от церкви к светскому законодателю.

Ключевые слова: семейное право, Российская империя, усыновление, XVIII в., эволюция законодательства, каноническое право.

К сожалению, до сих пор существует ситуация, когда ребенок остается без попечения родителей. Одним из выходов в таком случае является процедура усыновления – индивидуальная постоянная (бессрочная) форма устройства детей, оказавшихся в данном положении. Она носит приоритетный характер, поскольку является наиболее подходящей для ребенка с точки зрения современного российского семейного законодательства (Гонгало, Крашенинников, Михеева, 2008: 236-237).

При этом стоит отметить, что сам институт усыновления претерпел значительные изменения за период существования Российского государства. Так, до издания в 1832 году Свода Законов Российской империи, а именно – X тома «Законы гражданские...», систематизация юридических норм в сфере семейного права отсутствовала (Фабричная, 2010: 55). Именно поэтому в эволюции института усыновления XVIII век остается малоисследованным, поскольку отсутствуют кодифицированные правовые акты, регулирующие правоотношения между усыновителем и усыновленным. Таким образом, обращение к временному периоду 1721 – 1801 гг. в рамках данной проблематики представляет предметный интерес и отличается актуальностью.

В первую очередь, стоит отметить законодательные акты той эпохи, оказавшие существенное влияние на рассматриваемый институт. По замечанию Садеевой Г.М., «в период реформ Петра I и эпохи царствования Екатерины II усыновлению как таковому специально внимания не уделялось, специальных законов, посвященных усыновлению, тогда не было» (Садеева, 2014: 59-63). Однако, несмотря на отсутствие нормативно-правовых актов, непосредственно регламентирующий данный вопрос, был издан ряд документов, посвященный отдельным аспектам усыновления.

В отношении дворян Петр I еще в 1714 г. принял Указ «О единонаследии», где в п. III закрепляет следующее правило: «А кто бездетен, и оный волен отдать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое кому что похочет дать сродником своим, или и посторонним, и то в его произволении будет»¹. При этом в случае неиспользования данного права, имущество умершего отходит в род. Несмотря на то, что данная норма, по сути, не имеет прямого отношения к институту усыновления, именно она послужит «основой для становления института усыновления в дворянском сословии» (Фабричная, 2010: 54).

¹ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 мая 1714 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (дата обращения: 03.03.2023)

Следующий важный правовой акт, связанный с институтами усыновления и опеки, касавшийся уже податных сословий, приняла Екатерина II. Возникают дифференцированные по сословному принципу требования для опекунов. Так, в гл. XXI «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 1775 г., п. 305, указано, что опекун должен быть добр и кроток по отношению к малолетнему, заботиться о нем, бережно и рачительно относиться к имуществу подопечного, стремиться к приумножению имения, вести учет доходов и расходов. По окончании опекунства следует вручить отчет городскому сиротскому суду и подчиняться его решениям. Опекаемого необходимо было воспитать «в страхе Божии, в познании той веры, в которой родился, в правилах добронравия, в удалении от всех злых примеров сердце и нрав от самого детства развращающих и повреждающих»¹. Таким образом, на законодательном уровне впервые закрепляется не только забота о материальном достатке такого ребенка, но и о его личности.

В то же время для дворянства, как упоминалось выше, устанавливаются иные требования к воспитанию малолетнего. В том же «Учреждении для управления губерний...» в п. 222 указано, что опекаемого следует подготовить к службе на благо империи, а именно – «вести жизнь порядочную, сходственную с достатком, безхлопотную от заимодавцов и безмятежную от домашняго неустройства»², научить послушанию и подчинению. Такие меры со стороны государства, направленные на регулирование правового положения дворянства, имели целью и повышение престижа этого сословия, поскольку к тому времени оно стало главным служилым слоем общества (Соколова, 2021: 183-184).

Были также учреждены органы по защите прав сирот из дворянского – Дворянская Опека - и купеческого, мещанского сословий – Городской Сиротский суд. Несмотря на то, что их деятельность относится к институту

¹ Учреждение для управления губерний Российской империи 1775 г. // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/uprav_gubern?ysclid=lg4vprx3o3223222855 (дата обращения: 31.03.2023)

² Там же

опекунства, а не усыновления, стоит отметить их влияние на развитие семейно-брачного права, конкретно – на развитие правовых форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Что касается процедуры усыновления дворян, то широко известен тот факт, что императрица в 1796 г. разрешила по прошению братьев графов Остерманов усыновить им старшего внука их сестры. При этом она также дала согласие на то, чтобы уже при жизни усыновителей он носил их фамилию и употреблял фамильный герб. (Анненков, 1902: 96).

До 1803 г. это разрешение служило основанием для издания подобных индивидуальных правовых разрешительных актов. Стоит отметить, что в каждом конкретном случае необходимо было получить согласие монарха, а также соответствовать требованиям, частично содержащимся в петровском Указе о единонаследии – бездетность дворянина, отсутствие нисходящих и боковых родственников той же фамилии.

В то же время многие стороны рассмотренного нами института до XVIII в. регулировались церковными нормами. Благодаря рецепции византийского права, юридическая идея усыновления стала носить религиозный характер (Писклова, 2006: 27). Именно поэтому необходимо рассматривать усыновление и через призму канонического права, чтобы не упустить особенности его развития, обусловленные заданным периодом.

Как известно, после падения Византии в 1453 г. дела по усыновлению среди христиан – как в Турции, так и в России, - остались в ведении церкви. Основными источниками права в то время стали Дигесты Юстиниана, Василиски, новеллы императора Льва Мудрого, Синтагма Матфея Властаря и Шестекнижие Арменопула (Соколов, 1910: 56-57), а также постановления церковных соборов и поздневизантийские законы василевсов (Костогрызова, 2014: 168). Особое внимание стоит уделить Градскому закону (Прохирону), поскольку именно на него чаще всего ссылаются славянские Кормчие книги. Так, согласно данному акту (в Кормчей книге это гл. 48), усыновление влекло за собой такие последствия, как запрет на вступление в брак: «усыновителю с

женою, дочерью и внукою усыновленного; сему последнему – с матерью, теткою, сестрою, женою, дочерью и внукою усыновителя». В 50-й главе Кормчей книги был установлен прямой запрет на вступление в брак с усыновленным и его потомками до 7 колена (Григоровский, 1894: 8-9).

Чаще всего применялась такая процедура, как «сынотворение» - церковный обряд, осуществлявшийся в отношении тех, кто не являлся кровным ребенком усыновителя. В ходе процедуры, сопровождавшейся чтением богослужебного текста, посредством чинопочитания в «сыноположение» устанавливалось духовное родство между усыновителем и усыновляемым. При этом данная процедура в отношении незаконнорожденных детей не применялась, поскольку церковь накладывала на нее в этом случае строгий запрет.

Стоит отметить, что в крестьянской среде была распространена процедура фактического приема усыновляемого в семью (Бимбаева, 2015:11). Причина заключалась в том, что законодатель до принятия в 1832 г. Свода Законов Российской империи не рассматривал крестьян как субъекта данных правоотношений, в том числе и из-за крепостного права.

К XVIII в. церковная форма усыновления постепенно исчезает. По свидетельству архиепископа Санкт-Петербургского Гавриила (Кременецкого) дворяне начали принимать в семью детей фактически, без церемониала и церковных таинств. Во время правления Екатерины II Святейший Синод снова обращается к вопросам усыновления как препятствия к заключению брака. В результате долгих обсуждений архиепископ Гавриил (Кременецкий) составил трактат «О сочинении и издании в народ книжки, или листа, о степенях родства, в коих брак воспрещается, и о днях, в которые венчания браков церковными правилами не дозволено».

Опираясь на Новеллы императора Льва Мудрого, а именно на 24-м новом закон, а также на другие византийские источники права, он указывает на неблагопристойность заключения брака между единокровными усыновленными и усыновителями. Из-за того, что в то время усыновление

практически вышло из-под контроля церкви, Гавриил (Кременецкий) указывает, во-первых, именно на неблагопристойность такого действия, а, во-вторых, уже не рассматривает браки между потомками усыновителей и усыновленных и их родственников, как преступление против законов Божьих и человеческих.

В дальнейшем Синод поддержал данную точку зрения и предложил включить в неизданное императрицей новое уложение правило о запрете вступления в брак усыновителей и усыновленных, а также их детей. В 1777 г. синодальное духовенство начало подготовку проекта о браках (об условиях их заключения, препятствиях к заключению брака и т.д.), но при Екатерине II об этом проекте так и не вспомнили. Что касается политики Павла I по решению данного вопроса, то он в июле 1798 г. сообщил, что «Государь Император, за всеми существующими по сему предмету законами, издревле почитаемыми и свято наблюдающимися, до сего пункта, яко весьма важного, касаться за благо не приемлет», а потому предпочитает придерживаться обычаев старины (Григоровский, 1894: 9-12).

Что касается непосредственного вопроса о статусе незаконнорожденных детей, то в данном случае на всем протяжении XVIII-XIX вв. эта проблема разрешена не была. Связано это с тем, что речь шла не только о праве наследования, но и о сословных принципах дворянства – мораль, честь, достоинство, которые прослеживаются еще в Наказе императрицы, где «получение дворянского достоинства носит характер «нарицания в чести», предполагающей «любовь к Отечеству», «благородство» и иные качества, продиктованные духом Просвещения (Соколова, 1995: 137).

Стоит обратиться к Соборному уложению 1649 г., которое предписывало в отношении дел о незаконнорожденных детях руководствоваться нормами канонического права (Галай, 2012: 6). Отметим, что в главе X, ст. 280 содержалось положение о том, кого следует считать незаконнорожденным – «...прижит он у наложницы до законья жены, или и при законной жене, или

после законной жены...»¹. В главе XX устанавливалось, что внебрачные дети, в силу их порицаемого со стороны церкви и государства положения, должны были казниться «бесчестием». Им запрещалось вступать в законные отношения с отцом даже через последующий брак родителей. Родителей же, как и в древнейшие времена, судили церковным судом (Галай, 2012: 7).

Поскольку каноническое право оказывало огромное влияние на разрешение вопросов, связанных с внебрачными детьми, то стоит обратиться и к их рассмотрению. Так, именно из Византии к нам пришло правило о том, что внебрачные дети наследуют состояние матери, а не отца. За убийство матерью незаконнорожденного ребенка полагалась более строгое наказание, чем за убийство законного. Это было отражено и в Соборном уложении (глава XXII, ст. 26)².

Однако если в византийских законах допускалось узаконение прижитых вне брака детей, то в России церковь и государство налагали строгий запрет на это. Более того, даже последующий брак родителей, согласно гл. X, ст. 280, не влиял на статус незаконнорожденного, в том числе, дети с таким статусом не могли наследовать недвижимое имущество своего отца.

В арт. 176 Устава Военского Петра I была определена мера наказания родителям внебрачного ребенка. Отец незаконнорожденного обязан был содержать (соответственно своим возможностям) ребенка и его мать, а его самого ждало наказание в виде церковного покаяния и тюремного заключения. Избежать этого можно было лишь женившись на женщине, с которой была незаконная связь³. При этом права незаконнорожденного, возможности приобретения статуса законного ребенка в актах петровской эпохи не затрагивались. (Крылова, 2016: 38). Однако именно с этого периода начинается

¹ Соборное уложение 1649 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#10> (дата обращения: 13.03.2023)

² Соборное уложение 1649 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#10> (дата обращения: 13.03.2023)

³ Устав воинский от 30 марта 1716 г. //URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения: 29.03.2023)

переход подведомственности дел о незаконнорожденных от церкви к государству, от церковных норм – к светским (Галай, 2012: 8).

При первой ревизии перед государством встала проблема – куда приписать незаконнорожденных подкидышей. В связи с этим Сенат принимает решение о том, что таких подданных, выявленных при проверке, следует приписывать к тем посадам, селам, деревням, где кто живет¹.

Согласно Сенатскому указу от 13 июня 1744 г., внебрачные дети дворян от связи с крепостными, что «...пожелают быть у помещиков» приписывались к помещикам². Однако здесь идет важная оговорка: если ребенок воспитывался в доме помещика и продолжал там жить «и поныне», то он обретал статус крепостного. В результате большинство незаконнорожденных детей от связи с крепостными тоже становились крепостными, то есть следовали судьбе родителя, низшего по сословию.

Поскольку вопрос о детях-сиротах и внебрачных детях не был решен этим указом, то данная проблема породила множество других. Чтобы предотвратить рост преступлений в отношении брошенных детей, чаще всего – младенцев, уже при Екатерине II издается указ о том, чтобы их принимали в воспитательный дом³. Более того, за несколько лет до издания этого акта, в 1763 г., открывается такой дом в Москве⁴, а в 1770 г. – в Петербурге.

К концу века все чаще рожденные вне брака дети стали признаваться законными в случае, если их родители в дальнейшем заключали брак – так

¹«О проверке переписи душ и расположении полков на губернии». Сенатский указ от 9 января 1723 г. Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том VII. № 4139 // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9815/#page/7/mode/1up> (дата обращения: 29.03.2023)

² Сенатский указ от 13 июня 1744 г. Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XII. // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9820/#page/143/mode/1up> (дата обращения: 13.03.2023)

³ «О воспитании оставленных родителями младенцев до пяти лет; о приносе оных в Воспитательный дом и о платежах за воспитание». Сенатский Указ с приложением объявления Опекунского совета Воспитательного дома от 21 декабря 1772 г. // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9827/#page/695/mode/1up> (дата обращения: 13.03.2023)

⁴ Об учреждении в Москве Воспитательного дома, с особливим гошпиталем для неимущих родительниц. Указ от 20 июня 1761 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание Первое. Т. XVI, № 11908. // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9824/#page/361/mode/1up> (дата обращения: 29.03.2023).

называемое «сопричинение незаконнорожденных к законным». В научной литературе высказывается мысль, что, по сути, это фактическое усыновление лица (Фабричная, 2010: 53). Ярким примером служит дело Елагина от 1787 г., когда император Павел I своим указом Сенату вынес дозволение о том, чтобы лицо, родившееся до заключения его родителями законного брака, смогло вступить в права законных детей (Галай, 2012: 9).

При этом большинство внебрачных детей не получило равных прав с детьми законными. Несмотря на появившуюся возможность узаконить их по воле монарха (как в вышеуказанном деле Елагина), они все равно не могли претендовать на родовое имение после смерти своих родственников, за исключением отца и матери. Данное ограничение было подтверждено указом Павла I от 6 марта 1800 г., когда незаконнорожденным сыновьям дворянина Апухтина были пожалованы фамилия и права наследства, но имение их дяди было отдано племянницам со стороны второго брата (Крылова, 2016: 39).

Накопившиеся проблемы в данной области требовали разрешения, и именно в начале царствования Александра I издается серия нормативных актов, непосредственно регулирующих вопросы усыновления и удочерения. В 1801 г. состоялось обсуждение Государственного Совета на тему узаконения внебрачных детей через последующий брак. В ходе его император выразил мнение, согласно которому будет невозможным «во избежание «повода к соблазну и пагубного влияния на нравы», постановить следующие общие правила: разрешение по монаршей милости узаконение детей разрешается только «в уважение к службе и отличным делам просителя; людям же, не имеющим особенных заслуг, в просьбах их повелено отказывать» (Черкашина, 2013: 10).

11 сентября 1803 г. был издан Указ «О признании детей усыновляемых наравне с законными во всех линиях наследственных». В нем содержалось дозволение бездетным дворянам усыновлять именно законнорожденных родственников, при этом с передачей усыновляемым фамильного герба и оставлением им недвижимого имущества после смерти. По образцу Древнего

Рима и Византии, теперь можно было усыновлять и совершеннолетних подданных. При этом усыновленные лица наследовали на общих основаниях после кровных родственников (Фабричная, 2010: 55). В разъяснениях к этому документу было отдельно оговорено, что «дети, вводимые во все права по роду или наследству законным детям принадлежащие, во всех линиях признаются законными детьми», поэтому они допускались к наследованию прав, «какие общими о наследстве разным степеням родства присваиваются»¹. Это же правило применялось и в отношении внебрачных детей.

Таким образом, за истекшее столетие отношение государства к внебрачным детям значительно изменилось, причем – в лучшую сторону. Они не только могли теперь наследовать имущество родителей, в частности отца, на общих основаниях, но и могли быть усыновлены, чего церковь не допускала.

Подводя итоги, следует упомянуть циркулярный Указ Святейшего Синода от 1810 г., запрещающий браки между усыновителями и усыновленными, а также их потомками вплоть до 4 степени (при кровном родстве), и 7 степени (при духовном родстве). Это также помогло разрешить проблему правомерности браков между усыновляемым, усыновленным и их потомками и иными родственниками.

Таким образом, на протяжении XVIII в. регулирование института усыновления и правового положения внебрачных детей постепенно переходило от церкви к светскому законодателю, поскольку та не справлялась с влиянием времени и с возникающими проблемами. При этом в данный временной промежуток государство тоже не уделяло достаточного внимания порядку, процедуре, особенностям усыновления, что повлекло накопление значительного количества неурегулированных вопросов, которые пришлось решать уже в следующем столетии.

Библиографический список

¹ «О признании детей усыновляемых наравне с законными во всех линиях наследственных». Именной Указ от 11 сентября 1803 г., данный Сенату // URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9835/#page/925/mode/1up> (дата обращения: 24.03.2023)

1. *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. Т. VI. Право наследования. СПб, 1902. 520 с.
2. *Бимбаева О.Л.* Институт усыновления в России XII-XVIII вв. (закон, канон, обычай) // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 11 сентября 2015 г.) Иркутск, 2015. С. 10-13
3. *Галай Ю.Г.* Правовое положение незаконнорожденных детей в России XVII—XVIII столетий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. № 3 (19). С. 6-10.
4. *Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др.* Семейное право: учебник /под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008. 302 с.
5. *Григоровский С.П.* О родстве и свойстве. Виды и степени родства и свойства, исчисление степеней и о значении родства и свойства, как препятствия к браку, по действующим узаконениям. СПб, 1894. 25 с.
6. *Костогрызова Л.Ю.* Эволюция семейного права в Византии в VI-XV веках. // Российский юридический журнал, 2014. № 2 (95). С. 168-180.
7. *Крылова А.А.* Незаконнорожденные дети дворян в Российской империи: права и социальный статус // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки, 2016. Т. 16. № 4. С. 38-43.
8. *Писклова Е. Н.* Генезис института усыновления в дореволюционной России // История государства и права, 2006. № 11. С. 27-28.
9. *Садеева Г. М.* История становления и развития законодательного регулирования института усыновления в России // История государства и права, 2014. № 11. С. 59-63.
10. *Соколов И. И.* Усыновление и его отношение к браку в Византии и на современном греческом Востоке. Историко-правовой очерк. СПб, 1910. 128 с.
11. *Соколова Е.С.* Дворянский вопрос в сословном законодательстве Российской империи XVIII – середины XIX в. // Российский юридический журнал, 1995. № 2(6). С. 133-143.

12. *Соколова Е.С.* Надсословная монархия в идеологических и государственно-правовых практиках России (середина XVII – первая треть XIX вв.): монография / под ред. С.В. Кодана. М.: Юрлитинформ, 2021. 304 с.

13. *Фабричная Т.Б.* Развитие института усыновления в дореволюционной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010. № 2 (13). С. 53-55.

14. *Черкашина Н.В.* Законодательная хроника о правовом положении незаконнорожденных детей // Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал, 2013. № 3. С. 7-11.

Anna Serg. Martynova

Ural State Law University named after V. F. Yakovleva

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: annanovember17@yandex.ru

FEATURES OF THE INSTITUTION OF ADOPTION AND THE LEGAL STATUS OF ILLEGITIMATE CHILDREN IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XVIII - EARLY XIX CENTURY

Abstract: the article analyzes the development of the institution of adoption in the Russian Empire of the XVIII century, its evolution and development, examines the legal status of illegitimate children, its features. The influence of canon law on the institution of adoption, the attitude of the state to illegitimate children is comprehended. The conclusion is made about the transition of regulation of adoption issues and the legal status of illegitimate children from the church to a secular legislator.

Keywords: family law, Russian Empire, adoption, XVIII century, evolution of legislation, canon law

Иван Сергеевич Матвеев

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

e-mail: Timberland.rsy@gmail.com

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ В СССР НАЛОГА НА ХОЛОСТЯКОВ, ОДИНОКИХ И БЕЗДЕТНЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: В статье рассматривается процесс введения и эволюции налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан в СССР с учетом конкретных исторических условий, обусловивших его возникновение и задачи, на выполнение которых он был направлен. Ввиду длительности взимания указанного налога с правовой точки зрения анализируются два Указа Верховного Совета СССР, определивших сущность налога: от 21 ноября 1941 г. и 8 июля 1944 г. соответственно.

Ключевые слова: налогообложение, холостяк и бездетный гражданин, материнство и детство, принцип подушного обложения.

Введение налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан с СССР не было первой попыткой решения социологических проблем в масштабах государства. После Октябрьской революции 1917 г. советская власть столкнулась с существенными осложнениями, связанными с детской беспризорностью и большой массой детей-сирот в разрушенной еще с первой мировой войны стране. Социальный кризис, вызванный к жизни кровопролитной гражданской войной, предстояло решить в кратчайшее время. В первую очередь, необходимо было восстановить не только разрушенное хозяйство, но и численность населения, способного разрушенное хозяйство «возродить». Вопрос рождаемости был актуален по всему миру: беспокоились не только руководители нового Советского государства – лидер национальной фашистской партии в Италии Бенито Муссолини ратовал об увеличении роста рождаемости и сохранении традиционных ценностей семейной жизни и труда (Grazia, 1992: 44). С 1927 г. правительство Бенито Муссолини начало взимать налог на холостяков в рамках политики пронатализма.

О том, что «численность и сила рабочего класса должны возрастать, а безработица сокращаться и рассасываться» сообщалось на XVI съезде ВКП (б)¹. Впрочем, отсутствие теории, способной служить основой для формулирования стратегических демографических целей, на фоне «патологической» устремленности к увеличению роста численности населения приводило к тому, что противоречащие официальной позиции, но реальные факты и процессы игнорировались или трактовались как отдельные недостатки, происки врагов социализма (Исупов, 2004:117); как следствие – государство в слабой мере контролировало демографическую ситуацию, а тем более не могло управлять ее развитием. Это выразилось в сокращении численности населения на 3 млн. в период с конца 1930 по конец 1933 г., в то время как в отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) объявлялось о том, что численность населения

¹Сталин И. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), С. 336 // URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t12/t12_21.htm (дата обращения: 02.03.2023).

увеличилась на 7.5 млн. человек¹. Стихийное развитие населения СССР усугубилось началом Великой Отечественной войны. В первые месяцы войны произошло резкое сокращение численности населения, обусловленное падением показателей рождаемости, вызванных социально-политической нестабильностью, а также чрезвычайно высоким показателем смертности на фронте. Например, на Урале за 1940-1942 гг. уровень рождаемости уменьшился на 1,8 раза, коэффициент смертности за 1941-1942 гг. вырос на 14%. В 1942 г. в СССР уровень смертности в целом составлял 44,9% (Гельфанд, 1992: 241). В связи с высокой смертностью граждан мужского пола, которая составляла 3/4 от общего количества людских потерь и составляла примерно 20 млн. человек (Мотревич, 2020:156), возникла потребность отдельных категорий граждан в государственной помощи. В частности, появилась необходимость социальной помощи детям и матерям, которая финансировалась за счет налога, уплачиваемого гражданами, не имеющими детей.

С проблемами социологического плана соседствовали сложности экономические – с началом войны остро встала необходимость реформирования бюджета страны, с тем, чтобы большую часть средств перенаправить на удовлетворение потребностей фронта. Резко возросли военные расходы: до войны, по официальным данным, они абсорбировали до 15% национального дохода, а в военное время – уже более половины (Рубаник, Смыкалин, Мотревич 2023:133). Сократился товарный оборот, что привело к существенному снижению доходов государства и, как следствие, увеличению старых налогов (приблизительно в 5 раз был увеличен размер сельскохозяйственного налога) и рождению новых, одним из которых по праву является налог на холостяков, принятый 21 ноября 1941 г. Указом Верховного Совета СССР, упоминаемый в советской историографии «единовременной экстренной мерой в целях решения острого демографического кризиса».

Согласно новому налогу мужчинам от 20 до 50 лет и женщинам от 20 до 45 лет, не имеющих детей, предписывалось уплачивать в пользу государства

¹ Там же (дата обращения: 02.03.2023).

денежную сумму, равную: 5 руб. в месяц для рабочих и служащих при месячной зарплате до 150 руб., в размере 5% от заработной платы в случае, если заработок превышал 150 руб.; 5 % заработной платы с литераторов и работников искусства; 100 руб. в год для граждан, входящих в состав хозяйств колхозников. В случаях, когда лица имели одного ребенка – они платили 1% и 0,5%, если в семье было двое детей.

Женщины облагались таким налогом несколько иначе и верхний возрастной предел в этом качестве был ниже мужского на пять лет. Налог на бездетность не распространялся на жен военнослужащих, когда мужья женщин военнослужащих обязаны были платить указанный налог в случаях, если семья оставалась бездетной – то есть обладал, как выявили бы на сегодняшний день, дискриминационными свойствами в отношении мужской гендерной группы по критерию возрастного ценза. Более того, для каждого отдельного гражданина налог вводился и отменялся индивидуально – его прекращали взимать в связи с рождением или усыновлением ребёнка и возобновляли взимать в случае смерти единственного ребёнка. Таким образом, в первые годы войны к уплате налога привлекались граждане, указанных в законе возрастов, откуда произошло и название.

Низкий уровень правовой техники, проиллюстрированный в Указе от 21 ноября 1941 г., был обусловлен, в первую очередь тяжелейшей ситуацией на фронте, но уже стремился избежать скрытой, а оттого недостаточно быстро осознанной, но серьезной угрозой демографического кризиса в тыловых районах. Региональные органы власти тратили много времени и сил решению вопросов военной экономики, в частности на перемещение в восточные районы СССР предприятий промышленности (Мотревич, 2005:405), а также восстановление их производительности, обеспечение деятельности. Участвовавшие случаи невыхода на работу ввиду массовой заболеваемости, а также эпидемий, которые каузировали вымирание населения в тылу, а в особенности людей рабочего возраста, в сравнении с реальной военной угрозой и множественными осложнениями в сфере производства, выглядели латентно и

второстепенно, хотя и были, несомненно, негативными последствиями войны. Резкое ухудшение условий существования, среди которых голод в деревнях и недоедание в городах, скученность, сырость и холод в домах, острая нехватка средств личной гигиены и лекарств виделись скорее как явления общие, в то время как на территории страны широко распространялись болезни инфекционные, лишь подстегиваемые процессами эвакуации, миграции горожан в сельскую местность и сельчан в города, передвижениями войсковых соединений на фоне пониженной естественной сопротивляемости большинства людей при недостаточности медицинской помощи, чем лишний раз создавались благоприятные условия для переноса инфекций из одних регионов страны в другие.

Резкая активизация демографической политики произошла в конце Великой Отечественной войны и, как следствие, стала этапом эволюции налога на холостяков. Государство начало предпринимать попытки административным путем укрепить семью (Мотревич, 2020:99). В целях укрепления правового положения налога и корректировки соотношения общественных отношений и законодательной базы 8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», 4 глава которого проясняла цели данного налога: «забота о детях и матерях и об укреплении семьи», а преамбула Указа формировала общее понимание происходящего: признавала определенные сложности и необходимость мобилизации дополнительных ресурсов: «Во время войны и после войны, когда для многих семей имеются более значительные материальные затруднения, требуется дальнейшее расширение мероприятий государственной помощи»¹. Это было

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания

первое в демографической истории СССР правительственное решение, в котором принималась реальная попытка материального стимулирования деторождения (Исупов, 2004:122). По замыслам законодателей выплаты одиноким матерям должны были стимулировать рождение детей низкой очередности: дотации получали семьи при рождении третьего ребенка, ввиду широкого распространения в годы войны одно- и двухдетные семьи.

Теперь основным критерием для привлечения граждан к уплате налог являлся не доход, а возраст и их семейное положение, что придавало налогу подушный характер. Указ увеличил налоговые ставки (граждане, облагаемые подоходным налогом, при отсутствии детей платили 6 % от дохода, а колхозники, входящих в состав хозяйств при отсутствии детей – 150 руб. в год), а также предусматривал освобожденные от обложения налогом категории: военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава; военнослужащих офицерского состава воинских частей и учреждений; жен военнослужащих, указанных выше; учащихся средних и высших учебных заведений – в возрасте до 25 лет.

От уплаты налога также освобождались лица, чьи дети числились пропавшими без вести или погибшими на поле боя во ходе Великой Отечественной войны, а также лица, которые по состоянию здоровья не могли иметь детей, и лица, усыновившие или удочерившие ребенка. В декабре 1946 г. Совет министров СССР принимает постановление, которое освобождало от уплаты налога на бездетность служителей церкви: «Монахов и монахинь православных монастырей и монастырей других вероисповеданий, обязанных обетом безбрачия, не привлекать к обложению налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР»¹, – чем фактически завершился процесс становления и эволюции налога на холостяков, одиноких и бездетных

"Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства". // Ведомости ВС СССР. 1944 г. N 37.

¹ Постановление Совета Министров СССР от 03.12.1946 N 2584 "О порядке обложения налогами служителей религиозных культов". // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

граждан в СССР, а также предопределило его содержание и вид вплоть до распада Советского Союза.

По налогу в бюджет в 1945 г. поступило порядка 3,4 млрд. руб., когда на государственные пособия многодетным и одиноким матерям израсходовано 2,1 млрд. руб. и свыше 2,1 млрд. руб. было потрачено бюджетных средств на организацию и осуществление мероприятий по охране материнства и детства (Дьяченко, 1978:409-410). За 1941-1945 гг. от взимания налога на холостяков в бюджет поступило 8085 млн. руб. или 0,7% всех доходов бюджета (Плотников, 1955:309). В отличие от военного налога, вызванного к жизни проблемами военного времени, налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан рожден был с целью привлечения дополнительных средств на защиту материнства и детства: финансировалось содержание и обучение детей в детских учреждениях, осуществлялось общественное воспитание подрастающего поколения, получали государственную поддержку сироты. Кризисные явления социального плана сопровождали Советское государство на всем этапе его исторического развития (начиная ростом беспризорности после Гражданской войны и заканчивая падением социально-экономического роста накануне распада Советского Союза), чем предопределили существование налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан в течение более полувека.

Библиографический список

1. *V. De Grazia*, *How Fascism Ruled Women: Italy 1922-1945*, Los Angeles, 1992, 339 p.
2. *Гельфанд В.С.* Население СССР за 50 лет (1941 – 1990 гг.): статистический справочник, Пермь, 1992. 284 с.
3. *Мотревич В.П.* Историческая демография: учебное пособие – Екатеринбург, 2020. 264 с.
4. *Рубаник В.Е., Смыкалин А.С., Мотревич В.П.* и др. История государства и права России в 3 ч. Часть 3: учеб. / под общ. ред. Рубаника В.Е. М., 2023. 313 с.

5. *Мотревич В.П.* Экономическая история России: учебное пособие. Екатеринбург, 2005. 712 с.

6. *Исупов В.А.* Социально-демографическая политика сталинского правительства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири) // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941-1945). Новосибирск, 2004, С. 115-144.

7. *Дьяченко В.П.* История финансов СССР (1917-1950 гг.). М., 1978. 493 с.

8. *Плотников К.Н.* Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1955. 556 с.

Ivan Ser. Matveev

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: Timberland.rsy@gmail.com

Scientific adviser:

Vladimir Pavlovich Motrevich

Doctor of History, Professor

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

INTRODUCTION OF A TAX ON BACHELORS, SINGLE AND CHILDLESS CITIZENS IN THE USSR

Abstract: The article examines the process of introduction and evolution of the tax on bachelors, single and childless citizens in the USSR, taking into account the specific historical conditions that caused certain changes in its content and the tasks it

is aimed at. Due to the length of collection, as well as the presence of several regulations, without which it will not be possible to fully reflect the essence of this tax, two Decrees of the Supreme Soviet of the USSR are analyzed from a legal point of view: from November 21, 1941 and July 8, 1944, respectively.

Keywords: taxation, bachelor and childless citizen, motherhood and childhood, the principle of poll taxation, child homelessness, population.

Милана Андреевна Мильхерт

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия,

e-mail: milhert.milana@yandex.ru

Софья Андреевна Мильхерт

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия,

e-mail: milhert.sofya@yandex.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

ЭВАКУАЦИЯ В МОЛОТОВСКУЮ ОБЛАСТЬ ОСЕНЬЮ 1941 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ РАССЕКРЕЧЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ГКО)

Аннотация: в данной статье на основании анализа рассекреченных постановлений ГКО показаны масштабы эвакуации предприятий, организаций, учреждений, а также беженцев на территорию Молотовской (Пермской) области. Приведены новые материалы о многих эвакуированных с территории Сталинской (Донецкой) и Ворошиловградской (Луганской) областей на Западный Урал предприятий и уточнены места их размещения осенью 1941 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Молотовская область, постановления ГКО, эвакуация предприятий, учреждений, организаций, беженцев.

В начальный период Великой Отечественной войны Молотовская область принимала на своей территории многочисленные эвакуированные предприятия, организации и учреждения, а также их работников и членов семей из центральных районов СССР, где велись активные боевые действия. Проблема размещения на Урале эвакуированных предприятий, организаций и учреждений давно интересует исследователей, ей посвящен достаточно обширный массив научной литературы (Мотревич, 1995: 111-114; Мотревич, 1998: 603; Мотревич, 2008: 247-248; 419-421; Потемкина, 2002; Хисамутдинова, 2020; 142-147). Однако все вышедшие ранее публикации не использовали материалы постановлений и распоряжений ГКО, который являлся чрезвычайным органом управления и обладал всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР. За 50 месяцев своего существования ГКО принял 9971 постановление. Не создавая собственного аппарата, ГКО руководил страной через существующие аппараты ЦК партии, Совнаркома СССР, а также местные партийные и советские органы. Рассекреченные в последние годы материалы его постановлений и распоряжений весьма существенно дополняют многие ключевые вопросы истории нашей страны, в том числе и эвакуации предприятий и населения в восточные районы страны.

В августе 1941 г. ГКО выносит постановление об эвакуации заводов Наркомавиапрома СССР. Завод № 224 по производству приборов из г. Ленинграда эвакуировали в г. Молотов и разместили на территории авиатехникума НКАП. Постановление обязало секретаря Молотовского обкома ВКП(б) Н. И. Гусарова обеспечить рабочих и служащих переводимого авиазавода жилплощадью. Наркомат путей сообщения СССР должен был обеспечить перевозку оборудования, материальных ценностей, рабочих, инженерно-технических работников и служащих эвакуируемых заводов НКАП

выделив для этого 2052 вагона. В том числе для завода № 224 должно быть выделено 220 вагонов под оборудование и материальные ценности и 130 вагонов для перевозки людей¹.

Кроме того, в 1941 г. ГКО вынес постановление об эвакуации заводов Наркомхимпрома СССР из Сталинской и Ворошиловградской областей и размещении их на территории восточных районов СССР, в том числе и в Молотовской области². В результате Константиновский химический завод из г. Константиновка Сталинской области был размещен на станции Кислотной Пермской железной дороги Молотовской области, а его дробильно-размольный цех и компрессорная установка на площадях Молотовского суперфосфатного завода. Цех кальцинированной соды, каустические цеха, механические мастерские, цех электролиза, цех компримированного водорода, цех жидкого хлора, электростанция, склады и внутризаводской транспорт были эвакуированы на Березниковский содовый завод Наркомхимпрома СССР и размещены на станции Солеварня Пермской железной дороги. В Молотовскую область эвакуировали также завод «Красный металлист» и мастерские Славянского техникума из г. Славянска Сталинской области. Станки, моторы, оборудование и инструменты перевезли на Березниковский содовый завод Наркомхимпрома для чего потребовалось 40 вагонов. Сталинский азотный завод Наркомхимпрома из города Сталино эвакуировали на станцию Губаха Пермской железной дороги. Все цеха, цветные металлы, межцеховые коммуникации и ремонтные мастерские разместили на Губахинском азотно-туковый заводе. Горловский азотно-тукового завод из города Горловка Сталинской области также разместили на станции Губаха для чего потребовалось 740 вагонов.

¹ Постановление ГКО от 21 августа 1941 г. № 537сс «Об эвакуации заводов Наркомата авиационной промышленности» // Документы советской эпохи: Документальные комплексы. Великая Отечественная война. ГАРФ. Ф. Р. 5446. Совет Министров СССР (СМ СССР). URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения 25.11.2022).

² Постановление ГКО от 9 октября 1941 г. №746сс «Об эвакуации заводов Наркомата химической промышленности из Сталинской и Ворошиловградской областей» // Там же (дата обращения 25.11.2022).

Донецкий содовый завод Наркомхимпрома из города Верхнее Ворошиловградской области эвакуирован на станцию Солеварни Пермской железной дороги. Цех нашатыря и бикарбоната, часть оборудования цеха кальцинированной соды и карьера, центральная распределительная подстанция эвакуированы на Березниковский содовый завод Наркомхимпрома. Рубежанский химический завода из города Рубежное Ворошиловградской области разместили на станции Усольская Пермской железной дороги. На станции Усольская разместили и Лисичанский азотно-туковый завод¹.

В октябре 1941 г. ГКО принял решение об эвакуации Сталиногорского анилинокрасочного завода, Сталиногорского азотно-тукового комбината и завода № 100 Наркомата химической промышленности. Сталиногорский азотно-туковый комбинат разместили на станции Усольская Пермской железной дороги. Цеха слабой азотной кислоты 1-й и 2-й очереди, цеха азотной и серной кислоты направили в г. Губаха².

В 1941 г. Государственный Комитет Обороны вынес постановление об эвакуации заводов Наркомата боеприпасов № 14, 67, 59, 61 и комбината № 101. Завод № 14 из г. Рошаль Московской области с оборудованием холлоксилинового производства эвакуирован в г. Молотов на завод № 98. Завод № 59 со станции Ветровеньки Ворошиловградской области с оборудованием по производству нитроглигериновых порохов эвакуировали в г. Соликамск на строящийся завод № 577 и в г. Молотов на завод №98. Комбинат №101 из г. Каменск-Шахтинский Ростовской области, а также механический завод эвакуированы в г. Молотов и разместили на заводе № 98³. На заводе №172 Наркомата вооружения в г. Молотове разместили Ворошиловградский завод им. Октябрьской революции который занимался производством колес для

¹ Там же.

² Постановление ГКО от 13 октября 1941 г № 779сс «Об эвакуации Сталиногорского анилинокрасочного завода, Сталиногорского азотно-тукового комбината и завода № 100 Наркомата химической промышленности» // Там же (дата обращения 25.11.2022).

³ Постановление ГКО от 13 октября 1941 г № 777сс «Об эвакуации заводов Наркомата боеприпасов № 14, 67, 59, 61 и комбината № 101» // Там же (дата обращения 25.11.2022).

артиллерийских орудий¹.

На Березниковскую ТЭЦ Молотовской области была эвакуирована и Северо-Донецкая ГРЭС. Согласно подписанному И.В. Сталиным постановлению ГКО Молотовский облисполком должен был обеспечить жилой площадью эвакуируемых работников Донэнерго и членов их семей в районах расположения предприятий Наркомэлектростанций. Всего для эвакуации Северо-Донецкой ГРЭС потребовалось 565 вагонов². В октябре 1941 г. ГКО также выносит постановление об эвакуации в Молотовскую область Чумаковской центральной обогатительной фабрики со станции Чумаково Южно-Донецкой железной дороги и Орджоникидзевского механического техникума со ст. Енакиево который был размещен на площадях Лысьвенского техникума³.

10 сентября 1941 г. ГКО принял решение о дополнительной эвакуации детей из города Москвы направив их в Молотовскую, Челябинскую, Горьковскую области и республику Немцев Поволжья. Расходы по эвакуации и содержанию детей в школах-интернатах отнесли к бюджету Московского Совета, за счет расходов на просвещение. НКПС и Наркомречфлот были обязаны предоставить Московскому Совету необходимый транспорт для перевозки детей, эвакуированных из города Москвы. Из Москвы за время войны в восточные области Союза были эвакуированы 2 млн. человек населения, в том числе около 600 тыс. детей⁴. Всего на начало 1943 г. в Молотовской области было размещено 240,6 тыс. человек, в том числе 124,9 тыс. в сельской местности (Мотревич, 1990: 52).

¹Постановление ГКО от 13 октября 1941 г. № 774сс «Об эвакуации производства Ворошиловградского завода имени Октябрьской революции и его восстановлении» // Там же (дата обращения 25.11.2022).

² Постановление ГКО от 9 октября 1941 г. № 749сс «Об эвакуации электростанций и сетей Донэнерго» // Там же (дата обращения 25.11.2022).

³ Постановление ГКО от 13 октября 1941 г. № 755 сс «Об эвакуации из Сталинской области предприятий Наркомата черной металлургии» // Там же (дата обращения 25.11.2022). Там же (дата обращения 25.11.2022).

⁴ Постановление ГКО от 10 сентября 1941 г. № 655сс «О дополнительной эвакуации детей из г. Москвы, с приложением записки Пронина В. П., Щербакова А. С. Сталину И. В.» // Там же (дата обращения 25.11.2022).

Таким образом, материалы рассекреченных постановлений Государственного комитета обороны свидетельствуют о том, что в начальный период Великой Отечественной войны Молотовская область приняла сотни эвакуированных предприятий, организаций и учреждений, десятки тысяч беженцев и оказывала необходимую помощь в их размещении.

Библиографический список

1. *Мотревич В. П.* Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск: УрГУ, 1990. 195 с.
2. *Мотревич В.П., Конеев Е.А.* Размещение эвакуированных в Свердловской области в начальный период Великой Отечественной войны // Культурное достояние Урала и Сибири: материалы всемирной конференции, посвященная 50-летию ЮНЕСКО. – Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 111-114.
3. *Мотревич В. П.* Эвакуация // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1998. С. 603.
4. *Мотревич В. П.* Вопросы социально-экономической истории Урала. – Екатеринбург: УрГСХА, 2008. 490 с.
5. *Потемкина М.Н.* Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: МГТУ, 2002. 265 с.
6. *Хисамутдинова Р.Р.* Вклад эвакуированных на Урал граждан Молдавии в Победу в Великой Отечественной войне // II мировая война: историографические традиции и новые подходы в изучении (к 75-летию Победы). Пенза: ПГУ, 2020. С.142-147.

Milana A. Milchert

Ural State Law University named
after V.F.Yakovlev
Yekaterinburg, Russia,
e-mail: milbert.milana@yandex.ru

Sofya A. Milchert

Ural State Law University named

after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia,

e-mail: milchert.sofya@yandex.ru

Scientific adviser:

Vladimir Pavlovich Motrevich

Doctor of History, Professor

Ural State Law University

named after V.F. Yakovleva

Yekaterinburg, Russia

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**EVACUATION TO THE MOLOTOV REGION IN THE AUTUMN OF 1941
(BASED ON THE MATERIALS OF DECLASSIFIED RESOLUTIONS OF
THE STATE BUDGET COMMITTEE)**

Abstract: this article, based on the analysis of declassified GKO resolutions, shows the scale of evacuation of enterprises, organizations, institutions, as well as refugees to the territory of the Molotov (Perm) region. New materials are given about many evacuees from the territory of the Stalinist (Donetsk) and Voroshilovgrad (Lugansk) regions to the Western Urals and the places of their placement in the autumn of 1941 are clarified.

Keywords: Great Patriotic War, Molotov region, GKO resolutions, evacuation of enterprises, institutions, organizations, refugees

Сергей Юрьевич Михайленков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Смоленск, Россия

e-mail: cool.sobakapavlova@yandex.ru

КАРАТЕЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ИЛИ К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ГОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Аннотация: данная статья посвящена одной из самых жестоких форм проявления насилия со стороны государства, а именно репрессиям в 1930-е гг. в СССР. Автором статьи преследуется цель установить правовую природу «репрессий» и выявить недостатки уголовного законодательства и других нормативно-правовых актов СССР/РСФСР. Изучить влияние идеологического фактора на теоретико-юридическую базу и законодательство, осветить роль А.Я. Вышинского и советской прокуратуры и иных органов государственной/партийной власти в репрессиях.

Ключевые слова: Вышинский, НКВД, СССР/РСФСР, политические репрессии, прокуратура, уголовное законодательство, уголовное преследование.

По сей день политические репрессии, происходившее в 1930-е гг. в Советском Союзе остаются малоизученными российскими юристами, безусловно, имеются корифеи в данном вопросе такие как: В.М Сырых, А.Я Козинцев или же американский исследователь политической юстиции Соломон Питер. Политические репрессии и «Большой террор» достаточно изучены исторической наукой как социально-политическое явление, но мало изучено специалистами - правоведами с точки зрения юридической науки. Отсюда

исходит и актуальность выбранной автором темы, наша цель установить правовую природу репрессий, проанализировать советское законодательство и нормативно-правовые акты, выяснить, как создавались условия для проведения репрессий с юридической стороны.

Большой юридический словарь, толкует понятие «репрессия», следующим образом: Репрессия (от лат. repressio - подавление; англ. repression) – принудительные меры, применяемые государственными органами в отношении отдельных граждан, групп населения, наций, народностей, этнических групп. Напр., политическими репрессиями осуществлявшимися в период советской власти в республиках Союза ССР, Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» были признаны различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и др. органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

После Октябрьской революции старая правовая система была уничтожена, как идеологически не верная и «буржуазная», как отмечает А.Я Козинцев практически полностью были уничтожены институты адвокатуры и нотариата, а также упразднены многие коллегии Верховного Суда СССР. Но уже 24 июня 1929 г. по настоянию председателя Верховного Суда СССР А.Н Винокурова в компетенцию ВС СССР вошли следующие задачи: толкование законодательства СССР, опротестование Пленумов Верховных Судов союзных республик в ЦИК СССР. То есть по сути, ВС СССР наделялся полномочиями

конституционного суда (Кодинцев, 2016:102). Уже в общем докладе А.Н. Винокурова, А.Я. Вышинского подготовленного к 46-му Пленуму ВС СССР, сообщалось о плохом ведении следствия, об отсутствии должного надзора со стороны прокуратуры за органами предварительного следствия, судами же в свою очередь материалы дела не проверялись, все это привело к тому, что многие начали настаивать о возвращении процедуры уголовного судопроизводства. Впоследствии на 47-ом Пленуме ВС СССР – Вышинский предложил восстановить ведение протоколов судебного заседания и практику судебных определений. Как отмечает А.Я. Кодинцев после проверки Комиссии Советского Контроля в 1935-ом году были выявлены следующие нарушения органами юстиции: процессуальные нарушения (превышение сроков рассмотрения дел, массовое рассмотрение дел в один день, проведение заседания без народных заседателей и т.д.), безосновательное осуждение граждан, задержки исполнения приговоров и отсутствие надзора со стороны органов прокуратуры (Кодинцев, 2012: 23-24).

Острая нужда появилась в середине 1930-х гг. в формировании законности, в том числе и чтобы легитимизировать репрессии на государственном уровне в Советском Союзе, органами партийной власти было подготовлено идеологическое обоснование, а юристами правовая основа для реализации борьбы с так называемыми антисоветскими элементами. Над теоретико-юридическим оформлением данного явления старались такие по-своему выдающиеся юристы того времени, как например доктор юридических наук и прокурор СССР – А.Я. Вышинский. Несмотря на то, что Вышинскому часто приписывается следующая цитата: «Признание - царица доказательств». Документального подтверждения тому, что он когда-либо произносил данное изречение не имеется, в свою очередь в работах Андрея Януарьевича данный принцип подвергался критике, хотя на деле советское следствие часто в качестве доказательной базы использовало признательные показания подозреваемого, зачастую такие показания могли получаться вне рамок

процессуальных действий, а под пытками, путем нанесения телесных побоев или угроз в сторону подозреваемого и его семья.

Если в российском уголовном праве имеется такое понятие, как конкуренция уголовно-правовых норм, то в свою очередь в советском уголовном праве часто партийные документы негласно имели большую юридическую силу, нежели нормативно-правовые акты принятые Верховным Советом, Центральным Исполнительным Комитетом или Советом Народных Комиссаров. Оттого и возникали такие казусы, когда главным источником права для судов, органов прокуратуры и предварительного следствия становились партийные распоряжения. Ярким примером юридического бессилия советского права служит Конституция 1936 г. принятая VIII Всесоюзным Съездом Советов ССР¹, данная Конституция это «Потемкинские» деревни от мира права, за юридическим лоском которой, скрывалось беззаконие органов прокуратуры, правосудия и НКВД. Де-юре в ней были закреплены все права и свободы гражданина и человека, она и по нынешним меркам весьма демократическая, а в начале XX-го века это действительно был полет юридической мысли, но де-факто, эта демократическая конституция не то чтобы, не соблюдалась, а соблюдалась весьма выборочно (Винниченко, Ваганов, 2012:205-207). По мнению автора, молодое советское государство, активно занималось вопросом правотворчества, не только с целью, например оформления репрессивных мер, но и для того, чтобы выглядеть более «демократичными», в глазах Европы и США (Минникес, Токмин, 2014: 7-8).

Исследователь считает, что основная проблема советского следствия заключалась в том, что оно зачастую становилось органом партийно-побратимым и выполняло функцию «Священной» инквизиции по отношению к неугодным, но также недостатком было и то, что большинство следователей НКВД и прокурорских работников не имело юридического образования, либо

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987.

же в ускоренном темпе его получало на рабфаке или заочно, тоже самое касается и избираемых судей народного суда, хотя автору и импонирует принцип избираемости судей, но когда к претендентам на выдвигаемую должность, не предъявляется должных требований в виде наличия юридического образования, данный принцип ничтожен. В своей работе «Советская юстиция при Сталине» – Питер Соломон, приводятся следующие данные: в 1930-е годы в РСФСР в среднем выпускалось около 300 юридических кадров, а в 1933 г. юридическое образование получили всего 180 человек (Соломон, 1998: 33).

Также интересен тот факт, что оконченное юридическое образование имели в основном адвокаты-защитники, которые в основном получили его во времена Российской Империи, когда народные судьи и прокуроры в лучшем случае имели оконченное среднее, но при этом в обязательном порядке были выходцами из партии.

В чем же заключалось юридическое оформления репрессивных мер по отношению к неугодным в советском уголовном законодательстве? Во-первых, никуда не исчез из уголовного законодательства принцип аналогии преступления, который был установлен в ст. 16 УК РСФСР от 1926 г. российский законодатель, учитывает отрицательный опыт советского уголовного права и поэтому в нынешнее время применение уголовного закона по аналогии недопустимо, данный принцип закреплен в ст. 3 УК РФ.

Во-вторых, превалирует идеологический момент в самом законодательстве, приведем в пример выдержку из ст. 6 УК РСФСР от 1926 г. «Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» - таким образом, выделяется общественно-политический строй против которого может быть совершено преступление, также тут можно привести в пример ст. 20 УК РСФСР от 1926 г. а именно пункт «а» и пункт «д», данной статьи, далее следует цитирование: «а)

объявление врагом трудящихся с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов; д) поражение политических и отдельных гражданских прав»; так в свою в уголовном законодательстве применяется такой термин как «враг трудящихся», который придает идеологизированный окрас советскому уголовному законодательству, нарекая субъекта преступления своеобразным клеймом, также советский законодатель в пункте «д», вышеизложенной статьи открыто признает, то, что за ряд преступлений, человека умоляют в его политических правах¹.

В-третьих, прокуратура имела право законодательной инициативы на заседаниях ЦИК и СНК, что следует из положения о прокуратуре Союза ССР принятого ЦИК и СНК 17 декабря 1933 г. так ст. 15 данного положения гласит: «Прокурор Союза ССР участвует с совещательным голосом в заседаниях президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР, Совета народных комиссаров Союза ССР, Совета труда и обороны и Комиссии Исполнения при СНК Союза ССР и имеет право законодательной инициативы».

Прокуратура, в ходе проводимой Вышинским реформы получила право опротестовывать решения пленумов Верховного Суда СССР, данное право было закреплено ст. 16, далее следует цитирование: «Прокурор Союза ССР участвует в заседаниях пленума Верховного суда Союза ССР. Прокурор Союза ССР имеет право опротестования постановлений пленума Верховного суда Союза ССР в президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР», а ст. 4 положения пункте «а» говорится: «надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти – Конституции Союза ССР, постановлениям и распоряжениям правительства Союза ССР»² – данная

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1926, № 80, ст. 600.

² Постановление ЦИК СССР N 84, СНК СССР N 2621 от 17.12.1933 «Положение о прокуратуре Союза ССР» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. М., 1948.

реформа Вышинского позволила сделать из прокуратуры орган «надгосударственный», который играл своеобразную роль квазиконституционного органа, следящего за единым толкованием законов и нормативно-правовых актов на всей территории СССР, мог контролировать как законодательную так и судебную власть, из этого следует что реформа Вышинского противоречила одному из главных принципов демократического государства, выведенного французским правоведом Шарлем Луи Монтескье о разделении властей. Реформа дала прокуратуре практически ничем неограниченные полномочия ведь надзор за ней не осуществлялся.

В-четвертых, это конечно наличие «политических» статей в главе первой особенной части УК РСФСР от 1926 г. приведем следующий пример: ст. 58-1в – «В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются - лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления - подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет».¹ Несмотря на то, что субъект преступления один, данная статья умоляет в правах родственников преступника, а также ограничивает их право свободного проживания (Соломон, 1998: 144-150).

Из-за того что многие оперативные сотрудники и следователи НКВД порой просто не знали своих обязанностей или не хотели соблюдать все процессуальные требования предписанные им законом, а также из-за невыгодных оправдательных приговоров, были созданы органы «Внесудебного правосудия». 2 февраля 1930 г. при ОГПУ созданы первые «Суды-тройки», было издано множество нормативно-правовых актов регулирующих

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1926, № 80, ст. 600.

деятельность данных органов, но основополагающим в годы «Большого террора» стал Оперативный приказ НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». После слияния ОГПУ с НКВД было создано Особое совещание при НКВД СССР, а чуть позднее в 1935 г. сформированы и «Суды-тройки» при НКВД СССР. В среднем «Тройка» состояла из начальника НКВД области/края/республики, первого партийного секретаря области/края/республики и прокурора области/края/республики, но данные требования были необязательны к исполнению и часто «Тройки» действовали в неполном составе (Гребенщикова, 2020:25).

Следует отметить тот факт, что большинство дел в 1930-е гг. рассматривали спецколлегии при областных судах либо военные трибуналы, так по обвинениям, которые выдвигали сотрудники госбезопасности в период с 1935 г. по 1936 г. было осуждено свыше полумиллиона граждан и в целом за 1930-е гг. не менее 100 тыс. человек подвергались аресту. По делам органов НКВД в промежуток с 1937 г. по 1938 г. было арестовано порядка 1575259 советских граждан из них к высшей мере наказания было приговорено около 681 тыс. чел.¹ Те судьи, которые по наивности или преданности своему делу продолжали рассматривать политические дела беспристрастно, пользуясь своим правом судебного усмотрения, выносили например, по делам о «контрреволюционной агитации» приговаривали к условным срокам или к исправительно-трудовым работам, однако, вскоре Президиум Верховного Суда СССР дал запрет на использование подобной практики. В момент «Большого террора» начали проявляться недостатки советского уголовного права. (Соломон, 1998: 228).

Советское руководство осознавало бедственность положения и поэтому 17 ноября 1938 СНК и ЦК ВКП(б) было издано постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором прямо признавалось,

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 201-205.

что органами предварительного следствия нарушается уголовно-процессуальный порядок, следствие в упрощенном порядке, следователю достаточно только признательных показаний от подозреваемого, нередко случаи когда показания подозреваемого записываются в виде записок, порой следователи вовсе забывают о подкреплении признательного показания к материалам дела, многие важные документальные данные (показания свидетелей, вещественные доказательства, заключение эксперта) могут и вовсе быть не подкреплены к материалам уголовного дела.

Оговаривается и тот факт, что те сотрудники НКВД и Прокуратуры, которые не смогли обеспечить должное соблюдение принципа революционной законности - враги народа. Это по их вине были осуждены ни в чем неповинные граждане, они совершали следственный подлог и фальсифицированный подлог. И в результате всего вышеперечисленного СНК и ЦК ВКП (б) постановило следующее, приведем примеры некоторых статей с цитированием: ст.2 «Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции»; ст.4 «Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов. В частности: а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом; б) производить допрос арестованных не позже 24-х часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса. Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года; в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, печатывать немедленно на месте обыска, согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного».¹

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». 17 ноября 1938 г. // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 9а-9б.

Из этого всего автор делает следующий вывод, что излишняя идеологизированность советского права и советского законодательства, недостаток юридического образования, политизированность органов НКВД, прокуратуры и судов, привела к произволу и некомпетентности, тысячи советских граждан были подвергнуты необоснованным арестам, тюремному заключению, а многие невинно были приговорены к расстрелу. Только все это должно было стать тем самым фактором, чтобы вышестоящие органы государственной и партийной власти обратили на бедственное положение уголовного судопроизводства. Несмотря на все беззаконие происходившее в том числе и по вине А.Я. Вышинского не стоит умалять его заслуг на дипломатическом поприще и как юриста-теоретика. Как говорил римский консул Цицерон: «*Silent enim leges inter arma*» в переводе это означает примерно следующее: «Во время войны законы молчат», – не следует данную цитату воспринимать буквально, к сожалению зачастую юристы могут быть задействованы в политических играх, сами того не замечая они формируют ту законность, которая может стать оправданием для нарушений прав человека, также конечно стоит учитывать всегда контекст времени, тяжело применять ту концепцию прав человека, которую мы имеем на данный момент к началу 20-го века, но стоит всегда помнить трагический опыт прошлого.

Библиографический список

1. *Винниченко О.В., Ваганов А.М.* К вопросу об определении статуса партийных актов в системе источников советского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2012 № 5. С. 204-209.

2. *Гребенищикова И.В.* К вопросу о деятельности «троек» НКВД СССР в годы массовых репрессий (1937-1938 гг.) на территории Свердловской области // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. С. 24- 29.

3. *Минникес И.В., Токмин С.А.* Партийный акт как источник права // Академический юридический журнал. 2014. № 4. С. 7-8.

4. *Кодинцев А.Я.* От беззакония к «законности»: перестройка органов юстиции в 1933-1934 годах // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. №4 (14). С. 101-107.

5. *Кодинцев А.Я.* Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е годы XX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19) С. 23-33.

6. *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 1998. 462 с.

Sergey Y. Mikhailenkov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Smolensk, Russia

e-mail: cool.sobakapavlova@yandex.ru

PUNITIVE JUSTICE OR TO THE QUESTION OF SOVIET LEGISLATION DURING THE YEARS OF POLITICAL REPRESSION.

Abstract: This article is devoted to one of the most brutal forms of manifestation of violence by the state, namely repressions in the 1930s. in the USSR. The author of the article aims to establish the legal nature of "repressions" and to identify the shortcomings of criminal legislation and other regulatory legal acts of the USSR / RSFSR. To study the influence of the ideological factor on the theoretical and legal base and legislation, to highlight the role of A.Y. Vyshinsky and the Soviet prosecutor's office and other bodies of state / party power in repressions.

Keywords: Vyshinsky, NKVD, USSR/RSFSR, political repression, prosecutor's office, criminal legislation, criminal prosecution.

Ксения Алексеевна Молоярова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kerwprod32124221@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Аннотация: Одной из глобальных проблем человечества сегодня является экологическая. Суть ее в том, что деятельность человека негативно влияет на окружающую среду. С каждым годом промышленных загрязнений становится все больше. В статье рассматривается исторически-правовой аспект становления и развития экологического права в России, подробно отражены основные этапы и особенности формирования данной отрасли права, а также проанализировано современное российское законодательство об охране окружающей среды.

Ключевые слова: экология, экологическое право, окружающая среда, охрана окружающей среды, глобальная проблема, природоохранное законодательство.

Охрана окружающей среды – одна из актуальных проблем человечества. Научно-техническое развитие и воздействие антропогенного фактора неизбежно влияют на экологию. Загрязнение мирового океана, воздуха, истощение природных ресурсов, вымирание флоры и фауны, отравление почв, появление озоновых дыр, глобальное потепление, ухудшение здоровья людей и другое волнует не только экологов, но и общество в целом. Многие из перечисленных проблем уже долгие годы регулируются законодательством. Поэтому для решения данных задач и повышения эффективности правового

регулирования нужно знать историю становления и развития природоохранной деятельности в России.

Зарождение экологических правовых норм в современном понимании некоторые авторы находят еще во времена Киевской Руси. Они выделяют три этапа их формирования: до 1917 г., советский и современный (Мугавиева, Глазкова, 2017: 190). Подобной периодизации придерживаются Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев и Н. В. Кичигин. Они выделяют дореволюционный, советский и современный этапы (Хлуденева, Пономарев, Кичигин, 2023: 19 – 20). Некоторые ученые говорят об истоках появления экологического законодательства лишь начиная с 1917 г. Так, Б. В. Ерофеев делит историческое развитие экологического права на следующие этапы: первый этап (1917 – 1968 гг.), т. е. до принятия Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик; второй этап (1969 – 1988 гг.) характеризовался созданием многочисленных законодательных актов и коллективным признанием экологического права как правовой общности; третий этап начался в 1989 г., когда было издано первое учебное пособие по советскому экологическому праву и учебные заведения стали переходить к обучению по курсу «Экологическое право» (Ерофеев, 2023:230).

Несмотря на то, что в Киевской Руси тоже принимались нормативные акты, которые содержали требования по охране природы, но они были направлены в большей степени на охрану собственности со стороны государства (например, в «Русской Правде» (1016 г.) предусматривалась охрана общинной собственности, объектом которой могли быть поля, леса). Наиболее точная периодизация представлена в рукописи А. П. Анисимова и А. Я. Рыженкова. Указанные авторы выделяют три этапа формирования экологического законодательства: первый этап – консервативный этап охраны окружающей среды (середина XIX в. – 1917 г.); второй этап – природоресурсный этап охраны природы (1917 – 1991 гг.); третий этап – экологический этап охраны природы (с 1991 г. – настоящее время) (Анисимов, Рыженков, 2023: 28 – 30).

Рассмотрим каждый из этапов подробнее. Первый этап (середина XIX в. –

1917 г.) – консервативный этап охраны окружающей среды. Под охраной окружающей среды понимали охрану исчезающих и редких видов флоры и фауны. Для этих целей создавали заповедники.

В 1913 г. была проведена конференция по международной охране окружающей среды в Берне. Это был первый шаг к формированию международного сотрудничества в данной сфере. Именно на данном мероприятии впервые начали говорить о том, что природа не имеет границ, поэтому эффективная охрана может быть обеспечена только совместными усилиями. Для координации такой деятельности создается Международная комиссия по охране природы. Ее работа была сорвана в связи с началом Первой мировой войны. Кроме того, в 1915 – 1916 гг. под руководством академика И. П. Бородина был разработан первый проект Закона Российской империи об охране природы, однако он не был принят. Таким образом, в середине XIX – начале XX вв. из-за быстро растущего воздействия на природу, промышленного переворота, развития железнодорожной промышленности, большого количества войн, появления новых оружий, первых автомобилей обществу пришлось осознание того, что необходимо создать механизм защиты природы от деятельности человека. В России оно приняло особую форму, исходя из местных условий (Чашников, 2017: 110).

Второй этап (1917 – 1991 гг.) – природоресурсный этап охраны природы. В данный период расширяется понимание самого понятия охраны окружающей среды. Теперь оно не ограничивается охраной лишь исчезающих животных и растений, понятие так же включает в себя охрану всех природных ресурсов в целом. В первые годы советской власти принимаются Декреты «О земле», «О недрах земли», Земельный кодекс РСФСР, Лесной кодекс РСФСР и другие нормативные акты, которые регулировали природоресурсные отношения. Следует отметить, что позже были приняты Земельный кодекс РСФСР 1970 г., Водный кодекс РСФСР 1972 г., Лесной кодекс РСФСР 1978 г., Закон РСФСР 1978 г. «Об охране и использовании животного мира» (Смыкалин, 2021: 233).

Особое внимание в природоохранном законодательстве данного периода

было уделено проблеме использования некоторых видов природных ресурсов. Так, Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» был непосредственно посвящен задачам по охране природных объектов. В него входили статьи об охране земель, вод, лесов, животного и растительного мира. Он не содержал эффективных природоохранных мер, механизма, который бы обеспечивал их выполнение, а также мер юридической ответственности за нарушение положений. Поэтому не сыграл заметную роль в регулировании природоохранных отношений. Необходимо отметить, что последнюю роль в регулировании экологических отношений сыграло постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 7 января 1988 г. № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране», которое предполагало меры по объединению государственного управления охраной окружающей среды и природопользованием, а также меры экономического регулирования в области охраны экологии и природопользования. Также на данном этапе начинает обретать гласность само понятие экологического права, развивается наука, уже в 1989 г. появляются первые учебные пособия, вводятся учебные курсы по экологическому праву во многих учебных заведениях, и не только юридических. Таким образом, на втором этапе прослеживается осознание общества в еще большей необходимости защиты окружающей среды. Поскольку именно в этот период происходит индустриализация, когда начинают особенно быстро строиться заводы, развивается тяжелая промышленность, химическая, атомная и т.д. Именно на данный период приходятся Великая Отечественная война, которая так или иначе повлияла на экологию, Холодная война, одной из проявлений которой была «гонка вооружений», испытание атомных, водородных бомб. Все вышеперечисленное заставило общество задуматься об экологии еще серьезнее (Смыкалин, 2017:3).

Третий этап (1991 гг. – настоящее время) – экологический этап охраны природы. Он характеризуется всеохватывающим пониманием охраны окружающей природной среды, не только природных ресурсов или исчезающих видов животных и растений. Важным этапом данного периода было принятие

Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды», в котором устанавливалось в качестве объекта правовой охраны состояние окружающей природной среды в целом, а также предусматривались правовые требования к деятельности человека в различных отраслях – в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве, обороне и т. д.

Система источников экологического права имеет иерархию. Первый уровень включает в себя Конституцию РФ.

Второй уровень представлен объединением общепризнанных принципов и норм международного права: международные документы, которые содержат обязательные правовые нормы (Конвенция о биологическом разнообразии (5 июня 1992 г.); Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (13 ноября 1979 г.) и т. д.); международные документы, которые содержат рекомендательные нормы (Декларация Конференции ООН по окружающей среде и развитию (14 июня 1992 г.); Стокгольмская декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (16 июня 1972 г.)).

Третий уровень – федеральные законы. В данном разделе следует выделить Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», продолживший концептуальные подходы к организации охраны природы, которые были установлены Законом 1991 г. В Законе сохраняются нормы, которые регулируют экологическое нормирование, закрепляют права и обязанности граждан и общественных объединений, требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Если провести анализ данного Федерального Закона, то можно обнаружить такие недостатки: наличие норм, которые отсылают к другим законам (некоторые из них до сих пор не приняты, например, Федеральный закон «О зонах экологического бедствия»). Отсюда следует, что до их принятия нормы Закона фактически не действуют. В Законе не отражены современные проблемы и подходы к охране окружающей среды, актуальные в XXI в. (охрана климата, охрана природы от биотехнологий или нанотехнологий и др.).

На третьем этапе был принят ряд законов, которые устанавливают или конкретизируют экологические требования при осуществлении деятельности человека. (Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» и др.), а также экологические законы, которые включают нормы по использованию ресурсов и нормы, направленные на их охрану. (Водный, Лесной, Земельный кодексы РФ, Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и др.)

Необходимо отметить, что источником экологического права является Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», а Воздушный кодекс РФ таковым не является, так как регулирует только вопросы организации работы воздушного транспорта.

Четвертый уровень – подзаконные нормативные акты федеральных органов власти и управления (Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти). Данные правовые акты можно классифицировать по трем критериям:

1) правовые акты, которые конкретизируют положения закона (например, Постановление Правительства РФ от 23 июля 2007 г. № 469 «О порядке утверждения нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей»);

2) правовые акты, которые принимаются для определения полномочий органа государственной власти (Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1219 «Об утверждении положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации»);

3) правовые акты, которые утверждают программные цели и задачи государственного экологического управления (Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации»);

Федерации на период до 2025 года»).

Пятый уровень – нормативные акты субъектов РФ, поскольку в Конституции РФ экологическое законодательство отнесено к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, начиная с 1994 г. органы власти и управления субъектов РФ внесли свой вклад в регулирование экологических отношений на соответствующих территориях.

Шестой уровень – акты органов местного самоуправления. В данных нормативных актах представлены решения по вопросам обращения с отходами, создание местных особо охраняемых природных территорий и др.

Таким образом, на третьем этапе впервые охрана окружающей среды стала главной целью государства, а граждане России обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам. Меняется отношение общества к природе и само понимание охраны окружающей среды расширяется. Несмотря на то, что российское законодательство в области экологии активно развивается, а законодатели стремятся активно обновлять устаревшие акты, все еще существуют проблемы, например, природоохранная практика направлена не на восстановление окружающей среды, а на пополнение государственного бюджета, поскольку за нарушение экологического законодательства предусмотрены в основном штрафы. Экологическое законодательство должно развиваться, учитывая кризисное состояние природы, несовершенство экологического права и многое другое.

В заключение необходимо отметить, что природоохранное законодательство напрямую зависело и зависит от общественного сознания, внутренней обстановке в стране, внешних обстоятельств в мире, научных закономерностей, согласованности между структурными частями. Однако общество динамично и законодательство должно соответствовать современным требованиям. Все это имеет большое значение, конечной целью которого является благополучие не только экологии, но и всего человечества.

Библиографический список

1. *Анисимов А. П., Рыженков А. Я.* Экологическое право России: учебник и практикум для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023. 428 с.
2. *Ерофеев Б. В.* Экологическое право России в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов. Под научной редакцией Л. Б. Братковской. 26-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023. 230 с.
3. *Мугавиева Р.Р., Глазкова И. Н.* Особенности исторического развития экологического права в России // Вестник магистратуры № 2-2(65). 2017. С. 190 – 193
4. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.
5. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.
6. *Хлуденева Н. И., Пономарев М. В., Кичигин Н. В.* Экологическое право: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023. 228 с.
7. *Чашников В. А.* Историко-правовой анализ становления и развития полиции на Урале с первой половины XVIII века до 1917 года. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 121 с.

Kseniya Al. Moloyarova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Russia, Yekaterinburg

e-mail: kerwprod32124221@gmail.com

FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL LAW IN RUSSIA

Abstract: One of the global problems of mankind today is environmental. Its essence is that human activity negatively affects the environment. Every year there is more and more industrial pollution. The article examines the historical and legal aspect of the formation and development of environmental law in Russia, details the main stages and features of the formation of this branch of law, and analyzes modern Russian legislation on environmental protection.

Keywords: ecology, environmental law, environment, environmental protection, global problem, environmental legislation.

Кристина Сергеевна Наймушина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: n.kristina2403@gmail.com

**ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ (ПОСВЯЩЕНИЕ 105-ЛЕТИЮ УРГЮУ ИМ.
В.Ф. ЯКОВЛЕВА)**

Аннотация: в статье освещается проблема роли юбилейных и памятных дат и событий в изучении истории юридического образования и науки в России. Подчеркивается значение 100-летних юбилеев в истории УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева в 2023 году: О.А. Красавчикова, К.И. Комиссарова, Г.И. Петрищевой. Акцентируется внимание на теме исторической, корпоративной, научной памяти, преемственности университетских поколений, вузовской идентичности.

Ключевые слова: юбилей, памятные даты, юридическое образование, профессора и преподаватели, Свердловский юридический институт, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Вся наша жизнь состоит из различных событий, которые оставляют неизгладимый след. Некоторые из них, наиболее важные, значимые, кульминационные, мы называем юбилеями, которые являются в каком-то роде праздником для нас. И действительно, юбилей, по словарю В.И. Даля, «это торжество, празднество, по поводу протекшего пятидесятилетия, столетия, тысячелетия, юбилейное торжество»¹. В 2023 году Уральскому

¹ Юбилей. Словарь В.И. Даля // URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=44131> (дата обращения: 15.03.2023).

государственному юридическому университету имени В.Ф. Яковлева исполняется 105 лет; на протяжении продолжительной истории вуза с ним было связано большое количество имен талантливых ученых, чьи труды имеют важное значение для права и по сей день.

Вспоминая историю нашего университета, состоящую из совокупности событий, которые когда-то были обычными буднями для наших предшественников, мы в динамике видим изменения и их результат. В таком случае не сложно представить роль юбилеев: ведь это событие, которое имеет наиболее существенное значение в этой истории. Благодаря таким памятным датам мы можем ориентироваться в многочисленных фактах из различных периодов жизни университета (Калинина, Гордик, Еловиков, 2018: 135). Юбилеи в юридической деятельности помогают также проследить основные этапы становления науки права.

Разумеется, все существование университета состоит из деятельности сотрудников вуза – преподавателей, ученых, которые помогали и помогают стране выпускать новых квалифицированных специалистов в сфере права и юриспруденции. Поэтому представляется важным обратить внимание, в том числе, на крупные юбилеи таких ученых, как О.А. Красавчиков, К.И. Комиссаров, Г.И. Петрищева.

История университета начинается ещё в 1918 году, когда юридический факультет Иркутского государственного университета явился организационной учебно-научной структурой, положившей начало истории нашего вуза. Будучи неоднократно трансформированным, в 1931 году, в ходе большой реформы подготовки советских юридических кадров, университетский факультет был преобразован в Сибирский (Иркутский) институт советского права (Зипунникова, 2017: 151). В 1934 году институт перевели на Урал, в Свердловск; в 1935 году он стал называться Свердловским правовым, а с 1936 года – Свердловским юридическим институтом (Зипунникова, Калинина, Елисова, 2018: 13).

В течение 105-летнего развития нашего университета в нем трудились на благо Урала, страны, юридической науки и права в целом немало ученых-правоведов. В 2023 году отмечает столетний юбилей Октябрь Алексеевич Красавчиков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Он родился 9 октября 1923 года, был участником Великой Отечественной войны; в октябре 1941 года отличился при ликвидации воздушного десанта противника в районе Батайска (Крашенинников, Бублик, 2018: 104). В 1947 году окончил Свердловский юридический институт, в этом же году стал работать в СЮИ. Преподавал гражданское право, ездил в командировку в Китайскую Народную Республику с лекциями по гражданскому праву и в 1954 году стал заведующим кафедрой. О.А. Красавчиков разрабатывал ключевые проблемы российской цивилистики, системы гражданского права. Им сформулированы важнейшие теоретические положения, касающиеся гражданско-правовой науки, понятия гражданских правоотношений как юридической формы общественных отношений, создана теория юридического лица, раскрывающая сущность последнего как организации. Разумеется, это далеко не весь список заслуг великого правоведа. Невозможно не упомянуть, что именно с его именем связаны создание и признание уральской школы цивилистов. Огромный вклад Октябрь Алексеевич вложил в подготовку кадров: являлся организатором и научным редактором широко известных учебников и пособий по советскому гражданскому и хозяйственному праву. Большим является список его личных работ: свыше 200 работ по теории права, гражданскому и авторскому праву (Бублик, Перевалов, 2011: 236).

Комиссаров Кузьма Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР – тоже является юбиляром в 2023 году. Он родился 26 октября 1923 года в Челябинской области. Участвовал в Великой Отечественной войне: в марте 1942 был призван в ряды Красной Армии, участвовал в обороне Ленинграда. В 1950 году экстерном окончил Свердловский юридический институт (Крашенинников, Бублик, 2018: 103). С

1951 года по 1962 год был членом Свердловского областного суда, с 1964 года – доцент кафедры гражданского права СЮИ, а с 1972 года – профессор кафедры. С 1976 по 1977 гг. занимал должность декана судебно-прокурорского факультета СЮИ. Работа в суде, в каком-то смысле, определила тематику работ ученого: он внес большой вклад в развитие доктрины судебного усмотрения и решения проблем применения процессуальных норм, пересмотра судебных актов, теории иска как процессуального средства защиты прав. Количество научных работ ученого также значительно: более 200 работ (История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА, 2011: 234).

В 2023 году исполнилось 100 лет со дня рождения Галины Ивановны Петрищевой, кандидата юридических наук, доцента, преподавателя кафедры гражданского права Свердловского юридического института, которому она посвятила большую часть жизни. В 1941 году Г.И. Петрищева поступила в СЮИ, по окончании вуза она начала свою трудовую деятельность в качестве заместителя директора Свердловской юридической школы, в 1950 году стала ее директором, а после ликвидации школы – директором курсов по переподготовки юристов. С 1957 году у Галины Ивановны началась преподавательская деятельность в родном институте на кафедре гражданского права. В вузе она работала вплоть до своей смерти. В 1959–1961 гг. была деканом вечернего факультета. Галина Петрищева принимала активное участие в общественной жизни института: неоднократно избиралась в состав партийного комитета института, являлась членом редакционного совета, секретарем партийного комитета. Настоящая сильная советская женщина, которая отдавала всю себя работе, науке и светлому будущему¹.

Список ее научных работ также весьма значителен, в числе исследований важно показать такие, как «Основания возникновения правоотношений в государственном жилищном фонде», «Об основании признания

¹ Она посвятила жизнь юридической науке и СЮИ. Галина Ивановна Петрищева (1923-1987) // URL: <https://dzen.ru/a/ZAW24FFOKAPDWu95> (дата обращения: 15.04.2023).

недействительными договоров обмена жилыми помещения», «О правовом регулировании бытового проката»¹.

В дополнение вопроса о значимости юбилеев, преемственности поколений и корпоративной памяти можно упомянуть выставку, посвященную Г.И. Петрищевой. Музей истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ при содействии кафедры информационного права подготовил выставку, которая располагается в Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева

г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21 (3 этаж, переход, секция № 13). Музей истории вуза на постоянной основе организывает выставки, посвященные профессорам, ученым-правоведам. Таким образом, мы не забываем об их вкладе в науку и деятельность университета, студенты и будущие ученые знакомятся с достижениями профессоров и коллег в юридической сфере. Памятная дата, связанная с нашим вузом (105-летие), а также значимые юбилеи профессоров, преподавателей выступают поводами и стимулами вспоминать, размышлять, акцентировать внимание на вневременной теме преемственности – в кафедральной жизни, юридическом университете, науке права, правовой системе, развитии общества, страны в целом. Память – корпоративная, научная, культурная, историческая – укрепляет университетскую идентичность; творческое и ответственное отношение к этой проблеме выступает основанием уверенного взгляда в университетское будущее.

Библиографический список

1. *Калинина А.В., Гордик С.А., Еловигов Н.А., Катаргин М.В.* Феномен юбилея в познании истории юридического вуза: исследовательские возможности и перспективы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2018. № 1. С. 134-163

² Архив УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева. Ф. 2143-р. Список научных трудов кандидата юридических наук Петрищевой Г.И.

2. *Зипунникова Н.Н.* Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2017. № 5. С. 151–176

3. *Зипунникова Н.Н., Калинина А.В., Елисова Н.С.* От юридического факультета Иркутского университета к Сибирскому институту советского права: Иркутские корни вузовской истории (Посвящение 100-летию Уральского государственного юридического университета) // Genesis: исторические исследования. – 2018. № 8. С. 11-28.

4. История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. *В.А. Бублик, В.Д. Перевалов.* Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. 800 с.

5. Университет 100 лет. Уральский государственный юридический университет. 1918-2018 / шеф-ред. *П.В. Крашенинников, гл. ред. Бублик В.А.,* вед. ред. *Митин А.Н.* Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. Том 1. 420 с.

Kristina Sergeevna Naymushina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: n.kristina2403@gmail.com

**ANNIVERSARY AND MEMORABLE DATES IN THE HISTORY OF LEGAL
EDUCATION AND SCIENCE (DEDICATED TO THE 105TH
ANNIVERSARY OF USLU OF THE V. F. YAKOVLEV)**

Abstract: the article highlights the problem of the significance of anniversaries, memorable dates and events in the study of the history of legal education and science in Russia. The importance of 100-year anniversaries in the history of USLU named after V.F. Yakovlev in 2023 is emphasized: O.A. Krasavchikova, K.I. Komissarova,

G.I. Petrishchev. Attention is focused on the topic of historical, corporate, scientific memory, continuity of university generations, university identity.

Keywords: anniversary, memorable dates, legal education, teaching staff, Department of Civil Law, Sverdlovsk Law Institute, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev.

Полина Александровна Нестерова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: polina.nesterova21@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ АНГЛИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: в данной статье рассмотрены модели суда присяжных средневековой и современной Англии, их особенности, функции, возлагаемые на присяжных, требования, предъявляемые к кандидату в судебные заседатели, случаи, когда кандидаты не могут исполнять функции присяжного заседателя, процесс вынесения вердикта судом присяжных в зависимости от исторической эпохи, виды вердиктов, которые могут быть вынесены судебными заседателями, и их отличия, создание идеальной модели суда присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных в Англии, процесс вынесения вердикта, виды вердиктов, которые может вынести суд присяжных, идеальная модель, современные судебные заседатели Англии, перспективы развития модели суда присяжных.

Родиной суда присяжных является Англия, именно там в XII веке он впервые появился. В то время существовали так называемые «разъездные судьи», которые прибывали в назначенное место и председательствовали в судах графства, тем самым превращая их в королевскую курию. На сессии курий обязательным было пригласить 12 рыцарей от каждого графства (Астафьева, 2002: 45). Они представляли «обыскных людей, к которым

обращалось правительство для исследования интересовавших его дел, как фискальных, так и судебных» и осуществляли засвидетельствование земельных владений, также могли заявлять отвод по отношению к другим приглашенным, если они находились с ними во вражде (Фойницкий, 1996: 125). Тем самым, можно утверждать, что присяжные заседатели были своего рода свидетелями, которые удостоверяли определенные обстоятельства по делу, и, известные им до суда. Далее же функции этих лиц эволюционировали. В их обязанность вошло решение вопросов о самом существовании фактов по делу, на основе представленных сторонами доказательств. В конечном итоге, присяжные получили весь перечень своих полномочий, а именно выслушивать свидетелей, выносить свой вердикт, то есть в какой-то степени их стало возможным называть судьями. Как правило, присяжные заседатели формировали коллегию из 12 членов жюри и решали вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Важным отличием суда присяжных средневековой Англии от современной модели было то, что свои вердикты они должны были принимать единогласно. В XXI веке при вынесении обвинительного вердикта должны проголосовать 10 из 12 заседателей.

Суд присяжных контролировался судами (Золотарёв, 2007: 89). Казалось бы, присяжные заседатели были проявлением демократии, но это не так. В 1670 году У. Пенн и У. Мид были арестованы за нарушение закона «О монастырях»¹, который запрещал проведение религиозных собраний более чем пяти человек за пределами англиканской церкви. Тем самым, в зале суда присяжные признали обвиняемых виновными, но судья с этим вердиктом был не согласен. Вследствие чего, судья запер коллегию присяжных на 2 дня без еды и воды. После того, как судебных заседателей отпустили они вынесли оправдательный приговор. Также присяжные были обвинены в неуважении к суду за вынесение вердикта и их отправили в тюрьму до уплаты штрафа. В этом же году Бушель обратился в гражданский суд с ходатайством о незаконном

¹ Закон о монастыре 1664 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://hmn.wiki/ru/Conventicle_Act_1664 (дата обращения 15.04.2023).

задержании под стражей, после чего председатель суда Сэр Джон Воан постановил, что присяжных не могут наказывать за вынесенный вердикт.

Со временем модель судебных заседателей стала более похожа на современную. Их деятельность становилась более ограниченной. Теперь они участвовали только в оценке предоставленных доказательств, озвучивали свой вердикт, также в процессе появился профессиональный судья, который выносил решение совместно с присяжными заседателями. Сформировались так называемые «большое» и «малое» жюри. Первое состояло из 23 членов, которые осуществляли следствие, проверяли достаточность оснований для составления обвинительного акта и передачи дела в суд, второе же состояло из 12 человек, выносило вердикт совместно с судьей (Романов, 2002: 303). Но нельзя не сказать о том, что в средневековые времена присяжные не обладали свободой при вынесении решения.

В 1825 году был издан закон «О присяжных»¹, который закреплял следующие требования к кандидату на должность судебного заседателя: мужчина, возраст от 21 до 60 лет. Также должно было быть соблюдено одно из условий: аренда земли стоимостью в минимум 10 фунтов стерлингов в год, аренда земли на срок не менее 21 года с годовой арендной платой не менее 20 фунтов стерлингов, либо быть домовладельцем, платящим ставку за недвижимость с годовой арендной платой 30 фунтов стерлингов. В законе были определены лица, которые освобождались от ноши присяжного заседателя: пэры королевства, судьи, духовенство англиканской церкви, римско-католические священники, лица, единственное занятие которых было протестантским проповедником (или проповедником и учителем), практикующие юристы, судебные чиновники, тюремщики, врачи и хирурги, аптекари, офицеры армии и Королевского флота, персонал Королевского двора, высокие шерифы, высокие констебли и т.д.

¹ Закон о присяжных 1825 года [Электронный ресурс] // The National Archives. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo4/6/50/contents> (дата обращения 15.04.2023).

В XXI веке Великобритания включает в состав жюри 12 человек. На законодательном уровне указано, что присяжных может быть и менее 12, при обязательном согласии сторон, но в любом случае их должно быть не менее девяти.¹ Особенностью современных судебных заседателей Великобритании является следующее: присяжные при вынесении своего решения полагаются на известные им личные сведения о преступнике или о самом преступлении. Стоит отметить то, что судебные заседатели должны иметь определенные качества, чтобы принимать участие в процессе. Это должен быть гражданин Соединенного Королевства в возрасте от 18 до 70 лет (Юзлиев, 2021: 438). Будущий присяжный заседатель должен проживать на территории Соединенного Королевства с 13 лет, не менее 5 лет.² Нельзя не сказать, что судебными заседателями не могут быть лица, связанные с отправлением правосудия, так и в течении 10 лет после смены должности. Не могут ими стать также граждане, страдающие психическими расстройствами, священники и другие члены религиозных организаций, люди, которые отбывали наказание за преступление с обвинительным актом.

Процедура отбора осуществляется следующим образом: список присяжных заседателей составляется с помощью метода случайной выборки. Он включает в себя 25 – 30 человек и утверждается Лордом - канцлером. Далее после утверждения составленного списка, согласно ст.12 акта о присяжных заседателях, будущие заседатели проходят специальное испытание адвокатами сторон.³ В результате испытания, могут быть заявлены мотивированные отводы одного или всего списка заседателей. Также сами стороны имеют возможность предъявлять отводы к конкретному присяжному, причем если список уже укомплектован, то сторона, заявившая отвод, может не давать его объяснение. Окончательное решение об отводе принимается судьей. Суд присяжных используется в суде Короны в том случае, когда обвиняемый не признает себя

¹ Там же.

² Закон о присяжных 1974 года [Электронный ресурс] // The National Archives. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/23/section/1> (дата обращения 15.04.2023).

³ Там же.

виновным в преступлении в досудебном слушании, что бывает достаточно редко. Если же подсудимый дал признание, то тогда наказание назначается единолично судьей.

Функцией суда присяжных является вынесение обвинительного или оправдательного приговора совместно с судьей – профессионалом, выслушав обе стороны процесса. Судебные заседатели в Великобритании являются судьями фактов, именно поэтому они выносят свое решение исходя из представленных фактов государственного обвинителя и адвоката подсудимого. В Англии главным источником права является судебный прецедент, который находит свое отражение в деятельности судебных заседателей. В ходе судебного процесса они применяют само право, то есть те самые прецеденты. Выносят присяжные свой вердикт в отдельной комнате без участия председательствующего судьи. В английском уголовном процессе существует четыре вида вердикта присяжных заседателей: генеральный вердикт, вердикт, разделенный на части, вердикт, изменяющий обвинение, специальный вердикт. В чем же особенность этих вердиктов?

Генеральный вердикт выносится при однозначном решении виновности или невиновности подсудимого.

Вердикт, разделенный на части выносится в том случае, когда подсудимый виновен лишь по некоторым пунктам.

Вердикт, изменяющий обвинение – вердикт, в котором подсудимый признается виновным не в том преступлении, которое изначально ему вменялось.

Специальный вердикт имеет свою специфику, которая заключается в признании присяжным подсудимого невменяемым в принципе или только в момент совершения преступного деяния.

Создание суда присяжных как органа гражданского общества говорит о демократии в судопроизводстве. У этого подхода осуществления правосудия есть и свои минусы, например, кандидаты, не имея юридического образования могут неправильно истолковать материалы и обстоятельства определенного

дела или, например, могут проявить такое качество как сочувствие по отношению к обвиняемому, вследствие чего могут не объективно вынести решение по делу.

Таким образом, проведя исследование можно констатировать, что современная модель присяжных заседателей не является идеальной, она имеет свои особенности, которые могут так или иначе помешать в осуществлении судом правосудия. Тем самым, можно отметить, что идеальная модель могла бы выглядеть следующим образом: коллегия присяжных должна формироваться именно из тех граждан, которые действительно заинтересованы в исполнении данных полномочий. Тем самым приговор, который будет выноситься по окончании процесса будет действительно справедливым, так как члены жюри будут точно и полно изучать материалы и обстоятельства по делу. Также более справедливым станет, если присяжные не будут удаляться в отдельную комнату, а будут описывать свое мнение на месте в специальный бланк. Благодаря этому действию, каждый заседатель независимо от другого выскажет именно свое субъективное мнение. Думается, что присяжные должны обладать базовыми знаниями в юриспруденции. Отсутствие таких знаний может привести к несправедливому исходу дела, что нарушает принципы правосудия.

Таким образом, суд присяжных – проявление демократии, который дает право истолковать закон не только профессиональными юристами, но и обычными гражданами, позволяет вынести справедливое решение по отношению к виновному лицу.

Библиографический список

1. *Астафьева А. В* Представительная система Средневековой Англии в освещении Британской историографии последней трети XIX в. – начала XX в. (постановка вопроса) // Вестник Омского университета. 2002. С. 44-47.

2. Курс уголовного судопроизводства. науч. практ. пособие / *Фойницкий И.Я.*, 1996. 552 с.

3. *Золотарёв А. Ю.* Жюри присяжных, судьи и судебный вердикт в раннесредневековой Англии: некоторые проблемы // Вестник ВГУ, серия: история, политология, социология. 2007. С. 86-91.

4. *Романов А.К.* Правовая система Англии: учебное пособие. М.: Дело, 2002., 344 с.

5. *Юзлиев Р. Р.* Сравнительный анализ суда присяжных в Великобритании и Российской Федерации // Вопросы студенческой науки. 2021. С. 437-441.

Polina Al. Nesterova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Institute of prosecution

Yekaterinburg, Russia

e-mail: polina.nesterova21@mail.ru

EVOLUTION OF THE ENGLISH JURY COURT: PERSPECTIVES OF THE COURT JURORS MODEL

Abstract: this article discusses the models of jury trial in medieval and modern England, their features, the functions assigned to the jury, the requirements for a candidate for jurors, cases when candidates cannot perform the functions of a juror, the process of rendering a verdict by a jury depending on the historical era, the types of verdicts that can be rendered by jurors, and their differences, the creation of an ideal model of a jury trial.

Keywords: jury trials in England, the verdict-making process, the kinds of verdicts a jury can deliver, the ideal model, modern jurors in England, prospects for the development of a jury model.

Илсур Рустамович Ниязов

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ilsur.niazov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАТАР В РОССИИ В ПЕРИОД С XVIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее значимые особенности правового статуса татар в России в период с XVII-XIX века. Проанализированы нормативно-правовые акты и документы, в которых можно выявить отличительные признаки правового положения каждой из сословных подгрупп татар, а также определить закономерности их историко-правового развития.

Ключевые слова: татары, правовое положение, мусульманское духовенство, служилые люди, крестьяне, ясачные люди.

После присоединения Казанского Ханства и начала покорения Сибири во второй половине XVII века в национальный состав Русского государства вошел особый этнос – татары, и впоследствии начался процесс оформления их правового статуса. Сохранившиеся до наших дней документы и нормативно-правовые акты свидетельствовали о том, что внутри татарского народа формировались несколько групп: духовенство, служилые татары, крестьянство. В данной статье будет проанализировано их правовое положение как отдельных категорий внутри татарского этноса на протяжении нескольких веков, а именно – будут выявлены их особенности, относящиеся к определенному промежутку времени, и закономерности их развития.

Впервые термин «служилые татары» появился в 1552 (Галлям, 2011: 72). Будучи вышедшими из татарской феодальной знати из Золотой орды и

татарских ханств, служилые татары несли государственную службу. Для них характерно, что регулирование их правового статуса осуществлялась, в основном, указами правителей, и такие акты, как правило, носили личный характер. Как и для сословия дворян, эти указы содержали информацию о размере жалования и о раздаче земель за службу. Помимо этого, у служилых татар наблюдалась структурная дифференциация.

В этой иерархии высший слой состоял из князей (беков) и мурз, которые по правовому статусу были схожи с привилегированным русским феодальным сословием. При анализе писцовых книг Казанского уезда начала XVII века можно сделать вывод, что их главная особенность заключалась в том, что они могли за службу получить в собственность земельный надел и освободиться от налога (ясака), как служилые люди «по отечеству» и «по прибору» (Смыкалин, Мотревич, 2017: 58).

Так, некоторые из татарских князей и мурз имели в собственности вотчину и крепостных крестьян из числа татарского происхождения. Их сельскохозяйственные угодья и пастбища могли превышать более тысячи четей. Князей и мурз отличал от остальных служилых их род деятельности на службе – они занимались в первую очередь управленческими функциями. Так, некоторым мурзам поручалось командовать городскими отрядами «татар» (Кадыров, 2013: 55). Важной особенностью является тот факт, что князья и мурзы по большей части своей придерживались православия, так как колониальная политика Русского государства имела религиозный характер и стремилась на подчиненных территориях распространить свою веру. Принятие православия для татар служило неким «социальным лифтом», с помощью которого можно было значительно улучшить карьеру и получить некоторые привилегии. По документам Казанского уезда в начале XVII их было 40 процентов от общего числа татар, что говорит о высокой степени русификации этой этносословной группы.

Ниже по иерархии служилых татар находятся так называемые рядовые татары, которые по правовому статусу были схожи со служилыми людьми «по

прибору» и относились к сословию посадских людей. Это проявлялось в их роде деятельности – они несли нерегулярную военную службу и занимались охраной границ государства. Их земельные владения были намного меньше, чем у князей и мурз и составляли от 90 до 200 четей земли без крепостных. Примечательно, что эта группа служилых татар могла получить в наследство земли не по закону и завещанию, а по челобитной в личном порядке, о чем говорится в названии документа от 1623 года «Челобитная романовского служилого татарина Кокая Дошегурова о выдаче ему грамоты на владение земли его отца в Понгульской волости». Усложненный процесс передачи наследства показывал, что земельные наделы татар имела сходство с поместьями, что еще раз показывает, что эта подгруппа служилых татар по своему правовому положению была приравненной со служилыми людьми по прибору (Кадыров, 2013: 51).

Упразднение служилых татар как особой этносословной группы началось в правление Петра I. Так, 3 ноября 1713 года было запрещено лицам исламской веры иметь поместья с христианским населением, что говорит о том, что верхушке служилых татар, чтобы сохранить свои служебные привилегии, было уже необходимо в обязательном порядке принимать православие, тем самым ассимилироваться с русским дворянством. Те, кто не хотел отречься от мусульманской веры, лишались всех своих земель и становились государственными крестьянами или лашманами, то есть особой категорией населения, чья основная функция заключалась в заготовке лесохозяйственных материалов для государственных нужд.

Можно сделать вывод, что в определении правового статуса служилых татар решающее значение имела их принадлежность к конфессии. Принявшие православие получали дополнительные привилегии и могли дальше продвигаться по службе, в то время как не пожелавшие отречься от мусульманской веры с течением времени ухудшали свое положение – они могли даже стать государственными крестьянами и нести повинности в пользу государства. С принятием указов Петра I разница между служилыми татарами и

русскими феодалами размылась, и первые слились с последними, образовав единое феодальное сословие.

Что касается духовенства, то их правовой статус зависел от степени терпимости Русского государства по отношению к исламу – не во все исторические периоды к мусульманской вере относились одинаково. Так, в XVII веке Россия придерживалась более лояльной политике к иноверцам, так как они были источником для получения пушнины и власти не хотели ухудшать с ними отношения на религиозной почве, однако всё же не оставлялись попытки распространения православия на территориях татар. Это подтверждается указом от 1685 года, в котором предписывалась добровольно принимать в христианскую веру бывших мусульман. Тем не менее, веротерпимая политика, которой придерживалась Русское государство в XVII веке, не подразумевала распространения иных вер, кроме православия, и пропаганда мусульманства, согласно статье 24 в главе 22 Соборного уложения 1649 года, наказывалась смертной казнью. Таким образом, в XVII веке татарское духовенство всё же функционировало без сильных ограничений ввиду мягкой политике властей, хоть и в сравнении с православным духовенством оно обладало намного меньшим кругом прав и привилегий ввиду главенствующего положения православия.

В XVIII религиозный курс России сменился с приходом Петра, политика которого отличалась нетерпимостью к другим конфессиям. В 1703 году был издан указ о запрете строить мусульманские мечети рядом с церквями, а девятью годами позже вышел указ о насильственном крещении сибирских татар с остяками и вогулами (Бакиева, 2008: 7). Главным последствием первого указа являлось массовое разрушение неверно расположенных мечетей. Другим направлением религиозной политики Петра I являлась распространение льгот среди людей, которые обратились в православие – как правило такие льготы были в виде денежного вознаграждения или временного освобождение от уплаты податей. Продолжение этого направления нашло отражение в учреждении такого органа, как Новокрещенских дел контора, основная функция

которой заключалась в насильственном проведении мероприятий по христианизации мусульманских народов.

Таким образом, положение духовенства в первой половине XVII оказалось полулегальным – оно не могло быть узаконено в полной мере из-за сильных религиозных притеснений со стороны православной церкви и политики государства. Однако ислам не был под полным запретом, хоть его и пытались вытеснить другими методами (Шамсумова, Зуев, 2013: 189).

При Екатерине II наступил период веротерпимости по отношению к неправославным конфессиям, одним из первых ее указов было упразднение конторы Новокрещенских дел от 6 апреля 1764 г. Самым большим шагом к признанию ислама стало создание Оренбургского духовного собрания в городе Уфа в 1788 году и специальной. В компетенции этого органа входило избрание священнослужителей, управление мечетью и мусульманскими общинами, разрешение религиозных споров, в том числе касающихся нравственности и правильного поведения мусульман с точки зрения шариата. Однако решения по этим делам проводились и окончательно принимались с согласия губернского населения (Бакиева, 2008: 10). Вообще Оренбургское духовное собрание по своим функциям и целям схож со Священным Синодом, который был учрежден в 1720-ые годы. Как и этот орган, Синод готовил законопроекты по духовным делам, осуществлял судебные функции, следил за «чистотой веры», осуществлял надзор за церковным управлением и управлял церковными имуществами. (Костогрызова, 2013: 173). Это примечание является показателем того, что в России официально начинает зарождаться многоконфессиональность, то есть религиозная политика Екатерины II ознаменовала официально юридическое оформление статуса татарского духовенства.

Можно сделать вывод, что в начале XVII века ввиду курса Петра I отношение к неправославным конфессиям ужесточилось, а со второй половины этого столетия был уже избран более либеральный и мягкий курс. С этого

времени можно уже говорить, что мусульманское духовенство стало официально признанным в Российской империи.

В XIX веке положение татарского духовенства в законодательных актах стало более конкретно выраженным, то есть более четко были определены: компетенция органов мусульманских духовных собраний и требования к кандидатам на должности священнослужителей. Например, в 1855 был принят закон, согласно которому вводились требования к возрасту для кадиев (25 лет), а для проверки их знаний об исламе начали проводиться экзамены. Как привилегированные слои населения, мусульманские священнослужители были освобождены от военной службы и от телесных наказаний. Однако несмотря на это, внутренняя политика Российской империи базировалась на уваровской теории, согласно которой путь развития страны должен проходить по консервативному пути, что не включало в себя былую либеральную политику терпимости к остальным конфессиям. Новокрещенам, как и в XVII-XVIII веках, выдавались денежные льготы, что впоследствии подорвало позиции мусульманского духовенства. В законодательстве повторилась ситуация с Соборным уложением, который запрещал пропаганду ислама – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в число религиозных преступлений вошли такие деяния, как отступление и отвлечение от христианской веры в другую (ст. 190 и 191 соответственно).

Таким образом, период первой половины XIX века показал двойственную картину: с одной стороны, в указах и иных актах была произведена четкая регламентация татарского духовенства, что свидетельствует о высокой степени внимания законодателя к этому сословию, а с другой стороны – Николай I, придерживаясь консервативного курса, старался удержать для православия главенствующее положение в стране, что не могло не ущемлять права татарского духовенства и подрывать их влияние. Более же однозначную картину показала вторая половина XIX века.

Несмотря на либеральные взгляды Александра II, официальные власти отошли от веротерпимости и мягкой национальной политики. Так, в

законодательстве в 1870-1880 мусульманам был ограничен доступ к некоторым видам деятельности. Например, им нельзя было становиться адвокатами, педагогами и занимать иные должности в образовательной и правовой сфере. Это было осуществлено с целью недопущения распространения ислама и норм шариата. Что касается политической сферы, то татары, придерживавшиеся ислама, были ограничены в избирательных правах – согласно статье 35 Городовому положению от 1870 численность мусульман от общей суммы членов городских управ не должно превышать одной трети. В сфере экономики их ограничения заключались в том, что они не могли быть вкладчиками товариществ и коммерческих организаций, а в Средней Азии татарам, исповедующим ислам, было запрещено открывать свои предприятия и заниматься предпринимательством (Бакиева, 2008: 10).

Таким образом, во второй половине XIX ограничения, изначально накладываемые на духовенство, начали влиять и на обычных представителей татарского этноса, которые придерживались ислама. Эти запреты не могли в полной мере раскрыть политические и экономические права, а значит не дали развиваться новым особым подгруппам в татарском этносе таким, как, к примеру, буржуазия. Такое ущемление в правах и свободах показывает на ужесточение национальной политики государства и на то, что в этом периоде особенно усилилось значение принадлежности к конфессии в определении правового статуса татар.

Еще одна значимая особая подгруппа татар – крестьянство. Они появились после вхождения Казанского ханства и Сибири и, как русские крестьяне, делились на владельческих и государственных. Владельческие также разделялись в зависимости от того, кому они принадлежали. Например, существовала категория помещичьих татар-крестьян, чьим феодалом мог быть выходец как из татарской, так и из русской феодальной знати. Их правовое положение было приравнено к обычным крепостным, так как они находились в личной зависимости от своего господина. Они не могли владеть имуществом и распоряжаться им, а хозяйство им приходилось вести на землях феодала, тем

самым отработывая ему повинность. Но зависимые татарские крестьяне могли перейти в разряд государственных при условии принятия православия, это следует из 70 статьи Соборного уложения, в котором на рекомендательном уровне предписывалось мурзам-мусульманам не держать крещенных у себя «в работах». А при Петре I было уже строго запрещено держать поместья с христианским населением. Эти положения в очередной раз подтверждают, что национальная политика России имела религиозный характер и она старалась насадить православие. Кроме владельческих крестьян, существовали еще государственные, которые несли повинности в пользу государства, однако их юридическое оформление началось в начале XVIII века с ликвидацией сословной группы служилых татар. В состав государственных крестьян вошли: обедневшие бывшие служилые татары, ясачные люди, бывшие монастырские крестьяне. В их повинности входили: выплата ясака и подушной подати, рекрутская служба, а также лашманная повинность, которая, как уже было ранее указано, заключалась в заготовке бревен и деревьев для государственных нужд. Если сравнивать с владельческими крестьянами, то на государственных возлагалась большая часть разнообразных обязательств в пользу государства, и государство держало их с целью осуществления экономических и кадровых функций. По правовому положению они были номинально свободны, но эта категория не отличалась стабильностью, так как они могли быть приписаны к государственным предприятиям. Так, в 1790-ые годы на Ижевском и Вознесенских заводах трудилось около 2000 татар, а на Казанской суконной мануфактуре были переданы в аренду примерно 120 человек как посессионных крестьян.

Можно сказать, что в XVII-XVIII веках татарские крестьяне находились в приравненном правовом статусе с русскими крестьянами, и значительных отличий, не считая дополнительных повинностей таких, как обязанность в заготовке леса, не наблюдалось. Важно отметить, что сословие государственных крестьян власти рассматривали, в основном, с точки зрения практической пользы. Даже тот факт, что крещенные татары могли из феодальной

зависимости перейти в разряд государственных, говорит, что Российской империи было необходимо, во-первых, привлечь к православию как можно больше людей и, во-вторых, для практической пользы увеличить численность государственных крестьян. Ситуацию с крестьянами изменила крестьянская реформа 1861 года.

В 1866 году был издан закон «О поземельном устройстве государственных крестьян», по которому все земли, которыми пользовались ясачные крестьяне, передавались им в собственность, но с условием выплаты в течение 49 лет оброчных податей, которые превышали в полтора раза сумму былого оброка. Сибирское татарское крестьянство осталось в том же положении, так как эта реформа не распространялась на эту территорию. Что же касается владельческих крестьян, то государство, как и всех крепостных, освободило от феодальной зависимости, правда с ограничениями: бывшие владельческие крестьяне должны были, как и государственные, платить в течение этого срока неподъемные для них выкупные платежи за уменьшенные в сравнении с дореформенным временем земельные наделы. С этой проблемой была также нечеткость правового статуса крестьянина, неясность вопроса о наделении землей и ее выкупа (Шамсумова, Зуев, 2013: 198). Кроме платежей, крестьянство столкнулось с проблемой малоземелья, что вызвало отток населения в город, где они начинали заниматься экономической деятельностью. Однако в связи с ограничением в предпринимательской сфере для мусульман полноценный класс татарской буржуазии не смог развиваться в полной мере, поэтому большинство людей начали работать на промышленных предприятиях.

Таким образом, после крестьянской реформы татарское крестьянство оказалось в тупиковой ситуации: с одной стороны, их положение в деревне было осложнено проблемами, возникшими из крестьянской реформы, а с другой, чтобы перебраться в город для улучшения своей жизни, им бы пришлось отречься от своей веры в связи с ограничением прав в экономической сфере и политической сфере.

Подводя итоги по всей работе, хочется отметить, что главной особенностью правового статуса татар была их зависимость от конфессии. Придерживавшиеся ислама встречали на своем пути ограничения в экономической, политической и других сферах, и принятие православия служило для них неким социальным лифтом, с помощью которого можно было значительно улучшить свое положение. В XVII-XVIII веках активно практиковались обряды крещения среди татар и впоследствии они ассимилировались с русским народом – в частности, служилые татары слились с русским дворянством, образовав впоследствии единое феодальное сословие. Положение крестьян до середины XIX мало зависело от принадлежности к конфессии, наибольшее значение имела возможности перейти от некрещенного помещика в разряд государственных, но к тому времени львиная доля знатных феодалов нерусского происхождения уже приняли православную веру. Правовой статус татарского духовенства же, напротив, полностью зависел от степени принятия ислама в обществе. Мусульманская вера хоть и не была под запретом, но официальной регламентации не получала до второй половины XVIII. В течение нескольких веков духовенство чувствовало большое притеснение со стороны православия, но в некоторые периоды возникали периоды небольшой веротерпимости к другим конфессиям, но связывались они с практическими целями государства. Так, в XVII веке Россия не хотела портить с мусульманами отношения, так как они были хорошим источником ясака, а в XVIII-XIX веках из-за восточных направлений внешней политики и контактов со странами, где ислам получил большое распространение.

Библиографический список.

1. *Бакиева Г. Т.* Российское государство и сибирские татары в XVII начале XX В конфессиональный аспект // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. С. 7 – 14.

2. *Галлям Р. Г.* «Служилые татары» в Русском государстве XVI – начала XVIII вв.: понятийно-методологический аспект. // *Филология и культура* 2011. № 24. С. 72 – 75.

3. *Кадыров Р. В.* Особенности социально-правового статуса служилых татар в Русском государстве в XVI – XVII вв. // *Вестник Казанского технологического университета* 2013 г. № 1 С. 311 – 312.

4. *Костогрызова Л. Ю.* Эволюция государственно-церковных отношений в дореволюционной России (историко-правовой аспект) // *Проблемы общества, государства и права.* 2013. № 1. С. 173 – 187.

5. *Смыкалин А. С., Мотревич В. П.* История отечественного государства и права : учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. А. С. Смыкалина. Москва: Юстиция, 2017. 414 с.

6. *Шамсумова Э. Ф, Зуев О. М.* Исторические предпосылки формирования действия незаконных правовых актов в России // *Проблемы общества, государства и права.* 2013 г. № 1. С. 188 – 223.

Ilsur R. Niyazov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ilsur.niazov@yandex.ru

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF TATARS IN RUSSIA IN THE PERIOD FROM THE XVIII TO THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract: The article considers the most significant features of the legal status of Tatars in Russia in the period from the XVII-XIX century. The normative legal acts and documents in which it is possible to identify the distinctive features of the legal status of each of the estate subgroups of Tatars, as well as to determine the patterns of their historical and legal development, are analyzed.

Keywords: tatars, legal status, muslim clergy, serving people, peasants, country people.

Анастасия Евгеньевна Овчинникова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

e-mail: nastasya.ovchinnikova.2002@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена историко-правовому анализу правового регулирования миграционных процессов в России. В статье рассмотрены процессы правовой регламентации миграционных процессов, исследованы источники права, отражающие этапы государственного регулирования сферы миграции. Автор вносит предложения по использованию исторического опыта в целях поиска наиболее эффективных механизмов регулирования процессов миграции в современной России.

Ключевые слова: миграция, контроль миграционных процессов, паспортная система, обеспечение безопасности, Российская империя, государство.

Миграция населения во все времена затрагивала политические и социально-экономические основы многих государств. Поэтому миграционные процессы нельзя оставлять без внимания ни органам власти, ни обществу. Она является неотъемлемой частью всей государственной политики в целом, так как имеет непосредственное отношение к жизни многих граждан страны, заботиться о которых – первоочередная задача и цель любого государства, и Россия не исключение. На сегодняшнее время миграционные потоки определяют социальную и этническую структуру, а также демографическую ситуацию в государстве, оказывают серьезное влияние на все сферы жизни

общества. Характер, направленность, интенсивность, степень контролируемости миграционных процессов напрямую связаны с проблемой обеспечения безопасности государства. Для многонациональной России, имеющей огромную по протяженности территорию, границу с множеством государств, представляющих разные модели развития, проблема регулирования и контроля миграции всегда была важна и сохраняет свое значение до сих пор.

Можно выделить пять исторических этапов регулирования миграции в России: древний (IX – XVII вв.), досоветский (XVIII – нач. XX вв.), советский (1917 – 1991 гг.); современный (с 1992 – 2019 гг.), современнейший (с 2019 г.) (Тюркин, 2004:3-54).

Первый этап – древний (IX – XVII вв.), который начался параллельно с образованием Древней Руси (Пашуто, 1968: 123). Необходимо отметить, что в древние времена миграция была нормой, большие группы людей постоянно перемещались из одного региона в другой и это происходило по разным причинам, например, люди мигрировали вслед за животными, на которых охотились или уходили с истощенных земель в поисках новых плодородных мест. Наиболее ранним источником регулирования миграции можно отнести Повесть временных лет, которая включала в себя временной период, датированный с 852 по 1117 г. В данном источнике права получили свое отражение факты об имеющихся миграционных процессах на территории восточнославянских земель, а также об активном участии иностранцев во внутренней политике Древнерусского государства. Например, воеводой у князя Владимира был норвежский конунг О. Трюгвасон, который был куплен рабом в новгородских землях и передан на воспитание семье князя (X в.) (Джаксон, 1993: 121- 138).

Другой пример, русско-византийские договоры 907, 911 и 944 гг. Договоры регулировали положение и статус участников внешнеторговых отношений так называемых «гостей» – купцов, княжеских послов. Источниками права вводится правовое регулирование механизма пресечения незаконной миграции. Анализ договора с Византией 907 г. позволяет сделать

вывод, о том, что данный документ определял тенденции развития миграционной политики государства. Договор 911 г. детализировал правовой статус иностранных граждан. В нем нашли отражения некоторые аспекты борьбы с незаконной миграцией (ст.12). Договор 944 г. устанавливал обязанность русского князя вводить запреты в отношении граждан, которые отправляются из Руси в Византию для бесчинства на территории империи.

Резюмируя все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что в истории России правовое регулирование миграционных процессов сложилось не в XVIII в., как утверждают многие авторы учебников, а намного ранее. В период существования древнерусского государства миграционные процессы получили на его территории достаточное для того времени развитие.

Второй этап – досоветский (XVIII – нач. XX вв.). Стимулирование миграции в Россию начинается в эпоху Петра I. Она была связана с необходимостью привлечения квалифицированных работников и ввозимых ими новых технологий, прежде всего, в области военного дела. Следующим шагом был выезд самого Петра I в составе Торжественного посольства за рубеж с негласной целью привлечения в Россию европейских специалистов, в первую очередь, в области морского дела. Подданным России, посылаемым учиться за границу, предписывалось приглашать иностранных мастеров в Россию и их расходы оплачивались из государственной казны. Так, 16 апреля 1702 г. был издан царский манифест, направленный на привлечение иностранцев в Россию, который гарантировал им равные права, сохранение привилегий и свободу вероисповедания (Смыкалин, 2021: 231).

Отчетливая и эффективная миграционная политика начала проводиться в конце XVII в., когда Россия, не имея миграционного потенциала на своей территории, начала активно привлекать иностранцев для заселения и освоения огромных территорий (Воробьева, 2001:12).

В период правления Екатерины II 4 декабря 1762 г. был издан манифест «О свободном поселении иностранцев в России», а в 1763 г. – Указ «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают».

Манифесты 1762, 1763 и 1764 гг. гарантировали переселенцам льготы, например, освобождение от выплаты податей на несколько лет, освобождение от воинской повинности, выдачу земельных наделов и гарантия невмешательства во внутреннюю юрисдикцию, при этом на них полностью распространялись законы Российской Империи. Появилась новая категория иностранцев – иностранные поселенцы, не являющиеся подданными России.

В 1763 г. в Российской империи была образована первая в мире государственная служба по миграции – Канцелярия опекунства иностранцев, на которую возлагалась обязанность отвода земель переселенцам, раздача субсидий (Чашников, 2017: 25).

В 1861 г. принимается положение «О найме рабочих для казенных и общественных работ». Кардинально изменяется отечественное законодательство, вопросы внутренней и внешней трудовой миграции находят непосредственное отражение в системе общего российского законодательства: в Своде Уставов о службе гражданской, Уставе о паспортах, Своде законов о состояниях, Уставах таможенном и консульском и многих других актах. Так, например, иностранцев запрещалось принимать на государственную службу, как на военную, так и на гражданскую. Хотя имелись и отдельные исключения из данного правила. Они касались некоторых должностей по медицинской и фармацевтической части, по службе ученой и учебной, а также сведущих в горнозаводском, соляном и монетном деле (Смыкалин, 2017: 211).

Третий этап – советский (1917 – 1991 гг.). Данный этап правового регулирования миграционных отношений характеризовался как период стагнации права на свободу передвижения. Так, законодательство того время ограничивало свободу передвижения, например, колхозники не имели паспортов с 1932 по 1958 гг. и потому не могли свободно определять место своего жительства. Принятые в СССР конституции (1924, 1936 и 1977 гг.) не закрепляли право на свободу передвижения, и, как следствие, реализовывались в весьма ограниченном виде (Жеребцов, 2023: 87).

В сфере внешней и внешней трудовой миграции населения советский период также характеризовался весьма серьезными нормативно-правовыми ограничениями, которые были обусловлены идеологическими причинами.

Советское миграционное законодательство состояло не только из Конституции РСФСР 1918 г., конституций других советских республик, но и из иных законодательных актов, таких как: Декрет СНК РСФСР от 22 августа 1921 г. «О принятии иностранцев в Российское гражданство», Декрет СНК РСФСР от 29 августа 1921 г. «О порядке высылки иностранцев из пределов РСФСР», Декрет СНК РСФСР от 20 октября 1921 г. «О въезде иностранцев из-за границы на территорию РСФСР» и др.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 26 июня 1925 г. «О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам» трудящимся иностранцам, проживающим на территории СССР и пользующимся политическими правами, предоставлялось право пользоваться землей для занятия сельским хозяйством наравне с советскими гражданами.

С принятием Конституции 1936 г. развитие законодательства, регулирующего внешнюю и внешнюю трудовую миграцию в СССР, подверглась дальнейшему развитию. Был издан ряд актов, в которых решались те или иные вопросы правового статуса трудящихся-мигрантов. Так, например, Закон СССР от 19.08.1938 «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» предусматривал, что иностранцы принимаются в гражданство СССР независимо

от их национальности и расы, а также впервые закрепил категорию лиц без гражданства (Жеребцов, 2023: 90-91).

С принятием Конституции СССР 1977 г. было установлено принципиальное положение о гарантированности в СССР иностранным гражданам и лицам без гражданства предусмотренных законом прав и свобод. Вместе с тем Конституция СССР определяла лишь основные начала правового статуса иностранцев в СССР, и только в 1981 г. впервые был принят комплексный закон, содержащий в себе все необходимые элементы правового

статуса иностранцев – Закон СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР». С этого момента иностранцам или лицам без гражданства были предоставлены личные, социально-экономические, культурные, а также некоторые политические права.

Таким образом, советское миграционное законодательство характеризовалось запретительно-разрешительной природой. Правовой регламентации подвергались лишь потоки внутренней (социально-экономической), внешней и внешней трудовой миграции (Жеребцов, 2023: 92). При этом, что статус иностранных граждан и лиц без гражданства в СССР приравнивался к правовому статусу граждан Союза ССР.

Современный этап развития законодательства в сфере миграционных процессов в России связан с концепцией сбережения народа; человек, его потенциал поставлен в центр укрепления русского народа.

В заключении следует отметить, вопросы миграции еще долго будут оставаться актуальными. Российская Федерация только сейчас переходит в новую стадию регулирования миграционных вопросов. Социально-политические взгляды в России претерпевали изменения от негативного восприятия переселенцев извне до совершенно противоположной позиции, при которой мигрант рассматривается в качестве главного гаранта экономического развития страны и единственного источника восполнения населения. Анализ исторического опыта позволяет в дальнейшем выработать эффективные меры и механизмы миграционной политики.

Библиографический список

1. *Воробьева О. Д.* Миграция населения: Прил. к журн. Миграция в России. Науч.-попул. изд. Под общ. ред. О.Д. Воробьевой. Москва: М-во по делам федерации, нац. и миграц. политики Рос. Федерации, 2001. 175 с.
2. *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). М.; Наука, 1993. 138 с.

3. *Жеребцов А. Н.* Миграционное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 92 с.
4. *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 474 с
5. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.
6. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.
7. *Тюркин М. Л.* Историко-правовой анализ миграционных систем России, США, Франции и ФРГ: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. 116 с.
8. *Чашников В. А.* Историко-правовой анализ становления и развития полиции на Урале с первой половины XVIII века до 1917 года. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 121 с.

Anastasia E. Ovchinnikova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Russia, Ekaterinburg

e-mail: nastasya.ovchinnikova.2002@mail.ru

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA

Abstract: The article is devoted to the historical and legal analysis of the legal regulation of migration processes in Russia. The article examines the processes of legal regulation of migration processes, examines the sources of law reflecting the stages of state regulation of migration. The author makes suggestions on the use of historical experience in order to find the most effective mechanisms for regulating migration processes in modern Russia.

Keywords: migration, control of migration processes, passport system, security, the Russian Empire, the state.

Анна Несторовна Подольская

Ассистент кафедры Истории государства и права
Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
Россия, Екатеринбург
e-mail: apodolskaya1@gmail.com

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В
УНИВЕРСИТЕТАХ И ЛИЦЕЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ**

Аннотация: В статье предпринята попытка осмысления причин, предпосылок формирования специализированной подготовки юридических кадров в Российской империи. Исследуется юридическое образование в лицеях дореволюционной России, анализируются его нормативные основания. Сравниваются стандарты (учебные планы) университетских юридических факультетов, в том числе, при введении специализаций, и иных учебных заведений (лицеев).

Ключевые слова: образование (юридическое образование), уставы, университеты, лицеи, юридическая специализация, Российская империя.

Как известно, царствование Петра I Великого знаменуется началом развития Российской империи. При этом политика Петра явилась для государства скачком в развитии многих общественных отношений. Одним из направлений совершенствования явилось стремление Петра к нормативному регулированию многих сфер жизни, а также увеличению образованности населения, в особенности элиты страны – дворянства. Далее Екатерина II, ведущая политику просвещенного абсолютизма, также поддерживала

образование населения. С появлением большого количества нормативно-правовых актов у государства появляется потребность в специалистах, которые имели бы специальные знания для понимания, разъяснения имеющихся и создания новых нормативно-правовых актов, юридическая техника которых, несомненно, должна повышаться.

В начале XIX века благодаря императору Александру I начинают появляться учебные заведения для обучения нравственным (прим. автора: нравственные науки содержали в себе юридические), а затем и юридическим наукам.

В связи с появлением большого количества учебных заведений, потребовался государственный орган, в функции которого входили бы вопросы ведения образования в государстве. С 1802 по 1811 императором была проведена министерская реформа, в результате которой начинает действовать Министерство народного просвещения. С. В. Кодан отмечал: «издание манифеста означало лишь начальный этап министерской реформы. Пока еще не было четко определено место каждого министра и министерства в общей системе государственного управления, функции и компетенции министров, порядок взаимоотношений с Сенатом и с другими центральными органами управления. Границы отраслей управления были достаточно размыты, а император в 38 манифесте лишь определил, что «пределы власти министра ясно означены будут в тех инструкциях, коими мы не оставим снабдить каждого» (Кодан, 2004:38–39).

В Манифесте 1802 года в пункте VII предусмотрено следующее: «Министр Народного Просвещения воспитания юношества и распространения наук имеет в непосредственном ведении своем Главное Училищное Правление со всеми принадлежащими ему частями, Академию Наук, Российскую Академию, Университеты и все другие училища..., типографии частные и казенные... издания ведомостей всяких периодических сочинений, народные библиотеки,

собрания крепостей, натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения, какие впредь для распространения наук заведены быть могут»¹.

Также 8 сентября 1802 года в день издания вышеуказанного Манифеста, император принимает Именной указ Сенату «О должности Комиссий училищ», где содержится, что членам данной комиссии необходимо разделить между собой верхние и нижние училища, а также главной их задачей провозглашается учреждать новые университеты в тех губерниях, где они отсутствуют².

Помимо этого, появляется потребность в повышении уровня профессиональных знаний чиновников, а «приобретение чиновниками необходимых познаний системы государственного управления и законодательства стали рассматриваться верховной властью как необходимое качественное состояние бюрократии, с которым верховная власть связывала повышение эффективности законодательной деятельности, государственного управления и правосудия» (Кодан, 2004:49). Также С. В. Кодан выделил четыре пути развития подготовки системы обучения лиц для государственной службы: «Во-первых, это было связано с проводимой в александровское правление реформой образования в целом, а также с введением для стимулирования получения образования и повышения уровня профессиональной подготовки чиновничества «экзамена на чин» в 1809 г. Во-вторых, это развитие университетской подготовки правоведов с постепенным выделением правоведения в отдельное направление высшего профессионального обучения и созданием в 1830-х гг. полноценных юридических факультетов, ставших впоследствии и основными центрами российской юриспруденции. В-третьих, это создание государством системы специальных учебных заведений по подготовке государственных служащих для гражданского и военного ведомств с необходимым уровнем познаний в области управления и права, что было непосредственно связано с деятельностью государства в юридической сфере –

¹ Об учреждении Министерств: Манифест от 8 сентября 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Том 27. № 20406. С. 243

² О должности Комиссии училищ: Именной указ Сенату от 8 сентября 1802 г. // ПСЗРИ. Том 27. № 20407. С. 243

совершенствованием законодательства, систематизацией законодательства, улучшением системы управления и правосудия. И в-четвертых, поддержка на правительственном уровне частной инициативы отдельных лиц по созданию учебных заведений с подразделениями юридического профиля – Училищ высших наук (будущие юридические лица), ориентированных на подготовку государственных служащих для местного административно-хозяйственного управления (горного, путей сообщения, строительного и др.)» (Кодан, 2004: 49–50).

Таким образом, одним из важных направлений развития государства становится создание новых учебных заведений, которые бы являлись эффективным инструментом для реализации политики просвещения и повышения компетентности чиновников бюрократического аппарата империи на местном и государственном уровнях.

24 января 1803 года император утверждает составленные Комиссией училищ «Предварительные правила народного просвещения»¹. По мнению В. А. Томсинова, утверждением данных правил: «было положено начало созданию в России новой системы образования» (Томсинов, 2011:15). В I главе правил указано, что теперь «определяются четыре рода училищ, а именно: 1) Училища приходские, 2) Училища уездные, 3) Губернские или Гимназии и 4) Университеты.

В начале XIX века появляются учебные заведения, которые не вписываются в указанную систему народного образования. Как правило, данные учебные заведения подведомственны либо самому императору, либо одному из министерств. Как пишет С. В. Рождественский: «одновременно с вышеуказанными типами общеобразовательных школ, начал выработываться новый тип школы, «гимназия высших наук», или «лицей», учебного заведения, соединявшего курсы университетский и гимназический» (Рождественский,

¹ Об устройствах училищ: Именной указ Сенату от 24 января 1803 г. // ПСЗРИ. Том 27. № 20597. С. 437-442.

1902:75–76). Эти особливые учебные заведения приравнивались по правам к университетам, но цели создания данных учебных заведений были иными.

Университеты были направлены на изучение науки и предоставляли возможность обучаться всем сословиям, однако в связи с сословным разделением общества в XVIII – XIX веках дворянские семьи крайне не охотно отдавали своих детей для обучения в университеты. Вместе с тем высшее образование было необходимым условием для продвижения по карьерной лестнице. Домашнее обучение, как правило, не соответствовало уровню преподаваемых дисциплин в университетах. В связи с этим у государства возникла потребность создать специализированные учебные заведения для подготовки «привилегированных юристов» (Ренненкампф, 1881:24) к государственной службе с обучением практическим навыкам.

Как писал В. П. Кочубей в своем письме М. М. Сперанскому в 1804 году по поводу учреждения лицея в Одессе: «не университеты нужны нам, когда некому в них учиться, а особливо университеты на немецкую статью, но училища первья и вторья... Система лицеев есть самая лучшая, какую для России принять можно»¹.

Е. С. Соколова высказывает следующее мнение: «Обсуждение принципов лицейского преподавания привело к бурной дискуссии в ближайшем окружении Александра I. Наиболее реалистичные оценки учебных планов принадлежали графу А. К. Разумовскому. В «Записке об образовании Лицея», адресованной императору, содержалось предложение максимально сократить программы по естественным предметам, математике и древним языкам на том основании, что «знания, всякому благовоспитаннику приличныя, надлежит различать от наук, в особенности нужных только некоторого состояния людям». А. К. Разумовский настаивал на прикладном характере лицейского образования как наиболее подходящим для будущих государственных служащих. По его совету в программу преподавания иностранных языков был

¹ Письма гр. Кочубея М. М. Сперанскому [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/764024> (дата обращения: 09.04.2023)

включен вместо древнегреческого немецкий, имевший в начале XIX в. широкое распространение в юридической и дипломатической практике» (Соколова, 2007:190).

Эпоха XIX века является реформаторской в части высшего образования. Можно говорить о четырех этапах становления образования, которые выражены в издании Университетских уставов, содержащих в себе основы высшего образования: 1804, 1835, 1863 и 1884 гг.

Указанные уставы, а также учебные планы университетов ранее уже были предметом исследования ученых-правоведов. Например, Н. Н. Зипунникова в одной из своих монографий анализирует уставы и учебные планы, а также подробно показывает этапы становления специализации на юридических факультетах (Зипунникова, 2009: 272-308).

Для нашего небольшого исследования определим следующие хронологические рамки: 1800-1860 гг. и проанализируем Университетский устав 1835 года.

По мнению Ю. А. Диссон: «Если по уставу 1804 года университеты в России существовали в первую очередь для подготовки к государственной службе, а благородные пансионы и лицеи лучше соответствовали этой цели и не отягощали будущих чиновников – молодых дворян «лишними» малоприменимыми знаниями, то, несмотря на неприятие властью идей немецкой философии, общая линия в XIX веке идет в сторону Гумбольтовского университета с его научным императивом. Импульс в движении Российских университетов к гумбольтовскому представлению о науке был дан с приходом Уварова. Уваров был не чужд идеям близким к тем, которые легли в основу классического университета. Это проявилось в его проекте Санкт-Петербургского университета 1819 года, где он сформулировал мысль о том, что университет – это место, где «человек образуется наукой» (Диссон, 2008:102).

В указанном уставе, распространявшим свое действие на Московский, Казанский и Харьковский университеты в главе I «Общие положения»

указывалось, что отныне в полном составе университета полагаются три факультета: философский, юридический и медицинский, тем самым провозглашая специализации в университетах.

В главе 2 в пункте 12 содержалось, что в факультете юридическом преподаются: 1) Энциклопедия или общее обозрение системы законоведения, российские государственные законы, то есть законы основные, законы о состояниях и государственные учреждения; 2) Римское законодательство и история оного; 3) Гражданские законы, общие, особенные и местные; 4) Законы благоустройства и благочиния; 5) Законы о государственных повинностях и финансах; 6) Законы полицейские и уголовные; 7) Начала общенародного правоведения (*Jus gentium*)¹.

В то же время изменения происходят и в лицейском образовании.

Для примера в данной работе рассмотрим следующие учебные заведения: Царскосельский (с 1848 г. Александровский императорский) лицей и Лицей князя Безбородко в период их существования после второй университетской реформы XIX века.

Всемирно известный Царскосельский лицей был основан в 1811 году для обучения дворянских детей. С начала существования данный лицей был приравнен по своим юридическим правам к высшему учебному заведению.

В 1848 году Царскосельский лицей был переименован в Александровский императорский лицей. 10 апреля 1848 года был издан новый устав, в котором указано, что учреждение лицея имеет целью воспитание благородного юношества, для гражданской службы по всем частям, требующим высшего образования, преимущественно же для служений Министерству внутренних дел. В Александровском лицее предусматривалась следующая программа обучения в окончательном курсе: 1) История веры и церкви, нравственное Богословие и церковное право; 2) Психология и логика; 3) Тригонометрия, приложение алгебры к геометрии сколько потребно для практической

¹ Устав императорских Российских университетов: Именной указ Сенату от 26 июля 1835 г. // ПСЗРИ. Том 10. Часть 1. № 8337 С. 841-855.

механики; практическая механика; 4) Физика, химия и минералогия; 5) Сельское хозяйство; 6) Гражданская архитектура; 7) История трех последних веков и История России; 8) Статистика и дипломатия; 9) Политическая экономия; 10) Энциклопедия законоведения; 11) Римское право; 12) Отечественные законы: Государственное право, Гражданское право, Уголовное право, Законы финансовые, юридическая практика как гражданская так и уголовная, а в особенности все делопроизводство, до министерства внутренних дел относящееся, а также литература языков: русского, латинского, французского, немецкого и английского¹.

Как видим, переименование лицея носило не только формальный характер, меняется и учебная программа преподаваемых дисциплин, теперь можно утверждать, что данное учебное заведение воспитывает юристов для применения знаний и навыков для службы в государственных учреждениях.

Гимназия высших наук Безбородко учреждена в 1820 году в г. Нежине и в первые двадцать лет своего существования относилась к общей классификации учебных заведений согласно Указу «Об устройстве училищ». Однако 24 апреля 1840 года именным указом императора, данным Сенату, был утвержден новый устав Лицея князя Безбородко. В параграфе 3 Главы I устава указано, что «Главную целью Лицея Князя Безбородко есть распространение основательных сведений по части отечественного законодательства». В параграфе 6 определены предметы преподавания в Лицее: 1) Догматическое и нравоучительное Богословие, История Православной Русской церкви и церковное законоведение; 2) Энциклопедия законоведения и государственные законы (Зак. Основные, Учр. Государственные и Губернские, вместе с Уставами о Службе гражданской и Законами о состояниях) Свод. Зак. Т. 1, 2, 3 и 9; 3) Законы Казенного управления (Уставы о Повинностях и Уставы Казенного Управления) Свод Зак. Т. 4, 5, 6, 7, 8; 4) Законы гражданские (общие и местные, межевые и Законы Государственного Благоустройства) Свод Зак. Т.

¹ Устав императорского Александровского лицея: Именной указ Сенату от 10 апреля 1848 г. // ПСЗРИ. Том 23. Часть 1. № 22174 С. 238-239.

10, 11 и 12, 5) Законы полицейские и уголовные с судопроизводством, Свод Зак. Т. 13, 14 и 15; 6) Всеобщая и Российская Статистика и Российская История; 7) Российская словесность; 8) Французская словесность; 9) Немецкая словесность¹.

В данном уставе составители пошли дальше и посчитали необходимым регламентировать учебную программу до перечисления конкретных томов Свода законов, полагаем это оказалось крайне важным для подготовки кадров для государственной службы.

Проанализировав различные источники познания, а также Устав университетов 1835 года, уставы некоторых специализированных учебных заведений по части юриспруденции, можно сделать следующие выводы: в связи с кодификацией российского права, составления в 1832 году Свода законов Российской империи, а также с сословным разделением общества и необходимостью повышения качества профессиональных навыков бюрократического аппарата на местном и государственном уровнях, создание особых учебных заведений явилось потребностью государства, которая и была реализована на практике путем создания учебных заведений в форме лицеев.

Библиографический список

1. *Диссон Ю. А.* Лицеи и благородные пансионы в системе народного просвещения России в первой трети XIX века // Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. МГУ им. Ломоносова. М., 2008. 308 с.

2. *Зипунникова Н. Н.* «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века: Монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 2009. 440 с.

¹ Устав лицея князя Безбородко: Именной указ Сенату от 24 апреля 1840 г. // ПСЗРИ. Том 15. Часть 1. № 13415 С. 302-303.

3. *Кодан С. В.* Юридическая политика Российского государства 1800-1850-е гг.: автореф. на соиск. ученой степ. докт. юр. наук: 12.00.01 – теория права и государства; история права и государства; история учений о праве и государстве. М., 2004. 64 с.

4. *Ренненкампф Н. К.* Судьбы привилегированных и непривилегированных юристов: (к статистике юрид. образования в России с 1863 г.) // СПб. тип. Правительствующего сената. 1881. 32 с.

5. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902 // СПб.: МНП. 1902. 840 с.

6. *Соколова Е. С.* Концепция преподавания права в Императорском царскосельском лицее (первая треть XIX в.) // Российский юридический журнал. 2007. № 5(57). С. 188-193.

7. *Томсинов В. А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: учебное пособие // М.: Зерцало-М. 2011. 280 с.

Anna N. Podolskaya

Assistant of the Department
Of History of State and Law

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: apodolskaya1@gmail.com

SPECIAL LEGAL EDUCATION IN UNIVERSITIES AND LYCEUMS OF THE RUSSIAN EMPIRE: SOME ASPECTS

Abstract: The article attempts to comprehend the reasons, prerequisites for the formation of specialized training of legal professionals in the Russian Empire. Legal education in the lyceums of pre-revolutionary Russia is investigated, its normative bases are analyzed. The standards (curricula) of university law faculties, including the

introduction of specializations, and other educational institutions (lyceums) are compared.

Keywords: education (legal education), statutes, universities, lyceums, legal specialization, Russian Empire.

Анастасия Владимировна Привалова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: privalovanasta5ia@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ПО МАТЕРИАЛАМ СВОДА ЗАКОНОВ

Аннотация: в статье на основании Свода законов Российской империи рассматриваются основные статусные признаки состояния крепостной зависимости. Анализируется роль и вклад Николая I в подготовку и проведение кодификации российского сословного законодательства. Раскрываются особенности юридической техники IX тома Свода законов. На основе сравнительно-исторического метода анализируются различия правовых состояний государственных крестьян и тех лиц, которые являлись субъектами крепостного права.

Ключевые слова: процесс закрепощения, кодификация сословного законодательства, Свод законов, правовые категории крестьян, статусные различия, юридическая политика.

В современной историко-правовой литературе крепостное право рассматривается как один из элементов развития феодальных отношений в Российском государстве периода средневековья и раннего Нового времени. Это особая форма личной зависимости крестьянина, как основного производителя материальных благ, от владельца земли (феодала), при которой крестьянин лишен свободы передвижения, прикреплен к земле и личности владельца и за

пользование участком земли обязан нести феодальные повинности: платежные (оброк), отработочные (барщина) и другие (Смыкалин, 2017: 231).

Как показало сравнительное изучение исторического развития разных народов и государств, крепостное право не является неотъемлемой частью развития феодальных отношений. Ряд стран, особенно на севере Европы (например, Норвегия) избежали установления крепостного права. То же самое касается северных районов европейской части России и Сибири, что объясняется наличием или, напротив, отсутствием ряда цивилизационных, политико-юридических и социокультурных факторов.

Юридическая политика Российской империи длительное время базировалась на сохранении состояния крепостной зависимости, поддержка которого определялась прагматическими соображениями государственно-правового характера. Законодательство, обеспечивающее прикрепление части крестьянства к земле на основе ограничения личной и имущественной свободы его субъектов, создавало условия для экономической стабилизации помещичьих хозяйств и содействовало укреплению служилого статуса дворян-землевладельцев.

Многое изменилось после отмены обязательной дворянской службы по Манифесту 1762 г. и распространении права собственности на помещечно-вотчинные земли, закрепленном Жалованной грамотой 1785 г. К началу XIX в. на фоне проведения масштабной университетской реформы, право на статус государственных служащих был закреплен за образованными разночинцами. Одновременно Александр I прекратил раздачу земель на помещечно-вотчинном праве, сделав выбор в пользу должностных окладов для чиновников всех категорий. В этих условиях назрела потребность систематизации разрозненных норм законодательства о крепостной зависимости с целью сохранения за лично зависимыми крестьянами статуса подданных российской короны.

Как и его предшественники, Николай I был убежден, что стабилизация правопорядка будет достигнута только на основе неукоснительного соблюдения законов. Ведущим направлением его юридической политики стало

осуществление кодификации законов, объединившей предшествующее законодательство по всем отраслям права, начиная с Соборного Уложения 1649г. В ходе кодификационных работ сотрудники II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии во главе с М. М. Сперанским обратились к опыту предшествующих законодательных комиссий, но при этом сохранили национальную основу российского права. В «Полное собрание законов Российской империи» (45 томов), которое носило справочный характер, закрепило в себя все нормативные правовые акты, опубликованные к 1830 году верховной властью и правительственными органами (действующие или утративших силу). Это было необходимым этапом для составления свода законов Российской Империи и стало важной ступенью к его изданию. Помимо этого, для упорядочения архаичного законодательства над каждой частью (отраслью) свода подготавливалась своя историческая справка. Таким образом, Собрание вобрало более 330 тыс. актов (Исаев, 2004: 396).

В 1832г. был создан «Свод законов» (15 томов), в котором содержались все действующие законы, соответствовавшие правовому режиму Российской империи. IX том свода включал в себя Законы о состояниях, в которых закреплялся статус всех сословий и сословных групп, а дальнейшие изменения в их правовом положении закреплялись особыми дополнениями, носившими законодательный характер.

Сословность, формирование которой началось в древнерусский период, подразумевала ограничение прав в зависимости от причисления к той или иной социальной группе. Различия в правах состояния сохранялись в российском законодательстве до 1917 г. и стали определяющим признаком правовых статусов в законодательных актах рассматриваемого нами периода (Кузнецова, 2015:10). В данной статье проведен сравнительно-правовой анализ нескольких категорий крестьян, учитывая дискуссионность вопроса о характере личной зависимости.

В начале XIX в. феодально-зависимые крестьяне по-прежнему составляли основную массу населения страны. Исходя из потребностей судебной практики

Свод законов систематизирован в тематическом порядке разделов. Правовое положение крестьян регулировалось IX томом (ч. 1, 2 «Свод законов о состоянии»; «Свод законов о сельском состоянии»). Согласно общему положению крестьяне принадлежали к сельским обывателям. Права сельского обывателя приобретались вступлением в общество крестьян, а также предписанием к крестьянской волости¹.

Законодательство Российской империи выделяет четыре разряда сельских обывателей по принципу «различия земли, на которой они водворены»: 1. Водворенные на землях казенных; 2. Водворенные на землях удельных; 3. Водворенные на землях владельческих; 4. Водворенные на собственных землях². Данные разряды классифицировались на две категории крестьян: свободных и крепостных. К категории свободных крестьян законодатель отнес крестьян «государственных», а к крепостным - «помещичьих».

Группа государственных крестьян отличалась сложным составом, а принципы ее комплектования носили самый разнообразный характер. Например, согласно Своду, к разряду государственных крестьян были отнесены бывшие войсковые обитатели³, (т.е. лица, служившие в украинских пограничных полках), которые принадлежали к сельской общине, где централизованно они должны были платить оброчную подать, преобразованную в выкупные платежи в пользу государства. В то же время сюда входили многочисленные крестьянские общины на русском Севере, в Сибири и других российских регионах, где отсутствовали исторические условия для формирования крепостного права.

Еще одной особенностью категории государственных крестьян был более полноправный статус по сравнению с крестьянами частновладельческими. За лицами, принадлежавшими к государственным общинам закреплялось право на обращение в суд, сделкоспособность, право на собственное имущество, право

¹ Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ девятый. Законы о состояніяхъ: Изд-во Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, Изд 1857г., раздел IV Гл. 3, ст. 671; 672

² IX ч.1., раздел II, Гл.2 ст. 386

³ IX ч.1., раздел IV Гл. 3ст. 678, прим.1

вести торговлю. Таким образом, государственные крестьяне, согласно Своду законов, рассматривались как «свободные сельские граждане» и до 1861 г. составляли более 45% населения на территории страны.

Сословное законодательство Российской империи предоставляло государственным крестьянам право пользования общественными или казенными землями, а также право владения определенными участками земли, которые были пожалованы их предкам или приобретены от сторонних лиц. Это не исключало их прикрепления к земле при сохранении высокого уровня личной правосубъектности, что тормозило процесс модернизации сельского хозяйства, несмотря на частичное разрушение монопольного права российского дворянства на землю и эксплуатацию крестьянского труда (Яровой, 1967:166).

Более тяжелым являлось положение помещичьих крестьян, статус которых был основан на крепостной зависимости. В соответствии с томом X Свода законов Российской империи крепостные крестьяне считались движимым имуществом¹. Так в ст. 404 говорится о том, что «К движимым имуществам причисляются и права на крепостных людей без земли».

На основе сравнительного исследования материалов IX и X томов Свода следует отметить, что крепостные (частновладельческие или помещичьи) крестьяне - это «сельские обыватели», находившиеся в личной зависимости от дворян-помещиков. Лица крепостного состояния не обладали статусом «свободных сельских обывателей». По сравнению с другими группами крестьянского населения Российской империи законодатель ограничивал их правосубъектность.

Наличие крепостной зависимости исключало, например, право свободного вступления в брак (без согласия помещика), передачу имущества по наследству, право заключения сделок и договоров, право свободного перехода в другие сословия. Не было предусмотрено для крепостных крестьян и право выкупа надела земли у помещика с последующим использованием земель на праве

¹ IX ч.1., раздел II, Гл. 3ст. 404

общинной, подворной или частной собственности в зависимости от региона и др.

Тем не менее, в законодательстве первой половины XIX в. тенденция к корректировке режима крепостной зависимости в ущерб привилегиям душевладельцев. В Своде законов 1832 г. впервые было регламентировано право помещиков на наказание крестьян. С правовой точки зрения законодательное регулирование наказаний зависимого населения не может являться объектом критики. До проведения кодификации помещики неограниченно применяли на практике самые разнообразные виды жестоких и устрашающих наказаний, за исключением легализованной смертной казни.

Отсутствие законодательно закреплённых методов наказания крестьян, ставило в весьма затруднительное положение и судей, не знавших, что считать правомерным (законным), а что признавать противоправным. Свод законов 1832 г. предусматривает право помещиков на применение «домашних средств исправления и наказания» по своему усмотрению, но при отсутствии физических увечий на теле крепостного и опасности для его жизни. (Софроненко, 1981: 219). Свод законов 1857 г. подтвердил вотчинное право судебной и административной власти над крестьянином в отношении малозначительных преступлений¹. Согласно ст. 1052 IX тома, применение телесных наказаний ограничивалось правом бить провинившегося розгами или палками до 40 или 15-ти ударов соответственно. В случае, если «домашние средства» не действовали, то помещик мог прибегнуть к аресту (до двух месяцев) или заключению крестьянина в смирительный или работный дом (до трех месяцев)

Подводя итог освещению состояния крепостной зависимости в законодательстве Российской империи первой половины XIX века, отметим, что крепостное право формировалось на протяжении нескольких веков на основе обычаев, законов и судебной практики. Свод законов сохранил национально-историческую основу сословного законодательства и окончательно

¹ IX том, раздел IV Гл. 6, ст.971 (1857г.)

формализовал права состояния всех групп податного населения, включая частновладельческих крестьян.

В XIX веке правовое положение, данной сословной категории, достигло своего апогея. Это потребовало от российской правительственной элиты радикального решения назревшей проблемы и стало предпосылкой к проведению крестьянской реформы 1861 г. Консервативный правовой механизм, положенный в основу отмены крепостного права, привел к замедленным темпам развития сельского хозяйства, промышленной сферы производства, нарастанию социальных противоречий в деревне и социальному взрыву начала XX века (Соколова, 2021:34).

Библиографический список

1. *Исаев И.А.* История государства и права России: учеб. / под общ. ред. И.А. Исаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ., 2004. 396 с.
2. *Кузнецова Е.Н.* Правовой статус крестьян и Великая реформа 1861 г.: научная статья // Наука - юридический вестник СамГУ., Т. 1. №3, 2015. 10 с.
3. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права: учебник. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. М.: Юстиция, 2017. 231 с.
4. *Соколова Е. С.* "Земледелие есть первый и главный труд...": о политико-юридических истоках и надсословном потенциале законотворческих инициатив императрицы Екатерины II по крестьянскому вопросу // историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. № 1. С. 32 - 50.
5. *Софроненко К.А.* Аграрное законодательство в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): учеб. Москва: Изд-во МГУ.,1981. 219 с.
6. *Яровой Г. В.* Государственные крестьяне в законодательстве первой половины XIX века // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1967. Сб. 7. С. 166.

Anastasia V. Privalova
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

**THE STATE OF SERFDOM IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN
EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: BASED ON THE
MATERIALS OF THE CODE OF LAWS**

Abstract: the article examines the main status signs of the state of serfdom on the basis of the Code of Laws of the Russian Empire. The role and contribution of Nicholas I in the preparation and codification of Russian estate legislation is analyzed. The features of the legal technique of the IX volume of the Code of Laws are revealed. On the basis of the comparative historical method, the differences between the legal conditions of state peasants and those persons who were subjects of serfdom are analyzed.

Keywords: the process of enslavement, codification of estate legislation, Code of Laws, legal categories of peasants, status differences, legal policy.

Владислав Сергеевич Руф

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

e-mail: ruf.vlad-1988@yandex.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор,

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА НА УРАЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье характеризуется период эвакуации промышленности с западных областей СССР на Урал. Представлены конкретные примеры вывоза целых предприятий и отдельного оборудования заводов различных отраслей военной и тяжелой промышленности на территории Свердловской и Челябинской областей. Сформулированы выводы о вкладе эвакуированного на Урал промышленного сектора в экономику СССР в период войны.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, Государственный комитет обороны, эвакуация, промышленный сектор.

Период Великой Отечественной войны можно назвать одним из самых тяжелых этапов существования российского государства. В период 1941-1945

годов, молодому советскому государству пришлось столкнуться с угрозой полного уничтожения от кровопролитного идеологически настроенного на господство высшей расы врага. Под его гнетом все территории, республики страны должны были работать как слаженный механизм, способный дать отпор врагу. Свое место в нем занял и Урал. Находясь глубоко в тылу, уральцы, которые не ушли на фронт, заняли свою не менее важную нишу, а именно снабжение фронта всем необходимым, начиная от продовольствия и заканчивая танками и самолетами. Это во многом предопределялось и тем, что в начале 1941 года на западных границах боевые действия разворачивались крайне стремительно и принимали для советской стороны самый неблагоприятный расклад, по причине чего высшим командованием государства, в частности Государственным комитетом обороны (далее – ГКО), были приняты меры по эвакуации большей части промышленности по 4 основным направлениям: Поволжье, Средняя Азия, Сибирь и, конечно же, Урал (Чуриков, 2011: 64).

Проблемы эвакуации промышленности на Урал и ее последующего размещения уже давно вызывают интерес у ученых исследователей, по причине чего этому вопросу посвящено большое количество научных и литературных изданий (Мотревич, Копеел, 1995: 111-114; Мотревич, 1998: 603; Мотревич, 2008: 247-248; 419-421). Тем не менее массив ранее опубликованной литературы не содержит информацию, содержащуюся в официальных документах ГКО, по причине того, что постановления и распоряжения этого советского органа управления государством в период войны были рассекречены только в последние годы. Часть этих актов посвящена и эвакуации промышленного сектора СССР в военные годы в восточные районы страны.

Так через 2 месяца после начала войны ГКО выносит Постановление №537сс, посвященный эвакуации авиапромышленности в тылы, а также созданию дублеров отдельных заводов и организации производства на них¹. В

¹ Постановление ГКО от 21 августа 1941 г. № 537сс «Об эвакуации заводов Наркомата авиационной промышленности» // Документы советской эпохи: Документальные комплексы.

соответствии с этим актом на площадях клуба им. Профинтерна в Свердловске был организован дублер завод № 214, составленный из оборудования, переброшенного с завода №214 из Москвы, части материалов и кадров – завода №332 из Владимира, который, стоит отметить, сам был уже ранее эвакуирован из Эстонии. Также в город Свердловск было эвакуировано отдельное оборудование по производству трубки УТ-36 (ударная трубка образца 1936 года, предназначенная для крупных калибров) на площади Электромеханического техникума.

Помимо этого, на территорию Свердловской области 9 октября 1941 года было переведено все производство снарядов М-13 из района Сталино (Донбасс). Так в соответствии с Постановлением ГКО №747сс в скором порядке были вывезены оборудование, инструменты и приспособления, металл и заготовки для производства указанных снарядов, образцы и рабочие детали вместе с кадрами, которые осуществляли производство снарядов М-13¹. Этот тип снарядов был наиболее распространенным в период Великой Отечественной войны и применялся в составе ракетной системы залпового огня БМ-13 «Катюша». По этой причине сохранение их производства представляло особую значимость.

В скором времени были также изданы Постановление ГКО от 13 октября 1941 года №777сс «Об эвакуации заводов Нарком боеприпасов № 14, 67, 59, 61 и комбината № 101»² и Постановление ГКО от 9 октября №750сс «Об эвакуации заводов Нарком боеприпасов из Тульской и Московской областей»³. На основании этого акта на Урал были эвакуированы: оборудование

Великая Отечественная война. ГАРФ. Ф. Р. 5446. Совет Министров СССР (СМ СССР). URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения 15.04.2023).

¹ Постановление ГКО от 9 октября 1941 г № 747сс «О переводе производства снарядов М-13 из района Сталино (Донбасс) в Свердловск» // URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения 16.04.2023).

² Постановление ГКО от 13 октября 1941 г № 777сс «Об эвакуации заводов Наркомата боеприпасов № 14, 67, 59, 61 и комбината № 101» // URL: <https://www.prilib.ru/item/1339512> (дата обращения 16.04.2023).

³ Постановление ГКО от 9 октября №750сс «Об эвакуации заводов Нарком боеприпасов из Тульской и Московской областей» // URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения 16.04.2023).

пироксилинового производства, порохового олеума, азотной кислоты и ТЭЦ с завода №14, находившегося в городе Рошаль в Московской области вместе с кадровым составом в город Реж в Свердловской области для строительства завода №576; завод №67 из Москвы в Миасс в Челябинской области на площади завода №316 НКБ; и завод №61 из Липецка в Касли в Челябинской области на площади завода №613 НКБ; оборудование завода №70 по производству 76 мм диоксиновых гранат, а также станки ТО и ТОУ в Челябинск, а боеприпасов, в том числе, бронебойных калибра 85 мм в Свердловск; завод № 11 из Краснозаводска на площади завода №256 в Челябинске.

Предприятия химической промышленности также были в спешном порядке эвакуированы из тех областей советского государства, которые в скором времени должны были принять основной удар врага. По этой причине в октябре 1941 года издается Постановление №746сс «Об эвакуации заводов Наркомхимпрома из Сталинской и Ворошиловградской областей» в соответствии с которым Наркомхимпром начал немедленную эвакуацию всей химической промышленности, находившейся на территории указанных областей¹. По этой причине на площадях Красноуральского химического завода были расположены цеха дымовых смесей, свинца, башенный и камерные цеха, паро-котельная и водонасосная, а также электрооборудование разных цехов Константиновского химического завода в Сталинской области; на площадях Кировоградского химического завода – цех серной кислоты, амиачно-окислительная установка, электроподстанции и механические мастерские того же завода.

Часть предприятий черной металлургии, например, таких, как «Серп и молот» и «Электросталь» была эвакуирована по отдельным цехам в разные территории. Тем не менее практически все из них оказались на территории Челябинской и Свердловской областей. Так в соответствии с Постановлением

¹ Постановление ГКО от 9 октября 1941 г. №746сс «Об эвакуации заводов Наркомата химической промышленности из Сталинской и Ворошиловградской областей» // URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/367839> (дата обращения 16.04.2023).

ГКО №778сс от 13 октября 1941 года цех холодного проката был эвакуирован на Тагильский металлургический завод имени Куйбышева, и часть оборудования ремонтно-механического цеха – на Металлургический завод имени Серова в Свердловской области, в то время как оставшаяся часть двух заводов практически в полном составе была распределена между такими предприятиями Челябинской области как Златоустовский металлургический завод, Магнитогорский металлургический комбинат, Бакальский металлургический завод и Чебаркульский завод авиапоковок¹. Помимо указанных заводов на Урал были эвакуированы предприятия черной металлургии из Сталинской области. Всего Постановлением ГКО от 9 октября 1941 года № 755 сс были отправлены в восточные регионы страны 61 объект по производству, переработке черных металлов, организации работы на предприятиях или подготовки соответствующих кадров, среди которых 39 заводов, 6 районных управлений 4 рудоуправления, 4 учебных заведения, 2 отделения Снабчермета, 1 комбинат и 1 фабрика². Так, например, основное оборудование Макеевского металлургического завода имени Кирова было размещено на площади Ново-Тагильского металлургического завода, а спеццех – Магнитогорского комбината, где также было размещено и специальное производство металлургического завода имени Орджоникидзе.

Исходя из рассекреченных архивных данных, можно заключить, что советское руководство крайне оперативно отреагировало на угрозу захвата производственных мощностей государства противником и приняло меры по эвакуации промышленного сектора на восток, преимущественно на Урал и в Сибирь. В начале военного периода закономерным стало решение о приоритетном сохранении и эвакуации объектов тяжелой военной промышленности, в целях поддержки военного потенциала государства.

¹ Постановление ГКО от 13 октября 1941 г. №778сс «Об эвакуации металлургических заводов Наркомата черной металлургии «Серп и молот» и «Электросталь» // URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/367953> (дата обращения 16.04.2023).

² Постановление ГКО от 9 октября 1941 г. №778сс «Об эвакуации из Сталинской области предприятий Наркомчермета» // URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/367930> (дата обращения 16.04.2023)

Тем не менее архивные документы показывают, что эвакуация промышленности проходила в спешке, из-за чего многие заводы разделялись, дробились и вывозились по частям в совершенно разные территории страны. Преимущественная часть заводов эвакуировалась не полностью, а частично, в связи с чем в приведенном массиве постановлений ГКО превалирует формулировка об эвакуации оборудования или отдельных цехов. По этой причине нельзя не согласиться с мнением ученых-исследователей, которые отмечали, говоря об эвакуации танковой промышленности, что единое решение по поводу мест эвакуации и четкий план перемещения ведущих предприятий страны отсутствовали, приказы о начале эвакуационных мероприятий на западных предприятиях затягивались до последнего, результатом чего была потеря большей части мощностей и работников (Мельников, 2016:50-51). В равной степени такое суждение можно распространить и на иные эвакуированные отрасли производства, что подтверждается огромными различиями как в оформлении рассмотренных эвакуационных документов, так и разбросом мест эвакуации отдельных производств одного и того же завода.

Несмотря на данный недостаток самого процесса эвакуации промышленности, нельзя отрицать факт того, что в конечном итоге были получены положительные результаты в Великой Отечественной войне после налаживания производства на новых местах и, как итог, в победе СССР против мирового врага. Более того, в научной среде не раз отмечалось, что даже поспешная эвакуация при отсутствии заранее продуманных планов так или иначе значительно увеличила обороноспособность государства на последующих этапах войны (Потемкина, Климанов, 2011:765).

А также нельзя не отметить, что вынужденная эвакуация промышленных предприятий в восточные регионы страны оказала значительное влияние на развитие регионов-реципиентов в послевоенные годы, так как огромная часть оборудования не подлежала реэвакуации, что позволило снабдить территории Урала и Сибири рабочими местами, а также квалифицированными кадрами. Таким образом, эвакуацию промышленного сектора в годы Великой

Отечественной войны с учетом всех ее недостатков необходимо считать правильным и крайне эффективным решением, которое в долгосрочной перспективе обеспечило экономический рост российского государства.

Библиографический список

1. *Мельников Н. Н.* Уральское танкостроение накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2016. 193 с.

2. *Мотревич В. П.* Вопросы социально-экономической истории Урала. – Екатеринбург: УрГСХА, 2008. 490 с.

3. *Мотревич В. П.* Эвакуация // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1998. С. 603.

4. *Мотревич В.П., Конеев Е.А.* Размещение эвакуированных в Свердловской области в начальный период Великой Отечественной войны // Культурное достояние Урала и Сибири: материалы всемирной конференции, посвященная 50-летию ЮНЕСКО. – Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 111-114.

5. *Потемкина, М. Н., Климанов А. Ю.* Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 3. С. 757-772.

6. *Чуриков А. В.* Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 годов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. №9 (224). С. 63-67.

Vladislav S. Ruf

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Russia, Ekaterinburg

e-mail: ruf.vlad-1988@yandex.ru

Scientific adviser -
Vladimir Pavlovich Motrevich, Doctor of History, Professor,
Ural State Law University
named after V.F. Yakovleva,
Yekaterinburg, Russia
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

EVACUATION OF THE INDUSTRIAL SECTOR TO THE URAL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: the article describes the period of evacuation of industry from the western regions of the USSR to the Urals. Specific examples of the export of entire enterprises and individual equipment of factories of various branches of military and heavy industry in the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions are presented. Conclusions are formulated about the contribution of the industrial sector evacuated to the Urals to the economy of the USSR during the war.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, State Defense Committee, evacuation, industrial sector.

Оник Ваганович Сафарян

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: onik.safa2004@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ РОССИИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация: в статье изучаются особенности фиксирования государственной идеологии в Основных государственных законах Российской империи 1906 г., советских конституциях СССР и РСФСР, Конституции России 1993 г. Автор статьи полагает, что в советский период произошел отказ от теории и идей конституционализма, всесторонне критикуемых наряду с капиталистической системой в целом. Утверждалось, что указанные политические феномены являлись порождением буржуазного строя и с коммунистическим обществом несовместимы.

Ключевые слова: государственная идеология, конституционно-правовое измерение, конституция, идеология, народ, государство.

В России с учреждением Государственной Думы в 1906 г. впервые появились конституционно-правовые акты, например, Основные государственные законы (далее – ОГЗ) от 23 апреля 1906 г.

Основной позицией Николая II была незыблемость самодержавия. Император считал, что демократические перемены стране не нужны. Тем самым, монарх сохраняет неприкосновенность абсолютизма и не даёт шанса народу создать своё представительство. Так, в ст. 4 ОГЗ отмечается: «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его, не только за страх, но и за совесть, сам Бог

повелевает». В ст. 10 ОГЗ указано, что «власть управления во всем ее объеме принадлежит государю императору в пределах всего государства Российского».

Государственная идеология Российской империи была сформулирована еще в начале XIX века во время войны России с Францией: «За Царя, за Русь Святую!», а со временем появился девиз «За Веру, Царя и Отечество!». Стоит так же привести в пример триаду Уварова «Самодержавие. Православие. Народность!» (Смыкалин, 2021: 184).

За короткий период своей деятельности Временное правительство не смогло принять новую Конституцию. Большевики «быстро и четко ликвидировали самодержавие, тем самым изменив государственную идеологию» (Коровин, 2017: 28).

Конституция РСФСР 1918 г. содержит в себе новую идеологию государства, новые законы и идеи для развития страны. Так, в ст. 1 Конституции РСФСР 1918 г. отмечается, что «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик».

В ст. 3 Конституции РСФСР 1918 г. говорится о целях реализации идеологии в стране: «Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах».

Необходимо отметить, в статьях Конституции РСФСР 1918 г. встречаются резкие выражения, такие как: «уничтожение паразитических слоев общества», «беспощадное подавление эксплуататоров» (Смыкалин, 2017: 122).

Принятая Конституция СССР 1924 г. провозглашала, что к исключительному введению СССР относились такие вопросы, как: внешняя

политика, торговля, объявление войны и мира, разработка законодательства, проектирование экономики в стране (Неверов, 2016: 113).

Конституцию СССР 1936 года называли «сталинской». Государственная идеология четко выражена в 1 и 10 главах. В ст. 1 Конституции СССР 1936 г. отмечается, что СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян (Суровень, 2023: 323).

Конституция СССР 1977 г. получила название «брежневской» или «конституции развитого социализма». Основным законом носил такое название, потому что в нем были определены основные этапы построения в СССР «развитого социалистического общества», «закономерным этапом на пути к коммунизму» (Давтян, 2015: 53).

Таким образом, в советский период произошел отказ от теории и идей конституционализма, всесторонне критикуемых наряду с капиталистической системой в целом. Утверждалось, что указанные политические феномены являлись порождением буржуазного строя и с коммунистическим обществом несовместимы.

Новая Конституция Российской Федерации была принята в 1993 г. Основным законом имел свои особенности: полный отказ от государственной и политической идеологии, европейский путь развития. Конституция Российской Федерации 1993 г. была принята в сложный период для страны, но она являлась важным аспектом в развитии политики и экономики страны (Цалиев, 2018: 84).

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что государственная идеология России определяется ст. 13 Конституции Российской Федерации 2020 г., которая гласит: «Идеологическая многообразность признается в Российской Федерации. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Таким образом, в Российской Федерации 2020 г. закреплён принцип идеологической многообразности, который означает, что государство не может принимать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. Это означает, что каждый гражданин России имеет право на

свободу мысли, совести и выражения своих убеждений. Государственная политика современной России направлена на поддержку главных ценностей, таких как патриотизм, семья, национальная безопасность и т.д.

Библиографический список

1. *Давтян В. Р.* Некоторые аспекты реализации конституционных положений на примере Конституции СССР 1977 года // Legal Concept. 2015. № 2. С. 53-57.

2. *Коровин К. С.* Идеологические основания Конституции РСФСР 1918 г. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 15 – 30.

3. *Неверов А. Я.* Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 4. С. 107 – 115.

4. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.

5. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.

6. *Суровень Д. А.* История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 757 с.

7. *Цалиев А.М.* О государственной идеологии в контексте статьи 13 Конституции Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2018. №4. С. 82 – 91.

Onik V. Safaryan

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: onik.safa2004@mail.ru

THE STATE IDEOLOGY OF RUSSIA IN THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL DIMENSION

Abstract: the article examines the features of the fixation of state ideology in the Basic state laws of the Russian Empire in 1906, the Soviet Constitutions of the USSR and the RSFSR, the Constitution of Russia in 1993. The author of the article believes that in the Soviet period there was a rejection of the theory and ideas of constitutionalism, comprehensively criticized along with the capitalist system as a whole. It was argued that these political phenomena were a product of the bourgeois system and incompatible with communist society.

Keywords: state ideology, constitutional and legal dimension, constitution, ideology, people, state.

Глеб Владимирович Устинов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт Юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: ustinoff_gleb@mail.ru

Анатолий Романович Табатчиков

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт Юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: lats.art@yandex.ru

Научный руководитель:

Шамсумова Эмма Файсаловна

к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: eamma.shamsumova@usla.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИСОЕДИНЕНИЯ ГРУЗИИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: В представленной статье производится анализ и правовая оценка государственной действительности Российской Империи в период с конца XVIII в. до начала XIX в. в контексте вхождения Грузинского Царства в состав Российской Империи, а именно с момента, когда руководство Грузинского

государства впервые изъявило желание войти под покровительство русского императора, до момента полноценного вхождения Грузинского Царства в состав Российской Империи и последующего его правового закрепления непосредственно как действующего субъекта.

Ключевые слова: Российская Империя, Грузинское Царство, государство, государственное право, право, история России.

Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении процесса включения Грузинского Царства в состав Российской Империи. Интерес представляет проведение «параллелей» между современными событиями, заключающимися в присоединении к Российской Федерации четырёх новых субъектов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) и тем, каким образом в XVIII – XIX вв. происходил процесс вхождения Грузии в состав России. Также близится одна из знаменательных дат в истории взаимоотношений между Россией и Грузией - 240-я годовщина подписания 4 августа (24 июля по старому стилю) 1783 года Георгиевского трактата, документа, по которому государь восточной части Грузии, а именно Картли-Кахетинского царства, Ираклий Второй осознанно передал свое «детство» под покровительство России. Однако, стоит упомянуть, что на сегодняшний день отношения между Россией и Грузией имеют не самый благоприятный характер.

Конец XVIII в. и первую половину XIX в. в русской историографии принято связывать в том числе с крайне долгим и непростым процессом переплетения судеб Российского государства и Кавказского региона. И такого рода выделение данных событий совсем не случайно, ибо они кардинальным образом повлияли как на дальнейшую жизнь Российской Империи (и вошедших в нее субъектов, соответственно), так и на жизнь стран Ближнего востока, которые подчас были прямо вовлечены в конфликты с Россией, связанные ни с чем иным, как с расширением ее территорий на юг. Грузинское царство было одним из первых кавказских субъектов, присоединенных к России в XIX в., дальше следовали Дагестан, Чечня и прочие, история

присоединения которых связаны с тяжелой и долгосрочной Кавказской войной (1817-1864 гг.). Но обо всем по порядку.

Внешняя политика России в XVIII в. отличается, прежде всего, существенным расширением территорий Империи. Екатерина II, как нам известно, за то и получила свой титул Великой в отечественной историографии, что смогла существенно продвинуть границы государства, в том числе, и на юг — на Кавказ. Сам по себе Кавказский регион издавна являлся зоной интересов сильнейших геополитических соперников России, мы говорим про Турцию и Персию (Иран). Уточним, что продвижение России на Кавказ принято отсчитывать с Персидского похода Петра I (1722-1723 гг.). Геополитическая обстановка стремительно видоизменялась и в том же веке в условиях Русско-Турецкой войны (1735-1739 гг.) России даже пришлось вернуть под покровительство Ирана земли вдоль западного и южного берегов Каспийского моря, то было необходимо в связи с тем, что Россия нуждалась в поддержке персов.

Переходя непосредственно к теме взаимоотношений России и Грузии, необходимо должным образом оценить геополитический аспект. Надо сказать, что в период русско-турецкой войны 1768-1774 годов у руководства Российской Империи совершенно отсутствовало намерение присоединять Грузию (Шаов, Чирков, Гайдарева, 2021:34-36).

Закончилась та война Кючук-Кайнарджирским мирным договором, двадцать третий артикул которого гласил, что Российская Империя обязана вывести войска из «провинций Грузии и Мингрелии». Геополитическое положение Грузии в то время уже было в сущности крайне шатким: единого Грузинского государства не существовало, оно было поделено на несколько царств (Картли, Кахети, Имерети и т.д.), которые в свою очередь являлись вассалами разных государств (Османской Империи и Ирана). В связи с непрерывным давлением со стороны турков и персов, Грузинские царства и их население переживали тяжелые потрясения: экономика не имела шансов на рост, жители нередко обращались в рабство. Уже тогда, пожалуй, у грузинского

руководства возникали мысли о необходимости дальнейшего сплетения судеб их царств именно с Российской Империей. Немаловажным культурным аспектом этих помыслов было и то, что среди Османской Империи, Ирана и России, лишь последняя была так же, как и Грузия, страной христианской; персы и турки же были исключительно мусульманами. Осложнило данный проект и то, что в XVI в. часть Грузии, а именно территория Самцхийского Княжества, была отторгнута османами, после чего в принудительном порядке население княжества обращали в ислам. Хотя еще долгое время жители данных территорий умудрялись не терять национального облика, прежний и естественный культурный код людей был в конечном итоге изничтожен. То есть жители прочих грузинских княжеств имели прекрасный пример того, что гипотетически может произойти и с ними, если турки или персы, выразимся мягко, усилят степень культурного влияния. Не трудно себе представить, что подобный сценарий был смерти подобен в сознании предводителей грузинских царств, собственно, потому идея о вхождении под протекторат России мыслилась ими в качестве вполне подходящего варианта не только потому, что в составе Российской Империи они имели бы должную политическую и военную защиту, но и потому, что русские ни при каких условиях не покусились бы на их этническую культуру и национальную религию.

Уже в 1793 г. был подписан «Георгиевский трактат». История этого документа крайне не проста. Дело в том, что властные верхи России и Ираклий II, подписывавший документ со стороны Грузии, очевидно не сошлись в контексте реальных целей заключения данного договора. Отечественными историками позже будет доказано, что «Георгиевский трактат» был частью плана Г.А. Потемкина по выстраиванию на южных рубежах Империи некой буферной зоны, которая служила бы в интересах России по части смягчения «внешнеполитических трений» с Ираном и Турцией. В свою очередь Ираклий II имел в планах совсем иные обстоятельства: он намеревался стать региональным гегемоном Кавказа, расширить свое политическое влияние за счет помощи русских войск. Именно этот факт не учли в столице Империи, в

результате чего подписанный трактат обернулся сначала разорением Картли-Кахетии в 1784-1786 гг, затем объявлением в 1787 г. Турцией войны России и позже погромом персами Тифлиса и прочих территорий Восточной Грузии, что привело к русско-персидской войне 1796 г. В Петербурге пришло осознание того, что предусмотренную Потемкиным роль Грузия сыграть не сумеет ни при каких условиях. Решили направить Ираклию II письмо с требованием восстановить порядок в Царстве. На что Ираклий, не особенно долго думая, отвечал, что: «восстановить единовластие и уничтожить уделы он, по старости лет, не может». Таким образом уже в 1796 г обеим сторонам стало ясно, что назрела необходимость в новой формации межгосударственных отношений.

Восхождение на престол Павла I на время приостановило работу по Грузинскому направлению. Отечественная дипломатия до сих пор вынашивала планы создания на территории Кавказа дружественных альянсов различных местных «владельцев» и установления таким образом мирного состояния в непростом регионе. Грузинские власти в свою очередь были заинтересованы в постоянном военном присутствии России на территории их Царства, и планы их вращались вокруг именно этой идеи. Затем начался действительно запутанный геополитический период, зачинщиками которого по большому счету и являлись сами грузины. Они осознавали очевидную угрозу со стороны Ирана, а конкретно она исходила от Ага Мухаммеда-Хана. Грузинское руководство отправило в Россию посла с просьбой установить русское военное присутствие на их территории, и одновременно с тем направило посла в Османскую Империю, запрашивая поддержку в борьбе против персов. Цели Ираклия II были совершенно ясны, он желал превратить Грузию в современное сильное государство. Вопрос состоял в том, насколько такой проект необходим руководству Российской Империи. Между тем Ага Мухаммед-Хан вторгся на территорию Грузии и захватил крепость Шуша. Правда, немного времени спустя, там же его и убили его слуги. Ощувив возможность контр-атаки, Ираклий II все больше торопил своего представителя в Петербурге, чтобы тот сделал соответствующие запросы, касающиеся ввода русских войск в

Кавказский регион с дальнейшим походом на Персию. Однако планам сбыться было не суждено, Император был занят вопросом обострившихся отношений с Францией. Даже имевшиеся в Грузии несколько русских батальонов были выведены с ее территории, обусловлено данное решение было тем, что угроза со стороны Ага Мухаммеда-Хана силу утратила, соответственно, с обеспечением безопасности своего царства грузины справятся самостоятельно.

Долгое время «Георгиевский трактат» был задвинут в ящик. В январе 1798г скончался Ираклий II, его сына Георгия XII ждали тяжкие месяцы борьбы за власть в своем царстве. Вспомнить о давным-давно подписанном документе грузин заставила вновь возникшая существенная угроза со стороны Персии, в июне 1798 г. новый хан Ирана Фетх-Али прислал Георгию грозный фирман с требованием выслать ко двору шаха в качестве заложника одного из его сыновей, иначе Восточную Грузию ждет окончательный разгром. И вновь грузинское руководство прибегло к тонкой дипломатической игре между тремя мощными империями. Игра свои плоды принесла, и так весной 1798г прибывший в Россию для возобновления переговоров по поводу русско-иранской торговли Ага Мир Сеит Гасан получил от отечественных дипломатов внушение, дабы персы не имели притязаний насчет Картли-Кахетии. Однако уже в июле 1798 г. Коллегии иностранных дел были крайне удивлены известию о том, что грузины в то же самое время ведут активные переговоры с Фетх-Али ханом и, более того, планируют отказаться от исполнения Георгиевского трактата.

Тем не менее осенью 1798 г. переговоры о дальнейшем восстановлении российско-грузинских отношений находились в активной фазе. Павел I и Георгий XII часто обменивались посланиями через послов, выдвигали взаимные требования. Весной 1799 г. руководство Российской Империи утвердили убытие на службу трехтысячного воинского корпуса на территорию Грузии. Отъезжал вместе с ним и полномочный министр Коваленский. В рескрипте к нему 16 апреля 1799 г. признавалось, что посылка войск делается под давлением внешних обстоятельств: «Интересы наши в рассуждении края

того суть, конечно, чтоб в оном никогда не могло установиться какое-либо твердое владычествование под наименованием шаха или другим, дабы таким образом не иметь сильного соседа, который ежели не самим нам может наносить беспокойство, то по крайней мере вредить будет владельцам, нам преданным». Между тем происходила коронация Георгия XII, которая в совокупности с прочей чередой событий, безусловно, осложняла русско-иранские отношения. Иранская дипломатия делала заявления, смысл которых заключался в том, что грузинские земли никогда русским не принадлежали и, впрочем, не должны и в будущем. Однако дипломатическими заявлениями не обошлось и к границам Закавказья было выдвинуто войско под номинальным командованием малолетнего сына шаха Аббас-мирзы, которого опекал дядя Сулейман-сердарь. Но действия Аббас-мирзы были безуспешны. Узнав, что в Грузию в сентябре 1800 г. прибыли дополнительные русские войска, персы решили отступить. В краткосрочной перспективе угроза со стороны Ирана спала, но оставлять закавказский порядок в том же виде персы не желали.

После убийства Павла I уже его сыну Александру I предстояло окончательно разрешить вопрос о присоединении Грузии к Российской Империи. Молодой русский царь не малое время колебался, не мог принять однозначного решения, утверждая, что присоединять чужие территории — аморально. Однако члены Совета сформулировали ряд весомых аргументов в пользу принятия Картли-Кахетии в состав империи. Первый аргумент заключался в том, что ранее опробованная система протектората России над грузинским царством не оправдала себя. Кроме того, члены Совета на заседании 15 апреля 1801 г. обратили внимание на тот факт, что процесс присоединения грузинского царства был уже завершен, следовательно, отказ императора признать это, мог нанести ущерб чести империи. Александр со временем все же прислушался ко мнению совета, но решил для полноценной убежденности в справедливости будущих решений направить в Тифлис с инспекционной миссией генерал-лейтенанта К. Ф. Кнорринга. В представленном императору докладе от 28 июля 1801 г. К. Ф. Кнорринг писал:

«Внутреннее и внешнее положение сей страны таково действительно, что с едиными силами своими не может она ни противостать властолюбивым притязаниям Персии, ни отразить набеги облегающих ее горских народов». В докладе генерал не скрывал, что грузинское общество расколото и не все представители знати хотят вхождения царства в состав империи, однако широкие слои выражали желание быть защищенными русскими войсками. Даже с учетом возникших вопросов о последующем признании царской династии в Картли-Кахетии, в целом вопрос о присоединении данного царства был решен положительным образом. Отказавшись от выполнения пункта «просительных пунктов» о сохранении царской династии, а также считая, на основании ноты грузинских представителей, что население Картли-Кахетинского царства уже принято в подданство, император Александр I подписал манифест «Об учреждении нового правления в Грузии». Таким образом, главная цель – выживание Восточной Грузии и ее народа, с сохранением его веры и культуры, – ради которой был начат процесс инкорпорации Картли-Кахетинского царства в состав Российской империи, была достигнута. Однако процесс оказался сложным, затрудненным разного рода объективными обстоятельствами. В итоге успешная по факту добровольная инкорпорация прошла с издержками в виде нарушения некоторых юридических формальностей, а также частичного пересмотра некоторых условий вхождения Восточной Грузии в состав Российской империи.

В целом, основную нормативную базу, обеспечивающую вхождение Грузии в состав России составляли 3 документа: «просительные пункты», манифест Павла I и манифест Александра I.

По уполномочию Георгия XII (сын царя Ираклия II), 24 июня 1800 года грузинские послы представили в Коллегию иностранных дел ноту, состоящую из шести пунктов. Сделано это было для заключения нового соглашения между государствами. В Петербурге данный документ был дополнен несколькими положениями. Согласно «просительным пунктам», Георгий XII желал навсегда

принять подданство Российской Империи, свято исполняя свои обязанности, но при этом просил оставить его и всех свои наследников в титуле царя Грузинского. Соответственно, грузинский царь полностью уступал российскому императору свои законодательные прерогативы. Также просил определить ему жалованье и содержание, а доходы царства Грузинского представлял в полную власть Императору, то есть, Георгий отказывался и от права распоряжаться доходами своего царства. Важным пунктом является и заявление Георгия о необходимости в армии (6000 человек) и оружии¹.

Разобрав содержание «просительных пунктов», можно сделать однозначный вывод, что данный документ практически стирал грань между полной инкорпорацией и сохранением автономии Грузинского царства. Грузия, согласно «просительным пунктам» могла сохранять автономию лишь в виде сохранения в качестве правителей или, точнее, наместников российского императора в Грузии (с царским титулом) представителей не просто грузинского царского дома, а именно потомков царя Георгия. Здесь наглядно представлен недостаточный уровень юридической техники, под которой понимается совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации нормативных актов в целях их ясности, понятности и эффективности (Перевалов, 2023:193). Вывод этот следует из того, что характер присоединения не был отчётливо выражен в данном документе. В случае обоюдного утверждения «просительных пунктов» грузинский царь переставал быть суверенным монархом. Теперь только от воли российского императора зависело, будут ли Багратиды (княжеский род, династия) по-прежнему управлять Грузией в должности наместников или нет, так как российский император, согласно законам Российской империи, был монархом самодержавным.

В дальнейшем, данный документ должен был направиться из Петербурга в Грузию для его одобрения и подписания царем Георгием. Но получилось так,

¹ Нота Грузинского посольства о Грузии // Акты Кавказ. Археограф. Комиссии, т. I, 1800. С. 179–181.

что Георгий ещё до получения «просительных пунктов» тяжело заболел и находился в предсмертном состоянии. Документ полной юридической силы обрести не успел. Вследствие этого, Павел I принял решение об издании манифеста, целью которого было завершение начатого политического процесса, а также переход грузинского престола к царевичу Давиду.

18 декабря 1800 г. последовал знаменитый манифест Павла I, который вроде как решил участь Грузинского царства, объявив о его присоединении к Российской империи, до заключения «обоюдного акта». Но, во-первых, манифест был послан генералу Кноррингу с условием не публиковать его до того, как царь Георгий XII подпишет согласованные в Петербурге «просительные пункты». А во-вторых, вчитаемся внимательнее в текст манифеста, в котором говорилось следующее: «Определили Мы исполнить Царя Георгия Ираклиевича и Грузинского народа желание, и для того повелели, сколько для удержания внутреннего в земле устройства, столько для ограждения оной от внешних нападений ввести войска Наши в области Грузинские. И сим объявляем Императорским нашим словом, что по присоединении Царства Грузинского на вечные времена под Державу Нашу не только предоставлены и в целости соблюдены будут Нами, любезноверным новым подданным Нашим Царства Грузинского и всех оному подвластных областей, все права, преимущества и собственность законно каждому принадлежащая...». Анализ данного ключевого фрагмента манифеста позволяет сделать вывод, что это было только предварительное объявление (так сказать декларация о намерениях) грузинскому населению о предстоящем вхождении Восточной Грузии в состав Российской империи (Волхонский, 2017:80).

Данный документ был предоставлен царю Давиду, после чего послы из Грузии были направлены в столицу для проведения торжественной аудиенции, после чего планировалось подписать «обоюдный акт». Однако, очередное препятствие в виде убийства 11 марта 1801 года Императора Павла I в результате дворцового переворота помешало присоединению Грузии. Манифест, подписанный 18 декабря 1800 г. остался единственным весомым

юридическим свидетельством начато царем Георгием XII и императором Павлом I политического процесса.

После вхождения на Российский престол Александра I данный вопрос всё ещё оставался нерешённым. Грузинские послы, находящиеся на тот момент в Петербурге, подали Императору ноту, которая подтверждала бы вхождение Грузии в подданство Российской Империи. Однако, Александр I считал это несправедливым присвоением чужой земли. Проводились многочисленные собрания Непременного совета. Решением стало принятие ноты грузинских представителей и утверждение «просительных пунктов», однако уже с изменением в виде невыполнения положения о сохранении царской династии из-за возможности начала междоусобной войны. Император Александр I вместо «торжественного акта» о принятии царства в состав империи подписал опубликованный 12 сентября 1801 г. манифест «Об учреждении нового правления в Грузии».

Необходимо рассмотреть данный процесс с точки зрения внутренней политики обеих стран. Россия в первой половине XIX в. оставалась абсолютной монархией. Верховную власть осуществлял император, который определялся в законах как «монарх самодержавный и неограниченный». Это означало, что власть императора не имела пределов компетенции и все его распоряжения имели безусловную силу (Рубаник, Смыкалин, Мотревич, 2023:173).

Важно сказать, что процесс присоединения Грузии к Российской Империи послужил основой для формирования в Грузии дворянства. Статус дворян, при этом, приравнивался к правовому статусу российского дворянства, так как Императорское правительство проводило обширную унификацию в данном регионе. Следствием этого стало то, что немалое количество грузинских дворян переходили на службу Российской Империи. Отсюда возникла ситуация, при которой на высших постах российской администрации (например, в гвардии, в свите императора) было большое количество грузинских фамилий, многие из которых оставили свой след в русской истории (Никогосян, Мокшина, 2022:151). Пётр Иванович Багратион является самым наглядным примером.

Ко времени присоединения Грузии к России местная автокефальная Церковь находилась в состоянии глубокого упадка, поэтому важным изменением стало образование сословия грузинского православного духовенства. Непосредственно, до присоединения Грузии, духовенство в данном государстве имело малое количество прав и привилегий, а в особых случаях, грузинские священники могли находиться в личной зависимости. Указами 1811 и 1814 гг. она была введена состав Русской Православной Церкви на правах экзархата, то есть церковной автономии. В 1817 г. экзархом Грузии был поставлен митрополит Рязанский Феофилакт Русанов, а ряд епархий экзархата был преобразован путем их слияния и укрупнения. Получила свободу и та часть грузинского духовенства, которая находилась в крепостной зависимости. Позже, в Своде законов Российской империи грузинское православное духовенство рассматривалось как часть российского православного духовенства в целом со всеми правами и привилегиями.

Также важно отметить, что вхождение Грузии в состав Российской Империи привело к упорядочению правового положения купцов и ремесленников. Городское население стало участвовать в городском самоуправлении, а почётные граждане получили ряд привилегий. Экономика городов Грузии первой половины XIX в. была отсталой, что вполне естественно, так как ни персидское, ни турецкое господства, ни бесконечные военные действия на территории Грузии не создавали условий для роста городов и, соответственно, развития городского населения. Об этом свидетельствует ведомость о народонаселении Закавказских областей, составленная главноуправляющим на Кавказе графом И.Ф. Паскевичем-Эриванским. Согласно документу, к 1830 г. в Тифлисском уезде из 10376 жителей лишь 500 являлись горожанами, а в Телаве из 420 жителей – только 24.

Таким образом, подводя итог, окончательно установим ряд моментов. Включение каких-либо новых регионов в состав государства — процесс тяжелый, трудоемкий. Отчетливо прослеживается данная особенность на примере одной только Грузии в конце XVIII в. и начале XIX в. Надо заметить,

что по сей день мало что изменилось: Россия по-прежнему обширная с географической точки зрения страна, Россия по-прежнему принимает активное политическое участие на международной арене, в поддержку России по-прежнему нуждается ряд регионов. Общественное сознание ранее занимал дискурс, тема которого звучала примерно как: «Присоединение Грузии к России — оккупация или добровольное вхождение». Научная точка зрения может четко констатировать тот факт, что подобные темы изначально праздны, ибо историческая действительность представляет собой существенно более сложную конструкцию. На деле вхождение Картли-Кахетинского царства в состав Российской Империи — процесс, во-первых, долгосрочный, а во-вторых, сложносочиненный из-за большого количества переменных. Имеется в виду, что данный процесс сопровождался неоднократной сменой власти в обеих странах, следующей за тем борьбой за власть (в большей степени относится к Грузинскому царству), сложными дипломатическими отношениями и периодически сменявшимися политическими планами в каждом из государств. Однако объективная необходимость привела к тому, что Картли-Кахетинское царство все же оказалось полноценным субъектом Российской Империи, факт присоединения был юридически закреплён и, безусловно, отразился на формировании политико-правовой системы России как государства с имперским типом организации государственной власти. В тот исторический период Российская Империя существенно расширилась, всякий раз вхождение новых территорий в её состав выливалось во взаимодействие российского национального и международного права. Как отмечал профессор Кодан: «В XVII – начале XIX в. сложилась международно-договорная форма передачи населения и территорий в состав Российского государства, которая была обусловлена преимущественно военными конфликтами, вызванными стремлением Московского государства, а затем Российской империи упрочить свое геополитическое положение и прирастить новые территории. Поэтому в заключённых международных мирных договорах нередко оговаривались обязательства русской стороны сохранять правовое положение народов

присоединенных территорий, на которых продолжало действовать местное право. В этом отношении особенно характерны отдельные международные договоры XVIII – первой четверти XIX века» (Кодан, 2014:183-188).

Грузинское царство в этом отношении не стало исключением, правовое положение населения, проживающего на ее территории, оставалось прежним, в целом никаких притеснений по этническому или религиозному признакам грузинский народ не терпел — в этом во многом историческая особенность российской политики в отношении присоединенных территорий. Очевидно, что еще ни раз России выпадет необходимость участвовать в сложных международных отношениях в качестве одного из главных акторов, включать в состав новые территории, тем самым обеспечивая собственную безопасность и безопасность присоединенных земель, а затем, безусловно, платить за свои суверенные решения в рамках участия в обширных военных действиях. Так было на рассмотренном в данной статье примере XIX столетия, типологически такая же обстановка разворачивается и в XXI веке.

Библиографический список

1. *Волхонский М.А.* Завоевание или добровольное присоединение? Политический процесс инкорпорации Картли-Кахетинского царства в состав Российской империи. 1796–1801 гг. // *Международная аналитика*, №4 (22), 2017. С. 79-82.
2. *Кодан С. В.* Изучение взаимодействия национального и международного права в Российской империи в контексте развития отечественной историко-юридической науки // *Российский юридический журнал* № 1(94), 2014. С. 183-188.
3. *Никогосян В., Мокшина И.С.* Грузия в составе Российской Империи // «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации Социальный инженер-2022», 2022. С. 151-152.
4. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права 5-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для вузов / Екатеринбург, 2023. С. 193.

5. Рубаник В.Е., Смыкалин А.С., Мотревич В.П. и др. История государства и права России. XVII век — начало XX века / под общ. ред. В.Е. Рубаника. М., 2023. С. 173.

6. Шаов И.К., Чирков Ф.В., Гайдарева И.Н. Инкорпорация Западной Грузии в состав Российской империи, 1774–1826: международно-правовой аспект // Юридическая наука, 2021. С. 34-36.

Gleb VI. Ustinov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovleva
Institute of Justice
Ekaterinburg. Russia
e-mail: ustinoff_gleb@mail.ru

Anatoly Rom. Tabatchikov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovleva
Institute of Justice
Ekaterinburg. Russia
e-mail: lats.art@yandex.ru

POLITICAL AND LEGAL ASSESSMENT OF GEORGIA'S ACCESSION TO THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract: The article analyzes and legally assesses the state reality of the Russian Empire in the period from the end of the XVIII century to the beginning of the XIX century in the context of the entry of the Georgian Kingdom into the Russian Empire, namely from the moment when the leadership of the Georgian state first expressed a desire to enter under the patronage of the Russian Emperor, until the full-fledged

entry of the Georgian Kingdom into the Russian Empire. Empire and its subsequent legal consolidation directly as an acting entity.

Key words: Russian Empire, Georgian Kingdom, state, state law, law, history of Russia

Никита Владимирович Филатов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: nikita.filatov2512@gmail.com

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**ВЫСТАВКИ ОБРАЗЦОВ ТРОФЕЙНОГО ВООРУЖЕНИЯ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
РАССЕКРЕЧЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ГКО)**

Аннотация: В статье исследуется вопрос об организации в СССР в годы Великой Отечественной войны выставок образцов трофейного вооружения. Исследуется процесс правового регулирования их сбора, показана организация сборов военных трофеев и ее результаты, характеризуется деятельность выставок трофейного вооружения.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, ГКО, трофейное вооружение, выставки вооружения.

Выставки и музеи военной тематики на протяжении всей истории нашей страны играли огромную роль в воспитании. Данная тема вызывает интерес историков (Кузнецов, 2009: 535; Кантор, 2015: 8-22; Коломиец, 2000: 34-44),

однако до настоящего времени многие аспекты проблемы остались вне поля зрения исследователей. Отсутствуют упоминания о выставках трофейного вооружения и в разделах учебников, посвященных истории Великой Отечественной войне (Мотревич, 2005; Смыкалин, Мотревич, 2017; Смыкалин, Мотревич, 2018).

В годы Великой Отечественной войны для сохранения памяти о героической истории нашей страны создавались музеи, монументы и памятники. Так, 12 ноября 1942 г. по инициативе Главного военно-санитарного управления был создан Музей военно-медицинской службы Красной армии, 30 сентября 1943 г. решением Бюро ЦК КП(б) Белоруссии был основан Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, в 1943 г. в Краснодаре был основан музей «Молодая гвардия», в 1944 г. в г. Лодейное Поле по инициативе и силами солдат и офицеров Красной армии был создан музей «Свирская победа», в декабре 1943 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление об организации выставки «Героическая оборона Ленинграда».

Кроме того, в годы Великой Отечественной войны для пропаганды боевой мощи Вооруженных Сил СССР и поднятия боевого духа советского народа по инициативе Государственного комитета обороны создавались музеи и выставки образцов трофейного вооружения. С целью понимания структуры организации и деятельности таких выставок, необходимо рассмотреть непосредственного сам процесс сбора трофейного вооружения, правовое закрепление за гражданами обязанности сбора и сдачи найденного вооружения и структуру органов, регулирующих данный процесс.

Главную роль в сборе трофейного имущества играл советский народ. На основании постановления ГКО от 16 января 1942 г. все проживающие на освобождаемых Красной армией территориях граждане были обязаны в течение 24 часов сдавать в воинские части, органы НКВД или местные органы власти все брошенное противником вооружение и технику. А также имущество, принадлежащее частям Красной армии, общественным организациям и

частным лицам¹. Органы местной власти были обязаны отчитываться о собранном вооружении в органы НКВД или воинские части. Для тех, кто не сдавал в установленный срок огнестрельное и холодное оружие и боеприпасы, устанавливалась ответственность по ст. 182 УК РСФСР в редакции 1926 г., а в случаях злостного уклонения — по ст. 58 п. 14 УК РСФСР и кодексов союзных республик. Виновные в порче оружия, боеприпасов, военного имущества, а также в уклонении от сдачи прочего имущества лица подлежали штрафу до 3 тыс. руб. или лишению свободы сроком на шесть месяцев.

Процесс сбора и использования трофейного имущества требовал упорядоченности. С этой целью в марте 1942 г. ГКО принимает решение об организации сбора и вывоза трофейного имущества и лома черных и цветных металлов². На основании этого постановления при ГКО создаются две постоянные Центральные комиссии: Центральная комиссия по сбору трофейного вооружения и имущества и Центральная комиссия по сбору черных и цветных металлов в прифронтовой полосе. Главными задачами Центральной комиссии по сбору трофейного вооружения и имущества являлись организация сбора и вывоза имущества и его рассортировка на годное для дальнейшего использования, требующее ремонта и подлежащее использованию как лом. Данный комитет также должен был организовывать ремонт имущества через главные управления Наркомата обороны и промышленные наркоматы и составлять план использования годного имущества. Председателем комиссии был назначен С.М. Буденный. Для обеспечения сбора, рассортировки и вывоза трофейного имущества и металлолома начальнику Главупроформа Е.А. Щаденко совместно с начальником тыла Красной армии А.В. Хрулевым было разрешено формирование по мере надобности специальных рот для сбора и

¹ Постановление ГКО от 16 января 1942 г. №1156 «О сдаче трофейного имущества» // Здесь и далее, если не указано иное, тексты документов приводятся по следующему источнику: Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1–4. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 20.11.2022).

² Постановление ГКО от 22 марта 1942 г. №1481с «Об организации сбора и вывоза трофейного имущества и лома черных и цветных металлов».

эвакуации имущества. Такие роты было разрешено формировать только для тех фронтов, где уже имелось трофейного имущества в достаточном количестве. На каждую армию разрешалось создание не более одной роты численностью в 200 человек.

Очередным документом, регулирующим сбор трофейного имущества, было постановление ГКО от 7 апреля 1942 г. «Об организации сбора стальных шлемов на полях сражений»¹. Ответственными за объявление местному населению о необходимости сбора шлемов были советы депутатов трудящихся. За сдачу шлемов было установлено вознаграждение, для шлемов противника оно снижалось на 25%. Например, за 1 исправный стальной шлем отечественного производства полагалось вознаграждение в размере 3 рублей, за 100 исправных шлемов шестьсот рублей.

Подобным образом регулировался сбор орудий и гильз который осуществлялся на основании постановления ГКО «Об организации сбора стрелянных орудийных и винтовочных гильз населением прифронтовой полосы»². Ответственными за организацию сбора были исполкомы областных советов депутатов трудящихся. Гильзы сдавались в сельсоветы и далее через военкоматы отправлялись в артсклады. За сбор и сдачу стрелянных гильз иностранного и отечественного производства устанавливалось вознаграждение. Но в отличие от вышеуказанного постановления, денежная сумма не дифференцировалась в зависимости от принадлежности сдаваемых гильз. Например, за латунную гильзу калибра 37-45 мм устанавливалась сумма в 1 рубль, за гильзу калибра 76-85 мм – 2 рубля. За 100 штук винтовочных гильз, независимо от металла, сумма равнялась 1 руб.

В начале 1943 г. процесс сбора трофейного вооружения и имущества потребовал улучшения и ускорения. С этой целью 2 января 1943 г. ГКО издает постановление «О сборе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его

¹ Постановление ГКО от 7 апреля 1942 г. №1558 «Об организации сбора стальных шлемов на полях сражений».

² Постановление ГКО от 12 мая 1942 г. № 1739с «Об организации сбора стрелянных орудийных и винтовочных гильз населением прифронтовой полосы».

хранения»¹. На основании данного постановления армейским трофейным ротам отводится роль сбора, учета и охраны вооружения и имущества в войсковом тылу. А для вывоза имущества в тыл Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами формируются 15 армейских трофейных батальонов, численностью по 500 человек. А также 3 фронтовые трофейные бригады 5-батальонного состава численностью по 2500 человек каждая и 3 эвакуаторы. Для Воронежского, Брянского и Северо-Кавказского фронтов было сформировано 3 трофейные бригады численностью по 2500 человек, 14 трофейных батальонов численностью по 500 человек и 3 эвакуаторы².

Начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны потребовало усовершенствование и централизацию система органов, которая руководила организацией и деятельностью по сбору трофейного вооружения и имущества. Для этого на основании постановления ГКО от 5 апреля 1943 г. создается Трофейный Комитет при ГКО³. Соответственно упразднились Трофейная комиссия и Трофейное управление, их полномочия переходили созданному Трофейному Комитету. Председателем Комитета был назначен К.Е. Ворошилов. В пункте 4 постановления указывалось следующее: «При Трофейном Комитете иметь Музей Трофейного Вооружения и Техники для широкого демонстрирования». С этого момента начинается активная подготовка к его созданию. И уже 13 апреля 1943 г. ГКО издает постановление «О создании Музея трофейного вооружения и техники»⁴. На организацию будущего музея был отпущен аванс в сумме 1 млн. рублей. Местом будущего музея был выбран Парк культуры и отдыха им. Горького. Наличие в нем закрытых и полузакрытых помещений площадью 5,4 тыс. кв. метров и открытых площадок до 37 тыс. кв. метров могло обеспечить на первых порах потребность музея. В соответствии с

¹ Постановление ГКО от 2 января 1943 г. №2686сс «О сборе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения».

² Постановление ГКО от 1 февраля 1943 г. №2812с «О сборе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения».

³ Постановление ГКО от 5 апреля 1943 г. №3123с «О Трофейном Комитете при Государственном комитете обороны».

⁴ Постановление ГКО от 13 апреля 1943 г. №3177 «О создании Музея трофейного вооружения и техники».

постановлением музей должен был занимать лишь 10-12% от общей площади парка. Начальником Музея трофейного вооружения и техники был назначен генерал-лейтенант Р.П. Хмельницкий.

Главной задачей данного музея-выставки являлось показать трофейное вооружение и технику, как демонстрацию силы и мощи Красной армии. Также в задаче была прописана следующая цитата И.В. Сталина, которая должна была доводиться до посетителей: «Красной Армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей». Таким образом, посещение музея-выставки должно было еще сильнее сплотить советский народ и направить всю мощь страны для победы.

Музей включал в себя 12 отделов: авиация, артиллерия и минометы, танки и бронемашины, ПВО, отдел химии, связи и другие. Также был представлен стенд с медалями, орденами, знаками отличия вражеских армий. Среди техники были такие экспонаты как: Мессершмит 109, Юнкерс Ю-87, 20 мм зенитная пушка, танк «Тигр», противогазы и гранаты различного назначения. К экспонатам выдвигались определенные требования – вся техника должна была быть в исправном и безвредном виде. Возле каждого экспоната давалась краткая характеристика, а в отделах с крупными экспонатами еще и цифровые, обновляемые сведения из сводок Совинформбюро о количестве захваченных или уничтоженных видов данной техники Красной Армией. Обслуживание посетителей должно было проводиться квалифицированными специалистами, которые давали объяснения по экспонатам музея. Полное сосредоточение всех экспонатов на территории музея планировалось закончить 25 мая, а при задержке доставок с бывших полей сражения окончательный срок был установлен 1 июня¹.

Выставка трофейного вооружения открылась 22 июня 1943 г. ко дню второй годовщины начала Отечественной войны. Согласно изначальному плану

¹ Постановление ГКО от 7 мая 1943 г. №3295 «О Музее-выставке трофейного вооружения и техники»

плата за вход для взрослых составляла 1 руб., для детей до 12 лет — 35 коп, для организованных экскурсий была 50% скидка, а для красноармейцев, краснофлотцев, инвалидов войны и организованных экскурсий, учащихся вход был бесплатный. Но после внесенных И.В. Сталиным изменений вход составлял 50 коп, а группы граждан, которые раньше имели возможность бесплатно посетить музея, платили по 10 копеек¹. 22 июня 1944 г. в газете «Правда» было опубликовано сообщение о том, что за год со дня открытия в Москве музея-выставки его посетили более 3,5 млн. человек.

Выставка продолжала работать и после окончания Великой Отечественной войны. Однако в августе 1948 г. Н. Булганин и Г. Попов направили на имя И. В. Сталина доклад, в котором говорилось, что выставка образцов трофейного вооружения выполнила свою задачу в деле пропаганды боевой мощи Красной армии и дальнейшее ее существование не целесообразно. В связи с этим согласно постановлению Совета Министров СССР от 7 августа 1948 г. под председательством Н. Воронова была создана комиссия по закрытию выставки которая 1 октября 1948 г. объявила о ее закрытии. За время существования данной выставки ее посетили более 7,5 млн. человек (Коломиец, 2009: 9)

Еще одна крупная выставка трофейного вооружения была организована в 1944 г. в Киеве. Тематический план выставки был представлен на утверждение постановлением ГКО № 6621с от 1 октября 1944 г. Организация выставки была возложена на В.Ф. Герасименко. Местом, где будет располагаться выставка, выбрали парк площадью 21 га. На начальных этапах организации выставки Украинские фронты выделили около 1500 единиц вооружения. Задачи у данной выставки стояли аналогичные – демонстрация силы и мощи Красной армии и донесение до сознания посетителей выставки, что борьба с врагом требует напряжения сил и мобилизация всех ресурсов. Плата за вход на выставку, по сравнению с выставкой в Москве, была в два раза выше: 1 руб. стоил обычный билет и 20 коп. стоил билет для красноармейцев, краснофлотцев и инвалидов войны. Выставка включала в себя 8 отделов, тематика которых не отличалась от

¹ Там же.

выставки в г. Москва. Личный состав выставки включал 177 человек. Экспонаты должны были быть обезврежены и исправны¹.

Таким образом, выставки и музеи трофейного вооружения в годы Великой Отечественной войны играли огромную роль в поднятии победного духа и укреплении народного единства, что помогло освободить нашу страну и весь мир от нацизма. Только когда народ един, он сможет противостоять всем внешним и внутренним угрозам.

Библиографический список

1. *Кантор Ю. З.* Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3(142). С. 8–22.

2. *Коломиец М.* Трофеи великой Победы (выставки трофейной техники 1941–1948 гг.) // Фронтальная иллюстрация. 2009. № 2. С. 74.

3. *Коломиец М.* Железо всей Европы // Оружие. 2000. № 4. С.34–44.

4. *Кузнецов А. М.* Военные музеи и их роль в культурно-просветительной работе с военнослужащими (1918-1991 гг.): авт. дис. д.и.н. Москва, 2009. 48 с.

5. *Мотревич В. П.* Экономическая история России. Учебное пособие. – Екатеринбург: ГУ, 2005. 712 с.

6. *Смыкалин А. С., Мотревич В. П.* История отечественного государства и права России: учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 414 с.

7. *Смыкалин А. С., Мотревич В. П.* История государства и права России, 1917-1993 гг.: учебное пособие. –М.: Юнита -Дана, 2018. 231 с.

Nikita V. Filatov

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

¹ Постановление ГКО от 1 октября 1944 г. №6621с «О выставке трофейного вооружения и техники в городе Киеве».

e-mail: nikita.filatov2512@gmail.com

Scientific adviser:

Vladimir P. Motrevich
Doctor of History, Professor
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**EXHIBITIONS OF SAMPLES OF TROPHY WEAPONS DURING THE
GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE MATERIALS OF THE DECLASSIFIED
DECISIONS OF THE GKO)**

Abstract: The article examines the issue of organizing exhibitions of samples of captured weapons in the USSR during the Great Patriotic War. The process of legal regulation of their collection is investigated, the organization of the collection of military trophies and its results is shown, the activity of exhibitions of captured weapons is characterized.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, GKO, captured weapons, weapons exhibitions

Ирина Викторовна Хрущева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: irina.hrv2004@gmail.com

**РАТИФИКАЦИЯ СССР ХЕЛЬСИНКСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1974 Г. В
КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРИРОДООХРАННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: взаимодействие стран в международном экологическом праве не подлежит сомнению, важно проанализировать происхождение отрасли. Автор рассматривает истоки появления международного природоохранного законодательства, ратифицируемого СССР, на примере Хельсинкской конвенции 1974 г. В ходе анализа исторических фактов и экологической обстановки Балтийского региона делается вывод о слабой развитости национального и международного экологического права. Автором предлагаются пути решения поднятых проблем.

Ключевые слова: история экологического права, международное экологическое право, Хельсинкская конвенция, история права России, экологическое право, охрана окружающей среды.

Международное экологическое право является молодой динамично развивающейся областью общественных отношений. Оно регулирует связь между государствами и иными субъектами международного права, не затрагивая взаимоотношения человека с окружающей средой (Копылов, 2007: 54-63). Говорить о её зарождении как самостоятельной отрасли международного права можно лишь начиная с середины XX в. В это время

Советский Союз становится частью интернационального правового поля, ратифицируя множество природоохранных конвенций, таких как Рамсарская конвенция 1971 г. о водно-болотных угодьях, Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. и многие другие¹. Наиболее ярким примером международного взаимодействия СССР является Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция 1974 г.). Она смогла повлиять на положение дел в области охраны окружающей среды: за счёт увеличения контроля сократились выбросы вредных отходов производства, уменьшилась концентрация токсичных веществ в воде, восстановилась популяция серого тюленя. Однако конвенция имела свои недочеты, вследствие чего в будущем в неё будут внесены изменения, сделавшие большой вклад в развитие межгосударственного взаимодействия стран Балтийского региона как в экологическом, так и в экономическом секторе. Данный факт позволяет говорить о динамизме европейского законодательства (Круглов, 2003: 315-325).

Чем же можно обосновать принятие СССР Хельсинкской конвенции и других международных экологических договоров и соглашений? Для ответа на этот вопрос обратимся к истории отечественного права.

Национальное экологическое законодательство России берет свое начало в XVII-XVIII вв. с реформами Петра I. По его инициативе некоторые древесные породы были назначены государственно охраняемыми (к примеру, дуб, липа), активно стала производиться их высадка. В общей сложности императором было издано около 200 лесных указов (Лисина, 2017: 127-131). Хотя эти действия и имели по большей степени утилитарный характер, принято считать, что именно в период правления Петра Алексеевича в России зародилось экологическое право в современном его понимании. В это же время образовывается такой государственный орган, как Лесная стража. Его

¹ Электронная экологическая библиотека // URL: <https://ecology.aonb.ru/mezhdunarodnye-soglasheniya-sohraneniye-prirodnih-resursov.html> (дата обращения: 15.03.2023).

служители осуществляли функции по охране леса от пожаров, пресекали незаконные рубку и охоту (Черных, 2012: 29-34). Именно тогда оформилась такая территориальная единица управления лесами, как лесничество, появилась новая профессия – лесничий, существующая и по сей день. Сам факт развития лесного законодательства дал мощный толчок в становлении отечественного экологического права.

Пётр Великий предпринимал активные шаги в сторону формирования механизмов экологической охраны водных ресурсов. Так, был принят Указ 1719 г. «О запрещении засоривать Неву и другие реки нечистотами, о содержании бечевника, о починки мостов и исправлении пожарной повинности»¹, вошедший в Полное собрание законов Российской империи и являющийся основополагающей становления водного законодательства Российского государства (Кайль, 2014: 88-92). Также в Собрании мы можем наблюдать Указ 1833 г. «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в Петербурге»¹. Этот акт, пожалуй, основной национальный природоохранный документ, отражающий суть экономических преобразований того времени, а, как известно, экономика и экология неразрывно сплетены в их тесном взаимодействии (Лисина, 2018: 76-80). Документ делил промышленность на три категории в зависимости от объема выбросов вредных газов производства. Предприятия с наибольшим показателем вредности не должны были находиться в черте города. Данный указ стал основой правового регулирования в области охраны атмосферного воздуха.

Новой вехой в развитии отечественного экологического права можно считать период первой кодификации советского законодательства в 20-е гг. XX в. В это время принимаются Земельный кодекс РСФСР 1922 г. и Лесной кодекс РСФСР 1923 г., а также иные постановления в области охраны окружающей среды. В данный период государству стало окончательно понятно, что природа

¹ ПСЗРИ. Собр. Первое. Т. V. 1649 – 1825 гг.

¹ ПСЗРИ. Собр. Второе. Т. VIII. 1833 г. Отделение № 5877-6684. Ст. 6431.

нуждается в защите. В последующем это породило модернизацию законодательства, принятие всё новых и новых актов, которые уже не будут основываться на коммерческих интересах. Теперь законы базируются на осознанной потребности человека, общества и государства в охране природы, на принципах экологии и международного экологического права. Это привело СССР к выходу на международный уровень в природоохранном взаимодействии. Налаживание интернациональных отношений и глобализация подтолкнули СССР к отступлению от принципов подведомственности и переходу к комплексному решению проблем. Возросла роль государства как регулятора экологических процессов. С 1974 г. начали составляться планы в сфере охраны окружающей среды. Устанавливалась государственная отчетность, что повышало эффективность работы на местах (Шмыглева, 2016: 159-171).

Говоря о предыстории ратификации Хельсинкской конвенции 1974 г., нельзя не затронуть экологические проблемы, которые стали толчком к принятию мер для стран Балтийского региона, в том числе – для СССР.

Балтийское море – уникальный объект природного наследия. Его географическое положение предопределяет непрерывное использование побережья и водных ресурсов. Политическая и экономическая важность региона обуславливает его экологические проблемы.

Так, опасным процессом в водах Балтийского моря является эвтрофикация (насыщение водоёмов элементами, вызывающими активное развитие водорослей). Данная проблема вызвана загрязнением объекта сточными водами и приводит к гибели обитателей моря. Важно, что выбросы всё же законодательно регулируются, и одним из главных инструментов данного регулирования является Хельсинкская конвенция 1974 г., в последующем – её редакция 1992 г. Однако есть аспекты, незатронутые правом и по сей день. К ним можно отнести подводные шумы, создаваемые моторами кораблей и навигационными системами. Это катастрофически сильно влияет на морских жителей, ориентирующихся в пространстве благодаря эхолокаторам. Сейчас

данная проблема законодательно никак не регулируется ни на национальном, ни на международном уровне¹. Сложно четко выделить этому причину, однако можно предположить, что проблема заключается по большей степени в военных судах, что усложняет установление каких-либо конкретных норм в этой области. В XX в. особенно остро встала проблема увеличения концентрации ртути в воде. К XXI в. она практически сошла на нет, однако с недавнего времени снова приобрела актуальность из-за диверсии на «Северных потоках». Существует множество оценок влияния взрыва на экологическую ситуацию в регионе, однако в любом случае отрицать пагубное воздействие нельзя.

Совокупность слабо урегулированных аспектов приводит государства к поиску новых путей выхода из существующей ситуации. К примеру, решением проблемы может служить такая критическая теория, как смена подхода к пониманию субъекта в экологических правоотношениях (Лихачёв, 2010: 74-81). В нашем случае – наделение субъективными правами Балтийское море. Примером может служить законодательство Новой Зеландии: река Уонгануи признается самостоятельным субъектом права, создан правовой механизм, обеспечивающий защиту её интересов. Внедрение этой прогрессивной концепции в международное и национальное природоохранное законодательство Балтики позволит более точно регулировать отношения в области экологического права, повысить качественный уровень охраны природы региона.

Таким образом, международное экологическое право является молодой отраслью, однако к ее появлению есть множество исторических предпосылок. Данная область просто не может стоять на месте в своем развитии, поскольку новые катаклизмы ведут к поиску новых решений, модернизации природоохранного законодательства как на национальном, так и на международном уровнях. Наше государство прошло долгий путь становления

¹ Балтийское море, его экологические проблемы – и как с этим связана Беларусь? // URL: <https://bahna.land/ru> (дата обращения: 30.03.2023).

экологического права от первых реформ Петра Великого до современных актов и соглашений. Сквозь века менялось отношение к природе и её ресурсам: от утилитарных побуждений к осознанной необходимости защиты природы. Следующим шагом видится признание субъектами права природных ресурсов, в том числе Балтийского моря. Этот шаг кардинально изменит современное понимание экологического права, следовательно, и существующую обстановку дел.

Библиографический список

1. *Кайль Е.В.* История становления экологического права России в период правления Петра I // См.: Юридические науки. Том 27 (66). М., 2014. С. 88-92.
2. *Копылов М.Н.* Международное экологическое право, как отрасль современного международного права // См.: Государство и право. М., 2007. С. 54-63.
3. *Круглов В.В.* Анализ экологического законодательства и первого опыта европейского сообщества в сфере охраны окружающей среды и природопользования // См.: Аграрно-правовая наука России: история и тенденции развития: Коллективная монография. Екатеринбург: УрГЮА: Пироговъ, 2003. С. 315-325.
4. *Лисина Н.Л.* История развития Российского законодательства по охране окружающей среды в городах (X в. – первая четверть XVIII в.) // См.: Экономика и право. М., 2017. С. 127-131.
5. *Лисина Н.Л.* Правовые основы охраны окружающей среды в поселениях первой половины XIX века // См.: Аграрное и земельное право, 2018. С. 76-80.
6. *Лихачёв М.А.* Понимание международной правосубъектности в ракурсе иных, смежных категорий // См.: Право. М., 2010. С. 74-81.
7. *Черных В.В.* Лесное законодательство в период правления Петра I // См.: Вопросы теории и истории государства и права. М., 2012. С. 29-34.
8. *Шмыглева А.В.* Природоохранная политика Советского государства: основные этапы формирования и механизм реализации // 1917 год в России:

социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 159-171.

Irina V. Khrushcheva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Russia, Yekaterinburg

e-mail: irina.hrv2004@gmail.com

**RATIFICATION OF THE 1974 HELSINKI CONVENTION BY THE USSR IN
THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC
ENVIRONMENTAL LEGISLATION**

Abstract: Interaction of countries in the international environmental law is not questionable, it is important to analyze the origins of reflections. The author considers the origins of the emergence of international environmental law, ratified by the USSR, on the example of the Helsinki Convention of 1974. In the analysis of historical facts and environmental situation in the Baltic region the conclusion is made about the weak development of national and international environmental law. The author proposes ways to solve the raised problems.

Keywords: history of environmental law, international environmental law, Helsinki Convention, history of Russian law, environmental law, environmental protection.

Тимофей Сергеевич Цирлин

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: czirlint@yandex.ru

КРАСНЫЙ МАРТ 1871 Г.: РЕФОРМЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Аннотация: Работа посвящена анализу причин появления Парижской Коммуны 1871 г. как политического образования. Автор рассматривает особенности государственного механизма, созданного коммунарами, а также причины падения Коммуны. В статье акцентировано внимание на ошибках коммунаров в сфере государственных преобразований, не позволивших режиму существовать длительное время, делается вывод о значении проведённых преобразований.

Ключевые слова: Парижская Коммуна, демократическая республика, реформы, пролетариат, Версальское правительство.

Коммуна появилась на свет в результате слабости французского правительства вследствие его поражения в войне с Пруссией и постепенно накапливающихся социальных и экономических проблем. Следуя идеям социализма, которые были распространены среди руководящего состава и простых рабочих, Коммуна решилась на проведение реформ. Реформы проводились по нескольким направлениям, а их претворение в жизнь было поручено специальным органам – комиссиям.

В статье будут рассмотрены преобразования в социально-экономической, военной и политической сферах.

Усиление влияния на восставших парижан радикальной эгалитарной идеологии происходило по мере обострения борьбы с Версалем, идейного

размежевания в Совете Коммуны, одним из первых проявлений которого стал выход из ее первоначального состава (86 делегатов) около 20 человек. Этот процесс нашел отражение и в её программном документе – Декларации Коммуны «К французскому народу» от 19 апреля 1871 г. (Лукин, 1934: 330-382).

Согласно этой декларации, одной из целей восстания ставится обеспечение «Полной автономии коммун на всем протяжении Франции», которая будет обеспечивать каждой из них всевозможные права и значительную самостоятельность в своих внутренних вопросах, что, в свою очередь, позволит обеспечить каждому французу «полное развитие его сил и способностей как человека, гражданина и работника». Но если в существовавшем до этого капиталистическом государстве права граждан декларируются, но не всегда защищаются (Перевалов, 1980: 55-59), то в Коммуне такие права реально защищались, что, в дальнейшем, покажут её социально-экономические реформы. Теперь Коммуна борется не просто за демократическую республику и избирательные права граждан, но и за трудовые права работников и право органов местного самоуправления на самостоятельность во внутренних вопросах. Такими правами местного самоуправления, согласно документу, являются:

- 1) Право вотирования коммунального бюджета, доходов и расходов, установление и разверстка налогов;

- 2) Управление всеми местными службами; организация магистратуры, муниципальной полиции и народного просвещения; управление принадлежащими Коммуне имуществами. Назначение посредством выборов или конкурса ответственных, подлежащих постоянному контролю и могущих всегда быть отозванными коммунальных чиновников и должностных лиц всех категорий. Полная гарантия свободы личности, свободы совести и свободы труда.

- 3) Постоянное участие граждан в делах Коммуны путем свободного выражения своих взглядов и свободной защиты своих интересов, гарантировать

которые должна Коммуна, так как на ней одной лежит обязанность надзора и обеспечения правильного и свободного пользования правом собраний и печати;

4) Организация городской обороны и национальной гвардии, избирающей своих начальников, - единственной силы, призванной поддерживать в городе порядок.

Таким образом, по замыслу Коммунаров, Франция должна была превратиться в федеративное государство, в котором каждая из коммун могла бы не только получить полный контроль над управлением своего имущества и назначением, посредством выборов, городских чиновников, но и иметь свои собственные вооружённые отряды - национальную гвардию и отряды городской обороны.

Чиновничий аппарат восставшего города был в первую очередь приспособлен для реализации целей революции. Так, члены Совета Коммуны не только ставили перед всей Коммуной задачи, но и принимали активное участие в практической работе по их выполнению, чем способствовали устранению принципа разделения властей и институтов парламентской демократии, способствуя становлению непосредственно власти народа.

Высший орган новой власти, Совет Коммуны, состоял из выбранных на основе всеобщего избирательного права по различным округам Парижа представителей народа. Таким образом, в коммуне было осуществлено так интересующее современную юридическую науку народное представительство в законодательной сфере. (Малюгин, 2011: 52-54). В состав Совета входили: 28 рабочих, 8 служащих, 29 журналистов и представителей других профессий (Чемоданов, 2017:98-102). Политический состав Совета был неоднороден также, как и социальный – в нём состояли как умеренные, так и радикальные левые.

5 апреля 1871 года был издан декрет «О заложниках»¹, который сильно подорвал доверие восставшего парижского народа своим лидерам. Согласно

¹ Commune 1871: éphéméride 5 avril - Le décret des otages [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.commune1871.org/la-commune-de-paris/histoire-de-la-commune/commune->

нему «Всякое лицо, уличенное в сообщничестве с версальским правительством, немедленно привлекается к ответственности и подлежит аресту». Вследствие слабого правового опыта Коммуны в издании подобных документов, а также для упрощения зачистки граждан, которые не были лояльны коммуне, в документе не было прописано, что считалось сообщничеством с версальским правительством, а что не считалось. Таким образом, простые граждане, которые продавали товары городам и деревням, находящиеся под контролем версальского правительства, а также граждане, которые вели переписку с людьми, взаимодействующими прямо или косвенно с правительством Версаля, могли быть подвержены аресту, а затем расстреляны в случае, если версальским правительством будет убит кто-то из коммунаров.

Помимо политических, Коммуной были проведены и социальные реформы, направленные на облегчения денежного и финансового бремени на поддерживающие её социальные слои, а также установление справедливой выплаты заработной платы.

Комиссия по труду и обмену, которая отвечала за экономическое становление и развитие Коммуны была создана 1 апреля 1871 г. С самого начала своей работы она начала сталкивается с драматической экономической и социальной ситуацией, которая была следствием как осады Парижа немецкими войсками, так и блокады, организованной Версальским правительством, что приводит к закрытию многих мастерских. Для воспрепятствования этому комиссией был разработан, а затем 16 апреля 1871 г. опубликован декрет «о брошенных и бездействующих мастерских»¹. Согласно этому декрету, рабочим и профсоюзным палатам поручалось созвать комиссию для обследования таких мастерских, а также создать проект возобновления работ силами ассоциаций производственных рабочих, разработать устав этих организаций. Для

1871-ephemeride/1189-commune-1871-ephemeride-5-avril-le-decret-des-otages-gustave-flourens (дата обращения: 20.03.2023).

¹ Journal officiel de la Commune de Paris, lundi 17 avril 1871 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gabrielperi.fr/commune-de-paris/decret-de-convocation-des-chambres-syndicales-ouvrieres-16-avril-1871/> (дата обращения: 20.03.2023)

осуществления исполнения этого декрета была создана общегородская комиссия по организации труда в брошенных мастерских. Также комиссии поручалось учреждение третейского суда, который в случае возвращения хозяев на такие мастерские должен был создать условия для окончательной передачи мастерских рабочим и профсоюзным ассоциациям и размер возмещения, который ассоциации должны были уплатить бывшим хозяевам.

20 апреля декретом исполнительного совета Коммуны¹ по «справедливым требованиям всей гильдии хлебопекарных» была запрещена ночная работа в пекарнях.

Декретом 27 апреля 1871 полностью отменялись все произвольные штрафы и удержания из зарплаты трудящихся (Молок, 1925: 145-146). В нем также отмечалось, что штрафы, взимаемые с рабочих, служат замаскированным понижением оплаты труда пролетариата в интересах капиталистического класса. Выплата заработной платы в полном объёме как рабочим, трудящимся на общественных предприятиях, так и рабочим, которые были задействованы в частных производствах, являлась одним из требований декрета. Все вычеты, произведенные хозяевами с 18 марта 1871 г., предлагалось возратить рабочим. За нарушение предписаний декрета хозяева фабрик должны были привлекаться к уголовной ответственности.

Ещё одной мерой, являлось установление рабочего контроля за процессом производства на таких предприятиях как: национальная типография, в почтовое управление, луврские оружейных мастерские по починке оружия, в ходе которого управление за этими предприятиями переходило непосредственно в руки самих рабочих. Кроме того, Коммунары старались улучшить и благосостояние беднейших граждан Парижа, которые составляли её социальную опору. Для этого был поднят оклад низкооплачиваемых категорий и введён 10 часовой рабочий день, с условием разрешения бесплатной сверхурочной работы «во благо коммуны» (Керженцев, 1959: 405-406).

¹ Journal officiel de la Commune de Paris, vendredi 21 avril 1871 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gabrielperi.fr/commune-de-paris/la-suppression-du-travail-de-nuit-pour-les-ouvriers-boulangers-20-avril-1871/> (дата обращения: 20.03.2023)

Все эти экономические преобразования Коммуны не являются чем то удивительным, поскольку «на первых этапах социалистической революции завоевание командных высот в экономике неизбежно сопряжено с закреплением господствующих общественных отношений» (Алексеев, 1966: 187) Так и Коммуна своими преобразованиями осуществляла попытки навязать и закрепить те общественные отношения, которые в видение её руководителей считались максимально правильными и максимально оптимальными для завоевания поддержки населения и закрепления правительства Коммуны как легитимного правительства.

Но были у Коммуны и недальновидные шаги в области экономики, так она не решилась конфисковать богатства, хранившиеся в парижских банках, в частности во Французском банке. По данным на 20 марта только в нём имелось ценностей на сумму около трёх миллиардов франков (Вайнштейн, 1926: 15-16). Часть этих денег втайне от коммуны ушло на финансирование версальского правительства. Испытывавшая острую нужду в деньгах, она оставила банки неприкосновенными. Это произошло вследствие того, что назначенный Коммуной комиссар банка Блэр относился к «умеренным» коммунарам и отказался проводить национализацию банковских архивов, так как это могло привести к краху денежной и банковской системы Франции и падению её делового престижа (Керженцев, 1959: 317-318).

Парижская коммуна также, из за нерешительности в банковском вопросе, не смогла изменить систему налогообложения и отменить некоторые налоги, вызывающие недовольство населения (Керженцев, 1959: 316). Также в силу своих финансовых затруднений, Коммуна не смогла наладить необходимое снабжение бойцов Национальной гвардии, что в дальнейшем повернуло против неё многих ранее лояльных ей французов, как солдат, так и рабочих.

Одной из самых сильных сторон в деятельности Коммуны была широкая демократизация системы народного образования. Коммуна положила в основу школьной политики такие принципы, как всеобщее, бесплатное, обязательное, светское и всестороннее образование. Коммуной была открыта первая

профессиональная школа, где рабочие учили детей ремёслам, учителям всех школ была значительно повышена зарплата. (Керженцев, 1959: 410-413). Демократические преобразования коснулись также библиотечного дела, художественных музеев, театров, которые были переданы в ведение Комиссии просвещения, что в дальнейшем могло способствовать повышению грамотности и культурного уровня населения, но новое правительство Парижа просуществовало слишком мало, чтобы получить ожидаемые плоды от своих образовательных реформ.

Основываясь на опыте якобинской диктатуры, Коммуна использовала в качестве опоры режима вооружённый народ. Начиная, с 18 марта практически во всех округах Парижа полиция и армия была распущена и заменена батальонами национальной гвардии, которая с самого начала восстания взяла на себя функции армии в противовес официальным французским вооружённым силам, в большинстве своём поддерживающих контрреволюционное правительство Тьера (Молок, 1939: 11-12).

Декретом от 29 марта 1871 года¹ была отменена существовавшая до этого воинская повинность. Также было провозглашено, что «никакая вооруженная сила, кроме Национальной гвардии, не может быть создана или введена в Париж», а также «Все трудоспособные граждане входят в состав национальной гвардии». Таким образом Коммуна юридически оформила переход от профессиональной армии и полиции к вооружённым и полицейским формированиям милицейского типа, которые пополнялись из числа трудоспособного населения.

Подводя итоги можно сказать о том, что преобразования Коммуны, носившие широкий демократический характер, способствовали снижению социальной напряжённости в обществе, повышению уровня доверия масс Коммуне. Реформы помогли правительству Коммуны снизить влияние монархистских и оппозиционных сил, а также в короткий срок создать

¹ Journal officiel de la Commune de Paris, Jeudi 31 mars 1871 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gabrielperi.fr/commune-de-paris/les-premiers-decrets-de-la-commune-constituee-29-mars-1871/> (дата обращения: 20.03.2023)

значительные по численности вооружённые части милиции. Но сама Коммуна просуществовала слишком короткий период, недостаточный для полноценного осуществления планов по преобразованию общества и государства согласно социалистическим идеям.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.
2. *Вайнштейн О.Л.* Парижская Коммуна и Французский банк. // Историк-марксист. 1926. №1. С.11-47.
3. *Керженцев П.М.* История Парижской коммуны 1871. М., 1959. 523с.
4. *Лукин Н.М.* Социалистическое движение во Франции. М., 1934. 412 с.
5. *Малюгин С. В.* Законодательная политика государства: понятие, содержание и значение. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. №1. 2011. С. 52-54.
6. *Молок А.И.* Германская интервенция против Парижской Коммуны 1871 года, государственное социально-экономическое издательство. Л., 1939. 197 с.
7. *Молок А.И.* Парижская коммуна 1871 года в документах и материалах. Хрестоматия. М., 1925. 582 с.
8. *Перевалов В. Д.* Вопросы теории социалистической правосубъектности // Правоведение. Л., 1980. № 3. С. 55-59.
9. *Чемоданов И.В.* Парижская Коммуна 1871 года: что это было? // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. № 1-1, 2017. С. 98-102.

Timofey Ser. Cirlin
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: czirlint@yandex.ru

RED MARCH 1871 REFORMS OF THE PARIS COMMUNE

Abstract: The paper is devoted to the analysis of the reasons for the appearance of the Paris Commune of 1871 as a political entity. The author examines the features of the state mechanism created by the communards, as well as the reasons for the fall of the Commune. The article focuses on the mistakes of communards in the sphere of state transformations, which did not allow the regime to exist for a long time, and concludes about the significance of the transformations carried out.

Keywords: Paris Commune, democratic Republic, reforms, proletariat, Versailles government.

Павел Алексеевич Шаманов

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева,

Институт прокуратуры,

Екатеринбург, Россия

e-mail: pavel-shamanov@mail.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович Мотревич

д.и.н., профессор

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

РЕПРЕССИИ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ДЕЛО ГЕНЕРАЛА Н.В. ШЕРЕХОВСКОГО

Аннотация: на основе материалов хранящегося в ГААОСО архивно-следственного дела Н. В. Шереховского автором исследуется трагичная судьба бывшего генерал-майора генштаба армии Колчака в непростые для России годы Гражданской войны, репрессированного по политическим мотивам за принадлежность к белым и участие в «контрреволюционной офицерской организации».

Ключевые слова: Гражданская война, Колчак, Екатеринбург, ВЧК, контрреволюционная офицерская организация, реабилитация, Урал.

Становление советской власти в России сопровождалось Гражданской войной, в рамках которой проходила борьба новой власти, против Белой армии.

Гражданская война 1917–1922 гг. на территории бывшей Российской Империи по своим масштабам, и по своим последствиям стала одной из наиболее крупных гражданских войн в истории человечества. Она оказала колоссальное влияние на ход дальнейшей истории России, в связи с чем данный исторический процесс вызывает огромный интерес у историков. Проблемам истории Гражданской войны посвящены многие работы как советских, так и российских историков, однако многие проблемы требуют дальнейшего исследования (Константинов, 2013: 37-59; Смыкалин, 2013: 67-73; Смыкалин, 2020: 96-102). Актуальность проблемы Гражданской войны прослеживается в спорах по поводу перезахоронения на Родине праха генерала А.И. Деникина, философа И.А. Ильина, дискуссии о захоронении тела В.И. Ленина и т. д. В обществе нет конкретной точки зрения о событиях и явлениях, которые протекали в ходе Гражданской войны, к ним, в частности, относятся: Октябрьская революция, завершение Первой мировой войны, создание Рабоче-крестьянской красной армии (РККА), восстание чехословацкого корпуса, расстрел царской семьи в Екатеринбурге и другие не менее важные и трагичные события (Вебер, 2014: 3).

Выступая на митинге Варшавского революционного полка В. И. Ленин произнёс речь, касаемо Гражданской войны: «Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей» (Ленин, 1918: 26). Именно поэтому, в целях борьбы с классовыми врагами, которыми являлись белые, советской властью проводились репрессии, в том числе и против офицеров, деятельность которых могла бы представлять угрозу для новой социалистической России. В связи с этим 20 декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем во главе с председателем Ф.Э. Дзержинским. В годы Гражданской войны ВЧК являлось главным карательным органом (Смыкалин, Мотревич, 2017: 202). Чрезвычайная Комиссия стала эффективно действующим органом, деятельность которого определялась политикой нового

государства, необходимостью установления нового строя (Балмасов, 2006: 15). Именно постановлением ВЧК при Советской Армии был вынесен смертный приговор бывшему белому генералу Шереховскому Николаю Вячеславовичу.

В данной работе на основе материалов хранящегося в Государственном архиве административных органов Свердловской области архивно-следственного дела бывшего генерал-майора генштаба армии Колчака исследуется судьба одной из жертв того непростого времени. Николай Вячеславович Шереховский по происхождению из потомственных дворян Петроградской губернии, в 1895 г. окончил Николаевскую военную Академию Генштаба, во время Первой мировой войны командовал полком. 5 июля 1917 г. был зачислен в резерв Петроградского военного округа, откуда по болезни переехал в Екатеринбург, где находилась его семья, и до 18 июня 1918 г. на службу не поступал¹. После захвата власти большевиками в жизни Екатеринбурга наступила особенно тяжелая пора, он оказался прифронтовым. За обладание городом шла борьба между красными, с одной стороны, и чехословацкими и белыми войсками – с другой. Несмотря на частичные победы красных на подступах к Екатеринбургу, сдача города была неизбежной, так как силы красных на фронте, которыми могли оперировать при наступлении, были количественно и качественно слабее и состояли в основном из рабочих и крестьян, ранее никогда не державших в руках винтовку (Быков, 1928: 40).

25 июля 1918 г. Екатеринбург был занят антибольшевистскими силами и стал их политическим и военным форпостом. На протяжении многих месяцев в нем размещались штабы Екатеринбургской группы войск, затем Сибирской армии. Здесь в августе 1918 г. было сформировано и до декабря того же года действовало коалиционное Временное областное правительство Урала во главе с кадетом П.В. Ивановым (Смыкалин, 2013: 2). Вместе с тем, сдача Екатеринбурга красными сопровождалась жестокой расправой над царской семьёй, произошедшей в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в подвале дома инженера

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф.1 Оп. 2. Д. 46120. Л. 18-20.

Ипатьева. По мнению некоторых исследователей именно, наступление чехословацких и белых войск является одной из причин расстрела царской семьи. Президиум Уралоблсовета решением от 16 июля 1918 г. «ввиду приближения контрреволюционных банд к красной столице Урала Екатеринбург и ввиду возможности того, что коронованному палачу удастся избежать народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев с целью похищения бывшего царя и его семьи) ... исполняя волю революции, постановил: в ночь с 16 на 17 июля приговор этот привести в исполнение...». В тот же день на заседании УралоблЧК было принято решение расстрелять царскую семью и их слуг (Лыкова, 2007: 65, 66).

После занятия города белыми в ноябре 1918 г. Николай Вячеславович поехал в Омск, с целью получения назначения, где встретил своего старого товарища по училищу Степанова – военного министра. Он в то время занимал должность начальника Главного штаба и помощника военного министра по организации инспекторской части. Степанов предложил Шереховскому должность генерала для поручений при Главном штабе. Вскоре тот был назначен начальником мобилизационного отдела Главного штаба. При не выясненных обстоятельствах Шереховский на станции Клюквенная попадает в плен, а затем отправляется в Красноярский военный городок и подвергается допросу. На допросе он заявил, что считает Советскую власть достаточно сильной и окрепшей в России и готов предложить свои военные познания Красной армии. Однако 28 апреля 1920 г. Особый отдел ВЧК при революционном Совете 1-й армии труда в отношении Шереховского Николая Вячеславовича издало постановление. В постановлении ему были предъявлены обвинения в связях обвиняемого с контрреволюционной офицерской организацией, а также в том, что он признаётся явным и сознательным врагом Рабоче-крестьянского правительства и вредным элементом для Советской Республики и приговаривается к высшей мере наказания – расстрелу¹.

¹ Там же. Л. 28.

Таким образом, на примере данного дела можно сделать вывод, что деятельность следственных и судебных органов новой советской России определялась политикой государства. Мера наказания назначалась в соответствии с классовой принадлежностью и участием в революционном движении, за которое можно было попасть под каток репрессий. Николай Вячеславович был реабилитирован в соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий от 18.10.1991 года¹. Дальнейшая судьба его семьи не известна.

Библиографический список

1. *Балмасов С.С.* Красный террор на Востоке России в 1918-1922 гг. – М.: Посев, 2006. – 384 с.
2. *Быков П. М.* Красная армия в борьбе за Урал: (по материалам Уралистпарта). Свердловск, 1928. – 66 с.
3. *Вебер М. И.* Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918–1919). – Екатеринбург, 2014. – 310 с.
4. *Константинов С.И.* Специфика Гражданской войны в Урало-Сибирском регионе и военная интеллигенция России // Интеллигенция и мир. 2013. № 2. – С. 37–59.
5. *Ленин В. И.* ПСС. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. Т. 37. – С. 24–26.
6. *Лыкова Л. А.* Следствие об убийстве российской императорской семьи. Историографический и археографический очерк. – М., 2007. – 320 с.
7. *Смыкалин А. С.* А. В. Колчак – Верховный правитель России в 1918 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. № 6. – С. 67–73.
8. *Смыкалин А.С., Мотревич В.П.* История отечественного государства и права: учебник. М., 2017. 414 с.

¹ О реабилитации жертв политических репрессий: федеральный закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, N 44, ст. 1428.

Pavel Al. Shamanov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: pavel-shamanov@mail.ru

Scientific adviser:

Vladimir Pavlovich Motrevich

Doctor of History, Professor

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

REPRESSION IN THE URALS DURING THE CIVIL WAR:

THE CASE OF GENERAL N.V. SHEREKHOVSKY

Abstract: based on the materials of the archival and investigative case of N. V. Sherekhovsky stored in the GAAOSO, the author examines the tragic fate of the former major General of the General Staff of the army Kolchak in the difficult years of the Civil War for Russia, repressed for political reasons for belonging to whites and participating in the "counterrevolutionary officer organization".

Keywords: Civil War, Kolchak, Yekaterinburg, Cheka, counterrevolutionary officer organization, rehabilitation, Ural.

Вероника Андреевна Шарф

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

email: sharf_v@inbox.ru

ИМПЕРАТОРСКИЙ ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1811 – 1843 ГГ.)

Аннотация: На основании нормативно-правовых актов и источников познания права в статье рассмотрен статус Императорского Царскосельского лицея в начальный период его существования, проанализированы программы обучения, особенности преподавания юридических дисциплин, дана характеристика профессорско-преподавательского состава, прослеживается профессиональная деятельность ряда выпускников в системе государственного управления, определяется значение данного учебного заведения в системе юридического образования Российской Империи.

Ключевые слова: Императорский Царскосельский лицей, учебное заведение, государственная служба, юридическое образование, правоведение.

Императорский Царскосельский лицей бал учрежден в первые годы царствования Александра I. Предварительными Правилами 1803 года и Уставом Учебных Заведений 1804 года¹ четко определялась структура реформированной системы народного просвещения, во главе которой находились университеты, затем гимназии, уездные и приходские училища. Несмотря на всю свою «стройность», данная система не соответствовала

¹ Устав учебных заведений, подведомых университетам: устав 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 28. СПб., 1830. № 21501. С. 626-644.

«современному положению дел», не могла в полной мере удовлетворить «нужду» в государственных чиновниках.

Правящие круги понимали, что для дальнейшего развития Российского государства и обеспечения его ведущего положения в системе мировых держав, требуется наличие кадров, обладающих необходимыми для достижения данной цели знаниями. Образованные чиновники, искушенные в сфере юриспруденции, и должны были составить опору и ресурс государственной власти (Шамсумова, Янчурина, Федоров, 2022:25). Для укрепления институтов самодержавной монархии было необходимо создать учебное заведение нового типа, основной целью которого будет подготовка юридических кадров для формирующейся системы центрального и местного управления.

В 1810 году император передал на рассмотрение министру народного просвещения графу А.К. Разумовскому проект «Образование Лицея», по которому новое учебное заведение создавалось для «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной, и составляемого из отличнейших воспитанников знатных фамилий» (Селезнев, 1861:4). Граф отклонил представленный проект, обосновав свое решение неподходящим для государственной службы набором дисциплин и недостаточным для получения качественного образования сроком обучения. Разумовский составил новый проект, и 12 августа 1810 года было утверждено Постановление о Лицее¹, в котором были обозначены цель, состав, права и преимущества учреждения, организация внутреннего управления, порядок «учебный и нравственный», порядок хозяйственный.

Лицей и его штат попадали под особое покровительство Его Императорского Величества и находились в ведении министра народного просвещения.

¹ Высочайшее утвержденное постановление о Лицее: постановление от 12 августа 1810 г. // Сводный каталог русской книги 1801-1825 гг.

Лицейский аттестат приравнивался к университетскому. Директор нового учебного заведения получал чин V-го класса, соответствующий должности ректора (Соколова, 2007:189).

Цель Лицея не была пересмотрена и соответствовала положению, указанному в первом варианте проекта. В учебное заведение принимались дети дворянского происхождения от 10 до 12 лет. «Сословие» Лицея составили профессора, адъютанты, директор, надзиратели, учителя и другие чиновники. Надзор за молодыми людьми осуществлялся наставниками, которые «знаниями и нравственностью своей заслуживали общее доверие» и могли руководить «добрыми примерами жизни и наставлениями» (Селезнев, 1861:9).

Учебный год начинался с 1 августа и заканчивался 1 июля. В июле обучающиеся уходили на каникулы.

В Постановлении о Лицее большая роль уделяется воспитанию – умственному развитию, нравственному образованию и физическому совершенствованию. Учение же определяется как соединение литературного образования с научным при предшествовании первого второму. Историки рубежа XIX – XX вв. видели преимущество лицейского образования в приближении воспитанников к литературному творчеству.

Перечень учебных дисциплин составлялся с учетом их необходимости на государственной службе.

Программа преподавания включала в себя грамматику, исторические науки, нравственные науки, математические и физические науки, изящные искусства и гимнастические упражнения.

Под грамматикой понималось изучение латинского, русского, немецкого, французского языков и словесности. На первом году обучения латинскому языку дети приобретали навыки чтения, склонения и спряжения правильных глаголов, учили наизусть коренные слова. В дальнейшем обучающиеся повышали уровень полученных навыков, знакомились с синтаксисом и практиковались в переводах. Постепенно к латинскому подключались другие языки. Словесность подразумевала изучение русской, немецкой, французской

литературы, написание сочинений. Курс истории включал в себя географию, археологию, философию, нумизматику. Под нравственными науками понималось изучение закона Божьего, логики и «собственно науки нравственной», то есть совокупности нравственных, философских понятий о правах и обязанностях, а также политической экономии. Курс математических и физических наук подразделялся на арифметику, геометрию, физику, механику, математическую географию. В изящные искусства и гимнастические упражнения входили чистописание, рисование, танцы.

Е. С. Соколова в статье «Концепция преподавания права в Императорском Царскосельском лицее как отражение сословного курса на бюрократизацию дворянства (первая треть XIX в.)» выделяет правоведческую направленность лицейского преподавания. В библиотеке Лицея были собраны научные издания «Русской правды», «Судебника 1550 года», «Кормчей книги», «Соборного Уложения» 1649 года, «Устава Воинского», «Учреждения о губерниях 1775 года», «Памятника из законов, руководствующего к познанию приказного обряда, собранного по азбучному порядку Ф. Правиковым», а также труды Г. Гроция, С. Пуффендорфа, Ш. Л. Монтескье, Ч. Беккариа, Г.Б. Мабли. Регулярно выписывались журналы политико-правовой направленности. Лицейисты с интересом читали предоставленную литературу, а затем устаивали «парламентские палаты», спорили, «говорили речи» (Соколова, 2007:190). К сожалению, знание юридических наук обучающимися было невысокого уровня. Причинами пробелов в лицейском образовании стали отсутствие учебных пособий и нестабильность расписания. Лекции по правоведению часто заменялись чтением дисциплин военного цикла.

На первых годах обучения упор делался на гуманитарные науки, которым ежедневно уделялось не менее четырех часов. В день проводилось по семь уроков, каждый из которых длился один час (Селезнев, 1861:91). Утро воспитанников Лицея начиналось в семь часов, они молились, повторяли уроки; с семи до девяти проводились первые два урока, после которых обучающиеся завтракали, отводилось время на прогулку; с десяти до

двенадцати – два урока, затем прогулка, обед, повторение уроков; с двух до пяти – три урока, первый из которых – чистописание или рисование; с шести до восьми ученики полдничали, гуляли и выполняли гимнастические упражнения, после чего ужинали, повторяли уроки. В десять часов день обучающихся заканчивался, и они отходили ко сну.

В «Историческом очерке», составленном библиотекарем лицея И. Селезневым, отмечается, что эффективности обучения способствовали дополнительные занятия по тем предметам, по которым у ученика наблюдались пробелы в знаниях и трудности в понимании. Организацию этих дополнительных уроков И. Селезнев объясняет молодостью профессоров. Среди них перечислены Куницын, Кошанский, Гауеншильд, Карцов, Кайданов, Шульгин и другие. Профессора получали жалованье размером 2000 рублей в год, адъюнкты – 800. Также преподавателям предоставлялось казенное жилье.

С 1811 по 1823 гг. кафедру языка и словесности русской и языка латинского возглавлял Н.Ф. Кошанский, который до 1811 года включительно имел уже шестнадцать публикаций. После Кошанского эту кафедру возглавил П.Е. Георгиевский, начавший свою преподавательскую деятельность в 1815 году. Язык и словесность немецкую преподавали Л.А. де-Гауеншильд и А.Я. Ренненкампф. Кафедрой французского языка и словесности руководил Д.И. Де-Будри, которого позднее сменил И.А. Тилло. Преподавателями были К. Е. Кюкюэль, И.И. Трико, П.И. Менюэ. Заведующим кафедрой исторических наук был И.К. Кайданов, служба которого в лицее длилась 30 лет (с 1811 по 1841 гг.). Историю преподавали И.П. Шульгин, А.Ф. Оболенский (Селезнев, 1861:117). Среди названных лиц было немало специалистов, которые впоследствии прославились в различных сферах общественных и гуманитарных наук, включая профессора права А. П. Куницына.

На кафедре нравственных наук выделялись две должности: законоучитель и профессор логики и права. Закон Божий римско-католического исповедания в разное время преподавали И.И. Трико, патер Онихимовский. Православному исповеданию обучали протоирей Музовской, И.С. Кочетов. Закон Божий

евангелическо-лютеранского исповедания преподавал пастор Христиан Фридрих Гнихтель. Профессором собственно нравственных наук был А.П. Куницын, в курс которого помимо нравственности входили логика, психология, право естественное частное, право естественное публичное, право народное, право гражданское русское, право римское, политическая экономия, финансы. Читаемые им курсы являются важным показателем той основополагающей роли Императорского Царскосельского лицея, которая отводилась ему в системе российского юридического образования.

С 1816 года на старших курсах обучающиеся изучали науку военную, что отличало программу Лицея от университетского перечня дисциплин. Преподавателями стали полковник инженерного ведомства барон Эльснер, профессор А.М. Пушкин, поручик королевско-виртембергского главного штаба К.П. де-Сент-Андре, капитан первого кадетского корпуса А.В. Устинов. Кафедру физико-математических наук представляли профессор Я.И. Карцов, адъюнкт В.М. Архангельский.

Не были забыты и дисциплины, составлявшие основу общего образования для лиц дворянского состояния. По кафедре изящных искусств и гимнастических упражнений чистописание преподавал Ф.П. Калинин, рисование – С.Г. Чириков, музыку и пение – Теппер де-Фергюсон, Я. Бианки, Ф.Б. Гальтенгоф, танцы – Гюаром, Билье, И.И. Эбергардт, фехтование – Вальвиль, верховую езду – Крекшин (Селезнев, 1861:134). Место учителя плавания долгое время оставалось вакантным, в последующем к преподаванию привлекались матросы.

Основным показателем эффективности лицейского образования является статистика распределения лицеистов по отраслям служебной деятельности. В течение первых двенадцати лет функционирования Лицея 46 его выпускников поступили на гражданскую службу, а 32 – на военную. Приведенные ниже статистические данные отражают ситуацию на 1823 г. (Селезнев, 1861:166).

Выпускник Императорского Царскосельского лицея	Чин, занимаемая должность, награды, заслуги
--	---

Выпускники I-го курса 1817 года выпущенные в гражданскую службу с чином IX класса	
Александр Горчаков	<p>Был принят на должность коллежского ассесора в канцелярию министерства иностранных дел, получил звание камер-юнкера, награжден орденом Св. Владимира. Впоследствии занял пост канцлера Российской империи и был одним из самых авторитетных и влиятельных лиц в среде высшей бюрократии</p>
Дмитрий Маслов	<p>Служил в государственной канцелярии при статс-секретаре Оленине коллежским ассесором, также награжденный орденом Св. Владимира</p>
Вильгельм Кюхельбекер	<p>Числился титулярным советником при канцелярии генерала Ермолова в Грузии</p>
Сергей Ломоносов	<p>В чине коллежского ассесора был секретарем посольства при Соединенных Штатах, а по возвращении состоял при министерстве иностранных дел в звании камер-юнкера</p>
Модест Корф	<p>Стал коллежским ассесором при министерстве юстиции за обер-прокурорским столом, помощником редактора в комиссии составления законов, служил при сенаторах-</p>

	ревизорах, был награжден орденами Св. Владимира и Св. Анны
Выпускники I-го курса 1817 года выпущенные в гражданскую службу с чином X класса	
Федор Матюшкин	Был принят гардемаринном в экспедицию Головина, совершил путешествие вокруг света, оставлен во флоте в качестве мичмана и награжден орденом Св. Анны
Алексей Илличевский	Служил коллежским ассесором сначала при томском генерал-губернаторе, затем при сибирском генерал-губернаторе
Михаил Яковлев	Занимал должность титулярного советника за обер-прокурорским столом в Московском сенате, за отличие был произведен в чин, удостоен ордена Св. Анны
Александр Пушкин	Великий русский поэт служил титулярным советником при канцелярии генерала Инзова в Бессарабии
Выпускники I-го курса 1817 года выпущенные в военную службу с чином офицера гвардии	
Семен Есаков	Стал поручиком в гвардейской конной артиллерии
Иван Пуцин	Стал поручиком в гвардейской конной артиллерии
Алексей Бакунин	Служил адъютантом при генерале

	Раевском
Выпускники II-го курса 1820 года выпущенные в гражданскую службу с чином IX класса	
Павел Дубенский	Трудился секретарем при директоре департамента разных податей и сборов
Борис Данзас	За отличие был произведен в коллежские ассесоры, числился секретарем при московском генерал-губернаторе
Логин Нумерс	Стал помощником столоначальника в медицинском департаменте
Выпускники II-го курса 1820 года выпущенные в гражданскую службу с чином X класса	
Петр Яхонтов	Служил в департаменте министерства юстиции
Иван Позняк	Служил в департаменте народного просвещения
Выпускники II-го курса 1820 года выпущенные в гражданскую службу с чином XII класса	
Михаил Орлай	Служил в департаменте министерства финансов
Выпускники II-го курса 1820 года выпущенные в военную службу с чином офицера старой гвардии	
Сергей Подлиннев	Сдав экзамены с отличием, был принят в главный гвардейский штаб

Перечислены далеко не все воспитанники Лицея, которые несли государственную и военную службу к 1823 году. Но даже по приведенным

данным можно сделать вывод о том, что Императорский Царскосельский лицей эффективно выполнял поставленную перед ним задачу – пополнение государственного аппарата квалифицированными служащими. Бывшие обучающиеся занимали должности в самых разных министерствах и ведомствах, от медицинского департамента до министерства иностранных дел. Воспитанники Лицея достигли немалых успехов на службе, были отмечены высокопоставленными лицами за старание и отличие.

С 1822 по 1843 гг. организация системы лицейского образования и повседневного быта воспитанников характеризуются некоторыми изменениями, вызванными высокой репутацией Лицея в среде российского дворянства и в правительственных кругах.

В частности, создается Проект положения о своекоштных воспитанниках лицея, согласно которому к 50-ти «казеннокоштным» обучающимся добавлялось 50 «своекоштных» с оплатой по 2000 рублей в год с каждого. Всех учеников поделили на четыре класса в соответствии с возрастом и уровнем овладения дисциплинами. Обучение в каждом классе длилось полтора года, по окончании которых первые три класса сдавали экзамен для перевода в следующий класс, а четвертый – для выпуска на службу. Положение было утверждено 28 июня 1832 года.

Для поступления в Лицей теперь требовалось сдать экзамен. Составлялись списки кандидатов, из которых зачислению подлежали наиболее способные. Тот, кто не справлялся с изучением наук или был замечен в «дурной нравственности», в Лицее более не оставался и отправлялся на попечение родителей.

На Конференции Лицея был пересмотрен курс преподавания, из которого исключили прикладную математику, дифференциальное исчисление, часть алгебры, за счет чего увеличили количество часов статистики, истории, юридических наук, языков с учетом потребностей государственной службы.

30-40-е гг. XIX в. – время приоритета юридического образования, в том числе и лицейского, как отмечает Е.С. Соколова. В 1826 году А.С. Пушкин

пишет Николаю I записку «О народном воспитании», в которой указывает на большую государственную значимость юридического образования (Соколова, 2007:192). Свое мнение поэт аргументирует тем, что обучающиеся Лицея в будущем станут посредниками между императором и народом. Также в записке был представлен набросок плана преподавания нравственно-политических наук, который устанавливал преподавание на старших курсах «права, политической экономии по системе Сея и Сисмонди, статистики и истории». В указанный период ставится вопрос о законоведении и об особенностях работы с источниками (Зипунникова, 2022:51), складывается исследовательская традиция в юридическом образовании (Шамсумова, 2022:59).

Лицей, статус которого был равным с университетским, выделялся тем, что здесь образование было универсальным, не наблюдалось углубление в какую-либо отрасль, в отличие от университетского образования, которое было привязано к тому или иному факультету. Но для улучшения качества работы выпускников, состоявших на государственной службе, было предложено продолжить их обучение на соответствующем факультете университета. Например, тому, кто трудился в министерстве финансов, предполагалось продолжить изучение политической экономии и государственных хозяйств, а тому, кто числился в министерстве юстиции, следовало углубить свои знания в правовой науке. Это обучение воспитанники Лицея должны были совмещать со службой. Таким образом, полученное ими общее образование должно было дополняться специальным образованием в области отраслевого права.

Несмотря на все нововведения, устав Лицея от 1810 года сохранил многие положения в прежнем виде. Так, цель и назначение курса остались в неизменном виде. Как было отмечено выше пересматривалось число воспитанников, разделение их на классы, порядок зачисления.

Лицей и его члены оставались под особым покровительством Его Императорского Величества, но после реформирования главы о правах к его статусу добавилось нахождение под непосредственным ведением главного

начальника военно-учебных заведений. Начался процесс превращения Лицея в учреждение по подготовке офицерских кадров.

Была изменена статья о классах должностей. Вводились должности инспектора, учителя наук, гувернера. Профессора, адъюнкты, учителя искусств и языков сохранили прежнее положение.

Внутреннее управление выглядело следующим образом: директор наблюдал за порядком учебным и нравственным, под его начальством состоял инспектор, хозяйство находилось в ведении эконома. Здесь единственное изменение проведено в отношении замены директора в случае его временного отсутствия. Если ранее «хозяина лицея» замещали профессора или конференц-секретари, то теперь эту функцию осуществлял инспектор (Селезнев, 1861:248).

Предметы также делились на два курса. Лишь некоторые из них были перенесены из окончательного в начальный курс.

Из-за пересмотра места и роли некоторых учебных дисциплин и расписания занятий был изменен режим дня. Вводились новые воспитательные меры: поощрения и взыскания, похвальные листы, подарки, красная, черная и мраморная доски.

Итак, первая половина XIX века – время основания и становления Императорского Царскосельского лицея. В этот период его значимость в системе юридического образования Российской Империи представляется весьма высокой. Создание данного учебного заведения позволило решить проблему образования чиновников и обеспечить государственный аппарат квалифицированными служащими. В 1810 - 1840 годах количество чиновников с высшим образованием увеличилось с 13 до 41,4 % (Кодан, 2005:274-296).

Выпускники учебного заведения нового типа занимали высокие должности во всех сферах государственного управления, что подтверждает универсальность лицейского образования. Тем не менее, именно эта его особенность способствовала постепенному падению значимости Лицея в подготовке кадров для государственной службы и его переориентации на военное ведомство.

Библиографический список

1. *Зипунникова Н.Н.* Историко-юридическое познание образования, науки, культуры в источниковедческом ракурсе: некоторые вопросы // История государства и права. 2022. № 10. С. 50 - 57.
2. *Кодан С. В.* Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург: УрАГС, 2005. – 324 с.
3. *Селезнев И.* Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетье, с 1811 по 1861 год. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и Комп., 1861. - 201 с.
4. *Соколова Е. С.* Концепция преподавания права в Императорском Царскосельском лицее как отражение сословного курса на бюрократизацию дворянства (первая треть XIX в.) // Российский юридический журнал. 2007. № 5 (57). С. 188 – 193.
5. *Шамсумова Э. Ф.* Идея практико-ориентированной подготовки советских юристов и ее отражение в законодательстве 1917-1940-х годов // История государства и права. 2022. №10. С. 58 - 64.
6. *Шамсумова Э.Ф., Янчурина А.А., Федоров С.М.* Развитие законодательства в сфере образования при Александре II и Александре III // Российское право онлайн. 2022. № 2. С. 25 – 26.

Veronika An. Sharf

Ural State Law

University named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Yekaterinburg, Russia

email: sharf_v@inbox.ru

IMPERIAL TSARSKOYE SELO LYCEUM IN THE RUSSIAN SYSTEM OF LEGAL EDUCATION (1811-1843)

Abstract: On the basis of normative legal acts and sources of knowledge of law, the article examines the status of the Imperial Tsarskoye Selo Lyceum in the initial period of its existence, analyzes training programs, features of teaching legal disciplines, characterizes the teaching staff, traces the professional activities of a number of graduates in the system of public administration, determines the importance of this educational institution in the system of legal education The Russian Empire.

Keywords: Imperial Tsarskoye Selo Lyceum, educational institution, public service, legal education, jurisprudence.

Марк Викторович Штирц

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: mark.shtirts@yandex.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме государственного регулирования производства и потребления алкоголя России. В ней автор стремится в общих чертах охарактеризовать основные моменты государственной политики в отношении правового регулирования винокурения и виноторговли в период с XII века и до настоящего времени. Также затронув исторический генезис российского рынка алкогольной продукции.

Ключевые слова: Россия, алкоголь, государственная политика, винокурение, виноторговля, акцизная система.

Самые ранние свидетельства производства алкоголя относятся к периоду неолита, примерно за 10 000 лет до нашей эры. При археологических раскопках были обнаружены керамические сосуды и другие артефакты, используемые для брожения и питья.

Потребление алкоголя в России имеет долгую и сложную историю, уходящую корнями в глубокую древность. Начиная с самых ранних свидетельств проживания человека в России, имеются указания на производство алкоголя с использованием ферментированных напитков, приготовленных из меда, ягод и злаков. Однако к Средним векам производство

и потребление алкоголя стало широко распространенным явлением и неотъемлемой частью культуры.

В IX – XIII веках алкоголь был неотъемлемой частью русской самобытности, со многими традициями и обычаями, связанными с его потреблением. Употребление алкоголя ассоциировалось с праздниками и особыми случаями.

Исследователи отмечают, что начиная с XII века на Руси стали возникать братчины – это места, где жители крестьянских общин и прихожане церкви собирались для поминания прошлых бедствий (Громыко, 1991: 368). Братчины также были открыты для посещения практически любыми прохожими и путешественниками, а потребление обрядовых напитков из меда или пива было одной из обязательных традиций.

Однако чрезмерное употребление алкоголя осуждалось, существовали строгие правила, регулирующие потребление алкоголя. В истории регулирования производства и продажи алкогольных напитков первые упоминания касались бортничества. Бортничество, т.е. пчеловодство, считалось важным сектором промышленности, который приносил значительную прибыль. Именно поэтому законы о бортях (которые занимались пчеловодством, торговлей медом и хмельными напитками) были изданы. Эти нормы вошли в состав свода законов «Русская правда». Данным сводом, установлена пошлина за занятие бортничеством, торговлю медом и алкогольными напитками. Например, в 1125 году Мстислав установил «медовую дань», в соответствии с которой необходимо было собирать «со ста по две лукне мёду». Подобные налоги на мед стали распространяться по всей территории Руси, и князья начали контролировать производство и продажу хмельных медовых напитков.

В XII веке в России началось производство вина, но оно было дорогим и употреблялось только привилегированным и богатым слоем населения. Высокая цена на вино была обусловлена дороговизной импорта винограда из более теплых регионов. В Слове XII века так описывалась старинная зажиточная жизнь: «Питіе же многое, мед и квас, вино, мед чистый пьпьяный,

питья обнощная с гуслими и свирельми, веселіе многое» (Прыжов, 1914: 118). Остальной алкоголь был относительно дешевым и легкодоступным. Медовуха, например, часто готовилась в домашних условиях, и себестоимость ее производства была низкой. Пиво также было относительно дешевым, причем цены варьировались в зависимости от региона.

В городах Руси, в период развития торговых отношений, начали появляться новые места для потребления хмельных напитков – корчмы. Корчмы были местами общественного питания, и их деятельность контролировалась князьями. Однако свободные корчмы, в которых могли работать крестьяне, были преследуемы княжескими властями. В результате, на Руси начали появляться тайные корчмы, которые были организованы в нарушение закона и поэтому считались преступными. За создание тайной корчмы предусматривалось наказание в виде конфискации имущества и уплаты денежного штрафа. Кроме того, в православной Руси могли отлучить от церкви за нарушение закона. Эти нормы были зафиксированы в Паисиевском сборнике XV века (Шамсумова, Зуев, 2013: 199).

Появление водки в истории российского рынка алкогольной продукции разделило ее на «до» и «после». Водка – это чистый дистиллированный спирт. Считается, что впервые он появился в России в начале XV века, хотя доминирующим алкогольным напитком стал только к XVI веку. Вопрос происхождения водки является дискуссионным, но считается, что она была создана в результате экспериментов с методами дистилляции. Первое зарегистрированное упоминание о водке в России относится к началу XV века, когда монах по имени Исидор описал дистиллированный спирт, который производился в Великом княжестве Московском. Поначалу водка была продуктом роскоши, доступным только правящим классам. Однако со временем его популярность росла, и со временем он стал самым популярным алкогольным напитком в России. Отчасти это было связано с тем, что водка была дешевле и проще в производстве, чем другие алкогольные напитки, такие как медовуха и вино (Смыкалин, 2021: 233).

Во время правления царя Ивана IV произошли изменения в алкогольной индустрии. Корчмы были переименованы в кабаки, и государство получило монополию на производство и продажу алкогольных напитков. Правом продажи алкоголя были наделены исключительно «царевы кабаки». В этот период отмечался резкий рост потребления водки и алкоголизации населения. Из-за широкого распространения водки цены на нее резко возросли, что сделало ее недоступной для крестьян и посадских людей. Эта ценовая политика государства привела к тому, что люди начали изготавливать алкоголь в домашних условиях и появились тайные корчмы, что, безусловно, отрицательно сказалось на доходах государственной казны.

Действия Петра I после его восхождения к власти были связаны с проведением множества реформ в различных сферах государственной деятельности России. В целях реализации этих реформ и поддержания Северной войны требовалось пополнение государственной казны. Как и раньше, основным источником доходов для казны были косвенные налоги, в основном с продажи алкогольной продукции. Чтобы увеличить доходы от налогов, Петр I запретил частное винокурение и отменил откупную систему в 1708-1710 годах. Теперь население могло покупать алкогольную продукцию только в казенных заведениях. Для осуществления указа во многих сословиях конфисковывались перегонные аппараты – «кубы». Однако принятые меры не привели к существенному увеличению доходов казны, а государственная продажа алкоголя стала невыгодной. В 1716 году Петр I вынужден был издать указ о свободной винокурне за уплату специального налога. В 1717 году для осуществления этого указа была создана Камер-коллегия казенных сборов. Несмотря на легализацию частного винокурения, стоимость алкоголя для населения оставалась высокой, и количество нелегального производства и продажи росло. Были введены новые методы выявления нарушений, например, донос на продавца, осуществлявшего незаконную торговлю алкоголем, вознаграждался четвертью конфискованного имущества. В 1715 году была создана Главная полиция в Санкт-Петербурге, которая, помимо обеспечения

безопасности, также занималась борьбой с контрабандой и нелегальной продажей алкоголя. Этим занимались также корчемная стража или корчемная команда, в состав которых входили солдаты и офицеры (Смыкалин, 2017: 143).

В 1714 году Петр I учредил награду – «медаль за пьянство». Таким образом, он пытался бороться со слабостью народа к употреблению алкоголя. Награда вручалась тем, кто был замечен в сильном пьянстве. Носить медаль нужно было семь дней, не снимая. Данная награда признана самой тяжелой в истории (Чепурнов, 2000: 115).

Большие изменения в законодательстве об обороте алкогольной продукции произошли 4 июля 1861 года. Правительство Александра II приняло Положение о питейном сборе. Исполнение данного нормативного правового акта требовало от предпринимателя уплаты акцизного налога с проданной продукции (4 рубля с проданного ведра чистого спирта), а также патентного сбора за право производства и оптовой продажи. По результатам проведенной реформы создать завод, кабак или иное питейное заведение мог любой желающий.

В начале Первой мировой войны, в 1914 году, был выпущен указ императора о запрете производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России. Торговля алкогольными изделиями была запрещена с 19 июля 1914 года в соответствии с ранее установленной нормой на время мобилизации, а затем была продлена до конца войны в августе того же года (Фридман, 1916: 433).

В Советском Союзе предпринималось множество попыток бороться с пьянством. Первая антиалкогольная кампания была наследием Царского правительства. В ноябре 1917 года Петроградский реввоенсовет запретил производство алкоголя и алкогольных напитков. Тем не менее в августе 1925 года ЦИК СССР и СНК СССР вновь разрешили производство и продажу спиртных напитков в СССР. Н.А. Семашко объяснял этот шаг медицинскими и политическими причинами, поскольку производство водки, регулируемое государством, позволяет избежать вредных примесей, в отличие от самогонного производства. Более того, регулируемое государством производство и продажа

водки были одним из способов борьбы с нерегулируемым производством и продажей самогона, которое на тот момент находилось в руках кулаков. Последующие антиалкогольные кампании проводились в 1929, 1958 и 1972 годах.

В рамках антиалкогольной кампании 1985 – 1987 годов были предприняты широкомасштабные меры по борьбе с потреблением алкоголя в СССР. Были введены новые законы, которые запрещали продажу алкоголя в определенные дни и часы, ужесточили наказания за нарушение правил потребления алкоголя и самогонование. Кроме того, была снижена производственная мощность алкогольной промышленности, ограничены объемы выпуска и продажи алкогольной продукции (Похлебкин, 2007: 113).

Эти меры привели к сокращению потребления алкоголя в СССР. Однако, кампания не была безупречной и привела к некоторым негативным последствиям, таким как ухудшение экономической ситуации в регионах, где алкогольное производство было важным источником дохода. Кроме того, некоторые люди начали заниматься самогонованием в тайне от государства. В целом, антиалкогольная кампания оказала влияние на культуру и потребление алкоголя в СССР, но ее результаты остаются спорными и до сих пор обсуждаются.

Исходя из анализа вышеуказанной информации, можно сделать вывод о том, что главной проблемой в регулировании рынка алкогольной продукции является зависимость государства от доходов с продажи алкогольной продукции.

Во-первых, российское государство уже давно полагается на доходы, получаемые от продажи алкогольных напитков.

Исторически государственная монополия на производство и продажу алкоголя восходит к XVI веку, когда Иван Грозный установил посадническую систему, которая давала государству контроль над производством и продажей алкогольных напитков. На протяжении последующих столетий государство

продолжало полагаться на доходы, получаемые от продажи алкоголя, для финансирования своей деятельности и поддержания своей власти.

Сегодня продажа алкоголя продолжает оставаться важным источником доходов российского правительства. В последние годы правительство повысило налоги на алкоголь и ввело новые правила, направленные на сокращение потребления алкоголя, но доходы, получаемые от продажи алкоголя, остаются значительными.

Во-вторых, несмотря на усилия государства по регулированию и контролю за производством и продажей алкоголя, сохраняется проблема незаконного производства и продажи некачественного и контрафактного алкоголя.

Это связано с высоким налогообложением алкоголя в России приведшим к процветанию черного рынка алкогольной продукции. Высокие налоги на алкоголь делают легальную покупку более дорогостоящей для потребителей, что вынуждает многих обращаться к более дешевому, нерегулируемому черному рынку.

Также, существующая система регулирования производства и продажи алкоголя часто неэффективна и подвержена коррупции. Государственная монополия на производство и продажу алкоголя создает среду, в которой возможно процветание незаконного оборота алкогольной продукции. Недостаточно эффективное регулирование и надзор позволяют недобросовестным производителям продавать некачественную или фальсифицированную продукцию, не опасаясь наказания.

Более того, огромные размеры России и ее разнородное население затрудняют государству мониторинг и контроль за производством и продажей алкоголя по всей стране. Обширность страны и трудности в области связи и транспорта приводят к тому, что соблюдение нормативных актов часто носит неравномерный и неоднородный характер.

В-третьих, культурное и социальное отношение к потреблению алкоголя в России также сыграло свою роль в неспособности государства справиться с зависимостью населения от алкоголя.

Употребление алкоголя глубоко укоренилось в русской культуре на протяжении веков, многие традиционные праздники и общественные мероприятия связаны с распитием большого количества алкоголя. Долгая история производства и потребления водки в России способствовала нормализации пьянства и признанию алкоголя центральной частью общественной жизни.

Важную роль сыграло и социальное давление, вынуждающее соответствовать традиционным гендерным ролям и ожиданиям. Исторически сложилось так, что пьянство ассоциировалось в российском обществе с мужественностью, часто ожидается, что мужчины смогут справиться с большим количеством алкоголя. С другой стороны, ожидается, что женщины будут пить меньше и часто подвергаются стигматизации за чрезмерное употребление алкоголя.

Регулирование алкогольного рынка в России за прошедшие годы претерпело значительные изменения. Начиная с государственной монополии на производство и продажу алкоголя и заканчивая либерализацией алкогольного рынка в 1990-х годах, а затем ужесточением регулирования в ответ на рост проблем, связанных с алкоголем, российское правительство ввело ряд мер по регулированию алкогольного рынка. Последний закон о регулировании алкогольного рынка, принятый в 2013 году, направлен на дальнейшее ужесточение регулирования и уменьшение социальных проблем, связанных с потреблением алкоголя.

В заключение следует отметить, что эволюция правового регулирования российского алкогольного рынка была сложным и динамичным процессом, определяемым целым рядом политических, экономических и социальных факторов. С первых дней существования российского государства алкоголь играл значительную роль в культуре и экономике страны и подпадал под действие целого ряда различных правовых и нормативных рамок.

На протяжении веков правительство стремилось сбалансировать преимущества алкогольной промышленности с вредом, связанным с чрезмерным потреблением.

В конечном счете, эволюция правового регулирования российского алкогольного рынка подчеркивает сложный и непрекращающийся характер взаимоотношений между алкоголем и обществом. Хотя правительство сыграло ключевую роль в формировании этих отношений, проблема потребления алкоголя коренится в более широких культурных, социальных и экономических тенденциях. Таким образом, любой эффективный подход к регулированию алкогольного рынка в России должен учитывать не только правовые и политические факторы, но и более широкий социальный и культурный контекст, в котором происходит потребление алкоголя.

Библиографический список

1. *Громыко М. М.* Мир русской деревни. Москва: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
2. *Прыжов И. Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. 2-е изд. Казань: Молодые силы, 1914. 282 с.
3. *Чепурнов Н. И.* Наградные медали Государства Российского. Энциклопедическое иллюстрированное издание. М.: Русский мир, 2000. 768 с.
4. *Смыкалин А. С.* История государства и права России: В 3 томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 292 с.
5. *Смыкалин А. С.* История отечественного государства и права. Под общ. ред. А.С. Смыкалина. Москва: «Юстиция», 2017. 414 с.
6. *Шамсумова Э. Ф., Зуев О. М.* Исторические предпосылки формирования действия незаконных правовых актов в России // Проблемы общества, государства и права. 2013. С. 188 – 223.
7. *Похлебкин В. В.* История водки. М.: Центрполиграф, 2007. 268 с.
8. *Фридман М. И.* Винная монополия. СПб.: Правда, 1916. 627 с.

Mark V. Stirts

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: mark.shtirts@yandex.ru

THE HISTORY OF STATE REGULATION OF THE ALCOHOL MARKET IN RUSSIA

Abstract: The article is devoted to the problem of state regulation of alcohol production and consumption in Russia. In it, the author seeks to describe in general terms the main points of state policy regarding the legal regulation of distilling and wine trade in the period from the XII century to the present. Also touching upon the historical genesis of the Russian alcoholic beverages market.

Keywords: Russia, alcohol, state policy, distilling, wine trade, excise system.

СЕКЦИЯ «КРИМИНАЛИСТИКА»

УДК 343.9

Дарья Александровна Бандурина

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Россия, Екатеринбург
e-mail: bandurina2002@gmail.com

Виталий Алексеевич Янковский

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева
Россия, Екатеринбург
e-mail: e-mail: vitaliy.yankovskiy@inbox.ru

ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье проводится анализ изменений в законодательстве о геномной информации для выявления проблем и перспектив использования ДНК-идентификации при расследовании преступлений. Проанализирован соответствующий законопроект и пояснительная записка к нему. Авторами изучено существующее регулирование хранения и использования геномной информации в соотношении с конституционным правом на тайну частной жизни и неприкосновенность персональных данных.

Ключевые слова: геномная регистрация, генетическая экспертиза, биометрические данные, персональные данные, расследование преступлений

3 ноября 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной

регистрации». В случае принятия данного законопроекта будут внесены изменения в ряд существующих законодательных актов, включая Федеральный закон от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ-242). Данным федеральным законом определены понятие, цели, принципы государственной геномной регистрации. В статье 1 дана дефиниция понятия «геномная информация». По смыслу ФЗ-242 под геномной информацией понимаются персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности. Однако понятие «кодированная», употребленное в данном предложении, не стоит путать с понятием «зашифрованная», так как сам по себе доступ к геномной информации не шифруется, а лишь хранится в виде определенного кода, не имея специального шифра для защиты от посягательств извне. В статье 6 указывается, что существует два вида государственной геномной регистрации: добровольная и обязательная. В статье 7 ФЗ-242 приводится перечень лиц, подлежащих государственной геномной регистрации. Всего выделено три категории:

1. лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2. неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

3. неопознанные трупы.

В случае принятия законопроекта предполагается расширение указанного перечня. В частности, отмена ограничений в виде указания на конкретные категории и виды преступлений в отношении первой из приведенных выше категорий лиц. В законопроекте данный пункт изложен как «лица, осужденные

и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений». Также предполагается добавление новых категорий:

1. лица, подозреваемые в совершении преступлений;
2. лица, обвиняемые в совершении преступлений;
3. лица, подвергнутые административному аресту.

Также законопроект закрепляет частичное изменение понятия «геномная информация». В новой редакции под геномной информацией должны пониматься биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа.

В пояснительной записке к законопроекту¹ указано, что внесение соответствующих изменений в законодательство обусловлено необходимостью повышения эффективности использования геномной информации, получаемой при проведении государственной геномной регистрации. Получение геномной информации и развитие на ее основе поисковых алгоритмов является одним из наиболее перспективных направлений при раскрытии и расследовании преступлений.

В конечном счете законопроект был одобрен Советом Федерации, подписан Президентом и официально опубликован 6 февраля 2023 года. Изменения вступят в силу с 8 мая 2023 года. В связи с этим возникают вопросы о том, как на практике можно будет использовать геномную информацию для расследования преступлений и как соблюсти баланс между необходимостью сбора геномной информации для раскрытия преступлений, а, значит, для поддержания общественного порядка, и правом на неприкосновенность персональных данных, которыми, без сомнения, являются геномные данные.

Использование геномной информации при расследовании преступлений, в первую очередь, несомненно, связано с использованием ДНК-идентификации в процессе расследования, то есть использование научных методов для

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048800-7> (дата обращения: 11.04.2023).

отождествления оставленных биологических следов на месте преступления с конкретной личностью с использованием баз данных геномной информации. Идея использовать ДНК человека для его идентификации в рамках расследования не нова: первая в мире база генетической информации для целей предупреждения и раскрытия преступлений была создана в Великобритании в 1995 г. для более эффективной деятельности органов полиции и исключения ошибок при отправлении правосудия (Семиходский, 2021:150).

В первую очередь базы данных геномной информации на практике необходимо использовать при проведении генетических экспертиз. Проведение молекулярно-генетического анализа позволяет идентифицировать человека по следам биологического происхождения (Карагодин, 2017:113). В судебной практике уже встречаются дела, в которых в качестве доказательства причастности лица к преступлению используются заключения, полученные в результате проведения генетической экспертизы. Так, например, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 18.03.2018 по делу № 2-78/33/17¹, генетическая экспертиза была назначена для того, чтобы определить, кому принадлежат частицы кожи на ноже, который является орудием убийства (Хижняк, 2020:112).

Расширение использования материалов ДНК при расследовании преступлений позволит ускорить процесс расследования, так как, несмотря на то, что ДНК всех людей более чем на 99 % идентична, в ней имеются участки, отличающиеся у разных людей (Семиходский, 2021:150). Вероятность идентификации личности по ДНК составляет практически 100 %. Наиболее значимым для решения практических экспертных задач является возможность считывания отдельных структурных единиц ДНК, в том числе и ее уникальных характеристик (определенного сочетания повторов пар нуклеотидов в локусах), для последующего хранения и использования (Мохов, 2020:105).

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.03.2018 по делу № 2-78/33/17 // СПС КонсультантПлюс / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=153324#E6HccaTYRLwFj2hu> (дата обращения: 03.04.2023)

Включение в перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, позволит обеспечить более широкую возможность назначения генетических экспертиз при обнаружении биологических следов в процессе производства таких следственных действия как осмотр места происшествия и осмотр трупа. Проведя ДНК-анализ на основе обнаруженных следов, следователь будет иметь доказательство причастности или непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Высокая точность результатов генетических экспертиз будет лишь способствовать повышению достоверности результатов криминалистической идентификации, где преступник будет выступать в качестве идентифицируемого объекта, то есть единичного материального объекта, отождествление которого и есть задача процесса криминалистической идентификации (Драпкин, 2023:38). Это подтверждается и статистическими данными – в пояснительной записке к вышеуказанному законопроекту говорится о повышении эффективности использования геномной информации при условии увеличения базы данных такой информации.

Ряд исследователей считают, что реальная эффективность использования базы данных геномной информации наступает при хранении не менее 1% профилей геномной информации населения страны. Еще в 2019 году при увеличении на 65% количества поставленных на учет профилей, содержащих в себе геномную информацию, лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, количество совпадений их с данными ДНК следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений, возросло на 1,5 раза, что напрямую влияет на качество расследования преступлений, повышая эффективность деятельности органов следствия. Это же подтверждается и тем, что в 2019 году из 127,1 тыс. назначенных исследований ДНК 92,8 тыс. (73%) способствовали раскрытию преступлений, а за первое полугодие 2020 года из 70,9 тыс. назначенных исследований ДНК 49,8 тыс. (70,2%) способствовали раскрытию преступлений, что еще раз говорит об эффективности использования данных ДНК в процессе расследования.

Исходя из того, что большинство преступлений, при расследовании которых изымались биологические следы, являются преступлениями против жизни и здоровья, можно сделать вывод о том, что в первую очередь развитие ДНК-идентификации вследствие расширения баз данных геномной информации повлияет на эффективность расследования именно этой категории преступлений, так как распространенность и важность изучения следов биологического происхождения в делах, связанных в первую очередь с убийством или нанесением вреда здоровью не раз отмечалась в работах криминалистов (Драпкин, 2023а).

Но, несмотря на преимущества расширения перечня лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, такие изменения законодательства непременно столкнутся с проблемой соотношения с правом граждан на тайну персональных данных. Исходя из определения геномной информации, которое дается в новой редакции ФЗ-242, можно сделать вывод, что раз законодатель прямо называет геномную информацию биометрическими персональными данными, то законодательство о персональных данных будет напрямую регулировать вопросы, связанные с обработкой геномной информации.

Исходя из того, что право на тайну частной жизни и на защиту персональных данных предполагает максимальное сужение круга органов и лиц, имеющих доступ к персональным данным (Авакьян, 2023:676), предстоит решить вопрос относительно ведомства, которое будет ответственно за сбор геномной информации. Для того чтобы решить вопрос с сужением круга органов, которые имеют доступ к геномной информации, представляется возможным формирование не отдельных баз данных для каждого органа, который заинтересован в доступе к геномной информации для дальнейшего ее использования в служебной деятельности, будь то МВД, ФСБ, Следственный Комитет, Министерство обороны, Министерство здравоохранения и т.д., а развитие уже существующей единой Федеральной базы данных геномной информации, которая будет находиться в ведении «нейтрального» органа, который в то же время обладал бы собственными экспертами и лабораториями

для того, чтобы самостоятельно проводить сбор геномной информации. Если рассматривать для данной роли Минюст, как орган, который неразрывно связан с юстицией в целом, то возникает вопрос о необходимости формирования внутри Минюста экспертных подразделений, аналоги которых уже существуют в системе правоохранительных органов. При таком раскладе органы, осуществляющие расследование и иные органы, будут иметь лишь доступ к информации этой базы данных по официально оформленному запросу, что позволит избежать чрезмерного использования персональных данных лица, прошедшего обязательную геномную регистрацию. Однако, ввиду отсутствия существующих экспертных подразделений в составе Минюста, формирование таковых потребует еще больших финансовых затрат, из-за чего нельзя рассматривать Минюст как оператора, ответственного за учет геномной информации.

Кроме того, возникает вопрос относительно механизма защиты от неправомерного использования геномной информации зарегистрированных лиц. Здесь также возникает и еще одна проблема: молекулы ДНК выступают не только носителем индивидуальной информации о конкретном человеке, но и в то же время являются способом передачи наследственной информации, а, значит, содержат в себе информацию еще и о родителях и других близких родственниках лица. Отсюда следует, что при сборе генетической информации о конкретном лице мы фактически получаем доступ к генетической информации о его родственниках. Сбор и хранение геномной информации лица, подлежащего обязательной геномной регистрации, непосредственно затрагивает права родственников такого лица. Профессор И.О. Перепечина, отмечает, что такая ситуация создает потенциальную возможность использования полученных сведений против конкретного человека или его родственников (Кубитович, 2017:187).

Также распространение получает, так называемое, «биохакинг» — неправомерное получение доступа к биометрическим персональным данным с целью их дальнейшего использования в противоправных целях (Мохов,

2020:111). Согласно данным Экспертно-аналитического центра InfoWatch среди всех утечек персональных данных, находящихся в ограниченном доступе, в том числе, в ведении государственных органов, произошедших в мире за 9 месяцев 2020 года, 17% было зафиксировано на территории РФ, что говорит о большой уязвимости государственных баз данных. Авторы исследования отмечают, что по сравнению с картиной во всем мире, где преобладают утечки по вине внешних злоумышленников — 52,6% случаев, в России подавляющее большинство инцидентов связано с внутренними нарушителями, то есть происходит по вине самих сотрудников — более 79% (Баранов, Гневанов, 2021:505-506).

Таким образом, возникает необходимость использования комплексного подхода при создании системы защиты геномной информации и предупреждению утечек персональных данных. Наиболее уязвимым, с точки зрения обеспечения безопасности государственных баз данных, через который происходит наибольший процент утечек информации, является «человеческий фактор». Поэтому для обеспечения безопасности баз данных геномной информации должна проводиться работа с сотрудниками государственных органов, способствующая повышению их технической грамотности и ответственному отношению к работе с базами данных.

В соответствии с ч. 3 ст. 10 ФЗ-242 за нарушение правил получения, учета, хранения, использования, передачи и уничтожения биологического материала и обработки геномной информации должностные лица государственных органов и учреждений, проводящих государственную геномную регистрацию, и лица, получившие доступ к биологическому материалу и геномной информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. При этом, как видно из формулировки статьи закона, не конкретизировано какую именно ответственность несут указанные должностные лица. Такой пробел возникает ввиду отсутствия единого нормативного правового акта, устанавливающего такие правила. В связи с этим необходимо

руководствоваться совокупностью нормативных актов, регламентирующих отдельные вопросы обработки персональных данных.

Стоит отметить, что уже существует уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, что решает проблему отсутствия специального акта, регулирующего ответственность за нарушение режима работы с геномной информацией. Ряд специалистов в сфере уголовного права считают, что предметом посягательства по данному составу преступления выступают сведения, составляющие личную и семейную тайну лица (Козаченко, Новоселов, 2013:145). Геномная информация, будучи сведениями, связанными непосредственно с личностью её обладателя, в частности, является частью сведений, которые обладатель этой информации стремится ограничить от вмешательства извне, что в целом подпадает под понятие личной тайны лица. Значит, неправомерное разглашение данной информации может влечь за собой уголовную ответственность по ст. 137 УК РФ.

Также возникают некоторые проблемы технического характера, а именно зависимость от импортного оборудования (что в настоящее время является действительно серьезной проблемой ввиду многочисленных санкций). Кроме того, использование импортного оборудования повышает стоимость сбора, обработки, хранения и исследования геномной информации (Мохов, 2020:107).

Более того, в целом стоимость перечисленной выше деятельности весьма высока: в пояснительной записке к законопроекту указывается (рассмотрены расходы только на период 2020-2022 г.г.), что при расширении числа лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, дополнительная потребность расходов федерального бюджета составит 3,71 млрд. рублей.

Возникает еще один вопрос: в течение какого периода должна храниться геномная информация и как ее следует уничтожать? В действующей редакции ФЗ-242 предусмотрено, что геномная информация подлежит уничтожению в зависимости от категории лиц, которые прошли обязательную геномную регистрацию, либо после смерти лица, который прошел обязательную геномную регистрацию, или, при отсутствии сведений о его смерти – после

наступления даты, когда такому лицу исполнилось бы 100 лет, либо же по истечению 70 лет с момента ее получения. В связи с изменениями в законодательство представляется логичным, что геномная информация лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений либо осужденных за совершение преступлений, в случае возникновения у этих лиц права на реабилитацию должна уничтожаться на основании поданного в орган внутренних дел по месту постоянного жительства заявления лица, в отношении которого была проведена геномная регистрация. Аналогично и геномная информация, полученная в результате проведения государственной геномной регистрации лиц, подвергнутых административному аресту, в случае отмены постановления по делу об административном правонарушении, должна уничтожаться на основании поданного в орган внутренних дел по месту постоянного жительства заявления лица, в отношении которого была проведена государственная геномная регистрация. Такой точки зрения придерживается законодатель, вводя изменения в статью 16 ФЗ-242.

Подводя итоги, можно отметить, что ДНК-идентификация – перспективное направление в отечественной криминалистике, развитие которого позволит повысить эффективность деятельности органов, осуществляющих расследование преступлений. Расширение перечня лиц, которые подлежат обязательной геномной регистрации, позволит более эффективно использовать результаты генетических экспертиз для сравнения геномной информации подозреваемого или обвиняемого лица с геномной информацией, оставленной на месте происшествия, которая может проявляться в различных биологических следах. Представляется, что такие изменения в законодательстве о геномной регистрации потребуют реформирования существующей системы контроля и использования Федеральной базы данных геномной информации. Также потребуется некоторое изменение подхода к проведению следственных действий при расследовании преступлений, в частности, повышение внимания к проведению осмотра места происшествия с целью обнаружения биологических следов. В результате внесения предложенных изменений

деятельность правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступлений, несомненно, станет еще более эффективной.

Существует и ряд проблем, связанных с расширением перечня лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, к их числу, в частности, относятся: назначение органа, ответственного за ведение федеральной базы данных геномной информации; соотношение обязательной геномной регистрации с правом на неприкосновенность частной жизни; способы защиты биометрических персональных данных; техническое обеспечение; экономическая обоснованность изменений; уничтожение геномной информации. Данные аспекты нуждаются в более подробном изучении и разработке детального нормативного регулирования.

Библиографический список

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 864 с.

2. *Баранов Р.Г., Гневанов М.В.* Проблемы обеспечения информационной безопасности государственных баз данных и автоматизированных информационных систем Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. №2. С. 501-507.

3. Криминалистика в 3 ч. Часть 1 : учебник для вузов / *Л. Я. Драпкин* [и др.] ; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 246 с.

4. Криминалистика в 3 ч. Часть 3 : учебник для вузов / *Л. Я. Драпкин* [и др.] ; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 391 с.

5. *Кубитович С.Н.* ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц // Вестник экономической безопасности. 2017. №4. С. 185-190.

6. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности

«Юриспруденция» / под общ. ред. *В.Н. Карагодина*. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 503 с.

7. *Мохов А.А.* Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. №7(116). С. 103-113.

8. *Семиходский А. Г.* Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации // Правосудие. 2021. №1. С. 148-183.

9. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. *И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов*. — 5е изд., изм. и доп. М. : Норма : ИНФРАМ, 2013. 912 с.

10. *Хижняк Я.А.* К вопросу о генетической экспертизе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-2. С. 111-113.

Darya A. Bandurina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Russia, Yekaterinburg

e-mail: bandurina2002@gmail.com

Vitaly A. Yankovsky

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Russia, Yekaterinburg

e-mail: e-mail: vitaliy.yankovskiy@inbox.ru

GENOMIC REGISTRATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: The article analyzes changes in legislation on genomic information to identify problems and prospects of using DNA-identification in the investigation of crimes. The relevant draft law and the explanatory note to it have been analyzed. The

authors studied the existing regulation of the storage and use of genomic information in relation to the constitutional right to privacy and inviolability of personal data.

Keywords: genomic registration, genetic examination, biometric data, personal data, crime investigation

Зотова Александра Васильевна

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

e-mail: aleksandrzotova@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в ходе судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессе стороны, аргументируя позицию, предъявляют различного рода доказательства. Однако в последние годы значительно возросло число поддельных документов. В статье рассматривается один из современных способов подделки документов – использование плоттера. Автор приходит к выводу о необходимости всестороннего и полного исследования различного рода подделок документов, осуществляемых с использованием новейших технологий.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, принцип состязательности, документооборот, плоттер.

Документооборот – система создания, интерпретации, передачи, приема и архивирования документов с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки. Современное состояние документооборота характеризуется постоянным усовершенствованием цифровых технологий фиксации и преобразования информации.

На сегодняшний день современные технологии активно внедряются в гражданский и арбитражный процесс: применяются системы автоматизации процессов судопроизводства и делопроизводства, применяется электронное распределение дел (Бахтеев, Тарасова, 2020: 249-254).

Действительно, использование компьютерных технологий способствует снижению нагрузки на аппарат суда, однако современные технологии используются и в противоправных целях.

На практике в рамках гражданского процесса стремительно увеличивается число фальсификации письменных доказательств по спорам, связанным с наследованием имущества (поддельные подписи в завещании), землепользованием (поддельные договоры купли-продажи земельных участков), жилищным спорам и другие.

В арбитражном процессе лица, участвующие в деле, отмечают подделку документов при заключении договоров займа, договоров купли-продажи имущества на торгах в процедуре несостоятельности (банкротства) и другие.

Как отмечают Ю. А. Тимофеев и Н. В. Попов «особенно сложно обнаружить недостоверность доказательств, если сведения, содержащиеся в письменном доказательстве, искажались умышленно и целенаправленно» (Тимофеев, Попов, 2018: 137-144).

Так в ходе судебного разбирательства, стороны предоставляют в материалы гражданского или арбитражного дела различного рода доказательства: письменные и вещественные доказательства, аудио – и видеозаписи, показания свидетелей и другие. Однако зачастую стороны используют данное право для достижения незаконных целей, как справедливо заметила Н. Н. Шведова (Шведова, 2018: 56-66).

В рамках гражданского и арбитражного процесса поддельные документы выявляются следующим образом. Одна из сторон, ознакомившись в зале суда с материалами дела, устанавливает, что представленные документы видит впервые и они данным лицом не подписывались. Поэтому такой участник вправе заявить ходатайство о проведении экспертизы (ст.35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ). После чего судом рассматривается обоснованность данного ходатайства и выносится мотивированное решение о назначении судебно-технической экспертизы, производство которой поручается экспертной организации.

На сегодняшний день эксперт сталкивается с новыми типами подделки: выполнение подписей и рукописных записей в документе с помощью цветных печатающих устройств (струйный принтер, лазерный принтер, многофункциональное печатное устройство), печатающих устройств с последующей имитацией вдавленных штрихов, выполнение подписей и записей с помощью плоттера. Причем подпись является наиболее трудным объектом для исследования, так как содержит малый объем графического материала по сравнению с другими почерковедческими объектами (Антропов, Тарасова, 2020).

Одним из способов подделки подписи в документах выступает плоттер. Плоттер – современный графопостроитель, устройство вывода информации из электронной вычислительной машины на бумажный носитель. Как отмечают В. Н. Пронин и П. Г. Лесникова «изображение создается при помощи пишущего блока на бумаге» (Пронин, Лесникова, 2015: 162 – 165).

Существуют многообразные типы плоттеров, отвечающих различным требованиям по размерам, точности, скорости вычерчивания, количеству воспроизводимых цветов и другим показателям. Для классификации плоттеров используют различные признаки. В. Н. Карагодин и Н. Б. Вахмянина по конструкции выделяют следующие виды плоттеров: планшетные и с перемещающимся носителем. В планшетных плоттерах носитель (лист бумаги) закрепляется неподвижно, а рисующий блок перемещается по двум перпендикулярным направлениям. Следовательно, планшетный плоттер – плоттер векторного типа.

Плоттеры с перемещающимися носителями делятся на барабанные и рулонные. Действия обоих видов плоттеров включают в себя одновременное перемещение носителя и пишущего блока. Пишущим блоком являются фломастеры, шариковые ручки и другие устройства. Следовательно, барабанные и рулонные плоттеры относятся к растровому типу формирования изображения (Карагодин, Вахмянина, 2012: 147 – 149).

По принципу действия О. П. Новожилов классифицирует плоттеры на перьевые (карандашные), струйные, электростатические, термографические и лазерные. Перьевые (карандашные) плоттеры – это электромеханические устройства векторного типа, в которых изображение создается путем вычеркивания линий при помощи пишущего элемента – перо. В качестве пера используются фломастеры, карандашные грифели и мелки. Перьевые плоттеры могут быть как планшетные, так и рулонные. Перьевые плоттеры обеспечивают высокое качество как однотонных, так и цветных изображений, однако имеют не высокую скорость вычеркивания, так как необходимо время на вытекание красителя из пера и его высыхание.

Струйные плоттеры – электромеханические устройства векторного типа, в которых изображение создается при помощи мельчайших сопел (специальные отверстия) печатающей головки – «пузырьковая» технология струйной печати. Особенность струйного плоттера заключается в высоком качестве создаваемой подписи.

Электростатические плоттеры – один из видов плоттера, механизм работы которого заключается в следующем: с помощью записывающих головок на поверхность специальной электростатической бумаги наносится краситель. Для получения цветного изображения процесс вычеркивания повторяется четыре раза. Стоит отметить, что использование электростатического плоттера имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, правонарушителей подкупает высокое качество создаваемой подписи и скорость рисования, с другой стороны, использование специальной дорогостоящей бумаги.

Термографические плоттеры – современный графопостроитель, при работе с которым используют специальную терморезистивную бумагу, темнеющую под воздействием тепла. Рисунок получается монохромный и наносится на бумагу специальными миниатюрными нагревателями, выполненными в виде «гребенки».

В лазерных плоттерах в качестве промежуточного носителя служит вращающийся барабан, покрытый слоем полупроводника. Заряженные лучом

лазера области полупроводника притягивают сухой тонер, который потом переносится на проходящую под барабаном бумагу. После этого бумага с нанесенным тонером проходит через нагреватель, под действием тепла тонер запекается и закрепляется на бумаге (Новожилов, 2023: 145 – 153).

При создании подписи правонарушители осуществляют следующие действия:

- нанесение стандартных, нестандартных символов и других графических примитивов; обеспечение их поворота; нанесение совокупности символов (текста);

- вычеркивание сплошных, пунктирных, штрих-пунктирных линий, отрезков прямых, дуг и окружностей;

- изменение толщины и цвета линий (Новожилов, 2023: 145 – 153).

Перечисленные функции, связанные с прорисовкой элементарных графических объектов, реализуются устройствами плоттера под воздействием специальной программы, которая заложена в данном устройстве.

Особенностью изготовления подписи с помощью плоттера является детальная работа со штрихами. В связи с чем рекомендуется в обязательном порядке проводить микроскопическое исследование штрихов, а также привлекать к производству экспертов, аттестованных на право самостоятельного производства судебно-технической экспертизы документов.

При исследовании документа на подделку путем использования плоттера, особое внимание следует уделить следующим особенностям:

- точки начала и окончания штрихов имеют форму полуокружности, отсутствуют рефлекторные штрихи, не совпадающие по направлению с основным штрихом;

- штрихи по всей окружности имеют равномерный нажим и равномерный темп выполнения;

- при наличии нескольких объектов исследования подписей, рукописных записей, текстов проверить возможность наложения однотипных объектов друг на друга: оригинальной подписи на поддельную подпись» (Пронин, Лесникова,

2015: 162 – 165). При наложении оригинальной подписи на поддельную подпись основной вопрос, который стоит перед экспертом - подпись выполнена конкретным лицом или применялись технические средства и приемы для ее воспроизводства, а именно плоттер.

Таким образом, совершенствование технологий и материалов, используемых при изготовлении поддельных документов, требует расширения специальных знаний в криминалистической деятельности, с целью полного и всестороннего исследования данной категории объектов (Баркова, 2021: 44).

Библиографический список

1. *Антропов А. В., Тарасова Л. В.* К вопросу о необходимости нормативного закрепления понятия «подпись» в современном законодательстве//Вопросы российской юстиции, 2020, № 6, С. 483-496.

2. *Баркова Т. В.* Подделки в документах. Что изменилось?//Дневник науки, 2021, № 2 (50), С.44.

3. *Бахтеев Д. В., Тарасова Л. В.* Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективные направления и проблемы // Вестник костромского государственного университета. Том 26. №4. 2020 год. С. 249-254.

4. *Карагодин В. Н., Вахмянина Н. Б.* Методика расследования должностных преступлений//Учебное пособие, 2012, С.147-149.

5. *Новожилов О. П.* Архитектура компьютерных систем//Учебное пособие для среднего профессионального образования, 2023, С.145-153.

6. *Пронин В. Н., Лесникова П. Г.* Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства – плоттера (случай из экспертной практики)//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015, № 4, С.162-165.

7. *Тимофеев Ю. А., Попов Н. В.* Подложность доказательства как основание для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам// Вестник гражданского процесса, 2018, № 2, С. 137-144.

8. *Шведова Н. Н.* Фальсификация письменных доказательств: из опыта экспертных исследований документов//Судебная экспертиза, 2018, № 2 (54), С. 56-66.

Aleksandra V. Zotova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Russia, Ekaterinburg

e-mail: aleksandrazototva@bk.ru

MODERN METHODS OF DOCUMENT FORGERY IN COURT PROCEEDINGS

Abstract: during the trial in civil and arbitration proceedings, the parties, arguing their position, present various kinds of evidence. However, the number of forged documents has increased significantly in recent years. The article discusses one of the modern methods of document forgery – plotter. The author comes to the conclusion about the need for a comprehensive and complete study of various kinds of forgeries of documents carried out using the latest technologies.

Keywords: civil procedure, arbitration process, adversarial principle, document flow, plotter.

Князева Александра Сергеевна

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

email: aleks.knyazeva2016@yandex.ru

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРЕДМЕТОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы проведения судебно-искусствоведческих экспертиз применительно к произведениям искусства в цифровом пространстве и вне его. Автором отмечены вариации проведения компьютерно-технологической экспертизы для произведений цифрового искусства в формате NFT. Сделан вывод о возможности применения искусственного интеллекта для данных судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, блокчейн, NFT-токен, предметы искусства, стилистический анализ, химический анализ, компьютерно-технологическая экспертиза.

Судебные экспертизы многогранны в своих разновидностях: имеется значительная вариативность в зависимости от методики экспертного исследования или разрешаемых экспертизой вопросов.

Судебно-искусствоведческая экспертиза предметов изобразительного искусства на современном этапе является одной из наиболее востребованных из класса искусствоведческих экспертиз (Бондаренко, Скачко, 2021:49). Подобные экспертизы позволяют выявить давность создания произведения, автора, материал, что в совокупности позволяет установить, подлинно произведение искусства или нет.

Подобное исследование произведения искусства, например, картины, проводится специалистом по истории искусств, который работает в рамках искомого творческого периода художника (Villemereul, Tumers, 2021:55). В рамках судебно-искусствоведческой экспертизы возможно получить информацию о совпадении либо несовпадении материалов, использованных в работе, композиционных особенностях, толщине и глубине мазков кисти, светотеневых особенностях с рассматриваемым периодом творчества художника. Следовательно, на основании этих данных эксперт может сделать вывод, подлинник или подделка представлены на экспертизу.

Как правило, помимо стилистического исследования проводится технологическая экспертиза предметов искусства. Технологическая экспертиза включает химический анализ, анализ фактуры, рентгенографическое исследование, исследование в УФ- и ИК-излучении, микроскопическое исследование (Гагарин, 2006:63).

В рамках химического анализа живописный материал должен быть исследован с помощью газовой хроматографии в сочетании с масс-спектрометром: по микропробе размером в несколько микрон можно узнать состав связующего, смолы или красителя (Chapman, Weststeijn, Meijers, 2020:21; Tummers, 2011:43). Химический анализ решает один из важнейших вопросов экспертного исследования – вопрос давности создания произведения (Кочемировская, Денисова, 2022) – и предполагает полное совпадение всех исследуемых элементов. Несовпадение хотя бы одного из них будет означать, что рассматриваемая эпоха, в которую могло быть создано произведение, и само произведение не совпадают. Такое несовпадение является доказательством подделки картины.

При микроскопическом исследовании выявляются степень реставрационных вмешательств, толщина и цветовая характеристика живописного материала, способ построения красочного слоя (Гагарин, 2006:64).

В технологическую экспертизу также может быть включена макро-экспертиза трещин произведения искусства. Например, присутствие на живописном полотне трещин, их количество, толщина и глубина могут дать информацию о времени появления трещин, воздействии тех или иных факторов на произведение. В этом контексте может быть установлен факт реставрации работы, время внесения изменений в те или иные области картины.

Новейшие достижения науки позволяют использовать в рамках технологической экспертизы ядерные аналитические методы. В 2019 году в ходе расследования случаев возможной подделки, проведенного Центральным бюро по борьбе с незаконной торговлей культурными ценностями Франции, исследователи проверили две картины из коллекции, которые, как считалось, были написаны в конце XIX — начале XX века. Они собрали образцы волокон с холстов и преобразовали их приблизительно в один миллиграмм углерода, чтобы затем провести измерение с помощью ускорительной масс-спектрометрии. В ходе исследования было выявлено, что обе работы являются подделками (Liou, 2022). Таким образом, достижения ядерной физики позволяют с большей точностью установить факт подделки произведения искусства и повысить ценность судебно-искусствоведческой экспертизы.

Вышеуказанные виды судебных экспертиз произведений искусства характерны для произведений искусства в их классическом понимании. В то же время новые технологии позволяют создавать произведения искусства в цифровом пространстве, и, следовательно, к данным объектам должны применяться иные виды экспертных исследований.

Цифровые технологии блокчейна позволяют создавать различные изображения, интегрируемые затем на торговые площадки в формате NFT-токенов. Например, на аукционе Christie's работа художника Beeple «Первые

пять тысяч дней» была продана за рекордные \$69 млн¹. Несмотря на защищенность блокчейна подделки в сфере NFT всё же встречаются, а следовательно, требуют и новых подходов к методике экспертиз.

Блокчейн может рассматриваться как распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. В случае в случае назначения экспертизы судебно-экспертному учреждению эксперт получает доступ к системе посредством закрытого ключа (Бертовский, 2017:228), а затем исследует совокупность представленных в реестре данных – дорожку электронно-цифровых следов (Карепанов, 2022:87).

Экспертное исследование в рамках расследования преступлений, связанных с подделкой NFT, возможно как с помощью судебно-искусствоведческих экспертиз, так и с помощью технологий искусственного интеллекта. В частности, может иметь место применение компьютерно-технической экспертизы. Эксперт в данном случае должен обладать специальными компетенциями, а именно: понимать принципы работы информационной системы, в которой существуют NFT, уметь анализировать записи, отраженные в информационной системе (Колотов, 2021:35), уметь пользоваться большим количеством операционных систем, уметь разворачивать сложные системы, включающие сетевую компоненту на тестовых компьютерах, разбираться в вопросах программирования в различных программных средах и на различных языках программирования, а также программном реинжиниринге, владеть знаниями и умениями видеть логику работы компьютерных сетей как на локальном, так и на глобальном уровне (Семикаленова, 2020:72), владеть навыками создания и анализа технической документации по компьютерным средствам и системам, разбираться в нормативной базе, сопровождающей создание, эксплуатацию, внедрение, утилизацию элементов в распределенных реестрах.

¹ URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/473081-kak-startap-rossian-po-vyavleniu-nft-poddelok-privlek-11-mln-ot-investora-google?gallery=450565> (дата обращения: 03.04.2023).

Судебно-искусствоведческие экспертизы могут применяться в данном случае, но ограниченно, поскольку в изображении, оформленном как картинка в цифровом пространстве, как NFT на торговой площадке, нет тех важнейших индивидуализирующих признаков осязаемой работы, которые позволяют проводить подобные исследования. Кроме того, реальный механизм работы блокчейна того или иного проекта может существенно отличаться от того, что указано разработчиками, что также ставит под сомнение возможность проведения исследования в какой-то иной области кроме компьютерно-технической экспертизы, т. к. без подтверждения основных технических аспектов функционирования блокчейна могут быть неизвестны какие-то скрытые его свойства или особенности (Колотов, 2019:317). В то же время есть проекты, которые копируют стиль или концепцию других авторов, а не содержимое их работ, а значит, может быть проведено исследование в рамках стилистических особенностей творчества того или иного художника.

Использование блокчейн-технологий в судебной экспертизе позволит достигнуть высокой степени надежности и достоверности (Дондукова, Кузбагаров, Кузбагарова, 2022). Технологическая экспертиза применительно к NFT-токенам может проводиться при помощи специальной методики автоматической верификации существующих NFT-художников и работ, выставленных на NFT-маркетплейсах. Кроме того, новые приложения позволяют проводить верификацию с авторами и работами, существующими в Интернете, но не представленными на маркетплейсах (Колотов, 2019:316).

Данные, полученные в рамках судебной экспертизы предметов искусства, могут быть использованы при уголовном расследовании преступлений, связанных с хищением или незаконным перемещением культурных ценностей (ст. 226.1 УК РФ¹), изготовлением контрафактных экземпляров произведений (ст. 146 УК РФ). Использование компьютерных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996. 18 июня.

технологий не только облегчит деятельность правоохранительных органов, но и будет способствовать более эффективному раскрытию и расследованию преступлений (Долинин, Пермяков, Ровнушкин, 2022:69), что можно считать оптимизацией определенных аспектов профессиональной деятельности (Бахтеев, 2022:48).

Таким образом, с учетом развития цифровых технологий представляется возможным расширение применения судебных экспертиз предметов искусства. Вероятно использование искусственного интеллекта для анализа подлинности произведений на NFT-маркетплейсах в сочетании с судебно-искусствоведческими экспертными исследованиями, которые являются базисом судебной экспертизы в рамках расследования преступлений с предметами искусства.

Библиографический список

1. *Бахтеев Д. В.* Тактика использования дронов при осмотре места происшествия // Технологии XXI века в юриспруденции: мат-лы Четвёртой междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 мая 2022 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. С. 47–51.

2. *Бертовский Л.В.* Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. N 6. С. 226-230.

3. *Бондаренко Л.К., Скачко А.В.* Институт судебно-искусствоведческой экспертизы предметов изобразительного искусства: теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2021. N 8. С. 47-53.

4. *Гагарин А.Г.* Особенности оценки произведений искусства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2006. N 3 (54). С. 61-65.

5. *Долинин В. Н., Пермяков Е. К., Ровнушкин В. Е.* Использование компьютерных технологий в правоохранительной деятельности // Технологии

XXI века в юриспруденции: мат-лы Четвёртой междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 мая 2022 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. С. 65–75.

6. *Дондукова Т.Б., Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза блокчейн-технологии // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 556 с.

7. *Карепанов Н. В.* Особенности технологии агрегирования, исследования и использования электронно-цифровых следов преступления // Технологии XXI века в юриспруденции: мат-лы Четвёртой междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 мая 2022 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. С. 86–104.

8. *Колотов С.М.* Практические аспекты производства судебных экономических экспертиз в отношении операций с цифровыми активами, созданными на основе технологии блокчейн // Вопросы экспертной практики. Март 2019. С. 315-318.

9. *Колотов С.М.* Компетенция судебных экспертов при производстве судебных экономических экспертиз в отношении операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии блокчейн // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. N 3. С. 34-38.

10. *Кочемировская С.В., Денисова Ю.Ю.* Исследование влияния светового режима на хроматографические характеристики бумажной основы документов, предметов искусства и живописи // Актуальные проблемы науки и практики. 2022. N 2.

11. Семикаленова А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: проблемы компетенций экспертов // Вестник криминалистики. 2020. № 2 (74). С. 70-74.

12. Joanne Liou. Truth-Revealing Atoms. Accelerator-based analytical techniques detect art forgeries. IAEA Bulletin. Vol. 63-2. May 2022.

13. H. Perry Chapman, Thijs Weststeijn and Dulcia Meijers (eds.), Connoisseurship and the Knowledge of Art, Netherlands Yearbook for History of Art 2019, vol. 69, 2020, p. 6–41.

14. Anna Tummers, The Eye of the Connoisseur: Authenticating Paintings by Rembrandt and his Contemporaries, Amsterdam University Press and Getty Publications Los Angeles 2011, p. 22–60.

15. Violaine de Villemereul, Anna Tumers. La spécialité du faux artistique en sciences criminalistiques. La Jaune et La Rouge. Mars 2021. N 763.

Aleksandra S. Kniazeva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: aleks.knyazeva2016@yandex.ru

CURRENT ISSUES OF FORENSIC EXAMINATION OF FINE ART OBJECTS

Abstract: the article deals with the issues of conducting forensic art examinations in relation to works of art in the digital space and outside it. The author notes the variations of computer-technological expertise for works of digital art in the NFT. The conclusion is made about the possibility of using artificial intelligence for these forensic examinations.

Keywords: forensic examination, blockchain, NFT token, art objects, stylistic analysis, chemical analysis, computer-technological expertise.

Елизавета Николаевна Кузнецова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: kuznetsova.elizaveta.nikolaevna@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация: В статье рассматривается природа цифровых следов. Статья посвящена особенностям осмотра места происшествия при совершении преступления в сфере компьютерной информации. Рассмотрены особенности осмотра места происшествия. А также обеспечение производства данного следственного действия с учетом особенностей цифровых следов.

Ключевые слова: цифровые доказательства, цифровые данные, компьютерные преступления, компьютерная информация, изъятие цифровых (электронно-цифровых) следов.

Современное общество не может существовать без «цифры»: мы все время находимся в цифровом пространстве. Именно это неосязаемое цифровое пространство в 21 веке для криминалистики и для борьбы с преступностью в целом является основным источником «следовой картины» последствий преступного деяния.

Цифровой (электронно-цифровой) след - сложное и многоаспектное понятие, в научной литературе на этот счет нет единого мнения. Электронно-цифровой след – любая криминалистически значимая компьютерная информация, то есть сведения (сообщения, данные) находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью

электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов (Вехов, 2008: 89-92). Данная позиция неоднозначна, по нашему мнению, поскольку исследуемая категория следов отображается не только в компьютерных, но и в цифровых устройствах (смартфоны, фотокамеры, мобильные телефоны, планшеты и т.д.). Можно также согласиться с точкой зрения В.Ю. Агибалова, что в результате электронно–цифрового отображения на материальном носителе фиксируется лишь образ, состоящий из цифровых значений параметров формальной математической модели наблюдаемого реального физического явления» (Агибалов, 2010: 13,30).

Представляется, что цифровые следы не могут быть отнесены к идеальным, а также не в полной мере соответствуют характеристикам материальных следов. Они представляют третью специфическую разновидность следовой информации, используемой в доказывании по уголовным делам (Бахтеев, Смахтин, 2019: 68).

Как показывает практика расследования, и теория криминалистики исследуются действия, которые связаны с использованием цифровых технологий, последние могут рассматриваться как способ или средство совершения преступлений.

При совершении преступлений в сети Интернет непосредственный контакт преступника и потерпевшего в большинстве случаев исключается. Полностью уничтожить следы пребывания в коммуникационной сети невозможно, но существуют современные новые способы маскировки. Поэтому с каждым годом возрастает количество преступлений в сфере компьютерной информации. Согласно статистике МВД о состоянии преступности за январь-декабрь 2022 года зарегистрировано 522065 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (распространение экстремистской и иной запрещенной информации по средствам сети Интернет, «взлом» защиты компьютерных сетей и программ, Интернет и SMS-мошенничества, участие в

группах смерти и т.д.). Однако криминалистика не стоит на месте и находит новые приемы и способы, предназначенных для сбора, исследования и использования доказательств в целях раскрытия и расследования преступлений. В частности, исследование электронных носителей информации, которые могут быть использованы для изучения содержимого того или иного флеш-накопителя, жесткого диска и других носителей информации, а также восстановления удаленных данных.

В связи с этим, считаю необходимым остановиться на осмотре места происшествия при совершении компьютерных преступлений.

Осмотр и предварительное исследование компьютерных средств и систем, на месте происшествия, а также цифровых данных, которые передаются по компьютерным сетям, значительно расширяют возможности процесса доказывания по уголовным делам, так как позволяют собирать криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи и представляющую собой электронно - цифровые следы (Россинская, Семикаленова, 2020: 747-748).

Осмотр места происшествия - наиболее распространенное и значимое следственное мероприятие в ходе расследования компьютерных преступлений. Поскольку данные действия производятся в достаточно сжатые промежутки времени, а значит выделяется мало времени на подготовку, то сложность заключается в неотложности. Однако необходимо провести ряд подготовительных действий, в противном случае, прибыв на место происшествия для его осмотра, следователь в большинстве случаев сталкивается с некоторыми проблемными ситуациями (Перевалов, 2009:113). Например, не обнаруживает видимых материальных признаков совершенного деяния, а именно при проведении осмотра следователь не обнаруживает электронно-цифровых следов в жилых или офисных помещениях, в которых находятся средства вычислительной техники (компьютеры, мобильные устройства, серверы, маршрутизаторы). В ряде случаев компьютерное

оборудование связано в локальную сеть и размещено в разных частях здания. Кроме того, установить связь между преступлением и осматриваемым местом происшествия при подобных обстоятельствах возможно только с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств.

При осмотре места происшествия необходимо придерживаться следующих правил:

Во-первых, необходимо провести внешний осмотр компьютерной техники;

Во-вторых, проверить наличие активных сетевых подключений;

В-третьих, осмотреть компьютерную информацию (установленные и используемые приложения, файловой системы, запущенных процессов) и снять копии содержимого оперативной памяти;

В – четвертых, выключить компьютер и сделать копии жесткого диска;

В-пятых, отсоединить кабели и внешние устройства (в случае изъятия взаимосвязанных объектов необходимо промаркировать имеющиеся кабельные соединения);

В- шестых, зафиксировать в протоколе ход и результаты следственного действия.

Если система оказалась неработающей, то сначала следует произвести внешний осмотр компьютерной техники, отсоединить кабели и внешние устройства. Если же ситуация противоположна, то, дополнительно, необходимо провести проверку наличия активных сетевых подключений, осмотреть компьютерную информацию (установленные и используемые приложения, файловые системы, запущенные процессы) и снять копии содержимого оперативной памяти. Стоит обратить внимание, что перечисленные выше действия осуществляются перед тем как активную систему выключили и сделали копии диска (Россинская, 2021: 185).

Совершенно иначе производится осмотр, в случае, когда компьютерная система, представляет собой локальную сеть. Она включает рабочие станции сотрудников, серверы, в том числе почтовые серверы, прокси-серверы, серверы

контроллеров доменов, маршрутизаторы, коммутаторы, кабельную систему. То есть, в таком случае границы места осмотра виртуально расширяются. Возникает аналогичная ситуация на месте происшествия. При обнаружении в ходе осмотра компьютерных средств, подключенных к удаленным хранилищам информации. И в таком случае становится актуальным привлечение специалиста (Рядовский, 2020: 96).

Как известно, к основной поисковой деятельностью следователя относится обнаружение цифровых следов, которые оставляют в социальных сетях или мессенджерах. Указанная выше деятельность направлена на собирание доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации. Дополнительно можно назвать и такие способы собирания информации. К ним относятся:

— в соответствии с ч.7 ст. 185 УПК следователь по решению суда может провести осмотр и выемку сведений, которые могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях; кроме того, ст. 186.1 УПК позволяет лишь получить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, поэтому актуальным становится так называемое электронное «наблюдение» - производство, которого в настоящее время не достаточно регламентировано законодателем (Соколов, 2006: 4-6).

— с электронно-вычислительных мощностей, содержащих информацию о пользователях социальной сети и (или) мессенджеров (серверы компаний, предоставляющих услуги пользования конкретной социальной сетью, мессенджером) (Россинская, Сааков, 2020: 108).

Таким образом, для поиска и обнаружения цифровых (электронно – цифровых) следов преступления могут быть изучены: процессы выполняемых программ; планировщики задач операционной системы; сервисы операционной системы; сетевой трафик; файлы; журнальные файлы событий операционной системы и программных систем мониторинга и защиты компьютерной информации. На основании полученных сведений формируется

хронологическая последовательность событий в сети, которые связаны с получением несанкционированного доступа, и схемы развития сетевой атаки, которая затрагивает различные элементы локальной сети. Однако следует учитывать, что возможно внесение изменений в файловые системы, то есть, например, изменения в ветках реестра, сведений из журналов событий, которые в силу своего наличия либо, напротив, отсутствия подтверждают или опровергают рассматриваемые следственные версии (Белкин, 2001: 837).

Необходимо сохранять на электронных носителях информации, обнаруженные в ходе осмотра электронно - цифровых следов, которые характеризуются признаками, позволяющими их идентифицировать, в частности, хэш-сумма, размер файла и т.д. Перечисленные выше сведения вносятся в протокол. Также в протоколе полно и точно фиксируется ход и результаты проведенного осмотра, а также наименование технических и программных средств, которые специалист применял в своей работе (Чекунов, Голованов, 2019: 132).

При проведении заключительного этапа осмотра места происшествия следователь фиксирует в протоколе действия специалиста. В исследовании компьютерной системы особое внимание уделяется поиску и извлечению цифровых следов, а также применяемое специалистами технико-криминалистического и программного обеспечения. Кроме того, к протоколу прилагаются планы и схемы, например, план размещения средств компьютерной техники в помещениях либо схема локальной сети.

Говоря о проблемных вопросах изъятия цифровых следов, стоит отметить, что процедура фиксации и изъятия таких следов из социальных сетей и мессенджеров требует определенного порядка (который автором подробно не рассматривается в рамках настоящей статьи), связанного со спецификой данных объектов. Несоблюдение правил работы с такими доказательствами может привести к признанию полученных цифровых данных из сети Интернет или электронных носителей информации недостоверными и, как следствие, недопустимыми доказательствами по делу.

Библиографический список

1. *Азибалов В.Ю.* Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет», 2010. 198 с.
2. *Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В.* Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами// Российский юридический журнал. 2019. № 6(129). С. 61-68 .
3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИДАНА, Закон и право, 2001. 1030 с.
4. *Вехов В. Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки // монография. 2008. С. 81-95.
5. *Перевалов В. Д.* «Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования»// Журнал «Российское право: образование, 1286 практика, наука» - 2009 - № 2 (55) .С. 112 – 114.
6. *Россинская Е.Р.* Особенности тактики и технологии осмотра места происшествия при расследовании компьютерных преступлений// Уголовная политика на современном этапе.2021. С. 181-188.
7. *Россинская Е.Р., Сааков Т.А.* Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 108-109.
8. *Россинская Е.Р., Семикаленова А.И.* Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 11, вып. 3, 2020. С. 745–759.
9. *Рядовский И.А.* Компетенции специалиста по работе с цифровыми следами при производстве следственных действий // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. № 9, 2020. С. 94–100.

10. *Соколов Ю. Н.* Электронное наблюдение в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Екатеринбург. 2006. 153 с.

11. *Чекунов И.Г., Голованов С.Ю.* и др. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учеб. пособие. 2-е изд. / под ред. И.Г. Чекунова. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.2019. 175 с.

Elizaveta N.Kuznetsova

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Prosecutor's Office

Yekaterinburg, Russia

e-mail: kuznetsova.elizaveta.nikolaevna@gmail.com

DIGITAL FOOTPRINTS IN FORENSICS

Abstract: The paper deals with the nature of digital traces. The article is devoted to the peculiarities of the inspection of the scene of the crime in the field of computer information. The features of the inspection of the scene are considered. As well as ensuring the production of this investigative action, taking into account the characteristics of digital traces.

Keywords: digital evidence, digital data, computer crimes, computer information, seizure of digital (electronic-digital) traces.

Виктория Вячеславовна Мондонен

Уральский государственный юридический

университет имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: MondonenVV@yandex.ru

ПРОБЛЕМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ «БЕЗ ТРУПА»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при расследовании преступлений по делам об убийствах «без трупа». Автор в целях понимания представленных проблем приводит примеры из следственной практики. Анализ уголовных дел об убийствах, по которым трупы потерпевших не были обнаружены, показал, что следственные органы не проводят следственных действий, экспертиз и исследований для установления иных обстоятельств произошедшего.

Ключевые слова: убийство «без трупа», расследование преступления, сокрытие следов, фрагменты тела человека.

Актуальность темы исследования характеризуется сложностью раскрытия и расследования уголовных дел об убийствах «без трупа». Как писал И. Ф. Герасимов, что раскрытие преступлений является специфическим видом познавательной деятельности, так как производится с целью выяснения и установления конкретных обстоятельств преступления, лица, его совершившего и других данных (Герасимов, 1980: 36-63). Сложность раскрытия преступлений в делах об убийствах «без трупа» заключается в том, что преступники, как правило, скрывают тело жертвы, и оно подвергается уничтожению, отсюда следует невозможность установления связи между потерпевшим и

преступником. Это, в свою очередь, дезориентирует работу следствия, что приводит к фатальным ошибкам при раскрытии и расследовании преступлений.

По официальным данным МВД России, на 2022 год остались нераскрытыми 245 убийств и покушений на убийство, что существенно меньше по сравнению с 2021 годом, на который приходится 313 убийств и покушений на убийство¹.

Таким образом, анализ статистических данных позволяет прийти к выводу, что уменьшается количество нераскрытых уголовных дел, но все еще наблюдается тенденция, что, как правило, органы следствия в связи с не раскрываемостью уголовного дела прекращают на основании ст. 24 УПК РФ².

Органы предварительного следствия прекращают уголовные дела в связи с отсутствием состава преступления, когда само деяние подтвердилось, однако оно не содержит все обязательные признаки состава преступления. При неустановлении местонахождения трупа потерпевшего отсутствуют основания для проведения судебно – медицинской экспертизы и вовсе не имеют судебной перспективы, поскольку невозможно определить причиненный вред здоровью и причину смерти, а также причинно – следственную связь между действиями виновного лица и последствиями. Например, в 2007 году следственным отделом было возбуждено уголовное дело о безвестном исчезновении Сызранова А.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Расследованием установлено, что причастны к исчезновению три односельчанина потерпевшего, которые из-за личных неприязненных отношений, с применением физической силы похитили Сызранова А. В. из его дома, вывезли на машине в безлюдное место, избили, после чего утопили в реке. Проведенные поиски не дали никаких результатов в обнаружении трупа потерпевшего.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677> (дата обращения: 14.04. 2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2023) // [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения 14.04.2023).

С учетом добытых по делу доказательств, преступники признали свою вину в совершении преступления, им предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ. Но в связи с отсутствием трупа обвинение в совершении убийства им не предъявлялось. Было прекращено в связи с отсутствием состава преступления (Архипова, Китаев, 2009: 101).

В научных публикациях и монографиях встречается позиция, что «нет тела – нет дела». Верховный Суд РФ указал, что в случае, если труп не был обнаружен, то это не ставит под сомнение вывод суда о виновности осужденного, поскольку данные обстоятельства основываются на совокупности собранных по делу доказательств (протокол осмотра места происшествия, заключение экспертов, показания свидетелей)¹.

Таким образом, органам предварительного следствия не нужно подкреплять свою позицию в пользу прекращения уголовного дела только по факту отсутствия трупа, необходимо устанавливать обстоятельства произошедшего на основании проведения следственных действий, экспертиз и исследований.

Перейдём непосредственно к проблематике, существующей в уголовной практике по расследованию данной категории дел.

Во-первых, в судебно-следственной практике возникали ошибки, заключающиеся в осуждении лица за убийство «без трупа», когда потерпевший оказывался жив.

Так, В. осудили за убийство тёщи, труп которой не был обнаружен. Обвинение исходило из показаний соседки, которая видела, как В. избивал свою тещу, она упала от удара и больше не поднималась. В. не отрицал факт избиения тёщи, однако утверждал, что тёща после этого встала, собрала свои вещи и уехала. Суд не стал брать во внимание показания В., за основу

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 23.09.2014 по делу № 66-АПУ14-49 // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/5594616?ysclid=lggumfekth35042192> (дата обращения: 14.04. 2023).

обвинения легли показания соседки. Но вскоре выяснилось после обвинения В., что тёща после избиения действительно собрала свои вещи и уехала к родственникам в отдаленную деревню (Бородин, 1964: 70).

Таким образом, наличие подобных ошибок в судебно-следственной практике связано тем, что следствие и суд не уделяют колоссального внимания доказыванию факта наступления смерти.

Во-вторых, анализируя материалы судебной практики, следует, что к привлечению виновных к уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ препятствуют различные обстоятельства. Например, это «фактор времени». Речь идет об истечении срока давности.

Резонансный случай произошел в селе Шадрино Новосибирской области.

В 1998 году пропали две девушки Ирина и Надежда. И только в 2009 году признался в содеянном неоднократно судимый Решетнюк. По словам Решетнюка, он работал кочегаром, и тело Ирины сжег в печи, а труп Надежды закопал на берегу реки. Следствию не удалось найти труп Надежды в связи с прошествием длительного времени. Решетнюк утверждал, что девушек убил случайно. В результате следствие квалифицировало действия Решетнюка по ст. 109 УК РФ и прекратило уголовное дело в связи с истечением срока давности¹.

В-третьих, проблема также заключается в том, что в связи с бесследным исчезновением граждан правоохранительные органы не торопятся возбуждать уголовные дела.

Согласно данным ФКУ ГИАЦ МВД России, за 2015 – 2019 гг. количество пропавших несовершеннолетних, по факту исчезновения которых возбуждены уголовные дела, неуклонно растет. Так, за указанный период число таких несовершеннолетних увеличилось с 882 до 916 детей. На начало 2020 г. по уголовным делам остаются неразысканными 839 несовершеннолетних². В. Я.

¹ Алексеев В. Маньяк признался в убийстве и остался на свободе // Комсомольская правда. 2009. 5 октября.

² Статистическая форма № 3 (030), текстовая регламентная книга 2 за 2015–2019 гг.

Гринь указал на то, что правоохранительные органы не торопятся возбуждать уголовные дела в случаях исчезновения детей¹.

Но факт возбуждения уголовного дела не является гарантом тщательного расследования дела. Яркий тому пример, произошедший в Красноярском крае. Вавилов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, под обманным предлогом заманил в котельную комбината пятилетнюю Инну. Исчезновение девочки напрямую связали с поведением Вавилова. На допросе он указал, что случайно ударил девочку рукой по голове, после чего она скончалась. Опасаясь уголовной ответственности, Вавилов сжёг тело девочки в печи. Органы следствия предъявили Вавилову обвинение по ч. 1 ст. 109 УК РФ².

Таким образом, следственными органами были допущены грубые ошибки. Во-первых, фактически расследование не проводилось, поскольку не была тщательно проведена работа по обнаружению фрагментов трупа. Для этого необходимо было провести весь комплекс оперативно-поисковых мероприятий с целью исключить сомнения у суда о том, что потерпевший жив. Во-вторых, единственным доказательством явились показания обвиняемого Вавилова. Данные показания обвиняемого могут быть проверены и уточнены на месте с этой целью необходимо провести проверку показаний на месте (Драпкин, Карагодин, 2007: 125-129). Наряду с проверкой показаний на месте может быть проведен и следственный эксперимент.

Немаловажно в расследовании уголовных дел «без трупа» проведение судебной экспертизы. В процессе расследования преступлений всегда можно обнаружить фрагменты биологического происхождения (частицы костного вещества и т.д.). Так, в вышеуказанных примерах мы наблюдаем, что многие преступники избавлялись от следов преступлений, сжигая их в кострах. Но такой метод сокрытия следов преступлений изначально обречен на провал. Как

¹ Шаров А. Убитое детство // Российская газета. 2010. 9 сентября. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2010/09/09/nasilie.html?ysclid=lghgulb4g928352455> (дата обращения: 14.04.2023).

² Приговор в отношении Вавилова С. от 1 апреля 2004 г. Ужурского районного суда Красноярского края [Электронный ресурс] // URL: rospravosudie.com. (дата обращения: 14.04.2023).

правило, в печах крематория температура огромна и колеблется в пределах ста градусов Цельсия. Поэтому при расследовании преступлений «без трупа» следователю необходимо тщательно произвести осмотр места происшествия, поскольку сможет обнаружить следы биологического происхождения. И на основании представленных фрагментов следует произвести судебно-биологическую экспертизу.

Так, Ковриков и Петраков под обманным предлогом заманили в личный гараж последнего 20-летнюю Галину Ш., которую поочередно изнасиловали, а затем совместно задушили. Труп потерпевшей преступники вывезли за город, где расчленили и в несколько приемов сожгли на костре, оставив мелкие фрагменты обугленных костей. С целью сокрытия следов содеянного, Петраков паяльной лампой обжег внутреннюю деревянную обшивку своего гаража в тех местах, где происходило изнасилование и убийство Ш. Преступление было раскрыто спустя два года. При осмотре гаража Петракова с участием данного подозреваемого следователь обнаружил волосы. По заключению судебно-биологической экспертизы, найденные волосы ранее подвергались искусственному обесцвечиванию и воздействию высокой температуры (до 250 градусов Цельсия). По групповой принадлежности и другим параметрам эти волосы могли принадлежать потерпевшей Ш. Военный трибунал, осудивший Коврикова и Петракова к исключительной мере наказания, сослался в приговоре на данное заключение эксперта (Архипова, Китаев, 2009: 98).

В завершение хотелось бы отметить, что с 1999 по 2005 гг. судами с вынесением обвинительного приговора рассмотрено 143 уголовных дела при отсутствии трупа потерпевшего в отношении 191 лица¹. В этих случаях полученные в ходе расследования доказательства позволили прийти к обоснованному выводу о совершенном преступлении при отсутствии трупа, что не противоречит законодательству, поскольку в соответствии со ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель

¹ Обобщение практики расследования уголовных дел, по которым трупы потерпевших не обнаружены // Информационное письмо Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ от 14.02.2006. № 28-15-05. С. 2-3.

оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и совестью.

Таким образом, следователь при расследовании преступлений данной категории дел должен стремиться к получению доказательственной информации, необходимой для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (Шишкина, 2020: 17).

Библиографический список

1. *Архипова А.Н., Китаев Н.Н.* Использование результатов судебных экспертиз волос человека при расследовании убийств «Без трупа» (международная следственная практика) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. №1 (2).

2. *Бородин С. В.* Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах. М.: «Юридическая литература», 1964. С. 70.

3. *Герасимов И. Ф.* Теоретические проблемы раскрытия преступлений: дисс. ...д-ра юрид. наук. Свердловск. 1980. С. 36–63.

4. *Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н.* Криминалистика: учебник. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 125-129.

5. *Шишкина Е.В.* Условия эффективности следственных действий // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №1. С. 17.

Victoria V. Mondonen

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: MondonenVV@yandex.ru

**THE PROBLEM OF INVESTIGATION OF CRIMES IN CASES OF MURDER
"WITHOUT A CORPOSE"**

Abstract: The article discusses some of the problems that arise in the investigation of crimes in cases of murders "without a corpse". In order to understand the problems presented, the author gives examples from investigative practice. An analysis of criminal cases on murders, in which the bodies of the victims were not found, showed that the investigating authorities do not conduct investigative actions, examinations and studies to establish other circumstances of the incident.

Key words: murder "without a corpse", investigation of a crime, concealment of traces, fragments of a human body.

Цветкова Анна Денисовна

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: at@crimlib.info

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПСИХОТИПОВ*

Аннотация: В статье на основе междисциплинарного подхода, объединяющего знания юридической психологии, профайлинга и криминалистической тактики рассматриваются особенности допроса лиц, у которых доминирует один из 8 выделяемых в науке психотипов (радикалов). Приводятся те черты, на которые следователь может обратить внимание для оперативного определения психотипа допрашиваемого, и формулируются рекомендации по наиболее оптимальным и действенным тактическим приёмам в зависимости от особенностей радикалов.

Ключевые слова: тактика допроса, психология допроса, теория 7 радикалов, оперативная психодиагностика, психотип.

Допрос представляет собой одно из ключевых следственных действий, для производства которого наукой разработано множество прикладных тактических рекомендаций, различающихся по следственным ситуациям (Морозова, 2016:140), процессуальному статусу допрашиваемого (Драпкин, 2020:99), категории расследуемого преступления. Весьма большую роль при допросе играет установление психологического контакта с допрашиваемым лицом

* Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0304/23.

(Ратинов, 2001:63), так как от этого во многом зависит эффективность рассматриваемого следственного действия, обеспечиваются оперативность получения показаний и их достоверность. Для успешного установления психологического контакта можно использовать достижения достаточно популярной сейчас области знаний – оперативной психодиагностики (Човдырова, 2013; Загайнов, 2017), которая предполагает определённую типизацию личностей на основе внешних проявлений (внешний вид, реакции на разнообразные внешние раздражители и т. п.). Сегодня в России распространена методика семи радикалов (Пономаренко, 2021), которая с некоторыми модификациями используется различными специалистами: например, Уральское Бюро Психотехнологий выделяет 6 основных и 2 дополнительных радикала: гипертимный, истероидный, паранойяльный, шизоидный, эмотивный, эпилептоидный и тревожно-мнительный, депрессивно-печальный, соответственно. В структуре личности всегда в той или иной мере присутствуют черты всех радикалов (Пономаренко, 2021:180), однако обнаруживается следующая особенность: один психотип является доминирующим и проявляется в повседневной жизни, второй условно называется «защитным» и активизируется в стрессе, третий функционирует всегда в фоновом режиме, индивидуализируя черты проявления основного или «защитного» в зависимости от эмоционального состояния, в котором находится лицо. Остальные радикалы проявляются спорадически и могут вовсе не быть выявлены за время допроса или расследования в целом.

Представляется, что участие в уголовном деле, отдельном следственном действии является нетипичным опытом для человека, в связи с чем наиболее вероятно проявление «защитного» психотипа, с чем и предстоит работать следователю на допросе. Поэтому, если в рамках подготовки к рассматриваемому следственному действию будет организовано наблюдение, наведение справок, получение характеристик (Долинин, 2022:34), важно учитывать, что человек в обыденной жизни может разительно отличаться от

себя в стрессе, который с большой долей вероятности вызовет ситуация допроса (Ратинов, 2001:233).

Таким образом, в первую очередь перед следователем встаёт необходимость определить психотип допрашиваемого, для чего можно руководствоваться следующими особенностями, присущими каждому радикалу.

1. Гипертим предпочитает спортивную или просто удобную одежду, в которой можно свободно двигаться. Его мимика очень «живая», чаще позитивно-ориентированная, он постоянно двигается, активно жестикулирует. Речь гипертима также быстрая, возможно, бессвязная, непоследовательная. Аналогично и мышление является очень подвижным, сумбурным.

2. Истероид желает быть заметным, что накладывает отпечаток на всю его внешность: броский макияж и яркие аксессуары, жизнерадостные цвета в одежде, что в совокупности может создать некую театральность вплоть до аляпистости. Жесты и мимика во многом демонстративные, вызывающие, быстро сменяющиеся. Речь ориентирована на себя, эгоцентрична, красочна. В свою очередь мышление характеризуется поверхностностью, наличием широты, но отсутствием глубины. Истероид склонен к преувеличению и приукрашиванию собственных заслуг.

3. Паранойял – эталон строгости и целеустремлённости. В одежде предпочитает деловой стиль с доминированием классических цветов и оттенков (чёрный, тёмно-синий), при этом вполне возможна выработка собственного личного бренда: например, обязательное наличие бордового элемента в одежде. Мимика и жесты очень сдержанны, всегда находятся под контролем; преобладают закрытые жесты. Речь спокойная, уверенная, последовательная и резкая. Мышление – глубокое, устойчивое, целенаправленное.

4. Шизоид, в отличие от паранойяла, характеризуется беспорядком и хаотичностью. Одежда и вся его внешность являются разноплановой, плохо сочетаемой, неухоженной. Движения угловатые, несуразные. Весьма типичным для шизоидов является использование объёмных рюкзаков (сумок) и вещей с большим количеством карманов, которые всегда наполнены чем-то, на первый

взгляд стороннего наблюдателя, бесполезным. Речь подчинена внутренней логике, часто не доступной для окружающих, многословная и усложнённая. Мышление ориентировано на нестандартное (по мнению окружающих) решение задач, глубокое, но в то же время отвлечённое, абстрагированное от реальности.

5. Эмотив олицетворяет собой концентрированные добро и заботу. В одежде он предпочитает пастельные оттенки, мягкие, естественные ткани, отсутствие острых углов, одевается со вкусом, чаще скромно. Его жесты и мимика добрые, открытые, честные, плавные, несколько скованные, очень осторожные, но в то же время искренние. Речь мягкая, тихая и неспешная, мелодичная и грамотная, часто выражает заботу, обеспокоенность. При этом эмотив предпочитает слушать и делает это очень внимательно, адаптируя своё поведение под оппонента. Мышление эмотива детализированное, системное, глубокое и гибкое.

6. Эпилептоид одевается максимально комфортно и в то же время «правильно» – вполне комфортно себя ощущает в форме сотрудников правоохранительных органов, военных. Внешний вид в целом тяжеловесный, устойчивый, угловатый, угрюмый. Мимика и жесты сдержанные, наступательные, доминирующе-гнетущие, однако могут стать резкими, категоричными, если произойдёт эмоциональный «взрыв». Речь отсутствующая или наступательно-агрессивная, грубая, прямая, без красочных метафор и стремления быть понятной. Мышление очень конкретное, ограниченное и ориентировано на действия, определённую ситуацию. При этом очень примечательно для эпилептоидов стремление к порядку и раздражение при его отсутствии, что можно заметить и в ситуации допроса, например, если допрашиваемый начнёт поправлять разбросанные на столе следователя листы бумаги.

7. Тревожно-мнительный мечтает, в отличие от истероида, чтобы его никто не заметил. Его одежда чаще блёклых оттенков, тёмных цветов. Мимика и жесты невыразительные, неуверенные, трясущиеся; взгляд исподлобья,

недоверчивый. Речь у такого человека тихая, жалобная, в словах маркерами выступают опасения исходящей от всего вокруг угрозы для жизни, здоровья, имущества и т. п. Мышление сосредоточено на грядущих и существующих проблемах (реальных или, что бывает чаще, мнимых).

8. Депрессивно-печальный представляет собой «негативную ветвь» развития истероида, вследствие чего он также ориентирован на себя и желает полностью сосредоточить внимание окружающих на собственной личности, собственных проблемах. Одежда у депрессивно-печального чёрных, тёмно-коричневых цветов, может быть сравнима с облачением вдовы. Их мимика и жесты демонстративно печальные, просящие. Речь просительная, склонны много рассказывать о своих трудностях, тяжёлой жизни, одновременно с этим не желая реальной помощи. Мышление сопоставимо с особенностями, выделяемыми у тревожно-мнительного.

Таким образом, указанное способно помочь определить психотип допрашиваемого по внешнему виду, особенностям речи и поведения, которые проявляются ещё на этапе знакомства, стадии свободного рассказа. Следует учитывать, что чем больше времени следователю без специального образования профайлера удастся наблюдать за свободным проявлением человека, тем более точной будет диагностика, в связи с чем опускать стадию свободного рассказа не рекомендуется. После завершения оперативной психотипизации необходимо сориентироваться по наиболее оптимальным методам дальнейшего ведения допроса человека, у которого доминирует тот или иной радикал. Приведём некоторые рекомендации.

1. Допрос гипертима представляется достаточно сложной задачей, поскольку такой человек склонен к постоянным отвлечениям, «скачкам мысли». Наиболее оптимальным является «переключение» психотипа, для чего, если презюмировать стрессовый характер ситуации допроса, человека нужно успокоить. Подвижность нервной системы позволяет это сделать в короткие сроки: нужно проявить заинтересованность в жизни и увлечениях гипертима, позволить ему рассказать о каком-либо волнующем событии. В случае, если

гипертимность не сменяется, требуется адаптироваться и вести допрос, будучи готовым к непоследовательности, спутанности показаний, которые после проведённого следственного действия потребуется выстроить в хронологическом порядке. Для облегчения последующей работы вполне полезными оказываются уточняющие вопросы, использование географической и временной привязок. Если возникает конфликтная ситуация при допросе подозреваемого (обвиняемого), допустимо описать негативные последствия противодействия (в частности, низкую вероятность назначения более мягкого наказания за счёт положительного посткриминального поведения), поскольку изоляция и ограничения для гипертима один из наибольших страхов. При постановке вопросов рекомендуется формулировать их через действия: «Что Вы делали в такое-то время?», «Что происходило там-то?» и т. д.

2. Чтобы настроить психологический контакт с истероидом, нужно сделать ему несколько комплементов, проявить внимание к личности, например, поинтересовавшись, благополучно ли прошла дорога. На стадии свободного рассказа, если следователю очевидно, что допрашиваемый лжёт, не следует противоречить истероиду: для последующего взаимодействия будет грамотнее внимательно всё зафиксировать, а недостоверность сообщённого вскрыть на вопросно-ответной стадии (например, посредством «географической уловки») – то есть использовать приём допущения легенды (Долинин, 2019:114). При этом необходимо учитывать, что истероиды склонны к приукрашиваниям и преувеличениям, в связи с чем следует критично относиться к любым, данным таким допрашиваемым, показаниям. Следует отметить, что люди рассматриваемого психотипа также любят продемонстрировать, что они умнее, больше знают, смогли обмануть оппонента. В связи с этим успешным может оказаться тактический приём создания видимости меньшей, чем в действительности, осведомлённости следователя об обстоятельствах расследуемого дела. Также обращение к положительным свойствам личности истероида может сподвигнуть его на дачу правдивых показаний, примерно как в

басне И. А. Крылова «Ворона и Лисица». Постановка вопросов должна быть ориентирована на личность: «Что Вы видели?», «Как Вы оцениваете?» и т. д.

3. Допрос паранойяла вызывает трудности потому, что заставить его сообщить что-либо, если он сам того не желает, почти невозможно. Для этого требуется убедить допрашиваемого, что ему самому это выгодно, интересно, согласуется с его целями, или добиться от него уважения. Например, паранойяла можно склонить к сотрудничеству со следствием, предложив нечто значимое, в том числе сохранение доброго имени, репутации. При этом любую информацию можно получить от допрашиваемого в этой ситуации, если следователь окажется более сильным паранойялом, но попытка создать видимость силы и уверенности может быть легко вскрыта, после чего уважение паранойяла будет утеряно и контакт установить не получится. При допросе не рекомендуется использовать тактические приёмы, в основе которых лежат манипулятивные техники (создание видимости большей или меньшей осведомлённости, «географическая уловка»), так как они будут легко выявлены.

4. Для успешного допроса шизоида необходимо осуществить внимательную и глубокую подготовку, в частности, установив сферу интересов, профессию допрашиваемого, требуется разобраться в ключевых аспектах соответствующих областей с тем, чтобы на начальных этапах допроса поддержать разговор на темы, которые близки шизоиду. Таким образом, следователь станет восприниматься как близкий человек, который заслуживает доверия и уважения. Одновременно с этим важно понимать, что шизоиды, предрасположенные к «хакерству» (Федотов, 2007:42–43), живут отчасти в собственном вымышленном мире, плохо понимают социальную действительность, в связи с чем могут не сознавать преступность каких-либо действий. Указанное вызывает необходимость внимательно подходить к формулированию вопросов, избегая юридических, уголовно-правовых категорий: например, вместо «за что Вы убили Н.?» – «за что Вы ударили Н. (выстрелили в Н. и т. д.)?». В случае возникновения конфликтной ситуации успешными способны оказаться приёмы описания негативных последствий

умалчивания; убеждения в том, что любая ложь будет раскрыта; предъявления изобличающих доказательств, фото- и видеоматериалов, имеющих по делу; создания строгой обстановки. Слабая нервная система, которая характерна для представителей рассматриваемого типа личности, делает человека весьма подверженным любому психологическому воздействию, в связи с чем описанные тактические приёмы позволят преодолеть отказ от дачи показаний. Однако способность шизоида к параллельному удержанию в сознании нескольких мыслей делает его невосприимчивым к косвенному допросу, форсированию темпа, просьбам повторить действия в обратной последовательности (что обычно гарантирует выявление лжи в показаниях) – полагаться на перспективу случайного проговора в данном случае видится не перспективным.

5. Допрос эмотива, в отличие от паранояйла, почти не представляет сложностей. Данный психотип является наиболее благоприятным для работы следователя с ним, по крайней мере, в рамках допроса, так как стремление такого человека помочь и его склонность к искренности способствуют сообщению достоверных и наиболее полных сведений. Однако и здесь могут возникнуть определённые риски, которые следователю нужно учитывать: желание помочь может привести к излишней, не соответствующей реальной осведомлённости, детализации показаний, а наивность и доброта могут привести к тому, что потерпевший-эмотив будет извинять и оправдывать преступника. Для предотвращения подобных негативных проявлений психотипа необходимо обосновать, насколько важно передать именно то, что допрашиваемый достоверно знает, какую значительную роль его показания, но только правдивые показания, будут иметь для расследования дела и справедливого наказания виновных. За счёт своей ранимости эмотивы подвержены властному воздействию уверенности, в результате чего, если следователь использует тактический приём демонстрации большей, чем есть в действительности, осведомлённости, даже отказывающийся от показаний допрашиваемый может поменять принятое ранее решение и начать отвечать на

вопросы. Помимо этого, при взаимодействии с таким допрашиваемым целесообразно апеллировать к его положительным качествам.

6. Для налаживания психологического контакта с эпилептоидом необходимо строго следовать правилам, о которых лучше сообщить изначально. Помимо этого, если выявить психотип удалось до начала допроса, полезным будет привести рабочее место и внешний вид в порядок. Особенностью эпилептоидов является потребность в понимании или установлении иерархии, поэтому если следователь сразу покажет, что у него ведущая роль в данной коммуникации, то получить показания от эпилептоида будет проще. Также, чтобы стимулировать дачу правдивых показаний, бесполезным будет пояснить, что свершившееся преступление нарушает порядок, угрожает ценностям, которые важны для допрашиваемого (их следует выяснить на подготовительном или начальном этапе допроса). Из тактических приёмов наибольшее воздействие на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) может оказать неожиданная постановка вопросов – нарушенный порядок значительно дезориентирует эпилептоида, что может привести к потере контроля и сообщению рентной информации.

7. Для установления психологического контакта с тревожно-мнительным желательно ему не противоречить в высказываемых опасениях о возможных угрозах его жизни и здоровья. В частности, потерпевший может бояться, что посягательства на его охраняемые законом интересы повторятся, и это можно использовать следователю, побудив к даче показаний указанием на то, что выявление и наказание преступника – гарантия безопасности. Свидетель может испытывать страх, что после дачи показаний преступник постарается ему отомстить. В этом случае целесообразно указать, что допрашиваемый уже явился в отдел, и итог встречи для злоумышленников значения иметь не будут, поэтому самому свидетелю выгоднее дать правдивые и полные показания, получив защиту, предусмотренную Федеральным законом от 20.08.2004. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и ч. 3 ст. 11, п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4

ст. 56 УПК РФ. В случае конфликтной ситуации, когда тревожно-мнительным является подозреваемый (обвиняемый), допустимо воздействовать через имеющиеся противоречия в группе, указание на факт безусловного разоблачения следователем любой лжи.

8. Для депрессивно-печальных наиболее типичной процессуальной ролью становится потерпевший. В этом случае при допросе следует учитывать, что добиться содействия в расследовании будет весьма проблематично: такому потерпевшему не нужно, чтобы виновные были найдены и наказаны, ему интересно продлить состояние «жертвы», которой никто не оказывает должного внимания, не помогает. Депрессивно-печальный после допроса или иных следственных действий будет рассказывать своим друзьям и знакомым, что следователь работает «для галочки», прогресса по делу не предвидится и т. д., при этом сам каким-либо образом предпринимать усилия для завершения дела не станет. В случае, если человек с таким типом личности выполняет иную процессуальную роль, работа следователя представляется более продуктивной. Так, при взаимодействии с депрессивно-печальным свидетелем сначала предстоит проявить внимание и выслушать жалобы на жизненные трудности, после чего можно задавать вопросы по сути дела, «очищая» ответы от пространных, личностных переключений. Если требуется допросить депрессивно-печального подозреваемого (обвиняемого), то рекомендуется использовать такие тактические приёмы, как обращение к положительным качествам личности, описание достоинств сотрудничества со следствием, производство косвенного допроса.

Представляется, что учёт вышеназванного позволит произвести допрос наиболее эффективным образом, получив достоверные показания в максимально короткие сроки – то есть достигнув целей рассматриваемого следственного действия, затратив наименьшее количество ресурсов (Шишкина, 2020:183). Однако нельзя забывать, что описанная система, как и любая типизация личности, не носит абсолютного значения: каждый человек индивидуален, и особенности конкретного допрашиваемого, при наличии

возможности их выявить, требуется учитывать первоочерёдно, однако навыки оперативной психодиагностики для следователя помогут сориентироваться в ситуации непосредственно и построить коммуникацию в зависимости от определённого типа, объединяющего в себе укрупнённые модели разнообразных личностей. Также и предложенные рекомендации не являются бесспорными и действующими всегда, так как они рассчитаны на среднего представителя конкретного психотипа и не учитывают возможные комбинации основного и фонового (первого и третьего в структуре личности) радикалов, развитости и силы проявления данного психотипа. При этом следует указать, что существуют тестовые методики определения последнего показателя (одна из таковых разработана на кафедре криминалистики УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева), в связи с чем, если благоприятствует следственная ситуация, небесполезным представляется обращение к разработанным в науке анкетам. Таким образом, на наш взгляд, заинтересованный следователь может аккумулировать имеющиеся в науке и психологической практике достижения, а также собственный профессиональный и бытовой опыт для выработки оптимальных путей коммуникации с представителями различных психотипов.

Библиографический список

1. *Долинин В. Н.* Распознавание ложных показаний при допросе с использованием психотехники // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 33–38. DOI 10.34076/2410_2709_2022_2_33.

2. *Долинин В. Н.* Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку, Екатеринбург, 01 ноября 2019 года / Ответственный редактор: Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. С. 110–121.

3. *Загайнов В. В.* Использование визуальной психодиагностики для распознавания лиц, представляющих оперативный интерес // Деятельность

правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 томах, Иркутск, 18–19 мая 2017 года. Том I. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 353–358.

4. Криминалистика в 3 ч. Часть 2: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2 изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 230 с.

5. Пономаренко В. В. Практическая характерология: методика 7 радикалов. Москва: Издательство АСТ, 2021. 224 с.

6. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 352 с.

7. Федотов Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. 432 с.

8. Човдырова Г. С. Психодиагностика профессионально важных качеств оперативных сотрудников полиции для общения с гражданами // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1 (52). С. 38–43.

9. Шишкина Е. В. Развитие идей профессора И. Ф. Герасимова об эффективности следственных действий // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Всероссийской научной конференции памяти И. Ф. Герасимова, Екатеринбург, 31 января 2020 года / Под редакцией Д. В. Бахтева. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. С. 179–184.

Anna D. Tsvetkova
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: at@crimlib.info

THE PECULIARITIES OF INTERROGATION OF DIFFERENT PSYCHOTYPES*

Abstract: The article on the basis of interdisciplinary approach that combines the knowledge of legal psychology, profiling and forensic tactics examines the features of interrogation of persons who have one of 8 psychotypes (radicals) distinguished in science. The features which an investigator can pay attention to for operative definition of a psycho-type of the interrogated person are resulted and recommendations on the most effective tactics depending on features of radicals are formulated.

Keywords: interrogation tactics, interrogation psychology, theory of 7 radicals, operative psychodiagnostics, psychotype.

* The reported study was funded by USLU named after V. F. Yakovlev according to the project of the scientific school № 0304/23.

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ»

УДК 341.213.4

Михаил Евгеньевич Декатов-Майрамс

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: mic.mirams@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОВИНЦИЙ КАНАДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в данной статье предлагаются к рассмотрению международно-правовые полномочия субъектов двух федераций: России и Канады. Актуальность данной темы обусловлена различиями в подходах к правосубъектности субъектов федерации в разных правовых системах. Проводится сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, законодательства Канады на федеральном и провинциальном уровне в части разграничения международных компетенций федерации и субъектов федерации.

Ключевые слова: федерация, Российская Федерация, Канада, субъект федерации, международная правосубъектность, субъект международного права.

Субъектом международного права в юридической науке признаётся лицо или образование, способное нести права и исполнять обязанности по международному праву (Лазутин, Безбородов, Лихачев, 2023: 69). С понятием субъекта международного права неразрывно связано понятие международной

правосубъектности. Из общей теории права известно, что правосубъектность представляет собой установленную нормами права способность лица быть участником правоотношений, т.е. носителем субъективных прав и юридических обязанностей (Шабуров, 2009: 180), следовательно, международная правосубъектность суть способность лица (образования) быть субъектом международного права.

В настоящее время существует 30 государств с федеративной формой государственного устройства, что составляет примерно 1/6 от общего числа государств (Чиркин, 2023: 153). К федерациям принадлежат крупнейшие государства мира и важнейшие международно-политические акторы. Отличительным признаком федерации как формы территориального устройства является наличие в государстве обладающих признаками государства составных частей, именуемых в отечественной правовой науке субъектами федерации. Возникает закономерный вопрос: если субъекты федерации обладают определёнными государственными атрибутами, относится ли к числу этих атрибутов международная правосубъектность, и если да, то в каком объёме она присутствует у субъектов федерации?

Позиция учёных по данному вопросу неоднозначна. Ещё в начале прошлого столетия немецкий правовед Л.Ф. Оппенгейм полагал, что: «государства – члены федерации <...> являются государствами частично суверенными и, следовательно, международными лицами только в отношении некоторых объектов» (Оппенгейм, 1947: 177). Его современник В.А. Уляницкий отмечал, что «в пределах ограниченного суверенитета и ограниченной дееспособности члены федерации являются самостоятельными субъектами международных отношений» (Уляницкий, 1904: 40).

Неоднородна также позиция специалистов по основаниям возникновения международной правосубъектности у субъектов федерации. В.В. Пустогаров придерживается точки зрения, что международная правосубъектность присуща субъекту федерации исходя из его юридической природы как некогда суверенного государства, которое не утрачивает полностью своей суверенной

государственности после формирования федерации (Пустогаров, 1992: 3-18). Напротив, французский правовед К. Кольяр утверждает, что международная правосубъектность может быть исключительно делегирована субъекту федерации односторонним актом федерации, в частности, федеральной конституцией (Кольяр, 1972: 76).

Третья же позиция относительно возникновения у субъектов федерации международной правосубъектности зиждется на необходимости для этого не только внутригосударственного волеизъявления федерации, но и волеизъявления других субъектов международного права, и в первую очередь – государств, на признание составных частей государства участниками международных отношений. Данную позицию в XX веке сформулировал австрийский международник А. Фердросс (Фердросс, 1959: 121-123). Позднее её развил Г.В. Игнатенко: «В качестве международно-правового статус субъектов РФ формируется как результат совместного применения конституционных (иных внутригосударственных) и международных нормативных средств» (Игнатенко, 1995: 20).

Стоит также отметить позиции учёных, не признающих наличие у субъектов федерации международной правосубъектности. С.В. Черниченко считает, что «члены федерации, какое бы наименование они не имели, представляют собой часть государства как личности в социальном плане» (Егоров, 2016: 144). В.Л. Толстых также отрицает наличие международной правосубъектности у субъектов федерации, указывая на то, что практика участия составных частей федераций в международных отношениях скорее «отражает тенденцию децентрализации представительских функций», т.е., участвуя в международных отношениях, субъекты федерации реализуют не свою собственную правосубъектность, а правосубъектность самой федерации (Толстых, 2009: 304-305).

Международно-правовые акты, в свою очередь, не дают однозначного ответа на вопрос, можно ли считать составные части федеративных государств полноправными субъектами международного права.

Пункт «b» ст. 37 Конвенции о статусе апатридов от 28 сентября 1954 г. гласит, что «в отношении статей настоящей Конвенции, которые подпадают под законодательную юрисдикцию входящих в федерацию штатов, провинций или кантонов, не обязанных согласно конституционному строю федерации принимать законодательные меры, федеральное правительство при первой возможности осведомит об этих статьях надлежащие власти штатов, провинций или кантонов, сопроводив это сообщение своим благоприятным отзывом»¹. Однако в данном случае положения Конвенции лишь содержат обязательства стран-участниц обеспечить исполнение норм Конвенции на внутригосударственном уровне с учётом специфики территориального устройства, а не закрепляют какой-либо международно-правовой статус за субъектами федерации.

Ст. 2 Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств, подписанной в Монтевидео 26 декабря 1933 г., гласит: «Федеративное государство составляет только одно лицо перед международным правом»². Однако положение данной нормы не может рассматриваться как общее правило, так как даже в Соединённых Штатах Америки, подписавших и ратифицировавших Конвенцию Монтевидео, предусмотрено право штатов заключать международные соглашения по ограниченному кругу вопросов под контролем федерального правительства (Лукашук, 2005: 176).

Советский международник Г.И. Тункин на Комиссии международного права ООН выдвинул предложение о признании международной правоспособности субъектов федераций, если это закреплено в федеральной конституции страны, что фактически подтверждает позицию К. Кольера о

¹ Конвенция о статусе апатридов [Электронный ресурс]: Принята 28 сентября 1954 года Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 526 А (XVII) Экономического и Социального Совета от 26 апреля 1954 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 06.04.2023)

² Конвенция о правах и обязанностях государств (Межамериканский) [Электронный ресурс]: Подписана 26 декабря 1933 года на VII Панамериканской конференции. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume%20165/v165.pdf> (дата обращения: 06.04.2023)

возможности наличия ограниченной международной правосубъектности у субъектов федерации вследствие одностороннего акта федерации. Однако это предложение не было принято Венской конференцией по праву международных договоров 1968-1969 (Лукашук, 2005: 176).

Тем не менее за время существования федеративных государств известно немало случаев проявления субъектами федераций определённой политической и юридической самостоятельности в международных отношениях. Любопытным примером является, в частности, Соглашение между Правительством Союза ССР и Правительством Канады о сотрудничестве между союзными Республиками Союза ССР и провинциями Канады от 20 ноября 1989 года. Данный договор интересен тем, что он, по сути, реализовал международную правосубъектность субъектов двух крупнейших в мире федераций сразу на двух уровнях: федеральном (соглашение заключено между высшими федеральными органами исполнительной власти) и региональном (ст. 1 Соглашения: «Союзные республики Союза ССР и провинции Канады могут достигать договоренности о сотрудничестве по вопросам, подпадающим под их юрисдикцию»)¹.

Для выявления объёма международных правомочий субъектов федерации предлагается провести сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации с федеральным и провинциальным законодательством Канады. Особый интерес представляет то, что Россия и Канада исторически принадлежат к разным правовым семьям, а федерализм на территории этих стран формировался различными путями: Канада сформировалась на договорной основе (Акимов, 2016: 19), тогда как Российская Федерация была учреждена «сверху», по решению высших органов центральной власти (Авакьян, 2020: 27). Также небезынтересным представляется анализ практики Конституционного Суда

¹ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Канады о сотрудничестве между союзными Республиками Союза ССР и провинциями Канады [Электронный ресурс]: заключено в г. Москве 20.11.1989. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Российской Федерации и Верховного суда Канады по вопросам разграничения юрисдикций федерации и субъектов федерации в части международных отношений.

Конституция России относит внешнюю политику, международные отношения, международные договоры к ведению Российской Федерации (п. «к» ст. 71), а координацию международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации – к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «о» ч. 1 ст. 72). Более детально полномочия субъектов РФ в международной сфере регулирует Федеральный закон от 04.01.1999 N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Ст. 1 данного закона предоставляет субъектам РФ право на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, органами государственной власти иностранных государств (с согласия Правительства Российской Федерации), а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. При этом круг вопросов, по которым субъекты РФ могут осуществлять международные связи, ограничен торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной и культурной сферами. Важность международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации подчёркивается в п. 74 новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации №229 от 31.03.2023¹.

Одной из основных форм международного сотрудничества субъектов РФ является заключение органами государственной власти субъектов РФ соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей,

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не являющихся международными договорами¹. Проекты таких соглашений до их подписания должны быть согласованы с соответствующим федеральным органом исполнительной власти. До 2015 года таким органом было Министерство иностранных дел РФ, ныне же эта функция закреплена за Министерством экономического развития РФ. Передача полномочий по данному вопросу от внешнеполитического ведомства ведомству экономического обоснована тем, что международные связи субъектов РФ реализуются прежде всего по внешнеэкономической, а не политической линии (Лазутин, Безбородов, Лихачев, 2023: 96). На апрель 2023 года в реестре международных соглашений субъектов на сайте Минюста РФ зарегистрировано 714 действующих международных соглашений субъектов РФ, из них 178 с Республикой Беларусь, 105 с Китайской Народной Республикой, 62 с Республикой Казахстан².

Другой распространенной формой реализации субъектами РФ своего права на ведение международных и внешнеэкономических связей является открытие своих представительств за рубежом, а также разрешение открытия представительств субъектов или административно-территориальных единиц иностранных государств на своей территории. Такие представительства не обладают статусом дипломатических представительств, на них не могут быть возложены консульские или дипломатические функции, а их работники не пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами. На фоне всех субъектов Российской Федерации по количеству зарубежных представительств особенно выделяется Республика Татарстан. На 1 января 2022 года

¹ Федеральный закон "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция): принят Государственной Думой 2 декабря 1998 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Информация с сайта Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 07.04.2023).

полномочные или торгово-экономические представительства Татарстана действовали в 13 странах¹, а также двух зарубежных городах².

В ряде субъектов РФ приняты также свои законы, регулирующие международные связи субъекта, однако положения этих актов по большей части дублируют содержание вышеупомянутого федерального закона: Закон Санкт-Петербурга от 18 июня 2008 года N 418-70 «О международном сотрудничестве, международных и внешнеэкономических связях Санкт-Петербурга»; Закон Республики Башкортостан от 08.12.2003 N 53-з «О соглашениях органов государственной власти Республики Башкортостан об осуществлении международных и внешнеэкономических связей»; Закон Пермского края от 04.09.2019 N 431-ПК «О международных и внешнеэкономических связях Пермского края».

В 1990-х годах международная деятельность субъектов РФ была очень активной, причем не только на практике, но и в части регулирования внешних связей субъектов на уровне субнационального законодательства. Так, в ст. 61 Конституции Республики Татарстан содержалась формулировка, определяющая Татарстан как «суверенное государство, субъект международного права», а ст. 89 относил к ведению Верховного Совета Республики Татарстан вопросы внешней политики. Аналогичные нормы, позволявшие конкретным республикам в составе РФ самостоятельно определять и проводить внешнюю политику, содержались в основных законах Республики Башкортостан и Республики Адыгея. Данные положения республиканских конституций были упразднены Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 N 92-О и признаны противоречащими конституционному статусу республики в федеративном государстве³. Таким образом, Конституционный

¹ Информация с сайта Межрегиональной общественной организации «Всемирный конгресс татар». URL: <https://tatar-congress.org/ru/tatarskiy-mir-spravochnik/predstavitelstva/> (дата обращения 07.04.2023).

² Информация с сайта Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан. URL: <https://mpt.tatarstan.ru/eng/predstavitelstva.htm> (дата обращения 07.04.2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 92-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской

Суд максимально ограничил международную правосубъектность субъектов РФ, зачатки которой наблюдались на этапе ослабления федерального контроля, когда «элитные группировки вели торг по ключевым вопросам государственной жизни, не обращая внимания на конституционные нормы» (Захаров, 2012: 108-109).

Позиция Конституционного Суда о непризнании субъектов Российской Федерации и, в частности, республик, получила развитие в следующих актах конституционного контроля, истолковавших значение слова «государство», используемого в скобках в наименовании республики как субъекта Российской Федерации в некоторых статьях федеральной Конституции. В частности, в ответе на запрос Курултая Республики Башкортостан о положениях Конституции Российской Федерации о республике (государстве) в составе Российской Федерации, Конституционный Суд РФ определил, что республики в составе России не обладают государственным суверенитетом (а, следовательно, не являются субъектами международного права), но имеют особенности конституционно-правового статуса¹. В данном примере является любопытным позиция Конституционного Суда, неразрывно связывающая статус субъекта международного права с понятием суверенитета, при том, что субъект международного права характеризуется в основном лишь способностью нести права и исполнять обязанности по международному праву.

Таким образом, международную правосубъектность субъектов Российской Федерации на данном этапе можно охарактеризовать как «специальную», в противовес «общей», или «универсальной» правосубъектности самой Российской Федерации (Титова, 2010: 32). Конституция России и федеральное законодательство делегируют органам государственной власти субъектов РФ

Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Определение Конституционного Суда РФ №250-О от 6 декабря 2001 г. «По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

некоторые полномочия по осуществлению международных связей по строго ограниченному кругу вопросов, однако в то же время осуществляют контроль международной деятельности субъектов федерации через федеральные органы исполнительной власти, такие как Правительство РФ, МИД РФ и Минэкономразвития РФ. Несмотря на категоричную позицию Конституционного Суда касательно статуса субъекта Российской Федерации как субъекта международного права, с доктринальной точки зрения представляется возможным назвать субъект Российской Федерации «ограниченным» субъектом международного права, обладающим пусть и ограниченными на федеральном уровне, но всё же какими-никакими правоспособностью и дееспособностью. Важно помнить, что объём международной правоспособности не определяет наличие у лица международной правосубъектности.

Исходя из презумпции разнообразия субъектов международного права и отсутствия в международном праве какого-либо запрета на участие в международных отношениях составных частей государств, а также непредусмотренности суверенитета в качестве обязательного признака для субъектов международного права, субъекты Российской Федерации можно признать таковыми, пусть и в довольно ограниченном числе случаев.

На контрасте с централизацией российского федерализма и превалированием федерального центра над субъектами РФ, федерализм Канады, напротив, последовательно движется в сторону расширения полномочий провинций, вследствие чего Канаду причисляют к наиболее децентрализованным федерациям мира (Еремина, 2013: 252). Этому способствовало, в частности, отсутствие чёткого разграничения компетенций между органами государственной власти федерального и провинциального уровня в Конституции Канады (Акимов, 2006: 126).

Основным документом, регулирующим вопросы разграничения полномочий федерации и провинций, является Конституционный Акт 1867 года (Акт о Британской Северной Америке), входящий в неcodифицированную

Конституцию Канады. Ст. 132 Акта закрепляет полномочия парламента и правительства Канады по выполнению обязательств Канады или любой её провинции по отношению к зарубежным странам, возникающих в соответствии с договорами¹. Из этого, однако, не следует исключительное право федеральных органов государственной власти на заключение таких договоров.

Причины, по которым Конституционный Акт 1867 года не регламентирует эту сферу, вполне ясны – на момент его создания вопрос о международных отношениях ещё не приобрел своей актуальности в силу того, что Канада оставалась частью Британской империи, и, соответственно, не требовал законодательного регулирования.

Канада, как бывший британский доминион, переняла характерную для Англии систему общего права с судебным прецедентом в качестве основного источника права. Ещё с момента образования канадской федерации основным инструментом распределения федеральной и провинциальной компетенции были решения и толкования судов. Имеется ряд прецедентных решений высших судебных инстанций о том, что заключение международных договоров, затрагивающих сферу исключительной юрисдикции провинций, не даёт федеральному центру права на вмешательство в данную сферу, и что такие договоры должны исполняться только на основе федерально-провинциальных договорённостей.

В 1925 году Верховный суд Канады вынес решение, согласно которому федеральное правительство должно было передать вопрос о принятии конвенций Международной организации труда на рассмотрение легислатурам провинций. Как отметил В.Е. Шило, «это решение суда явилось первым прецедентом, который, хотя и косвенно, но ограничивал действия федерального правительства и одновременно повышал роль провинций при заключении страной международных договоров и соглашений» (Шило, 1985: 147).

¹ THE CONSTITUTION ACT, 1867 (Consolidated with amendments). An Act for the Union of Canada, Nova Scotia, and New Brunswick, and the Government thereof; and for Purposes connected therewith (29th March 1867). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/544918>

В 1937 году Судебный комитет Тайного Совета Его Величества, расположенный в Лондоне, распространил принцип распределения исключительных полномочий исполнительных органов власти вслед за legislatures на сферу международных отношений, указывая на то, что право приводить в исполнение международные соглашения принадлежит либо федеральному, либо провинциальному правительству, в зависимости от того, чью юрисдикцию затрагивает соглашение (Акимов, 2016: 21). Иными словами, правительство Канады не может исполнять договоры в тех сферах, которые конституция относит к юрисдикции провинций. Это решение повлекло за собой особый порядок ратификации международных договоров, в соответствии с которым к ведению Парламента Канады отнесена ратификация лишь тех соглашений, которые были заключены федеральным правительством и которые затрагивают вопросы, находящиеся в юрисдикции федеральных властей. В ином случае, ратификация данного соглашения возлагается на legislatures провинций.

Отдельным феноменом осуществления канадскими провинциями международных связей является международная правосубъектность франкоязычной провинции Квебек. Начало дискуссии вокруг этого явления было положено в 1960-е годы после так называемой «Тихой революции». К этому периоду относится возникновение понятия «Государство Квебек» (*État au Québec*), а также идеи о закреплении особого положения Квебека в рамках федерации и демонстрации его уникальной самобытности (Коленко, 2006: 109-130). В 1965 году, ссылаясь на вышеупомянутые судебные решения, правительство Квебека заявило о наличии у провинции «ограниченного права заключать международные договоры» (*jus tractatum limité*), что означало возможность участвовать в международных договорах и быть членом международных организаций в пределах провинциальной юрисдикции, но без согласования с федеральным центром (Акимов, 2011: 49). Основой внешней политики Квебека стала названная по фамилии квебекского вице-премьера доктрина Жерен-Лажуа, охарактеризовавшая международную

правосубъектность Квебека как «продолжение внутренней юрисдикции» и получившая легальное закрепление в ст. 6, 7 Акта об осуществлении основных прав и прерогатив квебекского народа и Государства Квебек в 2000 году¹.

Как результат, в 1965 году было подписано первое квебекско-французское соглашение о сотрудничестве в сфере образования, тогда как первое представительство Квебека во Франции было открыто ещё раньше, в 1961 году. В 1968 году представители Квебека без согласия федерального правительства приняли участие в конференции министров образования франкоязычных стран (Акимов, 2016: 110).

Стоит отметить, что после признания за Квебеком определённой международной правосубъектности, федеральные органы государственной власти Канады постепенно уравнивали статус остальных провинций с Квебеком во избежание нарушения закреплённого в конституции принципа равенства субъектов федерации. Например, вслед за Квебеком, статус «участвующего правительства» в Международной Организации Франкофонии получила провинция Нью-Брансуик, а провинция Онтарио открыла свои представительства в Бельгии и Франции (Акимов, 2006: 134).

Таким образом, можно сделать вывод, что образованная изначально как централизованная федерация, Канада в процессе возрастающих регионалистских настроений некоторых провинций и вынужденных компромиссов федеральных органов государственной власти с провинциальными трансформировалась в одну из самых децентрализованных федераций мира, предоставляющей своим субъектам весьма широкие полномочия в международной сфере.

Правовое регулирование международной деятельности канадских провинций уникально. Выделяется две главные особенности. Первая заключается в праве провинций на отказ от имплементации международных соглашений, заключённых федеральным правительством, если положения

¹ E-20.2 - Act respecting the exercise of the fundamental rights and prerogatives of the Québec people and the Québec State. URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/E-20.2> (дата обращения: 07.04.2023)

такого соглашения подпадают под провинциальную юрисдикцию. Поэтому в Канаде регулярно проводятся межправительственные и межминистерские конференции, заключаются договорённости и меморандумы между федеральным центром и провинциями для нахождения компромиссов, в том числе в плане исполнения обязательств, предусмотренных международными договорами.

Вторая особенность – низкий уровень регулирования разграничения федеральной и провинциальной юрисдикций в конституционных актах Канады, позволивший высшим судебным инстанциям Канады и Англии истолковать существующие положения канадской Конституции в пользу расширения полномочий провинций. Присущее английской правовой семье превалирование судебного прецедента над зачастую некодифицированным законодательством позволило провинции Квебек как уникальному лингво-культурному образованию в рамках канадской федерации добиться самостоятельности в вопросе международных отношений и фактически приобрести все признаки полноценного субъекта международного права. Стремление федеральных властей Канады уравнивать правовое положение провинций привело к постепенному ослаблению федерального влияния на международную деятельность субъектов федерации.

Сравнивая статус субъектов Российской Федерации и канадских провинций, необходимо отметить следующие различия:

1) Канада движется по пути децентрализации и предоставления всё больших полномочий провинциальным органам государственной власти, тогда как Россия прошла путь от децентрализованного государства в 1990-х годах до централизованной федерации в настоящее время.

2) Сфера международных отношений в Канаде отнесена к исключительному ведению федерации или провинции в зависимости от содержания заключённого международного соглашения. Конституция России относит международные отношения к исключительному ведению федерации, а

международные связи субъектов РФ и выполнение международных договоров РФ – к совместному ведению федерации и субъектов федерации.

3) Провинции Канады (изначально Квебек, а ныне и остальные) обладают правом заключать международные соглашения без согласования с федеральным центром. Субъекты Российской Федерации могут заключать не являющиеся международными договорами международные соглашения с иностранными государствами и их составными частями по согласованию с Правительством РФ или Минэкономразвития РФ. Например, были заключены российско-квебекское соглашение и Протокол о намерениях по сотрудничеству между Квебеком и Республикой Татарстан (Акимов, 2006: 127).

4) Провинции Канады участвуют в некоторых межправительственных организациях наравне с суверенными государствами (Квебек и Нью-Брансуик в Международной организации Франкофонии). За субъектами Российской Федерации такого права напрямую не закреплено, однако известны случаи подписания субъектами РФ совместных с ЮНЕСКО коммюнике в образовательной и культурной сферах (Буданова, 2017: 5). Провинция Альберта и 13 субъектов РФ являются членами международной неправительственной организации «Северный форум».

5) Провинции Канады и субъекты Российской Федерации вправе открывать свои представительства (бюро, офисы, центры, делегации), не обладающие статусом дипломатических представительств или консульских учреждений, в иностранных государствах и их субъектах или административно-территориальных единицах. Так, например, Квебек имеет более 20 представительств в столицах и крупнейших городах стран по всему миру.

Таким образом, можно резюмировать, что несмотря на различный подход национальных и субнациональных законодательств к разграничению полномочий между уровнями органов государственной власти и разный фактический уровень централизации власти, для современного международного права вполне допустимо участие субъектов федеративных государств в международных отношениях в том или ином объёме,

обусловленное процессами глобализации и регионализации. Безусловно, в некоторых отраслях международного права, таких как международное уголовное право, право международной безопасности, международное гуманитарное право, международное морское, воздушное и космическое право, допустимо участие только суверенных государств ввиду особого предмета регулирования названных отраслей, что, однако, никак не умаляет возможности участия несuverенных (или неполностью суверенных) образований в других международно-правовых отраслях.

Пример России и Канады как двух крупнейших государств в мире и при этом совершенно разных федераций по структуре, способу формирования, способу распределения полномочий и ряду других признаков, подтверждает, что федеративные государства заинтересованы в предоставлении своим субъектам определённой международной правосубъектности, так как это способствует установлению, поддержанию и развитию международных связей как с иностранными государствами и их составными частями, так и с международными организациями.

Несмотря на существенно больший объём прав у канадских провинций по сравнению с субъектами Российской Федерации, наиболее рациональным представляется говорить о наличии и у канадских, и у российских субъектов «ограниченной международной правосубъектности», отличающихся между собой по объёму доступных правомочий (как, например, наличие полной договорной правоспособности у Квебека и существенно уступающего ему по значению международно-правовых последствий права субъектов РФ на заключение не являющихся международными договорами международных соглашений).

Поскольку Канада прошла долгий путь от централизованной федерации к децентрализованной, не исключено, что в будущем Россия сможет перенять канадский опыт по благотворному и взаимовыгодному сотрудничеству федерального центра и субъектов федерации на основании совместно достигнутых договорённостей по разграничению сфер ведения.

Библиографический список

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Москва, 2020. 928 с.
2. *Акимов Ю. Г.* Квебекская парадипломатия и позиция федерального правительства Канады: от конфликта к компромиссу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2011. № 4. С. 48-55.
3. *Акимов Ю. Г.* Канадские провинции на международной арене в конце XX — начале XXI в. (новые направления и тенденции) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2006. № 2. С. 125-135.
4. *Акимов Ю. Г.* Канада, Квебек и вопрос о проведении саммита Франкофонии (1970-е - середина 1980-х годов) // Вестник РГГУ. 2016. № 3. С. 108-121.
5. *Акимов Ю. Г.* Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 18-25.
6. *Буданова Е. А.* ЮНЕСКО и субъекты Российской Федерации в системе международных отношений // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 1-19.
7. *Еремина М. А.* Вопросы современного нормативного и прецедентного регулирования внешнеэкономических связей провинций Канады // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 251-254.
8. *Захаров А. А.* «Спящий институт»: Федерализм в современной России и в мире. Москва, 2012. 144 с.
9. *Игнатенко Г. В.* Международно-правовой статус субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1995. № 1. С. 3-20.
10. *Коленеко В. А.* Французская Канада в прошлом и настоящем: Очерки истории Квебека, XVII–XX века. Москва, 2006. 317 с.

11. *Кольяр К.* Международные организации и учреждения. Москва, 1972. 632 с.
12. *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Москва, 2005. 432 с.
13. Международное право: учебник / отв. ред. *Л. А. Лазутин, Ю. С. Безбородов, М. А. Лихачев.* Москва, 2023. 656 с.
14. Международное право: учебник / отв. ред. д. ю. н., проф. *С.А. Егоров.* Москва, 2016. 848 с.
15. *Оппенгейм Л. Ф. Л.* Международное право. Москва, 1947. 440 с.
16. *Пустогаров В. В.* Международная деятельность субъектов федерации // Московский журнал международного права. 1992 г. № 2. С. 3-18.
17. *Титова Е. В.* К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве // Вестник Челябинского Государственного Университета. 2010. № 19. С. 28-33.
18. *Толстых В. Л.* Курс международного права: учебник. Москва, 2009. 1031 с.
19. *Уляницкий В. А.* Краткий курс международного права (вместо литографированного издания лекций). Томск, 1904. 252 с.
20. *Фердросс А.* Международное право. Перевод с немецкого. Москва, 1959. 652 с.
21. *Шабуров А. С.* Теория государства и права: учебник для юридических специальностей. Курган, 2009. 248 с.
22. *Шило В. Е.* Канадский федерализм и международные отношения. Москва, 1985. 193 с.
23. *Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран: учебник. Москва, 2023. 528 с.

Mikhail E. Dekatov-Mirams
Ural State Law University named
after V. F. Yakovlev

**COMPARATIVE STUDY OF THE INTERNATIONAL LEGAL
PERSONALITY OF THE FEDERAL SUBJECTS OF RUSSIA AND THE
PROVINCES OF CANADA**

Abstract: this article proposes to consider the international legal powers of the federated states of the two largest federations of the world, Russia and Canada. The relevance of this topic is due to differences in approaches to the legal personality of the federated states in different legal systems. A comparative study of the legislation of the Russian Federation and the federal subjects of the Russian Federation, the legislation of Canada at the federal and provincial level is carried out in terms of delineating the competencies of the federation and the federated states in international relations.

Keywords: federation, Russia, Canada, federated state, international legal personality, international entity.

Айлана Александровна Егузекова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: aylana.01@mail.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОЗИТИВНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: Автор анализирует различные подходы к позитивной дискриминации в законодательной и судебной практике зарубежных стран. На основе анализа нормативно-правовых актов выделяются основные субъекты, в защиту положения которых применяются позитивные действия. Основываясь на изученной информации, делается вывод о неоднородности практики, а также необходимости в конституционной согласованности при введении и использовании таких мер.

Ключевые слова: дискриминация, позитивная дискриминация, правовое государство, квотирование, конституция.

Проблема неравенства существует с возникновения человеческого общества. Сегодня даже в самом благополучном государстве по разным причинам, в том числе историческим и политическим, некоторая часть жизни общества оказывается наиболее остро подверженной проблеме дискриминации. Обязанностью правового государства является свести ее к минимуму.

Можно выделить две основные группы мер против дискриминации. Первая направлена на постепенное изменение качества социального мышления, «путь улучшения обычаев и традиций». Вторая заключается в предоставлении специальных прав какой-либо ущемленной группе (Филатов, 2014:20). Во вторую группу логично определить меры политики так называемой

«позитивной дискриминации» (affirmative action/positive action/positive discrimination), которые, заключаются в предоставлении льгот и привилегий отдельным общностям, положение которых считается «слабым». (Мочалов, 2018:144). Такой подход зачастую подвергается критике, так как допускает исключение из принципа недискриминации, закрепленного в основополагающих актах о правах человека. Например, ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет запрет на дискриминацию, гарантию равного обращения с людьми при осуществлении прав. Протокол 12 к конвенции расширяет сферу запрета дискриминации, гарантируя равное обращение при осуществлении любого права по отношению к любому человеку.

Тем не менее, согласно толкованию Европейского суда по правам человека, не всякое различие в обращении является дискриминацией, а лишь если оно не имеет в своей основе объективной и разумной мотивировки.¹ А сама демократия должна основываться на компромиссе, неизбежно приводящем к требованию определенных уступок от людей².

Ряд международных документов допускает возможность применения мер, которые можно отнести к политике позитивной дискриминации. Например, принятые Генеральной Ассамблеей ООН Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г. в пункте 15 устанавливают, что «могут оказаться необходимыми законодательные меры для устранения факторов, которые могут оказывать отрицательное воздействие на жизнь инвалидов, включая ущемление достоинства личности и подверженность инвалидов становиться жертвами нарушений их прав... Может быть рассмотрена возможность принятия положений о позитивной дискриминации».

¹ Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства (Abdulaziz, Cabales and Balkandali vs the United Kingdom). Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.11.2022).

² Дело «Рефах партиси (Партия благоденствия) (Refah Partisi (Welfare Party)) и другие против Турции». Постановление ЕСПЧ от 13.02.2003 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.11.2022).

Конвенция Международной организации труда №169 О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах в ст. 4 предусматривает принятие в случае необходимости специальных мер для охраны лиц, принадлежащих к соответствующим народам, их институтов, собственности, труда, культуры и окружающей среды. Отдельно уточняется, что такие специальные меры не наносят ущерба бездискриминационному пользованию общегражданскими правами.

Впервые термин «affirmative action» был применен в исполнительном указе 10925 Президента США Джона Ф. Кеннеди в 1961 году. Указ требовал от государственных подрядчиков «применять позитивные действия, чтобы обеспечить наем работников и обращение с ними безотносительно их расы, вероисповедания, цвета кожи или национального происхождения». Акт был направлен на то, чтобы предоставить равные возможности в рабочей силе для всех граждан США, а не для особого обращения с теми, кто подвергается дискриминации.

Следующим знаковым документом является Закон о гражданских правах 1964 года. (34 CFR § 100.3(b)(6)(i)). В этом случае закон уже требовал применения специальных мер для защиты прав меньшинств. «При осуществлении программ, получивших федеральное финансирование, по отношению к лицам, ранее подвергавшимся дискриминации по признаку расы, цвета кожи, или национального происхождения, должны применяться меры позитивной дискриминации для преодоления последствий предшествующей дискриминации»

Основным субъектом первых случаев применения позитивной дискриминации в США было чернокожее население. Позже к ним стали добавляться женщины, коренное население Америки, латиноамериканцы и другие. Из сферы трудоустройства такая практика довольно быстро перешла и в сферу образования, а потом и политики. Эти меры обычно выражались в квотировании, резервировании определенного процента мест для меньшинств,

или отмены некоторых конкурсных этапов при трудоустройстве или поступлении (Тарусина, 2013:49).

К концу 1970-х годов люди стали оспаривать в суде эти меры, называя их обратной дискриминацией. Ярче всего возникновение «дискриминации наоборот» демонстрирует дело Баки против Калифорнийского университета 1978 года. Согласно процедуре приема абитуриентов университета, 16 мест из 100 отводилось расовым меньшинствам. Алан Бакке дважды не смог поступить в университет, потому что из-за квоты его место занимали темнокожие с меньшим количеством баллов. Он подал иск, ссылаясь на запрет дискриминации по расе, Бакке утверждал, что его права нарушили из-за того, что он белый.

Верховный суд согласился, что система квот в университете не соответствовала закону, он постановил, что поступающего не могут принять только из-за расы, если у него хуже результаты, чем у другого претендента. Но также, было определено, что университеты могут учитывать расу при поступлении, чтобы больше представителей меньшинств могли получить образование, но только вкупе с другими критериями. Прямые квоты только на основе расы были запрещены. Только такой дифференцированный подход был признан Верховным судом США совместимым с Конституцией. Суд рассматривал такую практику как временную меру, подлежащую устранению в течении 25 лет¹.

Споры по поводу применения мер позитивной дискриминации на уровне Верховного суда США идут и сейчас, особенно в сфере образования. Последним таким делом в Верховном суде является «Фишер против Техасского университета» 2016 года. Эбигейл Фишер оспаривала преимущества при поступлении этнических меньшинств, называя это дискриминацией белого населения. Суд не поддержал позицию истца, однако указал, что применение политики позитивной дискриминации должно проходить строгую проверку,

¹ Решение Верховного суда США по делу «Бакке против Регентов Калифорнийского университета» (Regents of Univ. of California v. Bakke, 438 U.S. 265) от 1978 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.oyez.org/cases/1979/76-811> (дата обращения: 10.12.2022).

такие меры возможны лишь в том случае, «если все другие способы добиться расового многообразия в университете исчерпаны», университет должен регулярно оценивать имеющиеся данные и «адаптировать свой подход с учетом меняющихся обстоятельств, гарантируя, что раса влияет не больше, чем это необходимо, чтобы удовлетворить его непреодолимый интерес»¹.

Из приведенной практики можно сделать вывод, что в американской правовой системе критерии принадлежности к той или иной «слабо защищенной группе» могут использоваться только при условии его учета среди других индивидуализированных критериев.

В Канадской хартии прав и свобод прямо устанавливается, что «закон не делает различий для лиц и применяется в равной мере ко всем...» (п. 1 ст. 15), но вместе с тем оговаривается, что этот принцип «не препятствует принятию законов, программ или деятельности, направленных на улучшение положения отдельных лиц или групп населения, находящихся в неблагоприятных условиях, в частности, в следствие их расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, исповедуемой религии пола, возраста или вследствие психических или физических недостатков» (п. 2 ст. 15)

Исходя из этих положений, Закон о равенстве в сфере занятости выделяет четыре группы населения, обладающие дополнительной защитой: женщины, инвалиды, коренные народы и «видимые меньшинства». Под «видимыми меньшинствами» имеется в виду лица неевропеоидной внешности². Льготы предоставляются на добровольной основе на разных уровнях управления в сферах образования и труда. Например, часть университетов страны устанавливают для названных категорий альтернативные требования при поступлении. При этом система квотирования в Канаде не применяется.

¹ Решение Верховного суда США по делу «Фишер против Техасского университета» (Fisher v. University of Texas at Austin, 579) от 2016 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.oyez.org/cases/2015/14-981> (дата обращения: 10.12.2022).

² Закон Канады о равенстве в сфере занятости (Employment Equity Act S.C. 1995), статья 3 // [Электронный ресурс] URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/e-5.401/page-1.html> (дата обращения: 10.12.2022).

В Европу идеи позитивной дискриминации получили распространение прежде всего в контексте проблем гендерного неравенства.

В 2003 году Комитет министров Совета Европы рекомендовал государствам-членам принять меры для сбалансированного представительства мужчин и женщин на уровне государственной власти. Предлагались разные методы: квотирование, инструменты финансирования партий, специальные учебные программы и т.д.¹.

В 2012 году Комиссией Европейского союза был принят план, согласно которому к 2020 году женщины должны составлять 40% руководящих должностей в крупных компаниях Европы. Цель не была достигнута – к 2020 году доля женщин в управлении достигла лишь 8%. Согласно новому плану, к 2025 году планируется достичь 50% уровня представительства женщин в топ-менеджменте компаний².

Франция – одна из первых стран, предпринявшая попытки законодательно установить меры для обеспечения равного представительства полов на уровнях национального и местного управления. Акты с различными квотами для женщин в разных сферах принимались с 80-х годов, раз за разом Конституционный совет признавал их несоответствующими закону. На сегодняшний день, разница между числом кандидатов каждого пола в партийном списке в выборах в нижнюю палату парламента не может превышать 2%, а кандидатуры женщин и мужчин должны чередоваться. За несоблюдение этого требования предусмотрена санкция – лишение части государственного финансирования³. С 2013 года на местных выборах

¹О сбалансированном представительстве женщин и мужчин в процессе принятия политических и общественных решений. Рекомендация № Rec(2003)3 Комитета министров Совета Европы (принята 12.03.2003 на 831-ом заседании Представителей министров) // СПС КонсультантПлюс.

² Европейская комиссия: План действий по гендерным вопросам №3 от 25 ноября 2020 г. // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2184 (дата обращения: 10.12.2022)

³ Закон № 88-227 от 11 марта 1988 г. (Loi n° 88-227 du 11 mars 1988 relative à la transparence financière de la vie politique), статья 9-1 // [Электронный ресурс] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000029345517 (дата обращения: 10.12.2022)

избиратели в каждом кантоне какого-либо округа избирают двух членов противоположного пола тайным голосованием¹.

Конституция Франции предусматривает, что закон должен способствовать равному доступу женщин и мужчин к избирательным мандатам и выборным должностям, а также к профессиональным и социальным обязанностям (статья 1). Кроме того, Конституция признает ответственность политических партий за соблюдение и продвижение этого принципа (статьи 3 и 4).

Во многом решения Конституционного совета определяли применение политики позитивной дискриминации и в других сферах. Так, в решении N 2006-533 DC Конституционный совет пришел к заключению, что при трудоустройстве пол лица не должен восприниматься как более важный признак, чем его способности. Была подчеркнута недопустимость приоритета полового признака перед индивидуальными качествами лица, а также перед принципом свободы договора и предпринимательства².

В области образования, решение № 2001-450 DC Конституционного совета во многом повторяет позицию Верховного суда США, позитивная дискриминация в университетской системе конституционна при условии учета всех объективных критериев³.

Интересен опыт стран Северной Европы (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция), которые совокупно имеют одни из самых высоких показателей участия женщин политической жизни в мире, несмотря на то что законодательно обязательное квотирование не закреплено. Многие

¹ Органический закон 99-209 от 19 марта 1999 г. (Loi n° 99-209 organique du 19 mars 1999), статья 192 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006386301/2000-07-05/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Решение №2006-533 от 16 марта 2006 г. (Décision n° 2006-533 DC du 16 mars 2006) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/2006/2006-533-dc/decision-n-2006-533-dc-du-16-mars-2006.1005.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Решение № 2001-450 г. н.э. от 11 июля 2001 г (Décision n° 2001-450 DC du 11 juillet 2001) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2001/2001450DC.htm> (дата обращения: 10.12.2022).

политические партии, начиная еще с 1970-х, используют подобные меры достижения гендерного баланса на добровольной основе¹.

Помимо женских прав, дополнительной защитой обладают права коренного населения или населения, владеющего языком страны. В Дании с 2014 года действуют нормы, согласно которым гренландцы имеют преимущественное право при поступлении в университет,² в Финляндии при поступлении предоставляется квоты для носителей шведского языка.

В Индии широко используется система «резервирования», которая берет свое начало еще с колониального периода. Основной субъект позитивных мер – это «экономически слабые группы», представители низших каст. Понятие «экономически слабой стороны» регулируется законодательством, в частности устанавливаются определенные критерии признания принадлежности к группе (Sonmez, Yenmez, 2022:1144-1146). Рассуждая о правах национальных меньшинств в Индии, Кузнецова С. С. пишет: «Осознавая проблемы малых этнических и религиозных групп, проживающих на территории государства, Индия на протяжении последних семидесяти лет постоянно ищет новые механизмы обеспечения реального равноправия граждан в условиях мультикультуризма и религиозного разнообразия» (Мочалов, Кузнецова, 2017: 66). Конституция Индии не предусматривает применение мер позитивной дискриминации в качестве общего принципа действия, но с целью обеспечения справедливости – социальной, экономической, политической – она позволяет применять специальные нормы для отдельных членов общества, в добавок к вышеназванной группе это женщины, инвалиды, дети. Конституционной поправкой 2019 года была введена квота в 10% для экономически слабых групп

¹ Международный институт демократии и помощи в проведении выборов, Межпарламентский союз и Стокгольмский университет. «База данных гендерных квот». Международный институт демократии и содействия выборам. По состоянию на 24 июля 2019 года. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.idea.int/data-tools/data/genderquotas> (дата обращения: 10.12.2022).

² Особые правила приема абитуриентов из Гренландии в высшие учебные заведения. // [Электронный ресурс] Сайт министерства образования и научных исследований Дании. Режим доступа: <https://ufm.dk/uddannelse/videregaende-uddannelse/sogning-optag-og-vejledning/optagelse/optagelse-af-gronlandske-ansogere> (дата обращения: 10.12.2022).

при приеме в образовательные учреждения, трудоустройстве и работы на государственных должностях¹. Несмотря на то, что квота не носит обязательного характера, она соблюдается во многих штатах. 7 ноября 2022 года Верховный суд Индии признал поправку соответствующей Конституции, указав, что позитивная дискриминация по экономическому признаку носит временный характер.

Примером очень спорного опыта применения мер позитивной дискриминации является политика в отношении этнических групп Малайзии. Конституционно закреплён статус коренного населения, «бумипутра», - «те, кто исповедуют религию ислам, говорят на малайском языке и придерживаются малайских обычаев» (ст. 153 Конституции). Этой группе предоставлено ряд дополнительных гарантий: квоты в государственной службе (в некоторых учреждениях эта квота имеет соотношение 3 к 1 в пользу «бумипутра»), выдача стипендий, иные привилегии в сфере образования, «бронирование» доли разрешений и лицензий в торговой и промышленной деятельности, льготы в коммунальном обслуживании и др.

Изначально заявленной целью такой политики было увеличение малайцев среднего класса. И справедливо сказать, что цель была достигнута. Исследования показывали, что с 70-х по начало 90-х годов численность малайцев со средним и выше доходом возросла на 10 процентов, рос и уровень образования². Однако, не получив должного дальнейшего регулирования, такие нормы стали больше оказывать негативный эффект на экономическое состояние общества внутри страны. Например, одним из результатов можно назвать неравенство, уровень которого, согласно докладу ООН³, к 2004 году был самым высоким среди стран Юго-Восточной Азии.

¹ Конституционная поправка №103 // [Электронный ресурс] Сайт министерства права и юстиции. Режим доступа: <https://legislative.gov.in/amendment-acts-102-to-onwards> (дата обращения: 10.12.2022).

² Hefner R. W. Introduction: Multiculturalism and Citizenship in Malaysia, Singapore, and Indonesia // The Politics of Multiculturalism, University of Hawaii Press, Honolulu, 2001.

³ Программа развития Организации Объединенных Наций: Доклад ООН о развитии человека, 2004 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Универсального подхода в борьбе за равенство нет, применение или же неприменение мер позитивной дискриминации тесно связано с историей и культурным контекстом страны. Конечно, приведенная практика зарубежных стран далеко не исчерпывающая, но из уже нее можно предположить, что к подобным средствам чаще всего оправдано относиться с осторожностью.

Позитивная дискриминация должна быть направлена на то, чтобы помочь уязвимым группам в реализации их прав, устранить сохраняющиеся негативные последствия прежнего неравенства и существующего сейчас. Идея позитивной дискриминации, как пишет А. И. Окулич, заключается в том, что общество, которое допускало дискриминацию меньшинств, должно компенсировать нанесенный вред за счет большинства новыми элементами дискриминации, но уже позитивными (Окулич, 2015:19). Но при таком определении концепции считаю важным указать, что меры позитивной дискриминации нельзя рассматривать как часть дискриминации в общем, т.е. негативном, понимании, так как они не соответствует критериям определенными толкованием ЕСПЧ¹, имеет под собой разумную мотивировку и общественно полезную цель. Политика позитивной дискриминации на данном этапе, когда едва ли можно говорить даже о достигнутом уровне репрезентативности в общественных институтах в любом государстве, являются необходимой мерой. Вместе с тем важно использовать их конституционно обоснованным образом, иначе такие действия зачастую идут в разрез с установленными правовыми принципами. Применение таких норм должно предусматривать разумные сроки для достижения ликвидации дискриминации, важно постоянно отслеживать процесс: избавляться от неэффективных мер, обеспечивать реальное осуществление действующих, особенно с правовой точки зрения.

https://hdr.undp.org/system/files/documents/2004-hdr-russian_1.2004-hdr-russian

(дата обращения: 10.12.2022).

¹ Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства (Abdulaziz, Cabales and Balkandali vs the United Kingdom). Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 // СПС КонсультантПлюс.

Библиографический список

1. Мочалов А. Н. Конституционно-правовые инструменты управления этническим многообразием в многонациональных федерациях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 3. С. 136-151.
2. Мочалов А. Н., Кузнецова С. С. Территориальное устройство стран БРИКС и права национальных меньшинств: монография / Под общей ред. А. Н. Мочалова. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. – 146 с.
3. Окулич А. И. К вопросу о понятии «дискриминация»: раскрытие внутренней структуры и внешних форм выражения // Южно-Уральский государственный университет, 2015. № 4. С. 18-21
4. Тарусина Н. Н. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация / Н. Н. Тарусина, Е. А. Исаева; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 2013. 104 с.
5. Филатов М. А. Современные вопросы позитивной дискриминации в контексте практики конституционных судов // Журнал Конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 19-28.
6. Tayfun Sonmez, M. Bumin Yenmez. Affirmative action in India via vertical and horizontal reservations // *Econometrica*. Vol. 90. No. 3. May 2022. 1143–1176.

Ailana A. Eguzekova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovleva
Yekaterinburg, Russia
e-mail: aylana.01@mail.ru

THE PRACTICE OF APPLYING POSITIVE DISCRIMINATION MEASURES IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract: The author analyzes various approaches to affirmative action in the legislative and judicial practice of foreign countries. Based on the analysis of the legal regulation of the affirmative action, the author extracts categories of people, to whose affirmative actions are applied. Based on the information studied, a conclusion is made about the heterogeneity of practice, as well as the need for constitutional consistency in the introduction and use of such measures.

Keywords: discrimination, affirmative action, the rule of law, quotas, the constitution.

Али Тахирович Кабилов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ali.kabilov.95@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К РАЙОНУ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Современная ситуация в области международных отношений актуализирует вопрос о праве на доступ к району Центральных учреждений ООН, в связи с чем в статье анализируются проблемы, возникающие при реализации данного права, и предлагаются возможные варианты их решения. В настоящей статье уделяется внимание отношениям между государством пребывания Центральных учреждений ООН (США) и другими государствами-членами ООН по поводу реализации рассматриваемого права. При рассмотрении вопроса проводится анализ норм как международного, так и национального права, а также отдельных политико-правовых казусов.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Штаб-квартира ООН, Соединенные Штаты Америки, доступ к Штаб-квартире ООН, реализация норм международного права, современная дипломатия, мировая политика.

6-го марта 2023 года США отказали в выдаче виз ряду представителей Российской межведомственной делегации, которые должны были участвовать в четвертой сессии Рабочей группы открытого состава (РГОС) ООН по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и самих ИКТ 2021-2025. Такой отказ не является единичным

случаем. Так, например, ранее США отказывали в выдаче виз членам российской делегации, включая главу МИД РФ Сергея Лаврова, для визита на 77-ую сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Не предоставление виз российским дипломатам является грубым нарушением права на доступ к району Центральных учреждений ООН. Но прежде, чем приступить к размышлениям непосредственно о проблемах реализации данного права, стоит выяснить, что есть район Центральных учреждений ООН, что такое право на доступ к этому району и в чем сущность реализации данного права.

Согласно статье 1 и приложению 1 принятого резолюцией 169 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 1947 года Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций¹ район Центральных учреждений ООН – земля, ограниченная с востока — западной стороной автострады Франклин Д. Рузвельт, с запада — восточной стороной Первого авеню, с севера — южной стороной Сорок восьмой улицы Ист и с юга — северной стороной Сорок второй улицы Ист (г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США). Под Центральными учреждениями ООН понимается комплекс зданий, расположенный на вышеописанной земле (земельном участке), служащий официальным офисом для основных рабочих органов ООН. Понятия «Центральные учреждения ООН» и «Штаб-квартира ООН» являются тождественными.

Право на доступ к району Центральных учреждений ООН закреплено в статье IV того же соглашения и включает в себя следующие положения:

-Федеральные власти, власти штатов и местные власти Соединенных Штатов Америки не должны чинить препятствий проезду в район Центральных учреждений или выезду из этого района лицам, указанным в разделе 11;

¹ Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml (дата обращения: 12.04.2023)

-Власти Соединенных Штатов Америки обязаны предоставить необходимую защиту во время проезда в район Центральных учреждений или выезда из этого района лицам, указанным в разделе 11;

-Действующие в Соединенных Штатах Америки законы и постановления относительно въезда в страну, проживания в стране и выезда из страны лиц, указанных в разделе 11, не должны нарушать их право на доступ к району Центральных учреждений ООН;

-В случаях, когда требуются визы для лиц, указанных в разделе 11, власти Соединенных штатов Америки должны выдавать их безвозмездно и возможно за краткий срок.

К лицам, указанным в разделе 11 статьи IV Соглашения относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных наций, относятся:

-Представители или должностные лица, члены Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, включая семьи этих представителей или должностных лиц;

-Эксперты, выполняющие поручения Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений;

-Представители прессы, радио, кино или других видов информации, когда эти представители аккредитованы при Организации Объединенных Наций (или при этих специализированных учреждениях) с согласия Организации, по консультации с правительством Соединенных Штатов;

-Представители неправительственных организаций, привлекаемых Организацией Объединенных Наций для консультации в соответствии с положениями статьи 71 Устава ООН;

-Все прочие лица, приглашенные в район Центральных учреждений Организацией Объединенных Наций, или вышеозначенными специализированными учреждениями по служебным делам.

Соединенные штаты, будучи наделенными статусом государства пребывания Центральных учреждений ООН, приняли на себя обязательство

предоставлять право на доступ к Штаб-квартире ООН и на уровне национального права. В параграфе 4309а главы 53 раздела 22 Кодекса США установлено, что Соединенные Штаты имеют обязанность предоставить и облегчить право въезжать на территорию Соединенных Штатов и покидать её в целях осуществления официальной деятельности в пределах района Центральных учреждений ООН лицам, работающим в ООН или уполномоченным ею вести официальные дела в связи с этой организацией или ее учреждениями.

Несмотря на то, что сторонами соглашения о месторасположении Центральных учреждений Объединенных Наций выступают ООН и правительство США, право на доступ к району Центральных учреждений ООН возникает у третьих лиц, в пользу которых власти США обязаны совершать определенные действия. И в том числе к таким «лицам» косвенно следует относить сами государства-члены ООН, поскольку именно они через представителей осуществляют деятельность в Организации Объединенных Наций. Поэтому соглашение предусматривает гарантии и для государств-членов ООН.

В разделе 12 статьи IV соглашения закреплено обязательство США предоставлять право на доступ к району Центральных учреждений ООН независимо от отношений, существующих между правительствами государств, гражданами которых являются лица, направляющиеся в Штаб-квартиру ООН и правительством Соединенных Штатов. Эта гарантия позволяет обеспечить функционирование государств-членов в ООН вне зависимости от воли Американских властей и подчеркивает то, США, как обладатель статуса государства пребывания Центральных учреждений ООН, выступает лишь транзитом для представителей государств на пути в район Центральных учреждений ООН.

Согласно статье V того же соглашения, Соединенные Штаты обязаны надлежащим образом обеспечить право на доступ и тем государствам-членам ООН, правительства которых не признаются США. В указанном случае

привилегии и иммунитеты предоставляются таким лицам только в районе штаб-квартиры, или в пути между месторасположением резиденций или офисов, или во время нахождения в таком здании и офисе (Йелтир, 2014:238). Данная гарантия предоставляется для своего рода «неугодным» для Американский властей государствам и предназначена для защиты равноправной деятельности таких государств в ООН.

Так в чем же заключаются проблемы реализации права на доступ к Центральным учреждениям ООН?

Реализация норм международного права – это их воплощение в поведении, деятельности государств и других субъектов, практическое осуществление нормативных предписаний (Лазутин, Безбородов, Лихачев, 2023:176). Вопрос о проблемах реализации права на доступ к Штаб-квартире следует рассмотреть с двух позиций:

1. С позиции реализации обязывающей нормы в форме исполнения. Поскольку исполнение заключается в активной деятельности субъекта по осуществлению норм, причем именно таких норм, которые предусматривают конкретные обязанности совершить определенные действия, здесь вопрос следует рассматривать с точки зрения обязательств государства со статусом пребывания Центральными учреждениями. Правительство Соединенных Штатов в соответствии с соглашением относительно месторасположения Центральными учреждениями Объединенных Наций имеют исходящую из конструкции правоотношений юридическую обязанность по предоставлению доступа к району Центральными учреждениями ООН. И соглашением предусмотрена именно прямое обязательство без каких-либо отлагательных условий. В связи с этим, США должны всегда предоставлять определенные условия и совершать все необходимые действия для того, чтобы субъекты права на доступ к Штаб-квартире могли беспрепятственно реализовывать свое право. В таком случае реализацию нормы путем исполнения можно признать надлежащей. Но ситуация с неоднократным непредоставлением виз Российскими делегатам, а также делегации Исламской республики Иран, направляющейся на 74-ую

сессию Генеральной Ассамблеи ООН, свидетельствует о проблемах реализации права на доступ к району Центральных учреждений ООН с позиции исполнения нормы. Американское государство нарушает свои обязанности как перед отдельными государствами и их представителями, так и перед всей Организацией Объединенных Наций. Действия Американских властей в данном случае можно считать односторонним волевым актом государства. Под односторонним актом государства понимается одностороннее заявление, сформулированное государством с намерением вызвать определенные правовые последствия по международному праву¹. Такими последствиями могут считаться желаемая субъектом одностороннего акта дискриминация государства-члена ООН и нарушение его суверенного равенства при Организации Объединенных Наций. На волевой характер одностороннего акта могут указывать фактические обстоятельства (контекст) совершения одностороннего акта (Сметанин, 2021:123). В случае нарушения права на доступ к Штаб-квартире ООН контекстом выступает отказ в выдаче виз делегатам государства-члена ООН, имеющего намерение осуществлять свою деятельность в Организации Объединенных наций.

2. С позиции реализации права в форме использования. В указанном случае речь идет об осуществлении субъектами предоставленных им возможностей, закрепленных в соглашении относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций. Согласно статье IV соглашения, субъекты, указанные в разделе 11, а также косвенно и государства-члены ООН могут свободно и, по смыслу реализации в форме использования, самостоятельно реализовывать своё право на доступ к району Центральных учреждений. Но это лишь *de jure*, поскольку *de facto* субъектам права на доступ к Штаб-квартире необходимо разрешение Американских властей в виде выдачи визы, что само по себе ограничивает свободу и самостоятельность при реализации права.

¹ Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее о работе ее пятьдесят восьмой сессии. Глава IX // URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp9.pdf> (дата обращения: 15.04.2023)

Помимо вышесказанного, немаловажным будет обратить внимание и на фундаментальным принцип международного права - принцип суверенного равенства государств. Согласно декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹ принцип суверенного равенства государств предполагает наличие одинаковых прав для всех государств-членов ООН. В действительности возможность реализовывать право на доступ к району Центральных учреждений ООН не является одинаковой для всех. Причиной тому является экономическое и геополитическое превосходство Соединенных Штатов в международных отношениях (Высоцкая, 2018:42-45), которое позволяет по большинству решений действовать без оглядки на интересы других стран и международное право (Эпштейн, 2016: 280). Неудивительно, что именно «недружественные» Американским властям страны, не обладающие колоссальными экономическими ресурсами, страдают от произвольного нарушения их права на доступ к району Центральных учреждений ООН.

Есть ли пути решения проблем реализации права на доступ к району Центральных учреждений ООН?

Поставленный вопрос уходит корнями далеко в прошлое – в день образования Организации Объединенных Наций, поскольку пересекается с вопросом о месторасположении Штаб-квартиры ООН. В соответствии с этим, можно предложить изменить месторасположение Центральных учреждений ООН таким образом, чтоб США не выступали транзитной страной, а сам доступ к району Центральных учреждений был возможен напрямую из страны-отправителя. В частности, в соглашении относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций разделе 5 статьи II предусмотрена возможность строительства аэродрома в районе Центральных

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 14.04.2023)

учреждений ООН, что может быть использовано для прямого доступа к Штаб-квартире, поскольку в таком случае делегатам государств-членов ООН не придется пересекать государственную границу США. В таком случае субъекты права на доступ к Центральным учреждениям не будут зависеть от Американского визового законодательства и смогут свободно и самостоятельно реализовывать свое право.

Еще одним путем решения проблем реализации права на доступ к Штаб-квартире может стать её перенос в другое государство. Наиболее подходящим для этого государством является Швейцарская Конфедерация, поскольку её нейтралитет подтвержден и гарантируется значительным количеством государств, а сама она является центром решения международных конфликтов (Пестов, Колесникова, 2018:196). Перенос Штаб-квартиры ООН в Швейцарию смог бы и в полной мере уравнивать постоянных членов Совета Безопасности ООН. Безусловно, современный нейтралитет Швейцарии является предметом многочисленных дискуссий, тем не менее из постоянно-нейтральных государств именно она выступает главным кандидатом для наделения статусом государства пребывания Центральных учреждений ООН.

В качестве способа решения проблем с реализацией права на доступ к району Центральных учреждений ООН можно рассмотреть введение ответственности государства со статусом пребывания Центральных учреждений ООН за нарушение этого права. В качестве меры ответственности могут выступать материальные санкции, вводимые в случае невыполнения международных обязанностей по соблюдению норм-принципов, в частности принципа суверенного равенства государств при реализации права на доступ к району Центральных учреждений ООН. Данный механизм ответственности позволит повысить эффективность международно-правовой ответственности в целом и принудит власти Соединенных Штатов надлежащим образом исполнять свои обязанности, закрепленные в IV соглашении о Штаб-квартире ООН (Баршова, Квитова, 2017:3). Такие санкции должны исходить исключительно от Организации Объединенных Наций, поскольку США при

воспрепятствовании реализации права на доступ к Центральным учреждениям ООН в первую очередь наносят ущерб самой Организации. Однако, санкции по своему значению не признаются средствами мирного урегулирования спора, а их целью не является вопрос восстановления нарушенных прав (Ведель, 2013:45). Поэтому такой способ во многом предназначен для наказания нарушителя.

Таким образом, право на доступ к району Центральных учреждений ООН является чрезвычайно важным правом для всех государств-членов ООН, поскольку позволяет им обеспечить надлежащее функционирование в Организации Объединенных Наций. Факт нарушения данного права требует особого внимания со стороны международного сообщества, поскольку демонстрирует посягательство на принцип суверенного равенства членов ООН и подрывает деятельность Объединенных Наций. Однако, несмотря на это, в настоящее время не наблюдаются меры, которые позволили бы гарантировать беспрепятственно реализовывать это право.

Библиографический список

1. *Баршова О.А., Квитова К.С.* Государственное неравенство как проблема развития международного права // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 10. С. 59-62.

2. *Ведель И.Г.* Некоторые вопросы о мерах и средствах дипломатической защиты // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 42-46

3. *Высоцкая И.С.* Проблема реализации принципа суверенного равенства государств в неравных экономических условиях // 75-ая научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: Материалы конференции. В 3-х частях. Часть 2 / отв. ред. Сафонов В.Г. М, 2018. С. 42-25.

4. *Йелтир Мечи* Иммуниеты и привилегии персонала представительств государств при международных организациях // Вестник российского

университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2014. №3. С. 235-240.

5. Международное право / Лазутин Л.А. Безбородов Ю.С., Лихачев М.А. М., 2023. 656 с.

6. Пестов Р.А., Колесникова М.И. Специфика постоянно нейтрального статуса государств // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти: сборник научных трудов участников Международной научно-теоретической конференции / отв. ред. Соколов В.А. Понежина Л.Ю. Р., 2018. С. 193-198.

7. Сметанин Н.В. К вопросу о волевом характере односторонних государств // Российский юридический журнал. 2021. № 1 (136). С. 115-125.

8. Эпштейн Д.Б. Полицентричность развития и объединение усилий против геополитического диктата и экономической отсталости // Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества: Сборник научных трудов участников конференции IV Международной научной конференции / отв. ред. И.В. Ильин. М., 2016. С. 278-282.

Ali T. Kabilov

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ali.kabilov.95@mail.ru

**THE MAIN PROBLEMS IN THE REALIZATION OF THE RIGHT OF
ACCESS TO THE AREA OF THE UNITED NATIONS HEADQUARTERS
AND WAYS TO SOLVE THEM**

Abstract: The current situation in the field of international relations actualizes the issue of the right of access to the area of the UN Headquarters, in connection with

which the article analyzes the problems arising in the implementation of this right, and proposes possible solutions to them. This article focuses on the relationship between the host country of the UN Headquarters (USA) and other member states of the UN regarding the implementation of the right in question. The analysis of both international and national law, as well as individual political and legal mishaps, is carried out in the course of consideration of the issue.

Keywords: United Nations, UN Headquarters, United States of America, access to UN Headquarters, implementation of international law, modern diplomacy, world politics.

Никита Андреевич Лепёхин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: nikita_lep74@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ПРАВА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу национальных правовых систем стран-участников Евразийского Экономического Союза и Российской Федерации в сфере защиты от домашнего насилия. Автор указывает на существующие проблемы в законодательстве и правоприменении в сфере принятых мер для предотвращения насилия в семье. Предложены рекомендации по приведению национальных правовых актов в соответствии общепризнанным международными договорами и правоприменением.

Ключевые слова: домашнее насилие, унижающее достоинство личности обращение, Евразийский Экономический Союз, семейное насилие, гендерная дискриминация.

Одной из важнейших проблем в условиях глобализации является обеспечение и защита прав человека (Перевалов, 2023:315). К сожалению, ни одно общество не свободно от домашнего насилия, которое опасно не только с точки зрения того что оно разрушает основы жизнедеятельности малой социальной группы – семьи, но также и подрывает основы социальной, национально-государственной безопасности общества. Сохранение и поддержка института семьи являются приоритетными направлениями политики любого правового государства, в связи с чем меня заинтересовал

вопрос как с данной проблематикой справляются страны-члены Евразийского Экономического Союза (Далее – ЕАЭС) в рамках своего национального законодательства.

Но перед тем как переходить к анализу национальных правовых актов, направленных на защиту лиц от домашнего насилия следует разобраться, как данный вопрос регулируется на международном уровне, чтобы сделать вывод соответствует ли национальное право стран-участников передовым стандартам, разработанным международным сообществом.

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Далее – Стамбульская Конвенция) понимает под «домашним насилием» все «акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва»¹. Исходя из этого определения, к видам домашнего насилия можно отнести: — физическое насилие; — психологическое (эмоциональное) насилие; — сексуальное насилие; — экономическое насилие. К слову, ни в одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации не указаны все четыре формы насилия (Табатарова, 2022:91). Считается, что насилие в семье в первую очередь затрагивает женщин, девочек и мальчиков, хотя необходимо отметить, что жертвами становятся и мужчины. Статистические данные свидетельствуют об угрожающих масштабах семейного (домашнего) насилия, как в общемировом масштабе, так и в масштабе отдельно взятой страны, и Российской Федерации в частности (Волосова, 2017:311).

Следует понимать, что самыми распространенными жертвами домашнего насилия являются женщины и дети, особую тревогу вызывает то обстоятельство, что женщины и дети составляют 70% жертв тяжких

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540229/>. (дата обращения: 06.04.2023).

насильственных посягательств в семье. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно около 38% всех убитых в результате семейного насилия (Степанян, 2008:61-62). Согласно проведенным в 2006 г. социологическим исследованиям, не менее чем в 75 % российских семей «практикуется» та или иная форма домашнего насилия. Унижение достоинства ребенка, принуждение его посредством угроз, оскорблений, шантажа к совершению правонарушений, деяний, представляющих опасность для его жизни и здоровья и ведущих к нарушениям развития личности, иными словами, психическое насилие, по экспертным оценкам, имеет место примерно в каждой четвертой семье¹. Ко всему этому опираясь на данные исследования проведенное в 2002 г. в России 60 % мужчин и 50% женщин считают, что изнасилование в браке в принципе невозможно (Горшкова, Шурыгина, 2003:4). Вместе с тем данные исследования показывают, что 18 % всех опрошенных женщин пострадали от сексуального насилия со стороны мужа (был вынужденный секс, и/или изнасилование, и/или секс после побоев). В настоящее время, в связи с воздействием ряда социально-экономических факторов, «семейное насилие» в Российской Федерации приобрело угрожающие размеры, согласно оценкам независимых экспертов, насилие имеет место в каждой четвертой российской семье (Степанова, Явчуновская, 2004:15-25).

Хотя правительства и организации гражданского общества постоянно стремятся обуздать гендерные преступления (Ростовская, Безвербная, 2020:96), отсутствие всеобъемлющих официальных статистических данных и неспособность обнаружить и устранить основные социально-культурные проблемы препятствуют этому. Так в Российской Федерации сведения, поступающие из разных источников зачастую противоречат друг другу, т. е. сбор статистики ведется, но его критерии остаются неясными. Сотрудниками

¹ Из доклада за 2006 год уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина // URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2023)

Краснодарского краевого кризисного центра помощи женщинам было проанализировано состояние преступности, сопряженной с насильственными действиями, за период 2016—2018 гг. Обнаружено 1205 преступлений названной категории, в том числе 317 изнасилований, где потерпевшими являлись женщины; более 125 преступлений в отношении женщин, совершаемых членами семьи, в том числе супругом или сожителем. По данным экспертных оценок, около 70—90 % женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью в полицию и, таким образом, их данные не попадают в официальную статистику МВД (Писклакова-Паркер, Синельникова, 2020: 14).

Ежедневно на пространстве ЕАЭС женщины и дети подвергаются психологическому и физическому насилию в то время, когда они якобы находятся «в безопасности» у себя дома. Их преследуют, домогаются, насилюют, калечат, принуждают к вступлению в брак или стерилизуют против их желания. К сожалению, большинство совершаемых в мире и потрясающих совесть человечества злодеяний остаются безнаказанными, а ответственные за них лица остаются безнаказанными (Лазутин, 2022:118). Исходя из этого и анализа правовых документов государств-участников ЕАЭС можно сделать однозначный вывод о том, что в рассматриваемых странах уделяется достаточно большое внимание правовому регулированию профилактики насилия в семье, так практически в каждом государстве существуют специализированные законы, а именно:

Закон Республики Армения «О предотвращении насилия в семье, защите лиц, подвергшихся насилию в семье, и восстановлении солидарности в семье» от 30 декабря 2017 г. № ЗР-320¹;

Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IVЗРК¹;

¹ Закон Республики Армения «О предотвращении насилия в семье, защите лиц, подвергшихся насилию в семье, и восстановлении солидарности в семье» от 30 декабря 2017 г. № ЗР-320 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=113919 (дата обращения: 01.04.2023)

Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63²;

В Республике Беларусь вопросы профилактики насилия в семье регулирует Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-3³;

В Российской Федерации специализированный закон на данный момент не принят.

Можно с уверенностью утверждать, что приложенные нормативно правовые акты были составлены с учетом практики международного сообщества, то есть были изучены и проанализированы положения Стамбульской Конвенции, а также практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Анализ содержания специализированных законов позволяет выделить основные правовые средства профилактики насилия в семье, к которым относятся: беседа воспитательного характера; защитное предписание (охранный (защитный) ордер); административное задержание. Наибольший интерес представляет именно «охранный ордер», так как данное правовое средство не было свойственно правопорядку стран ЕАЭС и именно использование данного средства защиты личных прав вызывает наибольшее количество споров в Российской Федерации, где до сих пор очень остро стоит вопрос о специализированной защите лиц, подвергшихся домашнему насилию. Так статья 24 Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» предусматривает выдачу временного охранного ордера к одному из видов пресечения семейного насилия, а контролирование условий

¹ Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=305256800 (дата обращения: 01.04.2023)

² Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570> (дата обращения: 01.04.2023)

³ Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 N 122-3 (ред. от 09.01.2018) «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», URL: https://zav.minsk.gov.by/docs/banners/korruptsiya/zakon%20_N%20122-3.pdf (дата обращения: 01.04.2023)

выполнения данного ордера возложено на органы внутренних дел. Условиями временного охранного ордера является: запрет совершать семейное насилие и запрет на прямые и косвенные контакты с лицом, пострадавшим от семейного насилия. Неисполнение условий, указанных во временном ордере влечет уголовную ответственность и не прекращает его действие. Здесь стоит уделить особое внимание тому, что из всех стран-участниц ЕАЭС только в Кыргызстане домашнее насилие является отдельным уголовным преступлением.

Еще одним немаловажным средством профилактики насилия в семье является создание «безопасного места», так называемых «шелтеров». Так статья 35 Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» устанавливает, что лицо, пострадавшее от семейного насилия, имеет право на помещение в государственное или муниципальное убежище для безопасного временного проживания на бесплатной основе, но на данный момент власти Кыргызстана до сих пор не выполнили своё обязательство открыть государственные приюты. На всю страну с населением 6,5 миллионов человек есть всего два приюта для пострадавших от домашнего насилия в Бишкеке и Оше, и их работу обеспечивают неправительственные организации¹.

Ст. 20 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», предусматривает, что в целях обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания выносится защитное предписание, которое вручается для исполнения лицу, совершившему бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения. В отличие от регулирования в Кыргызской Республике в Республике Казахстан защитное предписание сразу же выдается на больший срок, а именно составляет 30 дней. За нарушение условий, установленных в предписании предусмотрена лишь административная ответственность. В то же

¹Amnesty International, “Women with Disabilities: Invisible Survivors of Domestic Violence in Kyrgyzstan” («Женщины с инвалидностью. Невидимые жертвы домашнего насилия в Кыргызстане»), 29 июня 2021 г. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2021/06/women-with-disabilities-invisible-survivors-of-domestic-violence-in-kyrgyzstan/> (дата обращения: 01.04.2023)

время в законодательстве Республики Казахстан предусмотрена возможность прокуратуры освободить лицо, совершившее семейное насилие, от ответственности и прекратить возбужденное дело, если тот примирится с пострадавшей от домашнего насилия¹. Данная практика достаточно распространена и в странах Восточной Европы, и по моему мнению, само законодательное урегулирование «деятельного раскаяния» не представляет из себя нечто отрицательное. С другой же стороны возникает ситуация что, существующий акцент на примирении ставит приоритет сохранения семьи перед безопасностью пострадавшего лица и его благополучием, что противоречит мировым передовым практикам и закрепляет вредные стереотипы. В Казахстане складывается практика, что многих потерпевших под давлением органов внутренних дел вынуждают примириться с «насильником». Так по официальным данным, 60% административных дел о домашнем насилии прекращаются, и агрессор не несёт никакой ответственности².

Практически идентичное законодательство о домашнем насилии существует и в Армении³, обязывает государство способствовать урегулированию конфликта между лицом, пострадавшим от домашнего насилия и лицом, совершившим насилие, чтобы добиться семейного примирения, а достигнутое таким образом примирение становится, в свою очередь, основанием для прекращения всех дел и освобождения виновника от любой ответственности. При этом следует отметить, что механизм применения вступает в силу только в том случае, если есть письменное заявление виновного

¹Уголовный кодекс Республики Казахстан, статья 68, // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&sub_id=680000&pos=1246;-18#pos=1246;-18 (дата обращения: 01.04.2023)

²После декриминализации побоев и причинения лёгкого вреда здоровью в 2017 году дела, касающиеся домашнего насилия, практически всегда возбуждаются в Казахстане по административным статьям // URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/43869-pobedivsee-nasilie.html>.(дата обращения 01.04.2023).

³«Реализация или содействие в реализации процесса примирения между потерпевшими виновником насилия в семье ... руководителем компетентного органа». Закон Республики Армения «О предотвращении насилия в семье, защите лиц, подвергшихся насилию в семье, и восстановлении солидарности в семье», статья 19.7, // URL: <https://www.refworld.org/pdfid/5a6b2e274.pdf> (дата обращения: 01.04.2023)

или жертвы насилия. До момента примирения должны быть использованы все возможные средства защиты для жертв домашнего насилия, которые предусмотрены законодательством Республики Армения, в число которых входит охранный ордер и помещение потерпевших в безопасное убежище, с их согласия. Но даже эти средства не являются по-настоящему эффективными, так как существуют огромные проблемы именно в правоприменении о чем говорит социологическое исследование ОБСЕ в котором указано, что 60% женщин в Армении становились жертвами одной или нескольких форм семейного насилия¹.

Российская Федерация и Республика Беларусь имеет достаточно схожее правовое регулирование, так многие виды домашнего насилия, которые не сопряжены с нанесением тяжких телесных повреждений, относятся к делам так называемого частного обвинения, когда полиция и прокуратура, как правило, не помогают потерпевшим. В таких делах по закону сами потерпевшие должны выполнять функцию следствия и прокуратуры: представлять показания, собирать доказательную базу и т. п. Такое дело может быть в любой момент прекращено в результате «примирения» сторон, и тогда виновник избежит ответственности. В результате многие пострадавшие от домашнего насилия не могут и не хотят обращаться к правосудию, что способствует безнаказанности виновных. Насилие – это проблема общественная, а не личная, и что ее решение требует принятия комплексных мер, а не только мер, связанных с конкретными событиями, отдельными правонарушителями и жертвами насилия или лицами, пережившими насилие².

Исходя из выше приведенного анализа национальных правовых актов можно сделать вывод, что проблемы, связанные с защитой лица от семейного насилия на пространстве ЕАЭС являются достаточно схожими. По моему

¹ Статья: «Домашнее насилие в Армении: защитит ли жертв новый закон?» // URL: <https://www.moj.am/ru/article/1910> (дата обращения 01.04.2023)

² пункт 9 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления Общей рекомендации № 19. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 26 июля 2017 года. CEDAW/C/GC/35

мнению это вызвано тем что так называемые «традиционные ценности» ставятся выше прав жертв этого самого насилия, то есть даже при современном законодательном закреплении запрета домашнего насилия все еще не существует эффективного правоприменения, о чем неоднократно высказывался Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который имеет право на проведение расследований в случае предполагаемых систематических нарушений на территории государства-участника (Лазутин, Безбородов, Лихачев, 2023:208). Чтобы продемонстрировать насколько велико влияния этих самых «традиционных ценностей», я хотел бы процитировать слова Президента Беларуси, который в 2018 отклонил проект закона о домашнем насилии: «в Беларуси мы будем исходить исключительно из собственных интересов, наших белорусских, славянских традиций и нашего жизненного опыта». Стоит ли это все сломанных судеб – вопрос открытый.

По мнению Пашукова Т.И. насилие в отношении женщин является следствием сложного взаимодействия религиозных, идеологических, социокультурных факторов. Это основная причина того, что законодательные меры сами по себе не играют здесь существенной роли (Пашукова, Тер-Акопова, 2012:124). Я считаю, что недостаточно запретить семейное насилие на законодательном уровне и обязать органы исполнительной власти выдавать охранные ордера, следить за их исполнением, предоставлять жертвам временное убежище, обеспечить доступ к бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи, медицинским, психосоциальным и консультационным услугам, необходимо еще и проводить государственную политику, целью которой будет являться преодоление существующих гендерных стереотипов и негативного влияния «традиционных ценностей», которые дискриминирует женщин по половому признаку. Тесная межведомственная работа, участие независимых средств массовой информации к привлечению внимания широких слоев общественности к названным проблемам способно повлиять на социальные нормы и ценности, изменить менталитет, основанный на агрессии и насилии. Невозможно избавиться от

проблемы насилия просто приняв специализированный нормативно правовой акт, следует еще убедиться, что его нормы приводятся в исполнение, а государство проводит целенаправленную социальную политику по искоренению насильственных действий в семье.

Библиографический список

1. *Волосова Н.Ю.* Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 310-319.

2. *Горшкова И.Д., Шурыгина И.И.* Насилие над женами в российских семьях М.: 2003 – 85 с.

3. Международное гуманитарное право: война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты) : учебное пособие для вузов / *Л. А. Лазутин* [[и др.] ; под редакцией Л. А. Лазутина, М. А. Лихачева. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 312 с.

4. Международное право: учебник для магистратуры и специалитета / отв. ред. *Л. А. Лазутин, Ю. С. Безбородов, М. А. Лихачев.* Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. 656 с.

5. Остаться в живых: насилие в отношении женщин в России / под ред. *М. Писклаковой-Паркер, А. Синельникова.* М., 2020. 346 с.

6. *Пашукова Т. И., Тер-Акопова А. С.* Теоретический анализ становления понятий гендера и гендерной идентичности в психологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. [Сер.:] Образование и педагогические науки. 2012. № 640. 122—132 с.

7. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 341 с.

8. *Ростовская Т.К., Безвеберная Н.А.* Насилие в отношении женщин: мировые тенденции // Женщина в российском обществе 2020. № 2. 89-98 с.

9. *Степанова И.Б., Явчуновская Т.М.* Криминологические аспекты насилия в семье // Вестник Ивановского государственного университета. 2004. № 4. 15-25 с.

10. *Степанян Ш.У.* Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. 2008. № 8. 60-65 с.

11. *Табатарова А. А.* Домашнее насилие как правовая проблема: институт причинения вреда члену семьи в российском законодательстве // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2. 87–93 с.

Nikita A. Lepekhin

Ural State Law University
named after V. F. Yakovle

Ekaterinburg, Russia

e-mail: nikita_lep74@mail.ru

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL NORMS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF PROTECTION FROM DOMESTIC VIOLENCE

Abstract: The article is devoted to the comparative legal analysis of the national legal systems of the member states of the Eurasian Economic Union and the Russian Federation in the field of protection from domestic violence. The author points out the existing problems in legislation and law enforcement practice in the field of measures taken to protect the family. Recommendations on bringing national legal acts in line with generally recognized international treaties are proposed.

Keywords: domestic violence, degrading treatment, Eurasian Economic Union, family violence, gender discrimination.

Александра Петровна Рыжкова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Екатеринбург, Россия

e-mail: sasha021002@mail.ru

Яна Андреевна Попова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Екатеринбург, Россия

e-mail: yanapopovas@mail.ru

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: В международной практике выделяют 4 зоны ведения военных действий: суша, море, воздух и космос, однако стали выделить новую зону - киберпространство. Ввиду отсутствия регуляции этого пространства как на национальном, так и на международном уровне, всё чаще различные государства обвиняют друг друга в кибератаках или иных информационных воздействиях. Авторы пришли к выводу, что необходимо введение «цифровой эмблемы», а также рассмотрен вопрос разработки конвенции в сфере киберпространства.

Ключевые слова: киберпространство, кибервойна, международное гуманитарное право, цифровая эмблема, кибератака.

На сегодняшний день уровень развития военных информационных технологий позволяет говорить о возможности распространения военных

действий на информационное пространство, или, иначе говоря, на киберпространстве.

Как отмечалось в доктрине Мельцера (Melzer, 2017), киберпространство является «пятой сферой или пятым доменом ведения военных действий» после суши, моря, воздушного и космического пространств.

В статье 2 Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, вынесенной Российской Федерацией в 2011 г. на рассмотрение в Организацию Объединенных Наций (ООН), под информационным пространством понимается сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию¹.

В «Таллинском руководстве по международному праву» (далее – Руководство) под киберпространством понимается среда, образованная физическими и не физическими компонентами для хранения, модификации и обмена данными с использованием компьютерных сетей².

Осознание возможностей киберугрозы как эффективного инструмента нового типа глобальных военных стратегий – кибервойн, началось в 2010 г., когда «применения первого образца по-настоящему боевого кибероружия – вируса «Стакснет» – нанесло серьёзный удар выполнению ядерной программы Ирана» (Паршин, 2017:29-35).

В отношении самого понимания кибервойны существуют разные мнения. С одной стороны, как подчеркивает И. А. Крылова: «Кибервойна в какой-то степени является одним из тех видов войны, которые целиком и полностью основаны на использовании современных информационных технологиях, с

¹ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция)// Министерство иностранных дел Российской Федерации//URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1698725/ (дата обращения: 01.04.2023)

² Tallin manual on the International law applicable to cyber warfare//URL: <http://csef.ru/media/articles/3990/3990.pdf> (дата обращения: 30.03.2023)

помощью которых они ведутся», а с другой стороны, аналитик А. С. Капто, считает, что кибервойна «не является самостоятельным видом противоборства, кибервойна это есть не что иное, как одна из составных частей информационной войны» (Крылова, 2016).

Наиболее актуальным является вопрос о разграничении объектов воздействия кибератак.

В последние годы было проведено несколько киберопераций против критически важной гражданской инфраструктуры государств, такие, как атомные станции, электросети и системы водоснабжения, которые могут иметь разрушительные последствия для людей. Важнейшие гражданские объекты страдают при кибератаках, что нарушает принцип различия международного гуманитарного права (далее – МГП)¹.

Стоит отметить, что МГП запрещает любые нападения на гражданские объекты, включая гражданскую инфраструктуру. Воздействие на гражданские объекты в информационной сети ставит под угрозу функционирования жизнеобеспечивающих обычное население объектов.

Широко признается, что кибероперации, которые, как ожидается, приведут к гибели, ранениям или физическому ущербу, согласно МГП, представляют собой нападения. По мнению Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК), сюда относятся и кибероперации, которые причиняют вред своими прогнозируемыми прямыми и «непрямыми» (косвенными) последствиями: например, когда пациенты, находящиеся в реанимационном отделении больницы, умирают, потому что больница осталась без электричества в результате кибератаки на электроэнергетическую систему².

¹ Статья 48 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 года (дата обращения: 30.03.2023)

² МККК. Международное гуманитарное право и кибероперации во время вооруженных конфликтов (февраль 2020)//URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-kiberoperacii-vo-vremya-vooruzhennyh-konfliktov> (дата обращения: 02.04.2023)

В 2020 году на территории Германии, вследствие взлома IT-системы медучреждения был утрачен доступ к данным и системам мониторинга за аппаратурой, по этой причине одну из пациенток перенаправили в другое учреждение, находящееся в 32 километрах, что привело к часовой задержке в лечении. В результате дезорганизации деятельности больницы женщина умерла. Вскоре было установлено, что сервер подвергся кибератаке с территории иностранного государства, однако точное местоположение злоумышленника или его данные не удалось установить¹.

Довольно недавно в 2022 году произошла серьезная утечка персональных данных из баз МККК, что показало пробелы в законодательстве и необходимости совершенствования системы кибербезопасности. Искажение и удаление данных, имеющих гражданское назначение наносит непоправимый вред не только работе организациям, государственным органам, но и населению в целом.

Указанные тенденции вынуждают не только искать приемлемые способы защиты интересов личности, но и определить возможность достижения баланса между частной жизнью и государственной безопасностью, учитывая потенциальные угрозы и факты передачи данных самими пользователями (Безбородов, 2021: 58-66).

Из указанных выше аргументов вытекает следующая проблематика: определить ответственное лицо за кибератаки для привлечения виновного к ответственности - невозможно.

Современные технологии позволяют шифровать данные о пользователе, создавая анонимность в сети, что усложняет или вовсе делает невозможным обнаружения определенных лиц. При этом, в некоторых случаях, мы можем говорить не только о привлечение отдельных лиц к ответственности, но и государства. В соответствии с международным правом государство несет

¹ Датские больницы пострадали от кибератаки со стороны «Анонимного Судана»// URL: <https://www.securitylab.ru/news/536651.php> (дата обращения: 02.04.2023)

ответственность за действия, которые могут быть ему присвоены, включая возможные нарушения МГП. Сюда относятся:

– деяния государственных органов, в том числе вооруженных сил и разведывательных служб;

– деяния лиц и организаций, например, частных компаний, уполномоченных государством выполнять функции государственных властей;

– деяния лиц и групп, например, ополчений или групп хакеров, действующих, по сути, по указаниям государства или под его руководством или контролем;

– деяния частных лиц или групп, которые государство признает и принимает как свои собственные (МККК, 2020).

Нельзя сказать, что международное сообщество не хочет урегулировать вопрос в сфере киберпространства.

Одной из попыток регуляции киберпространства на международном уровне стал проект Конвенции "Об обеспечении международной информационной безопасности"¹, который был представлен ООН Российской Федерацией в 2011 году. Проект не был принят, однако положил основу другим актам. Примером может стать, Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС².

Отдельно были разработаны европейские меры для регуляции данного вопроса. Как следует из пункта 1 статьи 1 Регламента ЕС и его названия, он применяется при установлении внешней угрозы в форме кибератак из-за рубежа, которые влекут или могут повлечь серьёзные последствия³. Один из ключевых принципов применения Регламента ЕС – территориальный: совершение атаки из-за пределов ЕС; с использованием инфраструктуры,

¹ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция)// URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1698725/ (дата обращения: 30.03.2023)

² Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС// URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/09/2017-09-05_BRICS_Declaration.pdf (дата обращения: 30.03.2023)

³ Регламент Совета Европейского Союза 2019/796 от 17 мая 2019 г. об ограничительных мерах против кибератак, угрожающих Союзу или его государствам-членам// URL: <https://base.garant.ru/74313562/> (дата обращения: 30.03.2023)

размещенной за пределами ЕС; лицами или при поддержке лиц, действующих не в ЕС. Другой принцип включает в себя создание угрозы для ЕС или его членов. Регламент ЕС предусматривает открытый перечень случаев, когда признается наличие угрозы государству-члену ЕС. Такая угроза существует, если кибератака направлена на: объекты критической инфраструктуры члена ЕС; его социально и экономически значимые сервисы; значимые государственные функции (оборонеспособность, выборы и прочие); а также посягает на засекреченную информацию и проч.

Регламент ЕС допускает принятие Союзом ограничительных мер при совершении кибератаки в отношении третьего государства, для этого необходимо соблюдение критерия значительного ущерба от такой атаки.

Экономические рычаги выступают способом воздействия на физические и юридические лица, которые осуществляют кибератаки. Однако стоит отметить мягкость данных мер, так как они не наносят характер так называемого “наказания”.

Отдельное внимание заслуживает Таллинское руководство. В 2009 г. Центр передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз начал осуществление многолетнего проекта, направленного на составление Таллинского руководства по международному праву, применимого к кибернетической войне. Таллинское руководство должно было прояснить деятельность в кибернетическом пространстве в период и вооруженного конфликта, и не достигающий порога “применения силы”.

Руководство действительно имеет важную роль в формировании представления о применении норм международного права в кибервойне, но тем не менее, данный акт не является юридически обязательным документом и отражает исключительно мнения участвующих в процессе экспертов, которые все действуют в личном качестве. Более того, в нем не дается каких-либо рекомендаций в отношении того, как право должно разъясняться или развиваться; оно просто подтверждает право и комментирует его так, как участвующие эксперты считают правильным (Brown, 2006:179).

Рассматривая вопрос о регуляции вопроса киберпространстве, стоит сделать акцент на защите гражданского населения, которое в большей степени подвержено негативному воздействию во время вооруженных конфликтов (Лазутин, Лихачев, 2021:31-44). Правовые аспекты кибервойны не отражаются в каком-либо многостороннем договоре, устанавливающем запрет на определенные виды кибернападений, либо регламентирующем ограничения для планирования и реализации конкретных видов кибернападений. На международном уровне нет консенсуса относительно того, должны ли быть специальные положения, регулирующие кибервойны, однако ведется множество дискуссий на международном уровне.

Обсуждения данного вопроса должно приводит к реальному решению поставленных вопросов, однако на данный момент все сводиться к вынесению рекомендательных мер. МККК настоятельно призывает государства работать над внесением большей ясности в отношении ограничений, которые существующие нормы МГП налагают на кибероперации.

Таким образом, с целью регулирования информационного пространства необходимо введение цифровой эмблемы для идентификации данных и цифровой инфраструктуры, защищенных медицинских учреждений определенных гуманитарных организаций и для сигнализации об их защите¹. Идея и задача «цифровой эмблемы» имеют понятный смысл: более 150 лет отличительные эмблемы (красный крест и красный полумесяц, а впоследствии и красный кристалл) используются для передачи простого послания: во время вооруженного конфликта лица, которые их носят, или объекты и предметы, обозначенные ими, должны быть защищены от причинения ущерба. Обязательство всех воюющих сторон уважать и защищать медицинских и гуманитарных работников также применимо к Интернет-пространству, как и вне его. Чтобы обеспечить надлежащее применение, а также предупреждать и преследовать неправомерное использование, «цифровая эмблема» должна

¹ МККК. Двенадцать вопросов: Что государства могут сделать для улучшения соблюдения МГП (2022)// URL: <https://www.icrc.org/en/document/twelve-issues-what-states-can-do-improve-respect-ihl-2022> (дата обращения: 03.04.2023)

иметь правовое обоснование, и соблюдение необходимых правовых норм должно контролироваться соответствующими органами власти.

Существуют различные варианты включения «цифровой эмблемы» в международно-правовую базу, например:

- новый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, признающий и регулирующий использование «цифровой эмблемы». Аналогичный подход был использован в 2005 г., когда была введена эмблема красного кристалла;

- пересмотр Приложения I к Дополнительному протоколу I, которое регулирует использование «отличительных сигналов» (световых и радиосигналов, электронного опознавания) или связи (радиосвязи, кодов).

Этим способом государства воспользовались в последний раз в 1993 г. Независимо от того, какой вариант будет выбран на международном уровне, соответствующие правовые положения должны быть включены в национальное законодательство, а органы власти государств должны будут обеспечить их соблюдение.

Вместе с тем, целесообразно рассмотреть вопрос о разработки международной конвенции, регулирующей использование киберпространства для военных целей (Brown, 2006:179). Существует реальная опасность того, что при использовании киберопераций в качестве средства или метода ведения войны во время вооруженного конфликта будет нанесен вред гражданским лицам. Чтобы защитить гражданское население и гражданскую инфраструктуру, крайне важно признать, что такие операции не происходят в правовом вакууме. Помимо этого, распространенное мнение, что в связи с быстрым развитием и изменчивостью информационных технологий, недостаточностью опыта в этой сфере, «любые международные договоры относительно интернет-войны (в момент их принятия уже) будут устаревшими» (Walker, 2000)

С учетом объема ущерба, который причиняется населению в следствии кибератак, необходимо разрабатывать новые нормы для защиты гражданских

лиц от последствий киберопераций, необходимо переосмысление права международной безопасности как отрасли международного права. Обеспечение международной безопасности может быть достигнуто на основе сочетания взаимодополняющих факторов: безопасность отдельного государства зависит от обеспечения безопасности всех государств, безопасность всех предполагает безопасность каждого государства (Лазутин, 2018:28-34).

Библиографический список

1. *Безбородов Ю. С.* Об универсальности прав человека в доктрине и практике международного права (обзор конференции памяти профессора Г В. Игнатенко) / Ю. С. Безбородов, М. А. Лихачев, Р. М. Халафян // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 5. С. 58-66
2. *Крылова И.А.* Информационные войны и безопасность России//Россия: тенденции и перспективы развития. 2016.
3. *Лазутин Л. А.* Международная безопасность и ответственность // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : материалы Международной научно-практической конференции : к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Юрия Ильича Скуратова, Улан-Удэ, 14 июня 2017 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. С. 28-34
4. *Лазутин Л. А., Лихачев М. А.* Права человека: единство российского и международного права, конкуренция решений судов // Московский журнал международного права. 2021. № 3. С. 31-44
5. *Паршин С.* Взгляд научного комитета Министерства обороны США на классификацию угроз в киберпространстве // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 6. С. 29–35
6. *Melzer N.* International humanitarian law: A comprehensive introduction. International Committee of the Red Cross. 2017

7. *Brown D.* A Proposal for an International Convention to Regulate the Use of Information Systems in Armed Conflict // Harvard International Law Journal. Vol. 47. 2006. P. 179

8. *Walker G.K.* Information Warfare and Neutrality // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol. 33. 2000. P. 1200.

Alexandra P. Ryzhkova

Ural State Law University named of V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: sasha021002@mail.ru

Yana A. Popova

Ural State Law University named of V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: yanapopovas@mail.ru

CYBERSPACE AS A THEATER OF WAR

Abstract: In international practice, there are 4 zones of warfare: land, sea, air and space, but they began to allocate a new zone - cyberspace. Due to the lack of regulation of this space both at the national and international level, various states are increasingly accusing each other of cyber attacks or other information impacts. The authors came to the conclusion that it is necessary to introduce a "digital emblem", and also considered the issue of developing a convention in the field of cyberspace.

Keywords: cyberspace, cyberwar, international humanitarian law, digital emblem, cyberattack.

Анна Олеговна Семенова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Россия, Екатеринбург

e-mail: annasemenova4@mail.ru

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Во многих международных и внутригосударственных актах используются понятие человеческого достоинства. Однако нигде не устанавливается его точное значение и содержание, что делает человеческое достоинство абстрактной категорией. В статье рассматривается значимость человеческого достоинства для защиты прав человека, формы его реализации в качестве запрета на определенные действия и права на достойную жизнь.

Ключевые слова: человеческое достоинство, права человека, уважение человеческого достоинства, унижение человеческого достоинства, достойная жизнь.

В морально-нравственном аспекте достоинство человека проявляется в осознании собственной ценности, а также ценности других людей. Для эффективной защиты прав человека необходимо осознавать эту ценность, ведь именно через понимание важности каждого человека становится ясно, зачем эти права вообще нужно защищать. Проявляя уважение к достоинству других людей, мы утверждаемся в собственном достоинстве, а значит и в своих правах и свободах.

Многие универсальные и региональные международные документы, касающиеся прав человека, содержат в себе упоминание о человеческом достоинстве. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. признается

достоинство, присущее всем людям от рождения, как основа свободы, справедливости и всеобщего мира. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – МПЭСКП) в своих преамбулах устанавливают, что права человека вытекают из человеческого достоинства. В Преамбуле Заключительного акта СБСЕ 1975 г. также подтверждается, что государства-участники будут содействовать эффективному осуществлению прав и свобод человека, «все из которых вытекают из достоинства, присущего человеческой личности».

Однако существуют и такие документы, которые не упоминают о достоинстве человека, как о высшей ценности. Например, Европейская конвенция о правах человека 1950 г. (далее – ЕКПЧ) признает только основные свободы как основу справедливости и всеобщего мира.

В то же время достоинство человека кажется абстрактной категорией. Как отмечает И. А. Кравец, парадокс человеческого достоинства состоит в том, что при широком и весьма разнообразном его использовании в качестве универсальной основы прав человека оно неловко сочетается с отсутствием точного определения и не имеет конкретного значения или последовательного определения (Кравец, 2020:242). Таким образом, возникает логический вопрос: какова роль понятия «человеческое достоинство» в защите прав человека?

Бывший Верховный комиссар ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй указывает, что человеческое достоинство далеко не лишнее понятие ввиду существования важной связи между легитимностью юридических норм и их этической подоплекой¹. Оно помогает определить сферу охвата прав человека и допустимость их ограничения или ущемления². Профессор Д. З. Мутагиров также считает, что «без признания и уважения достоинства человека

¹ Ежегодный доклад Верховного комиссара ООН по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря. 13.12.2010. A/HRC/16/37. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-37_ru.pdf (дата обращения: 29.03.2023)

² Там же.

на всех этапах его жизни не может быть и речи о каких-то реальных правах и свободах, без этого трудно будет понять их природу, содержание, конкретные формы их реализации. И, напротив, приучение всех людей к уважению прав и свобод друг друга, к глубокому пониманию ими природы этих прав способно смягчить, а затем и вовсе устранить такие разделяющие и раздирающие современный мир явления, как дискриминация человека человеком по признакам пола, возраста, имущественного положения, языка, религии, расовые, религиозные, национальные и иные предрассудки, нетерпимость людей друг к другу и многое другое» (Мутагиров, 2023:13-14).

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) подчеркивает, что хотя в ЕКПЧ не упоминается понятие достоинства, которое, тем не менее, фигурирует в преамбуле Протокола № 13 к ЕКПЧ, касающегося отмены смертной казни при любых обстоятельствах, уважение человеческого достоинства составляет часть самой сути ЕКПЧ¹. Кроме того, существует особенно тесная связь между понятиями «унижающего достоинство» обращения или наказания по смыслу статьи 3 ЕКПЧ и уважением «достоинства»². В 1973 году Европейская комиссия по правам человека подчеркнула, что в контексте статьи 3 ЕКПЧ выражение «унижающее достоинство обращение» показывает, что общая цель этого положения заключается в предотвращении особо серьезных посягательств на человеческое достоинство³.

Чаще всего человеческое достоинство реализуется в качестве запрета на определенные способы обращения с человеческой личностью. Например, в ст. 3 ЕКПЧ установлено: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Как отмечает Р. А. Кантур, запрет на такие действия является абсолютным, то

¹ European Court of Human Rights. *Bouyid v. Belgium*. Application no. 23380/09. Judgment of 28 September 2015. § 89.

² *Ibid.* § 90.

³ *Ibid.* § 90. См также *East African Asians v. the United Kingdom*, nos. 4403/70 and 30 others, Commission's report of 14 December 1973, Decisions and Reports 78-A, p. 56, § 192

есть государства не вправе вводить внутренние правоустановления, позволяющие им отходить, даже со ссылкой на исключительные обстоятельства, от своих международно-правовых обязательств (Кантур, 2018:67). В случае нарушения запрета и исчерпания внутригосударственных средств защиты международные механизмы обеспечивают дополнительную гарантию защиты прав человека, привлекая к ответственности государство.

При этом действия частных лиц, не связанные с осуществлением прерогатив государственной власти либо не имеющие отношения к политике государства, также могут посягать на защищаемые международным правом интересы другого государства. Государство обязано предотвращать подобные деяния и наказывать виновных лиц, иначе также возникает международно-правовая ответственность государства, но не за действия частных лиц, а за бездействие его органов (Марочкин, Халафян, 2023:223-224).

В практике ЕСПЧ не установлен конкретный предел, начиная с которого действия государства будут считаться унижающими человеческое достоинство и попадать под действие ст. 3 ЕКПЧ. Оценка уровня жестокого обращения имеет относительный характер и зависит от совокупности обстоятельств дела, таких, как: характер и контекст обращения, способ и метод его реализации, длительность обращения, его физические и психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего¹. Если обращение унижает человека, демонстрируя неуважение или умаляя его человеческое достоинство, или вызывает чувство страха, тоски или неполноценности, способное сломить моральное и физическое сопротивление человека, оно может быть квалифицировано как унижающее достоинство и также подпадать под запрет статьи 3². Страдания, вызванные естественным заболеванием, физическим или психическим, тоже могут подпадать под действие статьи 3, если они усугубляются или рискуют усугубиться в

¹ European Court of Human Rights. Kudla v. Poland. Application no. 30210/96. Judgment of 26 October 2000. § 91.

² European Court of Human Rights. Pretty v. the United Kingdom. Application no. 2346/02. Judgment of 29 April 2002. § 52.

результате лечения, будь то в результате условий содержания под стражей, высылки или других мер, за которые власти могут нести ответственность¹. Важно отметить, что унижающий характер любого обращения зависит от его публичного характера, но в определенных случаях может быть достаточно, если лицо унижено в своих собственных глазах².

Другая форма реализации человеческого достоинства осуществляется через понятие «достойная жизнь», то есть государство должно гарантировать обеспечение определенного минимального уровня условий человеческого существования, который позволит человеку реализовывать свои права и свободы (Кантипенко, 2015:15). Например, путем предоставления пенсий, пособий, льгот, компенсаций, установления минимального размера оплаты труда, оказания бесплатных медицинских услуг, обеспечения населения предметами первой необходимости.

«Достойная жизнь» или «достаточный жизненный уровень» устанавливаются многими международными актами. Так, ст. 11 МПЭСКП устанавливает, что «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни».

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН (далее – Комитет) указывает, что право на жилище в рамках ст. 11 МПЭСКП не следует толковать в узком или ограниченном смысле, что означало лишь то, что кто-то имеет крышу над своей головой. Его скорее следует рассматривать как право жить где бы то ни было в безопасности, мире и с достоинством. «Присущее человеческой личности достоинство», из которого, как заявлено, вытекают права, закреплённые в МПЭСКП, требует, чтобы термин «жильё» толковался с учётом других различных соображений, таких как надлежащие площадь проживания, безопасность, освещение, вентиляция, основная

¹ Ibid. § 52.

² European Court of Human Rights. *Tyrer v. the United Kingdom*. Application no. 5856/72. Judgment of 25 April 1978. § 32.

инфраструктура, местоположение с точки зрения работы и основных услуг и все это по разумной цене. Более того, по мнению Комитета, полное пользование другими правами, такими, как право на свободу выражения своего мнения; право на свободу ассоциации, например, для жильцов и других групп, действующих в рамках общины; право на местожительство и право на участие в ведении государственных дел, является абсолютно необходимым для осуществления и сохранения всеми группами общества своего права на достаточное жильё¹.

Очевидно, что человек, находящийся в неблагоприятных условиях, лишенный достаточных средств к существованию или возможности работать, испытывает глубокое оскорбление своего чувства достоинства и внутренней ценности. Экономические и социальные механизмы не могут быть исключены из рассмотрения требований достоинства (Schachter, 1983:851).

Кроме того, человеческое достоинство выполняет аксиологическую функцию, являясь социальной ценностью, вокруг которой существует широкое признание того, что ее необходимо защищать (Le Moli, 2019:364). Человеческое достоинство как ценность способно быть источником права (Le Moli, 2019: 365-366). Признавая человеческое достоинство источником прав человека, мы можем расширять и укреплять права человека, формулируя новые права или интерпретируя существующие права применительно к новым ситуациям (Schachter, 1983:853).

Недостаточная конкретность и некоторая расплывчатость норм международных актов в области прав человека не умаляет регулятивного эффекта данных документов, в том числе не препятствует их непосредственной реализации во внутригосударственной сфере (Резер, Кузнецова, Лихачев, 2019:26). Всеобщая ценность прав и свобод может быть гарантирована только при условии всеобщего характера правового регулирования и правовой защиты (Игнатенко, 2021:438). Следовательно, важно закреплять понятие

¹ Замечание общего порядка № 4: (Шестая сессия, 1991 год).

«человеческое достоинство» не только на международном, но и на национальном уровне.

Таким образом, невозможно однозначно определить, что такое человеческое достоинство. Более того, не следует этого делать, так как оно является не только правовой, но и философской, этической категорией и реализуется в разных формах. Например, в правовом аспекте человеческое достоинство является основой прав и свобод человека, выражается в запрете унижающего достоинство обращения или наказания, обеспечивает достойное человеческое существование, а также может выполнять роль источника права. Именно абстрактность и неопределенность этого понятия дает возможность судам свободно и широко его толковать, используя разные формулировки для защиты прав человека. Единое легальное значение установит рамки для защиты прав человека, неизбежно приведет к смешению понятий человеческого достоинства в разных смыслах, противоречиям документов и судебных актов. Правоприменителям сложно работать с абстрактными и расплывчатыми понятиями, однако цель права не категоризация всего, где есть хоть минимальная неопределенность, а эффективная защита прав человека. В данном случае для такой защиты требуется как можно больше закреплять понятие человеческого достоинства в международных и национальных актах, но без установления конкретного определения для него.

Библиографический список

1. *Игнатенко Г. В.* Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 752 с.

2. *Кантиненко Е. А.* Развитие понятия «Достоинство человека» как нравственно-правовой категории концепции прав человека // Труды Института государства и права РАН. 2015. №2. С. 14-21.

3. *Кантур Р. А.* Проблемы соблюдения Россией обязательств по статье 3 Европейской конвенции по правам человека в отношении задержанных: практика // *Международное правосудие*. 2018. №2 (26). С. 62-76.

4. *Кравец И. А.* «Человек достойный» («Homo dignus») в современном конституционализме и в правовом регулировании статуса личности (отечественный, сравнительный и международный аспекты) // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2020. № 459. С. 242-255.

5. *Марочкин С. Ю., Халафян Р. М.* Международное право: учебник / отв. ред. Л. А. Лазутин, Ю. С. Безбородов, М. А. Лихачев. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 656 с.

6. *Мутагиров Д. З.* Права и свободы человека: учебник для вузов / Д. З. Мутагиров. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 516 с.

7. *Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А.* Механизмы реализации и защиты прав человека: учебное пособие. / под общ. ред. Т. М. Резер; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 110 с.

8. *Le Moli, Ginevra.* (2019). The Principle of Human Dignity in International Law. 10.1163/9789004390935_021. P. 352-368.

9. *Schachter O.* (1983). Human Dignity as a Normative Concept. *American Journal of International Law*, 77(4), 848-854. doi:10.2307/2202536. P. 848-854.

Anna O. Semenova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: annasemenova4@mail.ru

THE ROLE OF HUMAN DIGNITY IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Abstract: Many international and domestic acts use the concept of human dignity. However, its exact meaning and content are not established anywhere, which makes human dignity an abstract category. The article examines the importance of human dignity for the protection of human rights, the forms of its implementation as a ban on certain actions and the right to a decent life.

Keywords: human dignity, human rights, respect for human dignity, humiliation of human dignity, decent life.

Татьяна Олеговна Хасанова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: tanyakhasanova2003@yandex.ru

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ В РОССИИ И В ЕАЭС

Аннотация: в рамках данной статьи рассмотрены основные международно-правовые акты Евразийского экономического союза и судебная практика по вопросам географических указаний как объектов авторского права. По мнению автора, существуют некоторые специфические тенденции и перспективы развития данной сферы, которые влияют на дальнейшую интеграцию государств-участников ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, географические указания, международный договор, результаты интеллектуальной собственности.

В настоящее время государства-участники Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) активно развивают сотрудничество в области авторских и смежных прав. В данном аспекте логично рассмотреть влияние договоров и соглашений ЕАЭС на законодательство РФ в вопросах, связанных с географическими указаниями.

Само по себе географическое указание как объект авторского права представляет собой особую ценность. Ведь оно содержит информацию о месте происхождения товара или даже какой-либо его части. Так или иначе данный аспект влияет на решение покупателя приобрести определенный товар или нет.

По мнению О. Рузаковой, Договор о ЕАЭС (далее - Договор) внес существенный вклад в развитие российского авторского права¹ (Рузакова, 2019: 111-121). Указанный Договор был подписан в Астане 29.05.2014. Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» и Приложение №26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» Договора стали своеобразным ориентиром для отечественного законодателя, повлекли внесение дополнений в часть четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Параграф 3 главы 76 Кодекса, посвященный правам на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, был дополнен правом на географическое указание как самостоятельный объект интеллектуальной собственности.

Активное сближение государств в той или иной сфере сопровождается интеграцией. Ю.С. Безбородов писал, что интеграция представляет собой процесс усиления взаимозависимости государств, являясь более высокой степенью согласованности воле государств, что приводит к их экономическому, политическому и культурному развитию (Безбородов, 2017: 124-132).

Договор на региональном уровне направлен, в том числе, на решение важнейшей задачи – пресечение незаконного использования объектов интеллектуальной собственности (включая географические указания) в рамках торгово-экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС: Российской Федерации, Республик Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан .

Вместе с тем, как отмечал Г. В. Игнатенко, «даже самое добросовестное выполнение международных договорных обязательств и оптимальное согласование международно-правового и внутригосударственного регулирования не способны упразднить коллизии, поскольку определенные коллизии международно-правовых и национально-правовых норм относятся к категории объективно обусловленных и являются необходимым (или неизбежным) компонентом взаимодействия международных договоров и

¹ "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023)// СПС «Консультант плюс»

национального законодательства» (Игнатенко, 1990: 124-143). Существует ряд расхождений в национальном законодательстве государств-участников ЕАЭС, регулирующем отношения, связанные с географическими указаниями. Прежде всего, в национальном законодательстве стран-участниц ЕАЭС отсутствует единый подход к определению понятий охраняемых объектов и их составу.

Из Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – Протокол) следует, что в государствах-членах ЕАЭС охрана может предоставляться как географическим указаниям (п. 17–18), так и наименованиям мест происхождения товаров (п. 19–21). Но основным объектом регулирования остается наименование места происхождения товара (далее НМПТ), поскольку географические указания охраняются только в том случае, «если такая правовая охрана предусмотрена законодательством этого государства-члена или международными договорами, участником которых оно является» (п. 18).

В законодательстве Российской Федерации предусмотрен иной подход: детально регламентированы нормы о географических указаниях, а в пункте 3 статьи 1516 ГК РФ закреплено, что правила Кодекса о географических указаниях применяются к наименованиям мест происхождения товаров, если иное не установлено Кодексом.

Статья 1516 ГК РФ в п. 1. устанавливает, что географическим указанием, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара.

Исходя из данного определения можно выделить следующие признаки географического указания по законодательству Российской Федерации: это обозначение товара; данное обозначение идентифицирует происхождение

товара с определенной территорией географического объекта (региона, местности на данной территории); характеристики товара (качество, репутация) связаны с его географическим происхождением; хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающих существенное влияние на характеристики товара, осуществляется на данной территории.

Признаки НМПТ, перечисленные в статье 1516 Кодекса, лишь детализируют вышеуказанные признаки и не являются новыми. Так, обозначение товара должно включать в себя любое (современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное) наименование соответствующего географического объекта, быть известным, особые свойства товара исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. Исключение составляет условие о необходимости осуществления всех стадий производства товара на территории данного географического объекта. В этой связи следует согласиться с Э.А. Шахназаровой, которая указывает: «НМПТ можно использовать только в отношении продукции, целиком происходящей из указанного места, т.е. сырье и переработка должны непременно происходить в соответствии с установленными правилами в конкретном географическом месте. В отношении географических указаний допускаются определенные послабления: не требуется жесткой связи между качеством, особыми свойствами продукта и местом его происхождения. Достаточно существования определенной репутации в заинтересованных профессиональных кругах и у потребителей, связанной с территорией производства продукта» (Шахназарова, 2015: 171-180).

По причине того, что географическое указание является более широким по отношению к НМПТ понятием, российским законодателем, в отличие от Протокола, отдан приоритет в регламентации правил о географических указаниях.

Статья 1516 ГК РФ устанавливает очень важное требование в отношении товаров, для обозначения которых используется географическое указание:

стадии и границы производства товара, а также характеристики товара или особые свойства товара должны соответствовать требованиям, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Контроль за соблюдением установленных требований осуществляется в соответствии с федеральными законами. Следовательно, подобные товары должны соответствовать требованиям государственных стандартов, технических условий и регламентов.

Подобная норма отсутствует в Протоколе, но содержится в Законе Армении «О географических указаниях»¹. Из п. 1 ст. 11 указанного Закона следует, что для приобретения права в отношении охраняемого географического указания товар должен соответствовать техническим спецификациям продукции, утвержденным компетентным органом. При этом любое лицо, производящее, перерабатывающее или изготавливающее товар в соответствующей географической зоне согласно положениям технических спецификаций для охраняемого географического указания или охраняемого наименования места происхождения, может подать в уполномоченный государственный орган заявку на предоставление права пользования им. То есть законодательство Армении связывает право использования географических указаний не с получением специального свидетельства, а с прохождением процедуры сертификации товара (Богустов, 2019: 319).

Тем не менее, концепция коллективной безопасности в торговле, является наиболее надежной и удобной для функционирования гражданского оборота, в том числе и на международном уровне. По мнению Л.А. Лазутина, особенность концепции коллективной безопасности — беспрецедентный масштаб универсальности, включая требования необходимых действий от каждого члена системы, автоматизм применения санкций в случае необходимости, отсутствие разногласий в понимании агрессии и необходимости реагировать на нее. То есть необходимо обеспечить функционирование системы коллективной

¹ Закон республики Армения о географических указаниях (Принят 29.04.2010). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3815&lang=rus>

безопасности на все товары, представляющие стратегическую, культурную или иную ценность в рамках ЕАЭС (Лазутин, 2018: 28-34).

К началу 2016 г. ЕЭК разработаны 35 технических регламентов для 30 товарных позиций, таких как пиротехнические изделия; упаковка; низковольтное оборудование; игрушки; парфюмерно-косметическая продукция и др. Важно отметить, что технические регламенты содержат требования к качественным характеристикам продукции, но не способы, с помощью которых достигается соответствие данным требованиям. Действительно, за качество товара отвечает производитель, тем не менее возможно создание нормативного документа, где будут указаны некоторые рекомендации по созданию оптимальных условий для особых категорий товаров, в том числе и товаров с географическим указанием (Дегтярева, 2019:80).

Действие на территории Российской Федерации такого исключительного права, как географическое указание, согласно статье 1517 ГК РФ обусловлено его регистрацией в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Требования о государственной регистрации не содержатся в пунктах 17 и 18 Приложения № 26 Договора. Вместе с тем, согласно пункту 1 статьи 90 Договора лицам одного государства-члена на территории другого государства-члена предоставляется национальный режим в том, что касается правового режима объектов интеллектуальной собственности. Поскольку законодательство Российской Федерации предусматривает государственную регистрацию географических указаний, следует признать обязательной подобную регистрацию и для обозначений товаров, страной происхождения которых являются иные страны участники Договора. Однако, не исключена ситуация, когда в некоторых из них географические указания не являются объектом правовой охраны. Именно на этот случай пункт 2 статьи 1517 ГК РФ содержит условие о «допустимости» такой регистрации и конкретизирует, что обладателем исключительного права на географическое указание может быть только лицо, право которого на такое географическое

указание или иное средство индивидуализации товара охраняется в стране происхождения товара.

Таким образом, формулировка статьи 1517 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что правовая охрана географического указания товаров, производимых предпринимателями стран-участниц Договора на территории Российской Федерации будет осуществляться только в случае их государственной регистрации.

Правообладателю исключительного права на географические указания принадлежит право его использования любым не противоречащим закону способом. Законные способы перечислены в пункте 2 статьи 1519 ГК. Пункт 3 указанной статьи предусматривает три случая его незаконного использования, каждый из которых относится только к зарегистрированному обозначению. Это еще раз подтверждает вывод о возможности правовой охраны географических указаний на товары стран-участниц Договора только при условии их государственной регистрации на территории Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 15 ноября 2022 № 308-ЭС22-9213 по делу N А63-13005/2020 обратил внимание на особенность, закрепленную в пункте 4 статьи 1229 ГК РФ о возможности принадлежности в случаях, предусмотренных в том числе пунктом 2 статьи 1518 ГК РФ, самостоятельных исключительных прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности или на одно и то же средство индивидуализации одновременно разным лицам¹. Как следовало из материалов дела, общество «Т» являлось правообладателем исключительного права на НМПТ «Ессентуки-4» по свидетельству Российской Федерации № 23/59 в отношении минеральной воды, произведенной из скважины № 57-РЭ-бис в пределах Центрального участка Ессентукского месторождения минеральных

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 N 308-ЭС22-9213 по делу N А63-13005/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15112022-n-308-es22-9213-po-delu-n-a63-130052020/>

вод. Ссылаясь на то, что вступившими в законную силу судебными актами по другим делам установлен факт незаконного использования компанией-ответчиком обозначения «Ессентуки», сходного до степени смешения с наименованием «Ессентуки-4», общество «Т» на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ предъявило в арбитражный суд иск о взыскании с компании компенсации в размере 8 265 600 руб. Отменяя состоявшиеся судебные акты, которыми были удовлетворены заявленные требования, и направляя дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края, Верховный Суд указал на следующее: «В силу статей 1516, 1518, 1522 ГК РФ исключительное право на НМПТ может быть в установленном ГК РФ порядке предоставлено любому лицу, которое осуществляет на территории определенного географического объекта все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование его особых свойств. При получении исключительного права на НМПТ не важна воля иных лиц, имеющих исключительное право на него; в дальнейшем лица, обладающие правами на НМПТ, осуществляют его использование раздельно по своей воле. При этом действие исключительного права на НМПТ прекращается, в частности, если правообладатель производит товар, не соответствующий необходимым характеристикам, или утрачивает возможность осуществлять деятельность по производству такого товара, систематически нарушает способ производства товара, условия его хранения и транспортировки (пункт 2 статьи 1536 ГК РФ). Утрата исключительного права одного лица не влияет на действие исключительного права другого лица на одно и то же НМПТ».

Позиция, высказанная в отношении НМПТ, представляется применимой и к географическим указаниям. Редакция статьи 1518 ГК РФ, действующая в настоящее время, предусматривает, что географическое указание может быть зарегистрировано одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц, создание и деятельность которого не противоречат законодательству страны происхождения товара. Исключительное право на

географическое указание в отношении того же географического указания может быть в установленном порядке предоставлено любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий характеристиками, указанными в Государственном реестре географических указаний и наименований мест происхождения товаров Российской Федерации (Государственный реестр указаний и наименований).

Пунктом 2 статьи 1516 ГК установлен исчерпывающий перечень, состоящий из шести оснований, когда не допускается государственная регистрация обозначения в качестве географического указания или НМПТ. Подобный перечень в отношении географических указаний отсутствует в Протоколе. Вместе с тем, в пункте 20 Протокола указано, что предоставление правовой охраны НМПТ может быть оспорено и признано недействительным в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством государств-членов. Пункт 3 статьи 1516 ГК РФ предусматривает возможность применения правил о географических указаниях к наименованиям мест происхождения товаров. В этой связи возникает вопрос о возможности оспаривания в РФ по основаниям, закрепленным в пункте 2 статьи 1516 ГК РФ государственной регистрации географических указаний в отношении товаров, произведенных в странах участницах договора.

Порядок возникновения прав на географические указания (НМПТ) во всех странах-участницах ЕАЭС связан с регистрацией в патентном ведомстве. В статье 1522 ГК РФ установлены требования к порядку и содержанию заявки на географическое указание, а также перечислены документы, которые к ней прилагаются. Заявка может быть подана одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц. Возможность регистрации на территории России географических указаний на географические объекты, находящиеся за пределами Российской Федерации, вытекает из пункта 3 статьи 1522 ГК РФ. В этом случае к заявке дополнительно прилагается документ, подтверждающий

исключительное право заявителя на заявляемое обозначение в стране происхождения товара.

Принятию решения о регистрации предшествует экспертиза заявки, которая в соответствии с законодательством Беларуси, Кыргызстана и России включает два этапа: 1) формальную (предварительную) экспертизу (статья 1524 ГК РФ) и 2) экспертизу заявленного обозначения (статья 1525 ГК РФ). В свою очередь законодательство Казахстана предусматривает проведение только одной экспертизы. В Российской Федерации в ходе проведения формальной экспертизы заявки на географическое указание проверяется наличие необходимых документов заявки, а также их соответствие установленным требованиям. Информация, относящаяся к заявке на географическое указание, доводится до всеобщего сведения, после чего любое лицо в течение трех месяцев вправе представить возражение против предоставления правовой охраны географическому указанию, а также вправе ознакомиться с документами заявки. В ходе проведения экспертизы обозначения проверяется по представленным документам соответствие заявленного обозначения требованиям статьи 1516 ГК РФ, в том числе выявляются случаи, когда не допускается государственная регистрация в качестве географического указания. По результатам указанной экспертизы принимается решение о государственной регистрации географического указания и о предоставлении исключительного права на географическое указание или решение об отказе в государственной регистрации. На основании решения, принятого по результатам экспертизы, осуществляется государственная регистрация географического указания в Государственном реестре указаний и наименований и выдается свидетельство. Срок действия исключительного права на географическое указание или НМПТ составляет десять лет со дня подачи заявки.

Большие отличия от рассмотренного выше порядка регистрации существуют в законодательстве Армении. В соответствии со ст. 12 Закона Армении «О географических указаниях» по общему правилу заявку на

регистрацию вправе подать только группа, осуществляющая производственную деятельность³.

В связи с непродолжительным действием норм ГК РФ о географических указаниях, имеющаяся судебная практика в большей степени касается НМПТ. В деле № А40-256512/17, рассмотренном Арбитражным судом г. Москвы, общество «К» обратилось в Минсельхоз России с запросом о предоставлении государственной услуги по выдаче заключения, прилагаемого к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара - осетинские пироги, и на предоставление исключительного права на такое наименование, которое содержит сведения о том, что в границах географического объекта (Республика Северная Осетия-Алания) Заявитель производит товар - осетинские пироги, особые свойства которого, исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами¹. Заявителю было сообщено, что выдача заключения не представляется возможной, поскольку обозначение «Осетинские пироги» представляет собой обозначение, вошедшее в Российской Федерации во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его производства. Указанный ответ послужил основанием для обжалования обществом «К» бездействия государственного органа. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды применили п. 2 ст. 1516 ГК РФ, согласно которому не признается наименованием места происхождения товара обозначение, хотя и представляющее собой или содержащее наименование географического объекта, но вошедшее в Российской Федерации во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его производства. Суды пришли к выводу, что видовое понятие товара не может служить средством индивидуализации и этого товара и указателем источника его происхождения.

¹ Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 19 апреля 2018 г. по делу № А40-256512/2017 //sudact.ru/arbitral/doc/5AGM2mJvlaJ1/ (дата обращения 15.04.2023)

В результате длительного применения наименования различными изготовителями независимо друг от друга оно утрачивает основную функцию - индивидуализировать товар юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и становится общепринятым наименованием товара в производственной и торговой сфере.

Статья 1534 ГК РФ устанавливает право российских юридических лиц и граждан Российской Федерации зарегистрировать географическое указание в иностранных государствах. Однако, заявка на регистрацию географического указания в иностранном государстве может быть подана только после государственной регистрации географического указания и предоставления исключительного права на такое географическое указание в Российской Федерации.

Географические указания активно применяются при производстве промышленных товаров на территории стран-участниц Договора. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883), которой согласились руководствоваться участники в статье 90 Договора, предусматривает, что «промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения, как например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука»¹. В этой связи, представляется, что правовой режим, закрепленный в пунктах 17.18 Договора о географических указаниях, может быть применен не только к промышленным или сырьевым товарам, производимым (добываемым) на определенной географической территории, но и к другим категориям товаров, например, сельскохозяйственной или пищевой продукции.

¹ "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979)// СПС «Консультант плюс»

В последние десятилетия во всем мире прослеживается тенденция к созданию специальных механизмов охраны географических указаний. Такие механизмы имеются в рамках Европейского союза, где действуют соответствующие регламенты и директивы, например Директива от 18.12.1973 № 79/112 ЕЭС, касающаяся маркировки и оформления пищевых продуктов, предназначенных для потребления (Позднякова, 2023:180)¹. Статья 1520 ГК РФ устанавливает знак охраны географического указания в виде словесных обозначений или соответствующей эмблемы, указывающих на то, что применяемое обозначение является географическим указанием, зарегистрированным в Российской Федерации. Наличие подобного знака охраны необходимо предусмотреть и в законодательстве других членов-участников ЕАЭС, что позволит защитить права потребителей товаров на всей территории Союза.

На данный момент система географических указаний лишь внедряется в право ЕАЭС, однако необходимо обеспечить существование особых механизмов её конкретизации, как например это существует в Европейском Союзе. Важно понимать, что установление особого правового режима для товаров с географическими указаниями станет отправной точкой для развития малого и среднего бизнеса, позволит увеличить продажи уже имеющихся лиц на рынке, усилит культурную интеграцию внутри стран. Однако, существует также проблема наделения товара характеристикой географического указания. Так, в Кыргызстане одним из самых популярных продуктов является мёд, который производится по всему Кыргызстану (специфичность вкуса мёда обусловлена цветами, произрастающими в данном регионе). Кыргызский мёд в настоящее время широко экспортируется и повышает свою репутацию на региональных и международных рынках. Тем не менее, только пять местных марок минеральной воды имеют защищенные географические указания. Это может быть объяснено отсутствием маркетинговой стратегии, реализуемой

¹ Директива Совета ЕЭС от 18.12.78 № 79/112/ЕЕС. "О сближении законов государств - членов ЕЭС относительно маркировки, представления и рекламы пищевых продуктов, предназначенных для продажи конечному потребителю" (извлечения)// СПС «Гарант»

производителями (фермерами), что обусловлено отсутствием опыта и осведомлённости. Отсутствие географических указаний для сельскохозяйственной продукции и продуктов питания из Кыргызстана свидетельствует о недостаточном признании продукции, связанной с местом происхождения, которая производится на местном уровне. Наделение Кыргызского меда географическим указанием положительно повлияло бы на производство пищевой продукции в данном регионе.

Таким образом, Договор о ЕАЭС внес существенный вклад в развитие законодательства России об интеллектуальной собственности, однако в целях выработки единых подходов в национальных законодательствах стран-участниц ЕАЭС в отношении географических указаний следует более подробно регламентировать указанное понятия и его правовую регламентацию в Договоре о ЕАЭС либо в других нормативных актах Союза.

Библиографический список

1. *Безбородов Ю. С.* Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции // *Lex Russica (Русский закон)*. 2017. № 12. С. 124-132.

2. *Богустов А. А.* Географические указания как объекты интеллектуальной собственности в законодательстве государств – членов ЕАЭС // *E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование)*: сб. науч. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М, 2019. С.319.

3. *Дегтярева О. И.* Управление внешнеэкономической деятельностью в РФ в условиях интеграции в рамках ЕАЭС: учебное пособие / под ред . О. И. Дегтяревой. М., 2019. 91 с.

4. *Игнатенко Г. В.* Коллизии международно-правовых норм и внутригосударственных норм (причины возникновения, юридическая природа, методы урегулирования) // *Идеи мира и сотрудничества в современном международном праве*: сб. науч. тр., посвящ. 100-летию со дня рождения В. М. Корецкого. Киев: Наукова думка, 1990. С. 124–143.

5. *Лазутин, Л. А.* Международная безопасность и ответственность // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сб. науч. ст. / отв. ред. Э. Л. Раднаева и Ю. Г. Хамнуев. Улан-Удэ. 2018. С. 28-34.

6. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для вузов / под ред. *Е. А. Поздняковой*. М., 2023. 236 с.

7. *Рузакова О. А.* Законодательство об интеллектуальных правах в Российской Федерации, странах Евросоюза и Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. №1. С. 111-121.

8. *Шахназарова Э.А.* Особенности международно-правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний в свете принятия Женевского акта Лиссабонского соглашения 20.05.2015 // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 171-180.

Tatiana O. Khasanova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: tanyakhasanova2003@yandex.ru

GEOGRAPHICAL INDICATIONS IN RUSSIA AND IN THE EAEU

Abstract: within the framework of this article, the main international legal acts of the Eurasian Economic Union and judicial practice on geographical indications as objects of copyright are considered. According to the author, there are some specific trends and prospects for the development of this sphere that affect the further integration of the EAEU's states.

Keywords: EAEU, geographical indications, international agreement, results of intellectual property.

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

УДК 347

Арина Юрьевна Абабкова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: arina_ababkova@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСЕВДОНИМА И НИКНЕЙМА КАК СРЕДСТВА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация: Цель работы также заключается в рассмотрении правовой природы псевдонима и никнейма человека, проведении сравнительного анализа между правовым режимом имени и псевдонима. Автор определяет границы возможного использования имени другого человека в качестве своего псевдонима, приводит категории нарушений права на псевдоним и способы его защиты, анализирует выявленные в процессе рассмотрения материалов судебной практики актуальные проблемы, приводит рациональные модели их разрешения.

Ключевые слова: псевдоним, никнейм, имя, личное неимущественное право, средство индивидуализации, коллективный псевдоним.

В юридической науке вопрос определения правового режима псевдонима человека является весьма дискуссионным, что вызывает трудности при рассмотрении судами дел в части разрешения споров о принадлежности псевдонима, возможности передачи права на использование своего имени в качестве псевдонима другому лицу.

Все нарушения правового режима псевдонима так же, как имени, можно условно свести к двум группам – оспаривание псевдонима и его неправомерное употребление другим лицом. При рассмотрении споров, связанных с присвоением псевдонима и никнейма другого человека, нужно исходить не из принадлежности его другому лицу, а из факта причинения ущерба репутации обладателя псевдонима. Однако защита чести и защита имени, псевдонима представляют собой различные правовые институты. Ведь даже в том случае, если использование псевдонима другим человеком, не подрывает репутацию его обладателя, а даже наоборот, придает ему широкую известность, обладатель управомочен на защиту своего нарушенного права, поскольку псевдоним, наряду с именем, выступает способом выражения индивидуальности. В ситуации, при которой имя его обладателя используется в качестве псевдонима другим лицом без согласия обладателя (примером такой категории споров является дело Феликса Разумовского) такое использование является нарушением прав обладателя имени, причинением вреда ввиду того, что приводит к дезориентации третьих лиц относительно тождества данных субъектов, которые осуществляют деятельность под одинаковым именем и псевдонимом (Агарков, 2005:136-162).

Некоторые авторы придерживаются точки зрения о том, что присвоение псевдонима другого человека правомерно, поскольку право на имя возникает только при рождении ребенка, однако такое положение абсолютно неверно, поскольку права на имя могут возникать в процессе его жизнедеятельности, например, при вступлении человека в брак. Признавая идентичность правового режима псевдонима и имени (данной позиции придерживаются многие авторы), нужно обратить внимание на условия приобретения псевдонима, которые связываются с длительным его употреблением, на возможное наличие злоупотребления правом, выражающегося в присвоении псевдонима. Проанализировав спектр правомочий лица относительно своего имени и псевдонима, пределы власти человека над своим именем или псевдонимом, можно прийти к выводу о том, что данные правовые режимы невозможно

отождествить. Право человека на имя неотчуждаемо, однако это не означает запрет на совершение гражданско-правовых сделок по передаче права на использование своего имени другому лицу в силу того, что при передаче права на использование имени отчуждение имени при этом не происходит. Это допускается, но в той мере, в какой эта сделка не будет вступать в противоречие с публичным правопорядком, поскольку публичное право наделяет гражданское имя функцией официального способа индивидуализации, обозначения личности. Однако гражданско-правовая сделка по передаче своего псевдонима другому лицу не противоречит публичному правопорядку, следовательно, для нее не существует данного ограничения, но в случае передачи псевдонима лицо не просто передает другому лицу право на его использование, но и само отказывается от его дальнейшего использования ввиду недопустимости введения третьих лиц в заблуждение относительно тождества данных субъектов, следовательно, в отличие от имени, лицо может отчуждать свой псевдоним, так как он не обременен публично-правовой обязанностью. Имя человека невозможно отчуждать ввиду его неразрывной связи с личностью, возможно лишь передать право пользования своим именем другому лицу, псевдоним же подлежит отчуждению (Алексеев,1981:361).

Из содержания абзаца 2 пункта 4 статьи 19 ГК РФ следует, что право на псевдоним не является монополией частного права, поскольку псевдоним может быть использован с согласия его обладателя другим лицом, но только такими способами, которые исключают введение третьих лиц в заблуждение относительно тождества данных субъектов. Поскольку можно запретить использование другими лицами своего псевдонима, его можно отнести к объектам правовой защиты, однако в статье 1225 ГК о нем не упоминается. Если псевдоним и никнейм по своей природе представляют собой выдуманное имя, что сближает их с предусмотренным в п.1 статьи 1259 ГК отдельным объектом гражданских прав - «другим произведением», их можно рассмотреть как квази-объект правовой охраны. Право на псевдоним неразрывно связано с его носителем, следовательно, в случае, если автор, пишущий свои работы под

псевдонимом в издательстве, которое вложило огромные денежные суммы для того, чтобы такой автор приобрел славу, прекращает трудовые отношения с данным издательством и трудоустраивается в другое издательство уже с известным именем, право на псевдоним, выдуманный первым издательством, сохраняется за его носителем, автором книг, следовательно, издательство, с которым автор прекратил трудовые отношения не вправе использовать данный псевдоним и публиковать под таким псевдонимом произведения другого автора, несмотря на то, что деньги в развитие карьеры данного писателя под таким псевдонимом были вложены им. Условие в договоре, предусматривающее возможность издательства в случае прекращения автором трудовых отношений с ним печатать под его псевдонимом произведения других авторов ничтожно, согласно положению статьи 168 ГК, как сделка, не соответствующая требованиям закона и иных правовых актов (Гонгало, 2017:511).

То обстоятельство, что правообладателем псевдонима является его носитель, а не то лицо, кем он был придуман (продюсер певца), объясняется тем, что псевдоним не является объектом авторского права, интеллектуальной собственностью, так же, как и имя, псевдоним идентифицирует личность. Однако продюсер вправе создать свой персонаж, являющийся в отличие от псевдонима интеллектуальной собственностью, зарегистрировать его на свое имя в качестве товарного знака, в этом случае продюсер, а не исполнитель будет обладать исключительным правом на данный персонаж. Однако и в такой ситуации исполнитель в случае, если он изменит свое имя на имя персонажа, будет вправе выступать под данным именем, поскольку невозможно запретить человеку осуществлять деятельность под своим именем. Но в таком случае возможно возникновение коллизии ввиду того, что лицо, осуществившее перемену имени (исполнитель) приобретает право на осуществление творческой деятельности под своим новым именем, и продюсер сохраняет право на персонаж, на зарегистрированный товарный знак.

Основания для защиты права на псевдоним идентичны с основаниями защиты права на имя, однако защита псевдонима имеет более узкие рамки

ввиду ограниченности его функционального назначения. Законодательно не урегулированным является вопрос, связанный с моментом приобретения права на псевдоним. Из правовой природы псевдонима следует, что право на него можно приобрести исключительно посредством его использования, употребления. Поскольку псевдоним призван индивидуализировать лицо, право на него возникает только в результате его неоднократного применения в своей деятельности в силу необходимости создания отличительного образа, индивидуальности. Поскольку нарушение права на псевдоним может сводиться к двум категориям: непризнание псевдонима и его неправомерное употребление другим лицом, возможны два варианта доказательства требований, предъявляемых в исковых заявлениях в защиту нарушенного права. В первой ситуации истцу необходимо доказать, что в определенной сфере деятельности посредством неоднократного употребления данного псевдонима была сформирована индивидуальность данного лица, иск направляется в целях понудить ответчиков признать право на данный псевдоним, причем в таком иске выражается требование либо совершать определенные действия, либо воздерживаться от их совершения, в чем заключается принципиальное отличие его от иска о признании, который лишь подтверждает, констатирует принадлежность лицу псевдонима. Для предъявления требований о признании права на псевдоним, являющегося абсолютным, нет необходимости в доказательстве нарушения интереса, факта причинения лицу материального ущерба или морального вреда, поскольку обладатель псевдонима вправе требовать, чтобы его псевдоним как способ выражения индивидуальности был признан. Нарушение интереса, т.е. причинение морального или материального ущерба, необходимо доказывать при обращении с требованием о прекращении использования ответчиком псевдонима истца или имени истца в качестве псевдонима ответчика, поскольку право на псевдоним не является исключительным правом. Нарушение интереса может выражаться в негативном влиянии на репутацию истца при использовании его псевдонима ответчиком,

введении в заблуждение неопределенного круга лиц относительно тождества истца и ответчика (Михайлова, 2006:9-14).

Возникает вопрос о том, в какой ситуации следует признавать использование псевдонима причинением вреда истцу (обладателю имени). Очевидно, что вред будет причинен в том случае, когда использование лицом в качестве своего псевдонима имени другого лица будет дезориентировать других лиц относительно тождества данных субъектов. Однако сама по себе возможность отождествления носителей имени и псевдонима напрямую зависит от степени уникальности имени человека, отличительной способности при отсутствии иных средств идентификации, следовательно, чем более оригинально имя человека, тем вероятнее степень отождествления лиц при использовании данного имени другим лицом в качестве псевдонима. Важным для рассмотрения является вопрос о том, можно ли говорить в такой ситуации о дезориентации третьих лиц относительно тождества субъектов, если носитель имени и носитель псевдонима действуют в различных сферах общественной жизни. Очевидно, что чем ближе друг к другу будут сферы деятельности данных субъектов, тем вероятность их смешения значительно увеличивается. Юридическое лицо имеет специальную правоспособность, выполняет определенный род деятельности в отличие от физического лица, перечень сфер деятельности которого необычайно широк. Следовательно, для физических лиц вероятность отождествления обладателей имени и псевдонима, нарушение прав обладателя имени на имя его неправомерным использованием другим лицом будут иметь место даже в том случае, если сферы деятельности данных лиц не являются смежными.

В случае перемены обладателем псевдонима своего гражданского имени данное лицо приобретет право на использование в своей жизнедеятельности своего нового имени, бывшего когда-то псевдонимом, идентичным с именем другого лица, использование которого носителем псевдонима нарушало права законного обладателя данным именем. После перемены гражданского имени лицо, ранее использующее это имя в качестве своего псевдонима, приобретает

равные права на имя с другим его носителем, в данной ситуации не будет иметь место причинение вреда носителю имени, поскольку другой субъект также является законным обладателем этого имени. Следовательно, если на момент рассмотрения дела псевдоним уже стал гражданским именем ответчика, иск обладателя именем с требованием о запрете использования его гражданского имени в качестве псевдонима не может быть удовлетворен. Иначе рассматривается вопрос о компенсации морального вреда. Если в ходе рассмотрения дела будет установлено злоупотребление правом на псевдоним ответчиком, а не просто установлено совпадение имени и псевдонима разных лиц, требование истца о компенсации морального вреда будет удовлетворено (Красавчикова, 1994:435).

Интересным для анализа является вопрос о правовом регулировании коллективного псевдонима. За кем сохраняется право на использование псевдонима в случае распада коллектива? В результате толкования нормы статьи 19 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что она регулирует правоотношения по использованию псевдонима одним лицом, данным положением можно объяснить особую охрану псевдонима человека, практически равную по своей степени с охраной имени. Однако нормы статьи 19 ГК не содержат запрета на использование псевдонима несколькими лицами, отсюда следует, что после распада творческого коллектива каждый его участник сохраняет право на использование псевдонима группы, право на привлечение других участников для осуществления творческой деятельности под данным псевдонимом, но в такой ситуации возможно возникновение проблемы введения в заблуждение других лиц в части принадлежности результатов этой деятельности определенному лицу. Наиболее целесообразно рассматривать коллективных псевдоним как коммерческое обозначение.

Необходимо также рассмотреть вопрос, касающийся действия норм статьи 19 ГК РФ во времени. Положение о том, что для использования имени или псевдонима лица нужно получить его согласие, было введено ФЗ от 30.12.2012 N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского

кодекса Российской Федерации». Безусловно, правовая охрана имени и псевдонима, запрет на причинение вреда носителю имени его неправомерным использованием другим лицом существовали и ранее. Возможно ли распространение положения 19 статьи ГК РФ на правоотношения, возникшие до вступления в силу закона? Нужно обозначить два варианта решения данного вопроса. Первый заключается в рассмотрении каждого произведения, изданного ответчиком, в качестве отдельного юридического факта, в этом случае на все произведения, которые изданы после вступления в силу закона, распространяется положение статьи 19 о необходимости получения согласия носителя имени в целях его использования. Второй вариант решения проблемы состоит в том, что все произведения ответчика, изданные им до и после вступления в силу названного ранее ФЗ в одном жанре, будут рассматриваться как единый длящийся факт, процесс. В этом случае норма статьи 19 ГК РФ не распространится на данные правоотношения ввиду их возникновения до вступления в силу закона и отсутствия у него обратной силы. Второй вариант решения вопроса представляется более конструктивным и целесообразным, поскольку рассмотрение каждого нового произведения в качестве самостоятельного юридического факта приводит к существенному нарушению прав ответчика – обладателя псевдонима. Ведь в таком случае автор произведений (ответчик по делу), который достиг успеха в творческой деятельности, работы которого приобрели большую популярность, будет вынужден отказаться от своего псевдонима, под которым были ранее опубликованы его произведения, ввиду вступления в законную силу правовых норм, не существовавших в начале творческого пути автора, в момент создания им первого произведения, прекратит свое существование творческий успех этого автора.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Право человека на псевдоним и никнейм не выступает частноправовой монополией (так же, как и право на имя), является отчуждаемым правом, поскольку не коррелирует с публично-правовыми обязанностями, в отличие от права на имя.

Право владения, пользования, распоряжения им принадлежит носителю псевдонима, который приобретает данные правомочия посредством неоднократного употребления псевдонима в своей деятельности. Действующее законодательство не относит право на псевдоним к исключительным правам, объектам интеллектуальной собственности, псевдоним представляет собой личное неимущественное право, принадлежащее его носителю как средство его индивидуализации.

Библиографический список

1. *Агарков М.М.* Право на имя // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. - М.: Статут, 2005. С. 136-162.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. М., 1981. – 361 с.
3. *Гонгало Б.М.* Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.
4. *Красавчикова Л.О.* Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. - Екатеринбург, 1994. – 435 с.
5. *Михайлова И.А.* Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. 2006. N 2. С. 9-14.

Arina Yu. Ababkova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: arina_ababkova@mail.ru

LEGAL ASPECTS OF USING A PSEUDONYM AND NICKNAME AS A MEANS OF IDENTIFICATION

Abstract: The purpose of the work is also to consider the legal nature of a pseudonym and a nickname of a person, to conduct a comparative analysis between the legal regime of a name and a pseudonym. The author defines the boundaries of the possible use of another person's name as his pseudonym, gives categories of violations of the right to a pseudonym and ways to protect it, analyzes the actual problems identified during the consideration of judicial practice materials, and provides rational models for their resolution.

Keywords: pseudonym, nickname, name, personal non-property right, means of individualization, collective pseudonym

Асомидин Абдукудусович Асомидинов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: asomidin820@mail.ru

ОРГАНЫ И ТКАНИ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможных проблем правового регулирования оборота органов и тканей человека. Автор анализирует основные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы пересадки органов, и требования, применяемые при проведении данных операций, а также правонарушения, связанные с незаконным оборотом органов и тканей и меры по их предотвращению. Особое внимание уделено этическому аспекту указанных проблем, взаимосвязи морального и правового регулирования в исследуемой сфере.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, пересадка, органы, объекты трансплантации, правовое регулирование трансплантации органов и тканей.

В конце XX – начале XXI вв. трансплантология стала сферой, объединившей в себе многие области медицины. Благодаря быстрому технологическому прогрессу она позволяла предотвратить последствия патологических изменений в тканях и органах человека. Пересадка органов и тканей как метод лечения имеет огромное социальное значение, так как позволяет обеспечить высокий уровень жизни и продлить жизнь в целом.

Первые операции по пересадке тканей и органов человеку начали проводиться в конце XIX – начале XX вв. Они носили экспериментальный характер и проводились не часто. К середине XX в. проводились операции по

пересадке кожи, костей, сосудов и других органов в пределах одного организма. В связи с недостатком знаний об иммунологических процессах отторжения организмом чужеродных органов, гетеротрансплантация была не доступна. Однако уже во второй половине XX в. благодаря разработанным методам иммуносупрессии стала возможна пересадка органов от одного человека к другому. Говоря о донорстве, следует отметить, что самым распространенным его видом в настоящее время является донорство крови. Ещё в 1930 г. в Московском институте скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, знаменитым российским хирургом С.С. Юдиным впервые было произведено переливание трупной крови.

Началом развития практической трансплантологии считается 1954 г. когда американскими хирургами была произведена первая успешная операция по пересадке почки. В России же первая подобная операция была проведена в 1965 г. академиком А.В. Петровским. В следующем году он провел успешную операцию по трансплантации почки от трупа.

Первой успешной трансплантацией сердца считается операция, проведенная в 1967 г. в Кейптауне кардиохирургом Кристианом Барнардом. Сердце погибшей в автомобильной аварии 25-летней Денизы Дарваль пересадили 55-летнему Луису Вашканскому. Он прожил всего 18 дней, но умер не из-за отторжения организмом сердца или отказа нового органа, а от двусторонней пневмонии.

Именно пересадка сердца от человека к человеку произвела переворот в общественном сознании и поставила ряд этико-правовых проблем. Связано это с тем, что сердце как орган человека обладает особым значением. Сердце в сознании многих людей отождествляется с душой. Именно ему предписывают переживания («сердце болит»), радость («сердце радуется») и другие эмоции. Сердце издревле считалось местом, где обитает душа человека, поэтому пересадка сердца от одного человека другому вызывало вопросы о влиянии операции на личность человека, его духовную и психическую жизнь.

К концу XX в. в медицинскую практику прочно вошли операции по пересадке сердца, почек, лёгких, поджелудочной железы, роговицы и других органов. В 1998 г. был достигнут первый краткосрочный успех в хирургии по пересадке человеческой руки. Командой, собранной из разных стран мира во главе с профессором Жан-Мишелем Дюбернартом, была проведена операция по пересадке руки. Клима Халлома, которому была пересажена рука, после операции не устраивала идея пересадки руки, и поэтому он не соблюдал предписанный послеоперационный режим приема лекарств и физиотерапии. Его ложные ожидания по поводу функционирования пересаженной руки стали ярким подтверждением необходимости работы целой команды лиц, осуществляющих уход, включая психологов, которые могут правильно отобрать и подготовить потенциальных реципиентов к длительному восстановлению и ограниченному функционалу пересаженной конечности. Пересаженная рука была удалена по просьбе Клима после очередного эпизода отторжения, который, по крайней мере частично, был вызван прекращением приёма противоотторгающих препаратов.

В начале XXI в. с развитием технологий трансплантология начала переходить на новый уровень. Появилась практика пересадки органно-тканых комплексов, включающих в себя органы и близлежащие сосуды, нервы и т.д. и сочетанных пересадок, при которых реципиенту пересаживается одновременно несколько органов. В настоящее время трансплантология составляет специальную и относительно разработанную область исследований. Её особенность состоит в том, что «время жизни» объектов трансплантологии обычно очень невелико. До изъятия их у донора они являются его частью и потому вряд ли могут рассматриваться как объекты прав. После трансплантации они становятся частью другого субъекта – реципиента – и сразу утрачивают такой статус. Во время краткого относительно самостоятельного существования они, вероятно, принадлежат медицинскому учреждению (Лисаченко, Майфат, 2002:5).

Перечень органов и тканей, изъятие которых допустимо с целью последующей трансплантации, устанавливаются Приказом Минздрава России от 4 июня 2015 г. «Об утверждении перечня объектов трансплантации»¹ (Баумова, 2017:67). Применение различных видов трансплантации имеет ряд ограничений, связанных как с медицинскими, так и этико-правовыми вопросами.

К медицинским факторам относятся проблемы иммунологического подбора донора, некоторые показатели здоровья реципиента, которые становятся противопоказаниями к пересадке, проведение послеоперационной иммуносупрессивной терапии.

Этико-правовые проблемы, связанные с трансплантацией, касаются в основном ключевых этапов технологии трансплантации – констатацией смерти человека, изъятием органов или тканей, распределением органов или тканей между реципиентами, коммерциализацией трансплантации и незаконного изъятия органов и тканей человека, которые впоследствии становятся объектом торговли. Рассмотрим подробнее некоторые из перечисленных проблем.

I. Констатация смерти человека. Первая проблема связана с тем, что существует два способа изъятия органов: у живого и у мертвого доноров. Чаще возникает проблема с умершим донором, так как правовое регулирование в данном случае происходит на основе установления смерти человека, что не всегда однозначно, ведь органы перестают функционировать по-разному, и смерть какого именно органа позволяет констатировать смерть человека по сей день актуальный вопрос.

В настоящее время не до конца заполнены пробелы, связанные с диагностикой смерти, в том числе при принятии определенных препаратов (например, седативных, когда констатация факта смерти мозга откладывается на продолжительное время, за которое в организме начинаются процессы распада,

¹ Об утверждении перечня объектов трансплантации: Приказ Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. № 306н/3 // Рос. газ. 2015.

и к моменту принятия решения о возможности изъятия органы уже становятся непригодными для пересадки) (Несмеянова, Калинина, 2020: 66).

Указанные проблемы связаны ещё и с необходимостью соблюсти тонкую грань между соблюдением условий, закреплённых в законодательстве, и обеспечением эффективности данной операции, поскольку трансплантируемый орган необходимо пересадить как можно быстрее. Но в то же время, если изъять орган без медицинского заключения о смерти человека, то это будет нарушением положений Закона РФ «О трансплантации органов и тканей человека»¹, согласно которому изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью не будет причинен значительный вред. В нашем же случае, если в качестве трансплантата будет выступать жизненно важный орган, то его изъятие, без констатации смерти человека поставит вопрос о его уже насильственной смерти – даже убийстве.

Долгое время таким органов являлось сердце, но со временем медицина нашла возможности сохранять жизнь человека даже после остановки сердца, поэтому в качестве нового критерия стала выступать смерть единственного органа, который ни в современных условиях, ни в будущем не сможет быть заменён ни на какие технические и химические процессы – головного мозга². Данная проблема была урегулирована с помощью ст. 9 вышеупомянутого Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», которая закрепила смерть головного мозга в качестве главного критерия установления факта смерти человека.

II. Презумпция согласия. Ещё одна проблема, связанная с правовым регулированием трансплантации, это существование двух разных подходов к правомерному изъятию органов человека: презумпция согласия и презумпция несогласия.

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ № 4180-1 от 22 декабря 1992 г. // Рос. газ. 1993.

² Корзик А. В. Этические проблемы трансплантации органов и тканей // Bioethics. 2020. N 1. URL: <https://bioethics.belmapo.by/article/ethical-problems-of-transplantation-of-organs-and-tissues> (дата обращения 10.04.2023).

В Российской Федерации, в соответствии со ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и тканей человека», действует презумпция согласия: изъятие органов для трансплантации может быть произведено без согласия родственников, за исключением случаев, когда лицо, при жизни, само возражало против процедуры (Третьякова, Атаманюк, 2020:64). Такой же подход используется во Франции, Бельгии, Финляндии, Норвегии, Австрии и др.

Лучше всего подобная практика реализована в Испании. Эта страна по данным ВОЗ в последние годы занимает первое место в мире по количеству посмертных доноров – 35 доноров на 1 млн. населения в 2011 г. Стоит отметить, что презумпция в стране на практике не носит обязательного характера. Последнее слово остается за родственниками умершего. Таких успехов «испанская модель» достигла благодаря высокому уровню организации работы на всех уровнях. Для регулирования всех вопросов, касающихся донорства, при Минздраве была создана Национальная организация трансплантологии, а при каждой больнице работают специальные врачи – координаторы. Их задачей является выявление потенциальных доноров, их подготовка и работа с персоналом. В стране более 10 лет действует «Программа обеспечения качества» по выявлению и устранению причин, препятствующих увеличению донорства. Специалисты тесно сотрудничают со СМИ, благодаря чему население информируется о значении донорства¹

Этическую сторону данной проблемы частично решает презумпция несогласия, которая действует в США и ряде стран Британского Содружества. Принцип её действия заключается в том, что желающий стать донором должен зарегистрироваться в специальном реестре. В США все условия процедуры регулируются законом «О едином акте анатомического дара» (Uniform Anatomical Gift Act). В большинстве штатов согласие на донорство можно выразить при получении водительского удостоверения. Согласно

¹ Шкуренко О. Как устроены системы донорства за рубежом // Коммерсант. Деньги. 2013. № 22. С. 42.

законодательству, после смерти пациента больницы должны уведомить об этом организации трансплантационной координации, действующие в каждом штате. Данные организации, в свою очередь, проверяют наличие у умершего согласия на операцию, ведут переговоры с семьёй потенциального донора, и ищут возможных реципиентов. Контролирует процесс неправительственная организация по распределению донорских органов, работающая по контракту с Правительством. Она ведёт централизованную базу данных о донорах и реципиентах. По данным ВОЗ в США количество донорства уступает Испании – 25 доноров на 1 млн. ч. Стоит отметить, что донорство среди американцев осуществляется и за пределами страны. В 2006 – 2012 гг. американские солдаты, смертельно раненные в Ираке и Афганистане, спасли около 140 жизней в Европе, пожертвовав свои органы.

III. Религиозно-этический аспект. Немаловажной проблемой в области трансплантологии является религиозно-нравственный аспект. На территории России проживает множество народов со своими религиозными убеждениями, и решение проблемы, связанной с запретом на трансплантацию или некоторыми особенностями проведения данной процедуры, оказывает существенное влияние на правовое регулирование.

Отношение к трансплантации со стороны традиционных авраамических религий: ислама, христианства и иудаизма, – весьма неоднозначно. В исламе и иудаизме действует запрет на изъятие органов из тел покойных. Но при этом забота о больных и облегчение их страданий является одним из принципов всех перечисленных религий. С увеличением числа смертей среди ортодоксальных мусульман и иудеев многие религиозные советы и общины пересмотрели своё отношение к проблеме трансплантации. Поступок донора и его родных, которые дали согласие на изъятие органа, начал признаваться актом «посмертного благодеяния покойного».

В исламских странах, принципы трансплантологии устанавливаются такими нормативными правовыми актами, как Исламский кодекс медицинской этики, принятый в 1981 г. в Кувейте. Он содержит в себе преобразование Корана

и Сунны применительно к области медицины. Также принципы основываются на Нюрнбергском кодексе (1947 г.) и Каирской декларации для мусульманских стран (1991 г.).

По нормам шариата, трансплантация делится на: трансплантацию органов живого человека, посмертную трансплантацию и пересадку органа с одного места его тела на другое. Рассмотрим каждый из указанных видов.

1. Трансплантация органов живых людей. Ислам разрешает трансплантацию органов одного человека к другому при условии, что данный орган обладает свойством физиологической регенерации. Таковыми являются, например, кровь и кожа, которые обладают свойствами повышенной регенерации и могут быть пересажены с минимальными последствиями для здоровья донора. В этом случае обязательным является полная дееспособность донора и соблюдение во время операции всех норм шариата. Разрешается также трансплантация органа, ампутированного у донора в силу заболевания. Ампутированный орган не может приносить пользу здоровью донора, поэтому, потенциальное улучшение здоровья другого человека, благодаря этому органу приветствуется религией. Таким видом трансплантации является пересадка роговой оболочки ампутированного глаза.

2. Трансплантация органа трупа. Разрешается трансплантация органа умершего человека, если при жизни он дал свое согласие на данную операцию. В случае же, если личность умершего не установлена и отсутствуют наследники, согласие на трансплантацию даёт полномочный глава мусульман.

3. Трансплантация органа человека с одного места его тела на другое разрешается в случае, если предполагаемая польза от операции превышает возможный вред здоровью человека.

С точки зрения христианства, трансплантация является «подражанием подвигу Спасителя, отдавшего свою жизнь и плоть во имя искупления наших грехов» (из Проповеди Иоанна Павла II в июне 1991 г.). Христос, жертвующий собой во имя искупления наших грехов, является прообразом и вдохновителем всякой человеческой жертвы ради ближнего. В Евангелии от Иоанна говорится:

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

4. Незаконный оборот человеческих органов и тканей. Немаловажная проблема связана с правом человека продавать свои органы. Некоторые ученые сравнивают это с донорством крови и называют реализацией свободы личности. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что практика купли-продажи трансплантатов может привести к запрещенной во многих странах мира торговле органами.

В настоящее время, единственной страной, где легализована продажа органов (почек) для трансплантации является Иран. На улицах, ведущих к больнице, в этой стране можно увидеть объявления на стенах о продаже почки. Такая практика в Иране появилась из-за серьезного дефицита органов для трансплантации (Жуковский, Романова, 2013:574). У данной практики есть сторонники по всему миру. По их мнению, легализация купли-продажи органов может решить проблему нехватки трансплантатов.

Однако результаты подобной практики в Иране весьма неоднозначны. С одной стороны, это помогло преодолеть проблему с большими очередями на необходимый орган для пересадки, которые могли достигать нескольких лет. С другой же стороны, социальной группой, обеспечивающей этот успех, являются бедные слои населения. В сущности, подобная система не многим отличается от черного рынка, который эксплуатирует людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Проблемы трансплантологии в России ограничиваются лишь морально-этической сферой. Юридические вопросы в российском законодательстве урегулированы довольно хорошо. Но для поддержания достаточного количества трансплантатов необходимо более тщательно регулировать те общественные отношения и сферы жизни, которые связаны с психологическим состоянием граждан. В образовательных учреждениях стоит сделать упор на формирование у детей понимания необходимости донорства. Детям необходимо рассказывать о людях, которые нуждаются в переливании крови или пересадке органа для

того, чтобы у них появилось представление о важности данной процедуры. Также повышению уровня донорства может способствовать увеличение мобильных центров по сдаче крови и проведение в муниципальных учреждениях мероприятий, направленных на пропаганду донорства. Не менее важно организовывать активную волонтерскую деятельность по обслуживанию центров сдачи крови.

На организационном уровне необходимо перенять опыт более успешных в этом направлении стран, таких как Испания. В больницах нужны специальные отделы по вопросам трансплантации, в которых будут работать сотрудники, обеспечивающие поиск доноров, направление их на необходимые анализы и психологическую работу с донорами и реципиентами. Для решения религиозно-этической проблемы необходимо предоставить человеку максимальную свободу, чтобы он мог дать согласие на трансплантацию в случае смерти. При этом нельзя не отметить, что развитие одного направления в данном вопросе приведёт к ухудшению другого – расширение свободы личности приведёт к уменьшению количества доноров в стране, ведь во многом оно поддерживается благодаря вышеупомянутой презумпции согласия. И здесь Российской Федерации необходимо найти золотую середину между различными подходами к правовому регулированию трансплантологии. В целом, если для общества ценен человек, то для человека неоспорима ценность жизни и здоровья, и общество стремится к их охране и защите (Козаченко, Сергеев, 2022:182).

Библиографический список

1. *Баумова Ж. С.* Некоторые проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // *Юридическая наука.* 2017. № 4. С. 67–70.
2. *Жуковский М. А., Романова Е. Ю.* Торговля человеческими органами // *Экономика и социум.* 2013. № 2 (7). С. 573–577.

3. *Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н.* Пенализация генетических преступлений // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Вып. 1 (64). С. 178–189.

4. *Лисаченко А.В., Майфат А.В.* Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для обсуждения) // Юридический мир. 2002. № 2. С. 4–15.

5. *Несмеянова С. Э., Калинина Е. Г.* Правовые аспекты трансплантологии // Вестник СурГУ. 2020. Вып. 2 (28). С. 63–67.

6. *Третьякова Е. С., Атаманюк Я. Д.* Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в международном и национальном праве // Новый юридический вестник. 2020. №7. С. 64–65.

Asomidin A. Asomidinov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: asomidin820@mail.ru

HUMAN ORGANS AND TISSUES IN CIVIL CIRCULATION: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Abstract: The article is devoted to the study of possible problems of legal regulation of the turnover of human organs and tissues. The author analyzes the main regulatory legal acts regulating the issues of organ transplantation and the requirements applied during these operations, as well as offenses related to illegal trafficking of organs and tissues and measures to prevent them. Special attention is paid to the ethical aspect of these problems, the relationship of moral and legal regulation in the field under study.

Keywords: transplantation, donation, organs, objects of transplantation, legal regulation of organ and tissue transplantation.

Егор Александрович Балмашнов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: egor020601@mail.ru

Кирилл Юрьевич Патрушев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kirilldocp@gmail.com

ПРОБЛЕМА РЕТРОАКТИВНОСТИ ЗАЧЕТА

Аннотация: В работе рассматривается теория ретроактивности зачета, происхождение зачета *ex tunc* в практике Высшего арбитражного суда и Верховного суда. Анализируются две гипотезы о происхождении в зарубежной науке ретроспективности: ошибочная интерпретация *ipso iure compensatur* и сугубо возраженческая природа зачета. Приводятся теоретические и политико-правовые доводы о несостоятельности модели ретроспективного зачета. Делается вывод о преимуществе проспективной модели зачета.

Ключевые слова: прекращение обязательств, зачет встречных однородных требований, ретроактивность зачета, секундарные права, права вмешательства.

Статьи 410 – 412 ГК регулируют зачет встречных однородных требований. Этому способу прекращения обязательств в главе 26 ГК посвящено больше норм, чем любому другому. Вместе с тем даже такое внимательное регулирование нельзя назвать исчерпывающим. Так, отечественный ГК в отличие, например, от Германского гражданского уложения (пар. 389), ГК

Квебека (ст. 1673), Французского ГК (ст. 1357) не закрепляет прямо момент, с которого встречные требования прекращаются зачетом. Вопрос этот решается в абстрактных разъяснениях высших судебных инстанций. Так, п. 3 обзора практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 № 65) указывает, что обязательства считаются прекращенными зачетом с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее. При этом не учитывается момент, когда заявление о зачете было сделано или получено. Верховный суд в целом остался верен подходу Высшего арбитражного суда и в п. 15 Постановления Пленума от 11 июня 2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» разъяснил, что обязательства считаются прекращенными зачетом в размере наименьшего из них не с момента получения заявления о зачете соответствующей стороной, а с момента, в который обязательства стали способными к зачету (ст. 410 ГК РФ). Таким образом высшие судебные инстанции утвердили в нашей стране модель зачета *ex tunc*.

Следует заметить, что некоторая корректировка в позиции высшей судебной инстанции произошла. Если Информационное письмо ВАС № 65 (которое, кстати, никогда не было отменено) говорит о прекращении с момента наступления срока исполнения обоих встречных требований, то в Постановлении Пленума ВС № 6 момент прекращения определен уже более широко – когда обязательства стали способными к зачету (т.е. наступили все условия, а не только условие зрелости).

Интересно, что проведенный О.И. Романовой анализ судебной практики по вопросу применения ретроактивного характера зачёта показывает, что концепция *ex tunc* не была воспринята судами нижестоящих инстанций (Романова, 2019: 176). Суды в подавляющем большинстве случаев руководствуются перспективной моделью действия зачёта. Данные, полученные в ходе исследования, подтверждают вывод о том, что правила о

ретроспективном действии зачёта не понимаются правоприменителем, поскольку являются не вполне логичными и чуждыми отечественному правопорядку. Разъяснение, данное высшей судебной инстанцией, «не справилось» со своей функциональной задачей. Отстаивание позиции о ретроспективном эффекте зачёта в отрыве от реалий правоприменительной практики, искажает восприятие юридической конструкции как инструмента, призванного облегчать гражданский оборот.

Как представляется, подход высших судебных инстанций не соответствует общим нормам ГК. Ст. 165.1 ГК устанавливает, что заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Как известно, в силу ст. 410 ГК зачет происходит на основании односторонней сделки – заявления о зачете. В связи с этим, по мнению авторов, более соответствует закону модель зачета, прекращающего встречные однородные требования с момента заявления, то есть зачет *ex tunc*.

Эффект *ex tunc*, несмотря на закрепление его во многих зарубежных правопорядках, не представляется безусловно правильным, поскольку порождает проблемы как теоретического, так и практического характера. Освещению таких проблем и обоснованию концепции зачета *ex tunc* и посвящается это небольшое исследование.

Для начала попробуем обозреть вероятные причины зарождения модели зачета *ex tunc*. При анализе ретроспективности зачета начать с истории вопроса необходимо, ведь один из аргументов сторонников ретроспективности зачета – «так было всегда». В литературе ретроспективность часто рассматривается как имманентное свойство зачета, предопределенное историей и правовой природой института. Поэтому начнем мы с обозрения двух точек зрения по вопросу о происхождении идеи ретроспективного правового эффекта зачета:

ошибочного истолкования *ipso iure compensatur* и сугубо возраженческой природы зачета.

Общеизвестно, что европейская традиция частного права основана на наследии римской юриспруденции. Не является исключением и учение о зачете. Пожалуй, наиболее важную роль в истории ретроспективности играет следующий текст из Институций Юстиниана:

«...nostra constitutio ... compensationes latius introduxit, ut actiones ipso iure minuant» (I. 4. 6. 30) – наша, однако, конституция расширила те компенсации, которые опираются на открытом праве (Кофанов, Томсинов, 1998:331).

Латинский текст включен в работу отнюдь не в качестве «архитектурного излишества». Приведенный русский перевод Д. Расснера не вполне отражает неоднозначное содержание приведенного отрывка. Он (перевод) основан на одной из нескольких интерпретаций фразы *ipso iure*.

Полемика о значении принципа *ipso iure compensatur* восходит к представителям школы глоссаторов. Так, Мартинус Госия утверждал, что обязательства прекращаются сами собой с момента, когда стали годными к зачету, сравнивая с прекращением обязательств совпадением должника и кредитора (*confusio*). Глоссатор Азо соглашался с Мартинусом в том, что обязательства прекращаются с момента, когда стали зачетоспособными, с оговоркой, что происходит это по заявлению одной из сторон (Дернбург, 1911:166).

Третье мнение приводит Г. Дернбург: «На самом деле слова «*Ipso iure compensari*» означали лишь следующее: судья производит компенсацию в силу предписания закона, а не по собственному усмотрению» (Дернбург, 1911:166). Следует согласиться с мнением Дернбурга, ведь если рассматривать общую мысль параграфа Институций, можно увидеть противопоставление правила введенного конституцией Юстиниана, ранее действовавшему правилу. Согласно нему компенсация (прежде и вовсе не известная римскому праву) производилась по усмотрению судьи в исках доброй совести (*actiones bonae fidei*). Лишь по рескрипту Марка Аврелия (II в. нашей эры) компенсация стала

основываться не на судебском усмотрении, а на предписании права. Юстиниан, таким образом, продолжил начатое Марком Аврелием расширение сферы применения зачета, распространив его на иски из строгого права (*actiones stricti iuris*). Именно в этом смысле термин *ipso iure* переведен Д. Расснером.

Однако это не все существующие мнения. Виндшейд в «Обязательствах по римскому праву» приводит следующие точки зрения:

1) *ipso iure* действует как исполнение или прощение;

2) компенсация получает действие только в том случае, когда этого хочет должник (т.е. по заявлению) и что в этом случае оба требования погашаются в тот момент, когда они друг другу противопоставлены (стали годными к зачету). Виндшейд отмечает, что эта позиция стала в его время господствующим мнением;

3) компенсация возникла и без того, чтобы в формулу была помещена эксцепция (Бринц, Уббелоде);

4) компенсация возникает в силу самого права, т.е. что она не зависит ни от особенных обстоятельств и отношений, ни от убеждения судьи (Дернбург) (Виндшейд, 1875:234).

Пандектисты много спорили относительно толкования *ipso iure compensatur*, возникло множество точек зрения. Однако, принято считать, что именно на указанных выше интерпретациях (Азо и Мартинуса) построены две модели зачета: немецкая, прекращающая требования *ex tunc*, но требующая волеизъявления, и французская, не требующая волеизъявления (Zimmerman, 2004; Бевзенко, Фахретдинов, 2006).

Таким образом, смысл первой гипотезы о происхождении ретроспективного зачета в том, что Юстинианово *ipso iure compensatur* неправильно истолковано (глоссаторами, а вслед за ними пандектистами) как зачет происходящий сам собой, без волеизъявления лица, а не как зачет в силу самого права, но не судебного усмотрения (как, по-видимому, нужно толковать Институты Юстиниана).

Вторая гипотеза исходит не из ошибки средневековых интерпретаторов, а из природы зачета как эксцепции. В российской литературе эта точка зрения выражена в широко известной работе Я. Бисултанова (Бисултанов, 2019:74-112).

Так, Я. Бисултанов пишет: «... обратная сила зачета в Германии не является недоразумением. Ведь если обратную силу основывали на возраженческой природе зачета, то влияние доктрины «*ipso jure compensatur*» здесь совершенно точно не могло иметь значения, поскольку концепция автоматического зачета и концепция зачета *ope exceptionis* — это две абсолютно противоположные доктрины, между сторонниками которых веками и разворачивались споры» (Бисултанов, 2019:74-112).

Действительно мы встречаем у пандектистов обоснование обратной силы зачета его природой как эксцепции. Так, Дернбург писал: «*Exceptio compensationis*, как и всякая другая эксцепция, освобождает от обязательства каждого, ссылающегося на нее, с того момента, когда наступили все ее необходимые условия» (Дернбург, 1911:172). Отсюда делается вывод, в частности, о том, что исполнение, которое произвел должник, не знающий о своем собственном встречном требовании к кредитору, вправе вернуть переданное во исполнение обязательство по *condictio indebiti*. То же мы встречаем и у Виндшейда (Виндшейд, 1875:235).

Однако поиск правовой природы зачета в римской эксцепции представляется авторам настоящего исследования таким же бессмысленным, каким Я. Бисултанову представляется такой поиск в разрешении вопроса о значении *ipso iure compensatur*. Не стоит забывать о том, что эксцепция рождена римским формулярным процессом, служила средством защиты от иска, иногда помогала претору преодолевать несовершенства гражданского права. В то же время этим именем назывались разнородные по своей сути явления. Эксцепциями называли, например, право ссылаться на истечение исковой давности (Дернбург, 1906:375). Также эксцепция предоставлялась ответчику и в том случае, когда решение определенного вопроса зависело от выяснения более

общего права истца (Дождев, 2023), что сегодня было бы названо основанием приостановления производства по делу. В наиболее общем виде эксцепцию можно назвать условием удовлетворения иска. Таковой следует удовлетворить, если наличествует или отсутствует определенное обстоятельство. Однако правильным ли будет прямое заимствование подхода, принятого зарубежными правовыми порядками, без рефлексии, подробного обсуждения предпосылок появления ретроспективности в германском законодательстве, соотношения заимствуемой модели с действующей практикой правоприменения? Зачёт в современных условиях не является только судебным возражением. Возникает вопрос: правильно ли распространять правовой эффект зачёта в судебном порядке, на заявление о зачёте вне суда? Сама постановка данной проблемы создаёт предпосылки исключения наработок германской доктрины как irrelevantных идей применительно к внесудебному характеру зачёта, как минимум, общих начал учения о возражении.

Уже на рубеже XIX - XX в. на место римской эксцепции в материальном праве пришло понятие секундарного права (как на место римского *actio* пришло понятие притязания). Тенденция к «очищению» материального права от процесса привела к возникновению самостоятельных материально-правовых понятий, которые по своему содержанию отнюдь не всегда были тождественны процессуальным предтечам.

Как известно, категория секундарных прав была предложена Э. Зеккелем. Она была индуцирована на основе прежде всего двух явлений: субъективных прав, не имеющих корреспондирующих им обязанностей; и возражений (Третьяков, 2007). По Зеккелю право на заявление о зачете есть секундарное право, что совершенно логично, ведь оно: 1) реализуется вне правоотношения, не имеет корреспондирующей обязанности; 2) рождено из римской *exceptio compensationis* (т.е. возражения). С.С. Алексеев называет право на зачет «секундарным правомочием» (Алексеев, 2001:66).

Вместе с тем, Зеккель не сформулировал сколько-нибудь общих положений эффекте реализации секундарных прав во времени. Он пишет: «Эффект

наступает то *ex nunc*, то *ex tunc*». При этом Зеккель отмечает, что эффект *ex nunc* имеет место в большинстве случаев и примеры тому излишни (Зеккель, 2007:250). Удивительно, ведь, по утверждению сторонников ретроспективности зачета, эффект зачета *ex tunc* настолько «впаян» в мышление немецких юристов, что рассматривается как нечто имманентно ему присущее. В то же время Э. Зеккель не делает даже оговорки относительно правового эффекта зачета, не приводит его в пример тех секундарных прав, реализация которых действует *ex tunc*.

Реализация секундарных прав по Зеккелю осуществляется посредством совершения односторонней сделки. При этом относит право на зачет к правам вмешательства, предоставляющим преимущественное положение и одновременно влекущим ухудшения в правовом положении субъектов (Зеккель, 2007:214). Все это, конечно, наводит на мысль о нежелательности распространения правовых последствий реализации такого права на прошлое. Зеккель, к сожалению, такой вывод не делает. Однако опосредованно об этом высказывался Виндшейд, писавший, что от обратной силы юридических действий надо уходить везде, где это только возможно (Windscheid, 1891:294).

Таким образом, категория секундарных прав представляет собой гораздо более благодатное «поле» для исследования вопроса об обоснованности ретроактивности зачета, чем римская эксцепция, отягощенная процессуальной природой и имеющая неоднородное содержание. Однако аргумент «так было всегда» мы отвергаем. Также мы отвергаем попытки оправдания теории ретроспективности тем, что она рождена не ошибочным прочтением римских текстов, а возраженческой природой зачета. И первое, и второе не может быть основой современного исследования правового эффекта реализации права на зачет.

Зачёт относится к правам на вмешательство. Э. Зеккель считал, что право на зачёт встречных однородных требований влечёт ухудшения правовой сферы обеих сторон, которые выражаются в потере прав относительно другой правовой сферы (Зеккель, 2007).

Как уже отмечалось ранее, модель действия зачёта *ipso jure* (ретроспективно, без заявления – теория автоматического зачета) сложилась на основе неправильного толкования Институций Юстиниана. Сама необходимость исследования вопроса корректности воспринятого французским законодательством положения имеет прямое практическое значение, поскольку, как отмечал Вавин Н.Г., законодательство должно обеспечивать интересы сторон в определенности сложившихся между ними правоотношений. Действие зачёта *Ipso jure* лишает стороны определённости, поскольку действие нормы *a priori* устраняет возможность волевого вмешательства лица в определение момента начала и конца существования обязательственных правоотношений, зачёт производится независимо от желания контрагентов, в силу закона, что не соответствует общим тенденциям права. Несмотря на то, что Н.Г. Вавин писал о недостатках действия зачёта применительно к французской модели, представляется, что эти замечания актуальны применительно и к германской модели (Вавин, 2008:11). Стоит сразу отметить, что Николай Григорьевич являлся сторонником модели ретроспективного действия зачёта.

Некоторые учёные высказывают мнение, что ретроспективная модель действия зачёта сформировалась как некий промежуточный вариант между автоматическим действием зачёта (французская модель), прекращающим обязательство полностью с момента возникновения всех условий зачёта, и зачётом по заявлению с перспективным эффектом. Последняя модель требует от компенсанта активности поведения, прекращает обязательство с момента заявления о зачёте. Следовательно, если сторона по определённым причинам заявила о зачёте после того, как обязательства стали способными к зачёту, когда уже пропущен срок исполнения по требованию компенсанта и возникло обязательство по выплате неустойки, то компенсант будет вынужден претерпевать негативные последствия своего промедления в виде обязанности выплатить неустойку, начисленную с первого дня просрочки. Такие негативные последствия бездействия стороны, заявляющей о зачёте, не возникают при автоматическом зачете по французской модели. Поэтому разработчики ГГУ,

приняв во внимание недостатки модели автоматического действия зачёта и заявительной модели с перспективным действием, сформировали конструкцию, требующую заявления стороны о зачёте, предоставив участникам правоотношений возможность самостоятельно определять судьбу обязательства, но действующую с обратным эффектом, освобождая стороны от рисков, вызванных несвоевременностью заявления. С момента заявления о зачёте при ретроспективной модели действия пресекается течение регулятивных процентов по денежному обязательству, возникает возможность зачёта против уступленного требования, зачёта против требования, на которое наложен арест, зачёта в период банкротства, и при истечении срока исковой давности при условии, если право на зачёт возникло до момента наступления соответствующих обстоятельств (ареста требования, уведомления должника об уступке, истечения срока исковой давности, начала банкротства).

Н. Г. Вавин считал, что ретроспективная модель действия зачёта соответствует потребностям жизни. До заявления о зачёте компенсант продолжает быть должником по обязательству, он остаётся заинтересованным в размере убытков, санкций, связанных с его долговым обязательством. Также и компенсант заинтересован в порядке исполнения обязательства, по которому он является кредитором. Анализ соотношения предпосылок целесообразности введения ретроспективной модели действия зачёта и выводов, описанных Н.Г. Вавиным, представляется некорректным по следующим причинам.

Почему при выборе модели действия заявления о зачёте законодатель должен «прощать» пассивное поведение, невнимательность участников оборота, пренебрегая экономическими ожиданиями кредитора? Как отмечал Н.Г. Вавин, до заявления о зачёте правовое положение сторон как кредитора и должника по обязательствам сохраняется: как сохраняются цели должника в недопущении экономических издержек в связи с просрочкой обязательства, так и сохраняется заинтересованность кредитора в своевременном исполнении обязательства со стороны должника. В случае истечения срока исполнения обязанностей должником у кредитора возникают убытки, или иные

отрицательные эффекты. ГК РФ предусмотрены механизмы компенсации негативных последствий для кредитора, которые появились у него в результате нарушения обязательства противостоящей стороной, например ст. 395 ГК РФ. С первого дня просрочки исполнения основного обязательства у должника возникает новое постоянно нарастающее в денежном выражении обязательство, представляющее собой ответственность за неисполнение обязательства в установленный срок. Кредитор, перед которым исполнение просрочено, рассчитывает на удовлетворение понесенного ущерба за счёт имущественной массы недобросовестного должника. Вопрос того, насколько продолжительным может быть период «молчания» между просрочкой исполнения и моментом заявлением о зачёте, не урегулирован законом. Чем дольше длится этот временной промежуток, тем больше сторона кредитора становится заинтересованной в определённости правоотношения и денежной компенсации по нарастающим убыткам. С каждым днём кредитор всё больше уверяется в суждении, что обязательство не прекращено, и должник понесёт ответственность за свои бездействия. Модель ретроспективного действия лишает компенсанта ожиданий на возмещение причиненного ему ущерба. Более явно дисбаланс положений должника и кредитора демонстрируется в ситуации, когда компенсант не заявляет о зачёте год или дольше года. Представляется, что данные действия следует квалифицировать как противоречащие доброй совести.

Действие зачёта *ex nunc* содержит стимулирующую функцию. Компенсант, приняв в расчёт последствия отсрочивания своего решения о том, заявлять о зачёте или нет, будет вынужден вносить определённую в существующие между сторонами правоотношения под угрозой несения экономических издержек. Право зачёта, контроль над правоотношением, находится во власти стороны, заявляющей о зачёте, по нашему мнению, перспективная модель действия зачёта не допускает ухудшения положения компенсанта, рассчитывающего на получение предоставления по встречному обязательству до заявления о зачёте, что является её главным преимуществом. Если сторона

не заявляет о зачёте, имея на это возможность, значит она не желает прекратить обязательство этим способом (Вахрушев, 2017:133). О недопустимости ухудшения положения должника действиями кредитора писал и Дернбург (Дернбург, 1911:168).

Имеют место и процессуальные проблемы ретроактивности зачета. Предположим, что были вынесены два встречных судебных решения о взыскании основного долга и неустойки. Одно по иску А. к Б., второе по иску Б. к А. Оба не воспользовались правом на предъявление встречного иска, направленного на зачет встречных однородных требований. После вступления в законную силу судебных актов один из спорщиков заявил о зачете. С учетом ретроспективного действия зачета обязательства следует считать прекращенными с момента, когда наступили все условия, установленные ст. 410, 411 ГК. Несмотря на имеющиеся судебные решения, вступившие в законную силу, констатирующие имеющие место обязательства, они прекратились, причем *ex tunc*.

Однако наиболее ярко процессуальные проблемы ретроактивности проявляются в ходе исполнительного производства. Продолжим приведенный ранее пример: А. и Б. передали выданные им исполнительные листы в орган принудительного исполнения. Возбуждено исполнительное производство. Затем кто-то из встречных должников принял решение заявить о зачете. И здесь возникает целый комплекс проблем. Непонятно, какое (и чье?) действие является основанием прекращения обязательств. Мыслимы два варианта ответа на этот вопрос, о них пишет Д.Б. Абушенко: «Если основываться на буквальном толковании комментируемой нормы (ч. 1 ст. 88.1 ФЗ «Об исполнительном производстве» - Е.Б., К.П.), то следует сделать вывод о том, что встречные обязательства прекращаются именно волей судебного пристава-исполнителя» (Абушенко, 2020). Такой вариант прочтения нормы ФЗ «Об исполнительном производстве» обоснованно критикуется Д.Б. Абушенко: «Именно динамика частноправовых отношений выступает необходимым основанием для совершения определенных публичных действий» (Абушенко, 2020). Именно

поэтому правильным представляется признать силу основания прекращения обязательств не за постановлением пристава (и даже не заявлением о зачете одной из сторон исполнительного производства), а за составом юридических фактов: наступлением условий зачета, односторонней сделкой компенсанта (заявлением о зачете) и наконец актом публично-властного органа (постановлением судебного-пристава исполнителя, утвержденным старшим судебным приставом).

Указанные проблемы в комплексе делают практически невозможным зачет встречных однородных требований в исполнительном производстве. Если судебный акт предусматривает взыскание основного долга и неустойки, прекращение первого зачетом *ex tunc* влечет прекращение и акцессорного обязательства о взыскании неустойки. Если об основном долге можно сказать, что он прекращен в результате суррогатного исполнения обязательства и окончить исполнительное производство по соответствующему основанию (п. 1 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»), то прекращение неустойки произошло в связи с отпадением основания ее начисления (просрочки). Таким образом, необходима корректировка судебного акта, порядок какой не предусмотрен законом.

Еще сложнее обстоит вопрос с требованиями исполнительных документов, выданных внесудебными органами (исполнительная надпись нотариуса, нотариально удостоверенное медиативное соглашение и т.д.). Если проблема с судебным актом (теоретически при изменении законодательства) может быть разрешена с помощью его пересмотра по новым обстоятельствам (основанием будет указанный ранее фактический состав), аналогичное решение не может быть применено к исполнительным документам, полученным во внесудебном порядке.

Таким образом несмотря на то, что судебная практика еще в 2001 г. восприняла ретроспективный эффект зачета, законодатель до сих пор не выработал соответствующие процессуальные инструменты для его приведения

в жизнь. Это возбуждает вопрос о целесообразности ретроспективного эффекта зачета.

Правовой эффект зачета как действия может быть рассмотрен с точки зрения системного подхода. Небесполезным в этой связи представляется сравнение зачета с некоторыми другими действиями, за которыми закон признает ретроспективный эффект: оспаривание сделки, изменение или расторжение договора, отказ от применения моратория на возбуждение дел о банкротстве.

Начнем с оспаривания. Как известно, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК). Признание сделки недействительной влечет, по общему правилу, возникновение реституционных обязательств контрагентов, к которым применяются положения о кондикции (пп. 1 ст. 1103 ГК). Основанием недействительности сделки является один из четырех пороков: формы, содержания, субъектного состава, воли.

Далее прекращение договора. По общему правилу ст. 453 обязательства считаются прекращенными с момента достижения соглашения об изменении или расторжении договора или вступления в законную силу преобразовательного решения суда (п. 3). При этом стороны не вправе требовать возвращения исполненного по договору до его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 4). Однако законодатель в 2015 г. дополнил норму п. 4 ст. 453 ГК правилом, согласно которому, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Следует отметить, что еще до изменения ст. 453 ГК Высший Арбитражный Суд в Постановлении Пленума от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях прекращения договора» допустил возвращение полученного по расторгнутому договору исполнения в случае неэквивалентности предоставлений: если при рассмотрении спора, связанного с расторжением договора, по которому одна из сторон передала в собственность другой стороне какое-либо имущество, судом установлено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон, сторона, передавшая имущество, вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений (п. 5 Постановления). Из буквального прочтения указанного разъяснения следует, что исполнение возвращается лишь в неэквивалентной части, но не в целом. Однако далее ВАС приводит пример, который дополняет правило альтернативой: например, если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две, при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара.

Можно предположить, что эта альтернатива восходит к положениям Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Статья 81 Конвенции указывает, что сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору.

Таким образом, по общему правилу, договор изменяется и расторгается на будущее. Однако если имеет место неэквивалентность встречных предоставлений и другая сторона допустила нарушение обязательства, то применяется ретроспективный эффект, полученное по договору подлежит возврату в неэквивалентной части или полностью.

В-третьих, ретроактивный эффект имеет отказ от действия моратория на банкротство. Это следует из абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 24.12.2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"». Отказ от моратория вступает в силу со дня опубликования соответствующего заявления и влечет неприменение к отказавшемуся лицу всего комплекса преимуществ и ограничений со дня введения моратория в действие, а не с момента отказа от моратория.

Какой общий вывод можно сделать при анализе указанных действий (оспаривание сделки, расторжение или изменение договора, отказ от моратория)? Все они вторгаются в чужую правовую сферу, вызывают в ней ухудшения (расторжение договора, признание сделки недействительной) или улучшения (отказ от моратория) и являются таким образом правами вмешательства по Зеккелю (Зеккель, 2007). В этих случаях, по нашему мнению, прослеживается закономерность: реализация прав вмешательства имеет ретроспективный эффект, когда она производит или улучшение в чужой правовой сфере, или ухудшает ее в результате правонарушения (допущения порока сделки, нарушения обязательства). Право на зачет встречных однородных требований производит как ухудшения (погашение права требования), так и улучшения (погашение долга) и в чужой, и в собственной правовой сфере действующего лица (компенсанта).

Таким образом, мы в целом соглашаемся с утверждением Виндшейда о необходимости избегать ретроактивности действий везде, где это возможно. Однако считаем, что, если секундарное право порождено правонарушением другого лица или предполагает негативные правовые последствия только для самого актора, и при этом справедливость требует обращение правового эффекта действия в прошлое, это следует сделать.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего вопрос о происхождении теории ретроактивности (ретроспективности) зачета, безусловно, нуждается в дальнейшем изучении. Однако как ошибочное

толкование *ipso iure compensatur*, так и возраженческая природа зачета, по мнению авторов, не может считаться обоснованием эффекта зачета *ex tunc*. По своей правовой природе право на зачет – секундарное право, реализация которого осуществляется посредством совершения односторонней сделки. Является по Зеккелю правом вмешательства. Ретроспективный зачет лишает компенсанта возможности получить регулятивные проценты, а также неустойку и другие санкции, которые он ожидал получить в связи с нарушением его права. При этом разрыв во времени между наступлением условий и заявлением о зачете создает ситуацию правовой неопределенности для третьего лица. Вторжение в чужую правовую сферу односторонним действием компенсанта с правовым эффектом *ex tunc* представляется недопустимым.

Библиографический список

1. *Абушенко Д.Б.* Вопросы ретроактивности зачета применительно к стадии исполнения судебного акта // Российский юридический журнал. 2020 г. № 6. С. 130-135.
2. *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: «Статут», 2001. С. 54-68.
3. *Бисултанов Я. Х-М.* Ретроактивность правового эффекта зачета в Германии и России: происхождение, обоснование и актуальность // Вестник экономического правосудия, 2019 г. № 8. С. 74-112.
4. *Вавин Н. Г.* Зачёт обязательств // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С.11
5. *Вахрушев Л.А.* Момент прекращения обязательства зачетом // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 129-134.
6. *Виндшейд Б.* Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. А.Б. Думашевского. СПб., 1875. 593 с.
7. *Дернбург Г.* Пандекты: Обязательственное право. Перевод с немецкого: Просмотрено и согласовано с 7 изданием подлинника. Т. 2: Вып. 3 / Дернбург Г.;

Пер. под ред.: Соколовский П.; Ред.: Вормс А.Э., Вульферт И.И.. - 3-е рус. изд. - М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1911. 247 с.

8. *Дождев, Д. В.* Римское частное право : учебник / Д.В. Дождев ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 784 с.

9. Зачет в гражданском праве. Опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики / *Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р.* - М.: Статут, 2006. 520 с.

10. *Зеккель Э.* Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205-252.

11. Институции Юстиниана. Перевод с латинского Д. Расснера. Под ред. *Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова.* (Серия «Памятники римского права») – М.: Зерцало, 1998. 607 с.

12. Пандекты: Общая часть. Перевод с немецкого. Т. 1 / *Дернбург Г.*; Под ред.: Соколовский П.; Пер.: Фон Рехенберг Г. - М.: Унив. тип., 1906.

13. *Романова О.И.* Анализ судебной практики по вопросу момента прекращения обязательств зачетом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 172-188.

14. *Третьяков С.В.* Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля "Секундарные права в гражданском праве") // "Вестник гражданского права", 2007, № 2.

15. *Windscheid B.* Lehrbuch des Pandektenrechts. Bd. II. 7 Aufl. 1891.

16. *Zimmerman R.* Comparative Foundation of a European Law of Set-Off and Prescription Cambridge University Press, 2004.

Egor A. Balmashnov
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev,
Yekaterinburg, Russia

e-mail: egor020601@mail.ru

Kirill Y. Patrushev

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: kirilldocp@gmail.com

THE PROBLEM OF RETROACTIVITY OF THE SET-OFF

Abstract: The paper considers the theory of retroactivity of the offset. The origin of the ex tunc set-off in the practice of the Supreme Arbitration Court and the Supreme Court is described. Two points of view are analyzed regarding the origin of the retrospectivity of the offset in foreign science: the erroneous interpretation of ipso iure compensatur and the purely objectionable nature of the offset. Theoretical and political-legal arguments about the insolvency of the theory of retrospectivity are presented. The conclusion is made about the advantage of the prospective offset model.

Keywords: termination of obligations, set-off, retroactivity of set-off, secondary rights, rights of intervention.

Никита Сергеевич Бибиков

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина

Москва, Россия

e-mail: bibikov-02@bk.ru

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ РЕГИСТРАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Аннотация: В настоящее время на общую совместную собственность супругов не распространяется обязательный регистрационный режим, что затрудняет установление наличия или отсутствия второго собственника объекта недвижимости. Зачастую данная правовая неопределенность приводит к ущемлению прав супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки с недвижимостью не было получено другим супругом.

Ключевые слова: общая совместная собственность супругов, обязательный регистрационный режим, нотариально удостоверенное согласие, недвижимое имущество, добросовестный приобретатель.

Публичная достоверность реестра прав на недвижимость (далее также - реестр) является одной из центральных проблем современной российской регистрационной системы, выступающей объектом постоянного внимания со стороны научного сообщества. Публичная достоверность реестра по своей сути означает, что формальное правовое состояние объекта недвижимости (правовое состояние, следуемое из реестра) признается истинным для добросовестного приобретателя вне зависимости от того, соответствует оно материальному (действительному) правовому состоянию объекта недвижимости или нет. В частности, признается истинным существование внесенных и отсутствие не

внесенных в реестр прав (позитивный и негативный аспекты публичной достоверности реестра) (Бевзенко, 2012:4-34). Публичная достоверность реестра в своем действии исключает возможность оспаривания прав добросовестного приобретателя в связи с неуправомоченностью отчуждателя в том случае, если управомоченность последнего следовала из реестра.

Придание реестру свойства публичной достоверности всецело зависит от принципиального восприятия правопорядком возможности возникновения прав от лица, не управомоченного на их отчуждение, что, в свою очередь, предполагает приемлемость защиты интересов добросовестного приобретателя вопреки интересам истинного правообладателя.

Теоретической основой допустимости приобретения добросовестным лицом прав от неуправомоченного отчуждателя выступают теории видимости права и защиты доверия, в синтезе обосновывающие необходимость защиты добросовестного доверия к внешнему фактическому составу, образующему видимость права, посредством легитимации последнего и рассматривающие видимость права и добросовестность приобретателя в качестве условий для его защиты (Самойлов, 2007:68). Следующее из этого нарушение прав истинного правообладателя объясняется соображениями практической пользы, потребностями гражданского оборота (Бабкин, 2001:196), требующего защиты «интереса приобретения за счет статичного интереса ценности сохранения наличного правового положения» (Эртманн, 2011:286), и обуславливается предоставлением «носителю интереса сохранения существующего правового положения» возмещения вреда.

Вопрос о действии принципа публичной достоверности реестра в российском гражданском праве является дискуссионным. Поводом для очередного обращения к данному вопросу стало постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021 г. № 35-П6, принятое по результатам проверки конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). В этом постановлении Конституционным Судом РФ рассмотрен вопрос о возможности истребования

объекта недвижимости от лица, которое приобрело его возмездно у третьего лица, ставшего собственником данного объекта недвижимости, в следующей ситуации: 1) объект ранее находился в общей совместной собственности граждан, являющихся бывшими супругами; 2) объект был отчужден одним из собственников без согласия другого; 3) объект истребуется по иску бывшего супруга после признания судом первоначальной сделки недействительной как совершенной без его согласия (Ермакова, 2022:30).

При рассмотрении данного вопроса Конституционным Судом РФ были затронуты две существующие в настоящее время проблемы: 1) допускаемое российским правом возникновение права совместной собственности супругов на объект недвижимости без его государственной регистрации (далее - регистрация) и следующая из этого недостоверность реестра; 2) ограниченность действия принципа публичной достоверности реестра.

В соответствии с п. 2 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК): «права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом». П. 2 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК) предусматривает то самое “иное”, закрепляя, что «к общему имуществу супругов относится нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено (зарегистрировано), т.е. второй супруг является обладателем такого же права, что и тот супруг (титульный собственник), чье право зарегистрировано в ЕГРН». Однако регистрировать объект недвижимости в качестве общей совместной собственности не является обязанностью супругов. Иными словами, сведения о том, что приобретаемое в период брака имущество относится к общей совместной собственности, в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним вносятся только по заявлению одного из правообладателей (п. 3 ст. 24 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о регистрации)). Если же супруги такого заявления не сделали и

приобретаемое имущество регистрируется на имя только одного из них, то в правоустанавливающих документах в графе, посвященной виду собственности, делается указание только на то, что она является «частной» (Федорова, 2012:46). В соответствии с «Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2021 г. N 1205»¹ отметка о регистрации и расторжении брака теперь может производиться по волеизъявлению гражданина, и не является его обязанностью. Законодатель планомерно и последовательно отказался от императивного фиксирования столь существенных юридических фактов в едином государственном реестре недвижимости и паспорте.

Вследствие данного отказа возникла правовая неопределенность, связанная с режимом оспаривания сделок, совершенных супругом без согласия другого супруга. В Гражданском кодексе и Семейном кодексе красной нитью проводятся идеи защиты добросовестного контрагента. В соответствии с п. 3 ст. 253 ГК: «совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом». Данное положение воспроизводится в п. 2 ст. 35 СК. В п. 3 ст. 35 СК регламентируется, что «для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации... необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие... не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной... по правилам статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15 июля 2021 г. N 1205 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. N 828 и признании утратившими силу отдельных положений актов Правительства Российской Федерации.

14.07.2022 N 310-ФЗ (последняя редакция)¹ дополнил абз. 2 п. 3 ст. 35 словами "по правилам статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации", изменив диаметрально противоположным образом существующую правоприменительную практику. Правило п. 2 ст. 171.1 ГК устанавливает, что «... оспоримая сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица, ... может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица...».

До внесения законодательных изменений судебные инстанции вышеуказанную норму к данной категории споров не применяли. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в своих решениях исходила из того, что «при признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации закон не возлагает на супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, обязанность доказывать факт того, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью... знала или должна была знать об отсутствии такого согласия»². «Норма п. 3 ст. 35 СК (в ранее действующей редакции) рассматривалась как исключение из общего правила о защите добросовестного контрагента, которое закрепляется в п. 3 ст. 253 ГК и п. 2 ст. 35 СК». Иначе говоря, супруг, чье нотариально удостоверенное согласие не было получено, вправе был оспорить сделку об отчуждении недвижимого имущества другим супругом не зависимо от того знал контрагент последнего о наличии режима совместной собственности или нет. Ряд юристов подобное толкование п. 3 ст. 35 СК считали интерпретационной подменой действительной воли законодателя. Ранее рассмотренный федеральный закон, внесший изменения в Семейный

¹ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 N 310-ФЗ "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

² Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2016 г. N 18-КГ16-97 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71403548/> (дата обращения 03.03. 2023).

кодекс, установил приоритет защиты интересов добросовестного приобретателя. Однако имеются и другие правовые пробелы.

Действующие правовые реалии лишают добросовестного приобретателя, проявить ту степень должной осмотрительности при покупке недвижимости, какая от него требуется гражданским законодательством. Отсутствие в ЕГРН отметки о совместном характере собственности на недвижимость и отметки о зарегистрированном или расторгнутом браке в паспорте затрудняет установление наличия или отсутствия режима общей совместной собственности на объекте недвижимости. «Соответственно, добросовестность приобретателя (который мог полагаться, например, на сведения ЕГРН о том, что супруг-продавец числится единственным собственником объекта недвижимости) будет являться препятствием для признания договора другим супругом недействительным»¹. В связи с этим затрудняется процесс оспаривания совершенной без согласия сделки в судебном порядке, поскольку теперь на второго супруга возлагается «бремя доказывания того, что приобретатель спорного совместного имущества знал или должен был знать об отсутствии его согласия на момент совершения сделки». В этом собственно и заключается главная проблема, как добросовестный контрагент должен узнать о наличии второго собственника данного недвижимого имущества? В таком широком контексте усматривается непаритетное распределение рисков и существенная асимметрия в защите интересов второго супруга, чье нотариальное согласие не было получено. Данный правовой пробел создает для недобросовестного супруга-правообладателя реальную возможность совершать сделки по отчуждению недвижимости без согласия другого супруга и умалчивать перед добросовестным приобретателем о режиме совместной собственности этого имущества. Последнему может предоставляться выписка из ЕГРН об отсутствии иных собственников и паспорт с отсутствующей отметкой о заключенном (расторгнутом) браке. Однако в полной мере это еще

¹ В связи с изменениями с 01.09.2022 в СК РФ теперь квартиру, приобретенную в браке, но оформленную на одного из супругов, можно продать без согласия другого супруга? // URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1568488/ (дата обращения 05.03.2023).

не является гарантией того, что собственник у недвижимого имущества единоличный. В следствие чего супруг, чье согласие не было получено, не имеет оснований для признания данной сделки недействительной и лишается недвижимого имущества, так как добросовестный приобретатель не знал о наличии второго собственника.

В связи с этим для супругов необходимо установить прямую обязанность регистрации права общей совместной собственности на объект недвижимости нажитый во время брака. С заявлением о государственной регистрации такого права может обратиться один из супругов лично в МФЦ или подать документы дистанционно через официальный сайт Росреестра. «Вместе с заявлением необходимо представить документ, который подтверждает, что на момент приобретения недвижимого имущества правообладатель состоял в зарегистрированном браке. При этом в заявлении должны приводиться сведения об обоих правообладателях (супругах). В результате регистрации права общей совместной собственности в сведениях ЕГРН все собственники (супруги) будут указаны в одной записи о вещном праве»¹. Однако здесь необходимо учитывать позицию, сформулированную в п. 15 «Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007)»², где отмечается, что «не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов...»³. Таким образом, «источник финансирования покупки определяет правовой режим собственности на вещь»⁴.

¹ Как зарегистрировать право совместной собственности супругов, если имущество приобретено в браке только на одного из них? // URL: https://r31.tmbreg.ru/assets/files/FKP-Rosreestr/2021/07/kak-zaregistrirovat-pravo-sovmestnoj-sobstvennosti-suprugov_.pdf (дата обращения 08.03.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения 08.03.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения 08.03.2023).

⁴ Бевзенко Роман Сергеевич Совместная собственность и личные деньги супругов // URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/07/sovmestnaya_sobstvennost_i_lichnye_dengi_suprugov (дата обращения 10.03.2023).

Представляется целесообразным для обязательной регистрации общей совместной собственности на объект недвижимости использовать такой юридический факт, как зарегистрированный брак и не учитывать источник средств приобретения недвижимости. Теорию трансформации, содержащуюся в вышеуказанном ППВС, необходимо будет применить уже при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что предлагаемые изменения в совокупности с проведенной реформой семейного законодательства, озвученной ранее в статье, поспособствуют достижению баланса интересов в процессе защиты прав добросовестного приобретателя и «супруга, чье нотариально удостоверенное согласие не было получено». Рассмотренная нормативная база де-юре создает вакуум, где не отражается транспарентность правового режима собственности. Высокая на текущий момент времени степень фактической недостоверности реестра и отсутствие эффективного механизма защиты прав лиц, утративших право собственности на недвижимое имущество вследствие невозможности его истребования от добросовестного приобретателя (Суханов, 2018: 46) свидетельствуют о невозможности установления абсолютной публичной достоверности реестра.

Библиографический список

1. *Самойлов Е. Ю.* Публичная достоверность в гражданском праве: теоретическая конструкция и условия использования института // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7, № 4. С. 63-107.
2. *Бабкин С. А.* Основные начала организации оборота недвижимости. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 371.
3. *Эртманн П.* Основы учения о видимости права // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11, № 4. С. 273-305.
4. *Бевзенко Р. С.* Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. 2012. № 1. С. 4-34.

5. *Ермакова А. В.* Действие принципа публичной достоверности реестра прав на недвижимость при неправомерном отчуждении одним из бывших супругов недвижимой вещи, находящейся в их совместной собственности // *Ех jure*. 2022. №4. С. 26-41.

6. *Федорова О. А.* Распоряжение бывшими супругами имуществом, находящимся в их общей совместной собственности // *Вестник СПбГУ. Серия 14. Право*. 2012. №1. С. 45-53.

7. *Суханов Е. А.* Проблемы реформирования вещного права // *Закон*. 2018. № 12. С. 46-52.

Nikita S. Bibikov

Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin

Moscow, Russia

e-mail: bibikov-02@bk.ru

MANDATORY REGISTRATION REGIME OF COMMON JOINT PROPERTY OF SPOUSES

Abstract: Currently, the mandatory registration regime does not apply to the common joint property of the spouses, which makes it difficult to establish the presence or absence of a second owner of the property. Often, this legal uncertainty leads to infringement of the rights of a spouse whose notarized consent to a real estate transaction was not obtained by the other spouse.

Keywords: common joint property of spouses, mandatory registration regime, notarized consent, immovable property, bona fide acquirer.

Быков Артем Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте РФ Челябинский филиал
Челябинск, Россия
e-mail: Bykow02@mail.ru

Склярова Анна Васильевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте РФ Челябинский филиал
Челябинск, Россия
e-mail: anna.sk11@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОМ ФОНДЕ КАК НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ: ДОСТОИНСТВА, НЕДОСТАТКИ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: В статье авторы рассматривают новую организационно-правовую форму юридического лица – личный фонд. Авторами производится правовой анализ действующего законодательства, а также анализируется достоинства и недостатки данной организационно-правовой формы, выявляются проблемы, предлагаются пути решения и определяется значение личного фонда.

Ключевые слова: гражданское право, личный фонд, недостатки, достоинства, правовые проблемы.

Гражданское право является едва ли не самой «подвижной» отраслью права, очень чутко реагирующей на актуальные запросы развивающихся социально-экономических отношений в Российской Федерации. В частности, потребность в защите активов в интересах сохранения крупного бизнеса и обеспечения прав наследников привела к запросу на новый эффективный

инструмент, который позволил бы это реализовать, по аналогии с трастовыми фондами, существующими в системе англо-саксонского права.

Как отмечают эксперты, особенно актуальна эта идея стала ввиду громких дел последних лет, таких как дело Андрея Трубникова, основателя Natura Siberica, и иных компаний, где до сих пор за наследство борются дети от разных браков, а бизнес фактически приостановлен; дело Александра Куликова – основателя «Союз Маринс Групп», где после неожиданной смерти развернулись многолетние судебные тяжбы по принятию наследства шестью наследниками в виде торговых центров, гостиниц и т.д. (Муратова, 2020:28-30).

Законодательное воплощение данный инструмент получил в 2021 году, когда был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающий создание такой организационно-правовой формы юридического лица, как личный фонд. На данный момент данный закон уже принят и вступил в силу с 1 марта 2022 года.¹

По замыслу законодателя, это «позволит повысить привлекательность российской юрисдикции для внутренних и внешних инвесторов, поскольку проектом предлагается к использованию эффективный инструмент управления активами»², но для начала необходимо разобраться в сущности личного фонда.

Данная организационно-правовая форма является совершенно новой для практики РФ и требует детального изучения, также следует отметить, что отсутствует судебная практика и в перспективе это повлечет возникновение споров, касающихся применения норм, отнесенных к личному фонду.

Цель создания личного фонда – управление имуществом еще при жизни человека. Согласно статье 123.20-4 ГК РФ личный фонд – это унитарная некоммерческая организация, которая учреждается на определенный период, либо бессрочно гражданином (по его усмотрению) или после смерти самого

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

гражданина.¹ Данная организация осуществляет управление имуществом, которые было передано гражданином, открывшим личный фонд, либо имуществом, которое унаследовано от этого гражданина в соответствии с условиями, которые им утверждены.

Из пункта 2 статьи 123.20-4 о том, что «личный фонд может быть создан нотариусом после смерти гражданина в соответствии с его завещанием (наследственный фонд)» можно понять, что наследственный фонд следует относить к разновидностям личного фонда, так как правовая конструкция раннего наследственного фонда зачастую подвергалась критике и считалась несовершенной, требовала большего изучения и доработок.

Личный фонд, как организационно-правовая форма, имеет ряд своих особенностей:

1. Учредитель фонда имеет право установить в уставе (созданного при его жизни личного фонда) положение, в котором говорится о том, что после смерти, данный личный фонд продолжает существовать и осуществлять свою деятельность в соответствии с принятым уставом, но также вводится невозможность ликвидации по решению органов такого личного фонда, после смерти учредителя.

2. Также, учредителем фонда признается лицо, создавшее личный фонд при жизни или предусмотревшее в своем завещании создание наследственного фонда. Следует отметить, что замена учредителя личного фонда не допускается.

3. Условия управления личным фондом подразумевают включение положений о передаче определенным лицам или отдельным категориям лиц всего имущества личного фонда или его части, в том числе, при наступлении обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет.

4. ГК РФ ограничивает возможность соучредительства нескольких лиц при создании такого фонда, но есть исключение – супруги, которые передают личному фонду общее имущество.

¹ Проект Федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.05.2021) // СПС Консультант Плюс.

5. Личный фонд, получивший имущество от учредителя, владеет им на праве собственности. Также учредитель, передавший свое имущество личному фонду не имеет прав на это имущество. Вводится запрет на безвозмездную передачу иными лицами имущества в личный фонд.

6. Законодателем устанавливается минимальная стоимость имущества, передаваемого личному фонду – сто миллионов рублей, при этом стоимость данного имущества оценивается на основании рыночной стоимости.

7. Личному фонду предоставляется право заниматься предпринимательской деятельностью, которая будет соответствовать целям, закрепленным в уставе личного фонда учредителем. Далее личный фонд вправе учреждать юридические лица в организационно-правовой форме хозяйственных обществ или принимать участие в таковых.

8. ГК РФ предусматривает субсидиарную ответственность для учредителя по обязательствам личного фонда, а сам личный фонд несет субсидиарную ответственность в течение трех лет со дня его создания по обязательствам учредителя (по решению суда срок может быть продлен до 5 лет).

Между тем, например, наследственный фонд не может быть привлечен к субсидиарной ответственности по долгам наследодателя, что, как справедливо отмечает К. Низовская, «явно противоречит положениям ст. 1116 ГК РФ, согласно которым наследственный фонд призывается к наследованию (реализует свои права на наследство) наравне с другими наследниками» (Демкина, 2021: 63-66). Согласимся с экспертом в том, что при сохранении существующего правового регулирования данного вопроса потенциально нарушаются права кредиторов лица, учредившего наследственный фонд, в результате освобождения фонда от субсидиарной ответственности. Представляется логичным, чтобы наследственный фонд также отвечал по долгам своего учредителя, для этого необходимо внести соответствующие изменения в ст. 123.20-8 ГК РФ¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Рос. газ. № 238–239. 08.12.1994.

Представленные выше особенности рассматриваемого личного фонда предусматриваются ГК РФ, однако возможно они будут подвергаться изменениям по мере накопления судебной практики по данной категории дел.

Целесообразно произвести сравнение личного фонда с наследственным фондом.

Как уже говорилось ранее, наследственный фонд является подвидом личного фонда, хоть и появился он раньше, в 2018 году, в то время как личный фонд - в 2022 году. Обе организационно-правовые формы являются некоммерческими организациями, но наследственный фонд учреждается после смерти гражданина непосредственно нотариусом или при помощи преобразования из личного фонда, который был создан при жизни, а личный фонд в свою очередь учреждается при жизни гражданина на определенный срок либо бессрочно (Солдатова, 2021:3-4).

Оба фонда имеют право организовывать предпринимательскую деятельность, создавать хозяйственные общества или принимать участие в них. Различия наблюдаются в процессе создания. Так личный фонд создается как обычное юридическое лицо, при помощи регистрации учредителем. При создании наследственного фонда огромную роль играет нотариус, который производит процедуру удостоверения учредительных документов, завещаний. Немаловажным является то, что на нотариусе при создании рассматриваемого фонда лежит ответственность за процедуру создания, то есть со дня открытия наследства, нотариус в течение 3 дней направляет документы для регистрации. Также законодатель прописывает ограничение, суть которого заключается в невозможности регистрации наследственного фонда, в случае, если он не был зарегистрирован в течение года с момента открытия наследства, поэтому при создании такого фонда, следует жестко следить за сроками.

В чем же преимущество рассматриваемых организационно-правовых норм? На практике, по нашему мнению, личный и наследственный фонды будут становиться интересны крупному бизнесу, поскольку фонд в отличие от других способов наследования позволяет сохранить бизнес и не приостанавливать

деятельность организации, несмотря на смерть одного из владельцев, защитить активы от обращения взыскания кредиторов по долгам наименее успешных наследников (Муратова, 2020:28-30), и, как следствие, обеспечить гарантии для семьи и других наследников, кроме того, это поможет избежать раздробления имущества и предотвратить конфликты между наследниками в случае, если выгодоприобретателей много и, вместе с тем, не оставит наследников без наследства (Косарева, 2022:7-9). Кроме того, личный фонд при жизни (в отличие от наследственного фонда) позволяет учредителю скорректировать механизм управления при жизни и постепенно ввести в бизнес тех наследников, которых считает наиболее подходящими.

Безусловно, введение такого механизма является достаточно прогрессивным шагом в правовой системе РФ, однако следует помнить о том, что в настоящий момент, судебной практики очень мало и пока неизвестно, будет ли эффективно работать данный механизм, ведь такие вопросы, как конфиденциальность, налоговое бремя, субсидиарная ответственность учредителя и фонда перед кредиторами друг друга и др., еще не раскрыты на практике, и какую позицию будет принимать суд – неизвестно (Фокина, 2022:3). Кроме того, следует отметить, что данный правовой инструмент не доступен для использования рядовыми гражданами, поскольку подразумевает наличие определенной достаточно крупной стартовой суммы, и поэтому, вероятнее всего, будет востребован только в узких бизнес-кругах крупных российских предпринимателей.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие нормы о введении личного фонда является серьезным преобразованием, которое предоставляет дополнительные возможности для управления личными активами, однако при создании такого фонда следует задуматься и продумать все последствия, спорные моменты, а также обращать внимание на судебную практику, так как там могут быть ответы на многие вопросы.

Библиографический список

1. *Демкина А.В.* Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. №12 (243). С. 63–74.
2. *Косарева В.В.* сравнительно-правовой анализ траста и личного фонда в России // Ленинградский юридический журнал. Право. 2022. №2. С. 1-14.
3. *Муратова А.Р.* О некоторых аспектах создания наследственного фонда // Гражданское право. 2020. № 1. С. 28-30.
4. *Солдатова В.И.* Новеллы гражданского законодательства о фондах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. Право. 2021. №1(101). С. 1-7.
5. *Фокина А.Ю.* Личный фонд: проблемы регулирования // Образование и право. Право. 2022. №1. С. 1-4.

Artem S. Bykov

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Chelyabinsk Russia
e-mail: Bykow02@mail.ru

Anna V. Sklyarova

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Chelyabinsk Russia
e-mail: anna.sk11@mail.ru

**ON THE ISSUE OF A PERSONAL FUND AS A NEW ORGANIZATIONAL
AND LEGAL FORM OF A LEGAL ENTITY IN RUSSIA: ADVANTAGES,
DISADVANTAGES AND SCOPE OF APPLICATION**

Abstract: In the article, the authors consider a new organizational and legal form of a legal entity - a personal fund. The authors make a legal analysis of the current legislation, as well as analyze the advantages and disadvantages of this organizational and legal form, identify problems, propose solutions and determine the value of the personal fund.

Keywords: civil law, personal fund, disadvantages, advantages, legal problems.

Анастасия Сергеевна Гек

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Nastyagek41@gmail.com

Ксения Ильинична Лабко

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ksublack3@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ ПО ОТЧУЖДЕНИЮ НЕКОТОРЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: Актуальность данной тематики вызвана все более широким распространением виртуальных объектов в гражданском праве, а также отношений, складывающихся в виртуальном пространстве. Статья охватывает правовые основы регулирования общественных отношений, возникающих из договоров по отчуждению такого рода объектов. Проводится анализ законодательства Российской Федерации, зарубежных стран и сложившейся судебной практике в сфере регулирования отношений, предметом которых выступают виртуальные объекты.

Ключевые слова: виртуальные объекты, отчуждение имущества, игровые объекты, аккаунты в социальных сетях, лицензионные соглашения, интеллектуальное право.

Широкое распространение и повсеместное использование информационных технологий в современном мире приводит к их стремительному развитию. Однако вместе с этим появляется всё больше областей, которые на данном этапе развития компьютеризации не урегулированы законодательно. Особую актуальность имеет вопрос о правовом регулировании общественных отношений, возникающих по поводу виртуальных объектов. Несмотря на то, что виртуальные объекты достаточно основательно закрались в оборот во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации, правовое регулирование вопросов, связанных с виртуальными объектами, является серьезной проблемой. Как следствие данной проблемы возникает еще одна - количество судебных споров относительно виртуальных объектов растёт. Как верно отмечают исследователи виртуальные объекты плотно вошли в нашу жизнь, многие люди воспринимают их как реальные ценности, но существование таких объектов еще не нашло надлежащего отражения в праве (Лисаченко, 2014: 104).

При анализе законодательства России, можно сделать вывод, что оно достаточно сильно отстаёт от развития цифровых технологий. Основываясь на текущем опыте, можно с уверенностью сделать вывод о необходимости правового регулирования общественных отношений по поводу виртуальных объектов, которое учитывало бы всю специфику данных объектов. Это необходимо для целей эффективной реализации и защиты прав на такие объекты.

Если обратиться к зарубежной практике, можно увидеть, что ряд стран уже приступили к процессу разрешения проблемы правового режима виртуальных объектов. Так, например, в Китае разрабатывается собственное виртуальное право. В Тайване имеется собственная правовая позиция, касающаяся статуса виртуальных объектов, их относят к собственности в правовом смысле.

Однако всецело данный вопрос всё же имеет дискуссионный характер на текущем этапе развития правовой системы.

Виртуальные объекты (иначе именуемые в отечественных публикациях как «виртуальная собственность») чаще всего характеризуют как нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве. Исходя из этого, можно сказать, что "владеет" таким объектом не человек, а его персонаж – «аватар», соответствующий учетной записи, хотя все социальное взаимодействие персонажа контролирует сам пользователь, "распоряжаясь" игровыми объектами (Дюранске, Кейн, 2013: 117).

Перечень виртуальных объектов обширен и является открытым, поскольку с высоким развитием технологий с каждым годом появляется все больше новых объектов виртуального мира, обладающих имущественной значимостью.

Определенный интерес вызывает правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу таких объектов, а именно купли-продажи, с виртуальным игровым имуществом в видеоиграх и онлайн-играх (элементов экипировки, оружия, «лутбоксы», валюта), а также с аккаунтами в таких играх и социальных сетях.

Вообще термин «виртуальное имущество» используется в большинстве случаев для обозначения так называемого «игрового имущества» – оружия, снаряжения, артефактов, внутриигровых денег и иного «имущества», включая «внешность» и дополнительные способности аватара (персонажа) игрока в многопользовательской онлайн-игре.

В игровом пространстве обывденны сделки, где за игровую валюту пользователи приобретают одежду, животных, оружие, различные средства для повышения своего уровня и рангов в игре и т.д. Но как регулируются правоотношения, когда пользователи покупают такое имущество за реальные деньги? А тем более, когда сторонами сделки выступают два пользователя, а не пользователь и правообладатель игры на прямую.

Так, для целей юридического анализа исследователи выделяют внутриигровые и вне игровые отношения, имея ввиду, что оборот виртуального имущества возможен в рамках игры по аналогии с отношениями собственности,

в то время как передача аватара чаще всего запрещается лицензионным соглашением, но существует в реальном мире путем "продажи аккаунта". Остановимся на продаже виртуального имущества внутри игровых миров (Meehan, 2006).

В современных реалиях распространены покупки такого имущества как у правообладателя, так и на сторонних, иногда не связанных с игрой, сайтах.

К примеру, пользовательское соглашение онлайн-службы Steam содержит пункт регламентирующий право подписчиков осуществлять обмен, предложение или заказ «Подписок» определенных типов (например, лицензионные права на виртуальные объекты), взаимодействуя с другими подписчиками через «Торговые площадки Подписок»¹.

Здесь сторонами сделки выступают пользователи без обращения к правообладателю игры. А также появляется третий субъект, который выступает посредником между продавцом и покупателем и гарантирует правомерное совершение сделки, при котором продавец получит оплату, а покупатель конкретный виртуальный объект.

Исходя из буквального толкования Правил на указанных сервисах, таких как, например, FunPay.com и market.dota2.net, между пользователями и площадками заключается агентский договор. По такому договору агент обязуется совершить от имени и за счет принципала следующие действия: заключение и исполнение от имени принципала сделку и принятие исполнения, и передача его принципалу.

Таким образом, сделка заключается посредством присоединения к договору, а исполнение части сделки по передачи имущества происходит в виртуальном мире и предметом выступает виртуальный объект, а другая часть сделки в виде оплаты происходит в реальном мире и реальными деньгами.

Отдельного внимания заслуживают виртуальные объекты в социальных сетях, в частности, ими могут выступать как сами аккаунты пользователей, так

¹ Соглашение подписчика Steam URL:https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/russian/#2

и приобретаемые пользователями всевозможные стикеры и картинки-подарки и др. Распространены сделки по перепродаже аккаунтов, групп между пользователями. Такие аккаунты могут быть наполнены контентом, а значит можно говорить о передаче исключительных прав на содержимое этих аккаунтов. Однако аккаунты и группы могут быть полностью “пустые” внутри и их ценность будет заключаться в набранном количестве подписчиков, их активности и давности создания. Таким образом, покупатель, приобретая аккаунт, также приобретает определенную аудиторию, с определенным уровнем вовлеченности и активности. То есть покупка такого аккаунта и последующее его использование в качестве аккаунта компании может рассматриваться как средство рекламы. В данном случае, предметом купли-продажи также выступают виртуальные объекты.

В судебной практике часто встречаются аккаунты в социальных сетях в качестве предмета договоров купли-продажи, например в споре по купле-продаже прочего имущества аккаунты в социальной сети Вконтакте и на сайте Booking.com выступали частью имущественного комплекса. (Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 28.01.2021 N 33-584/2021 по делу N 2-227/2020)

В связи с этим возникает вопрос о том, какой способ регулирования является наиболее эффективным для общественных отношений в данном случае. В юридической доктрине, а также судебной практике преимущественно встречается 4 варианта регулирования общественных отношений по поводу виртуальных объектов.

Первым вариантом, является невмешательство в регулирование оборота «виртуальной собственности», поскольку такие сделки находятся в виртуальном мире, их предметом выступает виртуальный объект, а значит такие общественные отношения не влекут правовых последствий в объективной реальности. В случае с имуществом в играх ученые (Савельев, 2014) указывают на игровой статус отношений, при котором игры должны оставаться играми (Новиков, 2019), а не превращаться в работу (Bartle, 2004). Такой подход

прослеживается и в судебной практике, где суды ссылаются на статью 1062 ГК РФ и отказывают в регулировании таких отношений (Например, Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 07.12.2018 по делу № 02-4488/2018.)

Представляется, теоретически данный подход возможен на практике, однако он становится все более устаревшим в связи с информационным развитием общества, а также повышением экономической значимости отношений, связанных с виртуальными объектами.

В данном случае речь может идти о пределах возможного «вмешательства» реального права (или инструментов разрешения споров) в виртуальное пространство. В зарубежной литературе приводится концепция «волшебного круга» (The Magic Circle Test). В целом, суть данной теории сводится к тому, что виртуальные отношения регулируются правом только, если их участник предвидел или должен был предвидеть, что данные виртуальные отношения будут иметь последствия в реальном мире. Так, например, если условиями игры заложены персонажи, которые могут украсть что-либо, то факт совершения кражи не подпадает под действие закона, а является элементом игры. Однако в случае, когда пользователь сознательно взламывает аккаунт и совершает «кражу» виртуального объекта, то данное действие уже подпадает под концепцию «волшебного круга», так как имеет последствие в реальной действительности и под нормы уголовного законодательства, в частности, под статью 272 УК РФ.

Помимо этого, судебная практика уже идет по пути признания данных сделок действительными, а виртуальных объектов полноценными объектами гражданского оборота. Так, в деле, рассматриваемом Свердловским областным судом, покупатель, ссылаясь на положения ст. 168 ГК РФ полагала, что вышеуказанная сделка является недействительной, поскольку проданные сайты и доменные имена являются нематериальными благами, социальные сети (группа в социальной сети Вконтакте и аккаунт и иной социальной сети) являются информационными системами и являются нематериальными

активами. Оценивая доводы первой инстанции суд указал, что “сторонами заключен договор, предусматривающий передачу от продавца к покупателю прав на использование сайта в сети "Интернет" и прав на использование иных информационных систем.

При этом суд посчитал, что возможность заключения такого вида договора, хотя прямо и не предусмотрена законом, однако ему не противоречит. Объекты, переданные истцу, могут быть предметом сделок между физическими лицами, в том числе могут отчуждаться в соответствии с договорами продажи соответствующих прав. Думается, суд верно исходил из того, что сторонами заключен соответствующий требованиям закона договор, предусматривающий передачу в собственность объектов информационных технологий” (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.08.2020 по делу N 33-11216/2020).

Таким образом, подход невмешательства в данные правоотношения, можно считать устаревшим.

Вторым вариантом регулирования предлагается квалифицировать сделки предметом, которых выступает виртуальный объект в контексте лицензионных и пользовательских соглашений. Таким образом, общественные отношения, возникающие из договора по отчуждению виртуальных объектов, будут регулироваться договорами или соглашениями, которые чаще всего создаются исключительно правообладателям игр или социальных сетей, и пользователь принимает условия не иначе как путем присоединения к предложенному договору.

В соответствии с 1235 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации: лицензионный договор – это соглашение, по которому одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата в предусмотренных договором пределах (территория, способы использования) на определенный срок, а лицензиат обязуется оплатить правообладателю если

только договором прямо не предусмотрена безвозмездность договора (Гонгало, 2017: 511).

Стоит указать, что по таким соглашениям у пользователя возникает лишь право пользования, а не право собственности на виртуальные объекты. Помимо этого, самим соглашением может быть предусмотрен запрет на заключение sublicензионных договоров. Например, в п. 4.2.4 Лицензионного соглашения социальной сети “ВКонтакте” запрещается передавать предоставленные Лицензиату права использования Социальной сети, другим Лицензиатам или третьим лицам посредством заключения sublicензионного договора или иным способом. А п. 10.7 указывается, что Соглашение не предусматривает уступку каких-либо исключительных прав или выдачу исключительной лицензии на любые составляющие Социальной сети от Лицензиара к Лицензиату. Так, возможность купли-продажи личных аккаунтов прямо запрещается соглашением. А продажа сообществ (групп) предусматривает лишь передачу “прав владельца” (то есть назначение администратором внутри группы), а не самого виртуального объекта. Но как указывает сама администрация ВКонтакте, она не выступает гарантом в сделках купли-продажи сообществ¹.

Другим примером может служить пользовательское соглашение онлайн-службы Steam компании Valve. В подпункте С пункта 1 ограничивается право пользователя распоряжаться аккаунтом. Пользователь не имеет права продавать или предоставлять за плату право пользования своим Аккаунтом, а также не имеет права продавать, предоставлять за плату право пользования своими Подписками².

В части игровых объектов пользовательскими соглашениями предусматриваются аналогичные положения. Так, например, в п. 1.4 пользовательского соглашения многопользовательской игры «My Lands: black gem hunting» указывается, что все права на использование игры, включая любые составляющие игры, в т.ч. не ограничиваясь - игровых персонажей,

¹ Лицензионное соглашение социальной сети «ВКонтакте» URL: <https://vk.com/licence>

² Соглашение подписчика Steam URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/russian/#2

игровые предметы и аксессуары, игровое платежное средство, внутриигровые ценности, графические изображения, фотографии, анимации, видеоизображения, видеоклипы, звуковые записи, звуковые эффекты, музыка, текстовое наполнение игры и иные составляющие игры, принадлежат владельцу исключительных имущественных прав, если иное прямо не указано в соглашении либо в самой игре. Также прямо говорится о том, что несмотря на то, что пользователю во время осуществления игрового процесса и участия в игре разрешается управление игровыми персонажами, включая развитие таких персонажей в ходе игры и игрового процесса, такое управление и развитие персонажа в игре не может ни при каких обстоятельствах быть расценено как передача и/или уступка права собственности в отношении данного игрового персонажа от владельца исключительных имущественных прав к пользователю, точно так же, как не может быть расценено такое управление и развитие персонажа в игре как авторство пользователя в отношении игрового персонажа и/или соавторство пользователя и владельца исключительных имущественных прав в отношении игрового персонажа. А п. 4 соглашения прямо ограничивает права пользователей на продажу и обмен внутриигровых ценностей на неигровые¹.

Таким образом, виртуальные объекты рассматриваются в качестве объектов интеллектуальной собственности и регулируются нормами интеллектуального права. А пользовательские соглашения прямо указывают на ограничение прав пользователя игры или социальные сети, оставляя ему лишь полномочия пользования данными объектами. Присоединяясь к соглашению и внося оплату, правообладатель предоставляет лишь право использования аккаунта в социальных сетях или элементов экипировки, оружия, валюты и т.д. в игровом пространстве, и говорить о переходе прав собственности при отчуждении таких объектов нельзя.

¹ My Lands: Пользовательское соглашение/Политика конфиденциальности URL: <https://ru.mlgame.org/eula>

Что касается игровых объектов, они существуют только внутри видео- или онлайн-игр и не могут рассматриваться в отдельности. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в своем приказе характеризует компьютерные и видео игры как мультимедийный продукт, базирующегося на взаимодействии человека и ЭВМ посредством визуального интерфейса (Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации № 766 от 10.10.2022 “О перечне видов деятельности в области информационных технологий”)¹. Исходя из статьи 1240 ГК РФ, мультимедийным продуктом является сложный объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. С этим невозможно не согласиться, поскольку такие игры содержат большое количество объектов, таких как персонажи, оружия, музыкальные произведения и т.д. каждый из которых может по отдельности охраняться интеллектуальным правом, что и следует из лицензионных и пользовательских соглашений. В том числе сама игра выступает программным обеспечением. Так в Приказе Министерства спорта Российской Федерации «Правила вида спорта "компьютерный спорт"²» видеоигра характеризуется в п.1.1. как инвентарь компьютерного спорта, состоящий из программного обеспечения, позволяющего осуществить организацию соревновательного процесса (геймплея) соревнующимся сторонам (спортсменам), формирующего соревновательное пространство (арену), создающего объекты управления, воспринимаемые органами чувств человека, где участник соревнований через устройства ввода/вывода воздействует на объекты управления. Таким образом, такие виртуальные объекты являются составляющей мультимедийного продукта и, вполне, могут быть объектами общественных отношений, которые подлежат регулированию частью 4 ГК РФ.

¹ Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации № 766 от 10.10.2022 “О перечне видов деятельности в области информационных технологий”).

² "Правила вида спорта "компьютерный спорт" (утв. приказом Министерства спорта Российской Федерации от 22.01.2020 N 22)

В связи с этим, вполне органично выглядит право правообладателя ограничивать использование таких объектов, в случаях блокировок аккаунтов, ограничения использования конкретного оружия в определенных этапах игры. Ведь с технической точки зрения все эти виртуальные объекты представляют собой не что иное, как определенный программный код, являющийся составной частью основной программы, к тому же сам по себе данный код охраняется правом интеллектуальной собственности (пп. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ).

Но здесь есть как минимум две пока еще не решенных проблемы: во-первых, крайне сложно прочертить грань между игрой или социальной сетью в целом как результатом интеллектуальной деятельности (в виде программного обеспечения или мультимедийного объекта) и соответствующим правом игрока или пользователя на ее использование (юридически сложно дробить права игрока на использование игры в целом и использование отдельных объектов в ней); во-вторых, не все объекты, имеющие ценность как «виртуальная собственность», содержат творческий вклад (пример — виртуальная валюта, которая представляет собой не более чем значение соответствующей переменной, т.е. просто информацию) (Архипов, 2023).

Помимо этого, в доктрине указывается, что несмотря на ограничительные и якобы регулирующие условия, содержащиеся в таких соглашениях, все равно возникают споры о виртуальной собственности между игроками и игровыми компаниями. При этом все чаще отмечается, что условия лицензионного соглашения, запрещающие игрокам любые права на виртуальную собственность, могут считаться недействительными (Meehan, 2006).

В законодательстве ряда стран, преимущественно азиатских, преобладает подход, согласно которому права пользователей на виртуальные объекты сходны с объектами права собственности. Так, в Китае разрабатывается собственное виртуальное право, тем самым повышается конкурентоспособность продажи объектов виртуальной собственности. Одно из наиболее показательных дел - *Li Hongchen v. Beijing Arctic Ice Technology Development Co*, в котором Второй кассационный суд г. Бейджинг рассмотрел

спор между пользователем онлайн-игры и правообладателем. Аккаунт истца был взломан и украден третьим лицом путем взлома учетной записи. Истец заявил в прессе, что данный на виртуальный объект было потрачено много сил, времени и денег и потому, он считает его своей вещью. В решении суд потребовал от ответчика возврата аккаунта истцу, тем самым будет восстановив его право первоначального владельца, а также получить компенсацию за его украденную виртуальную собственность. В целом, судебных решений в части виртуальной собственности довольно много в Китае. Довольно интересен факт проведения расследований относительно кражи виртуальной валюты и разработки специальных инструкций, касающихся данных расследований. Тайвань придерживается подобной позиции. Министерство юстиции Тайваня издало Постановление от 23 ноября 2011 г суть которого заключается в том, что объекты виртуальной собственности являются с правовой точки зрения собственностью, а именно, они отчуждаемы и передаваемы. Пояснение было следующего содержания: «Учетная запись и ценности онлайн-игр хранятся в виде электромагнитных записей на игровом сервере. Владелец учетной записи имеет право контролировать учетную запись и электромагнитную запись ценностей, свободно продавать или передавать её. Хотя вышеуказанные учетные записи и ценности являются виртуальными, они представляют собой ценную собственность в реальном мире»¹. Из изложенного можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве признание виртуальных объектов объектами права собственности происходит с учетом их ценности, прежде всего экономической.

Кроме того, если признать объекты виртуального права объектами права собственности, это позволит собственникам данных объектов пользоваться вещно-правовой защитой (Братусь, 2015). В зарубежной судебной практике все чаще встречаются дела, где суд удовлетворяет вещно-правовой иск об истребовании виртуального имущества. Один из случаев произошел в Сычуани

¹ Avnita L. Commercial Transactions in the Virtual World: Issues and Opportunities [Электронный ресурс] / City University of HK Press, 30.06.2014

(Китай). Истец потратил около 1,4 миллионов долларов США на “развитие” персонажа в игре Treacherous Waters Online и передал его другому лицу для повышения уровня. Тот, обязался выставить со своего аккаунта, на котором находился весь «прогресс» персонажа, на свободную продажу по цене 388 000 юаней (или 55 138 долларов США). Но в ходе операции произошла ошибка в цене, и персонаж был выставлен за 388 юаней (или 552 доллара США). На данный товар быстро нашелся покупатель, поскольку цена была достаточно низкой. Впоследствии истец, обращаясь как к приобретателю, так и к издателю игры — NetEase, потребовал возвращения ему выбывшего из владения имущества. Суд решил вернуть персонажа истцу и обязал это сделать правообладателя. А истцу указал выплатить компенсацию приобретшему объект лицу в размере 12 000 долларов. Таким образом, в судебном порядке был рассмотрен и разрешен спор по виндикационному иску к добросовестному приобретателю¹.

Но, можно предположить, что такой подход вряд ли будет поддержан правообладателями игр, поскольку в данный момент в пользовательских соглашениях прямо прописывается, что компания не несет ответственности за сделки, произведенные между пользователями с игровым имуществом или иными объектами в социальных сетях².

Американская правовая доктрина также признает объекты виртуального права в качестве объектов права собственности. Более того, американский законодатель предлагает распространить на объекты виртуального права нормы общего (common law) права о праве собственности (Duranske, 2019: 80).

В российской доктрине также высказывается мнение о применении в регулировании аналогии распространение на виртуальные объекты нормы вещного права и права собственности. Российское законодательство предполагает возможность распространения режима вещных прав и на сходные объекты, а именно безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги

¹ URL: <https://www.hardwarezone.com.sg/tech-news-14-million-video-game-character-sold-for-500-dollars>

² Правила пользования сайтом ВКонтакте URL: <https://vk.com/terms>

(статья 128 ГК РФ относит к имущественным правам безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги). Однако реализация данного подхода потребует существенного изменения практики деятельности игровых компаний, поскольку складывающаяся практика предполагает либо отношения в контексте права интеллектуальной собственности (с позиции игровых компаний), либо потребительские отношения, исчерпываемые услугами (с позиции судов).

С данной позиции виртуальные объекты являются нематериальными объектами особого рода, занимая промежуточное положение между объектами интеллектуальной собственности и классическими объектами права собственности. К первым они не относятся, поскольку не всегда являются результатом творческого труда пользователей, а вторым поскольку не имеют материального воплощения и существуют только на экране. Но стоит указать, что такие объекты обладают явно выраженной потребительской ценностью.

Также стоит указать, что объектом права собственности в российском вещном праве могут быть только вещи, причем индивидуально определенные, поэтому виртуальные объекты формально не могут регламентироваться нормами о праве собственности ввиду их явно выраженного нематериального характера. Стоит указать, что существующая редакция ст. 128 ГК РФ обладает достаточной гибкостью, чтобы охватить виртуальные объекты без внесения в нее специальных изменений.

Но такая квалификация виртуальных объектов может нарушить права создателей игр, которые приложили большие усилия при создании внутриигровых объектов, вещные права на которые могут перейти пользователю оплатившему сравнительно небольшую сумму при покупке игры и внутриигровых объектов, а в некоторых случаях вовсе полученных на безвозмездной основе. Такой подход значительно ограничивает первоначальных собственников.

И четвертым предложенным вариантом регулирования сделок возникающих из договоров по отчуждению виртуальных объектов выступает признание виртуальных объектов “иным имуществом” и применение к этим

отношениям нормы о соответствующих видах договоров, деликтах и неосновательном обогащении. В целом данный подход схож с вышеуказанной возможностью применения вещных прав.

Как известно, применение норм о неосновательном обогащении носит субсидиарный характер и имеет своей целью восстановление нарушенного имущественного права, если это не может быть достигнуто иным путем через предъявления иска на основании закона, договора, деликта и пр.

Российский правовед, доктор юридических наук В.А. Белов, например, предполагает, что профиль относится к "цифровому имуществу". Под цифровыми активами подразумевается большая группа объектов, имеющих электронное выражение, которые могут быть использованы и в реальной жизни. Автор предполагает, что их квалификация возможна в двух направлениях: 1) юридический подход и создание "цифровых абсолютных частных прав" 2) подход с удвоением реальности – признание цифровых прав и самих объектов, как неких субстанций аналогичных вещам (Белов, 2018).

В случае признания виртуальных объектов имуществом, то появляется возможность защиты прав их владельцев посредством норм о неосновательном обогащении.

В целом, относительно правового регулирования виртуального имущества возникает множество подходов и каждый из них по-своему обоснован. Думается, что наиболее близок к реальности, учитывая сложившуюся практику, подход, согласно которому общественные отношения, возникающие из договора по отчуждению виртуальных объектов, будут регулироваться договорами или соглашениями, так как практически у каждой социальной сети или игры есть своё пользовательское соглашение - правила, с которыми соглашается каждый, кто намерен зарегистрироваться на данной площадке. Но как упоминалось выше такие правила могут признаваться и в некоторых случаях признаются недействительными. Поэтому решение вопроса о природе прав на виртуальное имущество все же зависит от судебной практики и позиции, которую поддержит законодатель.

Рассматривая текущую судебную практику, можно сделать вывод, что в последние годы тенденция развития правового регулирования виртуальных объектов всё же имеется, а некоторые страны работают даже над созданием собственного виртуального права. И такая потребность имеется. С каждым годом число дел в судах, объектом рассмотрения которых является виртуальное имущество увеличивается. А это значит, что в ближайшие годы мы можем прогнозировать развитие виртуального права.

Библиографический список

1. *Bartle R.A.* Pitfalls of Virtual Property. The Themis Group, 2004.
2. *Meehan M.* Virtual Property: Protecting Bits in Context // *Richmond Journal of Law and Technology*. 2006.
3. *Белов В.А.* Digital private law and rights: размышления о преобразованиях, уже произведенных в частном праве развитием глобальной компьютерной сети Интернет, и о реформах, его скоро и неминуемо по той же причине ожидающих. *Право в сфере Интернета: сборник статей под редакцией Рожковой М.А.* М.: Статут, 2018. С. 242.
4. *Братусь Д.В.* Защита авторских прав в цифровую эпоху // *Вопросы российской юстиции*. 2015. № 2. с. 23-27
5. *Гаранин Р. Е.* Гражданско-правовой статус виртуальных объектов в многопользовательских играх / Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2019. № 52 (290). С. 110-112.
6. *Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало.* Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с
7. *Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф.* Виртуальные миры, реальные проблемы // *Правоведение*. 2013. N 2. С. 117.
8. *Интернет-право: учебник и практикум для вузов / В. В. Архипов.* Москва: Издательство Юрайт, 2023. 249 с.
9. *Лисаченко А. В.* Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // *Российский юридический журнал*. 2014. № 2(95). С. 104–110.

10. *Новиков И.В.* Виртуальная собственность: перспективы регулирования// Вопросы российской юстиции.2019. №1. С. 789-804.

11. *Савельев А.И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127–150.

Anastasia S. Gek

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia

e-mail: Nastyagek41@gmail.com

Ksenia I. Labko

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia

e-mail: ksublack3@gmail.com

LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS ARISING FROM CONTRACTS ON ALIENATION OF CERTAIN VIRTUAL OBJECTS

Abstract: The relevance of this topic is caused by the increasing prevalence of virtual objects in civil law, as well as relationships that develop in virtual space. The article covers the legal basis for regulating transactions with these objects arising from contracts for their alienation. An analysis of the legislation of the Russian Federation, foreign countries and the established judicial practice in the field of regulating relations, the subject of which are virtual objects of intellectual property.

Keywords: virtual property, property alienation, game objects, accounts in social networks, license agreements, intellectual law.

Полина Сергеевна Годлевская

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: godlevskayap@mail.ru

ПАТЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН МИРА И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу патентных систем России и стран мира. Сходства заключаются в перечне объектов патентных прав, содержании авторских и исключительных прав, условиях и порядке правовой охраны. Отличия существуют в условиях патентоспособности, порядке регистрации таких объектов. Заимствование зарубежного опыта может модернизировать российское патентное право, а исследование проблем, существующих в иностранных системах, позволит не допустить их возникновения в России.

Ключевые слова: гражданское право, патент, патентная система, регистрация патентных прав, объекты патентных прав, изобретения, полезная модель.

В эпоху новых технологий и интеллектуальной собственности стоит обратить внимание на системы патентного права и патентных отношений зарубежных стран. Динамичное развитие института патентных прав является показателем технического развития и потенциала государства. Развитие невозможно без взаимодействия и обмена опытом между развитыми странами. Стоит отметить, что в последние годы право интеллектуальной собственности вбирает всё большее внимание цивилистов. Это напрямую связано с возрастающей ролью нематериальных объектов (результатов интеллектуальной

деятельности и средств индивидуализации) в жизнедеятельности человека (Косьяненко, 2019:85).

В первую очередь следует обратить внимание на патентное право США, так как американская патентная система считается одной из наиболее развитых в мире, что подтверждается также количеством выдаваемых патентов (Гаева, 2017:77).

Интересен тот факт, что в патентном законе США, как и в российском законодательстве, не закреплена дефиниция понятия «патент». Однако подход иностранных исследователей к пониманию данного термина во многом отличается от сложившегося в правовой доктрине России. Юристы США рассматривают патент как инструмент экономического стимулирования: to provide an economic incentive for people to invent and to disclose their inventions to the public (Johnson, Eric, 2017:3). Действительно ли патенты стимулируют изобретательство? - Это совершенно другой вопрос¹.

Также, с точки зрения Э.Э. Джонсона патенты являются исключительными правовыми инструментами, которые создают монопольные права, позволяющие их владельцам использовать полномочия судов по прекращению частной деятельности и извлечению retroactive royalties из частных предприятий (Johnson, Eric, 2017:3).

В патентном праве США содержатся те же виды объектов патентных прав, что и в российском законодательстве: изобретение, полезные модели и промышленные образцы, однако к ним предъявляются более жесткие требования патентоспособности. Можно выделить пять условий

¹ See *Diamond v. Chakrabarty*, 447 U.S. 303, 307 (1980) (noting that Congress created patent entitlements with the hope of having “a positive effect on society through the introduction of new products and processes of manufacture into the economy” (quoting *Kewanee Oil Co. v. Bicron Corp.*, 416 U.S. 470, 480 (1974))). Whether patents actually incentivize invention is a different issue. It appears they do in some sectors, but do not in many others. See, e.g., Edwin Mansfield, *Patents and Innovation: An Empirical Study*, 32 *Mgmt. Sci.* 173, 174–75 (1986) (collecting data showing that 65% of pharmaceutical inventions would not have been brought to market absent the inducement of patenting but that in other sectors, including motor vehicles, textiles, and office equipment, there was no evidence patenting was a needed inducement to bring an invention to market).

патентоспособности: новизна, полезность, неочевидность, обеспеченность и патентоспособность¹.

Новизна в американском патентном праве идентична условию новизны по российскому гражданскому законодательству. Признак неочевидности является прототипом изобретательского уровня: объект патентного права представляет собой уровень развития науки и техники, который не является само собой разумеющимся и достижимым для обычного специалиста. В США изобретение должно отвечать признаку полезности в отличие от российского законодательства, то есть приносить определённые блага, которые невозможно получить при отсутствии такого объекта. Обеспеченность является определенным техническим условием, которое направлено на защиту публичных интересов: чертежи и описания, предоставленные заявителем предоставляют общественности полный инструментарий о том, как использовать объект. Патентоспособность является завершающим обобщающим признаком, для соответствия которому объект должен отвечать как общим требованиям, которые предъявляются к объектам интеллектуальной собственности (объектам патентных прав), так и требованиям, предъявляемым к изобретениям².

В качестве изобретения в США можно запатентовать программу для ЭВМ, тогда как в России она рассматривается в качестве самостоятельного объекта авторского права (и во многих других странах тоже). На основании статьи 1261 Гражданского Кодекса, авторские права на программы для ЭВМ охраняются аналогично произведениям литературы³. Однако стоит отметить, что охране подлежит внешняя форма выражения программы, следовательно, сам текст программного кода. Поэтому, чтобы воспользоваться функциями программы, включая интерфейс и прочее, достаточно переписать программный код в части или использовать другой язык программирования, но те же команды и

¹ United States Code. Title 35—Patents dated January 2, 2001.

² United States Code. Title 35—Patents dated January 2, 2001.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. №52. Ст. 5496.

алгоритмы. Исходя из права интеллектуальной собственности, получается новый продукт авторского права, но функции и задачи, которые он выполняет, остаются прежними (Кожевникова, 2016: 194-195).

Патентование программ в США вышли на технологично новый уровень и предоставляют автору (правообладателю) абсолютную охрану, так как охраняется не форма выражения программы, а именно функции и алгоритмы программы, то есть содержательная и смысловая часть, предназначение программы.

Особого внимания требует институт патентования лекарственных средств. В данном случае, проблема состоит в предоставлении правовой охраны дженерикам, то есть воспроизведённым лекарственным средствам. Это лекарственные средства, которые имеют отличную от оригинала химическую формулу за счет наличия в составе производных форм, такие как соли, сложные эфиры, эфиры, изомеры, смеси изомеров, но имеющие аналогичный оригиналу терапевтический эффект.

Чаще всего производители дженериков заранее готовятся к выпуску на рынок. Согласно российскому законодательству, научные исследования веществ и способов, в которых использовано изобретение, а также проведение экспериментов не рассматривается как нарушение исключительного права. Следовательно, в России не запрещается проводить исследования биоэквивалентности или терапевтические исследования и регистрировать дженериковый препарат до истечения срока действия исключительного права на оригинальный препарат. Здесь видится пробел в праве, которым пользуются производители дженериков: они имеют возможность подать заявку на выдачу патента на лекарственное средство до истечения срока действия патента на оригинальное лекарственное средство. Соответственно, производитель дженериков получает возможность выпустить продукт на рынок сразу же после прекращения действия патента на оригинальное лекарственное средство (Приходько, 2016:16).

В США уже существовала аналогичная практика, когда производитель дженериков подавал заявку на регистрацию своего препарата до истечения срока действия патента на референтный препарат в целях его вывода на рынок сразу после истечения срока патентной охраны, так как по мнению США, процесс одобрения заявки занимал длительный период времени (Engelberg, 1999:39).

Тем не менее Апелляционный суд Федерального окружного суда в деле Roche Products, Inc. v. Bolar Pharmaceutical Co. отметил, что действия по подготовке, исследованию и регистрации воспроизведённых лекарственных средств до истечения срока правовой охраны референтного препарата является нарушением исключительного права. Данное решение по делу можно назвать прецедентным, оно породило множество споров между компаниями производящими лекарственные средства. В связи с этим, была сделана оговорка, на основании которой проведение исследований и подготовка к ускоренной процедуре регистрации не является нарушением исключительных прав, но подача заявки до истечения срока действия патента является незаконной (Приходько, 2016:17).

Ускоренная регистрация дженериков и биоаналоговых препаратов (биосимиляров) распространена как в России, так и в США. Это обусловлено избеганием повторных усилий по проведению исследований производителями дженериков и биосимиляров по проведению исследований с лекарствами, которые содержат то же действующее вещество, что и оригинальный препарат, который зарегистрирован ранее¹. В итоге для регистрации, например,

¹ В США производитель дженериков может получить ускоренную регистрацию лекарства, если докажет “биоэквивалентность” дженерика по отношению к оригинальному препарату, в отношении которого FDA уже выдало регистрационное удостоверение. Следовательно, необходимо показать, что дженерик содержит аналогичное действующее вещество, применяется тем же способом и в тех же дозировках и проявляет такую же эффективность, что и его известный аналог. 21 U.S.C. § 355(j)(2)(A)(i)-(iii). Дженерик должен быть идентичен референтному препарату “действующим веществом, показателями безопасности и эффективности.” PLIVA, Inc. v. Mensing, 131 S.Ct. 2567, 2574 n.1, 180 L.Ed.2d 580 (2011). Заявка на регистрацию дженерика должна отражать, что “инструкция, предложенная для нового лекарства, аналогична инструкции оригинального лекарства, получившей одобрение регулятора.”

дженерика будет достаточно лишь отчёта о результатах сравнительных исследований фармакокинетики и биоэквивалентности в отношении оригинального препарата. Иными словами, клинические исследования будут не нужны для регистрации.

Чтобы дженерики не злоупотребляли правами, ускоренная регистрация применяется неукоснительно после истечения периода эксклюзивности данных (это такой период времени в течение которого создатель оригинального препарата вправе использовать данные собственных исследований, систематизированные в регистрационном деле для регистрации лекарства) (Pilicheva, 2013:92-107).

Практика российских судов динамично развивается. В частности, Арбитражный суд Московской области в 2017 году обязал производителя дженерика не вводить в оборот такое лекарственное средство до истечения срока действия исключительных прав на референтный препарат¹.

Параллельно с данной проблемой существует еще неоднозначная доктрина добросовестного поведения. Её сущность заключается в том, что патент, полученный обманом или с помощью недостоверных сведений в процессе регистрации, может быть признан недействительным. Однако данной опцией зачастую пользуются именно нарушители патентных прав (ответчик может сослаться на недобросовестность патентообладателя и патент будет впоследствии признан недействительным). В связи с низкими стандартами доказывания вины, данный механизм применяется ответчиками практически в 40% случаях в делах о защите патентных прав, многие исследователи считают этот институт неперспективным и недостаточно правовым, поэтому предлагают полностью отказаться от применения данной доктрины (Johnson, Eric, 2017:17).

Отличия патентных систем России и США заключаются также в порядке регистрации. Например, в патентном праве США существует так называемая предварительная заявка. Этот механизм представляет собой заявку с описанием

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 27 сентября 2017 по делу №А41-85807/1. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант

объекта патентных прав без предоставления формулы объекта. Впоследствии заявитель получает приоритет подачи полной заявки в течение 12 месяцев. В течение данного срока заявитель может проанализировать рынок, решить вопрос в необходимости и экономической целесообразности получения патента, также заявитель может не бояться раскрытия информации при поиске инвестиций и т.д. Такой механизм полезен и с точки зрения качества подачи основной заявки, так как за такой долгий период заявитель более ответственно, подробно и полно подойдет к документации, что поможет разгрузить патентные органы в будущем (Кожевникова, 2016: 195-196).

В этой связи видится необходимость введения данного правового института в систему российского патентного права. Также в США не осуществляется предварительная публикация сведений об объекте до выдачи патента, это во многом позволяет избежать препятствий для получения патента третьими лицами (Кожевникова, 2016: 195-196).

Особенности также существуют в патентной системе Европейского Союза. Основное отличие заключается в принципе территориальности, то есть патент, выданный в одной из стран Европейского Союза, распространяет действие на всю территорию ЕС (однако по воле патентообладателя может распространять своё действие на часть) (Щербак, 2019:21-22).

Преимущество данной патентной системы заключается в упрощении информационного обмена, так как документация о запатентованном объекте в Европейском Союзе переводится на все языки государств-членов ЕС. Также несомненным преимуществом будет являться упорядочение норм содержания осуществления исключительных прав, что уменьшает во многом противоречия при толковании и в целом возникновение споров в патентных отношениях. Правовая охрана объектов патентных прав будет представлять довольно высокий уровень, так как регулированием данной системы будут заниматься исполнительные органы нескольких стран, тем не менее патентные споры будут разрешаться в единой судебной инстанции (Щербак, 2019:26).

В этой связи возможно создание подобной патентной системы на территории стран СНГ или Евразийского экономического союза.

Россия уже сделала шаг вперед в мировую интеграцию. Это выражается, например, в действии многих международно-правовых актов на территории РФ. Большую роль играет Парижская Конвенция по охране промышленной собственности. Данная Конвенция является основополагающей, на ней зиждется патентная система России. Например, она устанавливает необходимые основы патентного права: перечень объектов патентных прав, порядок регистрации, условия правовой охраны и т.д. Однако российский законодатель формирует содержание формы правовой охраны в отношении объектов гражданских прав уже с учетом различных обстоятельств и факторов присущих российской действительности, среди которых главную роль занимают особенности того или иного объекта гражданских прав (Васильев, 2020:6). Также в Конвенции содержится такой правовой институт как конвенционный приоритет, то есть получение патента в одной из стран-участниц Конвенции предоставляет патентообладателю возможность получения раннего приоритета в других странах¹.

Также Россия является государством-членом ВТО, следовательно на неё распространяются нормы Соглашения ТРИПС, которые устанавливают условия патентоспособности объектов патентных прав, содержание исключительных прав, условия их охраны².

В заключение хотелось бы уделить особое внимание «геномному праву» (дискуссионный термин), в предметную сферу которого включаются такие направления юридической регламентации как геномная регистрация, генетическая идентичность человека и многое другое. В частности, правовое регулирование технологии CRISPR (технология, позволяющая вносить

¹ Конвенция по охране промышленной собственности: международный договор от 20 марта 1883 г. "Закон". № 7. Ст. 1999.

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный доступ]: международный договор от 15 апреля 1994. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

изменения в ДНК И РНК) и недавно запатентованная технология CRISPR-Cas9 (это специфическая технология редактирования генома, при помощи которой возможно «разрезать» ДНК в нужной точке и рекомбинировать её, заменяя отдельные участки) (Лисаченко, 2023:147). Иными словами, Cas9 – это «молекулярный нож», который исправляет неправильный ген путём поиска мутировавшей последовательности нуклеотидов и последующего «вырезания» её из ДНК. Извлечение части вирусной ДНК поможет бактериям в будущем распознавать и защищаться от вируса в случае вторжений.

В США геномные технологии активно патентуются: в частности, спор Broad Institute, Massachusetts v. University of California, Berkeley. С 2012 года делятся патентные споры об использовании технологии CRISPR-Cas9, которая позволяет вносить изменения в ДНК и РНК.

В России на сегодняшний день существует запрет на патентование генных технологий. Учёные В. П. Камышанский и А. И. Станишевский также высказывают запрет в патентоспособности природного гена, даже если он извлечен и очищен (Камышанский, Станишевский, 2018:33-44). Вопрос об авторстве генов относится скорее к ведению биологии. «Ввиду данного обстоятельства не совсем понятно, как в США могли запатентовать ген». Однако они высказывают вероятность патентоспособности технических решений, при помощи которых извлечение и очищение генов стало возможным.

Таким образом, хочется отметить, что российская патентная система в целом похожа на существующие в иностранных государствах. Очевидные сходства данных систем состоят в закреплённом перечне объектов патентных прав, содержании авторских и исключительных прав, условиях и порядке правовой охраны таких объектов. Отличия же проявляются в установленных условиях патентоспособности объектов, порядке их регистрации. В целях совершенствования российского патентного права видится необходимость внедрение таких правовых институтов как предварительная заявка на выдачу патента, единый международный патент, также заимствование опыта

противодействия нарушителям патентных прав и иным недобросовестным участникам патентно-правовых отношений.

Библиографический список

1. *Васильев А. С.* Привилегии правообладателей объектов интеллектуальных прав // Herald of the Euro – Asian Law Congres. 2020. С. 6–18.
2. *Гаева Я. А.* Обзор правового регулирования в сфере учета и коммерциализации патентных прав в США // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. №6 (34). С. 77–82.
3. *Камышанский В. П., Станишевский А. И.* Генная инженерия в гражданском праве // Власть закона. 2018. №4. С. 33–44.
4. *Кожевникова А. В.* Особенности регулирования патентных отношений в США и РФ: компаративистское исследование // Вопросы российского и международного права. 2016. №12А. С. 194–195.
5. *Косьяненко Е. М.* Перспективы правового регулирования искусственного интеллекта. Интеллектуально-правовой аспект // Технологии XXI века в юриспруденции, материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. №1. С. 85–89.
6. *Лисаченко А. В.* Патентное регулирование в области генома: тенденции, проблемы, перспективы // Lex Russica. 2023. С. 146–157.
7. *Приходько М. А.* Проблемы правовой охраны лекарственных средств как объекта патентных прав // Вопросы экономики и права. 2016. №97. С. 16–17.
8. *Щербак Е. Н.* Некоторые особенности регулирования патентно-правовых отношений в странах Европейского Союза // Немецко-российское сотрудничество. Инновации в экономике, науке и образовании. 2019. С. 19-27.
9. *Engelberg A.* Special patent provisions for pharmaceuticals: Have they outlived their usefulness? // IDEA. 1999. Pp.39.
10. *Johnson, Eric E.,* The Case for Eliminating Patent Law's Inequitable Conduct Defense // Columbia Law Review Online; The Case for Eliminating Patent Law's Inequitable Conduct Defense. 2017. Pp. 1–21.

11. *Pilicheva*, The Bolar Provision in Domestic and Foreign legislation, Journal of Civil Law (2013). № 2. Pp. 92-107.

Polina S. Godlevskaya

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: godlevskayap@mail.ru

PATENT SYSTEMS OF THE COUNTRIES OF THE WORLD AND RUSSIA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract: The article is devoted to the comparative legal analysis of the patent systems of Russia and the countries of the world. The similarities are in the list of objects of patent rights, the content of copyright and exclusive rights, the conditions and procedure for legal protection. Differences exist in the conditions of patentability, the order of registration of such objects. Borrowing foreign experience can modernize Russian patent law, and analyzing problems existing in foreign systems will prevent their occurrence in Russia.

Keywords: civil law, patent, patent system, registration of patent rights, objects of patent rights, inventions, utility model, industrial design

Елизавета Вадимовна Захарова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: zakharova.elizavetka@mail.ru

**КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА
РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОИСК
БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ**

Аннотация: На сегодняшний день все чаще возникают споры по поводу нарушений прав на результат интеллектуальной деятельности, которые требуют справедливого разрешения органами российского правосудия. В право частное законодателем был введен специальный инструмент защиты прав правообладателей – компенсация за нарушение исключительного права. Автор проводит анализ эффективности действия данного инструмента на практике, раскрывает природу компенсации, ее положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: компенсация, право на результат интеллектуальной деятельности, ответственность на началах причинения, деликт, недобросовестность.

Компенсация за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности появилась в российском правовом порядке еще в 1992 году, когда в ст. 18 Закона о программах для ЭВМ¹ было закреплено право правообладателей требовать с нарушителей компенсацию, в 1993 году –

¹ О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных: Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1. // Рос. Газ. 1992. 20 сентября.

компенсация закрепились и в ст. 49 закона о праве авторском¹. Практика показала, что эта мера стала одной из наиболее востребованных среди способов защиты исключительных прав (Радецкая, Туркина, 2020: 5).

При разработке части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация предполагалась к сохранению, при этом последняя считалась частью деликтного права (Васильев, 2020: 13).

Однако высшие суды в п. 23 совместного Постановления существенно исказили изначальный замысел законодателя, без видимой осознанной потребности создав новую сущность,² фактически исключив применение в отношении компенсации правил главы 59 ГК РФ, определив взыскание компенсации как ответственность на началах причинения.

В 2014 году безвиновный характер ответственности закреплен как законодательное установление (ст. 1250 ГК РФ)³.

Окончательно в понимании законодателя компенсация стала инструментом особых случаев деликтного права, основанных на началах причинения так, как будто бы весь мир для правообладателя является источником повышенной опасности (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2018: 402).

Компенсация была введена законодателем в закон гражданский, и только после этого наступил период осмысления, что за инструмент был введен в право частное (хотя по идее должно было быть наоборот). При этом творцы закона «делегировали» это полномочие правоприменителям как органам, применяющим закон в реальной жизни.

Простота исчисления и взыскания, пристрастное отношение к компенсации, как к инструменту, удобному для правообладателя ожидаемо

¹ Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1. Рос. газ. 1993. 03 августа.

² Постановления Пленумов Высшего Арбитражного суда РФ и Верховного Суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части 4 ГК РФ». Рос. газ. 2009. 22 апреля.

³ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ. Рос. газ. 2014. 14 марта.

привели к попыткам заявления весьма существенных по размеру требований (Гаврилов, 2016).

Например, данное утверждение ярко демонстрирует дело, в котором при расчете компенсации за одно нарушение истец принимал использование обозначения «Автокрафт» в каждом экземпляре журнала, входящем в тираж выпуска. Требуемая сумма компенсации составила 61.620.000.000.000 (шестьдесят один триллион шестьсот двадцать миллиардов) рублей¹.

В деле, рассматриваемом Арбитражным судом Пермского края², общепризнанный «патентный тролль» потребовал взыскания за нарушение прав на словесный товарный знак «Муравей» 200 750 000 (двести миллионов семьсот пятьдесят тысяч) рублей в качестве компенсации.

Немалые суммы, очень немалые.

Конституционный Суд неоднократно (по меньшей мере, 4 раза) высказывался по вопросу о конституционных требованиях к размеру присуждения (ст. 1250 ГК РФ, 1252 ГК РФ). На сегодняшний день в Конституционный Суд поступил запрос от Суда по интеллектуальным правам по аналогичному вопросу³. Поспешное решение законодателя, на котором строится судебная практика нижестоящих судов, заставляет высший суд уже в 5 раз рассматривать одну и ту же норму.

В своих правовых позициях Конституционный Суд сформулировал основания для снижения размера компенсации:

1. размер компенсации может быть снижен, если заявляемый размер многократно превышает размер причиненных убытков (при этом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности)⁴.

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 07.11.2013 по делу № А40-69899/2013. Документ опубликован не был. Доступ из электронной картотеки арбитражных дел.

² Решение Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2020 г. по делу № А50-908/2020. Документ опубликован не был. Доступ из электронной картотеки арбитражных дел.

³ Запрос Суда по интеллектуальным правам от 10.04.2023 г. по делу № А40-215387/2021. Документ опубликован не был. Доступ из электронной картотеки арбитражных дел.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П по делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса

2. компенсация должна рассматриваться с учетом обеспечения баланса интересов сторон, не должна иметь карательный характер по отношению к нарушителю¹.

3. суды вправе снизить размер компенсации и учесть все значимые для дела обстоятельства, включая характер допущенного нарушения и тяжелое материальное положение ответчика²

Неоднократно рассматривать одну и ту же норму Конституционный Суд РФ сподвигают обстоятельства конкретных дел, которые без вмешательства Высшего суда не могут быть разрешены справедливо.

Наиболее значимые правовые позиции были сформулированы в деле, в котором предприниматель в своей торговой точке продала диск, содержащий 90 фонограмм, за 75 рублей. Истцом была заявлена сумма требований в размере 859 000 руб. В данном деле столкнулись два противоположных интереса: коммерсант, исключительное право на фонограммы которому передано правообладателем, и интересы матери-одиночки с глубоко личными трагическими жизненными обстоятельствами³.

Конституционный Суд РФ прямо указал, что суд не лишен возможности принять во внимание тяжелое материальное положение ответчика и другие обстоятельства, например наличие у него несовершеннолетних детей⁴.

Итоговое решение для истца представляло собой пушкинское «разбитое корыто». Окончательный судебный акт по делу, принятый с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, весьма огорчил правообладателя: 5000

Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда. Рос. газ. 2020. 07 августа.

¹ Решение Конституционного Суда РФ от 17.01.2017 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2016 года». Документ опубликован не был. Доступ из системы КонсультантПлюс.

² Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий квартал 2020 года. Документ опубликован не был. Доступ из системы КонсультантПлюс.

³ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 08.06.2015 г. по делу № А03-22533/2014 . Документ опубликован не был. Доступ из электронной картотеки арбитражных дел.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края». Рос. газ. 2016. 23 декабря.

рублей компенсации вместо ожидаемых 859 000 с отнесением на истца около 20 000 рублей суммы государственной пошлины.

Очевидно, что российские суды находятся в поиске инструментов приведения компенсации в соответствие с потребностями гражданского оборота, гражданской жизни, из «карательного» средства защиты прав пытаются обратить таковой в способ восстановления прав.

Основной причиной введения компенсации в право гражданское было предоставление возможности правообладателем не доказывать убытки в связи с защитой прав на «специфические объекты», тем самым облегчить им жизнь при участии в судебных процессах.

Весьма странная мотивация: некомпетентность одних привела к тому, что они фактически предоставили право оказывать избыточное давление на имущественную сферу других. Вместо того чтобы заставить правообладателей научиться доказывать убытки, правопорядок предоставил привилегию, которую вторые начали использовать, скажем мягко, недобросовестно.

Оправданием введения компенсации является сложность или же невозможность доказывания размера убытков. Бесспорно, в далеком 1993 году это утверждение было правдой, причем правдой для всех, а не только для правообладателей. Однако на сегодняшний день в связи с развитием правового общества не без помощи практики высших судов такое утверждение не соответствует современной действительности, оно откровенно ложно; принятие же его за истину лишь свидетельствует о невежестве верующего в подобное утверждение или же лицемерии последнего.

Как известно, основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков является их подтверждение.

Однако п. 5 ст. 393 ГК РФ напрямую заявляет, что отсутствие документально подтвержденного размера убытков не всегда становится основанием для отказа в удовлетворении требований заявителя.

По обстоятельствам арбитражного дела, известного как дело «Сигма» vs. «Смартс», истцу удалось доказать убытки с разумной степенью

достоверности, которые выразились в недостижении уровня капитализации компании на сумму в 2,6 миллиарда рублей¹. Насколько сложнее может быть обоснование убытков, чем в приведенном казусе.

Выводы Президиума ВАС РФ по вышеуказанному делу показали, что недоказанные с разумной степенью достоверности убытки, во-первых, не лишают истца судебной защиты, а во-вторых, даже при нарушении прав на «специфичные» объекты убытки доказать можно если, скажем так, постараться². В случае, если лицо не может доказать размер убытков, значит они у него попросту отсутствуют.

Компенсация может являться как инструментом преодоления сложности в доказывании недоказуемых убытков (там, где она действительно есть), так и методом поощрения.

Такой привилегией могут быть наделены авторские объекты, не имеющие товарной ценности на рынке. Авторские объекты - это результат творческой активности человека, и оценить их по рынку (даже с высокой степенью вероятности) практически невозможно (Солопова, Пучков, 2014: 20).

Думается, изобретательские объекты также достойны такого средства защиты как компенсация. Убытки при нарушении прав на изобретательский объект вполне доказуемые, однако изобретательское право – право создателя, который может быть поощрен предоставлением права выбора – доказывать убытки или же взыскивать компенсацию. При этом если правообладатель не может обосновать вменяемые убытки, даже определенные с разумной степенью вероятности, значит он недобросовестный авантюрист, который не занимался разработкой объекта, в том числе введением его в гражданский оборот.

Однако взыскание за нарушение прав на любой из перечисленных объектов возможно только за виновные действия правонарушителя, иначе

¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.06.2013 г. по делу № А56-44387/2006. Документ опубликован не был. Доступ из электронной картотеки арбитражных дел.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006. Документ опубликован не был. Доступ из электронной картотеки арбитражных дел.

ответственность за безвиновные действия вернет практику обратно – в подземное царство тех, на кого распространилась безосновательно карательная функция компенсации.

Компенсация как тот инструмент, который на данном этапе развития частного права попал в руки к недобросовестным участникам гражданского оборота, превратилась в инструмент легкой наживы.

Нужно (даже требуется) на законодательном уровне исключить безвиновную ответственность на началах причинения, вернув этот инструмент в общее деликтное право. Думается, законодателю стоит оставить компенсацию лишь для действительно интеллектуальных объектов, выработать четкие критерии для определения размера взыскиваемых сумм. Для остальных объектов (по неизвестным причинам, приравненных к интеллектуальным) – оставить возможность взыскания убытков, подлежащих установлению с разумной степенью достоверности, что позволит соблюдать главный принцип права гражданского – равенство сторон правоотношения (Яковлев, 2012: 50).

Библиографический список

1. *Алексеев С. С., Алексеева О. Г., Беляев К. П.* Гражданское право: учеб. / под общ. ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 528 с.

2. *Васильев А. С.* Привилегии правообладателей объектов интеллектуальных прав // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 6–18.

3. *Гаврилов Э. П.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М., 2016. 754 с.

4. *Радецкая М. В., Туркина А. Е.* Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 27. 2020. С. 5–40.

5. Солопова Н. С., Пучков О. А. Проблемы интеллектуальной собственности в Российской Федерации (монография). Екатеринбург: Издательство АМБ. 2014. 200 с.

6. Яковлев В. Ф. О функциях гражданского права // Гражданское право как наука: проблемы истории, теории и практики: материалы межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2012. С.48–54.

Elizaveta V. Zakharova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: zakharova.elizavetka@mail.ru

COMPENSATION FOR VIOLATION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO THE RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY: FINDING A BALANCE OF INTERESTS

Abstract: To date, disputes are increasingly arising over violations of intellectual property rights that require fair resolution by the Russian justice authorities. In private law, the legislator introduced a special tool for protecting the rights of copyright holders – compensation for violation of an exclusive right. The author analyzes the effectiveness of this tool in practice, reveals the nature of compensation, its positive and negative sides.

Keywords: compensation, the right to the result of intellectual activity, liability on the basis of causing, tort, bad faith.

Матвей Евгеньевич Левенчук

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ytybers@mail.ru

Елизавета Васильевна Цветкова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: cvetkovaliza280503@yandex.ru

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ ПОСТМОРТАЛЬНЫХ ДЕТЕЙ, ЗАЧАТЫХ ПОСЛЕ СМЕРТИ РОДИТЕЛЯ

Аннотация: В статье рассмотрены виды постмортальных детей в РФ, произведен анализ правового положения nasciturусов, детей, зачатых после смерти родителя в сфере наследственных прав, предложен адекватный механизм осуществления наследственных прав, обоснованы необходимые изменения гражданского законодательства.

Ключевые слова: постмортальная репродукция, вспомогательные репродуктивные технологии, постмортальные дети, nasciturус.

Современное развитие медицины приводит к активному распространению процедур ВРТ, например, ЭКО, суррогатного материнства, криоконсервации биологических материалов для помощи пациентам, у которых есть проблемы с зачатием или сохранением беременности. В частности, такие методы репродукции начинают использоваться уже после смерти родителя, что приводит к появлению особого вида «постмортальных детей», правовое

регулирование статуса которых остается до сих пор неоднозначным и даже дискриминационным в сфере наследования, фактически лишая их такого права, что обуславливает актуальность исследования.

Выведенные необходимые критерии для признания прав постмортальных детей, предложенные законодательные изменения, позволят избежать нормативные коллизии, наиболее полно обеспечить права «особенных» детей, а также повысить качество законодательной практики.

Цель исследования – обоснование необходимости гарантий наследственных прав детей, зачатых после смерти родителя, а также выведение действенного механизма осуществления данных правомочий на основе анализа зарубежного опыта.

Постмортальная репродукция на данный момент включает в себя зачатие и рождение ребенка после смерти не только единственного, но одного или обоих родителей путем использования технологии ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий) – методов лечения бесплодия, при использовании которых процесс зачатия (полностью или частично) и раннего развития эмбриона *in vitro* происходит вне материнского организма с использованием донорского материала родителей, а также суррогатного материнства¹. Ученые США выделяют шесть возможных методов воспроизведения новой человеческой жизни, но Семейный Кодекс РФ признает лишь три способа: суррогатное материнство, имплантация эмбриона и искусственное оплодотворение (Майфат, 2000:20). Использование технологий ВРТ для рождения новой жизни ставит множество вопросов по поводу статуса субъекта не только в Российской Федерации, но и в международной практике, что конечно же говорит о необходимости урегулирования некоторых спорных моментов (Одинцова, 2022:12). Стоит отметить, что постмортальная репродукция не запрещена в РФ в отличие от других стран – Беларуси, где

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон. Рос. Федерации от 01.11.2011 № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-osnovah-ohrany-zdorovja-grazhdan/> (дата обращения: 05.03.2023).

донорские материалы (эмбрионы, гаметы и т.п.) умершего уничтожаются (Волков, 2021:87). В данном случае применение донорского материала одного из родителей является необходимым, ведь в ином случае наличие ряда правопреемственных прав (социальные пособия, наследственные права и т.п.) не представляется возможным. Получение возможно осуществить следующими способами:

1. Использование яйцеклетки или спермы, сохраненной путем криоконсервации (причем преимущественно такая процедура осуществляется в специализированных медицинских учреждениях путем заключения гражданско-правового договора)¹;

2. Применение готовых эмбрионов, подверженных криоконсервации;

3. Извлечение сперматозоидов у мужчины посмертно (в РФ такая практика не распространена) (Смолик, 2019:231).

Приведенные методы, а также определение данного экстраординарного вида репродукции позволяют выделить виды «постмортальных детей» в зависимости от срока зачатия, использования технологий ВРТ, что необходимо для анализа их наследственных прав:

1. Насцитурусы – дети, родившиеся у матери в течении трехсот дней с момента смерти супруга и, соответственно, зачатые до момента смерти мужа (в результате полового акта или использования ВРТ),

2. Дети, зачатые после смерти супруга только с использованием ВРТ.

Несмотря на неуказание в некоторых нормах законодательства данной категории детей, правовое положение насцитурусов в РФ при наследовании кардинальным образом не отличается от статуса «обычных» детей – существует презумпция отцовства насцитуруса, они входят в перечень лиц наследования по закону, ведь раздел наследственной массы (т.е. ряд юридически значимых действий: раздел преемственного имущества, выдача свидетельства о праве на наследство) происходит только после рождения «будущего субъекта

¹ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ М-ва здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н. Документ не вступил в силу. Доступ из системы Гарант.

наследственных правоотношений», что соответствует положениям римского частного права (Петелина, 2019:220). В целом к субъектам права можно отнести «индивидов, организации, общественные образования, которые могут выступать в качестве носителей субъективных юридических прав и обязанностей», что в нашей ситуации и позволяет отнести постмортальных детей к субъектам права в Российской Федерации и рассматривать специфику вопроса, связанную с наследственными правами таких лиц (Алексеев, 2010:271). Главным критерием является факт рождения живым, однако категория жизнеспособности не является юридически-значимым, ведь законодательством не установлена минимальная продолжительность жизни для nascитуруса (Сергеева, 2010:498). Стоит отметить, что указание на иные права, например, социальные, отсутствует в отраслевом регулировании.

Анализ положений ст. 1116 ГК РФ позволяет утверждать об отсутствии права наследования у постмортальных детей, зачатых после смерти родителя, несмотря на указание в ч.1 1142 ГК РФ детей наследодателя в качестве наследников первой очереди (Волков, 2021:89). Явная дискриминация прав ребенка, являющихся приоритетом государственной политики в РФ, не может быть признана обоснованной, ведь не является наименьшим из возможных ограничений и не отвечает критериям соразмерности. В данном случае необходимо не только гарантирование возможности наследования, но и указание на соблюдение определенных временных рамок, установление четкого механизма, оснований приостановления разделения наследственной массы по аналогии с nascитурусами с соблюдением баланса интересов других «классических» наследников. Лишь гарантирование такого права приведет к нарушению правовой определенности.

Адекватный механизм реализации наследственных прав постмортальных детей, зачатых после смерти возможен путем введения следующих требований и особенностей:

Во-первых, необходимо закрепить в федеральном законе №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» условие

письменного согласия лица (четкое намерение), предоставившего гамету, к последующему их использованию в случае смерти самого потенциального родителя с указанием конкретных субъектов. Внедрение данного требования позволит узаконить проводимые в дальнейшем процедуры ВРТ и избежать дальнейших вопросов права наследования (в случаях невозможности получения письменного согласия, такое право может установить суд), поскольку факт сдачи биоматериала в медицинской организации, показания свидетелей и иные конклюдентные действия еще не означают желание распоряжения генетическим материалом другими лицами после его смерти. Нарушается принцип «намерения», что приводит к противоречивой судебной практике с невозможностью понять истинные цели, интересы лица и порождает иные закономерные трудности. Яркий пример – «дело Натальи Климовой», которая убедила своего 19-ти летнего сына, больного лейкозом, сдать биоматериал для дальнейшего его использования, что в последующем, после смерти донора, привело к рождению ребенка путем суррогатного материнства и признанию фактической бабушки в качестве формальной матери (Свитнев, 2011:30). Отсутствие законодательного требования к письменному согласию в данном случае исключает возможность анализа волеизъявления умершего отца, что никак не соответствует принципам осуществления гражданских прав.

Во-вторых, стоит определить конкретные сроки, в пределах которых, если и рождается ребенок, то он все же получает право наследования наравне с другими наследниками. Установление сроков поможет избежать лишних вопросов при получении наследства, например, при рождении ребенка спустя 20-ти лет после смерти родителя. Наиболее адекватным сроком в данной ситуации мы считаем 2,5 – 3 года со дня смерти родителя. Наличие такого периода разумно как с этической (будущему родителю необходимо пережить потерю супруга и принять взвешенное решение о желании родить ребенка), так и с практической точки зрения, ведь для успешного оплодотворения может потребоваться несколько длительных попыток, а также значительные материальные траты. Аналогичные положения о соблюдении необходимого

срока, исходя из этической и практической пользы находят свое отражение в зарубежной практике путем законодательного закрепления (например, в Единообразном наследственном кодексе (Uniform Probate Code) в США)¹.

В-третьих, уведомление нотариуса заинтересованным лицом о возможности рождения такого ребенка для того, чтобы приостановить срок течения принятия наследства. Такие действия, в соответствии с п.1 ст.1154 ГК РФ, будет необходимо совершить в течение шести месяцев со дня открытия наследства. Вышеуказанное исключит преждевременное принятие решений по распределению наследственной массы при появлении возможности рождения постмортального ребенка до истечения установленного срока.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующее законодательство дискриминирует детей, рожденных после смерти одного из родителей в сфере наследственного права. С целью ликвидации возникших коллизий необходимо внести изменения не только в статью 1116 ГК РФ, но и в ряд других норм, касающихся сроков принятия наследства, очередности наследования и т.п. В существующую статью (1116 ГК РФ) требуется добавить положения о включении в категорию наследников детей, рожденных после смерти родителя, но при соблюдении критериев, указанных выше, а также указать на приостановку течения срока принятия наследства при уведомлении нотариуса о возможности рождения «особенного» ребенка.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Собр. сочинений: в 10 т. + справоч. том. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.
2. *Волков К.В.* К вопросу о дискриминации постмортальных детей в их наследственных правах в России // Сфера права. 2021. № 1. С. 86-92.

¹ Uniform Probate Code (Last Amended or Revised in 2010 from 1969 // URL: <https://eforms.com/images/2016/06/Uniform-Probate-Code-Revised-2010>. (дата обращения: 07.03.2023).

3. *Майфат А. В.* "Суррогатное материнство" и иные формы репродуктивной деятельности в новом семейном кодексе Российской Федерации // *Юридический мир.* 2000. № 2. С. 19-33.

4. *Одинцова В. С.* О статусе эмбриона в международном праве // *Российское право: образование, практика, наука.* 2022. № 1. С. 12-16.

5. *Петелина, А. Р.* К вопросу о правовом положении nasciturуса: различия правовой составляющей России и США // *Вопросы российской юстиции.* 2019. № 4. С. 218-224.

6. *Свитнев К.Н.* Правовые и этические аспекты посмертной репродукции. *Правовые вопросы в здравоохранении.* 2011. №6. 30-43.

7. *Сергеева Е.С.* Презумпция отцовства nasciturуса // *Юридическая техника.* 2010. N 4. С. 496-498.

8. *Смолик Д. А.* Проблемы правового регулирования постмортальных репродуктивных прав: опыт зарубежных стран // *Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет ; ред. кол.: Д. Н. Лазовский (пред.) [и др.]. - Новополоцк : ПГУ, 2019. - Вып. 27 (97): Юридические науки. С. 231-233.*

Matvey E. Levenchuk

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ytybers@mail.ru

Elizaveta V. Tsvetkova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: cvetkovaLiza280503@yandex.ru

THE RIGHT OF INHERITANCE OF POST-MORTEM CHILDREN CONCEIVED AFTER THE DEATH OF A PARENT

Abstract: The article considers the types of post-mortem children in the Russian Federation, analyzes the legal status of the nascitruses, children conceived after the death of a parent in the field of hereditary rights, suggests an adequate mechanism for the exercise of hereditary rights, justifies the necessary changes in civil legislation

Keywords: postmortal reproduction, assisted reproductive technologies, postmortal children, nascitrus

Полина Александровна Муль

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: mulpolina@mail.ru

БЕСТЕЛЕСНОЕ ИМУЩЕСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В данной работе были рассмотрены мнения учёных-правоведов относительно понятия бестелесного имущества, его признаков и особенностей в гражданском праве. Анализируется эволюция данной правовой категории, история её становления и развития. Особое внимание уделяется объектам, относящимся к бестелесному имуществу.

Ключевые слова: бестелесное имущество, гражданское право, объекты бестелесного имущества, признаки бестелесного имущества, нематериальность.

Изменения классического частного права, имеющего вещную природу, приводят к тому, что такая правовая категория, как бестелесное имущество, приобретает большую значимость (Алексеев, 1999:22). Понятие данного правового феномена было выработано ещё во времена римских юристов. На первый взгляд, конструкция и сущность бестелесного имущества кажутся достаточно ясными, прозрачными. Однако на сегодняшний день правоведы сталкиваются с недопониманием, касающимся данного вопроса, недостаточным толкованием и обоснованием представленной категории в российской юридической литературе. Этот факт предоставляет учёным широкое пространство для исследований бестелесного имущества с точки зрения теории и практики.

Значение вещественных ценностей возрастает в современном хозяйственном обороте. Использование электронных средств становится

привычным явлением в товарно-денежных отношениях. Бестелесное имущество занимает важнейшее место среди новых товаров, вовлеченных в хозяйственный процесс. В силу недостаточной теоретической разработки данной юридической категории, отсутствия единого понятия, позволяющего определить характерные признаки бестелесного имущества, существуют проблемы в системе регулирования гражданско-правовых отношений, связанных с бестелесным имуществом, возникают сложности с защитой прав. Исходя из вышеизложенного, понимается, что теоретическое изучение бестелесного имущества, определение его особенностей с точки зрения практической юридической деятельности способствуют систематизации знаний о представленном правовом явлении, а также эффективному правовому регулированию общественных отношений, связанных с ним.

Целью исследования является изучение бестелесного имущества с позиции обозрения единого теоретического понятия, отражающего основные признаки и особенности данной юридической категории, рассмотрение объектов, относящихся к бестелесному имуществу. Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо определить задачи, которые будут решены в ходе исследования. В статье планируется обратиться к литературе, освещающей заданную тему, ознакомиться с мнениями учёных относительно бестелесного имущества, изучить различные подходы к данной правовой категории, а также сделать собственные выводы о том, что такое бестелесное имущество с точки зрения теоретического и практического значений.

Несмотря на то, что такая категория, как бестелесное имущество, не является новой для юридической действительности, степень научной разработанности понятия бестелесного имущества вряд ли может считаться удовлетворительной. В то же время ряд учёных-юристов обратили внимание на данную проблему.

Так, Д.В. Федотов в своём исследовании «Бестелесное имущество в гражданском праве» обратил внимание на квалификацию объектов гражданских прав как бестелесного имущества, вопрос присвоения бестелесного имущества,

а также особенности защиты (Федотов, 2012:214). Н.А. Аблятипова, М.А. Федоровский в своей работе обратили внимание на проблему определения объектов, относящихся к бестелесному имуществу (Аблятипова, Федоровский, 2022). Д.В. Мурзин рассмотрел конструкцию бестелесного имущества, его сущность (Мурзин, 1998: 176). Ю.С. Гамбаров анализировал данную категорию с точки зрения её характерных признаков (Гамбаров, 2003: 591).

Первоначально стоит обратиться к определению бестелесного имущества. Обращаясь к Институциям Гая, видим следующую достаточно витиеватую формулировку: «Бестелесные - это те вещи, которые не могут быть осязаемы; к таковым принадлежат те, которые заключаются в праве, например, наследство, usufruct, обязательства, каким бы то ни было образом заключенные, и нисколько не важно то, что в наследстве заключаются физические вещи, ибо и плоды, которые собираются с земли, суть физического характера, а также и то, что нам следует по какому-либо обязательству, большей частью есть физический предмет, как, например, земля, раб, деньги; но самое право наследования, право usufructa, обязательственное право считаются *res incorporales*, т.е. бестелесными вещами» (Савельев, Кофанов, 1997). Если резюмировать, то из данного определения следует, что бестелесные вещи определялись как права (такие как наследственные, обязательственные и так далее), обозначающиеся как объекты обладания.

Обратимся к мнениям современных учёных, изучающих природу бестелесного имущества. Например, В.В. Ровный замечает, что к телесному имуществу относятся вещи, к бестелесному – информация и имущественные права (Ровный, 1999: 37). В свою очередь деньги и ценные бумаги занимают промежуточное положение, являясь формально «близкими» по признакам к вещам, однако содержательно фиксируя имущественные права. Исследуя бестелесное имущество, Ю.С. Гамбаров говорит о том, что подход к данной категории в европейской юриспруденции отличается от мнения римских юристов (Гамбаров, 2003: 591). Так, бестелесные вещи – это «все блага, не имеющие телесного бытия, но защищаемые объективным правом». Отсюда

следует, что бестелесная вещь фиктивна как вещь, то есть не обладает свойствами вещи как таковой, однако существует как отличный от вещи и постоянно возрастающий в своем значении объект права. Таким образом, к определению бестелесного имущества сформировалось два подхода. В соответствии с первым бестелесным имуществом являются права, в соответствии со вторым – неосязаемые вещи. Российские учёные относят к бестелесному имуществу вещные, обязательственные права, а также объекты интеллектуальной собственности. В настоящее время, в период развития цифрового пространства и научно-технического прогресса, бестелесными вещами считают информацию и электричество.

Чтобы предметно рассмотреть природу бестелесного имущества, обратимся к объектам, относящимся к данной категории. В римском праве сформировалось деление вещей на телесные и бестелесные. В действующем российском гражданском законодательстве закрепились две категории: вещи и иное имущество, которое подробно не раскрыто в юридической литературе. Ряд учёных относит к иному имуществу энергию, мощность, радиочастотный спектр и так далее (Лапач, 2007: 8-9). Аблятипова Н.А., Федоровский М.А. приходят к выводу о том, что категории «телесные вещи» тождественно современное понятие «вещи», а категории «бестелесные вещи» эквивалентно понятие «имущество, в том числе имущественные права» (Аблятипова, Федоровский, 2022). Ряд учёных относили к бестелесным вещам объекты интеллектуальной собственности. Так, Ю.С. Гамбаров причислял к ним научные, художественные, промышленные и другие результаты духовной деятельности. Иными словами, объектами бестелесного имущества являются «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации», перечисленные в статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (Гамбаров, 2003: 591). Интересным представляется высказывание С. А. Степанова о том, что, например, предметом купли-продажи является право собственности на вещь, а не она сама, и, соответственно, покупатель приобретает именно право. Так, автор замечает, что

все юридические конструкции выстраиваются по принципу «право на право», юридическая действительность соединяет понятия «вещь» и «право на вещь», и только иногда допускается отделение субъективного право от вещи, от результатов работ и услуг (Степанов, 2018:182). Если обратиться к американскому гражданскому праву, то можно заметить, что правоведы выделяют три категории бестелесного имущества: финансовые бестелесные вещи (деньги, акции), частные контракты, предмет которых не связан с телесным имуществом, прочее бестелесное имущество (авторское право, патент).

Развитие технологий и промышленности привело к тому, что любопытным стал вопрос правовой природы электрической энергии. Существует ряд подходов, рассмотрим некоторые из них. Энергия – это «иное имущество», закрепленное в статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации;¹ энергия – это бестелесная вещь, на которую распространяется право собственности; энергия – это особый объект гражданского права, не относящийся к вышеперечисленным категориям; энергия является объектом обязательственного права, а не права собственности. Аблятипова Н.А., Федоровский М.А. в своём исследовании резюмируют перечисленные подходы и высказывают своё мнение по вопросу правовой природы электрической энергии. Они говорят о том, что энергия – это бестелесная вещь, являющаяся объектом обязательственного права. Предоставление электроэнергии является услугой, которая регулируется нормами обязательственного права, а результат предоставления данной услуги является неосязаемым, нематериальным, что и объясняет двойственную природу энергии как категории гражданского права (Аблятипова, Федоровский, 2022).

На основании вышеизложенного, можно выделить характерные признаки бестелесного имущества, критерии определения его объектов. Соглашаясь с Д.В. Федотовым, подчеркнём, что признаком любого объекта гражданских прав

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49. Ст. 3301.

является дискретность, то есть качественная, физическая, учётная определенность, обособленность от других объектов (Федотов, 2012: 214). Особым признаком именно бестелесного имущества является его нематериальность, то есть невозможность выступить предметом материального мира, отсутствие признака осязаемости. Бестелесное имущество имеет определенную денежную стоимость и относится к одной из категорий субъективных прав (обязательственные, корпоративные, интеллектуальные права), а также является объектом обязательств (например, электрическая энергия).

Итак, бестелесное имущество обладает такими существенными отличиями, как дематериализованность, специфическая ценность для субъектов гражданско-правовых отношений. Данная правовая категория требует внимания со стороны юридического сообщества, что обуславливается сложностями в правовом регулировании общественных отношений, связанных с данным видом имущества.

Библиографический список

1. *Аблятипова Н.А., Федоровский М.А.* Проблема определения перечня объектов, относящихся к бестелесному имуществу // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2022. №26. 4 с.
2. *Алексеев С.С.* Гражданское право в современную эпоху. 2 изд-е., перераб. и доп. 1999. С.40.
3. Гай. Институции / Пер. с лат. Ф. Дадынского / Под ред. *В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова.* М.: «Юристъ», 1997. 213 с.
4. *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. Общая часть. 2003. С. 591.
5. *Лапач Л.В.* Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве. Ростов-на-Дону. 2007. С. 235.
6. *Мурзин Д.В.* Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. 1998. 176 с.
7. *Ровный В.В.* Проблемы единства российского частного права. 1999. С.37.

8. *Степанов С.А.* Гражданское право: учеб.: в т. Т1. 2018. С. 182.

9. *Федотов Д. В.* Бестелесное имущество в гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2012. 214 с.

Polina A. Mul

Ural State Law University

named after V.F.Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: mulpolina@mail.ru

INCORPOREAL PROPERTY

Abstract: in this paper, the opinions of legal scholars regarding the concept of incorporeal property, its signs and features in civil law were considered. The evolution of this legal category, the history of its formation and development are analyzed. Particular attention is paid to objects related to incorporeal property.

Key words: incorporeal property, civil law, objects of incorporeal property, signs of incorporeal property, intangibility.

Дмитрий Сергеевич Назаров

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: nazarovdmitriy98@mail.ru

СЮЖЕТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

Аннотация: Автором рассматривается возможность практического применения режима коммерческой тайны для охраны и защиты прав правообладателей сюжета произведения. Анализируется законодательство об авторском праве, о коммерческой тайне, включая примеры из общественной и деловой практики. Предлагаются способы совершенствования механизма реализации правовых норм в сфере деятельности авторов и правообладателей.

Ключевые слова: коммерческая тайна, сюжет произведения, авторское право, реализация права, нетрадиционные объекты права.

В последнее время, в российской цивилистической науке складывается положительная тенденция, согласно которой, гражданское законодательство «признает» и защищает нетрадиционные объекты права. Если руководствоваться перечнем объектов гражданского права, указанным в ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации, интересным объектом для изучения в науке являются нематериальные блага и интеллектуальная собственность. Думается, что такой интерес вызван высокой концентрацией творческой составляющей природы названных объектов права: Н.А. Новикова в своей статье «Свобода творчества в системе прав человека» отмечала, что «вполне очевидно, что основополагающие правовые акты, действующие в

сфере прав человека, признают свободу творчества в качестве объективно присутствующего права каждого» (Новикова, 2017: 79). Не являются редкостью такие случаи, когда объект права «выводится» в результате столкновения нескольких правовых институтов подотрасли гражданского права. Например, Валеевой Н.Г. в работе «Гражданско-правовой статус режиссеров-постановщиков как исполнителей особого рода» рассматривался вопрос об авторстве исполнителей через призму критерия оригинальности, что в последствии могло бы привести к созданию нового объекта смежных прав – постановки режиссеров-постановщиков: «изменения, происходящие в российском законодательстве о смежных правах, дают все больше оснований считать, что и к объектам охраны прав исполнителей критерий оригинальности может быть применен» (Валеева, 2018: 184). В дальнейшем, когда речь заходила о нетрадиционных объектах права интеллектуальной собственности, ученые выстраивали свою классификацию, оставляя такой перечень открытым и дополняя его. Так, Сергеев А.П. в учебнике «Право интеллектуальной собственности» в Российской Федерации относит к нетрадиционным объектам (результатам) права интеллектуальной собственности коммерческую и служебную тайны (Сергеев, 1996: 190). Объединяющим фактором в выстраивании перечня нетрадиционных объектов является то, что законодателем прямо не указано, какие из данных объектов не обладают охраноспособностью. Другое дело, когда законодатель прямо говорит, что какой-либо элемент произведения не может охраняться законом. К такому элементу можно отнести сюжет произведения.

Еще со времен «Русского гражданского права» Д.И. Мейера считается, что российское авторское право охраняет форму произведения, но не ее содержание, или другими словами – не идею произведения: «так как за автором признается право на мысль, воплощенную в известную форму, то и творчество как нечто индивидуальное, оригинальное может касаться не только мысли, но и формы, а иногда и одной формы» (Мейер, 2021). Это мнение закреплено и в норме п. 5 ст. 1259 ГК РФ, согласно которой, авторские права не

распространяются на идеи, концепции. Идея любого произведения – это сюжет. Сюжет является ключевым, образующим элементом любого произведения: у аудиовизуального произведения сюжет воплощен в форме сценария, который прямо указан в перечне п.1 ст. 1259 ГК РФ, у литературного произведения сюжет неотъемлем от формы, даже у скульптурной композиции имеется свой сюжет. Таким образом, законодателем предлагается своего рода компромисс – автор создает произведение и воплощает его в какой либо форме: у него имеется охраноспособный результат интеллектуальной деятельности, но защищать его можно только в привязке к конкретной его форме. То есть если автор своим творческим трудом продумал концепцию, допустим, фэнтезийного мира, поведение своих персонажей в нем, и кто-либо воспроизвел этот мир и концепцию, слегка изменив пару деталей, у изначального автора нет никаких рычагов воздействия на поведение такого третьего лица, ведь юридически форма произведения не нарушается. С точки зрения такого подхода, закон и судебная практика непреклонны. Но изменится ли ситуация если рассматривать сюжет произведения не как объект авторского права, а как информацию? Когда автор произведения является правообладателем исключительных прав, он заинтересован в том, чтобы результат его творческого труда приносил ему доход. Вполне очевидно, что доход зависит от продаж экземпляра (материального носителя – опять же, речь о форме), но будут ли экземпляры продаваться, если сюжет кинофильма, либо выпуска комикса станет известен до официального выхода или опубликования? В данной связи, правообладатель заинтересован в том, чтобы сюжет не был опубликован раньше самого произведения, иными словами, чтобы идея не вышла раньше формы, иначе такой правообладатель терпит убытки. Показательным примером является ситуация, произошедшая в январе 2023 года, когда в сети Интернет была опубликована информация, раскрывающая сюжетные детали еще не вышедшего в прокат кинокомикса компании Marvel Studios (Disney): «В январе 2023 года, за месяц до релиза фильма «Человек-муравей и Оса: Квантомания», на сабреддите Marvel Studios Spoilers появилась ссылка на 63-страничный

документ с расшифровкой диалогов картины; 10 марта 2023 года компания MVL Film Finance подала заявление в Федеральный окружной суд Северного округа Калифорнии, потребовав от Reddit раскрыть личности пользователей сайта, которые допустили утечку»¹. По заявлениям правообладателя, так называемыми «спойлерами» были причинены убытки исчисляемыми сотнями тысяч долларов, в связи с тем, что сюжетные детали были опубликованы до премьеры и потенциальные зрители просто отказывались приобретать билеты на кинофильм. Данный пример является показательным, в части рассмотрения информации как объекта гражданского права, имеющую реальную коммерческую ценность. Информация с точки зрения права может быть конфиденциальной и неконфиденциальной. В свою очередь, информация может иметь имущественную ценность (например, коммерческая и служебная тайна), а может и не обладать такой ценностью, если ее сведения составляют, например, семейную тайну. Мурзин Д.В. в своей работе «Информация в третьем тысячелетии - объект гражданских прав?» пишет, что неконфиденциальная информация, имеющая имущественную ценность не является объектом авторского права, приводя пример с программой телепередач: «сложилась ситуация, когда информация явно имела имущественную ценность, стала объектом оборота, но было неизвестно, какое правовое основание есть у телекомпаний устанавливать монополию на доступ к информации, которая не является секретной (а, напротив, по своей сути предназначена для обнародования)» (Мурзин, 2019: 89). Из приведенного выше примера, очевидно, что сюжет произведения является информацией, которая представляет имущественную ценность, по крайней мере, до момента официального опубликования и (или) распространения самим правообладателем экземпляра произведения. В данной связи, необходимо обратиться к законодательству о коммерческой тайне, чтобы определить, может

¹ Требование Кинокомпании Марвел об устранении нарушений исключительных прав // URL: <https://dtf.ru/cinema/1687566-marvel-cherez-sud-potrebovala-chtoby-reddit-vydal-lyudey-podozrevaemyh-v-utechke-scenariya-cheloveka-muravya-3> (дата обращения: 14.04.2023).

ли правообладатель установить режим коммерческой тайны на сюжет произведения.

Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» относит к информации, которая составляет коммерческую тайну – сведения любого характера, которые имеют действительную или потенциальную ценность в силу их неизвестности третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (п. 2 ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне»). Сама же коммерческая тайна в определении данного закона - это правовой режим конфиденциальности информации, установление которого позволяет правообладателю увеличивать доход, избежать неоправданных расходов и тд. Гаврилов Э.П. в своей статье «Вопросы правовой охраны коммерческой тайны» понимает под коммерческой тайной - это любую не ставшую общедоступной информацию, которая сохраняется ее законным обладателем в режиме коммерческой тайны (Гаврилов, 2004). Для установления режима коммерческой тайны на информацию и как следствие для применения правовых норм, охраняющих такую информацию, правообладатель должен принять необходимые меры (ч. 2 ст. 10 ФЗ «О коммерческой тайне»). Думается, чтобы сюжет произведения охранялся Законом о коммерческой тайне, правообладатель, например, издательство или продюсер аудиовизуального произведения, должны составить отдельный документ, под названием «Сюжет произведения» и поставить на него гриф «Конфиденциальная информация». Очень важным моментом является составление именно отдельного документа, в котором бы прописывались важные сюжетные моменты произведения, поскольку проставление отметки о конфиденциальности на документ-сценарий произведения является бессмысленным действием, поскольку сценарий уже охраняется авторским правом и охраняться будут диалоги произведения, иные моменты которые дословно указаны в сценарии (если третье лицо не станет дословно

воспроизводить сценарий, привлечь такое лицо к ответственности будет нельзя).

Стоит отметить, что прикладная значимость установления режима коммерческой тайны на сюжет произведения состоит не столько в карательной функции, но прежде всего в самодисциплине правообладателей такой информации. Сам закон о коммерческой тайне¹ устанавливает, что лицо, которое не имело оснований полагать, что использованная им информация является конфиденциальной и ее использование незаконно, при предоставлении им доказательств получения такой информации ему в результате случайности или ошибки, освобождается от ответственности, предусмотренной Гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Таким образом, ключевая роль применения режима коммерческой тайны на сюжет произведения состоит именно в пресечении нарушения права, а не в привлечении виновных третьих лиц к ответственности, как следует из практики, обычно происходит в нарушениях, связанных с авторским правом. Срочность применения мер правового воздействия есть в обоих случаях, например, в соответствии со ст. 428 ГПК РФ, Исполнительный лист по определению суда о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав выдается взыскателю не позднее следующего дня после дня вынесения такого определения (абз. 3, ч. 1 ст. 428 ГПК РФ), однако все эти меры принимаются уже после нарушения права. Разумеется, режим коммерческой тайны на сюжет произведения действует лишь до тех пор, пока произведение не было официально опубликовано, распространено самим правообладателем и пока информация не стала общедоступной. Однако с точки зрения потребителя, наткнуться на «спойлеры» после выхода кинофильма в прокат, но до ознакомления с произведением самим зрителем - не соответствует его интересам и может сильно снизить впечатления от его просмотра. В любом случае, несмотря на отсутствие охраноспособности сюжета произведения по авторскому праву, у правообладателей произведений все же имеются правовые способы защитить

¹ О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 г. // Рос. газ. 2004. 05 августа.

такой нетрадиционный объект гражданского права – как информацию, имеющую имущественную ценность, название которой – сюжет произведения.

Библиографический список

1. *Валеева Н. Г.* Гражданско-правовой статус режиссеров-постановщиков как исполнителей особого рода // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 179–187.

2. *Гаврилов Э.П.* Вопросы правовой охраны коммерческой тайны // "Хозяйство и право. 2004. № 11. С. 36–40.

3. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: учеб. / под общ. ред. Д. И. Мейер. М., 2021. 846 с.

4. *Мурзин Д. В.* Информация в третьем тысячелетии - объект гражданских прав? // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2019. № 3 (51). С. 88–100.

5. *Новикова Н. А.* Свобода творчества в системе прав человека // II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященной Дню юриста / отв. ред. Е. П. Чорновол, И. Н. Бородина. К., 2017. С. 78-84.

6. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 1996. С. 189–191.

Dmitriy S. Nazarov
Ural State Law University
named after V.f. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: nazarovdmitriy98@mail.ru

**THE PLOT OF THE WORK AS A TRADE SECRET OF THE COPYRIGHT
HOLDER**

Abstract: The author considers the possibility of practical application of the trade secret regime for the protection of the rights of the copyright holders of the plot of the work. The legislation on copyright and trade secrets is analyzed, including examples from public and business practice. The ways of improving the mechanism of implementation of legal norms in the field of activity of authors of rights and copyright holders are proposed.

Keywords: Trade secret, the plot of the work, copyright, implementation of law, non-traditional objects of law.

Никита Александрович Неретин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Mancelilar@outlook.com

Алексей Дмитриевич Уфимцев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ufimcev.alexeev@yandex.ru

ПРИРОДА АНДЕРРАЙТИНГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: Авторами анализируются различные виды андеррайтингового соглашения, варианты их применения в США и России, что позволяет провести сравнительно-правовой анализ реализации публичного опубликования ценных бумаг в указанных правовых порядках. Наряду с этим, авторами предлагается введение возможной дефиниции андеррайтингового соглашения, а также пути дальнейшего совершенствования отечественного гражданского законодательства.

Ключевые слова: андеррайтинговое соглашение, договорная конструкция, андеррайтер, опубликование, ценные бумаги.

В условиях современного гражданского оборота юридические лица (Гонгало, 2016:114-115) заинтересованы в привлечении дополнительных средств от сторонних инвесторов, которые дают возможность увеличить получаемую прибыль. Одним из способов, позволяющих в краткие сроки

привлечь огромные инвестиции, является первичное публичное размещение акций (IPO), имеющее сразу несколько серьезных преимуществ. Так, помимо средств, полученных после продажи ценных бумаг, данный процесс ведет к переходу компании к более открытой и прозрачной финансовой отчетности, что положительно влияет на деловой облик компании и вызывает доверие потенциальных инвесторов.

Данный вопрос представляется довольно актуальным, так как на текущий момент на российских биржах наблюдается рост компаний, выходящих на IPO. В частности, в 2020 году данную процедуру провели 6 компаний, в 2021 – их стало уже семь. Несмотря на не самый удачный 2022 год, в течение которого всего одна компания стала публичной, в 2023 году по данным Московской биржи уже более 15 компаний ведут переговоры по поводу размещения своих ценных бумаг.

Тем не менее данные компании сталкиваются с рядом трудностей, проявляющиеся в таком существенном недостатке подобного размещения акций компании как сложный комплекс различных юридических процедур, реализация которого является обязательной (Васильев, Лисаченко, Мурзин, 2022).

Одним из наиболее распространенных способов первичного публичного размещения является заключение особого соглашения с банком-андеррайтером, которое предполагает посредничество банка в реализации ценных бумаг компании-эмитента в пользу неограниченного круга лиц. Однако на текущий момент правовое регулирование так называемого андеррайтингового соглашения отсутствует, что, в совокупности с необходимостью соблюдения принципа законности, являющегося одним из основных принципов (Алексеев, 2010:217) вызывает существенные проблемы при заключении и исполнении данного соглашения, а также в ходе разрешения споров, вытекающих из сложностей в определении обязанностей сторон данного соглашения.

В частности, законодательство РФ не содержит специального легального наименования для подобного соглашения, поэтому в российской практике

используются различные договорные конструкции, к которым прибегают стороны для формализации андеррайтинговых соглашений. Выбор наиболее приемлемой юридической конструкции для сторон зависит от типа правовой связи между участвующими сторонами.

Андеррайтинговое соглашение может быть заключено по модели твердых обязательств (Бондаревская, 2014), которая обязывает андеррайтера в полном объеме выкупить и перепродать выпуск ценных бумаг эмитента, при этом все риски, связанные с невозможностью продажи части ценных бумаг, возлагаются на посредника, поэтому неудивительно, что данный способ пользуется популярностью среди эмитентов.

Наиболее подходящей договорной конструкцией, характеризующей данные обязательства сторон, будет модель договора купли-продажи, конструкция которого закреплена в 454 статье ГК РФ¹, так как, помимо обязательства по выпуску и продаже ценных бумаг эмитентом, на андеррайтера возлагается обязательство по их выкупу, при этом ценные бумаги, которые не стали предметом перепродажи, остаются на праве собственности у банка-андеррайтера. Вторая модель андеррайтингового соглашения имеет другую структуру и в её основе лежит обязательство андеррайтера лишь по приложению максимальных усилий, направленных на достижение публичного опубликования ценных бумаг, что освобождает его от каких-либо рисков, связанных с непродажей ценных бумаг.

В данном случае андеррайтер выступает в качестве агента эмитента, в связи с этим одним из возможных решений может быть заключение между сторонами агентского договора, который представляет собой выполнение агентом широкого круга различных действий от имени эмитента, преследуя конкретную цель. Важной чертой данной конструкции, выгодно отличающей его от того же договора поручения, который также может использоваться для

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): фед. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996 г. № 5. Ст. 410

данных целей, является возможность андеррайтера осуществлять не только юридические, но и «иные действия», которые носят вспомогательный характер.

Вместе с этим подходящей конструкцией является договор комиссии, что подтверждается позициями в доктрине: «в российской практике такие сделки [андеррайтинговые соглашения. – М.Б.] представляют собой разновидность договора комиссии» (Рясенцев, 2006:186-187), где комиссионер действует уже от своего имени, но за счет эмитента, который также может включать в себя определенные фактические действия, например, связанные с совершением гражданско-правовых сделок с целью исполнения обязательств по размещению ценных бумаг. В этом свете он также имеет преимущества перед договором поручения, так как суды нечасто определяют предметом договора поручения фактические действия, которые, как уже было сказано, отлично вписываются в определение договора комиссии.

Наряду с этим, следует сравнить договорные конструкции, позволяющие осуществлять публичное опубликование ценных бумаг в Российской Федерации, с вариантом реализации данного процесса в другом правопорядке.

Так, в США классическое андеррайтинговое соглашение представляет собой договор, который заключается между компанией-эмитентом, ее акционерами и андеррайтером. Данным договором стороны определяют порядок размещения ценных бумаг, условия их выкупа и вознаграждение, которое они смогут получить. Кроме того, в названный договор включаются права и обязанности самого андеррайтера. Отсюда следует, что в андеррайтинговое соглашение включаются функции исполнителя, например, определение цены размещения ценных бумаг и момента начала его размещения, контроль за компанией, установление обязанностей членов синдиката по выкупу определенной части от подготовленного к реализации выпуска ценных бумаг компании-эмитента и его размещению (Бондаревская, 2014). Продолжительный положительный опыт закрепления андеррайтингового соглашения в законодательстве США, обуславливает целесообразность проведения сравнительно-правового исследования договорных конструкций,

позволяющие осуществлять публичное опубликование ценных бумаг в Российской Федерации, с вариантом реализации данного процесса в правовом порядке США.

Рассматривая наш правовой порядок, стоит обратить внимание на то, что в Российской Федерации существуют Стандарты деятельности по андеррайтингу и предоставлению других услуг, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг (далее – Стандарты), которые не получили нормативного закрепления и обязательности для исполнения. В данных Стандартах установлены услуги, направленные на публичное опубликование ценных бумаг и регулирующие исключительно организационные правоотношения. Такие услуги возможны для оказания лицам, планирующим реализовать процесс публичного опубликования ценных бумаг.

При этом явно прослеживается, что андеррайтинговое соглашение включает в себя как юридические, так и фактические действия андеррайтера. Первые выражаются в заключении гражданско-правовых сделок, а вторые в совершении действий, направленных на организацию правоотношений.

Что примечательно, в США и в России андеррайтинговое соглашение представляет собой конкретный договор, обладающий определенными элементами.

Учитывая, что при нынешнем интенсивном развитии экономики увеличивается количество использования публичного опубликования ценных бумаг, а равно, соответственно, возрастает и количество споров, вытекающих из данных отношений, представляется оправданным включение в законодательство как самого термина "андеррайтинговое соглашение", так и его легального определения. Полагаем, что в данном легальном определении должна быть отражена возможность (право) совершения андеррайтером и фактических действий, необходимых для достижения наилучшего экономического эффекта. Очевидно, что желаемый обеими сторонами соглашения результат (получение максимальной прибыли от размещения ценных бумаг) требует совершения и целого ряда организационных действий.

Кроме того, договорные конструкции, которые применяются в нашей правовой системе вместо андеррайтингового соглашения, направлены на регулирование других правоотношений, а также имеют другое назначение, что значительно усложняет осуществление публичного опубликования ценных бумаг.

В связи с этим, считаем необходимым дополнить раздел четвертый Гражданского кодекса Российской Федерации специальной главой, посвященной андеррайтинговому соглашению.

Введение названной главы в раздел об отдельных видах обязательств обусловлено тем, что данной договорной конструкцией устанавливаются обязательства, возникающие в результате волеизъявления сторон. Помимо этого, в указанном разделе Гражданского кодекса содержатся те договорные конструкции, которые в настоящее время используются для формализации фактически складывающихся андеррайтинговых соглашений.

На наш взгляд, вводимая глава должна содержать не только легальное определение андеррайтингового соглашения, но и основные положения о взаимных правах, обязанностях и ответственности его сторон. Предлагается следующее определение андеррайтингового соглашения: андеррайтинговым соглашением признается договорная конструкция, одной стороной, которой является андеррайтер, а другой компания-эмитент, включающая равные между собой для рассмотрения судом фактические и юридические действия, направленные на достижение прибыли в результате реализации публичного опубликования ценных бумаг и перепродажи ценных бумаг. Где первая сторона должна оказать устанавливаемые настоящим соглашением услуги по организации выпуска ценных бумаг, а также услуги по андеррайтингу выпуска ценных бумаг, а вторая сторона обязывается оплатить предоставленные услуги. Помимо этого, представляется необходимым дополнить Гражданский Кодекс Российской Федерации положениями об остальных правах и обязанностях сторон в рамках соглашения, а также общими положениями для упорядочивания правоотношений, возникающих при заключении, исполнении и разрешения споров, возникающих на основе этой договорной конструкции.

Ранее указанные принципы, необходимые для регулирования правоотношений, возникающих в связи с заключением андеррайтингового соглашения, обеспечивается возможностью дополнения договора. Одним из вариантов уточнения и восполнения условий договора является заключение дополнительного соглашения. Такой механизм позволяет сторонам согласовывать непредусмотренные функции андеррайтера, требуемые для достижения публичного опубликования ценных бумаг. Названная потребность возникает вследствие долгосрочного характера взаимодействия сторон, из-за которого может изменяться как политическая, так и экономическая ситуация, обладающая возможностью непосредственно повлиять на достижение результата. Примером подобного влияния может стать введение ограничительных мер в отношении банков-андеррайтеров, что увеличит продолжительность осуществления процедуры публичного опубликования.

Кроме того, мы считаем, что для обеспечения принципов можно включить различные элементы других договорных конструкций. Так, например, элементы рамочного договора позволят сторонам вносить некоторые изменения в андеррайтинговое соглашение. К примеру, для конкретизации договора возможно применение одностороннего волеизъявления, в результате которого одной из сторон секундарного (преобразовательного) права в одностороннем порядке определить отсутствующее в договоре условие о предмете договора. Однако такое условие по общему правилу считается определенным с момента получения другой стороной заявки с указанием соответствующих параметров исполнения (Карапетов, 2020:393). Таким образом, включение в указанное соглашение элементов иных договорных поименованных конструкций позволяет реализовать, прежде всего, принцип свободы договора, установленный статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающая возможность заключения смешанного договора, т.е. договора, в котором комбинируются элементы нескольких поименованных договорных типов (Карапетов, 2017:822).

Отсюда следует, что андеррайтинговое соглашение должно представлять собой либо смешанную, либо конкретно поименованную в легальном определении договорную конструкцию, включающую в себя фактические и юридические обстоятельства и действующую на основе принципа диспозитивности.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений. В 10 Т. Том 6: Восхождение к праву. М., 2010. 558 с.
2. *Бондаревская М.В.* Первичное публичное размещение ценных бумаг (ИРО): договорные аспекты // Вестник гражданского права. 2014. №3. С.114–124.
3. *Васильев А. С., Лисаченко А. В., Мурзин Д. В.* Правовая охрана результатов научной и научно-исследовательской деятельности в условиях многополярного мира (монография). Екатеринбург: Издательский дом Автограф, 2022. – 276 с.
4. *Гонгало Б. М.* Гражданское право: учеб. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. 511 с.
5. *Каранетов А. Г.* Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2020. 1425 с.
6. *Каранетов А. Г.* Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2017. 1120 с.
7. *Рясенцев В.А.* Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. 601 с.

Nikita A. Neretin
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: Mancelilar@outlook.com

Alexey D. Ufimtsev

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ufimcev.alexeey@yandex.ru

THE NATURE OF THE UNDERWRITING AGREEMENT

Abstract: the authors analyze various types of underwriting agreements, options for their application in the United States and Russia, which allows for a comparative legal analysis of the implementation of public publication of securities in these legal systems. Along with this, the authors propose the introduction of a possible definition of an underwriting agreement, as well as ways to further improve domestic civil legislation.

Keywords: underwriting agreement, contractual structure, underwriter, publication, securities.

Софья Андреевна Сергиенко

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sergiyenkos@internet.ru

ПРАВО АВТОРА НА УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: В статье анализируются личные неимущественные права автора. Обращается внимание на отсутствие авторско-правового регулирования общественных отношений, связанных с уничтожением произведений. Обосновываются наличие права автора на уничтожение произведения, высказывается необходимость включения указанного права в состав личных неимущественных авторских прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, личные неимущественные права, право на неприкосновенность, право авторства, право на уничтожение произведения.

В октябре 2022 года на британском телеканале Channel 4 вышел первый эпизод телешоу «Джимми Карр уничтожает искусство». Ключевой вопрос теледебатов: «Отделимо ли произведение от личности художника?» В ходе съемок зрителям предложили решить, влияет ли противоречивая биография творца на социальную оценку его произведения и стоит ли уничтожить такое произведение. Ранее ведущий шоу заявил, что независимо от мнения зрителей, рассматриваемая картина будет уничтожена. Картина Адольфа Гитлера была распилена восьмью пилами. Для съемок телеканал приобрел произведения Гитлера, Пикассо и других художников. С позиций классических подходов авторского права решение ключевого дискуссионного вопроса телепрограммы

очевидно - общественная оценка биографии автора не влияет на охраноспособность его произведения. Авторским правом охраняется форма, а не содержание (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2018:404). Биография автора не является составляющей формы произведения и не влияет на его охраноспособность. Однако эпизод телепрограммы иллюстрирует очевидный пробел в науке гражданского права и гражданском законодательстве - отсутствие законодательно установленного права автора на уничтожение его произведения.

Резонансное шоу далеко не первый случай уничтожения произведений. Показательна этимология слова «вандализм». В настоящее время арт-вандализм стал популярным художественным средством (Мякишева, 2020: 211). Уничтожение рассматривается как способ создания нового произведения. На известном фотографическом триптихе современного китайского художника Ай Вэйвэя «Роня урну династии Хань», запечатлен момент уничтожения культурной ценности. Позднее творчество художника было использовано для «самовыражения» вандала: местный художник разбил вазу, созданную Ай Вэйвэем. Китайский художник воспринял прямой оммаж своему творчеству как «нарушение его прав».

Позиция отечественного законодателя предельно ясна: уничтожение произведений недопустимо. Публичное право содержит составы преступлений и административных правонарушений, предусматривает вид и меру ответственности. В свою очередь частное право не уделяет случаям уничтожения произведения должного внимания. Степень разработанности обсуждаемой проблематики не позволяет ответить на вопрос о том, какое именно авторское право нарушается при уничтожении произведения и нарушается ли оно вообще.

«Очень часто произведение как бы «едино в двух лицах»: с одной стороны, это нематериальный объект, с другой - вещь, в которой оно воплощено» (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2018:405). В настоящий момент единственно доступным способом защиты частных интересов автора является возмещение

убытков. Такой подход не соответствует существу объектов авторского права. Использование вещно-правовых механизмов не отвечает интеллектуально-правовой природе объекта авторских прав как «продукта духовного производства», не имеющего стоимости (Красавчиков, 2005:477). Картина не равноценна холсту и художественным материалам, роман нельзя приравнять к стопке бумаг и чернилам.

Согласно статье 1227 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. Отдельными представителями научного сообщества обосновывается обратное. Так, Э.П. Гаврилов пишет: «материальный носитель (вещь) является необычным материальным носителем. Это объект разных прав. В нем содержатся по крайней мере два вида прав: интеллектуальные права и вещные права. Эти права зависят друг от друга: и те, и другие ограничиваются» (Гаврилов, 2021). Е.А. Павлова утверждает: «Факт утраты или повреждения произведения не нарушает, по общему правилу, ни одного из авторских прав художника, хотя и препятствует их дальнейшему осуществлению» (Павлова, 1984:62). Действительно, утрата или повреждение произведения в настоящее время не охватывается частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому и не нарушает ни одного из авторских прав художника. Однако Е.А. Павлова пишет, что уничтожение или утрата произведения препятствуют осуществлению авторских прав. Подобной позиции придерживается А.А. Иванов: «Если оригинал произведения физически погиб, то вещное право на него прекратилось. Интеллектуальные права на объект формально сохранились, но поскольку они жестко привязаны к оригиналу, осуществить их невозможно. Право, осуществить которое невозможно, лишено всякого смысла» (Иванов, 2017). Некоторые авторитетные специалисты бескомпромиссно заявляют о невозможности осуществления и защиты авторских прав в отношении уничтоженного произведения. Анализируемая позиция фактически указывает на верховенство вещного права

над правом интеллектуальным. Согласиться с мнением правоведов не представляется возможным. После уничтожения произведения осуществление и защита авторских прав реальны. Перестал ли Рембрандт быть автором «Данаи»? Если бы некто назвал себя автором «Данаи» Рембрандта, разве не подлежало бы защите право авторства Рембрандта? Разве автор не может обратиться в суд за защитой нарушенных прав в результате незаконного использования цифрового изображения картины? Современные технологии расширяют варианты использования произведений. Автор имеет возможность требовать восстановления нарушенных прав, он также может осуществлять как личные неимущественные права, так и исключительное право. Вышеприведенная позиция правоведов допускает прекращение статуса автора и всех принадлежащих ему прав в результате несанкционированного уничтожения произведения. А.П. Сергеев высказывает аналогичную точку зрения и обосновывает действие авторских прав в отношении утраченного произведения возможностью его воспроизведения (Сергеев, 2003:109).

Последствия уничтожения произведения неотвратимы. Возмещение ущерба способно восстановить имущественные интересы собственника, но в отношении произведения это невозможно. Гегель писал: «Эмоции при созерцании появляются потому, что рассматривается не сам предмет, а субъект в его особенности» (Hegel, 2003:15). Творческая деятельность неизменно связана с самовыражением автора, в произведении так или иначе проявляется личность его творца. О.А. Красавчиков справедливо отмечал: «Основное свойство творческого труда то, что он является умственным (интеллектуальным) и связан со значительным расходом нервной энергии...» (Красавчиков, 2005:466). Затраченная нервная энергия невосполнима. Таким образом, интеллектуальные права не прекращаются после утраты оригинала произведения, защита интересов автора после уничтожения произведения уместна и необходима.

Автором может стать каждый, независимо от возраста и состояния здоровья. Бесспорно, автор вправе не только создать, но и уничтожить свое творение. Законодательное закрепление права на уничтожение произведения

необходимо для защиты интересов автора и решения проблемы санкционирования автором уничтожения произведения.

К рассмотрению предлагаются два наиболее оптимальных варианта закрепления права на уничтожение: расширение объема права авторства или права на неприкосновенность произведения. Включение права на уничтожение произведения в состав исключительного права легализовало бы уничтожение или повреждение произведений, находящихся в общественном достоянии. Д.В. Братусь справедливо замечает: «Имущественные элементы в неимущественных (по определению) отношениях в целом неприменимы» (Братусь, 2017:37).

Право авторства представляет собой «возможность считаться создателем (творцом) произведения и поэтому требовать указания имени автора при любом использовании произведения» (Сергеев, 2003:199-200). Право авторства, как и любое личное неимущественное право, возникает с момента создания произведения и действует бессрочно. После смерти автора личные неимущественные права не прекращаются и не передаются, наследники и заинтересованные лица приобретают обязанность по защите прав автора (Братусь, 2017:33-34). При уничтожении произведения право авторства не прекращается и не блокируется.

Важно обратить внимание на п. 3 ст. 1259 ГК РФ, согласно которому для возникновения авторских прав не требуется обнародование произведения. Общеизвестно, что Н.В. Гоголь сжег второй том «Мертвых душ», произведение не было обнародовано. Очевидно, уничтожив рукописи, писатель не утратил статус автора произведения. В случае, если бы иное лицо определило себя автором второго тома поэмы, право авторства Гоголя было бы нарушено. Право уничтожения не соответствует природе права авторства. Н.Г. Валеева убедительно пишет: «Объекты авторских отношений нематериальны» (Валеева, 2017:191). Все авторские права возникают в силу факта создания произведения. Право авторства обеспечивает возможность творца считаться автором и требовать признания его авторства. Как видно, на объективную форму и физическое существование произведения оно не влияет. После уничтожения

произведения творец также является автором и может требовать защиты права авторства.

Право на неприкосновенность произведения охраняет его целостность, не допускает искажения замысла автора (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2018:409). Изменение произведения, нарушающее целостность его восприятия, есть уничтожение в идеальной форме. Физическое воздействие на произведение, повлекшее его утрату - уничтожение произведения в материальной форме. Право на неприкосновенность обеспечивает интерес автора в сохранении произведения в конкретной форме и содержании. Поэтому наиболее оптимально рассматривать правомочие уничтожения именно в рамках права на неприкосновенность произведения. В отличие от «статичных» права авторства и права на имя, авторское право на неприкосновенность предполагает «динамичность» в форме выражения автором согласия на изменение произведения. В этом проявляется сходство права на уничтожение с правом на неприкосновенность - автор может уполномочить кого-либо на уничтожение произведения.

Право на уничтожение принадлежит каждому автору, однако оно требует «признания» законодателем. Как говорилось выше, законодательное закрепление права на уничтожение произведения необходимо для защиты интересов автора и решения проблемы санкционирования автором уничтожения произведения. Признание правомочия на уничтожение произведения в составе права на неприкосновенность позволит считать правонарушением посмертную публикацию произведений против или помимо воли автора. Установление права на уничтожения станет эффективной превентивной мерой. Право автора на уничтожение произведения требует широкого внимания специалистов и теоретического осмысления.

Библиографический список

1. Алексеев С. С., Алексеева О. Г., Беляев К. П. и др. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 528.

2. *Братусь Д. В.* Личные неимущественные авторские права: признаки и принципы // Юридическая наука и практика. 2017. Т. 13, № 2.

3. *Валеева Н. Г.* Право доступа: в поисках баланса // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. С. 190-199.

4. *Гаврилов Э. П.* Анализ статьи 1227 ГК РФ // Патенты и лицензии. 2021. № 10.

5. *Иванов А. А.* Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. № 1. С. 84-90.

6. *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. М., 2005. 494 с.

7. *Мякишева Д. С.* Арт-интервенция: вандализм или искусство? // Молодой ученый. 2020. № 11 (301).

8. *Павлова Е. А.* Авторское право на произведения изобразительного искусства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1984. 203 с.

9. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М, 2003. 752 с.

10. *Hegel.* 2003 - Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Philosophie der Kunst / Herausgegeben von A. Gethmann-Siefert. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2003. 301 pp.

Sophia A. Sergienko

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: sergiyenkos@internet.ru

THE AUTHOR'S RIGHT TO DESTROY THE WORK

Abstract: The article analyzes the complex of personal non-property rights of the author. Attention is drawn to the absence of copyright regulation of legal relations related to the destruction of works. The existence and nature of the author's right to destroy the work are substantiated, the necessity of including this right in the composition of personal non-property copyrights is expressed.

Keywords: intellectual property, copyright, author's moral rights, the right to inviolability of the work, right of authorship, the right to destroy the work.

Екатерина Антоновна Сидорова

Тюменский государственный университет

Тюмень, Россия

e-mail: sidorovaaak@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ДОВЕРЕННОСТИ

Аннотация: В статье доказывается возможность применения доверенности при заключении брака. Данный подход основан на восприятии брака в качестве гражданско-правового соглашения (договора). Доказано, что институт представительства, основанный на договоре (доверенности), не противоречит существу брачных правоотношений.

Ключевые слова: брак, договор, доверенность, представительство, военная служба.

Одним из эффективных инструментов регулирования частных отношений является институт представительства, правовой формой реализации которого выступает доверенность, выдаваемая одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ). Как следует из ст. 4 СК РФ, нормы гражданского законодательства могут быть применены к семейным отношениям постольку, поскольку это не противоречит существу последних. В связи с этим возникает вопрос: противоречат ли нормы о представительстве, основанном на договоре (доверенности), существу брачного отношения?

На основании п. 1 ст. 11 СК РФ, а также п. 4 ст. 14 ФЗ РФ «Об актах гражданского состояния» заключение брака производится в обязательном присутствии лиц, вступающих в брак. Отсюда следует вывод о недопустимости

заключения брака через представителя. Такой законодательный запрет можно объяснить в том числе тем, что в соответствии с п.1 ст.12 СК РФ для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины. Выдавая доверенность на заключение брака, лицо выражает добровольное согласие на вступление в брак. Однако выражение согласия в момент выдачи доверенности не всегда может отождествляться с фактическим наличием такого согласия в момент государственной регистрации брака.

В отличие от отечественного семейного законодательства, возможность заключения брака по доверенности предусмотрена законодательством ряда зарубежных государств. Так, например, в Испании возможно заключение брака на основании нотариально удостоверенной доверенности (Трофимец, 2019: 24-26) в случае, если одна из сторон не находится на территории Испании, но при условии личного присутствия второго лица¹. В Италии заключение брака по доверенности допускается в исключительных случаях, в частности, для военнослужащих и лиц, которые по служебным причинам находятся в вооруженных силах, во время боевых действий. Кроме того, заключение брака по доверенности может осуществляться и в том случае, если один из супругов постоянно проживает за границей, и имеются серьезные причины, по которым лицо не может лично присутствовать при регистрации брака. При этом устанавливается, что брак не может быть заключен по истечении ста восьмидесяти дней с момента выдачи доверенности². О возможности заключения брака по доверенности при наличии исключительных обстоятельств речь идет и в Конвенции ООН «О согласии на вступлении в брак, брачном возрасте и регистрации браков» (п.2 ст. 1)³.

¹ Гражданский кодекс Испании // URL: [https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/\(1\)](https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/(1)) (дата обращения: 30.03.2023).

² Гражданский кодекс Италии // URL: <https://www.laleggepertutti.it/codice-civile-regio-decreto-16-marzo-1942-n-262> (дата обращения: 30.03.2023).

³ О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков [Электронный ресурс]: Конвенция от 10 декабря 1962 г. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несмотря на преобладание в отечественном семейном праве императивных норм, существующее разнообразие конкретных ситуаций в семейных правоотношениях может регулироваться с помощью так называемых ситуационных норм, наделяющих возможностью выбора правовых решений с учетом конкретных жизненных обстоятельств не самих участников семейных правоотношений, а правоприменителя. Такой метод правового регулирования называется методом ситуационного регулирования (Гришаев, 2011:7). Таким образом, семейное законодательство в ряде случаев позволяет с учетом наличия уважительных причин и особых обстоятельств в порядке исключения предусмотреть особый порядок реализации норм семейного законодательства.

Однако, для того чтобы допустить саму возможность закрепления в СК РФ положений, допускающих применение доверенности при заключении брака, необходимо осознать, что представительство, основанное на договоре, не противоречит существу брака. Так, если брак рассматривать как таинство или институт особого рода, то любой предложенный нами механизм реализации доверенности в процедуре заключения брака не выдержит критики. Вместе с тем концепция брака как таинства изжила себя в тот момент, когда на смену каноническим нормам пришли светские установления. А, как известно, «светское право, в отличие от религии, не регулирует и не может регулировать отношения, принадлежащие духовной, этической сфере» (Антокольская, 2002:103). Что касается концепции брака как института особого рода, то за все время ее существования она обросла таким количеством условностей, которые, скорее всего, говорят об ее ущербности, а не уникальности. Сторонники данной концепции доказывают ее состоятельность исключительно посредством выявления недостатков другой концепции, согласно которой брак является договором. Возможность сопоставления данных концепций правоведа допускают лишь по той причине, что концепция брака как института особого рода зиждется на том, что в основе возникновения брака лежит либо договор, либо сделка. Так, например, Г.Ф. Шершеневич, не отрицая того, что основанием возникновения брака является договор, отмечал, что брак порождает брачное

правоотношение, которое недопустимо воспринимать в качестве обязательства: брачное сожителство в отличие от обязательства не имеет целью совершить одно или несколько конкретных действий; брак предполагает общение на всю жизнь, а само брачное правоотношение лишено экономического содержания (Шершеневич, 1995:409). О.С. Иоффе усматривал сходство брака и гражданско-правовой сделки – и брак, и гражданско-правовая сделка относятся к числу юридических актов, совершенных с намерением породить правовые последствия. Однако, если цель гражданско-правовой сделки О.С. Иоффе видел в создании для ее участников конкретных прав и обязанностей, то в качестве цели брака он определил желание вступающих в брак получить государственное признание созданного союза (Иоффе, 1965:187-188). Несмотря на то, что концепция брака как института особого рода и сегодня является наиболее популярной, те аргументы, которые приводятся в ее пользу вряд ли можно признать достаточными. Так, имеет место суждение о том, что целью заключения брака выступает не только возникновение брачного правоотношения, но и создание союза, основанного на любви и уважении. Вместе с тем, по содержанию СК РФ мы вряд ли найдем хоть одно положение, которое раскрывало бы понятия «любовь» и «уважение», и, тем более, положение, в котором наличие (а равно, отсутствие) любви и уважения являлось бы основанием возникновения (а равно, прекращения) каких-либо прав и обязанностей. Заметим, что и в основе совершения некоторого числа гражданско-правовых договоров (а не только брака) могут лежать мотивы, основанные на любви и уважении. Речь, в частности, идет о договоре дарения, договоре пожизненной ренты, договоре банковского вклада в пользу третьего лица (например, в пользу ребенка), договоре личного страхования, наследственном договоре.

Еще одним аргументом в пользу концепции брака как института особого рода предлагают считать то, что лица, вступающие в брак, не могут определять для себя содержание брачного правоотношения: их права и обязанности определены императивными нормами. Вместе с тем, нам известны гражданско-

правовые договоры, которые с точки зрения их содержания максимально формализованы (например, договор публичного депозитного счета). Кроме того, в современном семейном праве весьма широко представлены нормы, выступающие проявлением диспозитивного начала регулирования брачно-семейных отношений, что ярко прослеживается на нормах, посвященных брачному договору и алиментным соглашениям.

Да и сама ссылка на то, что договор в отличие от брака всегда порождает обязательства, с точки зрения развития отечественного гражданского права не выдерживает критики. Современному гражданскому праву известны, так называемые, организационные договоры, которые порождают исключительно одно организационное правоотношение (например, договор простого товарищества). И в нашем случае брак как договор имеет целью установление организационной связи между супругами и порождает одно брачно-семейное (организационное) правоотношение. Государство не способно посредством установления нормативных предписаний отразить морально-нравственные свойства союза мужчины и женщины, однако способно определить не только объем прав и обязанностей супругов, но и имущественные последствия.

Изложенное делает состоятельным тезис о допустимости применения доверенности к процедуре заключения брака лишь потому, что брак представляет собой гражданско-правовое соглашение (договор). Правда, необходимо сделать одну оговорку – «если применение доверенности не противоречит существу сделки, предполагающей личное участие будущих супругов в ее совершении». И, как нам представляется, такого противоречия применительно к ряду исключительных ситуаций нет.

Предлагаем вновь обратиться к тому, что лежит в основе брака. Это взаимная любовь двух лиц противоположного пола. И если такие лица желают связать себя узами брака, государство должно создать максимально комфортный правовой механизм, обеспечивающий появление новой ячейки общества. Для таких лиц не может выступать преградой территориальная разобщённость, возникшая в силу каких-либо объективных причин.

С учетом вышеизложенного, предлагаем урегулировать возможность заключения брака по доверенности в Российской Федерации для военнослужащих Вооруженных сил РФ, находящихся в боевых действиях, в том числе, участвующих в специальной военной операции (далее – СВО). В случае нахождения военнослужащего в условиях ведения боевых действий возможность зарегистрировать брак в предусмотренном семейным законодательством порядке отсутствует. При этом, несмотря на то, что федеральным законодательством предусмотрено предоставление военнослужащему по контракту ежегодного отпуска и отпуска по личным обстоятельствам¹, а также отпуска для участников СВО², нахождение военнослужащего в условиях боевых действий, в том числе за пределами территории Российской Федерации, значительно затрудняет процесс реализации указанных положений. При этом, в связи с высоким риском для жизни и здоровья военнослужащего правовые последствия отсутствия зарегистрированного брака существенны и препятствуют лицам, состоявшим в фактических брачных отношениях, реализовать ряд возможностей. Так, например, лицо, не состоящее в зарегистрированном браке с военнослужащим, не имеет права пройти на территорию военного госпиталя ввиду осуществления пропускного режима, а также лишается иных прав, связанных с осуществлением ухода за раненым. Кроме того, меры социальной поддержки в связи с ранением или смертью военнослужащего предусмотрены для членов его семьи, коим лицо, состоявшее в фактических брачных отношениях, не является. Не стоит забывать и о ситуации, когда отцовство ребенка (детей) официально не установлено, в связи с чем дети также не могут рассчитывать на определенные гарантии. Отдельно заметим, что законодатель предусмотрел возможность засвидетельствования командиром (начальником) подписи военнослужащего,

¹ О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

² Послание Президента Федеральному собранию [Электронный ресурс]: Послание Президента РФ Федеральному собранию от 21 февраля 2023 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

находящегося в воинской части, соединении, учреждении или военно-учебном заведении, на заявлении о заключении брака¹. Тем самым создается ситуация, когда военнослужащий может подать заявление на заключение брака, находясь в зоне СВО, однако заключить брак в описываемых условиях не сможет. В связи с чем, в целях дальнейшего налаживания механизма правового регулирования вопросов заключения брака военнослужащими Вооруженных сил РФ целесообразно предусмотреть возможность заключения брака по доверенности для указанных лиц.

Библиографический список

1. Антокольская М. В. Семейное право: учеб. / под ред. М. В. Антокольская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 336 с.
2. Гришаев С. П. Семейное право: учеб. / под ред. С. П. Гришаев. М., 2011. 272 с.
3. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Л., 1965. 347 с.
4. Трофимец И. А. Заключение и расторжение брака у нотариуса: новеллы института добровольной юрисдикции в Испании // Нотариус. 2019. № 7. С. 24-26.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / под ред. Г. Ф. Шершеневич. М., 1995. 556 с.

Ekaterina A. Sidorova

Tyumen State University

Tyumen, Russia

e-mail: sidorovaaak@gmail.com

ON THE ISSUE OF PROXY MARRIAGE

¹ Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.04.2023).

Abstract: The article proves the possibility of applying a power of attorney to marry. This approach is based on the perception of marriage as a civil law contract. It is proved that the institute of representation based on a contract (power of attorney) does not contradict the essence of marital legal relations.

Keywords: marriage, contract, power of attorney, representation, military service.

Валерий Александрович Смирнов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Cosmonavt.sva17@gmail.com

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию концепта защиты прав искусственного интеллекта путем выявления его в правовой режим фольклорных произведений, рассмотрение недостатков и преимуществ данного правового регулирования и выявления сущности Искусственного интеллекта как некоего правового феномена, кардинально отличающегося от субъекта гражданского права.

Ключевые слова: правовой режим фольклорных произведений, искусственный интеллект, правовое регулирование, Гражданское право, фольклор

«Все чудеса являются всего лишь пробелами науки»

Зафар Мирзо

Цитата из эпитафия прекрасно описывает всю наивность человеческого восприятия. Вроде бы, совсем недавно наши предки считали, что молния, являющаяся природным явлением, является на взор человеческий только по велению «создателя», так он показывает свой гнев. Через несколько столетий люди начали верить, что созвездия являются неким амбассадором в зарождении характера человека. А что происходит сейчас? Так ли мы сильно отделились от своего рода наивности наших предков в вещах, которые легко поддаются научному объяснению? Чтобы разобраться в этом далеко ходить не надо, ведь

на наших глазах зарождается нечто новое и великое, как говорит Клаус Швац: «мы стоим на пороге четвертой промышленной революции!». Как вы могли догадаться, данная статья посвящена технологическому прогрессу, а именно: Искусственному интеллекту (далее ИИ) и его влиянию на развитие личных неимущественных прав (Братусь, 2019).

Почему ИИ не субъект права? И возможно ли защищать творчество ИИ другими методами (Гонгало, 2021)?

Чтобы затронуть проблематику данной статьи, для начала нужно разобраться в фундаментальной части ИИ – то есть дать определения данного явления. К сожалению, понятие искусственного интеллекта на законодательном уровне отсутствует, однако в цивилистической доктрине имеется следующее определение: «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» (Филипова, 2020: 68). Ключевое слово в данном определении – имитация, ИИ только имитирует наши когнитивные функции, что делает невозможным даже малейшее представление ИИ в качестве «субъекта прав», ведь, как нам всем известно: для признания участником юридического отношения лицо должно обладать правосубъектностью, которая, в свою очередь, включает правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, но как ИИ может ими обладать, имея за своими плечами только имитацию функций субъекта? ИИ попросту не может отдавать отчет своим действиям, так как ИИ на это не запрограммирован. А отдавать отчет своим действиям и иметь мотивировочный аспект в защите своих авторских прав и культурного разнообразия является ключевым фактором в данном вопросе.

Вопрос о защите авторских прав поднимала такая международная организация как ЮНЕСКО: «Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства

человеческой личности. Она подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов.» Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения¹. Таким образом, индивидуальная защита авторских прав на результат вычислительной деятельности ИИ попросту не нужна, так как на данном этапе ИИ не может воспроизводить чувства субъекта, тем самым ей чужды такие понятия как «уважение и достоинство личности». Раз ИИ не может быть субъектом права, то тут встает резонный вопрос: нужно ли защищать то, что создает ИИ? Я считаю, что нужно, но немного в другом аспекте - правовой режим результатов интеллектуальной деятельности ИИ может быть приравнен к правовому режиму фольклорных произведений!

Фольклор как наука изучает народные традиции. Правовая фольклористика — это производная от него специальная отрасль. Она представлена рядом исследователей и имеет свою литературу (Карбонье, 1980: 1-351). Задача фольклора крайне проста – сохранение сказаний, традиций и всего прочего творчества НЕ ЛИЧНОСТИ, а народа, так как найти истинного автора произведений тех лет фактически невозможно, тем более в наше время. И смотря на природу фольклора, выходящая из определения и задач, встает вопрос: можно ли нынешнее творчество ИИ интерпретировать под фольклорный статус? Давайте разбираться!

Почему результат работ ИИ должен быть приравнен к правовому режиму объектов фольклорного жанра?

По мнению И.В. Понкина и А.И. Редькиной, «искусственный интеллект способен уже сейчас создавать следующие уникальные результаты интеллектуальной деятельности: патентоспособное изобретение, музыкальное (аудио-) произведение или исполнение музыкального произведения, произведение изобразительного или скульптурного искусства, видео- или фото-

¹ «Всеобщая декларация Юнеско о культурном разнообразии.» от 2.11.2002

произведение, виртуальную, в том числе дополненную, реальность, текстовое произведение и др» (Понкин, Редькина, 2018: 1-19). И с этим не поспоришь! ИИ настолько продвинулся, что может создавать дипфейки, песни, картины (благодаря обобщенным изображениям из интернета) и так далее. Но есть один нюанс: само по себе творчество ИИ не может быть создано в индивидуализированном порядке, так как ИИ включает в себя тот спектр программ, который в ней и заложен! ИИ не может, как человек по собственным интересам выучиться в художественной школе или филармонии и создавать что-то свое, ИИ берет свое начало с программного кода, где расписаны четкие представления того, какой итоговый продукт должен получиться в итоге. Но это не значит, что ИИ делает все то, что было запрограммировано в нем, отнюдь! ИИ может и должен брать заложенные в нем алгоритмы и «самообучаться» (пример данного «самообучения» вы можете увидеть в прил.1).

Из этого можно сделать вывод: творчество ИИ никак не может быть воссоздано без программного кода, заложенного человеком, но в тоже время ИИ может регулировать ту базу данных, которую внес человек. В этом можно найти параллель с фольклором: ИИ, на собранной базе из различных кодов берет и выстраивает «свою» (благодаря тому, что человек предусмотрел вероятность изъянов и нестыковок, был создан модуль, благодаря которому ИИ может самостоятельно исправлять ограниченный код и выстраивать его на нужный лад) интерпретацию возложенных на него обязательств.

Зачем нужен правовой режим для произведений, созданных ИИ?

На данный вопрос меня подтолкнула цитата В. Калятина: «каждое личное неимущественное право автора выполняет «важную роль в обеспечении существования результата интеллектуальной деятельности в информационной системе общества». Оно становится механизмом, препятствующим «растворению» личности автора в интернет пространстве, позволяет автору требовать от третьих лиц информацию об использовании произведения и пресекать незаконное использование. Но так ли это необходимо для объектов,

созданных, например, «умными машинами?» (Калятин, 2017: 48) Насчет личного неимущественного права мы уже говорили, здесь вопрос немного в другом: есть ли смысл каким-либо образом защищать права ИИ? И мой ответ: да!

Это необходимо сделать для того, чтобы предотвратить злоупотребление правом (Алексеев,1999). Данная проблема уже давно засела в наши умы, но она стала настолько обыденной, что мы воспринимаем это как должное... Лишь взяв концепт чужой работы, злоумышленник, думая, что раз истинный создатель создал программу, с помощью которой, ИИ может генерировать различные работы как практической (рефераты или статьи), так и коммерческой (фонограммы) направленности злоумышленник ничего не должен, ведь это работа по своей сути создана тем, за кем не закреплена защита прав, а именно ИИ.

Примером может послужить недавний инцидент: Американский студент первого курса биохимического факультета поделился историей, как он периодически получает отличные оценки. Преподаватели гордятся им, вот только они не знают, что большую часть его работы делает искусственный интеллект. «По биологии мы изучали биотехнологии и нам дали задание написать реферат на тему «пять хороших и плохих вещей в биотехнологиях». Я дал подсказку ИИ для этой темы и он сгенерировал мне ответ, который принёс мне пятёрку, – поделился историей студент изданию Motherboard.»¹

Для понимания того, как применение ИИ изменило деятельность на данном примере, хочется выделить, что даже сам преподаватель, которому отправляли домашнее задание, отметил, что данные работы являются «трудоёмкими и делаются пару часов, с применением ИИ стали занимать от силы 20 минут.» Также доцент Университета Ройал-Роудс отметил, что «сгенерированный ИИ текст уникален и как-либо защититься в образовании от его использования не представляется возможным.»

¹ Students Are Using AI to Write Their Papers, Because Of Course They Are By Claire Woodcock
691

Студент первого курса даже не задумывался о том, что он неправомерно пользуется чужими интеллектуальными трудами (не ИИ, а тех, кто создал данную программу) это ему и не нужно, так как данную операцию не определить и никто это не регулирует!

Но в каждой тьме есть свой луч света! И есть вполне себе достойные примеры взаимной работы ИИ и человека. «Нейросетевые технологии «Яндекса» использовались для записи мини-альбома «Нечеловеческая музыка», выложенного в «Яндекс.Музыке».

В альбом «Нечеловеческая музыка» вошли произведения музыкантов, написанные в соавторстве с нейросетью «Яндекса». Нейросеть создала мелодии, которые легли в основу композиций. Она обучилась на произведениях Баха, Шнитке и Рахманинова и сгенерировала двадцать пять мелодических линий. Музыканты выбрали понравившиеся и доработали их на свой вкус. Композитор Кузьма Бодров развил наиболее удачные темы мелодии и написал симфоническое произведение. Электронный музыкант Никита Забелин взял несколько фрагментов и превратил их в эмбиент-трек, а группа «Комсомольск» обогатила версию нейросети и написала к ней текст» .

Так и должна выглядеть идеальная работа субъектов права и ИИ, хоть они и могли этого не делать, но данная группа упомянула и зачислила ИИ в соавторы данного альбома, в таком направлении и должно развиваться взаимодействие ИИ и людей!

Подытоживая можно сделать вывод, что если бы созданные ИИ произведения регулировались аналогичным образом как объекты фольклорного произведения, то мы бы не видели того, что зачастую происходит, а именно злоупотребление в виде неправомерного изъятия неимущественного права у компании, создавшая данную нейросеть. Каждая нейросеть подкреплялась бы защитой со стороны государства и злоумышленники не могли просто так взять и использовать то, что им вздумается. Хочется отметить, что данный аспект затрагивал бы не только злоумышленников, но и самих авторов. Проходила бы сложная процедура, где в обязательном порядке мы должны включить в

соавторство ту нейросеть с которой работали. Как вы можете заметить, все сводится к одной отрасли права – к праву гражданскому!¹

Библиографический список

1. *Филипова И.А.* Правовое регулирование Искусственного Интеллекта // ЮрФак: изучение права. - 31.07.2020 . - С. 68.

2. *Карбонье Ж.* Юридическая социология: Пер. с К21 фр./Пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. — М.: Прогресс, 1980. – С. 1 – 351.

3. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность, авторское право и смежные права. – 2018. – № 2. Цит. По: Е.В. Евтеева, «Охраноспособность объектов, созданных искусственным интеллектом: теоретическое обобщение» - С. 1-19.

4. *Калятин В. О.* Личные неимущественные права в отношении баз данных // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. Цит по: Д.В. Братусь право авторства и искусственный интеллект – С. 49

5. *Алексеев С.С.* Гражданское право в современную эпоху. – М.: Юрайт, 1999.

6. *Братусь Д.В.* право авторства и искусственный интеллект // Гражданский кодекс Российской Федерации: 25 лет действия. - 2019: 2019. - С. 45-57.

7. *Гонгало Б.М.* Гражданское право Том 1. - 4-е изд.//Москва: СТАТУТ, 2021. - 1-614 с.

Приложение: 1. Современные методы нейросетевого исследования
Богославский Станислав Николаевич

¹ Гонгало Б.М. // Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ». - 2009. - №2. - С. 1.

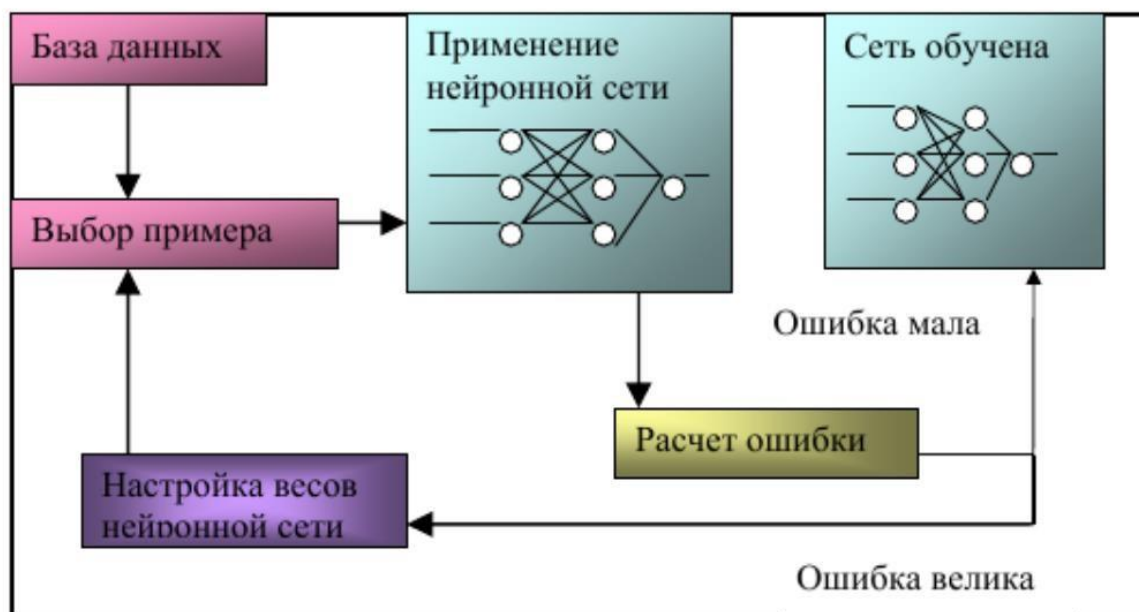

Рисунок Процесс обучения нейронной сети

Valery A. Smirnov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: Cosmonavt.sva17@gmail.com

PROTECTION AND CLASSIFICATION OF WORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE FROM THE POINT OF VIEW OF FOLKLORE ASPECT

Abstract: This article is devoted to the study of the concept of protecting the rights of artificial intelligence by identifying it in the legal regime of folklore works, considering the disadvantages and advantages of this legal regulation and identifying the essence of Artificial Intelligence as a kind of legal phenomenon radically different from the subject of civil law.

Keywords: the legal regime of folklore works., artificial intelligence, legal regulation, Civil law, folklore.

Илья Станиславович Тимиргалеев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: timirgaleevi@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НА ПРИМЕНЕНИЕ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА

Аннотация: В статье рассмотрены особенности применения института исковой давности к спорам, связанным с защитой вещных прав. Анализируется дифференцированный подход законодателя к применению исковой давности к указанным отношениям. В этой части, с позиций *de lege ferenda* рассмотрены возможные варианты модернизации гражданского законодательства.

Ключевые слова: защита вещных прав, исковая давность, негаторный иск, виндикационный иск, злоупотребление правом.

На сегодняшний день институт исковой давности нередко выступает барьером на пути защиты нарушенных вещных прав. Согласно статьям 196 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, срок исковой давности составляет три года с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. К слову, как отмечается в научной литературе, именно практика рассмотрения виндикационных требований «предвосхитила» изменение норм о порядке определения начала течения исковой давности. (Суханов, 2017: 268).

Однако существующее сегодня правовое регулирование и тенденции судебной практики позволяют констатировать наличие ряда проблем, порождаемых исковой давностью.

Как известно, не все требования обременяются исковой давностью. Согласно статье 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения. В данном случае речь ведется о негаторном иске. В связи с установлением подобного исключения возникает вполне обоснованный вопрос: почему исковая давность всё же распространяется на виндикационные иски?

Часто встречающееся объяснение тому содержится в научно-учебной литературе. Так, например, указывается, что негаторное требование не подвержено действию исковой давности поскольку имеет место длящийся характер негаторного правонарушения (Анисимов, Козлова, Рыженков, 2023: 345).

Однако подобное обоснование представляется не совсем точным. Нарушение прав собственника является длящимся как в случае предъявления негаторного иска, так и виндикационного. Отличается в таком случае сущность нарушения – в первом случае собственник не лишается владения вещью, а во втором это владение им утрачивается. Однако, при утрате владения длящийся характер будут иметь и неправомерное удержание вещи правонарушителем, и само лишение владения собственника.

Получается, что в одном случае исковая давность «защищает» недобросовестного захватчика чужого имущества, а в негаторном процессе такое же недобросовестное лицо всё же будет возвращено в рамки надлежащего поведения независимо от момента предъявления к нему иска.

Сложно твёрдо сказать о том, какой способ нарушения прав собственника является более серьёзным, да и нужно ли это делать? Думается, что законодатель не руководствовался критерием «серьёзности» нарушения. Однозначно можно утверждать, что утрата объекта права собственности (или иного вещного права) из обладания точно влечет не меньше неблагоприятных последствий для хозяина вещи, чем наличие нарушений возможность владения такой вещью не устраняющих. В связи с этим очень странным и, возможно,

неоправданным видится дифференцированный подход законодателя к возможности применения (не применения) исковой давности к отдельным вещным искам.

В связи с обозначенной проблемой на практике для защиты своего права субъекты вынуждены прибегать к злоупотреблению правом. Следует говорить именно о вынужденности злоупотребления или даже о вынужденности правонарушения.

Всем известно, что виндикационный и негаторный иски являются принципиально отличающимися друг от друга способами защиты вещных прав. В основу разделения положен критерий наличия (отсутствия) владения. Но так ли часто это разграничение является непреодолимым на практике?

Очевидным является вывод о необходимости трансформации виндикационного требования в негаторное в случае истечения исковой давности по первому. Кроме того, негаторный иск более удобен ещё и в связи с тем, что для решения вопроса о судьбе вещи добрая совесть ответчика во внимание не принимается (Скловский, 2023: 870, 871). Такую «хитрость» всё же осуждать не следует. Связано это с тем, что собственник или иной титульный владелец могут быть в принципе лишены иного способа защиты своего вещного права, если не прибегнут к искусственной трансформации правового требования. В литературе высказываются схожие мнения по данной проблеме. Например, указывается на идеологическую невозможность обессиливания собственности трехлетним непредъявлением иска (Церковников, 2018).

В одном из дел истец обратился в суд с требованием об обязанности прекратить нарушение права пользования нежилыми зданиями. Суд первой инстанции пришел к выводу о ненадлежащем способе защиты нарушенного права, поскольку истец не владел спорным имуществом, что означает недоступность для него негаторного иска. Истцом был составлен акт визуального обследования нежилых помещений, которым установлено, что данные объекты закрыты на замок, ключи от указанных помещений находятся у

представителей ответчика. Суд счел, что из этого обстоятельства, а также исходя из нахождения имущества ответчика внутри помещений следует, что фактическое владение спорным имуществом осуществляет ответчик.

Также суд указал, что по виндикационному требованию пропущен срок исковой давности, о чем заявил ответчик¹.

Суд апелляционной инстанции не согласился с квалификацией судом первой инстанции искового требования в качестве виндикационного; указал, что ответчик не владеет спорными объектами, не несет бремя их содержания, поэтому иск является негаторным и подлежит удовлетворению. Дополнительно указано, что само по себе наличие у ответчика ключей от помещений не свидетельствует о фактическом владении объектами². Обоснован ли такой вывод? Наличие ключей у ответчика действительно не свидетельствует о том, что он владеет имуществом. Посредством непредоставления ключей он как раз может формировать преграду для истца.

Однако означает ли это, что истец имуществом не владеет? Если исходить из того, что существует абстрактный спор о владении между двумя субъектами, то при констатации отсутствия владения у одного, следует признавать владение за вторым. В противном случае, если утверждать, что запертые на замок двери препятствуют осуществлению владения истцом, а сам по себе ответчик в помещениях деятельность не ведет, то сложится абстрактная ситуация, когда имуществом никто не владеет. Для виндикации это неприемлемо, поскольку надлежащий владеющий имуществом ответчик будет отсутствовать.

По мнению ответчика, суд апелляционной инстанции не учел, что он длительное время владеет спорными помещениями, что исключает квалификацию исковых требований общества как негаторных. Фактически учреждение виндицирует имущество, поэтому на его требование

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 19 апреля 2022 г. по делу № А32-54834/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 сентября 2022 г. по делу № А32-54834/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

распространяется общий срок исковой давности, о применении которого заявило общество, и суд первой инстанции данный срок применил обоснованно, отказав в иске.

Суд кассационной данной инстанции данный довод принял и в удовлетворении исковых требований отказал¹.

Приведенная описательная часть судебного постановления убедительно иллюстрирует заявленный ранее тезис о том, что на практике субъекты вещных прав вынуждены злоупотреблять своими исковыми возможностями ради «спасения» своей собственности.

Наиболее ярко проблема имитации владения проявляется в земельных спорах. Специфика земельных участков как природных объектов состоит в том, что их преобразование (изменение) возможно только в юридическом смысле (внесение изменений в реестр), но не в физическом (Михалев, 2012). Речь в данном случае ведется о том, что физический объект (участок земной поверхности) изменить почти невозможно (исключения составляют, например, природные явления – смывы земельных участков, затопления и т.п.). Действительно, когда одно лицо захватывает часть земельного участка другого лица возникает вопрос о том, кто владеет спорной частью участка. В случаях, когда на захваченной территории возводится забор, обозначение владения является очевидным. Однако жизненные ситуации разнообразны и возведением заборов дело зачастую не ограничивается. В этой связи возникает вопрос – как быть, если собственник лишен владения, например, не всем своим земельным участком, а лишь его частью.

Можно привести два варианта возможного решения вопроса. Первый сводится к тому, что если собственник может использовать хотя бы часть своего земельного участка, то это означает, что полностью владение (контроль) над объектом права он не утратил, следовательно, должен быть предъявлен негаторный иск.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-кавказского округа от 26 января 2023 года по делу № А32-54834/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Второй взгляд на проблему строится на том, что следует предъявлять виндикационный иск в отношении той части участка, фактическое владение которой исключено действиями правонарушителя.

В этой части интересна позиция Верховного Суда Российской Федерации. Так, в пункте 16 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом ВС РФ 16.11.2022 г.) указывается, что исковая давность не распространяется на требование собственника земельного участка о сносе или приведении объекта в соответствие с установленными требованиями в случае, когда такое требование направлено на устранение препятствий в пользовании земельным участком, которым фактически владеет истец и на части которого без его согласия создана самовольная постройка (ранее аналогичная позиция высказывалась в пункте 6 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 ГК РФ, утвержденного Президиумом ВАС РФ 9 декабря 2010 г. № 143).

Данный вывод был обоснован тем, что спорная постройка была возведена на незначительной части земельного участка, владение которым утрачено не было, а требование о сносе самовольной постройки по своей сути является негаторным, поэтому исковая давность в подобных ситуациях применяться не должна.

Таким образом, Верховный Суд поддержал подход судов нижестоящих о том, что виндикационный иск может заявляться в тех случаях, когда собственник лишается владения целым участком, а не его частью. Полагаю, что это обусловлено тем обстоятельством, что объектом права выступает земельный участок в целом, а не его фактическая часть.

Одной из центральных проблем является выбытие из оборота задавленного имущества. В этой связи следует отметить, что в литературе встречаются мнения о том, что подверженность виндикационных требований исковой давности есть правильное решение законодателя. Указывается, в частности, на то, что результатом лишения владения может быть и юридическая потеря вещи

– спорная вещь перейдет в собственность нового законного владельца (Анисимов, Козлова, Рыженков, 2023: 345). Данную позицию поддерживают и другие исследователи. Более того, указывается, что отказ в виндикации фактически означает прекращение права собственности у одного лица и возможность его возникновения у другого, хотя это и не закреплено в законе (Суханов, 2017: 267, 268).

С данными размышлениями трудно согласиться. В случае, когда отказ в виндикационном иске осуществляется исключительно по мотивам пропуска истцом срока исковой давности, а ответчик является субъектом недобросовестным, возникает вопрос, в чью собственность имущество должно перейти. Предполагается, что тот самый владеющий ответчик сможет стать собственником в порядке приобретательной давности. Однако статья 234 ГК РФ среди прочих условий приобретения права собственности содержит указание на обязательность добросовестности владения.

Можно ли говорить о добросовестном владении, если сам факт его приобретения порочен? Убежден, в том, что такое владение, скорее, является недобросовестным.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» указывается, что добросовестность не должна пониматься одинаково применительно к статьям 301 и 234 ГК РФ. Говорится в названном Постановлении и о том, что одной из тенденций судебной практики является возможность приобретения права собственности в силу приобретательной давности в тех случаях, когда давностный владелец должен был быть осведомлен об отсутствии оснований возникновения у него права собственности. Также отдельно Конституционным Судом РФ прописано, что для признания владельца добросовестным при определенных обстоятельствах не требуется, чтобы он имел основания полагать себя собственником имущества. Добросовестность может быть признана судами и при наличии

оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности. При этом отдельно оговорено, что в ряде конкретных дел при признании права собственности в порядке приобретательной давности, вступление во владение не было противоправным, совершено внешне правомерными действиями. Оговорена также важность отсутствия нарушения чьих бы то ни было прав при вступлении во владение и при осуществлении этого владения.

Далее КС РФ указывает, что понимание добросовестности давностного владения, подразумевающее, что лицо при получении владения должно полагать себя собственником имущества, лишает лицо, длительное время владеющее имуществом как своим, заботящееся об этом имуществе, несущее расходы на его содержание и не нарушающее при этом прав иных лиц, возможности легализовать такое владение, вступает в противоречие с целями, заложенными в статье 234 ГК Российской Федерации.

Данный вывод Суда сводит на нет факт правомерности вступления во владение, потому как устанавливает приоритет заботы об имуществе и последующую легализацию владения (то есть, по сути, последующее возвращение в оборот) над правомерностью возникновения такого владения.

Также указано Судом и на неизбежность пропуска прежним собственником исковой давности для виндикации своего имущества. В этом Конституционный Суд проблемы не усмотрел.

Таким образом, получается, что лицо, которое незаконно изъяло чужое имущество и затем незаконно владело им, в некоторых случаях может быть признано добросовестным приобретателем по смыслу статьи 234 ГК РФ и приобрести право собственности на такое имущество. Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации достаточно противоречива, однако не является основным предметом рассуждения и заслуживает отдельного анализа и более глубокого осмысления для формулирования правильных выводов.

С другой стороны, следует отметить, что правовые позиции, выраженные в данном Постановлении, так или иначе способствуют решению проблемы задавленного имущества.

Следующая проблема, порождаемая применением исковой давности к вещным искам, кроется в решении вопросов о сносе самовольных построек. 16 ноября 2022 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утвержден Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством.

В частности, в пункте 14 названного Обзора указано, что к требованию о сносе самовольной постройки, не создающей угрозу жизни и здоровью граждан, но возведенной без необходимых разрешений, применяется общий срок исковой давности. Данный вывод, по всей видимости, основан на том, что пунктом 22 совместного Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 (в ред. 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» констатировано не применение исковой давности к требованиям о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан.

В связи с этим, принципиальным вопросом, в случае заявления ответчиком о пропуске исковой давности, будет выяснение наличия угрозы жизни и здоровью граждан. Категория эта достаточно неоднозначная и зависимая от усмотрения правоприменителя, а значит, способна породить противоречия в практике.

Пункт 15 Обзора описывает ситуацию, когда возведение самовольной постройки будучи нарушением права собственника (иного законного владельца земельного участка) соединено с лишением владения. В таком случае, указывает Верховный Суд, требование о сносе постройки, созданной без согласия истца, может быть предъявлено лишь в пределах срока исковой давности по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В связи с данным разъяснением возникает вопрос о том, почему сроки истекают одновременно для двух требований? Предположим, самовольная постройка была возведена 1 год назад, а участок захвачен 5 лет назад и по его истребованию исковая давность истекла. В таком случае очевидно, что самостоятельное течение исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки позволило бы проигравшему виндикационный процесс истцу выиграть процесс о сносе самовольной постройки. Это привело бы к распространению власти субъекта на земельный участок без возможности её должного судебного обеспечения.

В связи с этим, подход Верховного Суда следует признать обоснованным.

Таким образом, следует констатировать, что судебная практика выработала минимум два критерия, которые являются основанием для применения (не применения) исковой давности по спорам о сносе самовольных построек: наличие (отсутствие) владения; наличие угрозы жизни и здоровью граждан. Причем приоритет остается за последним. А также установила субсидиарность требования, заявляемого в порядке ст. 222 ГК РФ, по отношению, в частности, к требованию виндикационному.

Возникает вопрос о том, возможна ли ситуация, когда самовольная постройка будет занимать весь истребуемый земельный участок? Судебная практика позволяет дать утвердительный ответ.

В одном из дел, прокурор, обжалуя решение суда первой инстанции указал, что спорный земельный участок находится в федеральной собственности и используется для нужд Министерства обороны Российской Федерации. Ответчик (ИП) на основании правоустанавливающих документов возвела на спорном земельном участке стационарный торговый павильон, являющийся объектом капитального строительства. Сохранение павильона, по мнению Прокурора, создавало угрозу жизни и здоровью граждан, поскольку при проверке деятельности ответчика выявлены нарушения правил пожарной безопасности и правил ведения торговли. Само Министерство обороны в апелляционной жалобе ссылается на то, что земельный участок, на котором

расположен магазин, необходим для нужд вооруженных сил. По мнению Министерства, срок исковой давности в отношении заявленных Министерством требований, не подлежит применению.

Однако, суд апелляционной инстанции указал, что требования Министерства обороны РФ об обязанности ответчика освободить самовольно занятую Предпринимателем часть земельного участка путем демонтажа объекта недвижимости по сути сводятся к истребованию на основании статьи 301 ГК РФ спорного участка из незаконного владения индивидуального предпринимателя.¹

Анализ данного судебного акта позволяет сделать следующие замечания: ответчик владела обособленным земельным участком, поставленным на кадастровый учет, и являющимся составной частью участка единого землепользования, принадлежащего Министерству обороны. Истец заявил требование не об истребовании части земельного участка (как зарегистрированного самостоятельного объекта права), а об освобождении своего участка.

Суды первой и второй инстанций расценили данное требование не как негативное, а как виндикационное. С этим следует согласиться, поскольку истребуемый земельный участок являлся самостоятельным объектом права. Снос самовольной постройки также не состоялся ввиду отказа в виндикации, хотя имелись доводы о том, что постройка несет угрозу жизни и здоровью граждан, но своего подтверждения в ходе процесса они не нашли.

Вместе с тем, уместно рассмотреть ситуацию, когда угроза жизни и здоровью граждан будет реальна. Предполагаю, что в таком случае нераспространение исковой давности на требования о сносе самовольной постройки автоматически не приведет к их нераспространению и на виндикационные требования. Обосновать это можно указанием на то, что

¹ Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2019 г. по делу № А21-7296/2018. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

взаимосвязь заявляемых требований не такая очевидная, как в ситуациях, когда иск подается на основании статей 222 и 304 ГК РФ.

Ряд нюансов кроется и в применении исковой давности к требованиям, реализуемым в порядке статьи 303 ГК РФ. Согласно указанному законоположению, при истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник вправе потребовать от ответчика возврата или возмещения всех доходов, которые это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения или за его часть (если речь идет о добросовестном владельце). Ни закон, ни постановления Пленумов Верховного и Высшего арбитражного Судов (в частности, № 43, № 10/22) не содержат специальных правил применения и течения исковой давности к таким требованиям. Следовательно, исковая давность должна подчиняться общим правилам и начинать течь, исходя из диспозиции абзаца 1 статьи 303 ГК РФ с момента, когда истец (уже виндицировавший или ещё виндицирующий своё имущество) узнал о том, что ответчик извлекает или должен был извлечь доход от использования чужого имущества.

В одном из рассмотренных Верховным Судом дел¹ сложилась следующая ситуация. При рассмотрении требования о взыскании доходов за период незаконного владения имуществом с 24.09.2009 до момента возврата участка истцу – 08.12.2015 ответчики в суде первой инстанции заявили о пропуске истцом срока исковой давности. Ответчики указали, что течение указанного срока началось не позднее 15.01.2013 – даты предъявления истцом иска в суд о признании недействительным договора аренды и истребовании спорного участка из владения ответчиков (данный иск был удовлетворен, имущество виндицировано). Суды нижестоящих инстанций посчитали, что течение срока исковой давности по требованию о взыскании доходов началось с 10.03.2015 - даты вступления в законную силу решения по делу о виндикации, поэтому

¹ Определение ВС РФ от 26 ноября 2019 г. по делу № 309-ЭС19-13850. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

истец, обратившись в суд 12.03.2018 (последний день срока исковой давности с учетом предыдущих выходных дней), не пропустил указанный срок.

Верховный Суд с таким подходом вполне обоснованно не согласился и указал, что положения статьи 303 ГК РФ являются составной частью правил о виндикации, срок исковой давности по требованиям о виндикации и получении доходов от незаконных владельцев начинается течь с того момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что его имущество выбыло из его владения и незаконные владельцы извлекают от пользования доход. То обстоятельство, что требование о взыскании доходов может быть удовлетворено при условии виндицирования имущества в судебном порядке или добровольного возврата имущества незаконным владельцем, не свидетельствует о начале течения исковой давности с даты вступления в законную силу решения о виндикации или с даты возврата имущества.

Таким образом, исковая давность не может начинать течь позднее того момента, когда истец узнал о том, что незаконный владелец извлекает доход от пользования имуществом, и момент истребования имущества на течение срока исковой давности по самостоятельному требованию, заявленному в порядке статьи 303 ГК РФ, не влияет.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, состоит в определении правовой природы срока, закрепленного в пункте 4 статьи 302 ГК РФ. Закон указывает, что суд отказывает в удовлетворении требования публично-правового образования, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения.

Формулировка закона в данном случае связывает отказ в удовлетворении виндикационного иска не с моментом, когда истец узнал о нарушении права и об ответчике, а с моментом внесения записи в реестр. Таким образом,

исключается всякого рода субъективность. Из этого может следовать вывод, что данный срок не является сроком исковой давности. Однако следует отметить, что норма, устанавливающая момент начала течения субъективного срока исковой давности (п.1 ст. 200 ГК РФ) допускает определение законом иного момента отсчета. В связи с этим, можно предположить, что таким иным моментом является день внесения в реестр записи о праве собственности.

При этом срок, закрепленный в ст. 302 ГК РФ обладает не всеми специфическими чертами, присущими исковой давности: лицо не утрачивает возможность обращения в суд за защитой своего права, однако норма сформулирована так, что заявления ответчика о применении исковой давности будто бы не требуется. Говорится, что «суд отказывает в удовлетворении требования во всех случаях...». Получается, данный срок применяется не в заявительном порядке, что противоречит концепции исковой давности и положениям пункта 2 статьи 199 ГК РФ и делает невозможным квалификацию данного срока как срока исковой давности.

В доктрине частного права существует концепция мгновенной давности. Идея получила своё развитие во французской цивилистике. Считалось, что в лице добросовестного приобретателя соединяются три условия, необходимые для приобретения права собственности в силу приобретательной давности: владение, добросовестность и законный способ приобретения. Единственное условие, которое в данном случае не соблюдается, это истечение времени. Поэтому следует предположить, что срок давности для приобретения права собственности добросовестным приобретателем доведен до нуля, до мгновения (Васьковский, 2016). Вместе с тем, п.4 ст. 302 ГК РФ хоть и обусловил применение срока добросовестностью приобретателя, но к нулю его не свел. В связи с этим следует сделать вывод о том, что, вероятно, мгновенной давностью данное правовое явление назвать нельзя.

Пресекательный срок – это срок, устанавливающий временные границы существования субъективного гражданского права.

Истечение пресекательного срока, в отличие от срока исковой давности, не только не погашает права на обращение в суд, но наоборот, такое обращение в суд будет успешным лишь после истечения этого пресекательного срока (Грибанов, 2020: 262). Следовательно, срок, закрепленный в п.4 ст. 302 ГК РФ, не является пресекательным.

Также указывается, что одной из черт пресекательных сроков является применение его судом по собственному усмотрению (*ex officio*) (Асосков, 2018: 54).

Проведенный анализ неизбежно наталкивает на мысль о том, что срок, закрепленный в п.4 ст. 302 ГК РФ после принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 г. по делу А.Н. Дубовца, есть особый, специфичный срок, сочетающий в себе черты, присущие и пресекательным срокам, и срокам исковой давности. Также Асосков А.В. указывает, что наблюдается тенденция сближения режима пресекательных сроков и сроков исковой давности (Асосков, 2018:56). Возможно, данный трехлетний срок, внедренный законодателем в Гражданский кодекс в 2019 году, как раз и стал проявлением этого сближения.

Итак, следует резюмировать, что подверженность виндикационного иска действию исковой давности порождает ряд сложностей в современном правоприменении.

Безусловно, исковая давность, имея своей целью дисциплинировать участников оборота, стимулировать их активность к осуществлению принадлежащих им прав и исполнению обязанностей (Кириллова, Крашенинников, 2016: 30), обеспечивает стабильность гражданского оборота. Однако, с другой стороны её применение наносит серьёзный удар частному интересу: никакой собственник не будет рад лишиться объекта права – из всех естественных и неотъемлемых прав право собственности является священным и неприкосновенным (по меткому замечанию Дюверже) (Андреева, 2008: 124). В данном выражении кроется суть права собственности и его восприятия субъектами отношений.

Исходя из произведенного анализа положений закона, судебной практики и доктрины очевидно следует необходимость внесения изменений в Гражданский кодекс РФ в части обременения виндикации исковой давностью.

Первое, что напрашивается в плане *de lege ferenda* – это уравнивание негативных и виндикационных требований в части их неподверженности действию исковой давности. Возможно, это будет правильно. Так, например, указывается, что отказ от исковой давности по виндикации был бы хотя и хирургическим, но оптимальным решением (Церковников, 2018). Поскольку право собственности является абсолютным, то и его защита также должна быть абсолютной: коротких (трехлетних) временных ограничений закон предусматривать не должен. Как справедливо отметил Д.В. Мурзин, собственник должен иметь возможность защищать свое право пока он является собственником (Мурзин, 2022: 71).

Скажется ли такое предлагаемое изменение закона на стабильности гражданского оборота? Очевидно, да. В связи с этим, для снижения негативного влияния, возможно, исковую давность можно было бы не распространять на иски об истребовании имущества только у недобросовестного приобретателя.

Второе, о чем можно порассуждать, это увеличение срока исковой давности по виндикационным требованиям. Тут, прежде всего, возникает вопрос о пределах увеличения сроков. Предлагается уравнивать срок исковой давности и срок приобретательной давности, либо сократить последний срок так, чтобы он был меньше срока исковой давности. Однако, в обоих случаях возникают сложности согласования начала, приостановления течения сроков, и иные аспекты их сочетания (Мурзин, 2022: 66-68).

Данные точки зрения и предложения отнюдь не бесспорны: зачастую встречаются диаметрально противоположные взгляды.

В связи с этим, приходится выражать надежду на то, что реформа вещного права, в том числе в части защиты таких прав, всё же состоится и проблемы, порождаемые исковой давностью при истребовании имущества из чужого незаконного владения, так или иначе будут устранены.

Библиографический список

1. *Андреева Г.Н.* О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование // Журнал российского права. 2008. № 10 (142).
2. *Анисимов А.П., Козлова М.Ю., Рыженков А.Я.* Гражданское право России. Общая часть: учеб. / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 435 с.
3. *Асосков А.В.* Пресекательные сроки и их соотношение с другими видами гражданско-правовых сроков // Вестник гражданского права. 2018. Т. 18. № 4.
4. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 380 с.
5. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М., 2020. 414 с.
6. *Кириллова М.Я., Крашенинников П.В.* Сроки в гражданском праве. Исковая давность. 3-е изд., испр. и доп. М., 2016. 80 с.
7. *Михалев К.А.* Виндикация измененной недвижимой вещи // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2012. № 2 (22).
8. *Мурзин Д.В.* Виндикационная модель защиты абсолютных имущественных прав в российском гражданском праве. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 388 с.
9. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве: учеб. пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 1016 с.
10. *Суханов Е.А.* Вещное право: Научно-познавательный очерк. М., 2017. 560 с.
11. *Церковников М.А.* Об исковой давности по виндикационному иску. // Закон. 2018. № 12. URL: <https://studfile.net/preview/16772950/> (дата обращения: 30.03.2023 г).

Илья Ст. Timirgaleev
Ural state law university

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: timirgaleevi@mail.ru

INFLUENCE OF THE INSTITUTE OF LIMITATION OF LIMITATION ON THE APPLICATION OF VINDICATOR CLAIM

Abstract: The article discusses the features of the application of the institute of limitation to disputes related to the protection of property rights. The differentiated approach of the legislator to the application of the limitation period to these relations is analyzed. In this part, from the standpoint of de lege ferenda, possible options for modernizing civil legislation are proposed.

Keywords: protection of rights in rem, statute of limitations, negatory action, vindication action, abuse of right.

Елизавета Константиновна Трофимова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт Прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: liza.trofimova91@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ», КАК КРИТЕРИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Аннотация: Одна из основных проблем, связанных со ст. 178 ГК РФ заключается в ряде сложностей для правоприменителей правильно интерпретировать правовую ситуацию, в которой данный механизм может работать надлежащим образом. Данная научная работа не стремится ответить на все вопросы относительно сделок, свершенных под влиянием существенного заблуждения, а лишь предлагает догматический взгляд на возможные варианты, которые имели место в разных правопорядках.

Ключевые слова: сделка, заблуждение, недействительность, ошибка, толкование.

Одним из основополагающих условий устойчивости гражданского оборота, как на рынке международной торговли, сделках между коммерсантами на внутригосударственном уровне (сделки B2B), так и договорах между гражданами, является правовая определенность волеизъявлений участников гражданских правоотношений. В свою очередь, категория волеизъявления отечественному правопорядку представляется известной только благодаря правовым позициям высших судебных инстанций, которые через категорию волеизъявления (или как закрепляет данный юридический факт Германское

Гражданское Уложение – das Rechtsgeschäft) разъясняет понятие сделки, и ее значение для гражданского оборота¹.

Но в результате сложной структуры сделки, состоящей из воли и волеизъявления, взаимная обусловленность последней не всегда может соответствовать истинным намерениям стороны, т.е. сформированная внутренняя воля субъекта гражданских правоотношений, может не соответствовать волеизъявлению (волевому акту). Такую ситуацию цивилистическая доктрина позволяет охарактеризовать как сделку, совершенную с пороком воли лица ее изъявившим. Как было указано выше, правовая определенность юридического акта является основой, на которой держится весь гражданский оборот, чему, в свою очередь, и способствуют такие механизмы как *ex post* (последующий) и *ex ante* (предварительный) контроль, принцип добросовестности, принцип *estoppel*, защита добросовестного приобретателя. Но самый значимый, в рамках настоящей работы, механизм *ex post* корректора – это признание сделки недействительной. В частности, если мы говорим о пороках воли при совершении сделки, то в первую очередь следует вести речь о сделках, совершенных под влиянием существенного заблуждения. Необходимо разделять два самостоятельных состава ст. 178 ГК РФ и ст. 179 ГК РФ для оспаривания волеизъявления, о чем П.В. Крашенинников высказался в таком ключе: «Обман – это умышленное введение стороны в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих значение для заключения сделки, с целью склонить другую сторону к её совершению» (Гонгало, Михеева, Крашенинников 2009: 129).

Обращаясь к отечественному подходу к интерпретации института заблуждения, представляется возможным в качестве дефиниции, привести правовую позицию Ю.Б. Гонгало, которая отмечает, что «заблуждение – не соответствие действительности представление субъекта об обстоятельствах, имеющих значение для конкретной сделки». Вместе с тем, не каждый случай

¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. - 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015

заблуждения будет иметь такое значение, чтобы «разрушать» целостность и действительность волеизъявления. «Правовое значение имеет только существенное заблуждение, т.е. такое искаженное представление стороны о действительном положении дел, что если бы она о нём знала, то разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку». По нашему мнению, категория существенности заблуждения является куда более глубокой с точки зрения выявления порока, который будет прям коррелировать не только с несоответствием внутренней воле и фактическому волеизъявлению, но позволит сохранить стабильность гражданского оборота (Гонгало, 2017: 268).

«Консенсус же есть волевой акт, который предполагает правильное осознание. Если последнее отсутствует, то отсутствует и консенсус» – именно такое весьма спорное предположение высказал Томас Аквинат в одном из своих трактатов «Сумма Теологии» (Aquín, 1993: 26). Спорным оно является ввиду многих базовых основ теорий сделки, а также ошибки при ее совершении, развиваемые и исследуемые многими учеными цивилистами на протяжении периода, как развития современной системы римского права, так и периода кодификации норм частного права ведущими странами романо-германской правовой традиции. К таким относятся, в частности: волевая теория сделок Фридриха фон Савиньи, которая указывает на превалирующее значение воли при совершении сделки над волевым актом (однако нельзя утверждать, что под волей стороны следует понимать лишь «правильное осознание») (Savigny, 1973: 1973); римское значение «общего восприятия», нивелирующая значение собственной воли каждого субъекта, вступающего в правоотношения, но закрепляющая тот факт, что при достижении сторонами консенсуса в рамках внутренней структуры волевого акта одной стороны следует объединять «осознание» и «желание»; повышенный интерес к доктрине *falsa demonstratio non nocet cum de corpore constat* и ее существенное значение при толковании условий договора.

«Под ошибкой понимается расхождение между волей и ее выражением (*error in nomine*) или между манифестированной волей и подлежащим

интересом, вызванное неосведомленностью субъекта об обстоятельствах дела». Ученые цивилисты периода Римской Империи именовали теорию заблуждения *error in contrahendo* (ошибкой при заключении сделки), однако в любом случае под ошибкой следует понимать отсутствие одного из обязательных реквизитов сделки: порок воли, порок формы, порок субъекта, порок содержания. В подавляющем большинстве случаев, сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения, имеют юридически значимый дефект именно во внутренней структуре сознания и желания лица, изъявляющего намерение вовне. Во многом, именно такая интерпретация заблуждения ставит огромное количество проблем, которые находили свое решение в разные периоды времени по-своему. Но если в наиболее простом, схематичном способе определить структуру заблуждения, во-первых, это ошибка на стадии формирования намерения стороны на удовлетворении своих потребностей в том или ином экономическом благе. Сторона, изъявляющая волю не способна надлежащим образом оценить действительное положение дел в отношении всех составляющих сделки (о них мы упомянули выше). Во-вторых, ошибка на стадии изъявления намерения вовне. Во время совершения волевого акта сторона допускает существенный дефект, который препятствует правильному, полному и точному восприятию воли контрагентом по данной сделке, что так же является порочным обстоятельством способным породить недействительность сделки (но не всегда порождает). В-третьих, ошибки технического характера, не позволяющие в полной степени создать обстановку правовой определенности. В этом случае, следует как раз вспомнить и применять доктрину толкования *falsa demonstratio non nocet cum de corpore constat*, которая позволяет разграничить варианты злоупотребления технической ошибкой, в целях аннулирования юридического факта, от *culpa lata* со стороны заблуждавшегося лица (Тузов, 2007: 311). Такая структура заблуждения в большей степени не решает проблему связи воли стороны с нуждами гражданского оборота в его юридической устойчивости для субъектов гражданских правоотношений.

Некоторые положения Гражданского кодекса Российской Федерации претерпели изменения с 1 сентября 2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ, в частности, ст. 178 ГК РФ была принята в новой редакции, во многом, благодаря предпосылкам Концепции развития гражданского законодательства.¹ Стало новшеством появление механизмов объективизации субъективной стороны: «если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел». Такому тезису, в юридической литературе стало присуще наименование «каузальной» теории заблуждения, т.е. значение существенности заблуждения ставится в зависимость именно от его распознаваемости в гражданском обороте, те аспекты заблуждения, которые должны являться «релевантными», в противном случае сделка попросту не подлежит оспариванию, а заблуждение не будет являться существенным.

Модельные правила европейского частного права, в свою очередь, также не обошли стороной один из главных пороков воли при совершении сделки, также закрепив каузальную теорию заблуждения: «сторона может оспорить договор по причине заблуждения в вопросах факта или права, существовавшего в момент заключения договора, если: не будучи под влиянием заблуждения, сторона не заключила бы договор или заключила бы его на совершенно других условиях и другая сторона знала или, как можно разумно предполагать, могла знать об этом». Принципы УНИДРУА используют терминологию значительного заблуждения, однако, по большей степени, сущность от этого ни в коей мере не меняется. В качестве субъективных критериев, представляется возможным выделить только факторы, при которых заблуждавшаяся сторона не способна отказаться от договора, «а) заблуждение возникло в результате ее грубой небрежности; или, б) заблуждение относится к вопросу, в отношении которого заблуждающейся стороной был принят риск заблуждения, или, с учетом

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

конкретных обстоятельств, риск должен быть возложен на нее» (Рассказов, 2013: 108).

«Во Франции ошибка дает право освободиться от обязательства, если она относится к существу (substance), в Италии – если она существенна (essenziale), в Германии – если эта ошибка «рассматривается в торговом обороте как существенная (die im Verkehr als wesentlich angesehen werden)». Английский правопорядок вносит свои корректировки в понятие ошибки при заключении договора: «Английское право использует термин mistake – «ошибка», а также термин operative mistake. Эти понятия используются в значении «существенная ошибка», которая делает договор ничтожным (в отличие от оспоримости договора при misrepresentation - введении в заблуждение)» (Сегалова, 2016: 44-45).

Субъективная теория, несмотря на всю ее догматическую привлекательность, не позволяет в полной мере добиться желаемого политико-правового результата, основной целью которой является устойчивость гражданского оборота. Именно поэтому, воззрения Фридриха Карла фон Савиньи были положены в основу некоторых позиций, закрепленных в Гражданском Уложении Германии с весьма серьезными переработками и дополнениями. Однако, не каждый член юридического сообщества согласен с безусловным влиянием Савиньи на современное состояние юридической науки. Вернер Флуме в своем обширном учении о юридической сделке утверждает: «...теория заблуждения в том виде, в каком она легла в основу регулирования BGB, испытывает на себе значительное влияние Савиньи» (Шермайер, 2015: 193). Это одновременно и верно, и неверно. Правильно в той части, что как вклад Савиньи в построение самой системы, так и представленное им волевое учение были определяющими в дискуссиях, которые велись в германской юриспруденции XIX в. Неверным же утверждение Флуме представляется потому, что на самом деле ни то, ни другое не берет свое начало от Савиньи.

Еще раз следует подчеркнуть, что классической юриспруденции было неизвестно противопоставление error и voluntas; само слово voluntas, которое в

ранней схоластике обозначает «свободную волю» у римских юристов, является чисто герменевтическим определением и поэтому повсеместно применяется в вопросах интерпретации и при толковании конклюдентного поведения. Отсюда как раз и возникают следующие два основных критерия, когда мы можем говорить о заблуждении, это разумная осмотрительность лица, изъявившего волю, где он должен был совершить минимальный набор действий, который совершил бы любой разумный участник оборота; и второй критерий распознаваемости заблуждения контрагентом, а также его добросовестность. Вместе с тем, высшие судебные инстанции уделяли пристальное внимание добросовестности от заверений и гарантий еще до реформы общих положений о договорах. Так, «указание в соответствующей сделке на то, что заключившее ее от имени общества лицо гарантирует, что при совершении сделки соблюдены все необходимые корпоративные процедуры и т. п., само по себе не является достаточным для признания контрагента добросовестным» (Шермайер, 2015: 202)¹. Как мы видим, фразы «разумный участник оборота», «разумная осмотрительность», являются как раз, во-первых, абстрактным утверждением, где степень конкретизации должна выдавать судебная практика, а во-вторых, указанием на объективное восприятие заблуждения, что с большей степенью вероятности демонстрирует направленность законодателя на повышение уровня стабильности гражданского оборота, и нивелирование зависимости действительности сделки от субъективного состояния одной из сторон. Ведь если взвесить все pro и contra, можно прийти к выводу, что на одной чаше весов ошибка во внутренней воле стороны, а на другой – риски контрагента, которые он понес или понесет в скором времени, от незаключенного договора; убытки, которые также возникли или могут возникнуть; подвешенное состояние рынка в ситуации, когда участники оборота будут относиться к поддержанию договорных отношений с большим трепетом и осторожностью.

¹ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: Пост. Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 // «Вестник ВАС РФ». № 6. 2014. П. 4.

К числу «классических» категорий относят заблуждение *in negotio*, *in pretio*, *in corpore*, *in materia (substantia)*, *in sexu* и *in qualitate*. Для целей настоящей работы следует перечислить и охарактеризовать наиболее общим образом каждый вид ошибки при заключении договора отдельно.

Во-первых, *error in negotio*, или ошибка в основании сделки. Классический пример древнеримского юриста Ульпиана в книге 28 к Сабину, где заблуждение имелось не в правовом основании, а в предмете, его субстанции. «Ясно, что договор купли-продажи должен содержать согласие сторон: поэтому если они расходятся или по существу самого договора, или в цене, или в чем-либо ином, сделка купли продажи недействительна» (Дождев, 1996:141-145).

Во-вторых, *error in corpore*, либо ошибка в предмете сделки. Данный вопрос следует объединить с *error in substantia* (ошибка в материи).

В-третьих, *error in persona*, либо ошибка в отношении лица, с которым заблуждавшаяся сторона вступает в сделку. Отечественный правопорядок сталкивался лишь с техническими сбоями, которые в дальнейшем приводили к заблуждению относительно лица по сделке.

Все вышеперечисленные виды заблуждения принято относить к числу классических *error in contrahendo*, причем, представляется возможным отметить, что заблуждение ввиду явной описки, опечатки и заблуждение, относительно обстоятельств, признанных другой стороной по сделке в качестве существенных, не являются базовыми видами заблуждения. По своей сути, указанная в пп. 5 п. 2 ст. 178 ГК РФ ошибка в обстоятельствах, есть ни что иное, как заблуждение относительно мотивов совершения сделки. В то время как п. 3 ст. 178 ГК РФ указывает, на отсутствие существенности заблуждения в отношении мотивов. Ошибка, совершенная под влиянием описки, опечатки или оговорки, скорее должна относиться к категории толкования договоров, нежели к основаниям недействительности.

В свою очередь, М.Й. Шермайер, продолжая свою мысль, выделяет новые виды заблуждения, не получившие особое распространение ни в одном из развитых правопорядков. Напротив, в качестве новых выступают *error in*

bonitate (materiae), error in essentia и in parte (materiae) или error in existentia (Шермайер, 2015: 704). Error in bonitate, либо ошибка в доброкачественности материала, должна напоминать «базовое предположение», о котором мы упоминали ранее. Дело в том, что под базовым предположением следует понимать те свойства и характеристики вещи, а также те обстоятельства, юридическое состояние которых никоим образом не должно вызывать сомнений. Классическим примером будет являться ответственность за эвикцию по ст. 461 ГК РФ. Именно поэтому, представляется довольно сомнительным выделять error in bonitate как отдельный вид ошибки, и уж тем более давать на этом основании право аннулировать сделку. Error in essential (извинительное заблуждение) и error in existential (неизвинительное заблуждение) вовсе не должны претендовать на самостоятельность ввиду их не типовой принадлежности, а скорее классификационной.

Помимо проблемы соотношения правовой определённости с целесообразностью оспариванию сделок по основанию ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), закреплённая норма поднимает еще более сложные догматические проблемы, связанные с заблуждением в отношении мотива, вопросы связанные с преобразовательным решением суда об адаптации оспоримой сделки с новыми условиями, злоупотреблению существенности заблуждения, вопросы существования договора как такового при не достижении консенсуса сторонами. С.С Алексеев справедливо отмечал: «Право – это высшая ценность и благо» (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2018: 106). Право должно служить оптимальным регулятором общественных отношений, выступать в качестве непротиворечивого и не содержащего в себе коллизий источника разрешения всевозможных жизненных ситуаций во всех их многообразиях. Все эти вопросы указывают на недостаточную степень правового регулирования, а также ограниченность догматического базиса как у отечественных, так и у зарубежных цивилистов, при изучении проблемы заблуждения и ошибки в праве как основания для признания спорной сделки ничтожной, что позволяет в полной мере указать на актуальность и высокую

значимость данной проблемы для отечественного законодательства и науки гражданского права в целом.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С., Алексеева О.Г., Беляев К.П.* и др. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., – перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 106.

2. *Гонгало Б.М., Михеева Л.Ю., Крашенинников П.В., Рузакова О.А.* Сделки // постатейный комментарий главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. Крашенинникова П.В. – М.: Статут, 2009. С. 129.

3. *Гонгало Ю.Б.* Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. С. 268.

4. *Дождев Д.В.* Римское частное право. Учебник для вузов. Д 61 // Под редакцией. В. С. Нерсесянца. // М.: Издательская группа ИНФРА. М.: НОРМА, 1996. 704 с.

5. *Рассказов Н.Ю.* Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказов. – М.: Статут, 2013. С. 989.

6. *Сегалова Е.А.* Существенная ошибка как основание недействительности в английском праве // Журнал. Юрист. № 22. 2016. 44-45 с.

7. *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции – М.: Статут, 2007. С. 602.

8. *Шермайер М.Й.* Учение о заблуждении в истории европейской юридической мысли // Закон, 2015. № 9. 193-202 с.

9. *Savigny F.C.* v. System III. S. 332 ff. (Beylage VIII, cap. IV); *Leyser Meditationes ad Pandectas V, spec. P. 289, med. I.*; *Koch H. Bereicherung und Irrtum.* Berlin, 1973. S. 119 ff.

10. *Thomas von Aquin.* «Summa Theologica». Suppl. III qu. 51, art. 2 ad 1 и ad Schmidlin B. in: *Berner Kommentar, Band VI, 1. Abt., 2. Teilband, Unterteilband 1b, Lieferung I (Art. 23 - 27 SchOR), Bern, 1993. Rn. 16 ff. Ст. 26 SchOR.*

Elizaveta K. Trofimova
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of the Prosecutor's Office
Ekaterinburg, Russia
e-mail: liza.trofimova91@mail.ru

THE CATEGORY OF «MATERIAL MISCONCEPTIONS» AS CRITERION FOR THE INVALIDITY OF A TRANSACTION

Abstract: One of the main problems associated with Art. 178 of the Civil Code of the Russian Federation lies in a number of difficulties for law enforcers to correctly interpret the legal situation in which this mechanism can work properly. This scientific work does not seek to answer all questions regarding transactions made under the influence of a significant error, but only offers a dogmatic view of the possible options that took place in different legal orders.

Keywords: transaction, misrepresentation, invalidity, error, interpretation.

Дарья Дмитриевна Филиппова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

filippovadara444@gmail.com

ВИНДИКАЦИЯ, КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ, И ПРОБЛЕМА ЕЕ СООТНОШЕНИЯ С РЕСТИТУЦИЕЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность виндикации, развитие данного правового института с времен формирования римского права. Исследуется вопрос ограничения виндикации, анализируются все возможные точки зрения на данный вопрос при сравнении гражданского права Российской Федерации с началами римского права. Более подробно в данной статье обсуждается соотношение виндикации и реституции. Рассматриваются различные позиции правоведов по этому поводу, перечисляются различия и совпадение в данных двух правовых институтах.

Ключевые слова: виндикация, истребование вещи, недействительная сделка, реституция.

Основа гражданского права стран континентального права сформирована на римском праве, поэтому, чтобы разобраться в правовых явлениях нашего времени, непременно необходимо обратиться к истокам. В Риме в основном вещные права защищались путем предъявления исков и интердиктов, по-другому, приказ претора, адресованный правонарушителю, в котором претор, во-первых, требует прекращения противоправного поведения, а во-вторых, совершения определенных действий компенсационного характера в пользу потерпевшего. Распространенной защитой вещных прав как раз был

виндикационный иск, представляющий собой требование собственника, утратившего владение вещью, о возвращении вещи. В развитии виндикационного иска правоведы выделяют три формы. Первая форма виндикационного иска – *legis actio sacramento in rem* – представляла собой соревнование двух сторон по поводу обладания спорной вещью. Так, на этом этапе развития нельзя было выделить положение истца или ответчика, они имели равный процессуальный статус, поэтому процесс был направлен на доказывание неправомерности владения. Следующей формой развития виндикации считается - *agere in rem per sponsionem*. На этом этапе уже появляется разделение в процессуальном статусе, то есть истец выступает против ответчика, поэтому важно было теперь обосновать свое абсолютное право на вещь. Третья форма имела петиторный характер иска, а именно - *in rem per formulam petitoriam*. Теперь основанием иска выступает титул владельца, то есть основание права истца на вещь, находящуюся во владении ответчика (Дождев, 2016). Как раз в современном гражданском праве России наличие титула является необходимым условием для предъявления виндикационного иска, что сохранилось еще с развития данного способа защиты вещных прав со времен формирования римского права. Хотя виндикационный иск обеспечивает защиту вещного права и в первую очередь права собственности (Ярков, 2017). Но он также может обеспечивать не только защиту собственности, но и защиту фактического владения. Установленный законодателем перечень субъектов, уполномоченных на предъявление виндикационного иска, позволяет защищать владение и несобственнику вещи. Например, в соответствии со ст. 305 ГК РФ предоставляется возможность предъявления иска также лицу, владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию. Однако такой иск несобственника все равно нельзя отнести к посессорным, так как им защищается титульное владение, что сводится к петиторному характеру иска. Это иллюстрирует в

очередной раз необходимость титула для защиты с помощью виндикационного иска.

Затяжной проблемой в спорах правоведа является ограничение виндикации. Так, существует несколько точек зрения по поводу того, на какие виды вещей, а именно движимые и недвижимые, должно распространяться ограничение виндикации. Выделяют три варианта решения указанной проблемы. Первый представляется в виде абсолютной виндикации. Он заключается в том, что собственник всегда может истребовать свою вещь в соответствии с принципом «где я нахожу мою вещь, там я ее и виндицирую». Начиная с истоков, можно сослаться на мнение римского юриста Ульпиан, который считал, что «...можно требовать ее (вещь) от всех, кто держит вещь и имеет возможность ее отдать...». Позицию абсолютной виндикации также отстаивал Г.Ф. Шершеневич. Он считал ограничение виндикации ограничением права собственности, обосновывая тем, что «положение третьих лиц нисколько не изменяется, когда они добросовестно приобретают вещь, украденную у собственника или потерянную последним и найденную другим лицом. Интересы имущественного оборота остаются те же...» (Шершеневич, 2017). Вторая точка зрения выражена в концепции ограниченной виндикации, представляющая собой установление защиты добросовестного приобретателя от истребования у него как недвижимого, так и движимого имущества. Именно такой вариант действует в Российской Федерации, что прописано в ст. 302 ГК РФ, устанавливающей ограничение виндикации в пользу добросовестного приобретателя как по отношению к движимой, так и по отношению к недвижимой вещи (Гонгало, 2017:379). Исследуя мировой опыт ограничения виндикации, А.А. Рубанов указывает, что «в результате Россия оказалась едва ли не единственной страной, где собственник лишен права виндицировать свою недвижимость, если владельцем является добросовестный приобретатель... Однако такова ст. 302 ГК, и она подлежит применению». Третий способ решения проблемы выражается в частично ограниченной виндикации.

Возможность истребования вещи у добросовестного приобретателя ограничена только в отношении движимого имущества.

В течении исторического развития виндикационный иск все таки стал формироваться по пути ограничения абсолютной виндикации. Это ограничение прослеживается, например, по кругу субъектов, которые могут быть добросовестными или недобросовестными приобретателями, по объектам, разделяемые на недвижимые или движимые вещи, а также на индивидуально-различимые или родовые, по сроку предъявления (Крашенинников, 2011:528). На существовании этого разделения акцентирует внимание и российский исследователь, Е.В. Васьковский. Он полностью поддерживает ограничение виндикации в пользу добросовестного приобретателя, обосновывая тем, что «добросовестный приобретатель получает право собственности в силу особого, неизвестного римскому праву способа, которому можно дать название квалифицированного овладения ввиду того, что он состоит в приобретении владения вещью, обставленном некоторыми условиями (квалифицированном), как-то: добросовестностью, возмездностью (по некоторым кодексам) и пр.». Все подобные ограничения виндикационного иска естественны, так как обусловлены развитием имущественного оборота в обществе. Вместо неограниченной виндикации с полной защитой интересов собственника, многими национальными правовыми системами было выбрано ограничение виндикации по выше рассмотренным критериям, что обосновывается развитым имущественным оборотом в современном обществе, где нет места абсолютной виндикации.

Еще одна проблема, вокруг которой постоянно разворачиваются дискуссии, заключается в соотношении виндикационного иска со смежными категориями гражданского права Российской Федерации. Правоведы выделяют в своих рассуждениях соотношение виндикации и реституции, корреляция кондикционного и виндикационного иска, соотношение норм о владельческой защите и виндикации. Остановимся на споре в гражданском праве о соотношении виндикации и реституции, как форм защиты вещных прав

участников гражданского оборота. Сущность института реституции состоит в обязанности субъектов сделки, признанной недействительной, осуществить возврат тех благ, которые были получены в результате возложенных на данных лиц обязательств по сделке (Гонгало, 2021: 301). Нормы, посвященные реституции содержатся в части первой ГК, главе 9, в параграфе 2, регулирующем «Недействительность сделок». Основной нормой является ст. 167 ГК, согласно которой при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Существует абсолютно две противоположные точки зрения по данному поводу. Некоторые ученые полагают, что реституция не представляет собой самостоятельный способ защиты вещных прав лиц. Это обосновывается тем, что при реституции используются те же нормы права, что и при регулировании виндикации и неосновательного обогащения. Такой позиции придерживается Д.О. Тузов: «Иск о реституции точно так же, как и виндикационный, направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения. Его особенность состоит лишь в том, что само незаконное владение всегда возникает здесь вследствие исполнения недействительной сделки. Иными словами, недействительность сделки входит в предмет доказывания по реституционному иску в качестве своеобразного «отрицательного факта», обосновывающего сохранение за истцом права собственности (иного права) на вещь, несмотря на отчуждение последней ответчику» (Тузов, 2002). Так, по мнению профессора реституция отличается субъектным составом, где участвуют стороны недействительной сделки, а по своей правовой природе реституция лишь разновидность виндикации, как частный случай ее применения.

Другая часть юристов склоняются к разделению реституции и виндикации, как самостоятельных правовых категорий. К этому направлению мыслей склоняется К.И. Скловский, обосновывая тем, что возврат благ по виндикации и реституции имеет различное правовое основание. Виндикационный иск

исключает обязательственные правоотношения между сторонами, в то время как при реституции обязательственные отношения существовали до признания сделки недействительной. При возвращении вещи с помощью реституции важным фактом является то, что имущество было во владении контрагента еще до совершения сделки. При виндикации же правовым основанием для возврата имущества является принадлежность собственнику вещей на законном правовом основании, то есть титуле, важность которого была обоснована выше. Процедура реституции не требует у истца титула. Возвращаясь к позиции К.И. Скловского, обратимся к его позиции относительно реституции: «Ее отличительными чертами являются: взаимный характер реституции и наличие в ней некоторых черт обязательства; посессорный характер, т. е. возврат вещи лицу только в силу факта обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения». Так, по его мнению, виндикация и реституция различаются в необходимости обосновать право собственности на спорную вещь (Скловский, 2010).

Решение данного правового спора важно, так как в судебной практике прослеживаются затруднения в правильной квалификации вышеобозначенных институтов. Сложность определения правового механизма особенно проявляется, когда первая совершенная сделка является недействительной, но при этом в дальнейшем с этой вещью неоднократно были совершены еще сделки. В связи с неоднозначностью данного вопроса было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003¹. Конституционный Суд указывает, что Гражданский кодекс Российской Федерации не ограничивает в выборе способа защиты нарушенного права: граждане и юридические лица в силу статьи 9 ГК Российской Федерации вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению. Лицо имеет возможность обратиться в суд как с иском о признании соответствующей сделки недействительной (статьи 166 - 181), так и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева"

с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (статьи 301 - 302). Но суды истолковывают и применяют данные статьи неоднозначно, поэтому вопрос об устранении такого противоречия относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. Суд приходит к тому, что собственник не имеет возможность прибегнуть к ст. 167 ГК, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, то есть требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет о первой сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок. Этим образом нарушались бы гарантии защиты прав добросовестного приобретателя, поэтому в этом случае применима виндикация. Е.А. Суханов также придерживается данной точки зрения, считая, что если дело касается сделки, совершенной самим собственником, то его отношения с контрагентом носят обязательственный характер, а значит будет использована реституция. Но если контрагент собственника по недействительной сделке в последующем произвел отчуждение вещи третьему лицу, то собственник не может воспользоваться уже таким правовым механизмом, как реституция, поэтому он имеет право подать только виндикационный иск, так как не состоит в договорных отношениях с третьим лицом (Суханов, 2011).

Однако в ряде случаев бывшие собственники оспаривают сами эти сделки, ссылаясь на недействительность первой из цепочки таких сделок, заключенной с их участием в качестве отчуждателей спорной вещи. Например, в Определении Судебной коллегии был как раз рассмотрен случай, когда использовалась все же реституция при недействительности первой сделки с последующим многократным отчуждением имущества¹. Но здесь рассматривается особый случай, когда черед сделок была признана мнимыми, что исключало участие добросовестных приобретателей. Было

¹ Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 N 305-ЭС15-11230 по делу N А40-125977/2013

заключено несколько договоров купли-продажи квартиры при банкротстве, которые судом были признаны притворными. Суд округа посчитал, что необходима виндикация, однако Верховный Суд решил, что первоначальный продавец являлся стороной прикрываемой сделки, поэтому необходимо применить ст. 167 ГК РФ. В данном случае сделки рассматривались как единый договор, поэтому применима именно реституция. Дело с подобными обстоятельствами под номером № 33-3648 было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, но в данном случае было вынесено решение о необходимости истребования вещи, а не признании сделки недействительной. Так, с помощью подделки подписи был заключен договор купли-продажи квартиры с недобросовестным приобретателем, который уже в последующем перепродал добросовестному. В данном случае также множественность сделок и присутствие недействительности первой сделки контрагента с собственником, но здесь уже участвует последующий добросовестный приобретатель, а не как в выше рассматриваемом нами Определении Верховного суда, где множественность мнимых сделок рассматривались, как один договор. По этой причине идет использование виндикации, так как присутствует добросовестный приобретатель, с которым собственник не имеет договорных отношений.

Реституция является самостоятельным способом защиты гражданских прав, что подтверждается тем, что суды разграничивают два этих правовых института.

Библиографический список

1. *Гонгало Б. М.* Избранное: В 5 т. - М., 2021. - 542 с.
2. *Гонгало Б. М.* Гражданское право: учеб. / под общ. ред. Гонгало Б. М. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2017. 511 с.
3. *Дождев Д. В.* Римское частное право / М., 2016. 351 с.
4. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве / М., 2010. 317 с.
5. *Суханов Е. А.* Российское гражданское право / М, 2011. 1208 с.

6. *Тузов Д. О.* Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. 115-135 с.

7. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 832 с.

8. *Ярков В. В.* Гражданский процесс: учеб. / под общ. ред. В. В. Яркова. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 702 с.

Darya D. Filippova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: filippovadara444@gmail.com

VINDICATION AS THE MAIN FORM OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS, AND THE PROBLEM OF ITS CORRELATION WITH RESTITUTION

Abstract: This article examines the essence of vindication, the development of this legal institution since the formation of Roman law. The issue of limitation of vindication is investigated, all possible points of view on this issue are analyzed when comparing the civil law of the Russian Federation with the principles of Roman law. This article also discusses the relationship between vindication and restitution. Various positions of jurists on this issue are considered, differences and coincidence in these two legal institutions are listed.

Keywords: vindication, reclamation of a thing, invalid transaction, restitution.

Павел Сергеевич Шимков

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: shimkovp@mail.ru

**ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ В
КАЧЕСТВЕ ИМПЕРАТИВНЫХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
СВОБОДЫ СОГЛАСОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ УСЛОВИЙ**

Аннотация: в статье устанавливается зависимость пределов свободы согласования договорных условий как элемента принципа свободы договора от распознавания гражданско-правовых норм в качестве императивных, определяются и сопоставляются способы установления пределов указанного принципа, исследуется динамика подходов распознавания императивных норм, объясняется современный механизм квалификации гражданско-правовых норм в качестве императивных.

Ключевые слова: гражданское право, императивные нормы, диспозитивные нормы, свобода договора, пределы договорной свободы.

Социальное назначение права как общественного института сводится к тому, чтобы нормативно закрепить условия достойного существования человека сообразно уровню развития конкретного общества. И если прежде закономерно было полагать лишь о надлежащем уровне обеспечения какого-либо множества (государства, страты, класса), не учитывая индивидуальные потребности и стремления, то в настоящее время на один уровень с этими исторически утвердившимися бенефициарами выходит конкретная личность с собственными взглядами и желаниями. Думается, что современная динамика развития сфер

общества семимильными шагами приближает человечество к способности материально предоставить каждому возможность самореализации, а право, в свою очередь, постепенно находит в себе средства для оформления этих отношений, что соответствует представлениям Покровского И.А.: “Только такой правовой порядок мы можем считать этически безупречным, в котором каждый отдельный человек будет в равной мере с другими рассматриваться как самоцель, будет признаваться одинаковой самоценностью” (Покровский, 2020:12).

Можно утверждать, что основным правовым образованием, раскрывающим для каждой личности максимальные возможности самоопределения, является гражданское право, которое перенимает и наполняет содержанием провозглашенную высшую конституционную ценность - человека, его права и свободы.

Одним из основных инструментов реализации предоставленных прав и свобод небезосновательно можно считать действие принципа свободы договора. Эта фундаментальная идея лежит в основе правового регулирования общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, и именно она делает возможным то многообразие форм человеческой деятельности, в которых каждая личность может удовлетворять свои потребности путем свободного волеизъявления, выраженного в соглашении.

В то же время вследствие того, что общество состоит не из одной личности, а их множества, а также с учетом возможности одномоментного существования в том числе взаимоисключающих интересов, закономерно должно произойти ограничение договорной свободы, поскольку по-иному решить задачу удовлетворения интересов каждого человека в условиях юридического равенства на текущий момент невозможно. Таким образом, конституционная ценность баланса интересов также воспринимается и раскрывается гражданским правом.

В связи с необходимостью соблюдения баланса интересов, и, как следствие, ограничения договорной свободы, Гражданский Кодекс России

устанавливает несколько объективированных препятствий, которые являются исключениями из общего правила свободного усмотрения сторон. Одной из таких преград является институт императивных норм, которыми устанавливается единственно правомерная модель поведения участника в правоотношении. Приходя к выводу о необходимости избрания такой нормы для регулирования договорных отношений, законодатель исходит из того, что потенциальный вред законным интересам других лиц, который может быть причинен иными вариантами действий, в конкретном случае будет более существенным, чем благо в виде возможности сохранить усмотрение сторон при выборе вариантов поведения. Подобное регулирование позволяет обеспечить, с одной стороны, путем использования диспозитивных норм, возможность реализации воли участников отношения, а с другой, устанавливая императивные нормы, где это исключительно необходимо, - баланс интересов контрагентов, иных субъектов права.

Представляющаяся стройность указанной модели правового регулирования нивелируется практической сложностью ее применения. Возникающие проблемы, касающиеся, в том числе вопроса отнесения конкретной нормы к тому или иному виду, становятся предметом спора как в доктрине, так и в процессе правоприменения, в связи с чем необходимо внести определенность в механизм распознавания вида гражданско-правовых норм в качестве императивных или диспозитивных для определения на их основе договорной свободы и ее пределов.

В целях решения указанной проблемы первостепенное значение имеет определение сущности свободы договора, ведь без выявления основных свойств исследуемого принципа не представляется возможным выявить четкий алгоритм определения его пределов.

Выявляя место исследуемого принципа в системе основополагающих идей гражданского права, можно утверждать, что принцип свободы договора является производным от свободы осуществления гражданских прав (статья 9 ГК РФ): возможность лица, например, заключить договор зависит от наличия у

него правоспособности, то есть способности иметь гражданские права, в том числе, участвовать в обязательствах, и нести обязанности. Исходя из того, что содержание сопоставляемых принципов не тождественно, необходимо разграничивать их, чтобы в последующем правильно определить пределы действия. Думается, такая возможность появляется только после установления содержания принципа свободы договора.

Характеризуя указанный принцип, стоит обратиться к 421 статье ГК РФ, из которой следует, что свобода договора состоит из трех элементов: возможность заключать или не заключать договор, определять вид договора, его условия. Некоторые авторы воспринимают позицию законодателя (Суханов, 2015:94; Танага, 2001:180). Другие выделяют больше элементов, прибавляя к уже перечисленным возможность выбора формы, модели договора, других элементов (Гонгало, 2018:47-48; Щетинкина, 2012:104). Думается, что увеличение количества элементов указанного принципа вызвано “дроблением”, ограничительным толкованием трех базовых элементов. Так, например, форма договора, по общему правилу, может быть согласована сторонами, из чего следует, что форма договора должна признаваться его условием в широком смысле этого слова. Из этого следует, что свобода договора проявляется исключительно в трех вышеназванных элементах, характеризующихся целью закрепления волеизъявления сторон в соглашении, а значит, осуществление уже утвержденного соглашением права одной из сторон, например, получения исполнения по договору, не будучи одним из элементов договорной свободы, надлежит признать реализацией принципа свободы осуществления гражданских прав, но не свободы договора. Учитывая, что именно условия договора опосредуют достижение сторонами их целей, можно предположить, что этот элемент договорной свободы содержит в себе наиболее острые проблемы определения пределов указанного принципа. В связи с этим, дальнейший вектор анализа будет направлен на изучение свободы договора и ее пределов относительно элемента, связанного с согласованием договорных условий.

Относительно времени действия принципа свободы договора также существуют дискуссии. По мнению О.А. Кузнецовой, “принцип свободы договора действует только на стадии заключения договора, а дальше реализуется принцип, согласно которому гражданско-правовые обязанности должны исполняться” (Кузнецова, 2007:164). А.А. Волос считает, что любой принцип действует на всех стадиях развития отношений, но “реализация принципа свободы договора, различна на стадиях заключения соглашения и его изменения (расторжения)” (Волос, 2016:176). М.Ю. Щетинкина также указывает на действие принципа свободы договора на всех стадиях развития договорного обязательства (Щетинкина, 2012:104). Исходя из того, что стороны обладают правом путем согласования воле изменить, расторгнуть уже действующий договор, есть основания полагать, что принцип свободы договора может реализовываться в том числе и на стадии исполнения договора, поэтому стоит согласиться с авторами, поддерживающими эту точку зрения.

Определение основных характеристик принципа свободы договора позволяет сделать вывод о том, что его действие, проявляющееся в предоставлении возможности сторонам согласовать наиболее подходящие по их мнению условия договора на любой стадии обязательства, является неотъемлемым условием существования динамичного гражданского оборота, опосредующего складывающиеся на текущий момент рыночные экономические отношения. Однако известные недостатки указанного вида отношений, связанные, например, с монополистическими тенденциями, преобладанием экстенсивного способа роста экономики в совокупности с полной и безбрежной реализацией принципа договорной свободы, неизбежно бы привели к негативным последствиям в социальной и экономической сфере, с чем сходятся во мнении многие авторы (Витрянский, 2018:300; Ершов, 2001:5; Щетинкина, 2012:138), и В.Ф. Яковлев, подтверждая приведенные доводы, пишет: “... абсолютная свобода договора приводит к тому, что сильный, используя свободу договора, начинает вытеснять слабого, утверждаясь в качестве монополиста, а монополизм в любой сфере - это полное отрицание свободы договора, его

гибель. Следовательно, чтобы свобода договора сохранялась, надо сделать так, чтобы ею нельзя было злоупотреблять и она не перерастала бы в уничтожение, отрицание самой себя” (Яковлев, 2012:136).

В целях недопущения наступления негативных экономических последствий, связанных, в том числе, с монополизацией рынка, диктатом сильными участниками условий оборота и последующим усилением социального расслоения, необходимо установление правовых “барьеров”, за рамками которых у сторон бы отсутствовало право по своему усмотрению согласовывать условия договора. Исходя из существования нескольких способов ограничения анализируемого принципа, представляется должным охарактеризовать некоторые используемые законодателем правовые “барьеры” договорной свободы.

Обращаясь к нормативному источнику - Гражданскому Кодексу России, можно выделить, что помимо установленного в части первой статьи 422 Гражданского Кодекса России положения об императивных нормах, существуют также запрет путем совершения сделки посягать основы правопорядка и нравственности (статья 169 ГК РФ), и другие, например, запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав (статья 10 ГК РФ), распространяющийся на действия сторон при согласовании договорных условий.

Теоретические подходы развивают, раскрывают и дополняют способы, указанные в законе. Так, например, М.Ю. Щетинкина придерживается следующей позиции классификации ограничений свободы договора: “принято подразделять ограничения свободы договора на нормативные — которые могут быть установлены только законом, при этом их нельзя отменить свободным усмотрением сторон, и ненормативные — которые могут устанавливаться по соглашению сторон ”(Щетинкина, 2012:143). Но обоснованно ли считать взаимное согласованное волеизъявление сторон о введении дополнительных условий ограничением договорной свободы? Думается, что нет, поскольку определение договорных условий, в том числе усложняющих дальнейшую

реализацию прав договорившихся, является проявлением одного из элементов указанного принципа - свободы согласования условий договора. Исходя из этого, можно предположить, что ограничения договорной свободы могут считаться таковыми, если установлены “извне”, а условия, которые согласовали стороны “внутри” правоотношения, независимо от их характера, должны признаваться не ограничением, а проявлением принципа договорной свободы.

Также интересной представляется позиция А.Г. Карапетова, который указывает на иную классификацию моделей ограничения договорной свободы (Карапетов, 2012:4-7). Автор пишет о существовании двух моделей, одна из которых проявляется в установлении законом четкого, исчерпывающего перечня запрещенных договорных условий, а другая действует путем указания на так называемые “оценочные стандарты”, соблюдение или не соблюдение которых сторонами в соглашении определяется судом в каждом конкретном деле. Такое понимание согласуется с нормативно установленными способами. Так, под определением в законе запрещенных условий договора, можно понимать институт императивных норм, а под “оценочными стандартами” - недопущение путем совершения сделок посягать на основы правопорядка и нравственности, запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав при заключении, изменении или расторжении договора.

“Оценочные стандарты” устанавливают пределы договорной свободы, в том числе путем установления запрета формулировать договорные условия таким образом, чтобы их выполнение нарушало бы охраняемые законом ценности, указывая в качестве санкций за нарушение подобного запрета признание сделки недействительной, отказ в защите права. При этом сделать окончательный вывод о соблюдении или несоблюдении закрепленного запрета правомочен суд, учитывая конкретные обстоятельства дела и различные способы определения содержания указанных абстрактных понятий. Так, при анализе нарушения условиями договора основ правопорядка и нравственности, суд должен установить наличие или отсутствие антисоциальной цели договора, которая заведомо и очевидно для участников гражданского оборота

противоречила бы основам правопорядка и нравственности¹, а при определении добросовестности поведения контрагентов во время согласования условий договора - оценить, насколько действия стороны учитывали в разумной степени права и законные интересы другого участника соглашения, являлись ли они ожидаемыми от любого участника гражданского оборота², в том числе при установлении встречного предоставления по договору³. Безусловно, основная функция при определении договорных пределов в этой модели отведена правоприменительному органу - суду, исходя из абстрактности, различного содержательного наполнения указанных понятий в каждом конкретном случае. В этой связи закономерно растет роль судебского усмотрения: законодатель фактически делегирует суду обязанность по установлению пределов свободы договора, что неминуемо вносит неопределенность в гражданский оборот. И.А. Покровский подчеркивает: “Дело государства определить все то, что необходимо для бытия общественного порядка, положительными предписаниями закона, и тогда, естественно, всякие сделки, противные общественному порядку, будут невозможны уже потому, что они противны закону. Создавать еще какой-то иной контроль, с точки зрения «условий общественной жизни», — значит ставить граждан перед полной неопределенностью” (Покровский, 2020:251). В то же время, думается, что действие в российской судебной системе принципа единства судебной практики позволяет снизить критическую степень неопределенности, что подтверждают слова Карапетова А.Г. : “...позиция судьи с самыми специфическими воззрениями этих стандартов “объективируется” пониманием того, что его решение может быть отменено вышестоящим судом в случае чрезмерного отклонения от нормального восприятия указанных абстрактных категорий”

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 226-О. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// "Российская газета", N 140, 30.06.2015,

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2020 N Ф05-5898/2020 по делу N А41-75065/2017. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

(Карапетов, 2012:10). Таким образом, действие “оценочных стандартов” на свободу договора действительно зависит от судейского усмотрения, которое, безусловно, не является бесконтрольным. Главное преимущество такого способа ограничения договорной свободы состоит в его гибкости, скорости реагирования на динамично изменяющиеся общественные отношения, вместе с которыми неминуемо появляются новые способы злоупотребления, нарушения баланса интересов. Консервативные, трудноизменяемые императивные нормы часто не в состоянии справиться с ними: “Любой закон устаревает уже в момент его принятия и никогда не поспевает за динамикой развития реальных общественных отношений” (Ehrlich, 1903:17). Но действительно ли императивные нормы лишены преимуществ “оценочных стандартов”?

Деление норм на императивные и диспозитивные осуществляется по критерию метода правового регулирования. Диспозитивным нормам присущ автономный характер, позволяющий сторонам (участникам) отношений самим договориться по вопросам объема, процесса реализации субъективных прав и обязанностей или использовать в определенных случаях резервное правило. Императивные нормы имеют сугубо строгий, властно-категоричный характер, не допускающий отклонений в регулируемом поведении (Перевалов, 2023:210). В 421 и 422 статьях Гражданского Кодекса России установлено, что диспозитивной является та норма, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, а императивной - норма, устанавливающая обязательные для сторон правила, установленные законом, иными правовыми актами. Несмотря на наличие, в том числе, нормативных определений, не уточняется, как именно нужно определять видовую принадлежность конкретной нормы: путем ее буквального толкования, только лишь опираясь на конструкции “если иное не предусмотрено соглашением сторон” и подобные ей, или путем её телеологического толкования, рассматривая в каждом конкретном случае достижение целей законодательного регулирования.

Анализируя исторический аспект указанного вопроса, можно говорить о том, что советская цивилистика и строящаяся на её основе система правового регулирования гражданских отношений отражала тенденции общенациональной идеологии и планового типа экономики. Это проявлялось, в частности, при формулировании задач, декларируемых Гражданским Кодексом РСФСР 1964 года: “ГК РСФСР регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан.”¹ Таким образом, можно обоснованно утверждать, что в целях обеспечения стабильности гражданского оборота, сохранения строго регламентированного порядка гражданских отношений, при определении вида нормы действовало правило разрешительного типа правового регулирования, которое выражалось формулой: “запрещено все, кроме прямо разрешенного”, и, следовательно, если в норме прямо не указывалось на возможность предусмотреть иное договором, то она оправданно могла признаваться императивной.

В связи со сменой экономической формации и переходом к рыночной экономической системе перед создателями “цивилистической Конституции” новой России встал вопрос о смене ранее действовавшего правила относительно вида гражданских норм. Так, С.А. Хохлов указывал, что при подготовке текста ГК обсуждалось предложение закрепить в Кодексе презумпцию диспозитивности, но оно было отвергнуто из-за страхов перед всевозможными злоупотреблениями (Хохлов, 1996:235). На подобные опасения также обращает внимание В.В. Витрянский: “Очевидно, что такой способ, как разовое объявление всех норм договорного права диспозитивными, совершенно непригоден. Напротив, его применение породило бы неопределенность в правовом регулировании имущественного оборота, а также диктат сильных участников оборота над слабыми и пренебрежительное отношение к интересам

¹ абз.1 ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964), Первоначальный текст документа опубликован в издании "Ведомости ВС РСФСР", 1964, N 24, ст. 407.

общества в целом” (Витрянский, 2018:300). Нельзя сказать, что опасения указанных авторов были безосновательными. Напротив, очередной молниеносный слом правовой системы и необходимость в поспешном создании нового регулирования нужно было замедлить хотя бы путем сохранения некоторых укоренившихся элементов правового регулирования. Таким образом, можно констатировать, что Гражданский Кодекс России “унаследовал” буквальный способ толкования для определения вида гражданско-правовых норм.

Спустя некоторое время, приобретение как участниками экономического оборота, так и правоприменительными органами опыта взаимодействия в условиях рыночных отношений закономерно привели к изначально намеченному расширению диспозитивного регулирования гражданских отношений, которое было реализовано в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда России от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" (далее - Постановление), которое не всеми цивилистами было воспринято одобрительно. Например, по мнению В.В. Витрянского, Постановление фактически имплементировало в Гражданский Кодекс России положение о презумпции диспозитивности норм (Витрянский, 2018:303), с чем можно не согласиться, поскольку, как выяснится далее, Постановление исходит из действия презумпции как диспозитивности, так и императивности норм.

Правовая позиция, содержащаяся в Постановлении, качественно меняет понимание способа определения гражданских норм: окончательным критерием, по которому происходит отнесение норм к императивным или диспозитивным, становится не формулировка статьи закона, указывающая будь то на возможность соглашением установить иное или, наоборот, на прямой запрет подобного соглашения, а цели законодательного регулирования, предполагаемые при установлении конкретной нормы (абз.3 п.1 Постановления). Вследствие этого гражданско-правовые нормы теряют свой абсолютный характер: императивные и диспозитивные нормы, исходя из существа законодательного регулирования, приобретают соответствующие

пределы, за рамками которых императивная норма может проявлять диспозитивность, а диспозитивная - императивность (абз.3 п.3 Постановления).

Высший Арбитражный Суд России в Постановлении оставил передовые, но сложные правила по дифференциации гражданско-правовых норм, которые необходимо сконструировать в последовательный и понятный механизм, способствующий более правильному определению пределов договорной свободы.

Для выполнения поставленной задачи, принципиальное значение имеет определение целей законодательного регулирования, поскольку именно они, согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении, положены в основу дифференциации гражданских норм. В связи с отсутствием нормативно закрепленного понятия можно предположить, что под целями законодательного регулирования должен пониматься конкретный результат урегулированности общественных отношений, достигаемый действием вводимой нормы права. При этом важно отметить, что несмотря на наличие у законодателя дискреционных полномочий, он, тем не менее, при создании правовых норм обязан руководствоваться целями государства: “Всякое изменение в области законодательства и организации государства должно быть обосновано его целесообразностью, каждая мотивировка проекта должна прямо или безмолвно опираться на цели государства” (Еллинек, 2004:242). Цели государства, в свою очередь, зависят от доминирующих на текущий момент времени политических принципов (Еллинек, 2004:243) и ценностей, которые закрепляются в правовой системе путем фиксирования их в Основном законе государства, в результате чего они приобретают значение конституционных. К ним, исходя из содержания Конституции России, в частности, можно отнести признание прав и свобод человека высшей ценностью, социальную направленность государства, права и законные интересы других лиц. Таким образом, цели законодательного регулирования сводятся к достижению субъективного (дискреционного) результата, преследуемого законодателем при введении нормы, а также к соблюдению действием этой нормы конституционных принципов и ценностей,

на которые и должны обращать внимание суды при квалификации гражданско-правовой нормы в качестве императивной или диспозитивной.

Проанализировав Постановление, можно утверждать, что гражданско-правовая норма, влияющая на права и обязанности сторон по договору, может презюмироваться императивной или диспозитивной в зависимости от ее буквального содержания, за исключением мотивированных судом пределов императивности или диспозитивности. Таким образом, буквальное и телеологическое толкование становятся неразрывно связаны при определении вида гражданско-правовой нормы, что проявляется в следующих аспектах.

В случае, когда норма прямо устанавливает возможность предусмотреть соглашением иные варианты поведения, она должна предполагаться диспозитивной, но суд может истолковать указанную возможность ограничительно, мотивировав решение указанием на существо нормы, цели ее законодательного регулирования (абз. 2 п.3 Постановления), в результате чего судом могут быть установлены пределы диспозитивной нормы, за рамками которых она проявляет императивность. Так, например, договором поставки предусмотрено, что покупатель своими силами перевозит товар от продавца, и при этом стороны согласовали условие, по которому право собственности на товар переходит от продавца к покупателю с даты подписания покупателем товарной накладной, что происходит в пункте приемки товара покупателем. Стороны реализовали диспозитивное начало нормы по определению иного момента возникновения права собственности, в отличие от установленного в п.1 ст 223 ГК РФ. Однако суд полагает, что в данном случае диспозитивность п.1 ст. 223 ГК РФ следует ограничить, исходя из целей соблюдения баланса интересов сторон, поскольку продавец фактически отстранялся от процесса доставки товара, за который, тем не менее, оставался ответственным. В итоге продавец был поставлен в неравное положение, при котором у него после отправления товара оставалась лишь товарно-транспортная накладная с

подписями водителей, а получение им иных документов с отметками о выгрузке товара охватывалось исключительно волей покупателя¹.

Если норма прямо запрещает устанавливать иное договором, то она должна предполагаться императивной, однако суд, может истолковать такой запрет ограничительно, мотивировав решение указанием на то, что данный запрет не допускает установление сторонами только тех условий, которые ущемляют охраняемые законом интересы той стороны, на защиту которой эта норма направлена. В результате, судом могут быть установлены пределы императивной нормы, за рамками которых она проявляет диспозитивность (абз. 2 п.2 Постановления). Подобным образом и поступил суд, указав на то, что предусмотренный ч.5 ст. 29 ФЗ «О банках и банковской деятельности» запрет на одностороннее изменение кредитной организацией порядка определения процентов по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, не означает, что запрещено такое одностороннее изменение указанного порядка, вследствие которого размер процентов по кредиту уменьшается².

Когда норма умалчивает относительно возможности предусмотреть иное соглашением сторон, она должна предполагаться диспозитивной, поскольку императивной она может быть признана судом только в случае, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов, недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора (абз. 1 п.3 Постановления). Презумпцию диспозитивности гражданско-правовых норм с представленной формулировкой можно увидеть на следующем примере. Стороны определили в договоре неустойку в зависимости от всей цены договора. Суды нижестоящих инстанций исчислили размер неустойки

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.09.2021 N Ф08-9253/2021 по делу N А53-31409/2020. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.02.2022 по делу N А33-3290/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

пропорционально неисполненному обязательству, аргументировав, что исчисление неустойки в полном объеме привело бы к обогащению заказчика, что противоречило ее компенсационной функции. Однако, вышестоящий суд обратил внимание, что неустойка может носить 2 функции: штрафную и компенсационную. Исходя из того, что стороны определили рассчитывать неустойку исходя из всей суммы договора (желали придать штрафной характер), а суды, по сути признав императивным компенсаторный способ расчета неустойки, не указали, каким запретам и существованию законодательного регулирования противоречит избранный сторонами штрафной способ расчета неустойки, в связи с чем у судов не имелось оснований для применения иных, не согласованных сторонами, условий договора о порядке определения неустойки¹.

Представленные выше способы определения вида гражданско-правовой нормы были реализованы в рамках конкретных дел, в связи с чем вид нормы устанавливается применительно к юридическому составу спорного правоотношения и не распространяется на иные. Вместе с тем существует способ придания норме общеобязательного понимания императивности или диспозитивности.

Конституционный суд России может признать, что конкретная норма должна пониматься в единственно допустимом конституционно-правовом смысле, которым будет определяться вид нормы, её диспозитивные или императивные пределы, и, соответственно, будут соблюдаться конституционные ценности. К примеру, вопрос, связанный с возможностью в договоре краткосрочного найма жилого помещения предусмотреть условие внесудебного расторжения договора по требованию наймодателя, был предметом рассмотрения в нескольких судебных разбирательствах, но окончательную

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.03.2023 N Ф10-621/2023 по делу N А08-8490/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

точку в этой дискуссии поставил Конституционный Суд России¹. Проанализировав буквальное содержание нормы, не найдя в ней прямого запрета, он определил, что исходя из целей законодательного регулирования в виде необходимости соблюсти баланс интересов (для наймодателя - краткосрочность договора, которая бы фактически ликвидировалась при необходимости соблюдения только судебного порядка, для нанимателя - который вступает в договорные отношения в целях обеспечения себе конституционного права на жилое помещение) внесудебный порядок расторжения по инициативе наймодателя может быть согласован в договоре, однако условия такого расторжения должны быть четко сформулированы и относиться к существенному нарушению законного интереса наймодателя по вине нанимателя, в связи с чем указанная норма независимо от применения в конкретном правоотношении должна признаваться диспозитивной с обязательными пределами императивности. Таким образом, наличие существования абсолютного способа определения вида гражданско-правовой нормы.

Делая общий вывод по исследуемой проблеме, можно сказать, что механизм квалификации гражданско-правовых норм в качестве императивных важен для определения пределов договорной свободы, в частности, свободы установления условий соглашения. Современная концепция определения вида гражданско-правовых норм приобрела гибкость, свойственную “оценочным стандартам”, как способам определения договорной свободы, за счет участия суда в определении нормы в качестве императивной или диспозитивной, сохранив при этом потенциал для абсолютного определения вида нормы за счет правовых позиций Конституционного Суда России. При этом комплексное использование различных видов толкования позволило расширить диспозитивное регулирование при единовременном соблюдении в случаях, связанных с защитой особо охраняемых интересов, ограничений при

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2022 № 23-П. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

согласовании договорных условий. Таким образом, можно признать, что правовое регулирование гражданско-правовых отношений держится курса предоставления каждому человеку возможностей самореализации с учетом соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, как участников экономического оборота.

Библиографический список

1. Алексеев С. С., Алексеева О. Г., Беляев К. П. и др. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. *Б. М. Гонгало*. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 487 с.
2. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М, 2018. 300 с.
3. *Волос А. А.* Принципы обязательственного права (монография). М.: Статут, 2016. 176 с.
4. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 2004. 242 с.
5. *Ершов Ю. Л.* Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации (автореферат). Екатеринбург, 2001. 5 с.
6. *Каранетов А. Г.* Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012. 452 с.
7. *Кузнецова О. А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы (автореферат). Екатеринбург, 2007. 164 с.
8. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник / отв. ред. Перевалова В. Д.. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 210 с.
9. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2020. 12 с.
10. *Суханов Е. А.* Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М., 2015. 94 с.

11. *Танага А. Н.* Принцип свободы договора в гражданском праве России (автореферат). Саратов, 2001. 180 с.

12. *Хохлов С.А.* Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 1996. С. 235.

13. *Щетинкина М. Ю.* Пределы реализации принципа свободы договора (монография). М., 2012. 104 с.

14. *Яковлев В.Ф.* Правовое государство: вопросы формирования. М, 2012. 136 с.

15. *E.Ehrlich.* Freie Rechtsfindung und freie Rechtswissenschaft. 1903. /Soziologie Und Jurisprudenz. 17 p.

Pavel S. Shimkov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: shimkovp@mail.ru

THE PROBLEM OF QUALIFYING CIVIL LEGAL RULES AS IMPERATIVE IN DETERMINING THE LIMITS OF FREEDOM TO AGREE TO CONTRACTUAL TERMS

Abstract: The article establishes the dependence of the limits of freedom to agree on contractual terms as an element of the principle of freedom of contract on the recognition of civil law norms as imperative, defines and compares ways to establish the limits of this principle, explores the dynamics of approaches to the recognition of imperative norms, explains the modern mechanism for qualifying civil law norms as imperative.

Keywords: civil law, imperative norms, dispositive norms, contractual freedom, limits of contractual freedom.

Дана Дмитриевна Ярцева

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vajsbergdana8@gmail.com

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования договора суррогатного материнства. На основе анализа нормативных правовых актов России и некоторых зарубежных стран, регулирующих форму и существенные условия договора суррогатного материнства, правоотношения между суррогатной матерью и родителями, сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, форма договора суррогатного материнства, репродуктивные технологии, суррогатная мать, права суррогатной матери.

На протяжении нескольких десятилетий человечеству для социального регулирования новых технологий в биологической сфере было достаточно биоэтики. Сегодня открыт ящик Пандоры, и теперь биоэтика уже не может быть полноценным стражем этих отношений (Козаченко, Сергеев, 2022:43). Настало время для внимательного, продуманного, научно обоснованного правового регулирования.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной,

вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям. Такое легальное определение сформулировано в ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. Речь идёт о гестационном суррогатном материнстве (Аминева, 2021:972), при котором женщина, вынашивающая плод, не может быть его биологической матерью, а для оплодотворения используется генетический материал донора или потенциальных родителей. В современных условиях указанный способ превалирует над традиционным, при котором происходит непосредственное оплодотворение яйцеклетки суррогатной матери, вследствие чего после вынашивания беременности женщина фактически передаёт возмездно или безвозмездно своего ребёнка. Согласно законодательству, граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства несут уголовную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность за совершение правонарушений, связанных с торговлей детьми и (или) эксплуатацией детей. Поэтому традиционное суррогатное материнство являлось бы противоправным действием, так как речь шла бы о продаже или иной незаконной передаче собственного ребёнка.

Однако и сегодня такого рода случаи имеют место в современном мире вследствие правовой неграмотности лиц, заключающих договор о суррогатном материнстве, и пренебрежения законом и требованиями медицинских и иных организаций, оказывающих подобные услуги. К примеру, в Красноярске судом был вынесен приговор по делам о торговле детьми. Жительница Новосибирска,

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

обратившись в компанию «Дидилия», заключила договор, по которому после оплодотворения в Камбодже и вынашивания беременности она обязалась передать ребёнка биологическому отцу из Китая. При этом договор был заключён с нарушением российского законодательства, так как его сторонами выступали суррогатная мать и медицинская организация, а не биологические родители. К тому же оказалось, что при оплодотворении использовались не донорские яйцеклетки, а материал суррогатной матери. Это и стало основанием для возбуждения уголовного дела против жительницы Новосибирска. Этот условный «прецедент» демонстрирует недостаточность правового регулирования и контроля со стороны правоохранительных органов в данной области общественных отношений. В частности, актуальным остаётся вопрос о несоблюдении закона со стороны организаций, оказывающих услуги по поиску суррогатных матерей и последующему медицинскому вмешательству.

Несмотря на то, что на законодательном уровне не определены форма и содержание, а также существенные условия рассматриваемого договора, ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выделяет следующие требования к обеим сторонам соглашения. Во-первых, возраст суррогатной матери, гражданки РФ, должен находиться в промежутке от двадцати до тридцати пяти лет. Она должна иметь не менее одного здорового ребёнка (при этом не конкретизировано, здорового с рождения или на момент заключения договора); получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья. Договор может быть заключён только с письменного согласия супруга суррогатной матери, если она состоит в браке.

Судебная практика сталкивается с проблемами определения субъектов, которые могут воспользоваться услугами суррогатного материнства. Исходя из ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», это лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка, или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации и на момент заключения договора о

суррогатном материнстве, давшие письменное согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребёнка. В законе не содержится прямого запрета на использование данных репродуктивных технологий мужчинами, не состоящими в браке. Этот аргумент приводят многие суды при разрешении дел об отказе органов ЗАГСа в записи одинокого мужчины отцом ребёнка. Учитывая, что на данный момент законодатель не даёт прямого ответа на этот вопрос, можно тем не менее привести некоторые решения судов, дающие разъяснения по аналогичным случаям. К примеру, решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга¹ суд обязал Комитет по делам записи актов гражданского состояния Правительства Санкт-Петербурга произвести государственную регистрацию рождения ребенка, указав в сведениях о матери прочерк.

Исходя из Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня № 30-П², законоположения не относят одинокого мужчину, единолично изъявившего желание стать отцом с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, к числу лиц, имеющих безусловное право на их применение. Поэтому данные лица не могут по закону рассчитывать и на материнский капитал. Исключение может быть сделано, если отец, осуществляющий родительские права единолично, впоследствии вступит в брак, а дети, рождённые с помощью технологий суррогатного материнства, будут усыновлены женой. Подобное решение основывается на понимании брака как союза мужчины и женщины и традиционных ценностях, закреплённых в Конституции РФ, а суррогатного материнства – как способа укрепления семьи с целью заботы о детях и их воспитания.

¹ Решение Санкт-Петербургского Дзержинского районного суда от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020. Документ опубликован не был. Доступ из системы Судебные и нормативные акты РФ.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области». Документ опубликован 30.06.2021.

Основываясь на анализе приведённых выше решений, можно составить перечень нормативных правовых актов и принципов, на которые опираются суды при рассмотрении аналогичных дел.

Во-первых, это Семейный Кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон «Об актах гражданского состояния» № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г.¹

Во-вторых, сталкиваясь с недостаточностью правового регулирования договора суррогатного материнства указанными нормативными правовыми актами, суды обращаются к конституционным и иным принципам, таким как: принцип равноправия граждан, в частности, мужчины и женщины, принцип справедливости. Действительно, если женщина, не состоящая в браке, имеет право на услуги суррогатного материнства, то в интересах ребёнка одинокий мужчина также может быть записан отцом. Судам приходится исходить из прав граждан на материнство, отцовство и детство и предоставлять возможность позаботиться об уже рождённом с помощью репродуктивных технологий ребёнке.

Недостаточность правового регулирования сказывается и на определении формы договора суррогатного материнства, его содержания, правах и обязанностях сторон. Ряд исследователей полагают, что данный договор может быть приравнен к договору купли-продажи. Считаем, что в таком случае ребёнок выступает в роли товара, что запрещено Уголовным кодексом РФ. Более целесообразно было бы сравнить суррогатное материнство с договором возмездного оказания услуг, распространяя на него действие гл. 39 ГК РФ. В таком случае суррогатная мать предоставляет не самого ребёнка, а услугу по его вынашиванию за определённую плату (Петрова, Бегичева, Ревина, 2022:9). Однако в законе нет чёткого указания на возмездный или безвозмездный характер самой процедуры. Если вынашивание происходит безвозмездно или за вознаграждение, которое документально не является оплатой, то определение

¹ Об актах гражданского состояния: фед. закон Рос. Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

исследуемого договора как договора оказания услуг в данном случае не подходит.

Некоторые исследователи выдвигают предположение о том, что договор суррогатного материнства имеет сходство с договором подряда, однако, на наш взгляд, с этим так же сложно согласиться. Во-первых, действия, осуществляемые суррогатной матерью, нельзя назвать работой. Во-вторых, результат выполнения таких действий не может быть гарантирован даже при надлежащем исполнении условий договора. Помимо этого, подрядчик имеет право привлекать иных лиц к осуществлению деятельности, на что суррогатная мать права не имеет. В связи с этим, ряд исследователей обосновывают теорию, согласно которой это совершенно новый, отдельный вид договора. Нельзя отрицать, что договор суррогатного материнства сочетает в себе черты гражданского и семейного правового регулирования. Предметом такого договора являются нематериальные услуги, последствия наступления которых невозможно гарантировать. В связи с отсутствием гарантий рождения здорового ребёнка или самого факта появления его на свет указанный договор можно отнести к алеаторным договорам.

Ряд специалистов полагают, что между генетическими родителями, суррогатной матерью и медицинским учреждением должно быть заключено трехстороннее соглашение, для которого целесообразно разработать стандартные формы (Майфат, 2000:30).

Если придерживаться мнения, что договор суррогатного материнства является новой формой договора, то необходимо, в первую очередь, определить его существенные условия. Согласно ст. 432 ГК РФ, существенными условиями являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Мнения исследователей в отношении данного вопроса расходятся. При этом всё же представляется возможным определить хотя бы минимальный набор условий (Алборов,

2018:131), наличие которых позволит признать договор заключённым. Это условия о предмете договора, об использовании донорского или собственного генетического материала, условие о наличии дополнительных требований к сторонам договора (медицинской организации и суррогатной матери). Следует отметить, что на законодательном уровне существенные условия договора суррогатного материнства не определены, поэтому на практике могут возникнуть ситуации споров, вызванных разногласиями сторон.

В целях исследования опыта решения указанных проблем на законодательном уровне и в сфере юридической практики обратимся к используемому сравнительно-правовому подходу. В США отношения штатов к правовому регулированию суррогатного материнства кардинальным образом различаются, и на законных основаниях оно возможно только в 8 из 50 штатов (Миллер, 2015:194–195). К примеру, в Калифорнии субъектами договора суррогатного материнства может быть наиболее обширный перечень лиц, в частности, физическое лицо, состоящие или не состоящие в браке. К таким лицам относятся и однополые пары, так как данные браки в этом штате легализованы. Под суррогатной матерью, исходя из раздела 7960 Семейного кодекса Калифорнии, понимается женщина, которая вынашивает ребёнка для другого посредством репродукции с медицинской помощью и в соответствии с письменным соглашением.

Договор суррогатного материнства в Калифорнии отличается также обязательным наличием посредника по суррогатному материнству, участие которого обеспечивает наиболее полную реализацию прав сторон договора. Данное лицо не должен иметь финансовой заинтересованности в какой-либо компании, владеющей средствами клиента. Оплата услуг суррогатной матери происходит с участием адвоката или депозитного агента. Эта норма также обеспечивает права сторон: для суррогатной матери – на получение денежных выплат за свои услуги, для биологических родителей – на передачу ребёнка, что означало бы исполнение договора.

Ценность Закона Калифорнии заключается в наличии положений о существенных условиях договора. Так, соглашение о вспомогательной репродукции для гестационных носителей должно содержать следующую информацию (но не ограничиваться ей): 1) дата заключения соглашения; 2) лица, от которых произошли гаметы или имя донора, а также тип заимствованного материала; 3) личность предполагаемого родителя или родителей; 4) информации о материальном обеспечении суррогатной матери и новорождённого ребёнка. При этом договор обязательно должен быть нотариально заверен.

Значимым отличием правового регулирования Калифорнии от законодательства Российской Федерации является регистрация рождения ребёнка и запись потенциальных родителей в свидетельстве о рождении. Согласно ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», одновременно с подачей заявления о рождении ребёнка должен быть представлен документ, подтверждающий факт его рождения. При условии использования суррогатного материнства также необходимо согласие суррогатной матери на запись «заказчиков» услуги в качестве родителей. То есть на момент подачи заявления в ЗАГС ребёнок должен быть уже рождён.

В США же предусмотрена регистрация ребёнка, рождённого с помощью суррогатного материнства, в судебном порядке. Судебное решение или распоряжение должно установить отношения между родителями и детьми предполагаемого родителя или предполагаемых родителей, указанных в соглашении о суррогатном материнстве, и установить, что суррогатная мать и супруг или партнер суррогатной матери не являются родителями ребенка или детей и не имеют родительских прав или обязанностей в отношении них. Судебное решение или ордер могут быть вынесены до или после рождения ребёнка. При этом, несмотря на то, что суды Калифорнии регулярно выносят решения по делам о суррогатном материнстве до рождения ребенка, технически эти решения не вступают в силу до его рождения, чтобы избежать юридического конфликта по поводу принятия медицинских решений до

момента рождения. Таким образом, суррогатная мать сохраняет полный контроль над своим дородовым уходом и выбором медицинского обслуживания до момента родов, в зависимости от того, что на этот счёт указано в контракте между суррогатной матерью и предполагаемыми родителями.

Российское законодательство предусматривает возможность суррогатной матери «оставить» ребёнка себе, так как при регистрации рождения требуется её письменное согласие. В России превалирует концепция, согласно которой мать – это женщина, родившая ребёнка. Однако отказ суррогатной матери в передаче ребёнка потенциальным родителям не является конечной точкой в вопросе родительства. Семейный кодекс РФ в ст. 52 запрещает ссылаться на генетическое родство с ребёнком при оспаривании такого отказа, но допускает при оспаривании иные обстоятельства (Арташкин, 2021:146). При рассмотрении подобных дел суд должен опираться на мотивы суррогатной матери. Важно, чтобы они не носили корыстный характер.

В США, в свою очередь, иначе смотрят на решение данного вопроса. В деле Джонсон против Кальверта 1993 г.¹ суд постановил, что, хотя Закон о едином происхождении признает как генетическое родство, так и рождение ребёнка в качестве средства установления отношений матери и ребенка, когда эти два средства не совпадают у одной женщины, естественной матерью является та, которая намеревалась произвести на свет ребёнка. Суррогатная мать в таком случае выступила в качестве няни.

Таким образом, анализ законодательной базы и судебной практики показал недостаточность правового регулирования вопросов суррогатного материнства, которая приводит к нарушению прав не только субъектов данного договора, но и детей, на судьбах которых из-за недобросовестности сторон соглашения может негативно отразиться состояние неопределённости. Неопределённость права в урегулировании вопросов, связанных с применением современных

¹ Johnson v. Calvert – 5 Cal. 4th 84, 19 Cal. Rptr. 2d 494, 851 P.2d 776 (1993) // URL: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-johnson-v-calvert> (дата обращения: 07.04.2023).

медицинских технологий, выражается в непоследовательности регулирования, в размытом правовом статусе явлений, ещё не вошедших прочно в общественную практику (Тищенко, 2020:236). Пробелы в праве становятся благоприятной почвой для процветания нарушений многих значимых правовых принципов, одним из которых является гуманность. Возрастает потребность во внесении в законодательство положений, касающихся формы договора суррогатного материнства, а также его существенных условий. Необходимо усилить контроль за соблюдением медицинскими организациями закона при подборе суррогатных матерей и при последующем медицинском вмешательстве. Научные исследования законодательства и юридической практики зарубежных стран показывают возможные направления и пути внесения необходимых изменений и дополнений.

Библиографический список

1. *Алборов С.В.* Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 243 с.
2. *Аминева Э.Г.* Суррогатное материнство: точка столкновения интересов // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. № 6. С. 970–979.
3. *Артамкин К.С.* Суррогатное материнство: правовое регулирование прав суррогатной матери // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13. С. 142–149.
4. *Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н.* Должно ли уголовное право обеспечивать принудительность моральных запретов? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (1). С. 40–49.
5. *Майфат А.В.* «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе Российской Федерации // Юридический мир. 2000. № 2. С. 19–33.
6. *Миллер О.В.* Суррогатное материнство: особенности нормативного правового регулирования РФ и США // Инновационная наука. 2015. № 6. 194–195.

7. Петрова Р.Е., Бегичева Е.В., Ревина В.В., Рыбакова О.С., Рыбаков О.Ю.

Определение правовой природы договора суррогатного материнства и его отраслевой принадлежности в рамках вспомогательных репродуктивных технологий // Профилактическая медицина. 2022. № 25 (5). С. 7–13.

8. Тищенко В.В. Некоторые проблемы правового регулирования общественных отношений в области геномных исследований // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Второй международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 мая 2020 года) / под ред. Д.В. Бахтеева. Екатеринбург, 2020. С. 236–239.

Dana D. Yartseva

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: vajsbergdana8@gmail.com

SURROGACY CONTRACT: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Abstract: The article is devoted to the study of possible problems of legal regulation of the surrogacy contract. Based on the analysis of regulatory legal acts of Russia and some foreign countries regulating the form and essential terms of the surrogacy contract, the legal relationship between the surrogate mother and parents, a number of proposals for improving legislation in the field under study are formulated.

Keywords: surrogacy contract, form of surrogacy contract, reproductive technologies, surrogate mother, rights of a surrogate mother.

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

УДК 347.1

Дарья Дмитриевна Власова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: dariavlassova8685@mail.ru

Алина Михайловна Шавшукова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: a.m.shavshukova@uslu.su

О ПРОБЕЛАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА

Аннотация: в данной статье проводится анализ российского законодательства о краудфандинге, в частности, рассматриваются пробелы правового регулирования в вопросах защиты прав инвесторов, финансирования проектов и инвестирования в них. Делаются выводы и предлагаются возможные перспективы устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиции, цифровая экономика, краудфандинговая платформа, предпринимательство, оператор инвестиционной платформы

Эпоха повсеместного распространения инновационных технологий дает людям большое количество новых возможностей ведения бизнеса, переговоров, осуществления манипуляций в рамках гражданско-правового регулирования, в

том числе заключение договоров купли-продажи товаров посредством использования электронных ресурсов.

Как отмечает Б.М. Гонгало, быстро изменяющиеся технологии ставят перед людьми и государственными органами всё новые задачи, им приходится приспособливаться к новым реалиям и находить способы решения спорных ситуаций (Гонгало, Новоселова, 2019:179-180).

Относительно недавно в правовом поле появилось такое явление как «краудфандинг». В текущих условиях оно используется как основной инструмент финансирования малого и среднего бизнеса. На основе различных научных дефиниций дадим свое определение данной бизнес-модели: вариант инвестирования и кредитования, преимущество которого заключается в возможности привлечь как можно больший круг инвесторов, а равно и больший объем средств при помощи доступности, скорости распространения информации посредством сети «Интернет».

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 2 августа 2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Свое закрепление краудфандинг нашел в данном законе.

До его вступления в силу правовая природа краудфандинговых платформ определялась при помощи анализа похожих конструкций договора купли-продажи, дарения, акционерного общества, простого товарищества (Алексеев, 2016: 271-277). К примеру, при использовании модели дарения при некоммерческом краудфандинге, применялись положения главы 32 Гражданского кодекса РФ. Отличием краудфандинга от дарения является то, что сбор средств в данном случае может охватывать слишком широкий круг лиц (Рубцова, Чумакова, 2018:98), иногда тысячи человек, и, соответственно, сбор

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ", 05.08.2019, N 31, ст. 4418.

достаточно значительных сумм, что подтверждает необходимость осуществления специальной регламентации.

Принятие федерального закона значительно продвигает российское законодательство в регулировании особенностей экономической системы с учетом последних тенденций ее развития. Так, в основном он призван защитить права и интересы потенциальных инвесторов, поскольку в нем отмечены правила защиты по возврату денежных средств в указанных случаях, возможные способы инвестирования, ограничения по объему инвестиций, особенности совершения сделок с утилитарными цифровыми правами (далее – УЦП) и др. Однако следует отметить некоторые выявленные пробелы.

Во-первых, некоторые обязанности оператора формальны, например, получить от инвестора – физического лица подтверждение о том, что он уведомлен о наличии рисков в сфере инвестиций. Также нет возможности блокировки денежных средств инвестора в период между принятием инвестиционного предложения и заключением договора, что ставит инвестора в определенную рисковую ситуацию, где он может столкнуться с недобросовестными инициаторами проекта и потерять свои вложения.

Далее, обращаясь к определению «инвестиций» в статье 2 Федерального закона, мы видим, что к ним относятся именно «денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта». Соответственно, закон регулирует исключительно коммерческий краудфандинг, но правовое регулирование финансирования некоммерческих проектов отсутствует. Таким образом, вопросы о регулировании такого рода краудфандинга остаются открытым.

Кроме того, необходимо выделить отсутствие возможности использования публичного блокчейна для распространения УЦП. В соответствии с нормами вышеуказанного федерального закона между действиями инвестора и инициатора проекта должен существовать посредник – оператор инвестиционной платформы, а такое регулирование не соответствует принципу построения блокчейна – открытый обмен информацией.

Следующее, касательно финансирования проектов и инвестирования в них, стоит отметить, что в данной сфере не урегулированы отношения, регламентирующие деятельность организаторов краудфандинговых платформ. Они, являясь, как правило, коммерческими юридическими лицами, могут самостоятельно определять общий порядок деятельности, обычно в форме публичной оферты. Например, общество с ограниченной ответственностью «Краудфандинг», которое осуществляет свою деятельность на сайте www.boomstarter.ru в п. 2.8 Пользовательского соглашения оставило за собой право изменения и дополнения условий данного соглашения в одностороннем порядке без специальных уведомлений пользователя о таких изменениях. Статьей 12 Федерального закона № 259-ФЗ от 02.08.2019 за причиненные убытки, предусмотренные соответствующими пунктами, установлена ответственность оператора краудфандинговой платформы. Пользовательским соглашением вышеупомянутой компании она ограничивается суммой 10 тыс. рублей за каждый факт причинения такого убытка.

Стоит отметить, что круг обязанностей организатора сводится лишь к информационному, техническому и организационному оснащению своих пользователей, при этом он выступает посредником между участниками стартапа, именно поэтому осуществляет свою деятельность на возмездной основе. Но за реализацию использованных вложений, а также их предварительную проверку организатор краудфандинговой платформы ответственности не несет, что создает благоприятную среду для правонарушений. К примеру, даже в коммерческих проектах инвесторам предоставляются неполные сведения о состоянии стартап-проекта, о привлекаемых средствах. Как отмечает А.В. Майфат, в качестве средства для охраны инвесторских интересов выступают процедурные регулятивные нормы. Наибольшую важность представляет регламентация процедуры получения полной и соответствующей действительности информации о самом организаторе стартап-проекта, в который вкладываются средства, а также о предполагаемых вариантах их использования (Майфат, 2006:1-3).

В рамках устранения данного пробела мы предлагаем, в первую очередь, нормативно определить статус организаторов краудфандинговых платформ и содержание их правоотношений с заинтересованными лицами. Также допустима возможность использования зарубежного опыта. В частности, во Франции в законе определены условия, предъявляемые к организаторам, а именно закрепляется объем информации, которая должна быть доведена до сведения пользователей; предусмотрен ежегодный отчет о деятельности платформы и т.д (Клинов, 2018:92).

Таким образом, нельзя не согласиться с Б.М. Гонгалом, который отмечает, что правоотношения, регулирующие вопросы экономики, должны приниматься осторожно. Особенно, если речь идет о новых в этой сфере явлениях (Гонгало, 2020:63-65). Как мы видим, законодатель, вводя новые правовые акты, идет именно по пути осторожности в вопросах регулирования краудфандинга, поэтому совершенствование системы такого рода финансирования будет происходить постепенно, с опорой на практику применения соответствующих норм.

Библиографический список

1. *Алексеев Н.В.* Краудфандинг: от реализации частной инициативы к решению общественных проблем // Бюллетень науки и практики. 2016. № 10 (11). С. 271-277.
2. *Гонгало Б.М., Новоселова Л.А.* Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. – 2019. № 2. С. 179-180.
3. *Гонгало Б.М.* Экономика и гражданское право // Пермский юридический альманах. - 2020. - №3. С. 63-65.
4. *Клинов А.О.* Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. N 2. С. 90-105.
5. *Майфат А.В.* Гражданско-правовые конструкции инвестирования : [монография] - Москва: Волтерс Клувер, 2006. 312 с.

6. Рубцова Н.В., Чумакова Л.П. Некоторые особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в контексте цифровой экономики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 8. С. 98.

Darya D. Vlasova

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: dariavlassova8685@mail.ru

Alina M. Shavshukova

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: a.m.shavshukova@uslu.su

ABOUT THE GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF CROWDFUNDING

Abstract: this article analyzes the Russian legislation on crowdfunding, in particular, examines the gaps in legal regulation in the protection of investors' rights, financing of non-commercial projects, the implementation of utilitarian digital rights on foreign platforms. Conclusions are drawn and possible prospects for eliminating the identified problems are proposed.

Keywords: crowdfunding, investment, digital economy, crowdfunding platform, entrepreneurship, investment platform operator

Александр Валерьевич Сергеев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: 2087287@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ИММУНИТЕТА К ОТНОШЕНИЯМ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ГРУППЫ ЛИЦ

Аннотация: Антимонопольное законодательство определяет понятие группы лиц через совокупность признаков, связанных с осуществлением контроля одного лица над другим. Такой контроль может быть установлен как формально, так и фактически. При этом в части запрета на антиконкурентные соглашения между участниками группы лиц законодателем предоставлен иммунитет. Возможность применения указанного иммунитета к отношениям фактического контроля вызывает ряд вопросов на практике.

Ключевые слова: группа лиц, антимонопольный иммунитет, фактический контроль, картель, антиконкурентное соглашение.

Статьей 11 Федерального закона «О защите конкуренции»¹ (далее – Закон о защите конкуренции) запрещены ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов. При этом частью 7 указанной статьи установлен иммунитет в отношении соглашений между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица. Наличие контроля является одним из признаков группы лиц в том понимании, которое

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ // Рос. газ. 2006. 27 июля.

этому понятию придает Закон о защите конкуренции в статье 9, где наряду с формальным контролем, то есть наличием более пятидесяти процентов общего количества голосов или осуществлением функций исполнительного органа юридического лица, содержится так называемый признак фактического контроля, то есть сама по себе возможность одного лица прямо или косвенно определять решения другого лица (например, пункт 3 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции).

Понятие «фактический контроль» широко используется применительно к вопросам ответственности контролирующих лиц. Это связано в первую очередь с широким распространением в современной предпринимательской среде различных форм экономической кооперации, при которых формальные связи между субъектами предпринимательской деятельности отсутствуют, однако экономически или функционально они могут представлять собой по сути единый хозяйствующий субъект. В.С. Белых и Т.В. Стадник отмечают, что глобализация экономических связей и увеличение степени рыночной концентрации играют двоякую роль: с одной стороны «...способствуют увеличению ассортимента продукции и снижению цен в результате конкуренции. С другой стороны, формирование крупных, вертикально интегрированных структур может привести к согласованным действиям компаний на рынке в рамках ценового манипулирования, что в итоге приводит к недобросовестной конкуренции» (Белых, Стадник, 2017:185).

Так, действуя в едином экономическом интересе, участники группы лиц не являются конкурентами. Это следует из части 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции. Такого подхода придерживается и Верховный Суд Российской Федерации в разъяснениях, содержащихся в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 (далее - Постановление Пленума ВС РФ №2)¹, где для целей применения антимонопольных запретов группа лиц рассматривается как один участник рынка. Группа лиц рассматривается как

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 5, май, 2021.

единый хозяйствующий субъект и на наднациональном уровне – в Договоре о Евразийском экономическом союзе¹, положения которого распространяются на отношения, связанные с реализацией конкурентной (антимонопольной) политики на территориях государств-членов. Таким образом, как справедливо отмечают М.А. Егорова, Д.А. Петров «следствием такого подхода является установление для группы лиц правового режима единого хозяйствующего субъекта, что делает бессмысленной конкуренцию внутри такого образования, но не исключает ее совсем» (Вайпан, Егорова, 2019:308). Еще в начале XXI в. К.Ю. Тотьев объяснял это тем, что «зависимые участники группы лиц не свободны в определении своего поведения на рынке, поскольку действуют под контролем со стороны другого субъекта» (Тотьев, 2002:10-15).

Из этого следует, что субъекты предпринимательской деятельности, фактически находящиеся под контролем одного лица (не выраженном формально-юридически), образуют подконтрольную группу лиц и с экономической точки зрения не конкурируют между собой. Однако это не позволяет им ссылаться на упомянутый в части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции иммунитет в отношении соглашений между ними, поскольку частью 8 указанной статьи такое изъятие распространяется только на отношения формально установленного контроля. Такого подхода придерживается как Федеральная антимонопольная служба России в своих разъяснениях², так и Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума ВС РФ от №2 (пункт 7).

Вместе с тем в абзаце третьем пункта 28 Постановления Пленума ВС РФ №2 указано, что при доказывании ограничивающего конкуренцию соглашения, предусмотренного частью 1 статьи 11 Закона, в отношении хозяйствующих субъектов, не отвечающих требованиям частей 7, 8 статьи 11 Закона, но

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Приложение №19) от 29.05.2014 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 14.04.2023).

² Разъяснение ФАС России № 16 «О применении частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 13.03.2019 № 2). Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

формирующих группу лиц по иным основаниям, установленным статьей 9 Закона, тем не менее должно быть установлено, что указанные лица являются конкурентами. Таким образом, по мнению М.А. Бузина «...вхождение обществ в группу лиц создает презумпцию отсутствия конкуренции, которая может быть опровергнута антимонопольным органом в рамках анализа состояния конкуренции» (Бузин, 2021:76). Поэтому в современной судебной практике все еще встречаются споры, в которых суды так или иначе вынуждены рассматривать вопрос о распространении антимонопольного иммунитета на отношения фактического контроля.

Например, в деле №А40-43715/2022 суды трех инстанций установили, что в рассматриваемый период проведения аукциона участники входили в одну группу лиц и имел место фактический контроль группы компаний одним лицом; участники не являлись конкурентами, не конкурировали между собой при участии в аукционе; решение антимонопольного органа о нарушении участниками пункта 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции отменено¹. Примечательно, что в указанном деле необходимость оформления именно фактического контроля обосновывалась в том числе целью минимизации рисков включения подконтрольных лиц в санкционные списки. Другие примеры применения иммунитета, предусмотренного ч. 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции, к отношениям фактического контроля группы лиц содержатся в судебных актах по делам: №А38-6825/2019², №А60-12421/2021³, №А75-13398/2020⁴, №А75-15776/2020¹, №А56-2023/2017² и др.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2022 № Ф05-24402/2022 по делу N А40-43715/2022. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2020 № Ф01-10862/2020 по делу N А38-6825/2019. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.03.2022 № Ф09-903/22 по делу N А60-12421/2021. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.08.2021 № Ф04-4434/2021 по делу N А75-13398/2020. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

Создавая некоторую неопределённость в практике правоприменения при выявлении антиконкурентных соглашений между субъектами, которые в последствие ссылались на обстоятельства вхождения в группу лиц под фактическим контролем одного лица, норма части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции недавно стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 30.03.2023 № 12-П³ признал ее соответствующей Конституции РФ и дал ее существованию обстоятельное толкование. Так, по мнению Конституционного Суда РФ, государство, устанавливая исключение из правил применительно к запрету заключать картельные соглашения, имеет право исходить из требования о том, чтобы контроль был надлежащим образом юридически выраженным, а расширительное толкование оспариваемого законоположения - вопреки прямо выраженной воле законодателя - позволяло бы, в частности, имитировать существование контроля созданием совокупности указывающих на него фиктивных признаков и использовать в дальнейшем предполагаемый фактический контроль для преодоления запрета картельных соглашений на торгах, что в конечном счете препятствовало бы достижению целей антимонопольного регулирования.

Проблема «картелизации» современной экономики, в том числе образование картелей, основанных на цифровых алгоритмах, не раз отмечалась в литературе (Белых, Коньков, Болобонова, 2020: 40), что предопределило возникновение различных механизмов противодействия злоупотреблениям как в антимонопольном законодательстве, так и в практике его применения.

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.07.2021 № Ф04-4341/2021 по делу N А75-15776/2020. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2017 N Ф07-11771/2017 по делу N А56-2023/2017. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант плюс.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 11 и пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой акционерных обществ «Специализированный Застройщик «Кошелев-проект Самара» и «Кошелев-проект» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2023).

В этой связи уместно вспомнить слова В.С. Белых «...феномен конкуренции проявляется в сочетании частных интересов у субъектов предпринимательской деятельности и публичных - у государства» (Белых, 2009:284). Применительно к рассматриваемому вопросу, публичным интересам государства был отдан приоритет.

Практическое значение указанного постановления, на наш взгляд, приведет к его использованию антимонопольными органами в качестве весомого контраргумента против апелляций хозяйствующих субъектов к необходимости применения к ним иммунитета в связи с вхождением в группу лиц под фактическим контролем. Кроме того, это должно поспособствовать формированию единообразной судебной практики по указанному вопросу.

Однако Конституционный Суд РФ также отметил, что изложенное не исключает дискреции федерального законодателя на основе экономической и иной целесообразности расширить сферу действия предусмотренного им иммунитета. Такое расширение возможно имело бы место применительно к заключению соглашений, не связанных с совместным участием хозяйствующих субъектов в торгах. Например, чтобы исключить, возможность признания картелем действий субъектов, находящихся под фактическим контролем, по распределению торгов по территориальному принципу. Если такие действия не связаны с поддержанием цен на торгах, то в силу пункта 25 Постановления Пленума ВС №2 нарушение может быть квалифицировано по пункту 3 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции (распределение рынков), что потребует от антимонопольного органа проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке в полном объеме, в том числе определения географических границ рынка, в результате которого может быть установлено отсутствие конкурентных отношений между участниками группы. Однако в настоящее время такой подход не находит отражения в практике антимонопольных органов.

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на, казалось бы, однозначность установленного в части 8 статьи 11 Закона о защите

конкуренции запрета на расширительное толкование оснований установления контроля применительно к антиконкурентным соглашениям между участниками группы лиц, эта проблема до сих пор актуальна, что подтверждается материалами судебной практики и разъяснениями высших судебных инстанций. Признавая практическую значимость проблемы распространения иммунитета на отношения фактического контроля, Конституционный Суд РФ вслед за Верховным Судом РФ в своем толковании идет по пути ужесточения установленного запрета картельных соглашений, не придавая установленным основаниям контроля расширительного толкования, тем самым поддерживая практику антимонопольных органов. С одной стороны, это способствует формированию единообразной судебной практики, исключив возможность имитации хозяйствующими субъектами отношений фактического контроля в целях освобождения от ответственности. С другой стороны, установление обстоятельств вхождения в группу лиц на практике не должно подменять собой обязанность антимонопольных органов устанавливать обстоятельства наличия конкурентных отношений между участниками такой группы в целях применения антимонопольных запретов на соглашения между ними.

Библиографический список

1. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.
2. *Белых В.С., Коньков К.А., Болобанова М.О.* Проблемы совершенствования антимонопольного законодательства в условиях цифровой экономики: спорные вопросы теории и практики // Бизнес, менеджмент и право. 2020. N 2. С. 37 - 41.
3. *Белых В.С., Стадник Т.В.* Роль трансфертного ценообразования в конкурентной борьбе за рынки сбыта продукции // Актуальные вопросы современного конкурентного права: Сборник научных трудов / Московское

отделение Ассоциации юристов России. Выпуск (1) 2017. М.: Юстицинформ, 2017. С. 182 – 197.

4. *Бузин М.А.* Картель или не картель: проблемы доказывания соглашений между конкурентами после принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 года N 2 // Российское конкурентное право и экономика. 2022. Специальный выпуск. С. 70 - 76.

5. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беяева и др.; отв. ред. *В.А. Вайпан, М.А. Егорова*. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

6. *Тотьев К.Ю.* Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // Законность. 2002. N 12. С. 10 - 15.

Aleksandr V. Sergeev

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: 2087287@gmail.com

THE PROBLEM OF APPLICATION OF ANTITRUST IMMUNITY TO THE RELATIONSHIPS OF THE ACTUAL CONTROL OF A GROUP OF PERSONS

Abstract: The antitrust legislation defines the concept of a group of persons through a set of features related to the exercise of control of one person over another. Such control can be established both formally (corporate participation or management) and de facto (for other reasons). At the same time, in terms of the prohibition on anticompetitive agreements in relation to agreements between entities belonging to the same group of persons, the legislator granted immunity. The possibility of

applying this immunity to actual control relations raises a number of questions in the practice of applying antitrust legislation.

Keywords: group of persons, antitrust immunity, actual control, cartel, anticompetitive agreement.

Глеб Викторович Холод

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: glebholod0@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к определению правовой природы цифровой валюты, как бестелесного имущества. Выделяются основные недостатки таких подходов. По результатам исследования делается вывод о нецелесообразности применения к определению правовой природы, правовому регулированию цифровой валюты подходов, основанных на теории бестелесного имущества.

Ключевые слова: цифровая валюта, бестелесная вещь, квазивещь, фикция, правовая природа, правовое регулирование.

31 июля 2020 года в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 259 – ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В этом нормативном правовом акте закреплены понятие цифровой валюты, а также некоторые правила ее оборота. Тем не менее, один из важных аспектов, связанных с цифровой валютой, а именно: решение вопроса о ее правовой природе, – остается не разрешенным.

С одной стороны, ввиду нематериальности цифровой валюты ее невозможно отнести к вещам и, следовательно, распространить на нее положения о праве собственности по смыслу Гражданского кодекса РФ. С

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч.1). Ст.5018.

другой стороны, в соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед каждым ее обладателем, что не позволяет говорить о рассмотрении цифровой валюты, как права, и, следовательно, о возможности применения к цифровой валюте тех же механизмов правового регулирования, что и к схожим с цифровой валютой технологически бездокументарным ценным бумагам, безналичным деньгам, электронным деньгам.

В попытках определить правовую сущность цифровой валюты учеными выдвигаются разные точки зрения. Например, И.И. Кучеров говорит о денежной природе криптовалюты (Кучеров, 2018:192), а отдельные ученые просто ограничиваются указанием на имущественный характер цифровой валюты, отмечая отсутствие необходимости в определении цифровой валюты как вещи или имущественных прав (Лолаева, Макиев, Бутаева, 2021:24-25).

Отдельного внимания заслуживает научный подход, согласно которому цифровая валюта признается бестелесной вещью или квазивещью (вещью *de jure*). Особое значение этих концепций заключается в обосновании их авторами вещной природы цифровой валюты, что представляет важность и для правового регулирования цифровой валюты.

Остановимся на каждой из идей поподробнее.

1. Цифровая валюта как бестелесная вещь.

Обосновывая отнесение криптовалюты (Статья А.В. Саженова написана до принятия Закона о цифровой валюте, ввиду чего им используется понятие «криптовалюта», а не «цифровая валюта») к бестелесным вещам А.В. Саженов указывает, что в отношении криптовалют, несмотря на их бестелесность, возможно владение как в отношении вещей, определенных родовыми признаками, передачу криптовалют можно рассматривать как передачу вещи в смысле статьи 224 ГК РФ, к случаям утраты криптовалют применим такой способ защиты прав, как виндикационный иск (Саженов, 2019:157 – 180). При этом, основой отнесения А.В. Саженовым криптовалюты к категории

бестелесных вещей является тезис о чисто идеальном характере понятия вещи, что, по мнению данного автора, позволяет отнести законом к вещам что угодно.

Стоит отметить, что в своем исследовании А.В. Саженов говорит не о бестелесном имуществе в значении *res incorporales*, а о бестелесных вещах в значении нормативных вещей. В этой связи, первоначально, необходимо указать на терминологическое противоречие в работе А.В. Саженова – понятие бестелесной вещи воспринимается доктриной как синоним понятия бестелесного имущества, которое используется для обозначения имущественных прав, входящих в состав бестелесного имущества, к которым, к слову, не относятся вещные права, права на материальные объекты, являющимися вещами *de jure* (разного рода виды энергии, радиочастотный спектр и т.д.) (Федотов, 2017:9). В свою очередь, данным автором под бестелесной вещью понимается именно право собственности.

Помимо изложенного, приведенный А.В. Саженовым подход к правовому осмыслению цифровой валюты представляется не способным достичь поставленных перед ним целей. Как указывает Д.В. Мурзин, «применение категории “бестелесная вещь” является, конечно, только юридуко-техническим приемом, позволяющим распространить на нематериальное имущество наиболее принципиальные положения права собственности» (Мурзин, 2004:337 – 338). Видится, что описанное суждение справедливо и в отношении подхода, предложенного А.В. Саженовым. Введение фикции «цифровая валюта = вещь» не приведет к теоретико-правовому осмыслению феномена цифровой валюты, поскольку фикция является приемом юридической техники, направленным сугубо на разрешение практических, а не теоретических проблем.

Кроме того, признание цифровой валюты вещью не приведет к желаемым результатам и с практической точки зрения. Очевидно, что виндикация цифровой валюты (как основной желаемый результат приравнивания цифровой валюты к вещам) технически практически нереализуема в силу таких свойств последней, как нематериальность, анонимность ее обладателей и

децентрализованность. Отчасти это признает и сам А.В. Саженов утверждая, что виндикация криптовалют маловероятна.

Таким образом, можно подытожить, что концепция бестелесной вещи, предложенная А.В. Саженовым не подходит для полноценного теоретического осмысления правовой природы цифровой валюты и ее правового регулирования.

2. Цифровая валюта как квазивещь или вещь de jure.

Еще одним подходом к решению вопроса о правовой природе цифровой валюты является ее рассмотрение в качестве квазивещи (Абрамова, 2019:20 – 22) или вещи de jure.

Обосновывая концепцию вещей de jure А.С. Васильев выделяет следующие их признаки – вещи de jure имеют определенную «материальную» субстанцию, в отношении которой возможно осуществление действий, аналогичных действиям, совершаемым в отношении традиционных вещей (к примеру, отношении электроэнергии – купля-продажа, наложение ареста в рамках исполнительного производства), такие вещи обладают количественными, а иногда и качественными характеристиками, извлечение полезных свойств в процессе реализации прав в отношении вещей de jure необязательно связано с действиями обязанного лица (Васильев, 2004:6).

Исходя из приведенных критериев вещей de jure можно сделать вывод, что цифровая валюта соответствует критерию наличия качественных и количественных характеристик и, как правило, приобретает с целью перепродажи по более высокой цене. В то же время, цифровая валюта не имеет «материальной» субстанции. Следовательно, цифровая валюта не соответствует критериям вещи de jure.

Вместе с тем, говоря о рассмотрении цифровой валюты в качестве квазивещи или вещи de jure мы возвращаемся к по сути той же фикции («цифровая валюта = вещь»), что, как уже было указано ранее, не приведет к ответу на вопрос о правовой сущности цифровой валюты, равно как к адекватному правовому регулированию ее оборота.

Исходя из анализа описанных позиций по вопросу правовой природы цифровой валюты, можно сделать вывод, что, несмотря на попытки определить правовую природу цифровой валюты, основная их цель заключается, скорее, в обосновании применения к цифровой валюте правового регулирования вещей путем приравнивания цифровой валюты к вещам. Данный подход к решению проблем правового регулирования, при котором один объект приравнивается к другому с целью их одинакового правового регулирования, не является новым и применялся отечественными юристами еще до возникновения вопросов о правовом регулировании цифровой валюты (Пиленко, 2001:590).

Как указывает Е.А. Суханов, результатом применения описанного подхода явилось установление в статье 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39 – ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹ статуса бездокументарных ценных бумаг в качестве разновидности обычных (эмиссионных) ценных бумаг, чем их правовой режим был приравнен к режиму документарных ценных бумаг. Результатом принятия данной нормы стала возможность применения к ситуациям утраты нематериальных объектов права (бездокументарных ценных бумаг) такого способа защиты прав, как виндикационный иск. Однако названный способ защиты прав обнаружил свою неэффективность в ситуации с бездокументарными ценными бумагами опять же в силу нематериальности предмета виндикации (Суханов, 2021:14).

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что при любом из вариантов рассмотрения цифровой валюты в качестве бестелесной вещи или квазивещи (вещи *de jure*), неизбежным является применение фикции, что не приводит к ответу на вопрос о правовой природе цифровой валюты, кроме того, как показала практика, выстроенное таким образом правовое регулирование, не приводит и к эффективной защите прав участников гражданского оборота. Таким образом, ввиду отличия как от вещей, так и имущественных прав, цифровая валюта требует разработки оригинального подхода к пониманию ее

¹ О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст.1918.

правовой сущности, а также соответствующего ее правовой природе правового регулирования.

Библиографический список

1. *Абрамова Е.Н.* К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 18 – 22.
2. *Васильев А.С.* Гражданско-правовое регулирование отношений по использованию радиочастотного спектра: Дис. ... к-та юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. 191 с.
3. *Кучеров И.И.* Правовые подходы к легитимации криптовалют // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2018. № 2 (42). С.183 – 193.
4. *Лолаева А.С., Макиев С.А., Бутаева Э.С.* Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20 – 32.
5. *Мурзин Д.В.* Бестелесные вещи // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 318 – 350.
6. *Пиленко А.А.* Право изобретателя. М.: Статут, 2001. 688 с.
7. *Суханов Е.А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7 – 29.
8. *Саженов А.В.* Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 157–180.
9. *Федотов Д.В.* Бестелесное имущество в гражданском праве: монография. Москва: ИНФРА-М, 2017. 154 с.

Gleb V. Kholod

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF DIGITAL CURRENCY

Abstract: The article discusses the main approaches to determining the legal nature of digital currency as intangible property. There are highlights the main disadvantages of such approaches. According to the results of the research, there are make conclusion that approaches based on the theory of intangible property is inappropriate to apply to the definition of the legal nature, legal regulation of digital currency.

Key words: digital currency, incorporeal thing, quasi-thing, fiction, legal nature, legal regulation.

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

УДК 349

Юсиф Алванович Аббасов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: yu.a.abbasov@uslu.su

ДЕЛОВЫЕ КАЧЕСТВА: ПРЕДЕЛЫ УСМОТРЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ

Аннотация: В данной статье анализируются понятия и составные элементы, а также пределы усмотрения работодателем деловых качеств. Приводятся примеры несоответствия данного понятия в разных источниках, а также существующие проблемы в судебной практике и законодательстве. Помимо перечисленного в статье предлагаются пути решения названных проблем.

Ключевые слова: деловые качества, определение деловых качеств, пределы деловых качеств, личностные качества, профессиональные качества

Деловые качества имеют существенное значение при трудоустройстве, так как при соответствии или несоответствии соискателя работодателю может быть принято решение о приеме на работу или отказе. Российский законодатель довольно часто оперирует термином «деловые качества», причем не только в нормах трудового права, но и в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности (Фильчакова, 2021:27). На сегодняшний день законодатель и суды расходятся в определении «деловых качеств».

Понятие «деловые качества» известно российскому законодательству, упоминание данного термина встречается, в частности, в Трудовом кодексе РФ,

Федеральном законе “О занятости населения”¹, Федеральном законе “О государственной гражданской службе”², Федеральном законе “О федеральной фельдъегерской связи”³. Однако само определение в этих нормативно-правовых актах отсутствует. В Постановлении Пленума Верховного суда от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"⁴ содержится определение “деловых качеств”, под которыми следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли). Верховный суд определяет “деловые качества” как состоящее из следующих элементов: профессионально-квалификационные и личностные качества.

Однако существует и другое “толкование” данного термина, в котором понятия деловые и профессиональные качества выделяются как самостоятельные (Федеральном законе “О государственной гражданской службе”). И во многих других правовых актах такие характеристики, как профессиональные, личностные качества, опыт работы, образование, состояние здоровья, применяются наряду с категорией «деловые качества», но при этом не являются составляющими элементами, определяющими данный термин. Стоит отметить, что перечень, приведенный Верховным судом в качестве примера, является открытым, что позволяет работодателю включать в понятие

¹ "О занятости населения в Российской Федерации": Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1915.

² "О государственной гражданской службе Российской Федерации": Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ “О федеральной фельдъегерской связи”: Федеральный закон от 17.12.1994 № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 34. Ст. 3547

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации". Рос. газ. 2006. 31 декабря.

“деловые качества” иные характеристики соискателя, которые могут не относиться к профессиональной деятельности.

Требования к деловым качествам предъявляются соискателю при трудоустройстве. Отношения по трудоустройству у данного работодателя можно определить как отношения, возникающие между конкретным работодателем и соискателем, в определенных случаях при содействии органов по трудоустройству по поводу возникновения трудовых отношений между данным лицом и данным работодателем, включающие в предусмотренных трудовым законодательством случаях правовые связи, складывающиеся между работником, который заключил трудовой договор с частным агентством занятости (другим юридическим лицом), и принимающей стороной по поводу направления его временно для работы к принимающей стороне по договору о предоставлении труда работников (персонала), и основанные на их взаимных правах и обязанностях, обеспеченных государством (Серова, 2016:27). Отношения по трудоустройству является одним из видов правоотношений. Правоотношения – это возникающая на основе норм права общественная связь по поводу определенного объекта, участники которой имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством (Перевалов, 2023:149). Одним из таких прав, принадлежащих работодателю, является право на заключение трудового договора. Иначе говоря, именно работодатель определяет, будет ли принят соискатель на работу или нет. Логичным является тот факт, что именно работодатель определяем наличие у соискателя деловых качеств.

В современном российском законодательстве отсутствуют пределы усмотрения работодателем деловых качества, что обусловлено отсутствием точного определения данного понятия. Данный вопрос проблематичен в урегулировании по нескольким причинам. Сначала необходимо определиться, какие личностные качества характеризуют соискателя как профессионального работника. На данный вопрос частично может ответить абз. 7 п. 10 Постановление Пленума Верховного суда №2, в котором работодателю

приписывают право включать иные требования, которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы. Работодатель вправе самостоятельно определять, что относится к деловым, в том числе личностным, качествам. Таким образом, только работодатель может определить те или иные личностные качества необходимыми для осуществления трудовой деятельности.

Однако здесь возникает вторая проблема, которая связана с документальной проверкой личностных качеств. Не представляется возможным выявить и документально удостоверить наличие у соискателя таких личностных качеств как ответственность, пунктуальность, трудолюбие и т.п. Такие качества имеют значение при осуществлении трудовых функций, однако проверить их представляется возможным только при допущении к работе, например, во время испытательного срока, но никак на стадии собеседования. Стоит также отметить тот факт, что работодатель не может потребовать от работника предоставления иных документов, не предусмотренных законодательством, что также осложняет получения сведений о личностных качествах. Работодатель может получить дополнительную информацию о наличии определенных качеств у соискателя разными методами до заключения трудового договора. Традиционно работодатель использует такие способы получения информации, как собеседование, тестирование, анкетирование, интервьюирование и др. (Лыкасова, 2012:21)

Стоит отметить, что единых требований к деловым качествам установить не представляется возможным, поскольку они зависят от специфики трудовой деятельности и исполняемых функций. Например, соискатели на работу в правоохранительных органах должны быть психологическая пригодность. В соответствии с Правилами профессионального психологического отбора в органах внутренних дел профессиональная психологическая пригодность определяется как уровень развития личных и деловых качеств, необходимых

для выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (Мартиросова, Корнеева, Корнеева, 2021:476).

Неопределенность по вопросу пределов усмотрения работодателем деловых качеств присутствует и в судебной практике. Так, В Определение Вологодского областного суда № 33-1512 33-1512/12 33-1512/2012 от 25 апреля 2012 г. рассматривается жалоба Растутаевой Е.Н. на решение Вологодского городского суда Вологодской области от 03 февраля 2012 года. Суд первой инстанции, рассматривая жалобу в отношении бюджетного учреждения Волгоградской области в сфере организации предоставления государственных и муниципальных услуг «Многофункциональный центр в г.Вологде», отказ в удовлетворении иска.

В течение августа-сентября 2011 года бюджетным учреждением проводился кадровый отбор для замещения вакантной должности уборщика служебных помещений. Гражданке Распутаевой было отказано по причине отсутствия у нее необходимых деловых качеств, а именно опыта работы, для выполнения работ по уборке служебных помещений, ссылаясь на сложность работы уборщика на 1 этаже учреждения, поскольку его посещает от 800 до 1200 человек в день. Растутаевой Е.Н. было разъяснено, что на должность уборщика был принят кандидат, имеющий опыт работы в аналогичных должностях. Вологодский областной суд согласился с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия считает решение суда законным и обоснованным, поскольку оно основано на установленных судом фактических обстоятельствах дела. Суд установил, что отказ в приеме на работу Распутаевой на должность уборщика служебных помещений является обоснованным по причине отсутствия опыта работы, что является правом работодателя, следовательно отказ в приеме на работу является обоснованным. В приведенной судебной практике Распутаевой было отказано в связи с отсутствием необходимых деловых качеств, а именно личностных (опыт работы на соответствующей должности).

В схожей ситуации суд пришел к другому выводу. В апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 15 января 2015 года по делу № 33-529/2015 рассматривается жалоба гражданина К. на решение Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 11 сентября 2014 года по иску к ООО «Гастроном 811» о признании незаконным отказа в приеме на работу и об обязанности заключить трудовой договор. Гражданин К. указывает, что он обратился к ООО «Гастроном 811» в связи с объявлением о наборе сотрудников и заполнил анкету на должность оператора по заказу товаров. Однако ему было отказано в приеме на работу из-за отсутствия у него среднего специального образования в области торговли. Гражданин К. считает это неправильным и полагает, что в отношении него допущена дискриминация.

Генеральный директор ООО «Гастроном 811» сообщил гражданину К. в письме, что ему отказано в трудоустройстве после собеседования 24.01.2014 г. в отделе кадров из-за несоответствия его деловых качеств требованиям должностной инструкции оператора по заказу товара. В письме также указывается на несоответствие истца требованию о наличии у работника среднего специального образования в области торговли. Гражданин К. не отрицает отсутствие необходимого образования, но приводит довод о том, что он уже работал на подобных должностях.

В свою очередь, суд считает доводы истца о наличии у него опыта подобной работы и соответствующих профессиональных навыков также нельзя признать состоятельными. Работа в указанных выше должностях не свидетельствует о наличии у истца необходимых знаний в области товароведения, стандартов и технических условий, касающихся продовольственных товаров, методов учета товарно-материальных ценностей и расчета потребности в них, а также иных знаний и профессиональных навыков, потребность в которых вытекает из должностной инструкции оператора по заказу товаров. Суд считает, что доводы гражданина К. о наличии у него опыта работы и соответствующих профессиональных навыков не являются состоятельными. Работа в указанных должностях не свидетельствует о наличии

у истца необходимых знаний и профессиональных навыков, потребность в которых вытекает из должностной инструкции оператора по заказу товаров.

Отказ соискателю в трудоустройстве по причинам, связанным с деловыми качествами претендента, законен. Однако основания, по которым работодатель определяет деловые качества соискателя, не регламентированы и не всегда являются обоснованными и объективными. Поэтому предлагается законодательно обязать работодателей закреплять определенные требования к деловым качествам соискателя на локальном уровне (например, в должностной инструкции), а также определенные требования должны быть указаны в объявлении о вакансии. Важно отметить, что такие требования должны быть обоснованы и соответствовать законодательству, исключая дискриминацию. И только тогда работодатели будут вправе требовать от работников определенных деловых качеств.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, можно прийти к выводу, что пределы усмотрения работодателем наличия деловых качеств у соискателя на вакантную должность в законодательстве отсутствуют. Судебная практика в этой области также не разработана, однако регулирование данного вопроса не представляется возможным, поскольку работодателю следует учитывать множество обстоятельств при выборе кандидата на вакантную должность. В таком случае правильным считается учитывать принцип разумности при предъявлении требований к деловым качествам. Также представляет возможным закрепление в локальных нормативных актах требований к деловым качествам с обоснованием для объективизации процедуры принятия соискателей на работу.

Библиографический список

1. *Лыкасова А. В.* Право работодателя на информацию о соискателе / Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2012. № 2. С. 19-22.

2. *Мартиросова Н. В., Корнеева Я. А., Корнеева А. В., Тункина М. А.* Личные и деловые качества кандидатов на службу в оvd с различной степенью готовности выполнять служебную деятельность // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. А. А. Грачев, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. М, 2021. С. 475-489.

3. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М., 2023. 341 с

4. *Серова А. В.* Отношения по трудоустройству у данного работодателя как вид отношений, регулируемых трудовым правом: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 241 с.

5. *Фильчакова С.Ю.* Деловые качества в трудовом праве // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (94). С. 27-31.

Iusif A. Abbasov

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: yu.a.abbasov@uslu.su

BUSINESS QUALITIES: THE LIMITS OF EMPLOYER DISCRETION

Abstract: This article analyses the concept and its constituent elements, as well as the limits of the employer's discretion in business qualities. It gives examples of inconsistencies in the concept in different sources, as well as existing problems in jurisprudence and legislation. In addition to the above, the article proposes solutions to these problems.

Keywords: business qualities, definition of business qualities, limits of business qualities, personal qualities, professional qualities.

Алеся Николаевна Арзамасцева

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева

Институт Юстиции
Екатеринбург, Россия

e-mail: arazamasceva_a@inbox.ru

КРІ В СИСТЕМЕ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы использования КРІ (ключевых показателей эффективности) как части заработной платы и меры поощрения за труд. При анализе трудового законодательства, судебной практики установлено, что данная система мотивации не урегулирована законом, определяется работодателем самостоятельно, в результате чего появляются трудовые споры, в которых нередко суды поддерживают работодателя.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, премии, заработная плата, злоупотребление правом, КРІ.

Согласно ст. 129 ТК, заработная плата работника включает три составляющие: вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Таким образом, она делится на фиксированную оплату (оклад, тарифные ставки) и переменную (премии, поощрительные выплаты и т.д.) (Хохлов, Сафонов, 2023: 205).

Работодатель заинтересован в повышении мотивации персонала в работе, которая влияет на качество, эффективность работы организации в целом, и

применяет для этого различные инструменты. На сегодняшний день, можно заметить, что КРІ становится широко распространённым явлением. На различных сайтах поиска работы он вводится при оплате труда различных профессий: менеджеров, администраторов, юристов и т.д. - там, где показатели работы можно измерить количественно (Клочков, 2010:66-86).

Термин «КРІ» переводится как «ключевой показатель результативности», но на практике чаще всего используется «ключевой показатель эффективности». Данная система оценки позволяет определить достижение стратегических и тактических целей, оценить эффективность работника в индивидуальном порядке. Данный способ мотивации сотрудников может измеряться качественными (рейтинг, баллы) и (или) количественными показателями (в виде затрат, количества выполненных задач и т.д.). Например, для должности юриста это могут быть количество заключённых договоров, поданных исков.

Нормативной регламентации системы оплаты труда на основании на сегодняшний день не существует, что представляется не самым верным решением законодателя, поскольку, как известно, «недостаточная правовая регламентация создает широкую область для усмотрения как работодателей, так и работников, которое в свою очередь может приводить к произволу, злоупотреблению правами, нарушению интересов сторон» (Белозерова, 2011:164). КРІ составляется с использованием специальной матрицы и должен мотивировать, направлять сотрудника и заставлять выполнять те или иные функции. Работодатель самостоятельно исходя из специфики предоставляемой работы разрабатывает КРІ (допустим, в КРІ менеджера входит вес КРІ-показатель значимости индикатора для компании, база – минимальный результат, который должен достичь работник, норма – плановый результат, обязательный для каждого сотрудника, факт-реальный результат работы, цель – то, к чему стремится (превышает норму)). Далее устанавливается определённая формула, где высчитывается итоговый результат и определяется

вознаграждение¹.

Установление ключевых показателей эффективности и методики их расчета оформляется локальным нормативным актом работодателя, утвержденным приказом работодателя с учетом мнения представительного органа работников (ч. 4 ст. 135 ТК РФ). Работники должны быть ознакомлены с локальным нормативным актом (его новой редакцией) (ч. 2 ст. 22 ТК РФ). Кроме того, согласно ч. 2 ст. 57 ТК к обязательным условиям трудового договора относятся условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты). Следовательно, работодатель исходя из своих финансовых возможностей вправе определить порядок назначения и изменения стимулирующих выплат, в том числе, по своему усмотрению устанавливать размер премии в зависимости от достижения ключевых показателей эффективности².

Для понимания того, насколько эффективна относительно новая система мотивации с правовой точки зрения, необходимо обратиться к судебной практике. В Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2022 г. суд установил, что П.Д. обратился с иском к ООО "ГРК «Быстринское» о взыскании премий. Истец работал директором по информационным технологиям, в числе прочих выплат соглашением об оплате труда по трудовому договору работнику устанавливалось премиальное вознаграждение до 70% от размера постоянной заработной платы за год по результатам оценки выполнения установленных работнику ключевых показателей эффективности (КПЭ). Установленные ему КПЭ на 2020 год были исполнены им в полном объеме, что подтверждается его отчетом по

1 КРІ: что это такое и как рассчитать показатели эффективности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-kpi-i-kak-rasschitat-pokazatel/> (дата обращения: 04.03.2023).

2 Каков порядок применения ключевых показателей эффективности (КРІ)? [Электронный ресурс]: Консультация эксперта, Государственная инспекция труда в Нижегородской обл., 2023 №193918. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.03.2023)

фактическому выполнению КПЭ на 2020 год, из которого следует, что на дату издания приказа об увольнении истца по сокращению штатов (на 29 апреля 2020 г.), показатель выполнения им индивидуального КПЭ составил 102,5%, что составило 2 423 727 рублей 15 копеек. Суд Кассационной инстанции, проверив материалы дела, установил, что работодателем в Положение о премировании были внесены изменения 8 июля 2020 года: премирование производится по итогам работы за год. Ответчиком не оспаривалось, что остальные работники были премированы по результатам года. Однако дело осложнялось тем, что 8 июня 2020 года П.Д. был уволен по сокращению штата работников организации.

Итогом стало судебное решение, согласно которому в соответствии с Положением о премировании, в редакции действовавшей на момент увольнения истца, увольнение работника по сокращению штатов в перечень оснований для выплаты премии работникам, уволенным до окончания отчетного периода, не входит, а также в локальном нормативном акте данная премия была определена в качестве поощрительной, поэтому работодатель не обязан был её выплачивать. В дополнение была приведена позиция апелляционного суда, согласно которой основание увольнения работника по сокращению штата в перечень указанных оснований для выплаты премии работникам, уволенным до окончания календарного года, не входит¹.

В качестве второго примера невыплаты премии работнику, достигшему 100% показателя КРІ, может послужить решение Петропавловск-Камчатского городской суда. Сотрудник был незаконно уволен работодателем, за что суд возложил обязанность на ответчика восстановить истца в должности, взыскать заработную плату, а требование о взыскании премии оставить без удовлетворения, так как в организации было установлено, что премия – не

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 N 88-1659/2022 по делу N 2 3052/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязательная часть зарплаты, ее выплата является правом работодателя¹.

Получается, что из вышеуказанных решений следует, что, хотя работник добросовестно осуществлял трудовые обязанности, достиг высоких показателей, тем самым повысил эффективность деятельности организации, работодатель получил пользу, но вознаграждение сотруднику за его труд в части стимулирующей выплаты выплачивать не обязан. Полагаю, что данные действия попадают под признаки злоупотребления правом, поскольку правонарушитель действует в правовом поле, его действия обеспечены определёнными нормами законодательства, однако противоречат первоначальному смыслу нормы и цели и её создания, в результате чего причиняется вред другим лицам (Тарасова, Порунова 2021:187).

В Великобритании, где КРІ широко используются во многих сферах, установлено иное регулирование по оплате вознаграждения работникам за достижение показателей. «Бонус» может прямо быть предусмотрен в контракте и рассчитан соответствующей формулой, в бонусной схеме, дополнительном соглашении или не иметь письменную форму, а основываться на устном обещании или «обычае и практике». Существуют различные виды «бонусов» в том числе, бонус на основе формулы², установленный контрактом (сумма вознаграждения рассчитывается на основе объективных критериев эффективности либо отдельного работника, либо отдела в целом, либо комбинации того и другого, сотрудник чаще всего может предвидеть на каком уровне его бонус и при его невыплате он имеет право на обращение в суд), а также дискреционные бонусы (аналогично, может существовать формула расчёта, но выплата вознаграждения осуществляется по усмотрению работодателя). То есть, система премий в Великобритании схожа с той, которая применяется в России, где наряду с премией, обусловленной системой оплаты

1 Решение № 2-3662/2020 2-3662/2020~М-2876/2020 3662/2020 М-2876/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-3662/2020 Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ».

2 Bonus Payments Solicitors // IBV Law: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibblaw.co.uk/service/employment-law-services-individuals/bonus-payments> (дата обращения: 16.03.2023)

труда, существует поощрительная премия¹. Однако, суды Великобритании при разрешении споров, связанных с невыплатой стимулирующих вознаграждений, устанавливают: если система «бонусов» заявлена в качестве дискреционной, то работодатель обязан добросовестно использовать данное право работника, принимая решение на разумных основаниях. Если работник считает, что он достиг определённых показателей и определил уровень «бонуса», который он вправе получить, то суд может признать невыплату такой премии произволом работодателя². Следовательно, работник имеет право на премию, независимо от того является она обязательной (гарантированной) или поощрительной, выплачиваемой по усмотрению работодателя.

Именно поэтому полагаю, что если работник достигает заранее обусловленными локальными нормативными актами показателей, может рассчитать точную сумму вознаграждения в результате качественного выполнения своих трудовых функций, то такие выплаты должны носить обязательных характер. Поскольку в большинстве случаев стимулирующая часть превалирует над постоянной частью зарплаты, т.е. изначально свидетельствует о «неоптимальности системы оплаты труда» (Саликова, 2012:118), то, не выплачивая работнику заработанную им премию, работодатель, по сути, безосновательно лишает работника права на выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи.

Суды должны исходить не только из того, как данная система мотивации урегулирована в локальном нормативном акте, а обращать внимание на следующие признаки: возможности работником определить точную сумму вознаграждения при достижении ключевых показателей эффективности,

1 Bonuses Guide // Kervin & Barnes: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kervinandbarnes.co.uk/resources/bonuses-guide/#Fixed_bonus (дата обращения: 16.03.2023)

2 Bonus Disputes // EM Law | Commercial Lawyers in Central London: [Электронный ресурс]. – URL: <https://emlaw.co.uk/employment-law-firm/bonus-disputes-solicitors/> (дата обращения: 20.03.2023)

достижение им данных показателей, наличие оснований для снижения или отмены премии. К тому же, если работником достигнуты высокие показатели по КРІ, то работодатель должен выплачивать вознаграждение в соответствии с теми критериями, которые у него установлены, то есть в полном объёме.

Кроме того, систему КРІ разрабатывает сам работодатель, то есть мнение работников в данном вопросе не учитывается (чуть более везет тем, кто на общем собрании (конференции) выбрал представителей, поскольку в данном случае при утверждении локальных нормативных актов, устанавливающих системы оплаты труда, работодатель хотя бы должен учитывать мнение представительного органа работников в соответствии со ст. 135 ТК РФ), что чревато возможностью одностороннего установления завышенных показателей, которые ввиду специфики работы трудно достичь. Поэтому работник будет вынужден использовать установленное ему время отдыха, чтобы приблизить себя к желаемому результату.

Наконец, если КРІ является условием трудового договора, то в соответствии со ст. 74 ТК в одностороннем порядке он может изменяться с предупреждением работников не позднее чем за 2 месяца при наличии изменений технологических или организационных условий труда. Однако на практике получается, что данное законодательное требование не соблюдается: для некоторых видов работ, например, в сфере торговли, КРІ может меняться ежемесячно и работодатель оправдывается тем, что не может предугадать, какие показатели станут актуальными через более длительный срок. Однако полагаю, что поскольку «в любом случае работодатели обязаны соблюдать базовые принципы регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, а также государственные гарантии по оплате труда работников» (Кучина, 2021:89), данная практика не может быть признана правомерной.

Таким образом, идея формирования стимулирующей части заработной платы на основании КРІ является вполне эффективной для стимулирования заинтересованности работников в достижении определенных показателей, в

результате чего повышается производительность труда. Тем не менее, поскольку государство не регулирует стимулирующие выплаты, это негативно сказывается на уровне правовой защищенности работников; было бы желательно включение властного участия хотя бы за счет разъяснений Минтруда РФ по поводу порядка установления и порядка выплаты стимулирующих выплат, в том числе, и на примере КРІ.

Библиографический список

1. *Хохлов Е. Б., Сафонов В. А.* Трудовое право России в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 475 с.

2. *Клочков А. К.* КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов (монография). М.: Эксмо, 2010. 103 с.

3. *Тарасова Ю. А., Порунова О. Г.* К проблеме выявления и правовой квалификации злоупотребления правом // Право и практика. 2022. №2. С. 183-188.

4. *Белозерова К.А.* Пределы усмотрения работодателей при разработке и принятии локальных нормативных актов// Налоги и финансовое право. 2011. №7. С. 164

5. *Кучина Ю.А.* О праве работодателя устанавливать работникам, занимающие одинаковые должности, различные оклады// За права трудящихся! Приоритетные направления развития законодательства о труде и социальном обеспечении: материалы седьмой Международной научно-практической конференции. Екатеринбург.: Изд-во ФГБОУ ВО УрГЮУ. 2021. С.88-91.

6. *Саликова Н.М.* Проблемы оптимизации расходов на персонал: правовые аспекты// Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 1 (25). С.115-120.

Alesa N. Arzamasceva
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice
Ekaterinburg, Russia
e-mail: arazamasceva_a@inbox.ru

KPIs IN THE EMPLOYEE REMUNERATION SYSTEM

Abstract: this article discusses the problems of using KPIs (key performance indicators) as part of wages and incentives for work. When analyzing labor legislation, judicial practice, and the practice of applying KPIs in foreign countries, it was found that this motivation system is not regulated by law, is determined by the employer independently, as a result of which the courts support the employer.

Keywords: key performance indicators, guaranteed bonuses, incentive bonuses, accounting period, abuse of the right.

Глеб Максимович Вингалов

Уральский государственный юридический

Университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: gleb30.05.2003@icloud.com

Александра Максимовна Москвичева

Уральский государственный юридический

Университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: orlova1542@gmail.com

БОРЬБА С НЕЛЕГАЛЬНЫМ РЫНКОМ ТРУДА В РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются проблемные аспекты и причины формирования и существования нелегального рынка труда в России. Проводится сравнение разных подходов к борьбе с нелегальным рынком труда, выделяются их положительные и отрицательные стороны. Делается вывод о перспективах реформирования трудового законодательства для.

Ключевые слова: занятость, теневая экономика, теневая занятость, рынок труда, занятые граждане.

Рассмотрение вопросов связанных с занятостью всегда играло ключевую роль как для экономической сферы, так и для правовой. Важность для экономики понятная, она обосновывается налоговыми поступлениями и отчислениями в различные фонды. Для правовой же сферы важность этих вопросов объясняется необходимостью борьбы с теневым сектором рынка

труда, поиском способов сокращения теневой занятости.

Трудовое право также уделяет особое внимание вопросу занятости. Этому вопросу посвящен специальный федеральный закон №1032-1 от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации». Трудовой кодекс также указывает в статье 1 на приоритетные цели и задачи трудового законодательства, среди которых создание благоприятных условий труда и установление правового регулирования отношений, непосредственно связанных с организацией труда и трудоустройством.

В начале необходимо рассмотреть понятия: занятость, теневой экономики, теневой занятости и рынка труда.

В Федеральном Законе «О занятости населения в Российской Федерации» занятость определяется как деятельность граждан связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая закону¹. В свою очередь «занятыми гражданами» закон считает граждан работающих по трудовому договору с оговорками обозначенными статьей 2 упомянутого Федерального Закона.

Рынок труда — это совокупность связанных отношений в социально-экономической сфере жизни общества, возникающих у работников и работодателей, играющие определяющее значение для формирования спроса на рабочую силу (Мухина, Синдяшкина, 2020:56-67).

Теневая экономика в свою очередь представляет сокрытие экономической деятельности от общества и государства (Балашов, Имамов, 2013:4-20). Она предполагает складывание теневого рынка труда, спроса и предложения рабочей силы, которые скрываются от государственного контроля.

Теневая занятость составляет основу подобного рынка труда. При таком виде занятости отсутствует официальное оформление отношений между работником и работодателем (Акьюлов, 2020:23-29).

Необходимость борьбы с нелегальным рынком труда обусловлена прежде

1 О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991г. N 1032-1// Рос. газ. 1996. 6 мая.

всего стремлением законодателя защитить работников. Как показывает практика при теневой занятости работники часто оказываются в ситуации, когда их права и тем более гарантии ограничиваются или вовсе не соблюдаются, что противоречит ст 9 Трудового Кодекса Российской Федерации.

Направленность государственной политики в этом направлении фиксируется множеством документов, например: рекомендациями Министерства труда, Распоряжение Правительства РФ от 18 марта 2022 года № 537-р¹, указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Помимо этого вопросами занятости в Российской Федерации занимается Федеральная Служба по труду и занятости (Роструд), а также ее региональные департаменты. Они декларируют предоставление государственных гарантий в области занятости населения и социальную поддержку безработных, как одни из основных направлений проводимой ими политики.

Однако ощутимого сокращения теневого рынка труда на протяжении последнего десятилетия не прослеживается. По статистике приводимой Росстатом на 2020 год число граждан, ведущих «теневую трудовую деятельность» на непостоянной основе около 28%, постоянно связаны с ней 20% населения. Эти показатели показывают ежегодный прирост, несмотря на принимаемые законодательные акты.

Преимущества, играющие определяющую роль для граждан принимающих решение о неофициальной работе заключаются в следующем:

1. Полное отсутствие бюрократии, максимально быстрое и простое устройство на подобную работу. Отсутствие необходимости прохождения испытания при приеме на работу возможно по статье 70 ТК РФ².

1 Распоряжение Правительства РФ от 18 марта 2022 года № 537-р. URL : <http://publication.pravo.gov.ru>

2 Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 г. N 197-ФЗ Рос. газ. 2002. 31 декабря

2. Отсутствие требований к квалификации, рекомендациям или отсутствию судимостей. Обход запрета на занятие определенной деятельностью или занятия определенной должности.

3. Также что особенно актуально в современных реалиях отсутствие необходимости предоставлять военный билет и медицинскую книжку.

4. Возможность трудиться вне рамок 40 часовой рабочей недели и других положений устанавливающих ограничение рабочего времени. Нарушение статьи 91 Трудового кодекса, в соответствии с которой продолжительность рабочей недели не может превышать 40 часов в неделю.

5. Оплата труда может быть значительно выше (Беззубова, Лебедева, 2021:162-164).

Опасность же подобного вида занятости заключается в следующих рисках для работника:

1) Возможная не безопасность труда, многие работодатели пренебрегают обеспечением безопасности труда и зачастую у работника отсутствуют не только страховка, но и базовые средства защиты.

2) Отсутствие комиссии для установления обстоятельств несчастного случая во время работы а также органов социального партнерства, предусмотренные ст 35, 35.1 ТК РФ, а также том числе профсоюзных организаций.

3) Отсутствии социальных отчислений. Несмотря на более высокий уровень оплаты труда по сравнению с официальным трудоустройством, работнику не будет начисляться трудовой стаж и выдаваться больничный лист.

4) Отсутствие гарантий полной или частичной оплаты труда, работодатель может отказать в выплате работнику заработной платы, а добиться справедливости в данном деле будет гораздо сложнее чем при официальном трудоустройстве.

Работодатель же руководствуется преимущественно личными выгодами от отсутствия официальной регистрации работника (Петров, 2018:54-58). Среди

них возможность не исполнять свои обязанности предусмотренные ст 22, ст 32 Трудового Кодекса РФ, вместе с тем возможность игнорировать или вовсе не заключать коллективный договор, предусмотренный главой 7 Трудового Кодекса Российской Федерации, возможность не выплачивать компенсации за работу с вредными или опасными условиями труда (Кучина, 2016:69-173), которые в соответствии со статьей 57 указываются в официальном трудовом договоре. Также возможность не предоставления работнику положенных отпусков в соответствии с Главой 19 ТК РФ.

Существует два варианта теневой занятости — полуполюгальная, когда трудовые отношения выдаются за гражданско-правовые и нелегальная, в случае если с работником не подписываются никакие документы.

Теневой рынок труда в России преимущественно состоит из пенсионеров, которым приходится работать неофициально, чтобы не терять часть пенсии, нелегальных мигрантов, они составляют большую часть рынка, граждан получающих пособия по безработице, скрывающих свой доход и детей, не достигшим возраста 15 лет.

В настоящее время законодательство не предусматривает наказания для работника, соглашающегося на нелегальную работу. На наш взгляд это абсолютно правильная позиция, так как в большинстве случаев люди вынуждены соглашаться на любую работу что бы иметь средства к существованию. Что касается работодателя то для них предусмотрено большое количество статей в КоАП РФ: ст.5.27, 5.27.1, 14.54, 18.10, 18.15 и другие. Наиболее тяжелые последствия предусмотрены для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ведущих деятельность без надлежащей регистрации (Денисевич, Султанова, 2018:28-43).

Кроме того работодатель может быть привлечен к уголовной или гражданско-правовой ответственности, в случае если с работником произойдет несчастный случай (Донова, 2017:47-60).

Одним из главных аргументов к борьбе с рынком нелегального труда является социальная обездоленность рост которой он как раз провоцирует.

Однако для граждан риск лишиться пенсий в будущем не представляется весомым аргументом по сравнению с риском не найти работу в настоящем времени.

Необходимо разобраться что же приводит к формированию рынка нелегального труда в России. На наш взгляд при рассмотрении этого вопроса в первую очередь необходимо рассматривать:

1. Нежелание граждан терять выплаты по безработице и другие социальные пособия. Которые при этом не могут покрыть все нужды граждан, вынуждая искать источники дополнительного неофициального дохода (Сухарев, 2014:144).

2. Часто завышенные требования к стаж и профессионализму при приеме на официальную работу, которым не может соответствовать молодой специалист, претендующий на высокий доход.

3. Невысокие пенсии, из-за чего пенсионерам приходится продолжать работать и делать это неофициально.

4. Низкая заработная плата, вызванная необходимостью работодателя производить выплаты во внебюджетные фонды.

5. Часто нелегальная работа является способом обхода запрета занятия определенных должностей.

6. Недоверие к государству как со стороны работника, так и со стороны бизнеса, побуждающее избегать уплаты налогов.

На данный момент мы можем видеть попытки законодателя бороться с рынком нелегального труда, это наиболее ярко проявляется в следующих направлениях политики.

Во-первых, ужесточение наказаний по статьям 145, 145.1 и 169 УК РФ, данные меры призваны защитить уязвимые категории граждан и поддержать бизнес, способствовать замедлению разрастания теневого рынка труда.

Во-вторых, реформирование пенсионного обеспечения, пособий по безработице и других социальных выплат. Реформы в этом направлении должны позволить гражданам не прибегать к нелегальной работе и достойно

существовать.

В-третьих, направления государственной политики в области содействия занятости населения, закрепленные в ст 5 Федерального Закона «О занятости населения в Российской Федерации», среди которых указывается создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, поддержку предпринимателей сохраняющих и увеличивающих рабочие места, а также содействие в поиске официальной работы уязвимым категориям граждан, а также предупреждение безработицы (Белозерова, 2022:57-64), в том числе способствующей развитию нелегального рынка труда, показывают нам что законодатель обеспокоен проблемой занятости населения и проводит политику по содействию увеличения спроса на официальный труд и социальную поддержку граждан, испытывающих трудности в поиске официального места работы в настоящий момент.

К сожалению на данный момент мы не можем говорить об успехах проводимой политики.

Все эксперты сходятся во мнении что полностью победить нелегальный рынок труда невозможно, он существует в каждом государстве и Россия не исключение. Вместе с тем необходимо стремиться к уменьшению его доли в экономике страны.

Подводя итоги необходимо сказать: борьба с рынком нелегального труда в России необходима, так как рост теневого сектора экономики может нанести серьезный ущерб интересам государства (Акьюлов, 2020:97-103).

В первую очередь нужно обеспечить достойный уровень гражданам, вышедшим на пенсию, получающим пособия по инвалидности или иным категориям подверженным безработице и вынужденным искать любой возможный источник дохода. Соответствующую политику на наш взгляд должны проводить региональные отделения Роструда с учетом особенностей каждого региона. На данный момент проводимая политика далека от совершенства.

Внедрение новых технологий, востребованность HR-специалистов,

снижение кредитных ставок, поддержка некоторых отраслей экономики, проведение эксперимента по установлению специального налогового режима для самозанятых, тем не менее, несмотря на это значительная доля трудоспособного населения по-прежнему предпочитает ведение нелегальной трудовой деятельности (около 40 %), в связи с чем, борьба с данной проблемой еще на долгое время будет являться одной из приоритетных задач не только российского государства, но и многих других развитых и развивающихся стран мира (Кузнецова, Матвеева, Кузнецова, 2022:10-16).

Одновременно с этим нельзя забывать и о том, что стало причиной столь стремительного роста нелегального рынка труда в последние годы, а именно отсутствие социальной защищенности граждан, огромный бюрократический контроль со стороны государства, давящий на весь малый и средний бизнес. А также огромная бедность. Только устранив все эти факторы, можно добиться успеха и в борьбе нелегальным рынком труда.

Библиографический список

1. *Мухина И.И. Синдяшкина И.И.* Занятость и безработица: кризис или новые возможности // Социально-трудовые исследования. 2020. № 3(40). С. 56–67
2. *Балашов А.И., Имамов Т.Д.* Теневая экономика: понятие и методы оценки // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №4 С 4 - 20
3. *Акьюлов Р.И.* Современные тенденции развития теневой занятости в российской экономике // Дискуссия. 2020. № 2(99). С. 23– 29.
4. *Беззубова А. А., Лебедева К. Д.* Рынок труда и неформальная занятость // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : Материалы XXV Межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 162-164.
5. *Петров Р.Г.* Борьбы с теневым рынком труда // Вестник Самарского государственного университета. 2018 . № 1. С. 54 – 58.

6. *Денисевич Е. И., Султанова А. А.* Неформальное предпринимательство: понятие, истоки концепции и основные направления исследований // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 28–43

7. *Донова И. В.* Социально-экономические последствия неформального найма и пути его снижения // Вопросы регулирования экономики. 2017. Т. 8. № 2. С. 47–60.

8. *Акьюлов Р.И.* Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 3(32). С. 97–103

9. *Кузнецова И.А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. А.* Практика борьбы с нелегальным рынком труда: национальный и международно-правовой аспект. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №10.

10. *Сухарев А. Е.* Актуальные проблемы российского трудового права // Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. – 144 с.

11. *Белозерова К. А.* Формальный подход к оценке занятости как фактор неэффективности мер защиты от безработицы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 4. С. 57-64.

12. *Кучина Ю. А.* Некоторые проблемы установления гарантий и компенсаций работникам, занятым на работах во вредных и (или) опасных условиях труда, в актах социального партнёрства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 3(48). С. 169-173.

Gleb M. Vingalov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovleva

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: gleb30.05.2003@icloud.com

Alexandra M. Moskvicheva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovleva

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: orlova1542@gmail.com

COMBATING ILLEGAL LABOR MARKET IN RUSSIA

Abstract: The paper analyzes the problematic aspects and causes of formation and existence of illegal labor market in Russia. Different approaches to combat illegal labor market are compared; their positive and negative sides are highlighted. The article concludes about the prospects of labor law reform in Russia.

Key words: employment, shadow economy, shadow employment, labor market, employed citizens.

Матвей Максимович Степанов

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Matvey_Stepanov2812@mail.ru

Виктория Александровна Григорьева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: gva-tyumen@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ УЧЕНИЧЕСКОГО ДОГОВОРА СО
СМЕЖНЫМИ ДОГОВОРАМИ ОБ ОБУЧЕНИИ РАБОТНИКА:
ПРАВОВОЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Аннотация: В статье осуществляется анализ и сравнительная характеристика ученического договора и договора о целевом обучении в России и их аналогов в Республике Беларусь (учебно-трудовой договора, договор об обучении ремесленной деятельности). Делается вывод об эффективности правового опыта и тенденциях развития регулирования ученического договора и смежных договоров об образовании в рассматриваемых странах.

Ключевые слова: ученический договор, учебно-трудовой договор, договор о целевом обучении, договор об образовании, договор об обучении ремесленной деятельности, трудовое право.

Рассмотрение данной темы следует начать со сравнения понятий ученического договора обеих стран. Так, ни в российском, ни в белорусском

законодательстве прямо не закреплено определение такого понятия, что, безусловно, ведет к неоднозначному толкованию, а при толковании права, как неоднократно замечал профессор А. С. Шабуров (Шабуров, 2021: 79-80), необходимо учитывать всю совокупность объективных правовых свойств, в том числе и в том случае, когда толкуется конкретная норма.

Опираясь на статью 198 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), возможно предложить такой вариант определения ученического договора в Российской Федерации: это соглашение об обучении без отрыва или с отрывом от производства, заключаемое между работодателем (организацией) и лицом, ищущим работу, или с действующим работником данной организации.

Что же касается понятия ученического договора в Республике Беларусь, то в первую очередь следует сказать о том, что наиболее привычным наименованием такого договора в Республике Беларусь будет дефиниция «учебно-трудовой договор». Под таким названием он и получил широкое распространение в науке трудового права и практике оформления отношений по обучению на производстве в Беларуси.

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин «Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина», Н. Н. Маслакова определяет учебно-трудовой договор в Республике Беларусь как двухстороннее соглашение, являющееся самостоятельным видом договора в трудовом праве, отличным от трудового договора (Маслакова, 2020:111). Следует разделить позицию автора относительно данного вопроса.

Далее необходимо перейти к освещению субъектного состава ученического договора в Российской Федерации и Республике Беларусь. Как видно из определений, данных нами выше, ученический договор в обеих странах носит двусторонний характер. Первая сторона — работодатель, которым обязательно выступает организация, а вторая сторона — ученик. В практике возникает, однако, вопрос, можно ли включать в ученический договор в качестве третьей стороны учебное заведение, в котором будет проходить обучение работник.

Кроме того, следует сказать о том, что действующим законодательством ни

Российской Федерации, ни в Республике Беларусь не установлено ограничений, касающихся заключения ученического договора с конкретными категориями работников. Таким образом, можно сделать вывод о том, что учеником может стать любое лицо, заключившее соглашение об ученичестве.

Основное различие субъектного состава ученических договоров заключается в следующем: согласно ч. 1 ст. 198 ТК РФ ученический договор в Российской Федерации может быть заключен как с человеком, находящимся в поиске работы, так и с действующим сотрудником той или иной организации. Из этого положения можно сделать вывод о том, что ученические правоотношения в Российской Федерации могут предшествовать трудовым или развиваться одновременно с ними. Учебно-трудовой договор в Республике Беларусь же регулирует отношения, связанные исключительно с профессиональной подготовкой действующих работников на производстве по образовательным программам повышения квалификации, переподготовки и профессиональной подготовке.

Одним из важнейших критериев сравнения ученических договоров обеих стран в русле компаративистики является нормативно-правовая база. Так, ученическому договору в Российской Федерации посвящена целая глава 32 ТК РФ (статьи 198-208). Что же касается учебно-трудового договора в Республике Беларусь, то его правовую основу составляют источники, имеющие признаки дуалистического регулирования: Кодекс Республики Беларусь «Об образовании»¹ и Трудовой кодекс Республики Беларусь², на что указывает Н. Н. Маслакова (Маслакова, 2020:190).

В рамках настоящей статьи также необходимо рассмотреть и сравнить в доктринальном и законодательном существе условия ученических договоров Российской Федерации и Республики Беларусь.

Хотелось бы начать со срока прохождения обучения по ученическому

1 Кодекс Республики Беларусь от 13.01.2011 «Об образовании» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011 г. № 13. 2/1795.

2 Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999 г. № 80. 2/70.

договору в Российской Федерации. Он регулируется ст. 200 ТК РФ. Из смысла данной статьи видно, что ученический договор заключается на срок, необходимый для получения учеником необходимой квалификации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ученический договор в Российской Федерации всегда носит срочный характер.

Продолжительность обучения является необходимым условием договора, а значит, и изменение этого условия возможно лишь по взаимному соглашению сторон, что подтверждается ч. 3 ст. 201 ТК РФ.

Также необходимо отметить, что в трудовом законодательстве предусмотрена возможность продления срока ученичества в случае болезни ученика, прохождения им военных сборов, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Таким «другим случаем» может быть ситуация, при которой ученик не смог успешно пройти свое обучение в установленный срок.

Что же касается срока действия учебно-трудового договора в Республике Беларусь, то из общего научно-юридического смысла следует, что он рассчитан на срок профессиональной подготовки. Данное положение подтверждает Н. Н. Маслакова в своих научных трудах по вопросам профессионального образования в том значении, что образовательная программа, по которой лицо обучается, рано или поздно, подойдет к завершению (Маслакова, 2020:191).

Переходя к критерию содержания ученических договоров, в первую очередь мы бы хотели сказать о том, что они могут различаться по некоторому ряду оснований в зависимости от их вида. Однако в ст. ст. 199 и 200 ТК РФ закреплены общие основания действительности ученического договора, которые обязательно должны быть предусмотрены в данном соглашении. Так, ученический договор должен быть составлен письменно в двух экземплярах (один экземпляр предоставляется работодателю, а второй — ученику). Сам текст договора обычно делится на разделы, которые имеют нумерацию и заголовки. Законодатель не предъявляет каких-либо конкретных требований к

структуре текста, поэтому количество разделов и их названия определяются сторонами исходя из условий конкретного договора. Традиционно ученический договор состоит из преамбулы, основной и заключительной частей. Говоря более подробно о содержании ученического договора, мы хотели бы отметить, что в нем необходимо учесть наличие пункта про взаимные права и обязанности сторон. Так, работодатель обязан обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором, а работник в свою очередь — пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре.

Текстуальное же оформление учебно-трудового договора в Республике Беларусь остается произвольным с учетом документарных стандартов Беларуси.

Что же касается прав и обязанностей сторон данного соглашения, то белорусские ученые придерживаются мнения о том, что права и обязанности сторон схожи с правами и обязанностями сторон ученического договора в Российской Федерации: работодатель (в Республике Беларусь — наниматель) обеспечивает возможность обучения. Данное положение находит свое отражение в ст. 220.1 ТК РБ и в трудах белорусских ученых, в том числе и ранее упомянутой Н. Н. Маслаковой (Маслакова, 2020:191), а его работник обязан обучиться по квалификации.

Анализируя вопросы указанных договорных категорий в сравнительном срезе нельзя не сказать об оплате действий ученика по ученическому договору. Так, на основании ч. 1 ст. 204 ТК РФ ученику выплачивается стипендия, размер которой определяется ученическим договором и зависит от получаемой профессии, специальности, квалификации, но не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. При прохождении обучения непосредственно у работодателя данная стипендия выплачивается за счет его средств.

Что же касается оплаты действий ученика по учебно-трудовому договору в

Республике Беларусь, то ни в доктрине белорусского трудового права, ни в законодательстве подобный вопрос в современных трудо-экономических условиях не урегулирован. В силу ст. 42 Конституции Республики Беларусь¹ установлен вопрос об оплате работы по найму. Однако даже это объективно не способствует позиции ученика относительно оплаты его ученических действий. В том случае, если ученический договор существует параллельно с трудовым договором, то речь идет сугубо об оплате труда, а не учебы. А если ученический договор существует опосредованно, соответственно, такое положение легально не урегулировано. Полагаем, данный вопрос остается на усмотрение сторон. По нашему же мнению, белорусскому законодателю к конструкции учебно-трудоого договора было бы справедливо для ученика, как стороны указанного правоотношения, добавить вопрос об оплате труда не ниже минимума, аналогично МРОТ в Российской Федерации.

К вопросу о распространении на учеников трудового законодательства следует сказать, что в Российской Федерации данный вопрос регулируется ст. 202 ТК РФ, а в Республике Беларусь — ст. 4 ТК РБ. В данном отношении российский и белорусский законодатели солидарны в том, что отношения по профессиональной подготовке и образованию работника, являются отношениями, тесно связанными с трудовыми.

В рамках нашего анализа нельзя не сказать о формах прохождения ученичества. Так, в ст. 202 ТК РФ заявлены следующие формы прохождения обучения: индивидуальная, бригадная и курсовая. Кроме того, предусмотрена возможность прохождения обучения и в иных законных формах. К ним можно отнести обучение в процессе работы; на обычном рабочем месте; в отдельных мастерских; рабочих мест и мастерских; посредством сочетания этих методов в соответствии с типом и целью обучения и техническими возможностями предприятия. Выбор конкретной формы прохождения обучения определяется ученическим договором по соглашению сторон.

¹ Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 №2875-XII // Народная газета. 27 ноября 1996 г. № 298.

Что же касается форм ученичества в Республике Беларусь, то ни в науке, ни в законодательстве об этом ничего не сказано.

Относительно действия договора ученичества хочется сказать следующее: в Российской Федерации оно регулируется ст. 201 ТК РФ. Думается, чтобы добиться эффективности нормативного регулирования, белорусскому законодателю следует аналогично позаимствовать такую норму из российского законодательства.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что учебно-трудовой договор как правовая категория должен быть закреплен в Трудовом кодексе Республики Беларусь со всеми своими особенностями и правилами правового регулирования.

Для большинства представителей российской доктрины трудового права уже давно не секрет, что вопросы юридической квалификации, определения отраслевой принадлежности, практической реализации ученического договора и схожего с ним договора о целевом обучении, являются предметом научного спора. Вместе с тем, преодолевая неопределенность, стремимся сообщить, что помимо ученического договора в указанных государствах имеют место и иные договоры об образовании (в частности, в России это договор о целевом обучении, а в Белоруссии - договор об обучении ремесленной деятельности). В этой связи нельзя не отметить, что ученые-правоведы из Республики Беларусь в отнюдь не меньшей степени выражают заинтересованность в вышеуказанных вопросах. Но поскольку законотворческая практика в Российской Федерации и Республике Беларусь с очевидностью разнится, то это, несомненно, оказало значительное влияние на научные воззрения белорусских правоведов относительно правовой природы вышеуказанных договорных категорий.

Вопросы соотношения ученического договора в законодательстве Российской Федерации и его юридической сущности в источниках трудового права Республики Беларусь были раскрыты выше. И поскольку в российской науке идут споры относительно соотношения и природы вышеуказанных правовых понятий, представляется необходимым в аспекте компаративистики

проанализировать, в частности, выводы и предложения ученых-юристов Белоруссии по поводу договоров, имеющих некоторую схожесть с российским договором о целевом обучении.

В российской науке трудового права, а также на практике уже на протяжении длительного времени поднимаются вопросы об отраслевой природе договора о целевом обучении. Так, К. С. Балицкий в своих научных трудах доказывает, что ученический договор от договора о целевом обучении разграничен по смежной отраслевой сущности, при этом справедливо отмечая, что в судебной практике имеют место быть случаи, когда такой договор признается ученическим (Балицкий, 2020:91). Аналогичным образом, ученый освещает остроту вопроса на практике относительно предмета ученического договора (Балицкий, 2021:47). Сущностное разграничение указанных договоров строится по ряду определенных признаков. В частности, критериями выступают: условия (например, в ученическом договоре – условия, предусмотренные ТК РФ, а в договоре о целевом обучении – существенные условия, что указывает на связь с гражданско-правовой подоплекой), нормативно-правовая основа, субъектный состав, права и обязанности сторон, связь с трудовыми отношениями, источник материальной основы существования таких правоотношений и др.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что по своей сути договор о целевом обучении в юридическом смысле имеет как трудовые начала, о чем также утверждает Н. В. Новикова (Новикова, 2019: 38-39), так и то, что есть связь с гражданским и административным законодательством.

Обращаясь к белорусской доктрине трудового права, следует осветить то, что белорусские правоведы делали активные усилия по разграничению ученического договора от иных схожих соглашений. Раскрывая же проблематику соотношения российской конструкции договора о целевом обучении и подобных договоров в Республике Беларусь, следует всенепременно отметить, что вышеуказанному российскому договору в компаративистском аспекте противопоставлен договор об обучении

ремесленной деятельности, и, собственно, конструкция ученического договора, фактически отсутствующего в белорусском трудовом законодательстве.

По мнению Н. Е. Бодяк, договор об обучении ремесленной деятельности имеет сугубо гражданско-правовую природу (Бодяк, 2019:46), поскольку это очевидно явствует из правового статуса ремесленника и ученика, а также из содержания и существа правоотношения в целом, а именно того, что такой договор признается безвозмездным, имеет место гражданско-правовая автономия воли субъектов. Квинтэссенцией отграничения является то, что ремесленник не вправе использовать наемный труд, что говорит нам об отсутствии связи с трудовыми отношениями. В целом автор признает вышеуказанное соглашение в качестве договора об образовании и как вид договора об оказании услуг.

Раскрывая сравнение указанных российского и белорусского договоров, нужно резюмировать в следующем ключе: указанные соглашения отличаются по субъектному составу, объекту правоотношения, содержанию в целом, а также по наличию/отсутствию связей с трудовыми отношениями.

Вместе с тем, делая выводы, нельзя не отметить, что у белорусских ученых-юристов практически не ставились вопросы относительно соотношения концептуального ученического договора с различными видами договоров об образовании, в том числе договора об обучении ремесленной деятельности. Напротив, формировались воззрения по поводу разграничения и выделения ученического договора в самостоятельный институт трудового права и правовое явление. Это обуславливалось тем, что правовой режим концептуального ученического договора имеет дуалистическую правовую базу, что утверждает ранее упомянутая нами белорусская ученоя Н. Н. Маслакова (Маслакова, 2020:190).

Переходя же к окончательным выводам, следует указать важность проведенного сравнительного анализа по научному исследованию особенностей указанных договоров в сравнительном аспекте. Поскольку Россия и Республика Беларусь входят в Евразийский Экономический Союз и близкие с

трудовыми отношениями, так или иначе, опосредуют экономические отношения, считается важным проанализировать источники трудового права, в том числе и для целей заимствования и дальнейшего совершенствования национального законодательства. Так, в частности, ученик по ученическому договору РФ находится в более защищенном (в юридическом смысле) положении постольку, поскольку вопросы указанного соглашения в наибольшей степени легально урегулированы в пользу такого лица, что, к сожалению, нельзя сказать о юридической судьбе учеников в Республике Беларусь.

Библиографический список

1. *Балицкий К. С.* Отраслевая принадлежность договора о целевом обучении: вопросы теории и практики // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 89–94.

2. *Новикова Н. В.* О трудовых признаках договора о целевом обучении // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 34–40.

3. *Бодяк Н. Е.* Правовая природа договора об обучении ремесленной деятельности // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. № 1. С. 43-53.

4. *Маслакова Н. Н.* Учебно-трудовой договор (ученический договор): к вопросу о правовой конструкции // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2020. № 4. С. 102-113.

5. *Маслакова Н. Н.* Правовое регулирование профессионального обучения работников на производстве для нужд нанимателя: состояние и перспективы развития в Республике Беларусь // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы IX Международной научно-практической конференции (Иркутск, 16 октября 2020 г.). Том 1. / Отв. редакторы А.М. Бычкова, С.И. Сулова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) (Иркутск), 2020. С. 189-194.

6. *Шабуров А. С.* Категория «Толкование права» А. Ф. Черданцева требует

дальнейшего развития // Академический юридический журнал. 2021. № 2. С. 77-83.

7. *Балицкий К. С.* Подготовка и дополнительное профессиональное образование работников: дефекты правового регулирования и судебной практики // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 47-52.

Matvey M. Stepanov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: Matvey_Stepanov2812@mail.ru

Victoria A. Grigoryeva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: gva-tyumen@mail.ru

**THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP OF THE STUDENT
CONTRACT WITH RELATED EMPLOYEE TRAINING CONTRACTS:
LEGAL EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE
REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract: The article analyzes and compares the characteristics of the student contract and the contract on targeted training in Russia and their analogues in the Republic of Belarus (educational and labor contract, contract on the training of craft activities). The conclusion is made about the effectiveness of legal experience and trends in the development of regulation of the student agreement and related education agreements in the countries under consideration.

Keywords: student contract, educational and labor contract, contract on targeted training, contract on education, contract on training in handicraft activities, labor law.

Максим Игоревич Дружинин

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: maka.druzh@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИБЕРСПОРТЕ

Аннотация: В эпоху повсеместной цифровизации все чаще обсуждается феномен «компьютерный спорт». Он, как и любая общественно значимая деятельность, должен быть урегулирован на законодательном уровне для обеспечения правовой определенности в целях защиты прав и свобод граждан, что частично наблюдается на практике. Настоящая статья посвящена анализу киберспорта с точки зрения действующего гражданского и трудового законодательства, а также возникающих правовых коллизий в отношениях работника и работодателя.

Ключевые слова: киберспорт, киберспортсмен, компьютерный спорт, трудовой договор, спортивный арбитраж, трудовое законодательство.

Согласно пункту 1 Приказа Министерства спорта РФ от 29 апреля 2016 г. № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта»¹, компьютерный спорт пополнил список официально признанных видов спорта на территории Российской Федерации. Полномочиями по регулированию деятельности спортсменов, команд и

¹ О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта [Электронный ресурс] : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29 апр. 2016 г. № 470 // 2016. Доступ из системы Гарант.

организаций (клубов) была учреждена Федерация компьютерного спорта (Сутырина, 2017), а особенности взаимоотношений субъектов регулируются Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее № 329-ФЗ).¹

Следует начать с вопроса о том, могут ли киберспортсмены заключать трудовые договоры? Номинально да, ведь, согласно пункту 22 статьи 20 № 329-ФЗ спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Как было сказано раньше, киберспорт является официальным видом спорта в Российской Федерации, следовательно трудовой договор заключить допустимо по правилам главы 54.1 ТК РФ. Кроме того, существует возможность урегулирования отношений посредством заключения гражданско-правового договора. Если говорить о классических видах спорта, то коллизия разрешилась так: трудовой договор заключается для регулирования правоотношений в командных видах спорта, а договор гражданско-правового характера в индивидуальных (Рогачев, Блажеев, Байрамов, 2016:102) Такая практика сложилась, в силу того, что во втором случае спортсмен, как правило, осуществляет подготовку к соревнованиям либо самостоятельно, либо с участием тренера – физического лица, что напрямую запрещено частью 2 статьи 348.1 ТК РФ. Однако в сфере киберспорта есть особенности. На практике наиболее распространенным видом регулирования правоотношений все еще можно назвать заключение договора возмездного оказания услуг, по которому одна сторона обязуется по заданию заказчика осуществить определенную деятельность (статья 779 ГК РФ), агентский договор, согласно которому одна сторона обязуется за вознаграждение совершить по поручению другой стороны юридические и иные действия (статья 1005 ГК РФ), либо смешанные или непоименованные договоры, включающие в себя элементы указанных. В первом случае возникает проблема, связанная с тем, что

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 4 дек. 2017 г. № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. - № 50. – Ст. 6242. – (в ред. от 30 дек. 2020 г.). – СПС «КонсультантПлюс».

определить предмет договора достаточно проблематично. Номинально, спортсмен обязуется оказать услугу в виде участия в соревновании. Однако, как правило, спектр действий, осуществляемых игроками, не ограничивается лишь выступлением в матче. Игрок участвует в публичных мероприятиях, делает заявления от имени команды или же осуществляет стриминг. Поэтому модель, тяготеющая к агентскому договору, видится наиболее удачной для рассматриваемых правоотношений.

Фундаментальным признаком, делающим гражданско-правовой договор «гибким», выгодным и привлекательным для субъектов киберспортивных отношений является более узкий круг гарантий, которые необходимо предоставлять исполнителю рабочих функций – само гражданское законодательство и вовсе, разумеется, не содержит положений, которые бы являлись схожими с той группой обязанностей, которые имеет работодатель по отношению к работникам. Своего рода «компенсацией» и встречным предоставлением в сфере трудовых отношений со стороны организатора трудовой деятельности является его обязанность по обеспечению всех условий, установленных законодательством, соглашениями и другими локальными нормативными актами. Так, согласно статье 22 ТК РФ, заключая трудовой договор, работодатель обременяет себя обязательствами в виде предоставления отпуска, осуществлению обязательного социального страхования, возмещению вреда, причиненного работником, в связи исполнением своих трудовых обязанностей. С другой стороны, гражданско-правовой договор подразумевает и большую автономию воли спортсмена: он вправе сам выбирать те методы исполнения возложенных на себя обязательств, а в ходе осуществления трудовой функции работник обязуется полностью соблюдать установленные правила внутреннего трудового распорядка, действовать в соответствии с трудовой дисциплиной и выполнять установленные трудовые нормы (статья 21 ТК РФ). Это играет значительную роль в случаях, когда соревнования подразумевают командное усилие, где дисциплина и следование определенной стратегии необходимы для достижения положительного результата. При этом,

в случае несоблюдения возложенных на работника обязанностей и условий реализации своей трудовой функции работодатель вправе привлечь его к установленным видам ответственности – дисциплинарным взысканиям, к которым относится и соблюдение спортивного режима (часть 5 статьи 348.2 ТК РФ). Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в отличие от гражданских, в основе которых лежит принцип свободы договора и автономии субъектов, правовые отношения между работником и работодателем — это отношения «власть - подчинение» (Басалаева, 2017:27).

Еще одной особенностью рассматриваемых правоотношений является особый правовой режим дистанционного выполнения трудовой функции. В силу части 1 статьи 312.1 ТК РФ, удаленной работой признается исполнение обязанностей вне места нахождения работодателя. С одной стороны, такая форма организации сокращает издержки работодателя на транспортировку или предоставление жилья сотрудникам из других городов или легионеров. С другой стороны, на основании статьи 312.6 ТК РФ, работодатель обязан обеспечивать своих сотрудников необходимым оборудованием (программы для ЭВМ, техническая составляющая, интернет-соединение) для выполнения трудовой функции. Спортсмен, конечно, может использовать собственные устройства, за что ему полагается компенсация (Жильцова, Новикова, Козина, 2020). Однако в случае технических проблем, ответственность возлагается именно на работодателя, в части неисполнения обязанности обеспечить проведение тренировочных мероприятий (часть 4 статьи 348.2 ТК РФ).

В отличие от прочих видов спорта, требующих наличия специализированного оборудования, «спортивный снаряд» киберспорта – персональный компьютер – есть почти в каждом доме, поэтому многие профессиональные игроки являются несовершеннолетними. Правилами вида спорта «компьютерный спорт» установлено, что к соревнованиям допускаются спортсмены, достигшие возраста 14 лет на день начала проведения соревнований, если уровень их спортивной квалификации соответствует

уровню квалификации, указанной в положении о соревновании.¹ Согласно статье 348.8 ТК РФ к заключению трудового договора со спортсменом, не достигшим совершеннолетнего возраста применяются определяющие случаи и порядок, предусмотренные статьей 63 ТК РФ – заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет возможно с письменного согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства. Кроме того, трудовой договор может быть заключен с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, либо с лицом, получающим общее образование, без ущерба для освоения образовательной программы. Если мы говорим о договорах гражданско-правового характера, которые являются сделкой, следует обратиться к статье 26 ГК РФ – несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя. Таким образом, несовершеннолетний киберспортсмен не может участвовать в соревнованиях без письменного согласия своих законных представителей.

Также не стоит забывать о том, что многие видеоигры имеют возрастные ограничения. Пункт 2 и пункт 3 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предусматривает виды информации запрещенной и ограниченной среди детей определенных возрастных категорий.² Номинально, работодатели обязаны ознакомить работников с нормами, утвержденными ФКС и правилами вида спорта. Если видеоигра будет содержать подобную информацию, то несовершеннолетний будет неспособен выполнять предписанные

1 Правила вида спорта «компьютерный спорт» [Электронный ресурс]. – (в ред. от 30 апр. 2020 г.). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.04.2023).

2 О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 1. – Ст. 48. – (в ред. от 31 июля 2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.04.2023).

должностными инструкциями обязанности.

Как было сказано выше, между киберспортсменами и организациями может заключаться либо гражданско-правовой, либо трудовой договор. В первом случае при неисполнении обязательств к исполнителю применяется договорная ответственность. Во втором же случае – дисциплинарная.

Согласно части 1 статьи 192 ТК РФ, предусматривается три вида дисциплинарных взысканий: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Следует обратить внимание на статью 348.11 ТК РФ, которая предусматривает неординарные основания для прекращения трудового договора со спортсменом: спортивная дисквалификация на срок шесть и более месяцев; нарушение спортсменом, в том числе однократное, общероссийских антидопинговых правил. Киберспорту, как и любому иному виду спорта присуща проблема допинга, однако в силу специфики рассматриваемых правоотношений, имеет место говорить об употреблении запрещенных субстанций, влияющих не столько на физические, сколько на умственные способности (Архипов, 2018:90). Прием препарата, который тем или иным образом способен повлиять на восприятие действительности киберспортсменом (в том числе и лекарственного), может в дальнейшем признаться нарушением антидопингового регулирования и повлечь за собой соответствующие последствия.

Также следует отметить, что существует неопределенность при разрешении споров, вытекающих из рассматриваемых правоотношений. Как было сказано выше, большая часть договоров, заключаемых между киберспортивной организацией и спортсменом имеют гражданско-правовой характер. Зачастую административный орган команды и её участники являются гражданами разных стран. В доктрине международного частного права существует принцип *lex fori*, который подразумевает применение национального законодательства государства, на территории которого находится суд, рассматривающий это дело. В таком случае, если говорить о Российской Федерации, то несмотря на то, что правоотношения осложнены

иностранным элементом, суд будет применять нормы отечественного законодательства (если же, конечно вопрос о применимом праве в случае возникновения споров прямо не решен положениями договора).

Несмотря на то, что трудовые отношения регламентированы отечественным законодательством, нередки случаи возникновения споров спортсменов со своими работодателями. Статья 348.13 ТК РФ регулирует особенности рассмотрения трудовых споров со спортсменами, в частности определяя, что разрешаются они комиссией по трудовым спорам, государственными судами, а также предоставляется возможность обращения в арбитраж (Зеленая, 2022). С последним, в свою очередь возникают определенные трудности. В традиционном спорте этот вопрос был разрешен с момента учреждения Спортивного арбитражного суда (далее – КАС), в юрисдикцию которого также входят и споры, по вопросам дисквалификации или отстранения спортсмена.¹

К сожалению, в силу специфики и новизны киберспорта, КАС не берется за рассмотрение споров, в этой области, несмотря на то, что пункт «а» статьи 11 Устава Международной федерации киберспорта (International eSports Federation, далее – IESF) закрепил: любой спор, возникающий из или связанный с Уставом и случаем в связи с мероприятиями IESF, за исключением спора, вытекающего из Устава или спора, который может быть разрешен учреждением IESF, должны быть переданы в КАС.² Проблема не только в том, что Спортивный арбитражный суд не признает киберспорт, как вид спорта, находящийся в его юрисдикции, а в том, что попросту в штате сотрудников отсутствуют арбитры, обладающие должным уровнем правовых и технических знаний в этой области.

Во избежание возникновения правового пробела и с целью обеспечения защиты прав спортсменов должным образом, была организована Всемирная

1 Code of Sports-related Arbitration In force as from 1 July 2020 URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2021__EN_.pdf (дата обращения 10.04.2023)

2 Statutes International eSport Federation 2021 URL: <https://iesf.org/wp-content/uploads/2022/04/IESF-Statutes-2021.pdf> (дата обращения 10.04.2023)

киберспортивная ассоциация (World eSports Association далее - WESA), в рамках которой была введена возможность рассмотрения споров Арбитражным киберспортивным судом – The Arbitration Court for eSports (далее - ACES). Возникает вопрос о компетенции этого органа. В последней редакции Устава IESF отсутствует упоминание как о WESA, так и о ACES. Слабо верится, что решения органа, учрежденного ассоциацией нескольких киберспортивных клубов, будут признаваться государственными судами. Например, согласно пункту 3 статьи 44 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» иностранные арбитражные учреждения должны пройти процедуру приобретения статуса постоянно действующего арбитражного учреждения, а именно про в противном случае, выносимые ими решения ad hoc, будут признаны несоответствующим действующему федеральному законодательству. Кроме того, на основании статьи 36.4 № 329-ФЗ, иностранное арбитражное учреждение, компетентное в рассмотрении споров, вытекающих из договоров между субъектами физической культуры и спорта, признается путем указания на то в учредительных документах ФКС. На данный момент, таким учреждением является только КАС. Таким образом, выделение ACES, в качестве структурного подразделения КАС, или же официально признанного арбитража, был бы отличным методом разрешения правового пробела в этой отрасли. Создание специализированных судов позволит обеспечить более качественный уровень рассмотрения трудовых споров, и скорректировать процедурные аспекты их разрешения.

Проведя исследование и системный анализ рассматриваемой темы, стоит заключить, что правовое регулирование в области киберспорта далеко от идеала. По мнению автора настоящей статьи, видится необходимость отдельной законодательной регламентации взаимодействия между субъектами рассматриваемых правоотношений. Однако нельзя не отметить инициативность ФКС РФ и Минспорта в форме постоянного дополнения и адаптации правовой базы. В силу особенностей компьютерного спорта, уполномоченные на то

органы вводят ряд локальных норм, которые, в свою очередь заполняют пробелы и разрешают коллизии, возникающие в процессе регулирования трудовых отношений и разрешения связанных с ними споров.

Библиографический список

1. *Зеленая У.* Спортсмены - споры профессиональных спортсменов по трудовым вопросам (анализ) // Трудовое право. 2022. № 10. С. 63-70.

2. *Жильцова Ю.В., Новикова С.В., Козина Е.В.* Принцип справедливости в трудовом праве и его соблюдение в условиях пандемии covid-19 и ее последствий // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С-19-22.

3. *Басалаева С.П.* Правовая природа трудового договора (монография). Красноярск: СФУ, 2013. 126 с.

4. *Рогачев Д. И., Блажеев В. В., Байрамов В. М.* и др. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Рогачев Д. И. – М.: Проспект, 2016. 640 с.

5. *Архипов В.В.* Киберспортивное право: миф или реальность? // Закон. 2018. № 5. С. 80-92.

6. *Сутырина Е.В.* Правовое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена. // Universum: экономика и юриспруденция. 2017. №12(45).

Maksim I. Druzhinin

St.Petersburg University

St. Petersburg, Russia

e-mail: maka.druzh@yandex.ru

LEGAL REGULATION OF LABOUR RELATIONS IN ESPORTS

Abstract: In the era of ubiquitous digitalization the phenomenon of "computer sports" is increasingly discussed. It, as any socially significant activity, should be

regulated at the legislative level to provide legal certainty in order to protect the rights and freedoms of citizens, which is partly observed in practice. The present article is devoted to the analysis of cybersports from the point of view of the current civil and labor legislation, as well as arising legal collisions in the relationship of the employee and the employer.

Keywords: eSport, esportsman, computer sports, employment contract, sports arbitration, labor legislation.

Диана Радиковна Камалова
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф.Яковлева
Институт специальных образовательных программ
Екатеринбург, Россия
e-mail: kamalova1@usla.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ИНСТИТУТА ОПЛАТЫ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния негативных экономических вызовов времени на трудовые отношения, а именно – на реализацию права работника на получение заработной платы. Заявленная проблема рассмотрена как с позиции защиты интересов работников, так и с позиции защиты экономических интересов работодателя. Выявлены дефекты трудового законодательства. Автором сформулированы предложения по решению выявленных проблем, касающихся корректировки положений нормативных правовых актов.

Ключевые слова: трудовой договор, работник, работодатель, заработная плата, вызовы времени.

2020 год был экономически сложным временем для работодателей – был введен режим самоизоляции граждан и много предприятий приостановило свою работу. Президент Российской Федерации издал Указ о том, что заработную плату необходимо сохранить, так как для многих оплата труда является единственным источником дохода. Проблема состоит в том, что при неработающем предприятии сохранение заработной платы при условии отсутствия дохода требование оплачивать заработную плату работникам

означает банкротство бизнеса. В связи с этим были найдены способы легальной минимизации затрат на оплату труда, а именно пересмотр критериев и условий премирования, введение режима неполного рабочего времени, сокращение, стимулирующие выплаты. Они актуальны и сейчас после начала СВО, введения большого количества санкций со стороны европейских стран и США. Большой проблемой является инфляция, согласно показателю которой необходимо индексировать заработную плату работникам. Эти факторы негативно влияют на развитие бизнеса. В связи с этим способы экономии Фонда оплаты труда актуальны до сих пор. С одной стороны на персонале экономить нельзя, так как он является капиталом предприятия, с другой стороны, экономия ФОТ - это вынужденная мера, которую предприниматели вынуждены принимать для того чтобы не обанкротиться. Законодатель, перечисляя все элементы стимулирующих выплат, нарушает правила логики, не указывая и не раскрывая определения понятий надбавки, доплаты, премии и иные поощрительные выплаты (Саликова, 2004:82). Остается понять, как правильно реализовывать эту меру, но при этом не потерять ценные кадры, конкурентоспособность.

В период пандемии для предпринимателей сформировалась очень сложная ситуация, так как были закрыты кафе, рестораны, магазины и торговые центры, фитнес-центры, салоны красоты. В данном случае организаторы бизнеса разработали новую схему сбыта товаров и услуг, в частности, кафе, рестораны, магазины стали работать в режиме доставки, то есть тот или иной потребитель мог заказать товар по телефону или онлайн, оплатить товар, а курьер его привозил непосредственно по указанному адресу. Данная мера спасла от банкротства большую часть малого бизнеса, но система оплаты труда была пересмотрена. Вместо привычной повременной был введен такой механизм – уменьшения оклада и одновременно повышения премиальной части (Корнева, 2020:79). Данная мера правильна и позволила избежать незаконного лишения работников средств к существованию. Но не все предприятия смогли работать в таком режиме, и работодатели искали и применяли другие способы сокращения затрат на оплату труда. Первым способом является отпуск без сохранения

заработной платы. Данная мера существенно экономит расходы на оплату труда, но при этом создается много сложностей. Чтобы данная мера считалась законной, работник должен сам обратиться к работодателю с просьбой предоставления отпуска.

А если работодатель заставил подписать заявление об отпуске, то это влечет риски привлечения к ответственности по ч. 6, 7 ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях за невыплату зарплаты (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ)¹. По ч. 4 предусмотрены штрафы: до 20 000 руб. для должностных лиц, до 50 000 руб. для организаций. Кроме того, работник может заявить требования о компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 21, ст. 237 Трудового кодекса², п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда от 17.03.2004 г. № 2³). В случае, если работник считает, что его трудовые права нарушены, то он может обратиться в государственную инспекцию труда, в прокуратуру, в комиссию по трудовым спорам по месту нахождения работодателя для получения консультации по вопросу соблюдения трудовых прав или проведения контрольно-надзорных мероприятий, и тогда работодатель будет привлечен к административной ответственности. Для того чтобы применение легальных методов минимизации затрат не вызывало проблем, работодателю рекомендуется поговорить с работниками и рассказать о сложной экономической ситуации, предложить варианты трудоустройства в другие компании, где требуются кадры.

В связи с вступлением в силу с 01.01.2021. изменений в Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) на основании Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, (часть I), 07.01.2002, ст.1

2 Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)//Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 72. 08.04.2004.

регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» понятие «временный перевод» претерпело изменение (Жильцов, 2020:45). Теперь в ТК РФ понятия «дистанционная», «удаленная» и «выполнение трудовой функции дистанционно» отождествляются, тем самым понятия имеют равную юридическую силу. Массовый переход на удаленную работу произошел после появления указа президента от 25.03.2020 № 206, разрешившего работать в прежнем режиме лишь предприятиям в определенных сферах деятельности. Все же остальные работодатели были переведены в режим «нерабочих дней» с целью недопущения работников до рабочих мест и сведения до минимума социальных контактов между работниками во избежание катастрофических последствий пандемии. Однако полное приостановление работы означало бы тогда не менее катастрофические последствия для работодателей (Саликова, Батухтина, 2020: 18).

Согласно новой статье 312.1 ТК РФ устанавливается две формы дистанционной работы — временная (на срок до полугода) и постоянная (в течение всего срока действия трудового договора). Продолжительность временной удаленной работы указывается в трудовом договоре или дополнительном соглашении к нему. При этом временная дистанционная занятость может предусматривать чередование периодов выполнения сотрудником трудовой функции дистанционно и на стационарном рабочем месте. Как одним из выводов, с «переводом» работников на домашний режим работы большинство работодателей смогли сэкономить на аренде офисов, филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения.

Законный вариантом экономии заработной платы можно считать простой по причинам, которые не зависят от сторон (ч. 3 ст. 72.2 ТК). В этом случае работодателю придется заплатить за простой работника в размере не менее 2/3 тарифной ставки, оклада пропорционально времени простоя (ст. 157 ТК РФ).

Но при этом необходимо учитывать то, что он возможен только в том случае, если предприятие может работать. Если же такой возможности нет, то работники предприятия могут быть отправлены в неоплачиваемый отпуск, который сочетается с одновременным временным трудоустройством у другого работодателя (Корнева, Еремина, Абдулкадыров, 2020:609).

Также можно использовать такой способ, как увольнение работников и их трудоустройство, когда возникает потребность. Данный механизм является рациональным с экономической точки зрения, но, если учитывать правовой аспект, то можно сказать, что не все работники могут согласиться на такие условия, и добровольно-принудительное принятие таких условий может привести к многочисленным судебным разбирательствам. Кроме того, компания, которая использует такие меры, может получить репутацию ненадежного работодателя, в связи с этим в дальнейшем возникнут сложности с поиском высококвалифицированного персонала¹. Для того, чтобы решить эту проблему, необходимо договариваться с работниками и сказать им о том, что если они не пойдут навстречу работодателю, то в ближайшее время он объявит себя банкротом, работники потеряют работу, а найти новую в период кризиса будет сложно.

Для офисного персонала подходит режим неполного рабочего дня или неполной рабочей недели (ч. 1 ст. 93 ТК). Такой режим как неполный рабочий день позволяет платить работникам меньше при стандартном объеме работы. Данная мера позволяет сохранить заинтересованность работников в работодателе, а организатор бизнеса может сохранить требуемый выпуск продукции или даже повысить производительность труда. Но есть и негативная сторона такой меры: работники будут стараться найти как можно быстрее новую работу с хорошей оплатой, увеличится текучка кадров. Если работник не согласен на такие условия, то можно расторгнуть трудовой договор. Основание

¹ Роструд. Понятие организационных или технологических условий труда при изменении трудового договора. Советы работнику и работодателю. Электронный ресурс: https://git55.rostrud.ru/sovety_rabotniku_i_rabotodatelju/89786.html (дата обращения: 01.03.2023).

закреплено в законе. Это отказ от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ). Данная мера позволит избежать сокращения штата и лишних затрат, которые требуются для законного высвобождения персонала. Также перевести работников на режим неполного рабочего времени можно по инициативе работника или по соглашению сторон (ст. 93 ТК). В обоих случаях необходимо заключить дополнительное соглашение к трудовому договору (ст. 67, 72 ТК). Но в первом случае нужно получить заявление от работника, а во втором — издать приказ. Минтруд разрешает такой способ экономии на зарплате, но только при условии, что объемы работы в компании действительно снизились по причине эпидемии¹.

Из всего вышесказанного, можно выделить следующие способы при завоевании рынка и повышении своей конкурентоспособности-

1. Способ оплаты только по сделкам с контрагентами с положительным результатом, то есть большое количество работы проделывается за минимальное количество денежных средств. Но данный способ оплаты труда не может привлечь хороших специалистов и создает для фирмы плохую репутацию.

2. Введение режима простоя, которое должно оплачиваться в размере не менее 2/3 средней заработной платы работника. С одной стороны работодатель экономит на аренде офиса, предприятия, филиала, а с другой – идет приостановление работы. Вывод – никакой пользы работодатель не сможет получить из данного варианта.

3. Введение режима неполного рабочего времени. Как и при режиме простоя, работодатель экономит на аренде и иных затратах на производстве – но одним из минусов является процедура введения. Данный режим не позволяет работодателю разрешать возникшие проблемы. Плюсом он обязан

¹ Письмо Минтруда России от 23.04.2020 г. № 14-2/10/П-3710 «О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.03.2023).

уведомить работника за 2 месяца до введения режима, который в свою очередь может быть не согласен, и срок введения такого режима не должен превышать 6 месяцев.

4. Уменьшение размера оклада работникам. Хорошей альтернативой выступает установление премиальной части работника в размере МРОТ. Работодатель при наличии финансовой возможности повышает оклад и заработную плату работнику – об этом обычно указано в трудовом договоре. Но и у этого способа есть минус – работодатель обязан взять согласие с работника, который может просто не согласиться с данной мерой.

Библиографический список

1. *Саликова Н.М.* Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дисс. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 280 с.

2. *Корнева Е.В.* Подходы к оплате труда в условиях пандемии и глобального экономического кризиса // УЭПС.2020. № 2. с.79

3. *Жильцов М.А.* Временный перевод как форма изменения трудового договора в условиях пандемии COVID-19// За права трудящихся! Защита социально-трудовых прав работников в изменяющемся мире: возможности и ограничения: материалы Шестой Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 09–10.12.2020 года / Под общей редакцией Ю.В. Иванчиной, Е.А. Истоминой. Екатеринбург, 2021. С. 44-47.

4. *Саликова Н.М., Батухтина Е.М.* Включение удаленной работы в правовое пространство России: проблемы практики и перспективы развития // Кадровик. 2020. № 9. С. 16-25.

5. *Корнева, Е.В., Еремина, И.Ю., Абдулкадыров, А.С.* Оптимизация расходов на оплату труда: подходы в сложных экономических условиях. // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 4. С. 607-616.

Diana R. Kamalova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Institute of Special Educational Programs
Russia, Ekaterinburg
e-mail: kamalova1@usla.ru

IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF THE INSTITUTE OF PAYMENT IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC CHALLENGES OF THE TIME

Abstract: The article is devoted to the study of the negative economic problems of time for labor relations, namely, the accuracy of assessing the right of an employee to receive wages. Statement on the consideration of the problem of protecting the interests of entrepreneurs, as well as the position of protecting the economic interests of the employer. Defects of the labor legislation are revealed. The author of the wording of the solution of the problem is proposed according to the identified, foreseen adjustments of the representatives of normative legal acts.

Keywords: employment contract, employee, employer, wages, challenges of the time.

Андрей Михайлович Киселёв

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: anderkis2002@gmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ РАБОТНИКАМИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: злоупотребление правом субъектами трудовых отношений - один из многочисленных вопросов трудового права, требующий детального изучения. Судебная практика по данному вопросу неоднозначна, поэтому возникает необходимость ее анализа. В данной работе рассмотрены примеры из судебной практики по вопросам злоупотребления правом работниками, а также выявлены основные нормы трудового законодательства, подверженные толкованию в пользу работника и позволяющие получать некоторое преимущество в трудовых отношениях.

Ключевые слова: злоупотребление правом, работник, работодатель, судебная практика, недобросовестное отношение, труд.

В настоящее время в науке и практике трудового права сложилась общая проблема, связанная с выявлением злоупотребления правом, а также возможностью определения конкретных норм, которые подлежат недобросовестному использованию одной из сторон. Также в действующем трудовом законодательстве фактически отсутствуют нормы, дающие толкование злоупотреблению права, разъясняющие его содержание и определяющие ответственность. Данную проблему также поднимает в своей диссертации Забрамная Е.Ю., указывая, что причиной отсутствия норм

“проливающих свет” на границы правомерного поведения участников трудового правоотношения, которые бы устанавливали запрет на злоупотребление правом и нарушение которых обуславливало бы легальные негативные последствия такого поведения является дискуссия по поводу формулирования понятия “злоупотребление правом” (Забрамная, 2022:173). Также, по ее мнению, это проблема не только трудового права, и по сути своей достаточно изучена только в цивилистике. А именно статья 10 Гражданского кодекса РФ гласит: “Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)”. Также, в части 2 этой же статье разъясняется, что в случае, если суд при рассмотрении дела выявит факт злоупотребления правом, то возможно полностью или частично отказать в защите его прав. Очевидно, что данная норма не может применяться к трудовым отношениям вследствие того, что сфера ее действия ограничена гражданско-правовыми отношениями.

Единственное, на что ссылаются суды, при рассмотрении дел, связанных со злоупотреблением правом в трудовых отношениях - это п.27 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2¹. Из этого пункта можно выделить следующее. При рассмотрении дел о восстановлении на работе суды должны обращать внимание на принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников. В частности запрещается сокрытие временной нетрудоспособности со стороны работника в период его увольнения, а также сокрытие того факта, что он является членом профессионального союза или руководителем (его заместителем) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, выборного коллегиального органа профсоюзной организации структурного подразделения организации (не ниже цехового и приравненного к нему), не освобожденным от

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 г. №2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // “СПС Консультант” (дата обращения: 15.04.2023).

основной работы, когда решение вопроса об увольнении должно производиться с соблюдением процедуры учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации либо соответственно с предварительного согласия вышестоящего выборного профсоюзного органа. Резюмируя, Верховный Суд указывает на то, что суды могут отказать в удовлетворении иска работника, если вскроется факт злоупотребления правом. Также, как это подмечает Сухарев А.Е., Верховный Суд Российской Федерации распространяет общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом на трудовые отношения (Сухарев, 2018: 42).

Несмотря на то, что в трудовом праве России принцип запрета злоупотребления правом на законодательном уровне не сформулирован, в правоприменительной практике встречаются случаи наличия в действиях стороны трудового договора такого явления. Вот пример, когда работники сформировали первичную профсоюзную организацию (далее - ППО) после того, как узнали от работодателя о сокращении численности штата. Ростовский областной суд обнаружил в действиях работников факт злоупотребления правом, как раз ссылаясь на вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда. Из обстоятельств дела выяснилось, что работники не только создали ППО, после выхода приказа о сокращении численности штата, но также не направили в полном объеме всех достоверных документов о своем создании и его членах, а также точную информацию об адресе выборного органа ППО. Также и сам работник не уведомил работодателя о своем членстве в профсоюзной организации, хотя Верховный суд РФ прямо возлагает обязанность по этому действию на работника¹.

В другом деле, работник обратился в суд с требованием восстановить его на работе по причине того, что заявление об увольнении по собственному желанию было написано не его рукой, что подтверждается почерковедческой экспертизой. Однако судом была обнаружена недобросовестность в действиях

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 4 августа 2016 г. по делу № 33-13477/2016// URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/41535981> (дата обращения: 15.04.2023)

работника. Дело в том, что работник сам принес это заявление, подписывал все необходимые документы. При общении с работодателем и работниками кадрового отдела у тех не возникало оснований полагать, что работник не согласен с правомерностью увольнения. Исходя из данных положений, суд пришел к выводу о злоупотреблении правом со стороны работника, выразившемся в предоставлении подложных документов, с намерением в будущем оспорить факт увольнения в суде¹.

Также можно рассмотреть еще один пример недобросовестных действий работника, выразившихся в оправдании своего прогула предоставлением больничного листа. Судом было выяснено, что в день увольнения, работник общался с работодателем о своем увольнении, подписывал документы. Работодатель попросил его никуда не уходить, так как хотел передать ему необходимые документы и обсудить рабочие вопросы. Но работник под предлогом убрать вещи в машину скрылся с работы. Как выяснилось позже, он обратился в медицинскую организацию без предварительной записи, а в суде ссылался на то, что был нетрудоспособен в день увольнения. Однако суд решил, что в действиях работника прослеживается злоупотребление правом, так как утром и днем он присутствовал на работе, подписывал документы об увольнении и в целом чувствовал себя хорошо. А в медицинскую организацию обратился только затем, чтобы в будущем оспорить законность увольнения².

Как отмечает Офман Е.М., неразработанность трудового законодательства создает не только возможность получения лицом, злоупотребляющим правом, необоснованных преимуществ перед другими управомоченными субъектами, но и возможность безнаказанного совершения деяний для удовлетворения собственных потребностей (при причинении при этом вреда другим лицам) или

1 Решение Химкинского городского суда Московской области от 4 апреля 2017 г. по делу № 2-1210/2017 // Химкинский городской суд Московской области : сайт. URL: https://himki--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=313985914&case_uid=04cc482c-00d3-4719-92b7-e094adb1cf77&delo_id=1540005 (дата обращения: 14.02.2023).

2 Апелляционное определение Мосгорсуда от 12 мая 2017 г. по делу № 33-17641/2017// Мосгорсуд : сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/219566b4-9e86-4b10-9c59-1-e861a69ad8c?caseNumber=33-17641/2017> (дата обращения: 15.04.2023)

пренебрежительное отношение к правам и законным интересам других лиц. (Офман, 2006: 45) Видится, что автором четко определена проблема злоупотребления правом: отсутствие в трудовом законодательстве понятия злоупотребления правом, четких границ его применения и вследствие этого неоднородность правоприменительной практики. Ведь в связи с этим участники трудовых отношений будут внимательнее относиться друг к другу, предотвращая возникновение неоднозначных ситуаций, требующих индивидуального судебного рассмотрения в каждом конкретном случае. Так же, представляется, что в этом случае исчезнет необходимость ссылаться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ, так как в качестве источника будет работать норма права, закрепленная в нормативном правовом акте, за несоблюдение которой работник может быть привлечен к ответственности (Волк, Герасимова, Головина, 2017:105). Существует противоположная позиция. Головина С.Ю., говоря об общеправовых принципах трудового права, анализирует Постановление Пленума Верховного Суда. Автор делает акцент на то, что применение общеправовых принципов в рамках трудовых правоотношений – это необходимость, поскольку отражают общечеловеческие ценности (Головина, Кучина, 2014:25). Видится, что такая позиция Верховного Суда и повлекла проблему, которую мы подняли в этом исследовании.

Библиографический список

1. Евразийское трудовое право : учебник / *Е. А. Волк, Е. С. Герасимова, С. Ю. Головина* (и др.). – М.: Проспект, 2017. – 496 с.
2. *Забрамная Е.Ю.* Правовое поведение участников трудового правоотношения и его взаимосвязь с ответственностью по трудовому праву // (диссертация) М., 2022. С. 173
3. *Офман Е.М.* Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : Екатеринбург, 2006, с.189.

4. *Сухарев А.Е.* Действия работодателя и типичные заблуждения работников при увольнении по сокращению штата работников организации // Журн. Бизнес, менеджмент и право. Екатеринбург, 2018. С. 42

5. Трудовое право : учебник для бакалавров / *С. Ю. Головина, А. Кучина* ; под общ. ред. С. Ю. Головиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 398 с.— Серия : Бакалавр. Базовый курс.

Andrey M. Kiselev

Ural State Law University

named after V.F.Yakovleva

Institute of Prosecutors office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: anderkis2002@gmail.com

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON ISSUES OF ABUSE OF THE RIGHT BY EMPLOYEES

Abstract: abuse of law is one of the many issues of labor law that requires detailed study. Judicial practice concerning the abuse of law is ambiguous, so there is a need to analyze it. In this paper, we will look at examples from judicial practice on issues of abuse of the right by employees, and try to identify the main norms of labor legislation that are subject to interpretation in favor of the employee and allow to gain some advantage in labor relations.

Keywords: abuse of law, employee, employer, judicial practice, unfair attitude, labor.

Александр Сергеевич Кушнарев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kushnarev-02@list.ru

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Аннотация: В настоящей работе исследуется совокупность норм трудового законодательства, регулирующих гарантии лиц, ищущих работу, при заключении трудового договора. Автором приводится анализ правоприменительной практики, а также компетентных органов по защите лиц от необоснованного отказа в заключении трудового договора.

Ключевые слова: трудовое право, трудовой договор, заключение трудового договора, гарантии при заключении трудового договора, необоснованный отказ, дискриминация.

Всегда имеется какая-то часть общественных, жизненных ситуаций и обстоятельств, которые, находясь, в сфере правового регулирования, не регламентированы нормами права или, наоборот, предусмотрены нормами, но выходят за пределы правовой сферы (Лазарев, 1974:3). Не являются исключением и сфера трудовых отношений. На сегодняшний день отечественный законодатель стремится к полному урегулированию трудовых отношений, устранению противоречий и неясностей в трудовом законодательстве. Ярким примером вышеприведенных слов в трудовом законодательстве выступает совокупность норм трудового права, регулирующих гарантии лицам, ищущим работу, при заключении трудового

договора.

Одним из основополагающих социальных прав человека является право на труд (Фарафонтова, 2016:193). Так, согласно ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации «труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Реализацию трудовых прав человека обеспечивают закрепленные в Трудовом кодексе РФ (Далее – ТК РФ) гарантии (Шумаева, 2015). Так, например, статья 64 ТК РФ устанавливает гарантии работнику при приеме на работу, запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора. Одной из гарантий, закрепленных в вышеприведенной статье, выступает запрет необоснованного отказа в приеме на работу. Под деловыми качествами работника, в частности, понимаются его способности выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных и личностных качеств. В свою очередь, необходимо установить существенные характеристики дефиниции «необоснованный отказ». Так, в Апелляционном определении СК по гражданским делам Курганского областного суда от 24 декабря 2020 г. приводится содержание данной дефиниции: под необоснованным отказом в приеме на работу понимается отказ, не основанный на деловых качествах работника, то есть дискриминационный, связанный с личными либо физическими особенностями кандидата, не имеющими отношения к подлежащей выполнению работе, а также отказ в том случае, когда работник имел право заключить трудовой договор. В свою очередь, действующее трудовое законодательство содержит лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу лицу, ищущему работу, поэтому в конкретных спорных случаях вопрос о том, имело ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом. В связи с чем актуализируется необходимость анализа правоприменительной практики, связанной с отказом работодателя в приеме на работу, на предмет соответствия Трудовому кодексу Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 64 ТК РФ запрещается отказывать в заключении трудового договора работникам, приглашенным в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя. Однако, практикой выработаны исключения из общего правила. Так, у работодателя нет обязанности принимать переводимого работника, если он еще работает на прежнем месте. Следовательно, отказ работодателя в приеме на работу в данном случае не может являться необоснованным¹. Сложившаяся ситуация служит ярким примером, когда судебная практика идет вперед нормы права, что актуализирует необходимость ее обобщения.

Более того, при переводе работника на вакантную должность по инициативе самого работника на него распространяются гарантии, установленные для лиц, впервые поступающих на работу к данному работодателю и заключивших с ним трудовой договор. Иное правоприменение приведет к правонарушению принципа равенства прав и возможностей работников, а именно установлению различий в правах лиц, уже состоящих в трудовых отношениях с работодателем и претендующих на перевод на вакантную должность у данного работодателя, и лиц, не состоящих в трудовых отношениях с этим работодателем и являющихся соискателями на эту же вакантную должность. Стоит заметить, что положения трудового законодательства о запрете отказа в приеме на работу по причинам, не связанным с деловыми качествами работниками, и об обязанности работодателя разъяснить обратившемуся к нему лицу конкретную причину отказа в трудоустройстве в полной мере распространяются и на лиц (работников), уже состоящих в трудовых отношениях с работодателем и претендующих на занятие вакантной должности у данного работодателя в порядке перевода.

Куда более остро стоит вопрос о необходимости заключения трудового договора с лицом, направленным на трудоустройство службой занятости.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2009 N 48-В08-14. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Согласно сложившейся в судебной практике позиции – у работодателя нет обязанности принимать на работу лиц, направленных на трудоустройство службой занятости. Работодатель имеет право принимать на работу граждан, непосредственно обратившихся к нему, на равных основаниях с гражданами, имеющими направление органов службы занятости¹. При этом практике известны судебные решения, которые обязывали работодателей заключить трудовой договор с лицом, направленным органом службы занятости. Так, в Определении Верховного Суда РФ № 33-КГ19-6 суд пришел к выводу, что работодатель не может отказать в трудоустройстве на котируемое рабочее место инвалиду, направленному органом службы занятости. Суждение о необязательности для работодателя трудоустройства на котируемое рабочее место инвалида, направленного органом службы занятости, по сути, допускает необоснованный отказ в приеме инвалида на работу противоречит целям федерального законодательства².

Более того, работодатель не вправе отказать в заключении трудового договора инвалиду при непредоставлении направления службы занятости, поскольку законодательство не устанавливает обязанности работника-инвалида предъявлять при приеме на работу медицинские документы. В данном случае работодатель при приеме на рабочее место работника-инвалида, в целях соблюдения его прав, должен предложить последнему представить медицинские документы, содержащие рекомендации по условиям труда и только после отказа в предоставлении указанных документов либо получении документов, из которых следовало, что данная работа противопоказана работнику по состоянию здоровья, вправе был отказать в заключении

1 Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 14 ноября 2018 г. по делу № 33-7474/2018. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2019 г. № 33-КГ19-6. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

трудового договора¹.

Однако в случае, если лицо, устраивающееся на работу, не является инвалидом, то отказ работодателя в заключении трудового договора по мотиву непредставления необходимых документов является обоснованным. Так, суд, не установив каких-либо данных о факте дискриминации, указал, что отказ работодателя в трудоустройстве истца связан с непредставлением последним необходимого пакета документов, что соответствует закону, необоснованного отказа в заключении трудового договора по обстоятельствам, перечень которых предусмотрен статьей 64 ТК РФ, и обязанности работодателя заключить с истцом трудовой договор, отсутствуют².

Более того, законодательство запрещает работодателю отказывать в трудоустройстве инвалиду, направленному органом службы занятости, на основании отсутствия специальных условий труда для инвалида на момент обращения.

Выводы судебных инстанций об обоснованности отказа работодателя в заключении трудового договора с истцом по причине того, что на момент обращения в целях трудоустройства в счет квоты для инвалидов у работодателя специального рабочего места по этой должности не было и не имелось возможности создания такого рабочего места с соблюдением требований санитарных правил, являются неправомерными, и нарушают положения Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³ и Закона «О занятости населения в Российской Федерации»⁴.

Одним из немногих оснований, согласно которому работодатель вправе отказать работнику-инвалиду в заключении трудового договора является

1 Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 ноября 2017 г. по делу N 33-18734/2017. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

2 Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 октября 2019 г. по делу N 11-12505/2019. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «Российская газета», №234, 02.12.1995.

4 Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», «Российская газета», №84, 06.05.1996.

наличие противопоказаний по состоянию здоровья.

Проанализировав случаи из судебной практики, в которых суды приходят к выводу о том, является ли то или основание, послужившим для отказа в приеме на работу, необоснованным, стоит сказать и о том, какие правовые последствия влечет признание судом необоснованного отказа в приеме на работу, какие предусмотрены законом гарантии.

Стоит сказать, что Трудовой кодекс в определенных случаях предусматривает гарантии по аналогичным нормам, например, ст. ст. 394, 395. Однако, что касается необоснованного отказа в приеме на работу, то тут законодатель не установил соответствующих правил (Головина, 2008). Согласно позиции, сложившейся в судебной практике, признание отказа в приеме на работу не влечет обязанности заключить с гражданином трудовой договор. Трудовой кодекс не содержит норм, предписывающих работодателю заключить с лицом, устраивающимся на работу, трудовой договор со дня обращения по поводу поступления на работу. Трудовой спор, возникший в связи с отказом в приеме на работу, не является спором о восстановлении на работе, так как он возникает между работодателем и лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор, а не между работодателем и лицом, ранее состоявшим с ним в трудовых отношениях. Из чего следует, что способом восстановления прав в данном случае не может являться возложение обязанности на работодателя заключить трудовой договор¹.

При этом в судебной практике встречаются примеры, когда суды взыскивают с работодателя неполученную заработную плату, если работодатель необоснованно отказал в заключении трудового договора², так и примеры, когда суды не находят в действующем законодательстве достаточных оснований для удовлетворения требований истца, поскольку между ними отсутствуют трудовые отношения, а следовательно, возникновения у

1 Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 07 июня 2018 г. по делу N 11-6983/2018. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 марта 2012 г. N 33-4005/2012

работодателя обязанности компенсировать лицу, желающему устроиться на работу, не полученный им заработок¹. Более того, при нарушении работодателем гарантии, предусмотренной ч. 5 ст. 64 Трудового кодекса, с него могут быть взысканы моральный вред, причиненный лицу необоснованным отказом в заключении трудового договора, затраты на трудоустройство².

Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что совокупность действующих норм трудового законодательства, регулирующих служебную командировку, требуют критического подхода в поиске решений обозначенных пробелов. Более того, приведенные в работе проблемы, порождающие разногласия в правоприменительной практике, ошибочное толкование судами норм трудового права, свидетельствуют о необходимости внесения некоторых изменений в соответствующие положения Трудового кодекса (Головина, 2006:179-186). В свою очередь детальное регулирование отношений, складывающихся по поводу служебной командировки, будет способствовать достижению оптимального согласования интересов работника и работодателя, что является одной из ключевых задач трудового законодательства (ст. 1 ТК РФ).

Библиографический список

1. Головина С. Ю. Загадки и парадоксы Трудового кодекса РФ // Российский ежегодник трудового права. – 2006. – № 1. – С. 179-186.
2. Головина С. Ю. О невозможности исполнения некоторых предписаний Трудового кодекса РФ // Российский ежегодник трудового права. – 2008. – № 3.
3. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. 184 с.
4. Шумаева К.В., Остапенко А.Г. Дискриминация в трудовом праве // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 11-4 (20).

1 Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 1 апреля 2014 г. N 33-2169/2014. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

2 Апелляционное определение СК по гражданским делам Пензенского областного суда от 11 апреля 2017 г. по делу N 33-1212/2017. Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

5. *Фарафонтова Е.Л.* Проблемы реализации гарантий прав работника при заключении трудового договора в аспекте изменений законодательства // Российский юридический журнал. 2016. N 4. С. 193 - 198.

Alexander S. Kushnarev
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: kushnarev-02@list.ru

TO THE ISSUE OF GUARANTEES AT THE CONCLUSION OF THE EMPLOYMENT CONTRACT

Abstract: The paper studies the totality of norms of labour law regulating the guarantees for job seekers entering into employment contracts. The authors present the analysis of law enforcement practice and competent authorities to protect individuals from groundless refusal to conclude the employment contract.

Keywords: labour law, employment contract, conclusion of an employment contract, guarantees at the conclusion of an employment contract, unjustified refusal, discrimination.

Александр Станиславович Мальгин

Уральский государственный юридический

университет имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: a-malgin.ekaterinburg@yandex.ru

Ксения Михайловна Точилкина

Уральский государственный юридический

университет имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ksyusha.tochilkina.03@mail.ru

"ПОДВОДНЫЕ КАМНИ" ДИСЦИПЛИНАРНЫХ УВОЛЬНЕНИЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается практический аспект применения увольнения работников по дисциплинарным основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом. Проанализирована актуальная судебная практика, а также позиции государственных органов, осуществляющих надзор в сфере труда и занятости, по неоднозначным вопросам привлечения работников к данному виду дисциплинарной ответственности. Проведены параллели между буквальным толкованием норм законодательства и их пониманием органами власти.

Ключевые слова: трудовой договор, прекращение трудового договора, индивидуальные трудовые споры, дисциплинарные увольнения, увольнения по инициативе работодателя.

Увольнения по инициативе работодателя являются одними из самых сложных в практике. Особенно много вопросов вызывают так называемые

"дисциплинарные увольнения". Во многом это происходит из-за неоднозначности трактовок положений законодательства, что приводит к различному их пониманию у судов и сторон трудовых отношений.

Тема прекращения трудового договора, в том числе вследствие нарушения трудовой дисциплины, в настоящий момент является весьма актуальной. Актуальность темы обусловлена, во-первых, достаточным количеством пробелов в правовом регулировании увольнений по инициативе работодателя, во-вторых, неоднозначным толкованием норм права различными субъектами, в-третьих, – свойственностью работника, как и любого человека, допускать нарушения установленных правил, будь то умысел или неосторожность.

Для начала следует отметить одну из аксиом трудового права – к традиционным полномочиям работодателя относится право привлекать работника к дисциплинарной ответственности, в том числе увольнять за нарушение дисциплины труда, что оформляется индивидуальными правовыми актами (Жильцов, 2017: 136).

Главным отличием увольнений по дисциплинарным основаниям от увольнений по инициативе работника является, очевидно, направленность воли на прекращение действия трудового договора – она исходит от работодателя как негативная реакция за проступок работника, а само прекращение действия трудового договора происходит вопреки воле последнего.

Это отличие и осложняет "дисциплинарное увольнение" с социально-психологического аспекта – работник попросту не желает прекращать трудовые отношения.

Соответственно, говоря о различиях увольнений по инициативе работника и работодателя, следует отметить, что последние являются мерой дисциплинарной ответственности работника и применяются как следствие нарушения дисциплины труда. Иванчина Ю. В. понимает дисциплину труда как правоотношения по подчинению работников в процессе труда юридически установленным правилам поведения – правилам внутреннего трудового распорядка (Иванчина, 2018: 27).

Кроме того, следует отметить смежную с рассматриваемой тематикой проблему, прямо из неё исходящую. Как отмечают Саликова Н. М. и Батухтина Е. М. возросшая роль информации в современном мире диктует иные подходы к ее применению, а возможность оформления трудовых отношений путем обмена электронными документами (между дистанционным работником и работодателем) появилась в трудовом законодательстве в 2013 году (Саликова, Батухтина, 2020: 103).

Считаем необходимым отметить следующий проблемный аспект, вытекающий из использования электронного документооборота в сфере трудовых отношений: при незаконном увольнении работника по дисциплинарным основаниям (т.е. порочащим его репутацию) по общему правилу возможно заявление дополнительного искового требования об исправлении записи в трудовой книжке. Но остаётся вопрос – как быть работнику, уже не обладающему физической трудовой книжкой, а сведения о трудовой деятельности которого находятся в электронной форме? В настоящий момент полное исключение некорректной записи об увольнении по решению суда не предусмотрено законодательством.

Далее рассмотрим практические вопросы применения положений статьи 81 Трудового кодекса по наиболее актуальным основаниям увольнения работника.

Одним из наиболее "востребованных" оснований увольнения является увольнение в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Данное основание не лишено "подводных камней" в практике.

Из буквального толкования нормы следует, что для увольнения по данному основанию работнику необходимо совершить хотя бы один дисциплинарный проступок, если он уже имеет ранее наложенное дисциплинарное взыскание, которое не снято и не погашено на момент неисполнения без уважительных причин трудовых обязанностей, т.е. важным

критерием является именно неоднократность нарушения трудовой дисциплины. С понятным на первый взгляд критерием на практике возникает множество разногласий среди надзорных органов и представителей судейского сообщества, которые доходят вплоть до Верховного суда РФ.

Верховный суд неоднократно в своих решениях подчёркивал, что для увольнения по данному основанию необходимо, чтобы нарушение трудовой дисциплины было совершено после официального наложения дисциплинарного взыскания за другой проступок (т.е. после издания соответствующего приказа).

Так, в 2017 году коллегия по гражданским делам Верховного суда в одном из рассмотренных дел указала на недопустимость применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения за неоднократное нарушение трудовой дисциплины в случае, когда работником была допущена множественность дисциплинарных проступков, но ни за один он не был наказан ранее до совершения последнего – после которого работодатель оформил несколько приказов о наложении дисциплинарных взысканий, в том числе – увольнение¹.

Исходя из этого считаем нужным в рамках избранной тематики "подводных камней" посоветовать работодателям оперативно оформлять наложение дисциплинарных взысканий, не допуская накопления ненаказанных проступков. Во-первых, это грозит пропуском процессуальных сроков, а во-вторых – в случае совершения работником следующего проступка до издания приказа о наложении взыскания за предыдущий проступок работодатель будет лишён возможности применить увольнение по данному основанию ввиду формально не соблюденного критерия неоднократности.

Кроме того, говоря о критерии неоднократности, следует отметить, что для признания неоднократности нарушений дисциплины необходимо, чтобы два и более проступка были совершены на одной и той же должности у одного и того же работодателя.

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июля 2017 г. N 5-КГ17-96. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

К данному выводу пришёл Верховный суд в деле, обстоятельства которого были следующими: на работника было наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания в тот период, когда он занимал предыдущую должность, после чего был переведён на другую должность, где он совершил новый дисциплинарный проступок, после чего работодатель принял решение об увольнении работника за неоднократное нарушение трудовой дисциплины. Однако нижестоящие суды и Верховный суд подчеркивают, что нельзя признать факт неоднократности проступков, если первое взыскание наложено тогда, когда работник была на другой должности, так как занимая новую должность, он не совершал проступков, не имеет дисциплинарного взыскания, а, следовательно, отсутствует и критерий неоднократности¹.

В то же время некоторые нижестоящие суды занимают противоположную позицию: так, например, Московский областной суд считает, что довод о совершении предыдущего проступка работником на иной должности основан на неверном толковании нормы права, а имеет значение лишь то, что в течение года работник допускал нарушения трудовой дисциплины и привлекался к дисциплинарной ответственности².

Считаем более приоритетной и безопасной для работодателя позицию Верховного суда.

Кроме того, на практике суды не допускают так называемый "формальный подход к пункту 5 статьи 81 Трудового кодекса" – то есть ограничивают возможность применения данного основания увольнения по буквальному толкованию нормы. Так, например, по мнению Санкт-Петербургского городского суда, работодатель вправе расторгнуть трудовой договор только если предыдущие взыскания не оказали дисциплинирующего воздействия на

1 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 5-В09-110. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

2 Определение Московского областного суда от 15 февраля 2016 г. N 33-199/2016. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант Плюс.

работника, а проступок, являющийся поводом для увольнения, является однородным с предыдущими, которые повлекли взыскание¹.

Суд указывает на то, что систематического нарушения трудовой дисциплины для увольнения (неоднократности) недостаточно – нужно учитывать характер и тяжесть совершенного проступка.

Московский городской суд, в свою очередь, при оценке возможности привлечения к дисциплинарной ответственности вовсе призывает оценивать предыдущее отношение работника к выполнению обязанностей, а также наличие у него различного рода поощрений².

Таким образом, на практике суды не придерживаются буквального и формального толкования нормы – в большинстве своём судьи стараются защитить интересы работника в трудовых спорах, устанавливая дополнительные критерии для данного основания увольнения, несмотря на их незакреплённость в законодательстве. Отметим, что это не новинка для трудового права России – в доктрине советского трудового права была выработана позиция о том, что при решении вопроса о наложении на работника дисциплинарного взыскания работодатель должен учесть ряд факторов, таких как тяжесть совершённого проступка, обстоятельства, при которых он был совершён, и т.д. (Балицкий, 2015: 16-17).

Следующим основанием для увольнения, ставшим предметом исследования, является однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей в виде появления работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (пп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Исходя из положений Трудового кодекса, для данного увольнения важен временной критерий – работник должен находиться на рабочем месте в рабочее время.

1 Определение Санкт-Петербургского городского суда от 24 января 2012 г. N 33-754/2012. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант Плюс.

2 Определение Московского городского суда от 04 июня 2013 г. N 11-12568. Документ опубликован не был. Доступ из системы Кодекс.

Верховный суд в Постановлении Пленума N 2 придерживается той же позиции – для применения взыскания работник должен находиться на работе именно в рабочее время¹. Применение мер ответственности к работнику с несоблюдением этого критерия, как правило, признаётся ничтожным.

В то же время, как всегда, судебная практика неоднородна. Так, например, апелляционная инстанция республики Башкортостан полагает, что увольнение по данному основанию работника, опьянение которого выявлено почти за час до начала его смены, является правомерным, и называет его «превентивным», поддерживая работодателя². С данной практикой трудно согласиться.

Роструд тоже имеет особое мнение по временному критерию – в докладе за I квартал 2021 года он допускает увольнение по данному основанию в случае фиксации опьянения после окончания рабочего времени, указывая на то, что в данном случае состояние опьянения возникло во время нахождения на работе³.

Кроме того, существует довольно интересный вопрос – является ли рабочим время следования работника в командировку? Новосибирский областной суд считает, что нет⁴. Поэтому увольнение работника за нахождение в состоянии опьянения в транспорте на пути в командировку признал незаконным.

Таким образом, практика по временному критерию неоднозначна, но работодателям можно порекомендовать придерживаться общепринятой практики процедуры, а не альтернативных версий, как, например, мнение Башкирского суда.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"// "Российская газета", N 72, 08.04.2004.

2 Определение Верховного суда Республики Башкортостан от 05 сентября 2019 г. N 33-17311/2019. Документ опубликован не был. Доступ из системы Консультант Плюс.

3 "Профилактика нарушений. Доклад с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за I квартал 2021 года. Перечень нормативных правовых актов или их отдельных частей, содержащих обязательные требования. Руководство по соблюдению обязательных требований" (утв. Рострудом). Доступ из системы Консультант Плюс.

4 Определение Новосибирского областного суда от 24 февраля 2011 г. N 33-1212/2011. Доступ из системы Консультант Плюс.

Кроме того, следует отметить сложности в составлении акта о нахождении работника в состоянии опьянения, что представляет собой значительный "подводный камень" для работодателя. Действующее в настоящий момент Руководство по соблюдению обязательных требований трудового законодательства требует крайне подробно фиксировать состояние работника, вплоть до окраски его глаз, покраснений кожных покровов и иных внешних признаков¹, которые порой определить в силу лишь квалифицированному врачу – коим работодатель не является. В свете складывающейся судебной практики и разъяснений Роструда считаем необходимым совершенствование трудового законодательства в части выявления и фиксации состояния алкогольного опьянения, возможно – с учётом опыта гл. 27 КоАП РФ о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Заключительным основанием дисциплинарного увольнения, которое будет рассмотрено в данном исследовании, является однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей в виде прогула (пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

При буквальном толковании нормы, на первый взгляд, сложностей в применении возникнуть не должно. Исходя из положений Трудового кодекса, прогул – это отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены). На практике же работник далеко не всегда может быть наказан за отсутствие именно на своём обычном рабочем месте.

Так, например, Роструд в своём Письме разъясняет (ссылаясь на судебную практику), что непосещение работником учебного центра по повышению

¹ Приказ Роструда от 11.11.2022 N 253 "Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства". Доступ из системы Консультант Плюс.

квалификации в рабочее время также по своей сущности является прогулом¹. Федеральная служба подчёркивает, что рабочее место – место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя. Кроме того, в Письме акцентируется внимание на том, что если повышение квалификации работника осуществлялось по инициативе работодателя вне рабочего времени, то уволить работника за прогул в такой ситуации будет невозможно, поскольку прогулом является отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня.

Другим проблемным аспектом является следующая часть нормы – отсутствие должно быть без уважительных причин, т.е. законодатель вводит критерий уважительности. В норме Кодекса нет ни понятия неуважительности причин прогула, ни критериев её определения. Всё это отдано на усмотрение правоприменителя, в результате чего названный критерий вырабатывается в судебной практике, которая далеко не всегда однозначна.

Верховный суд неоднократно в своих решениях говорит о том, что вопрос неуважительности неявки на работу должен быть рассмотрен судом всесторонне, полно и объективно, с учётом всех фактических обстоятельств дела индивидуально в каждой ситуации. Он напоминает судам нижестоящих инстанций о том, что решение об увольнении по причине прогула может быть проверено в судебном порядке. При этом, осуществляя судебную проверку и разрешая конкретное дело, суд действует не произвольно, а исходит из общих принципов юридической, а следовательно, и дисциплинарной ответственности (в частности, таких как справедливость, соразмерность, законность). Исходя из этого Верховный суд приходит к выводу, что обязательным для правильного разрешения спора является установление обстоятельств и причин (уважительных или неуважительных) отсутствия работника на рабочем месте.

¹ Письмо Роструда от 14.02.2023 № ПГ/00965-6-1 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.v2b.ru/documents/pismo-rostruda-ot-14-02-2023-pg-00965-6-1/> (Дата обращения: 10.04.2023).

При этом, исходя из общих принципов юридической ответственности, суду надлежит проверить обоснованность признания работодателем причины отсутствия работника на рабочем месте неуважительной, а также то, учитывались ли работодателем при наложении дисциплинарного взыскания тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, предшествующее поведение работника, его отношение к труду. Если увольнение работника произведено работодателем без соблюдения этих принципов юридической ответственности, то такое увольнение не может быть признано правомерным.

Так, в одном из рассмотренных Верховным судом дел о прогуле, суд пришёл к выводу о том, что условия, причины возникновения которых не зависят от работника, в том числе метеорологические явления в виде сильных снегопадов, могут толковаться как уважительные причины неявки на работу, если есть доказательства, что это препятствовало работнику явиться на рабочее место (это, например, могут быть акты коммунальных служб)¹. И позиция нижестоящих судов о том, что сама работница не проявила должной осмотрительности, не соответствует нормам права с учётом фактических обстоятельств дела.

Следует отметить, что для рассматриваемого основания увольнения также немаловажным является временной критерий – для признания отсутствия на работе прогулом необходимо, чтобы работник отсутствовал всю протяжённость рабочего времени, либо более четырёх часов подряд.

Если со всей протяжённостью рабочего времени проблем, как правило, не возникает, то второй случай вызывает множество вопросов.

Во-первых, прерывает ли перерыв для приёма пищи необходимые для увольнения четыре часа? Например, работник отсутствовал два часа до обеда, а затем ещё три часа после.

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 5-В09-110. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

По мнению судов – нет. Так, Московский городской суд¹ и Ленинградский областной суд² приходят к одинаковому выводу, что обеденный перерыв не разрывает период отсутствия на работе, поскольку перерыв не входит в рабочее время, а Трудовой кодекс не определяет рабочий день как время до обеда и после. Поэтому отсутствие на работе считается непрерывным.

Тем не менее, с сожалением отмечаем, что не все суды придерживаются данной точки зрения. Так, например, Хабаровский краевой суд считает, что перерыв для приёма пищи и отдыха разрывает период отсутствия работника на рабочем месте³.

Кроме того, следует отметить, что Трудовой кодекс требует отсутствия работника именно свыше четырёх часов. Если работодатель зафиксирует в акте отсутствие работника ровно четыре часа, то увольнение может быть признано судом неправомерным. Например, к такому выводу пришёл Ростовский областной суд⁴.

Следовательно, работодателю следует тщательно относиться к оценке уважительности причины отсутствия работника на работе, в том числе соотносить свою ситуацию с распространённой судебной практикой. Кроме того, следует внимательно подходить к оформлению актов об отсутствии работника на рабочем месте.

Заметим, что озвученные проблемы не исчерпывают проблематику дисциплинарных увольнений – имеется ряд иных "подводных камней" в данной сфере, не рассмотренных в работе. Так, например, Парамонова С. В. отмечает отсутствие единых подходов в правовых механизмах, в том числе расторжения трудовых договоров, в отношении руководителей структурных подразделений

1 Определение Московского городского суда от 11 марта 2012 г. N 4г/6-1269. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

2 Определение Ленинградского областного суда от 11 апреля 2012 г. N 33а-1462/2012. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

3 Апелляционное определение СК по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 24 апреля 2020 г. по делу N 33-2181/2020. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

4 Постановление Президиума Ростовского областного суда от 7 мая 2015 г. по делу № 44Г-22/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/koTr2uybRdxj/> (Дата обращения: 10.04.2023).

по основаниям, перечисленным в п. 9 и 10 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса (Парамонова, 2017: 183)

Подводя итог, можно отметить, что рассмотренная тема полна противоречий, что явно вытекает из рассмотренной судебной практики и разъяснений компетентных органов. Считаем необходимым рекомендовать работодателям придерживаться общепринятой практики разрешения рассмотренных ситуаций, а также считаем необходимым совершенствование ряда положений трудового законодательства.

Библиографический список

1. *Балицкий К. С.* Процедура расторжения трудового договора в связи с неоднократным неисполнением работником трудовых обязанностей: доктринальный аспект // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. №4 С. 14-17.

2. *Жильцов М. А.* Правовая природа индивидуальных актов работодателя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 134-140.

3. *Иванчина Ю. В.* Функция администрирования (управления) в трудовом праве: содержательный аспект. // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: право. 2018. № 4 (18). С. 25-29.

4. *Парамонова С. В.* Некоторые особенности заключения, изменения и прекращения трудовых договоров с работниками обособленных структурных подразделений // За права трудящихся! Эффективная защита трудовых прав: проблемы теории и практики: материалы третьей Международной научно-практической конференции. 2017 С.175-183.

5. *Саликова Н. М., Батухтина Е. М.* Электронный документ как доказательство: проблемы использования при разрешении трудовых споров // Российское право: образование, практика, наука. 2020 № 4 (118) С.103-110.

Aleksandr S. Malgin

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: a-malgin.ekaterinburg@yandex.ru

Ksenia M. Tochilkina

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ksyusha.tochilkina.03@mail.ru

"PITFALLS" OF DISCIPLINARY DISMISSALS

Abstract: This article discusses the practical aspect of the application of dismissal of employees on disciplinary grounds provided for by the Labor Code. The current judicial practice is analyzed, as well as the positions of state bodies exercising supervision in the field of labor and employment, on ambiguous issues of bringing employees to this type of disciplinary actions. Parallels are drawn between the literal interpretation of law and his understanding by the authorities.

Keywords: contract of employment, termination of employment, individual labor disputes, disciplinary dismissals, termination by employer.

Дина Шавкатовна Маматкаримова

Уральский государственный юридический университет

Имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: dshmatkarimova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация: статья посвящена анализу законодательства государств-участников ЕАЭС об альтернативном разрешении споров (медиации) при рассмотрении трудовых споров, и были выявлены различия и сходства данной процедуры. Говорится о недостатках действующего российского законодательства а также о перспективах разрешения разногласий с помощью процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, ЕАЭС, трудовые споры, альтернативное разрешение споров, интеграция ЕАЭС.

Вопрос об успешной экономической и трудовой интеграции был поставлен в рамках ЕАЭС уже давно, а, следовательно, работникам необходимо предоставить максимум правовых средств для наиболее эффективной реализации прав на труд и защиту. Для этого на внутригосударственном уровне уже действуют некоторые механизмы медиации, т.е. альтернативного разрешения споров (АРС), направленные на урегулирование конфликтов между сторонами еще до начала судебных разбирательств и подачи встречных исков. В данной статье речь пойдет о сходствах и различиях системы АРС в государствах-участниках Экономического Союза а также возможность создания единого механизма медиации.

На территории РФ с 2011 действует ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника»¹, где указано на применение данной процедуры в рамках трудовых споров. Однако, стоит отметить, что данная процедура не может применяться к коллективным трудовым спорам а также в случаях, если данный спор затрагивает права и интересы третьих лиц. Как отмечает С. И. Калашникова «следовало бы говорить не о запрете на проведение медиации по коллективным трудовым спорам, а о том, что отношения, связанные с применением примирительной процедуры по данной категории дел, не входят в предмет регулирования Федерального закона № 193-ФЗ» (Калашникова, 2011: 194). Говоря о преимуществах процедуры медиации по сравнению с судопроизводством, стоит выделить скорость и оперативность, поскольку отсутствует необходимость добывать доказательства по делу, проводить экспертизы и иные процессуальные процедуры; нет ограничений в сроках обращения, а следовательно отсутствуют проблемы с подсудностью дела; конфиденциальность информации, т.к. участие в примирительной процедуре принимают только непосредственно стороны и медиатор; соглашение принимается в добровольном порядке, а значит риски неисполнения обязательств и ответственность за них минимизируются; это возможность значительного снижения нагрузки на суды. Основным преимуществом альтернативного разрешения споров является достижение компромисса и установление благоприятных отношений в коллективе а также выражение истинных интересов сторон, которые не всегда выражены в исковом заявлении (Головина, 2013). При рассмотрении дел в суде, например, при рассмотрении вопроса о восстановлении работника, основной целью работника зачастую является получение денежной компенсации, а не действительное желание работать у данного работодателя.

Несмотря на данные преимущества, процедура медиации не пользуется популярностью в РФ, ввиду неготовности граждан защищать свои права таким

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2013)».

образом, недостаточной информированностью и уровнем правосознания. Также, необходимо отметить, что в случае не достижения компромисса путем медиативного соглашения, стороны могут не успеть в сроки, предусмотренные для защиты права в судебном порядке.

Основными предпосылками для успешной реализации права на внесудебное разрешение спора являются:

- Желание и готовность сторон сотрудничать выраженная в либо в достижении наиболее быстрого результата, сохранение конфиденциальности и т.д.

- Независимость и беспристрастность медиатора, выраженная в равном отношении к сторонам и отсутствии личной заинтересованности.

- Высокий уровень профессиональной подготовки медиатора. Исходя из ФЗ, посредничество может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Следовательно ставится вопрос о доверии сторон непрофессиональному медиатору а также достаточной подготовкой медиатора для разъяснения сторонам их прав и возможности найти подходящее решение, которое бы удовлетворило конфликтующих.

Одним из недостатков нормативной регламентации является отсутствие положений о медиации в Трудовом кодексе, который предусматривает лишь обращение в комиссию и в суд (Жильцов, 2011). Более того, необходимо детально уточнить в ТК предмет рассмотрения с указанием какие именно споры подлежат рассмотрению посредством медиации, поскольку в ФЗ указаны лишь отношения вытекающие из трудовых правоотношений, хотя существуют еще и отношения по трудоустройству, материальной ответственности работодателя, переподготовке и повышению квалификации.

Говоря об иных государствах участниках ЕАЭС, можно сделать вывод, что процедура альтернативного разрешения споров также получила свое закрепление.

В Республике Армения, существует закон «О примирителях»¹, определение самой процедуры медиации фактически дублирует положения ФЗ РФ. Также уделяется внимание образованию в сфере медиации, создаются юридические клиники при ВУЗах, где студенты могут пройти курсы основ медиации². Статус примирителя в Р. Армения отличается тем, что для осуществления своей деятельности ему необходимо получить лицензию. Следовательно, кандидат проходит программу, установленную Министром юстиции либо проходит курс обучения в другом государстве, признание которого осуществляет квалификационная комиссия по медиации. Также кандидат сдает квалификационный экзамен. Исходя из этого, можно сделать вывод, что квалификационные требования к медиатору в Армении выше, чем в РФ. Популярность процедуры медиации продолжает расти, поскольку в Республике существует практика достаточно длительного рассмотрения споров, также ГПК РА закрепил за судьями обязанность уведомления сторон о процедуре и возможности ее применения.

В республике Беларусь в 2014 году вступил в силу «Закон о медиации»³, закрепляющий сходные с РФ основы проведения процедуры альтернативного разрешения споров. Достаточно широкий перечень нормативных актов направлен на регулирование процедуры медиации, наиболее интересными представляются «Правила этики медиатора», регламентирующие нормы поведения медиатора со сторонами и с другими медиаторами. Поправки в «Закону о медиации» установили профессиональные стандарты деятельности медиаторов, что также значительно повышает уровень предоставляемых ими услуг. За последнее время количество медиаторов в Регистре медиаторов значительно увеличилось, иллюстрирует постепенное развитие и поддержку со

1 Закон Республики Армения «О примирителях» от 13 июня 2018 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=123437&fbclid=IwAR1XdOAz9w-qhc_Cy_f6hldWL5p2sGc2XkMdsYqTeMnfpaUxJj39YnatgQ.

2 О медиации в Армении // URL: <https://mediation-eurasia.pro/mediacija-v-strane/armenia>

3 Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. с последними изменениями от 5 января 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058>.

стороны Республики Беларусь.

В республике Казахстан в 2016 году власти были нацелены на снижение нагрузки на суды путем расширения процедур альтернативного разрешения споров. «Закон о медиации»¹ от 5 августа 2011 регламентирует, как и предыдущие законы правила и принципы процедуры медиации и статус медиатора. В Республике достаточно развитая система медиации, на что указывают наличие Казахстанского центра медиации (КЦМ), Учреждение профессиональных медиаторов Татулас, Центр медиации ООО «Международный правозащитный центр» (МПЦ), Центр Медиации «Консенсус», Общественное объединение «Союз медиаторов» и другие, что свидетельствует о значении и роли данного института на практике (Рашидова, Рачкова, 2017).

Широкое применение медиации можно наблюдать в Ассамблеи народа Казахстана (АНК), также стоит отметить, что работа на применению процедуры проводится Федерацией профсоюзов (ФПРК)². Говоря об основных задачах данных структур можно выделить снижение конфликтности в обществе а также повышение возможности для решения трудовых и иных споров посредством медиации – т.е. примирительной процедуры. Тем не менее, в Республике имеются сходные проблемы наряду с другими государствами-участниками ЕАЭС, такие как: низкая информированность граждан о процедуре, а следовательно и невысокий уровень использования медиации; недостаточная правовая регламентация, выраженная в отсутствии прямых положений в Трудовом кодексе, уточняющих пределы проведения процедуры медиации.

Одним из запоминающихся приоритетов развития медиации в Казахстане является необходимость усиления работы согласительных и примирительных комиссий, рассмотрения трудовых споров совместно с профессиональными

1 Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376.

2 Медиация - эффективный инструмент разрешения трудовых споров // URL: <https://assembly.kz/ru/news/mediatsiya-effektivnyy-instrument-razresheniya-trudovykh-sporov/>

союзами и с участием медиаторов (Галиакбарова, 2014), что указывает на то, что государство уделяет внимание не только медиации, но и другим способам разрешения споров.

Достаточно поздно данный институт появился в законодательстве Республики Кыргызстан, поскольку «Закон о медиации»¹ вступил в силу в 2018 году. Следовательно, можно сделать вывод о том, что Республика находится на начальной стадии использования альтернативных методов разрешения споров. Однако, государство активно распространяет информацию о возможности процедуры медиации для успешной реализации в последующем плана развития «Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы»². На ряду с Арменией в ГПК РК установлена обязанность судей предупреждать о медиации (Надырбекова, 2020).

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что медиация в ЕАЭС:

- Находится на этапе становления и развития, причем данное развитие достаточно сильно отличается от государства к государству. На примере Армении видно, что не смотря на то, что процедура была введена сравнительно недавно, она уже получила некоторую популярность, в то время как в Кыргызстане недостаточно правовых возможностей для ее полной реализации. Это иллюстрирует, что в ЕАЭС хоть и идентичные подходы к пониманию медиации, но ввиду различного уровня правосознания граждан а также возможности государства финансировать данную процедуру уровень применения и эффективность процедуры АРС могут кардинально отличаться.

- Ввиду различного уровня развитости медиации не представляется возможным и целесообразным создание какой-либо процедуры на уровне всего Экономического Союза, поскольку прежде всего этот вопрос касается

1 Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 22 июня 2017 года [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38618064#pos=5;-49.

2 Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.kg/files/docs/Files/proekt_strategii_final_russ.pdf.

внутригосударственного регулирования а также государственных стратегических направлений правового и интеграционного развития. Тем не менее, наличие достаточно сходных ориентиров развития медиации дают надежду на то, что данная процедура будет в будущем наиболее успешно применяться на территории государств-участников ЕАЭС.

- Наличие идентичных проблем при реализации медиации, таких как низкая осведомлённость граждан и низкий уровень доверия к «сомнительной» процедуре, а также недостаточная правовая регламентация и как следствие невысокая государственная поддержка делают институт медиации в некотором смысле «лишним» и лишённым должного внимания. Как видится автору, если данный институт был создан государством, то он должен развиваться и способствовать реализации прав граждан.

Подводя итог, хочется отметить, что альтернативное решение споров, вытекающих из трудовых отношений целесообразнее будет совершенствовать на внутригосударственном уровне, а разрешение споров между субъектами ведущими коммерческую деятельность видится наиболее эффективным механизмом для гармонизации отношений в ЕАЭС (Виноградова, Оганезова, 2020).

Библиографический список

1. *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011. 304 с.
2. *Головина С. Ю.* Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2013. № 6(93). С. 119-126.
3. *Жильцов М.А.* Дефекты трудового права и способы их преодоления дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / 2011. 138 с.
4. *Рашидова А. И, Рачкова А. О.* Медиация в трудовых спорах // Актуальные проблемы российского права. 2017. №12 (85). С. 113-116.
5. *Галиакбарова Г.Г.* Некоторые вопросы применения медиации при

регулировании трудовых споров в Республике Казахстан // Правовое государство: теория и практика. 2014. №3 (37). С. 128-130.

6. *Надырбекова Н. Н.* Медиация в Кыргызской Республике: история, проблемы и пути решения / Н. Н. Надырбекова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 300-302.

7. *Виноградова Е. В., Оганезова А. В.* Альтернативное разрешение споров в странах Евразийского экономического союза: медиация // Евразийская адвокатура. 2020. №1 (44). С. 51-56.

Dina S. Mamatkarimova

Ural State Law University

Named after V.F.Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

E-mail: dshmamatkarimova@gmail.com

FEATURES OF THE PROCEDURE OF MEDIATION OF THE CONSIDERATION OF LABOR DISPUTES WITHIN THE EAEU

Abstract: the article is devoted to the analysis of the legislation of the EAEU members on alternative dispute resolution (mediation) in the consideration of labor disputes and the differences and similarities of this procedure were identified. It is said about the shortcomings of the current Russian legislation, as well as the prospects for resolving disagreements through the mediation procedure.

Key words: mediation, EAEU, labor disputes, alternative dispute resolution, EAEU integration.

Елизавета Ивановна Мартусова

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: liza-m13@bk.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СИТУАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ)

Аннотация: В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы регулирования трудовых отношений в период развития коронавирусной инфекции (COVID-19). На основе анализа законодательства и судебной практики Российской Федерации, Франции и Германии автор проводит сравнительный анализ регулирования трудовых отношений в период пандемии. Рассмотрены наиболее важные законодательные меры в сфере труда и социального обеспечения, которые направлены на поддержку граждан.

Ключевые слова: социальное обеспечение, самоизоляция, пандемия, трудовые отношения, законодательство, COVID-19.

Современные условия ставят перед нами все новые и новые вызовы, на которые нельзя не реагировать, в том числе, и средствами трудового права. Так в момент появления и распространения новой коронавирусной инфекции в декабре 2019 года, которую ВОЗ зарегистрировал под названием - COVID-19, позднее признав ее пандемией¹, весь мир был вынужден перейти на режим самоизоляции и ввести ограничительные меры, что очень затруднило

¹ Заявление Генерального директора ВОЗ на Чрезвычайном саммите Группы 20 по COVID-19 от 26 марта 2020г. // URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-remarks-at-the-g20-extraordinary-leaders-summit-on-covid-19---26-march-2020> (дата обращения: 10.04.2023г.)

регулирование трудовых отношений, ведь современное трудовое законодательство не было готово в полной мере к таким обстоятельствам. Неоднократно об этом упоминалось в статье «Пути совершенствования законодательства о социальном обеспечении в условиях распространения коронавируса COVID-19», где подчеркивалась необходимость внедрения новых законодательных норм (Истомина, Федорова, 2020: 54-55).

Важно отметить, что с резкой вспышкой коронавируса COVID-19 столкнулось большое количество стран, из-за чего регулирование трудовых отношений стало особенно важным. Появились обстоятельства, при которых стало невозможно реализовать трудовые права и обязанности в полной мере, как это было возможно раньше. Увеличение числа безработных граждан, незаконное сокращение работников, уменьшение рабочего времени без оплаты труда, удаленная работа – все это стало острой проблемой в трудовом праве.

В этой связи многие страны стали предпринимать дополнительные шаги для защиты прав работников и работодателей. Например, в России в период пандемии COVID-19, были приняты меры для поддержки работников и граждан трудоспособного возраста. В Указе Президента РФ от 25.03.2020 №206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»¹, были предусмотрены нерабочие дни в период с 30 марта по 3 апреля 2020 года с сохранением заработной платы. Чуть позже и в Указе Президента РФ от 02.04.2020 №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»² были предусмотрены те же меры с 4 по 30 апреля 2020 года. Также стоит обратить внимание, что сохранение заработной платы подразумевает собой включения всех выплат, которые установлены системой оплаты труда у конкретного

1 Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ от 25.03.2020г. №206 // СПС КонсультантПлюс

2 О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020г. №239 // СПС КонсультантПлюс

работодателя, об этом говорили ранее ученые (Головина, Раманкулов, Томашевский, 2020: 27-28).

При этом были приняты меры по упрощению процедур социальных выплат для обеспечения быстрой и эффективной помощи, был активно использован принцип «одного окна» (Иванчина, Истомина, 2020: 203-204). Данный принцип минимизировал контакты с другими людьми, уменьшая риск распространения инфекции, и улучшал координацию работы между различными службами (Сосунова, 2014: 139-140).

Что касается Германии, в связи с пандемией COVID-19 была широко применена немецкая программа государственной поддержки трудовых ресурсов – Kurzarbeitergeld¹. Данная программа предоставляет компенсационные выплаты работодателям, сокращающим рабочее время своих сотрудников в условиях экономического кризиса или других кризисных ситуаций. Программа Kurzarbeitergeld была разработана с целью смягчения социальных и экономических последствий нестабильности на рынке труда, сохранения рабочих мест и уменьшения числа увольнений. Работодатели, которые сокращают рабочее время своих сотрудников, могли обратиться за компенсационными выплатами, чтобы сохранить рабочие места и свою финансовую устойчивость.

Ко всему этому были введены изменения в процесс получения социального пособия работниками, которые оказались в трудной жизненной ситуации. В частности, было сокращено количество документов, которые необходимо предоставлять для получения пособия. Кроме того, было увеличено время, в течение которого работник может получать пособие в случае потери работы или сокращения рабочих часов. Эти меры помогли упростить процесс получения социального пособия и обеспечить работникам необходимую финансовую поддержку в трудные времена.

Во Франции в период пандемии COVID-19 тоже были введены меры

¹ О временном улучшении процедуры оформления и выплаты пособия Kurzarbeitergeld: Закон от 13.03.2020 №12 // Федеральный вестник законов Германии

государственной поддержки для компаний и работников, которые столкнулись с трудностями из-за ограничений, наложенных на экономику (Шония, 2020: 185). Одна из таких мер - это поддержка неполной занятости (*activité partielle*)¹. В рамках этой программы компании получают субсидии на выплату заработной платы сотрудникам, чья занятость была сокращена из-за кризиса. Это позволяет компаниям сохранять рабочие места и избежать массовых увольнений, а работникам - сохранить доходы.

Кроме того, во Франции была введена программа субсидирования выплат (*Prêt Garanti par l'État*)², в рамках которой государство выдает гарантированные кредиты компаниям, испытывающим финансовые трудности из-за кризиса. Эти кредиты позволяют компаниям получить дополнительную финансовую поддержку для сохранения бизнеса и рабочих мест.

Обе эти меры помогли уменьшить социально-экономические последствия кризиса во Франции и обеспечить поддержку бизнесу и работникам в трудное для них время.

Таким образом, пандемия стала настоящей проверкой для национальных правовых систем многих стран. Меры, принятые Россией, Францией и Германией, можно считать успешными. Оперативное реагирование на сложившиеся трудности в трудовых отношениях помогли избежать возможных проблем, путём внедрения новых видов мер социального обеспечения и упрощения их получения. Страны модернизировали свое законодательство и подстраивались под сложившуюся ситуацию. Ведь регулирование трудовых отношений в условиях пандемии играет критически важную роль в защите

1 Code du travail : Chapitre II : Aide aux salariés placés en activité partielle. Version au 01 janvier 2023. En vigueur depuis le 03 janvier 1973. Article L5122–1. URL: Article L5122-1 - Code du travail - Légifrance (legifrance.gouv.fr) (дата обращения 11.04.2023г.)

2 О внесении изменений в Приказ от 23 марта 2020 года о предоставлении государственной гарантии кредитным организациям и финансовым компаниям в соответствии со статьей 6 Закона № 2020-289 от 23 марта 2020 о внесении изменений в финансы на 2020 год; Приказ от 06.05.2020г. URL: Приказ от 6 мая 2020 года о внесении изменений в Приказ от 23 марта 2020 года о предоставлении государственной гарантии кредитным учреждениям и финансовым компаниям в соответствии со статьей 6 Закона No 2020-289 о внесении изменений в финансы на 2020 год - Légifrance (legifrance.gouv.fr) (дата обращения 11.04.2023.)

здоровья и безопасности работников, а также обеспечении социальной справедливости и стабильности экономики.

Библиографический список

1. Головина С.Ю., Раманкулов К.С., Томашевский К.Л., Хасенов М.Х. Трудовое право и социальное обеспечение в государствах УАЭС в условиях пандемии COVID-19: опыт Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России // Журнал Российское право: образование, практика, наука. Екатеринбург, 2020. С. 27-28.

2. Иванчина Ю.В., Истомина Е.А. Цифровизация социально-трудовых отношений в изменяющемся мире: сравнительно-правовой анализ // Вест. Тюменского государственного ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Тома 6 №4 (24). С. 202-203.

3. Истомина Е.А., Федорова М.Ю. Пути совершенствования законодательства о социальном обеспечении в условиях распространения коронавируса COVID-19 // Журнал Ректор ВУЗа, №12, 2020. С. 54-55.

4. Сосунова М.В. Принцип «одного окна» при предоставлении государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах Российской Федерации: правовые основы // Вест. Магистратуры. 2014. №5(32). Том II. С. 139-140.

5. Шония Г.В. Трудовое право Франции в условиях пандемии // Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. С 184.

Elizaveta I. Martusova
Ural State Law University
named after V.F Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: liza-m13@bk.ru

SITUATIONS (FOR EXAMPLE, THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS INFECTION)

Abstract: The article discusses the most pressing issues of labor relations regulation during the development of coronavirus infection (COVID-19). Based on the analysis of the legislation and judicial practice of the Russian Federation, France and Germany, the author conducts a comparative analysis of the regulation of labor relations during the pandemic. The most important legislative measures in the field of labor and social security, which are aimed at supporting citizens, are considered.

Keywords: social security, self-isolation, pandemic, labor relations, legislation, COVID-19.

Златослава Ильинична Писарева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: zlatoslava.pisareva@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЁТА ВЛИЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы и правовые проблемы системы охраны труда в Российской Федерации через специальную оценку условий труда. Поднимается проблема отсутствия влияния психологических факторов на здоровье человека. Указываются причины возникновения стресса на рабочем месте, описывается его влияние на здоровье работников.

Ключевые слова: специальная оценка условий труда, психологические факторы, стресс, здоровье работника, производительность труда

Специальная оценка условий труда позволяет объективно оценить влияние различных факторов при осуществлении трудовой деятельности на здоровье человека. Значение проведения такой оценки состоит в улучшении условий труда и предупреждении профессиональных заболеваний, реализации человека своего права на здоровье.

Безопасность труда закрепляется в части 3 статьи 37 Конституции РФ и абзаце 4 части 1 статьи 2 Трудового кодекса РФ. Согласно пункту 2 части 2 статьи 13 Федерального закона от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке

условий труда»¹: «В целях проведения специальной оценки условий труда исследованию (испытанию) подлежат следующие вредные и (или) опасные факторы трудового процесса:

-напряжённость трудового процесса – показатели сенсорной нагрузки на центральную нервную систему и органы чувств работника»

Несмотря на наличие данного пункта, законом на данный момент не учитывается влияние психологических факторов. Исходя из вышеперечисленного, приходим к выводу, что законодатель понимает безопасность труда лишь в контексте физической безопасности работника. Отмечу, что при прохождении ежегодного медицинского осмотра (или медицинского осмотра для трудоустройства) работники (кандидаты на вакантное место) в обязательном порядке проходят осмотр у психиатра, однако, это единственный пример учёта психологических факторов, который связан с охраной труда.

Психологические заболевания возникают чаще всего у специальностей типа человек-человек. Сильные психологические нагрузки можно наблюдать у таких важнейших для развития и благополучия населения профессий, как: преподаватель в средней образовательной школе (большой объём работы, стресс из-за разного поведения и воспитания детей), сотрудники правоохранительных органов (судья, адвокат, следователь и другие), медицинские профессии (нагрузка на нервную систему из-за режима работы, свойственная таким работникам эмпатия), сотрудники предприятий по тепло- и водоснабжению населения (постоянная работа с потребителями, в частности, с жалобами), водители внедорожных автотранспортных средств (длительность нагрузки из-за повышенного наблюдения за дорогой – объектом транспортной инфраструктуры).

Психологические нагрузки порождают тяжёлые психологические заболевания, влекут профессиональное выгорание (оно же является частой

¹ О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 декабря.

причиной увольнения), утрату интереса к профессиональной деятельности, безответственное отношение к своим трудовым обязанностям, эмоциональное выгорание. В совокупности такие факторы в различных профессиях могут привести к таким проблемам в обществе, как: неграмотность населения, судебные ошибки, неправильный диагноз, увеличение числа ДТП.

Вот как о психологическом комфорте писали Головина, Сыченко, Войтковская: «Психологический комфорт предполагает удовлетворённость работника в части труда и своего положения в коллективе, отсутствия стрессов и давления, благоприятного социально-психологического климата, осознания своей значимости и роли в общем трудовом процессе» (Головина, Сыченко, Войтковская, 2021:626). Влияние на психологическое состояние также оказывает эмоциональная восприимчивость человека, экономический кризис, зависимость работника от работодателя, высокая рабочая нагрузка, нарушающая биоритмы человека, психологическое преследование на работе (к примеру, нарушение репутации из-за слухов, унижения, агрессия в прямом виде, травля), отсутствие поощрений. Об экономической и социальной зависимости человека писала О. В. Щербакова: «В силу заведомо неравного положения невозможность работника предупредить или защититься от оскорбляющих либо унижающих действий со стороны работодателя, бесспорно, создают для работника обстановку психологического напряжения, которая не только негативно сказывается на производительности труда, но и может повлиять на принятие работником непредсказуемых действий» (Щербакова, 2021). Если упоминать о нормативном закреплении, то о важности защиты от психологического насилия на работе указывается в Глобальной стратегии по охране труда МОТ¹.

В научных трудах всё чаще отмечается наличие моббинга-неуважительного отношения работодателя к работникам- на работе. Моббинг «бросает» работника в пессимистичное состояние, он также нарушает право

¹ Global Strategy on Occupational Safety and Health / International Labour Organization. Geneva, 2004. P. 20

работника на защиту своего достоинства (Щербакова, 2019:128). Моббинг также может возникать от других сотрудников, однако у работодателя отсутствует в статье 22 Трудового кодекса обязанность предотвращать такое насилие.

Остановимся подробнее на нарушении биоритмов человека вследствие постоянного психологического напряжения, которое вызывает стресс. Стресс может возникать у человека, когда конкретная деятельность занимает большую часть его жизни. В результате у человека страдает здоровый сон, разнообразие в питании, он не занимается физическими нагрузками. Первое время человек не замечает у себя такое состояние и считает, что причина кроется в обычной усталости. Однако нездоровая усталость продолжается накапливаться и выходит в хронический стресс. В работе Прохоренко, Германовой и Сергеева отмечается: «Хронический стресс начинает тормозить иммунитет организма на опасные микроорганизмы. Вследствие иммуносупрессии в организме развиваются болезнетворные состояния с исходом в конкретную соматическую патологию» (Германова, Сергеев, Прохоренко, 2017:82).

Фонталова отмечает, что результатом стресса являются последствия не только психологического, но и экономического характера, такие как рост числа заболеваний стрессовой этиологии, ухудшении трудоспособности активной части населения, различные формы «личностного неблагополучия», в итоге – потеря квалифицированной рабочей силы (Фонталова, 2011:179). Приходим к выводу, что от стресса страдает не только работник, но и работодатель: снижается производительность труда, работодатель вынужден искать новых сотрудников, терять доход. Аналитики Gallup подсчитали, что стресс на рабочем месте обходится мировой экономике больше чем в \$8 трлн ежегодно¹.

Организация объединенных наций называет стресс на рабочем месте «чумой двадцать первого века».

Всемирная организация здравоохранения отмечает о нервном истощении

1 Потери экономики от стресса работников // URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/432209-eksperty-ocenili-poteri-ekonomiki-ot-stressa-rabotnikov> (дата обращения: 05.04.2023).

работников в области здравоохранения из-за дополнительной нагрузки, которая была на них возложена в период пандемии COVID-19 и продолжается на сегодняшний день из-за различных осложнений здоровья населения после перенесения заболевания в виде коронавирусной инфекции¹. Это свидетельствует о повышении важности учёта психологических факторов в отрасли трудового права.

Отсутствие учёта в законе факторов, влияющих на психологическое состояние работника, влечёт психосоциальные риски в системе охраны труда. В трудовой деятельности, которая сопряжена с постоянным психологическим давлением, страдают обе стороны трудовых отношений.

Исходя из определений части 4 статьи 14 названного федерального закона, психологические факторы наиболее подходят к подклассу 3.2, так как психологические нагрузки вызывают стойкие функциональные изменения в организме человека, приводят к заболеваниям в легкой степени тяжести без потери трудоспособности, однако они могут возникнуть после менее продолжительной экспозиции. В связи с этим, такие заболевания можно выделить в отдельном подклассе.

Библиографический список

1. *Германова И. О., Сергеев О. С., Прохоренко И. О.* Стресс и состояние иммунной системы в норме и патологии. Краткий обзор литературы // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ». 2017. №1. С. 82–84.

2. *Головина С. Ю., Сыченко Е. В., Войтковская И. В.* Защита от насилия и домогательств в сфере труда: вызовы и возможности для России и Казахстана // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 624–647.

3. *Фонталова Н. С.* Стресс в профессиональной деятельности и его психолого-экономические последствия // Известия ИГЭА. 2011. №3. С. 179–

¹ Всемирная организация здравоохранения созывает пятый Глобальный форум по трудовым ресурсам здравоохранения // URL: <https://www.who.int/ru/news/item/03-04-2023-who-convenes-the-fifth-global-forum-on-human-resources-for-health> (дата обращения: 05.04.2023).

182.

4. *Щербакова О.В.* Влияние моральных норм и нравственных принципов на правовое регулирование трудовых отношений: монография. М.: Проспект, 2021. 144 с.

5. *Щербакова О. В.* Принцип обеспечения права работника на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности // Российский юридический журнал. 2019. №1 (124). С. 124–129.

Zlatoslava I.Pisareva

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: zlatoslava.pisareva@yandex.ru

**ON THE NEED TO TAKE INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF
PSYCHOLOGICAL FACTORS WHEN CONDUCTING A SPECIAL
ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS**

Abstract: The article deals with topical issues and legal problems of the labor protection system in the Russian Federation through a special assessment of working conditions. The problem of the lack of influence of psychological factors on human health is raised. The causes of stress in the workplace are indicated, and its impact on the health of employees is described.

Keywords: special assessment of working conditions, psychological factors, stress, employee health, labor productivity.

Александра Дмитриевна Ротова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: r.s17281615@gmail.com

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ НОРМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА ОРГАНАМИ
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: Прокуратура в Российской Федерации служит надзорным органом за соблюдением законодательства, действующего на территории нашей страны. Трудовое законодательство так же является объектом надзора. В статье рассматривается понятие государственного надзора и Прокуратуры Российской Федерации, кратко изложен процесс становления прокурорского надзора за исполнением нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права. Представлена роль и полномочия федерального органа в сфере труда.

Ключевые слова: государственный надзор, Прокуратура Российской Федерации, трудовое законодательство, правовые средства прокурора, акты прокурорского реагирования.

В соответствии с российским законодательством каждый человек имеет право трудиться, более того государство гарантирует защиту прав и свобод человека во всех сферах жизнедеятельности, а значит и сфера труда не является исключением. Одним из основных способов защиты трудовых прав является государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Возникает вопрос, что из себя представляет государственный надзор? В п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» государственный контроль (надзор) определяется как деятельность уполномоченных органов государственной власти направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями требований законодательства посредством организации и проведения проверок, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению или устранению последствий выявленных нарушений¹. Рассматривая этот термин сквозь призму затронутой нами темы, можно сказать, что это деятельность уполномоченных органов по предупреждению и пресечению нарушений трудовых прав.

В настоящее время надзор в данной сфере осуществляется федеральной инспекцией труда, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, а именно Роспотребнадзором, Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору, а также Прокуратурой Российской Федерации. Прокуратура РФ - исключительный орган, который сочетает в себе признаки исполнительной, законодательной и судебной власти, при этом он остаётся независимым (Горюнова, 2021). Тем не менее Прокуратура РФ занимает важное место в системе государственных органов. Целями федерального органа являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина. И как раз ее независимость является гарантией обеспечения этих целей.

Прокурорские работники участвуют в судебных заседаниях, в качестве государственных обвинителей, проводят проверки, рассматривают жалобы,

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ// Российская газета 30.12.2008 г.

заявления поступающие от граждан РФ и не только, так же прокуратура не находится в стороне от законотворческого процесса. Прокуроры отнесены к числу субъектов законодательной инициативы уставами субъектов РФ.

По мнению Н. Н. Карпова главными задачами прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав служат:

во-первых, выявление, пресечение и предупреждение нарушений трудовых прав граждан;

во-вторых, полное и достоверное установление обстоятельств и причин совершенных нарушений закона, виновных в указанных нарушениях лиц и принятие мер по привлечению их к установленной законом ответственности;

в-третьих, восстановление нарушенных прав граждан и законных интересов общества и государства (Карпов, 2018).

Для определения роли Прокуратуры в вопросе о надзоре за исполнением законодательства о труде в России необходимо обратиться к истории возникновения и развития прокурорского надзора в затронутой области. Известно, что Прокуратура в России была создана при Петре I 12 января 1722г., однако упоминание о надзоре за законностью в сфере нарушений законов о труде появляется только в 1923г., когда прокурорам было предписано выделить одного помощника для осуществления обязанностей для надзора за существовавшей уже на тот момент инспекцией труда и другими органами и организациями. В то время представленное предписание распространилось только на несколько губерний, но позже в этом же году Постановлением ВЦИК были внесены дополнения в ст. 133 Положения о судеустройстве РСФСР, где было провозглашено о назначении специального прокурора для исполнения обязанностей надзора по трудовым делам¹. То есть к этому моменту власти осознали значимость трудовых отношений и соблюдения соответствующего законодательства. Впервые на законодательном уровне возложили надзор за исполнением трудового законодательства только в 1972 г. Тогда ст. 244

¹ Об изменениях и дополнениях Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 07.07.1923 г.// СУ РСФСР, 1923, N 48, ст. 481

Кодекса законов о труде РСФСР гласила, что высший надзор за точным исполнением законов о труде всеми министерствами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями и их должностными лицами на территории РСФСР осуществляется как Генеральным прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора РСФСР¹. Можно говорить о том, что в этот период тема надзора в области трудовых отношений стала более актуальной для деятельности Прокуратуры. С переходом к рыночной экономике все чаще проводились реформы, направленные на развитие рыночных отношений. Были приняты новые законы о предприятиях, предпринимательской деятельности, о занятости населения. Как итог изменения произошли и в отношении прокурорского надзора в данной области. В России особо востребованным и приоритетным стал надзор за исполнением законодательства об оплате труда. С вступившим в действие 1 февраля 2002 г². Трудовым кодексом РФ было обозначено, что государственный надзор за исполнением трудового законодательства осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры (Сабельфельд, 2014). Можно утверждать, что прокурорский надзор являлся некой гарантией защиты трудовых прав граждан.

Что касается нынешнего законодательства, в нем прокуратура не фигурирует как орган, который уполномочен надзирать за соблюдением трудовых прав граждан. Да, понятие прокуратуры само по себе подразумевает, что орган должен следить за соблюдением всего законодательства страны, но в Трудовом кодексе РФ определено, что именно Федеральная инспекция труда должна осуществлять деятельность по надзору, следовательно иные органы являются вспомогательными, в том числе прокуратура (ч. 1 ст. 353 ТК РФ)³.

Сегодня прокуратура обеспечивает соблюдение прав работников, в

1 Кодекс законов о труде РСФСР: кодекс РСФСР от 09 декабря 1971г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1971 г.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ// Российская газета 31.12.2001 г.

3 Трудовой Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Российская газета 31.12.2001 г.

основном, посредством рассмотрения и разрешения жалоб. Причем, по поступившим обращениям проверка не обязательно будет проводиться именно прокуратурой. Обращение может быть перенаправлено в Государственную инспекцию труда. Так, можно сделать вывод, что в государстве ведется двукратный надзор.

Вообще, органы прокуратуры должны не только выявлять нарушения действующего законодательства, но и предпринимать меры по устранению выявленных нарушений. Для осуществления таких задач прокуроры наделены некими полномочиями, которые именуются правовыми средствами. «Правовые средства прокурора — это регламентированные действующим законодательством, совершаемые в установленном законом порядке действия прокурора, направленные на выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих этим нарушениям, а также действия, направленные на устранение выявленных нарушений закона, причин и условий, способствующих им, восстановление нарушенной законности и привлечение к установленной законом ответственности виновных лиц» (Ергашев, 2021).

Прокурорская проверка является одним из средств выявления нарушений закона. На наш взгляд, именно на них должен быть основной акцент для выявления и пресечения правонарушений в сфере труда. Такой же точки зрения придерживается Ергашев Е. Р. в своих трудах он пишет, что важнейшим средством для выявления закона служит прокурорская проверка – комплекс мыслительных, организационных и правовых действий прокурора, направленных на предупреждение нарушений Конституции РФ, законов, имеющих силу на территории РФ, а также выявление незаконных правовых актов, изданных поднадзорными органами прокуратуры объектами и субъектами; установлению причин и условий, способствующих выявлению нарушений закона и виновных лиц (Ергашев, Габышева, 2018).

На сегодняшний день статистика говорит о многочисленных нарушениях работодателями трудовых прав граждан. По данным Генеральной прокуратуры РФ только за январь 2023 года было выявлено 10 698 нарушений

законодательства. Из них 2620 направлены в суд, а 1691 дело удовлетворено и прекращено ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора.

Если сравнивать приведенные данные с первым месяцем 2022 года можно сделать вывод, что статистика улучшается. Общее число нарушений снизилось на 16, 8%. Однако, прокурорские работники должны продолжать держать на особом контроле соблюдение трудового законодательства для максимальной минимизации нарушений в этой области.

На данный момент часто выявляемыми прокурорами нарушений трудового законодательства являются незаконное увольнение работника работодателем, незаконный перевод работника на другую работу; длительные задержки сроков выплаты заработной платы; несоблюдение режима рабочего времени и времени отдыха и др.

На практике недобросовестные работодатели все чаще не заключают трудовые договоры, в связи с чем в дальнейшем у трудящихся возникают проблемы с требованием оплаты труда.

Так, например, в обоснование исковых требований прокурор Чунского района Иркутской области указал, что в прокуратуру района обратилась гражданка с заявлением о нарушении трудовых прав в части невыплаты заработной платы, не оформления трудовых отношений. В адрес руководителя ООО «Инь-Ян» прокурором района было внесено представление об устранении изложенных нарушений трудового законодательства, в результате рассмотрения которого нарушения признаны частично; не устранены, требование об оплате труда за отработанный период не исполнено. В связи с не оформлением трудовых отношений, невыплатой заработной платы работодателем работнику причинены нравственные страдания. На этом основании прокурор просил суд установить факт трудовых отношений, обязать ООО «Инь-ян» внести запись о приеме на работу и о расторжении трудового договора по инициативе работника в трудовую книжку работника; взыскать в пользу работника с ООО «Инь-Ян» недоначисленную и невыплаченную заработную плату, а также компенсацию морального вреда.

В данном деле суд пришёл к выводу, что истец с ведома и по поручению работодателя приступила к выполнению трудовых обязанностей, между сторонами существовали трудовые отношения, характеризующиеся стабильностью, длительным характером, повторяющимися трудовыми функциями, подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, возмездностью трудовых отношений за выполняемые трудовые функции.

В итоге суд частично удовлетворил иски прокурора в защиту трудовых прав гражданки, установил факт трудовых отношений, а также взыскал в пользу работника невыплаченную заработную плату и компенсацию морального вреда¹.

Таким образом необходимо отметить, что проблемы в области трудовых прав всегда будут возникать в связи с малограмотностью работников в правах, несовершенством законодательства, другими обстоятельствами. Прокуратура является важной частью надзора за исполнением законодательства о труде, с его помощью осуществляется усиление государственного надзора в сфере трудовых отношений. При проведении проверки государственный обвинитель обладает широким спектром прав, который помогает не только выяснить, но также предотвратить нарушение действующего закона.

Библиографический список

1. *Сабельфельд Т. Ю.* Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации: монография / Новосиб. гос. аграр. ун-т; сост.: Т.Ю. Сабельфельд. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2014. – 224 с.

2. *Ергашев Е. Р., Габышева Е. А.* Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования// Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 38–44

3. *Карпов Н. Н.* Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав

¹ Решение Чунского районного суда Иркутской области от 8 ноября 2021 г. по делу № 2–469/2021. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ

граждан – приоритетное направление надзорной деятельности прокуратуры // сб. ст. / [ред. коллегия Н. В. Коваль, О. В. Смирнова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – 71 с

4. *Горюнова А. В.* Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 29-30 апреля 2021 года). Екатеринбург, 2021 С. 1583–1590

5. *Ергашев, Е. Р.* Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев — Москва : Издательство Юрайт, 2023. 474 с. (Высшее образование). Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520271> (дата обращения: 15.04.2023).

Alexandra D. Rotova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: r.s17281615@gmail.com

**STATE SUPERVISION OF COMPLIANCE WITH LABOR LEGISLATION
AND OTHER REGULATORY LEGAL ACTS CONTAINING LABOR LAW
NORMS BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Abstract: The Prosecutor's Office in the Russian Federation serves as a supervisory authority for compliance with the legislation in force on the territory of our country. Labor legislation is also subject to supervision. The article discusses the concept of state supervision and the Prosecutor's Office of the Russian Federation, briefly describes the process of formation of prosecutorial supervision over the execution of normative legal acts containing labor law norms. The role and powers of the federal

body in the field of labor are presented.

Keywords: state supervision, Prosecutor's Office of the Russian Federation, labor legislation, legal means of the prosecutor, acts of prosecutorial response.

Владислава Алексеевна Соромотина

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Soromotina.kat@gmail.com

Мария Сергеевна Трубеева

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: mari.trubeeva@mail.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: СХОДСТВА И
РАЗЛИЧИЯ В РАМКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ –
УЧАСТНИКОВ ЕАЭС**

Аннотация: в работе анализируется правовой статус иностранных граждан на территории Российской Федерации, также поднимается проблема предоставления социальных гарантий при трудоустройстве работников в Российской Федерации и за рубежом. Для сравнительного анализа, помимо исследования российских гарантий занятости, были рассмотрены нормативно – правовые акты государств –участников ЕАЭС.

Ключевые слова: социальные гарантии, иностранный гражданин, трудовое право, трудоустройство, правовой статус.

За последние годы в Российской Федерации происходит уменьшение потока иностранной рабочей силы. Демографическая ситуация вызывает тревогу, в основе которой большое количество свободных вакантных мест и нехватка иностранных граждан, как работников. Данная проблема обусловлена

в том числе тем, что высокоразвитые страны стали предлагать наиболее благоприятные условия для работников, включая социальные гарантии (страхование жизни и здоровья, предоставление жилой площади и т.д.). На данный момент сформировались несколько точек зрения на дефиницию понятия «иностраный гражданин». А. Е. Ищук трактует термин «иностранец» как иностранный гражданин и лицо без гражданства. Под иностранным гражданином подразумевается лицо, которое не является гражданином данного государства или же не имеет гражданства какого-либо государства (Ищук, 2019: 59). По мнению Д. В. Жохова, под иностранцами следует понимать всех лиц, находящихся на территории какого-либо государства, не являющихся его гражданами и состоящих в гражданстве другого государства (Жохов, 2019: 171).

Для исследования данной проблематики, необходимо ознакомиться с легальным определением «иностраный гражданин». Данное понятие содержится в ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» № 115-ФЗ от 25.07.2002¹. Иностраный гражданин - это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. В данном законе отражается возможность временного въезда иностранных граждан в страну по трудовой визе или же на безвизовой основе, если между Россией и другим иностранным государством заключено соответствующее международное соглашение - с оформлением миграционной карты (Губарева, 2021).

В № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» отражены формы разрешения на работу иностранных граждан в РФ. Во-первых, в нем упоминается разрешение на работу, которое подразумевает документ, подтверждающий право иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, и других

¹ Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

категорий иностранных граждан в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности. Вторая форма разрешения на работу иностранных граждан – это патент (Жильцова, 2011). Он предусмотрен для граждан тех стран, которые прибывают в РФ в безвизовом порядке (за исключением граждан отдельных категорий). Патент выдается на срок от 1 до 12 месяцев при уплате авансового платежа по НДФЛ. Вместе с тем, иностранные граждане и их работодатели должны уведомить иммиграционные органы о работе иностранного работника в организации (Солдатов, Братановский, 2021). Однако существуют исключения: постоянное или временное проживание иностранных граждан в РФ на основании вида на жительство или разрешения на временное проживание, участие иностранных граждан в специальной государственной программе и т.д.

Трудовое законодательство является важной отраслью, регулирующей использование рабочей силы в РФ. Глава 50.1 ТК РФ содержит в себе особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства¹.

Обратимся к ст. 327.1 ТК РФ, при заключении договора с иностранным гражданином к его трудовой деятельности применяются те же нормы, что и для граждан России, кроме тех особенностей, которые указаны в гл. 50.1 ТК РФ. Также в данной норме указывается и то, что договор может заключаться на неопределенный или определенный срок. Сам по себе трудовой договор с иностранным гражданином не может быть заключен, если работодатель не вправе привлекать к трудовой деятельности иностранных граждан в соответствии с федеральными законами или международными договорами. В данной главе также отражены основания заключения договора – это наличие патента или разрешения на работу в РФ, либо вида на жительство или разрешения на временное проживание. Однако для работников из стран ЕАЭС

¹ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «Консультант Плюс».

не требуется патент, а для граждан Республики Беларусь не требуется и полис ДМС¹. Работники стран ЕАЭС (за исключением Республики Беларусь, так как заключено соглашение о Союзном государстве) должны также предъявлять миграционную карту. Данный договор заключается на русском языке, но может быть переведен и на другой язык².

Основываясь на №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», при заключении трудового договора со специалистом, который обладает богатым опытом и соответствующими знаниями для труда в определенной отрасли, прибывшим из страны, которая имеет визовый режим с Россией, работодатель не оформляет разрешение на привлечение иностранного работника. Данное разрешение должен получить сам специалист, работодатель только предоставляет документы, которые необходимы для получения разрешения. Однако заработная плата нанятого специалиста должна быть не ниже 167 тыс. руб. в месяц; для определенных работ установлен пониженный размер. Поскольку трудовой договор вступает в силу со дня приема работника на работу, т. е. с даты начала осуществления работником трудовой деятельности, указанной в приказе о приеме его на работу, следовательно, в течение 3 рабочих дней с этой даты работодатель и обязан уведомить миграционный орган о заключении договора³. Говоря о прекращении трудовой деятельности иностранного работника, то в ТК РФ предусмотрены следующие основания отстранения от работы и прекращения трудового договора с иностранным работником:

- окончание срока разрешения на работу, патента, вида на жительство, разрешения на временное проживание;

- окончание срока действия договора о добровольном медицинском

1 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 16-4/-823 О предоставлении иностранными гражданами полиса (договора) добровольного медицинского страхования при заключении трудового договора // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71217454/>

2 Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

3 Решение от 27 октября 2022 г. по делу № А56-80246/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8KgiDvOdaf8/>

страховании;

- прекращение, окончание или аннулирование разрешения на работу, патента, вида на жительство, разрешения на временное проживание;

- приведение численности работников в соответствие с установленными федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ ограничениями на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами.

Сам трудовой договор должен быть расторгнут по истечении 1 месяца после наступления вышеуказанных причин, а работник должен быть уведомлен об этом не позднее, чем за 3 дня до увольнения. При расторжении трудового договора работник имеет право на получение компенсации в связи с приостановлением или аннулированием разрешения на привлечение и использование иностранных работников, на основании которого данному работнику было выдано разрешение на работу.

На сегодняшний день существуют основополагающие социальные гарантии для граждан, они, в частности, сформулированы в каждом государстве по-разному и могут быть представлены в разных формах (Серегина, 2011). В нормативно - правовых актах РФ содержатся лишь перечни социальных гарантий, предоставляемых отдельным категориям граждан. Социальные гарантии выступают правовыми средствами, обеспечивающие реализацию того или иного права работника (Ильюк, 2021). Говоря об основополагающих гарантиях иностранных граждан (а именно право на отдых, получение пособий, пенсий и т.п.), то таковыми являются не только защита законных прав и свобод, недопущение дискриминации по расовому и половому признаку, но и закрепленные в международных актах меры поддержки, например, страхование, социальные поддержки и иное.

Анализируя российское законодательство, можно выделить следующие признаки социальных гарантий:

- обеспечивается реализация прав граждан на получение социальной защиты, в том числе поддержание достойного уровня жизни при наступлении

социальных рисков, и доступ к ценностям цивилизованного общества;

- определяются пределы возможностей индивида претендовать на получение социальных благ при наступлении определенных обстоятельств;

- обеспечивается минимальный уровень жизнедеятельности всем членам общества и создать равные стартовые возможности для самореализации и удовлетворения своих потребностей.

- предоставляются с учетом экономических, политических условий, финансовых возможностей государства или лица, предоставляющего их.

В России отношения по поводу гарантий граждан, которые находятся в поиске работы, регулируются Законом "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1, а именно главой VI «Социальные гарантии и компенсации». К данным гарантиям отнесены выплаты, стипендии в период профессиональной подготовки, повышения квалификации, возможность участия в оплачиваемых общественных работах, а также возможность при исчислении трудового стажа не учитывать указанные в Законе о занятости периоды времени в качестве его перерывов. Несмотря на широкое применение термина «социальные гарантии» в нормативных актах различного уровня, его обобщающего определения в российском законодательстве не имеется. В них содержатся лишь перечни социальных гарантий, предоставляемых отдельным категориям граждан (Пепеляева, 2020).

Как упоминалось ранее, социальные гарантии выступают как правовые средства, обеспечивающие реализацию прав граждан на получение социальной защиты, в нормативно-правовых актах различных стран сформулированы иным образом:

- в виде социальных прав и правомочий;

- в виде льгот (т.е. дополнительных прав, предоставленных отдельным категориям граждан);

- в виде мер социальной поддержки;

- в виде обязанностей государства и (или) других субъектов предоставить меры социальной поддержки (оказание социальных услуг, осуществление

социальных выплат).

Переходя к анализу зарубежного законодательства, то в законодательстве Армении - иностранцы, работающие в Республике Армения не освобождаются от обязанности социальных выплат. Согласно закону Республики Армении «О государственных пенсиях»¹ иностранец с видом на жительство и не имеющее гражданства лицо в случае выплат в фонд социального пенсионного страхования и удовлетворения установленных законом условий, имеет право на пенсию наравне с гражданами Республики Армении. Вместе с тем в Армении лица имеют право на государственную субсидию, а именно:

- граждане Республики Армении;
- иностранцы, имеющие вид на жительство в Республики Армении;
- лица, не имеющие гражданства.

К тому же в Армении предусмотрены следующие виды государственных пособий:

- семейное пособие и единовременная финансовая помощь;
- пособие по уходу за ребенком;
- единовременное пособие по рождению ребенка;
- пособие семье погибшего Национального героя Армении или награжденного Боевым орденом-крестом.

Обращаясь к законодательству республики Беларусь, то в законе РБ № 239-3 от 14.06.2007 работникам гарантируются следующие гарантии, при осуществлении своей деятельности на территории Беларуси²:

- равное с белорусами вознаграждение за труд;
- выплаты в связи с утратой здоровья, профессиональной трудоспособности;
- получение в государственных органах Беларуси информации о

1 Закон Республики Армении «О государственных пенсиях. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=4008&lang=rus>

2 Закон РБ № 239-3 от 14.06.2007. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2007/718

законодательстве Республики Беларусь;

- недопустимость найма на условиях, унижающих человеческое достоинство, наносящих вред здоровью и других нарушений законодательства Беларуси;

- защита от дискриминации в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профессиональных союзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, если они не препятствуют исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовых функций или статуса работника.

Тем самым можем наблюдать, что государства – участники ЕАЭС оказывают поддержку всем лицам, проживающих на данных территориях, оказывают материальную помощь, в виде денежных выплат. Также наблюдаем разницу между странами союзниками и Российской Федерацией, что действительно, проблема предоставления социальных гарантий отличается друг от друга. Тем самым анализируя зарубежный опыт, можно выделить некоторые положительные гарантии для нашей страны, а именно: недопустимость найма на условиях, унижающих человеческое достоинство, наносящих вред здоровью и защита от дискриминации в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профессиональных союзах для того, чтобы внедрять и совершенствовать трудовые отношения между иностранным работником и работодателем, опираясь на законодательство Республики Армения и Белоруссии, взяв определенные нормы для включения в трудовое законодательство Российской Федерации.

Библиографический список:

1. *Серегина Л. В.* Социальные гарантии в сфере занятости населения:

понятие, признаки и классификация // Журнал российского права. 2011. №2 (170). С. 7а-81

2. *Пепеляева А. Р.* Социальные гарантии занятости в России и за рубежом: сравнительный анализ // Наука без границ. 2020. №11 (51). С. 42-46.

3. *Ильюк Е. В.* Пенсионное обеспечение в правоохранительной деятельности направлено на повышение социальных гарантий сотрудников // Публичная служба: правовой и управленческий аспекты: Материалы по итогам научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2021. С. 96-104.

4. *Солдатов А. П., Братановский С. Н.* О совершенствовании правового положения иностранных граждан в России // Труды Академии управления МВД России. 2021. №2 (58). С. 50-56.

5. *Жохов Д. В.* Трудовые права иностранцев в России // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842–1908). Челябинск, 2019. С.170–172.

6. *Ищук А. Е.* Административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Сборник материалов V Внутривузовского круглого стола. 2019. С.57–61.

7. *Губарева А. В.* Российское законодательство, регулирующее использование иностранной рабочей силы // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 80-86.

8. *Жильцова Ю. В.* Проблемы отраслевой природы законодательства о применении труда иностранных граждан в РФ // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 18-20.

Vladislava A. Soromotina

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Russia, Yekaterinburg

e-mail: Soromotina.kat@gmail.com

Maria S. Trubeeva

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Russia, Yekaterinburg

e-mail: mari.trubeeva@mail.ru

**LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS: SIMILARITIES AND
DIFFERENCES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE LEGISLATION OF
THE EAEU MEMBER STATES**

Abstract: the paper analyzes the legal status of foreign citizens on the territory of the Russian Federation, also raises the problem of providing social guarantees for the employment of workers in the Russian Federation and abroad. For comparative analysis, in addition to the study of Russian employment guarantees, regulatory legal acts of the EAEU member states were considered.

Key words: social guarantees, foreign citizen, labor law, employment, legal status.

Ксения Денисовна Степанова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ksyu-nv@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАПРЕЩЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье раскрывается и анализируется понятие принудительного труда в российском законодательстве. Особое внимание уделено нормативному закреплению принципа запрещения принудительного труда. На основе обобщения судебной практики определяются виды деятельности, относящиеся к принудительному труду. Также автором проанализированы нормы права, защищающие работника от привлечения к принудительному труду.

Ключевые слова: принципы трудового права; трудовой кодекс; принудительный труд; защита прав; трудовой договор; работник.

Действующая редакция статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) включает в себя 19 принципов трудового права, однако принцип запрещения принудительного труда выделен в самостоятельную статью. Почему законодатель выбрал такой подход?

Исходя из особенностей метода трудового права, во время заключения трудового договора работник и работодатель находятся в равном положении, они вправе изменять его, вносить коррективы, обсуждать его условия. Однако после заключения трудового договора работник находится в подчинённом положении в отношении работодателя (Головина, Кучина, 2021). И, к

сожалению, распространённым случаем нарушения прав работника в данной ситуации является привлечение его без его согласия к выполнению работ под угрозой наказания, то есть к принудительному труду.

Запрещение принудительного труда является конституционным положением. В статье 37 Конституции Российской Федерации указано, что принудительный труд запрещен. Легальное определение принудительного труда в рамках российского законодательства дано в ТК РФ.

Согласно статье 4 ТК РФ принудительный труд – это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

в целях поддержания трудовой дисциплины;

в качестве меры ответственности за участие в забастовке;

в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

Определение рассматриваемого понятия является собирательным и включает в себя положения двух актов Международной Организации труда: Конвенции МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде»¹ (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 года²) и Конвенции МОТ № 105 "Об упразднении принудительного

1 Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ).

2 Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1956 «О ратификации Конвенций Международной организации труда № 29 от 28 июня 1930 года относительно принудительного или обязательного труда и № 47 от 22 июня 1935 года о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю».

труда"¹(ратифицирована Федеральным законом №35-ФЗ от 23 марта 1998 года²). Так определение принудительного труда взято из Конвенции МОТ № 29, а его формы – из Конвенции МОТ № 105.

Сравнивая дефиниции принудительного труда в международном и российском законодательстве стоит обратиться к мнению С.Ю.Головиной, которая отмечает, что, определяя принудительный труд как «выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия)», российский законодатель упустил из виду указание Конвенции МОТ № 29 на то, что принудительный труд - это работа, для выполнения которой работник не предложил своих услуг добровольно (Головина, 2015). В научном сообществе существует мнение о том, что, без данного указания легальное определение принудительного труда теряет смысл. В таком случае под принудительным трудом понимается просто работа под угрозой какого-либо наказания: к нему можно отнести любую работу по трудовому договору, так как если работник не будет выполнять свои трудовые обязанности без уважительных причин, он может быть подвергнут наказанию в виде дисциплинарного взыскания, установленного статьей 192 ТК РФ (Лютов, Герасимова, 2015).

Отличительные особенности российского законодательства в понимании принудительного труда выражаются в запрете принудительного труда в общем и указании его форм в ТК РФ. Данные формы, как ранее упоминалось, заимствованы из Конвенции МОТ № 105. Однако стоит отметить, что перечень форм принудительного труда в Трудовом кодексе РФ не является полным, так как применяется выражение «в том числе» (Лушников, Лушникова, 2009).

Вместе с тем стоит отметить, что ТК РФ расширил понятие принудительного труда по сравнению с международно-правовыми нормами и предусмотрел, что под принудительным трудом подразумевается также работа,

1 Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» (Заключена в г. Женеве 25.06.1957).

2 Федеральный закон от 23.03.1998 № 35-ФЗ «О ратификации Конвенции об упразднении принудительного труда».

которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то время как в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения (Орловский, 2011:7-11). Представляется, что такой подход к определению понятия принудительного труда избран для усиления гарантий соблюдения трудовых прав работников.

Примером норм, прямо или косвенно защищающих работника от злоупотреблений со стороны работодателя, в том числе защищающих от принудительного труда, могут послужить следующие статьи ТК РФ:

- Статья 80 ТК РФ - реализуя право на свободу труда, работник вправе расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе в любое время, письменно предупредив работодателя за две недели. В случае привлечения работника к принудительному труду данная норма позволяет ему расторгнуть трудовые отношения с недобросовестным работодателем и таким образом защитить себя от принудительного труда.

- Статья 142 ТК РФ – Ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику. Исходя из смысла нормы трудового законодательства о том, какие действия работодателя можно расценивать как принуждение к принудительному труду, можно сделать вывод о том, что выполнение работником своей трудовой функцией без своевременной оплаты относится к принудительному труду. Данная норма способствует повышению заинтересованности работодателя в своевременной выплате заработной платы и исключению возможности появления ситуаций, при которых работа осуществляется «бесплатно».

- Статья 219 ТК РФ – обучение по охране труда. Принуждение работодателем работника к выполнению своей трудовой функции при условии возникновения непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда является одним из проявлений принудительного труда. Рассматриваемая статья предусматривает обязанность работников проходить обучение по охране труда, которое включает в себя

получение знаний, умений и навыков о том, как как должен быть организован рабочий процесс с соблюдением всех требований с целью недопущения возникновения непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника. Обладание работником такими знаниями обеспечивает его защиту, так как зная свои права в области охраны труда, он может обратиться в суд за их защитой.

- Статья 220 ТК РФ – медицинские осмотры некоторых категорий работников. Допуск работника, не прошедшего медосмотр или имеющего медицинские противопоказания к определённым видам деятельности, является ярким примером нарушения его прав, а также требований по охране труда. Выполнение трудовых функций, которые по состоянию здоровья противопоказаны работнику, относится к проявлениям принудительного труда. Обязательные медосмотры дают работодателю достоверную информацию о здоровье работника. Если работодатель допустил работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения обязательного предварительного медицинского осмотра или при наличии медицинских противопоказаний, он подлежит юридической ответственности.

- Статья 379 ТК РФ – самозащита работниками своих прав. Одним из способов защиты работника от принудительного труда является самозащита. Работник вправе защитить свои трудовые права в случае их нарушения. Например, в случае выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором или угрожающей жизни и здоровью.

- Статья 380 ТК РФ – обязанность работодателя не препятствовать работниками в осуществлении самозащиты.

- Статья 192 ТК РФ – дисциплинарные взыскания. Работодатель не вправе в качестве дисциплинарного взыскания избрать санкцию, не предусмотренную законодательством, что исключает применение принудительного труда в целях поддержания трудовой дисциплины и в качестве меры ответственности за участие в забастовке.

Анализ судебной практики по данному вопросу позволил выделить следующие формы принудительного труда:

1. Любая работа, для выполнения которой какое-либо лицо не предложило добровольно своих услуг.

В производстве Верховного суда Республики Ингушетия на рассмотрении находилось дело № 33-670/2014 по иску работника к работодателю о прекращении дискриминации в форме использованного работодателем принудительного труда и взыскании компенсации морального вреда за отработанное сверхурочное время. В результате рассмотрения доводов сторон суд в апелляционном определении от 5 июня 2014 г. по данному делу установил, что принудительный или обязательный труд означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг¹.

2. Возложение на гражданина обязанности трудоустроиться.

Судебной коллегией по административным делам Московского городского суда рассматривалось дело № 33а-46554/15 по иску стороны к судебному приставу-исполнителю о признании незаконными требований судебного пристава-исполнителя о постановке на учёт в ГУ «Центр занятости». В результате чего судебная коллегия в апелляционном определении от 10 декабря 2015 г. по данному делу указала, что из анализа ст. 37 Конституции РФ, ст. 1 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», ст. 4 ТК РФ следует, что понуждение гражданина к труду не допускается, а отказ от добровольного исполнения судебного акта в такой ситуации не может повлечь для гражданина каких-либо неблагоприятных последствий, не предусмотренных законодательством об исполнительном производстве, включая возложение обязанности трудоустроиться в целях исполнения решения суда².

3. Отказ в расторжении договора с работником в связи с волеизъявлением последнего.

1 Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 июня 2014 г. по делу № 33-670/2014

2 Апелляционное определение Московского городского суда от 10 декабря 2015 г. № 33а-46554/15

На рассмотрении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда находилось дело № 33-29163/2019 по трудовому спору о нарушении трудовых прав работника. После подачи работником заявления об увольнении по собственному желанию, работодателем не было предпринято никаких действий по прекращению трудовых отношений с работником и оформлению увольнения. Выслушав доводы сторон, судебной коллегией в апелляционном определении от 02 июля 2019 г. по данному делу установлено, что расторжение трудового договора по собственному желанию (ст. 80 ТК РФ) является реализацией гарантированного работнику права на свободный выбор труда и не зависит от воли работодателя.

Обстоятельств, в силу которых работодатель вправе отказать работнику в расторжении трудового договора на основании статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации, действующее законодательство не предусматривает¹.

4. Предъявление к работнику требования о нахождении его только на рабочем месте в отсутствие оплаты за это.

В производстве Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики – Чувашии на рассмотрении находилось дело № 33-3151/2013 по трудовому спору об оспаривании приказов работодателя о применении дисциплинарного взыскания в связи с отсутствием истца на рабочем месте. В результате рассмотрения доводов сторон судебной коллегией в апелляционном определении от 11 сентября 2013 г. по данному делу было установлено, что Положением об оплате труда работников «ООО» согласована сдельная оплата труда. Данным положением и никаким другим локальным нормативным актом «ООО» истцу не установлены нормы труда и гарантированная заработная плата за их выполнение. Вследствие чего нахождение истца на рабочем месте не гарантирует ему выплату заработной платы, отсутствие истца на рабочем месте не влечет никакие неблагоприятные производственные последствия для ответчика, а предъявление к истцу

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 02 июля 2019 г. по делу № 33-29163/2019

требования о нахождении его только на рабочем месте в отсутствие оплаты за это является необоснованным принуждением, которое, как и принудительный труд, запрещены ст. 4 Трудового кодекса РФ¹.

5. Любой неоплачиваемый труд.

Судебной коллегией по гражданским делам Архангельского областного суда было рассмотрено дело № 33-4188/2020 по иску работника к работодателю о взыскании компенсации морального вреда, причиненного преступлением, а именно невыплатой заработной платы. Выслушав доводы сторон судебная коллегия в апелляционном определении от 15 июля 2020 г. по данному делу пришла к выводу, что в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 4 ТК РФ к принудительному труду также относится работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то время как в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения, в том числе в связи с нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере.

Соответственно, факт невыплаты заработной платы в установленный срок, а также выплата в установленный срок, но не в полном размере является фактом принудительного труда².

6. Финансовые затруднения работодателя не могут оправдывать нарушение им положений ст. 4 ТК РФ.

В производстве Архангельского областного суда находилось дело № 7р-181/2015 по факту задолженности по заработной плате перед работниками ООО. Рассмотрев доводы сторон, суд в решении от 16 апреля 2015 г. по данному делу указал, что статья 4 ТК РФ запрещает применение принудительного труда, к которому в том числе относится нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном

1 Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики - Чувашии от 11 сентября 2013 г. по делу № 33-3151/2013

2 Апелляционное определение СК по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 33-4188/2020

размере.

Поэтому ООО не вправе ссылаться на финансовые затруднения как на оправдание нарушения законодательства о труде¹.

7. Установление трудовым договором санкций в отношении работника в случае его увольнения.

На рассмотрении Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда находилось дело № 33-11824/2019 по трудовому спору. Договором купли-продажи, заключенным между работником и работодателем, установлено, что работодатель (продавец) передает своему работнику квартиру, а последний уплачивает ежемесячные взносы в счет ее оплаты, в случае увольнения работника до установленного в договоре срока он обязан выплатить двукратную стоимость квартиры. Работник уволился по собственному желанию, задолженность не погасил. Выслушав стороны, судебная коллегия в апелляционном определении от 10 июля 2019 г. по данному делу установила, что согласно пункту 2.4 договора купли-продажи квартиры, увольнение работника до 30.04.2023 по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины влечет за собой ответственность в виде уплаты двукратной стоимости приобретенного жилого помещения.

Судебная коллегия приходит к выводу о недействительности данных условий договора, учитывая, что пункт 2.4 явно противоречит закону, а именно статье 4 Трудового кодекса РФ, а также главе 13 Трудового кодекса РФ, поскольку обуславливает запрет увольнения работника по собственному желанию до определенного в договоре срока, а также предусматривает санкции в случае такого увольнения².

Таким образом, несмотря на наличие международных правовых и внутригосударственных норм, направленных на борьбу с принудительным трудом, данное социально-правовое явление встречается в практике. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Новиковой О.И., о том, что, исходя из

1 Решение Архангельского областного суда от 16 апреля 2015 г. по делу № 7п-181/2015

2 Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 июля 2019 г. по делу № 33-11824/2019

общих принципов регулирования трудовых отношений, представляется необходимым установить ответственность за нарушение законодательства о труде и об охране труда для всех лиц, использующих наемный труд. В связи с этим в КоАП РФ следует включить статью, предусматривающую административную ответственность за незаконное привлечение или принуждение к труду (Новикова, 2009). Ужесточение ответственности лиц, содействующих принудительному труду путём внесения поправок в КоАП РФ, а также просвещение населения в области защиты их прав и свобод, повышение уровня сотрудничества правоохранительных органов государств – всё это меры, которые бы могли способствовать реализации принципа запрещения принудительного труда в Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Люттов Н. Л., Герасимова Е. С.* Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: Л 96 монография. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Центр социально-трудовых прав, 2015. 190 с.

2. *Головина С. Ю.* Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве России // Российский юридический журнал. 2015. № 1(100). С. 132-145.

3. *Головина С. Ю. Кучина Ю. А.* Трудовое право : учебник для вузов / под общей редакцией С. Ю. Головиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 313 с. — (Высшее образование). — ISBN№ 978-5-534-00340- 6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

4. *Лушников А.М., Лушникова М.В.* Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 879 с.

5. *Новикова О. И.* Защита трудовых прав и ответственность за нарушение норм о запрещении принудительного труда // Адвокат. 2009. № 9. С. 66-75.

6. Орловский Ю. П. Реализация принципов трудового права - важное условие его дальнейшего развития // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 7-11.

Ksenia D. Stepanova

Ural State Law University

Named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ksyu-nv@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PROHIBITION OF FORCED LABOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article reveals and analyzes the concept of forced labor in Russian legislation. Special attention is paid to the normative consolidation of the principle of prohibition of forced labor. Based on the generalization of judicial practice, the types of activities related to forced labor are determined. The author also analyzes the norms of law protecting an employee from being involved in forced labor; offers recommendations for improving legal regulation regarding the implementation of the principle of prohibition of forced labor.

Key words: substantiation of labor law, labor Code, forced labor, protection of rights, employment contract, worker.

Милена Миловна Стошевски

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Stoshevskimm@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: Статья посвящена вопросам организации отдельных мероприятий по охране труда в религиозной сфере. Отмечается, что значительные изменения в институте охраны труда не коснулись особенностей работы в религиозных организациях. Предлагается принять меры к конкретизации нормативных положений с целью повышения уровня гарантий для соответствующей категории работников.

Ключевые слова: трудовые отношения, религиозные организации, охрана труда, условия труда, работник, работодатель.

Российская Федерация – светское государство, согласно статье 14 Конституции¹. При этом в стране сохраняется дань традициям и уважительное отношение к религии. Государство воздерживается от вмешательства в дела религиозных объединений, но создает условия для того, чтобы последние осуществляли свою деятельность в рамках закона и были равны перед ним с целью сохранения стабильности общественных отношений и сохранения порядка. Законодатель постарался в пределах допустимого урегулировать правоотношения, которые складываются с участием религиозных организаций, в том числе в сфере труда.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2009. 21 января Ст.67. (первоначальная редакция текста документа)

В соответствии со статьей 24 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ¹ религиозные организации в случаях, предусмотренных их уставами, заключают трудовые договоры с работниками. На граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам, распространяется законодательство Российской Федерации о труде. При этом законодатель предоставляет религиозным организациям гораздо больше свободы по решению вопросов, связанных с трудовыми правоотношениями, в сравнении с иными работодателями (Фахрутдинова, 2011:1). Поскольку, как упоминалось ранее Россия, – это светское государство, то государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций. В связи с этим многие вопросы их функционирования решаются путем применения религиозных уставов и внутренних установлений (Демиденко, 2022:68). Это обуславливает ряд ограничений для реализации норм трудового законодательства и тем самым ставит некоторые категории работников в уязвимое положение.

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации² охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Необходимость формирования системы охраны труда заключается в приоритете сохранения жизни и здоровья работников, а также обеспечения права каждого работающего на справедливые и комфортные условия труда (Мацкевич, Приженникова Буянова, 2022:366).

В рамках охраны труда проводится такое мероприятие, как специальная

1 Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465 (первоначальная редакция текста документа)

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 259 (первоначальная редакция текста документа)

оценка условий труда, которая необходима для выявления вредных или опасных факторов производственной среды и их влияния на работников в процессе их трудовой деятельности на рабочем месте. В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О специальной оценке условий труда»¹ от 28.12.2013 № 426-ФЗ специальная оценка условий труда не проводится в отношении условий труда надомников, дистанционных работников и работников, вступивших в трудовые отношения с работодателями – физическими лицами, или с работодателями – религиозными организациями. Представляется, что исключение в отношении религиозных организаций весьма рисковое решение. Такой подход допускает ситуацию, когда рабочее место работника не будет соответствовать требованиям охраны труда, а работодатель, не обладая достоверной информацией об условиях труда, не сможет принять соответствующих мер. Отсутствие мероприятий контроля за рабочими местами в части вредных и опасных факторов среды может повлечь за собой развитие у работника различного вида болезней или значительного ухудшения состояния здоровья по вине работодателя (Корючина, 2017:82).

Законодатель исключил проведение оценки условий труда у надомников и дистанционных работников по причине сложности и порой невозможности проведения такого рода мероприятия. Исключен в данном случае и контроль работодателя за состоянием рабочего места. Однако в религиозных организациях ситуация совсем иная. По большому счету нет оснований, которые могли бы как-то препятствовать проведению специальной оценки условий труда. При этом здания, в которых находятся религиозные организации и совершаются религиозные обряды, не всегда имеют необходимое отопление, освещение и т.д., данный факт явно может поставить под угрозу жизнь и здоровье работника, это лишает работника права работать в комфортных и безопасных условиях.

Очевидно, что в рассматриваемом вопросе присутствует правовой пробел в

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О специальной оценке условий труда" // Российская газета. N 295, 30.12.2013. Ст. 27.

трудовом законодательстве (Жильцов, 2008:67), вызванный отсутствием специальной нормы, которая бы регулировала проведение оценки условий труда в религиозных организациях. Данную норму можно было бы включить в Трудовой кодекс Российской Федерации, а именно в главу 54, а на уровне специального правового регулирования, а именно в Федеральном законе «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ, следовало бы решить вопросы специфики проведения специальной оценки условий труда в религиозных организациях. В частности, такая специфика объясняется особенностями посещения отдельных мест совершения религиозных обрядов, совершением обрядов на выезде или в мобильных пунктах и т.п.

Таким образом, с целью обеспечения наиболее полной реализации прав граждан на безопасные условия труда требуется придерживаться баланса между автономией религиозных организаций и правами человека в сфере труда. Имеет смысл предусмотреть более четкие нормы регулирования трудовых отношений с работниками религиозных организаций. Объективно, вмешательство государства, к примеру, в вопросах охраны труда, необходимо для защиты не только работников, заключивших трудовой договор с религиозными организациями, но также и для священнослужителей.

Библиографический список

1. *Демиденко Т.П.* Нетипичные источники трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
2. *Жильцов М.А.* Отдельные виды дефектов трудового права и способы их преодоления // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 18. С. 67-71.
3. *Корючина И.А.* Особенности охраны труда работников, занятых у работодателей – физических лиц и в религиозных организациях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.
4. Трудовое право: Учебник для бакалавриата / *О.В. Мацкевич, А.Н. Приженникова, А.В. Буянова.* — М.: Прометей, 2022. — 570 с.
5. *Фахрутдинова Т.М.* Особенности регулирования труда работников

религиозных организаций // Национальные приоритеты России. 2011. № 1 (4).
С. 93-96.

Milena M. Stoshevsky

Ural State Law University

Russia, Yekaterinburg

e-mail: Stoshevskimm@yandex.ru

PECULIARITIES OF CARRYING OUT INDIVIDUAL LABOR PROTECTION MEASURES IN RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Abstract: The article is devoted to the organization of individual labor protection measures in the religious sphere. It is noted that significant changes in the Institute of Labor Protection did not affect the specifics of work in religious organizations. It is proposed to take measures to specify the regulations in order to increase the level of guarantees for the relevant category of employees.

Key words: labor relations, religious organizations, labor protection, working conditions, employee, employer.

Анастасия Евгеньевна Твердохлебова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Tverdohlebova-Nastya.ru@yandex.ru

Елизавета Алексеевна Чайка

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: chaykaelizaveta2903@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье определяются и анализируются проблемы и перспективы реализации законодательной инициативы об упрощении процедуры трудоустройства подростков. В частности, анализируются плюсы и минусы исключения необходимости получения согласия органов опеки и попечительства при заключении трудового договора с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет.

Ключевые слова: трудовая правосубъектность, несовершеннолетний работник, работодатель, трудоустройство, трудовой договор

«Выдающиеся личности формируются не посредством красивых речей, а собственным трудом и его результатами». А. Эйнштейн.

Сегодня большое влияние на становление личности оказывает наличие возможности для человека самореализоваться в жизни. Найти ту деятельность, которая не только позволит приблизиться к успеху, но и будет приносить

удовольствие – вот то, что по-настоящему ценно. Именно поэтому человек с ранних лет начинает искать то занятие, которому захочет посвятить жизнь.

В настоящее время, в условиях быстро развивающейся цифровизации и модернизации общества у несовершеннолетних все раньше появляется желание трудоустроиться.

По общему правилу трудовая правосубъектность возникает у лиц с 16 лет согласно ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ). Однако сознание людей под воздействием глобализации, в новых экономических условиях очень разнится с сознанием девушки или юноши, к примеру, 20 века. У несовершеннолетних нашего времени и прошлого века совершенно разное мировосприятие, мировоззрение. У современных детей раньше складываются устойчивые взгляды на мир, большинство обладает развитым уровнем правосознания. Поэтому среди молодых людей так актуален вопрос трудоустройства.

Согласно исследованию, проведенному в 2021 году Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) об отношении населения и отдельных целевых аудиторий к студенческим отрядам как направлению трудового воспитания молодого поколения страны, 91% школьников старших классов хотели бы подрабатывать во время летних каникул¹. По данным исследований Общероссийского народного фронта и Российского движения школьников также отмечается готовность 9 из 10 подростков начать работать до 18 лет². Представленные статистические данные говорят о том, что подростками от 14 до 17 лет востребована трудовая деятельность.

Следует согласиться с А. Е. Сухаревым, считающим, что «ТК РФ,

1 Статистический анализ, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/studotrjady-segodnja>. (дата обращения: 15.04.2023).

2 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет» №231551-8 от 09.11.2022 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/231551-8>. (дата обращения: 15.04.2023).

предусматривая особенности регулирования труда отдельных категорий работников, содержит дифференцированные (специальные) нормы трудового права. Данные нормы воздействуют на такие трудовые отношения, которые также следует рассматривать обособленно в силу особенностей их правового регулирования. В этом плане нужно отдельно выделять трудовые отношения работников в возрасте до 18 лет» (Сухарев, 2014:12). Очевидно, что при трудоустройстве такой категории работников возникает ряд сложностей, таких как, например, получение согласия от органа опеки и попечительства, согласия родителей, прохождение обязательных предварительных медицинских осмотров. Даже при наличии огромного желания стать работником дети до 16 лет сталкиваются с немалым количеством ограничений и барьеров в трудоустройстве.

09.11.2022 в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 231551-8 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет»¹ (далее - законопроект). По мнению инициаторов законопроекта, выраженному в пояснительной записке, его главная цель заключается в совершенствовании трудового законодательства в части возможности совмещения получения образования и трудовой деятельности молодежи, а также обеспечение реализации плана мероприятий по реализации Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года².

Несмотря на то, что законопроект еще не принят (по состоянию на 04 апреля 2023 г. он принят только в первом чтении), уже сейчас у различных специалистов и простых обывателей складываются противоположные мнения

1 Проект Федерального закона № 231551-8 от 09.11.2022 «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/231551-8>. (дата обращения: 15.04.2023).

2 Пояснительная записка к проекту федерального закона от 09.11.2022 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/231551-8>. (дата обращения: 15.04.2023).

относительно его содержания.

Будет ли реализация предложений по облегчению процедуры трудоустройства несовершеннолетних с 14 лет оправдана? Для того чтобы ответить на данный вопрос, считаем необходимым проанализировать изменения, которые предусмотрены в законопроекте.

Одно из предложений касается исключения согласия органа опеки и попечительства при заключении трудового договора с несовершеннолетним. Предполагается, что исключение будут составлять только социально незащищенные категории несовершеннолетних – дети-сироты, а также дети, оставшиеся без попечения родителей.

Данное положение содержится в ст. 63 ТК РФ, которая гласит, что с письменного согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, либо с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы.

На данный момент статья содержит два обязательных к исполнению условия для трудоустройства несовершеннолетнего: 1) согласие одного из родителей (попечителя); 2) согласие органа опеки и попечительства. В связи с этим возникает вопрос: не усложняют ли такие условия процедуру трудоустройства? Или же наличие таких условий является вполне обоснованным?

Нельзя не отметить, что если получение согласия от органа опеки и попечительства требуется обязательно, то в случае с родителями, будет достаточно получить согласие лишь одного родителя (представителя). Кроме того, если другой родитель возражает против заключения трудового договора, необходимо учитывать мнение самого несовершеннолетнего и органа опеки и

попечительства¹.

Необходимость получения согласия органа опеки и попечительства, обусловлена тем, что с его помощью, законодатель стремится уберечь детей от злоупотребления со стороны работодателя, а также самих родителей.

К сожалению, неоспорим тот факт, что в некоторых ситуациях родители могут принуждать к труду своих несовершеннолетних детей, что нередко происходит в неблагополучных семьях. Родители возлагают на детей обязанность содержания семьи, а также ограничивают их в распоряжении собственным заработком. В данной ситуации согласие органов опеки и попечительства крайне необходимо для избежания подобных ситуаций, поскольку позволит не только мониторить ситуацию, но и контролировать ее изнутри.

Злоупотребление со стороны работодателей также не исключается, ведь несовершеннолетние работники зачастую еще не имеют четкого представления о том, какие права у них есть и не могут защитить себя самостоятельно от ущемления и умаления своих прав. По мнению А. В. Лыкасовой, «каждый работодатель заинтересован в том, чтобы у него работали исключительно те лица, которые в силу своих профессионально-квалификационных и личностных качеств были бы способны к выполнению определенных должностных обязанностей» (Лыкасова, 2012:19). Следовательно, работодателя в первую очередь будет интересовать результат работ и только потом сам несовершеннолетний работник.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что согласие органов опеки и попечительства является необходимым составным элементом при принятии несовершеннолетнего на работу. Данное положение несомненно защищает несовершеннолетнего работника от неправомерных действий как самого работодателя, так и родителей.

Важно заметить, что положение о согласии органов опеки и

¹Пункт 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 №1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Рос. газ. N 27. 2014 7 февр.

попечительства сохраняется в законопроекте в части трудоустройства детей-сирот. Таким образом, ч. 3 ст. 63 ТК РФ будет гласить так: «трудоустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется с согласия органа опеки и попечительства, которое предоставляется работодателю в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг в течение 5 дней с момента получения от работодателя соответствующего заявления». Так, законодатель защищает детей-сирот и возлагает контроль за соблюдением их прав и свобод на органы опеки и попечительства, тем самым обеспечивая им безопасное во всех смыслах положение.

Рассматривая положительные аспекты согласия органов опеки и попечительства при трудоустройстве несовершеннолетних, необходимо сказать о том, что таким образом законодатель обеспечивает контроль за деятельностью несовершеннолетних, а также за их воспитанием в семье. Так как в настоящее время согласие органов опеки и попечительства является необходимым условием для трудоустройства несовершеннолетних, то при обращении несовершеннолетнего для получения согласия, несомненно это может вызвать подозрение со стороны данного органа. Могут возникнуть такие вопросы, как: почему ребенок решил пойти работать; могут ли родители обеспечить семью должным образом; как воспитываются дети в семье; каким социальным статусом обладают родители детей; в каких условиях содержатся дети? И это не закрытый перечень вопросов. В данном случае, такое условие при приеме на работу несовершеннолетнего, как согласие органов опеки и попечительства, позволяет осуществлять контроль за неблагополучными семьями, обеспечить защиту детям, нуждающимся в такой защите, а также предотвратить ущемление прав несовершеннолетних работников. Обращение ребенка в органы опеки и попечительства для получения согласия при заключении трудового договора является своеобразным «звоночком» для данного органа. Он начинает осуществлять проверку условий жизни и воспитания детей, а также положения родителей в обществе и размера их

дохода.

Согласие органов опеки и попечительства играет важную роль и для предупреждения злоупотребления со стороны работодателя. Таким образом, данный орган осуществляет контроль и за работодателем, после принятия им на работу несовершеннолетнего работника с учетом таких условий как: 1) труд должен быть легким, без вреда для здоровья ребенка; 2) работа должна быть не в ущерб освоению школьной программы, а если ребенок еще получает общее образование, то работать он может только в свободное от учебы время; 3) перед заключением трудового договора несовершеннолетний гражданин должен пройти обязательный медицинский осмотр, и в дальнейшем проходить его каждый год до совершеннолетия; 4) нельзя привлекать несовершеннолетнего к работе с вредными и опасными условиями труда, подземным работам и устанавливать испытательный срок, а также нельзя брать ребенка на работу, которая может причинить вред здоровью или нравственному развитию; 5) для несовершеннолетних должно быть установлено сокращенное рабочее время: до 16 лет - не более 24 часов в неделю, от 16 до 18 лет - не более 35 часов в неделю. При совмещении работы с учебой в школе, колледже или училище рабочее время ребенка должно быть сокращено не менее чем вдвое. При этом рабочая смена детей от 14 до 15 лет не может превышать 4 часа, от 15 до 16 лет - 5 часов, от 16 до 18 лет - 7 часов. При совмещении работы с учебой продолжительность смены сокращается для детей от 14 до 16 лет - до 2,5 часа, от 16 до 18 лет - до 4 часов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что согласие органов опеки и попечительства является необходимым и особенно важным при заключении трудового договора с несовершеннолетним работником. Обращение в данный орган для получения согласия, не должно исключаться из списка основных условий для трудоустройства подростков.

В настоящее время одним из обязательных условий для принятия на работу несовершеннолетнего является также прохождение предварительного медицинского осмотра (Хохлов, 2022:283-285). Таким образом, законодатель

стремится предотвратить причинение вреда здоровью и нравственному развитию ребенка. В подростковом возрасте у ребенка формируются не только физиологические особенности организма, но и личностные качества, которые будут необходимы ему в будущем. Поэтому мы считаем, что прохождение медицинского осмотра, является особенно важным этапом при заключении трудового договора. Так, с его помощью можно выявить психологические и физические особенности несовершеннолетнего работника, подобрать для него наиболее оптимальные условия труда, а это в свою очередь, является немаловажным фактором для увеличения эффективности труда. Кроме того, прием на работу несовершеннолетних без прохождения предварительного медицинского осмотра может повлечь привлечение работодателя к административной ответственности по ч. 3 ст. 5.27.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ). Об этом свидетельствует сложившаяся судебная практика¹.

Согласно законопроекту предлагается изложить ч. 2 ст. 266 ТК РФ в следующей редакции: «в случае предоставления лицом в возрасте до восемнадцати лет результатов профилактических медицинских осмотров, проведенных в установленном порядке не ранее чем за один год до приема на работу, прохождение предварительного медицинского осмотра не является обязательным». Если данные результаты профилактических медицинских осмотров отсутствуют, то обязательные медицинские осмотры осуществляются за счет средств работодателя. Указанные положения могут иметь положительное значение для несовершеннолетнего работника в том случае, если он несвоевременно и не постоянно проходит медицинские осмотры. Тогда у несовершеннолетнего появляется возможность пройти медицинский осмотр за счет средств работодателя в установленное время и в определенном порядке. В таком случае он может не проходить медицинские осмотры самостоятельно, а делать это исключительно при необходимости – для заключения трудового

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска Мурманской области от 13.11.2018 по делу № 12-905/2018. Документ опубликован не был. Доступ из системы sudact.ru.

договора.

Цель данного изменения может заключаться и в наделении определенной свободой работодателя. Таким образом у него исчезает обязанность в проведении обязательного медицинского осмотра для несовершеннолетних работников, и остается лишь в исключительных случаях, которые были названы ранее.

Также инициаторы законопроекта предлагают добавить в ст. 266 ТК РФ новую часть следующего содержания: «Лица, указанные в абзаце втором статьи 63 настоящего Кодекса (а именно: лица, получившие общее образование и достигшие возраста пятнадцати лет, лица, достигшие возраста пятнадцати лет и в соответствии с федеральным законом оставившие общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или отчисленные из указанной организации и продолжающие получать общее образование в иной форме обучения), заключившие трудовой договор на временные (на период каникул) работы для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью, и без ущерба для освоения образовательной программы, принимаются на работу по результатам диспансерного наблюдения и выданного по его результатам документа о состоянии здоровья и возможности осуществления легкого труда».

Главной целью данной поправки будет выступать возможность освобождения работодателя от необходимости проведения за свой счет обязательного медицинского осмотра несовершеннолетних работников, если у таких работников уже имеется результат профилактического медицинского осмотра (диспансеризации) незначительного срока давности.

На сегодняшний день подростки, не достигшие возраста 18 лет, должны пройти обязательный предварительный медицинский осмотр. Без него процедуру по трудоустройству запустить нельзя.

Возможность заменить медицинский осмотр диспансеризацией будет иметь свои плюсы. Такое изменение позволит снизить расходы работодателя на оплату медицинского осмотра, стоимость которых в разных субъектах РФ

может достигать 6000 тыс. руб. Кроме того, такое решение не будет снижать желание работодателей трудоустроить несовершеннолетних работников, ведь процедура трудоустройства таких работников и без того сложная. На сегодняшний день, согласно исследованию «Ценности современных подростков. Ожидание работодателей», проведенному порталом НН.ru и проектом «АРТ личность» 61% работодателей видят сложности при трудоустройстве несовершеннолетних из-за юридических рисков, а 32% по указанной причине не нанимают таких работников¹.

Поскольку поправкой предусматривается заключение трудовых договоров именно на временные работы (на период каникул), работы для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью, то, как представляется, отсутствие медицинского осмотра не будет критично, ведь работа будет предполагать лишь легкий труд и не усугубит или не навредит здоровью несовершеннолетних работников.

Обсуждая предлагаемые изменения в ТК РФ, необходимо сказать и о том, как будет осуществляться контроль за их исполнением. Законодатель в качестве предмета федерального контроля за соблюдением трудового законодательства по-прежнему закрепляет соблюдение работодателями требований трудового законодательства и иных нормативно правовых актов, содержащих нормы трудового права. Однако важно заметить, что надзор будет более серьезным. Несовершеннолетние работники становятся менее защищенными в сфере трудоустройства. Таким образом, необходимо ужесточить контроль за осуществлением и сохранением их прав со стороны работодателей.

Кроме того, в законопроекте обращается внимание на тот факт, что проверка соблюдения работодателями требований трудового законодательства в отношении работников в возрасте до 18 лет возможна лишь на основании заявлений, жалоб и иных сообщений о нарушении трудовых прав, поданных

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет» №231551-8 от 09.11.2022 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/231551-8>. (дата обращения: 15.04.2023).

самими работниками или их законными представителями. Данное положение предлагается внести в новую редакцию ч. 2 ст. 353 ТК РФ. Думается, что несмотря на то, что несовершеннолетние работники нашего времени во многом отличаются от подростков 20 века, это не дает абсолютных гарантий исключить возможность введения их в заблуждение относительно осуществления их трудовых прав. С этой точки зрения, правильно говорить о незащищенности несовершеннолетних работников. Нельзя не согласиться с мнением О. В. Щербаковой, считающей «нередким злоупотребление работодателем своим положением как наиболее сильной стороны в трудовых правоотношениях» (Щербакова, 2018:118).

В частности, это подтверждается действующей практикой контрольно-надзорных мероприятий, предусматривающей усиленный контроль соблюдения трудового законодательства при трудоустройстве несовершеннолетних. Зачастую соответствующая проверка инициируется сразу после официального трудоустройства несовершеннолетнего, даже в отсутствие жалоб со стороны участников трудовых отношений.

Важным фактором, определяющим статус несовершеннолетних, является их неориентированность в трудовом праве. Поскольку несовершеннолетний работник только начинает свой путь в трудовой деятельности, он еще не имеет того багажа знаний и достаточного опыта, необходимых для осуществления трудовых навыков. Подросток, даже имея общие представления о трудовом праве, не разбирается в тонкостях трудового законодательства и, как правило, самостоятельно не может отстоять свои трудовые права перед недобросовестным работодателем. Следует согласиться с Ю. А. Кучиной, считающей, что «трудовое законодательство закрепляет общие подходы к реализации права на информацию и не адаптировано под особенности личности работника» (Кучина, 2021:36). Нередки также ситуации, когда в силу своей неопытности и недостаточного количества знаний несовершеннолетний работник не всегда понимает, в отношении чего имеет право подать жалобу на работодателя. Именно поэтому, представляется, что контроль со стороны

государственной инспекции труда должен быть более строгим, а проверки – более тщательными. Это позволит предотвратить безнаказанное злоупотребление работодателями своего положения относительно несовершеннолетних работников.

Подводя итог размышлениям, следует сделать вывод, что изменения неоднозначно повлияют на процесс трудоустройства несовершеннолетних. Как и в любой другой ситуации, это может вызвать как негативные отклики со стороны общества, так и положительные. Согласно Официальному отзыву Правительства РФ от 13.12.2022 на проект федерального закона № 231551-8 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части вопросов регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет: Законопроект не противоречит актам более высокой юридической силы, в том числе Договору о Евразийском экономическом союзе. Правительство Российской Федерации поддерживает законопроект при условии его доработки. А именно: 1) сохранить в предлагаемой законопроектом редакции части третьей статьи 63 Трудового кодекса Российской Федерации согласие попечителя на трудоустройство несовершеннолетнего; 2) исключить предоставления согласия органа опеки и попечительства на трудоустройство несовершеннолетнего в электронном виде посредством использования Единого портала государственных и муниципальных услуг, поскольку это потребует дополнительного выделения средств федерального бюджета; 3) предлагается также исключить из законопроекта положения, предусматривающие утверждение рекомендаций по определению работ, рекомендуемых для применения труда, так как перечень работ, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет, в настоящее время определен Правительством Российской Федерации; 4) положения законопроекта о порядке проведения медицинских осмотров несовершеннолетних при трудоустройстве необходимо скорректировать с учетом норм Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; 5) кроме того, подлежат исключению положения законопроекта, связанные с установлением

особенностей осуществления государственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, поскольку вопросы порядка проведения контрольных мероприятий не являются предметом трудового законодательства.

С одной стороны, принятие законопроекта, вероятно, будет способствовать повышению уровня трудоустройства несовершеннолетних граждан, а также оптимизации кадровых процессов работодателя. С другой стороны, может сложиться определенная судебная практика, исходя из которой, мы сможем сделать вывод, что внесение изменений отрицательно повлияет на сферу трудовой деятельности несовершеннолетних работников. В том и другом случае, это будет зависеть от исполнения и соблюдения норм трудового права, как работником, так и работодателем.

Библиографический список

1. *Хохлов Е. Б.* и др. Трудовое право России в 2 т. Том 2: учеб. / отв. Ред. Е. Б. Хохлов, В. А. Сафонов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С. 283-285.
2. *Сухарев А. Е.* Актуальные проблемы российского трудового права. монография / А. Е. Сухарев. Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. 12 с.
3. *Лыкасова А. В.* Право работодателя на информацию о соискателе // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». № 2. 2012. 19 с.
4. *Щербакова О.В.* К вопросу о понятии психологического насилия (моббинга): социально-психологический и трудовправовой аспекты // Вестн. Омского ун-та. Сер. 4: «Право» 2018. 118 с.
5. *Кучина Ю.А.* О некоторых проблемах реализации работниками права на информацию // Кадровик. 2021. № 11. С. 34-39.

Anastasia E. Tverdohlebova
UralStateLawUniversity

named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: Tverdohlebova-Nastya.ru@yandex.ru

Elizaveta A. Chayka
UralStateLawUniversity
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: chaykaelizaveta2903@gmail.com

FEATURES OF EMPLOYMENT OF UNDERAGE WORKERS: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LABOR LEGISLATION

Abstract: This article discusses the problems and perspectives of an innovative draft about reducing the age of the labor capacity. It explores how the decision about reducing the age of the labor capacity influences on young people through the prism of modern economy, conditions of developing digitalization and modernization of society. It analyzes pros and cons of elimination of the need to obtain the consent of the tutelage and guardianship authorities to enter into a contract with a person, who has general education and who has attained the age of 14 years old.

Keywords: labor capacity, an employee who is a minor, employer, employment, draft law, employment contract.

Анна Андреевна Тудвасева

Уральский государственный юридический

университет имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ann.tudvaseva@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ: ЗАКОНОДАТЕЛЬ ИЛИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬ

Аннотация: Статья посвящена роли и значению актов Конституционного Суда РФ для регулирования трудовых отношений. Анализируются полномочия данного органа, виды актов, им принимаемые, а также мнения ученых относительно признания данных актов источником трудового права. Проводится анализ сравнения признаков, которыми обладают нормы права, с признаками, присущими итоговым решениям Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: акты высших судебных органов, итоговое решение Конституционного Суда, Конституционный Суд Российской Федерации, знаковые решения Конституционного Суда в трудовом законодательстве, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, источник российского права.

В российской судебной системе высшим судебным органом конституционного контроля является Конституционный Суд Российской Федерации. Легальное определение данного понятия мы находим в статье 1 ФКЗ от 21.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации», в котором Конституционный Суд определяется как высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного

судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации¹. Конституционный Суд РФ принимает 4 вида актов: постановления, заключения, определения, решения по вопросам организации его деятельности.

Актуальность темы исследования состоит в том, что акты, принимаемые Конституционным Судом РФ, имеют огромное значение и в сфере трудового права: его правовые позиции зачастую становятся основанием принятия судами того или иного решения. В научной литературе в качестве источника предлагается рассматривать постановления, в которых воплощены такие полномочия суда, как проверка конституционности законов, подзаконных актов, договоров и т.д., разрешение споров о компетенции, а также толкование федеральной Конституции (Кокотов, Саликов 2022:54).

Так, в 2021 году из пятидесяти пяти принятых Конституционным Судом РФ постановлений два из них связаны с проверкой конституционности норм ТК РФ². В 2020 году из пятидесяти принятых Конституционным Судом РФ постановлений пять касаются проверки конституционности положений ТК РФ, ФЗ от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», ФЗ от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»³. Данные за прошедший 2022 год оказались таковы: из 49 постановлений, принятых Конституционным Судом РФ 7 были относилась к проверке на конституционность норм ТК РФ, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 N 350-ФЗ, Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, Федерального закона от 17

1 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/

2 Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2020 год // URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2020.pdf.pdf

3 Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2021 год // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=701910>

декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области», Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федерального закона «О специальной оценке условий труда»¹.

Подводя небольшой итог, можно говорить о том, что Постановления выносятся Конституционным Судом РФ по вопросу толкования Конституции, проверке конституционности, разрешению споры о компетенции между государственными органами или должностными лицами.

Несмотря на то, что правовые позиции Конституционного суда РФ активно применяются судами при разрешении споров, актуальным в науке и практике последнее время остается вопрос: Конституционный Суд толкует или создает нормы права?

Данный вопрос связан с тем, что в последнее время встречаются случаи, когда Конституционный Суд РФ не просто дает толкование нормы права, а фиксирует в Постановлении временную норму, которая должна применяться до внесения изменений в законодательство.

Например, Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2020 N 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.М. Четыза»². Законодателем после вынесения данного итогового решения, были внесены поправки, о которых в резолютивной части указал Конституционный Суд, а именно: «она не содержит указания на сроки обращения в суд с требованием о

1 Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2022 год // URL:http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2022.pdf

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2020 N 35-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.М. Четыза" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357300/

компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых (служебных) прав в тех случаях, когда требование о компенсации морального вреда заявлено в суд после вступления в законную силу решения суда, которым нарушенные трудовые (служебные) права восстановлены полностью или частично».

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2018 N 45-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Трофимовой»¹. После принятия данного Постановления Минтруд подготовил поправки в Трудовой кодекс, согласно которым при ликвидации юридического лица работнику предлагается выплачивать среднемесячный заработок в двукратном размере (а в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностях – в трехкратном). Также вносятся изменения в ст. 64 Гражданского кодекса. Ее дополняют положением, уточняющим, что все выплаты работникам необходимо рассчитать до ликвидации компании. Это станет гарантией того, что по истечении полугода, в случае нетрудоустройства после увольнения, работник сможет получить причитающуюся ему выплату, равную средней заработной плате².

Это примеры тех Постановлений, благодаря которым уже были внесены изменения в ТК РФ, но это далеко не разовая практика Конституционного Суда, буквально меньше года назад было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 N 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова»³, где в

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2018 N 45-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Трофимовой" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314000/

2 Минтруд изменит Гражданский и Трудовой кодексы по предписанию КС // URL: <https://pravo.ru/news/209191/>

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 N 32-П "По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314000/

резоллютивной части решения указано, что до внесения изменений законодательство будут действовать нормы прописанные в данной части.

В мотивировочных частях Конституционный суд РФ дает разъяснения по порядку применения оспариваемого закона или иного нормативно-правового акта, чтобы исключить нарушение конституционных прав граждан вследствие его неправильного применения, истолковывает конституционно-правовой смысл оспариваемых законоположений, исключая иное их истолкование в правоприменительной практике (Кононкова, Баданина 2017: 45).

В этой связи представляется необходимым определиться, являются ли выработанные судом правила поведения нормами права.

Для полноты картины стоит обратиться к мнениям ученых и юристов о роли итоговых решений в сфере трудового законодательства.

По данной теме существует множество мнений ученых и юристов, их можно разделить на три позиции касательно вопроса роли высших судебных органов в законодательной деятельности государства.

Представитель Петербургской школы трудового права Е. Б. Хохлов акты нормативного толкования высших судебных инстанций и вовсе называет «судебными нормативными правовыми актами», доказывая, что они содержат все необходимые признаки нормативного акта.

С.А. Иванов рассматривает, как источник права только ту часть судебной практики, которая содержит постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. М.В. Молодцов, С.Ю. Головина отождествляют решения судов по конкретным делам с судебными прецедентами, констатируя, что судебные прецеденты в российской правовой системе источниками права не являются. Авторы указывают на тот факт, что постановления Конституционного Суда РФ по вопросам толкования Конституции РФ, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ по разъяснению вопросов

судебной практики обладают всеми признаками источника права (Демиденко, 2022 :103).

Сторонники непризнания актов Верховного и Конституционного суда источниками права исходят из положений Конституции РФ, согласно которой этот суд наряду с разрешением дел, отнесенных к его компетенции вправе также давать толкование Конституции и разъяснения по вопросам судебной практики. Данную позицию занимает В. А. Свечкаренко. По мнению автора, если суды будут обязаны следовать предписаниям высших судебных инстанций, фактически роль законов будет сведена к минимуму. Той же точки зрения придерживается Бошно Светлана Владимировна. В ее статье высказана следующая позиция: «Соответственно, даже объективно полезные, но новаторские по отношению к законодательству положения высших судебных органов, не являются легитимными. Законодатель не должен изобретать новые нормы, ему надо брать готовые решения, которые уже отработаны практикой» (Бошно, 2015:13).

Компромиссную позицию занимают М. В. и А. М. Лушниковы (Головина, Лютов 2022:54), по мнению которых судебная практика может быть отнесена к источникам трудового права, но не в полном объеме, а лишь в части. «Речь идет о правоположениях нормативного характера (интерпретационные нормы), иначе ее называют руководящей судебной практикой, и о судебных решениях в отношении признания нормативных актов недействующими (недействительными) в рамках судебного нормоконтроля». Теоретики права идут еще дальше и говорят о судебском праве, источниками которого называют судебные прецеденты, постановления, определения, разъяснения высших судебных инстанций.

Еще в 1998 г. судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев указывал на то, что «...решения судов представляют собой появление судебного права,

развитие которого крайне необходимо для российской правовой системы в целях преодоления позитивистских подходов»¹.

Для собственного анализа воспользуемся определением нормы права, данным в учебном пособии «Теория государства и права» под редакцией профессора В.Д. Перевалова, дано следующее определение: норма права – общеобязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников (Перевалов 2022: 205).

Из данной дефиниции следует, что норма права обладает следующими признаками:

- 1.Общеобязательность
- 2.Наличие объективированной формы выражения
- 3.Наличие правил поведения, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений
- 4.Наличие правил поведения, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение
- 5.Издание в установленном законом порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией, должностным лицом
- 6.Возможность применения мер принуждения за нарушение содержащихся в нем правил (Ведешкина, 2022:48).

В статье 6 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», мы находим следующие признаки нормы права, которыми обладают нормы права, а именно:

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 N 19-П "По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации" // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/315210804fae2d0bdac68289c6b6195f33432d47/

обязательность и наличие правил поведения, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение.

Благодаря статье 125 Конституции РФ, где говорится что только Конституционный суд может принимать итоговые решения по определенным вопросам, которые не могут входить в компетенцию никакого другого суда в системе российского законодательства, мы выводим следующий признак нормы права: издание в установленном законом порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией, должностным лицом.

Объективной формой выражения итоговых решений Конституционного Суда РФ являются: определение, заключение, постановление, решения по вопросам организации его деятельности, это указано в статье 71 Федеральном Конституционном законе №1.

Что касается вопроса о наличии правил поведения, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Здесь мы можем говорить о том, что в компетенцию Конституционного входит признание нормативных актов, несоответствующим Конституции РФ, что влечет их отмену.

Единственное, каким признаком нормы права не обладают итоговые решения Конституционного Суда, является отсутствие возможности применения мер принуждения за нарушение содержащихся в нем правил.

Может ли судебный орган создавать нормы права, учитывая тот факт, что судебная власть отделена от иных ветвей? На мой взгляд, это возможно, потому что на данный момент, например, итоговые решения Конституционного Суда РФ обладают практически всеми признаками нормы права, за исключением возможности применения мер принуждения за нарушение содержащихся в нем правил. А этим признаком они смогут обладать только тогда, когда законодатель признает их официальным источником Российского права.

В этой связи возникает вопрос, а не повлечет ли это нарушение существующей системы сдержек и противовесов? Безусловно, законодателю

нужно будет отрегулировать этот момент, но благодаря этому будет ускорен процесс восполнения пробелов в законе, что улучшит существующие законодательство. Конечно, эту функцию выполняет непосредственно законодательная ветвь власти, но многие нормы могут ждать несколько лет пока уполномоченный орган внесет изменения в законодательство, как например в Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 N 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова»¹. С момента вынесения решения прошел практически год, а изменения еще не внесены в ТК РФ, а если бы полномочиями внесения соответствующих «исправлений» обладал судебный орган, то существующей нормы, которая не соответствует конституционности, уже бы не было в действующем законе. Но важное примечание, такими полномочиями безусловно можно наделять только высшие судебные органы, такой как например Конституционный Суд, но далеко не все судебные инстанции.

Поведем итог, на основе данных мнений и фактов в существующей теории и практике, не смотря на сложность и неоднозначность вопроса, представляется, что Постановления Конституционного Суда, можно считать источником. Видится, что есть основания для легального закрепления данных актов в числе источников трудового права. Безусловно есть и вопросы, которые необходимо будет решить до того как, внести данные изменения, как например отрегулировать систему сдержек и противовесов, что бы не рушить эту самую систему и иные проблемы и вопросы которые встанут перед законодателем при внесении данных изменений в законы Российской Федерации. Но уже на данный момент Конституционный Суд РФ играет важную роль в разрешении трудовых споров при формулировании правовых позиций, которые если не радикально, но значительно меняют существующие трудовое законодательство.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 N 32-П "По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422352/ (Дата обращения: 01.04.2023)

Библиографический список

1. Теория государства и права учебник / отв. ред. *В.Д. Перевалов*. – 5 -е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА - М, 2023. 552 с.
2. Конституционное право России : учебник / отв. ред. *А.Н.Кокотов, М.С. Саликов*. – 2-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 496 с.
3. *Головина С.Ю., Лютов Н.Л.* Верховный Суд Российской Федерации – законодатель в сфере трудового права? // Журнал российского права 2022 Т.26 №10 С.52-67.
4. *Бошно С.В.* Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства 2015 №2 С. 7-22.
5. *Ведешкина Т.П.* Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» 2022. №1 С.47-55.
6. *Кононкова Н.В., Баданина А.С.* Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник АмГУ. 2017. №78. С. 42-47.
7. *Демиденко Т.П.* Нетипичные источники российского трудового права: автореферат дис. канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2022. 224 с.

Anna A. Tudvaseva
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of the Prosecutor's Office
Ekaterinburg, Russia
e-mail: ann.tudvaseva@yandex.ru

**THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION:
LEGISLATOR OR LAW ENFORCEMENT OFFICER**

Abstract: The article is devoted to the role and significance of the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation for the regulation of labor relations. The author analyzes the powers of this body, the types of acts adopted by it, as well as the opinions of scientists regarding the recognition of these acts as a source of labor law. The analysis of the comparison of the features possessed by the norms of law with the features inherent in the final decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is carried out.

Keywords: acts of the supreme judicial bodies, the final decision of the Constitutional Court, the Constitutional Court of the Russian Federation, landmark decisions of the Constitutional Court in labor legislation, Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the source of Russian law.

Полина Антоновна Филимонова

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: polina.filimonova.an@mail.ru

РОЛЬ ПИСЕМ И РЕКОМЕНДАЦИЙ РОСТРУДА И МИНТРУДА В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: существуют различные подходы в отношении применения писем и рекомендаций федеральных органов исполнительной власти в качестве источника права. В последнее время, такие акты, неоднократно применяются в регулировании трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений. На примере разного рода писем и рекомендаций в статье предпринята попытка определить их природу, виды, особенности применения.

Ключевые слова: письма федеральных органов исполнительной власти, рекомендации федеральных органов исполнительной власти, трудовые отношения, источник трудового права, нормативный правовой акт.

Исходя из статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), регулирование трудовых отношений осуществляется в соответствии с трудовым кодексом и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, к числу которых относятся и акты федеральных органов исполнительной власти, - в том числе Министерства труда и социальной защиты РФ (далее - Минтруд), а также Федеральной службы по труду и занятости (далее - Роструд). Головина С. Ю. выделяет Минтруд как главного разработчика нормативных актов в сфере труда (Головина, Кучина

2014: 40).

Между тем, помимо нормативных правовых актов, данные органы также издают письма и рекомендации, которые признаками нормативных правовых актов не обладают, однако все чаще применяются в регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Так, например, практически в каждом информационном письме присутствует фраза: «Мнение по вопросам, содержащимся в письме, не является разъяснением и нормативным правовым актом». Как отмечает Т.П. Демиденко, на практике многие суды всё чаще, вынося решение по вопросам касающихся трудовых споров, ссылаются на мнения ведомств (Демиденко, 2022: 4). Исходя из этого, необходимо разграничить виды писем и рекомендаций федеральных органов исполнительной власти по содержанию.

К первой группе можно отнести письма Минтруда и Роструда, дублирующие трудовое законодательство. По своему содержанию такие письма не направлены на уточнение действий субъектов обращений в ведомства. Данная категория писем не имеет практического смысла, но все же существует в правоприменительной практике. Примерами таких актов являются: письмо Минтруда России от 26 декабря 2017 г.¹ и письмо Роструда от 19 мая 2020 г.². В этих письмах сообщается об обязанности работодателя проводить индексацию оплаты труда, в соответствии с ТК РФ и ответственности за нарушение норм трудового законодательства, в соответствии с КоАП. Содержание данных рекомендаций отражает мнение, которое полностью совпадает с нормами трудового права, закрепленных в ТК РФ. Таких писем

1 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 декабря 2017 г. № 14-3/-1135 О штрафе, предусмотренном за не проведение индексации заработной платы работников в порядке и в сроки, установленные в коллективном договоре // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71759920/#review>. (дата обращения: 10.04.2023)

2 Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 19 мая 2020 г. № ПГ/24272-6-1 Об ответственности за не проведение индексации оплаты труда работников организации, повлекшее выплату заработной платы в неполном объеме // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74243604/> (дата обращения: 10.04.2023)

множество, например, письмо Минтруда от 8 апреля 2022 г¹. Исходя из содержания письма, работодатель определяет систему оплаты труда в компании самостоятельно – закрепляет ее в локальных актах (ст. 135 ТК РФ). Письмо также не несет в себе информацию, направленную на разъяснение норм ТК РФ, а лишь дублирует нормы трудового законодательства, но не противоречит им. С другой стороны, факт копирования ТК РФ нельзя отнести к действиям негативного характера, поскольку это является мнением ведомства, и оно может полностью соответствовать нормам трудового законодательства, помимо того, наличие большого количества запросов в Минтруд и Роструд по разъяснению той или иной нормы порождают необходимость существования таких писем.

В отдельную группу можно выделить одинаковые письма, которые дублируются из года в год. Пример письма, которое не содержит нововведений: письмо Роструда от 20 октября 2022 г². о заключении договора полной материальной ответственности работников. Такие же положения есть в письме Минтруда от 17 ноября 2020 г³. и письме Роструда от 19 октября 2006 г⁴. Существование идентичных писем и рекомендаций может объясняться тем, что органы несут функцию по информированию в вопросах соблюдения норм трудового законодательства, а повторяющиеся письма служат в роли напоминания для работников и работодателей.

Вторым видом являются письма, противоречащие ТК РФ. Например, в

1 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 апреля 2022 г. N 14-1/ООГ-2292 Об установлении организацией системы оплаты труда // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404719219/>. (дата обращения: 10.04.2023)

2 Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 20 октября 2022 г. № ПГ/25413-6-1 О заключении договора о полной индивидуальной материальной ответственности с системным администратором // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405606251/>. (дата обращения: 10.04.2023)

3 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 ноября 2020 г. № 14-2/ООГ-17024 О заключении договора о полной материальной ответственности // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74954586/>. (дата обращения: 10.04.2023)

4 Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 19 октября 2006 г. N 1746-6-1 О материальной ответственности работника // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050211/>. (дата обращения: 10.04.2023)

письме от 09 апреля 2020 г¹. Минтруд пришел к выводу, что временная нетрудоспособность в связи с карантином не является основанием для продления или перенесения отпуска. В соответствии с этим письмом, работнику было отказано в выплате пособия по временной нетрудоспособности в связи с пребыванием на карантине, с чем суд не согласился, поскольку данное положение письма противоречит нормам ТК РФ и иным федеральным законам, которые устанавливают возможность получения и размер такой выплаты. Еще одним примером, являются письма разъясняющее, как поступать, - в случае задержки заработной платы. В одном из пунктов данного разъяснения акцентируется внимание на том, что – «необходимо направить работодателю (его представителю) заявление с требованием выплатить заработную плату». Непонятно, на основании каких норм трудового права работник обязан писать заявление о выплате ему заработной платы, притом, что в ТК РФ не предусмотрен претензионный порядок, который был бы обязательным досудебным этапом. Согласно положениям письма Минтруда от 9 сентября 2022 г², оформление отношений с лицами, проживающими за рубежом, по трудовым договорам противоречит законодательству и влечет серьезные риски для российского рынка труда. А также заключение трудового договора о дистанционной работе с гражданином для осуществления трудовой деятельности за пределами Российской Федерации не допускается. В ТК РФ нет прямого запрета на оформление трудового договор с дистанционным работником, проживающим за границей. Однако, могут возникнуть трудности из-за того, что на территории другого государства могут действовать иные нормы трудового законодательства и порядок удаленной работы. На сегодняшний день судебная практика по таким спорам еще не сформировалась.

1 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 апреля 2020 г. N 14-2/В-393 О продлении (перенесении) ежегодного оплачиваемого отпуска, совпавшего с периодом временной нетрудоспособности в связи с карантином. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73834607/>. (дата обращения: 10.04.2023)

2 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 сентября 2022 г. № 14-2/ООГ-5755 Об оформлении с гражданином РФ трудовых отношений в целях осуществления дистанционной (удаленной) работы за границей // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405275293/>. (дата обращения: 10.04.2023)

В третью группу можно выделить письма, имеющие позитивное значение, а именно действительно разъясняющие существующие нормы права. Ведешкина Т. П. отмечает: в 2020 году на начальном этапе развития эпидемии коронавируса (SARS-CoV-2 COVID-19) в указах Президента РФ появлялись новые термины, которые были разъяснены в актах Минтруда и Роструда (Ведешкина, 2022: 48). Однако, в нормах трудового законодательства не содержатся полномочия Президента непосредственно затрагивающие вопросы институтов рабочего времени и отдыха (Ведешкина, 2020: 126). В соответствии с ТК РФ, работника можно оформить по внутреннему совместительству для работы на время, когда он свободен от своих основных обязанностей. Письмо Роструда от 16 сентября 2022 г.¹. трактует нормы ТК РФ и дает разъяснение в отношении вопроса о возможности заключения трудового договора о внутреннем совместительстве на время перерыва для отдыха и питания, в течение которого работник свободен от исполнения обязанностей по основному месту работы. Как отмечает Головина С. Ю. «тенденция к отступлению от канонов трудового законодательства может усилиться с передачей дополнительных полномочий в сфере регламентации труда – органам исполнительной власти» (Головина, Раманкулов, Томашевский, 2020: 28). В недавнее время, нас всех коснулась ситуация, связанная с проведением частичной мобилизации, Минтруд дал разъяснения по этому поводу, в письме от 16 мая 2022 г.². Работодатели — аккредитованные IT-компании могут освободить своих работников от службы в армии. Для этого необходимо отправить списки таких работников в Минцифры. В Минтруде считают, что предварительно работодатель должен получить письменное согласие работника на передачу его персональных данных и тем самым предварительно уведомить

1 Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 16 сентября 2022 г. № ПГ/23067-6-1 О заключении трудового договора о работе по внутреннему совместительству на время перерыва для отдыха и питания // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405318133/>. (дата обращения: 10.04.2023)

2 Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 мая 2022 г. № 16-1/ООГ-1915 Об информировании работодателем сотрудника о включении его в список граждан на получение отсрочки от призыва на военную службу // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404514177/>. (дата обращения: 10.04.2023)

работника о том, что его включили в список. Это письмо содержит важные разъяснения для работодателей, имеет положительное значение, а также содержательное объяснение насчет информирования сотрудника.

На сегодняшний день не установлен статус и порядок применения писем и рекомендаций федеральных органов исполнительной власти, из-за чего возникают разногласия в части принятия решений судами. Исходя из анализа судебной практики, зачастую суды не соглашаются с мнением федеральных органов исполнительной власти, однако, существуют случаи, когда письма и рекомендации применяются судами в качестве источника права, не являясь при этом нормативно-правовыми актами. Следовательно, нельзя отрицать того, что в России формируется фактического регулирования трудовых отношений письмами и рекомендациями федеральных органов исполнительной власти.

Библиографический список

1. *Ведешкина Т. П.* К вопросу о реализации полномочий Президента РФ в трудовых отношениях // Эволюция российского права : Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30 апреля 2020 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020. С. 126-127.

2. *Ведешкина Т.П.* Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды: // Журн. рос. права 2022 №1. С. 48.

3. *Головина С. Ю., Раманкулов К. С., Томашевский К. Л., Хасенов М. Х.* Трудовое право и социальное обеспечение в государствах ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19: опыт Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России // Журн. рос. права. 2020. №4. С. 28.

4. *Головина С. Ю., Кучина Ю. А.* Трудовое право: учеб. / под общ. ред. С. Ю. Головиной 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 40 с.

5. *Демиденко Т. П.* Нетипичные источники российского трудового права:

дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 224 с.

Polina A. Filimonova

Ural State Law University

named V.F.Yakovleva

Institute of Prosecutors office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: polina.filimonova.an@mail.ru

THE ROLE OF LETTERS AND RECOMMENDATIONS OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES IN REGULATING LABOR RELATIONS

Abstract: there are different approaches regarding the application of letters and recommendations of federal executive authorities as a source of labor legislation. Recently, these acts have been repeatedly applied in the regulation of labor and other directly related relations. The paper considers examples of letters and recommendations that allow us to determine their legal nature, and as a result - to differentiate them by content.

Keywords: labor legislation, letters, recommendations, labor relations, source of law, regulatory legal act.

Александра Витальевна Филина

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт права и предпринимательства

Екатеринбург, Россия

e-mail: filina120@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕССЕНДЖЕРОВ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемные вопросы осуществления электронного взаимодействия между сторонами трудового договора посредством мессенджеров. Анализируется допустимость использования переписки из мессенджера в качестве доказательства в делах по индивидуальным трудовым спорам, их легитимность как одного из способов электронного документооборота.

Ключевые слова: работник, работодатель, мессенджеры, электронная почта, электронный документооборот, дистанционные работники.

Развитие информационного общества сопровождается появлением различных технологий, которые направлены на улучшение жизни людей и упрощение их коммуникаций. Одной из них являются мессенджеры-программы обмена сообщениями в реальном времени посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». С помощью данных программ общение становится мгновенным и оперативным в сравнении с иными средствами связи. Соответственно, в современных условиях мессенджеры в силу своего удобства используются в различных целях: общение, распространение новостей, обмен данными относительно

совершаемых сделок между контрагентами и другое.

Больше трети своей жизни человек проводит на работе, поэтому распространение технологий в процессе организации труда является вполне обоснованным. Использование мессенджера позволяет в сравнении с предыдущими годами в более оперативной форме разрешать вопросы, связанные с работой. Многие компании специально для этой цели создают корпоративные чаты. По вопросам же относительно конкретного работника могут вестись и индивидуальные чаты с работодателем.

Мессенджеры в силу своей разнонаправленности выступают в качестве средства доказывания в гражданском процессе, также можно предположить, что они являются аналогом электронного документооборота в связи с тем, что уже предусмотрены законодательством как иная форма взаимодействия для отдельной категории работников (дистанционные работники). Данный тезис и будет поэтапно раскрыт далее.

На данный момент в судебной практике по делам, связанным с индивидуальными трудовыми спорами, есть случаи, в которых в качестве доказательств по делу использовались переписки из мессенджеров. Например, в деле, связанном с расторжением трудового договора, суд встал на сторону работника, который с помощью переписки из мобильного приложения Whatsapp доказал факт злоупотребления работодателем своим правом при оформлении расторжения трудового договора, а именно неправомерное удержание трудовой книжки и документов, связанных с работой¹. При этом стоит отметить, что переписка была признана допустимым и достаточным доказательством в совокупности с иными представленными доказательствами. В Определении Шестого кассационного суда от 14.05.2020 по делу № 2-2766/2019² суд также учел данное доказательство в совокупности со

1 Решение Индустриального районного суда г. Барнаула от 20 января 2020 г. № 2-101/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. № 88-10258/2020 по делу № 2-2766/2019. Документ опубликован не был. Доступ из системы СПС «Контур.Норматив».

свидетельскими показаниями.

В другом же деле¹ суд ввиду отсутствия иных доказательств по делу пришел к выводу, что смс-переписка является недопустимым доказательством наличия трудовых отношений, поскольку напрямую не подтверждает наличие фактических трудовых отношений. Данная позиция была поддержана и в деле, связанном с восстановлением на работе².

Соответственно, можно сделать вывод, что переписка в мессенджерах рассматривается судами только в качестве косвенного доказательства. Поэтому она может иметь силу допустимого доказательства именно в совокупности с иными имеющимися по делу подтверждающими материалами. Работникам и работодателям необходимо учитывать данное свойство переписки при использовании ее в качестве инструмента доказывания. Поэтому в данном случае невозможно не согласиться с Тумановым А. А., который говорит о том, что в таких случаях суд фактически руководствуется своими внутренними убеждениями и познаниями в области информационных технологий. Знания об электронных способах взаимодействия в конкретной правоприменительной ситуации могут быть ошибочными. Электронное взаимодействие в трудовых отношениях должно быть урегулировано таким образом, чтобы обеспечить их стабильность и предсказуемость оценки в случае возникновения правового спора (Туманов, 2018:5-6).

Официальной формой электронного взаимодействия работодателя и работника в настоящее время является специализированное программное обеспечение (система электронного документооборота) и электронная почта (может быть личной у работника или корпоративной) (Головина, Зайцева, 2022: 247-249).

Так, в 2021 году в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК

1 Решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 января 2019 г. № 2-150/2019. Документ опубликован не был. Доступ из Базы судебных и нормативных актов «Судебные и нормативные акты РФ».

2 Решение Ясногорского районного суда от 12 ноября 2019 г. № 2-552/2019. Документ опубликован не был. Доступ из Базы судебных решений и нормативных актов «Судебные и нормативные акты РФ».

РФ) был добавлен ряд статей, посвященных электронному документообороту в сфере трудовых отношений, в которых было дано как понятие электронного документооборота в сфере трудовых отношений, так и перечислены виды систем, при помощи которых он может осуществляться. В соответствии с ч. 1 ст. 22.1 ТК РФ под электронным документооборотом понимается создание, подписание, использование и хранение работодателем, работником или лицом, поступающим на работу, документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе, за исключением случаев, предусмотренных ст. ст. 22.1-22.3 ТК РФ. Таким образом, как справедливо указывается в научной литературе, электронный документооборот представляет собой так называемый «безбумажный документооборот» с использованием компьютерных информационных систем, специальных каналов передачи и электронных архивов (Коржук, Попов, Воробьева, 2021: 45-47).

На данный момент ТК РФ разграничивает понятия электронного документооборота и взаимодействия с работодателем посредством электронного документооборота. Это можно заметить на примере ч. 6 ст. 22.1 ТК РФ - создание, подписание и представление работодателю электронных документов, а также получение от работодателя электронных документов и ознакомление с ними (далее - взаимодействие с работодателем посредством электронного документооборота) осуществляются работником или лицом, поступающим на работу, путем использования: единой цифровой платформы «Работа в России» или информационной системы работодателя. Таким образом, если у работодателя действует электронный документооборот (цифровая платформа «Работа в России» или информационная система работодателя), то и взаимодействие осуществляется посредством действующей системы. Данное толкование приведенной нормы исключает возможность применения мессенджеров или электронной почты.

При этом уже в ч. 10 ст. 22.3 ТК РФ содержится упоминание о возможности направления заявления о выдаче документов, связанных с работой, или их заверенных надлежащим образом копий посредством

письменной формы, направления через информационную систему работодателя или по адресу электронной почты работодателя. То есть, в данной норме уже допускается использование электронной почты как иного средства для направления заявления о выдаче документов при использовании электронного документооборота. Такое положение может быть связано с тем, что в определенных ситуациях нужно действовать оперативно, и быстрее будет связаться с работодателем именно посредством электронной почты.

Но с введением норм, касающихся электронного документооборота, возникают коллизии общей и специальной нормы главы 49.1 ТК РФ (будет рассмотрено дальше). Оставление нормы главы 49.1 ТК РФ только для дистанционных работников до 2021 г. было не совсем правильным, так как во взаимодействии между работником и работодателем уже складывалась иная практика (Серова, 2021:265-266). При этом в данной главе закрепляется более широкий круг документов и способов взаимодействия, чем в ст. 22.3 ТК РФ.

Так, в ТК РФ есть случай, когда допускается использование иных форм электронного взаимодействия. В силу специфики труда определенных категорий работников, а именно дистанционных работников, в соответствии с ч. 2 ст. 312.3 ТК РФ в иных случаях взаимодействие дистанционного работника и работодателя может осуществляться путем обмена электронными документами с использованием других видов электронной подписи или в иной форме, предусмотренной коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору и позволяющей обеспечить фиксацию факта получения работником и (или) работодателем документов в электронном виде. Таким образом, взаимодействие дистанционного работника и работодателя может осуществляться в иной форме, предусмотренной на локальном уровне, к которой могут относиться и мессенджеры.

Следовательно, возможность использования мессенджеров на локальном уровне обозначена в самом ТК РФ, но именно в отношении указанной ранее

категории работников. Регулирование такой возможности на локальном уровне является вполне логичным, если учитывать принцип сочетания централизованного и локального регулирования трудовых отношений (Туманов, 2018: 38-39).

При этом интересный момент такой возможности использования состоит в том, что в соответствии со ст. 312.4 ТК РФ время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время. То есть время, которое уделяется работником для ответа работодателю в мессенджерах должно включаться в рабочее время, так как имело место взаимодействие работника и работодателя. Представляется, что также логичным будет устанавливать определенный период времени на локальном уровне, в который работник может не взаимодействовать с работодателем (не отвечать на сообщения).

Соответственно, в Российской Федерации на данный момент не установлено право на отключение, при этом инициатива на его включение в ТК РФ была. Так, в первоначальной редакции законопроекта № 973264-7 о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях¹ предполагалось дополнить ст. 312.4 ТК РФ новыми частями о том, что работник не обязан отвечать на запросы работодателя, сделанные в любой форме, вне времени, установленного порядком взаимодействия. Также предлагалось установить в ст. 312.7 ТК РФ, что работник имеет право на неприкосновенность времени отдыха. Время взаимодействия работника с работодателем в период времени отдыха работника, включается в рабочее время. Но в действующей редакции ТК РФ в

¹ Законопроект № 973264-7 от 16 июня 2020 г. «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7> (дата обращения: 09.04.2023).

ст. 312.4 установлено, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время. Само же положение законопроекта № 973264-7 о праве работника на неприкосновенность времени отдыха (право на отключение) не было включено в ТК РФ.

Следовательно, данная норма должна была гарантировать работникам право на отдых и по своей идее воспроизводить Директиву ЕС о праве работников быть неподключенными (Лютов, 2021: 40-42).

Конечно, дистанционные работники в силу особенностей своего труда имеют определенную организацию рабочего времени, но не стоит забывать и про время отдыха, право на которое имеют все. Так, Лютов Н.Л. говорит, что несмотря на то, что данная норма (ст. 312.4 ТК РФ) дала основание полагать, что право на неподключение реализовано в новой редакции главы 49.1 ТК РФ, право на отключение для дистанционных работников пока не стало реальностью (Лютов, 2021: 41-42). Офман Е.М. считает, что нормы главы 49.1 ТК РФ (умолчание законодателя о праве работника на отключение) являются примером превалирования интересов работодателя, что приводит к нарушениям прав работников (Офман, 2021:27-28). К такому же выводу приходит Колесов Д.И., заключая, что право на отключение было принято в ограниченной формулировке в интересах работодателя (Колесов, 2022: 91-93).

Таким образом, многие авторы критикуют такое ограничение права на отключение в ТК РФ, так как это нарушает интересы работников и может привести к введению работодателем ненормированного рабочего дня в обход порядка привлечения работника к сверхурочным работам.

При этом проблема права на отключение имеется не только в России, но и в зарубежных странах, которые на данный момент имеют определенный опыт решения данной проблемы. Например, во Франции уже на протяжении нескольких лет предусмотрена обязанность для работодателей заключать соглашения с профсоюзами о праве работников на отключение от электронных коммуникаций после окончания рабочего дня; в Ирландии же существует право на отключение, которое включает в себя право не отвечать на коммуникацию,

запрет санкций за это и уважение к отдыху коллег (Колесов, 2022: 88-91).

Рассмотрев электронный документооборот, можно сделать вывод, что не корректно приравнивать к данному виду документооборота мессенджеры и электронную почту. Последние являются формами электронного взаимодействия (работник и работодатель вступают в коммуникацию по различным вопросам), соответственно, они не могут заменить целую систему документооборота, которая была специально урегулирована в законодательстве.

Для того чтобы показать нецелесообразность такого приравнивания мессенджеров к электронному документообороту можно провести их разграничение по наиболее важным критериям.

Во-первых, существует большое количество различных мессенджеров, которые на данный момент являются незащищенными, поэтому существует достаточно высокий риск сторонних атак (взлом аккаунта), что создает угрозу для работника и для работодателя. При электронном документообороте взаимодействие осуществляется посредством предусмотренных в ТК РФ систем, то есть внутренние информационные системы в любом случае должны быть оснащены защитой.

Во-вторых, в мессенджерах работник не всегда может давать работодателю обратную связь, при том, что существуют документы, с которыми работодатель должен ознакомить работника под роспись. Специально для электронного документооборота существует электронная подпись, которая в соответствии со ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об электронной подписи»¹ признается равнозначной собственноручной подписи. При использовании мессенджеров работник может не отвечать на сообщения и не совсем понятно будет ли действовать принцип согласия при молчании работника или нет. Если это не будет определено, то работник может говорить о том, что работодатель не ознакомил его с

¹ Об электронной подписи: Федер. Закон Рос. Федерации от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 апреля.

документом и тогда к ответственности привлекаться будет уже работодатель.

Следовательно, если бы мессенджеры приравнивались к способам обеспечения электронного взаимодействия на уровне трудового законодательства, то возникали бы определенные проблемы в области обеспечения безопасности или касательно подписания документов. Поэтому, думается, что мессенджеры могут являться хорошей формой для уведомления работника работодателем (или наоборот) о каких-либо изменениях или же для связи, если по-другому связаться не удастся. Но это возможно только в тех случаях, в которых не требуется использование определенных видов информационных систем и электронной цифровой подписи.

Таким образом, можно подвести итог, что массивную систему электронного документооборота мессенджеры на данный момент заменить не могут по ряду причин, но они входят в понятие электронного взаимодействия работника и работодателя. Это подтверждается тем, что в ТК РФ существует иная форма взаимодействия работника и работодателя для отдельной категории работников, то есть возможность их использования предусмотрена для регулирования на локальном уровне. Однако при использовании такого вида коммуникации необходимо учитывать интересы сторон и предусматривать время, в которое будет осуществляться взаимодействие. Соответственно, если учитывать, что мессенджеры являются формой электронного взаимодействия работника и работодателя, то представляется возможным включить их в ч. 10 ст. 22.3 ТК РФ наряду с уже установленными формами. При этом, чтобы не возникало коллизии между ч. 6 ст. 22.1 ТК РФ и ч. 10 ст. 22.3 ТК РФ (с учетом предлагаемого изменения) необходимо также в ч. 6 ст. 22.1 ТК РФ внести положения о том, что взаимодействие в рамках электронного документооборота может осуществляться посредством мессенджеров и электронной почты. Данное изменение обеспечит стабильность во взаимодействии работника и работодателя, а также внесет ясность в работу судебных органов при рассмотрении трудовых споров.

Библиографический список

1. Головина С.Ю., Зайцева Л.В. Электронный кадровый документооборот: от правового эксперимента к практике // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 241-256.
2. Колесов Д.И. Проблема права на отключение: европейский опыт // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 6. С. 85-96.
3. Коржук В.М., Попов И.Ю., Воробьева А.А. Защищенный документооборот. Часть 1: Учебно-методическое пособие / Рецензент: Арустамов С.А. - Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2021. - 67 с.
4. Лютов Н. Л. Новые нормы о дистанционном труде: решены ли старые проблемы? // Lex russica. 2021. Т. 74. № 6. С. 36-45.
5. Офман Е. М. Цифровая организация труда: прорыв в постиндустриальное общество? // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 3. С. 24-28.
6. Серова А.В. Электронный кадровый документооборот: история развития трудового законодательства // Стратегия правовых преобразований в сфере труда и социального обеспечения: перспективы десятилетия (VI Гусовские чтения): материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 22-23 июня 2021 г.) / Под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 262-269.
7. Туманов А. А. Электронное взаимодействие субъектов трудовых и непосредственно связанных с ними отношений: правовой аспект, дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 211 с.

Alexandra V. Filina

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Institute of Law and Entrepreneurship

Yekaterinburg, Russia

e-mail: filina120@yandex.ru

USE OF MESSENGERS BY EMPLOYEE AND EMPLOYER

Abstract: The article deals with current problematic issues of electronic interaction between the parties to the employment contract through messengers. The author analyzes the permissibility of using correspondence from the messenger as evidence in cases of individual labor disputes, their legitimacy as one of the methods of electronic document management.

Keywords: employee, employer, messengers, e-mail, electronic document management, remote workers.

Михаил Сергеевич Чуйкин

Уральский Государственный Юридический

Университет им. В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: chms200329@mail.ru

СКРЫТЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЕКТА НОВОГО ЗАКОНА О ЗАНЯТОСТИ

Аннотация: В статье автор рассматривает проблему существования скрытых трудовых отношений, вызывающих «прекариатизацию» пролетариата. Рассматривает вопрос о признании гражданско-правовых отношений трудовыми, анализирует дефинитивных нормы трудового права на предмет наличия в них пробелов. Отдельное внимание уделяет проблеме платформенной занятости и анализу проекта федерального закона о занятости населения. Предлагает пути решения названных проблем.

Ключевые слова: скрытые трудовые отношения, трудовые отношения, прекариат, занятость населения, платформенная занятость.

«Прекариат: новый опасный класс» - книгу с таким названием еще в 2011 году выпустил известный профессор-экономист лондонского университета Гай Стендинг (Стэндинг, 2014). В своем труде автор говорит о возникновении новой социальной прослойки, так называемого прекариата, определяя его в соответствии с Гегелевской философией, как «класс в становлении». Представляется, что такое определение является не совсем верным, поскольку нет, каких-либо четких и убедительных доказательств, говорящих, чем принципиально отличаются отношения прекариата к средствам производства от пролетариата или мелкого буржуа. По сути, в термине прекариат объединяются наиболее незащищенные слои пролетариата и части «мелкой буржуазии»,

которую составляют люди, хоть и имеющие в собственности средства производства, но использующие их не как предприниматели, а как рабочие с целью выполнения трудовой функции. Наиболее яркий пример – таксист, работающий на своей машине в таксопарке. Общими признаками их положения является то, что и те и другие сами выполняют все трудовые функции, что над каждым стоит работодатель или лицо, хоть юридически им не признанное, но фактически являющееся. Обычно термин прекариат толкуется расширительно, включая в него работников, которые не имеют постоянного места работы, часто сменяют его, занимаются в основном низко-квалифицированным трудом (Шуйкова, Щедрина, Денисова, 2017: 712; Тощенко, 2016). В данной работе под прекариатом будет пониматься та часть работников и приравненной к ним мелкой буржуазии, у которой отсутствуют или сильно ограничены те социально-правовые гарантии и права, которые доступны обычным работникам, работающим по трудовому договору. Другими словами, нами будет рассматриваться исключительно та часть работников, которая состоит в скрытых трудовых отношениях.

Под скрытыми трудовыми отношениями могут пониматься отношения, которым придана видимость, отличающаяся от объективной реальности, с целью ликвидации или ослабления правовой защиты.¹ Представляется, что приведенный термин хорошо описывает названное явление, однако делает это с некоторыми логическими неточностями: в определении следовало уточнить, что речь идет об отношениях именно в сфере труда, поскольку иначе под определения могут попасть те отношения, которые и не мыслятся под названной категорией.

Всего можно выделить несколько способов существования скрытых трудовых отношений: полное сокрытие факта трудовых отношений, исходящее от работника и/или работодателя, сокрытие трудовых отношений за счет

¹ Международная конференция труда. 91-я сессия. Доклад V Сфера трудовых отношений. Первое издание. Женева, 2003. URL: <https://www.ilo.org/public/russian/standards/reln/ilc/ilc91/pdf/rep-v.pdf>. (дата обращения: 10.04.2023).

заключения гражданско-правовых договоров, трудовые отношения с мнимым работодателем (Еремина, Бычкова, 2018: 75). Причем проблема разграничения трудовых и гражданско-правовых договор на данный момент становится актуальней с каждым годом, что подтверждается отсутствием единой судебной практики на этот счет (Балицкий, 2017: 41) Для преодоления всех этих случаев трудовой кодекс РФ содержит необходимый перечень средств, предусмотренных ст. 16, где основанием возникновения трудовых отношений признается фактический доступ к работе, а также ст. 19.1, устанавливающая возможность признания гражданско-правовых договоров трудовыми.

Казалось бы, данный набор правовых средств должен полностью помогать преодолеть названные факты сокрытия трудовых отношений. Однако если бы это было действительно так, то о данной теме не стоило бы и говорить. На самом деле, средства действительно представляются действенными, но существует обстоятельство их существенно ограничивающее – сама конструкция дефинитивной нормы, дающей определение понятию трудовых отношений. Закрепленная в статье 15 ТК РФ дефиниция, излишне сужает самую себя, оставляя за рамками часть тех отношений, которые фактически являются трудовыми, но за счёт добавления некоторых формальных критериев ими не признаются. Несовершенство правовых норм приводит к различному их толкованию, что в свою очередь приводит к противоречиям в судебной практике (Жильцов, 2008: 71).

Для примера несовершенства дефинитивной нормы приведем ставшую наиболее острым образом проблему не заключения трудовых договоров с курьерами, которые в период пандемии фактически получили наибольшее распространение. Так как различные платформы пытались скрыть факт наличия трудовых отношений тем, что, они не являются работодателями, а просто предоставляют услуги по поиску заказов независимым самозанятым и индивидуальным предпринимателям. Из-за чего люди, фактически являющиеся работниками, лишались бы тех гарантий, которые им дает трудовое законодательство, суды отказывали в признании данных отношений между

курьерами и платформами в качестве трудовых, поскольку подходили к толкованию норм формально и не пытались проанализировать саму сущность складывающихся отношений, ссылаясь на отсутствие правил внутреннего трудового распорядка обязательных для исполнения таксистами. Причем суды приводили в подтверждение своей позиции и то, что «работодатель» не предоставлял время на труд, отдых и отпуск как обоснование того, что отношения не являются трудовыми.¹

Зарубежная судебная практика пошла по другому пути. Суды европейских стран стали признавать отношения между людьми, работающими через платформу трудовыми (Звягинцева, 2018: 159-160).

Здесь стоит отдельно объяснить, почему отношения, возникающие посредством платформ, являются трудовыми. Существующие в ст. 15 ТК РФ формальные признаки трудовых отношений не являются определяющими, например, в статье в качестве признака выделяется обеспечение работодателем условий труда в соответствии с НПА, коллективными договорами и соглашениями, локальными актами и трудовым договором. Получается, по логике суда, если работодатель не обеспечивает эти условия, то работники не могут требовать их соблюдения, так как по конструкции нормы трудовыми их отношения не являются? Конечно, нет, работодатель будет нести ответственность в случае, если он не будет обеспечивать названные условия. Это опровергается и тем, что в случаях, когда гражданско-правовые договоры подменяют собой трудовые, лицо являющееся нанимателем не издает необходимые локальные акты, так как юридически он работодателем не является, однако в этом случае признания отношений трудовыми почему-то признается возможным. Таким образом, само по себе наличие обязательных локальных актов не должно являться обязательным условием признания отношений трудовыми.

Ключевым фактором, отличающим трудовые отношения от нетрудовых –

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2019 г. по делу № 33-53437/2019 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2023).

это наличие подчиненности между сторонами, на основе которой становится возможна экономическая эксплуатация подчиненного подчиняющим.

Если рассматривать уже приводимые примеры с платформами, то представляется возможным привести следующие аргументы в пользу того, почему данные отношения должны признаваться трудовыми.

Во-первых, то, что платформа участвует в ценообразовании и сама определяет цену проезда, доставки и т.д., причем вторая сторона на это повлиять никак не может.

Во-вторых, платформа отбирает тех лиц, с которыми она будет сотрудничать, а с которыми нет, в отличие от других публичных сервисов. В том числе требует документы, которые при заключении стандартных гражданско-правовых договоров не требуются, например, паспорт.

В-третьих, платформа получает процент дохода с каждого заказа, который осуществляет таксист, курьер и др., то есть, непосредственно осуществляет экономическую эксплуатацию лица им пользующегося.

В-четвертых, платформа сама распределяет клиентов и заказы, между ее пользователями и т.д.

Аргументов можно было привести и больше, однако, для вывода достаточно будет и названных. Основными признаками наличия трудовых отношений в данном случае следует понимать исполнение одной из сторон трудовой функции, подчиненность одной стороны другой, а также возможность одной из этих сторон на основе своего более выгодного положения осуществлять экономическую эксплуатацию.

Российский законодатель не мог не видеть данную проблему, и для решения вопроса платформенной занятости был создан проект закона «О занятости населения в Российской Федерации», который 15 марта 2023 года был принят в первом чтении. Ожидания от него были большими, поскольку предполагалось то, что он не только затронет проблему платформенной занятости, но и попытается решить ее.

Однако законодатель скорее пошел по пути отказа от решения проблемы,

поскольку в пункте 5 статьи 2 законопроекта выделил платформенную занятость в качестве отдельной категории, поставив ее в один ряд с samozанятостью. Законопроект, отказавшись от признания рассматриваемых отношений в качестве трудовых, тем не менее, попытался дать часть социальных гарантий, которые выражаются в виде помощи при борьбе с безработицей. Впрочем, в п. 6 настоящей статьи законодатель предусмотрел положение о том, что сама по себе платформенная занятость будет регулироваться федеральным законом, что оставляет надежду на то, что «работодателя» обяжут соблюдать трудовые гарантии и в отношении занятых на платформе. Хотя в действительности это представляется маловероятным, так как в таком случае не было бы смысла выделять данную группу в отдельную категорию.

Возможен и другой вариант, по которому законодатель признает если не все права работников, то хотя бы их часть, например, право на оплачиваемый отпуск, на оплату пособия по временной нетрудоспособности и т.д.

Представляется, что законодатель не должен уклоняться от решения названной проблемы. Поскольку отношения, складывающиеся между платформами и их пользователями, носят характер трудовых, он должен либо приравнять их к трудовым отношениям, либо закрепить хотя бы необходимую часть трудовых прав за платформеннозанятыми. В противном случае, создается ситуация, при которой компании начнут в большей степени отказываться от заключения трудовых договоров в пользу гражданско-правовых, что приведет к фактическому ущемлению трудовых прав граждан, завоеванных ими в долгой кровопролитной борьбе. Действие рождает противодействие – уже сейчас становятся нередкими забастовки курьеров и таксистов из компаний, название которых значения не имеет. Начало 2023 года было ознаменовано новой масштабной волной недовольства, только уже работников точек выдачи товаров, поставляемых через интернет-сервисы. Поэтому государство должно не игнорировать или просто признавать названную проблему, а пытаться, прежде всего, ее решить, чтобы защитить права и законные интересы граждан.

Есть несколько способов решения названной проблемы, первый - это либо изменить конструкцию нормы ст. 15 ТК РФ, таким образом, чтобы платформенная занятость приравнялась к занятости граждан, работающих по трудовому договору, либо же прямо признать в тексте закона рассматриваемые отношения в качестве трудовых. Возможен и другой вариант, связанный с расширением понятийной базы и с дальнейшим комплексным изменением ТК РФ, в связи с появлением новых терминов (Головина, 2000: 55) С нашей точки зрения это было бы наилучшим вариантом, но, учитывая текст законопроекта и при условии, что он будет принят без изменений, данный вариант становится нереализуемым.

Второй способ заключается в предоставлении людям, занятым через платформу, основных трудовых прав и гарантий, через принятия нового ФЗ, который бы установил их круг и в какой части они должны соблюдаться платформой.

Только защита прав и свобод граждан позволит обеспечить безопасность и стабильность российского общества. Признание платформенных отношений трудовыми или же закрепление основных гарантий и прав за платформеннозанятыми позволит достичь этих целей, воспрепятствует прекариатизации пролетариата, возникновению социальных конфликтов, забастовок и иных неблагоприятных последствий.

Библиографический список

1. *Балицкий К. С.* Влияние доктрины трудового права на формирование законодательной дефиниции понятия "трудовой договор" // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 3(99). С. 41-46.

2. *Головина С. Ю.* Проблема выбора терминов для обозначения понятий в трудовом праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 5(232). С. 49-59

3. *Еремина С. Н. Бычкова А. В.* "скрытые" трудовые отношения как основания существования "теневой" занятости: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО

регулирования // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Т. 5, № 3-4. С. 73-81.

4. *Жильцов М. А.* Отдельные виды дефектов трудового права и способы их преодоления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. С. 67-71.

5. *Звягинцева А. А.* Перспективы признания платформенной (цифровой) занятости трудовыми отношениями // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы I Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 13–14 мая 2022 года. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2022. С. 156-162.

6. *Стэндинг Гай.* Прекариат: новый опасный класс [Текст] / Гай Стэндинг; [перевод с английского Н. Усовой]. - Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 326.

7. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни / Ж. Т. Тощенко ; Институт социологии Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2016. – 399 с.

8. *Шуйкова В. М., Щедрина М. А., Денисова А. Я.* Прекариат как новый глобальный и опасный класс в стратификации общества // Студенческая наука Подмоскovie : материалы Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 25–26 апреля 2017 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – 711-713.

Mikhail S. Chuikin

Ural State Law University
named after V. F. Yakovleva
Russia, Yekaterinburg

e-mail: chms200329@mail.ru

HIDDEN EMPLOYMENT RELATIONSHIPS THROUGH THE LIGHT OF THE DRAFT NEW EMPLOYMENT LAW

Abstract: In the article, the author considers the problem of the emergence of hidden labor relations that cause the “precariatization” of the proletariat. Considers the issue of recognizing civil law relations as labor relations, analyzes the definitive norms of labor law for the presence of gaps in them. Particular attention is paid to the problem platform of employment and the analysis of the draft Federal Law on employment. Suggests ways to solve these problems.

Key words: earlier labor relations, labor relations, precariat, employment of the population, platform employment.

СЕКЦИЯ «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

УДК 340

Жанель Бекболатовна Абельбаева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: jabelbaeva@gmail.com

Виктория Романовна Гребенщикова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vgrebenshnikova15@gmail.com

МОШЕННИЧЕСТВО С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты совершения мошенничества с земельными участками, которые становятся все более актуальными в настоящее время. Анализируется один из распространенных видов мошенничества - незаконная перепродажа земли. Обсуждаются факторы, способствующие распространению обозначенных проблем. Предлагаются пути их решения, включая усиление контроля со стороны государственных органов, повышение информированности населения.

Ключевые слова: мошенничество, земельные участки, государственный земельный контроль, земельное законодательство.

Мошенничество с земельными участками - одна из распространенных проблем во многих странах, включая Российскую Федерацию. На сегодняшний

день многие стремятся приобрести земельный участок для жилой или коммерческой застройки, а также для сельского хозяйства или личного использования. Однако, мошенники часто используют эту потребность для своих корыстных целей, затрагивая не только отдельных граждан, но и бизнес-сектор. Совершение почти всех мошенничеств с земельными участками связано с подделкой документов и их дальнейшим использованием при заключении гражданско-правовых сделок. Оно может проявляться в разных видах, один из которых - это незаконная продажа земельных участков, иначе говоря, двойная продажа земельных участков, приводящая к потере денежных средств и прав собственности на землю у граждан.

Под двойной продажей земельных участков понимается процесс незаконной перепродажи земельных участков, которые уже были проданы другому покупателю. Чаще всего, мошенники, используя различные схемы, получают документы на земельный участок и продолжают его продавать, не сообщая об этом факте первому покупателю. При «двойной продаже» земельного участка, в большинстве случаев, складывается ситуация, при которой либо переход права собственности от продавца к одному из покупателей не регистрируется, либо не происходит надлежащей передачи продаваемого имущества (Кирина, 2021).

К факторам развития данного вида мошенничества относятся:

- Низкий уровень информированности и осведомленности среди потенциальных покупателей. Так, информация о собственнике не носит открытый характер. Внесенная поправка от 1.03.2023 г. в "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" устанавливает ряд обстоятельств, которые необходимо соблюсти, чтобы получить выписку о собственнике недвижимости. Например, наличие договора, сторонами которого являются заявитель и правообладатель или лицо, в пользу которого зарегистрированы ограничения или обременения; наличие предварительного договора, предметом которого является обязательство заключить в будущем

договор об отчуждении такого объекта заявителю¹. Теперь усложнилась возможность получить выписку о собственнике земельного участка.

- Недостаток контроля со стороны государственных органов. Это может быть вызвано различными причинами: ненадлежащего выполнения должностными лицами своих обязанностей, получения должностными лицами незаконных вознаграждений (Гонов, 2009:104-107). В таких условиях злоупотребления могут оставаться незамеченными, что приводит к увеличению количества двойных продаж земельных участков и ущербу для прав и интересов законных владельцев.

Так, в одном из судебных решений Верховный Суд Российской Федерации «пресек схему с двойной продажей земли». Фабула дела следующая. В 2019 году Макаров сообщил о приобретении у Беленького 13,5 га земли за 6 млн. руб. в 2011 году. У него была только копия договора купли-продажи земли. Беленький сообщил, что сделку они не смогли зарегистрировать, т. к. покупатель уезжал, поэтому он нашел нового. При этом Беленький постоянно хотел вернуть Макарову 6 млн. руб., но тот отказывался. Суды признали право собственности на землю за истцом, ссылаясь на копию договора купли-продажи земли, заключенного между Макаровым и Беленьким. Однако Верховный Суд Российской Федерации посчитал это нарушением, т.к материалы дела не содержали именно оригинала документа.

Помимо этого, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, отсутствовали сведения, что Макаров владеет землей, т. к. оплата по договору не является основанием возникновения права собственности на земельный участок².

¹ "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) //СПС «Консультант Плюс.»

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/d0a5ed36c365fdd1f7aedf220ccefc6c346f4cbd/#dst1149

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 27.10.2020 №48-КГ20-13-К7//СПС «Консультант Плюс.» http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1938708.

На сегодняшний день к моменту государственной регистрации привязано возникновение права собственности при отчуждении недвижимого имущества (Гонгало, 2021:448).

Представленное судебное дело еще раз доказывает, что необходимо точно соблюсти правило, установленное п.1 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации¹. Именно она является доказательством возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество. Государственная регистрация прав осуществляется посредством внесения в Единый государственный реестр недвижимости записи о праве на недвижимое имущество, сведения о котором внесены в Единый государственный реестр недвижимости, что устанавливается Федеральным законом Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости". В рассматриваемом судебном деле этого совершенно не было, что позволило осуществить собственнику повторную продажу земельного участка.

Для борьбы против мошенничества с земельными участками мы предлагаем следующие меры:

- Повышать информированность потенциальных собственников при покупке земельного участка об особенностях процедуры купли-продажи посредством проведения тщательной проверки оформления при купле-продаже земельного участка, как со стороны покупателя, так и со стороны продавца. Иначе наступят определенные лишения, предусмотренные соответствующей санкцией (Перевалов, 2023:347). Так, в п.1 статьи 66 Земельного Кодекса РФ установлено: "рыночная стоимость земельного участка устанавливается в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

соответствии с Федеральным законом Об оценочной деятельности¹." Это позволяет избежать слишком высокой или низкой оценки участка, что может спровоцировать двойную продажу, которые не смогут попасть в мошеннические схемы.

- Усилить контроль за сделками, связанными с земельными участками. Государственные органы могут проводить более тщательную проверку документов, связанных с продажей земельных участков, и создать более эффективный механизм их контроля. Необходимо более детально регламентировать действия государственных органов по регистрации сделок с земельными участками. А к правовой регламентации как практический (процессуальный) результат позволяют не только оптимизировать управленческую деятельность, но и сделать государственный аппарат более открытым, повысить его эффективность, установить строгий контроль качества управленческого процесса, повысить персональную ответственность исполнителей (Берг, Березина, 2022:36).

Таким образом, проблема мошенничества с земельными участками, а именно их двойной продажи, требует повышенного внимания со стороны лиц при приобретении земельного участка, поскольку они могут стать жертвами мошеннической системы.

Библиографический список

1. Берг Л.Н., Березина Е. А. Теория права: правовое воздействие и правовое регулирование : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2022. (Высшее образование). 394 с.

2. Гонгало Б.М. Гражданское право : учебник : в 2 томах. Том 1 / под ред. Б. М. Гонгало. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2021. 614 с.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

3. *Гонов М.А.* Особенности квалификации мошенничеств, совершаемых при осуществлении сделок с земельными участками // Вестник экономической безопасности. 2009. №4. С. 104-107.

4. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов, 5-е изд. перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023.552 с.

5. *Кирина А.* Двойная продажа недвижимости: проблемы правоприменения // Жилищное право. 2021. N 1. С.45-54.

Zhanel B. Abelbaeva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: jabelbaeva@gmail.com

Victoria R. Grebenshchikova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: vgrebenshhikova15@gmail.com

FRAUD WITH LAND PLOTS

Abstract: The article discusses the aspects of committing fraud with land plots, which are becoming more and more relevant at the present time. One of the most common types of fraud is analyzed - illegal resale of land. The factors contributing to the spread of these problems are discussed. Ways to solve them are proposed, including strengthening control by state bodies, raising public awareness.

Keywords: fraud, land plots, state land control, land legislation.

Дарья Андреевна Аксиненко

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: daria.aksinenko@gmail.com

Илья Александрович Новицкий

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: novitskiy.ilya@mail.ru

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье авторами рассмотрен такой правовой институт как «зеленая» экономика, который набирает популярность в современном обществе, что связано с нарастанием экологических проблем. Авторами сформулировано понятие «зеленая» экономика, рассмотрен процесс становления и внедрения данного института в экономическую действительность. Отдельное внимание уделено проблеме правового регулирования описываемого процесса в Российской Федерации. Переход к «зеленой» экономике позволит избежать экологического кризиса, который в настоящее время неизбежен.

Ключевые слова: зеленая экономика, экология, охрана окружающей среды, проект «Экология», экологические проблем.

Одной из важнейших задач человечества с момента начала индустриализации было выстраивание баланса производства и потребления,

при этом внимание экологической составляющей данного процесса фактически не уделялось. Главным в тот период было наращивание производственных мощностей, что привело к производственной революции и увеличению темпа индустриализации. Сегодня она достигла максимального уровня, при этом появились экологические проблемы, которые уже невозможно игнорировать. С каждым днем состояние окружающей среды все больше ухудшается, в результате чего создаётся реальная угроза разрушения природной экосистемы.

Российское государство «должно гарантировать безопасность в политической, экономической, социальной, экологической, оборонной и других областях, без чего невозможен переход страны к устойчивому развитию» (Перевалов, 2005: 72).

Для подтверждения экологических проблем, возникающих при осуществлении хозяйственной деятельности, на наш взгляд, стоит обратиться к Государственному докладу о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году.

В суммарный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, значение которого в 2021 г. составило 17207,7 тыс. т, что на 1,5% превышает показатель 2020 г., наибольший вклад внесли следующие виды экономической деятельности:

1. «добыча полезных ископаемых» – 6968,1 тыс. т или 40,5% от общего объема выбросов от стационарных источников;
2. «обрабатывающие производства» – 3679,5 тыс. т или 21,4%;
3. «обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» – 3061,3 тыс. т или 17,8%. добыча полезных ископаемых – рост на 3,2%;
4. «обрабатывающие производства» – снижение на 5,7%;
5. «обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» – рост на 5,9%;
6. «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – рост на 6,2%;

7. «транспортировка и хранение» – рост на 4,4%¹.

Для соблюдения баланса устойчивого экономического развития с сохранением окружающей среды России необходимо изменить подход к производству и преодолеть существующие экологические проблемы, возникшие из-за деятельности промышленных предприятий. Одним из таких решений является переход к «зеленой» экономике.

Эксперты Организации Объединенных Наций по охране окружающей среды (ЮНЕП) рассматривают «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение»².

Зарубежные авторы предлагают понимать под «зеленой» экономикой устойчивую систему развития экологии, экономики и общества. По мнению К. Буркарта, в системе «экология-экономика-общество» элементом, обеспечивающим ее стабильность, является экология, тогда как экономика представляет собой наименее устойчивый компонент данной системы. Существование данной системы же возможно только при доминировании экологической составляющей³.

Проведя анализ имеющихся дефиниций, «зеленую» экономику можно определить, как модель экономического развития, которая предполагает снижение негативного влияния хозяйственной деятельности на окружающую природную среду.

Первые упоминания о «зеленой» экономике появились еще 30 лет назад, когда в 1992 году на Конференции ООН «Планета Земля» был принят

¹Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2021/ (дата обращения: 15.03.2023)

²Зеленая экономика: справ. док. / ЮНЕП. // URL : http://web.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/ru_ge_employment.pdf (дата обращения: 26.02.2023)

³ Burkart K. How Do You Define the «Green» Economy? MNN [Электронный ресурс] // Mother Nature Network. // URL: <http://www.mnn.com/greentech/research-innovations/blogs/how-do-you-define-the-green-economy> (дата обращения: 26.02.2023)

Всемирный план действия «Повестка дня на XXI век». Причиной создания нового института экономического развития стала угроза невыполнения «целей развития тысячелетия», которые были сформулированы на Всемирном саммите ООН по устойчивому развитию в 2002 году¹.

Объясняется это тем, что современные производства связаны с постоянным использованием природных ресурсов и повышенным энергопотреблением, что в свою очередь вызывает ряд экологических проблем. Нехватка природных ресурсов и их истощение, загрязнение водных, земельных, воздушных и других элементов окружающей среды, утрата биологического разнообразия и это лишь часть проблем, с которыми столкнулось общество из-за увлечения объемами производства. Сложной проблемой также является сохранение баланса между состоянием окружающей среды и производством. Важно, решая существующие экологические проблемы, не подвергнуть окружающую среду новым рискам.

Возникла необходимость создания такого типа экономики, который бы повышал благосостояние людей, обеспечивая их возможностью трудиться, и при этом была безопасной для окружающей среды. Такой феномен и стали называть «зеленой» экономикой.

Теория «зеленой» экономики строится на нескольких базовых правилах:

1. невозможность полного расширения сферы влияния в ограниченном пространстве;
2. невозможность удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;
3. на Земле все является взаимосвязанным (Кучеров, Шибилева, 2014: 561).

«Зеленая» экономика включает в себя несколько направлений деятельности:

1. Внедрение и использование возобновляемых источников энергии. Это поможет сократить расходы на энергию, что не только улучшит состояние экологии, но и сделает энергию доступной для всех слоев населения. Также, по

¹Организация объединенных наций // URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (дата обращения: 26.02.2023)

мнению экологов, горючие ископаемые должны быть сохранены нами во избежание случаев существенного изменения климата.

2.Преобразование системы управления водными ресурсами, для эффективного перераспределения пресной воды. В настоящее время каждый шестой человек на планете испытывает нехватку пресной питьевой воды (Карманова, 2021: 64).

3.Совершенствование системы управления отходами. Так, в России мусорные полигоны занимают 4 млн. гектаров территории страны. Средняя плотность твердых коммунальных отходов по Саратовской области составляет 128 кг/м³; при численности населения Саратовской области 2,7 млн. чел. нормативный объем образования ТБО составляет 5 млн. куб. м/год; 30% этой величины приходится на город Саратов; на одного жителя города приходится 1 тонна ТБО в год (Павленко, 2019: 56).

4.Сохранение и эффективное управление экосистемами. Все многообразие видов деятельности человека в биосфере приводит к изменениям, направленность и степень которых принято называть экологическим кризисом (Кучеров, Шибилева, 2014: 561-563).

Говоря, о реализации «зеленой» экономики следует отметить, что для государства данное направление является приоритетным, об этом может свидетельствовать объявление 2017 года, годом экологии¹.

Для устойчивого развития экономических решений во взаимосвязи охраны окружающей среды необходимо создать достаточную правовую основу их функционирования (Круглов, 2006:617).

Требования по охране окружающей среды и меры, обеспечивающие их реализацию, содержатся в нормативных актах российского законодательства различного уровня. Прежде всего, правовые основы перехода к «зеленой» экономике заложены в Федеральном законе от 10.01.2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который регулирует экологические отношения,

¹О проведении в Российской Федерации Года экологии [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.23)

возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. В частности, в главе IV указанного федерального закона к мерам охраны окружающей среды экономического характера отнесены:

А) установление возмездности (платы) за негативное воздействие на окружающую среду; Возмещение возможно, как в денежной, так и в натуральной форме.

Б) предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством Российской Федерации;

В) поддержка предпринимательской, инновационной и иной деятельности (в том числе экологического страхования), которая направлена на охрану окружающей среды¹.

Важным является тот факт, что Российской Федерацией принято и ратифицировано множество международных актов, в том числе конвенций и договоров в области охраны окружающей среды. Одним из таких актов является договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29.05.2014, который предполагает координацию деятельности и поэтапное формирование единых и общих рынков энергетических ресурсов, которые, в том числе, направлены на внедрение экологических способов ведения экономической деятельности².

На федеральном уровне приняты документы, которые содержат комплексы мероприятий по охране окружающей среды, а также цели и планы РФ в данной

¹Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.23)

²О Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: договор Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 26.03.23)

сфере. В частности, утверждены Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г.¹.

В своих научных трудах юристы-экологи подчеркивают, что экология и экономика не могут существовать отдельно друг от друга, степень их взаимного воздействия огромна. При нужном уровне экологизации законодательства, в том числе норм экономической направленности, все возникающие на основе этих норм правоотношения будут отражать требования охраны окружающей среды, соответствовать законам развития природы (Воронин, Круглов, Рущицкая, 2021: 10).

На реализацию концепции «зеленой» экономики направлено и законодательство субъектов РФ.

Примером может являться Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года, которая была утверждена постановлением Правительства Московской области от 28 декабря 2018 г. № 1023/45, где концепция «зеленой» экономики отмечена в разделе, посвященном приоритетному направлению «Охрана окружающей среды и экология»². Так, в названном акте обосновывается необходимость осуществления мероприятий, направленных на стимулирование предприятий вкладывать средства в модернизацию производства (очистных сооружений, фильтров) в целях снижения негативного воздействия на окружающую среду, в том числе оказание финансовой помощи, развитие «зеленой» экономики, высоких технологий и альтернативных источников энергии (Игнатъева, 2023: 11 – 13).

В настоящее время для решения глобальных экологических проблем на территории России реализуется Национальный проект «Экология»,

¹Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ президента от 30.04.2012. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 28.02.23)

²Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Московской области от 28 декабря 2018 г. № 1023/45. // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.23)

включающий несколько федеральных проектов. Основными целями данного проекта являются:

Усовершенствование утилизации и переработки мусора. Разрабатывается новая система обращения с отходами, которая позволит к 2024 утилизировать почти 60% мусора, для сравнения в 2018 году было всего 7%.

1. Обезвреживание опасных отходов. Для этого к 2024 году построятся 7 комплексов для безопасной переработки. 4 из них заработают на базе бывших объектов по уничтожению химического оружия, их откроют в Саратовской, Кировской, Курганской областях и в Удмуртской Республике.

2. Обеспечение чистого воздуха. К 2024 году загрязнение воздуха станет ниже не менее чем на 20%, благодаря внедрению «чистого» транспорта, установление естественных «зеленых» фильтров.

3. Сохранение лесов. К 2024 году площадь лесовосстановления и лесоразведения достигнет 1554 тыс. га, количество выращенного посадочного материала составит 879 млн. шт., запас семян для лесовосстановления и лесоразведения – 360 тонн, а экономический ущерб от лесных пожаров снизится на 19,8 млрд. рублей по сравнению с 2018 годом¹.

«К 2030 году Россия вплотную подойдет к становлению "зеленой" экономики», - заявила заместитель председателя правительства РФ Виктория Абрамченко². Данные действия помогут сохранить окружающую среду и сохранить баланс между экономикой и экологией, а также решить возникшие социальные проблемы.

Поводя итог работы, стоит отметить, что внедрение концепции «зеленой» экономики позволит не только существенно улучшить состояние окружающей среды, но и увеличить производство за счет внедрения новых технологий. Однако на данном этапе необходимо обеспечить более детальное

¹Национальные проекты РФ // URL: https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya/likvidatsiya_svalok (дата обращения 28.02.23)

²Электронное издательство RGRU. URL: <https://rg.ru/2020/07/21/rossiia-vziala-kurs-na-razvitiie-zelenoj-ekonomiki.html> (дата обращения 28.02.23)

законодательное регулирование, которое позволило бы избежать пробелов и ускорить процесс становления данного вида экономики.

Библиографический список

1. *Воронин Б. А., Круглов В. В., Рущицкая О. А.* [и др.]. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России – Екатеринбург : Уральский государственный аграрный университет, 2021. – 152 с. – ISBN 978-5-87203-465-0. – EDN NWAWSX.

2. *Игнатьева И.А.* Понятие «"зеленая" экономика» в документах стратегического планирования // *Сельское хозяйство*. – 2023. – № 1. – С. 1 - 13. DOI: 10.7256/2453-8809.2023.1.39657 EDN: IUWNYA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39657

3. *Карманова А. А.* Глобальная водная проблема // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-vodnaya-problema> (дата обращения: 26.02.2023).

4. *Круглов В. В.* Проблема совершенствования водоохранной и водохозяйственной деятельности // *Водное хозяйство России*. 2006. Т. 7. № 6. С. 617.

5. *Кучеров А. В., Шибилева О. В.* Концепция «зеленой» экономики: основные положения и перспективы развития // *Молодой ученый*. - 2014. - № 4. - С. 561-563.

6. *Павленко А.И.* Проблема твердых бытовых отходов // *БМИК*. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tverdyh-bytovyih-othodov> (дата обращения: 26.02.2023).

7. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права. М.: Высш. образование, 2005. 384 с.

Darya A. Aksinenko
Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: daria.aksinenko@gmail.com

Ilya A. Novitsky
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: novitskiy.ilya@mail.ru

«GREEN» ECONOMY AS A FACTOR OF SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In the article, the authors consider such a legal institution as the "green" economy, which is gaining popularity in modern society, which is associated with the increase in environmental problems. The authors formulated the concept of "green" economy, considered the process of formation and implementation of this institution in economic reality. Special attention is paid to the problem of legal regulation of the described process in the Russian Federation. The introduction of a "green" economy will help to avoid the environmental crisis that is currently inevitable.

Keywords: green economy, economic security, environmental protection, Ecology project, environmental problems.

Фарида Фарруховна Бойлиева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: bff1103@mail.ru

Анастасия Максимовна Несветаева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: nesvetaevan@list.ru

ESG-ПРИНЦИПЫ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация: В научной статье исследуется вопрос о перспективах развития ESG-концепции в рамках работы предприятий, в деятельности которых одним из ресурсов выступает земля. Раскрывается содержание ESG-принципов с теоретической точки зрения, а также реализация их в практической деятельности. Используются примеры внедрения данной концепции предприятиями, и на основе приведенных примеров и доводов устанавливаются перспективы дальнейшего развития предприятий на рынке в условиях ее применения.

Ключевые слова: ESG-концепция, устойчивое развитие, компонент окружающей среды, мелиорация земель

Международные принципы ESG-концепции, основанные на трех взаимосвязанных составляющих - окружающей среды, социальной политике и

корпоративном управлении, приобретают все большую популярность в рамках условий устойчивого развития.

Впервые понятие «ESG» сформулировал Кофи Аннан в 2004 году, экс-генеральный секретарь ООН. Основная цель ESG - поддержка концепции устойчивого развития и ответственное ведение деятельности предприятий с заботой о человеке и природе.

Посредством ESG-технологий происходит взаимовлияние земельного, экологического, а также корпоративного, предпринимательского, финансового права.

ESG-технологии играют важную роль в развитии земельных правоотношений. Экологическая повестка в настоящее время задает вектор совершенствования земельного законодательства.

Концепция устойчивого развития стала известной благодаря докладу председателя Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 году. Устойчивое развитие - такое развитие, при котором удовлетворяются потребности нынешних поколений за счет природных ресурсов, но не ставится под угрозу способность будущих поколений за счет природных ресурсов также удовлетворять свои потребности (Кургузиков, 2021:81). Эта концепция основана на идее сбалансированного развития экологии, социума и экономики.

Земельное право является комплексной отраслью российской правовой системы. Это обусловлено тем, что отношения, регулируемые этой отраслью, возникают по поводу особого объекта - земли, которая используется и охраняется в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Под охраной земель понимается деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленная на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса (ст. 13 ЗК РФ). Она включает в себя проведение правовых, экономических и других мероприятий, которые направлены на их

рациональное использование и снижение уровня оказания негативного воздействия.

ESG-концепция, как средство развития и ведения предпринимательской деятельности с заботой о человеке и экологии, активно взаимодействует с земельными отношениями, поскольку земля выступает компонентом природной среды.

На наш взгляд, несмотря на то что все три принципа ESG могут функционировать автономно, все же в сочетании оказывают более эффективное влияние, поскольку в равной степени стимулируют работу компании, хоть и преследуют разные цели. А значит и организации, ставящие перед собой цель достижения успехов на рынке, должны придерживаться требованиям развития в трех категориях: экологической, социальной и управленческой.

Развитие ESG-концепции в области земельных отношений осуществляется путем проведения определенных мероприятий по следующим направлениям:

1) E («environmental»)

E — влияние на окружающую среду и ответственное отношение к ней. Данный принцип демонстрирует, насколько предприятие заботится об окружающей среде и как пытается сократить ущерб, который влияет на земли, земельные участки и части земельных участков, а также ответственное отношение к состоянию плодородия почвы и уровню урожайности сельскохозяйственных культур.

В отношении земли, как компонента окружающей среды, необходимо осуществлять мероприятия по сокращению негативного воздействия. К таким мероприятиям относятся:

- наблюдение за состоянием почвы в целях выявления факторов, которые могут оказать негативное воздействие на нее;
- проведения агро-химических, -технических, противозерозионных мероприятий, обеспечивающие сохранность почв;
- контроль за качеством агрохимикатов и пестицидов и иные.

Достижение восстановления и улучшения земель осуществляется при помощи проведения мелиоративных, рекультивационных мероприятий и орошения.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О мелиорации земель» повышение продуктивности и устойчивости земледелия, обеспечение производства сельскохозяйственной продукции на основе сохранения и повышения плодородия земель являются задачами мелиорации.

В зависимости от характера мелиорации земель различают следующие ее типы: гидро-, агролесо-, культуртехническая, химическая мелиорация. Также 14 февраля 2023 года официальный Telegram-канал Центра Агроаналитики Минсельхоза России уведомил о принятии Госдумой законопроекта, закрепившего пятый тип - фитомелиорацию (улучшение качества почвы через выращивание на ней определенной растительности). Фитомелиорацию используют как экологически чистый метод воспроизводства плодородия почв.

В последние годы в Узбекистане для приостановления тенденции снижения уровня грунтовых вод стали уделять внимание использованию различных фитомелиорантов. Установлено, что их применение улучшило структуру почвы.

Также, для сокращения вредного воздействия на окружающую среду, в частности, на землю, необходимо использование ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологий, порядок внедрения и использования которых устанавливается на законодательном уровне.

Так, компания «Норникель» одной из целей своей деятельности выделяет восстановление нарушенных земель и очистку земель в городах и районах работы. «Норникель» проводит программу «Чистый Норильск» по очистке загрязненных территорий и рекультивации нарушенных земель в Норильском регионе. Общий объем инвестиций компании в программу составляет 40 млрд руб. на 2020-2030 гг. Также внедрение автоматизированных систем контроля работы оборудования и применение современных инженерных средств контроля позволяет минимизировать риски, что положительно влияет на имидж

компании, повышая ее место в ESG-рейтинге (согласно ESG-рэнкингу российских компаний на апрель 2023, «Норникель» занимает 8 место в рейтинге).

В 2013–2014 годах ММК реализовал проект строительства установки по обезвоживанию измельченного сырья, образующегося при очистке конвертерного газа. Реализация проекта позволила вывести из эксплуатации гидротехническое сооружение для размещения отхода и начать работы по его рекультивации. В 2017–2018 годах ММК реализовал проект строительства комплекса по переработке более 20 млн тонн железосодержащих отходов, накопленных в ходе горно-обогатительного производства.

Также ярким примером компании, соблюдающей Е-принцип, является Группа Газпром, которая осуществляет необходимые мероприятия по предотвращению деградации почв. В ходе строительства и реконструкции объектов, в рамках производственного экологического контроля и мониторинга, компания активно осуществляет проверку соответствия нормативам рекультивации почв. Важным фактором сохранности земель является надежность строящихся трубопроводных систем. В Газпроме проводится системная работа по ее повышению, что положительно влияет на сохранение почв и других компонентов природной среды.

Таким образом, совокупность мероприятий, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду, улучшает водно-физические, агрохимические и физико-химические свойства почв, снижает их загрязнение и повышает биометрические показатели сельскохозяйственных культур. Данный принцип определяет, насколько предприятия заботятся о состоянии земли и как пытаются сократить ущерб, который ей наносится. Демонстрация предприятиями такой ответственности положительно сказывается на лояльности клиентов и усиливает их рыночную позицию.

2) S («social»)

S — этот принцип касается коммуникации предприятия со всеми, кто с ней взаимодействует, в частности укрепления репутации в отношении с

работниками. Мерой ESG здесь прежде всего выступает охрана труда персонала.

Снижение негативного воздействия на окружающую среду оказывает положительное воздействие на работников определенного предприятия за счет улучшения условий их труда, а также жителей конкретной территории, на которой располагается предприятие.

Уменьшение уровня выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязненных сточных вод, образования отходов производства, а также отравления почвы за счет использования некачественных агрохимикатов, снижает риск развития профессиональных заболеваний у работников конкретного предприятия.

Соблюдение организацией данных условий способствует улучшению ее репутации в области выполнения требований охраны здоровья и безопасности персонала, а также бережного отношения к компонентам окружающей среды, в том числе к земле.

Сотрудники предприятия от выполнения работодателем вышеуказанных рекомендаций получают большее удовлетворение работой, что способствует более эффективной производительности труда, выгодной для предприятия соответственно. Также сокращается количество несчастных случаев на производстве, тем самым обеспечивается безопасность людей, работающих на земле (Воронин, Круглов, Воронина, 2018:79).

В пример хотим привести компанию «Норникель». На официальном сайте они выделили одним из приоритетов своей деятельности снижение и предотвращение негативного воздействия на земельные ресурсы, возникающее в процессе производственной деятельности и поставок продукции. Это непосредственным образом влияет на улучшение условий труда работников данной компании, так как снижает риск возникновения производственных заболеваний у персонала и достижение минимального количества несчастных случаев на производстве. Для реализации ранее указанной цели в компании и ее дочерних обществах были созданы комитеты по охране труда и промышленной

безопасности. Старший вице-президент - производственный директор Сергей Степанов обозначил: «Безопасность и здоровье работников — стратегический приоритет «Норникеля».

Таким образом, улучшение условий труда и экологической ситуации улучшает экономические показатели предприятия:

- способствует росту прибыли (в связи с повышением производительности труда);

- влияет на сокращение затрат, связанных с компенсациями за работу во вредных и тяжелых условиях;

- обеспечивает снижение расходов, связанных с травматизмом, профессиональной заболеваемостью;

- содействует уменьшению текучести кадров;

- помогает процессу вовлечения персонала в деятельность по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов (Хайруллина, 2015:318) и тому подобное.

3) G («governance»)

G — система корпоративного управления, оценка деятельности руководителей на основе ключевых показателей эффективности принятых решений. Этот критерий подразумевает под собой открытость и прозрачность данных в системе управления в области охраны и рационального использования земель. На эту составляющую смотрят партнеры.

Основные направлениями, реализуемые в рамках данного принципа содержат выполнение компаниями ряда условий:

- соответствие основным международным инициативам в области ESG-концепции;

- создание системы экологического аудита (Круглов, Гаевская, 2020:66) в области соблюдения прав человека и анализа поставщиков;

- прозрачность отчетов о результатах деятельности компании как в глобальном, так и в региональном контексте устойчивого развития. На основе

таких результатов компания планирует свою дальнейшую деятельность в области ESG-концепции;

- ответственность и открытость деятельности предприятий с заботой о клиентах и земельных отношениях;

- усовершенствование системы управления рисками.

Специалисты по управлению земельными ресурсами Всемирного Банка считают, что достижение эффективности землепользования, совершенствование содержания информации о рисках, а также повышение качества управления земельными ресурсами повышает уровень качества управления рисками (Чайлдресс, Зигель, Торхонен, 2014:6).

Опять же для примера возьмем компанию «Норникель». В 2021 г. «Норникель» запустил масштабный проект по оценке рисков, связанных с изменением климата. В 2021 году выполнено моделирование изменения климата в Норильском промышленном районе на горизонте до 2050 года.

Изменение климата имеет воздействие на землю, как на природный ресурс (Воронин, Чупина, Воронина, 2021:5). Низкие температуры замедляют почвообразование, вследствие чего почвы не получают предусмотренного для их сохранения микроэлементов, тем самым, земли становятся не эффективными для их использования. Высокие температуры (больше +35°C) усиливают испарение влаги, что приводит также к замедлению и неспособности осуществления деятельности микроорганизмами. То есть вследствие невозможности удержания глобальной средней температуры на уровне не выше 2 °C и приложения усилий для ограничения роста до 1,5°C, как отметил Вице-президент по работе с инвесторами и устойчивому развитию «Норникель» Владимир Жуков, может привести к некой деградации почв.

Для деятельности предприятий такое последствие несет негативный характер: убытки, снижение позиций компаний на рынке труда, потеря клиентов и иное.

Также, Владимир Жуков отметил, что предприятие пытается быть устойчивым и надежным поставщиком путем содействия реализации

Парижского соглашения в части удержания резких изменений климата. Кроме того, поскольку безопасность - стратегический приоритет Норникеля, то в связи с этим их целью является повышение прозрачности отчетности по несчастным случаям.

Наоборот, в отрицательном ключе проявил себя поставщик фруктов и овощей на российский рынок «Global Village». Роскачеством были проведены лабораторные исследования мандаринов нескольких торговых марок на наличие почти 396 самых распространенных пестицидов. В Роскачестве установили наличие веществ в мякоти цитрусовых, прошедших испытания. Самое высокое содержание нитратов было обнаружено в мандаринах марки Global Village из «Пятерочка». Можно предположить, что такая новость, несомненно, оказала негативное влияние на потребителей, которые, увидев данные сведения, отказались от покупки фруктов данной марки в пользу других поставщиков.

Таким образом, ряд условий, таких как: прозрачность отчетности о деятельности предприятий, их ответственное и открытое отношение к клиентам и поставщикам, а также повышение качества управления рисками, связанных с землей, способствует наиболее эффективной деятельности компаний, а именно: развитию их бренда, поиску соискателей, привлечению клиентов, снижению репутационных и материальных рисков, выходу на мировой рынок и повышению конкурентоспособности производимой продукции (Вагина, Гаевская, 2021:171).

Рассмотрев и проанализировав применение ESG-принципов в рамках работы предприятий, в деятельности которых одним из компонентов выступает земля, можно отметить, что следование одновременно всем трем критериям создает наиболее благоприятные условия для функционирования на рынке. Тем самым организация определяет и устраняет ошибки, что позволяет ей достичь высот в условиях сочетания экономических, социальных и управленческих мер путем проведения мероприятий, направленных на снижение негативного воздействия на компоненты природной среды, в том числе землю и сокращению

нанесенного ей ущерба, улучшения условий труда на предприятии, открытости, прозрачности отчетности и иных мер.

Библиографический список

1. *Круглов В.В., Гаевская Е.Ю.* О некоторых организационно-правовых мерах обеспечения экологической безопасности в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2020. 66 с.

2. *Воронин Б.А., Круглов В.В., Воронина Я.В., Саввина Л.Я.* Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения: эколого-правовые проблемы // Аграрный вестник Урала №5, 2018.С. 78-79.

3. *Воронин Б. А., Чупина И.П., Воронина Я.В.* Оценка экологического и правового воздействия сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду // Аграрное образование и наука. 2021. 5 с.

4. *Вагина О. В., Гаевская Е. Ю.* Цифровизация экологических отношений // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Цифровая трансформация как новая реальность развития России» под общей редакцией Ф.Л. Шарова, 2021. С. 170-172.

5. *Чайлдресс Д., Зигель П., Торхонен М.* Установление взаимосвязей между земельной политикой и изменением климата: многомерный ландшафтный подход к территориальному развитию с фокусом на регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) // III Центрально-Азиатский форум знаний по вопросам изменения климата: на пути к региональной устойчивости к изменениям климата. 2014. 6 с.

6. *Кургузиков М.С., Петри В.А.* Об экологических правах будущих поколений / Российское право: образование, практика, наука. 2021. С. 81.

7. *Хайруллина Л.И., Зиннатуллина Г.Н.* Обеспечение безопасности труда и внедрение экологического менеджмента на промышленных предприятиях // Вестник технологического университета. 2015. С.318-322.

Farida F. Boylieva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: bff1103@mail.ru

Anastasia M. Nesvetaeva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: nesvetaevan@list.ru

ESG PRINCIPLES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF LAND LAW

Abstract: The scientific article examines the question of prospects for the development of ESG-concept within the framework of the work of enterprises, in the activities of which one of the resources is land. The content of ESG-principles from the theoretical point of view is disclosed, as well as their implementation in practical activities. Examples of implementation of this concept by enterprises are used and on the basis of the given examples and arguments the perspectives of further development of enterprises in the market under conditions of its application are established.

Keywords: ESG concept, sustainable development, environmental component, land reclamation

Карина Сергеевна Булыгина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: bulyginakarina7@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам правового регулирования и охране земель, почв, земельных участков сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу действующего законодательства, а также рассмотрению юридической ответственности за его нарушение.

Ключевые слова: Охрана земель; окружающая среда; земли сельскохозяйственного назначения; правовое регулирование; юридическая ответственность.

На сегодняшний день проблема загрязнения земель, и окружающей среды в целом является наиболее актуальной в современном обществе. В связи с развитием промышленности, заводов, фабрик, происходит рост негативного воздействия, и в центре деградации окружающей среды находится сам человек с его потребительским отношением к природе (Вагина, Гаевская, Круглов: 2019: 256-264).

Земля является важнейшим природным ресурсом для человечества. На землях осуществляется производственная, хозяйственная и иная деятельность, поэтому земля выступает условием существования жизни людей. С каждым годом происходит ухудшение состояния земель и почв. Существенную

опасность представляет хозяйственная деятельность, связанная с риском попадания в природную среду загрязняющих веществ (Винницкий, Круглов, Соловьев, 2020:19). Что позволяет констатировать актуализацию развития правовой охраны земель.

Одним из основных принципов земельного законодательства является деление земель на категории в соответствии с их целевым назначением. Земли сельскохозяйственного назначения - это особая категория, которая предназначена и используется по своему основному назначению. Они имеют особый правовой режим, который выражается в использовании земель в сельскохозяйственных целях.

Бесценность биопотенциала земли не может быть выражена никакой денежной оценкой, ни в какой валюте. Ущерб, нанесенный в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. путем вывоза из России в Германию верхнего почвенного слоя земли, был огромен. В результате в тех местах, где до войны получали высокие урожаи, земледелие сократилось на 45%. (Ерофеев, 2004:42). Так, земли сельскохозяйственного назначения в силу своей значимости нуждаются в особой защите.

Причины кризисного состояния сельскохозяйственного землепользования можно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся недостатки правового регулирования, а к субъективным - низкий уровень правосознания сельских товаропроизводителей, граничащий с правовым нигилизмом, препятствующий осуществлению государственного регулирования земельных отношений и серьезно ослабляющий эффективность государственной политики по поддержке сельскохозяйственного производства (Канаев, 2016:122:).

Охрана земель является сферой правового регулирования земельного и экологического права, а нормы, регулирующие общественные отношения по охране земель, образуют межотраслевой институт. Важной составляющей правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения следует считать достижение рационального землепользования.

В ходе формирования и развития земельного законодательства были отмечены некоторые недостатки, такие как: злоупотребления при сделках с земельными участками, самовольное занятие земель, уклонение от регистрации или переоформления прав на землю, несвоевременная уплата земельных платежей, нецелевое использование земельных участков или их нерациональное использование, приводящее к повреждению земель и разрушение плодородного слоя почвы, что является несовершенством нормативной базы по осуществлению государственного контроля за использованием и охраной земель.

Правовая охрана земель - это система правовых, организационных, и иных мер, направленных на рациональное использование, защиту от вредных воздействий, а также восстановление продуктивности земель, повышение плодородия почв.

Земельным законодательством разработаны виды стимулирования рационального использования и охраны земель, к которым относятся:

- финансирование из федерального бюджета Российской Федерации и субъектов Федерации, местных бюджетов, внебюджетных фондов охраны земель для восстановления земель, нарушенных не по вине лиц, использующих эти земли;

- освобождение от платы за земельные участки, находящиеся на стадии сельскохозяйственного освоения, и в течение периода, предусмотренного рабочим проектом;

- возмещение убытков в результате снижения доходов при временной консервации земель и нарушениях правил землепользования;

- установление более высоких цен на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию;

- полная или частичная компенсация собственникам и другим землепользователям затрат, понесенных ими на охрану земель и повышение плодородия почв.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено несколько видов ответственности за нарушение правового режима земель сельскохозяйственного назначения:

1. Административная ответственность. Статьями Земельного кодекса РФ и КоАП РФ установлено, что данный вид ответственности наступает за такие правонарушения, как самовольное занятие земельных участков, загрязнение земель химическими и радиоактивными веществами и отходами, повреждение и уничтожение плодородного слоя земель, искажение информации о состоянии и использовании земельных участков.

2. Уголовная ответственность установлена главой 26 Уголовного кодекса РФ за экологические преступления, такие как: нарушение правил охраны окружающей среды при проведении работ, нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, загрязнение воды, порча земель, нарушение правил охраны и использования недр, и другие.

Наиболее строгая уголовная ответственность предусмотрена за экоцид, то есть массовое уничтожение флоры и фауны, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение других действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Данное преступление наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет (статья 358 УК РФ).

3. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность возникает в случае нарушения земельного законодательства, связанного с причинением вреда охраняемым законом землям, правам и интересам собственников, землепользователей и арендаторов земельных участков. Ответственность наступает при нескольких условиях: ущерб должен быть причинен противоправным поведением виновного; в случае повреждения имущества; при наличии вины причинителя.

Проблемы правового регулирования в сфере охраны земель, тенденции его развития и пути их решения.

Осуществление мероприятий государственного и муниципального земельного контроля направлено на достижение основной цели государственного

и муниципального управления земельными ресурсами – рациональное использование и охрану земель.

Например, с 2017 года по настоящее время Росреестр проводит “пилотный” проект. Суть проекта заключается в использовании беспилотных летательных аппаратов для осуществления государственного земельного контроля. В будущем изображения с летательных аппаратов используются для выявления нарушений закона в отношении земель, что помогает сократить количество государственных проверок (Воронин, Круглов, Рущицкая, 2021:49).

Однако, современное состояние развития земельного законодательства в России характеризуется наличием системных проблем, которые не позволяют организовать устойчивый и эффективный государственный земельный контроль.

В земельном законодательстве, для решения задач по охране земель сельскохозяйственного назначения, необходимо законодательно закрепить несколько критериев:

- ведение агрономической документации, характеризующей уровень использования пахотных земель;
- проведение защитных мер на основе результатов фитосанитарного обследования;
- использование минеральных и органических удобрений в рекомендуемых дозах;
- необходимость обеспечения организации агрохимического мониторинга земель сельскохозяйственного назначения.

По данным Института глобального климата и экологии имени академика Ю. А. Израэля, в России хронически загрязнены токсикантами промышленного происхождения 613,1 км² почв. Самая высокая доля — в Центральном федеральном округе (19,4%), самая низкая — в Дальневосточном (0,4%)¹.

Загрязненная почва опасна и как источник загрязнения токсичными веществами продуктов питания, и как источник загрязнения воздуха. На

¹Исследователи платформы “Если быть точным” //<https://nuzhnapomosh.ru/blog/post/kak-zagryaznenie-vozduha-vody-pochvy-i-obrashhenie-s-othodami-vliyaet-na-zabolevaemost-i-smertnost-rossiyan/> (Дата обращения: 10.04.2023)

самоочищение и восстановление почв уходит очень много времени. Поэтому загрязнение почв химическими веществами — наиболее опасный вид загрязнения окружающей среды.

Еще сложнее выглядит ситуация с несанкционированными свалками: они массово ликвидируются, но их количество при этом растет. В конце 2019 года в России насчитывалось 13,3 тысяч несанкционированных свалок. За следующие два года было ликвидировано более 23 тысяч таких свалок, а к концу 2021 года их осталось 15,8 тысяч, поскольку за это же время было образовано 25,5 тысяч новых свалок.

Рейтинг регионов в 2020–2021 годах наиболее благополучными регионами оказались Костромская и Орловская области, Севастополь, Республика Адыгея и Республика Марий Эл. В этих регионах уровень загрязнений окружающей среды не выше среднего.

Самыми неблагополучными регионами в 2020–2021 годах стали Астраханская, Иркутская, Курганская, Московская, Ростовская, Свердловская и Челябинская области, Республика Бурятия и Республика Хакасия, Забайкальский и Красноярский края.

Если оценивать не регионы в целом, а конкретные районы, то худшим местом для жизни в России с точки зрения экологии стал бы север Красноярского края, а точнее — территории вокруг Норильска.

Восемь регионов с самым грязным воздухом по итогам 2020–2021 годов: Алтайский и Красноярский края, Астраханская, Иркутская, Кемеровская и Ростовская области, Республики Бурятия и Хакасия. Самыми благоприятными для жизни по качеству воздуха стали Владимирская, Костромская и Ярославская области, Карачаево-Черкесская Республика и город Севастополь.

Наиболее неблагоприятная ситуация с состоянием почв в Москве и Московской области, Ростовской, Тульской и Челябинской областях. Наиболее благоприятная ситуация с почвами в Брянской, Вологодской, Костромской,

Пензенской и Псковской областях, Пермском крае, Карачаево-Черкесской Республике и Республике Марий Эл¹.

Указанный масштаб экологических проблем обуславливает повышенную потребность в исследованиях, направленных на разработку правовых механизмов предотвращения и устранения вредных последствий.

Правовое обеспечение эколого-экономического развития регионов должно учитывать ряд важных факторов и обстоятельств. Это должно быть принято во внимание при проведении государственной региональной экологической политики (Круглов, 2010:16).

Итак, мы можем видеть, что негативное воздействие на землю приводит к ее истощению, опустыниванию, загрязнению, заболачиванию, эрозии и другим негативным явлениям, и, как следствие, страдают жизнь и здоровье общества.

Подводя итоги, следует отметить, что Россия обладает огромными земельными ресурсами, но национальное богатство страны используется крайне неэффективно. Для решения этих проблем необходимо проводить экологическое воспитание всех поколений, особенно молодежи, прививать чувства уважения к природе с раннего возраста, необходимо формировать в обществе экологическое сознание и ответственное отношение к окружающей среде и сохранению природных ресурсов для будущих поколений.

Библиографический список

1. Вагина О.В., Гаевская Е.Ю., Круглов В.В. Правовой механизм природопользования// Механизм правового регулирования: история и современность. 2019. С. 256-264.

2. Винницкий А.В., Круглов В.В., Соловьев М.С. К вопросу о приоритете натуральной формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде (на примере водных объектов и почв) // Юридические исследования. 2020. № 12. С. 18 - 30.

¹ Исследователи платформы "Если быть точным" // <https://nuzhnapomosh.ru/blog/post/kak-zagryaznenie-vozdusha-vody-pochvy-i-obrashhenie-s-othodami-vliyaet-na-zabolevaemost-i-smertnost-rossiyan/> (Дата обращения: 10.04.2023)

3. *Воронин Б.А., Круглов В.В., Рущицкая О.А., Чупина И.П., Вагина О.В., Воронина Я.В., Гаевская Е.Ю., Карпухин М.Ю., Капицкий В.Н., Воронина А.Б.* Монография Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России/ Издательство Уральского ГАУ, 2021. С. 49-59

4. *Канаев В.И.* Охрана земель сельскохозяйственного назначения как комплексная правовая категория// Аграрное и земельное право.2016. №4. С. 121-127.

5. *Круглов В.В.* О проблемах правового регулирования охраны окружающей среды и использования природных ресурсов в регионе/ Российское право.2010. №5. С. 16-22.

6. Земельное право России: Учеб. /*Б.В.Ерофеев*, Отв. ред. Н.И. Краснов. 9-е изд., перераб. — М.: Юрайт-Издат, 2004. С.42.

Karina S. Bulygina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: bulyginakarina7@gmail.com

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF AGRICULTURAL LANDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This article is devoted to the issues of legal regulation and protection of lands, soils, agricultural land plots in the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the current legislation, as well as consideration of legal liability for its violation.

Keywords: Land protection; environment; threats; agricultural lands; legal regulation; legal responsibility.

Михаил Игоревич Бычков

Уральский государственный юридический

университет имени В. Ф. Яковлева

Институт Юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: mbychkov2003@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье исследуется проблема соотношения сферы действия норм гражданского и земельного права применительно к купле-продаже земельных участков как объектов недвижимости. Рассматриваются особенности правового регулирования купли-продажи земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения и населенных пунктов. Анализируются основные концепции купли-продажи земельных участков, высказанные в научной юридической литературе, формулируются предложения по совершенствованию земельного законодательства.

Ключевые слова: земельный участок, купля-продажа, недвижимость, сделка, оборот земельных участков.

Большую часть XX века земельные участки были в исключительной государственной собственности, а их оборот был запрещен. В 90-е годы начинают происходить реформы, с которыми в оборот вовлекаются земельные участки, на которых велось личное подсобное хозяйство, садовые участки и индивидуальное жилищное строительство. Далее был разрешен оборот земельных долей и приватизация земельных участков под объектами недвижимости, в том числе предприятиями. В течение этого времени шли

активные дискуссии о допустимости оборота сельскохозяйственных угодий. В итоге был принят Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ. Однако, несмотря на динамичную историю земельного оборота и решение ряда практических проблем, многие вопросы остаются без ответа (Иконицкая, 2010:25).

Чтобы разобраться в правовом регулировании, нужно для начала ответить на вопрос: как классифицируются сделки купли-продажи земельных участков? Говоря о данном виде договора, необходимо различать, во-первых, первичный (когда продавцом выступает орган публичной власти) и вторичный (между гражданами и юридическими лицами) оборот земли. Во-вторых, следует выделить особенности продажи земельных долей в общей собственности (что имеет наибольшую специфику для сельскохозяйственных угодий). В-третьих, сравнение купли-продажи земельных участков в составе населенных пунктов и в рамках категории земель сельскохозяйственного назначения говорит о наличии в каждом случае довольно специфических особенностей. В-четвертых, существует ряд особенностей выкупа земельных участков для государственных или муниципальных нужд, реализации права преимущественной покупки сельскохозяйственных угодий органами государственной власти субъекта РФ или органами местного самоуправления, а также купли-продажи земельного участка в составе имущественного комплекса (предприятия) (Инжиева, 2022:95).

Статья 37 ЗК РФ содержит ряд особенностей в отношении договора купли-продажи земельных участков. Так, согласно этой статье, объектом купли-продажи могут быть не все земельные участки, а только те, которые прошли процедуру государственного кадастрового учета. Это правило имеет принципиальное значение, так как договор считается заключенным, если сторонами в надлежащей форме достигнуто соглашение о предмете и цене. Предметом рассматриваемого договора признается земельный участок, поставленный на кадастровый учет. Таким образом, в договоре необходимо указать такие сведения о земельном участке, которые позволят его

идентифицировать, отличить от иных земельных участков (Капицкий, Круглов, Рущицкая, 2021). Причем данная статья вызывает много критических замечаний у представителей правовой науки. А.С. Лалетина указывает на то, что в ст.37 ЗК РФ нет никаких специфических правил и норм – указанные там запреты можно применить к любым договорам (Лалетина, 2010:82). И.А. Иконницкая отмечает, что п. 2 ст. 37 ЗК РФ говорит о недействительности условий договора, в то время как ГК РФ говорит о недействительности сделки в целом. Кроме того, названные недействительные условия договора (право продавца выкупить обратно земельный участок по собственному желанию и т.д.) надуманны, противоречат закону и в равной мере могут относиться как к земельному участку, так и к любой иной недвижимости.

С вышеупомянутыми авторами и их замечаниями можно согласиться. Однако, в связи с этим возникает другой вопрос: а какие именно нормы должны быть включены в ст.37 ЗК РФ, ведь необходимость установления особенностей купли-продажи земельных участков не вызывает в научной литературе каких-либо сомнений? Данные особенности должны состоять в следующем. Во-первых, в данной статье должны быть уточнены существенные условия договора купли-продажи земельного участка (предмет и цена). Во-вторых, необходимо отразить, что по договору купли-продажи могут быть переданы земельные участки, индивидуализированные посредством их постановки на кадастровый учет (это позволит прекратить дискуссию о том, могут ли быть проданы части земельных участков). Наконец, в-третьих, необходимо указать, что особенности купли-продажи участков зависят от их целевого назначения (и, соответственно, категории земель) и вида разрешенного использования земельного участка (Максимова, 2004:33). Ведь одним из принципов землепользования в РФ - это принцип целевого использования земли, согласно которому целевое назначение является основанием деления земель на категории и основным способом определения прав и обязанностей участников земельных правоотношений (Гаевская, Вагина, 2019:41).

Применительно к общим особенностям купли-продажи земельных участков как объектов недвижимости остаются дискуссионными и другие вопросы.

1. Существует мнение, что нужно перенять зарубежный опыт и объединить земельный участок и здание, стоящее на нем, в единый объект недвижимости. С помощью данного изменения мы добьемся того, что в результате строения, сооружения уже не будут являться самостоятельными объектами недвижимости, а станут составной частью недвижимой вещи – земельного участка. Отчасти законодатель воспринял это предложение в ст.133.1 ГК РФ, добавив в число объектов гражданских прав единый недвижимый комплекс. Однако эту законодательскую стратегию следует продолжить, включив в перечень единых объектов недвижимости многоквартирные дома и иные объекты.

2. Весьма распространенным в научной литературе является требование об обязательном нотариальном удостоверении сделок с земельными участками, включая их куплю-продажу (Владимиров, Хайбуллина, 2019:93). Несомненно, нотариальное удостоверение сделки повышает гарантии ее законности, но принудительное навязывание такой услуги должно быть более подробно аргументировано каким-либо важным публичным интересом и доказательствами неэффективности системы государственной регистрации прав на недвижимость. Между тем, таких аргументов сторонники обязательного нотариального удостоверения сделок с землей не приводят, в связи с чем данное предложение пока не может быть поддержано.

Рассмотрим особенности купли-продажи земельных участков в рамках двух категорий земель: сельскохозяйственного назначения и населенных пунктов.

1. Земли сельскохозяйственного назначения. По поводу особенностей купли-продажи земельной недвижимости в рамках данной категории земель действуют как общие требования к сделкам с недвижимостью, установленные ГК РФ и ЗК РФ, так и особые требования, сформулированные в Федеральном

законе от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее - Закон об обороте). К числу первых условий относятся требования о письменной форме договора, условия действительности сделок, обязательность государственной регистрации и т.д. Специальные требования состоят в том, что Закон об обороте устанавливает ряд запретов и ограничений оборота (в т.ч. купли-продажи) участков данной категории, которые либо адресованы конкретным субъектам, либо касаются объекта, или порядка заключения, исполнения и прекращения договора. Ограничения по субъекту, в основном, адресованы иностранным гражданам, апатридам и иностранным юридическим лицам, а также любым иным лицам независимо от гражданства, если в силу закона земельный участок не может им принадлежать (ст.5). В свою очередь, публичные субъекты получают ряд дополнительных возможностей, например, при продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения субъект РФ или в случаях, установленных его законом, муниципальное образование имеет преимущественное право покупки такого земельного участка по цене, за которую он продается, за исключением случаев продажи с публичных торгов и случаев изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд (Бурнашкин, 2020:45). Между тем в последнем случае проблема заключается в том, что органы власти не могут сами заниматься предпринимательской деятельностью в аграрном секторе экономики, тем более что четкие основания реализации преимущественного права покупки в законе отсутствуют (Чибирикова, Багаденко, 2018:468). Поэтому предлагается отменить данное преимущественное право органов публичной власти в целом.

Однако есть и противники такого подхода. Они считают, что отмена преимущественного права «приведет к скупке сельскохозяйственных угодий в целях преследования коммерческой выгоды и перевода особо ценных земель сельскохозяйственного назначения в иные категории, тем самым отобрав у государства рычаги контроля над использованием земель строго по целевому назначению». Между тем, представляется, что покупка сельскохозяйственных

угодий для извлечения коммерческой выгоды, невозможная в СССР, в настоящий момент является видом деятельности, не запрещенным Законом об обороте. При этом заметим, что данный закон устанавливает ограничения и запреты не только по субъекту, но и по объекту – приобретаемому земельному участку. Завершая вопрос об особенностях купли-продажи сельскохозяйственных угодий, следует заметить, что Закон об обороте четко регламентирует только куплю-продажу и аренду таких участков (лишь упоминая ипотеку и наследование), однако при таком подходе получается, что особенностей совершения иных сделок с сельскохозяйственными угодьями (мена, дарение и т.д.) не существует. Между тем, для подобного вывода нет оснований, в связи с чем Закон об обороте требует дальнейшей доработки и регламентации данного вопроса.

2. Земли населенных пунктов. В отличие от земель сельскохозяйственного назначения, купля продажа земельных участков населенных пунктов не регламентируется специальным законом. Между тем, эти земельные участки вовлечены в гражданский оборот намного сильнее, чем сельскохозяйственные угодья, а их экономическая ценность несопоставимо выше участков из всех остальных категорий, поскольку именно в городах живет большая часть населения. Основное целевое назначение земель населенных пунктов состоит в том, что они являются пространственным территориальным базисом для нахождения самых различных объектов, обеспечивающих потребности населения и используемых для размещения органов публичной власти, в том числе для строительства жилых, общественно-деловых, промышленных, инфраструктурных объектов, размещения объектов отдыха и культуры, и многих других. Соответственно, в отличие от участков сельскохозяйственного назначения, ценность которых зависит от плодородия почвы, доступа к водным объектам и т.д., в городах ценность участка обусловлена его месторасположением, наличием коммуникаций, отсутствием ограничений, видом разрешенного использования (из которого следует, например, высота и назначение объекта, разрешенного для строительства) и т.д. Указанные

обстоятельства прямо влияют на заключение договоров купли-продажи земли. Таким образом, институт купли продажи земельных участков в населенных пунктах носит комплексный характер и кроме норм гражданского и земельного права на его содержание влияют нормы экологического, градостроительного и муниципального права, придавая ему уникальный характер.

В настоящий момент сохраняется ряд проблем, связанных с оборотом земельных участков населенных пунктов. Так, до сих пор не всегда участок под объектом недвижимости оформлен в собственность или аренду; зарегистрированы не все ограничения и обременения прав собственников из-за воздушных линий связи, дорог и других инфраструктурных объектов, которыми насыщены города; до конца не решены проблемы оформления и оборота участков под многоквартирными домами. Именно этими обстоятельствами и обусловлен тот факт, что большая часть норм ЗК РФ о торгах относится именно к землям населенных пунктов, а для земель сельскохозяйственного назначения в Законе об обороте предусмотрены свои основания проведения торгов и определения цены.

Таким образом, договор купли-продажи земельного участка как объекта недвижимости регламентируется как общими нормами ГК РФ, так и специальными требованиями, предусмотренными ЗК РФ и Законом об обороте. Как и любая другая разновидность купли-продажи, договор купли-продажи земельного участка как объекта недвижимости является консенсуальным, возмездным, взаимным, его существенными условиями являются предмет и цена. ГК РФ содержит и ряд других обязательных норм, связанных с условиями действительности данного вида сделки, формы договора, обязательности государственной регистрации и т.д. В свою очередь, ЗК РФ и Закон об обороте содержат специальные нормы, уточняющие субъектный состав сделки, содержащие требования к земельному участку (минимальные и максимальные размеры), ограничения и обременения прав на земельный участок, основания и порядок проведения торгов и т.д. При этом особенности купли-продажи предусмотрены только для двух категорий земель: сельскохозяйственного

назначения и населенных пунктов. Применительно к землям населенных пунктов они содержатся в градостроительном законодательстве, в основном в правилах землепользования и застройки, которые определяют разрешенные параметры и виды использования территории города, в том числе под застройку, а также устанавливают запреты на осуществление определенных видов деятельности, снижающих ценность земельного участка.

Библиографический список

1. *Бурнашкин В. А.* Особенности купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития : V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) : сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года / Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. С. 44–48.

2. *Владимиров И. А., Хайбуллина Э.Р.* Особенности купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–3. С. 92-94.

3. *Гаевская Е. Ю., Вагина О. В.* Перевод земельных участков из категории "земли лесного фонда" в категорию "земли населенных пунктов" на территории Свердловской области // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 1. С. 41–45.

4. *Иконицкая И.А.* К вопросу о содержании Земельного кодекса Российской Федерации в контексте Концепции развития гражданского законодательства РФ // Государство и право. 2010. № 8. С.25-28

5. *Инжиева Б. Б.* Правовое регулирование купли-продажи земельных участков: тенденции и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4(143). С. 95–99.

6. *Катицкий В. Н., Круглов В. В., Рущицкая О. А.* [и др.] Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России // Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет. 2021. 152 с.

7. *Лалетина А.С.* Заключение договора купли-продажи земельного участка. Уплата земельного налога за землю под газопроводом // Бизнес в законе. 2010. № 3. С.82.

8. *Максимова Е. В.* Переход прав на земельный участок при переходе права собственности на здание, строение, сооружение // Экологическое право. 2004. № 5. С. 33–39.

9. *Чибирикова С.Н., Багаденко М.О.* Проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения // Синергия наук. 2018. № 23. 468 с.

Mikhail I. Bychkov

Ural State Legal

V. F. Yakovlev University

Ekaterinburg, Russia

e-mail: mbychkov2003@mail.ru

LEGAL REGULATION OF THE PURCHASE AND SALE OF LAND PLOTS: TRENDS AND PROSPECTS

Abstract: The article deals with the problem of determining the limits of the norms and land rights, mainly for the sale and purchase of land plots as real estate. The features of the legal regulation of the sale and purchase of land plots from the composition of agricultural land and settlements are considered. The main problems of the purchase and sale of land plots expressed in the scientific legal literature are analyzed, proposals are formulated for improving land legislation.

Key words: land plot, sale and purchase, real estate, transaction, turnover of land plots

София Андреевна Казнина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sofiamilkovic995@gmail.com

Вероника Денисовна Пенькина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: pn.veronika@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается институт злоупотребления правом в сфере земельных правоотношений, а также основные проблемы, которые связаны с данным институтом и пути их решения. В процессе исследования анализируются ситуации, когда участники земельных правоотношений могут злоупотреблять правом, проблемные моменты, способы улучшения правового регулирования с целью минимизации возможности нарушения прав и законных интересов субъектов земельных правоотношений.

Ключевые слова: земельное право, злоупотребление правом, земельный участок, «обход закона», земельные правоотношения.

На сегодняшний день, согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, правовое регулирование вопросов, связанных со злоупотреблением правом, сводится к тому, что не допускается осуществление гражданских прав

исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Термин «обход закона» находит отражение в трудах древнеримских юристов. В частности, Ульпиана, который писал, что «обход закона присутствует, когда делается то, чего закон не желает, но и не запрещает; и как сказанное слово отличается от мысли, так обход закона отличается от того, что противозаконно» (D. 1.3.309).

Проблема злоупотребления правом берет свое начало в Древнем Риме. С развитием общественных отношений римские юристы выяснили, что формула: «тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет вреда, не абсолютна»¹. Заключенный в ней принцип неограниченного осуществления субъективных прав вступал в противоречие с конкретными жизненными обстоятельствами. На практике получалось, что свобода управомоченного лица создавала множество неудобств, а иногда и наносила ущерб другому субъекту, обладающему тем же объемом прав.

Римляне пришли к выводу о необходимости запрета деяния, которое формально и соответствовало субъективному праву, но не служило удовлетворению никаких интересов лица. В более позднем законодательстве такое деяние стало называться шикана, то есть злоупотребление правом.

В современном российском законодательстве ученые высказывают различные точки зрения на предмет злоупотребления правом. Так, например, В.П. Грибанов отмечает, что злоупотребление правом - это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения (Грибанов, 1992: 53). В свою очередь, В.И. Емельянов понимает под злоупотреблением субъективным гражданским правом нарушение

¹Доманжо В. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Ученые записки Казанского университета. Кн. 5. 1913. С. 1.

управомоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица в непредвидимых условиях (Емельянов, 2002: 345).

Обобщая позиции исследователей, можно отметить, что под злоупотреблением правом понимается явление, вид правового поведения, для которого являются характерными следующие признаки: умышленная форма вины; причинение вреда или создание реальной угрозы его причинения; лицо, которое злоупотребляет правом, делает невозможным осуществление субъективных прав другими субъектами. При этом злоупотребляющее лицо либо желает ущемления прав другого, либо безразлично относится к последствиям своих действий (Гонгало, 2017: 511).

Таким образом, под злоупотреблением правом понимается такое поведение субъекта, при котором существует факт причинения вреда или создание реальной угрозы его причинения, становится невозможным реализация субъективных прав другими субъектами правоотношений.

Кроме того, стоит разграничить понятия злоупотребления правом и правонарушение. Профессор Я. Янев пишет, что когда действие или бездействие по осуществлению субъективных прав и исполнению возложенных юридических обязанностей находятся в противоречии с нормами, выходят за рамки преследуемых правовыми нормами результатов и целей, вступают в противоречие с назначением, то такие действие или бездействие противоправны, и считаются правонарушением.

Когда действия или бездействие ни прямо, ни косвенно не нарушают правовых норм и принципов права, но находятся в противоречии с принципами морали и правилами, нарушают правила, в отношении которых закон требует, чтобы они уважались и соблюдались, – это является злоупотреблением правом.

С точки зрения Я. Янева, злоупотребление правом представляет собой правомерное, но аморальное осуществление субъективного права в противоречии с его назначением (Янев, 1980: 210). Схожей точки зрения на предмет разграничения данных понятий придерживаются А. С. Шабуров и Ж.

С. Жайкбаев, которые отмечают, что злоупотребление правом, в отличие от правонарушения, не влечет юридическую ответственность (Шабуров, Жайкбаев, 2019: 340).

В Земельном кодексе РФ понятие злоупотребления правом не закреплено. Однако под злоупотреблением правом участниками земельных правоотношений понимается недобросовестное, выходящее за пределы, установленные земельным законодательством, осуществление принадлежащего участникам земельных отношений субъективного права, выраженное в создании видимости правомерности посредством использования правовых форм, моделей в качестве инструмента для обхода закона.

В данном случае понятие «обход закона» понимается как реализация субъективного права вопреки цели, принципам и функциям земельного права.

После проведенного анализа судебной практики по вопросам злоупотребления правом, можно сделать вывод о том, что злоупотребление может проявляться как со стороны собственников земельных участков, иных правообладателей, так и со стороны публичных субъектов при осуществлении ими функций управления в сфере использования и охраны земель. При этом злоупотребления со стороны должностных лиц носят наиболее распространенный характер.

Как верно отмечает Н. Козлов, «государственные служащие могут использовать неоднозначность толкования норм права в правоприменительной практике, это ведет к злоупотреблениям и, в конечном счете, к ненадлежащему исполнению функций органами исполнительной власти и неэффективному управлению» (Козлов, 2011: 64).

Так, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ рассматривался правовой спор, в соответствии с которым администрация муниципального образования подала иск на индивидуального предпринимателя и обязала освободить земельный участок, который был передан ему от администрации на

праве аренды.¹ Было установлено, что по истечении срока действия договора аренды земельного участка предприниматель продолжил пользоваться земельным участком, поскольку возражения со стороны администрации отсутствовали. В силу ст. 610 и 621 Гражданского кодекса РФ данный факт послужил основанием для возобновления договора, однако администрация в одностороннем порядке потребовала его расторжение с последующим освобождением земельного участка.

В данном примере администрация, несмотря на организационно-распорядительные полномочия, являлась равным участником по отношению к индивидуальному предпринимателю, так как вступила в земельные правоотношения с целью заключения договора аренды земельного участка. В действиях администрации нет правонарушения, но явно прослеживается недобросовестное поведение, связанное с принудительным прекращением отношений по аренде земельного участка.

Еще одним злоупотреблением, которое также связано с договором аренды, может быть одностороннее изменение условий договора, а именно, изменение условия об арендной плате. Согласно Земельному кодексу РФ, размер арендной платы является существенным условием договора. Однако в договоре может быть предусмотрено изменением арендодателем размера арендной платы в одностороннем порядке не чаще одного раза в год. В таком случае возникает возможность для злоупотребления правом. В п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 N 13 комментируется подобная ситуация: «в случаях, когда будет доказано, что в результате одностороннего изменения арендная плата увеличилась непропорционально изменению средних рыночных ставок, уплачиваемых за аренду аналогичного имущества в данной местности за соответствующий период, и существенно их превысила, это будет свидетельствовать о злоупотреблении арендодателем своим правом².

¹Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2011 г. N 10661/10 по делу N А32-24835/2008-10/293 // ВВАС РФ. 2011. N 5.

²Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 N 13 "О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011

Довольно часто встречаются случаи злоупотребления правом со стороны собственников соседних земельных участков, когда они пытаются воспользоваться правом на установление сервитута.

Так, Ярославский районный суд решением от 2020 г. отказал в удовлетворении исковых требований о применении сервитута¹. Было установлено, что истец может проходить к своему участку по другому маршруту, т. е. фактически имеется доступ в обход земельного участка ответчика. При этом суд учел, что ранее истцом был продан земельный участок, который мог быть использован для прохода. В связи с этим суд счел действия истца намеренным ухудшением положения ответчика, связанного с ограничением вещных прав.

В отличие от России судебная практика в английском праве по искам об устранении злоупотреблений является сформированной. Так, в Англии и США иски о злоупотреблении правом именуется исками о «зловредности» - неудобстве, неприятности. Зачастую они связаны с вмешательством в пользование недвижимым имуществом, угодами или сервитутами.

Зловредность, подразделяется на частную, т.е. ущемления интересов отдельного лица и публичную – ущемление интересов неопределенного круга лиц². Под частной зловредностью принято понимать незаконное вмешательство в использование правообладателем его земли или каких-либо прав на нее.

Например, в Великобритании гражданское правонарушение, связанное со зловредностью, подлежит одной из строгих мер несения ответственности. Международное право основывается на принципе: «используй только свое и не причиняй вреда чужому», то есть человек – владелец земли, вправе использовать свою землю в пределах его прав и обращаться с ней так, как ему нравится, с оговоркой, что при этом он не может навредить своему соседу.

№ 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды"

¹Решение Ярославского районного суда № 2-2349/2019 2-451/2020

²Зульфугарзаде Т.Э. Определение зловредности в Европейском деликтном праве при рассмотрении дел о внедоговорной ответственности в нанобиотехнологической сфере // Экономика. Право. Общество. – 2020. – Том 5. – № 3(23). – С. 37-42.

Конечно, от злоупотребления правом никто не застрахован, такие ситуации могут встречаться, и, судя по вышеперечисленному перечню, они аналогичные, часто повторяющиеся. Возникает вопрос – каким образом минимизировать данное явление?

Во-первых, если рассматривать злоупотребление правом со стороны публичных субъектов, то было бы возможным более четко прописывать функции и полномочия органов. Поскольку властные органы часто могут пользоваться своим преимущественным положением, установление четких рамок их деятельности, проверка выполнения органами добросовестного осуществления их функций могла бы оказать позитивное влияние.

Безусловно, действовать недобросовестно, злоупотребляя правом, органам дает возможность правовая норма, которая может толковаться неоднозначно, чем и пользуются субъекты права. Часто это относится не только к публичным образованиям, но и к другим участникам земельных правоотношений. Наличие пробелов, либо же неоднозначность нормы создает возможность, чтобы воспользоваться ей более выгодно для субъекта права, но в ущерб другой стороне. Следовательно, неоднозначные нормы необходимо подвергать официальному толкованию, а пробелы – устранять.

В целом, земельное и гражданское право значительно пересекаются. В. Д. Перевалов отмечает, что несмотря на то что злоупотребление правом является известным и распространенным явлением, оно закреплено только в Гражданском кодексе РФ (Перевалов, 2021: 346). Однако не стоит забывать, что это свойственно и земельным правоотношениям. Довольно часто субъекты земельных правоотношений даже не подозревают, что их права нарушены в связи со злоупотреблением правом и от этого можно защититься. В этом случае поможет только повышение уровня правовой осведомленности участников земельных правоотношений.

Многое также зависит от складывающейся правоприменительной практики. Суды не называют «злоупотреблением правом» многие случаи.

Возможно, больший акцент в судебных делах на этом поспособствовал бы уменьшению злоупотребления.

Законодатель может установить, что использование субъективного права или полномочия вопреки той цели, которая обозначена в правовой норме, становится неправомерным поведением и может повлечь за собой определенные юридические последствия. Хотя злоупотребление правом не является правонарушением, все же, в случае признания судом, что субъект злоупотребляет своим правом, дело может быть решено не в его пользу, что повлечет неблагоприятные и невыгодные последствия, а в дальнейшем побудит других лиц воздерживаться от подобного поведения.

Таким образом, несмотря на то что понятие «злоупотребление правом» закреплено в Гражданском кодексе РФ, как известно, Земельный кодекс РФ во многом содержит публичные нормы, часто в земельном праве именно публичные образования могут злоупотреблять своим правом. Поэтому, чтобы устранить такие возможности, стоит предусмотреть данный термин и в земельном законодательстве, а особенно, более строго относиться к злоупотреблению именно со стороны публичных образований, так как именно данные субъекты должны следить за соблюдением прав и законных интересов граждан и юридических лиц и препятствовать их нарушению.

Библиографический список

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. *Б.М. Гонгало*. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017.– 511 с.
2. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. 2-е изд. М., Российское право, 1992. 414 с.
3. *Емельянов В.П.* Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., Лекс-Книга, 2002. 160 с.
4. *Козлов Н.* Социальные основы обжалования действий (бездействия) и решений органов государственной власти и их должностных лиц // Административное право. 2011. N 4. С. 63.

5. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 552 с.

6. Шабуров А. С., Жайкбаев Ж. С. Теория государства и права: учебное пособие – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 382 с.

7. Янев Янко. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1980. С. 210.

Sofia A. Kaznina

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: sofamilkovic995@gmail.com

Veronika D. Penkina

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: e-mail: pn.veronika@mail.ru

ABUSE OF LAW IN THE FIELD OF LAND RELATIONS

Abstract: the article considers the institution of abuse of rights in the field of land law relations, as well as the main problems that are associated with this institution and ways to solve them. In the course of the study, the situation is analyzed when participants in land legal relations can abuse the right, problematic moments, ways to improve legal regulation in order to minimize the possibility of violating the rights and legitimate interests of subjects of land legal relations.

Keywords: land law, abuse of law, land plot, court practice, circumvention the law, land relations

Анна Николаевна Леонтьева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

email: annanklnt@icloud.com

РЕНОВАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ И ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о проведении реновации жилищного фонда как одного из средств реализации программы комплексного развития территорий, на примере городов Москвы и Екатеринбурга. Проводится сравнительная характеристика и анализ мер реализации данного проекта, а также определяется проблематика возникающая в ходе реализации данного проекта.

Ключевые слова: реновация, реновация жилищного фонда в городе Москве, Программа реновации, комплексное развитие территории, застройка территорий.

В настоящее время в градостроительной деятельности активно развиваются новаторства в области комплексного развития территорий (далее- КРТ). Правовое регулирование данной сферы создавалось на основе исследования практического опыта, а также динамичных преобразований в области градостроительного законодательства. Также, важно отметить, что разработка КРТ-это следствие становления законодательной деятельности, длившейся более десятка лет, от принятия статьи 46.1 Градостроительного кодекса РФ «Развитие застроенных территорий», до введения главы «Виды деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории и порядок

их осуществления» до действующей на сегодняшний день главы 10 «Комплексное развитие территории».

Одним из средств КРТ, занимающим особое место, является реновация (от лат. *renovatio* – обновление, возобновление, ремонт). Данное понятие определялось в проекте закона как комплекс мероприятий по подготовке и осуществлению реконструкции или сноса многоквартирных домов, находящихся в аварийном или ином неудовлетворительном техническом состоянии, а также иных многоквартирных домов, для последующего использования высвободившейся территории под строительство нового многоквартирного дома или возведение иных объектов, соответствующих общественным потребностям и законодательству Российской Федерации о градостроительной деятельности¹.

Реализацию данного процесса можно отождествлять с его легальным закреплением, которое возникло при представлении постановления Правительством Москвы в 2017 году. На тот момент, акцент был сделан на реновацию жилого фонда первого периода индустриального домостроения². В настоящее время реновация осуществляется на основании Федерального закона от 1 июля 2017 года № 141-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе столицы Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве"³. Содержание Федерального закона от 1 июля 2017 г. N 141-

¹Проект Федерального закона №825313-7 от 28.10.2019 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/825313-7> Внесен Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в октябре 2019 года. Отклонен во втором чтении в декабре 2020 года по причине необходимости внесения изменений и иные федеральные законы РФ и недостатков юридической техники. (дата обращения 02.04.2023).

²О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве. Постановление Правительства Москвы от 01.08.2017 № 497-ПП // Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы www.mos.ru, 01.08.2017 (дата обращения 02.04.2023).

³1 О внесении изменений в Закон РФ «О статусе столицы РФ» и отдельные законодательные акты РФ в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте РФ – городе федерального значения Москве.

ФЗ предполагает: недопущение роста аварийного жилья, улучшение условий проживания граждан, создание благоприятных условий для обеспечения развития жилых территорий, их благоустройства порядок выявления и учета мнения собственников помещений и нанимателей жилых помещений; устанавливаются особенности регулирования земельных отношений в г. Москве в целях реновации; закрепляются гарантии жилищных прав собственников и нанимателей жилых помещений и прочее.

Следует обратить внимание и на фактор того, что имеет место быть проблема нехватки ресурса для освоения территорий для застройки новых районов, а также отдалённости инфраструктуры, для возведения жилых домов (Котляров, Дрейн, Бердюгина, 2017: 68). Таким образом, реновация является оптимальным инструментом не только преобразования территорий, но исключает предмет рассуждения как граждан, так и застройщиков о комфортабельном месторасположении жилого объекта.

Согласно Программе, в городе Москве предусмотрена следующая совокупность мероприятий:

1. Строительство и ввод в эксплуатацию многоквартирных домов предназначенных для переселения граждан;
2. Снос многоквартирных домов, входящих в Программу, после завершения переселения жителей, а также после предоставления всем собственникам нежилых помещений предварительного и равноценного возмещения;
3. Строительство новых многоквартирных домов, взамен снесенных, которые будут предназначены для создания комфортной среды проживания и благоустройства территорий находящихся вблизи многоквартирных домов, предназначенных для переселения, которые при этом должны быть обеспечены необходимой транспортной, социальной, экономической развитостью.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что динамичность и перспективы осуществления реновации жилищного фонда в Москве, привели к необходимости распространения на федеральный уровень (Журило, 2021:80).

Таким документом стал, принятый 30 декабря 2020 г. Федеральный закон "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий", который получил неофициальное наименование "Закон о всероссийской реновации". Данный нормативный акт регулирует отношения в сфере преобразования застроенных территорий – реновации, однако само слово "реновация" в документе не применяется¹.

В Свердловской области в 2021 году принят закон «О регулировании отдельных отношений в сфере комплексного развития территорий в Свердловской области»².

Указанный закон предполагает составление и утверждение региональными властями программы по реконструкции и сносу кварталов, в которых находятся многоквартирные дома старого жилищного фонда приоритетно 1941-1950 года постройки. Мероприятия входящие в программу реновации в Екатеринбурге аналогичны положениям реализуемым в Москве. Помимо этого, обновление домов, находящихся в районах с высокоразвитыми инфраструктурными ресурсами, способствует выполнению стратегической цели градостроительства – устойчивое повышение качества среды для жизнедеятельности населения в условиях сверхиндустриализации территории (Мазаев, 2010: 31).

Анализируя нормативно-правовую базу, а также практическое применение реновации проводимой в Москве и Екатеринбурге, можно говорить о том, что

¹О внесении изменений в ГрК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях обеспечения комплексного развития территорий. Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2020 – признана утратившей силу глава 5.1 и введена глава 10. Госдума приняла закон о всероссийской реновации. Что это значит // URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fe31dc09a7947702f9023d0> (дата обращения: 06.04.2023)

²Закон Свердловской области от 19.03.2021 № 19-ОЗ "О регулировании отдельных отношений в сфере комплексного развития территорий в Свердловской области" <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202103240003?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 02.04.2023).

цель по совершенствованию качества городской среды, решению социально-экономических задач эффективной эксплуатации жилья путём реновации жилищного фонда, приводит к требуемым результатам и является экономически выгодной как для граждан, так и для государства.

Но, как и для многих процессов, разработка и воплощение которых начата относительно недавно, в ходе реализации проекта возникает ряд вопросов, существенно усложняющих консолидацию мер по выполнению многих поставленных задач.

Во-первых, обратим внимание, что жилой дом, может полностью входить в программу при условии, если жители данного дома проголосуют не менее $2/3$ «за»-территория войдёт в зону КРТ, то есть реализация прав граждан на участие в принятии градостроительных решений, являясь субъективным, носящим при этом публичный характер, состоит в возможности граждан принимать участие в общественных обсуждениях и публичных слушаниях, требуя от ответственных за подготовку проекта градостроительного решения лиц и соблюдения порядка их подготовки и проведения (Харинов, Сеницина, 2021: 139). Таким образом, не каждый жилой объект входящий в зону КТР, может подлежать реновации.

Во-вторых, возникает ряд проблем в связи с возможной недобросовестностью застройщиков. Одной из таких может стать проведение экспертизы объекта строительства, по заключению чего установлено его негативное влияние на состояние земель, в этом случае строительство данного объекта запрещается законом (Воронин, Круглов, Рущинская, 2021: 44). То есть, земельный участок, предназначенный для строительства нового жилого дома является неиспользованным, что влечет существенное нарушение динамики реновации.

Подводя итог, реновация как средство КРТ является довольно и универсальным инструментом для реализации целей приведённых ранее. Наряду с этим, проблематика, возникающая в ходе деятельности, может быть вполне логично обоснована тем, что практико-применение данного средства

начато относительно недавно, тем самым не все возникающие сложности могли быть предвидимы для законодателя.

Библиографический список

1. *Журило П. И.* Комплексное развитие территорий как федеральная программа реновации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 78-80.

2. *Котляров М.А., Дрейн Дж., Бердюгина Ю.М.* и др. Девелопмент недвижимости: монография. Екатеринбург: Альфа Принт, 2017. 133 с.

3. *Воронин Б.А., Круглов В.В., Рущицкая О.А.* и др. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России: монография. Екатеринбург, 2021.

4. *Мазаев Г.В.* О схеме территориального планирования Свердловской области // Градостроительство. 2010 № 5 С. 26–32.

5. *Харинов И.Н., Синицина В.А.* Право граждан на участие в принятии градостроительных решений в Российской Федерации: юридическая природа и защита // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 131–152.

Anna N. Leontyeva

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

email: annanklnt@icloud.com

RENOVATION OF THE HOUSING STOCK ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF MOSCOW AND THE CITY OF YEKATERINBURG

Abstract: This article discusses the issue of housing renovation as one of the means of implementing the program of integrated development of territories, using the example of the cities of Moscow and Yekaterinburg. Comparative characteristics and analysis of measures for the implementation of this project are carried out, as well as the problems arising during the implementation of this project are determined.

Keywords: renovation, renovation of the housing stock in the city of Moscow, Renovation program, integrated development of the territory, development of territories.

Инна Алексеевна Логинова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: loginovainna100@gmail.com

Ринат Маратович Аширбакиев

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: rashirbakiev02@mail.ru

«ЗЕЛЕНАЯ» СЕРТИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ГРИНВОШИНГОМ

Аннотация: в последнее время наблюдается активная «экологизация» товаров, не обладающими такими свойствами, что нивелирует конституционные гарантии права на благоприятную окружающую среду и информацию об экологичности товаров. Данный процесс получил название гринвошинга. Авторы в своей статье рассматривают возможность борьбы с гринвошингом при помощи развития института добровольной сертификации товаров.

Ключевые слова: гринвошинг, добровольная сертификация, «зелёная» сертификация, тренд на экологичность, «экологичная» продукция.

Из толкования статьи 42 Конституции Российской Федерации следует, что каждый имеет право не только на благоприятную окружающую среду, но и на достоверную информацию о продукции, произведенной из природных

компонентов, о производстве и уровне вреда, оказываемого на среду в процессе выпуска товаров, материалов.

Более того, в связи с активизацией движений, призванных защищать экологические права человека, появился тренд на экологичность потребляемых продуктов среди населения. Однако маркировка товара «эко» совершенно не означает, что продукты полезны для человека. Такая приставка свидетельствует о том, что в ходе производства, транспортировки, хранения, использования или утилизации товара в незначительной степени или вовсе не наносится вред окружающей среде. Другими словами, покупая эко-продукцию, следует понимать, что товар безопасен лишь для природы, но не обязательно для потребителя.

На сегодняшний день производители нарушают право граждан на достоверную информацию об «экологичной» продукции, стараясь скрыть недостатки. Например, при производстве бумаги потребляется огромное количество воды, электроэнергии, загрязняется воздух, что не может не повлиять на качество окружающей среды. Производители об этом не ведут и речи, но утверждают, что бумага является экологичным продуктом, поскольку изготавливается из древесины, имеющей природное происхождение. Вместе с тем, необходимо отметить, что веяния моды оказывают огромное влияние на представление об экологичности продукции, промышленность постоянно набирает обороты, создавая новые и новые материалы для одежды, упаковку, которые без должной утилизации могут нанести серьезный урон природной среде. Выбросы парниковых газов предприятиями индустрии моды выше, чем в совокупности от гражданской авиации и судоходства, а для производства одной пары джинсов расходуется тот же объем воды, который человек выпивает за 13 лет жизни (Перец, Майорова, 2021:40). Поэтому схожая ситуация происходит при производстве набирающих популярность «экологичных» шуб из искусственного меха. Спрос на экошубы значительно возрос, поскольку материалы дешевле, по сравнению с натуральным мехом, поэтому практически каждая женщина может себе позволить этот товар. Производство шуб из

натурального меха сопровождается выбросом огромного количества парниковых газов, которые загрязняют атмосферный воздух. В отличие от этого, при создании экошуб выбросов значительно меньше, однако, с другой стороны, материалом для изготовления служат синтетические полимеры. Как известно, все синтетические вещи разлагаются от 500 до 1000 лет. Кроме того, во время носки искусственной шубы из-за трения отшелушиваются микрочастицы пластика. Позже эти частицы попадают вместе с воздухом, водой и пищей в ткани живых организмов, что может привести к болезням¹.

Переработка является одним из возможным решений этой проблемы, однако в Российской Федерации не так распространена данная практика (Белых, Гаевская, 2018:63). Большинство людей относят изношенную одежду на свалку. Тем не менее, в больших городах существует опыт переработки, пункты сбора организуются магазинами. Так, например, широко известная акция «H&M» предусматривает, что за сдачу одежды, выдается карта, гарантирующая определенный процент скидки на следующую покупку, размер её зависит от количества сданных вещей.

Среди статей в журналах, индексируемых РИНЦ, можно отметить работу Волковой Н.А. и Волкова Д.В. (Волков, Волкова, 2019:18), в которой авторы в рамках исследования по гранту Президента РФ рассмотрели возможности применения технологий 3D-печати для решения проблем экологии в индустрии моды, а именно при производстве обуви и ее деталей.

Основные механизмы обеспечения экологической безопасности закреплены Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»². Среди них - создание системы экологического аудита, реализация прав граждан

¹ Подгайко А. "Шубы из экомеха безвредны для экологии". Правда ли это. 2023 // <https://tass.ru/obschestvo/16761877> (дата обращения 07.03.2023)

²О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Официальный интернет - портал правовой информации. Режим доступа: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001201704200016> (дата обращения: 07.03.2023)

на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и ее загрязнении, внедрение комплексных экологических разрешений в отношении экологически опасных производств, использующих наилучшие доступные технологии (Круглов, Гаевская, 2020).

Зачастую можно заметить неопределенные высказывания на этикетке продукта, товара. Например, «100% экологичный», «полностью безопасен» и другие. Общие фразы призваны повышать спрос и популяризировать товары. Поскольку в последнее время повысилась в целом популярность различных экологических движений, то, наблюдая такие слоганы, человек не задумываясь покупает товар.

Таким образом, производители гарантируют экологичность материалов и собственных изделий без реальных на то оснований. Речь идет о таком проявлении экологического маркетинга, как введение в заблуждение в отношении якобы экологичных свойств товара (Кротов, 2018:160). В англоговорящих странах данное направление получило название «гринвошинг», а также «зеленый камуфляж».

Поэтому одной из ключевых проблем является обеспечение реальной заботы о человеческом здоровье с помощью вывода на рынок действительно экологичных продуктов питания, а также обеспечение необходимых мер для сохранения природы при производствах (Круглов, Вагина, Гаевская, 2019:257).

Сегодня активно вводится механизм «зеленой сертификации». Экомаркировка предполагает получение знака, который наносится на упаковку и свидетельствует о том, что продукция соответствует определенным экологическим стандартам. Однако в современных реалиях получение такого знака носит добровольный характер, то есть зависит от волеизъявления производителя. Также основанием для добровольной сертификации является отсутствие требования к продукции наличия обязательной сертификации,

указанной в специальном едином перечне товаров и услуг, установленном Правительством РФ¹.

Активного спроса на получение знака не наблюдается, на это влияют следующие причины. Во-первых, осуществляется очень тщательный анализ не только самих образцов продукции, но и процесса производства. Во-вторых, проверка продукции на экологичность стоит достаточно дорого. В-третьих, существует необходимость подтверждения знака раз в несколько лет. В – четвертых, сертификацию осуществляют частные организации и предприниматели, создавшие систему добровольного сертифицирования, что не придает им авторитетности². Вследствие указанных причин многие производители не понимают и недооценивают значения рассматриваемой процедуры, формальное отношение к добровольной сертификации снижает её качество и делают неэффективной (Башкирова, Карпова, 2017). Вместе с тем, в Российской Федерации отсутствует развитая система законодательства, регулирующая процесс экологической сертификации.

Можно сделать вывод о том, что экологическая сертификация преследует цель поддержания и повышения конкурентоспособности продукции, приобретения положительного имиджа производителя, рекламирования и повышения доверия потребителей. Также характеристики, требующие подтверждения в последствие прохождения процедуры сертификации, устанавливаются организацией либо самим заявителем, что позволяет говорить о том, что данная деятельность рассчитана именно на улучшение позиции

¹Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. N 2467 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23 декабря 2021 г. N 2425 // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2022 г. N 1 (часть I, II) ст. 136

²О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. N 52 (часть I) ст. 5140

Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133

предприятия на рынке, а не гарантии действительности высокого качества продуктов.

Ещё одной проблемой добровольной сертификации является отсутствие жесткого контроля со стороны государственных органов и достаточной нормативной базы для регулирования соответствующей деятельности. Анализ реестровых записей Росстандарта выявил следующие недостатки добровольной сертификации: недостаточная четкость критериев сертификации, отсутствие методик проверки и каких-либо единых стандартов. Все указанные факторы свидетельствуют о том, что системы не настолько полезны для определения безопасности товаров, какими кажутся на первый взгляд. Нередко встречаются такие проблемы как дублирование требований, отсутствие единых стандартов в рамках одной системы и проч. Наконец, для этой сферы характерно использование популярных мировых обозначений, таких как "эко", "био" и других без применения принятых в мире критериев. Несмотря на то, что ГОСТ Р ИСО 14020-2011 устанавливает в качестве необходимого требования возможность проверки любых экологических заявлений производителя и вводит запрет на использование производителями для маркировки продукции таких размытых формулировок, как «экологически безопасная», «зеленая», «благоприятная для природы»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации экологическая сертификация активно развивается, но имеет много проблем. Одной из которых является целевое назначение, которое не гарантирует качество и экологичность продукции, снижение вреда окружающей среде при производстве, а используется для увеличения спроса и прибыли производств. Однако при верном использовании добровольной сертификации, она может стать действенным способом борьбы с гринвошингом. Возможно, предложить следующие решения: разработка и внедрение «зеленых» стандартов,

¹ ГОСТ Р ИСО 14020-2011 Этикетки и декларации экологические. Основные принципы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <http://docs.cntd.ru/document/1200091431> (дата обращения 26.01.2021).

направленных на формирование системного подхода к установлению экологических требований как к продукции, так и к технологическому и производственному процессам, создание единых подходов к определению соответствия продукции экологически ориентированным требованиям, включая безопасность для человека и окружающей среды, выполнение требований является основанием для получения «зеленого» сертификата. Основными требованиями являются: предоставление необходимого перечня документов и прохождение испытаний образцами продукции на соответствие требованиям стандартов и техническим условиям, которые определяет сам заявитель. Заявителем может быть любой производитель, заключивший договор с юридическим лицом, осуществляющим деятельность по сертификации. Более того, необходимо осуществить информирование потребителей и производителей о видах, сущности и значимости сертификации продукции с целью повышения доверия населения и популяризации действительно экологически чистых товаров. Все указанные меры приведут к общему укреплению здоровья населения и сохранению окружающей среды в нормальном состоянии.

Библиографический список

1. *Башкирова Ю. Н., Карнова О. В.* Проблемы добровольной сертификации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки: Пенза, 2017. №10. С. 1-7.
2. *Белых В. С., Гаевская Е. Ю.* Правовые аспекты выполнения нормативов утилизации субъектами предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент, право. 2018. № 1. С. 63.
3. *Волкова Н.А., Волков Д.В.* Экологический аспект применения технологий 3D печати в индустрии моды // Управление. 2019. № 2. С. 16-20.
4. *Перец И.Е., Майорова Е.А.* Экологическая ответственность предприятий индустрии моды // Социальное предпринимательство и корпоративная

социальная ответственность. 2021. Том 2. № 1. С. 29-50. – DOI: 10.18334/social.2.1.112033.

5. *Кротов К. С.* Юридическая ответственность за ложную эко-маркировку в России и зарубежных странах // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №1. С. 159-164

6. *Круглов В. В., Вагина О. В., Гаевская Е. Ю.* Правовой механизм охраны окружающей среды и рационального природопользования // Механизм правового регулирования: история и современность. V Алексеевские чтения: сб. тр. конф. / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. Ч. 1. С. 256–264.

7. *Круглов В. В., Гаевская Е. Ю.* О некоторых организационно-правовых мерах обеспечения экологической безопасности в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. №5.

Inna A. Loginova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: loginovainna100@gmail.com

Rinat M. Ashirbakiev

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: rashirbakiev02@mail.ru

"GREEN" CERTIFICATION AS A WAY TO COMBAT GREENWASHING

Abstract: recently, there has been an active "greening" of goods that do not have such properties, which levels the constitutional guarantees of the right to a favorable

environment and information about the environmental friendliness of goods. This process is called greenwashing. The authors in their article consider the possibility of combating greenwashing through the development of the institute of voluntary certification of goods.

Keywords: greenwashing, voluntary certification, "green" certification, trend for environmental friendliness, "eco-friendly" products.

Елизавета Павловна Мальцева

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: maltsevaelisaveta@mail.ru

Кирилл Сергеевич Альшевский

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: theuralsfreerider@gmail.com

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД. ПРОБЛЕМЫ СТОЛКНОВЕНИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, регламентирующие изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд на примере судебной практики, а также анализируются пробелы в законодательстве РФ, касающиеся оценки земельных участков, подлежащих изъятию. Помимо этого предложены варианты внесения изменений в законодательство путем изменений правовых положений в области изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: земельное право, изъятие земельных участков, выкупная цена, решение об изъятии, прекращение права собственности.

Охрана и защита такого значимого института как право собственности является одной из важнейших задач, стоящих перед государством. В последнее

десятилетие в РФ поднимается вопрос о необходимости пересмотра законодательства в области изъятия земельных участков в публичных интересах, а в особенности ввиду изъятия для государственных и муниципальных нужд. Данное правовое явление вызвало широкий общественный резонанс, что также обусловило периодические судебные процессы по поводу изъятия земельных участков у частных лиц, являющихся собственниками.

Регулирование вопроса права собственности на земельные участки, а также вопроса об их изъятии регламентированы в земельном законодательстве, а также в Конституции РФ, Гражданском Кодексе и иных федеральных законах. Таким образом, нормативная база по данному вопросу достаточно хорошо развита. Часть 3 статьи 35 Конституции РФ как основного закона государства закрепляет положение, согласно которому может правомерно осуществляться изъятие земельных участков. Предусматривается, что при изъятии у собственника принадлежащего ему имущества должно быть произведено полноценное и равноценное возмещение (Сонина, 2013: 11). Так, денежная компенсация, которая выдается лицу, чей земельный участок был изъят для государственных и муниципальных нужд, должна быть аналогична стоимости изъятой собственности. Однако проблема заключается в том, что зачастую в реальной жизни данные выплаты не способны покрыть все издержки, понесенные лицом, от изъятия принадлежащего ему имущества, что нарушает данное правовое положение, а также иные положения, которые предназначены для защиты и охраны права собственности на земельные участки.

Необходимо начать с того, что из себя представляет изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд для дальнейшего понимания механизмов осуществления данной процедуры (Андриянова, 2008: 11). Множество теоретиков-юристов и иных известных деятелей в области права совершенно по-разному определяли данное правовое явление в своих научных трудах, посвященных регламентации данного вопроса. Сами по себе государственные и муниципальные нужды по изъятию земельных участков

можно определить через понятие «потребности»: реализуемые в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями объективно возникшие потребности определенного круга лиц, связанные с изъятием земельных участков. Также легальное определение можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».¹ «Под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков...». На наш взгляд, понимание потребностей как объективных позволяет обеспечить социально значимый интерес, поскольку собственникам представляют основания, регламентирующие реально существующую необходимость изъятия их имущества для публичных нужд.

Немаловажно отметить, что изъятие земельных участков и сооружений, расположенных на них, для государственных и муниципальных нужд не может быть произвольным. Для совершения изъятия, которое будет являться правомерным, соответствующим действующему земельному законодательству, должны быть соблюдены определенные условия, а также основания. В соответствии со ст. 49 Земельного кодекса РФ изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях в первую очередь в связи с необходимостью выполнения международных договоров, а также по основаниям, в том числе связанным со строительством, реконструкцией объектов государственного или местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства,

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения: 13.04.23)

реконструкции в отношении определенных этой же статьей объектов, а по иным основаниям, определенным федеральными законами (то есть законодательство не содержит исчерпывающего списка). Пожалуй, это тоже является одной из законодательных проблем, поскольку ввиду того что законодатель подразумевает, что могут быть созданы иные основания для изъятия, четко не регламентируемые в законе, велика вероятность увеличения судебных разбирательств между собственниками изъятого имущества по этим основаниям и субъектами, изымающими его.

Если говорить об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд как о процессе, то стоит отметить, что нормы, которые регламентируют порядок, содержатся как в гражданском, так и в земельном законодательстве. Стоит заметить, что для решения вопросов, связанных с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд, в первую очередь необходимо руководствоваться нормами ЗК РФ, поскольку этот ФЗ является более специализированным по сравнению с иными ФЗ в части регулирования публичных правоотношений с землей как с природным объектом (Шацкая, 2020:12). В Земельном Кодексе РФ порядок изъятия предусмотрен главой VII.1. Данный правовой процесс начинается с принятия решения определенным субъектом в зависимости от уровня регулирования (федерального, регионального и местного), далее регламентируются условия изъятия, особенности определения размера возмещения и так далее.

Немаловажной и актуальной проблемой, непосредственно связанной с вопросом об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, является столкновение публичных и частных интересов (Харинов, 2022:11). Как правило, при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд в основном происходит конфронтация между двумя субъектами — органом, изымающим земельный участок и собственником данного земельного участка. Каждый из этих субъектов обладает определенными целями в отношении объекта регулирования данного института. Логично предположить, что цели двух субъектов не совпадают,

поскольку собственник намеревается сохранить своё право собственности на конкретный объект, а органы публичной власти в свою очередь заинтересованы в изъятии этого объекта в форме земельного участка для определенных законом целей. В силу того что нормативные основания закреплены в действующем законодательстве, то, как правило, результатом конфронтации двух субъектов становится изъятие участка лица, обладающего правом собственности на него, в пользу публичных органов власти. Судебная практика содержит немало количество примеров, в которых при оспаривании правомерности изъятия земельного участка, суд выносил решение не в пользу собственника.

Законодатель предусмотрел возмещение за изъятые у собственника имущество, основанное на принципе равноценности. Под «равноценным» возмещением необходимо понимать выкупную цену земельного участка, в которую в силу п. 2 ст. 281 Гражданского кодекса РФ и п. 4 ст. 63 Земельного кодекса РФ включаются рыночная стоимость изымаемого участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он понесет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. При определении размера возмещения не учитывается следующее: объекты недвижимого имущества, которые являются объектами самовольного строительства (согласно ст. 222 ГК РФ), неотделимые улучшения участка и объектов недвижимости, произведенные после уведомления правообладателя об изъятии (но предусмотрены и исключения, например, если улучшения произведены для обеспечения безопасности недвижимости – скажем, для предотвращения пожаров и т.п.), объекты недвижимого имущества, строительство которых было осуществлено после уведомления правообладателя об изъятии земли (за исключением случаев, когда строительство вели на основании ранее выданного разрешения, сделки, которые правообладатель заключил после уведомления об изъятии, если они влекут за собой увеличение убытков, подлежащих включению в размер возмещения (например, сделки, обязательства по которым

правообладатель будет не в состоянии исполнить в связи с изъятием недвижимости). Возмещение собственникам осуществляется за счет средств бюджетной системы РФ. В тех случаях, когда собственник не согласен со стоимостью объекта, установленной в решении уполномоченного органа об изъятии земельного участка, или когда выкупная цена в нем не указана и сторонами после принятия решения об изъятии не достигнуто соглашение о выкупной цене, арбитражный суд определяет стоимость объекта, исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора. В исполнительном производстве истец вправе требовать независимую оценку земельного участка, а также иные объекты, которые подлежат оценке. Суд при наличии оснований назначает эксперта, который в свою очередь проводит ряд мероприятий, регламентируемых законодательством, направленных на оценку объекта, подлежащего изъятию в публичных интересах. В свою же очередь эксперт привлекается и до момента предложения заключить соглашение об изъятии, но по воли органов публичной власти. В условиях рыночной экономики существуют случаи, когда их показатель ниже показателя независимой оценки со стороны другого эксперта.

Стоит отметить, что немаловажным фактором также является значительная разница в рыночной стоимости участка, что представляет собой основание для пересмотра дела. Что касается судебной практики, то можно рассмотреть следующее производство по делу: Арбитражный суд Поволжского округа направил дело о прекращении права собственности и изъятии земельных участков с выплатой денежной компенсации и убытков, причинённых их изъятием, на новое рассмотрение, указав, что рыночная стоимость изымаемых земельных участков фактически является решающим фактором для правильного рассмотрения судебного спора. Также был поставлен вопрос о том, что судом не был оценен тот факт, что разница между рыночной стоимостью оспариваемых земельных участков, которая была установлена экспертом во время проведения оценки, и стоимостью данных участков, чья стоимость была также определена иным экспертом, является значительной.

Что касается порядка установления рыночной стоимости земельного участка, то согласно статье 66 Земельного кодекса Российской Федерации он устанавливается в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹. В основе возмещения в первую очередь лидирующее положение занимает критерий рыночной стоимости. В условиях современной рыночной экономики цена зависит от спроса и предложения на тот или иной объект. Показатель цены может различаться в определенные периоды времени: быть выше, либо ниже соответственно. Вопрос, касающийся оценки земельного участка, а также недвижимости, находящейся на нем, больше всего интересует лицо, обладающее правом собственности на изымаемый участок (Капицкий, 2011:11). Как показывает судебная практика, в случаях, когда при изъятии земельного участка, а также недвижимости на нем собственники приобретали объект по цене, которая была значительно выше, чем само материальное возмещение за изъятый земельный участок, возникало столкновение публичных и частных интересов. Таким образом, издержки собственника участка были намного выше, чем издержки, понесенные со стороны государства. Существует также ряд факторов, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать, при рассмотрении вопроса о возмещении: стимулирующие выплаты в случае заключения соглашения об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, в случае ускорения процесса изъятия и избежания судебного процесса, историческая ценность объекта («привязанность») и другие. Можно сказать, что неверно будет понимать под понятием «равноценно» только возмещение рыночной стоимости объектов изъятия, также необходимо учитывать связанные с ними убытки. Помимо перечисленного целесообразно принимать к сведению соразмерную стоимость на момент покупки земельного участка собственником, проиндексированную с учетом уровня инфляции или дефляции на момент принятия решения об изъятии

¹ Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»

земельных участков, а также объекта недвижимости, находящегося на нём. Собственник получает объект, соизмеримый в стоимости с прежним объектом, который был им ранее приобретен. В случае наследования земельного участка, который подлежит изъятию для государственных и муниципальных нужд, стоимость уже, на наш взгляд, следует определять, исходя из рыночной стоимости объекта.

Наглядным примером стимулирования граждан на согласие об изъятии принадлежащих им земельных участков, является действующее законодательство Италии. Для исключения или, по крайней мере, снижения уровня конфронтации публичных и частных интересов при изъятии участка сельскохозяйственного назначения собственнику выплачивают стоимость в 1,5-2, 5 раза больше рыночной стоимости земельного участка, что мотивирует их подписывать соглашение об изъятии земельного участка.

Что касается правовой регламентации вопроса о том, за счет каких средств и кем возмещаются убытки, когда изымается земельный участок с находящимися на нем объектами недвижимости в пользу публичных органов, существует коллизия между ст. 279 и 281 ГК РФ и п. 3 ст. 57 ЗК РФ. Так п. 3 ст. 57 ЗК РФ определяет, что возмещение убытков осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов или лицами, в пользу которых изымаются земельные участки или ограничиваются права на них, а также лицами, деятельность которых вызвала необходимость установления охранных, санитарно-защитных зон и влечет за собой ограничение прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшение качества земель. В противовес данному утверждению, в статьях 279 и 281 Гражданского Кодекса законодатель не предусматривает возмещение убытков лицами, в пользу которых изымаются земельные участки (то есть публичными органами).

Следующую проблему можно обозначить как неопределенность, исходя из п. 3 ст. 39 ЗК РФ. В силу данного пункта изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд предусмотрено также по иным

основаниям, указанным в Федеральных Законах (то есть законодательство не содержит исчерпывающего списка). Законодатель подразумевает, что могут быть созданы иные основания для изъятия, четко не регламентированные в законе, велика вероятность увеличения судебных споров между собственниками изъятого имущества по этим основаниям и субъектами, изымающими его, в связи с широким толкованием нормы. Таким образом, законодатель подразумевает возможность создания иных оснований для изъятия земельных участков, что направлено исключительно на расширение прав публичных органов в ущерб интересам частных лиц. В условиях существующей конфронтации, о которой мы говорили ранее, необходимо ввести в действие ограниченный перечень (закрытый перечень) оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд с целью уравнивать интересы частных лиц с органами публичной власти. Если не произвести корректировку в законодательстве относительно данного вопроса, то интересы собственников будут еще больше ущемляться по мере принятия иных федеральных законов, тем самым ограничивая лиц в их праве и посягая на один из фундаментальных конституционных принципов Российской Федерации — неприкосновенность частной собственности.

Также необходимо учитывать факт оценки значимости земельного участка при его изъятии. Существуют пробелы в проектах планирования, в связи с которыми может производиться изъятие земельного участка, что является такой же распространенной проблемой наряду с оценкой земельных участков экспертами. Мы полагаем, что оспаривать данную документацию необходимо, если есть возможность реализации проекта без фактического изъятия участка. При рассмотрении дел, касающихся земельных участков, подлежащих изъятию для государственных и муниципальных нужд, документы территориального планирования и градостроительного обоснования должны рассматриваться судом в совокупности с другими доказательствами при проведении оценки законности и обоснованности (то есть наличия веских оснований) решения об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Для справедливого решения, на наш взгляд, оценка судом предоставленной для ознакомления документации, должна производиться еще на стадии разработки соглашения об изъятии в целях избежания произвола со стороны органов публичной власти.

Таким образом, в результате проделанной работы можно сделать вывод о том, что институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в настоящее время имеет ряд существенных правовых проблем, которые требуют рассмотрения и изменения со стороны государства, поскольку действующее законодательство создает предпосылки к столкновению частных и публичных интересов, не регламентирует особенности справедливого равноценного возмещения в виде материальных средств собственникам, чье имущество было подвергнуто принудительному изъятию со стороны публичной власти и так далее. Для снижения негативных правовых последствий для собственников необходимо внести следующие корректировки в действующее законодательство относительно вопроса изъятия участков для государственных и муниципальных нужд:

1. Внести положения, которые бы учитывали всевозможные факторы, включая инфляционные и дефляционные процессы в государстве, при формировании стоимости, которая возмещает стоимость изъятого имущества лицу, обладающего правом собственности.

2. Разработать положения, которые регламентировали бы возможность выплаты стимулирующих компенсаций для возникновения гарантии для собственника, чей земельный участок, а также объекты недвижимости на нем, были изъяты из собственности.

3. Видоизменить перечень оснований изъятия земельных участков на исчерпывающий, чтобы не возникало правовой неопределенности и не ущемлялись права частных лиц.

4. Предусмотреть конкретизацию независимой экспертизы, деятельность которой была бы направлена на подготовку проектов по планированию с целью предотвращения последующего изъятия земельного участка.

Предложенные нами меры будут способствовать снижению коллизий права, а также уменьшению количества судебных споров по поводу изъятия земельных участков у частных лиц для публичных нужд, что также будет способствовать развитию доверительных отношений между собственниками и органами публичной власти при решении правовых споров, касающихся института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Библиографический список

1. *Сонина Д.Д.* Реквизиция и изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд как основания прекращения прав на землю // Пробелы в российском законодательстве. 2013. С. 1-4.

2. *Андрянова Е.Д.* Правовой механизм изъятия земельных участков. Проверка на эффективность // Вестник гражданского права. 2008. N 1. С.103-115.

3. *Харинов И. Н., Киль Ю. Э.* Изъятие земельных участков в целях комплексного развития территории: проблема идентификации публичных нужд // Журнал «Закон». 2022. №12. С.66-83.

4. *Капицкий В.Н.* Правовое регулирование охраны земель: вектор развития // Журнал «Аграрное образование и развитие». 2014. №4. С.5-7.

5. *Шацкая М.Г.* Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в российском законодательстве // Московский экономический журнал. 2020. №5. С.109-114.

Elizaveta P. Maltseva

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: maltsevaelisaveta@mail.ru

Kirill S. Alshevsky

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: theuralsfreerider@gmail.com

WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS. PROBLEMS OF PRIVATE AND PUBLIC INTEREST

Abstract: this article discusses the issues governing the seizure of land for state and municipal needs in judicial practice, as well as the analyzed gaps in the legislation in the Russian Federation, requiring the assessment of land, judicial seizure. In addition, options for amending the law on subsequent changes in legal representatives in the field of land withdrawal for state and municipal institutions are proposed.

Keywords: land law, withdrawal of land plots, redemption price, decision on withdrawal, use of property rights.

Анастасия Александровна Мельчакова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: melchakovan402@gmail.com

Мия Александровна Доросинская

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: miyadossik@mail.ru

СРАВНЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РФ И ДРУГИХ СТРАНАХ

Аннотация: Статья посвящена анализу правового регулирования создания и использования искусственных земельных участков в Российской Федерации и за ее пределами. Сравнительный анализ зарубежного и российского законодательства об искусственных земельных участках необходим для того, чтобы определить основные правовые проблемы, связанные с созданием таких объектов и их дальнейшей эксплуатацией.

Ключевые слова: искусственные земельные участки, искусственный остров, водный объект, законодательная регламентация, намывная территория.

Российская Федерация известна во всем мире своими просторами и площадью. Ее земельный фонд отличается разнообразием категорий земель разного назначения и использования, что позволяет решать многочисленные вопросы жизнедеятельности общества.

В 2011 г. был принят Федеральный закон № 246¹, который определял правовые основы создания искусственных земельных участков (далее по тексту — ИЗУ) на водных объектах федеральной собственности.

Создание нормативно-правового акта было вызвано рядом причин, одна из которых обусловлена актуальностью вопроса увеличения земельных площадей для крупных мегаполисов и городских агломераций. Постоянный прирост населения в крупные города вызывает необходимость расширения их площадей. Одним из путей решения такой проблемы стало создание искусственных земельных участков на территории водных объектов по примеру практики зарубежных стран. Однако, подобный опыт не является современным изобретением. Образование новых земельных участков на линии соприкосновения с водным объектом за счет расширения прибрежной полосы путем намыва грунта водой было известно еще со времен римского права и именовалось «alluvio», а отрыв полосы земли и последующее ее сращивание с другой частью суши именовалось «avulsio».

В качестве наглядного образца можно привести несколько проектов зарубежных стран в этом направлении. Так, в Дании на государственном уровне согласован проект, подразумевающий постройку девяти островов в проливе Эресунн под названием «Holmene»² (в переводе: Островки). Этот проект предполагает расширение деловой части города в продолжение Аведере Холме. В планах у разработчиков размещение 380 организаций для создания 12 000 рабочих мест, что станет значимым вкладом в датскую экономику. Данный проект также сильно повлияет на климат и окружающую среду, так как острова будут препятствовать поднятию уровня воды в прибрежной зоне и сильным штормам. Помимо строительства промышленных предприятий на островах также будут созданы ландшафтные территории для обеспечения рекреационной

¹Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 19.07.2011 г. N 246 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 25.07.2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4594.

² Официальный интернет-ресурс «Holmene» [Электронный ресурс] // URL: <https://holmene.com/> (дата обращения 15.04.2023)

цели их создания. Таким образом датское правительство сможет увеличить прирост уровня ВВП на 60 млрд крон, при этом полностью покрыв все затраты на строительство этого проекта (Даниленко, 2021:45).

Расширением своих территорий подобным способом занимаются Китай, США, Аргентина, Бразилия, но несомненными лидерами создания подобных рукотворных объектов по праву считаются Объединенные Арабские Эмираты, которые сотворили в Персидском заливе «Пальмовые Острова в Дубае» и архипелаг «Мир». Особенностью землепользования и организации жизненного пространства на этих земельных участках являются специальные правила для проживания, которыми регламентируются параметры жилья и ограничения на ограждение территории и ее обязательное озеленение. Однако, опыт Объединенных Арабских Эмиратов нельзя назвать полностью удачным, так как при проектировании не были учтены многие важные детали. По первоначальному замыслу песок для строительства должен был быть из пустыни, однако он оказался слишком рассыпчатым, поэтому было принято решение добывать песок со дна Персидского залива, а также возвести волнорезы, чтобы острова не размывало во время шторма. Но это вызвало большие проблемы циркуляции воды, что привело к ее цветению. Помимо этого, план по центральному энергоснабжению и водоснабжению был реализован не на всех участках земли, поэтому многим приходится пользоваться генераторами энергии и самостоятельно думать о вывозе отходов. Европейская компания Fugro NPA Ltd¹ провела исследования и выяснила, что остров «Пальма Джумейра» тонет ежегодно на 5 мм, и из-за повышения воды в океане может полностью затонуть. Однако, это новость опроверг глава отдела окружающей среды компании Nakheel, указав на то, что любое изменение земельного участка повлекло повреждение зданий и инфраструктуры. На сегодняшний день ученые не могут однозначно установить сколько времени искусственные земельные участки могут существовать в

¹ Официальный интернет-ресурс «Fugro NPA Ltd» [Электронный ресурс] // URL: [https://www.fugro.com/media-centre/press-releases/fulldetails/fugro-acquires-nigel-press-associates-limited-\(nra\)](https://www.fugro.com/media-centre/press-releases/fulldetails/fugro-acquires-nigel-press-associates-limited-(nra)) (дата обращения 15.04.2023)

привычном режиме, однако большое количество проблем с реализацией данного проекта ставят под сомнение идею о «вечности» таких земельных участков.

В России также уже есть опыт реализации проектов искусственно созданной суши. Проект «Морской фасад» в Санкт-Петербурге был разработан еще в 2006 году, а окончание освоения территорий до сих пор продолжается. В 2011 году на это территории начал свою работу «Пассажирский порт Санкт-Петербург». Но со временем территория вокруг порта продолжала развиваться, поэтому появились новые искусственные земельные участки, которые отдавали под застройку объектами недвижимости: школам, деловым центрам, многоквартирным домам и другим учреждениям. Из-за конфликта администрации города и девелопера, до сегодняшнего дня не решена транспортная проблема, так как в законодательстве не указано кто должен обеспечить транспортную доступность в этот район. До 2019 года район был практически исключен из сети наземного транспорта, а строительство станций метро, которые были включены в проект еще в 2006 году, до сих пор не началось. До 2018 года не был установлен юридический статус района, поэтому некоторые жители не могли получать пенсии и пособия, а после 2018 года все намывную территорию разделили между тремя муниципалитетами. Помимо социальной и транспортной проблемы, строительство этого искусственного участка земли нанесло большой ущерб экологии Невской губы. Еще в 2007 году экологи отметили увеличение объемов тяжелых металлов, нефтепродуктов и взвеси в воде, что в свою очередь негативно повлияло на популяцию рыб и птиц, часть из которых занесены в Красную книгу. Несмотря на существование государственных проектов по ликвидации вреда нанесенного природной среде, на сегодняшний день восстановление водных объектов от строительства ИЗУ не производится (Круглов, 2015:182).

Также планировался проект «Остров Федерация» в Сочинской акватории Черного моря в виде искусственного архипелага, но до сих пор этот проект не реализован из-за сложностей строительства, а также финансовых затрат. С

разной степенью внедрения подобные проекты существуют и в других отечественных городах, таких, как: Анапа, Самара и т.д.

На примере российских проектов необходимо сказать о вариативности создания искусственной суши. В одном случае (Санкт-Петербург) она представляет собой продолжение городской территории, «отвоеванной» у воды, в другом случае (Сочи) — тот же намыв (отсыпка) грунта для создания изолированной от берега территории. Таким образом, ИЗУ признается созданным специальными технологиями на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, сооружением. Исследования говорят о неоднозначности правового статуса данного объекта, что связано с его специфическими характеристиками (Павлова, 2017:518).

Опираясь на определение ИЗУ, указанное в законодательстве, возможно выделить следующие признаки:

1. Согласно действующим правилам и нормам искусственный земельный участок является особым гидротехническим сооружением;

2. Создается земельный участок путем намыва или отсыпки грунта, в том числе донного, либо путем реализации иной технологий;

3. Признание искусственно созданного объекта земельным участком только после его ввода в эксплуатацию. Данное положение говорит о том, что необходима тождественность свойств искусственного земельного участка природным, естественным участкам земли. Иными словами, первый должен обладать фундаментальными свойствами, а именно: являться частью земной поверхности, составляющей сушу, то есть он должен быть продолжением суши, а не быть с ней опосредованно связанным через различные технологические элементы и конструкции.

4. Цель создания ИЗУ, заключается в возведении объектов капитального строительства.

Законодательная регламентация правоотношений по созданию искусственных участков суши на водных объектах в федеральной собственности, достаточно ограничена в силу принадлежности последних к

сфере федеральных полномочий, так как правовые акты регионального (местного) уровня не уполномочены регулировать отношения по созданию ИЗУ.

Закон Федеральный закон № 246 в отношении ИЗУ, касается следующих правовых аспектов: последовательного осуществления процедуры по подготовке и также согласовании разрешения на образования искусственного участка земли в пределах водного объекта в федеральной собственности; процедуры согласования создания такого рукотворного объекта; определения состава обязательных мероприятий, которые необходимы для создания ИЗУ; закрепления набора существенных условий и порядка заключения договора о создании ИЗУ; специфики подготовки документации по планировке территории и проектной документации ИЗУ и (или) объекта капитального строительства, размещаемого на нем.

Правовой анализ статуса ИЗУ показывает также, что он, в соответствие со ст. 13 Закона № 246-ФЗ, может принадлежать на праве собственности гражданам и юридическим лицам, но подробного правового регламентирования данного вопроса, в том числе и перечня оснований приобретения права собственности на такие участки не предусмотрено. Кроме этого, нет ясности в вопросе правовой принадлежности береговых линий в границах такого искусственно созданного участка.

Для представления более полной картины правового регулирования необходимо рассмотреть законодательный опыт зарубежных стран. Правовые основы содержат такой характеризующий термин, как «искусственные острова», потому что отношения по расширению территории осуществляются в морских пространствах, оторванных от суши.

Правовой статус зарубежных искусственных островов регламентируется целым рядом международных актов, включая Женевские морские конвенции 1958 г.¹ и Конвенцию ООН 1982 г.². Конвенция 1982 г. дополнила правовую базу

¹ Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. // Ведомости ВС СССР 1964 г. N 43. Ст. 472.

² Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 01.12.1997 г. N 48. Ст. 5493.

определением искусственного острова, и которая зафиксировала порядок создания искусственных островов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Согласно данному нормативному акту, «остров – это естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе». В морских конвенциях 1958 г. были определены только понятия сооружений, устройств, оборудования, необходимых для создания искусственной суши (Ленкова, Иванова, 2019:256).

В п.2 ст.5 Конвенции о континентальном шельфе 1958г.¹ было закреплено право возведения и надлежащего использования на континентальном шельфе различных установок и сооружений для разведки и разработки природных шельфовых полезных ископаемых, из чего следует главное на то время назначение искусственно созданных сооружений — разработка и использование природных богатств.

Несмотря на отсутствие должного регулирования процедуры создания искусственных островов, они постепенно внедрялись во все большее число мировых экономик. Но кроме плюсов от создания искусственных островов, ученые видят и минусы размещения подобных объектов. Высказываются мнения о нанесении ущерба морской жизни и уязвимости таких островов для наводнений из-за изменения климата. Ученые приводят в качестве показательного примера тайфун Джеби, который осенью 2018 г. спровоцировал мощное наводнение в японском аэропорту Осаки, нанеся разрушение его основанию, состоящему из насыпных земель. Кроме того, само строительство в данной акватории несет в себе угрозу малочисленной популяции китайских белым дельфинов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что существуют разные причины создания дополнительных территорий в разных государствах. Где-то такие шаги — вариант решения вопроса большой плотности населения и расширения делового пространства, а где-то ИЗУ создаются из-за нехватки этого самого пространства ввиду небольшого размера самого государства.

¹ Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. // Ведомости ВС СССР 1964 г. N 28. Ст. 329.
1062

Стоит отметить, что в иностранных государствах создание искусственных территорий более актуально, чем в России. Да и распространение такой практики у нас в стране часто остается на уровне проектов из-за присутствия такого сдерживающего фактора как недостаток финансирования и неразвитость системы налоговых льгот и поощрений для привлечения инвестиционных средств. Так, например, в период проведения Чемпионата Мира по футболу в 2018 году Ростов-на-Дону хотел расширить принимающие спортивные площадки, для чего был составлен план по созданию ИЗУ, но после подсчетов всех затрат власти города отказались от данной идеи.

На территории России необходимо создание правовых основ (Киль, 2018:244), в том числе путем дополнения Федерального закона № 246 об ИЗУ нормами, допускающими возможность создания таких объектов не только на федеральной собственности, нормами, регулирующими строительство и благоустройство этих территорий, а также определения их правового статуса на моменте проектирования. Государство должно обеспечивать финансирование из бюджета РФ и ее субъектов, а также привлекать инвестирование со стороны частных лиц и юридических лиц в проекты, определять льготные ставки налогообложения, тем самым обеспечивая строительство и развитие новых территорий. Только при соблюдении баланса между природными возможностями и экономическими потребностями возможно будет обеспечить рациональность, эффективность и гармоничность создания и эксплуатации подобных объектов неприродного характера.

Библиографический список

1. *Даниленко Е. П., Дудина А. А.* Создание искусственных земельных участков: мировой опыт // Вектор ГеоНаук/Vector of Geosciences. 2021. № 4(3). С. 45–49.
2. *Киль Ю. Э.* Особенности образования искусственных земельных участков // Проблемы реформирования российской государственности: сбор. науч. ст. / отв. ред. Д. Н. Сергеев, 2018. С. 242–245.

3. *Круглов В. В.* Организационно-правовые меры по охране окружающей среды в современных экономических условиях // Российский юридический журнал. 2015. № 6 (105). С. 180–184.

4. *Ленкова Т. А., Иванова А. А.* Анализ российского законодательства и его сравнение с международными актами в области образования искусственных земельных участков // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 254–260.

5. *Павлова М.А.* Искусственный земельный участок: долгий путь правовой определённости // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. С. 516–522.

Anastasiia A. Melchakova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: melchakovan402@gmail.com

Mia A. Dorosinskaya

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: e-mail: miyadossik@mail.ru

COMPARISON OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL LAND PLOTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER COUNTRIES

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the creation and use of artificial land plots in the Russian Federation and abroad. A comparative analysis of foreign and Russian legislation on artificial land plots is necessary in order to identify the main legal problems associated with the creation of such objects.

Keywords: artificial land plots, artificial island, water body, legislative regulation, alluvial territory

Мария Алексеевна Павловская

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sivanmelissa8@gmail.com

Кристина Юрьевна Колесник

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kristinakolesnik2003@mail.ru

ВОПРОС ВЫРАБОТКИ МЕТОДОЛОГИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СОРАЗМЕРНОЙ ПЛАТЫ ЗА ПУБЛИЧНЫЙ СЕРВИТУТ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам правового регулирования публичного сервитута. Изложены понятие и признаки публичного сервитута. Особое внимание уделяется сравнительному анализу нормативных актов, регулирующих вопрос установления публичного сервитута. Выявлены проблемы при установлении соразмерной платы за публичный сервитут и выработана методология их решения.

Ключевые слова: публичный сервитут, земельный участок, обременение, общественные нужды, соразмерность, баланс интересов, плата за публичный сервитут.

В России долгое время не было экономической основы для установления сервитутов. Однако с развитием городов, дроблением крупных земельных участков на более мелкие, ростом плотности населения в ряде регионов

возникает необходимость совершенствования правоотношений, связанных с сервитутом. Так, например, в Соборном уложении 1649 г. в ст. 239–241 гл. X появились право прохода и проезда через чужие леса, пашни, водные объекты. (Дубровина, 2022:22)

В современном российском законодательстве упоминание о публичных сервитутах появилось в 1994 г. в Основных положениях программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, когда уже шел процесс приватизации (Вагина, 2015 : 71). Позднее нормы о сервитуте были закреплены в Гражданском, Земельном, Лесном, Градостроительном, Водном кодексах.

В связи с этим, публичный сервитут — это право пользования чужим земельным участком в целях обеспечения общественных, муниципальных или государственных нужд, которое не предусматривает изъятия права собственности на этот земельный участок у законного владельца (Николаева, 2021:42).

Правовое регулирование публичного сервитута осуществляется в рамках законодательства государства. Так, например, в английском праве использование понятия «публичный сервитут» предполагает, что этот сервитут устанавливается в общественных интересах, в случае предоставления права свободного передвижения по улице, шоссе; на строительство зданий и сооружений, на обслуживание и содержание дорог и проездов, включая их освещение и обеспечение чистоты воздуха (Арсналиев, 2013:99).

В России основным критерием возникновения сервитута является безальтернативность ситуации, разрешить которую можно только установлением сервитута. Кроме того, право сервитута основано на уважении чужой собственности, и исходя из принципа равноправия возникает необходимость предоставлять лицу, обладающему правом сервитута, осуществлять свои права собственности в полной мере (Козлова, 2016:62). Сервитут не должен быть обременителен для собственника земельного участка,

поэтому требуется наличие реальной необходимости установления сервитута, а именно - основания для данной процедуры.

Вопрос установления публичного сервитута играет огромную роль в современной России, поскольку в настоящее время происходит реализация различных национальных проектов, одним из которых, например, является проект «Жилье и городская среда»¹. Данный проект направлен на повышение уровня благоустройства общественных территорий, городской среды, увеличение количества жилых домов и многое другое. Особое внимание уделяется развитию регионов и улучшению инфраструктуры. Для этого предусмотрены меры по ремонту дорог, строительству жилья, реконструкции крупных транспортных узлов и развитию сети региональных центров. Следовательно, в ходе реализации поставленных целей проекта может возникнуть необходимость в установлении публичного сервитута, поскольку во-первых - имеется основание (строительство дорог, инженерных сетей и коммуникаций), а во-вторых - цель (реализация национального проекта, направленного на удовлетворение общественных нужд). Этот правовой инструмент позволяет правительству решать важные проблемы, включая отсутствие жилья, недостаточное количество общественных зданий, дорог и так далее.

Согласно п. 2 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации², публичный сервитут устанавливается решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения без изъятия земельных участков. Например, в Свердловской области публичный сервитут устанавливается решением Правительства Свердловской области или уполномоченного органа по

¹ Формирование комфортной городской среды РФ // Национальные проекты URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda/blagoustroystvo> (дата обращения: 10.04.2023).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 29.10.2001, N 44, ст. 4147

управлению земельными ресурсами, находящимися в областной собственности, в целях обеспечения государственных нужд Свердловской области и нужд населения Свердловской области¹. А в Краснодарском крае публичные сервитуты устанавливаются решениями органов исполнительной власти Краснодарского края в государственных интересах региона и в интересах местного самоуправления или местного населения².

Вышеизложенное означает, что перед принятием решения об установлении публичного сервитута орган государственной власти или местного самоуправления должен удостовериться, что иных способов обеспечить проход, проезд к социально-значимым объектам не имеется, а также убедиться и в том, что сервитут установлен на наиболее благоприятных условиях и собственник или иной законный владелец земельного участка не будет лишен реальной возможности использовать земельный участок по целевому назначению.

Законодательство определяет взаимные права и обязанности обладателя публичного сервитута и собственника земельного участка, на котором этот публичный сервитут установлен: обладатель права ограниченного пользования чужим земельным участком вправе совершать собственные активные действия (проход, проезд и др.) и требовать от собственника, землевладельца, землепользователя чужого (соседнего) земельного участка воздержания от определенных действий, например, от создания препятствий к реализации сервитута (Данилов, 2016:54).

П. 4 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации³ содержит исчерпывающий перечень оснований для установлений публичного сервитута, например, «проход или проезд через земельный участок» или «использования

¹ Закон Свердловской области от 07.07.2004 N 18-ОЗ (ред. от 25.05.2022) Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области // Собрание законодательства Свердловской области от 5.8.2004 г., N 6, ст. 482

² Закон Краснодарского края от 05.11. 2002 № 532-КЗ (ред. от 31.03. 2023) Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае // "Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края", 18.11.2002, N 40 (I)

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 29.10.2001, N 44, ст. 4147

земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры».

Так как сервитут является ограничением прав собственника земельного участка, в результате установления данного обременения собственнику могут быть причинены убытки. Следовательно, собственник вправе требовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления, установившего сервитут, соразмерную плату, если установление публичного сервитута существенно затрудняет использование земельного участка. Лица, права и законные интересы которых затрагиваются публичным сервитутом, могут осуществлять защиту своих прав в судебном порядке (Данилов, 2016:53). Кроме того, согласно п. 1 ст. 39.48 Земельного кодекса Российской Федерации, если закрепление публичного сервитута приводит к невозможности использования земельного участка, собственник участка вправе требовать его выкупа, причем по рыночной цене (Покатова, 2010:43).

Оценка стоимости публичного сервитута предполагает оценку убытков собственника земельного участка в результате ограничения его прав в пользу других лиц (Носов, Свинцова, 2017:208). Эта стоимость может быть определена неверно, что может привести к возникновению конфликтов между собственниками земельных участков и государственными органами, использующими их землю. При этом многие собственники несколько негативно воспринимают необходимость установления сервитута на их имущество и считают, что наделение его функциями зависимой вещи, доставляющей выгоды другой вещи, должно компенсироваться чуть ли не полной стоимостью их собственности (Козлова, 2016:62).

Плата за публичный сервитут является важным механизмом регулирования использования земельных участков. Владелец публичного сервитута обязан вносить плату, например, для размещения объектов государственной инфраструктуры, линий электропередачи, трубопроводов, дорог, и т.д. Оценка соразмерной платы за сервитут проводится с учетом норм действующего

законодательства. В соответствии с п. 2, ст. 39.46 Земельного кодекса Российской Федерации¹, плата за сервитут может устанавливаться как в форме единовременного платежа, так и в форме периодических платежей.

Однако важно отметить, что собственник земельного участка не имеет права обогащаться за счет сервитута. Тем не менее, сервитутарий должен возместить все убытки собственника, включая упущенную выгоду, в том числе будущую, например, от сдачи земельного участка в аренду, организации на земельном участке автостоянки и т. д.

Как утверждает Козлова Е. В., требования к включению в соразмерную плату за сервитут различных компенсационных выплат сводятся к тому, что сервитутарий должен возместить собственнику следующее:

- все издержки, связанные с неиспользованием собственником вещи, обременяемой сервитутом;
- среднестатистическую упущенную выгоду от неиспользования собственником вещи, обременяемой сервитутом (Козлова, 2016:62).

Согласно порядку², установленному Минэкономразвитием (федеральный орган исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений), при определении платы за публичный сервитут в отношении обременяемого этим сервитутом земельного участка рекомендуется учитывать (п. 6):

- 1) установленное разрешенное использование земельного участка;
- 2) существующие до установления публичного сервитута ограничения (обременения) прав на земельный участок;

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 29.10.2001, N 44, ст. 4147

² Приказ Минэкономразвития России от 04.06.2019 N 321 Об утверждении методических рекомендаций по определению платы за публичный сервитут в отношении земельных участков, находящихся в частной собственности или находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных гражданам или юридическим лицам // Официальный интернет-портал правовой информации, 10.06.2019

3) степень обременения публичным сервитутом земельного участка в целом (а не отдельной его части), которая выражается в:

- возможности продолжения использования земельного участка после установления публичного сервитута в соответствии с его разрешенным использованием;

- продолжительности срока публичного сервитута;

- объеме, содержании и сроке работ, осуществляемых владельцем публичного сервитута, и степени их влияния на хозяйственную деятельность на земельном участке;

- затруднении хозяйственной деятельности в связи с осуществлением публичного сервитута в сравнении с существующими ограничениями (обременениями) прав на земельный участок.

Размеры платы за публичный сервитут в регионах России могут отличаться. Причина тому – рыночная стоимость земельного участка. Например, земельные участки, которые находятся на территории Московской области, могут входить как в число самых дорогих, так и в число самых дешевых в стране, а вот регионы, находящиеся в непосредственной близости к Черному морю, всегда будут казаться наиболее привлекательными. Что касается, например, Санкт-Петербурга, то высокая стоимость земельных участков обосновывается не только расположением и статусом «северной столицы», но огромным культурным значением этого города. Согласно статистике на апрель 2022 года¹, лидерами по росту цен на земельные участки стали Краснодарский край (+100%) и Калининградская область (+56%). Соответственно, из-за высокой стоимости земли плата за публичный сервитут в данных регионах будет намного выше по сравнению с другими.

¹Недвижимость // РБК
<https://realty.rbc.ru/news/628f8aa59a7947cc90f60687?ysclid=lgjaoyg9rv71457262>
обращения: 08.04.2023).

URL:
(дата)

Рассмотрим Приказ Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области № 3816 от 18.08.2022. Данный приказ¹ устанавливает публичный сервитут на несколько десятков земельных участков и их частей сроком на 49 лет в целях размещения сооружения производственного назначения – «Тепломагистраль М-01». Но что более важно, плата за публичный сервитут в отношении земельных участков, указанных в приказе, не взимается.

Другим примером является Постановление №846 Администрации городского округа Верхняя Пышма от 06.07.2022, которое устанавливает публичный сервитут на земельные участки в целях размещения объекта электросетевого хозяйства: «КВЛ110 кВ Сварочная – Пышма, КВЛ 110 кВ Среднеуральская ГРЭС-Пышма с отпайками». Этот же документ предусматривает способ расчета платы, который учитывает следующие параметры²:

- площадь земель, в отношении которых устанавливается публичный сервитут
- годовая плата, согласно п.5 ст.39.46 Земельного кодекса РФ
- срок публичного сервитута

Следовательно, в данном случае при расчете учитываются лишь экономические факторы. Анализ показывает, что при методике исчисления платы за публичный сервитут не учитываются многие факторы, что в принципе ставит под сомнение объективность таких расчетов. Плата должна быть равнозначна тем ограничениям и неудобствам, которые испытает собственник земельного участка при обременении его имущества сервитутом.

¹ Приказ Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области № 3816 от 18.08.2022 Об установлении публичного сервитута для использования земельных участков и частей земель кадастровых кварталов в целях размещения тепловой сети регионального значения «Тепломагистраль М-01» с кадастровым номером 66:62:0000000:494

² Приложение к Постановлению №846 Администрации городского округа Верхняя Пышма от 06.07.2022 Расчет платы за публичный сервитут в отношении земель в кадастровых кварталах 66:36:0108003, 66:36:0108004

По нашему мнению, установление соразмерной платы за публичный сервитут требует детального анализа множества экономических, социальных и юридических параметров, таких как:

1) Размер земельного участка, обремененного публичным сервитутом: чем больше земельный участок, тем выше плата;

2) Длительность периода сервитута;

3) Определение социальной значимости сервитута: наличие транспортной инфраструктуры, доступность к местам общественного пользования, уменьшение загрязнения и т.д.;

4) Расходы на обслуживание и поддержание: если публичный сервитут будет требовать регулярного технического обслуживания или других работ, то плата за него будет выше.

5) Оценка возможного вреда, который может быть причинен окружающей среде в результате установления: если обременение публичным сервитутом приведет к серьезным экологическим последствиям или негативно повлияет на качество жизни местных жителей, то плата за публичный сервитут может быть значительно выше.

Кроме того, с нашей точки зрения, было бы справедливо предоставить собственникам, чьи земельные участки обременены сервитутом, различного рода льготы или уменьшение размера земельного налога.

В настоящий момент возникает необходимость создания типового метода расчета по определению платы, который бы наиболее полным образом будет учитывать все параметры, необходимые для объективной оценки. Это обусловлено и тем, что два участка одинаковой категории и вида разрешенного использования в реальности могут использоваться по-разному, а, значит, методика расчета должна учитывать эту разницу и в соответствии с ней регламентировать размер платы.

Публичный сервитут является неотъемлемой частью государственной политики в области охраны природных ресурсов. Применение этого правового инструмента позволяет государству осуществлять контроль за рациональным

использованием земель. Именно поэтому очень важно выработать такой экономическо-правовой механизм, который не будет вызывать негативную реакцию у собственников земельных участков, обремененных публичным сервитутом, и создаст благоприятные условия для компенсации причиненных неудобств.

Библиографический список

1. *Арсалиев М. А.* Сервитуты в современных гражданско-правовых системах зарубежных государств // *Власть Закона*. – 2013. – № 4(16). – С. 90-99.
2. *Вагина О.* Новый вид права ограниченного пользования чужим земельным участком - сервитут на публичные земли // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2015. – № 1(31). – С. 71-73.
3. *Данилов И. Б.* Земельное право: курс лекций. - Новосибирск: СибАГС, 2016. - 198 с.
4. *Дубровина А. Н.* История развития сервитутов в отечественном законодательстве / А. Н. Дубровина. — Текст : непосредственный // *Исследования молодых ученых : материалы XXX Междунар. науч. конф.* (г. Казань, январь 2022 г.). — Казань : Молодой ученый, 2022. — С. 22-29.
5. *Козлова Е. В.* Соразмерная плата за сервитут // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015. № 4(163). С. 62-82.
6. *Николаева А. Д.* Проблемы правового регулирования ограниченного пользования чужим земельным участком: частный и публичный сервитуты // *Научные записки молодых исследователей*. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 41-47.
7. *Носов С. И., Свинцова Т. Ю.* Проблемы определения соразмерной платы за сервитут на земельный участок // *Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании : Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, 12–16 апреля 2017 года / Под ред. В. И. Ресина*. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. – С. 207-210.

8. *Покатова В. П.* Развитие института права собственности на водные объекты // Российское право: образование, практика, наука. – 2010. – № 5-6 (70-71). – С. 39-43.

M.A. Pavlovskaya

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: sivanmelissa8@gmail.com

K.Y. Kolesnik

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: kristinakolesnik2003@mail.ru

THE ISSUE OF DEVELOPING A METHODOLOGY FOR ESTABLISHING A PROPORTIONATE FEE FOR A PUBLIC EASEMENT

Abstract: This article is devoted to the issues of legal regulation of public easement. The concept and features of a public easement are outlined. Particular attention is paid to the comparative analysis of normative acts regulating the issue of establishing a public easement. The problems in establishing a proportionate fee for a public easement are identified and a methodology for solving them is developed.

Keywords: public easement, land plot, encumbrance, public needs, proportionality, balance of interests, payment for public easement.

Егор Андреевич Потапов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ptpv.e.a@gmail.com

ВСКРЫШНЫЕ И ВМЕЩАЮЩИЕ ПОРОДЫ: ПРОБЛЕМЫ НЕ ЗА ГОРАМИ?

Аннотация: В данной статье рассматривается правовой статус вскрышных и вмещающих пород. Автором статьи анализируются как действующие, так и не вступившие в законную силу положения законодательства об охране окружающей среды. Формируется проблема неурегулированности вскрышных и вмещающих пород. Предлагаются пути преодоления выявленных проблем.

Ключевые слова: вскрышные породы, вмещающие породы, отходы производства и потребления, недропользователи, закон о недрах

Правовой режим – это порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования (Алексеев, 1989:185).

Иными словами, это закрепленная в нормах права сфера общественных отношений, регулируемая различными юридическими средствами и способами (Алексеев, 2015:62-64).

Между тем, для целостного правового регулирования общественных отношений содержательной части (т.е. правового режима) недостаточно. Это объясняется тем, что основополагающий признак правового регулирования –

целенаправленность воздействия норм права на возникшие общественные отношения (Перевалов, 2023:167-169).

Цель – это желаемый результат. Он может определяться конструктивно-сущностно (на основе системного толкования норм права, регулирующих однородные отношения) или с помощью норм-принципов, закрепленных в основном акте той или иной отрасли права.

Специфика экологических правоотношений выражается в сбалансированности регулятивных норм – снижение негативного воздействия на окружающую среду без существенного вреда источнику такого воздействия. Иными словами, хозяйственная деятельность корректируется с учетом устойчивого развития, но не запрещается в целом.

При осуществлении хозяйственной деятельности субъекты предпринимательской деятельности часто сталкиваются с рядом вопросов, прямых ответов на которые в действующем законодательстве нет (Белых, Гаевская, 2018:63). В частности, относятся ли вскрышные и вмещающие породы к отходам производства и потребления?

В соответствии со ст. 1 Закона об отходах производства и потребления отходы – это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению¹.

Вскрышные породы – это горные породы, покрывающие и вмещающие ископаемое, подлежащие выемке и перемещению в процессе открытых горных работ². Вмещающие породы определены как вскрышные, в которых включены полезные ископаемые.

¹ Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

² ГОСТ Р 59070-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Рекультивация нарушенных и нефтезагрязненных земель. Термины и определения: приказ Росстандарта от 01.10.2020 № 731-ст // М.: Стандартинформ. 2020.

Обращение с вскрышными и вмещающими породами не может заключаться в их уничтожении, захоронение на специальных хранилищах не осуществляется (Петров, 2018).

Между тем, суды признают вскрышные и вмещающие породы в качестве отходов¹.

Какие последствия влечет признание судом вскрышных и вмещающих пород в качестве отходов?

Во-первых, при признании вещества в качестве отхода недропользователю необходимо его хранить, то есть складировать в специализированных объектах.

Во-вторых, в отношении специализированного объекта проводится государственная экологическая экспертиза проектной документации.

В-третьих, проведение мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов.

В-четвертых, установление нормативов образования отходов и лимитов на их размещение в отношении вскрышных и вмещающих пород.

В-пятых, внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Более того, при признании вещества в качестве отхода одновременно устанавливается и несоблюдение вышеуказанных требований, в связи с чем недропользователь дополнительно несет риск привлечения к административной ответственности.

Таким образом, в действующем законодательстве об охране окружающей среды существует некорректный статус вскрышных и вмещающих пород как отходов производства и потребления.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.08.2022 № Ф01-3960/2022 по делу № А43-17943/2021, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.05.2020 по делу № А69-3006/2018, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.03.2021 № Ф03-838/2021 по делу № А59-6463/2019, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.03.2021 № Ф04-785/2021 по делу № А27-24209/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2019 № Ф05-16803/2019 по делу № А40-221558/2018 и др.

Однако с 01.09.2023 вступит в действие новая редакция Закона об охране окружающей среды¹, Закона об отходах производства и потребления и Закона о недрах². Какие изменения были внесены?

Во-первых, вскрышные и вмещающие породы, по общему правилу, не признаются в качестве отходов производства и потребления. В связи с чем, размещение указанных объектов не является объектом размещения отходов.

Во-вторых, вскрышные и вмещающие породы являются отходами недропользования. Регламентация «размещения» и последующего использования должна содержаться в технических проектах разработки месторождений полезных ископаемых.

Важно отметить, что породы могут быть признаны отходами производства и потребления либо со дня истечения срока их использования, либо со дня истечения одного года/ пяти лет если лицо не приступило к их использованию/ не использовало весь накопленный объем вскрышных и вмещающих горных пород.

В-третьих, плата за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов недропользования не взимается.

Таким образом, в отношении указанных пород вводят специальный правовой режим. Хотелось бы отметить, что в отличие побочных продуктов, которые не имеют регулятивных и охранительных норм, отходы недропользования урегулированы техническим проектом (который утверждает орган публичной власти, что свидетельствует о контроле), несоблюдение которого влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 7.3. КоАП РФ.

Между тем, введение отдельного от других отходов правового режима для вскрышных и вмещающих пород указывает о приостановлении

¹ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

² О недрах [Электронный ресурс]: Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

интеграционных процессов в законодательстве об охране окружающей среды, что в рамках указанной отрасли является негативной тенденцией.

Тем не менее, полноценно оценить введенный правовой институт невозможно ввиду отсутствия споров и практических проблем, с которыми столкнутся недропользователи в будущем.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Государство и право: учеб. пособие М.: Проспект. 2015. 152 с.
2. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / ред. Плеханова Л.А. М.: Юрид.лит., 1989. 288 с.
3. *Белых В.С., Гаевская Е.Ю.* Правовые аспекты выполнения нормативов утилизации отходов субъектами предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2018. № 1. С. 63-68.
4. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2023. 552 с.
5. *Петров И.Б.* Отдельные проблемы правового регулирования обращения с вскрышными и вмещающими породами // СПС КонсультантПлюс. 2018.

Egor A. Potapov

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ptpv.e.a@gmail.com

OVERBURDEN AND HOST ROCKS: PROBLEMS ARE JUST AROUND THE CORNER?

Abstract: This article discusses the legal status of overburden and host rocks. The author of the article analyzes both the current and the provisions of the legislation on

environmental protection that have not entered into force. The problem of unsettled overburden and host rocks is being formed. The ways of overcoming the identified problems are proposed.

Keywords: overburden rocks, host rocks, production and consumption waste, subsoil users, the law on subsoil.

Олеся Андреевна Рамазанова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: lesechkaramazanowa@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ

Аннотация: В статье проводятся основные направления прокурорского надзора и его проблемы. Целью является анализ деятельности прокуратуры в сфере землепользования, выявление проблем, а также способы устранения выявленных сложностей.

Ключевые слова: Прокуратура РФ, прокурорский надзор, землепользование, прокурорская проверка, Правонарушение

В настоящее время прокуратура проводит проверку, пресекая правонарушения в сфере землепользования. При осуществлении судебного надзора целью является обеспечение силы закона, выражающееся в регистрации прав на землю, предотвращение новых нарушений и охрана земель.

Прокурорский надзор представляет собой форму деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона.

Изучив судебную практику, можно сделать вывод, что в результате проверки прокуратурой выявлены нарушения незаконного завладения, использования земли без соответствующих документов, а также самовольное строительство.

Результатом проверки прокуратуры являются акты, то есть постановление об устранении нарушений, уведомление о возбуждении дела, а также исковое заявление.

Что касается проблем, связанных с прокурорским надзором. Наиболее распространены законодательные пробелы, а также превышение полномочий или бездействие органов местного самоуправления при принятии правовых актов, регулирующих земельные отношения (Азизова, Абдуллатипова, 2020:141).

Н.Р. Корешникова в своей статье пришла к выводу “В части регулирования надзора за исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина, включая основания и порядок проведения прокурорских проверок, в закон необходимо внести изменения об исчислении сроков с календарных дней на рабочие дни” (Корешникова, Пугачев, 2022:150).

Одним из ярких примеров нарушения землепользования привела в своей статье Ю.О.Вербицкая: “В части городов отдельно фудтраки не регламентируются, однако включены в схемы размещения НТО как отдельный тип НТО или же упоминаются в актах, регламентирующих такие схемы: Саранск, г. Барнаул, г. Новороссийск, Комсомольск-на-Амуре, Белгород, Вологда, Калининград, Малоярославец, Осташковский городской округ, Магадан”. Данное правонарушение свидетельствует о необходимости вмешательства прокурорского надзора (Вербицкая, 2021:19).

Отсутствие должным образом организованной государственной земельной инспекции и муниципального земельного контроля способствует самовольному использованию земель и в конечном итоге нарушает имущественные интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местных муниципальных образований.

Есть проблемы и в законодательстве, для решения этой проблемы необходимо принятие новых регулирующих законов. Это будет способствовать повышению эффективности прокурорского надзора, а также оптимизации повседневной работы органов прокуратуры при осуществлении надзорных

функций в сфере соблюдения требований национального законодательства (Кан, 2020: 441).

Так как нарушения земельного законодательства нередко интересуют журналистов и порождают распространение недостоверной информации, то существует необходимость проверки СМИ. Также Прокуратура РФ, может передавать информацию о своей деятельности или новшествах в сфере земельного законодательства. С. Г. Бывальцева и М. М. Черепанов считают “К сигнализационным средствам прокурорского надзора можно отнести и доклады, с которыми прокуроры выступают на круглых столах и конференциях, освещаемых в СМИ, и которые посвящены профилактическим темам.” (Бывальцева, Черепанов, 2020:9).

Таким образом, на данный момент можно увидеть колоссальную работу прокуратуры. Но и в их деятельности есть проблемы, препятствующие устранению правонарушений.

Библиографический список

1. *Азизова В.Т., Абдуллатипова А.А.* Проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере землепользования // Юридический вестник дагестанского государственного университета. 2020. № 2. С. 140–144.

2. *Бывальцева С. Г., Черепанов М. М.* Сигнализационные средства прокурорского реагирования как эффективные инструменты предупреждения нарушений законов // Вестник СурГУ. 2020. №2(28). С. 7–16

3. *Вербицкая Ю. О.* Особенности использования земельных участков для размещения фудтраков // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права. сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов, сб. науч. ст./ отв. ред. К.Г. Пандаков. 2021. С. 17–20.

4. *Кан А.Н.* Проблемы прокурорского надзора в области земельного законодательства // Е-SCIO. 2020. №4. С.439-443

5. *Корешникова Н. Р., Пугачев А. В.* Отдельные проблемы проведения прокурором проверок исполнения законов // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). С. 149–152.

Olesya A. Ramazanova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: lesechkaramazanowa@yandex.ru

ACTUAL PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON LAND USE

Abstract: The article presents the main directions of prosecutorial supervision and its problems. The purpose is to analyze the activities of the Prosecutor's office in the field of land use, identify problems, as well as ways to eliminate the identified difficulties.

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, prosecutor's supervision, land use, prosecutor's inspection, offence

Чаяна Султановна Сат

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Chayana.24@mail.ru

**ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ, ЗАНЯТЫЕ ГРАЖДАНСКИМИ
ЗАХОРОНЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И
ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация: Законодательство Российской Федерации перечисляет земли, входящие в совокупность объектов гражданского оборота. Однако есть земли, которые к ним не относятся. С точки зрения правового режима, вторая группа представляет собой предмет научных споров, которые сейчас только набирают обороты. Данная статья посвящена правовому анализу земель, используемых под места погребений. Большое внимание уделяется лицам и органам, осуществляющим соблюдение правил пользования этой категорией земель.

Ключевые слова: земли захоронений, места погребений, погребение, органы и организации в области похоронного дела, похоронное обслуживание населения

Закон во взаимодействии с обществом регулирует большую часть существующих отношений между людьми. Отдельные нормативные правовые акты, которые чаще всего закреплены в отраслевых источниках права, существуют во исполнение основных конституционных предписаний: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Данный общепризнанный принцип не только российского, но международного права, представляет собой основу похоронной культуры, которая, как и большинство общественных связей, нашла свое отражение в правовых нормах.

Культура многогранна в своем участии в сферах человеческой жизни, в том числе в ее деликатной области – погребении и похоронном деле. Самобытность ярко демонстрируется в особенностях правил захоронения ввиду сложившихся в определенной стране традиций и обычаев. Так, в России кремация не так популярна, как в западных странах, например, в Великобритании, где к концу 1960-х годов кремация обошла по популярности погребение, а сейчас лишь каждый четвертый покойник предается земле (Мерзлякова, 2019). У нас намного чаще хоронят в могилах, то есть тело умершего передают земле, что обуславливает необходимость глубокого исследования современного состояния правового регулирования земельных участков, занятых гражданскими захоронениями.

Согласно п. 1 ст. 99 Земельного кодекса РФ к землям историко-культурного назначения относятся земли военных и гражданских захоронений, категория которых определяется как земли особо охраняемых территорий и объектов. По своей правовой природе их можно условно выделить в самостоятельную подкатегорию земель.

В соответствии пп.9 п.4 статьи 27 ЗК РФ земли гражданских захоронений изъяты из оборота, поэтому не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

Земли историко-культурного назначения, представляющие особую ценность, объективно нуждаются в особом правовом режиме (Умеренко, 2016).

Правовой режим земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями требует особого внимания, в том числе в связи с наличием вопросов в сфере создания, эксплуатации и охраны кладбищ (Мирзоева, 2020).

Помимо вышеперечисленных положений, хотелось бы отдельно выделить Указ Президента РФ, на основании которого органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления уполномочены на определенные действия во исполнение гарантированных гражданам прав на предоставление услуг по погребению умерших¹.

В свою очередь, органы местного самоуправления создают или выбирают на основе конкурса так называемую «специализированную службу по вопросам похоронного дела», которая правомочна принимать решения о выделении земельных участков для захоронения на территории общественных кладбищ в каждом субъекте². В случае непринятия установленных законодательством действий, соответствующие органы несут ответственность.

Следует отметить, что данная тема интересна для рассмотрения, в том числе из-за того, что в практике имеются случаи, где нормы по привлечению уполномоченных лиц к ответственности непосредственно применяются в судебных решениях.

Так, например, в городе Кузнецк Кузнецкий районный суд Пензенской области рассматривал дело относительно привлечения к ответственности администрации города в отношении охраны кладбища, продолжавшегося длительное время эксплуатироваться без правоустанавливающих документов. Примечательно, что земельный участок под размещение мест погребения не был отведен в установленном порядке, межевание и кадастровый учет не проведены, отсутствовала регистрация права собственности на участок³ Прокурор требовал привлечь к ответственности администрацию г. Кузнецка за бездействие в части принятия мер по переводу земельного участка, используемого для размещения кладбища и не постановке на государственный

¹ О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших: указ Президента РФ от 29 июня 1996 г. N 100 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996 г. № 27

² О погребении и похоронном деле: федеральный закон РФ от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // Доступ из системы Гарант.

³ Определение Кузнецкого районного суда Пензенской области от 10 декабря 2020 г. по делу №2-910/2020. Документ опубликован на официальном сайте Кузнецкого районного суда Пензенской области.

кадастровый учет. Суд прекратил производство по делу, так как исковое требование прокурора было в защиту не интересов и прав неопределенного круга лиц, а публичных интересов, что влечет за собой экономическую основу спора, который отнесен к компетенции арбитражного суда.

Содержание земельных участков, занятых гражданскими захоронениями в городах и регионах возложено на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации с целью комплексного сохранения благоприятной окружающей среды, экологической безопасности. В связи с этим можно говорить о разных мерах, направленных на обеспечение экологической безопасности: политических, экономических, организационных, идеологических, воспитательных, но при этом, все они реализуются через правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в этой сфере (Вагина, Гаевская, Саввина, 2018: 27).

Эффективность системы охраны земель захоронений зависит от населения не меньше, чем от органов государственной власти или местного самоуправления, так как равнодушие людей к состоянию таких участков привело бы к снижению известной судебной практике случаев, когда кладбища оставались без какого-либо контроля, что, естественно, недопустимо земельным законодательством, санитарными правилами, в особенности Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 июня 2011 г. № 84 «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения», устанавливающему санитарно-эпидемиологические требования к условиям размещения, проектирования, строительства, реконструкции, реставрации (в том числе воссозданию) и эксплуатации кладбищ¹.

¹ Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 "Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения": постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 июня 2011 года N 84 // Российская газета. N 198. 07.09.2011.

К сожалению, подобное бездействие приводит к тому, что, как материальная ценность, земля подвергается преступным посягательствам (Максимова, 2015), создается неблагоприятная экологическая обстановка. Причинами последнего, как правило, являются: нерациональное использование природных ресурсов; роста вредных промышленных и бытовых отходов; отсутствие финансирования экологических мероприятий, направленных на рациональное природопользование и охрану окружающей среды; увеличение выбросов и сбросов вредных веществ; несовершенство экологического законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровне (Вагина, Гаевская, Саввина, 2018: 233).

В качестве основной проблемы следует выделить недостаточность понятийного аппарата. Например, понятия «гражданское захоронение», являющегося ключевым для данной статьи, не существует, что значительно затрудняет отнесение тех или иных объектов к этой категории.

Представляется целесообразным модернизировать законодательство в области охраны земель гражданских захоронений путем установления конкретных видов ответственности для лиц и органов, осуществляющих надзор за размещением, устройством и содержанием мест погребений.

Подразумевается, что необходимость соблюдения норм и обязанность отвечать за свои неправомерные действия (бездействия) уполномоченными лицами и органами повысит результативность их деятельности, а определение размеров ответственности, в зависимости от степени опасности, минимизирует совершение серьезных противоправных деяний в сфере использования земельных участков, на которых находятся места погребений.

Исходя из рассмотренного материала, можно прийти к выводу, что правовое регулирование земель гражданских захоронений необходимо как в экологическом, так и в организационном плане. Определение роли таких территорий особенно важно для местностей, имеющих участки захоронений, поскольку они находятся в непосредственной близости, что объясняло бы заинтересованность населения в судьбе кладбищ.

Библиографический список

1. Вагина О. В., Гаевская Е. Ю., Саввина Л. Я. Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации // Бизнес, менеджмент и право. 2018. № 1. С. 27-29.
2. Вагина О. В., Гаевская Е. Ю., Саввина Л. Я. О некоторых мероприятиях по охране земель в системе экологической безопасности общества (правовые аспекты) // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 01–02 ноября 2018 г.) / отв. редактор Д.В. Конев. Том Выпуск 17. Часть 2. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет". 2018. С. 232-240.
3. Максимова Е. В. Об уголовно-правовой охране земельных отношений // Российский юридический журнал. 2015. № 2(101). С. 59-66.
4. Мерзлякова А. И. Особенности правового режима использования и охраны земель, предоставленных для размещения кладбищ и гражданских захоронений // Правовая охрана земель: проблемы, пути решения и перспективы развития: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, (Ижевск, 25 апреля 2019 г.) / Под общей редакцией И.В. Грибова. – Ижевск: Издательский центр "Удмуртский университет", 2019. С. 170-178.
5. Мирзоева Э. Р. Общая характеристика правового режима земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями // Наука через призму времени. 2020. № 1(34). С. 76-83.
6. Умеренко Ю.А. Проблемы обеспечения правового режима земель историко-культурного назначения // Современное право. 2016. N 1. С. 5-8.

Chayana S. Sat

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

LAND PLOTS OCCURRED WITH CIVIL BURIALS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND THE WAYS TO SOLUTION THEM

Abstract: The legislation of the Russian Federation lists the lands included in the totality of objects of civil circulation. However, there are lands that do not belong to them. From the point of view of the legal regime, the second group is the subject of scientific disputes, which are now only gaining momentum. This article is devoted to the legal analysis of lands used for burial places. Much attention is paid to persons and bodies that enforce the rules for the use of this category of land.

Keywords: burial grounds, burial, bodies and organizations in the field of funeral business, funeral services for the population

Римма Ивановна Тимофеева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: rimmatimofeeva2003@mail.ru

Ольга Дмитриевна Витнина

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: lelya_solovva@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Аннотация: Статья посвящена вопросам определения правового режима земель Арктической зоны. В данной работе выделены основные проблемы, предложены рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы в целях обеспечения эффективной охраны Арктических земель в связи с их уникальностью и особой спецификой. В статье также освещены особенности правового регулирования некоторых категорий земель в Арктической зоне.

Ключевые слова: Арктическая зона, рекультивация, землеустройство, категории земель, мониторинг земель.

Как отмечает Президент России В.В. Путин, «...в наши дни значение Арктики многократно возрастает. Она становится местом самого пристального внимания стран и народов и как регион, от самочувствия которого во многом

зависит климат планеты, и как территория с колоссальными экономическими возможностями, с огромным экономическим потенциалом...»¹.

Кроме того, известный учёный Боголюбов С.А. утверждал, что Арктический регион - это уникальная экологическая система, природное достояние народов России, наиболее заметным образом испытывающая негативные последствия глобальных изменений, вследствие чего Арктика является особо уязвимой экосистемой (Боголюбов, Краснова, 2018:178).

Территория Арктики согласно Указу Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации"² представляет собой достаточно обширную территорию, куда входят: территория Мурманской области, Ненецкого автономного округа, территория Чукотского автономного округа, территория Ямало-Ненецкого автономного округа, а также некоторые территории Республики Карелии, Якутии, Красноярского края, Архангельской области, некоторые острова и земли, расположенные в Северном Ледовитом океане (это 22% от площади страны).

В связи с этим правовое регулирование данной области как никогда приобретает одну из первостепенных задач государства. Однако на сегодняшний день есть определенные проблемы, которые затрудняют развитие Арктической зоны.

1) Проблема землеустройства в субъектах АЗРФ.

Так как это особые регионы, то, следовательно, важно выделить специфику регулирования землеустройства на данных территориях. Землеустроительные мероприятия востребованы на землях, используемых в сельскохозяйственном производстве. По приведенной статистике оценки производственного

¹Президент России: сайт//URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/regions/ARK/events/54149> (дата обращения: 03.04.2023)

²Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 (ред. от 05.03.2020) "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации"//Официальный интернет-портал правовой информации
URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050030?index=1&rangeSize=1>(дата обращения: 01.04.2023).

потенциала сельского хозяйства субъектов Арктической зоны можно сделать вывод о том, что отрасли специализации района базируются преимущественно на добыче природных ресурсов, лесозаготовке, рыболовстве и роль сельского хозяйства в экономике Арктической зоны невелика. Так, в сельском хозяйстве занято лишь 14% населения, а его доля во всей валовой продукции района - менее 10%. Это непосредственно должно натолкнуть органы субъектов АЗРФ на решение этой проблемы в большей степени, чем это есть на сегодняшний день. (Анищенко, 2019:123). Для того, чтобы видеть полную картину регламентации данного вопроса нужно обратиться к самим законам субъектов. Так, наиболее полно землеустройство регламентировано лишь в Красноярском крае и в Якутии. В законах других субъектов производится отсылка к федеральному законодательству (Мурманская область) либо отсутствует вообще (Чукотский автономный округ). На наш взгляд, такие значительные пробелы в земельном законодательстве ведут к развитию экологических проблем на указанных территориях.

Немаловажным фактором является рациональное использование земель, когда применяются способы, основанные на законодательстве и направленные на сохранение экологических систем - при этом сохраняется способность земли быть основой хозяйственной деятельности человека (Воронин, Круглов, Рущицкая, 2021:12).

Принцип рационального землепользования, который является задачей землеустройства, и о чем прописано в Федеральном законе "О землеустройстве"¹ развит очень слабо. Например, добыча полезных ископаемых (на российском Крайнем Севере сосредоточено 80% всей арктической нефти и практически весь газ). Ввиду недостаточной регламентации землеустройства эта деятельность выпадает из подчинения органов местного самоуправления и создает обособленный «социально - экономический оазис», до того момента пока не будет исчерпан весь природный ресурс.

¹Федеральный закон "О землеустройстве" от 18.06.2001 N 78-ФЗ/Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071595>(дата обращения 10.04.2023)

Далее стоит отметить такой элемент землеустройства как охрана земель. Необходимость принятия мер по охране обусловлена особенностями арктических земель: повышенной уязвимостью и длительным периодом восстановления нарушенных земель и почв, в целом специфическими природно-климатическими условиями региона, а также специфическими социальными, экономическими и иными факторами.

В целях защиты исконной среды обитания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов законодательством предусмотрено создание территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов (Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации¹). В пункте 5 которого указано, что коренными малочисленными народами могут образовываться территории традиционного природопользования. Из этого положения, на наш взгляд, можно сделать вывод, что законодатель относит земли ТТП к землям природоохранного назначения, однако конкретно это не указано. Мы пришли к выводу, что наличие такого федерального закона будет недостаточно для урегулирования данной сферы. Как мы рассматривали выше, отсылка к федеральному законодательству маловато для наиболее полного урегулирования арктических земель. Земля для коренных малочисленных народов - это не просто природный объект и природный ресурс, средство производства, но и главная содержательная основа территории их обитания и, следовательно, один из важнейших элементов, обуславливающих их специальную правосубъектность (Самончик, 2022:4). Разумеется, необходимо не только совершенствовать законодательство в регионах, но и провести такую политику, которая соответствовала бы реалиям

¹Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации /Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=102070941(дата обращения 10.04.2023)

сегодняшней Арктики, а именно: акцент необходимо делать на ускоряющихся темпах индустриально промышленного развития Севера России. (Саприн, Пильник, Сератирова, 2021). Наиболее приемлемым решением этой проблемы, на наш взгляд, будет являться эколого-ландшафтный подход. Он включает в себя геодезические и картографические работы, инвентаризацию земель, геоботанические (комплексное изучение как самих растений, так и среды их обитания) и таксационные исследования (учёт леса, его всесторонняя материальная оценка и составление технической характеристики (таксационной описания и плана) насаждений, определение их возраста, запаса (количества) древесины, прироста и объёма отдельных деревьев и их частей), ресурсная оценка земель.

2) Землеустройство оленьих пастбищ.

Исторически сложилось так, что одной из основных отраслей традиционного хозяйствования в местах исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера является оленеводство. Значительная часть северных территорий страны представляет собой оленьи пастбища.

Однако большая их часть не была закреплена ни за оленеводческими хозяйствами, ни за общинами оленеводов. Кроме того, с начала земельных преобразований 1990-х гг. землеустройство в Арктической зоне РФ практически не проводилось, что отрицательно сказалось на состоянии земель, отведённых для данной деятельности. В итоге, нарушился режим пастбищного содержания оленей, увеличилось время их выпаса, а также количество оленей, выпасаемых на пастбищах. Стада, как правило, стали выпасать вблизи мест проживания коренных малочисленных народов, что привело к повышенному стравливанию растительности на пастбищах (Липски, Стороженко, 2011:110). Также состояние оленьих пастбищ стало ухудшаться в результате геологоразведки и добычи полезных ископаемых на данных территориях (Липски, 2018:696). Поэтому нарушение режима использования оленьих пастбищ стало существенной причиной деградации земель, отведённых для соответствующей деятельности.

Мы считаем, что мерой по улучшению данной ситуации может стать наиболее эффективная организация мероприятий по землеустройству.

Важно отметить, что организация рационального использования как оленьих пастбищ, так и других земель, используемых коренными малочисленными народами для обеспечения их образа жизни, — традиционная задача землеустройства. Это закреплено в ст. 18 ФЗ «О землеустройстве»¹.

Но в большей мере данный вопрос урегулирован именно региональным законодательством об оленеводстве. Так, Закон Республики Саха (Якутия) от 25.06.1997 № 179-И «О северном домашнем оленеводстве»² закрепил, что использование оленьих пастбищ должно осуществляться в полном соответствии с проектами землеустройства.

Согласно Закону «Об оленеводстве в Республике Коми» от 01.03.2011 № 18-РЗ³ именно проектами внутрихозяйственного землеустройства устанавливаются границы земельных участков, используемых под оленьи пастбища и закрепляемых за конкретными лицами.

Однако в настоящее время отсутствуют эффективные внутрихозяйственные землеустроительные проекты, подходящие для ведения оленеводства, что, разумеется, не позволяет масштабно осуществлять природоохранные мероприятия, связанные с восстановлением деградированных пастбищ посредством проведения рекультивации либо консервации данных земель.

К примеру, в настоящее время для территории Ненецкого АО отсутствуют крупно- и среднемасштабные геоботанические карты, которые бы можно было

¹Федеральный закон "О землеустройстве" от 18.06.2001 N 78-ФЗ/ Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071595> (дата обращения 10.04.2023)

²Закон Республики Саха (Якутия) от 25 июня 1997 г. 3 N 179-И "О северном домашнем оленеводстве" / Приложение "Якутские ведомости" от 26 июля 1997 г. N 25 URL: <https://base.garant.ru/26700935/> (дата обращения: 10.04.2023)

³Закон Республики Коми от 1 марта 2011 г. N 18-РЗ "Об оленеводстве в Республике Коми" /"Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми" от 5 марта 2011 г. N 6 ст. 112/ URL: <https://base.garant.ru/27326291/> (дата обращения: 10.04.2023)

взять за основу для землеустройства оленеводческих хозяйств с целью организации рационального использования пастбищ (Романенко, 2017).

3) Проблема обеспечения мониторинга Арктических земель и их рекультивации.

Разумеется, помимо оленеводства коренные малочисленные народы Севера также осуществляют иные виды хозяйственной деятельности. Например, охоту, рыболовство, сбор диких ягод и растений, вырубку лесов, добычу полезных ископаемых, которые также могут пагубно влиять на состояние земель в Арктическом регионе.

К примеру, в Красноярском крае основными факторами нарушения земель стали интенсивное недропользование, вырубка лесов, а также размещение линейных объектов (линий электропередач, трубопроводов). В Республике Саха (Якутия) наиболее существенное негативное воздействие на земли оказывает процесс добычи угля открытым способом и промышленное лесопользование. (Липски, 2018:699).

Обеспечение работ по мониторингу нарушенных земель и их рекультивации хоть и предусматривается действующим законодательством, однако оно определяет лишь общие очертания таких работ (не только в отношении земель, расположенных в Арктической зоне, но и в целом во всех регионах Российской Федерации). То есть в земельном законодательстве отсутствуют специальные нормы в отношении мониторинга и рекультивации Арктических земель, которые смогли бы обеспечить их существенную защиту от негативного воздействия в результате антропогенной деятельности.

Что касается ежегодных работ по рекультивации нарушенных земель в регионах АЗРФ, в каждом из них состояние рекультивации различается. К примеру, в Красноярском крае наблюдается устойчивая тенденция повышения темпов рекультивации земель над их нарушением, в то время как в Республике Коми, Карелии, Архангельской области, Мурманской области работы либо почти не ведутся, либо показатели меняются в худшую сторону (Липски, 2018).

Достаточно долгое время рекультивации земель регулировалась Постановлением Правительства РФ от 23.02.1994 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы»¹. Но применение решений 20-25-летней давности со временем вызывало определённые сложности.

Поэтому в июле 2018 г. Правительство РФ утвердило Правила проведения рекультивации и консервации земель². Однако невозможно не отметить недостаток данных Правил, который состоит в том, что в них продолжен начатый в 2008 году курс на умаление роли землеустройства. Новые правила помимо того, что выводят проекты по рекультивации и консервации из сферы землеустройства, они также создают правовую неопределенность (становится непонятно, действительно ли это именно землеустроительные проекты).

В целях наблюдения за состоянием нарушенных земель ведется государственный мониторинг в отношении них. Согласно Земельному кодексу РФ, он «представляет собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв» (п. 1 ст. 67). Данный мониторинг берёт своё начало ещё с 1990-х годов, но для территорий Арктической зоны он носит пока достаточно ограниченный (точечный) характер. То есть его нельзя назвать комплексным.

Таким образом, в настоящее время в Арктических землях не проводятся эффективные природоохранные мероприятия, что не способствует существенной и комплексной защите данных земель от преждевременного

¹Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. №140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы» / Сборник актов Президента и Правительства РФ, 1994 г., N 10, ст. 779 / URL: <https://base.garant.ru/2108079/> (дата обращения: 10.04.2023)

²Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2018 года N 800 "О проведении рекультивации и консервации земель" / Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102475522&intelsearch=800> (дата обращения: 10.04.2023)

истощения и загрязнения. Именно поэтому данная проблема является актуальной и глобальной, поскольку Арктика, как мы говорили уже ранее, является одним из тех регионов нашей планеты, от состояния которого зависит будущее всего населения Земли.

Поэтому необходимо ввести специальные нормы в земельное законодательство, которые бы предусматривали повышенное внимание к охране Арктических земель (это, по большому счёту, относится к институту управления: государственному мониторингу земель, а также землеустройству). Важно помнить, что задачами охраны окружающей среды являются: 1) сохранение и восстановление природной среды; 2) рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов. 3) предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидация ее последствий (Круглов, Шихалева, 2011:38). Также можно рассмотреть идею введения специальных составов в отдельные статьи КоАП РФ и УК РФ, где будет предусматриваться наиболее суровая юридическая ответственность за нарушение режима Арктических земель, а также ввести юридическую ответственность за несвоевременное выполнение рекультивационных работ хозяйствующими субъектами на данных землях.

В заключение отметим, земли Арктической зоны Российской Федерации весьма уязвимы по отношению к любым техногенным воздействиям (в первую очередь к добыче и транспортировке полезных ископаемых) и переиспользованию при выпасе северного оленя. Для северных территорий не меньше, чем для остальной части страны, важны система наблюдений за состоянием нарушенных и деградированных (и потенциально опасных в этом отношении) земель, а также землеустроительные меры по их рациональному использованию (особенно оленьих пастбищ) и рекультивации. Процессы нарушения и восстановления земель в северных регионах протекают по-разному, но в целом ситуация здесь хуже, чем по Российской Федерации в целом. Мониторинг и землеустройство здесь должны иметь «северную» специфику: определение оленеемкости пастбищ; при разработке проектов –

сокращение маршрутов кочевания оленей; уменьшение мозаичности пастбищ, а при ее наличии – проектирование проходных путей для перегона оленей по сохраняющимся чересполосным участкам пастбищ. Не менее важна интеграция мероприятий по хозяйственному освоению и инфраструктурному обустройству оленьих пастбищ с охраной окружающей природной среды. Также стоит помнить, что повышение эффективности организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды направлено, в частности, и на обеспечение экологического развития и реализации экологических прав и интересов граждан и юридических лиц (Круглов, Вагина, Гаевская, 2019: 261).

Библиографический список

1. *Анищенко А.Н.* Потенциал сельского хозяйства Европейского Севера России и проблемы его реализации в рамках стратегии развития Арктической зоны РФ//Проблемы развития территории. 2019. №1. С.121-138

2. *Боголюбов С.А., Краснова И.О.* Право и спасение природы российской Арктики //Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С.178-190

3. *Круглов В.В., Вагина О.В., Гаевская Е.Ю.* Правовой механизм охраны окружающей среды и рационального природопользования//Механизм правового регулирования: история и современность. V Алексеевские чтения. Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. С.256-264

4. *Воронин Б.А., Круглов В.В., Рущицкая О.А., Чупина И.П., Вагина О.В., Воронина Я.В., Гаевская Е.Ю., Карпухин М.Ю., Капицкий В.Н., Воронина А.Б.* Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России. Екатеринбург, 2021. - 152 с.

5. *Круглов В.В., Шихалева О.В.* Конституционно-правовые основы управления в области охраны окружающей среды и природопользования, 2011. № 2 (24). С. 36-41

6. *Липски С.А., Стороженко, О.М.* Проблемы нормативного правового регулирования использования, охраны и рекультивации земель (на примере

регионов Арктической зоны)// Пробелы в Российском законодательстве, 2011. № 3. С. 107-112

7. *Липски С.А.* Состояние оленьих пастбищ в Арктической зоне Российской Федерации, факторы их деградации и меры по улучшению ситуации//Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэросъемка, 2018. №6. С. 695-702.

8. *Самончик О.А.* Правовое регулирование использования и охраны земель Арктической зоны Российской Федерации: Некоторые актуальные проблемы // Право и политика, 2022. №1. С.1-11

9. *Саприн С.В, Пильник Ю.Н, Сератирова В. В.* Применение эколого-ландшафтного подхода к землеустройству в условиях Арктики// Московский экономический журнал. 2021. №4.

10. *Романенко Т.М.* Современные проблемы землеустройства оленьих пастбищ / под общ.ред. Т.М. Романенко, Ю.П. Вылко, А.Б. Филиппова // Интерактивная наука, 2017. № 11. С. 91–93.

Rimma I. Timofeeva

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: rimmatimofeeva2003@mail.ru

Olga D. Vitnina

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: lelya_solovva@list.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LAND USE AND PROTECTION IN THE ARCTIC ZONE

Abstract: The article is devoted to the issues of determining the legal regime of the Arctic zone lands. The main problems are highlighted in this work, recommendations for improving the regulatory framework to ensure the effective protection of the Arctic lands due to their uniqueness and specificity are offered. The article also highlights the peculiarities of the legal regulation of certain categories of lands in the Arctic zone.

Key words: Arctic zone, reclamation, land management, land categories, monitoring.

Александра Дмитриевна Чеканова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: chekanova.aleksandra@mail.ru

Семен Андреевич Ягницкий

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: semenyanitsky@yandex.ru

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: В статье раскрываются особенности взаимодействия градостроительного и экологического права. Освещается история возникновения проблем экологического регулирования в городской среде. Рассматривается комплекс экопроблем, присущих современным городам России. Анализируются правовые нормы, регулирующие вопросы экологического градостроительства. Предлагаются возможные средства для повышения уровня благоприятной окружающей среды в мегаполисах.

Ключевые слова: градостроительство, экологизация, урбанистика, городская среда, экология городов.

Градостроительство – один из наиболее ресурсопотребляющих элементов современной экосистемы. Долгое время градостроительство не выделялось в отдельную ветвь экологической науки. В 1970 – 1980-х годах ученые пришли к выводу, что взаимодействие городов и природы имеет определенные

особенности, что объяснило необходимость изучения последствий урбанизации и градостроительного потребления природных ресурсов, в том числе территориальных.

Города не могут существовать как замкнутые экосистемы. На любой урбанизированной территории природа испытывает сильное антропогенное давление. Это приводит к частичной и даже полной потере способности воздуха, воды и почв к самовосстановлению, разрушению геологического строения земной коры и гидрогеологических режимов. Н. В. Маслов пишет: «Если бы городская среда не компенсировала эту способность, используя прилегающие зоны, то в итоге своего развития она бы деградировала. Для обеспечения устойчивости необходимы специальные знания, где интегрированы традиционное градостроительное планирование и охрана антропо-экологических систем, объединяющих рукотворные планировочные образования и естественную природу. Поэтому возникла новая ветвь экологической науки – градостроительная экология» (Маслов, 2002:4–5).

Большинство экологических проблем и, как следствие, нарушение экологических прав возникает в местах массовой жизнедеятельности населения, которая в основном сосредоточена в городских населенных пунктах (Романова, 2020:35). Именно поэтому вопрос регулирования благоустройства городов так важен в современном мире. Экологические проблемы городов затрагивают почти половину населения планеты. При росте динамики урбанизации увеличиваются темпы хозяйственной деятельности и, следовательно, антропогенной нагрузки на окружающую среду. Техногенные воздействия распространяются в природных средах. Так, непрерывность воздушной среды, перемещение воздушных потоков способствуют переносу загрязнителей на большие расстояния и распространению их по огромной территории (Хомич, 2002:31).

Экологические проблемы городов имеют достаточно широкий спектр направлений. Среди них проблемы: 1) потребления ресурсов и накопления отходов (промышленные, бытовые, строительные и другие виды отходов); 2)

загрязнения городской среды (загрязнение воздушного бассейна, водотоков и водоемов, почвы; акустический дискомфорт; вибрация; электромагнитное излучение; радиоактивное загрязнение); 3) деградации природы и дефицита озелененных пространств (уничтожение животных и растений, мест их обитания и т.д.).

Загрязнение убивает намного больше людей, чем СПИД, туберкулез и малярия. Это очень важная проблема для современного мира, поскольку именно из-за загрязнений меняется состав атмосферы, происходит глобальное потепление и т.д. Загрязнение очень часто вызывает конфликты, поскольку в них участвуют люди с совершенно противоположными интересами. К ним относятся: государство, предприниматели и юридические лица, а также граждане – горожане. Уровень терпимости к загрязнению у всех разный, этим и обусловлено возникновение экологических конфликтов.

Люди привыкли к тому, что «загрязнение» городов - новая тема, проблема современности. Однако это не совсем так. Вопрос «загрязнения» начал обсуждаться очень давно, еще в эпоху промышленного переворота. В это время произошло первое наиболее крупное в мире загрязнение окружающей среды (ядовитым веществом). В 19 веке не было привычных сегодня средств реагирования, нельзя было обратиться к санэпидемстанции, Росприроднадзор и т.д. В России в результате различных дискуссий в этот период выработали два подхода: 1) поиск универсальных систем вычисления (стандартов), например, единые требования, предъявляемые к функционированию заводов, независимо от их местонахождения; 2) индифферентность к объектам загрязнения, «никому не мешающих». История загрязнения окружающей среды – это история борьбы между двумя указанными подходами. В России всегда любили использовать, создавать единые для всех стандарты. Поэтому на протяжении 19 века, вплоть до Революции 1917 года законодатели и правоприменители работали над этими стандартами. Это был очень длительный процесс, в ходе которого и промышленники, и жители городов продолжали страдать от загрязнения, поскольку закон прямо не определял понятие «загрязнения». Например, в 1845

существовал закон, который запрещал порчу воды в реках. Он предписывал промышленникам компенсировать вред, если они причинили его в результате функционирования завода: «Кто будетъ, бросая нечистоты какого-либо рода, засорять реки и источники, над которыми устроены города или селенія, тотъ подвергается за сіе: денежному взысканію¹». При этом нигде не содержалось определения понятий: вред, порча воды, чистая вода. Это приводило к конфликту между разными субъектами.

Только в 1902 г. впервые в России появились нормы предельно-допустимой концентрации веществ. В 1912 году в России появилась первая организация по контролю за загрязнениями (Временный комитет по охране водоемов). Комитет продолжал работать вплоть до 1931 года. Именно он заложил основы позднеимперской и раннее советской экологической политики, когда предлагаются конкретные меры по устранению загрязнения.

Советский период в части экологизации стал самым противоречивым периодом. Возникло две крайности: одни считают, что Советский Союз — это государство, осуществляющее планомерный «экоцид» - стремление догнать и перегнать запад не учитывало интересы природы; другие отмечают обратное — СССР был очень успешен в регулировании охраны окружающей среды, так как планирование и распределение собственности, некоторые социалистические принципы позволили рационально потреблять природные ресурсы.

В итоге же Советский Союз заложил основу создания стандартов, по которым стало возможным измерять загрязнения, привлекать экспертов для его оценки. Однако по-прежнему большее внимание уделяется ситуациям не превентивной направленности, а ситуациям, которые уже успели вызвать конфликт. В связи с этим возникает ряд вопросов: можно ли урегулировать использование природных ресурсов в городе таким образом, чтобы в будущем по этому поводу не возникало конфликтов? Как градостроительство влияет на процесс построения экосистемы? Какое значение имеют нормы

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

градостроительного права в создании благоприятной городской окружающей среды?

В России существует немало нормативных правовых актов, которые регламентируют взаимодействие градостроительства и охраны окружающей среды. Так, например, ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ и ФЗ «Об экологической экспертизе»² устанавливают, что любая планируемая хозяйственная и иная деятельность должна проходить обязательную экологическую экспертизу в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду. Градостроительные планы, проекты и программы также должны содержать экологические разделы, в которых описываются возможные негативные воздействия на окружающую среду, а также предлагаются меры по их предотвращению и устранению.

Вместе с тем, Градостроительный кодекс РФ (далее – ГрК) устанавливает различные требования к строительству, архитектурно-строительному проектированию, капитальному ремонту, реконструкции, сносу объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексному развитию территорий и их благоустройству. Определяет порядок составления документов территориального планирования, документации по планировке территории, документов градостроительного зонирования, порядок их утверждения и внесения изменений. В рамках градостроительного регулирования утверждаются генеральные планы городов и других населенных пунктов, а также документы, регламентирующие использование земель и застройку территории.

Типичными примерами взаимодействия градостроительного законодательства и экологического законодательства являются:

¹ Об охране окружающей среды: федер. закон. Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 14.01.2002. N 2. Ст. 133.

² Об экологической экспертизе: федер. закон. Рос. Федерации от 23 ноября 1995 г. N 174 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 27.11.1995. N 48. Ст. 4556.

1. Ст. 48 ГрК РФ – предусматривает требования к проектной документации на строительство объектов капитального строительства с учетом охраны окружающей среды и обеспечения безопасности жизнедеятельности людей.

2. Ст. 24 ГрК РФ – определяет требования к разработке генеральных планов населенных пунктов, в том числе учет экологических факторов и охраны природы.

3. Ст. 40 ФЗ «Об охране окружающей среды» - устанавливает обязательность учета экологических факторов при принятии решений о размещении и строительстве объектов, а также при эксплуатации производственных объектов.

4. Ст. 36 ФЗ «Об охране окружающей среды» - устанавливает требования в области охраны окружающей среды при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства

5. Ст. 13 Земельного кодекса (далее – ЗК)– определяет требования к использованию земельных участков с учетом охраны окружающей среды и природных ресурсов

Стоит отметить, что градостроительные отношения имеют комплексный характер. В связи с этим они регулируются не только нормами градостроительного законодательства, но и актами иных отраслей права. Так, п. 1 и 2 ст. 12 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹ определено, что при планировке и застройке городских и сельских поселений должно предусматриваться создание благоприятных условий для жизни и здоровья населения путем комплексного благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека факторов среды обитания. В сфере экологии городов СанПиН устанавливают требования к качеству воздуха, воды, почвы, шумовым и электромагнитным излучениям.

¹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон. Рос. Федерации от от 30 марта 1999 г. N 52 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 05.04.1999. N 14. Ст. 1650.

Некоторые примеры норм СанПиН:

- СанПиН 2.1.3684-21¹ – устанавливает предельно допустимые концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе городов и населенных пунктов; требования к качеству воды, используемой для питьевых и бытовых нужд населения, а также качеству сточных вод, сбрасываемых в водные объекты; требования к содержанию территорий городских и сельских поселений; требования к использованию почв в зависимости от степени их химического, бактериологического, паразитологического и энтомологического загрязнения и т.д.

- СанПиН 1.2.3685-21² – устанавливает предельно допустимые значения уровня шума и вибрации в жилых и общественных помещениях.

Так, нормы СанПиН в сфере экологизации городов устанавливают требования к качеству окружающей среды на территории городов и населенных пунктов с целью защиты здоровья людей и охраны окружающей среды.

В целом, нормы градостроительного и экологического права направлены на обеспечение благоприятных условий жизни населения и сохранение природных ценностей. Градостроительство и экология взаимодействуют в части установления требований к проектированию, строительству, эксплуатации объектов и градостроительному планированию с учетом охраны окружающей среды и природных ресурсов.

Судебная практика, касающаяся взаимодействия градостроительства и охраны окружающей среды, в основном, строится на основе законодательства

¹ Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий": постановление Главного гос. санитарного врача Рос. Федерации от 28.01.2021 N 3 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 "Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания": постановление Главного гос. санитарного врача Рос. Федерации от 28.01.2021 N 2 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

об охране окружающей среды, градостроительства, земельном праве и гражданском праве. Суды рассматривают дела, связанные с нарушением экологических требований при строительстве тех или иных объектов, незаконным использованием природных ресурсов, нарушением экологических норм и правил при эксплуатации производственных объектов. Суды также разрешают споры, связанные с возмещением ущерба, причиненного окружающей среде в результате деятельности предприятий и организаций.

Важным направлением судебной практики является оценка экологических последствий проектов градостроительства и принятие решений о возможности или невозможности их реализации с учетом потенциального вреда для окружающей среды. Чаще всего суды разрешают споры между застройщиками и органами охраны окружающей среды по вопросам взаимодействия градостроительства и охраны окружающей среды.

Так, например, в 2019 году в городе Самаре было вынесено решение¹ о запрете строительства объекта капитального строительства «Многоквартирные жилые дома 5-16 этажей со встроенными помещениями и надземно-подземными паркингами» в исторической части города, в связи с ограничениями, установленными ст. ст. 48, 51, 57.3 ГрК, ст. 34 ФЗ «Об объектах культурного наследия», ст. ст. 99, 104 ЗК РФ и др.

Заявители оспорили тот факт, что планируемое строительство объекта капитального строительства на земельном участке противоречит градостроительным регламентам зон охраны объекта культурного наследия, со ссылкой на то, что доводов о том, что использование спорного земельного участка и объекта капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия заинтересованные лица в оспариваемом отказе не имеется. Заявители ООО «Контраст плюс» и гражданка Мордовина посчитали, что планируемое строительство объекта капитального строительства не противоречит

¹ Решение Арбитражного суда Самарской области от 9 августа 2019 г. по делу № А55-35288/2018 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

градостроительным регламентам зон охраны объекта культурного наследия, так как заинтересованное лицо не указывает, что использование спорного земельного участка и объекта капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия. Суд в свою очередь отмечает, что несоответствие проектной документации требованиям к строительству в границах зон охраны объектов культурного наследия, действующим на дату выдачи разрешения на строительство, является основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство объекта, в связи с чем министерством данное обстоятельство обоснованно указано в качестве основания для отказа в выдаче разрешения. Кроме того, несоответствие представленных документов разрешенному использованию земельного участка также является основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство объекта в соответствии с частью 13 статьи 51 ГрК.

Также суды часто разрешают споры, связанные с нарушением экологических норм при эксплуатации производственных объектов.

Так, в 2020 году в Крымском районе Краснодарского края было возбуждено уголовное дело¹ в отношении Лопатина А.С., который хранил химические вещества и отходы с нарушением установленных законом правил. Сотрудниками АО «ТИЗ» складировалось сырье и материалы с истекшим сроком годности не пригодные для дальнейшего использования, а именно: бром технический «Б», ингибитор солейотложений, муравьиная, кислота фосфорная и т.д. Лопатин А.С. знал об этом складировании и физическом износе арочного склада в виде различных повреждений фундамента, наружных стен, ржавчины и т.д. Дал указания о его демонтаже, а сырье и материалы с истекшим сроком годности остались лежать под открытым небом без соблюдения необходимых условий хранения, что создало угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Так, Лопатина обвинили в

¹ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 21 июля 2020 г. по делу № 1-21/2020 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 247 УК РФ и назначили ему наказание в виде штрафа в доход государства в размере 30 000 рублей.

Приведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что соблюдению экологических норм в городской среде уделяется большое внимание. Юристы-ученые справедливо отмечают, что «в организации охраны окружающей среды важная роль принадлежит правовым средствам... политические решения лежат в основе экологических мер и определяют отношение государства к защите экологических прав граждан» (Круглов, Вагина, Гаевская, 2019:259).

Как правило, государство осуществляет «реагирование», т.е. вступает в разрешение спорной ситуации уже после наступления последствий. Однако «опережающий» способ, на наш взгляд, представляется более эффективным.

В.В. Круглов пишет: «Составной частью государственной экологической политики является региональная экологическая политика, которая должна учитывать цели, задачи, принципы, направления федеральной политики, так как обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности возможно только при сохранении единообразия в законодательной и правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в промышленных регионах в стране. При этом важно учитывать также экологические и иные особенности промышленных регионов» (Круглов, 2012:114).

Из этого следует, что для эффективного правового регулирования правоотношений в городской экосистеме следует применять более широкое, но вместе с тем «точечное» правовое воздействие. Например, региональным властям стоит разрабатывать индивидуальный план использования природных ресурсов, который будет учитывать особенности города и его окружающей среды; создавать экологические зоны, где будет запрещено строительство, а также проведение других действий, способных негативно влиять на природу.

Кроме разработки новых нормативных правовых актов, местным и региональным властям стоит постоянно улучшать уже существующие системы:

развивать систему утилизации и переработки отходов, чтобы сократить количество отходов, которые попадают на свалки; развивать систему общественного транспорта, чтобы снизить загрязнение воздуха.

Одним из негативных факторов, влияющих на неудовлетворительное экологическое состояние городской среды, является недостаточная экологическая осведомленность населения. Многие люди не знают о том, как их действия могут влиять на окружающую среду, что приводит к недостаточной экологической ответственности. Вместе с тем, отмечается потребительское отношение людей к всевозможным «экоресурсам». Человек может догадываться о последствиях своих «потребительских действий», но сознательно допускать их наступление, ради удовлетворения своих желаний. С. С. Алексеев писал: "Нравы и страсти потребительского общества, ассоциированного с идеологией «рынка», поставили на первое место в приоритетах социальной и личной жизни человека не свободы и достоинство человека, находящие оптимальное выражение в праве, а уровень потребления... защищенность материальных источников возрастающих благ, неубывающее стремление к овладению все новыми и новыми благами, порой ненасытное и извращенное" (Перевалов, 2018: 229)

В связи с этим стоит отметить роль вовлечения общественности в природоохранную деятельность. Создание программы по экологическому просвещению, способной повысить экологическую осведомленность населения, позволило бы не только активизировать деятельность граждан по охране природы и поддержанию благоприятной окружающей среды, но и значительно повысить уровень «урбанэкологии». И.Н. Харинов и В.А. Сеницына пишут: «помимо совершенствования городского пространства, важное значение в современных условиях приобретает состояние социальной городской среды – достижение высокого уровня заинтересованности граждан в решении с их участием вопросов в области градостроительной деятельности» (Харинов, Сеницына, 2022:134).

В заключение хотелось бы отметить, что для снижения экологических рисков и увеличения уровня комфорта в городской среде представляется необходимым предпринять ряд следующих мер:

1) совершенствовать систему государственной поддержки экологически чистых и энергоэффективных технологий и производств в градостроительстве. Среди таких технологий и производств можно выделить: использование материалов с высокой теплоизоляцией (например, пенополиуретан); установка системы вентиляции с рекуперацией тепла; применение энергосберегающих окон и дверей, которые обладают высокой теплоизоляцией и защищают помещение от потерь тепла; использование системы «умный дом», автоматически управляющей освещением, отоплением и т.д.; использование геотермальных систем, использование экологически чистых и устойчивых материалов в строительстве (камень, дерево и т.д.).

2) поддерживать и развивать систему общественного транспорта, а также применять новые технологии и средства для снижения транспортных проблем и загрязнения окружающей среды;

3) обеспечить доступность зеленых зон и общественных пространств для отдыха и рекреации граждан. Например, увеличивать количество парков и скверов в различных районах города; обустраивать пешеходные зоны и велодорожки и прочее.

4) создать программу по экологическому просвещению граждан. Например, рекомендовать городским властям привлекать население к участию в рейтинговых голосованиях по выбору территорий для благоустройства города и организации на них «зеленых» экологически чистых зон отдыха граждан, а также проведение различных мероприятий по озеленению общественных пространств (Тяглов, Родионова, Федорова, 2020:795). Так, в Екатеринбурге в 2023 году проводят голосование по выбору парка города, который будет благоустроен в 2024 году.

5) постоянно улучшать систему конкурсов на экологические проекты, чтобы привлекать более квалифицированных специалистов и компании.

Библиографический список

1. *Маслов Н.В.* Градостроительная экология: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности "Городское строительство и хозяйство" // под ред. М. С. Шумилова. М.: Высш. шк., 2002. – 283 с.
2. *Круглов В. В.* Проблемы повышения управленческой деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды и природопользования в промышленных регионах // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 1. С. 110-114.
3. *Круглов В.В., Вагина О.В., Гаевская Е.Ю.* Правовой механизм охраны окружающей среды и рационального природопользования / под ред. Круглова В.В. // Механизм правового регулирования: история и современность: V Алексеевские чтения, Екатеринбург, 2019. №1. С. 256–264.
4. Проблемы правопонимания: коллектив. моногр. по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. *В. Д. Перевалов* // Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 276 с.
5. *Романова О. А.* О правовых механизмах обеспечения экологических прав при осуществлении градостроительной деятельности: теоретические и практические аспекты // Lex Russia. 2020. №3 (160). С. 33 – 43.
6. *Тяглов С.Г., Родионова Н.Д., Федорова Я.В., Сергиенко В.Ю.* Алгоритм развития общественных пространств крупных городов в условиях их урбанизации // Регионология. 2020. №4 (113). С. 778–800.
7. *Харинов И.Н., Сеницына В.А.* Право граждан на участие в принятии градостроительных решений в Российской Федерации: юридическая природа и защита // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 131–152.
8. *Хомич В.А.* Экология городской среды // Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 290500 "Гор. стр-во и хоз-во" / отв. ред. В. А. Хомич; М-во образования Рос. Федерации. Сиб. гос. автомоб.-дорож. акад. (СИБАДИ). – Омск: Изд-во СИБАДИ, 2002. – 267 с.

Aleksandra D. Chekanova

Ural State Law University named
after V. F. Yakovlev Ekaterinburg, Russia

e-mail: chekanova.aleksandra@mail.ru

Semeon A. Yagnitsky

Ural State Law University named
after V. F. Yakovlev Ekaterinburg, Russia

e-mail: semenyanitsky@yandex.ru

URBAN PLANNING AND ENVIRONMENTAL CHALLENGES

Abstract: the article reveals the features of the interaction of urban planning and environmental law. The history of the emergence of environmental regulation problems in the urban environment is highlighted. The complex of problems inherent in modern cities of Russia is considered. The legal norms regulating the issues of ecological urban planning are analyzed. Possible means are proposed to increase the level of a favorable environment in megacities.

Keywords: urban planning, ecologization, urbanism, urban environment, urban ecology

София Андреевна Чернигова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sofia_chernigova@mail.ru

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ ООПТ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В январе 2023 г. депутаты Государственной Думы внесли законопроект, позволяющий ликвидировать правовой режим земель особо охраняемых природных территории регионального значения. В статье проводится анализ документа и доказывається факт того, что данный законопроект противоречит федеральному закону «Об охране окружающей среды», который провозглашает приоритет сохранения естественных экологических систем и биологического разнообразия, а также целому ряду стратегических документов России.

Ключевые слова: законопроект, ООПТ, окружающая среда, экологическая безопасность, коррупциогенные факторы

Комитетом по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды зарегистрирован проект Федерального закона № 288302-8 О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (ООПТ). Согласно пояснительной записке, Законопроект заявлен с одной единственной целью, прямо противоречащей политике Российской Федерации в области экологии – сокращение территории ООПТ вместо того, чтобы обеспечивать сохранение и надлежащий уход за ними с проведением комплекса мероприятий, не допускающих утрату их природной ценности (Литвиненко, Субботин, 2017).

Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным неоднократно было отмечено, что проблемы окружающей среды, экологии всегда были и остаются в ряду наиболее важных для общества тем (Воронин, 2021). И не случайно, что в числе инициатив граждан по поправкам в Конституцию было так много предложений усилить требования к сохранению природы, окружающей среды.

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что отдельные природные комплексы и объекты по прошествии времени могут претерпевать существенные изменения или вовсе утрачивать свою ценность в результате гибели под воздействием окружающей среды на территории конкретного субъекта Российской Федерации (пожары, наводнения, сели, оползни и другие природные явления). В качестве примера приводится Синельниковский родник (Октябрьский муниципальный округ), который отнесен решением исполкома Приморского краевого СНД от 13 июля 1984 года № 535 "Об отнесении уникальных и типовых природных объектов к государственным памятникам природы Приморского края" к памятникам природы и с тех пор постепенно теряет свои свойства вследствие изменения гидрологического режима. Однако законодатель вместо того, чтобы внести предложения о правовом регулировании, направленном на сохранение природного объекта и его реабилитации, как то предписывает статья 58 Конституции Российской Федерации: каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам и статья 42 Конституции Российской Федерации: каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, предлагает конкретно этот памятник природы и другие ООПТ лишить государственной охраны, создавая основу для использования данных территорий в целях, противоречащих политике государства (Хлуденева, 2014).

Ознакомившись с текстом данного можно установить ряд нарушений юридической техники, коллизий. Кроме того, Всеволод Степаницкий,

сопредседатель Экспертного совета по заповедному делу, заслуженный эколог Российской Федерации отметил, что при обсуждении подходов к принятию решений о возможности упразднения ООПТ должное внимание следует уделить выработке правовых механизмов, препятствующих реализации криминальных махинаций, несущих угрозу объектам природного наследия. В представленном же законопроекте этих механизмов нет. Также эксперт обратил внимание, что неопределенность условий или оснований принятия соответствующих решений, отсутствие или неполнота административных процедур являются коррупциогенными факторами, в силу чего представленный законопроект несёт серьёзные коррупционные риски.

Среди основных нарушений требований Стратегии экологической безопасности РФ можно выделить следующее:

1. «Упразднение особо охраняемых природных территорий регионального значения, а также изменение их границ, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации». Так предлагается, что процедура упразднения ООПТ регионального значения будет разрабатываться субъектом Российской Федерации самостоятельно без какого-либо контроля со стороны федеральных органов власти. Однако, согласно п. «д» статьи 72 Конституции РФ, природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории – находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации (Вагина, Гаевская, 2021). Исключение Российской Федерации из данного процесса – является условием для порождения коррупциогенного фактора, установленного пп. «г» п. 3 Методики проведения антикоррупционных экспертиз, и в противоречие ст. 72 Конституции РФ порождая чрезмерную свободу подзаконного нормотворчества со стороны субъектов РФ, так как является бланкетной (отсылочной) нормой, приводящей к принятию разнообразных подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органов государственной власти на федеральном уровне,

принявшего первоначальный нормативный акт, а именно Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (Васильева, 2010).

2. Согласно законопроекту: решение об упразднении особо охраняемых природных территорий регионального значения (субъектом РФ), а также изменении их границ, может быть принято в случае:

а) необходимости исключения из состава особо охраняемых природных территорий земельных участков и водных объектов, необходимых для реализации национальных целей и стратегических задач, а также значимых проектов в области социально-экономического развития Российской Федерации;

Согласно преамбуле Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения».

Таким образом, сам ООПТ относится к национальным целям, стратегическим задачам и значимым проектам в области социально-экономического развития Российской Федерации (Бурматова, 2008). В проекте не обосновано, и не может быть обосновано в связи с чем одни национальные цели/стратегические задачи/значимые проекты, особенно в области экологии, которые напрямую относятся к вопросам национальной безопасности и обеспечению жизни и здоровья населения ставятся в приоритет перед другими – никак не обозначенными национальными целями/стратегическими задачами/значимыми проектами.

Из чего следует, что эта инициатива является условием для порождения коррупциогенного фактора, установленного пп. «в» п. 3 Методики проведения

антикоррупционных экспертиз порождая выборочное изменение объема прав с возможностью исключений из общего порядка по усмотрению государственных органов субъектов Федерации на выбор, какой национальный проект более приоритетен. Причем, приоритетность общенационального проекта, который разрабатывается на федеральном уровне определяется на уровне субъекта Российской Федерации.

Из чего следует, что данный фактор вступает в противоречие с преамбулой Федерального закона «Об ООПТ» и пунктом «е» ст. 71 Конституции РФ в виду того, что национальные цели/стратегические задачи/значимые проекты относятся к исключительному ведению Российской Федерации (Боголюбов, 2008), что порождает коррупциогенный фактор установленный пп. «и» п. 3 Методики проведения антикоррупционных экспертиз – нормативные коллизии, в том числе внутренние: как между нормами внутри Федерального закона, так и с нормами Конституции РФ.

3. Согласно законопроекту: «решение об упразднении особо охраняемых природных территорий регионального значения, а также изменении их границ, может быть принято в случае:

б) необходимости исключения из состава особо охраняемых природных территорий земельных участков и водных объектов в целях строительства и реконструкции линейных объектов при отсутствии альтернативных решений по размещению соответствующих объектов».

Наличие ООПТ полностью исключает проведение или строительство любых объектов, противоречащих режиму ООПТ и полностью исключает необходимость проведения линейного объекта как основание для упразднения ООПТ да еще по инициативе органа власти субъекта РФ.

Действующее законодательство предписывает сохранение ООПТ. В противном случае, необходимо признать, что экология и здоровье населения не является приоритетными объектами регулирования и государственной политики, для реализации такой инициативы, следует отменить данный федеральный закон, а также статью 58 Конституции РФ. Без этого, такая

инициатива не к чему не приведет и их применение будет незаконно. При этом, статья 58 Конституции РФ входит в главу 2, изменение которой не допускается и возможно только в связи с принятием новой Конституции.

Касаясь вопроса о строительстве в границах ООПТ линейных объектов, Всеволод Степаницкий подчеркнул, что следует различать декларируемое заинтересованной стороной отсутствие альтернативных решений и реальную невозможность такого строительства в ином месте. И здесь в качестве примера привёл историю планирования размещения нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» в 800 метрах от акватории Байкала (несмотря на протесты экологов), когда только личное вмешательство Президента России позволило отодвинуть «трубу» от Байкала на 400 км.

4. Согласно законопроекту: «решение об упразднении особо охраняемых природных территорий регионального значения, а также изменении их границ, может быть принято в случае:

в) в случае утраты природоохранной ценности указанных территорий»

При этом, как следует из текста, решать вопрос об утрате природоохранной ценности предлагается на уровне субъекта Российской Федерации. Процедура предполагается следующая: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации направляет в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области охраны окружающей среды проект решения об упразднении особо охраняемых природных территорий регионального значения, или об изменении их границ, а также документы, обосновывающие его принятие.

При этом основания в связи с которыми ООПТ вдруг может утратить свою ценность, какие меры и деятельность предпринимались для того чтобы этого не произошло, детальное регулирование в каких случаях ООПТ считается утратившим свою ценность – не указаны. Согласно законопроекту – утрата природоохранной ценности всего лишь оценочное мнение должностного лица субъекта Российской Федерации, «подтвержденное» набором документов,

приложенных опять же по усмотрению этого должностного лица для согласования на федеральном уровне.

Перечень этих документов, их наименование, а также ответственность за их содержание в законопроекте не указаны.

Следовательно, этот пункт является условием для порождения коррупциогенного фактора, установленного пп. «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционных экспертиз порождая широту дискреционных полномочий – отсутствие и неопределенность условий и оснований принятия решения (Круглов, Гаевская, 2020).

Таким образом, по нашему мнению, законопроект требует научного, общественного обсуждения и доработки.

Библиографический список

1. *Боголюбов С.* Известные основные направления экологической политики // Зеленый мир. 2008. № 11–12. 17 с.

2. *Бурматова О. П.* Особенности формирования экологической политики в Российской Федерации // VII Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие России в XXI веке». Пенза, 2008. С. 16–19

3. *Вагина О. В., Гаевская Е. Ю.* Новые направления правового регулирования отношений по охране окружающей среды // Вестник Московского университета. 2021. № 1. С. 117–121.

4. *Васильева М. И.* Особенная часть экологического права как объект кодификации // Экологическое право. 2010. № 6. С. 3–12.

5. *Воронин Б. А.* Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России (монография). Издательство Уральского ГАУ. 2021. 152 с.

6. *Литвиненко А. В., Субботин Д. А.* Оценка текущего состояния экономических регуляторов рационального природопользования на территории РФ // European Scientific Conference: сборник статей III Международной научно-

практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС "Наука и Просвещение". 2017. С. 266–269.

7. *Круглов В. В., Гаевская Е. Ю.* О некоторых организационно-правовых мерах обеспечения экологической безопасности в России // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 65–70.

8. *Хлуденева Н. И.* Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М.: ИНФРА-М, 2014. 172 с.

Sofia A. Chernigova

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: sofia_chernigova@mail.ru

ANALYSIS OF LEGISLATIVE NOVELS OF PROTECTED AREAS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Abstract: In January 2023, deputies of the State Duma introduced a bill allowing to eliminate the legal regime of lands of specially protected natural territories of regional significance. The article analyzes the document and proves the fact that this bill contradicts the federal law "On Environmental Protection", which proclaims the priority of preserving natural ecological systems and biological diversity, as well as a number of strategic documents of Russia.

Keywords: draft law, protected areas, environment, environmental safety, corruption factors

Максим Филиппович Штивельберг

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: maximshtivelberg@mail.ru

ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА С ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ

Аннотация: В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникшие в судебной практике, а также в ходе обсуждения законопроектов, посвященных правовому регулированию продажи земельных участков на публичных торгах. Показано, что законодателем не в полной мере решен вопрос реализации земельных участков, которые не были приобретены потенциальными покупателями.

Ключевые слова: публичные торги, продажа земельных участков, правовое регулирование, земельное право, экологическое право

В. Ф. Яковлев упоминал, что в ряде регионов страны имеет место загрязнение почв, недр, нарушение земель, прослеживается рост отходов производства. Первостепенная роль в решении экологических проблем принадлежит праву, правовым мерам и средствам (Яковлев, 2012:3). Государство может выстраивать политику, осуществлять и реализовать ее только посредством права. В частности, данная проблема возникает из-за достаточно большого количества заброшенных земельных участков, так как за ними отсутствует необходимый уход.

Например, в законодательстве встречаются случаи, когда земельный участок изымается у собственника из-за нецелевого использования, при этом

нового собственника найти не представляется возможным. Такие случаи обычно предполагают изъятие, с возмещением стоимости принадлежащего владельцу имущества. Исключением является реквизиция-изъятие земельного участка при обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер. Обычно встречаются случаи, когда необходима продажа земельного участка через процедуру публичных торгов в порядке отчуждения земельного участка, например, при использовании земельного участка не по целевому назначению, в случае возведения самовольной постройки и невыполнения требований по ее сносу, предусмотренных статьей 55.32 Градостроительного кодекса РФ¹.

По мнению Д.Ю. Борисова, торги- это возможность заключить договор, содержащий правовой механизм, с помощью которого возникает конкуренция среди участников торгов с целью выявления победителя, с наиболее выгодным предложением (Борисов, 2009:79-83).

Л.Ф. Гатаулина определяет торги как специфический способ заключения гражданско-правового договора, с целью выявления претендента, способного предложить максимально высокую цену (аукцион) или другие наилучшие условия договора (конкурс), и тем самым с большей вероятностью удовлетворить интересы как организатора торгов, так и победителя (Гатаулина, 2011:44).

Порядок процедуры реализации земельных участков с возведенными на них самовольными постройками предусмотрен статьей 54.1 Земельного кодекса РФ. Данная статья регламентирует именно продажу земельного участка с публичных торгов с возвращением остатка средств собственнику земельного участка. При этом изымается сумма необходимая для компенсации стоимости проведения данных работ. А также целью является приведение земельного участка в состояние, соответствующее законодательству. Например, в случае, когда необходимо снести самовольную постройку, но собственник отказывается это сделать, земельный участок подлежит продаже с публичных торгов с

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. №1 (часть 1). ст. 16.

условием, что новый собственник снесет незаконное строение. Порядок проведения такой процедуры предусмотрен нормами статьей 54.1 Земельного кодекса РФ.

Существуют и другие случаи по продаже земельного участка с публичных торгов. В.В. Круглов писал, что в условиях рыночной экономики достаточно сильно растет потребление природных ресурсов (Круглов, 2018:1). При этом стоит понимать, что в случае, когда использование таких природных ресурсов становится невыгодным для собственника, он может начать использовать их не по целевому назначению. В каких-то случаях это может привести к неблагоприятным последствиям. Особенно, если речь идет о землях сельскохозяйственного назначения. В таком случае подлежит применению порядок, предусмотренный статьей 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹. Когда дело касается земель сельскохозяйственного назначения правила гораздо строже, так как если на данных землях ничего не выращивается они теряют свою ценность из-за того, что плодородие почв снижается. Таким образом, необходимо достаточно быстрое реагирование на такие правонарушения.

Стоит понимать, что на покупку данных участков необходимы достаточно большие средства. Так как земельный участок является объектом недвижимости, которая стоит достаточно дорого. Из-за чего вполне вероятно, что даже по результатам торгов не найдется покупатель, который будет готов привести земельный участок в надлежащий вид. При этом стоит учитывать, тот факт, что и процедура, по которой проводятся торги предполагает снижение стоимости на имущество, в случае отсутствия заявок. А также предполагается проведение повторных торгов. Беляева О.А. в работе «Аукцион или конкурс?» описывает процедуру, при которой наиболее эффективно возможно реализовать имущество (Беляева, 2012). Автор также отмечает, что при любой процедуре покупатель может быть не найден.

¹ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24.07.2002 №101 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. №30. Ст. 3018.

Если покупатель не найден, право на приобретение земельного участка закреплено за муниципалитетом. Однако вполне возможно, что и муниципалитет не воспользуется им, так как в бюджет не заложены денежные средства на покупку данных объектов.

Стоит отметить, что в случае, когда речь идет о землях сельскохозяйственного назначения то согласно статье 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» - орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в течение одного месяца с даты истечения срока, в течение которого земельный участок может быть приобретен в муниципальную собственность, обязан приобрести такой земельный участок в государственную собственность по минимальной цене торгов в форме публичного предложения. В случае, когда речь идет о продаже земельного участка в соответствии с земельным законодательством, то право также закреплено за муниципалитетом, но это не является обязанностью. Конечно стоит учитывать процедуру, при которой в случае, если земельный участок требует вложений больших, чем рыночная стоимость данного участка, то после проведения торгов он переходит в собственность муниципального образования согласно статье 54.1 Земельного кодекса РФ¹, но это не исключает вероятности, что стоимость участка будет больше необходимых вложения.

Следовательно, возникает проблема, связанная с земельным участком, который подлежит продаже с публичных торгов, а лицо, заинтересованное в покупке земельного участка не найдено- торги признаны несостоявшимися. В соответствии с пунктом 13 статьи 87 ФЗ «Об исполнительном производстве»² в случае, если торги признаны несостоявшимися и взыскатель отказался от покупки имущества, оно передается должнику. Таким образом собственник данного земельного участка будет владеть земельным участком, но пользоваться им не сможет. Получается решение суда об отчуждении земельного участка

¹Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136 (ред. от 06.02.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.10.2001. №44. Ст. 4147.

² Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 №229 (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 08.10.2007. N 41. Ст. 4849.

есть, но привести в исполнение его невозможно. Также возникает дополнительная проблема, так как участок, которым невозможно пользоваться, экономически невыгоден собственнику, следовательно, он перестанет следить и ухаживать за ним, что приведет к неблагоприятным последствиям.

По моему мнению, данные обстоятельства указывают о наличии проблем в законодательстве, следовательно, необходимо найти определенные пути его устранения. Я считаю, что оставление участка за лицом, которое не собирается приводить участок в соответствие с законодательством недопустимо, поэтому продажа данного участка все равно необходима и предлагаю несколько вариантов решения данной проблемы.

Во-первый, можно создать базу участков, нуждающихся в продаже. Возможно из-за небольшого срока торгов потенциальный покупатель на участок может не найти необходимых денежных ресурсов для его покупки.

Во-вторых, для решения данной проблемы я считаю возможным проведение еще одних торгов, через определенный промежуток времени. Связано это с тем, что рынок недвижимости достаточно изменчив, и в другое время позволит найти покупателя с большей вероятностью.

И в-третьих, решение проблемы связанной с поиском покупателя на земельный участок заключается в том, чтобы предоставить собственнику земельного участка время самому найти покупателя на земельный участок, при этом не будут затрачены деньги на проведение торгов, следовательно, собственник получит большие средства с продажи земельного участка.

При этом стоит понимать, что данные условия можно использовать одновременно. Например, земельный участок, который никто не приобрел на торгах может быть переведен в специальную базу по продаже таких земельных участков и через год, если никто не купил земельный участок проводятся третьи торги.

Библиографический список

1. *Беляева О. А.* Аукцион или конкурс? // Аукционный Вестник. 2012. №116 (10.68).43 с.
2. *Борисов Д. Ю.* Проблемы определения понятия торгов в российском законодательстве // Современное право. 2009. №12. С. 79–83.
3. *Гатаулина Л. Ф.* Правовое регулирование организации и проведения торгов: учеб. пособие // ред. Н. П. Антипова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. С. 44.
4. *Круглов В. В.* Проблемы совершенствования экологического законодательства в российской федерации при регулировании хозяйственной деятельности// Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. 2018. С. 258–259.
5. *Яковлев В. Ф.* Правовое государство: вопросы формирования. М. 2012. 3 с.

Maxim F. Shtivelberg

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: maximshtivelberg@mail.ru

PROBLEMS OF SELLING A LAND PLOT AT PUBLIC AUCTION

Abstract: The paper considers current and important problems that have arisen in judicial practice, as well as during the discussion of draft laws on the legal regulation of the sale of land at public auction. It is shown that the legislator has not fully resolved the issue of the sale of land plots that were not purchased by potential buyers.

Keywords: public auction, sale of land plots, legal regulation, land law, environmental law.

**СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ
ИЗМЕРЕНИИ»**

УДК 347.9

Маргарита Сергеевна Антоненко

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: rita_antonenko_0@mail.ru

Алексей Геннадьевич Евсельев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: evselv@yandex.ru

**ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СТОРОН: ГРАНИ МАТЕРИАЛЬНОГО И
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Аннотация: В статье рассматривается проблема добросовестности в материальном и процессуальном праве. Анализируется арбитражное и гражданское процессуальное законодательство. Аргументируется, что поведение сторон, будучи добросовестным с точки зрения материального права, может не признаваться таковым в соответствии с процессуальными нормами.

Ключевые слова: добросовестность, гражданский процесс, арбитражный процесс, обеспечение иска, злоупотребление правом.

В гражданском праве добросовестным признается поведение участников правоотношений, которое соответствует конструкции, изложенной в п. 1 ст. 10 ГК РФ: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Таким образом, добросовестностью по смыслу ГК РФ можно признать действия лица, которые осуществляются без намерения причинить вред другому и совершаются в рамках законодательства. В связи с этим представляется верной позиция М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, по мнению которых, если законодатель отказывается от определения смысла оценочной категории, то таким образом выражает волю расширить рамки свободного усмотрения правоприменителей. Однако не исключается возможность унификации подхода к пониманию смысла, заложенного в норме с учетом «золотого правила толкования», выражающегося в том, что словам и выражениям, закрепленным в законе, следует придавать распространенное, обычное их значение (Брагинский, Витрянский, 2011: 80).

Из позитивного содержания добросовестности в гражданском праве исходит и В.С. Белых, определяющий добросовестность как, в первую очередь, незнание лица, что своими действиями оно наносит гражданско-правовой вред иным участникам гражданского оборота (Белых, 2010: 19). Придерживаются данной позиции и такие авторитетные представители науки гражданского права как О. А. Красавчиков, В. А. Ойгензихт, Б. Б. Черепяхин и др. (Красавчиков, 1985; Ойгензихт, 1976; Черепяхин, 2001). Представляется, что такой подход к пониманию добросовестности в гражданском праве обоснован, поскольку ГК исходит хоть и из довольно абстрактных, но в то же время именно правовых понятий. В то же время представители науки гражданского права, определяя содержание и критерии добросовестности, очень часто исходят не из правовых, а из моральных, философских, социологических категорий, в связи с чем, как отмечал В. П. Грибанов, существует возможность значительно расширять

рамки свободного судейского усмотрения и тем самым выйти за рамки законности (Грибанов, 1992: 21).

Таким образом, наличие в ГК критериев добросовестности, безусловно, способствует справедливому разрешению гражданско-правовых споров. Но вместе с тем отсутствие данной категории в процессуальном гражданском праве может значительно затруднить вынесение справедливого судебного акта, поскольку критериев процессуальной добросовестности процессуальные кодексы не содержат (хотя понятие «добросовестность» применительно к гражданско-процессуальным отношениям используется в ст. 35, 68, 99, 284 ГПК) (Опалев, 2008: 187).

Вместе с тем, добросовестность сторон в рамках материального правоотношения не делает их процессуальное поведение безусловно добросовестным. Так, согласно ч. 4 ст. 90 АПК заявление о принятии обеспечительных мер должно быть оплачено государственной пошлиной. В силу пп. 8 п. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса РФ (далее – НК)¹ ее размер составляет 3 000 рублей. При этом главой 25.3 НК не предусмотрена уплата государственной пошлины при заявлении ходатайств о встречном обеспечении и об отмене обеспечения иска (ст. ст. 94, 97 АПК), по заявлениям о замене одной обеспечительной меры другой и заявлениям об обеспечении исполнения судебных актов (Шерстюк, 2010: 112). Как отмечает В. С. Анохин, данная норма позволяет сторонам многократно подавать такие заявления, злоупотребляя своим правом, поскольку дополнительные расходы на уплату государственной пошлины не требуются (Анохин, 2011).

ГПК, в отличие от АПК, не содержит нормы о том, что заявление об обеспечении иска должно быть оплачено государственной пошлиной. НК также не предусматривает наличие государственной пошлины, которой должно быть оплачено данное заявление (ст. 333.19 НК). Таким образом, в гражданском процессе «простор» для недобросовестности еще больший, чем в арбитражном

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. Ст. 3340.

процессе, поскольку ГПК позволяет истцу многократно ходатайствовать об обеспечении иска, не рискуя потерять финансовые средства, т.е. прибегать к «недобросовестной форме защиты гражданских прав».

Но значит ли это, что добросовестность сторон в гражданском и арбитражном процессе не является обязательным требованием? Думается, что нет. Об этом свидетельствует и судебная практика.

Так, в своем постановлении от 18 ноября 2022 г. N 18АП-12674/22 по делу N А07-9943/2022¹ Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд прямо указал, что в соответствии с презумпцией добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, лицо при осуществлении прав признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное. Именно руководствуясь названными принципами, законодатель вводит определенные ограничения при реализации права на судебную защиту, в том числе и регламентируя применение мер по обеспечению иска². Данная позиция согласуется с правовой позицией ВАС РФ, высказанной им в определении от 18.10.2012 №АС-14056/12 по делу №А55-10512/2011³. В данном определении ВАС РФ указал на допустимость удовлетворения иска о получении причитающихся по договору инвестирования помещений в фактически построенном, но не введенном в эксплуатацию здании, поскольку при этом реализуется процессуальная форма принципов равенства и добросовестности участников гражданских правоотношений, что способствует восстановлению баланса имущественных интересов.

Таким образом, судебная практика свидетельствует о том, что принцип добросовестности, установленный в материальном гражданском праве, также подлежит реализации в рамках процессуальных отношений. Как отмечает В.В.

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2022 N 18АП-12674/22 по делу N А07-9943/2022 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.04.2023).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 №17АП-10052/2012-ГК по делу №А50-5815/2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.03.2023).

³ Определение ВАС РФ от 18.10.2012 №АС-14056/12 по делу №А55-10512/2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.03.2023).

Ярков: «Ст. 10 ГК РФ нередко используется судами для квалификации процессуальных действий сторон в процессе как добросовестных или наоборот. Такой подход вполне правомерен и представляет собой по сути применение аналогии закона в целях восполнения пробелов в процессуальном законодательстве» (Ярков, 2022).

Но, в то же время, из содержания п. 3 ст. 2 ГК следует, что, если иное не предусмотрено законом, гражданское законодательство не применяется к отношениям, осложненным публично-правовым элементом, в том числе и к гражданско-процессуальным и арбитражно-процессуальным отношениям. Следовательно, принцип добросовестности не может применяться в гражданских и арбитражных процессуальных отношениях в том же виде, в каком он закреплен в ГК, поскольку в Гражданском Кодексе критерии добросовестности сформулированы исходя из частноправовой природы имущественных отношений. Попадая в публично-правовую плоскость, эти отношения, безусловно, модифицируются, и, соответственно, изменяется и само содержание принципа добросовестности в гражданском и арбитражном процессе. Нельзя не согласиться с позицией И. А. Покровского, по мнению которого применение гражданско-правовой категории «добросовестность» в гражданско-процессуальных правоотношениях «скрывает некоторую подлинную реальность, группу юридических проблем. Это открывает неограниченные возможности для осуществления конкретной справедливости, для взвешивания интересов и других подобных опытов социального воздействия при посредстве судейского усмотрения» (Покровский, 2001: 105).

На разграничение принципа добросовестности в гражданском материальном и процессуальном праве указывал и Юдин А.В.: «Формы злоупотребления правом в отраслях материальных и процессуальных могут быть однородными по существу, с точки зрения направленности на достижение одних и тех же целей. Процессуальное злоупотребление может служить продолжением злоупотребления материального. Так, например, уклонение стороны от исполнения своих обязательств, сопряженное с различными

формами злоупотребления правом, при передаче дела кредитором на рассмотрение суда может вызвать попытки должника затянуть процесс. Это все хотя и относится к различным областям регулирования и к различным видам злоупотреблений, охватывается единым намерением должника не исполнять своих обязательств перед кредитором. Для точной квалификации злоупотребления процессуальными правами и применения соответствующих последствий требуется установление того, какое именно субъективное право лица - материальное или процессуальное - используется не по назначению» (Юдин, 2022: 33-34).

Также, стоит упомянуть, что в АПК, хоть и указано, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ст. 41 АПК), однако, законодатель принцип добросовестности как самостоятельный принцип арбитражного судопроизводства не выделяет. Вместе с тем, данный принцип в арбитражном процессе выделяет Верховный Суд РФ, указывая на необходимость учитывать и иные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестность лиц, участвующих в деле¹. Следовательно, с учетом аналогии закона и несмотря на особенности арбитражного процесса, мы считаем возможным на основании вышесказанного, считать, что принцип добросовестности применим и к гражданскому процессу.

В связи с этим, критерии принципа добросовестности в процессуальном гражданском праве были обозначены ВАС РФ в постановлении от 06.09.2011 г. № 2929/11². Определяя допустимость применения мер по обеспечению иска, ВАС РФ отметил, что «отказ в иске о взыскании убытков, возникших по причине принятия обеспечительных мер по необоснованным требованиям... означал бы отсутствие необходимого превентивного воздействия на субъектов,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2023).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 № 2929/11 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.03.2023).

которые заявляют необоснованные требования, испрашивая по ним обеспечительные меры. Между тем правопорядок не должен содействовать как предъявлению необоснованных требований, так и освобождению от ответственности лиц, заявивших такие требования». В данном постановлении ВАС РФ указал, что признаками процессуальной недобросовестности стороны, ходатайствующей о применении мер по обеспечению иска, являются: а) необоснованность требований (то есть осознание истцом факта того, что его требования излишни и могут нанести имущественный ущерб ответчику); б) лишение ответчика возможности «развиваться теми же темпами, что и другие участники рынка» в материальных гражданских правоотношениях; в) снижение уровня правовой защищенности ответчика; г) появление у истца возможности негативно воздействовать на ответчика, в частности, путем получения корпоративного контроля или его ограничения, при применении арбитражным судом мер по обеспечению иска.

Данное постановление, безусловно, закрепило имеющие большое значение для оценки действий субъектов процессуального гражданского права признаки и критерии процессуальной добросовестности и недобросовестности. В то же время наличие оценочных понятий среди данных признаков и критериев (например, развитие «теми же темпами, что и другие участники рынка») может, с другой стороны, способствовать расширению судебного усмотрения, которое не всегда может положительно сказываться на разрешении дела (Абушенко, 2002: 130 – 160).

Иные критерии добросовестности дает Верховный Суд РФ в своем Определении¹, в котором было отмечено следующее: "Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что в случае очевидного отклонения действий участников гражданского оборота от добросовестного поведения, в том числе путем изменения подведомственности и подсудности спора в целях создания неблагоприятных последствий для третьих лиц, а также

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 N 36-КГ16-26 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.04.2023).

предъявления надуманных исковых требований, которые по существу разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением, суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям и при необходимости вынести этот вопрос на обсуждение сторон".

Представляют определенный интерес критерии добросовестности истца, ходатайствующего об обеспечении иска, применявшиеся в дореволюционном гражданском процессе. Так, Е. А. Нефедьев указывает, что к их числу относились: «достоверность», то есть обоснованность требований и «основательность опасений истца не получить удовлетворение, если иск не будет обеспечен». При этом наличие или отсутствие данных критериев устанавливалось судом (Нефедьев, 1908: 263).

Таким образом, проблема признаков и критериев процессуальной добросовестности и ее соотношения с добросовестностью в материальном гражданском праве в настоящее время всё ещё разрешается судебной практикой. Процессуальная добросовестность должна быть признана в гражданско-процессуальном законодательстве и иметь нормативное определение. Факт отсутствия определения «исполнять свои обязанности добросовестно» необходимо рассматривать как пробел в законодательстве. И данный пробел необходимо незамедлительно устранить. Во-первых, прийти к общему пониманию «процессуальной добросовестности» в целом и в гражданском/арбитражном процессе, в частности. Во-вторых, законодательно закрепить принцип процессуальной добросовестности и механизмы его реализации.

Библиографический список

1. *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Издательство НОРМА, 2002. 176 с.
2. *Анохин В.С.* Обеспечительные меры и государственная пошлина в арбитражном процессе // Юрист. 2011. № 18. 258 с.

3. *Белых В.С.* Основные направления совершенствования части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Предпринимательское право. 2010. №1. 56 с.
4. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
5. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Юридическая литература, 1992. 204 с.
6. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Издание третье. – М.: Типография Императорского Московского Университета. 1908. 472 с.
7. *Ойгензихт В.А.* Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. 190 с.
8. *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р. О. Опалев. – М.: Волтерс Клувер, 2008. 234 с.
9. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. 352 с.
10. Советское гражданское право Т. 1 / Под ред. *О. А. Красавчикова.* М.: Юридическая литература, 1985. 544 с.
11. *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.
12. *Шерстюк В.М.* Арбитражный процесс в вопросах и ответах. Комментарии, рекомендации, предложения по применению АПК. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Юристъ, 2010. 357 с.
13. *Юдин А.В.* Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. 2022. N 7. С. 30 - 38. 197 с.
14. *Ярков В.В.* Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. N 7. 197 с.

Margarita S. Antonenko
Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: rita_antonenko_0@mail.ru

Aleksey G. Evselev
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: e-mail: evselv@yandex.ru

GOOD FAITH OF THE PARTIES: FACETS OF SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL CIVIL LAW

Abstract: The article deals with the problem of good faith in substantive and procedural law. Arbitration and civil procedural legislation is analyzed. It is argued that the conduct of the parties, being in good faith from the point of view of substantive law, may not be recognized as such in accordance with procedural norms.

Key words: good faith, civil procedure, arbitration process, securing a claim, abuse of right

Арман Аблайханович Батраханов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: abatryrkhanov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ СПОРОВ В КАЗАХСТАНЕ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье анализируется деятельность Суда Международного финансового центра Астана (Республика Казахстан) и Суда аксакалов Кыргызской Республики. Рассматриваются вопросы компетенции данных органов. Оценивается эффективность деятельности таких органов при решении поставленных перед ними целей и задач. Анализируется место материально-правовых отношений подсудных данным органом в обществе и государстве.

Ключевые слова: коммерческий арбитраж, компетенция, разрешение споров, обычное право, международный финансовый центр, суд аксакалов.

После распада Советского Союза, общественные отношения претерпели концептуальные изменения. Рыночная экономика, которая пришла на смену плановой экономике, требовала совершенно иного подхода к правовому регулированию. По этой причине, в странах СНГ стали создавать новые правовые институты для более эффективного регулирования общественных отношений, возникавших в новой экономической системе. Профессор Шайкенов отмечал, без права нет экономики, только народное хозяйство¹.

¹Газ. «Казахстанская правда» 06.04.1996 Новости Казахстана - свежие, актуальные, последние новости об о всем (kazpravda.kz) (дата обращения:21.02.2023)

Казахстан на протяжении своей новейшей истории, активно строил экономические отношения с разными мировыми державами. Как следствие в стране создавался правовой режим, благоприятствовавший большому потоку иностранных инвестиций. Примером этого может быть, создание Международного финансового центра Астана. Конституция Республики Казахстан в п.3-1 ст.2 дает право на установление особого правового режима в пределах города Астана. Конституционный закон о «О Международном финансовом центре «Астана» говорит о том, что данный центр является территорией с особым правовым режимом. Его особенностью является тот факт, что, акты Центра могут основываться на нормах прецедентного права Англии и Уэльса. Данный факт может вызвать удивление, с учетом того, что правовая система Казахстана относится к романо-германской правовой семье. Другой интересной деталью является то что, в рамках особого правового режима, на территории центра создан Суд МФЦА. Стоит заметить, что рецепция права в настоящее время активно используется в странах Средней Азии при проведении правовых реформ (Брановицкий, 2018:62).

Суд МФЦА не входит в судебную систему Республики Казахстан, а соответственно не является носителем судебной власти. Однако в нормативно правовых актах данный орган именуется судом. В связи с этим стоит указать значение некоторых терминов, суд - государственный орган, осуществляющий правосудие от имени государства. Судебная власть-особая форма деятельности государства осуществляющие свои властные полномочия (Шамшиева, 2018:95). В мировой доктрине юриспруденции так же существует такое понятие как «международный коммерческий арбитраж». Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж — это формы частного правоприменение. Исходя из вышеприведенного, можно сделать вывод, что суд МФЦА по своей сути не является судом, в том смысле в котором данный термин понимает теория права, поскольку по средствам деятельности данной структуры не осуществляется государственная власть по установлению правосудия. На мой взгляд данный орган по сути своей деятельности, играет

роль коммерческого арбитража финансового центра. Соответственно, легальное определение его как «суд» данное законодателем, не совсем точно раскрывает деятельность данного института по разрешению споров. Данный вывод также подтверждает, компетенция суда МФЦА, поскольку он уполномочен рассматривать лишь споры из гражданско-правовых отношений, возникающих на территории финансового центра в результате коммерческой деятельности, осуществляемой на его территории. Нужно заметить, что, правовой доктрине Казахстана бытует аналогичное мнение. В частности, профессор Мороз С.П. считает, что, суд МФЦА является его независимым от существующей судебной и политической системы (Мороз, 2020:112). Примером этого, в частности, может служить, отсутствие у истца обязанности по уплате государственной пошлины в бюджет Республики Казахстан, за подачу искового заявления при обращении в суд МФЦА. В соответствии с п.1 ст.610 НК РК при подаче искового заявления, у истца возникает обязанность по уплате государственной пошлины. При обращении же в суд центра, такая обязанность отсутствует.

В данном аспекте стоит более подробно раскрыть компетенцию суда МФЦ КЗ Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре Астана»¹ указывает на то что, суд рассматривает споры возникающих между участниками Центра, органами Центра и (или) их иностранными работниками (трудовые споры), споров, касающихся любой операции, осуществленной в Центре и подчиненной праву Центра, а так же споров переданных суду Центра по соглашению сторон (последнее фактический является «арбитражной оговоркой»). Как можно заметить, суд центра помимо вышеуказанных споров, может рассматривать материально-правовые споры, прямо не отнесенные к его компетенции по территориальному принципу, в том случае, если в том или ином договоре прописана арбитражная оговорка подчиняющая, то или иное материально-правовое отношение юрисдикции данного суда. Когда субъекты экономической деятельности по

¹ Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V «О Международном финансовом центре «Астана»
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390 (дата обращения:21.02.2023)

своему усмотрению могут прописать в договоре, в каком порядке могут быть урегулированы спорные правоотношения, возникающие при его исполнении. Так стороны при заключении международных контрактов, указывают способы урегулирования споров, вытекающих из них, подчиняя их юрисдикции суда центра. В современных условиях важным аспектом, подчеркивающим значимость института международного коммерческого арбитража, является его применение для разрешения международных (транснациональных) споров (Грубцова, 2020:31). В связи с вышеприведенными фактами, можно сделать вывод суд центра имеет ряд признаков присущих международному арбитражу.

А соответственно следует сделать вывод о том, что применение в действующем законодательстве термина «суд» в отношении данного органа не является корректным, применение термина «арбитраж» в отношении данного органа на мой взгляд, было бы более целесообразным. В частности, данной позиции придерживается Артюхов, который считает суд МФЦА арбитражем, альтернативный государственным органам Казахстана (Артюхов, 2018:76).

После распада СССР, в бывших союзных республиках наблюдалась тенденция, по восстановлению своей национальной идентичности. Президент Кыргызской Республики А. Акаев в одном из своих выступлений в 2002 году сказал: «Многовековая история Кыргызстана дает нам силы для того, чтобы в новых условиях формировались, совершенствовались черты новой кыргызской национальной государственности – демократической и гуманистической по своей сути».¹ Данные процессы так же нашли свое отражение в законодательстве. Так п.1 ст.115 Конституция Кыргызской Республики говорит, что, в Кыргызской Республике граждане имеют право учреждать суды аксакалов. Стоит отметить тот факт, что еще со времен средневековья, суды аксакалов (старейшин, на кыргызском) существовали параллельно с судами биев, последние в свою очередь являлся носителям государственной власти.

¹Приветственное слово Президента Кыргызской Республики А. Акаева участникам Международной научной конференции «Этапы становления и развития кыргызской государственности Акаев Аскар - Кыргызская государственность и народный эпос «Манас», Страница 25, Читать онлайн - Rbook (дата обращения:21.02.2023)

В законе «О судах аксакалов» законодатель указал своей целью, охрану исторического, духовного наследия народа Кыргызстана. А также, заботу о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции. По моему мнению, Кыргызстан считаясь с объективной реальностью новой эпохи, смог эффективно применить институты традиционного общества.

Суды аксакалов — это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы. Несмотря на то, что Конституция называет данный институт судом, суды аксакалов не входят в судебную систему республики. Данный вывод следует из ст.2 КЗ О статусе судей Кыргызской Республики, в котором прописана структурное построение судебной системы.¹ Из этого следует вывод, что у суда аксакалов нет властных полномочий по отправлению правосудия, поскольку он не является частью судебной системы Кыргызской Республики. Ошибочная терминология в законодательстве, на мой взгляд, не совсем точно раскрывает сущность данного института. Однако, по мнению конституционной палаты ВС КР, изложенном в решение от 9 декабря 2015 года № 16-р сказано что, термин "суд" необязательно должно пониматься как суд классического типа, встроенный в систему государственных органов, и может подразумевать орган, учрежденный для решения ограниченного числа споров, при неизменном условии, что им соблюдаются необходимые гарантии². Стоит заметить, что аналогичные правовые позиции в своих актах так же придерживается КС РФ и ЕСПЧ, из данных обстоятельств можно сделать вывод, применение некорректных правовых терминов характерно для законодательств многих государств.

¹КЗ О статусе судей Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 138 (дата обращения:21.02.2023)Конституционный Закон КР от 15 ноября 2021 года № 138 "О статусе судей Кыргызской Республики" (minjust.gov.kg)

²Решение Конституционной палаты Верховного Суда КР от 9 декабря 2015 года № 16-р (дата обращения:21.02.2023) Решение Конституционной палаты Верховного суда КР от 9 декабря 2015 года № 16-р (по делу о проверке конституционности статьи 28 Закона Кыргызской Республики "О третейских судах в Кыргызской Республике" в связи с обращениями граждан Иманазаровой Бактыгуль Жакшылыковны, Мырзакуловой Гульнары, Мячина Виктора Ивановича) (minjust.gov.kg)

К компетенции данного органа законодатель преимущественно отнес споры возникающие из гражданско-правовых отношений. Исключением является п.е ст.15 закона «О суде аксаков», который отнес к компетенции данного органа рассмотрение дел по преступлениям небольшой тяжести, если наказание по данным составом преступление не связано с лишением свободы. Среди гражданско-правовых споров, законодатель к компетенции данного органа относятся имущественные и семейные споры. Отдельно стоит выделить трудовые споры. Которые не относятся к частноправовым отношениям с материально-правовой точки зрения, однако при наличии судебного разбирательства, рассматриваются в цивилистическом процессе. Стоит заметить, что трудовые споры могут быть предметом разбирательства в суде аксаков лишь в случае, когда предметом спора является оплата труда по трудовому соглашению. Несмотря на то, что ст.412 ТК КР не предусматривает такую форму защиты прав работников, закон «О суде аксаков» прямо относит данную категорию споров к компетенции последнего. На мой взгляд данная нормативная неопределенность, может привести к правовым коллизиям на практике. Профессор О. А. Кожевников пишет об определенности как «золотом правиле законотворчества», полагая, что это основное условие качества правовой регламентации (Кожевников, 2008:130).

Дальнейшие исследования правовых институтов рассматривающие споры частноправового характера, позволит наметить перспективы исследования, а соответственно заметить и предложить пути устранения пробелов в действующем законодательстве.

Библиографический список

1. *Брановицкий К. Л.* Правовые инструменты сближения национальных правовых систем на примере гражданского процессуального права//Правоведение. 2018. Т.62, № 4. С. 62.

2. *Шамшиева М. Г.* Понятие судебной власти и ее функции в системе разделения властей//Образование и право 2018 № 2. С. 95.

3. *Мороз С. П.* Суд МФЦА: вопросы теории и практики//Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан 2020 № 1. С. 112.

4. *Артюхов Д. К.* Астана - новый центр международного коммерческого арбитража?//Arbitration.ru 2018 г. № 1. С. 76.

5. *Грубцова С. П.* Участие государства в арбитраже: теоретико-прикладной аспект//Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 2. С. 31.

6. *Кожевников О. А.* Неопределенность содержания правовых норм института государственной регистрации юридических лиц может привести к нарушению конституционных принципов равенства и верховенства закона // Право и образование. 2008. № 12. С. 130.

Arman A. Batrahanov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: abatrykhanov@bk.ru

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ALTERNATIVE MECHANISMS FOR THE SETTLEMENT OF CIVIL DISPUTES IN KAZAKHSTAN AND THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the activities of the Court of the Astana International Financial Center (Republic of Kazakhstan) and the Court of elders of the Kyrgyz Republic. The issues of competence of these bodies are considered. The effectiveness of the activities of such bodies in solving the goals and objectives set for them is evaluated. The place of the material and legal relations of the persons under the jurisdiction of this body in society and the state is analyzed.

Kew words: commercial arbitration, competence, dispute resolution, customary law, international financial center, aksakals court.

Войта Ульяна Алексеевна

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: lcfbi@mail.ru

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Аннотация: Конституция РФ гарантирует каждому гражданину право на труд. Неотъемлемой частью трудовых прав работника являются личные неимущественные права. В статье рассматриваются проблемы нормативного регулирования личных неимущественных трудовых прав работника и их защиты. В частности, выбора форм и способов защиты, влияющих на эффективность восстановления прав в случае их нарушения. Также предлагаются пути разрешения поставленных проблем.

Ключевые слова: гражданский процесс, трудовое право, личные неимущественные права работника, формы защиты, способы защиты.

Трудовое право – отрасль, зародившаяся в XIX веке, и получившая развитие в XX веке, основной целью которой была защита прав работника, поскольку работодатель всегда был и остается более сильным субъектом в складывающихся отношениях. Поэтому, чтобы укрепить позицию более слабой стороны, «государство оставляет за собой роль гаранта соблюдения прав работников, устанавливая такие способы защиты трудовых прав граждан, как судебный и контрольно-надзорный» (Головина, Кучина, 2014: 7).

Но в XXI веке все меняется с невероятной скоростью. Для современного работника заработная плата не всегда является преобладающим фактором при

выборе места работы, все более значимой становится творческая самореализация, инновации и поиск себя. Работник хочет чувствовать себя в безопасности не только физической, но и психологической (Кириллова, 2022: 109).

И если в советский период защита личных неимущественных прав относительно гарантировалась моральной оценкой общества (товарищеские суды могли объявить общественное порицание), то сейчас, когда общественная оценка не имеет такого воздействия, работник остается почти незащищенным в данной сфере.

Стоит разобраться, что из себя представляют личные неимущественные права работника. Л. О. Красавчикова дает следующее определение: субъективное личное неимущественное право – право гражданина на свободу определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключая вмешательство других лиц, кроме определенных законом случаев (Красавчикова, 1994: 16). Пункт 2 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гласит, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Однако если в ст. 150 ГК РФ содержится примерный перечень личных неимущественных прав гражданина, то в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) этот перечень прямо не сформулирован. Тем не менее, такими правами работники обладают, на что косвенно указывает правовая природа и характер каждого отдельного права (Басаргин, 2002: 31).

Учитывая это, с целью дальнейшего формирования перечня личных неимущественных прав работника, следует выделить две существенных характеристики неимущественных правоотношений: во-первых, они складываются по поводу нематериальных благ, носящих четко выраженный личный характер; во-вторых, (хотя М.И. Бару в своей работе говорил о единстве имущественных и неимущественных сторон трудовых правоотношений (Бару, 1966: 15-19)) они не имеют непосредственной связи с

отношениями имущественными и полностью лишены какого-либо стоимостного содержания (и только в случае их нарушения законодатель может предусмотреть денежную компенсацию). Личные неимущественные права являются абсолютными: по общему правилу управомоченному лицу противостоит неограниченный круг обязанных лиц (Гонгало, 2017: 215). Однако если рассматривать их в контексте трудового права, то работнику может противостоять лишь работодатель, либо другие работники, что следует из субъектного состава данных правоотношений. Именно эти лица должны воздерживаться от совершения действий, которые нарушают личное неимущественное право работника. Такие права неотчуждаемы и непередаваемы.

Исходя из перечисленных признаков, к личным неимущественным правам работника, закрепленным в ТК РФ, можно отнести следующие:

- 1) Право на достойный труд;
- 2) Право на конфиденциальность персональных данных;
- 3) Право работника на трудовую информацию;
- 4) Право на честь и достоинство в период трудовой деятельности;
- 5) Право на равное обращение в трудовых отношениях.

Данный перечень нельзя считать закрытым, поскольку система личных неимущественных прав постоянно развивается, совершенствуется и расширяется. Чем дальше идет технический и технологический процессы, тем больше «открывается» новых прав человека. Например, вопрос о персональных данных для российской правовой науки стал актуальным лишь в 2006 году, и связано это с легальным закреплением дефиниции «защита информации» в Федеральном законе РФ № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹. Также в теории актуальными являются вопросы, связанные с применением насилия (как физического, так и психологического) и домогательств в сфере труда, но,

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // "Российская газета", N 165, 29.07.2006.

представляется, что это лишь частные проявления нарушения права на достойный труд и права на равное обращение, так что отдельно останавливаться на них не целесообразно.

Защита и охрана личных неимущественных прав регламентируется нормами материального и процессуального права. Например, ТК РФ устанавливает правила о подведомственности трудовых споров, о сроках обращения в суд и о содержании выносимых судом решений, а Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предусматривает нормы, регламентирующие процессуальную деятельность суда по защите прав и охраняемых законом интересов, в том числе работников.

Защита является неотъемлемой частью субъективного права, и при нарушении перечисленных прав, работник должен выбрать форму и способ защиты, поэтому стоит разобраться с тем, что значат эти термины. Формы защиты – это порядок или разновидность юридической деятельности по защите прав в целом (Шакарян, 1985: 7-16). Выделяют две формы защиты: неюрисдикционная (самозащита и др.), и юрисдикционная, которая может быть реализована государственным или иным уполномоченным органом. Юрисдикционная форма защиты во многом обусловлена соответствующими требованиями о защите (подведомственность, подсудность, состав юрисдикционного органа, процессуальные сроки и т.д.). Однако такая классификация распространена среди специалистов по гражданскому праву, тогда как в трудовом праве есть ряд особенностей, которые будут раскрыты далее, и которые в эту классификацию не вписываются.

Под способами (мерами) защиты в теории права стоит понимать предусмотренные законом действия, непосредственно направленные на устранение препятствий на пути осуществления прав субъектами (Вершинин, 2000: 32). Ст. 352 ТК РФ предусматривает формы защиты, однако именует их способами, что говорит о несовершенстве используемого терминологического аппарата трудового законодательства.

Указанная статья перечисляет самозащиту работниками трудовых прав, защиту трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами, федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также судебную защиту. Контроль и надзор, а также судебную защиту традиционно относят к юрисдикционным формам. Самозащита – неюрисдикционная форма.

Относительно защиты прав работников профсоюзами и комиссиями по трудовым спорам (далее – КТС), с точки зрения отнесения их к той или иной форме защиты прав (юрисдикционной или неюрисдикционной), в научном сообществе ведется дискуссия. Связана она с тем, что специалисты по трудовому праву различия форм защиты ставят в зависимость от того, осуществляется защита государственным органом либо общественной организацией (к которой с натяжкой можно отнести и профсоюз, и КТС), или организуется работниками и работодателями (в том числе их представителями) в рамках социального партнерства (что тоже охватывается деятельностью профсоюзных организаций) (Князева, 2015: 31). Также указанная норма не упоминает медиацию как одну из разновидностей примирительных процедур, которая может быть применена для урегулирования трудовых споров. Несомненно, медиация относится к неюрисдикционным формам защиты права, поскольку разрешение спора производится самими сторонами правового конфликта.

Основанием для защиты личных неимущественных трудовых прав следует признать наличие разногласий между работником и работодателем о применении трудового законодательства, иных нормативных правовых актов о труде, коллективного договора, соглашения, трудового договора (как минимум, из-за нарушений ст. 2-4 ТК РФ). В данном случае разногласие будет вызвано нарушением личного неимущественного права работника, что позволяет нам говорить о наличии индивидуального трудового спора. Любое нарушение субъективного права требует формирования соответствующей защиты.

В дальнейшем требуется конкретизировать содержание неимущественных прав работников, обратив внимание на особенности выбора защиты каждого.

Так, право на достойный труд является декларативной мерой, поскольку это система взглядов, которая закрепляется как в Основном законе государства – Конституции Российской Федерации, так и в международных актах, и подробнее раскрывается в отраслевом законодательстве. Право на достойный труд, помимо прочего, задает направление государственной политики, что также отражается и в ст. 210 ТК РФ. Оно охватывает следующие аспекты: возможности мужчин и женщин для труда, труд в условиях свободы, труд с достойной оплатой, справедливость на работе, защищенность на работе (Лушников, Лушникова, 2015: 125). Говоря об особенностях защиты этого права, Генеральный прокурор РФ в своем Приказе от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.12.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» требует обратить внимание на защиту закрепленных в Конституции РФ трудовых прав граждан. Поэтому в данном случае следует говорить именно о юрисдикционной форме защиты, и таком способе, как поддержание права на достойный труд посредством контроля и надзора, как органами прокуратуры, так и федеральной инспекцией труда.

Следующее право - на конфиденциальность персональных данных, ему посвящена глава 14 ТК РФ. Она содержит в себе требования к обработке, хранению, использованию и передаче персональных данных работника, а также устанавливает ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника. В зависимости от характера деяния, лица, виновные в нарушении указанных положений, привлекаются к дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами. Если говорить о дисциплинарной ответственности, то это может быть, в том числе, увольнение по инициативе работодателя по пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (разглашение персональных данных другого работника). Гражданско-правовая

ответственность может наступить по основаниям, предусмотренным ст. 15 ГК РФ (возмещение убытков), ст. 24 ГК РФ (имущественная ответственность гражданина), ст. 56 ГК РФ (ответственность юридического лица).

В данном случае функция защиты работника возложена непосредственно на работодателя. Однако в абз. 8 ст. 89 ТК РФ прямо закреплена возможность работника самостоятельно обратиться в суд с обжалованием любых неправомерных действий или бездействия работодателя при обработке и защите его персональных данных. Формулировка в ТК РФ представляется не самой удачной, потому что в доктрине цивилистического процесса термин «обжалование» предполагает рассмотрение дела в порядке административного судопроизводства, тогда как действия работодателя оспариваются в рамках ГПК РФ. Ответчиком по такому иску будет в любом случае работодатель, так как лицо, непосредственно причинившее вред, действовало от его имени. А работодатель не является публичным субъектом, поэтому возможность обжаловать его действия не предусмотрена в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ. В таком случае, лицо, распространившее информацию, можно привлечь к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, на стороне ответчика. Если будет доказано, что право истца на защиту персональных данных нарушено, и требование о компенсации морального вреда удовлетворено, то работодатель может предъявить регрессный иск в порядке ст. 1081 ГК РФ. Но это не отменяет того факта, что иные лица, которые непосредственно виновны в нарушении законодательства о персональных данных, могут также быть привлечены к ответственности в соответствии с положениями, перечисленными выше.

Двумя способами защиты в случае нарушения указанного права видится возмещение убытков и компенсация морального вреда, что закреплено в ч. 2 ст. 17 Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (с

изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)¹, реализуемые в рамках юрисдикционной формы защиты, путем обращения в суд.

Право на трудовую информацию включает в себя право работника на получение, доступ и обработку информации. Оно закрепляется в следующих материальных нормах:

1) абз. 7 ч. 1 ст. 21 ТК РФ – право работника на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, которому корреспондирует обязанность работодателя предоставлять представителям работников полную и достоверную информацию, необходимую для заключения коллективного договора, соглашения и контроля за их выполнением (абз. 8 ч. 2 ст. 22 ТК РФ). Также и ст. 219 ТК РФ обязывает работодателя направлять работников на обучение по охране труда, чтобы у работника была вся необходимая информация в данной сфере;

2) абз. 10 ч. 2 ст. 22 ТК РФ – обязанность работодателя знакомить работников под роспись с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой деятельностью.

В данном случае презюмируется, что работодатель будет давать работнику всю необходимую информацию для работы, в том числе и об условиях безопасного труда. Если работодатель самостоятельно не может предоставить такую информацию, то обязан довести эту информацию иными способами, затраты на которые возлагаются на работодателя, так как в соответствии со ст.ст. 219, 226 ТК РФ каждый работник имеет право на обучение безопасным методам и приемам труда за счет средств работодателя и не несет расходов на финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда. В случае нарушения, помимо самостоятельного обращения в суд, любой работник может обратиться к прокурору с просьбой о защите прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых отношений. На основании ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту этого работника, если

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // "Российская газета", N 165, 29.07.2006

усмотрит нарушение его прав, свобод либо законных интересов. Основным способом восстановления нарушенного права на информацию будет требование о доведении такой информации, либо компенсации затрат на личное ознакомление с необходимой информацией.

Так Шипуновский районный суд Алтайского края принял решение по делу о взыскании затрат на прохождение работником профессиональной гигиенической подготовки (санитарного минимума). Ж.(работник) работает в СОШ (работодатель) в должности «учитель». Работодатель не выделял средства на прохождение санитарного минимума, тогда Ж. пришлось оплачивать подготовку самостоятельно. После чего он пошел в прокуратуру, и и.о. прокурора района обратился в суд в защиту Ж, так как усмотрел существенные нарушения трудовых прав работника данными обстоятельствами (в том числе ст.ст. 22 и 219 ТК РФ). Суд исковое заявление и.о. прокурора удовлетворил в полной мере и обязал взыскать с СОШ в пользу Ж. затраты на прохождение профессиональной гигиенической подготовки.¹

Два оставшихся права из перечня следует объединить по способу защиты, который также применим и ко всем, перечисленным выше, правам.

Право на честь и достоинство в период трудовой деятельности раскрывается в следующих аспектах: оно означает юридическую независимость работника от работодателя и необходимость подчиняться только правилам внутреннего трудового распорядка, подразумевает ценность человека как личности, а не как средства достижения целей, принадлежит каждому в равной степени вне зависимости от его трудовых показателей как работника (Щербакова, 2019: 124). Данное право тоже можно признать декларативным,

¹ Решение Шипуновского районного суда Алтайского края № 2-302/2021 2-302/2021~М-285/2021 М-285/2021 от 17 июня 2021 г. по делу № 2-302/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zN2DaB1D1Not/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+219.+%D0%9E%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D0%BE+%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5+%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%28%D0%A2%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1678177409290 (дата обращения: 07.03.2023).

закрепленным в ст. 2 ТК РФ. Конечно, в п. 1 ст. 152 ГК РФ закреплена возможность гражданина требовать по суду опровержения порочащих честь и достоинство сведений, однако применять данную норму в рассматриваемой ситуации представляется неверным, поскольку в трудовом праве у указанных терминов иное содержание. Так О.В. Щербакова в своей работе раскрывает его следующим образом: «Субъективным элементом права на трудовую честь считалось право на оценку личностью своих качеств («надо дорожить трудовой честью») с точки зрения их соответствия принципам морали и требованиям права, а объективным – право на уважение качеств трудящихся (достоинства и деловой репутации) со стороны общества и на охрану от посягательств извне» (Щербакова, 2019: 125).

Право на равное обращение (ст. 3 ТК РФ) закрепляет опять же декларативную норму о запрете дискриминации. Перечень, содержащийся в этой статье открытый из-за весьма обтекаемой формулировки – «другие обстоятельства, не связанные с деловыми качествами работника», поэтому судебные органы могут расширительно трактовать данный перечень (Лушников, Лушникова, 2015: 212). Но кроме судов расширительно толкуют данный перечень еще и истцы, обращающиеся в суд с исковыми заявлениями о признании нарушения трудовых прав незаконным по причине дискриминации. В данном случае можно говорить о том, что граждане зачастую не понимают в чем заключается дискриминация, и что причиной для совершения деяния в отношении работника были именно дискриминационные основания, и потому не могут доказать это суду. Для решения данной проблемы, можно закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснения о том, какие признаки должно содержать дискриминационное деяние, и его причинно-следственную связь с последствием.

Так Яшалтинский районный суд Республики Калмыкии принял решение о признании незаконным отказа в приеме на работу, об обязанности заключить трудовой договор, взыскании компенсации морального вреда. Гражданка обратилась в Дом культуры (работодатель) с заявлением о приеме на работу на

вакантную должность «хормейстера», на что получила отказ. Гражданка считает, что причиной отказа послужили обстоятельства, не связанные с ее деловыми качествами, а отсутствие возможности трудоустроиться на работу по профессии повлекло глубокие нравственные страдания. Отсутствие средств к существованию и указанные страдания обусловили требование о компенсации морального вреда. Однако суд отказал в удовлетворении исковых требований, не установив дискриминационный характер отказа в приеме на работу¹.

В данном случае требование об обязанности заключения трудового договора тоже будет являться способом защиты, однако приходится говорить о основном способе защиты, который законодатель предусмотрел как в ст. 237 ТК РФ, так и в ч. 6.1 ст. 29 ГПК РФ – компенсации морального вреда.

В качестве положительного примера восстановления права работника на защиту чести и достоинства в период трудовой деятельности можно привести решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска по делу № 2-398/2016, принятое 19 января 2016 г. Согласно материалам дела, В., являющийся работником института, а также деканом одного из факультетов, обратился в суд с иском к Академии (работником которой он является) с просьбой возместить нанесенный ему моральный ущерб. В. получил неправомерное дисциплинарное взыскание, оформленное приказом, который был доведен до всех сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава, что негативно на него повлияло и принесло нравственные страдания, ведь в соответствии с ч. 6 ст. 193 ТК РФ дисциплинарное взыскание объявляется работнику, а не иным лицам. Фактически трудовая честь В. была нарушена неправомерным разглашением информации о дисциплинарном взыскании, к которому он был привлечен незаконно. Суд установил нарушение его трудовых прав незаконным привлечением к дисциплинарной ответственности, учел объем и характер причиненных В. нравственных страданий, степень вины работодателя, все

¹ Решение Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия № 2-10/2022 2-10/2022(2-230/2021;)-М-229/2021 2-230/2021 М-229/2021 от 24 февраля 2022 г. по делу № 2-10/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qHLS8GOyyd5b/?ysclid=leygqftboj961694581> (дата обращения: 07.03.2023)

обстоятельства по делу и доводы В. Исходя из принципов разумности и справедливости, суд решил, что требования В. о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению¹.

Далее хотелось бы рассмотреть неюрисдикционные формы защиты. В контексте статьи представляется интересным вопрос о медиации. Ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливает ограничение на применение процедуры медиации к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Иных ограничений, касающихся индивидуальных трудовых споров не установлено². Уже в 2013 г. С.Ю. Головина высказывала мнение о том, что «формирование медиации как новой технологии разрешения индивидуальных трудовых споров требует трудовправовой регламентации, установления специальных правил применения данной модели посредничества в ТК РФ – законе, который регламентирует порядок рассмотрения и разрешения трудовых споров», однако с тех пор на законодательном уровне ничего не изменилось. Тем не менее, суд может направить стороны индивидуального спора, вытекающего из трудовых правоотношений, на медиацию, ограничений в этом плане нет.

В этой же работе упоминается, что ТК РФ содержит самостоятельный переговорный способ разрешения конфликта в качестве предварительной

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска по делу № 2-398/2016 от 19 января 2016 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WsBgORFXLAmx/?regular-txt=%D0%97%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82+2+%D1%82%D0%BA+%D1%80%D1%84®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1648722857455&snippet_pos=764#snippet (дата обращения: 07.03.2023).

² Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета, № 168, 30.07.2010.

стадии урегулирования трудового спора – КТС (ч. 2 ст. 385 ТК РФ), в которую работник может обратиться, если самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с работодателем (Головина, 2013: 124). Между тем, как уже было представлено выше, защита личных неимущественных прав в большинстве случаев, осуществляется лишь посредством компенсации, и ст. 237 ТК РФ прямо закрепляет лишь два способа урегулирования возникшего спора – он решается либо соглашением сторон, либо обращением в суд. На этом основании можно сделать вывод, что возможность обращения в КТС при рассмотрении спора о защите нарушенного неимущественного права работника представляется невозможной.

Помимо судебной защиты, в соответствии со ст. 379 ТК РФ работник, известив работодателя либо его представителя в письменной форме, может отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью. В ТК РФ не предусмотрен перечень ситуаций, в которых может применяться рассматриваемый инструмент, поэтому работник самостоятельно по своему усмотрению может принять решение о самозащите. Если работа угрожает психологическому здоровью работника, то он может воспользоваться правом на самозащиту, но в случае возникновения спора, или даже судебного разбирательства по данному факту, бремя доказывания в данном случае будет лежать исключительно на работнике.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод: трудовое законодательство, как регулятор неимущественных прав, не сформировало мер превентивного обеспечения защищенности работника. Даже законодательная защита персональных данных обеспечивается только привлечением к определенной федеральным законодательством ответственности. Защита в данном случае выполняет восстановительную, компенсаторную функцию, но отнюдь не обеспечивает предупреждение посягательств. Это обусловлено отсутствием конкретных материально-правовых правил восстановления прав,

что лишает субъектов возможности реализовывать их в принудительном порядке.

При защите своих личных неимущественных прав работник может избрать как неюрисдикционную форму защиты, так и юрисдикционную.

Основным способом защиты, относящимся к неюрисдикционной форме, будет самозащита в порядке ст. 379 ТК РФ.

Юрисдикционными формами защиты будет обращение в федеральную инспекцию труда, либо прокуратуру, но они не разрешают спор о праве, а осуществляют контроль и надзор за соблюдением норм трудового законодательства, в том числе и посредством обращения в суд с иском о возмещении вреда в защиту прав, свобод и законных интересов работников в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Только суд может определить возможность и размер компенсации морального вреда работнику, который испытал нравственные страдания в связи с нарушением его личного неимущественного трудового права, и, получается, что судебная защита будет являться единственным действующим способом восстановления нарушенного права. Однако действенность указанной меры достаточно спорна, так как в большинстве случаев суд удовлетворяет требования о компенсации морального вреда лишь частично.

В таком случае, более эффективным способом защиты представляется недопущение возможности нарушения личного неимущественного права в принципе. Для решения данного вопроса кажется вполне уместной концепция превентивного иска.

Пока для российской правовой действительности только прослеживается тенденция становления превентивного иска (правовая система осознает потенциальные преимущества внедрения данного института), в зарубежных странах данный иск как способ обеспечивать эффективную защиту прав человека до наступления негативных последствий уже не первый год имеет устойчивое закрепление и активно применяется в судебной деятельности.

Например, в Великобритании истец имеет право на превентивный иск (*quia timet injunction*) в случае, когда от ответчика исходит угроза или намерение совершить действие, влекущее причинение неисправимого вреда истцу. У истца появляется возможность пресечь угрозу причинения вреда и нарушения его прав в будущем (Белых, 2016: 79).

Современный российский процессуалист А. В. Юдин определяет превентивный иск (иск о воспреещении) как иск, в котором заинтересованное лицо обращается к ответчику с требованием не совершать какие-либо действия или не вести какую-либо деятельность в будущем (Юдин, 2011: 11). По мнению Р. С. Зардова, специальные критерии удовлетворения превентивного иска определяются, как особое содержание угрозы, реальность, очевидность и разумная необходимость ее предотвращения (Зардов, 2019: 27).

Исходя из этого, если работник докажет, что работодатель высказывал угрозы нарушить какое-либо личное неимущественное право работника, например, обещал уволить, если работник не вступит с ним в половую связь, то этот работник сможет защитить себя от увольнения посредством обращения в суд с превентивным иском.

Конечно, концепция превентивного иска на данный момент не вполне отвечает ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, которая гласит, что заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой уже нарушенных прав, свобод или законных интересов. Однако законодательство меняется, подстраиваясь под современные реалии, поэтому их применение в будущем кажется вполне реальной мерой защиты.

Также об эффективном способе защиты личных неимущественных прав можно будет говорить тогда, когда ТК РФ предложит самостоятельные механизмы восстановления нарушенных прав работника, а не только декларативно наложит обязанность на работодателя воздерживаться от посягательства на личные неимущественные права работника, и обеспечивать защиту от посягательств третьих лиц.

Библиографический список

1. *Бару М.И.* Охрана трудовой чести по советскому законодательству. М., 1966. – 103с.
2. *Басаргин И. Н.* Личные неимущественные права в трудовом правоотношении: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05. - Екатеринбург, 2002. - 214 с.
3. *Белых В. С.* Средства защиты по праву справедливости Англии // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2016. № 4(45). С. 75-83.
4. *Вершинин А. П.* Выбор способа защиты гражданских прав. – Спб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 384 с.
5. *Головина С.Ю.* Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 115-123.
6. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. *Б.М. Гонгало*. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.
7. *Зардов Р. С.* Критерии удовлетворения превентивных исков в гражданском праве // Право и экономика. 2019. № 5 (375). С. 27.
8. *Кириллова Л.С.* О личных неимущественных правах работника. 2022 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-lichnyh-neimuschestvennyh-pravah-rabotnika> (дата обращения: 03.02.2023).
9. *Князева Н. А.* Правовые средства и формы защиты трудовых прав работников: дис. канд. юрид. наук :12.00.15 / Князева Наталья Александровна. – Воронеж, 2015. – 215с.
10. *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург. 1994. – 435 с.

11. *Лушников А.М., М.В. Лушникова* Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития: монография. – Москва: Проспект, 2015. – 272 с.

12. Трудовое право : учебник для бакалавров / *С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина* ; под общ. ред. С. Ю. Головиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 398 с.— Серия : Бакалавр. Базовый курс.

13. *Шакарян М.С.* Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. Сборник научных трудов. - М., 1985. - С. 7-16

14. *Щербакова О.В.* Принцип обеспечения права работника на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности // Российский юридический журнал. 2019. № 1 (124). С. 124-129.

15. *Юдин А.В.* Иск о присуждении к бездействию в личной (неимущественной) сфере и его нераскрытый потенциал в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 23. С. 7-12.

Uliana A. Voita

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: lcfbi@mail.ru

FORMS AND METHODS OF PROTECTION OF PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF EMPLOYEES

Abstract: The Constitution of the Russian Federation guarantees every citizen the right to work. Personal non-property rights are an integral part of an employee's labor rights. The article addresses the issue of the problems of administrative regulation of personal non-property labor rights of an employee and their protection. In particular,

the choice of forms and methods of protection that affect the effectiveness of the restoration of rights in the event of their violation. The ways of solving the problems are also suggested.

Keywords: civil procedure, labor law, personal non-property rights of an employee, forms of protection, methods of protection.

Ксения Сергеевна Имбирёва

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: imbirevka02@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЕ ТРЕТЬИМИ ЛИЦАМИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА И ИСКЛЮЧЕНИЕ ИХ ИЗ СОСТАВА УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Аннотация: в данной научной статье рассматривается вопрос об изменении и прекращении статуса третьих лиц. Исследуются аргументы в пользу необходимости осуществления таких действий и аргументы, свидетельствующие об отсутствии необходимости изменения и прекращения статуса третьих лиц, а также выражается позиция автора относительно исследуемого вопроса.

Ключевые слова: третьи лица, прекращение процессуального положения, исключение из состава лиц, участвующих в деле, оптимизация судопроизводства, изменение процессуального статуса.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве регулируется только порядок приобретения процессуального статуса третьими лицами, как заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора. Однако при этом не учитывается, что сам процесс – это динамичная и постоянно развивающаяся структура. В связи с этим зачастую возникают ситуации, которые не входят в предмет законодательного регулирования. Так на законодательном уровне отсутствует детальное

регулирование возможности изменения статуса третьего лица, а также его прекращения.

Судебная практика и доктрина исходят из того, что изменение процессуального статуса третьих лиц возможно. Далее предлагается рассмотреть некоторые возможные ситуации изменения процессуального статуса третьих лиц.

1. Третье лицо становится соистцом. Такая ситуация возможна, когда третье лицо без самостоятельных требований на предмет спора на стороне истца заявляет исковое требование к ответчику и становится истцом¹.

2. Третье лицо становится соответчиком. Судебная практика исходит из возможности подобного изменения статуса третьего лица без самостоятельных требований на стороне ответчика. И.В. Решетникова, применительно к арбитражному процессу, вполне допускает возможность привлечения третьего лица на стороне ответчика в качестве соответчика в ситуации обязательного процессуального соучастия (Решетникова, 2006: 83). Аналогичным образом в гражданском процессе в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе. Закон не содержит ограничений в отношении статуса привлекаемого в качестве соответчика лица; им, в частности, может быть лицо, первоначально привлеченное к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика.

3. Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, превращается в третье лицо, заявляющее самостоятельные требования. Такая ситуация также допустима. Определением ВАС РФ от 11.03.2009 N 17534/08 по делу N А03-

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.11.2012 по делу N А82-11375/2010: Определением Второго арбитражного апелляционного суда от 13.12.2011 удовлетворено ходатайство ОАО «МегаФон» об изменении его процессуального положения с третьего лица на соистца; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.10.2011 N Ф03-4798/2011 по делу N А59-5422/2010

3224/2007-41 установлено, что имеются самостоятельные требования в части обязанности общества возвратить земельные участки в связи с чем процессуальное положение данного лица изменено на третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора; Определение ВАС РФ от 19.02.2008 N 1363/08 по делу N А49-1878/2007-16/12; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 23.04.2009 N Ф03-977/2009 по делу N А73-11201/2007; Постановление ФАС Уральского округа от 18.04.2011 №Ф09-1801/11-С6 по делу N А76-35574/2009-63-813/258

Перейдем к вопросу о прекращении процессуального статуса

Третье лицо вправе ходатайствовать об исключении его из числа лиц, участвующих в деле, сомнений не вызывает. Это вытекает из принципа диспозитивности. А вот насчет права суда исключить третье лицо из числа лиц, участвующих в деле, удовлетворив ходатайство третьего лица об этом или по собственной инициативе, суды расходятся во мнениях.

Отсутствие регулирования процедуры прекращения статуса третьих лиц и единого мнения по данному вопросу вызвало противоречивые позиции.

С одной стороны, суд не вправе исключить третье лицо из числа лиц, участвующих в деле, поскольку ГПК РФ не содержит процедуры прекращения их статуса. Применительно к деятельности судов законодатель использует императивный метод правового регулирования. Это означает, что суд вправе совершать только те действия (принимать такие судебные акты), которые прямо предусмотрены действующим процессуальным законодательством. Поэтому при отсутствии норм, наделяющих суд полномочием решать вопрос о прекращении у конкретного субъекта статуса третьего лица, не заявляющих самостоятельные требований относительно предмета спора, вынесение подобного рода определения нельзя считать допустимыми (Ярков, 2020: 73).

ВС РФ высказал позицию о том, что действующий АПК РФ не предусматривает институт исключения третьих лиц из состава лиц,

привлеченных к участию в деле, и, соответственно, такая процедура невозможна¹. Такую позицию и ранее придерживались кассационные суды².

Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Волго-Вятского округа также рекомендовал еще в 2008 г. в случае, «если при рассмотрении дела по существу судья придет к выводу, что третье лицо не имеет правового интереса к предмету спора, и оно привлечено к делу ошибочно, об этом суд вправе сделать вывод в мотивировочной части судебного акта, не исключая это третье лицо из числа лиц, участвующих в деле³».

В подтверждение данного мнения представители также ссылаются на то, что ошибочность привлечения к участию в процессе не порождает возникновение у данного субъекта права каких-либо прав или обязанностей.

С другой стороны, существует позиция, согласно которой возможны ситуации, когда суд вправе прекратить статус третьего лица (Шерстюк, 2004; Опалев, 2009: 144; Рыжков, 2017: 110-112; Юдин, 2009: 10-14).

Научно-консультативный совет при Арбитражном суде Уральского округа дал рекомендации о том, что «суд вправе исключить ошибочно привлеченное к участию в деле третье лицо из состава лиц, участвующих в деле, если это не повлияет на права и обязанности лица по отношению к сторонам спора и не приведет к принятию незаконного судебного акта⁴».

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2022 N 301-ЭС21-26702 по делу N А29-13941/2019

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 N 13АП-22452/2020 по делу N А56-38937/2019

³ Вопрос 19. Рекомендации Научно-консультативного совета о практике применения процессуального законодательства (выработаны Научно-консультативным советом при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам заседания Совета от 27.02.2008 в г. Чебоксары) (одобрены президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2008 N 1)

⁴ Рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа N 1/2006 <По вопросам применения норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях> (по итогам заседания, состоявшегося 7 - 8 декабря 2005 года в г. Екатеринбурге) // СПС «КонсультантПлюс».

Даже отсутствие законодательного урегулирования в ГПК РФ не затрудняет прекращение статуса третьих лиц, если исключение третьего лица из состава участников не препятствуют дальнейшему движению дела¹.

Гузий Д.А. выделяет следующие основания, при которых возможно исключение судом третьих лиц из состава лиц, участвующих в деле:

1. Ошибочное вовлечение в процесс третьих лиц (отсутствие у них юридического интереса либо невозможность его установления)².

2. Утрата третьими лицами способности быть субъектами материальных правоотношений (носителями прав и обязанностей) (в основном ликвидация общества)³.

3. Изменение (прекращение) материальных правоотношений, участниками которых являются третьи лица⁴.

Аргументируя позицию практической необходимости исключения третьих лиц из состава лиц, участвующих в деле, стороны исходят из следующего. По многим категориям споров судами в качестве третьих лиц без самостоятельных требований привлекаются субъекты права, которые привлекаться в эти дела не должны. Это приводит к отягощению процесса по делу, неоправданному осложнению процесса: появляется необходимость извещения, вызова в суд привлеченных третьих лиц; в случае присутствия последних в судебном

¹ Рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Западно-Сибирского округа <По вопросам рассмотрения споров, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации> (принятые по итогам заседания, состоявшегося 9 сентября 2011 года в г. Горно-Алтайске) // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 20 апреля 2016 г. по делу N 33-4458/2016; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24 мая 2017 г. N 05АП-2714/2017, 05АП-2716/2017 по делу N А51-25668/2016; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 ноября 2018 г. N 18АП-14283/2018 по делу N А76-19902/2018; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 5 сентября 2019 г. по делу N 33-15395/2019.

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. N 88-2415/2020; Постановление Президиума Липецкого областного суда от 27 августа 2018 г. по делу N 44г-19/2018; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2016 г. по делу N А38-144/2015.; Решение Арбитражного суда Челябинской области от 18.02.2022 по делу N А76-10446/2020 : исключено из числа третьих лиц по делу в связи с прекращением деятельности 20.12.2019, исключением из ЕГРЮЛ

⁴ Апелляционное определение Костромского областного суда от 24 октября 2018 г. по делу N 33-2267/2018.

заседании они тоже могут выступать; время рассмотрения дела затягивается, дело обрастает ненужными деталями и обстоятельствами, доказательствами и документами, из-за чего в дальнейшем его сложнее обжаловать (Кальгина, 2018: 26-38).

Третье лицо получает доступ к материалам дела, которые могут иметь коммерческую, банковскую, налоговую и иные виды тайн, что может негативно сказаться на одной из сторон спора.

Установленные по делу факты будут иметь силу для этого субъекта, пусть даже ошибочно (необоснованно) привлеченного к участию в деле (распространяется преюдиция (Решетникова, 2006: 83)). Также создается угроза, что такое лицо, используя свои процессуальные возможности может повлиять как на само решение, так и на материальные правовые отношения между реальными их участниками.

Более того, исключение третьего лица позволяет ему использовать самостоятельные способы защиты своих прав (в т.ч. превентивные), при этом оно будет избавлено от преюдиции решения, которое было бы постановлено с его участием.

Исключение третьих лиц из состава лиц участвующих в деле позволяет ускорить процесс, сделать его более рациональным, эффективным и оптимизированным, а также более экономичным для сторон.

В рамках изучения вопроса об исключении третьих лиц возникает также вопрос о возможности одностороннего выхода третьих лиц из состава лиц, участвующих в деле.

Уже в 19 веке Победоносцев К.П. в 276 тезисе своей работы «Судебное руководство» отмечал, что третье лицо, вступив в дело для поддержки одной из сторон, не лишено права оставить дело и выйти из него во всякое время по своему усмотрению (Победоносцев, 1872:154).

Д.Б. Абушенко (Ярков, 2020:43) высказывает мнение о том, что прекращение процессуального положения третьих лиц невозможно как при условии их одностороннего волеизъявления, так и при условии исключения их

судом. Такое процессуальное действие противоречит одной из целей, заключающейся в недопущении вынесения противоречивых судебных актов.

Именно суд определяет наличие оснований участия в процессе третьих лиц. Допустить выход из состава лиц, участвующих в деле, означало бы, что такая деятельность находится вне контроля суда и его руководства процессом. Это противоречит природе процессуальных отношений, немислимы без суда (вне его контроля). Необходимо учитывать и то, что в участии третьих лиц в процессе заинтересованы стороны, поэтому едва ли оправданно без учета и их мнения допускать «выход» третьих лиц из состава участников процесса на основании одностороннего волеизъявления (Ярков, 2021: 109).

Гузий Д.А. также считает, что прекращение статуса третьих лиц возможно лишь путём исключения судом данных субъектов из состава лиц, участвующих в деле (Гузий, 2021:6-10). Соответственно, прекращение процессуального положения третьих лиц на основании одностороннего волеизъявления недопустимо.

Таким образом, институт третьих лиц представляет значительный интерес в теоретическом и практическом плане. Отсутствие законодательного регулирования прекращения и изменения статуса третьих лиц, порождает необходимость прояснения регулирования их статуса на нормативном уровне. На мой взгляд, необходимо предоставить возможность прекращения статуса третьих с целью эффективности, ускорения и рационализации процесса.

Библиографический список

1. *Гузий Д.А.* Прекращение процессуального положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 6-10.
2. *Кальгина А.А.* Третьи лица без самостоятельных требований // Вестник арбитражной практики. 2018. N 2. С. 26 – 38.

3. *Опалев Р.О.* Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в арбитражном процессе // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2009. N 1 (9). С. 141.

4. *Победоносцев К.П.* Судебное руководство: сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по этому предмету Кассационных департаментов Сената. СПб.: Печ. В.И. Головина, 1872. С. 154.

5. *Решетникова И.В.* Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ. М.: Норма, 2006. С. 83.

6. *Рыжков К.С.* Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 110-112.

7. *Шерстюк В.М.* Арбитражный процесс (в вопросах и ответах). Комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004; СПС «КонсультантПлюс».

8. *Юдин А.* Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. N 1. С. 10-14.

9. *Ярков В.В.* Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание, исправленное и переработанное) / «Статут», 2020.

10. *Ярков В.В.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 109 (автор комментария к ст. 43 - Д.Б. Абушенко).

Ksenia S. Imbireva
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

**THE CHANGE BY THIRD PARTIES OF THE PROCEDURAL STATUS
DURING THE CONSIDERATION OF A CIVIL CASE AND THEIR
EXCLUSION FROM THE PARTICIPANTS IN THE PROCESS**

Abstract: this scientific article discusses the issue of changing and terminating the status of third parties. The arguments in favor of the need for such actions and arguments indicating that there is no need to change and terminate the status of third parties are examined, and the author's position on the issue under study is also expressed.

Keywords: third parties, termination of procedural status, exclusion from the list of persons participating in the case, optimization of legal proceedings, change of procedural status.

Николай Андреевич Конорезов

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

e-mail: konorezov@list.ru

РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье изучается понятие доказательственных презумпций, утверждается, что их сущность отражается в том, что при указании на презюмируемый факт на лицо не возлагается обязанность по его доказыванию, в то же время иные участвующие в деле лица могут опровергать наличие или отсутствие этого обстоятельства. В работе рассмотрено значение данного правового явления на конкретных примерах. В заключении приводятся аспекты, проявляющие роль и значение доказательственных презумпций в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданский процесс, презумпции, доказательственные презумпции, доказывание.

В гражданском судопроизводстве существует общее правило доказывания, согласно которому лица, участвующие в деле, должны представить суду доказательства тех фактов, на которые они ссылаются. Данное положение отражено в ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹.

«Общие правила» закона подразумевают и исключения из них, которые существуют и в данном случае. Так, не облагают сторону бременем

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

доказывания общеизвестные и преюдициальные (установленные вступившим в законную силу судебным решением) факты. Некоторые авторы так же выделяют бесспорные факты, признаваемые другой стороной ввиду «бессмысленности их отрицания» или незначительности (малозначительности) для хода и разрешения гражданского дела (Лебедев, 2022: 130-131).

Особое место в данном направлении так же занимают доказательственные презумпции, которые и выступают предметом настоящего исследования.

В специальной литературе под доказательственными презумпциями принято понимать особый логический прием или правило распределения обязанностей по доказыванию в рамках процесса, в соответствии с которым какой-либо факт признается доказанным «при наличии определенных обстоятельств (других фактов)». При этом может считаться доказанным не только наличие, но и отсутствие имеющего значение для разрешения гражданского дела по существу факта.

Поскольку в законодательстве не содержится понятия данного явления, существует и несколько иных подходов к выделению его дефиниции. Так, согласно позиции М.К. Треушникова, презумпцией выступает предположение о наличии или отсутствии какого-либо факта, пока не будет доказано обратное (Треушников, 1997: 63).

Несмотря на наличие нескольких подходов к определению презумпций (или «законных предположений», как их именуют некоторые ученые) практически все они отражают суть явления унифицированным образом (Емельянов, 2018).

Таким образом, сущность презумпции отражается в том, что при указании на презюмируемый факт на лицо не возлагается обязанность по его доказыванию. В то же время иные участвующие в деле лица (противоположная сторона) могут опровергать наличие или отсутствие этого обстоятельства (Власов, 2019: 164).

Рассмотрим значение выделенного правового явления на конкретных примерах, отраженных в его видах.

Презумпция вины причинителя вреда, установленная ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), закрепляет правило, согласно которому лицо, причинившее вред, признается виновным, пока не будет доказано обратное¹ (за некоторыми указанными в законе исключениями). Учитывая положения данной нормы, человеку, которому был причинен вред, следует представить суду лишь сведения, подтверждающие само наличие вреда (например, травмы от дорожно-транспортного происшествия). Каково же назначение данной презумпции? Вполне очевидно, что в выделенной ситуации наиболее уязвимой стороной (чьи интересы были задеты и нарушены в явно большем объеме) выступает пострадавшее лицо (которому и был причинен вред). Следовательно, существование указанной презумпции выступает своего рода гарантией справедливости, защищая нарушаемые интересы граждан. В то же время практика показывает, что в большинстве подобных случаев виновным лицом оказывается именно причинитель вреда (например, в ряде упомянутых дорожно-транспортных происшествий) либо же вина очевидно следует из обстоятельств дела – то есть наличие презумпции существенно упрощает ход судопроизводства, освобождая пострадавшее лицо от доказывания указанных фактов.

«Презумпция отцовства», закрепленная в ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)², отражает, что если ребенок родился в браке (либо в течение 300 дней с момента его расторжения, признания недействительным или со дня смерти мужа матери), то его отцом признается супруг матери. Данная презумпция в наибольшей степени отражает нравственные начала и устои общества в виде, в частности, несомненности верности супругов друг другу.

Отраженная в ст. 45 ГК РФ презумпция смерти лица, отсутствующего в течение длительного периода (5 лет по общему правилу, 6 месяцев – если лицо

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. № 5. 1996. Ст. 410.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

пропало в условиях, угрожающих его смертью, или 2 лет – в ходе военных действий (срок считается после их окончания)) позволяет родственникам предположительно умершего лица вступить в наследство (что в то же время реализует один из принципов политики государства в вопросах собственности – она не должна находиться в «бесхозном» состоянии) и приобрести все причитающиеся им права и льготы (например, получение социальных пособий). В то же время презумпция имеет и нравственный аспект – для семьи погибшего разрешается главный вопрос – судьба их близкого человека, а именно признание его умершим и получение полного морального права его захоронения (даже условного).

Так же важно напомнить, что данная презумпция, как и остальные, является лишь предположением. Признанный умершим гражданин может вновь заявить о своем существовании и вернуть свои права (за рядом исключений, в частности, в вопросах унаследованного имущества).

«Презумпция добропорядочности», которая так же отражает и нравственные и юридические аспекты, нашла свое отражение в ст. 152 ГК РФ. Таким методом защищаются честь и достоинство граждан страны, поскольку все сведения, которые их порочат, не могут быть признаны истинными, пока не будут доказаны. Так, при обнаружении факта распространения указанных сведений лицо может обратиться в суд, при этом бремя доказывания правдивости распространенной информации возлагается на лицо, которое и занималось их распространением.

Презумпция собственности (косвенно установлена в ст. 209 ГК РФ) закрепляет правило, согласно которому лицо признается собственником какой-либо вещи, если оно ею владеет и пользуется. Данное обстоятельство сохраняет свою силу ровно до тех пор, пока не будет доказано обратное (обычно надлежащим собственником вещи или в его интересах). Данная презумпция защищает право собственности, гарантируемое гражданам РФ (а также реализуемое в интересах юридических лиц и государственных (муниципальных) структур в том числе), по своей природе так же выражая

нравственный аспект в виде признания отсутствия сомнений в наличии прав собственности у лица, которое обладает вещью в действующий период.

В то же время стоит отметить, что гражданские иски, направленные на разрешение вопросов собственности, нередки в судебной практике (Абрамов, 2019: 54–60), а доказывание наличия права собственности на какую-либо вещь обычно не является проблемой, поскольку в данном случае достаточно наличия правоустанавливающих документов. Выделенная презумпция позволяет, например, найти надлежащего ответчика при выявлении нарушений прав других лиц ввиду пользования гражданином своего имущества. Так, при появлении вреда от такого имущества (например, падение дерева с участка соседа или причинение вреда домашним животным) иск будет предъявлен лицу, которое им на настоящий момент обладает (проживающее в доме лицо или выгуливающий собаку гражданин (допустим, вред был причинен при отсутствии этого лица на момент происшествия)). В ходе судебного разбирательства будет установлен надлежащий ответчик, а дело – разрешено по существу. Таким образом, указанная презумпция существенно ускоряет ход судебного разбирательства, а также выступает гарантией защиты нравственных начал общества.

Следует отметить, что к наличию в гражданском процессе такого правового явления, как доказательственные презумпции можно относиться по-разному: одни авторы считают его «юридическим злом», требующим искоренения (поскольку позволяют считать доказанными те факты, которые с большой вероятностью могут оказаться ложными), другие же указывают на них необходимость ввиду существенного упрощения процесса, несомненности и преемственности наличия отдельных фактов (например, отцовства лица, находящегося в браке с матерью ребенка – с учетом иных условий, указанных в законе), а также защиты интересов наиболее уязвимой стороны дела (Соловьев, 2019: 122). Тем не менее их наличие в действующем праве несомненно.

В то же время важно упомянуть, что наличие исследуемого правового явления не говорит об абсолютном признании презюмируемых фактов – их

истинность является лишь вероятностью, которая может быть опровергнута в ходе гражданского судопроизводства. Важно так же отметить, что при приведении доводов, опровергающих презюмируемый факт, суд реализует объем своих инструментов для оказания содействия лицу в собирании и представлении этих доказательств (истребование доказательств, их обеспечение и иные средства, предусмотренные ГПК РФ).

Стоит упомянуть и то обстоятельство, что «право на презумпцию» (то есть признания какого-либо факта таковым), а также на ее опровержение есть у каждой стороны судебного разбирательства без умаления чьих-либо интересов (Ковалев, 2020: 42).

Подводя итоги исследованию, можно резюмировать, что роль, значение доказательственных презумпций в гражданском процессе проявляется в следующих аспектах:

1. Они значительно упрощают процесс доказывания (так, в частности, признается, что причинителю вреда проще доказать свою невиновность, чем пострадавшему – вину «причинителя»);
2. Являются своеобразным гарантом защиты прав и интересов граждан, которые можно отнести к числу наиболее значимых (например, на возмещение вреда);
3. Отражают и защищают нравственные установки общества (например, презумпция отцовства);
4. Разрешают проблему правовой неопределенности (например, позволяют определить юридическую судьбу вещи, которая находилась в собственности лица, признаваемого умершим ввиду его длительного отсутствия).

Библиографический список

1. *Абрамов С. И.* Роль правовых презумпций в контексте реформирования института имущественной ответственности при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108). С. 52-63

2. Гражданский процесс: учебник / А. А. Власов. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 470 с.

3. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. М. Ю. Лебедев. 6-е изд., перераб. и доп. Саратов, 2022. 430 с.

4. *Емельянов А. А.* Доказательственные презумпции в гражданском процессе // Фемида.Science. № 11 (49). 2018 // URL: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-11/item/386-dokazatelstvennyye-prezumpstii-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 15.03.2023).

5. *Ковалев И. Д.* Роль доказательственных презумпций и правовых фикций при распределении бремени доказывания в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 41-48.

6. *Соловьев В. Ю.* Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Образование и право. 2019. № 11. С. 121-126.

7. *Треушников М. К.* Судебные доказательства: монография. М., 1997. 320 с.

Nikolai A. Konorezov
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: konorezov@list.ru

THE ROLE OF EVIDENTIAL PRESUMPTIONS IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Abstract: The article studies the concept of evidentiary presumptions, it is argued that their essence is reflected in the fact that when pointing to a presumed fact, a person is not obliged to prove it, while other persons involved in the case can refute the presence or absence of this circumstance. The paper considers the significance of this legal phenomenon on specific examples. In conclusion, aspects are given that

demonstrate the role and significance of evidentiary presumptions in civil proceedings.

Keywords: civil proceedings, civil procedure, presumptions, evidentiary presumptions, proof.

Парсаданян Мери Арменовна

Уральский государственной юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: p.mary.a@mail.ru

ПРОЕКТ СУДЕБНОГО АКТА КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассматривается понятие и правовое регулирование проекта судебного акта, используемого в арбитражных судах Российской Федерации, исследуется его место в арбитражном судопроизводстве, анализируется международно-правовой опыт закрепления возможности представления проекта судебного акта в суды в различных государствах, а также оценивается тенденция законодательного закрепления конструкции проекта судебного акта в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, оптимизация, проект судебного акта, принципы арбитражного судопроизводства, судебное разбирательство.

Развитие и усложнение общественных отношений обуславливают необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Как отмечает М.Л. Скуратовский, право и правовые нормы должны непрерывно совершенствоваться, подчиняясь тем изменениям в жизни, которые происходят постоянно (Скуратовский, 2018: 147). Исключением не является и арбитражное процессуальное право. В связи с увеличением количества и объема дел, находящихся в производстве судьи, возникает необходимость упрощения

механизмов совершения отдельных процессуальных действий посредством их оптимизации.

Профессор И.В. Решетникова называет судебную реформу перманентным явлением (Решетникова, 2020: 119). Из года в год законодатель вносит все большее количество нововведений в нормативные правовые акты, разрабатывая отдельные виды производств, среди которых можно назвать, например, приказное производство и упрощенное производство. Все вышеназванное выступает способами оптимизации арбитражного процесса. Они реализуются посредством приобретения характера нормативных предписаний и последующего применения в практической деятельности. «Современный этап реформирования судопроизводства направлен на его унификацию и оптимизацию», – отмечает И.В. Решетникова (Решетникова, 2020: 119).

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что оптимизация арбитражного процесса не ограничивается внесением изменений в законы. Нередко совершенствование процессуальной формы находит свое отражение лишь в актах разъяснения высших судебных органов, в том числе Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Примером служит и конструкция проекта судебного акта, используемая в арбитражном судопроизводстве, но не зафиксированная в законодательстве в виде нормы права. Проект судебного акта привлекает к себе особое внимание ввиду ряда возникающих при его использовании вопросов. Какова сущность проекта судебного акта? Можно ли именовать его доказательством? Является ли проект судебного акта способом оптимизации арбитражного процесса или же, наоборот, только усложняет процедуру разрешения спора о праве? Эти вопросы являются открытыми, следовательно, требуют разрешения.

Обозначенные вопросы формируют проблематику настоящей статьи: законодательное закрепление возможности представления проекта судебного акта, его место в действующей системе процессуального законодательства. Рассмотрим подробнее основные аспекты использования проекта судебного

акта, представленного лицами, участвующими в деле, в практической деятельности и перспективы внедрения данного института в законодательство.

Для начала отметим, что в абзаце 1 пункта 9.2 «Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)», утвержденной Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 года № 100 (далее – Инструкция по делопроизводству) закреплено, что проект/проекты судебных актов могут быть представлены лицами, участвующими в деле¹.

Необходимо отметить, что возможность представления проекта судебного акта предусмотрена лишь вышеназванным источником: в федеральном законодательстве аналогичного положения не содержится. В связи с этим возникает проблема в уровне нормативного закрепления права лиц, участвующих в деле, представлять в арбитражный суд проект судебного акта. По этой причине обратимся к исторической ретроспективе.

Идея введения в Инструкцию по делопроизводству пункта о проекте судебного акта породила в декабре 2013 года при ее рассмотрении диаметрально противоположные точки зрения судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Некоторые высказывались против такого решения, среди которых и заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Т.К. Андреева. Другие, в том числе Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, А.А. Иванов, одобрили намерение введения положения о представлении в арбитражный суд проекта судебного акта². Аргументы последних были сведены к тому, что создание

¹ Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) [Электронный ресурс]: утверждена Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 года № 100. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Электронное правосудие и фото на память // Пленум ВАС принимает документы на «переходный период» / Zakon.ru // URL: https://zakon.ru/discussion/2013/12/6/elektronnoe_pravosudie_i_foto_na_pamyat_plenum_vas_pri_nimaet_dokumenty_na_perexodnyj_period (дата обращения: 08.02.2023 года).

пункта о проекте судебного акта сможет нивелировать в обществе споры о нарушении судьями принципов независимости и беспристрастности. В частности, А.А. Иванов отмечал, что стали поступать жалобы о переписывании судьями части документа какой-либо стороны в выносимое судебное решение. «Снимем огромное количество жалоб на наших судей,» - высказался Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹. Именно такими причинами было продиктовано введение в Инструкцию по делопроизводству пункта о возможности лиц, участвующих в деле, представлять проект судебного акта.

Отсутствие среди судей солидарности по рассматриваемому вопросу привело к необходимости создания согласительной комиссии, которая отклонила предложение о введении правила про проект судебного акта². Однако перевес получила точка зрения о необходимости установления права лиц, участвующих в деле, на представление проекта судебного акта. В итоге было принято решение, которое имеется и на сегодняшний день.

Важно отметить проблему уровня нормативного закрепления положения о проекте судебного акта. Как известно, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не являлся законодательным органом. Следовательно, нормы права он не создавал. В круг полномочий Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации входили вопросы о рассмотрении материалов изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и дача разъяснения по вопросам судебной практики. По вышеуказанным положениям предусматривалось принятие постановлений. Таким образом, правила, закрепленные в Инструкции по делопроизводству, носят характер разъяснений.

¹ Электронное правосудие и фото на память // Пленум ВАС принимает документы на «переходный период» / Zakon.ru // URL: https://zakon.ru/discussion/2013/12/6/elektronnoe_pravosudie_i_foto_na_pamyat_plenum_vas_primaet_dokumenty_na_perehodnyj_period (дата обращения: 08.02.2023 года).

² Там же.

Право лиц, участвующих в деле, представлять проект судебного акта не закреплено в федеральном законодательстве, несмотря на то, что оно предполагает внесение изменений в нормы права. Такая мысль обусловлена тем, что статьей 41 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.07.2002 года № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) закреплен перечень прав лиц, участвующих в деле, расширить который возможно посредством внесения изменений в действующее арбитражное процессуальное законодательство.

Кроме того, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации был полномочен решать вопрос о выступлении с законодательной инициативой, право на которую имел Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Исходя из этого, наиболее целесообразным, с учетом перечня полномочий Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, представлялось рассмотрение вопроса о возможности обращения в Государственную Думу Российской Федерации с законопроектом о внесении изменений в АПК РФ в части установления права лиц, участвующих в деле, представлять проект судебного акта. При таком выборе процесс нормативного закрепления обозначенного права носил бы длительный характер ввиду необходимости прохождения этапов законодательного процесса. Однако, в свою очередь, это решение не порождало бы проблему в уровне нормативного закрепления права лиц, участвующих в деле, представлять проект судебного акта.

Далее обратимся к анализу сущности проекта судебного акта. С теоретической точки зрения, проект судебного акта представляет собой документ, составленный судьей, помощником судьи или лицами, участвующими в деле, содержащий в себе вариант разрешения материально-правового или процессуально-правового вопроса, на основании которого судья впоследствии выносит решения, определения или постановления. Иными словами, проект судебного акта является предварительным вариантом акта правоприменения.

Интересно отметить, что А.Р. Султанов использует термин «флеш-правосудие» при анализе сущности проекта судебного акта. Такое выражение подразумевает отсутствие правосудия – использование судом представленных судебных актов на электронных носителях (Султанов, 2021:62).

В таком случае распространяется тенденция копирования и вставки части проекта судебного акта в выносимое судом решение. Несмотря на то, что судье в каждом конкретном случае надлежит анализировать имеющиеся в деле доказательства и на основе этого составлять решение суда, нередки случаи использования в последнем формулировок сторон из проекта судебного акта.

Имеют место случаи, когда суд при использовании части проекта судебного акта в итоговом решении не исправляет допущенные в нем сторонами ошибки. Например, в Решении Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.01.2022 года по делу № А75-20239/2020 судом обозначено, что при изготовлении резолютивной части решения он допустил опечатку в указании сведений о взыскании процентов за пользование денежными средствами. Арбитражный суд оговаривает, что допущенная им опечатка стала результатом использования проекта судебного акта с иными условиями¹. Впоследствии при изготовлении мотивированного решения суд исправил опечатки, о чем указано в вышеприведенном решении. Данная ситуация является частным примером проявления копирования и вставки части проекта судебного акта в итоговый вариант решения. В описанном выше примере суд самостоятельно обозначил допущенную им же опечатку и указал на ее исправление при изготовлении мотивировочной части. Однако игнорирование данного факта могло бы привести к нарушению прав сторон.

¹ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.01.2022 года по делу № А75-20239/2020 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/aaqFXXPsf2VD/?page=8&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82+%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0&arbitral-date_to=&_=1677960231238&arbitral-region=&snippet_pos=10014#snippet (дата обращения: 04.03.2023 года).

С.Л. Дегтяревым в своей научной работе основной задачей, решаемой судебной властью, обозначено устранение правовых конфликтов в обществе (Дегтярев, 2005:108). В этой связи ее решение возможно и посредством использования судами проекта судебного акта, но лишь при проявлении должной осмотрительности со стороны последних. При использовании проекта судебного акта судье надлежит не только изучать отраженную в нем позицию сторон, но и обращать особое внимание на отдельные факты. Иными словами, копирование и вставка частей проекта судебного акта является допустимым, но лишь после того, как судья уверен в том, что отраженные сторонами обстоятельства достоверны и соответствуют тому исходу, который избран судом.

В свете обозначенной темы необходимо отдельно уточнить, что Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 26.02.2021 года № 279-О был дан ответ на ряд вопросов, возникающих при использовании в арбитражных судах проекта судебного акта. Доводы заявителя по делу были основаны на том, что различные нормы права, в их истолковании, допускающие возможность представления в арбитражный суд проекта судебного акта, противоречат Конституции Российской Федерации. В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, но он обозначил правовую природу проекта судебного акта. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что проекты судебных актов не являются письменными доказательствами, иными документами и материалами, представление которых арбитражному суду указанными лицами подчиняется принципам равноправия и состязательности¹. Однако в то же время не дается конкретное указание, в

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2021 года № 279-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Нижекамскнефтехим» на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 167 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» / ЮИС Легалакт // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26022021-n-279-o/> (дата обращения: 08.02.2023 года).

качестве какого документа или формы волеизъявления лиц, участвующих в деле, можно принять анализируемую конструкцию. Довольно сложно представить себе приобщение к материалам дела конкретного документа без определения его правовой сущности. В таком случае возникает необходимость юридической квалификации проекта судебного акта. Такая мысль обусловлена отсутствием в АПК РФ нормы о проекте судебного акта. Ведь арбитражное судопроизводство прежде всего реализуется на правилах, закрепленных именно в названном кодифицированном акте.

Важно отметить, что сам по себе проект судебного акта приобщается к материалам дела на основании, представленного арбитражному суду ходатайства, которое содержит в себе соответствующее прошение. Такое положение следует из абзаца 1 пункта 9.2 Инструкции по делопроизводству, в которой закреплено, что указанные проекты могут быть поданы в суд с соответствующим ходатайством, в том числе и в электронном виде по системе электронной подачи документов, и приобщаются к материалам судебного дела¹.

Но стоит обратить внимание на тот факт, что, как правило, непосредственно проект судебного акта не содержит в себе просительной части: суду предлагается конкретный вариант разрешения спора с позиции лица, участвующего в деле. Иными словами, данный документ полностью отражает конструкцию, например, решения суда. Вероятно, проект судебного акта будет выступать приложением к ходатайству: последнее содержит в себе прошение о приобщении к материалам дела проекта судебного акта. Однако вопрос юридической квалификации проекта судебного акта остается нерешенным.

¹ Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) [Электронный ресурс]: утверждена Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 года № 100.

С другой стороны, Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 26.02.2021 года № 279-О отмечается, что рассмотрение проекта судебного акта в качестве доказательства не является допустимым. Вероятнее всего, такая правовая позиция сформирована ввиду того, что проект судебного акта содержит анализ совокупности доказательств, что не позволяет рассматривать его как отдельное доказательство по конкретному делу. Так, проект судебного акта можно признавать документом, аккумулирующим в себе различные виды доказательств, подтверждающих позицию стороны по спору.

В данном контексте возникает стремление уравнивать проект судебного акта в содержательной части с исковым заявлением или отзывом на исковое заявление, поскольку последние также содержат в себе изложение позиции, аргументов и требований истца, возражений ответчика. Например, в пункте 5 части 2 статьи 125 АПК РФ закреплено, что в исковом заявлении должны быть указаны обстоятельства, на которых основаны иски, и подтверждающие эти обстоятельства доказательства. Именно перечисленные положения, как правило, содержатся и в проекте судебного акта. Однако в таком случае вероятна ситуация, при которой проект судебного акта станет дублировать уже приобщенные к материалам дела исковое заявление или отзыв на него, что приведет не только к повторению в деле однотипных по своему смыслу и содержанию документов, но и к увеличению работы судьи в части их изучения и оценки.

На практике наблюдаются случаи, когда арбитражным судом отзыв на исковое заявление рассматривается в качестве проекта судебного акта. Например, в Постановлении Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2022 года по делу № А61-4450/2021 указано, что одним из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, являлось то, что суд первой инстанции скопировал части отзыва налогового органа и вставил их в решение. Апелляционный суд признал данный довод необоснованным ввиду его немотивированности. Арбитражный апелляционный суд отмечает, что само по себе использование текста отзыва по делу в качестве проекта судебного акта не

является процессуальным нарушением, аргументируя такой вывод ссылкой на положения Инструкции по делопроизводству, предусматривающие право лиц, участвующих в деле, представлять проект судебного акта¹. Указанный пример интересен в той части, что стороной не заявлялось ходатайство о приобщении к материалам дела проекта судебного акта: налоговый орган представил лишь отзыв на заявление. Судом же апелляционной инстанции последний был рассмотрен в качестве проекта судебного акта. Надо полагать, такая позиция приемлема в случае, если итоговое решение является законным и обоснованным.

В юридической литературе бытует и иная точка зрения в части квалификации проекта судебного акта. А.А. Смола предлагает рассматривать проект судебного акта в качестве процессуального действия – судебных прений (Смола, 2022: 55-60). Указанное, вероятнее всего, допустимо с учетом особенностей. Во время судебного заседания ведется протокол судебного заседания, в котором фиксируются высказывания, правовая позиция участников арбитражного процесса. В этой связи приобщенный к материалам дела проект судебного акта может дублировать все положения, озвученные в судебном заседании и отраженные в аудиозаписи и протоколе судебного заседания. К слову, в случае установления равенства судебных прений с проектом судебного акта, вероятно, необходимо будет сделать выбор между этими двумя процессуальными конструкциями: либо проводить судебные прения, либо приобщать к материалам дела проект судебного акта.

Следовательно, вышеприведенные умозаключения позволяют отметить, что довольно сложно определить конкретное место проекта судебного акта в уже имеющейся и логически выстроенной структуре арбитражного

¹ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2022 года по делу № А61-4450/2021 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/qPExujCAodrj/?page=2&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82+%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0&arbitral-date_to=&_=1677958791247&arbitral-region=&snippet_pos=4658#snippet (дата обращения: 04.03.2023 года).

процессуального законодательства. Представляется возможным в случае нормативного закрепления в АПК РФ права лиц, участвующих в деле, подачи проекта судебного акта отведение для него отдельной статьи, поскольку проект судебного акта в полной мере довольно сложно рассматривать в качестве какой-либо из конструкций, предусмотренных действующим законодательством.

Проекты судебного акта могут быть подготовлены на любой стадии рассмотрения дела, что напрямую следует из абзаца 2 пункта 9.2 Инструкции по делопроизводству¹. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в данном случае оперирует понятием стадий рассмотрения дела. Однако в АПК РФ при обозначении пределов возможности совершения какого-либо процессуального действия указываются стадии арбитражного процесса. В этой связи необходимо различать указанные понятия, поскольку в содержательном аспекте они не идентичны. Стадии арбитражного процесса включают в себя все этапы движения дела в арбитражном суде от возбуждения дела до исполнения решения суда, включая пересмотр судебных актов. Рассмотрение дела состоит из отдельных этапов в рамках судебного разбирательства как отдельной стадии арбитражного процесса. Стадиями рассмотрения дела являются, например, исследование доказательств, судебные прения. Следовательно, стадии арбитражного процесса являются более широким понятием по отношению к стадиям рассмотрения дела: последнее включается в первое. Такое разграничение важно ввиду необходимости верного определения лицом, участвующим в деле, момента представления проекта судебного акта в арбитражный суд.

Буквальное толкование анализируемого положения Инструкции по делопроизводству позволяет убедиться в том, что представить проект судебного акта лицу, участвующему в деле, возможно лишь до удаления суда в

¹ Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) [Электронный ресурс]: утверждена Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 года № 100.

совещательную комнату. Представление проекта судебного акта и приобщение его к материалам дела после обозначенного момента станет указывать на нарушение принципов арбитражного процесса.

А.А. Смола предлагает ограничить возможность представления проекта судебного акта стадией рассмотрения дела в арбитражном апелляционном суде (Смола, 2022: 68-70). Однако, вероятно, целесообразнее допускать возможность представления проекта судебного акта и в кассационной, и в надзорной инстанциях. Ведь вплоть до последних сохраняется спор о праве (иначе лица, участвующие в деле, не стали бы инициировать дальнейшее рассмотрение дела в вышестоящих судах). Проект судебного акта, содержащий в себе логически верно выстроенные аргументы стороны о допущенных нижестоящими судами ошибках в вопросах правоприменения, может сыграть ключевое значение при выборе судьей конкретного варианта разрешения спора. В судах кассационной и надзорной инстанций осуществляется проверка действий нижестоящих судов на совершение ими существенных нарушений норм права, что предполагает весьма глубокий и детальный анализ выводов, содержащихся в судебных актах. Следовательно, представление проектов судебных актов может изрядно повлиять на позицию суда в случае отражения в документе основательных аргументов в части анализа выводов вышестоящих судов.

Наиболее верным в сложившейся ситуации представляется указание в норме на конкретный этап в арбитражном судопроизводстве, после перехода к которому подача проекта судебного акта станет невозможной. Таковым может являться, например, удаление суда в совещательную комнату. Данный выбор обусловлен и возможностью устранения вероятных противоречий, возникающих при толковании сторонами сущности стадий арбитражного процесса и стадий рассмотрения дела. Судья, находясь в совещательной комнате, в момент выбора варианта разрешения материально-правового спора сможет проанализировать доводы, обозначенные в проекте судебного акта.

Следом за изучением сущности проекта судебного акта обратимся вновь к вопросу оптимизации арбитражного процесса. Как ранее было обозначено,

проект судебного акта выступает своего рода способом упрощения процедуры рассмотрения дела в арбитражных судах. Но так ли это на самом деле?

Действительно, наличие в материалах дела проекта судебного акта, представленного лицами, участвующими в деле, в некотором роде упрощает работу судьи. По мнению И.В. Решетниковой, сокращение нагрузки на суд не является самоцелью судебных реформ, но чем меньше нагрузка в суде, тем больше остается времени у судьи, в том числе на спокойное и вдумчивое разбирательство дел (Решетникова, 2017: 15). Оформленные в отдельном документе варианты установления доказательств, расположение последних в определенной хронологии, ссылки на нормы материального и процессуального права, акты разъяснения высших судов могут быть использованы судьей при создании им решения суда, впоследствии выносимого именем Российской Федерации. Недооценивать этот факт нельзя.

Однако есть у этой позиции и противоположная сторона. Если, например, каждое из лиц, участвующих в деле, а их, к слову, может быть несколько десятков в зависимости от сложности дела, представит судье проект судебного акта со своим вариантом разрешения материально-правового спора, то, очевидно, работа судьи значительно возрастет. Вдобавок к этому, проекты судебных актов могут повторять содержание уже имеющихся в деле искового заявления, отзыва на исковое заявление. Вместо того, чтобы составить, например, решение суда на основании исследованных в судебном заседании доказательств, судья столкнется с необходимостью проанализировать каждый из представленных проектов судебных актов. В последнем случае объем работы судьи значительно возрастает. Следовательно, и в данном вопросе формируются диаметрально противоположные аргументы.

В контексте анализа сущности проекта судебного акта в российском правопорядке ценным выступает обращение к международному опыту. Отражена ли в процессуальных источниках иностранных государств конструкция проекта судебного акта? Насколько детально регулирует иностранный законодатель положения о представлении в суд документа,

содержащего в себе вариант разрешения спора? Рассмотрим данные вопросы на примере анализа актов различных стран с целью их сопоставления с действующим положением в российском правовом порядке. В этой связи важно оговорить, что сравнительный аспект построен не исключительно на арбитражном процессе, а охватывает весь цивилистический процесс.

Целый ряд стран закрепили в своих правовых системах положения о возможности представления лицами, участвующими в деле, проекта судебного акта. Однако, в отличие от России, эти правила носят характер нормативных предписаний, то есть они закреплены в процессуальных законах.

Германское процессуальное законодательство содержит положение об анализируемом документе. В пункте 4 раздела 299 «Гражданского процессуального уложения Германии» от 30.01.1877 года указано, что проекты решений, определений и постановлений, представленные для их подготовки работы, а также документы, касающиеся голосований, не оглашаются и не представляются в виде копий¹. В цитируемом источнике права не поименованы лица, наделенные правом на представление проекта судебных актов. Однако в то же время зафиксирована возможность наличия в материалах дела предварительного варианта судебного решения.

Страны, входящие в состав Содружества Независимых Государств, правовые системы которых в некоторой степени схожи с российской, также имеют в законах положения о проекте судебного акта.

В Республике Казахстан право на составление проекта судебного акта предоставлено в гражданском процессе лишь консультантам, которым, на основании части 1 статьи 56-1 «Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» от 31.10.2015 года № 377-V (далее – ГПК РК), является государственный служащий, который обеспечивает формирование дела, выполняет законные поручения судьи, направленные на подготовку и

¹ Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 года / Federal Ministry of Justice // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html#p1121 (дата обращения: 08.02.2023 года).

организацию судебного процесса¹. Следовательно, деятельность консультанта и выполняемые им функции схожи с теми, которые выполняет помощник судьи в российском цивилистическом процессе.

Так, пунктом 2 части 2 статьи 56-1 ГПК РК отдельно уточнено, что консультант обязан изготавливать по поручению судьи проекты процессуальных документов, за исключением судебных актов, разрешающих дело по существу². В российском правопорядке помощник судьи также обязан по распоряжению судьи готовить проект судебного акта, что следует из содержания пункта 9.2 Инструкции по делопроизводству. Следовательно, применительно к составлению проекта судебного акта помощником судьи в российском арбитражном процессе или консультантом в казахстанском гражданском процессе, правовой статус последних является схожим. Однако упоминаний о возможности представления в суд проекта судебного акта иными лицами, кроме консультанта, в казахстанском гражданском процессе не имеется.

Важно отметить, что на сегодняшний день в научном сообществе среди специалистов в области гражданского процесса Республики Казахстан бытует обсуждение тенденции введения в законы нормы о праве лиц, участвующих в деле, представлять проект судебного акта. А.Т. Кенжебаева в своей научной работе отмечает необходимость разгрузки судей и увеличении эффективности судопроизводства путем закрепления возможности сторон предоставлять суду проекты судебных актов, в частности, проектов решений суда³. Следовательно,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 года № 377-V / Юрист // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053&pos=1166;-35#pos=1166;-35&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2582%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D34329053%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1 (дата обращения: 08.02.2023 года).

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 года № 377-V / Юрист // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053&pos=1166;-35#pos=1166;-35&sdoc_params=text%3D%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2582%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D34329053%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1 (дата обращения: 08.02.2023 года).

³ Кенжебаева А.Т. К вопросу о праве сторон спора в гражданском процессе предоставлять суду проекты судебных актов / Юрист // URL: 1200

вопрос введения права на представление проекта судебного акта в Республике Казахстан весьма обсуждаем. Хотя в цивилистическом процессе Республики Казахстан данное право законодательно не закреплено, оно активно рассматривается в науке.

Более детально, чем в российском правопорядке, разработаны и закреплены положения о представлении проекта судебного акта в процессуальном законодательстве Республики Армения. Так в части 1 статьи 178 «Гражданского процессуального кодекса Республики Армения» от 09.02.2018 года (далее – ГПК РА) указано, что после исследования доказательств председательствующий спрашивает у лиц, участвующих в деле, не желают ли они заявить ходатайства или проекты заключительного судебного акта¹.

Следовательно, в законодательстве Республики Армения не только закреплено право на представление проекта судебного акта, но и на суде лежит обязанность выяснить у лиц, участвующих в деле, наличие у них намерения представить этот документ. Данное положение, вероятно, обеспечивает реализацию принципа состязательности и равноправия сторон: последние вправе отстаивать в гражданском процессе свою позицию посредством представления проектов судебных актов, впоследствии анализируемых независимым, объективным и беспристрастным судом. При отсутствии такого намерения со стороны лиц, участвующих в деле, суд, руководствуясь частью 3 статьи 178 ГПК РА, завершает судебное разбирательство по делу, объявляет время и место оглашения решения². Реализация названной нормы подтверждает идею свободы сторон в распоряжении своими правами. Иными словами,

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39532591&pos=5;-111#pos=5;-111 (дата обращения: 08.02.2023 года).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 09.02.2018 года / Национальное Собрание Республики Армения // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6196&lang=rus> (дата обращения: 08.02.2023 года).

² Там же.

представлять или не представлять в суд проект судебного акта – выбор, стоящий перед лицом, участвующим в деле.

Отдельная группа норм в армянском гражданском процессе посвящена представлению проекта судебного акта. Лица, участвующие в деле, до завершения рассмотрения дела имеют право представлять суду первой инстанции, рассматривающему дело, проекты промежуточного и заключительного судебного акта или его отдельных частей (описательной, мотивировочной, резолютивной), что следует из части 1 статьи 190 ГПК РА¹.

Важно оговорить, что в армянском гражданском судопроизводстве представление проекта судебного акта приемлемо и после завершения рассмотрения дела, но лишь в пределах срока, установленного судом, что следует из смысла статьи 178 и части 1 статьи 190 ГПК РА. Такая ситуация имеет место, когда суду заявлено ходатайство о предоставлении дополнительного срока для представления проекта заключительного судебного акта лицом, участвующим в деле. Суд, в свою очередь, руководствуясь частью 2 статьи 178 ГПК РА, устанавливает срок от трех до пяти дней для представления проекта судебного акта. Данное правило не распространяется на случаи, когда дело рассматривается по упрощенной процедуре, а также в случаях, когда для вынесения и оглашения заключительного судебного акта по делу установлен короткий срок, что также следует из содержания части 2 статьи 178 ГПК РА. Следовательно, посредством системного толкования вышеприведенных норм можно отметить, что проект судебного акта в Республике Армения представляется до завершения рассмотрения дела. Но судом может быть установлен дополнительный срок для его представления и после завершения рассмотрения дела в случае, если лицом, участвующим в деле, подано об этом ходатайство.

Особое значение имеет правовая квалификация проекта судебного акта в Республике Армения, которая в российском правовом порядке затруднительна. Так, армянский законодатель в части 3 статьи 190 ГПК РА отдельно отмечает, что

¹ Там же.

проект судебного акта, представленный лицом, участвующим в деле, сам по себе не является доказательством, разъяснением или ходатайством, и его представление не заменяет соответствующие процессуальные действия, которые должны быть совершены отдельно¹. Следовательно, проект судебного акта в армянском гражданском процессе выступает самостоятельным документом.

Также обозначается отсутствие у суда обязанности излагать мотивы использования или неиспользования проекта судебного акта, что следует из смысла части 8 статьи 190 ГПК РА². Между тем такое положение весьма важно, поскольку у суда нет необходимости обосновывать факт учета им положений проекта судебного акта при составлении решения по делу. Преимущества указанного правила заключаются в реализации принципа независимости судей: судья подчиняется только закону, самостоятельно определяет вариант разрешения спора. Однако, с другой стороны, суд вправе обосновать избранную им позицию в случае, если сочтет это необходимым. Следовательно, суд не лишается права на объяснение своей позиции по использованию или неиспользованию представленного проекта судебного акта.

Таким образом, обобщая проведенный международно-правовой анализ, важно оговорить, что конструкция проекта судебного акта не нова для правопорядков различных государств. Изучение их законов позволяет выделить тенденции закрепления тех или иных положений в отличающихся и схожих между собой правовых системах. В связи с этим можно отметить, что в процессуальном законодательстве Республики Армения весьма детально регламентируется вопрос использования проекта судебного акта, что позволяет по его образу и подобию ввести ряд норм, посвященных анализируемому вопросу, и в российский правопорядок.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 09.02.2018 года / Национальное Собрание Республики Армения // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6196&lang=rus> (дата обращения: 08.02.2023 года).

² Там же.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что применение такой конструкции, как проект судебного акта в арбитражном судопроизводстве, требует детального правового регулирования. Пунктов, закрепленных в свете анализируемого вопроса в Инструкции по делопроизводству, очевидно, недостаточно. Указание в статье 41 АПК РФ, наряду с иными перечисленными правами, права на представление проекта судебного акта также не способно устранить все противоречия, возникающие при использовании проекта судебного акта. Оттого представляется возможным выделение отдельной статьи в АПК РФ, которая будет содержать в себе правила представления лицом, участвующим в деле, проекта судебного акта. Названная норма права может быть размещена в Главе 19 АПК РФ, которая включает положения о судебном разбирательстве, а именно до статьи 166 АПК РФ об окончании рассмотрения дела по существу. Такой выбор обусловлен необходимостью обозначения действия, после совершения которого представление проекта судебного акта лицами, участвующими в деле, станет невозможным.

Таким образом, вопрос использования проекта судебного акта в российском арбитражном процессе является актуальным. Начиная с 2013 года и по сей день, он используется в арбитражных судах. Основная проблема, проходящая красной нитью через все содержание настоящей статьи, заключается в отсутствии законодательного регулирования права на представление проекта судебного акта в суд лицами, участвующими в деле, и его использования. Решение обозначенной проблемы, вероятно, кроется в двух путях. Первый заключается в исключении из арбитражного судопроизводства права лиц, участвующих в деле, на представление проекта судебного акта. Такое решение может оказаться весьма неактуальным ввиду увеличения числа случаев их использования в арбитражных судах. Второй же путь предполагает законодательное закрепление возможности лиц, участвующих в деле, представлять в арбитражные суды проект судебного акта. Данный вариант решения проблемы нормативного закрепления представления проекта

судебного акта является весьма разумным и целесообразным, а также вселяющим надежду на устранение существующих пробелов.

Библиографический список

1. Решетникова И.В. 15 лет Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2017. № 3. С. 3-15.

2. Решетникова И.В. Способы оптимизации арбитражного процесса // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 118-123.

3. Дегтярев С.Л. Цели и задачи судебной власти на современном этапе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 6. С. 99-108.

3. Скуратовский М.Л. О возможной регламентации арбитражного процесса // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 3. С. 147-158.

4. Смола А.А. Может ли быть процессуальным злоупотреблением представление в суд проекта судебного акта? // Закон. 2022. № 7. С. 52-70.

5. Султанов А.Р. Арбитражное флеш-правосудие? // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 60-77.

Mary A. Parsadanyan

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: p.mary.a@mail.ru

DRAFT JUDICIAL ACT AS A WAY OF OPTIMIZATION ARBITRATION PROCEEDING

Abstract: the article discusses the concept and legal regulation of the draft judicial act used in the arbitration courts of the Russian Federation, examines its place in

arbitration proceedings, analyzes the international legal experience of securing the possibility of submitting a draft judicial act to courts in various states, and also assesses the trend of legislative consolidation of the structure of the draft judicial act in the legal framework of the Russian Federation.

Key words: arbitration proceedings, optimization, draft judicial act, principles of the arbitration proceedings, trial.

Анастасия Владимировна Рябусова
Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского
Омск, Россия
e-mail: ryabusova.i@mail.ru

ПОНЯТИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ, ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА И СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ СУДЕБНЫМИ АКТАМИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Вопросы, связанные с определениями суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве, в целом урегулированы в отечественном законодательстве, однако есть аспекты, требующие особого внимания. Автором проанализировано понятие «определение суда», имеющееся на данный момент в процессуальных кодексах, изучена литература по данной тематике. Автор критически относится к предложенной в законодательстве дефиниции и предлагает поправки в действующее правовое регулирование.

Ключевые слова: определения суда, судебный акт, судебное постановление, промежуточный судебный акт, итоговый судебный акт.

Правовые акты органов судебной власти составляют важнейшую правовую форму реализации деятельности судебных органов государственной власти по достижению их целей и задач (Петров, 2007:40).

Большое значение правовых актов органов судебной власти заключается в том, что они призваны оформлять состоявшуюся юридическую деятельность, в основе которой лежит конституционный принцип законности как основополагающий принцип российской правовой системы, обозначать ее этапы и информировать о соответствующих результатах своей деятельности,

которые находят свою форму выражения в решениях судов и иных актах органов судебной власти¹.

Для исследования настоящего вопроса считаю целесообразным рассмотреть дефиницию определения суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве, предложенную отечественным законодателем.

Так, ч. 1 ст. 13 ГПК РФ закрепляет положение о том, что суды принимают судебные постановления в форме судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции. Судебные постановления суда первой инстанции, которыми дело не разрешается, по существу, выносятся в форме определений суда (ч. 1 ст. 224 ГПК РФ).

Часть 1 статьи 15 АПК РФ, посвященная судебным актам арбитражных судов и Верховного суда РФ, гласит, что арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения, а в части 2 вышеуказанной статьи дается понятие судебных приказов, решений, постановлений, с указанием на то, что все иные судебные акты арбитражных судов, принимаемые в ходе осуществления судопроизводства, именуются определениями. Случаи вынесения определений конкретизируются в ч. 1 ст. 184 АПК РФ (в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и в других случаях по вопросам, требующим разрешения в ходе судебного разбирательства).

Следует отметить, что как в процессуальных кодексах, так и в юридической науке отсутствует термин, обозначающий акты, выносимые судебными органами государственной власти (Джура, 2009:12).

С учетом действующего правового регулирования в процессуальных отраслях требуется детальное изучение понятий «судебный акт», «судебное постановление». Важным аспектом является соотношение вышеуказанных понятий между собой.

¹Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 41. Ст. 4248.

О термине «судебный акт» говорили еще дореволюционные авторы.

Легальное определение судебного акта имеется лишь в п. 4 ст. 1 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ, в соответствии с которым судебный акт - решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора¹.

Необходимо обратить внимание на следующую особенность. Из вышеуказанного легального определения «судебный акт» следует, что таковыми признаются итоговые акты, вынесенные в ходе судопроизводства. При этом нет упоминания о промежуточных судебных актах, в частности определениях суда.

Проводя сравнение вышеуказанных норм, можно прийти к выводу, что в гражданском процессуальном праве используется понятие «судебное постановление», в то время как в арбитражном процессуальном праве используется термин «судебный акт». Поскольку судебные акты в процессуальных отраслях идентичны по своему характеру, назначению, функциям, то, на мой взгляд, целесообразно использование единой терминологии во всех процессуальных кодексах.

К.А. Лебедь обращает внимание на данную проблему, говоря, что система понятий судебных актов характеризуется отсутствием межотраслевой согласованности и терминологической неупорядоченностью, а также, что такой

¹Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6217.

непоследовательный законодательный подход в свою очередь вызывает справедливую критику в литературе (Лебедь, 2016:196-197).

Н. А. Громошина высказывает мнение, что цивилистический процесс един по своей сути, сколькими бы кодексами он не был бы представлен (Громошина, 2016:6).

Итак, понятие определений суда как в гражданском процессуальном, так и в арбитражном процессуальном кодексе не идентично и формируется по, так называемому, остаточному принципу.

Хотелось бы обратить внимание и на то, как построена норма ч. 1 ст. 224 ГПК РФ, в которой употребляется формулировка применительно к определениям суда: таким судебным актом «дело не разрешается по существу». В то же время, отечественное законодательство предполагает наличие определений суда, которые будучи итоговым судебным актом в конкретном деле, фактически разрешают дело по существу.

На мой взгляд, конструкция дефиниции «определение суда», предложенная законодателем, не безупречна и нуждается в корректировке.

Определения суда будучи разновидностью судебного акта обладают всеми его признаками.

С.К. Загайнова высказывала мнение, что в литературе отсутствует единый термин «судебный акт». При этом используются такие понятия как «акт суда», «постановление суда», «судебные акты». Позиции ученых относительно понятия «судебный акт» условно можно разделить на несколько групп. (Загайнова, 2007:87).

Так, представители первой группы уделяют внимание письменной форме судебных актов. М.А. Викиут рассматривает судебные постановления как письменные акты, в которых выражается вовне судебная власть (Викиут, 2004:284).

Представители второй группы под судебными актами понимают все акты, выносимые судебными органами. А.М. Безруков говорит о том, что судебные

акты – это акты, выносимые для достижения целей судопроизводства (Безруков, 2004:15).

Представители третьей группы считают главным выражение в судебном акте воли суда в установленной законом форме. Д.М. Чечот дает дефиницию постановлениям суда первой инстанции, делая акцент на том, что таким образом оформляются процессуальные действия, непосредственно порождающие юридические последствия (Чечот, 2005:239).

По мнению С.А. Семикиной, высказанному в рамках диссертационного исследования, судебный акт в самом общем виде – это разновидность правового акта, имеющая официальную, письменную форму и содержащая правовые предписания суда, направленные на осуществление функций и достижение задач и целей судопроизводства. Судебные акты могут быть как непроцессуальными, так и процессуальными.

Непроцессуальный судебный акт – это разновидность судебного акта, направленная на формирование позиции суда по определенным вопросам в рамках реализации судебно-правовой политики. Одновременно непроцессуальный акт связан с судебной деятельностью, но не с осуществлением судопроизводства.

Процессуальный судебный акт – это разновидность судебного акта, принимаемого судом в установленном законом процессуальном порядке, имеющего документальную форму, содержащего государственно-властные предписания и, направленные на осуществление функций и достижение целей судопроизводства, но уже по конкретному гражданскому делу и относительно заявленных материально-правовых требований с целью их разрешения в рамках судопроизводства (Семикина, 2011:7).

Далее имеется и следующая проблема, напрямую связанная с отсутствием должной дефиниции «определение суда» в законодательстве.

Термин «определение», изначально предназначенный для обозначения судебного акта, которым разрешается вопрос, не связанный с разрешением дела по существу, применяется и к итоговым судебным актам (Терехова, 2017:101).

С. К. Загайнова указывает на необходимость учета правила инстанционной самостоятельности судебных актов, которое проявляется в двух аспектах. Первый связан с необходимостью разграничения заключительных судебных актов, которые выносятся в суде первой и проверочных инстанций; второй — с необходимостью принятия в суде одной инстанции только одного заключительного судебного акта (Загайнова, 2007:340-341).

Для того чтобы дать дефиницию «определений суда» необходимо выделить отличительные признаки и провести сравнение с итоговыми судебными актами.

По мнению некоторых зарубежных авторов, судебные решения принимаются с целью разрешения вопросов, возникающих при рассмотрении дела и определения порядка их разрешения (Rutledge, 2010:1).

Определения суда, как промежуточные судебные акты, необходимы для реализации двух вышеуказанных составляющих.

Для судебных актов как процессуальных документов характерно: 1) подробное регулирование процедуры вынесения; 2) детальная регламентация формы и содержания; 3) особый порядок проверки и отмены; 4) вступление в законную силу; 5) особый порядок исполнения; 6) трансграничное действие (Загайнова, 2007:7).

Ю. А. Тихомиров и И.В. Котелевская высказывают мнение, что все решения судов можно охватить понятием “правовые акты” в широком смысле, ввиду присущих им признаков. При этом выделяют следующие признаки: а) правоприменительный характер и принятие их строго в соответствии с нормами закона; б) самостоятельность и несвязанность с актами других органов; в) индивидуализированность содержания в связи с конкретностью рассматриваемого дела, рассматриваемого спора; г) предметная оценка решений в проверочных инстанциях; д) принятие решений в строго процессуальных рамках; е) специальные требования к построению текста акта (Тихомиров, Котелевская, 1999:229).

На признак единства формы и содержания судебного акта обращала внимание П. А. Лупинская, проводя исследование в рамках уголовного процессуального права: «Процессуальная форма служит наиболее полному раскрытию «сущности» дела, его содержания. Без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет уголовного дела, а, следовательно, нет его «сущности» (Лупинская, 1976:144).

Вышеуказанные признаки совершенно точно относятся к определениям суда в гражданском и арбитражном процессе.

Анализируя различные акты с позиций реализуемых в них норм, следует отметить, что в определениях суда первой инстанции реализуются именно процессуальные нормы, в то время как, например, в решении суда, как итоговом судебном акте, в большей степени реализуются нормы материального права.

Определения суда первой инстанции могут разрешать дело по существу, в качестве примера можно привести определение суда о прекращении производства по делу. Также определения суда могут быть именно промежуточными судебными актами. Итоговые судебные акты всегда разрешают дело по существу.

Определения суда не единичны в ходе судопроизводства и выносятся по отдельному вопросу. Итоговые судебные акты же носят комплексный характер.

Вышеназванные особенности выделяла в рамках диссертационного исследования В.А. Константинова, анализирував промежуточные судебные акты в уголовном судопроизводстве (Константинова, 2012:9).

С.К. Загайнова отмечает, что судебным актам присущи общие черты, которыми обладают все акты органов государственной власти, а также черты, присущие актам правоприменения, и специальные черты, отличающие их от других правоприменительных актов.

В частности, как акты органов государственной власти, судебные акты: 1) выносятся уполномоченным органом государственной власти— судом; 2) имеют общеобязательное действие; 3) обеспечивают стабильность

гражданского оборота; 4) в них реализуется цель судебной власти- обеспечение реализации прав, свобод граждан и организаций.

Судебные акты как правоприменительные акты обычно носят индивидуальный характер, являются процессуальными актами-документами.

Специфические черты судебных актов, отличающие их от других актов правоприменения, можно подразделить на две группы: специфические черты судебных актов как процессуальных актов-документов и специфические черты, присущие судебным актам как юридическим фактам (Загайнова, 2008:6).

Итак, определения суда будучи разновидностью судебного акта, обладают рядом следующих признаков.

1.Представляют собой правовое решение, принятое в соответствии с той спецификой деятельности государственного органа, которую он осуществляет в сравнении с иными органами государственной власти.

2.Издаются уполномоченным на то органом, судом, в строгом соответствии с нормами процессуального закона.

3.Направлены на установление, изменение, прекращение конкретных правоотношений.

4.Имеют определённую форму и содержание, установленную нормами процессуального закона.

5.Представляют собой властное волеизъявление, предписание.

6.Являются в большей степени формой выражения процессуальных норм права.

7. Выносятся по отдельному процессуальному действию.

8. Могут быть как промежуточным судебным актом, так и итоговым.

9.Обжалуются в строго установленном законом порядке и сроки.

Таким образом, понятие «определение суда» необходимо закрепить непосредственно в ГПК РФ и АПК РФ, отразив в нем все существенные признаки, характерные только для этих судебных актов.

Исходя из этого предлагается внести ряд поправок в действующее правовое регулирование.

Так, п. 4 ст. 1 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ¹ следует изложить в следующей редакции. «Судебный акт - решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также акты суда, вынесенные в ходе судопроизводства и не разрешающие дело по существу, решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора».

В таком случае, говоря о дефиниции «определение суда», в ГПК РФ и АПК РФ можно оперировать единым понятием «судебный акт».

Часть 1 ст. 224 ГПК РФ следует изложить в следующей редакции.

«Определение суда – это судебный акт, выносимый судом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом по вопросам, требующим разрешения в ходе судебного разбирательства. Определения суда выносятся в совещательной комнате в порядке, предусмотренном частью первой статьи 15 и статьей 225 настоящего Кодекса».

Часть 1 ст. 184 АПК РФ следует изложить в следующей редакции.

«Определение суда – это судебный акт, выносимый арбитражным судом в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом по вопросам, требующим разрешения в ходе судебного разбирательства».

Библиографический список

1. *Петров А. А.* Судебная власть субъектов Российской Федерации. Концепция и модель законодательного регулирования. Иркутск, 2007. 168 с.

¹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6217.

2. *Джура В.В.* Правовые акты органов судебной власти // Сибирский юридический вестник. Сер.: Право. 2009. № 2(45). С.11-18.
3. *Лебедь К.А.* Виды судебных решений в гражданском процессе // Российское Правосудие. 2016. № S1. С. 196-205.
4. *Громошина Н. А.* Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С.3-6.
5. *Загайнова С. К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007.389 с.
6. *Викут М.А.* Гражданский процесс России. М., 2004. 480 с.
7. *Безруков А.М.* Судебная власть и судебные акты по гражданским делам // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 2. 2004. С. 15-19.
8. *Чечот Д.М.* Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. 616 с.
9. *Семикина С. А.* Эффективность актов арбитражных судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 23 с.
10. *Терехова Л.А.* Судебные акты проверочных инстанций // Lex Russica. № 11(132).2017. С.100-110.
11. *Peter B. Rutledge* Decisional Sequencing // University of Georgia school of law research paper series. 2010. 52 p.
12. *Загайнова С.К.* Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 50 с.
13. *Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В.* Правовые акты. М., 1999. 381 с.
14. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976.168 с.

15. *Константинова В.А.* Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 32 с.

Anastasia V. Ryabusova

Omsk State University
named after F.M. Dostoevsky

Omsk, Russia

e-mail: ryabusova.i@mail.ru

**THE CONCEPT OF DEFINITIONS OF THE COURT OF FIRST INSTANCE,
THEIR CHARACTERISTICS AND CORRELATION WITH OTHER
JUDICIAL ACTS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS**

Abstract: Issues related to court rulings in civil and arbitration proceedings are generally regulated in domestic legislation, however, there are aspects that require special attention. The author analyzed the concept of "determination of the court", currently available in the procedural codes, studied the literature on this topic. The author is critical of the definition proposed in the legislation and proposes amendments to the current legal regulation.

Keywords: court rulings, judicial act, judicial decision, interim judicial act, final judicial act.

Александра Андреевна Солтыс

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: al.soltys@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА ПРАВ ДОСТУПА

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемы и особенности, существующие в рамках процесса доказывания по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа. Анализируются современное процессуально-правовое регулирование, а также правоприменительная практика по данной категории дел с точки зрения определения предмета доказывания, а также распределения бремени доказывания. Предлагаются возможные варианты усовершенствования действующего правового регулирования.

Ключевые слова: доказывание, возвращение ребенка, права доступа, предмет доказывания, бремя доказывания, необходимое доказательство, стандарт доказывания.

Судебное доказывание как разновидность процесса познания сопровождает судебное разбирательство и имеет ключевое значение в правоприменительной практике. По справедливому замечанию С.С. Алексеева относительно сущности данной категории, доказывание представляет собой исследовательскую деятельность, образующую самое содержание опосредствованного юридического познания (Алексеев, 1982:336).

Вопросы доказывания закономерно имеют определенную специфику в рамках рассмотрения конкретных правовых ситуаций. При исследовании дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа доказывание приобретает особенные черты, очевидно, в силу участия уникального субъекта – несовершеннолетнего. Значимость прав и интересов несовершеннолетних отражает обособленное правовое регулирование как на уровне международных актов, так и в области национального законодательства, побуждая правоприменителей подходить к вопросам, непосредственно касающимся ребенка, с особой степенью осмотрительности и осторожности в силу социальной незащищенности и уязвимости данной группы лиц.

В самом общем смысле особую ценность прав и интересов несовершеннолетних в рамках национального законодательства отражают часть 1 статьи 38 и часть 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (далее – Конституция РФ), которые регламентируют, что детство находится под защитой государства, а также что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Помимо этого, пункты 1 и 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 г. (далее – СК РФ) содержат положения о праве ребенка на защиту своих прав и законных интересов, включая также защиту от злоупотреблений со стороны родителей. Исследуя акты на наднациональном уровне, такие вопросы регулируются международными соглашениями, и если анализировать их с точки зрения заявленной категории дел, важнейшим многосторонним договором будет являться Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г.¹ (далее - Конвенция 1980 г.).

Недостаточная определенность отдельных вопросов правового регулирования и ранее указанная особая значимость прав и интересов несовершеннолетних может породить трудности в рамках правоприменительной деятельности, а это, в свою очередь, способно

¹ О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Конвенция от 25 октября 1980 г. // Бюллетень международных договоров, 2013, №1.

спровоцировать нарушение прав таких лиц, что в соответствии с упомянутым положением Конституции РФ, а также, с международными стандартами прав человека не является допустимым. Именно в связи с этим вопрос доказывания по делам с участием ребенка встает наиболее остро.

Учет вышеуказанных обстоятельств неминуемо влияет по меньшей мере на следующие аспекты, которые также являются объектом исследования данной работы: 1) определение круга фактов, которые будут входить в предмет доказывания; 2) распределение бремени доказывания; 3) выявление средств доказывания, которые будут подтверждать ранее упомянутые факты; 4) установление тех доказательств, которые в данной категории дел будут рассматриваться в качестве необходимых доказательств; 5) определение отдельных вопросов стандарта доказывания. Очевидно, перечень не является закрытым в силу сложности и многогранности судебного доказывания, и специфика приведенной категории дел может проявляться в различных областях данного процесса, однако названные вопросы выступают в качестве основополагающих.

Говоря о предмете доказывания, стоит упомянуть, что данное понятие имеет содержание в виде совокупности имеющих значение для дела обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения существующего дела в суде (Ярков, 2021:192). Интерес в данном случае вызывают факты, входящие в предмет доказывания по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа. Например, А.Л. Тхазеплов в своей научной работе приходит к выводу, что в предмет доказывания по такой категории дел входят обстоятельства, во-первых, свидетельствующие о нарушении прав опеки при перемещении или удержании несовершеннолетнего, и, во-вторых, обстоятельства-исключения по Конвенции 1980 года (Тхазеплов, 2018:29-33).

Помимо этого, немаловажным вопросом является вопрос распределения бремени доказывания. Так, в соответствии с общим правилом, закрепленным в действующем процессуальном законодательстве, а именно в части 1 статьи 56

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ), распределение осуществляется следующим образом: сторона в деле доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований, либо возражений, однако не исключается возможность распределения бремени иным образом.

Резюмируя вышесказанное и анализируя статьи 12 и 13 Конвенции 1980 года, можно обозначить следующие выводы касемо обстоятельств, входящих предмет доказывания:

1) при рассмотрении дел о возвращении ребенка искомыми фактами являются факт перемещения ребенка (очевидно, доказывание возлагается на истца в силу предъявления требования), факт установления порядка проживания ребенка (аналогично доказывает истец, при этом в соответствии с пунктом 3 статьи 65 СК РФ средствами доказывания будут соглашение родителей или решение суда), факт нарушения установленного порядка проживания ребенка (также доказывает истец);

2) при рассмотрении дел об осуществлении в отношении ребенка прав доступа искомыми фактами являются факт удержания ребенка (опять же, в силу предъявления требования доказывает истец), факт установления порядка общения с ребенком (аналогично доказывает истец, причем в соответствии с пунктом 2 статьи 66 СК РФ средствами доказывания будут соглашение родителей или решение суда), факт нарушения установленного порядка общения с ребенком (также доказывает истец);

3) в случае если прошел год и более с момента незаконного перемещения или удержания ребенка, независимо от иска (по делу о возвращении/удержании) ответчиком доказывается факт адаптации ребенка в новой среде, так как данное обстоятельство входит в основание возражения, а его доказывание имеет цель препятствовать перемещению ребенка из новой среды;

3) факты, что лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент

перемещения или удержания ребенка или дали согласие на его перемещение или удержание или впоследствии не выразили возражений против таковых, а также факт, что имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия также доказываются ответчиком, так как они будут являться основанием его возражений;

4) факт возражения ребенка относительно возвращения также лежит в основе возражений ответчика.

Обращаясь к Обзору практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г.¹ были выявлены также следующие факты: «наделено ли лицо, обратившееся в суд, правами опеки в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания, и осуществлялись ли им данные права в отношении ребенка, является ли государство, из которого ребенок был перемещен, его постоянным местом проживания, обстоятельства перемещения ребенка в Российскую Федерацию, имелось ли согласие другого родителя на перемещение ребенка, и, если имелось, на какой срок оно было дано».

При анализе предмета доказывания, так или иначе, внимание обращается на оценочный характер понятий, отражающих факты, входящих в него. Касательно функции оценочных понятий С.С. Алексеев придерживался мнения, что такие категории рассчитаны на то, чтобы суд мог с учетом специфики конкретного дела оценить фактическую обстановку и конкретизировать общую формулу закона (Алексеев, 1982:128). Аналогичную роль таким понятиям придает в своей работе Р.О. Опалев, квалифицируя оценочные понятия как общие, абстрактные, нечеткие понятия, которые выражены в источниках права, регулирующих порядок гражданского и административного судопроизводства,

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.12.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 5. 2020.

и предназначены для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий (Опалев, 2008).

Конвенция 1980 года дает достаточное количество обозначенных выше понятий, например, адаптация ребенка в новой среде может быть рассмотрена в различных аспектах (социальном, психологическом, физиологическом, культурном, языковом и т.д.), и в зависимости от подхода к пониманию данной категории, меняется и само доказывание факта адаптации, изменяется относимость средств доказывания, что создает, с одной стороны, возможность свободной интерпретации и аргументации по делам такой категории, а с другой стороны, может порождать неопределенность.

Отдельные доказательства, представляемые лицами, участвующими в деле, по данной категории дел особенно привлекают внимания в силу наличия различного рода вопросов, не урегулированных нормами права.

Обращаясь к статье 13 Конвенции 1980 года, можно увидеть возможность учета мнения несовершеннолетнего в рамках судебного разбирательства по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа. Суд может принять во внимание его возражения относительно возвращения, и, как следствие, полномочен на этом основании отказать в удовлетворении предъявленного требования. В данном случае судебный орган должен сделать заключение относительно возраста и степени зрелости ребенка с целью определения возможности учета такого мнения. Следовательно, важно отметить, что правовое регулирование не связывает вероятность несовершеннолетнего быть услышанным и заслушанным в судебном разбирательстве с каким-либо возрастным ограничением, в отличие от, например, положения, регламентированного статьей 57 СК РФ, которое хоть и закрепляет выражение мнения в любом возрасте, но обязательность учета такого мнения связывается с достижением десятилетнего возраста. Кроме того, в указанной правовой норме видна явная необходимость оценки со стороны суда, это порождает неопределенность относительно того, каким именно образом судье производить подобные действия.

Представляется разумной позиция Карпеевой Е.В. о праве несовершеннолетнего на учет мнения, если он может адекватно его сформулировать и изложить. Такая возможность может быть установлена посредством психолого-педагогической экспертизы. (Карпеева, 2023:54).

В вышеуказанной ситуации остается вопрос, касающийся того, в правовом режиме какого доказательства квалифицировать данное мнение. Представляется, что разумно рассматривать его как объяснение лица, участвующего в деле, так как у него есть материально-правовой интерес в силу влияния решения суда на его права и обязанности.

Обобщая вышесказанное, по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа в отношении него одним из доказательств, которое может быть квалифицировано как необходимое, является мнение несовершеннолетнего лица в форме объяснения. При этом, интерпретируя статью 13 Конвенции 1980 года, иные доказательства при выражении такого мнения недопустимы.

Рассматривая сущность стандарта доказывания, нужно, прежде всего, отметить, что это категория, которая характеризует окончание рассмотрения дела, когда суд в состоянии вынести решение в пользу определенной стороны (Решетникова, 2019:269).

Примечательно мнение А.Г. Карапетова и А.С. Косарева в их совместной работе, касающейся стандарта доказывания. Авторы акцентировали внимание на возможности возникновения ложноположительных и ложноотрицательных результатов оценки доказательств, то есть признание доказанным несуществующих обстоятельств и непризнание доказанным существующих обстоятельств соответственно. В первом случае рациональным решением потенциальной проблемы будет повышение стандарта доказывания, тогда как во втором – понижение (Карапетов, Косарев, 2019:47-57).

Применительно к заявленной категории дел интересен вопрос стандарта доказывания при определении в соответствии со статьей 12 Конвенции 1980 года степени адаптации в новой среде. Представляется, что с учетом

рассмотренного бремени доказывания в данном случае правильным будет понизить стандарт доказывания в отношении ответчика, так как возвращение ребенка, адаптировавшегося в той среде, из которой его перемещают, не отвечает его интересам.

Подводя итог, можно сделать вывод, что определенная специфика процесса доказывания по делам о возвращении ребенка требует более детальной регламентации. При рассмотрении вопросов относительно предмета доказывания, распределения бремени доказывания, выявления средств доказывания, а также определения стандарта доказывания становятся явными проблемы, которые могут препятствовать справедливому судебному разбирательству. Данные аспекты недопустимы в силу участия несовершеннолетнего ребенка, права и интересы которого должны особо защищаться, поэтому дальнейшее изучение поставленных вопросов может способствовать повышению качества правоприменения в данной категории дел.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Азбука закона. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 160 с.
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 1982. Т. 2. 336 с.
3. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрд. ун-т; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Ярков – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021. - 721 с.
4. *Каранетов А.Г., Косарев А.С.* Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 3 – 96.
5. *Карпеева Е.В.* Защита в гражданском судопроизводстве прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2023. 231 с.
6. *Опалев Р.О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 248 с.

7. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для бакалавриата и магистратуры / И.В. Решетникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 388 с.

8. Тхазеплов К.А. Доказывание по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. С. 29-33.

Alexandra A. Soltys

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: al.soltys@yandex.ru

SPECIFICS OF PROVING IN CASES OF THE RETURN OF A CHILD OR THE EXERCISE OF ACCESS RIGHTS IN RELATION TO A CHILD

Abstract: The article examines certain problems and specifics that exist within the framework of the evidentiary process in cases of the return of a child or the exercise of access rights in relation to a child. The article analyzes the current procedural regulation, as well as law enforcement practice in this category of cases from the point of view of determining the circumstance in proof, as well as the allocation of the burden of proof. Possible options for improving the current legal regulation are proposed.

Keywords: proving, return of the child, access rights, circumstance in proof, burden of proof, indispensable evidence, standard of proof.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

УДК 343.1

Ананьев Сергей Петрович

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Россия, Москва

e-mail: asp-nt@bk.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: Объектом исследования являются имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, связанные с возможностью внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство и проблемы, возникающие на практике. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие процессуальную деятельность следователя, судебная практика применения данных норм, а также изучение работ ученых по теме настоящего исследования. Цель исследования заключается в анализе особенностей цифровизации уголовного процесса и ее возможностях в реалиях нашего времени, выявление основных проблем в данной области, обоснование и способы их решения. В статье поднимаются часто встречающиеся вопросы, связанные с применением цифровых технологий в судопроизводстве по уголовным делам. Решение данных проблем должно быть при условии обеспечения гарантий соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, при условии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В статье предлагаются конкретные варианты решения обозначенных проблем и возникших вопросов, связанных с законодательным регулированием внедрения цифровизации в судопроизводство

по уголовным делам.

Ключевые слова: следователь; цифровизация уголовного процесса; обвинительное заключение; электронные документы в уголовном судопроизводстве.

Процесс развития человечества не стоит на месте. Историческое развитие человечества складывается посредством двух способов: либо путем постепенных находок и открытий, либо путем качественных скачков и революций (Жуков, 1960). На прогресс развития человеческого общества оказывают влияние многие факторы и их совокупность (например, уровень развития производственных сил, производственных отношений, классовая борьба, географическая среда и др.), однако в современном мире наибольшее влияние на прогресс в развитии человеческого общества происходит в результате внедрения цифровых технологий, которые стремительно меняют (вносят изменения) в нашу привычную жизнь. Процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни человека: экономику, образование, здравоохранение, промышленность и т.д. именуется цифровизацией.

Цифровизация - переход на цифровой способ связи, передачи данных и записи информации с помощью цифры (Буцева, Левашова, 2014).

Началом развития цифровизации в России принято считать цифровую трансформацию системы государственного управления и создание элементов электронного правительства в России, основы которого были положены в 2002 году, продолжающего свое развитие и по сей день в соответствии с утвержденным национальным проектом «Цифровая экономика», реализация которого рассчитана вплоть до 2024 года. Основной задачей данной программы является обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу. Именно на указанные сферы жизни граждан государство делает наибольший упор при внедрении компьютеризации для внесения изменений в технологию управления, взаимоотношения с гражданами и организациями, а также использования и обмена данными. Однако уголовное

судопроизводство не может оставаться на месте в тот момент, когда стремительно, фундаментально меняется наша жизнь, труд и общество в целом.

Цифровая реальность нашего времени заставляет приспособливаться уголовно-процессуальный «инструментарий». Нельзя не согласиться с ученым А.С. Александровым (Александров, 2018), следственные действия, созданные в период традиционной преступности, в существующих реалиях малопригодны, а потому должны уйти в небытие. На смену уходящего должно прийти получение цифровой информации, то есть посредством машинного способа.

В настоящий момент уголовно-процессуальная деятельность направлена на бумажный документооборот, что в большей мере связано с положениями, содержащимися в УПК.

В связи с чем на первоначальном этапе внедрения цифровизации в уголовное судопроизводство могут быть внесены изменения в те процессуальные действия, которые не требуют больших изменений и корректировок. Например, к ним можно отнести следующие:

- направление повесток о вызове на следственные действия;
- направление уведомлений участникам уголовного судопроизводства;
- направление копий процессуальных документов участникам уголовного судопроизводства;
- вручение копии обвинительного заключения со всеми приложениями;
- ознакомление с материалами уголовного дела участников уголовного судопроизводства.

Данные нововведения позволят для участников уголовного судопроизводства:

- своевременно получать повестки о вызове на следственные действия и уведомления;
- своевременно получать копии процессуальных документов; помимо того, снизится трата бумаги в большом количестве, а также упростится рассылка копий процессуальных документов;

- упростить и в некотором понимании ускорить процедуру ознакомления с материалами уголовного дела, а также получить возможность ознакомления с материалами уголовного дела без участия такой фигуры, как следователь; помимо того, участники уголовного судопроизводства смогут ознакомиться с материалами уголовного дела в удобном месте и в удобное для них время, не сопоставляя его с удобным временем следователя.

Основной задачей внесения изменений и внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство является, в первую очередь, обеспечение гарантий соблюдения разумных сроков судопроизводства, а также защиты прав и законных интересов участников судопроизводства. И уже во-вторых, экономия времени участников уголовного судопроизводства посредством снижения количества бумажной волокиты, упрощение производства и повышение качества процессуальных действий, поскольку направление участникам уголовного судопроизводства процессуальных документов и их копий в бумажном виде зачастую приводит к несвоевременному получению адресатом, иногда и вовсе утери, что приводит к жалобам в установленном законом порядке.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, в обязательном порядке в бумажном виде направляются, к примеру, следующие документы: постановление о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, уведомление о приостановлении предварительного следствия, уведомление о возобновлении предварительного следствия, копия постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и прочие процессуальные документы. Некоторые из процессуальных документов, как мы знаем, необходимо направлять незамедлительно. К таким документам относятся, например: копия постановления о возбуждении уголовного дела, постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и прочее.

Нельзя не согласиться с позициями ученых Е.Е. Иванова (Иванов. 2020), А.В. Победкина (Победкин, 2022), замена бумажного носителя для некоторых

процессуальных документов на электронный вариант позволит не только уменьшить бумажную волокиту, сделав положительный жест в сторону экологии, но и позволит упростить, а также ускорить производство по уголовному делу.

Как мы уже говорили ранее, цифровые технологии заставляют нынешний уголовно-процессуальный «инструментарий» приспособливаться. Это особенно заметно, например, при проведении таких процессуальных действий, как ознакомление с электронными вариантами материалов уголовного дела и вручение копий обвинительного заключения на электронном носителе. Как сообщают практики и теоретики, идея ознакомления с электронными вариантами процессуальных документов и вручение копий обвинительного заключения на электронном носителе нередко провальная, поскольку на сегодняшний день не имеет своего законодательного закрепления.

Согласно ст. 222 УПК РФ, копия обвинительного заключения со всеми его приложениям вручается прокурором обвиняемому, а также защитнику и потерпевшему при ходатайстве об этом. Однако отмечается, что в данной норме не отражено в каком виде должна быть вручена копия обвинительного заключения прокурором: на бумажном носителе или в наших реалиях допустимо вручение обвинительного заключения в электронном варианте. Исходя из практики, все чаще и чаще можно встретить тот случай, когда копия обвинительного заключения была вручена посредством переноса на электронный носитель. Нельзя не согласиться, что в законе нет запрета на вручение копии обвинительного заключения в электронном виде, то есть в теории такой вариант допустим. Думается, что если «довести до ума» возможность вручения копий обвинительного заключения в электронном виде — это, в первую очередь, упростит и ускорит данное процессуальное действие, станет небольшим «шагом» к цифровизации уголовного судопроизводства, а, во-вторых, уменьшит количество затрачиваемой бумаги на копии обвинительного заключения участникам уголовного судопроизводства, ведь нередко копия обвинительно заключения может достигать и тридцать, и

пятьдесят, и даже восемьдесят страниц машинописного текста, например, по многоэпизодным делам или делам в отношении нескольких обвиняемых, материалы по которым имеют достаточно большой объем.

Вручению копий обвинительного заключения уделяется наибольшее внимание, поскольку основной целью является реализация права на защиту в первую очередь, а уже далее потому как существенные нарушения порядка вручения копий обвинительного заключения влекут не только отмену судебных решений, но и возвращения уголовного дела прокурору.

В практике встречаются такие случаи из-за отсутствия закрепления в УПК РФ положений, направленных на возможность вручения копий обвинительного заключения в электронном виде. Например, в п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2011 г.¹ судья возвратил уголовное дело прокурору, поскольку подсудимым весь текст обвинительного заключения был передан на электронном носителе информации, что не предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Так, например, Московский городской суд в своем Апелляционном постановлении² не допустил вручение копии обвинительного заключения в электронном виде даже в условиях неблагоприятного эпидемиологической обстановки.

Таким образом, в целях построения эффективного уголовного судопроизводства необходимо, чтобы руководством Российской Федерации был взят курс на модернизацию уголовного судопроизводства и инновационное развитие государства и населения в сфере уголовного судопроизводства в целом, а не только отдельные его стадии. Законодатель уже сегодня берет вектор на внесение изменений в некоторые положения УПК РФ. Так, например, в Государственную Думу внесен проект поправок в УПК РФ, подразумевающий возможность изготовления электронных обвинительных заключений,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2011 года, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2011 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 октября 2020 г. по делу № 10-17277/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).

обвинительных постановлений и обвинительных актов, а также иных процессуальных документов. Законопроект № 312970-8¹ и новая редакция главного уголовно-процессуального закона предлагает изложить положения, согласно которым будет допустимо обвинительное заключение в электронном виде, однако подразумевается, что документ должен быть заверен электронной цифровой подписью. Кроме того, в этом же законопроекте предлагается подача ходатайств, заявлений и жалоб прокурору, с органы следствия и дознания в формате электронного документооборота. В настоящий момент законопроект находится на рассмотрении Советом Государственной Думы.

Внесение изменений в сферу уголовного судопроизводства должной быть последовательное, постепенная автоматизация и цифровизация процессуальных действий и процессуальных документов - от более простых и рутинных, к более сложным.

Библиографический список

1. Всемирная история (энциклопедия) // под ред. Е. М. Жукова. М.: Государственное издательство политической литературы; Издательство социально-экономической литературы "Мысль", 1960. С. 1955-1965.

2. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / ; под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова; ИЛИ РАН. — Т. 3: Паркомат – Я. — СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. — С. 1265.

3. *Александров А.С.* Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? / А.С. Александров // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 16-17 марта 2018 г. / под ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. — Санкт-Петербург, 2018. — С. 24–34.

¹ Сайт системы обеспечения законодательной деятельности. Информационный ресурс Государственной Думы // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8> .

4. *Иванов Е. Е.* Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4 (113). – С. 99–109. – doi 10.17803/1994-1471.2020.113.4.099

5. *Победкин А. В.* Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 77–83.

Sergey P. Ananyev

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Russia, Moscow

e-mail: asp-nt@bk.ru

IMPROVING THE PROCEDURAL ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE CRIMINAL PROCESS

Abstract: The object of the study is the existing gaps in the criminal procedure legislation related to the possibility of introducing digital technologies into criminal proceedings and problems that arise in practice. The subject of the study is the legal norms regulating the procedural activity of the investigator, the judicial practice of applying these norms, as well as the study of the works of scientists on the topic of this study. The purpose of the study is to analyze the features of the digitalization of the criminal process and its possibilities in the realities of our time, to identify the main problems in this area, justification and ways to solve them. The article raises frequently encountered issues related to the use of digital technologies in criminal proceedings. The solution of these problems should be subject to ensuring guarantees of compliance with reasonable terms of criminal proceedings, provided that the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings are respected. The article offers specific solutions to the identified problems and issues related to the legislative regulation of the introduction of digitalization in criminal proceedings.

Keywords: investigator; digitalization of the criminal process; indictment; electronic documents in criminal proceedings.

Тамир Сергеевич Будник

Саратовская государственная юридическая академия

Юридический институт правосудия и адвокатуры

Саратов, Россия

e-mail: budnik.ts3@mail.ru

Долума Эдуардовна Оюн

Саратовская государственная юридическая академия

Юридический институт правосудия и адвокатуры

Саратов, Россия

e-mail: dolumaoyun@yandex.ru

РЕЦИДИВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается одно из наиболее опасных уголовно-правовых явлений - рецидив преступлений. Актуальность данной темы подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о высоком уровне рецидива в современной России. Предпринимается попытка объяснить причины рецидива неэффективной системой исполнения наказания РФ. Приводятся мировая практика предупреждения рецидивной преступности и сравнительная характеристика условий отбывания наказания и мер по социальной адаптации в России и в зарубежных странах.

Ключевые слова: рецидив преступления, пробация, уголовно-исполнительная система, исправление осужденных, адаптация осужденных, рецидивная преступность.

Министр юстиции РФ К.А.Чуйченко в 2022 году на встрече с Президентом России привел данные, в соответствии с которыми 44% освободившихся

заклученных снова совершают преступления. Практически каждый второй осужденный снова оказывается в местах лишения свободы. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что уголовно-исправительная система не справляется с одной из своих основных задач, указанной в статье 1 УИК РФ, а именно «исправлением осужденных и предупреждением совершения новых преступлений». Более того есть основания полагать, что именно недостатки организации и функционирования исправительной системы способствуют росту рецидива. Этот аспект мы постараемся раскрыть в данной статье.

Термин рецидив (от лат. *Recidivus* – повторяющийся, возобновляющийся) преступления в уголовно-правовом смысле означает повторное осуждение за умышленное преступление лица, ранее судимого за совершенное в совершеннолетнем возрасте умышленное преступление. Преступники-рецидивисты представляют для общества наибольшую опасность в сравнении с обычными преступниками, ведь они уже были осуждены государством, прошли исправительную систему, которая должна была изменить их парадигму ценностей, привить уважение к обществу, личности и наоборот выработать у них понимание того, что преступления – это то, чего нужно избегать. Следовательно, если этого не удалось сделать однажды, то скорее всего таких преступников не исправить, потому что не удалось изменить их моральный облик и внушить хотя бы страх перед наказанием. Каковы же причины рецидива преступности в современной России?

Министр юстиции РФ Чуйченко К.А. указал в этой связи, что люди, освободившиеся из мест лишения свободы зачастую неподготовлены к жизни, не могут получить работу, не имеют денежных средств, которые необходимы для того, чтобы начать новую жизнь. С.Ю.Бытко отмечает, что наиболее «опасный» период для освободившихся является первый год на свободе, когда совершается 60% всех повторных преступлений (Бурлаков, Кропачева, 2019:192). Далее, эта динамика снижается.

Основная причина того, что, выйдя на свободу, отбывшие наказание граждане вновь преступают черту закона, заключается на наш взгляд в

следующем. Во-первых, исправительные учреждения представляют собой чрезмерно суровые и репрессивные условия отбывания наказания в виде лишения свободы. При этом давно известно, что лишение свободы негативно сказывается на психике, как отмечал российский криминолог Я.И.Гишинский, и, главное, нравственности заключенных (Гишинский, 2017:58-67). «Тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления.» писал М.Н.Гернет (Гернет, 1930:45). «Лица, в отношении которых было осуществлено уголовно-правовое насилие – вполне законно или в результате незаконного решения, образуют слой населения с повышенной агрессивностью, отчужденный от общества» (Жалинский, 2009:18). Таким образом, основные факторы, снижающие эффективность лишения свободы, это приобщение к криминальной культуре осужденных, унижение человеческого достоинства личности. Длительные сроки пребывания в местах лишения свободы необратимым образом влияют на психику осужденных. В исправительном процессе отсутствует элемент осмысления своего преступления и раскаяния, скорее, наоборот, осужденный к длительным срокам лишения свободы старается адаптироваться к окружающей его криминогенной обстановке. Поэтому в странах Европы, Скандинавии, Японии, где средний срок лишения свободы, как правило, не превышает 2 лет, относительно низкий процент рецидива. Мировая практика в цивилизованных странах показывает, что необходимо стремиться к назначению альтернативных мер наказания, например, в Финляндии основной вид наказания – штраф, применяется в 60% случаев, в Японии свыше 95% осужденных приговариваются к штрафу.

В связи со сказанным полезно рассмотреть историю развития уголовно-исправительной системы Финляндии. В середине 20 века ее называли «страной тюрем», из-за большого количества заключенных, относительно среднеевропейского показателя – 200 человек на 100 тыс. На данный момент во всех скандинавских странах этот показатель составляет 50-65 заключенных на 100 тыс. человек. В Финляндии преобразования начались с осознания «кризиса наказания», о котором впервые заговорил Т.Матисен в работе 1974 года, где

говорится, что уровень рецидива относительно постоянен, что бы не предпринимали правоохранительные органы (Mathiesen, 1974:48). К этому открытию отнеслись по-разному, в США, например, пришли к выводу, что исправить преступника невозможно, поэтому его стоит как можно дольше изолировать от общества. В Финляндии решили, что нет смысла в длительном изолировании и суровости репрессий, если это не помогает исправить преступника. И на сегодняшний день мы видим в этой стране самую гуманную исправительную систему и одновременно самые низкие показатели рецидивности преступлений.

В общем, нынешняя система исправительных учреждений в Финляндии подчиняется нескольким принципам, указанным в Законе о тюрьмах: «Исполнение наказания в виде тюремного заключения должно быть организовано таким образом, чтобы наказанием было только лишение свободы... Условия жизни в тюрьме должны быть такими, чтобы они – в той степени, в какой это возможно, - соответствовали жизненным условиям, преобладающим в обществе... Заключенному должны быть предоставлены возможности поддерживать свое здоровье и функциональные способности. Вред, наносимый лишением свободы, должен быть, если это возможно, предотвращен. Цель заключается в том, чтобы не допустить какого-либо ущерба вследствие лишения свободы». В соответствии с этими принципами отбывания наказания в Финляндии выглядят следующим образом. Первое – это содержание в одиночных камерах, точнее даже в комнатах, причем заключенным, чтобы они не чувствовали себя униженными, могут выдаваться ключи от камер, и они могут их сами закрывать. При этом конечно же ведется видеонаблюдение. Еще одним удивительным для нас фактом является сроки для получения возможности просить об условно-досрочном освобождении – 14 дней (сначала было полгода, затем постепенно снижалось). Также заключенные вправе вести оплачиваемую трудовую деятельность либо они могут обучаться в ближайших к тюрьме образовательных учреждениях.

Но более важным для снижения уровня рецидивной преступности является помощь в адаптации осужденных в свободное общество. В РФ присутствуют меры по социальной реабилитации, но в настоящий момент эта важная функция возложена на различные органы, что порождает разрозненность и малую эффективность. Например, функция подготовки осужденных к освобождению возложена на службу социальной защиты исправительного учреждения, трудовое и бытовое устройство - на службу занятости населения и органы местного самоуправления. Судя по уровню рецидивной преступности, а также учитывая тот факт, что повторные преступления совершаются в первый год, а точнее в первые 3 – 6 месяцев, данные службы не справляются с социальной реабилитацией освободившихся. Ведь большинство заключенных к моменту выхода уже потеряли значимые социальные связи – друзей, семью, работу, из-за этого у них нет возможности удовлетворить самые необходимые потребности – отсутствие жилья и прочее. В таких жизненных обстоятельствах, бывший заключенный автоматически находит ту криминальную субкультуру, которая его окружала в местах лишения свободы, зачастую употребляет алкогольные, наркотические вещества и совершает преступление.

Поэтому так важна социальная реабилитация заключенных в рамках рассматриваемого вопроса. Поэтому стоит ориентироваться на страны, где система пробации и внедрения человека в общества достойным гражданином хорошо проработана и эффективна. К примеру, в той же Финляндии существует несколько способов «вытащить» тюрьму из человека. Одним из них является «испытательный институт свободы под надзором», который представляет собой возможность выйти на свободу за 6 месяцев до полного освобождения. Осужденный находится под надзором, соглашается с правилами поведения, которые включают в себя также отказ от употребления алкоголя и наркотических веществ, он должен иметь при себе телефон, выдаваемый исправительным учреждением и оснащенный GPS, чтобы отвечать на проверочные звонки. Разумеется, ему предоставляется жилье, а также возможность вести трудовую деятельность. Другим способом социальной

адаптации является так называемые открытые тюрьмы. Это место – последний этап исправления и реабилитации, где идет подготовка перед выходом на свободу, поэтому обстановка максимально приближена к условиям обычной жизни. Заключенные проживают в отдельных домиках, могут получить разрешение выходить за пределы тюрьмы для работы или учебы. Отсутствуют решетки и заборы. Одна из таких тюрем находится в крепости Суоменлинну, где заключенные ни разу не были замечены в нарушении общественного порядка. Более того, они помогают обществу – занимаются уборкой территории, помогают с ремонтом и благоустройством, поэтому местные жители вполне терпимо относятся к такому сожительству. Разумеется, тюрьмы открытого типа доступны не всем заключенным, а тем, кто в ближайшие полгода должен выйти на свободу и имеет хорошую характеристику.

Однако, стоит понимать, что рецидив и относительно небольшое количество заключенных в Финляндии держится на нижнем уровне не только благодаря гуманным тюрьмам: высокий уровень доверия между гражданами, государственная политика всеобщего благосостояния и иные социальные факторы также способствуют борьбе с преступностью, в том числе рецидивной. Но нельзя отрицать тот факт, что финское отношение к заключенному, различные способы социальной реабилитации играют важную роль в предупреждении преступлений.

На наш взгляд, чтобы снизить уровень рецидивной преступности в Российской Федерации необходимо предпринять следующие шаги:

1. Снизить сроки лишения свободы для преступления имущественного характера, заменяя их штрафными санкциями, либо альтернативными видами наказания.

2. Насколько это возможно, индивидуально подходить к назначению и порядку отбывания наказания, стремясь к недопущению влияния криминальной субкультуры на заключенного.

3. Надзор и помощь в социальной адаптации как уже освободившимся заключенным, так и к тем, кто в ближайшие 6 месяцев должен закончить

отбывание наказания. В данном пункте подразумевается обеспечение жильем и работой, а также предоставление льгот работодателям, предоставляющим трудовую деятельность бывшим осужденным.

В Российской истории есть случаи нулевого рецидива, например, в колонии им. Дзержинского под руководством выдающегося педагога А.С.Макаренко. Поэтому, вспоминая старый опыт и перенимая опыт зарубежных стран, возможно значительно снизить уровень рецидива в современной России.

Библиографический список

1. *Бурлаков В. Н., Кропачева Н. М.* Кримиология: учеб. пособие. СПб. : Питер, 2019. С. 304.
2. *Гернет М. Н.* В тюрьме: очерки тюремной психологии Киев. : Юриздат Украины, 1930. С. 254.
3. *Гилинский Я. И.* Наказание как результат недомыслия... // Неволя. 2017. № 52. С. 58-67.
4. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико – инструментальный анализ. 2-е изд. М. : Проспект, 2009. С. 400.
5. *Mathiesen T.* The politics of abolition. London : Martin Robertson, 1974. С. 222.

Tamir S. Budnik

Saratov State Law Academy

Law Institute of Justice and Advocacy

Saratov, Russia

e-mail: budnik.ts3@mail.ru

Doluma E. Oyun

Saratov State Law Academy

Law Institute of Justice and Advocacy

RELAPSE IN CURRENT RUSSIA

Abstract: the article deals with such a phenomenon as recidivism. The relevance of this article is confirmed by statistical data indicating a high level of relapse in Russia. An attempt is being made to explain the causes of recidivism by Russian Federation`s inefficient system of execution of punishment. It presents the world practice of preventing recidivism and comparative characteristics of the conditions of serving sentences and measures for social adaptation in Russia and foreign countries.

Keywords: recidivism, probation, penal enforcement system, correction of convicts, adaptation of convicts, recidivism.

Екатерина Васильевна Григорьева

Уральский государственный юридический университет

Имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: grigorevekaterina@gmail.com

**«ИДЕАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»: К ВОПРОСУ ОБ УБИЙСТВАХ,
СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ОТРАВЛЕНИЯ»**

Аннотация: В статье даются понятия и характеристики токсичных веществ и возможность их признания в качестве предмета преступления. Особое внимание уделяется таллию, как высокотоксичному яду. Кроме этого, в статье рассматриваются вопросы регулирования уголовной ответственности за отравления токсинами в России и в Китае с примерами. Основная проблема, которая ставится автором - особенности выявления элементов состава такого рода преступлений.

Ключевые слова: ядовитые вещества, классификация ядов, соединения таллия, преступления против жизни и здоровья, состав преступления.

Среди орудий убийства современности найдется совсем не много таких, которые являются столь же «притягательными», как яды. В действующем законодательстве России само определение яда отсутствует. Но исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», можно сказать о том, что ядами называют вещества, которые в силу своих химических свойств введенные в организм человека, даже в малых количествах, могут

причинить расстройство здоровья или даже смерть человека¹. В настоящее время, в мире существует около 60 тыс. широко известных ядов, которые могут использоваться в быту, в медицине, на производстве или в сельском хозяйстве. Из года в год этот перечень продолжает увеличиваться. Именно поэтому большая часть изученных соединений при определенных обстоятельствах может причинить вред человеку (Цыганова, 2007: 2-3).

Как правило, все токсины отличаются друг от друга не только по строению, но и по механизму действия. В практике закрепляется гигиеническая классификация ядов, которая была заложена С. Д. Заугольниковым в 1970 году. В основу данной классификации положена количественная оценка токсической опасности химических веществ².

Степень токсичности яда	Путь поступления яда		
	ингаляционный	энтеральный	
LC ₅₀ , мг/м ³	ПДК, мг/м ³	LD ₅₀ , мг/кг	
Чрезвычайно токсичные	<1,0	<1,0	<15
Высокотоксичные	1...10	<10,0	15...150
Умеренно токсичные	11...40	<100,0	151...1500
Малотоксичные	>40	>100,0	<1500

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" от 15.06.2006 // Российская газета. - 2006 г. - № 137. - с изм. и допол. в ред. от 28.06.2017

² Леонтьев В.Н., Игнатовец О.С., Флюрик Е.А. ОСНОВЫ ТОКСИКОЛОГИИ. - учебное пособие изд. - Минск: Белорусский государственный технологический университет, 2014. - 13-149 с.

Применяя данную классификацию, можно отнести токсичное вещество к определенному разряду токсичности, что позволит определить его большую или меньшую опасность. Несмотря на это, токсикологическая классификация ядов имеет общий характер и обычно детализируются за счет дополнительной информации. Существует огромное количество классификаций ядов, поэтому нормативные акты не устанавливают единую классификацию для всех ядовитых веществ.

Особое внимание, стоит уделить таллию, как наиболее высокотоксичному яду, который не только причиняет существенный вред здоровью человека, но и может являться средством для лишения человека жизни. Что из себя представляет таллий. Таллий-это химический элемент, который относится к группе высокотоксичных веществ. Данное вещество можно отнести к категории тяжелых металлов. В результате отравления таллием может наступить формирование вялых параличей, пара- или тетрапареза. Поражение зрительного нерва проявляется двоением в глазах, птозом, снижением зрения, косоглазием. Возможны психические расстройства в виде дезориентации, неадекватного поведения, галлюцинаций. Опасность его так же заключается в том, что при тяжелых отравлениях таллием диагностика на ранних стадиях интоксикации представляет значительные трудности (Авхименко, 2016: 1-4). Момент отравления, то есть попадания токсина в организм человека, часто остается незамеченным, если нет четких анамнестических данных, а характерные симптомы проявляются достаточно поздно. В связи с этим диагностика отравления таллием на ранних стадиях представляет значительные трудности. Именно поэтому таллий «хорош» в качестве предмета преступления, поскольку имеет особенность не сразу наступление летального исхода, а через длительный промежуток времени.

Отравление рассматривается как посягательство на жизнь другого человека, как вид убийства. Закон выделяет два различных вида отравительной деятельности: профессиональное изготовление ядовитых веществ и отравление ядом (Насибуллин, 2015: 2-3). В связи с этим, существуют определенные

сложности в выявлении элементов состава преступления, связанного с отравлением. В процессе расследования убийства при отравлении необходимо установить:

1. Относительно объекта преступления - кто убит, не обладает ли потерпевший признаками, которые признаются при умышленном убийстве отягчающими обстоятельствами, подпадает ли жизнь человека под объект преступления.

2. По объективной стороне, где именно было совершено убийство, когда, каким способом и средством. При каких обстоятельства, когда и где было совершено отравление. Если преступление совершала группа, то какую роль играл каждый из участников в отравлении.

3. По субъекту преступления устанавливают - кто мог совершить убийство, не обладает ли он признаками, подпадающие под отягчающие обстоятельства. Если отравление совершила группа лиц, то так же определяется степень виновности каждого лица.

4. По субъективной стороне - совершено ли убийство умышленно, если лицо умышленно отравило другое лицо, то определяется содержание умысла, цель, мотив преступления, не имеется ли в них наличие отягчающих обстоятельств. Каковы последствия, данные о совершении убийства¹.

Кроме этого сложность может заключаться и в самом способе отравления. Убийства такого рода могут быть дифференцированы в зависимости от того, являются ли действия лица подготовленными или нет. Статистические данные свидетельствуют о том, что чаще всего при совершении преступления связанного с отравлением, умысел на лишение жизни потерпевшего возникает заранее. То есть лицо заранее готовится к такому преступлению и обдумывает все моменты его совершения.

Говоря о закреплении преступлений такого рода в уголовном законодательстве на примере России и Китая, стоит сказать о том, что и в

¹ Особенности расследования убийств при отравлении // allbest URL: https://otherreferats.allbest.ru/law/00033711_0.html (дата обращения: 14/04/2023).

России, и в Китае отравление ядом не выделяется в качестве отдельной статьи, поскольку очевидно, что выделение отдельных составов одного и того же преступления в отдельные статьи в зависимости от способа совершения преступления привело бы к казуистичности уголовного закона.

Так, в России законодатель, закрепляя положения о преступлениях связанных с ядовитыми веществами, выделяет только две статьи: статья 234 УК РФ - незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта и статью 236 УК РФ - нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Как же тогда квалифицировать действия лица, если его умысел был направлен именно на лишение человека жизни, с мотивом мести. Где яд будет играть роль средства совершения коварного преступления лица.

Рассмотрим такой случай, Ленинград 1985 год, семью из трех человек, проживавших в коммунальной квартире, доставляют в больницу в тяжелом состоянии. Врачи не могли поставить больным никакого диагноза и только специалисту по судебной медицине удалось определить, что семью отравили таллием. Следователи не могли определить, кто же так жестко мог обойтись с молодой семьей с малолетним ребенком. Было непонятно, кто в данном случае будет является субъектом преступления и кого привлекать к ответственности. В ходе проведения различных следственных действий, удалось выяснить, что семью отравила соседка по коммунальной квартире. С целью убийства всех членов семьи, она подмешала таллий в еду, которую варила Тулеева на общей кухне. Семья, ждала в гости общую подругу, во время празднования, все трое членов семьи съели отравленную еду, подруга же отказалась. Врачам удалось их спасти, но они остались инвалидами. Суд приговорил женщину к тринадцати годам колонии.

Преступления против личности, это общественно-опасные деяния, предусмотренные уголовным законом и непосредственно посягающие на безопасность жизни и здоровья человека (Суровень, 2012: 1-2). Поэтому переводя ее действия на современный уголовный кодекс, стоит сказать о том, что будучи субъектом преступления, ее действия будут квалифицироваться по

статье 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью¹, при этом будут охватываться п. «б, в» ч. 2. Среди основных признаков тяжкого вреда здоровья в ст.111 УК РФ важнейшим является факт наличия стойкой утраты трудоспособности, не менее чем на 1/3 или заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности. При определении степени утраты трудоспособности учитывается только утрата общей трудоспособности (Козаченко, Новоселов, 2013: 72-73). Действительно, процент утраты общей трудоспособности наиболее полно отражает размер вреда, причиненного объекту преступления — здоровью человека. Размеры стойкой утраты общей трудоспособности при повреждениях устанавливаются после определившегося исхода повреждения на основании объективных данных и с учетом таблицы процентов утраты трудоспособности. Значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на 1/3 считается утрата трудоспособности свыше 30%. В результате действий совершенных соседкой, Тулеевы остались инвалидами, в ходе чего пострадала их трудоспособность.

Кроме того, что соседка причинила вред повлекший соответствующие последствия в виде инвалидности семьи Тулеевых, она еще и совершила это общеопасным способом. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1² где говорится, что под общеопасным способом понимается такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди). Именно поэтому, действия соседки можно расценивать как действия совершенные общеопасным способом, поскольку она подвергла опасности не только семью Тулеевых, но и их общую подругу. Говоря о преступлениях в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - Ст. 111 с изм. и допол. в ред. от 21.11.2022 (дата обращения: 14.04.2023)

² Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. - Ст. 9 с изм. и допол. в ред. от 03.03.2015 (дата обращения: 14.04.2023)

Китае, связанных с отравлением ядом, стоит затронуть сложность квалификации такого деяния. Поскольку законодатель Китая, выделяет отравление в качестве преступления только в тех статьях, которые касаются нарушения общественной безопасности. Это еще раз подчеркивает факт того, законодатель по-прежнему ставит на первое место интересы государственной безопасности, что, очевидно, можно расценивать как «рудимент» социалистического правосознания. На протяжении всего периода существования государства, политическая стабильность играет важную роль в приоритетах китайского руководства. Поэтому преступления против государственной безопасности серьезно подрывают устои общества, создают большие препятствия на пути социально-экономических преобразований и противоречат интересам народных масс. Вот почему, по мнению законодателя, именно данную категорию преступлений необходимо отнести к самым опасным посягательствам на интересы социалистического Китая.

Так например, в Пекине в 1994 году была отравлена студентка Чжу Линь. Особенность этого дела заключается в том, лицо, которое совершило данное деяние, так и не понесло наказание за содеянное. В конце 1994 года, Чжу Линь жаловалась на постоянные острые боли в животе наряду с обширным выпадением волос, после девушку госпитализировали в больницу. Один из врачей сообщил, что в 1960-х годах у него был диагностирован аналогичный случай отравления, похожие на те, что были у Чжу Линь, он подозревал, что симптомы были вызваны отравлением таллием. Однако Чжу Линь отрицала, что у нее был какой-либо контакт с таллием на занятиях в университете. В результате ее врачи исключили отравление таллием как потенциальную причину. Полиция начала расследование этого дела и только в январе 2006 года, сообщила, что их первоначальное расследование выявило возможного подозреваемого. Не было предъявлено официальных обвинений в связи с этим делом. Главной подозреваемой в этом деле стала соседка по комнате Сунь Вэй, которая имела определенный доступ к соединению таллия среди студентов университета. Но вскоре Сунь Вэй опубликовала заявление, в котором заявила

о своей невинности, что было подтверждено. Данное дело так и не было никак расследовано, Чжу Лин удалось выжить, но она осталась инвалидом на всю жизнь.

Тогда главный вопрос, который возникает на основе данного примера, состоит в том, как бы квалифицировались действия субъекта такого преступления и под какую статью, они могли бы подпадать. Изучая уголовный кодекс Китая, можно сказать, что действия лица в данном случае охватывались бы статьей 234 УК КНР¹ - умышленное причинение вреда другому лицу. Кроме того, лицо, которое причинит тяжкий вред другому лицу с умыслом, будет подлежать наказанию в виде лишения свободы на срок не менее трех лет, если он причиняет человеку смерть или, прибегая к особо жестоким методам причиняет ему тяжкие телесные повреждения, доводя человека до полной инвалидности, он должен быть приговорен к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, пожизненному заключению или смерти, если иное не предусмотрено УК КНР

Подводя итог, стоит сказать о том, что преступления, совершенные с использованием ядов, являются уникальными и сложными и в наше время. Сложность квалификации таких преступлений и выявления элементов состава преступления, проявляется как в законодательстве России, так и в законодательстве Китая. Это обусловлено тем, что в обеих странах совершение преступления при помощи отравления ядом является не самым распространенным способом лишения человека жизни и в связи с этим не выработана единая практика.

Библиографический список

1. *Козаченко И.Я., Новоселов Г.П.* / Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2013. — 72-73 с.

¹ Уголовный кодекс КНР // Портал законов Китая URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-law-of-china-20171104> (дата обращения: 14.04.2023).

2. *Суровень Д.А.* Преступления против личности в древней и раннесредневековой Японии. Часть 1. Преступления против жизни // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2012. №4. С. 1-2.

3. *Насибуллин Р.А.* Преступления против личности в уголовном праве Древнего Рима // Сборник научных трудов. Том Выпуск 3-й.. - Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет им. В.Ф Яковлева", 2015. - С. 2-

4. *Авхименко М.М.* Отравления солями таллия // Русский врач. - 2016. - №5. - С. 1-4.

5. *Цыганова В.И.* Идеальное отравление в условиях современного российского общества // Научные сообщения. 2007. №2. С. 2-3.

Ekaterina V. Grigorieva

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of State and International Law

Ekaterinburg, Russia

e-mail: grigorevekaterina@gmail.com

«THE PERFECT CRIME»: ON THE ISSUE OF MURDERS COMMITTED BY POISONING

Abstract: The article gives the concepts and characteristics of toxic substances and the possibility of their recognition as the subject of a crime. Particular attention is paid to thallium as a highly toxic poison. In addition, the article discusses the issues of regulating criminal liability for poisoning with toxins in Russia and China with examples. The main problem posed by the author is the features of identifying the elements of the composition of such crimes.

Keywords: toxic substances, classification of poisons, thallium compounds, crimes against life and health, corpus delicti.

Милана Павловна Венедиктова

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Институт Юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: milosh_22@mail.ru

Елизавета Дмитриевна Зоричева

Уральский государственный юридический

университет имени В.Ф. Яковлева

Институт Юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: zoricheva.yelizaveta@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация: статье рассматриваются спорные вопросы, связанные с дискуссиями относительно характеристики состава преступления по ст. 245 УК РФ, пробелами уголовного законодательства в части определения элементов жестокого обращения с животным. Как свидетельствует практика, проведение организационных и иных мероприятий по предотвращению жестокого обращения с животными недостаточно, из-за недоработки уголовного законодательства в части закрепления состава и ответственности за жестокое обращение с животными.

Ключевые слова: животное, жестокое обращение, истязание животного, уголовная ответственность, увечье.

В последнее время в Российской Федерации участились случаи жестокого обращения с животными. Бездомные, а порой даже и домашние питомцы подвергаются насилию и издевательствам. Убийство бесприютного пса или замуровывание кошек в подвале - не воспринимаются как преступления. Почему же так происходит? Ведь Российская Федерация обладает правовой базой, которая способна привлечь к ответственности за беспощадное и безжалостное отношение к животным.

Гибель или увечье животных вследствие жестокого обращения к ним означает гибель животного или тяжкий вред здоровью, утрату какого-то органа или его функции (например, зрения, голоса, слуха), а также неизгладимое обезображивание внешнего вида животного (при помощи кислоты или иных веществ), неизгладимый обезображенный внешний вид животного и истязание животных, вызываемый нанесением ударов (при помощи кислоты или иных веществ) и т.д.

Правовая защита животных от жестокого обращения регулируется международным и отечественным законодательством. В Российской Федерации ответственность за жестокое обращение животных регулируется статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также Федеральным законом N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Говоря о системе преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, следует отметить, что она отражена в названии гл. 25 УК РФ, исходя из которого все эти преступления можно разделить на две относительно самостоятельные группы: первая - преступления против здоровья населения, объединяющая ст. 228-239 УК РФ; вторая - преступления против общественной нравственности, включающая ст. 240- 245 УК РФ (Козаченко, 2023: 128).

¹Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2018 г. N 53 (часть I) ст. 8424

Для наиболее полного понимания проблем квалификации данного преступления нужно проанализировать уголовно-правовую характеристику посягательства, то есть определить состав преступления.

Состав преступления — это в первую очередь совокупность объективных и субъективных элементов, позволяющих соответствующее общественно опасное деяние рассматривать в качестве преступления. Все элементы состава преступления условно можно разделить на две группы: группу объективных и группу субъективных элементов, каждая из которых распадается на виды этих элементов. Объективные элементы состоят из объекта и объективной стороны, субъективные — из субъекта и субъективной стороны.

Объективными признаками жестокого обращения с животными, как и любого другого преступления, являются объект и объективная сторона. Общим объектом выступают все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Родовым объектом выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом жестокого обращения с животными, выступают отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, являются общественная нравственность и отношения, обеспечивающие гуманное отношение к животным.

С точки зрения Т.А. Сулейманова, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является общественная нравственность как «совокупность общественных отношений, определяющих представление в данном обществе о добре и зле, о пристойности и непристойности, о гуманном и негуманном, о справедливом и несправедливом, а конкретнее, это моральные правила, которые формируются в самом обществе и поддерживаются авторитетом общественного мнения» (Сулейманов, 2006: 256).

Признаком объекта преступления выступает предмет. Увы, но животные в российском праве отвечают, на вопрос «Что?», а не «Кто?», и рассматриваются

как особая категория вещей с точки зрения гражданского законодательства, поэтому нужно говорить о них как о предмете, а не как о потерпевших.

Официальное определение животных в настоящее время закреплено в Федеральном законе «О животном мире»¹. Так, «дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи, - дикие животные, изъятые из среды их обитания (в том числе ввезенные на территорию Российской Федерации из других государств), потомство таких животных (в том числе их гибриды); домашние животные - животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца - физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы».

Для того, чтобы разобраться с предметом преступления, необходимо прибегнуть к мнениям разных ученых. Так А.А. Энгельгард, считает, что предметом преступления являются млекопитающие и птицы (Гаухман, Энгельгарда, 2000: 224). Б.В. Яцеленко пишет, что «одушевленным предметом преступления могут являться любые млекопитающие животные» (Журавлев, Наумов, Никулин 2017: 810). И.И. Лобов под животными подразумевает различных животных, вне зависимости от среды их обитания (домашние, бездомные, дикие, лабораторные).

На основании судебной практики по уголовным делам о совершении преступления по ст. 245 УК РФ можно сделать вывод, что далеко не всех животных относят к предмету преступления в результате жестокого обращения с животными. Так, «объектами указанного преступного деяния нельзя считать представителей хордовых рыб, земноводных лягушек, жаб, пресмыкающихся черепах, крокодилов, ящериц, змей, в том числе и других организмов, способных чувствовать» (Юдина, Козлова, 2019: 179–182).

¹ О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (последняя редакция)//
Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995 г., N 17, ст.1462

Например, «И. изначально был обвинен по ст. 245 УК РФ за жестокое обращение с животными: ночью, у реки Тумин, гражданин И. кидал взрывчатые вещества (петарды) в реку, чем способствовал смерти сахалинскому осетру (который, в свою очередь, занесен в Красную Книгу РФ). Адвокат гражданина И. ссылался на то, что рыбы в принципе не относятся к животным, ввиду чего гражданин И. был осужден по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», срок лишения свободы у которой на год меньше, чем в статье 245 УК РФ» (Левитанус, Орлова, 2014: 57–58).

Анализируя уголовно-правовую квалификации преступления по ст. 245 УК РФ, необходимо учитывать правовые положения Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в части определения видов животных, подвергающихся уголовно-правовой охране. На основании норм указанного федерального закона стоит отметить, что лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ за жестокое обращение как с дикими, так с домашними животными, а также с животными, не имеющими потенциального владельца; служебными животными (например, служебными собаками оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов).

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что жестокому обращению подвергаются как дикие, так и домашние животные, предметом могут стать любые животные, так как в диспозиции для этого нет ограничений.

Объективным признаком преступления по ч. 1 ст. 245 УК РФ, помимо объекта и предмета, также является объективная сторона деяния.

Для того, чтобы разобраться с объективной стороной преступления, необходимо проанализировать определение жестокое обращение с животными. Наличие в ст. 245 УК РФ термина «жестокое обращение» вызывает некоторые сомнения. Фактически понятия «жестокое обращение» и «жестокость»

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 года № 498-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2018 г. N 53 (часть I) ст. 8424

идентичны, следовательно, этот неопределенный круг действий, заключающийся в целенаправленном нанесении вреда живым существам, осознанном причинении им страданий при условии нарушения общепринятых норм поведения. В трактовке же ст. 245 УК РФ «жестокое обращение» включает не так много случаев, поскольку связано с целым рядом ограничений. Во-первых, жестокое обращение с животными подразумевает причинение им только физической боли, поскольку нравственную они не способны испытывать. Жестокость, связанная с бездействием, может быть характеризована лишением животного воды, пищи. Во-вторых, жестокое обращение с животными влечет уголовную ответственность лишь в случае гибели животного или его увечья. Гибель животных означает его смерть, а увечья - телесные повреждения, связанные с утратой зрения, слуха или органа и тд. Вместе с тем законодательство не дает пояснений, что необходимо понимать под причинением животному увечий и чем увечья отличаются от причинения вреда здоровью. В практике было выявлено три подхода на этот счёт. В одних случаях суды констатируют факт причинения животному увечья, но не поясняют степень вреда здоровью; в других — суды описывают степень вреда, которая может характеризоваться полной или частичной утратой животным зрения или слуха, сильным повреждением конечностей или внутренних органов; в-третьих — суды рассматривают увечье как состояние, предшествующее смерти животного. Иногда суд указывает на дополнительный критерий увечья — необходимость своевременного оказания животному ветеринарной помощи, без которой причиненное увечье станет причиной гибели. В том случае, когда не наступила смерть животного или ему не нанесены увечья, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за жестокое обращение.

Объективная сторона исследуемого преступления по ч. 1 ст. 245 УК РФ может быть выполнена как путем действия (например, применение физического насилия по отношению к животному), так и путем бездействия (например, лишение пищи и воды)

Также полагаем, что квалификации по ст. 245 УК РФ не подлежат действия физического лица, направленные на предотвращение нападения со стороны животного (например, не является преступным факт применения насилия в отношении напавшей на человека собаки). Данный вывод обусловлен правилами освобождения лица от уголовной ответственности в состоянии необходимой обороны. Не могут рассматриваться как жестокое обращение с животными случаи проведения мероприятий, связанных с предотвращением размножения животных; эвтаназии при оказании ветеринарных услуг; умерщвления без излишних мучений (для получения мяса и шкур); уничтожения по санитарно-эпидемиологическим соображениям, а также случаи охоты на животных.

Существенное значение для квалификации любого преступления имеют субъективные признаки деяния, к которым относятся субъект и субъективная сторона.

Также нужно отметить, что существуют условия, которые необходимы для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности. Законодатель считает альтернативными признаками хулиганские или корыстные побуждения, а также применение методов садизма. Хулиганские побуждения предполагают совершение преступного деяния на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. В качестве примера можно рассмотреть приговор Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 19.05.2022 года по делу № 1-26/2022 «у Журавлева А.Ф. возник преступный умысел на жестокое обращение с животным с применением к нему садистских методов, с целью причинения боли и страданий беспородной собаке, принадлежавшей К. С целью исполнения своего преступного умысла Журавлев А.Ф., установил в калитке забора около указанного дома самостоятельно изготовленную из веревки петлю-удавку и стал ожидать поимки собаки. Примерно в 16 часов 27 января 2022 года

Журавлев А.Ф. обнаружил, что в установленную им петлю-удавку, попала беспородная собака по кличке «Степан», принадлежащая К., которая, пытаясь выбраться из нее, испытывала при этом физическую боль и страдания, однако самостоятельно не могла выбраться из указанной петли. В продолжении своего преступного умысла, направленного на причинение указанной собаке физических боли и страданий, подошел к указанной собаке и имеющимся при себе ножом, из хулиганских побуждений, желая противопоставить себя обществу, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, игнорируя принципы общечеловеческой морали и гуманного обращения с животным, с применением садистских методов с особой жестокостью, Журавлев А.Ф., находясь в указанном месте, в указанное время, при помощи ножа, причинил телесные повреждения собаке, в виде <данные изъяты>, повлекшие за собой увечье, при этом собака от действий Журавлева А.Ф. испытала мучительные физические боли и страдания»¹. В данном случае садизм выражался как в моральном удовлетворении субъекта от своих преступных действий, повлекших мучения собаки, так и в физических болях, мучении, которые испытала собака вследствие попадания в сетку.

Корыстные побуждения предполагают совершение преступления с целью получения материальной выгоды для виновного или других лиц (например, массовое истребление собак или кошек для использования их шкур и мяса, в различных соревнованиях, ритуалах и т.д.), избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств и т.п.).

По мнению А. Плешакова, жестокость по отношению к животным проявляется в систематическом избиении животных, мучительном лишении их жизни, например, путем сдавливания шеи или применения других видов механической асфиксии, открытых или закрытых переломов, проникающих ранений, ожогов, лишения их какого-либо органа или части тела либо утрата

¹ Приговор Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 19.05.2022 по делу № 1-26/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 29.03.2023)

органом его функций (увечий). Жестокость по отношению к животным может сформировать у людей, особенно у молодежи, отсутствие сострадания и сочувствия к живым существам. Не получая должной оценки, жестокость может принимать устойчивый характер, а в последствии даже перерасти в черту личности, что в свою очередь облегчает вступление на путь преступлений¹.

Следующий элемент в составе преступления - субъект преступления. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Следует учитывать признаки субъекта, как достижения возраста уголовной ответственности, в отношении данного состава. В теории и практике сейчас довольно актуален вопрос о снижении возрастного ограничения уголовной ответственности по ч.1 ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Соответствующее обстоятельство обусловлено нередким проявлением жестокости по отношению к животным со стороны лиц, не достигших 16 лет.

На основании анализа современной науки уголовного права и практики стоит сказать, что вопрос о снижении возраста уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ является одним из самых актуальных и длительно обсуждаемых. В 2019 году депутатами Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в Государственную Думу Российской Федерации был направлен законопроект о снижении возраста уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ с 16 лет до 14 лет². Однако, до настоящего времени, как следует из ч. 2 ст. 20 УК РФ, соответствующие изменения не приняты.

Таким образом, мы считаем, что нужно снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Это обусловлено тем, что, во-первых, большую часть таких преступлений совершается подростками. Данный вывод подтверждает судебная практика. Например, в Оренбурге в 2018

¹ Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. - 1991. - № 2. - С. 21-22.

² Автономная некоммерческая организация «Редакция Парламентского телевидения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://dumatv.ru/news/vozrast-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-zhestokoe-obraschenie-s-zhivotnimi-mogut-snizit> (дата обращения 01.04.2023)

году «во дворе подростки издевались над двумя котятами. Они давили животных качелями, один из котов погиб сразу. Издевательства увидели дети семи лет и попытались вмешаться, на что те пригрозили им добить второе животное. Им удалось отобрать котенка и передать девочкам постарше (10-12 лет). Их соседка отвезла замученного котенка к ветеринару, доктор диагностировал ушиб органов, малыш до утра не дожил»¹. Во-вторых, целесообразно снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет, потому как в этом возрасте подросток уже отдает отчет своим действиям и осознает степень общественной опасности, совершая преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ, но при этом он должен также осознавать, что за жестокое обращение с животными последует санкция за данные противоправные деяния. В-третьих, подростки до 16 лет не являются субъектами данного преступления правоохранительные органы часто отказывают в возбуждении таких дел.

В качестве специального субъекта преступления может выступать физическое лицо, достигшее возраста 18 лет, если это лицо совершило преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ в присутствии малолетнего. Данная точка зрения обоснована тем, что на несовершеннолетнего преступника не может в полной мере быть возложена ответственность за негативное, травмирующее воздействие на психику малолетнего.

Примером может послужить Дело № 1-10/21: Тяпкин А.С., находясь на участке местности расположенном на расстоянии 67 метров в восточном направлении от въезда на территорию ПТО, также находившемся в состоянии алкогольного опьянения, вследствие чего у него наступила агрессия. У субъекта возник умысел на жестокое обращение с животным без видимых на то причин, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий и желая этого. Также на территории ПТО находились иные лица: Б, Л, и несовершеннолетний К, возраст которого был известен преступнику.

¹ Сайт ИД «Аргументы и факты» AIF.ru [Электронный ресурс] // URL:https://oren.aif.ru/society/event/kachelyami_po_psihike_pochemu_deti_stanovyatsya_zhivoderami (дата обращения 01.04.2023)

Игнорируя принципы общечеловеческой морали и нравственности гуманного обращения с животным, запрещающие жестокое обращение с животными, проявляя особую жестокость в отношении животного (собаки), обвиняемый выстрелил из охотничьего оружия. Преступные действия повлекли гибель животного на месте происшествия. Действия Тяпкина А.С. органом предварительного расследования правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, как жестокое обращение с животным из хулиганских побуждений, повлекшее его гибель. Наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 245 УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. Суд признал Тяпкина виновным в совершении преступления, и назначил наказание в виде штрафа в размере 40 000 рублей¹.

Специальным субъектом может быть лицо, которое действует необоснованно жестоко к животным, выполняя профессиональные обязанности. Например, такие как отлов бездомной собаки, ветеринарное обслуживание, работу в гостиницах для собак.

Немаловажное значение при квалификации действий виновного по ст. 245 УК РФ также имеет субъективная сторона деяния. Обязательным признаком субъективной стороны является наличие вины. Вина – психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности (Козаченко, 2019: 144).

Мнения ученых разделились: одни считают, что имеет место прямой умысел, а другие считают, что присутствует косвенный умысел. В определении Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 22-9895/11 отмечается, что «субъективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла, когда виновный сознает, что мучает животное, причиняет ему увечье или смерть, и желает этого»².

По нашему мнению, более правильной представляется точка зрения, согласно которой субъективная сторона жестокого обращения с животными

1 Приговор мирового судьи от 10 февраля 2021 года по делу № 1-10/2021 URL: http://75.prm.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=4240 (дата обращения 29.04.2023)

² Определение Московского городского суда от 10.08.2011 N 22-9895/11

характеризуется прямым либо косвенным умыслом. Ведь диспозиция рассматриваемого состава преступления построена таким образом, что виновный понимает, что жестоко обращается с животным, осознает возможность или неизбежность его гибели или увечья и намерен причинить таковые последствия (прямой умысел) либо сознательно допускает их наступление, либо относится безразлично (косвенный умысел). Однако судебная практика, тем более, на уровне отдельного субъекта РФ, не признается источником права в нашей стране, поэтому дискуссионность вопроса не снята. Так, согласно приговору Торжокского межрайонного суда Тверской области от 31.03.2022 года по делу № 1-5/2022 Гулевский Юрий Иванович, находясь имея прямой умысел на жестокое обращение с животным, а именно, с собакой дворовой породы по кличке «Полиграф», осознавая общественно-опасный и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде гибели собаки, умышленно произвел из открытого окна квартиры по вышеуказанному адресу один прицельный выстрел из пневматической винтовки МР-512, калибра 4,5 мм в собаку дворовой породы по кличке «Полиграф», которая находилась в 11,25 метрах к западу от правого угла подъезда № 3 д. 1 по ул. 2-ая Авиационная г. Торжка Тверской области со стороны заднего фасада указанного дома, причинив вышеуказанной собаке увечья, характерные для ранения огнестрельным оружием, а именно, разрыв аорты и внутреннее кровотечение, которые повлекли ее гибель, совершив, тем самым, жестокое обращение с животным из хулиганских побуждений, повлекшим его гибель.¹

Анализ данных и иных случаев свидетельствует о том, что сегодня в России проблемам применения на практике норм об ответственности за жестокое обращение с животными уделяется недостаточно внимание.

Следует освятить вопрос можно ли относить жестокое обращение с животными к преступлениям небольшой тяжести, когда животные имеют такие

¹Приговор Торжокского межрайонного суда Тверской области г. Торжок от 31.03.2022 по делу № 1-5/2022.

же органы чувств, что и человек. Они тоже ощущают боль, страдают от того, что им наносят увечья, как и человек. Различие выражается в том, что животные не могут позаботиться о себе так, как это делают люди. И это в то время как преступление, предусмотренное статьей 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» уже по части 1 относится к тяжким преступлениям. Важно отметить, что известно лишь немного случаев привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершение преступления предусмотренного статьей 245 УК РФ. Во-первых, это связано с тем, что на федеральном уровне так и не принят закон «О защите животных от жестокого обращения». В настоящее время, существует 2 проекта закона, которые могли хотя бы частично решить данную проблему: Проект закона «О защите животных от жестокого обращения». К сожалению, данный проект был отклонен Президентом РФ в 2000 году, из-за того, что в Законе отсутствует предмет спора; Проект закона «Об ответственном обращении с животными», который на данный момент принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 1 чтении. Помимо основных проектов, в Государственную Думу РФ, были внесены и весьма интересные проекты, которые в той или иной степени ставят под защиту отдельные виды животных. Например, проект федерального закона «О содержании собак в Российской Федерации». Во-вторых, как представляется, что российское общество не воспринимает данную проблему всерьёз. Также правоохранительные органы, очень часто отказываются заниматься такими происшествиями. В России на данный момент животные плохо защищены от жестокого обращения и важно, чтобы государство приняло меры по обеспечению должной защиты животным. Для того чтобы защита животных в Российской Федерации действовала должным образом, законодательство в данной сфере следует совершенствовать. Следует принять закон «О защите животных от жестокого обращения». Необходимо придать животным особый правовой статус, чтобы они не были приравнены к вещам, ужесточить уголовную ответственность за жестокое обращение с животными.

Первые шаги по ужесточению ответственности уже сделаны, да они касаются не столько жестокого обращения в целом, но затрагивают актуальную для государства проблему, незаконную продажу животных, которая в дальнейшем может перерасти в жестокое обращение с животными. В связи с этим, в уголовный кодекс РФ были внесены изменения, а именно в ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», в этой статье введен особый способ продажи, а именно через средства массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Библиографический список

1. *Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгарда. Уголовное право. Общая и Особенная части / под общ.ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгарда. М., 2000. С. 784.*
2. *Уголовное право России : части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 895 с.*
3. *Сулейманов Т.А. Конституционно-правовые основы реализации уголовно-правовой нормы в форме реализации // Российский судья. - 2006. - № 10. - с. 295.*
4. *Юдина А.А., Козлова А.Ю. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: проблемы и перспективы//Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 25 апреля 2019 / Гуляев Г.Ю. С. 258.*
5. *Левитанус Б.А., Орлова О.Ю. Проблемы правоприменительной практики в сфере жестокого обращения с животными // Управленческое консультирование. - 2014. - № 2. - С. 62.*

6. *Козаченко, И. Я.* Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., 2019. перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, с. 373

7. Уголовное право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для вузов / *И. Я. Козаченко [и др.]*; ответственный редактор И. Я. Козаченко. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 263 с.

Milana P. Venediktova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Yekaterinburg, Russia

e-mail: milosh_22@mail.ru

Elizabeth D. Zoricheva

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Yekaterinburg, Russia

e-mail: milosh_22@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY FOR ANIMAL CRUELTY

Abstract: the article discusses controversial issues related to discussions regarding the characteristics of the corpus delicti under Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, gaps in criminal legislation regarding the definition of elements of animal cruelty. As practice shows, carrying out organizational and other measures to prevent cruelty to animals is not enough, due to the shortcomings of criminal legislation in terms of fixing the composition and responsibility for cruelty to animals.

Keywords: animal, cruel treatment, animal torture, criminal liability, mutilation.

Георгий Александрович Крылосов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: krylosov16fix@gmail.com

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В работе анализируются положения действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в части критериев определения момента окончания общественно-опасного посягательства. Приводятся мнения авторов по указанным критериям. Изучается действующая судебная практика. Предлагается вариант изменения отдельных положений указанного действующего Постановления Пленума.

Ключевые слова: необходимая оборона, судебная практика, постановление пленума, критерии необходимой обороны, момент окончания посягательства.

Институт необходимой обороны и родственные с ним институты уголовного права, такие как задержание лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и др. всегда представляют особый интерес для изучения как со стороны учёных-правоведов и юристов-практиков, так и со стороны рядовых граждан, не знакомых с юридической наукой. Внимание институту необходимой обороны было уделено ещё в советский период, где

законодательством уже тогда оно устанавливалось как обстоятельство, исключяющее преступное деяние, при соблюдении условий необходимости и соразмерности (Козаченко, 2019:33). Широкий общественный резонанс по делам о превышении пределов необходимой обороны со стороны средств массовой информации, тяжесть и неоднозначность преступлений¹, низкий процент оправдательных приговоров – всё это обеспечивает пристальное внимание к данной категории дел. Если само легальное определение «состояние необходимой обороны», содержащееся в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), имеет достаточно конкретный и прямой смысл, то его (определения) критерии, описанные правоприменителем в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² (далее ППВС РФ «О необходимой обороне»), не всегда несут в себе конкретный характер. Подробнее остановимся на «момента окончания общественно-опасного посягательства», который разграничивает возможность и невозможность оборонительных действий. Обратимся к абзацу 3 пункта 8 вышеуказанного Постановления Пленума: «защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченого посягательства, но исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается»³. Иными словами – Верховный Суд РФ даёт право судам самостоятельно в ходе разбирательства определять момент окончания

¹ Свердловский областной суд вынес приговор по делу о двойном убийстве в Невьянске // URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1151 (дата обращения: 01.04.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

посягательства, что в итоге является одним из ключевых условий привлечения или не привлечения лица к уголовной ответственности.

Авторы имеют различные точки зрения на данную проблему. Одни предлагают в первую очередь учитывать судами субъективные критерии оценки посягательства, например, осознание обороняющимся лицом факта окончательного прекращения преступного посягательства (Дмитренко, Сарницкий, 2019:116). Согласно другой позиции «заблуждение лица относительно момента окончания посягательства, квалифицируется в его пользу в том случае, если лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается, исходя из имеющихся обстоятельств дела» (Попов, 2012:26). Интересную позицию высказал Е. Берлин в одном из своих трудов. По его мнению, в определенных случаях допустимо применение насилия к нападавшему даже в тех случаях, когда прямое посягательство или угроза его уже не осуществляется по различным причинам, и обороняющийся, считающий, что посягательство ещё не завершилось, тем самым хочет не допустить возобновления посягательства в свой адрес (Берлин, 2002:75).

Обратимся к судебной практике. В апелляционном постановлении от 21 июля 2021 года Чертковского районного суда Ростовской области был оставлен без изменения обвинительный приговор в отношении гражданина К., который после конфликта с потерпевшим (нападавшим), нанёс последнему несколько ударов по голове самокатом, в ответ на причинившие физическую боль толчок и использование перцового баллончика нападавшим. Суд указал на то, что нападавший, в момент нанесения ему ударом уже прекратил какие-либо противоправные и опасные для К. действия и покинул место происшествия и признал К. виновным по части 2 статьи 115 УК РФ¹. Можно сделать вывод о

¹ Апелляционное постановление Чертковского районного суда № 10-5/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 10-5/2021 [электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ex6QvFivtYZO/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+37.+Необходимая+оборона%28УК+РФ%29®ular-date_from=01.04.2020®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1680430671793 (дата обращения: 30.03.2023).

том, что обороняющийся нарушил критерий наличности посягательства, относящийся к условиям посягательства, суть которого заключается в правомерности лишь своевременного посягательства, то есть такого, которое уже началось, но ещё не завершилось (Козаченко, 2023:227).

Другой обвинительный приговор, вынесенный 7 июля 2021 года Шарьинским районным судом Костромской области в отношении В. тоже основывается на отсутствии посягательства и реальной опасности со стороны нападавшего, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, который к моменту нанесения ему вреда здоровью намеревался уйти в другую комнату. Суд также высказался о том, что подсудимая «с учетом своего возраста и жизненного опыта не могла не осознавать последствия», которые наступят в результате её оборонительных действий. Сторона защиты настаивала же на том факте, что после нанесения побоев подсудимой, последняя не смогла воспринять с объективной стороны намерение нападавшего уйти в другую комнату и посчитала посягательство в свой адрес ещё неоконченным¹. Схожее по обстоятельствам дело было рассмотрено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда в апелляционном определении от 17 сентября 2019 года. Подсудимую Д. признали виновной по части 1 статьи 108 УК РФ в силу того, что «она защищала себя от продолжаемого, по её мнению, общественно-опасного посягательства», которое на самом деле уже прекратилось, однако с учётом противоправного поведения нападавшего и его «явного физического превосходства» у подсудимой имелись основания считать, что начатое потерпевшим нападение не окончено, что поднявшись, он продолжит применение к ней насилия, тем самым сохраняется угроза причинения вреда ее здоровью. Суд не принял доводы стороны защиты, указав на возможность

¹ Приговор Шарьинского районного суда от 7 июля 2021 г. по делу № 1-94/2021 [электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/1TcAigDhgZQ/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+37.+Необходимая+оборона%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1679922249214 (дата обращения: 31.03.2023).

подсудимой «покинуть квартиру, или уйти в другую комнату и вызвать полицию для обеспечения своей безопасности»¹.

Принятие во внимание такой категории как «жизненный опыт» содержится также в обвинительном приговоре Новоуральского городского суда Свердловской области от 11 апреля 2017 года в отношении гражданки К. Суд посчитал, что нанесение удара ножом в область грудной клетки опасно для жизни человека, и что в характере такого удара просматривается именно умысел на причинение вреда здоровью по причине личной неприязни, а не необходимой обороны². Иначе говоря – взрослый человек должен знать примерное анатомическое расположение жизненно-важных внутренних органов.

Ещё одно занимательное дело, косвенно связанное с моментом окончания опасного посягательства, было вновь рассмотрено не в пользу обороняющегося. Подсудимый С., после нанесения первому нападавшему ножевых ранений, заметил как второй нападавший повалил на пол отца подсудимого, и, по собственной субъективной оценке, наносил ему телесные повреждения, характер которых подсудимый на тот момент определить не мог. Посчитав, что телесные повреждения опасны для жизни и здоровья его отца, подсудимый нанёс несколько ударов ножом второму нападавшему, тем самым причинив тяжкий вред здоровью. Суд квалифицировал действия С. как превышение пределов необходимой обороны и признал виновным по части 1 статьи 114 УК РФ³. На примере этого дела мы можем в очередной раз видеть непринятие

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-9/2019 [электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/74lFiEaNrnNk/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=Статья+37.+Необходимая+оборона%28УК+РФ%29&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1680499147581 (дата обращения: 01.04.2023).

² Приговор Новоуральского городского суда от 11 апреля 2017 г. по делу № 1-90/2017 [Электронный ресурс] // URL: [https://sudact.ru/regular/doc/dQ3j3MtQ5d1N/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+37.+Необходимая+оборона\(УК+РФ\)®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=1016®ular-txt=&_=1679939412209®ular-judge](https://sudact.ru/regular/doc/dQ3j3MtQ5d1N/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+37.+Необходимая+оборона(УК+РФ)®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=1016®ular-txt=&_=1679939412209®ular-judge) (дата обращения: 01.04.2023).

³ Постановление Забайкальского краевого суда от 24 октября 2019 г. по делу № 1-88/2014 [электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GCo97l1ERPx0/?regular-1273>

судом позиции обороняющегося, а точнее его субъективного мнения. Подсудимый С. не имел возможности оценить в момент нанесения его отцу повреждений их характер, а потому прибегнул к крайним мерам, с намерением сохранить жизнь и здоровье своего отца.

Отдельного упоминания заслуживают судебные решения, которые впоследствии повлияли на позицию Верховного суда РФ. Так, спустя некоторое время после оправдательного приговора по делу о тройном убийстве в ходе необходимой обороны в Тверской области¹, в ППВС РФ «О необходимой обороне»² были внесены изменения³, касающиеся обстоятельств и характера посягательств, при которых допустима защита (оборона) лица. В соответствии с пунктом 1 части 7 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»⁴, Верховный Суд РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. Аналогичная позиция исходит и от секретаря Пленума, судьи Верховного Суда РФ В.В. Демидова в его документе. Он пишет, что «значение разъяснений Пленума как эффективного средства оказания помощи судам в правильном применении законов все более возрастает ввиду существенного изменения и дополнения действующего законодательства, а также принятия

txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+37.+Необходимая+оборона%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=30®ular-court=®ular-judge=&_=1680430401725 (дата обращения: 04.04.2023).

¹Суд оправдал человека, совершившего тройное убийство при защите своего дома [электронный ресурс] //

URL: <https://rg.ru/2021/09/23/sud-opravdal-cheloveka-sovershivshego-trojnoe-ubijstvo-pri-zashchite-svoego-doma.html> (дата обращения: 04.04.2023).

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

⁴О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс

Гражданского кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. О роли Постановлений Пленума Верховного Суда РФ высказывался также И.Я. Козаченко, указывая на то, что Постановления разъясняют оценочные понятия законодательства и тем самым придают им смысл близкий к формально-определенным понятиям, а также обеспечивают единое понимание в правоприменительной практике (Козаченко, 2003:116). Исходя из вышеперечисленного, можно с точностью сказать о том, что судебная практика – наиболее адекватный и верный с точки зрения права вариант возможного источника изменений в действующее Постановление Пленума и уголовное законодательство в целом.

Таким образом, с целью обобщения судебной практики и повышения эффективности рассматриваемых дел, следует внести дополнения в пункт 5 действующего ППВС РФ «О необходимой обороне», пояснив, что обороняющийся перестаёт иметь право на оборону, когда нападавшее лицо отдалилось на безопасное расстояние, а именно – покинуло территорию жилого или иного помещения, отдалилось на определенное количество метров; когда нападавшее лицо получило телесные повреждения и не может самостоятельно передвигаться или находится без сознания, а также в тех случаях, при которых у обороняющегося лица будет присутствовать реальная возможность, с учётом его субъективного мнения, покинуть место посягательства.

Библиографический список

1. *Козаченко И. Я.* Исторический опыт криминализации: к 100-летию Руководящих начал по уголовному праву РСФСР // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2(110). С. 31-35.

2. *Дмитренко А.П., Сарницкий С.Н.* Объективные и субъективные критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой

¹О роли и значении постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/> (дата обращения: 03.04.2023).

обороны, при защите от делящихся и продолжаемых общественно опасных посягательств. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(7):112-7

3. *Попов А.Н.* Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 64 с.

4. *Берлин Е.М.* Реализация права на необходимую оборону // Гражданин и право. 2002. № 9/10. С. 75

5. *Козаченко И. Я.* Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 430 с.

6. *Козаченко И. Я.* Язык - душа и совесть уголовного закона / И. Я. Козаченко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2(247). – С. 109-116.

Georgy A. Krylosov

Ural State Law University

Named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: krylosov16fix@gmail.com

**THE MOMENT OF THE END OF A DANGEROUS ENCROACHMENT
WITH THE NECESSARY DEFENSE IN THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: The paper analyzes the Resolution of the Plenum of the Supreme Court "On necessary defense" in terms of criteria for the end of a socially dangerous encroachment. Various opinions of the authors regarding these criteria are given.

Russian judicial practice is being studied. A possible version of the amendment to the current Resolution of the Plenum "On necessary defense" is proposed.

Keywords: necessary defense, judicial practice, resolution of the plenum, criteria of necessary defense, the moment of the end of the encroachment.

Тимофей Алексеевич Лузин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Екатеринбург, Россия

e-mail: timofeiluzin@gmail.com

О ВМЕНЕНИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА «В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО»

Аннотация: В данной статье, автором рассматривается такой квалифицирующий признак состава преступления как совершение преступления «в отношении несовершеннолетнего». На основании анализа личностей взрослого и несовершеннолетнего преступника дается критическая оценка вменения подобного признака в отношении несовершеннолетнего преступника. Предлагается внесение дополнения в статью 20 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: квалифицирующий признак, квалифицированный состав, общественная опасность, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Использование норм уголовного права является крайней мерой, для обеспечения безопасности общества. Криминализуя деяние, мы признаем, что тот или иной объект является общественной ценностью, которую необходимо защитить. Объектом преступления в уголовном праве можно считать, лиц или же материальные/нематериальные ценности, поставленные по охрану уголовно-правовую охрану, либо общественные отношения (Козаченко, 2023: 112). Но перефразировав известное высказывания Джорджа Оруэлла, мы могли бы сказать, что все объекты уголовно-правовой охраны равны, но некоторые ровнее. Данное высказывание будет справедливым, ведь общество особо рьяно

охраняет те или иные ценности или же ту или иную группу людей (например, несовершеннолетние, государственные служащие, беременные и т.д.). Несовершеннолетние лица защищаются государствами, как на национальном, так и международном уровне. В качестве примера можно привести Декларацию прав ребенка 1959 года¹, Конвенцию о правах ребенка 1989 года². На основе анализа приведенных источников мы можем установить значимость малолетних и несовершеннолетних для мирового сообщества. На уровне национального права мы можем обратиться к положению ч.4 ст.67.1 Конституции, где прямо указывается, что несовершеннолетние являются важнейшим приоритетом государственной политики. Все это ведет к необходимости усиленной защите несовершеннолетних, в том числе посредством уголовно-правового инструментария. Так как в отношении несовершеннолетних, в основном, совершаются те же самые деяния, что и в отношении взрослой части населения, то единственным правильным вариантом является использование квалифицирующего признака «в отношении несовершеннолетнего». Данный признак мы можем увидеть в п. «а» ч.2 ст.110, п. «г» ч.2 ст. 117, п. «д» ч.2 ст.126, п. «д» ч.2 ст.127 и иных статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ. В большинстве случаев законодатель использует формулировку «в отношении малолетнего» т.е. лица, не достигшего возраста 14 лет, по смыслу ст. 28 Семейного кодекса РФ. Отметим, что малолетние, по смыслу Уголовного кодекса РФ являются качественно иной группой, что мы видим в обилии квалифицирующего признака «в отношении малолетнего» в ст.105, 111 и так далее. В данной работе, мы не будем исходить из анализа данного признака и какой-либо критики.

Вернемся к признаку «в отношении несовершеннолетних». Необходимо дать оценку данному признаку, с той целью, чтобы определить, как он будет влиять на уголовно-правовую квалификацию деяния. Как справедливо

¹ "Декларация прав ребенка" // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388

² "Конвенция о правах ребенка" // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993

отмечалось, квалифицирующий признак хоть и весьма схож с обстоятельствами, отягчающими и смягчающими вину, он, тем не менее, имеет качественные отличия. Так, квалифицирующий признак влияет на дифференциацию объема уголовной ответственности, а также указывает на качественный скачок общественной опасности, по сравнению с основным составом преступления (Козаченко, Костарева, Кругликов, 1994: 3). Под общественной опасностью стоит понимать объективное свойство преступления, выражающиеся в реальной способности причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам (ценностям) (Ковалев, 2013: 191). Как мы установили ранее, несовершеннолетний, является объектом повышенной охраны, что как следствие приводит нас к тому, что квалифицирующий признак «в отношении несовершеннолетнего» направлен не только на отражение объективно существующего противоправного деяния, но и на повышение объема уголовной ответственности и возможности применения более строго наказания. И подобный подход действительно важен и необходим, но в нем существует один изъян. Общим возрастом наступления уголовной ответственности, в силу ч.1 ст.20 УК РФ является 16 лет. В тоже время, ст.1 Конвенции о правах ребенка, говорит о том, что лицо до достижения 18 лет является ребенком, а ч.1 ст. 87 УК РФ, ч.1 ст.54 СК РФ признает ребенка в возрасте от 14-18 лет несовершеннолетним. Получается занятный парадокс. Допустим, что 16 летний подросток похитит совершеннолетнего человека. Тогда он будет нести ответственность по ч.1 ст.126. Но если он похитит одноклассника, то его привлекут к уголовной ответственности по ч.2 ст.126, то есть ему вменяют квалифицированный состав, указав на то, что его деяние более общественно опасно, чем в первом случаи, что позволяет применить более строгие меры наказания. Возникает вопрос, насколько данный подход уместен и необходим?

Попробуем дать оценку ситуации, когда субъектом преступления будет совершеннолетнее лицо.

Когда мы говорим о взрослом человеке, то в первую очередь говорим о сформировавшейся личности, которая имеет более богатый жизненный опыт по сравнению с несовершеннолетними, имеет качественно иной социальный статус. В похищении, в качестве объекта выступает сам похищенный, или же общественные отношения по реализации права на свободное перемещение. Специфика рассматриваемого нами случая заключается в объекте/потерпевшем, который является по сути специальным- это лицо в возрасте от 14-18 лет. Страдают ли в данном случае еще, какие – либо общественные отношения? Нет, иных объектов в данном квалифицированном составе нет. Но только ли в объекте заключается специфика данного состава? Как мы указывали ранее, квалифицирующий признак указывает на качественное изменение степени общественной опасности деяния. В данном случае увеличение общественной опасности вызвано не только тем, что деяние совершено в отношении особо охраняемого объекта, но и личностью самого преступника. Необходимо не забывать, что кроме права, социальными регуляторами также выступают и моральные нормы, которые в некоторых случаях могут стать основой для нормы права. По своей природе защита ребенка, его оберегание было свойственно человеческому обществу и ранее, до появления норм права. В виду чего, нападение на несовершеннолетнего необходимо рассматривать не просто как преступление, но, как и аморальный поступок, который свидетельствует о серьезной социальной деформации преступника.

Здесь необходимо отметить, важный для наших рассуждений момент. Преступник- это лицо обладающее деформацией социальных ценностей, в той или иной степени. При этом, для определения исходящей от данного лица опасности, необходимо учитывать как криминогенные, так и криминорепульсивные свойства личности, то есть соотношения формы вины и конституцией личности (Познышев, 2023: 11). Таким образом, в нашем случае нам мало констатировать наличие субъективной стороны, мы должны соотнести ее со степенью ценностно-мировоззренческой деформации.

Возвращаясь к указанным выше положениям, мы установили, что факт совершения преступления в отношении несовершеннолетнего указывает на то, что у взрослой личности имеется серьезная ценностно-мировоззренческая деформация. Но необходимо учитывать и еще несколько факторов. Взрослое лицо, имеет жизненный опыт, то есть может прогнозировать последствия от своих действий. Совершая преступления, оно может осознавать, каковыми окажутся постпреступные последствия для потерпевшего лица. Также, несовершеннолетний в определенных ситуациях просто не может оказать сопротивления преступнику, именно из-за различия в возрасте, знаниях. Тем самым преступник совершает преступление против малозащищенного лица, для защиты которого и принимаются международные соглашения и национальные нормы. Исходя из этого, мы делаем вывод о том, что квалифицирующий признак должен усиливать уголовную ответственность для совершеннолетних лиц, то есть тех, кто достиг 18 лет.

Теперь рассмотрим ситуацию с несовершеннолетним преступником. С точки зрения социологии подростковый период является наиболее активным в процессе социализации. Под социализацией личности мы понимаем “процесс приобщения людей к достижениям человеческой цивилизации, усвоения и воспроизводства людьми общественного опыта, в результате чего они становятся цивилизованными, культурными людьми — личностями” (Немов, 2007: 408). При этом, как справедливо указывается в науке, именно подростковый возраст выступает неким “пограничным переходом” между детством и взрослой жизнью, сопровождающийся радикальными изменениями и переоценкой мировоззренческих ценностей (Сушко, 2014: 64). Тем самым, мы можем сделать вывод о том, что подростковый возраст (т.е. временные рамки несовершеннолетия) являются особым этапом в жизни человека, когда формируется личность. Разумеется, совершение преступления человеком в любом возрасте говорит о том, что существует не только социальная деформация, но и пробелы или же некорректные результаты социализации. Но вновь напомним о том, что лицо находится на перипетии жизненных путей, и

здесь необходимо принять меры воздействия не с целью кары данного лица (к сожалению, данные взгляды господствуют в отношении любого преступника), а с целью коррекции его взглядов. Одной из задач уголовного наказания является исправление лица (ч. 2 ст. 43 УК РФ). В свою очередь из анализа ст.9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что под исправлением понимается сформированное у осужденного, при помощи применения воспитательных мер и наказания, уважительного отношения к обществу, труду, социальным нормам и законам, а также к правилам человеческого общежития и правопослушного поведения. При этом, необходимо учитывать и то, что применяемые в отношении несовершеннолетних воспитательные меры, преследует схожую цель. Отличие зависит в законодательном статусе применяемой меры принуждения.

Таким образом, сделаем промежуточный вывод: несовершеннолетнее лицо находится в “пограничном” состоянии, переступая порог детства, что вызовет определенные трансформации и внутренние конфликты. В случае совершения указанным лицом преступления, оно должно быть подвергнуто уголовному преследованию и привлечению к уголовной ответственности, в целях коррекции его поведения. Более того, если лицо не будет привлечено к уголовной ответственности в силу возраста, пострадает такая цель уголовного наказания как восстановление социальной справедливости, а также создаст ложные и опасные представления о вседозволенности в отношении несовершеннолетнего (Уткин, 2018: 34-35).

Теперь мы перейдем к основному вопросу данной работы, а именно: нужно ли вменять квалифицирующий признак “в отношении несовершеннолетнего” для несовершеннолетнего преступника? С легистской точки зрения, мы бы ответили утвердительно, добавив “*dura Lex, sed Lex*”. Однако хотели бы обратить внимание на то, что уголовному наказанию свойственен такой принцип как соразмерность. Ранее, мы рассмотрели личность совершеннолетнего преступника, и указали на обстоятельства, которые свидетельствуют о его опасности. В отношении несовершеннолетних

необходимо указать на следующее. Когда преступление совершается в отношении ровесника, то речь идет о равном по социальному статусу лице, то есть мы можем наблюдать деформацию такой ценности, как несовершеннолетние преступления, но не иных. Далее, в силу отсутствия богатого жизненного опыта несовершеннолетний не можем полностью предсказать последствия от своего деяния, он может дать им лишь приблизительную оценку. Таким образом, уместно говорить о том, что степень опасности данного преступника ниже, чем у совершеннолетнего.

Также, в дополнение мы должны указать на тот факт, что квалифицирующий признак количественно и качественно усиливает возможности для фактической пенализации. При этом УК РФ содержит п. “б” ч.1 ст. 60, который указывает на то, что несовершеннолетие преступника является смягчающим обстоятельством. Мы вновь сталкиваемся с определенной аномалией: мы должны усилить наказание, и при этом смягчить его.

В заключение, мы бы хотели подвести итог наших размышлений. Сам факт необходимости существования данного квалифицирующего признака бесспорен. При этом применение указанного признака в отношении несовершеннолетних не отвечает фактическим обстоятельствам, отсутствует сама необходимость применения более строгой ответственности. В связи с чем, считаем необходимым внести в ст. 20 УК РФ следующее положение: “Лицу, не достигшему к моменту совершения преступления, предусмотренного статье Особенной части, возраста 18 лет не может быть вменен квалифицирующий признак в отношении несовершеннолетнего”.

Библиографический список

1. *Козаченко И. Я.* Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. 430 с.

2. *Козаченко И.Я., Костарева Т.А., Кругликов Л.Л.* Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург, 1994. 59 с.

3. *Ковалев М. И.* Уголовное право. Общая часть: Учебник / Ковалев М.И., Кондрашова Т.В., Незнамова З.А.; Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 592 с.

4. *Познышев С. В.* Криминальная психология. Преступные типы / С. В. Познышев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. 292 с.

5. *Немов Р.С.* Психологический словарь / Р.С. Немов. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.

6. *Сушко В.А.* Социализация подростков в современном российском обществе: социологический анализ // Ценности и смыслы. 2014. №1 (29). С. 63-81

7. *Уткин В.А.* Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 240 с.

Timofei A. Luzin

Ural State Law University

Named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: timofeiluzin@gmail.com

ABOUT IMPUTATION OF THE QUALIFYING ATTRIBUTE «IN RELATION TO A JUVENILE»

Abstract: In this article, the author considers such a qualifying feature of the corpus delicti as the commission of a crime "against a minor". Based on the analysis of the personalities of an adult and a juvenile offender, a critical assessment of the

imputation of such a sign in relation to a juvenile offender is given. Amendments to the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Keywords: qualifying attribute; qualified personnel; public danger; minors; criminal liability.

Дарья Евгеньевна Мацыгорова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: macygorovaby@mail.ru

ЭВТАНАЗИЯ: ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ

Аннотация: в статье рассмотрено общее понятие “эвтаназия”, определены ее формы, сформулировано правовое значение. Проведен сравнительный анализ законодательства зарубежных стран на предмет легального закрепления эвтаназии как допустимого способа лишения жизни. Рассмотрен вопрос квалификации данного деяния на основе национального законодательства. Высказано мнение о достоинствах и недостатках введения уголовно-правового института эвтаназии в отечественное законодательство.

Ключевые слова: эвтаназия, активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, убийство по мотивам сострадания, легализация эвтаназии, соматическое право.

В современном мире вопрос о допустимости эвтаназии является одним из самых острых и противоречивых. Легализация эвтаназии достаточно неоднозначное явление, которое с одной стороны может прекратить страдания неизлечимо больных, но с другой – привести к колоссальному количеству злоупотреблений и напрасных жертв. В силу противоречивости, непредсказуемости, потенциальной угрозы общественной безопасности последствий закрепления эвтаназии как допустимого средства лишения жизни мировое сообщество еще не пришло к консенсусу по обозначенной проблеме.

Вопрос о закреплении соматических прав человека прямо влияет на правовую регламентацию деятельности медицинских работников, поскольку именно они окружены людьми, страдающими от тяжелейших заболеваний,

например, такими как ВИЧ – инфекция, рак и др. Нередко именно врачи становятся жертвой так называемого “убийства из милосердия”.

Так на самом ли деле эвтаназия – это убийство? Или может быть есть тот, кому можно “убивать” людей, находящихся в беспомощном состоянии? Нужно ли декриминализовать эвтаназию или наоборот оставить ее в рамках преступления?

Этот и многие другие вопросы рассмотрены в данной статье.

В переводе с греческого термин “эвтаназия” (эутаназия) означает хорошая, счастливая смерть. В действующем законодательстве РФ эвтаназия понимается как ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента¹. В науке бытуют такие определения, как “убийство из милосердия, лишение жизни с целью освободить больного от неизлечимой болезни или невыносимого страдания” (Иванова, 2013:69) и т.д.

В большой советской энциклопедии 1986 года термин “эвтаназия” трактовался как намеренное наступление смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий. В науке и практике еще не сформировано единого подхода к выделению форм эвтаназии. В юридической литературе, как правило, акцентируют внимание на таких формах эвтаназии, как активная и пассивная. Активная форма эвтаназии (ее также называют “метод наполненного шприца”) предполагает умышленное причинение смерти страдающему от неизлечимой болезни по его просьбе с целью избавления от страданий как физических, так и психологических, по мотивам сострадания. Но от активной эвтаназии стоит отличать деяния, которые вроде бы похожи на активную эвтаназию, но не обладают присущими ей признаками. Например, к активной форме не относится деяние врача, совершенное по мотивам сострадания без согласия неизлечимо больного, которое неизбежно приведет к смерти, а также

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 ноября.

содействие тяжело больному в осуществлении самоубийства, т.е. “ассистирование”.

Пассивная форма эвтаназии (“метод отложенного шприца”) подразумевает прекращение оказания квалифицированной медицинской помощи с добровольного согласия пациента, направленной на поддержание жизни, что неизбежно влечет наступление естественной смерти больного.

В рамках юриспруденции основным вопросом является необходимость закрепления эвтаназии как легальной процедуры, а также создание точного алгоритма ее осуществления. Проведя анализ законодательства зарубежных стран, мы выделили следующие подходы к оценке эвтаназии:

1. Законодательное закрепление эвтаназии как допустимого метода причинения смерти при соблюдении жестких требований. Такой подход характерен для Голландии, Бельгии, Швейцарии, некоторых штатов Австралии и США (Акопов, 2012:241). Для осуществления эвтаназии, как правило, предъявляются следующие требования:

- Добровольное решение о ее осуществлении, принятое совершеннолетним дееспособным гражданином, принятое вне реактивного состояния

- Установление консилиумом врачей диагноза и невозможности выздоровления больного

- Признание болезни после применения иных способов лечения неизлечимой

- Наличие тяжелых физических страданий

- Высказанная больным устно или подписанная под его диктовку и подписанная им с лечащим врачом в присутствии юриста осознанная, неоднократно повторенная просьба.

2. Абсолютный запрет эвтаназии. Такой подход закреплен в Казахстане, Белоруссии, Украине. Например, в статье 31 Закона Республики Беларусь “О здравоохранении” 2435-ХІІ от 18.06.1993 г. указано понятие эвтаназии и запрет на ее осуществление: “На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских, фармацевтических

работников, запрещено. Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательными актами”¹.

3. Закрепление эвтаназии как привилегированного состава убийства. Такой подход характерен для таких стран, как Грузия, Молдова, Азербайджан. При анализе уголовного кодекса Азербайджана обратимся к содержанию статей 120 и 125. Статья 120 закрепляет следующее предписание: “Умышленное убийство, то есть умышленное лишение жизни другого человека, — наказывается лишением свободы на срок от девяти до четырнадцати лет.”, статья 135 – “Эвтаназия, то есть удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни, — наказывается исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.” При их сравнении можно обнаружить, что законодатель разграничивает понятия “умышленное убийство” и “эвтаназия”, санкция в первом случае предусматривает максимальный размер наказания в виде лишения свободы до четырнадцати лет на срок, а во втором случае - до трех лет лишения свободы. При этом диспозиция статьи 135 не предусматривает такого мотива преступления, как сострадание или милосердие, но акцентирует внимание, на том, что эвтаназия – это удовлетворение просьбы больного, т.е пациент дает согласие на проведение медицинской манипуляции.

Стоит также упомянуть о международных актах в сфере допустимости эвтаназии. Впервые вопрос о ее легализации был рассмотрен в 1950 году Всемирной медицинской ассоциацией, которая выразила категорический запрет на проведение данной процедуры. Спустя несколько десятилетий ВМА немного изменила свою позицию, ею были приняты некоторые документы, содержащие

¹ О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. 2435-ХІІ // Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_zdravoohranenii.htm (дата обращения: 09.03.2023).

нормы, позволяющие пациенту отказаться от лечения, а также “умереть спокойно”, в частности к ним относятся Лиссабонская Декларация прав пациента¹ 1981 года, а также Венецианская Декларация о терминальном состоянии² 1983 года. В Лиссабонской декларации Всемирной медицинской ассоциации о правах пациентов 1995 года закреплено, что пациент имеет право на гуманитарную терминальную помощь и на предоставление ему всей имеющейся помощи и содействие с тем, чтобы он мог умереть как можно более достойным, щадящим и не причиняющим чрезмерного дискомфорта образом. В настоящее время мировое сообщество достаточно неоднозначно относится к данным актам, есть как их сторонники, так и противники. Более того, существуют противоположные точки зрения, например, Парламентской Ассамблеей Совета Европы Резолюцией №1859 от 25.01. 2012 утверждено положение эвтаназии как преднамеренного убийства, которая всегда должна быть запрещена. Совершенно ясно видно, что проблема ее регламентации существует не только на национальном уровне, но и на международном.

В настоящее время в РФ любая форма эвтаназии запрещена. Правовое предписание содержится в статье 45 Федерального закона “Об основах охраны здоровья и жизни граждан”: “Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента”. Но, что интересно, у граждан есть право на отказ от медицинского вмешательства. При этом им разъясняются все последствия такого отказа.

Если обратиться к истории развития нашего государства, то в определенный период убийство из милосердия было декриминализировано. Обратимся к статье 143 УК РСФСР 1922, которая была дополнена

¹ О правах пациента [Электронный ресурс] : Лиссабонская Декларация сентябрь / октябрь 1981 // Режим доступа: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-lisbon-on-the-rights-of-the-patient/> (дата обращения: 06.03.2023).

² О терминальном состоянии [Электронный ресурс]: Венецианская Декларация октябрь 1983 г. // Режим доступа: <https://законодавство.com/medichna-asotsiatsiya-vsesvitnya/venetsianskaya-deklaratsiya-otnositelno193292.html> (Дата обращения: 06.03.2023)

примечанием, фактически допускающим убийство другого человека по мотивам сострадания. При этом в статье не акцентировалось внимание на том, кто может совершить данное деяние и в отношении кого оно может быть совершено. В силу появившихся противоречий после введения данного примечания статья вновь была пересмотрена, и убийство из милосердия из легализованного способа причинения смерти перешло в разряд убийств.

По мнению И. Я. Козаченко, эвтаназию нужно отличать от убийства из милосердия (Козаченко, Сергеев 2021:47). В одном случае, это акт медицинской манипуляции, а в другом - преступление. Однако в действующем национальном законодательстве эвтаназия отождествляется с убийством по мотиву сострадания. Так, в соответствии со ст. 105 Уголовного кодекса РФ, убийство - это умышленное причинение смерти другому человеку. Если разобрать состав данного преступления, которым охватывается эвтаназия в РФ, то объектом данного преступления является право на жизнь неизлечимо больного, субъектом - любое лицо (Козаченко, 2008). Объективную сторону такого преступления составляет действие (бездействие) врача либо иного лица, последствие в виде смерти и причинно-следственная связь между действием и последствием. Однако из-за того, что эвтаназия - это все-таки убийство по мотивам сострадания к больному, то неотъемлемым признаком субъективной стороны такого состава преступления является именно мотив сострадания, который в соответствии с п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим наказанием обстоятельством. При этом важно иметь в виду, что эвтаназия - это не всякое убийство, совершенное в отношении неизлечимо больного, а именно убийство по мотивам сострадания, совершенное по его просьбе.

Сложность применения статьи 105 УК РФ к эвтаназии указывает на пробел в части правового регулирования данного вопроса. Сама статья не предусматривает такой состав преступления, как эвтаназия, т.е. убийство по мотивам сострадания, в нем нет обязательного признака - мотива сострадания. Таким образом, усматриваются два состава преступления, отличающиеся характером и степенью общественной опасности, но квалифицируемые по

одной статье. Убийство по мотивам сострадания менее общественно опасно из-за предварительного согласия жертвы на причинение смерти, более того, она сама выступает своего рода “подстрекателем” в совершении преступления, что выражается в неоднократных просьбах о лишении жизни. Именно поэтому привлечение к ответственности за совершение данного преступления и назначение наказания, предусмотренного санкцией рассматриваемой статьи, противоречит принципу справедливости наказания, не соответствует общественной опасности преступления и обстоятельствам его совершения.

Наглядно видно, что Уголовный Кодекс РФ нуждается в дополнении специальной статьей об эвтаназии (убийстве по мотиву сострадания). Исходя из того, что в РФ эвтаназия не признается в качестве легальной медицинской манипуляции, такое нововведение не позволит ее декриминализировать - признать допустимым способом лишения жизни, а также не позволит отождествить с убийством, т.е. более общественно опасным деянием, что соответствует принципам соразмерности и справедливости наказания.

На основе всего вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что легализация эвтаназии - это достаточно неоднозначное явление, у которого есть, как достоинства, так и недостатки. В связи с этим, приведем некоторые из них. Начнем с преимуществ.

Во-первых, в силу того, что эвтаназия предусматривает возможность добровольного ухода из жизни неизлечимо больного, реализуется так называемое “право на смерть” человека. Создатель термина “эвтаназия”, Ф. Бэкон, полагал, что совершенно негуманно и безнравственно заставлять человека жить, который, умирая в мучениях, молит о смерти. Получается, что право на эвтаназию – это неотъемлемое право человека распоряжаться своей жизнью.

Во-вторых, в РФ отождествляются понятия “эвтаназия” и “убийство по мотиву сострадания”, что означает, квалификацию такого деяния как умышленное убийство (ст. 105 УК РФ). В данном случае введение привилегированного состава – убийство по мотивам сострадания, в котором

составообразующим признаком является мотив – сострадание, способствует единообразному применению норм уголовного закона, реализации принципов соразмерности и справедливости наказания. При наличии такой нормы наказание, назначаемое субъекту, в большей мере соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, чем применение более сурового наказания несоразмерного ни характеру, ни степени общественной опасности деяния.

Однако существует и противоположная точка зрения в отношении введения этого института.

Во-первых, нельзя исключать врачебные ошибки. Поскольку медицина – одна из сложнейших отраслей, то важно понимать, что в этой сфере высок риск установления ошибочного диагноза. Согласно данным ВЦИОМ¹, около 50% опрошенных сталкивались с проблемой перепроверки поставленного врачом диагноза, обращения к иным специалистам для установления наиболее точного. Таким образом, закрепляя право на эвтаназию, высок риск гибели здоровых людей либо пациентов с болезнями, которые не представляют угрозы для полноценной жизни.

Во-вторых, по мнению М. И. Ковалева, в настоящее время медицина и фармакология развиваются достаточно быстро (Ковалев, 1992:70). Болезни, которые ранее считались неизлечимыми, сейчас активно и эффективно ликвидируются при правильно выстроенном плане лечения. Закрепление же разрешения на проведение эвтаназии изначально настраивает человека на неизлечимость заболевания и возможности преждевременного прерывания жизни. Например, известный бельгийский писатель Хьюго Клаус добровольно ушел из жизни в возрасте 78 лет, после того как узнал, о наличии у него 1 стадии болезни Альцгеймера.

В-третьих, допущение эвтаназии может сказаться на качестве оказываемых медицинских услуг. Врачи могут перестать бороться за жизни людей с

¹ Статистические данные [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10067> (Дата обращения 28.02.2023)

тяжелыми заболеваниями, поскольку будет более доступный и быстрый способ прекращения страданий пациентов. Еще более страшным последствием закрепления эвтаназии является доступность прекращения жизни пожилых людей, страдающих СПИДом, имеющих онкологию вследствие недостатка денежных средств на их содержание и лечение.

В заключение, даже при введении такого привилегированного состава как убийство по мотивам сострадания при квалификации деяния сложно установить и доказать мотив сострадания. Действительно ли субъект преступления желал избавить жертву от невыносимых страданий? Именно поэтому нельзя исключать потенциальную корыстную заинтересованность близких родственников, например, в вопросах получения наследства, а также коррумпированность врача.

Библиографический список

1. *Акопов В. И.* Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья: учебно-практическое пособие для практикующих юристов и врачей / В. И. Акопов, - Ростов н/Д: Феникс, 2012. - 377, [1] с. - (Закон и общество).

2. *Иванова Н. А.* Право на эвтаназию: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №5. С. 69.

3. *Козаченко И. Я., Сергеева Д.Н.* Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: монография / по ред. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2021. - 200 с.

4. *Ковалев М.М.* Право на жизнь и на смерть // Государство и право. 1992. №7. С. 68 – 75.

5. *Козаченко И. Я.* Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 4-е изд., изм. и доп. - Москва : НОРМА, 2008. - 1008 с.

Darya E. Macygorova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: macygorovaby@mail.ru

EUTHANASIA: THE RIGHT TO EXIST

Abstract: The article considers the general conclusion "euthanasia", the need for its form, the legal meaning is drawn up. A comparative analysis of the legislation of foreign countries on the subject of legal consolidation of euthanasia as a permissible full possession of life is carried out. The issue of granting the right to this activity in accordance with state legislation is envisaged. A conclusion was made on the rise and rise of the criminal law institution of euthanasia.

Keywords: euthanasia, active euthanasia, passive euthanasia, compassionate killing.

Ангелина Вадимовна Мухамедьянова

Уральский Государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт Прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: muxamedyanovaangelina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические подходы правового регулирования специального субъекта преступлений, включающих административную преюдицию в действующем уголовном законодательстве, проводятся сравнения научных подходов по данному вопросу, затрагиваются основные понятия: субъекта преступления с административной ответственностью, классификация специального субъекта

Ключевые слова: специальный субъект преступления, административная преюдиция, уголовный закон, общественная опасность, состав преступления, правонарушение.

За последнее десятилетие в действующем уголовном законодательстве достаточно широкое распространение приобрел институт административной преюдиции. Наименование и сущность преступлений с административной преюдицией говорят о их межотраслевой юридической природе. Во-первых, эти преступления регулируются Уголовным кодексом РФ, во-вторых, тот факт, что в прошлом за них наступала административная ответственность, является основанием для криминализации деяния и признания его преступлением (Незнамова, 2015:1).

Под административной преюдицией подразумевается закрепленная специальной конструкцией состава преступления преюдициальная взаимосвязь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года, уже после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в связи с чем содеянное оценивается как преступление, и к виновному применяются меры уголовной ответственности (Грунтов, 1985:7). А также она определяется как установление уголовной ответственности за деяния, которые содержат в себе все признаки административного проступка, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию (Бахрах, 1989:3).

На данный момент ряд статей Уголовного кодекса РФ включают в себя административную преюдицию, а именно: ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1. Изучая данные статьи можно заметить, что в юридической конструкции составов преступлений с административной преюдицией ключевым элементом является именно субъект преступления.

Уголовный кодекс РФ в статье 19 устанавливает ответственность для вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Помимо общего субъектного состава, включающего три основных признака: физическое лицо, вменяемость и возраст, в монографической литературе выделяют дополнительные признаки, которым должно отвечать лицо для привлечения к уголовной ответственности, т.е. специальный субъектный состав. В связи с определенным сходством высказываний В.С Орлова, Г.Н Борзенкова и А.М. Лазарева, можно сделать вывод о том, что под специальным субъектом преступления следует понимать лицо, у которого наравне с общими признаками субъекта существуют еще и дополнительные. Другие ученые указывают, что под специальным субъектом преступления следует понимать лицо, обладающее конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи (Богданов, 2018:3). Подобной точки зрения придерживались Н. С. Лейкина и Н. П. Грабовская (Лейкина, Грабовская 1968: 389). В качестве часто

встречающихся признаков, определяющих конкретный субъект преступления, можно выделить следующие группы:

- 1) Характеристика по правовому статусу лица
- 2) Характеристики в соответствии с должностью или профессией лица
- 3) Демографические характеристики (пол, возраст) и признаки, описывающие состояние здоровья
- 4) Характеристика отношений субъектом и жертвой
- 5) Характеристика прошлой антиобщественной деятельности субъекта (Козаченко, 2022:3)

Я считаю, что наличие соответствующих характеристик позволяет надлежащим образом дать правильную квалификацию и привлечь лица к ответственности за правонарушение. В таких случаях следует обратить внимание на то, как законодатель определяет специальный субъект (статьи УК РФ 151.1 прим., 157 прим., ч.2 171.4, 215.4 прим.): «лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние в течение срока административного наказания», в некоторых статьях Уголовного кодекса РФ (например, 158.1, 215.3, 264.1) говорится о специальном субъекте — «лицо, подвергнутое административному наказанию», в то время как в других диспозициях дается иное определение — «лицо, привлеченное к административной ответственности».

Предлагаю вам более детализировано рассмотреть статьи 151.1 УК РФ и ч.2 ст.14.16 КоАП РФ. В соответствии со статьей 151.1 УК РФ ответственность возникает в следствии неоднократной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетними. Обращаясь к примеченной, мы можем заметить указание на то, что лицо в том числе подвергается уголовной ответственности, в случае если лицо ранее было подвергнуто к административной ответственности. Таким образом, изменение диспозиции статьи 151.1 Уголовного кодекса РФ, в которую включается ссылка на ч.2 со.14 15. КоАП РФ, представляет собой достаточно оправданную цель правоприминителем уточнения сути административной

преюдиции. Это может означать, что именно таким образом можно установить признак специального субъекта, необходимый для привлечения такого лица к уголовной ответственности за конкретное преступление (Кадушкин, Щукин, 2022:4).

Тройная административная преюдиция выделяется в статье 212.1 УК РФ. В примечании данной статьи сказано «нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней».

Несомненно, возникает вопрос: почему в ст. 151.1 УК РФ административная безнаказанность является одним основанием для криминализации деяния, а по статье 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – уже тремя? Однозначный ответ на этот вопрос в настоящее время дать довольно трудно. Мы можем только предполагать, почему наш законодатель посчитал справедливым такое разногласие в кратности административной преюдиции.

Таким образом, «неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года».

Я считаю, что непосредственно основным критерием в ранее названных статьях должен стать, такой признак специального субъекта как совершение административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию и несущим административную ответственность за данное правонарушение. Это объясняется тем, что законодатель ограничивает сферу действия данных статей определенным кругом лиц, которые, помимо вменяемости и определенного возраста наступления уголовной ответственности (общий субъектный признак), обладают дополнительными признаками, заключающимися в административной наказуемости (специальный субъектный признак). Единой системы для этих правонарушений не существует. В результате со стороны законодателя, возникает потребность привести к единообразию нормы с административной преюдицией. По моему мнению, легальное определение специального субъекта в законодательстве Российской Федерации должно быть определено более точно и объективно. Такое определение разрешило бы разногласия между учеными, поскольку четких выводов пока не сделано. Новая категория административных правонарушителей может быть добавлена к существующей классификации специальных субъектов преступления в уголовно-правовых исследованиях.

Библиографический список

1. *Бахрах Д. Н.* Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие. Свердловск, 1989. 204 с.
2. *Богданов А. В.* Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России // Человек: преступление и наказание. 2018. № 4. С. 482–486.
3. *Грунтов И. О.* Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. 22 с.
4. *Кадушкин С. К., Щукин М. А.* Вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией // Научный журнал «Эпомен». 2022. № 69. С. 172–177.

5. *Козаченко И. Я.* Уголовное право. Общая часть : учебник/ И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 430 с.

6. *Незнамова З.А.* Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 20-25.

7. *Лейкина Н. С., Грабовская Н. П.* Курс советского уголовного права. Общая часть. 1968. Т. 1. С. 389

Angelina V. Muhamedyanova

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Yekaterinburg

e-mail: muxamedyanovaangelina@mail.ru

FEATURES OF THE SUBJECT WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Abstract: this article discusses theoretical approaches to the legal regulation of a special subject of crimes involving administrative prejudice in the current criminal legislation, compares scientific approaches on this issue, touches on the basic concepts: the subject of a crime with administrative responsibility, classification of a special subject

Key words: special subject of crime, administrative prejudice, criminal law, public danger, corpus delicti, offense.

Юлия Николаевна Незнамова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: uneznamova2@gmail.com

Татьяна Игоревна Рыбакова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: rybakova.tatyana02@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Аннотация. В статье авторами проводится анализ одного из специальных видов наказаний для военнослужащих – содержание в дисциплинарной воинской части. Подробно рассматривается исторический аспект становления дисциплинарных воинских частей в системе исполнения наказаний России, а также предпринята попытка представить дальнейшее развитие этих пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: военнослужащие, дисциплинарная воинская часть, уголовное право, наказание, уголовно-исполнительное право.

Установленные Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) виды уголовных наказаний в зависимости от субъекта, которому они назначаются, условно разделяют на общие и специальные. Общими принято считать наказания, которые могут быть назначены любому лицу.

К военнослужащим применяются почти все виды общих наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, за некоторыми исключениями, обусловленными характером военной службы, а именно:

1) обязательные и исправительные работы не назначаются военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

2) ограничение свободы и принудительные работы не назначаются в целом (Терешин, Ваниянц, 2017: 105).

Не смотря на существующие ограничения в части назначения так называемых общих наказаний военнослужащим, два специальных вида наказания предусмотрены именно для указанной категории лиц: ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части.

Настоящее исследование посвящено содержанию в дисциплинарной воинской части. Данный вид наказания непосредственно представлен в семнадцати статьях Главы 33 УК РФ (по состоянию на 29.12.2022 г.).

В первую очередь следует начать с истории становления и развития дисциплинарных воинских частей в России.

Самые первые упоминания о воинских подразделениях, в которые направляли военнослужащих в качестве меры наказания за совершенные проступки, относятся к периоду правления Петра I. Основным видом деятельности данных подразделений являлось выполнение тяжёлых работ.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

Качественно новый этап развития данная форма наказания получила только в XIX в., когда в 1826 г. были приняты «Положение для образования крепостных арестантов в арестантские роты» и «Положение о военных арестантских ротах» (Курабцева, 2015: 39). В период до 1866 г. в российской армии действовали военные арестантские роты и батальоны. В них отбывали наказания низшие воинские чины. В 1867 г. принимается «Положение о военно-исправительных ротах». В соответствии с содержанием данного документа военно-арестантские роты были реорганизованы в военно-исправительные роты. Дальнейшее развитие данный институт получил в 1878 г. с принятием «Положения о дисциплинарных батальонах и ротах». Подразделения создавались либо в форме дисциплинарных батальонов, либо дисциплинарных рот, в них отбывали наказания воинские чины за совершение проступков воинского характера, а за совершение общеуголовные преступления, отправлялись для отбытия наказаний в тюремные учреждения Министерства юстиции (Шилов, 1998: 17).

Практика создания дисциплинарных частей для исполнения воинских наказаний сохранилась и в советский период. Как правило, в них содержались военнослужащие, осуждённые к небольшим срокам наказаний. Например, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. в дисциплинарные воинские части направлялись военнослужащие рядового и младшего начальствующего состава за самовольную отлучку, совершенную свыше одного раза до двух часов или продолжительностью свыше двух часов хотя бы один раз¹.

В послевоенные годы практика исполнения воинских наказаний не претерпела серьёзных изменений, основную роль здесь продолжали играть дисциплинарные батальоны.

¹ Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1940 «Об изменении пп. "а"- "г" ст. 193.7 УК РСФСР» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс»

В научной литературе предпринимаются попытки глубокого анализа наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Так Я.В. Лобов считает, что данному виду наказания присущи два признака:

1) государство ставит целью сохранить в составе Вооруженных сил Российской Федерации тех осужденных, которые могут быть исправлены под воздействием на них специфических уголовно-правовых мер;

2) государство стремится в мирное время обучить военному делу осужденных, которые в дальнейшем могут быть призваны для защиты Отечества (Лобов, 1999: 16).

Г.П. Новосёлов в своей работе указывает на точку зрения, в соответствии с которой возможно отнесение содержания в дисциплинарной воинской части к подсистеме наказаний, связанных с изоляцией от общества, объединяющим началом которой является использование изоляции осужденного от общества как средства достижения целей наказания, в том числе приоритетной – исправления осужденного (Новоселов, 2019: 77).

Относительно особенностей назначения содержания в дисциплинарной части, в соответствии со ст. 55 УК РФ, оно применяется в качестве замены лишению свободы на срок до 2 лет, если характер преступления и личность виновного позволяют это сделать. Иными словами, если было совершено преступление, предусмотренное иными главами УК РФ, кроме главы 33, то в случае совершения его военнослужащим, суд может назначить наказание в виде лишения свободы с заменой в соответствии со ст. 55 УК РФ на содержание в дисциплинарной воинской части. Данная замена обусловлена их сходством, так как режим в дисциплинарной воинской части обеспечивается в соответствии с требованиями, установленными в отношении отбывания наказания в виде лишения свободы, а именно изоляцией от общества (Мелюханова, 2017: 10).

В период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части, военнослужащие могут быть подвергнуты некоторым видам поощрений. Одно из которых – зачет времени пребывания в общий срок службы, который по

общему правилу не осуществляется (Козаченко, 2023: 388). Данная возможность предусмотрена ч. 2 ст. 171 УИК РФ¹, более подробный порядок, в том числе иные меры поощрения, предусмотрен в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими².

По нашему мнению, в целом положительно оценивая указанную возможность, зачет времени пребывания в дисциплинарной воинской части в общий срок службы должен быть закреплен в УК РФ, поскольку значительно уменьшает степень карательного воздействия наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, тогда как совокупность карательных элементов каждого вида наказания предусмотрена УК РФ.

Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания характеризуется рядом положительных свойств.

Во-первых, хотя оно и является наиболее строгим из всех специальных воинских видов наказаний и ограничивает свободу осуждённого военнослужащего, вместе с тем, осуждённые остаются в сфере воинских правоотношений, на них распространяются уставы Вооруженных сил РФ, приказы и наставления, поэтому не возникает проблем с ресоциализацией лиц, возвратившихся из дисциплинарной воинской части после отбытия наказания к месту прохождения военной службы.

Во-вторых, по объёму уголовно-правовых последствий, оно предстает гораздо менее суровым в сравнении с наказанием в виде лишения свободы. Судимость в отношении лиц, осуждённых к содержанию в дисциплинарной воинской части погашается по истечении одного года после его отбытия (осуждённых к лишению свободы – по истечении трех лет).

В-третьих, то обстоятельство, что за продолжительную историю своего существования это наказание неоднократно исключалось из системы

¹ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198.

² Приказ Министра обороны РФ от 20.10.2016 N 680 (ред. от 05.06.2020) "Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими" // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 49, 05.12.2016.

наказаний, но впоследствии, видоизменяясь, всегда восстанавливалось в ней, свидетельствует о его действенности и способности успешно достигать целей, заявленных в ст. 43 УК РФ и в ст. 1 УИК РФ. Так, по утверждению А.А. Толкаченко и Я.В. Лобова, практически к нулю стремится рецидив у лиц, отбывавших содержание в дисциплинарной воинской части (Толкаченко, Лобов, 2007: 42).

За последние 20 лет в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция сокращения назначения такого вида наказания, как содержание в дисциплинарных воинских частях: 2014 – 172 человека, 2015 – 203 человека, 2016 – 113 человек, 2017 – 105 человек, 2018 – 108 человек, 2019 – 107 человек, 2020 – 82 человека, 2021 – 82 человека¹.

Думается, что связано это с минимальным количеством данных учреждений. Дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются приказами Министра обороны Российской Федерации². В России на 2018-2020 г. функционировало всего две дисциплинарные воинские части:

1) Воинская часть 12801 – 28 отдельный дисциплинарный батальон расположенный в Нижегородской обл., п. Мулино;

2) Воинская часть 44311 – 36 отдельный дисциплинарный батальон, Читинская обл., Чита-45, Каштак-45³.

В целом суды назначают наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части правильно. Так, примером применения данного вида наказания является Апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного

¹ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (2014-2021) [Эл. ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 19.02.2023 г.)

² Постановление Правительства РФ от 04.06.1997 N 669 (ред. от 29.12.2020) "Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части" // "Собрание законодательства РФ", N 23, 09.06.1997, ст. 2697

³ Что такое дисциплинарные батальоны, существуют ли они в России, какие там условия? [Эл.ресурс] URL:<https://pravovoi-center.turbopages.org/pravovoi.center/s/ugolovnoe-pravo/nakazanie/lishenie-svobody/distsiplinarnyj-batalon.html> (дата обращения 19.02.2023 г.)

военного суда № 22-73/2013 от 25 июля 2013 года¹. Рассматривая уголовное дело, суд учел, что гражданин Кириллов ранее ни в чем предосудительном замечен не был, как до призыва на военную службу, так и во время ее прохождения характеризуется положительно, мнение личного состава подразделения, в котором проходил службу осужденный, ходатайствовавшим о смягчении Кириллову наказания, а также в качестве обстоятельства, смягчающего наказание признано противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения преступления - на основании этих сведений судом было принято решение о назначении содержания в дисциплинарной воинской части.

Следует обратить особое внимание на то, что кажется противоречивым решение о ликвидации большинства дисциплинарных воинских частей на территории Российской Федерации с одновременным оставлением содержания в дисциплинарной воинской части в качестве специального вида наказания для военнослужащих.

В сложившейся ситуации видится два альтернативных направления для указанного вида наказания:

- 1) Окончательная ликвидация дисциплинарных воинских частей на территории РФ с исключением из ст.44 УК РФ одноименного наказания.
- 2) Расширение числа дисциплинарных воинских частей с целью увеличения возможности назначения данного вида наказания с сохранением его в ст.44 УК РФ.

По нашему мнению, наиболее предпочтительным кажется второй вариант. Таким образом, суды, назначая военнослужащим наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, тем самым предоставляют осужденным возможность остаться на Военной службе. С учетом произведенного в рамках настоящего исследования анализа истории становления и развития дисциплинарных воинских частей в России, думается, что ближайшее

¹ Апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда № 22-73/2013 от 25 июля 2013 года // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c0S1XjXFcKi/> (дата обращения: 19.02.2023г.)

десятилетие – очередной период спада популярности данного вида наказания, а в последующем наступит этап возрождения.

Библиографический список

1. *Терешин А. А., Ваниянц Д. Ю.* Некоторые особенности уголовно-правовой характеристики преступлений против военной службы // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 03 февраля 2017 года. – Ставрополь: Институт дружбы народов Кавказа, 2017.

2. *Курабцева А.П.* Создание арестантских рот военного и военноморского ведомства в Российской империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – №4.

3. *Шилов А.И.* Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (Правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1998. – 239 с.

4. *Лобов Я. В.* Освобождение осуждённых военнослужащих от отбывания наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 244 с.

5. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / *И. Я. Козаченко* [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 476 с.

6. *Толкаченко А. А., Лобов Я. В.* Ликвидация дисциплинарных воинских частей: избавление от анахронизма или повторение старых ошибок? // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2007. – №7.

7. *Мелюханова Е. Е.* Система наказаний: статическая и динамическая характеристики : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мелюханова Евгения Евгеньевна. – Екатеринбург, 2017. – 26 с.

8. Новоселов Г. П. Виды наказания: их система и подсистемы / Г. П. Новоселов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5(128). – С. 71-81.

Yuliya N. Neznamova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: uneznamova2@gmail.com

Tatyana Ig. Rybakova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: rybakova.tatyana02@yandex.ru

ON THE ESTABLISHMENT AND FURTHER DEVELOPMENT OF MILITARY DISCIPLINARY UNITS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The authors analyze one of the special types of punishment for military personnel - confinement in a disciplinary military unit. The historical aspect of the formation of disciplinary military units in the system of execution of punishments of Russia is considered in detail, and an attempt is made to present the further development of these penitentiary institutions.

Keywords: military personnel, disciplinary military unit, criminal law, punishment, penal law.

Алексей Юрьевич Одинцов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Jar12020@mail.ru

Ксения Валерьевна Флоринская

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kseniaflorinskaya9@gmail.com

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ВВЕДЕНИЕ НОВОЙ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: Статья посвящена особенностям такого понятия как «уголовный проступок». Рассмотрены позиции юристов по вопросу введения указанного понятия в Уголовный кодекс Российской Федерации. Приведен перечень возможных последствий от реформы. Представлен разбор позитивных и негативных последствий введения понятия в уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовный проступок, законопроект, гуманизация, преступление, наказание, Уголовный кодекс.

Следует начать с того, что в настоящее время важным направлением совершенствования правосудия является гуманизация уголовного судопроизводства. Именно с данной целью постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации был внесен в Государственную Думу Российской Федерации Проект Федерального закона N 1112019-7 «О внесении

изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия «уголовного проступка»¹.

В статье 2 Конституции Российской Федерации провозглашается принцип гуманизма, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а также, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

В свою очередь, статьей 6 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрен принцип справедливости. Под принципом справедливости подразумевается, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Следовательно, основной целью предлагаемых изменений в уголовном законодательстве является гуманизация и справедливость уголовного судопроизводства, для чего и предлагается отделение уголовного проступка от преступления.

Далее обратимся к содержанию законопроекта с целью ознакомления с предлагаемыми изменениями и нововведениями.

В законопроекте предлагается формулировка понятия «уголовный проступок», указан перечень деяний, относимых к уголовному проступку, совокупность необходимых для квалификации совершенного деяния как уголовного проступка признаков, а также изменения в иных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с внедрением понятия «уголовный проступок».

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка [Электронный ресурс]: проект федер. закона Рос. Федерации N 1112019-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.02.2021) // Компьютерная справочная правовая система. Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.03.2023)

Важным и основным фактом предлагаемых изменений является то, что Верховный суд квалифицирует уголовный проступок как преступление. Разработчики законопроекта предлагают признавать преступления небольшой, а также средней тяжести уголовным проступком при соблюдении (отдельно или в совокупности) определенных условий, таких как: преступление совершено впервые, за его совершение в санкции не предусмотрено лишение свободы (с некоторыми исключениями). При этом указываются и конкретные деяния, которые законопроектом предлагается признавать уголовным проступком.

Также в законопроекте не сказано про судимость за совершенный уголовный проступок, следовательно, осуждение за совершение уголовного проступка не будет влечь за собой судимость. Такой вывод следует из того факта, что уголовный проступок не упоминается в статье, регламентирующей судимость, то есть предлагаемые изменения не затрагивают статью 86 Уголовного кодекса. К. М. Хутов считает, что это является главной идеей законопроекта (Хутов, 2021: 3), а по мнению А. Г. Кибальника, именно отсутствие судимости подчеркнет незначительный характер общественной опасности, и гражданин сможет продолжить свою «нормальную» жизнь после отбытия наказания. (Кибальник, 2017: 67). По нашему мнению, отсутствие судимости за совершение уголовного проступка даёт лицу возможность переосмыслить свои действия и при правомерном поведении в дальнейшем продолжить свою жизнь без препятствия в виде судимости.

Стоит отметить, что законопроектом предусматривается обязательное освобождение несовершеннолетних, совершивших уголовный проступок, от уголовной ответственности с применением одной из мер воспитательного воздействия, указанных в статье 90 УК РФ.

Также в части первой статьи 76.2 УК РФ предлагается установить безусловное основание для освобождения от ответственности, в том числе без возмещения причиненного ущерба. По нашему мнению, данное положение позволяет виновному избежать возмещения причиненного его действиями

ущерба потерпевшим. В свою очередь это нарушает конституционный принцип, провозглашенный в статье 52 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а также, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Исходя из вышесказанного, мы считаем, что указанные изменения являются спорными и требуют дальнейших разъяснений.

Отдельного внимания требует предусмотренная возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка. В таком случае применяются иные меры уголовно-правового характера, указанные в специальной предлагаемой главе 15.2 УК РФ: судебный штраф, общественные и ограниченно оплачиваемые работы. И. О. Ткачев считает, что общественные работы, предусмотренные законопроектом, являются по своей сути абсолютным аналогом обязательных работ, а ограниченно оплачиваемые работы - исправительных работ (Ткачев, 2021: 3). Отличаются предлагаемые понятия лишь сроками и величиной удержаний из заработной платы, которые снижаются в два раза по сравнению со сроками и размерами соответствующих уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ.

В контексте приведенных суждений интересен опыт административно-деликтного права. Согласно статье 2.9 КоАП РФ «при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием». Закон прямо дает понять, что в ситуации административно-правовой малозначительности речь идет не о реабилитации лица. На правоприменителя возложена обязанность объявить ему замечание по поводу хотя и незначительного, но все же нарушения закона (Герасимов, 2022: 5). Мы считаем, что уголовный проступок в уголовном праве можно воспринимать

аналогией малозначительного правонарушения в административно-деликтном праве.

Обратимся к позициям юристов по вопросу актуальности данных изменений и их возможных последствий.

А.А. Орлова пишет о том, что степень либерализации уголовного закона представляется избыточной, а реализация такого подхода ставит под сомнение возможность оптимального достижения воспитательной цели предлагаемого института уголовного проступка, сокращения количества противоправных деяний (Орлова, 2021: 5). В своих суждениях она также руководствуется тем, что, характеризуя перспективы изменения уголовно-процессуального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, в том числе и в рамках предлагаемого законопроекта, нельзя не учитывать тот факт, что для анализа доступна лишь "вершина айсберга" (Орлова, 2021: 7).

Указанные доводы подтверждаются и в работе Ю. С. Волковой и А. С. Ханиной. Они указывают на то, что введение уголовного проступка нецелесообразно, так как положения законопроекта не проработаны должным образом, прослеживается ряд проблем, связанных с правовой природой уголовного проступка и последствиями его совершения (Волкова, Ханина, 2021: 4).

Предложение освобождения от ответственности, в том числе без возмещения причиненного ущерба, как считают Ю. С. Волкова и А. С. Ханина, не учитывает интересы потерпевших и скорее нарушает баланс интересов личности, общества и государства, нежели способствует его соблюдению (Волкова, Ханина, 2021: 3).

Н. С. Гаспарян же пишет: «На мой взгляд, декриминализация путем перевода преступлений небольшой тяжести в разряд уголовных проступков прав потерпевших не затронет. Виновные, как и прежде, претерпят процедуру привлечения к ответственности, их настигнет наказание, хотя и более мягкое,

чем прежде. Конституционное право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба для потерпевших останется неизблемым»¹.

По данному вопросу стоит согласиться с первым мнением, так как нами уже было упомянуто ранее, что возмещение причиненного совершенным преступлением вреда гарантировано Конституцией РФ, а предлагаемая редакция части первой статьи 76.2 предусматривает в качестве наказания только иные меры уголовно-правового характера: судебный штраф, а также общественные и ограниченно-оплачиваемые работы, которыми никак не предусмотрено возмещение ущерба потерпевшим.

В работе Д. А. Говорухина сказано: «В России система наказаний построена таким образом, чтобы наказать лицо, совершившее противоправное деяние. Но, в итоге, это приводит к тому, что у человека появляется судимость, благодаря которой он не может устроиться на работу и становится вынужден повторно совершить преступление» (Говорухин, 2022: 5).

Обратившись к информации, представленной на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, мы видим, что за 2022 год в нашей стране было зарегистрировано 830 804 преступления небольшой тяжести². Многие из лиц, совершивших данные преступления, были осуждены в первый раз, что, вероятно, сильно повлияет на их дальнейшую жизнь.

По нашему мнению, законопроект нуждается в доработке.

Так, в статье 15.1 уголовным проступком предложено считать преступление, предусмотренное частями 1 и 2 статьи 183 УК РФ: Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. 1. «Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, обмана,

¹ Гаспарян Н. С. Уголовный проступок как промежуточный «этаж». // URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/ugolovnyy-prostupok-kak-promezhutochnyy-etazh> (дата обращения: 20.03.2023).

² Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : официальный сайт. – Москва. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 20.03.2023).

шантажа, принуждения, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом». 2. «Незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе». Согласно части 1 статьи 76.2 : «Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершившее уголовный проступок, за исключением деяний, предусмотренных частью второй настоящей статьи, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15.2 настоящего Кодекса». в части 2 упомянутой статьи даётся перечень уголовных проступков, за совершение которых, лицо освобождается от уголовной ответственности, при условии возмещения ущерба, причинённого проступком. В данном перечне отсутствует проступок, предусмотренный частями первой и второй статьи 183, следовательно лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, по части 1 статьи 76.2 без возмещения ущерба.

По нашему мнению, имеет место нарушения принципа справедливости, подразумевающего соответствие мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, степени общественной опасности преступления.

Исходя из всего вышесказанного, можно судить о том, что основной целью введения в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» является создание нового вида юридической ответственности как очередного шага к модернизации всей системы уголовного законодательства в целом.

Предлагая нововведения, законодатель руководствуется принципами гуманизма и справедливости, определяя в качестве основной идеи вносимых изменений гуманизацию уголовного судопроизводства.

Таким образом, введение такого понятия как уголовный проступок в уголовное законодательство позволит исправить личность, социализировать, а не нанести ущерб путем реального исполнения наказания в виде лишения свободы в местах изоляции от общества, но предлагаемые изменения требуют

дополнительных разъяснений и дискуссий с целью создания наиболее понятной системы квалификации преступления как уголовного проступка.

Введение категории "уголовный проступок" в правовую систему России может оказать ряд положительных эффектов. В частности, это позволит разграничить ответственность за серьезные преступления и мелкие правонарушения, что повысит эффективность судебной системы и ускорит процесс справедливого рассмотрения дел.

Кроме того, введение новой категории также способствует снижению количества заключённых в тюрьмах и тюремной перегрузке, поскольку в ряде случаев возможно заменить сроки лишения свободы более мягкими наказаниями, такими как общественные работы или штрафы.

Однако, для успешной реализации нововведений, потребуется обширная подготовка системы правосудия, в том числе создание новых механизмов надзора и контроля за исполнением наказаний.

В целом, оценка законопроекта может быть разной в зависимости от того, какие аспекты рассматривать и кому доверять в оценке данной инициативы.

Библиографический список

1. *Ткачев И. О.* Новый законопроект об уголовном проступке нуждается в доработке // Уголовное право. 2021. № 3. С. 50-55.
2. *Кибальник А. Г.* Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. N 4. С. 65-68.
3. *Орлова А. А.* Возвращаясь к обсуждению уголовного проступка // Безопасность бизнеса. 2021. N 3. С. 59-64.
4. *Говорухин Д. А.* Уголовный проступок в современной системе российского законодательства // Вопросы российской юстиции. - 2022. - N 17. – С. 526-535.
5. *Волкова Ю. С., Ханина А. С.* Проблемы введения понятия «уголовный проступок» в уголовный кодекс Российской Федерации // Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов.

Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2021. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46417495> (дата обращения: 20.03.2023).

6. *Хутов К. М.* Законопроект о введении в УК РФ уголовного проступка: за и против // Вестник СГЮА. 2021. №1 (138). С. 154-160.

7. *Герасимов А. М.* Юридические последствия уголовного проступка // Вестник СГЮА. 2022. №1 (144). С. 182-189.

Alexey Y. Odintsov

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: Jarl2020@mail.ru

Ksenia V. Florinskaya

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: kseniaflorinskaya9@gmail.com

CRIMINAL OFFENSE: INTRODUCING A NEW CATEGORY OF CRIMINAL LAW

Abstract: The article is devoted to the features of such a concept as "criminal offense". The positions of lawyers on the introduction of this concept into the Criminal Code of the Russian Federation are considered. A list of possible consequences of the reform is given. The analysis of the positive and negative consequences of the introduction of the concept into criminal law is presented.

Keywords: criminal offense, draft law, humanization, crime, punishment, Criminal Code.

Анна Сергеевна Орлова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: anuta5437@gmail.com

«КРАЖА» ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье анализируются деяния, связанные с неправомерным получением, использованием персональных данных в зарубежном и отечественном законодательстве. По мнению автора, незаконное получение идентификационной информации и последующее ее использование в преступных целях следует квалифицировать по совокупности. Обращается внимание на отсутствие в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за неправомерное использование персональных данных лицом, не обладающим признаками специального субъекта.

Ключевые слова: незаконное получение и использование персональных данных, мошенничество, «кража» личности, сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну, банковская, коммерческая, налоговая тайна.

С каждым годом в мире совершается все больше деяний, предметом которых являются персональные данные. Для начала, чтобы лучше понять природу таких деяний, необходимо обратиться к зарубежному уголовному праву. По мнению А.В. Наумова на данный момент по целому ряду вопросов в отечественной теории уголовного права происходит постепенный отказ от

позиции ее несовместимости с соответствующими взглядами теоретиков уголовного права стран, принадлежащих к системе «общего» права, и даже наблюдается определенное сближение по ряду позиций как на доктринальном, так и на законодательном уровнях (Наумов, 2021:10-11).

На сегодняшний день, многие страны ввели уголовную ответственность за «кражу личности» (Польша, Канада, Китай, США и др.). К персональным данным зарубежные практики относят любую информацию, включая биологическую или физиологическую информацию, которая обычно используется отдельно или в сочетании с другой информацией для идентификации или с целью идентификации человека, включая отпечатки пальцев, запись голоса, изображение сетчатки глаза, изображение радужной оболочки, профиль ДНК, имя, адрес, дату рождения, письменную, электронную, цифровую подпись, номер кредитной карты, серию, номер паспорта, номер социального страхования, номер медицинской страховки, номер водительского удостоверения или пароль. Обычно такая идентификационная информация используется для того, чтобы получить доступ к существующим финансовым счетам; подать ложные налоговые декларации; открыть новые кредитные, банковские, платежные счета; заключить договоры аренды жилого помещения; получить новые документы, удостоверяющие личность (водительские права, свидетельства о рождении или паспорт) и т.д. Более того, используя персональные данные иных лиц, преступник может совершить противоправное деяние от имени потерпевшего.

Исходя из анализа зарубежной литературы, термин «кража» включает в себя не только хищение персональных данных и источников личной информации, но и покупку персональных данных, прослушивание и т.д., т.е. указанный термин необходимо толковать достаточно широко (Copes, Vieraitis, 2012:35). В отечественной практике существует аналогичная позиция, отраженная в Постановлении Пленума Верховного от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1,

139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: под собиранием сведений о частной жизни лица понимаются умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения¹.

В зарубежном законодательстве нет единства мнений относительно того, какие именно деяния должны составлять объективную сторону рассматриваемого преступления. Поэтому можно условно выделить несколько деяний, которые на сегодняшний день закреплены в качестве уголовно наказуемых в законодательстве многих государств.

Так, например, Уголовный кодекс Канады предусматривает уголовную ответственность за неправомерное получение персональных данных другого лица с целью последующего их использования в мошеннических действиях (абз. 1 ст. 402.2); за передачу, продажу или иное распространение персональных данных, зная (или относясь безразлично), что в последующем эта информация будет использована в мошеннических целях либо их хранение с целью последующего распространения (абз. 2 ст. 402.2); за действия, связанные с «присвоением личности» живого или мертвого лица (например, с намерением избежать ареста или судебного преследования или воспрепятствовать отправлению правосудия) (ст. 403)².

¹ См. пункт 3 Постановления Пленума Верховного от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Российская газета» от 9 января 2019 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Criminal Code Revised Statutes of Canada // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/index.html> (дата обращения: 11.03.23).

Статья 190.81 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк предусматривает уголовную ответственность за незаконное владение идентификационной информацией в целях содействия совершению преступления¹.

В штате Массачусетс предусмотрена также уголовная ответственность за получение личной идентификационной информации о лице без прямого разрешения такого лица для оказания помощи другому «выдать себя за такое лицо» с целью получения денег, кредитов, товаров, услуг и т.д. (глава 266 параграф 37E)².

В некоторых странах используется другой подход к структуре объективной стороны: преступникам не обязательно использовать личную информацию для совершения мошенничества, достаточно факта неправомерного получения, хранения персональных данных или их раскрытия другому лицу. Например, такой подход закреплен в ст. 170 Закона о защите данных (2018 г.) в Великобритании³.

Так как зачастую объективная сторона незаконного получения персональных данных состоит из получения и последующего использования в мошеннических целях такой информации, некоторые авторы определяют рассматриваемое деяние как подготовительное преступление, т.е. идентификационные данные лица используются как средство совершения другого преступления, так как конечной целью преступника является получение денежных средств, товаров, субсидий и т.д., т.е. использование уникальной информации в хищении чужого имущества путем мошенничества (Clough, 2010:404). Однако, согласно другой позиции, неправомерное получение персональных данных и их последующее использование или намерение использовать в мошеннических целях (или для совершения иного преступления) самостоятельным преступным деянием (такой подход закреплен

¹ The Consolidated Laws of the State of New York // URL: <https://ypdcrime.com/penal.law/> (дата обращения: 11.03.23).

² Mass. General Laws of Massachusetts // URL: <https://www.mass.gov/info-details/mass-general-laws-c266-ss-37e> (дата обращения: 11.03.23).

³ Data Protection Act 2018 // URL: <https://clck.ru/33sUjS> (дата обращения: 11.03.23).

в большинстве стран, криминализировавших преступления, связанные с незаконным получением личных данных).

В большинстве случаев, деяние в объективной стороне сформулировано как «мошенничество с использованием личных данных», однако существует еще одно понятие «использование идентификационных данных лица». Часто указанные понятия используются в качестве синонимов как в зарубежной (Lynch, 2005:115), так и в отечественной литературе. Так, например, Ю.А. Кузьмин определяет кражу личных данных как особый вид мошенничества, предполагающий использование чужих персональных данных для кражи денег или получения других выгод, т.е. автор придерживается позиции, согласно которой незаконное получение идентификационных данных другого лица всегда совершается с корыстной целью (Кузьмин, 2020:48). Однако, такой подход вряд ли можно признать оправданным, так как не всегда персональные данные человека используются в мошеннических целях. Поэтому при таком подходе из объема криминализации «выпадают» такие деяния, как продажа персональных данных, совершение от имени потерпевшего противоправных деяний, распространение сведений, не соответствующих действительности от имени потерпевшего для причинения вреда деловой репутации и т.д.

Так, польский законодатель избрал путь признания незаконного получения персональных данных преступлением, которое не только посягает на чужое имущество, но и на нематериальные блага (Stachelska, 2019:141-142). Параграф 2 ст. 190а Уголовного кодекса Польши звучит следующим образом: любой, кто выдает себя за другое лицо и использует его изображение или другие персональные данные с целью причинения имущественного ущерба или личного вреда, подлежит тюремному заключению на срок до трех лет. Параграф 3 указанной статьи содержит квалифицированный признак «попытка самоубийства потерпевшего» в результате незаконного использования

персональных данных (тюремное заключение на срок от 1 до 10 лет)¹. Однако, польский законодатель не дал легального определения понятию «выдавать себя за другое лицо».

В отечественном уголовном законе не встретить термин «персональные данные», вместо него законодатель, например, в ст. 137 УК РФ использует понятие «сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну», в ст. 183 УК РФ использован термин «сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну».

Диспозиция части 1 статьи 137 УК РФ альтернативная и заключается в собирании или распространении сведений о частной жизни. Следовательно, для наличия в действиях лица состава преступления нет необходимости в дальнейшем использовать такие сведения в мошеннических или иных целях, достаточно самого факта собирания или распространения. Диспозиция ч. 1 ст. 183 УК РФ также не предполагает дальнейшего использования сведений в противоправных целях.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ являются сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну (Козаченко, Новоселов, Семернева, 2013:145). В связи с чем возникает вопрос: как соотносится понятие «сведения о частной жизни» с понятием «персональные данные»? В научном сообществе сложились три подхода к данной проблеме. Согласно первому подходу, указанные понятия соотносятся как общее и частное, т.е. персональные данные рассматриваются как некая информационная составляющая частной жизни лица (Цадыкова, 2007:19). А.В. Наумов считает, что сведения о частной жизни лица являются составляющей персональных данных (Наумов, 2021:218). В свою очередь, Н.И. Пикуров отмечает, что персональные данные и сведения о частной жизни лица, отнесенные им к личной или семейной тайне, не совпадают по содержанию, а в значительной части пересекаются по объему (Пикуров, 2019: 53). Согласно ст.

¹Уголовный кодекс Польши. 1997 г. // URL: <https://supertrans2014.files.wordpress.com/2014/06/the-criminal-code.pdf> (дата обращения: 11.03.23).

3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» персональные данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Однако для того, чтобы стать предметом ст. 137 УК РФ, такая информация обязательно должна быть отнесена самим владельцем к охраняемой законом личной или семейной тайне¹. Содержание понятия «частная жизнь» неоднократно раскрывал в своих решениях Конституционный Суд РФ, эта та область жизнедеятельности, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер². Судебная практика в большинстве случаев отождествляет понятия «сведения о частной жизни» и «персональные данные», тем самым расширительно толкуя объективную сторону ст. 137 УК РФ.

Помимо незаконного собирания диспозиция ч. 1 ст. 137 УК РФ содержит указание на незаконное распространение сведений о частной жизни лица без его согласия, в частности, как указывает высшая судебная инстанция, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», которые не зарегистрированы в качестве средства массовой информации. Однако, исходя из анализа ч. 1 ст. 137 УК РФ, если сайт в сети «Интернет» зарегистрирован в качестве СМИ, то установления такого согласия не требуется. Но если законодатель указал, что распространение указанных сведений незаконно, то стоит ли вести речь о согласии потерпевшего? В связи с

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Российская газета» от 9 января 2019 г. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См, например, Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // «Российская газета» от 30 июня 2015 г. № 140. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

этим в доктрине придерживаются точки зрения, что такое согласие необходимо исключить из ч. 1 ст. 137 УК РФ (Сабитов, 2020: 44).

Однако, больший интерес представляют случаи, когда лицо не просто собирает данные о частной жизни лица для передачи их знакомым, клиентам за небольшое вознаграждение и даже не случаи продажи таких данных, а факт последующего использования персональных данных в совершении иных преступлений. Такие деяния имеют место не только за рубежом¹, но и в отечественной практике.

Так, Р. был осужден, в частности, по ч. 1 ст. 159 УК РФ. Р. с целью введения в заблуждение ООО «Микрокредитная компания «Академическая» и хищения денежных средств, незаконно получив персональные данные своей матери, создал профиль под ее именем, введя ее анкетные (паспортные) данные. После чего сформировал и отправил в ООО МКК «Академическая» заявку на получение займа в размере 5 400 рублей. После того, как его заявка на получение кредита была рассмотрена, и по ней было вынесено положительное решение, между ООО МКК «Академическая» и подсудимым в созданном им ранее профиле под именем его матери был заключен договор, подписанный им от имени матери посредством электронной подписи. После чего представитель ООО МКК «Академическая» осуществил перевод денежных средств в сумме 5 400 рублей. После поступления данных денежных средств Р. распорядился ими по своему усмотрению, не исполнив обязательств перед ООО МКК «Академическая»².

В другом случае, С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Так, потерпевшая М.Л.И. обратилась в

¹ В штате Флорида (США) Джин Флуридор и Хасан Браун похитили данные 700 бизнесменов и на их основе создали 700 синтетических личностей с тем же социальным номером, но с новыми данными о физическом лице. Были заведены банковские счета. Каждая из синтетических личностей «открыла» свою компанию. Выявить связь следствие смогло только через почтовые адреса — все фирмы регистрировались по адресам Флуридора и Брауна. Некоторые адреса принадлежали заключенным, отбывавшим срок. Предметом хищения в основном были выплаты от государства бизнесменам, пострадавшим от локдауна — около 3 миллионов долларов.

² Приговор Зарайского городского суда Московской области от 1 июня 2022 г. по делу № 1-61/2022 // СПС «Гарант» (дата обращения: 11.03.23).

магазин «Евросеть» для внесения очередного ежемесячного платежа по кредитному договору, где к ней обратилась подсудимая С. с предложением оформить кредитную карту. С. под ложным предлогом оформления кредитной карты ООО «ХКФ Банк» на имя М.Л.И., заведомо не имея намерения оформлять данную карту, завладела персональными данными М.Л.И. Далее, С., используя ранее незаконно полученные персональные данные М.Л.И., оформила на ее имя кредитный договор. Потерпевшая, не посвященная в преступные намерения С., подписала указанный договор, по которому на счет дебетовой карты «Кукуруза», прилагаемой к кредитному договору и находящейся в распоряжении С., были перечислены денежные средства в сумме 55 000 рублей. После чего С., посредством банкомата, обналичила денежные средства в сумме 55 000 рублей. В связи с хищением у М.Л.И. возникли обязательства по уплате денежных средств по кредитному договору перед ООО «ХКФ Банк»¹.

Как видно из приведенных примеров, зачастую, когда персональные данные другого лица используются в мошеннических или иных целях, то незаконное получение идентификационной информации не получает самостоятельной уголовно-правовой оценки, а «поглощается» основным деянием, хотя статья 137 или 183 УК РФ в большей степени, чем зарубежные нормы в этой области, направлена на охрану частной жизни человека, так как имеет формальный состав и не предполагает использования персональных данных в мошеннических или иных целях.

Представляется, что такие ситуации должны квалифицироваться как реальная совокупность преступлений (Козаченко, 2013:356) – незаконное получение персональных данных и мошенничество (или иное преступление). Неправомерное получение персональных данных не может рассматриваться как цель совершения другого преступления, т.е. совершения хищения чужого имущества, которое образует самостоятельный состав преступления. Как

¹ Приговор Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 18 марта 2016 г. по делу № 1-38/2016) // СПС «Гарант» (дата обращения: 11.03.23).

отмечают О.С. Капинус и К.В. Ображиев, если практическая реализация цели совершения одного преступления образует состав другого преступного деяния, то достижение желаемого преступного результата выходит за рамки первого состава, не охватывается им, следовательно, требует самостоятельной уголовно-правовой оценки (Капинус, Ображиев, 2022:202).

Однако, не всегда личность человека может быть «украдена» путем активных действий, направленных на сбор персональных данных. Иногда мошенник получает доступ к персональным данным, например, к сведениям, составляющим банковскую тайну, не предпринимая активных действий по сбору таких сведений, а в дальнейшем неправомерно использует его личность, например, для оформления кредита дистанционно.

Так, Д. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Д., используя открытое на ноутбуке И. приложение «Сбербанк Онлайн», оформил кредит в ПАО «Сбербанк России» от имени И. на сумму 30 737,70 руб. Денежные средства были перечислены банком на банковский счет И. После этого Д., воспользовавшись тем, что И. оставил без присмотра свою банковскую карту в банкомате, снял с банковского счета И. кредитные средства в сумме 29 000 руб., которыми распорядился по своему усмотрению¹.

Бесспорно, что лицо, обращающееся в банк за получением кредитных средств с использованием чужих учетных данных, фактически выдает себя за другого человека и действует противоправно, т.е. личность человека становится средством совершения мошенничества. Однако, статья 183 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за неправомерное использование персональных данных человека не специальным субъектом. Статья 137 УК РФ также не предусматривает аналогичного деяния.

Исходя из анализа законодательства, можно сделать вывод, что неправомерное использование персональных данных человека должным образом в отечественном уголовном праве не криминализовано. На наш взгляд,

¹ Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 22 июня 2021 г. по делу № 1-377/2021. URL: <http://usolsky.irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.03.23).

это связано, во-первых, с трудностями дальнейшего доказывания факта неправомерного использования персональных данных лицом, не обладающим признаками специального субъекта; во-вторых, использование идентификационных данных рассматривается как средство совершения иного преступления. В связи с этим, предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 183 УК РФ:

2. Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца, либо те же деяния, совершенные лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / [П.В. Агапов и др.; под ред. *О.С. Капинус*; рук. авт. кол. *К.В. Образжиев*]; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2022. – 448 с.

2. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Ковалев М.И., Кондрашова Т.В., Незнамова З.А.; Отв. ред. *И.Я. Козаченко*. - 5-е изд. - Москва :Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 592 с.

3. *Кузьмин Ю.А.* Кража персональных данных криминологический аспект // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 3. С. 48-57.

4. *Наумов А.В.* Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. — Москва: Проспект, 2021. — 416 с.

5. *Пикуров Н.И.* Проблемы квалификации преступных посягательств на частную жизнь: теория и судебная практика // *Уголовное право*. – 2019. – № 2. С. 51-58.

6. *Сабитов Т.Р.* Об использовании терминов «средства массовой информации» и «Интернет» при формулировании признаков составов преступлений // *Российское право: образование, практика, наука*. 2020. № 6. С. 41-48.

7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов, Н.К. Семернева; М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 912 с.

8. *Clough J.* Principles of Cybercrime. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010. P. 404—405.

9. *Heith Copes, Lynne Vieraitis* Identity Theft: Assessing Offenders' Strategies and Perceptions of Risk // BiblioGov, 2012. P. 92.

10. *Lynch J.* Identity Theft in Cyberspace: Crime Control Methods and Their Effectiveness in Combating Phishing Attacks // Berkeley Technology Law Journal. 2005. Vol. 20, № 1. P. 260.

11. *Stachelska A.* The Crime of Identity Theft as an Aftermath of the Development of Modern Technologies – Legal and Criminological Aspects of the Phenomenon in Poland // International Annals of Criminology. 2019. № 57. P. 138-171.

Anna S. Orlova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Institute of Prosecutor's Office
Russia, Yekaterinburg
e-mail: anuta5437@gmail.com

IDENTITY THEFT: PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Abstract: the article analyzes the acts related to the illegal receipt and use of personal data in foreign and domestic legislation. According to the author, the illegal receipt of identification information and its subsequent use for criminal purposes should be qualified in aggregate. Attention is drawn to the absence in the Criminal Code of the Russian Federation of a norm providing for liability for the misuse of personal data by a person who does not have the characteristics of a special subject.

Keywords: illegal receipt and use of personal data, fraud, identity theft, information about a person's private life that constitutes his personal or family secret, banking, commercial, tax secret.

София Владимировна Педань

Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Бакалавриат, юриспруденция

Киров, Россия

e-mail: sofiapedan8@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Аннотация: В статье поднимается вопрос о важности уголовно-правовой охраны виртуальных активов ввиду большой популярности в обществе онлайн-игр. В работе рассматриваются такие возможные варианты обеспечения защиты пользователей онлайн-игр как регулирование данных отношений с помощью глав 21 и 22 УК РФ; изменение статьи 272 УК РФ; введение нового состава «Компьютерное мошенничество». При этом автора приходит к выводу, что наиболее оптимальным в настоящее время является второй способ.

Ключевые слова: виртуальные активы, информатизация, виртуальная реальность, онлайн-игры, компьютерное мошенничество.

В современном обществе наблюдаются стремительные темпы развития информационных процессов, различные информационные технологии активно внедряются в повседневную жизнь людей. Безусловно, такое внедрение результатов информационной революции полностью изменило современный мир. Сейчас информационные технологии помогают нам в работе, досуге, воспитании детей, совершении покупок, взаимодействии с органами государственной власти и др. Основным стимулом внедрения любых информационных систем является возможность сделать окружающий нас мир

безопасней, интересней, комфортней и доступнее. Большой популярностью в этом плане пользуются разработки виртуальной реальности, а именно различные онлайн-игры. Их особенность заключается в том, что в таких играх полностью повторяется реальный мир, но при этом он может подстраиваться под нужды пользователя и меняться в зависимости от решаемых задач. Получается, пользователи такой онлайн-игры, полностью погружаясь в игровой процесс, могут совершать те действия, которые не в состоянии совершать в реальном мире. При этом не важно, в силу чего такие действия они не могут воплотить в жизнь – финансовые проблемы, страх перед обществом, опека родителей и т.д.

Любые глобальные изменения в жизни общества требуют законодательного регулирования с целью упорядочивания и защиты основных прав и свобод человека и гражданина. И, в первую очередь, важно не только предусмотреть закрепление основных сфер цифровизации, но и обеспечить правовой механизм их защиты. С чем возникает такая необходимость? Как мы уже сказали, в виртуальной реальности пользователь может позволить себе многое, при этом его действия не всегда подпадают под принципы разумности, нравственности и законности. Воодушевленные игроки «закаляются» некоторой вседозволенностью и часто переносят ее в реальный мир.

Среди программистов виртуальную реальность определяют как «созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и другие. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие»¹. Безусловно, сейчас виртуальная реальность активно распространена среди молодежи, но это не исключает участия и взрослого населения. При этом в виртуальном мире образ человека строится исходя из его человекоподобного аватара, внешний вид которого может либо отражать черты реального внешнего вида пользователя, либо может совершенно отличаться по ряду признаков (пол, возраст, цвет волос

¹ Скрыльникова А. Все, что нужно знать про VR/AR-технологии // URL: <https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/> (дата обращения: 13.02.2022).

и т.д.). Признавая тот факт, что пользователь под видом своего аватара может совершать различные преступления, мы сталкиваемся с рядом факторов, которые осложняют расследование подобных деликтов. Выделим несколько проблемных аспектов.

Во-первых, одним из принципов виртуальной реальности является анонимность, что в первую очередь обеспечивает преимущества для всех форм преступлений. Для преступника анонимность и обезличенность позволяют выдать себя за другого человека, тем самым скрыться от правосудия. Конечно, сейчас активно в работу следственных органов внедряют различные информационные разработки по отслеживанию преступлений, совершенных с помощью компьютера, поэтому местоположение какого-либо виртуального пользователя отследить возможно. Но не стоит забывать о том, что такие технологии сейчас доступны не всем, и не во всех подразделениях органов внутренних дел имеются специалисты в области IT-технологий.

Во-вторых, возникает сложность в определении юрисдикции совершенного преступления. Так, многие игры – воссоздание волшебных миров, космоса, других стран и т.д., которые виртуально находятся в одном пространстве, но фактически подпадают под разные юрисдикции. Не секрет, что многие виртуальные платформы находятся за рубежом, и их обслуживают зарубежные юридические лица вне российской территориальной юрисдикции. Получается, здесь есть большая вероятность появления так называемого коллизионного метода правового регулирования, характерного для международного уголовного права. То есть, если игроками были два российских соседа, разбираться им следует согласно нормам международного права.

В ст. 12 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) предусматривается экстерриториальность в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации. Они подлежат уголовной ответственности согласно нашему законодательства в том

случае, если преступление направлено против интересов Российской Федерации или граждан РФ либо против постоянно проживающих в России лиц без гражданства. Но проблема состоит в том, что если место преступления, преступник или доказательства преступления находятся за рубежом, возможности следствия сильно ограничены.

В чем плюсы виртуальной реальности для пользователей? Рассмотрим пример. Многие пользователи онлайн-игры World of Tanks вкладывают свои денежные средства в свои аккаунты в игре с целью получить преимущества непосредственно при самом игровом процессе, увеличить рейтинг своего персонажа. Впоследствии такой «прокачанный» аккаунт они смогут реализовать посредством продажи какому-либо другому пользователю, получив за это также реальные деньги. Но одновременно с развитием таких виртуальных сделок купли-продажи у правоохранительных органов появляется масса проблем с такими «горе-продавцами». Все чаще в СМИ появляются новости о случаях хищения предметов и персонажей пользователя в какой-либо игре, блокировки аккаунтов с последующим причинением его владельцу имущественного вреда в виде изъятия содержимого, за которое было уплачено много реальных денег владельца аккаунта (Андрущенко, 2017:96). К сожалению, не всегда правоохранительные органы откликаются на такие преступления.

Так, 41-летний китаец Чоу Ченвей стал владельцем редкого предмета – меч «Клинок дракона» в игре «Legend of Mir». Стоит такая вещь в переводе на реальный эквивалент 1000 долларов США. Впоследствии пользователь онлайн-игры на время одолжил данный артефакт своему другу, тоже игроку Legend of Mir — и тот, злоупотребив доверием, продал дорогостоящий меч, никак не посоветовавшись с Чоу, а полученные деньги обратил в свою пользу (Lastowka, 2019). Ченвей обратился в полицию за защитой своих нарушенных прав, но ответом стали объяснения, что кража виртуального объекта – игровой процесс, и полиция не должна разбираться с этим. Считаем ли мы это правильным? Безусловно, нет. Нельзя оставить без внимания тот факт, что объем вложений в

виртуальное пространство среди людей достаточно велик: они тратят реальные деньги на свои игровые процессы, проводят длительное время в виртуальном пространстве. Такие повседневные привычки граждан влияют на экономическую и социальную направленность нашего общества. Ценность такого развития виртуальной реальности уже видна сейчас, а значит далее благополучие миллионов пользователей-граждан будет напрямую зависеть от того, насколько оперативно в правовой системе страны будет подобрано адекватное правовое регулирование виртуального пространства. Разберемся с квалификацией наиболее часто совершаемых преступных деяний в «другой реальности».

Для того, чтобы правильно квалифицировать данные деяния необходимо разобраться в том, подпадают ли они под уголовно-правовую охрану. Согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ задачами уголовного законодательства являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений и др. Разберемся в какую из этих групп могут входить виртуальные объекты.

Начать надо с того, что в Российской Федерации до сих пор на законодательном уровне не закреплены такие термины как «виртуальное пространство», «виртуальная собственность», «виртуальный предмет» и иные подобные категории. При этом, несмотря на отсутствие правового регулирования, термин «виртуальные предметы» все чаще звучит среди правоведов, которые высказывают идеи о скором их закреплении в Гражданском Кодексе РФ. Проанализировал также такую возможность и А. И. Савельев (Савельев, 2014:127-150). Он выделил несколько вариантов развития виртуальных объектов. Отметим наиболее, на наш взгляд, важные:

1. Отрицание необходимости закрепления правовой охраны виртуальных объектов. Данная позиция заключается в том, что государство не должно вмешиваться в данную сферу, ведь игры должны оставаться играми. Так, еще в 2011 г. Басманный районный суд г. Москвы вынес определение по иску

гражданина Ш. к ООО «Иннова Системс». В гражданском деле речь шла о том, что создатели игры, в которую любил играть истец, заблокировали его аккаунт, тем самым пользователь потерял приобретенные на свои деньги предметы для раскрутки аккаунта: оружие, одежду и т.д. Суд же не брал во внимание ни финансовую составляющую, ни действительный ущерб, причиненный гражданину блокировкой аккаунта. В своем выводе суд отдает предпочтение тому, что игровой процесс - это те отношения, которые регулируются гл. 58 ГК о играх и пари. Данный вывод считаем неверным, так как в онлайн-играх отсутствует главное условие, отличающее ее от азартной – условие выигрыша. В связи с этим данную ситуацию нельзя «спускать с рук» из-за ее так называемого рискованного характера, то есть законодателю стоит как можно скорее попытаться урегулировать данный вопрос в особенности касаясь тех игровых объектов, которые обладают реальной рыночной стоимостью.

2. Распространение на виртуальные объекты норм о вещном праве и праве собственности. В данной позиции вполне обоснованным является отождествление виртуальных объектов с объектами в гражданско-правовом смысле, которые могут передаваться и отчуждаться. Такой подход очень удобен с точки зрения уголовного права, поскольку мы не можем защищать объекты, которых фактически нет. Если их нельзя причислить к объектам вещного права, то, как говорит ученый, их можно причислить к иному имуществу. Данное понятие в доктрине трактуется достаточно широко, поэтому в принципе туда можно отнести и виртуальные активы.

Обе рассмотренные позиции А.И. Савельева имеют для нас как раз-таки особое преимущество – если законодатель признает важность закрепления виртуальных объектов в ГК РФ, их также можно будет защищать и с помощью уголовно-правовых норм. К примеру, такие виртуальные объекты после их закрепления вполне могут выступать предметом хищения. Напомним, в примечании к ст. 158 УК РФ говорится, что хищением выступает противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или

иному владельцу этого имущества. Получается, если кто-либо украл у нас ценную виртуальную вещь – к примеру, инвентарь в онлайн-игре – мы сможем не только вернуть данный инвентарь обратно, но и наказать преступника, тем самым защитив свое право собственника на данную вещь по всей строгости закона.

Такая практика уже наблюдается в зарубежных странах. К примеру, в 2006 г. в Китае Народный суд высшей инстанции провинции Гуанчжоу подтвердил решение нижестоящего суда в следующем: пользователь компьютерной игры был признан виновным в краже виртуального оружия и боеприпасов у других игроков. В своем решении суд ясно дал понять, что такие дела нельзя игнорировать, так как граждане отдают свое время, энергию и деньги, чтобы получить ценное для них оружие, а преступник не только украл приобретенное в онлайн-игре оружие, но и заработал на их последующей продаже (Kulesza, 2014:45-59). При этом схожий подход применяется и в других схожих составах.

Так, решением районного суда г. Леуварден в Нидерландах несколько подростков были признаны виновными по составу ограбления. Юноши, узнав, что их друг стал обладателем редкой маски и амулета в онлайн-игре RuneScape, применили к последнему насилие с целью заставить своего товарища передать артефакты своим персонажам в игре. Безусловно, суд встал на сторону ребенка, у которого отняли ценное имущество. Суд в этом деле исходил из того, что виртуальные объекты соответствуют признакам имущества, а именно: и амулет, и маска имеют реальную экономическую значимость, ценность для владельца, к тому же данное имущество перешло в фактическое владение преступников, что также нельзя оставить без внимания.

В нашей стране разработаны механизмы защиты пользователей онлайн-игр, но их обидчики никак не наказываются. Рассмотрим следующий случай: в 2017 г. управлением уголовного розыска ГУ МВД России по Нижегородской области была раскрыта кража танка в онлайн-игре World of Tanks стоимостью

70 тысяч рублей. Пострадавший игрок купил на данные деньги желанную боевую машину, а вор, взломав аккаунт, завладел приобретенным товаром¹.

Интересен здесь способ поимки злоумышленника: следователи нашли свежее объявление о продаже виртуального танка с необходимым номером и тем самым нашли «угонщика». Способствует ли это предотвращению таких виртуальных преступлений? Безусловно нет. Злоумышленник, чувствуя безнаказанность, совершает все больше подобных преступлений, не думая останавливаться. В России признание виртуальных объектов имуществом автоматически делает их предметом хищения и даст возможность задействовать механизм уголовно-правовой защиты, предусмотренный в главе 21 УК РФ. Но является ли это единственным возможным вариантом для защиты своих виртуальных активов? Проверим несколько вариантов.

В настоящее время в нашей стране, как уже отмечалось, существует такая проблема как отсутствие специального состава, предназначенного для защиты отношений по поводу виртуальных активов. Думаем, такие составы могли бы находиться в главе 21 «Преступления против собственности», главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». При этом отметим, что виртуальные объекты можно причислить к ст. 158, 159, 159.6, 163, 175 УК РФ только в том случае, когда их признают «иным имуществом». Во всех перечисленных статьях виртуальный предмет должен соответствовать признакам предмета хищения: являться вещным предметом, в создание которого вложен труд человека, имеющий стоимостное выражение, такой предмет должен находиться на праве собственности другого лица. К сожалению, под данные составы не сможет подпадать виртуальный предмет, если его признают разновидностью услуги. В данном случае единственно верным будет считаться уголовная ответственность за неправомерный доступ к информации по ст. 272 УК РФ. Под «неправомерным доступом» здесь

¹ RG.RU [сайт]: - URL: <https://rg.ru/2019/09/16/v-rf-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternyh-igrah.html?ysclid=ldog3n3z34600493841> (дата обращения: 21.02.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

понимается получение возможности изменять, перемещать, удалять информацию в отсутствие законно полученных прав на такие действия.

Так, в Московской области суд признал виновным 29-летнего местного жителя Дмитрия Шашкина в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 272 УК РФ¹. Геймер, взломав сервер одной из платных интернет-игр, изменил пароли к учетным записям игрокам, чем заблокировал им вход в данную игру. Принадлежащие пользователям виртуальные предметы он реализовывал в игровой магазин, а потом конвертировал деньги от продаж в реальную валюту. С одной стороны, действительно виртуальными объектами обычно завладевают с помощью взломов аккаунтов других игроков, то есть с помощью хакерской атаки для получения пароля, но, с другой стороны, завладение чужим персонажем или каким-либо артефактом в игре возможно и с помощью реальных угроз или применения насилия. Встречаются случаи, когда такой геймер получает необходимый пароль и без взлома аккаунта.

Распространенный пример такой ситуации проявляется в так называемой «Краже в стиле фэнтези» (Козаченко, Незнакомова, 1997:592). В одной из онлайн-игр был программный недостаток, который обнаружили несколько подростков. Данный недостаток позволил им, не взламывая аккаунтов игроков, перемещать любые виртуальные объекты так, чтобы их не смог забрать действительный их владелец. Безусловно, раз подростки ничего не взламывали, то и ст. 272 УК РФ здесь не применима.

Минусом использования ст. 272 УК РФ является и то, что в диспозиции данной статьи говорится, что неправомерный доступ осуществляется к охраняемой законом информации, то есть защита аккаунта игрока должна обеспечиваться специальными законами, в частности ФЗ «О персональных данных». Получается, для того чтобы статья 272 УК РФ способствовала защите виртуальных объектов у собственника, законодательно указать, что данные, содержащиеся на аккаунте игрока, относятся к категории

¹ Право.ru [сайт]. – URL: <https://pravo.ru/news/view/106518/?ysclid=ldogsgjom454072753> (дата обращения: 23.02.2022)

персональных данных. Незаконный доступ к таким данным, в результате которого происходит их уничтожение, блокирование или похищение части его «нажитого в игре имущества» должен послужить основанием уголовной ответственности. Возможно, проблему охраны виртуальных объектов можно решить, если к основному объекту ст. 272 УК РФ (отношения в сфере охраны компьютерной информации) добавить и факультативный объект - предоставление услуг в виртуальном пространстве.

Для лучшей защиты виртуальных активов, считаем необходимым разработать новый состав «Компьютерное мошенничество», которое совместит в себе два состава – ст. 159.6 и 272 УК РФ (Васильев, Козырин, 2019: 15). Но в новой редакции будут свои плюсы, что позволит защитить финансы и спокойствие обманутых геймеров: отсутствие такого условия как неправомерный доступ, не будет выделяться и вещный признак для предмета такого хищения. Данный состав предлагается и в Европейской конвенции о киберпреступности 2001 г. К сожалению, наша страна данный документ не подписала. В чем причины такого неприятия, сказать сложно, но ясно одно: законодателю необходимо как можно быстрее разработать действенный механизм защиты виртуальных активов.

Таким образом, защита виртуальных объектов возможна с помощью трех методов: признание их «иным имуществом», что позволит защищать их с помощью глав 21 и 22 УК РФ; изменение статьи 272 УК РФ, где будет обеспечиваться защита виртуальных объектов без их прямого указания путем добавления факультативного объекта; введение нового состава «Компьютерное мошенничество». Так как первый и третий способ предполагают больших временных затрат, считаем оптимальным использовать второй способ, пока не будет законодательно установлен статус таких виртуальных активов.

Библиографический список

1. *Андрущенко С. П.* Основные угрозы игровых аккаунтов // Системы управления, технические системы: устойчивость, стабилизация, пути и методы исследования: материалы молодежной секции в рамках Третьей Международной научно-практической конференции (26 апреля 2017 г.) / отв. ред. О.Н. Масина, О.Б. Гладких. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2017. С. 169.

2. *Васильев А.М., Козырин А.А.* Уголовно-правовая защита правомерных интересов в отношении виртуальных объектов // Уральский журнал правовых исследований. 2019. №2. С. 14-44.

3. Уголовное право. Общая часть учебник для вузов / под ред. *И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой*, М, 1997. 592 с.

4. *Kulesza J.* Prawo Kate w wirtualnych swiatach // Panstwo I prawo. - WA. 2014. 5. С. 45-59

5. *Lastowka G.* Virtual Justice the new laws of online worlds Yale University Press. С. 240.

6. *Савельев А.И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права / отв. ред. Е.А. Суханов, М, 2014. №1. С. 127-150.

Sofiya V. Pedan

Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin (MSLA)

Bachelor's degree, law

Kirov, Russia

e-mail: sofiapedan8@gmail.com

**ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF
VIRTUAL ASSETS**

Abstract: The article raises the question of the importance of criminal protection of virtual assets due to the great popularity of online games in society. The paper considers such possible options for ensuring the protection of users of online games as the regulation of these relations with the help of Chapters 21 and 22 of the Criminal Code of the Russian Federation; amendment of Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation; introduction of a new composition «Computer fraud». At the same time, the author comes to the conclusion that the second method is currently the most optimal.

Keywords: virtual assets, computerization, virtual reality, online games, computer fraud.

Вадим Вячеславович Потапов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: vadim.potapov.0101@mail.ru

Юлия Алексеевна Потёмкина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: potemkina123yulia@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО
ПРИЗНАКА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ПУНКТЕ «В» ЧАСТИ 5 СТАТЬИ
131 УК РФ**

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема единообразного толкования категории «сопряженность», используемой законодателем в УК РФ, в частности, в качестве исследовательской задачи авторы ставят перед собой попытку определить сущность и значение данного термина, введенного в статью 131 УК РФ федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28.01.2022. Отдельно также поднимается вопрос о том, с какими преступлениями возможна сопряженность.

Ключевые слова: сопряженность, особо квалифицирующий признак преступления, преступления против половой неприкосновенности, юридическая техника, множественность преступлений.

Как писал Алексеев С.С. в своих трудах, толкование права – это «интеллектуально-волевая деятельность по установлению подлинного

содержания правовых актов в целях их реализации и совершенствования» (Алексеев, 2000). В своей работе попытаемся определить истинное содержание и сущность категории «сопряженность», раскрыть ее значение применительно к п. «в» ч. 5 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, кроме того, выявить существующие проблемы и противоречия, касающиеся правовой регламентации данной категории, и предложить свои идеи по совершенствованию действующего уголовного закона.

Категория «сопряженность», используемая как в нормах Общей части, так и в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не раз становилась предметом исследований многих ученых, специализирующихся в области уголовного права России. Это объясняется тем, что законодатель не дает легальное определение данного термина, а также вкладывает в него разный смысл, что обуславливает появление трудностей в понимании и правоприменении его на практике при квалификации преступлений.

Стоит также подчеркнуть, что с совершенствованием уголовного законодательства и введением новых норм упоминание «сопряженности» заметно возросло. В 2010 году в Уголовном кодексе Российской Федерации термин встречался лишь в 21 уголовно-правовой норме, в действующей редакции уголовного закона используется уже в 47 нормах, из которых 8 - в нормах Общей части (ч. 1 и 2 ст. 37; ч. 3 ст. 41; ч. 3 ст. 64; ч. 3.2 ст. 72; ч. 5 ст. 78; ч. 1 ст. 82; ч. 4 ст. 83 УК РФ) и 39 - в нормах Особенной части (п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 110.2; п. «в» ч. 5 ст. 131; п. «в» ч. 5 ст. 132; ч. 5 ст. 159; ч. 3 ст. 170.1; ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 171; ч. 2 и 3 ст. 171.2; ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 172; ч. 2 ст. 172.2; п. «б» ч. 2 ст. 178; ч. 1 и ч. 2 ст. 185.3; ч. 1 ст. 185.4; ч. 1 ст. 185.6; п. «б» ч. 5 ст. 200.5; п. «б» ч. 7 ст. 204; п. «а» ч. 3 ст. 205; ч. 4 ст. 211; п. «б» ч. 2 ст. 215.4; ч. 1 и 2 ст. 239; п. «б» ч. 2, п. «б» ч. 4, п. «б» ч. 6 ст. 264; п. «д» ч. 2 ст. 283.1; примечание 2 к ст. 286; п. «а» ч. 3 ст. 287; ч. 2 ст. 314.1; п. «а» ч. 5 и п. «а» ч. 6 ст. 327.1; ч. 1 ст. 333 и ч. 1 ст. 335 УК РФ). Из этого следует, что частое упоминание данной правовой категории остро ставит вопрос о необходимости определения ее сущности и роли в уголовном праве России, а именно в статье

131 УК РФ, которая вызывает особый интерес, в частности, тем, что 28 января 2022 законодатель внес изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации¹, которые дополнили указанную статью новым пунктом следующего содержания: «сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 настоящего Кодекса». Однако, прежде чем ответить на поставленный вопрос стоит проанализировать общее значение, которое вкладывается в данную категорию в теории и на практике.

«Сопряженный» же в самом общем значении определяется, как «взаимно связанный, сопровождаемый чем-нибудь» (Ожегов, 2010).

В своих исследования А.Г. Меньшикова и Е.О. Поторочина приходят к выводу о том, что понятие «сопряженность» в нормах Особенной части используется законодателем в основном в трех значениях (Меньшикова, Поторочина, 2021: 57–63): «сопряженность» как признак объективной стороны (1); «сопряженность» как признак единого сложного преступления, подлежащий самостоятельной уголовно-правовой оценке (2); «сопряженность» как признак, указывающий на наличие совокупности двух самостоятельных составов преступлений (3). На наш взгляд категорию «сопряженность» следует рассматривать лишь в двух значениях: как признак объективной стороны преступления (1) и как объединение нескольких самостоятельных составов преступлений, каждый из которых требует отдельной квалификации (2). Попробуем более подробно рассмотреть каждое из них.

Во-первых, «сопряженность» как признак объективной стороны преступления, характеризует, на наш взгляд, деяние и его количественную оценку, способ (совокупность приемов и методов, с помощью которых осуществляется преступление), а также обстановку (совокупность обстоятельств, при которых совершается преступление). Так, к примеру, в

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28 января 2022 г. N 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).

статье 283.1 (Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну) УК РФ сопряженность рассматривается в качестве дополнительного деяния в рамках одного состава этого преступления; в статье 171 (Незаконное предпринимательство) УК РФ - как количественная оценка деяния; в статье 110.2 (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства) УК РФ - способ совершения преступления; в статье 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК РФ - обстановка, при которой совершается преступление. Во всех этих случаях «сопряженность» служит инструментом, который направлен на «расширение» объективной стороны определенного состава преступления, что, в свою очередь, не требует дополнительной квалификации. Это в том числе прослеживается на примере статьи 333 (Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы) УК РФ, где способ (насилие) может нести самостоятельную уголовно-правовую оценку, однако с учетом правил о конкуренции уголовно-правовых норм охватывается диспозицией одного состава (другими словами, является частью одного, единого сложного преступления).

Помимо прочего, нельзя не отметить наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации терминов близких по смыслу категории «сопряженность». В частности, похожим значением законодатель наделяет формулировки «совершенное с...» и «соединенное с...», что только усложняет понимание правовой природы рассматриваемой нами категории. В этой связи возникает вопрос о том, можно ли отождествлять данные понятия или же следует их разграничивать. Так, «соединенный с...» — это «представляющий собою сумму, объединение каких-нибудь частей, образующий единое целое» (Ушаков, 2004:39), а «совершённый с...» - дополнительный, объединяющий, образующий целое. Системный анализ норм уголовного закона, а также толкование этих терминов позволяет сделать вывод о том, что категория «сопряженность» в рассматриваемом значении по своей сущности является синонимичным понятием к двум другим и, по мнению законодателя, обладает

тем же смыслом. Обобщая сказанное, считаем, что такая позиция является не совсем верной в силу того, что употребление термина «сопряженность» в этом значении влечет нарушение принципа единообразия толкования, а также требования об однозначности термина.

Во-вторых, «сопряженность» следует рассматривать как объединение нескольких самостоятельных составов преступлений, каждый из которых требует отдельной квалификации. Такое значение напрямую вытекает из разъяснений Верховного Суда РФ, в частности, из Постановления от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹, где в пункте 11 говорится: «как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм». Подобным образом квалифицируется убийство, сопряженное с похищением (абз. 2 п. 7 ПП ВС РФ от 27.01.1999 № 1). Отсутствие конкуренции уголовно-правовых норм, по мнению Б.В. Волженкина, объясняется тем, что «закон предлагает не описание единого составного преступления (так называемая учтенная совокупность), а по существу говорит о реальной совокупности двух самостоятельных, хотя и связанных друг с другом преступлений, что требует квалификации их по совокупности и применения принципа сложения наказаний» (Волженкин, 2005: 86–126).

Для лучшего понимания «сопряженности», используемой в рассматриваемом значении, необходимо обратиться к ее правовой природе (сущности). На сегодняшний день в науке преобладают две позиции. Так, например, Я.О. Новиков придерживается мнения, что «сопряженность – это разновидность совокупности преступлений, характеризующуюся последовательным совершением двух преступных деяний, ни одно из которых

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 : [ред. от 03 марта 2015 г.] // Российская газета. — 1999. — 9 февр. (№ 8). — С. 3. (п. 11).

не является способом совершения другого, и второе преступление есть следствие первого» (Новиков, 2013: 24–26). Другая же позиция, сторонником которой является М.М. Василенко, основана на том, что «сопряженность» является самостоятельной формой множественности (Василенко, 2016: 16–21). На наш взгляд, данный институт следует рассматривать именно как самостоятельную форму множественности. Такой довод вытекает, прежде всего, из сравнительного анализа толкования терминов «совокупность» и «сопряженность». Совокупность – это целое, которое возникло в результате соединения отдельных, ничем не связанных составов преступлений, которые не образуют единую норму. Тождественное значение в данный термин вкладывает И.Я. Козаченко (Козаченко, Новоселов, 2023: 250). Сопряженность – это неразрывная взаимосвязь чего-то с чем-то, неременное сопутствование, то есть законодатель прямо в диспозиции статьи предусмотрел связку, «связал несколько составов между собой». Например, такая связка имеется в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ («...сопряженное с похищением человека»), тем самым, ст. 105 УК РФ «связывается» со ст. 126 УК РФ. Следовательно, «сопряженность» нельзя включить в понятие «совокупность», поэтому использование категорий «идеальная совокупность» и «реальная совокупность» неуместно.

В аналогичном значении термин «сопряженность» употребляется в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее - УК РК). В одном из своих нормативных постановлений Верховный Суд Республики Казахстан дает ему следующее толкование: «Сопряженность одного уголовного правонарушения с другим означает взаимную связь уголовных правонарушений, сопровождение одного уголовного правонарушения совершением другого уголовного правонарушения. В таких случаях виновным совершаются действия (с разрывом во времени или без него), направленные на выполнение каждого из уголовных правонарушений»¹. Она «также влечет квалификацию каждого уголовного правонарушения отдельно по соответствующей статье УК РФ».

¹ О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 11 (п. 13, 14).

Таким образом, сопряжение – это несколько составов, которые объединены друг с другом особой правовой конструкцией (связкой), а совокупность – это объединение нескольких ничем не связанных составов.

Как уже отмечалось ранее, термин «сопряженность» используется законодателем в том числе и в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Это прослеживается, например, в ч. 1 ст. 37 УК РФ, где речь идет о том, что посягательство при необходимой обороне должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Упоминание содержится и в ч. 3 ст. 41 УК РФ, которая посвящена тому, что риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Из анализа этих норм, а также других, изложенных в Общей части, следует, что «сопряженность» в Общей части используется законодателем в первом значении (как признак объективной стороны преступления). К такому же мнению приходит Я.О. Новиков в своих исследованиях (Новиков, 2016: 221–223).

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что правильный (истинный) смысл вкладывается в институт «сопряженности» лишь тогда, когда он указывает на наличие совокупности двух самостоятельных составов преступлений. В другом же случае он упоминается как признак объективной стороны преступления, который представляет собой конструкцию, не содержащую какую-либо смысловую нагрузку. В связи с этим, решая проблему толкования, представляется целесообразным не использовать термин «сопряженность» как признак объективной стороны преступления, заменив его при этом синонимичными понятиями.

Исследуя значение «сопряженности» в п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, И.В. Пантюхина отмечает, что, данный признак исключает дополнительную квалификацию, то есть считает, что состав, предусмотренный п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ, будет охватывать все другие тяжкие и особо тяжкие преступления

(Пантюхина, 2022:25-32). Данное представление в нашем понимании кажется не совсем верным в силу того, что оно подпадает скорее под такую конструкцию как «соединенный с...», которая также служит для объединения нескольких самостоятельных преступлений, однако, в отличие от сопряженности, их объединение происходит в рамках одного состава преступления, поэтому дополнительной квалификации не требуется.

На наш взгляд, законодатель неслучайно употребляет данный термин, а потому в целях усиления уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности использует его в значении объединения нескольких самостоятельных составов преступлений. Об этом, в частности, свидетельствует его формулировка «... сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления...», то есть указание на отдельное преступление в целом, требующее самостоятельной квалификации, а не на конкретные признаки элементов состава преступления. Таким образом, в данном случае правоприменитель должен установить не отдельный признак, предусмотренный в ст. 131 УК РФ, а состав другого преступления, поэтому считаем логичным вменять оба состава.

В литературе существует мнение о том, что вменение совокупности в рамках сопряженности означает нарушение принципа *non bis in idem* (с лат. «не дважды за то же»), в связи с этим ими же предлагается исключить сопряженность из УК РФ (Волженкин, 1988:2-7). Существующее разъяснение Верховного Суда, отраженное в Постановлении Пленума от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» явно свидетельствует об обратном, соответственно, высшая судебная инстанция не усматривает такого нарушения. Так, в пункте 7 данного разъяснения закреплено, что действия виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» следует квалифицировать по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ. Похожим содержанием наполнен пункт 11 данного Постановления, где указывается, что убийство,

сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за указанные преступления. Аналогичная позиция отражена в работах С.В. Бородин (Бородин, 1999), Г.Н. Борзенкова (Борзенков, 2006) которые считают, что такая квалификация не приводит к дублированию ответственности, а также не нарушает принцип справедливости, «поскольку, пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не предусматривают признаков преступлений, с которыми сопряжено убийство, указывая лишь на типичные взаимосвязи преступных посягательств».

Заметим также, что законодатель ограничил круг преступлений, с которыми может быть сопряжено изнасилование. В частности, к ним были отнесены преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Отсутствие в диспозиции указания на соответствующую главу, посвященную охране личности, заставляет задуматься над тем, какие именно составы преступлений могут входить в данный перечень: исключительно из Раздела 7 Особенной части УК РФ, или же в него могут быть включены и другие преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность прав и свобод. Обратим внимание, что законопроект изначально предлагал иную формулировку п. «в» ч. 5 ст. 131 УК РФ: «сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления»¹. Как отмечает профессор Н.Ю. Скрипченко в своей работе, «к сопряженным тяжким и особо тяжким преступлениям против личности могут быть отнесены отдельные виды квалифицированного убийства (например, убийство малолетнего или группой лиц (п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1–4 ст. 111 УК РФ), учитывая, что соответствующий вред не охватывается составами о насильственных половых преступлениях, а также

¹ О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних : пояснительная записка к Законопроекту № 388776-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7?> (дата обращения: 10.04.2022). – Текст : электронный.

квалифицированные виды похищения человека (ч. 2–3 ст. 126 УК РФ). Вместе с тем не исключены и случаи доведения до самоубийства путем жестокого обращения в форме изнасилования и насильственных действия сексуального характера (ч. 2 ст. 110 УК РФ)» (Скрипченко, 2022:183-187). Иного мнения придерживается И.В. Пантюхина, которая считает, что перечень может быть расширен путем включения в него преступлений, отсутствующих в Разделе 7 УК РФ, в связи с тем, что «в других главах УК РФ также наличествуют составы тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе насильственных, которые могут быть сопряжены с посягательством на половую свободу несовершеннолетнего (например, захват заложников (ст. 206 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и мн. др.)». По нашему мнению, изложение особо квалифицирующего признака в существующем значении неразумно, поскольку приводит к ничем не обоснованному сужению (ограничению) нормы. Из вышесказанного следует, что необходимо вернуться к изначальной формулировке, закреплённой в законопроекте.

Изложенное позволяет заключить, что введение законодателем «сопряженности» в статью 131 Уголовного кодекса РФ с целью усиления охраны половой неприкосновенности привело к увеличению правовой неопределенности и породило потребность в толковании.

В качестве одного из способов решения возникшей неопределенности в понимании терминологического аппарата, предлагаем закрепить на уровне закона определение «сопряженности» как правовой категории, объединяющей несколько связанных друг с другом самостоятельных составов преступлений, каждый из которых требует самостоятельной квалификации и характеризуется сопровождением одного совершением другого.

Представляется целесообразным использовать данную категорию в единственном значении, соответственно, предлагаем привести законодательство к нормативному единству, заменив слово «сопряженность» (за исключением ст. ст. 105, 131, 132, 205, 206, 211 УК РФ) синонимичными терминами «соединенное с...» или «совершенное с...» (в зависимости от

значения), которые по своему смысловому содержанию точнее определяют волю законодателя и не нарушают принцип справедливости.

Таким образом, следует прийти к выводу о том, что сопряженность в данном составе преступления означает, что необходима совокупность с любым другим преступлением, посягающим на права и свободы личности.

Библиографический список

1. Теория государства и права : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Алексеев, С. С., Архипов С. И., Игнатенко Г. В. и др.; Авт. предисл. С. С. Алексеев; Отв. ред.: В. М. Корельский, В. Д. Перевалов]. - 2-е изд., изм. и доп. - Москва : НОРМА : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - XX, 595 с.

2. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / *С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова* ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е издание, дополненное. – Москва : ИНФОРТЕХ, 2010. – 944 с. – ISBN 978-5-904343-04-0. – Текст : непосредственный.

3. *Меньшикова А. Г., Поторочина Е. О.* «Сопряженность» в уголовном законе: вопросы понимания и применения // Вестник Югорского государственного университета. – 2021. – № 2(61). – С. 111.

4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. *Д. Н. Ушакова*. – М.: АСТ, 2004. - С. 39.

5. *Волженкин Б.В.* Эволюция уголовного законодательства // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Издат. дом С.-Петербург. гос. ун-та. изд-во юрид. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 592.

6. *Новиков Я. О.* Сопряженность преступлений в уголовном праве России: фикция или реальность? // Вопросы экономики и права. 2013. № 9. С. 160.

7. *Василенко М. М.* Еще раз к вопросу о категории «сопряженность» в уголовном праве // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 2. С. 167.

8. *Новиков Я. О.* Уголовная ответственность за сопряженные преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2-3. – С. 240.

9. *Пантюхина И. В.* Критическая оценка новых особо квалифицирующих признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, 132 и ч. 3 ст. 133 УК РФ) // Вестник ЮГУ. 2022. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 25.03.2023).

10. *Борзенков Г. Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: ИКД «Зерцало-М», 2006. С. 144.

11. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999. С. 356.

12. *Скрипченко Н. Ю.* Новое в уголовно-правовой охране несовершеннолетних // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 4-2. – С. 183-187. – DOI 10.47576/2712-7516_2022_4_2_183. – EDN UCMGIF.

13. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / *И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов.* — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 430 с.

Vadim V. Potapov

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: vadim.potapov.0101@mail.ru

Yulia A. Potemkina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: potemkina123yulia@gmail.com

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF THE QUALIFYING ATTRIBUTE PROVIDED FOR IN CLAUSE «B» OF PART 5 OF ARTICLE 131 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: this article discusses the problem of uniform interpretation of the category of «conjugacy» used by the legislator in the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, as a research task, the authors set themselves an attempt to determine the essence and meaning of this term introduced in Article 131 of the Criminal Code by the federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation» dated 28.01.2022. The question of whether conjugacy is a mandatory feature of the objective side is also raised separately.

Keywords: conjugacy, a particularly qualifying sign of a crime, crimes against sexual integrity, legal technique, multiplicity of crimes.

Тагир Сергеевич Сабитов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт Прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: ananasik.taga@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ РАССТРОЙСТВОМ СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ (ПЕДОФИЛИЕЙ)

Аннотация: Преступления, совершенные лицами, страдающими расстройством сексуального предпочтения (педофилией) являются одними из наиболее сложных и высоко латентных. В рамках данной статьи рассматриваются и анализируются личность педофила, особенности и проблемы уголовной ответственности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), а также предлагаются возможные пути решения соответствующих недостатков.

Ключевые слова: расстройство сексуального предпочтения, педофилия, уголовная ответственность, состав преступления, рецидив, латентность, личность педофила.

Актуальность данной статьи подтверждается тем, что количество сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних с каждым годом растет, приведу статистику, так в 2010 году в России было зафиксировано 9524 таких преступлений, а в 2021-м было известно уже о 16887 случаях. Данный вывод подтверждается протоколом заседания правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав со ссылкой на данные

Генпрокуратуры, опубликованные на сайте Минпросвещения¹. Далее, анализируя «Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2019 год» Анны Кузнецовой, мы видим нездоровую тенденцию, число подобного рода деяний в период с 2017 по 2019 г. увеличилось на 45,4 %, что вызывает обоснованные опасения².

По мнению обывателя, то есть простого гражданина России, любой человек совершивший сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних, является педофилом. Данное утверждение не соответствует действительности, так И. С. Кон утверждает, что основная часть лиц, совершающих насильственные преступления сексуального характера в отношении малолетних, не относятся к категории педофилов, а являются мужчинами с нормальной психикой. Ребенок как объект посягательств вызывает для них интерес своей беззащитностью и беспомощностью (Кон, 1999:560). А. А. Ткаченко высказывает мнение, что при совершении сексуальных преступлений в отношении малолетних речь может идти не о педофилии как таковой, а о людях, страдающих другими расстройствами личности, для которых объект, его пол и возраст не имеют значения (Введенский, Ткаченко, 2003:655). Сам факт существования болезненного состояния психики устанавливается медицинскими работниками (Козаченко, 2023:170). Таким образом, следует отметить, что половое влечение к детям возникают не только у педофилов. Существуют различные виды заболеваний, которые связаны с совершением непосредственно самого полового акта, а не с лицом, в отношении которого совершаются действия сексуального характера. На практике, часто встречаются случаи, когда сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних совершают полностью психически здоровые лица.

¹Протокол от 7 декабря 2022 года № 34 заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав:

²Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году / под ред. Р. Абдеева. - М. : Агилон, 2020. - 136 с.: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/April2022/QkeWNvIHZQi0Kvh7Z6QT.pdf>

В уголовном законодательстве нет определения термина "Педофилия", но согласно международной классификации болезней десятого пересмотра (далее - МКБ-10), педофилия относится к группе расстройств сексуального предпочтения (парафилий), которые, как правило, выражаются в постоянном или преобладающем сексуальном предпочтении детей препубертатного (10-14 лет) или раннего пубертатного (5-10 лет) возраста¹. Педофилия является одним из наиболее распространенных в настоящее время расстройств сексуального предпочтения, не исключаям вменяемости лица. Данное расстройство характеризуется повторяющимися, интенсивными, сексуально возбуждающими фантазиями и желаниями. Педофилия относится именно к данной группе парафилий и является лишь одним из множества возможных сексуальных расстройств личности, наряду с педофилией существуют например: фетишистское расстройство, сексуальное мазохистское расстройство, сексуальное садистское расстройство, трансвеститское расстройство и другие.

Личность педофила также является отдельным вопросом исследований. Так, имеющиеся данные о личности педофила свидетельствуют, что они осознают противоправность совершаемых ими деяний и являются вменяемыми, это подтверждается также тем, что большинство из них совершает преступления единолично, а не в составе группы. Это дает нам понять, что они боятся открыть свои наклонности другим лицам, предвидят осуждение с их стороны. Также свидетельствует об осознании ими общественной опасности педофилии и способность держать под контролем свои влечения, многие лица страдающие данным сексуальным расстройством не проявляют его в реальной жизни, ограничиваясь лишь фантазиями. Анализируя личность педофила можно выделить характерные черты, личностная незрелость, болезненная эмоциональность, трусость. Обычно, это слабый индивид с низкой самооценкой, ведущий закрытый образ жизни. Это не означает, что педофилы не могут вести открытую социальную жизнь, но чаще это скрытные люди, о

¹Международная классификация болезней Десятого пересмотра. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.mkb10.ru/> (дата обращения: 20.03.2023)

чем было упомянуто выше. Такие люди обаятельны и добры, имеют хорошие актерские способности и чувство юмора, склонны к манипулированию, что часто вводит детей в заблуждение и позволяет педофилу реализовать свои наклонности, ярким примером является "клоун убийца" Джон Уэйн Гейси, который убил и изнасиловал 33 молодых парней, многие из которых были несовершеннолетними.

Перейдем непосредственно к уголовной ответственности лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости. В связи с ростом преступлений, совершенных педофилами и в целом в отношении несовершеннолетних, меры об ужесточении наказания принимаются на законодательном уровне, так был принят Федеральный закон № 3 РФ от 28.01.2022 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» об усилении уголовной ответственности. Ранее многие вопросы касающиеся ответственности за подобные преступления были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности”.

Если говорить конкретно об особенностях уголовной ответственности лиц, за данные преступления, то во-первых, таким лицам сегодня может быть назначено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы (ч. 1 ст. 57, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ), во-вторых, к ним не могут применяться условное осуждение (п. «а» ч. 1 ст. 73 УК РФ) и отсрочка отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ), в-третьих, им увеличен срок фактического отбывания наказания для условно-досрочного освобождения (п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ) и замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания (абзац 6 ч. 2 ст. 80 УК РФ). Условием наступления ответственности именно по этим статьям является то, что лицо совершающее данные преступления, должно знать или

предполагать о несовершеннолетию потерпевшего лица. Это положение отражено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹.

Ужесточение наказания за рассматриваемые мной преступления распространяется в том числе на лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения, то есть педофилией, но как мы помним, педофилия — это вид парафилии, психического расстройства личности. Полагаю, человек не виноват, если у него имеется данное заболевание, хоть и не исключющее его вменяемость, но влияющее на его волю, желания и сознание, такие лица являются ограниченно вменяемыми. К сожалению, законодательная трактовка подобной «ограниченной вменяемости» отсутствует (Сорокотягин, Сорокотягина, 2023:117). Именно данный вопрос вызывает сомнения в правильности подобного ужесточения уголовного закона в отношении данных лиц, так как ограниченная вменяемость свидетельствует о промежуточном характере изменений личности, поэтому их нельзя отнести ни к норме, ни к патологии (Сорокотягин, Сорокотягина, 2023:173). По мнению Козаченко И.Я. изменения в уголовном законодательстве фактически основываются на нравственных нормах (Козаченко, Сергеев, 2017:25). Но при этом в действующем УК РФ (ст. 61) психическое расстройство как смягчающее обстоятельство прямо не представлено. В целом, данный вопрос относится к разряду дискуссионных. С одной стороны, высказывались предложения о включении психических расстройств в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, например в уголовном кодексе Республики Казахстан говорится о том, что психическое расстройство может учитываться при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства. С другой стороны, многие ученые выступают против такого изменения в УК РФ, так Г.Н. Борзенков утверждает: «...едва ли можно ставить вопрос о смягчении наказания, если благодаря той или иной психической аномалии преступление приняло особенно жестокий или дерзкий характер». Обе представленных позиции имеют свое

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/

обоснование, но я считаю, что такое включение психического расстройства, не исключаящего вменяемости, в перечень ст. 61 УК РФ, будет позитивным изменением. Это не приведет к смягчению наказания для всех преступников, так как суд будет рассматривать и оценивать возможность применения данного смягчающего обстоятельства с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Также, на мой взгляд, положения, закрепленные в п. «д» ч. 3 ст. 79 и абзац 6 ч. 2 ст. 80 УК РФ к лицам, страдающим педофилией, совершившим соответствующие преступления, применяться не должны. Усиление уголовной ответственности возможно лишь в отношении иных лиц, совершивших преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних и не страдающих каким-либо психическим расстройством, в том числе педофилией. За лицами, страдающими педофилией не исключаящей вменяемости, оправданнее было бы установить постоянный мониторинг, осуществляемый врачом-психиатром, но в соответствии с законом, психиатрическая помощь в России не может быть навязана государством, она предоставляется исключительно по желанию гражданина, что является проблемой, так как лечение позволило бы снизить количество совершаемых преступлений, и не только в отношении несовершеннолетних¹.

Сейчас для назначения принудительных мер медицинского характера выделяется такое отдельное основание, как педофилия (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Данное выделение я считаю излишним, поскольку такое расстройство сексуального предпочтения, как педофилия, не исключаящее вменяемости, является разновидностью психических расстройств, а именно парафилий, которые только к педофилии не сводятся. Наличие любого психического расстройства, не исключаящего вменяемости, уже является основанием для назначения принудительных мер медицинского характера в п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ. Поэтому такое выделение педофилии в целом нарушает правила

¹ Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 30.12.2021) О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании; URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 26.03.2023)

юридической техники и создает неточность, либо двусмысленность понимания оснований, в связи с этим предлагаю исключить из УК РФ п. «д» ч. 1 ст. 97. Такое нарушение юридической техники ведет к снижению эффективности и результативности уголовного кодекса (Перевалов, 2023:192).

Актуальной проблемой также является то, что законодателем установлен 18 летний возраст для применение принудительных мер медицинского характера. Но ведь одной из основных целей данной меры уголовно-правового характера является излечение лиц, страдающих тем или иным психическим заболеванием, или в случае невозможности излечения, улучшение их психического состояния. А такое расстройство сексуального предпочтения, как педофилия, может диагностироваться не только у взрослого (совершеннолетнего) лица, но и у несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет. Известный отечественный медик Г. Введенский справедливо указывает, что уменьшить число сексуальных преступлений в отношении детей сможет эффективное лечение страдающих педофилией, рецидив сексуальных преступлений в отношении детей достаточно высок, с другой стороны, прошедшие курс лечения правонарушители менее склонны к рецидиву, поэтому необходимо установить возможность применения принудительных мер медицинского характера также к лицам, достигшим 16 летнего возраста, страдающими расстройствами психики (Введенский, Ткаченко, 2003).

Особенностью данного рода преступлений является то, что лица, страдающие педофилией, чаще всего совершают сексуальные действия со знакомыми детьми: это могут быть дети друзей, родственников, соседей и знакомых. В связи с чем, сложно выработать эффективные меры воздействия для лиц, совершивших подобные преступления. 29 февраля 2012 г. был принят Федеральный закон № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» в котором были сделаны попытки внесения изменений, а именно в часть 1 статьи 63 УК РФ

было внесено отягчающее обстоятельство — совершение преступления лицом, которое обязано воспитывать и обучать несовершеннолетнего. Но по моему мнению, было бы целесообразным ввести новое отягчающее обстоятельство — совершение преступления родителем, лицом его заменяющим, педагогом, воспитателем и иными лицами, на которых ложится обязанность по надзору за несовершеннолетним. Такое введение было бы весьма правильным, так как все указанные лица обладая доверием ребенка злоупотребляют им, ребенок не может полностью осмыслить действия, которые совершают данные лица в его отношении. Соответственно, данная категория лиц может с легкостью совершить любое половое преступление, а несовершеннолетнее лицо, с большей вероятностью, никому не расскажет о произошедшем деянии, в виду неосознанности, доверительных отношений, либо угроз. Введение подобных изменений позволило бы снизить латентность сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, так как ужесточение наказания выступало бы сдерживающим фактором.

В отношении подобных преступлений еще одной мерой борьбы с рецидивом является создание специальных баз данных о педофилах. Например, существует закон Джейкоба Ваттерлинга о преступлениях против детей и регистрации сексуальных преступников 1994 г., который требует от государств регистрации лиц, которые осуществили сексуальные преступления против детей. Таким образом можно снизить количество повторно совершаемых преступлений среди уже отбывших наказание лиц, так как данные лица будут состоять на учете и к ним будет проявляться повышенное внимание. В России же отсутствует единая база данных педофилов, которые уже были осуждены за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, чего уж говорить о базе данных ДНК, которая используется в доказывании при рецидиве преступлений. По моему мнению, для предупреждения совершения лицами с психическим расстройством сексуального предпочтения преступных деяний, такой учет необходимо ввести. Еще одной мерой могут служить специальные программы, позволяющие отслеживать лиц, которые часто

посещают детские порносайты-ловушки, но которые еще не совершили преступные деяния, такие лица уже находятся в "группе риска" и контроль за ними позволил бы предотвратить возможные преступления.

Активно ведется дискуссия об использовании химической кастрации к преступникам, совершившим насильственное половое преступление в отношении несовершеннолетнего. Химическая кастрация на добровольной основе установлена в Техасе, США, Великобритании. Суть химической кастрации заключается в том, что в организм мужчины вводится специальный препарат, который приводит к полному подавлению сексуального влечения. Данный подход выглядит довольно варварским, не гуманным, не относящимся к мерам лечения психических заболеваний. Но с другой стороны, он все же лучше, чем хирургическая кастрация, которая является необратимым процессом.

Педофилия, независимо от того, посредством чего она совершается, является психическим расстройством, которое невозможно вылечить обычной изоляцией от общества. Установление длительных сроков лишения свободы способны безусловно способно оказать предупредительный эффект не только своей строгостью, но и в результате естественного старения организма в безопасных для общества условиях длительной изоляции. Но лицам, страдающим психическими заболеваниями, в первую очередь требуется лечение, а не принудительная изоляция от общества. Поэтому излишне строгое наказание и ужесточения уголовного закона для данной категории преступников считаю чрезмерным и негуманным.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что законодателем постоянно делаются попытки по совершенствованию законодательства в данной сфере. В первую очередь, это делается с целью обезопасить наиболее уязвимую категорию лиц — детей. При этом текущая ситуация требует все новых изменений и тщательного анализа данного вида преступлений. В нынешнем уголовном законодательстве имеется ряд проблем и неточностей, указанных выше, которые требуют разъяснений со стороны

законодателя. Поэтому соответствующий теоретический материал, в виде научных статей и других публикаций, является важной частью по совершенствованию и систематизации уголовного законодательства, позволяя выявить данные недостатки и найти необходимые способы их устранения.

Библиографический список

1. *Введенский Г.Е., Ткаченко А.А.* Аномальное сексуальное поведение (монография). Юрид. центр Пресс, 2003. - 657 с.

2. *Перевалов, В. Д.* Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 341 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05398-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 192

3. *И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина.* Юридическая психология : учебник и практикум для вузов — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05389-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 117

4. *И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина.* Судебная экспертиза : учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 288 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05399-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 173

5. *Кон И. С.* Социологическая психология. М. : Моск. психолого-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1999. 560 с.

6. *Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н.* Нравственные основы уголовной ответственности: обзор XIV Международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалёва // Российское право: образование, практика, наука. 2017. №2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennyye-osnovy-ugolovnoy-otvetstvennosti->

obzor-xiv-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-pamyati-m-i-kovalyova (дата обращения: 17.03.2023).

7. *Козаченко, И. Я.* Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 430 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14537-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

Tagir S. Sabitov

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ananasik.taga@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS SUFFERING FROM SEXUAL PREFERENCE DISORDER (PEDOPHILIA)

Abstract: Crimes committed by persons suffering from a disorder of sexual preference (pedophilia) are among the most complex and highly latent. Within the framework of this article, the personality of a pedophile, the features and problems of criminal liability of persons suffering from a disorder of sexual preference (pedophilia) are considered and analyzed, and possible solutions to the corresponding shortcomings are proposed.

Keywords: sexual preference disorder, pedophilia, criminal liability, corpus delicti, relapse, latency, pedophile personality.

Сергей Андреевич Смирнов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф.Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: cepeja09@gmail.com

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЛЕЧЕНИЯ ОТ
АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР
1960 ГОДА И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
1996 ГОДА**

Аннотация: В статье анализируются виды лечения от алкоголизма и наркомании по УК РСФСР 1960 года и по УК РФ 1996 года. Проводится анализ положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации касательно обязательного лечения. Анализируются подзаконные акты в вопросе порядка осуществления обязательного лечения осужденных к лишению свободы. Авторами предлагается внесение изменений в ст.115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации с целью совершенствования процедуры обязательного лечения.

Ключевые слова: обязательное лечение, лечение от алкоголизма и наркомании, Уголовный кодекс Российской Федерации, условия отбывания наказания.

В УК РСФСР 1960 г. в ст.62 было закреплено, что к осужденным больным наркоманией и алкоголизмом применялись принудительные меры медицинского характера. Данное правило распространялось не только на лиц,

наказание которых было связано с лишением свободы, но и на лиц, наказание которых не было связано с лишением свободы. Последние проходили лечение в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом. Осужденные к лишению свободы проходили лечение во время отбывания наказания. Если после освобождения лечение требовало продления, то осужденные проходили его в том же порядке, что и лица, наказание которых не было связано с лишением свободы. Так, статья 58 Исправительно-трудового кодекса РСФСР устанавливает необходимость назначения осужденному принудительного лечения от алкоголизма и наркомании, если такие заболевания были выявлены во время отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы.

Почему же в РСФСР ко всем наркоманам и алкоголикам применяли исключительно принудительные меры медицинского характера и никак иначе или мягче? На наш взгляд это можно связать с проводимой политикой того времени, поскольку за два года до принятия УК РСФСР в 1958 году было издано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками». В соответствии с данным постановлением запрещалась продажа алкогольной продукции во всех местах кроме ресторанов. Однако проблема была в том, что люди начали изготавливать алкоголь сами с помощью самогонных аппаратов. То есть ситуация после издания постановления ухудшилась. Вследствие чего можно предположить, что именно по этой причине к алкоголикам и наркоманам в те времена применялось исключительно принудительное лечение.

Спустя время, 16 мая 1985 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения», который подкреплял эту борьбу административными и уголовными наказаниями. Однако положительных результатов этот указ также не принес. Спекуляция спиртными напитками только ухудшилась. Это произошло вследствие слишком большого перечня ограничений, что только

порождало беспорядки как бы противоречиво это не выглядело. Поэтому впоследствии политика пошла на смягчение. УК 1996 г. в ст.97 закрепляет основания применения принудительных мер медицинского характера и среди лиц к которым применяется такое лечение уже не указаны лица страдающие алкоголизмом или наркоманией.

Уголовный кодекс Российской Федерации регламентирует на сегодняшний день следующие виды лечения: принудительное (статьи 97–104; часть 2 статьи 22, часть 1 статьи 81 УК РФ), применяется к лицам с психическими расстройствами, совершившим преступление и которые признаны судом невменяемыми (часть 2 статьи 21 УК РФ), либо имеющееся у них психическое расстройство не исключает их вменяемости, но учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ). Лечение от алкоголизма и наркомании (именуется в доктрине обязательным) условно осуждённых до 2003 г. обозначалось как принудительное (статья 62 УК РСФСР 1960 г.). По мнению С.Н. Шишкова «изменение обозначения данного вида недобровольного лечения с принудительного на обязательное привело к тому, что были утрачены основания для некоторых условий осуществления принудительных мер» Это касается, с одной стороны, защиты прав этих пациентов в их взаимоотношениях с администрацией исправительных учреждений, а с другой – применения по отношению к осуждённым «мер взыскания» при их отказе выполнять предписанные законом требования, связанные с прохождением лечения (Шишков, 2004:63). Обязательное регламентируется несколькими законодательными актами: УК РФ, КоАП РФ, УИК РФ, о видах такого лечения будет сказано далее, представляется возможным так же сказать, что главным отличием принудительного лечения от обязательного является то, что принудительное лечения всегда безусловно к исполнению, а лечение от алкоголизма и наркомании всегда находится под условием его исполнения/ неисполнения стимулирующими или штрафными санкциям (Мельчихина, 2018:250).

Уголовный кодекс РФ в редакции от 13 июня 1996 г в разделе VI , гл. 15 закреплял основные положения, касающиеся применения принудительных мер медицинского характера и перечня данных мер. Так, согласно п. “Г” ч.1 ст.97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании (Боровик, 2017: 35). Стоит отметить также диспозицию ч.2 ст. 99 УК РФ, согласно которой к лицам, совершившим преступление в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании либо в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием мог назначить таким лицам принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. В рамках ретроспективного анализа нельзя не обратиться к уголовно-исполнительному законодательству того времени, поскольку ч.3 ст. 97 УК РФ напрямую отсылает нас к УИК РФ, а именно к диспозиции ст.18 данного кодекса. Так, ч.1 данной статьи декларирует возможность применения принудительных мер медицинского характера в отношении, осужденных больных наркоманией, алкоголизмом, страдающим психическими расстройствами. Диспозиция же ч.3 данной статьи говорит нам о применении обязательного лечения в отношении перечня лиц, указанных в ч.1 настоящей статьи, в отношении осужденных, больных токсикоманией, ВИЧ-инфицированных осужденным, а так же осужденных больных открытой формой туберкулеза (Орлова, 2020:366).

В рамках анализа положений ст. 18 УИК РФ нами нигде не было найдено пояснений касаясь ч.3 данной статьи. Более того разъяснения отсутствуют так же и в УК РФ. В данном случае на наш взгляд далее целесообразно будет рассмотреть алгоритм назначения осужденным некоторых видов лечения по УК РФ. После внесения изменений в ст.97 УК РФ в 2003 году изменился и сам алгоритм назначения лечения лиц, больных алкоголизмом и наркоманией (Тесленко, 2018:27).

На сегодняшний день существуют следующие случаи, при которых суд может назначить лечение от алкоголизма и наркомании:

1) Назначение лечения по ч.5 ст.73 УК РФ. Применяется на усмотрение суда при соблюдении определенных условий касемо перечня лиц, которым условное осуждение не назначается. Контроль на основании статьи 187 УИК РФ осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией (далее УИИ). В данном случае взаимосвязи со ст.18 УИК РФ не обнаружено.

2) Назначение лечения в соответствии с положениями ст.72.1 УК РФ. Применение положений данной статьи возможно в определенных случаях: а) в качестве основного наказания судом выбрано наказание альтернативное лишению свободы; б) лицо признано больным наркоманией. Контроль за порядком прохождения лечения осуществляет УИИ, порядок прохождения лечения и (или) социальной реабилитации регулируется на сегодняшний день Приказом Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2020 г. N 7/59 ¹, но проведенный анализ приказа и законодательных положений так же не позволяет говорить о взаимосвязи со ст.18 УИК РФ.

3) Назначение лечения в соответствии с положениями ст.82.1 УК РФ. Наиболее полно порядок осуществления лечения и контроль за осужденным установлен в ст.178.1 УИК РФ, а так же в приказе Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 7 июля 2015 г. N 169/425н² "Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией". Однако и здесь взаимосвязь со ст. 18 УИК РФ не прослеживается (Терентьев, 2019:270).

¹ Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2020 г. N 7/59 "Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию"

² Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 7 июля 2015 г. N 169/425н² "Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией" // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 22 июля 2015 г.

На наш взгляд стоит обратиться к Приказу Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. N 285¹ "Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы" (с изменениями и дополнениями). Анализ положений данного приказа наталкивает на мысль, что положения ст.18 УИК РФ применимы более к лицам, в отношении которых судом назначено наказание в виде лишения свободы. Подтверждается это анализом следующих положений: - разд. I п.5. Регламентируется порядок назначения учреждения, в которое осужденный должен быть направлен. Так, в лечебные исправительные учреждения УИС направляются осужденные для оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях больным туберкулезом, алкоголизмом и наркоманией; - разд. III п.37 гласит, что обязательное лечение осужденных от алкоголизма, наркомании должно осуществляться в медицинской части медицинской организации УИС по месту отбывания наказания. Необходимо так упомянуть о наличии врача психиатра-нарколога, а при его отсутствии лечение должно производиться в лечебных исправительных учреждениях.

Осуществление медицинской помощи осужденным осуществляется на основании соответствии с пунктами 1, 2, 4 части 2 статьи 32, частью 1 статьи 37 и частью 1 статьи 80 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ² "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Открытым остается вопрос порядка осуществления обязательного лечения в отношении осужденных к аресту, принудительным работам. Рассматривая вопрос лечения лиц, подвергнутых аресту, следует сказать, что авторами нигде не было найдено информации об арестных домах, что ставит под сомнение применение ареста в качестве основного наказания на сегодняшний день на

¹ Приказу Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. N 285 "Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы" (с изменениями и дополнениями) // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2018 г.

² Федеральный закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ² "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 48 ст. 6724

территории Российской Федерации, последняя информация об арестных домах датируется 2009 годом¹.

С целью решения существующих проблем предлагается следующее:

1) Внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, добавив ст.72.1. добавив в перечень наказаний «принудительные работы»

«При назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, принудительных работ, суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию».

2) С целью соблюдения положений ч.2 ст.10 УИК РФ, а так же с целью совершенствования качества лечения осужденных больных алкоголизмом и наркоманией предлагается внести изменения в ст. 115 УИК РФ. Предлагается ввести новый вид дисциплинарного взыскания, который может быть применен к осужденным, уклоняющимся от обязательного лечения, в случаях, когда ранее к ним уже применялось дисциплинарное взыскание.

УИК РФ Статья 115. Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы

4. К осужденным, о которых имеется документально подтвержденная информация о наличии у них алкогольной или наркотической зависимости, в отношении которых было вынесено решение медицинской комиссии о назначении им обязательного лечения в порядке ч.3 ст.18 УИК РФ, в случаях, если ранее они уклонялись от прохождения обязательного лечения, могут быть применены меры по ограничению условий отбывания ими наказания в зависимости от режима учреждения, где они отбывают наказание. В отношении таких осужденных в случаях их повторного уклонения от обязательного лечения применяются следующие меры:

¹ ФСИН подобрала место для строительства первого в России арестного дома // «Российская газета» URL: <https://rg.ru/2009/12/01/arrest-dom.html> (дата обращения: 05.03.2023)

1) В случаях, когда осужденный отбывает наказание в колонии общего режима и повторно уклоняется от прохождения обязательного лечения, в отношении него применяются следующие ограничения в отношении условий отбывания им наказания, предусмотренных статьей 121 настоящего Кодекса:

а) снижение ежемесячной суммы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до четырех тысяч пятисот рублей.

б) снижение количества краткосрочных свиданий до трёх и длительных свиданий до двух в течение года

в) снижение количества посылок или передач до трёх и бандеролей до 3 в течение года

1.1. Для осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях:

а) снижение ежемесячной суммы расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до трёх тысяч девятисот рублей;

б) снижение количества краткосрочных свиданий до одного и длительных свиданий до одного в течение года;

в) снижение количества посылок или передач до одной и бандеролей до одной в течение года;

2) В случаях, когда осужденный отбывает наказание в колонии строгого режима и повторно уклоняется от прохождения обязательного лечения, в отношении него применяются следующие ограничения в отношении условий отбывания им наказания, предусмотренных статьей 123 настоящего Кодекса:

а) снижение ежемесячной суммы расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до трёх тысяч девятисот рублей;

б) снижение количества краткосрочных свиданий до одного и длительных свиданий до одного в течение года;

в) снижение количества посылок или передач до двух и бандеролей до двух в течение года ;

2.1. Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях:

а) снижение ежемесячной суммы расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до трёх тысяч шестисот рублей;

б) снижение количества краткосрочных свиданий до одного и длительных свиданий до одного в течение года;

в) снижение количества посылок или передач до одной и бандеролей до одной в течение года;

3) В случаях, когда осужденный отбывает наказание в колонии особого режима и повторно уклоняется от прохождения обязательного лечения, в отношении него применяются следующие ограничения в отношении условий отбывания им наказания, предусмотренных статьей 125 настоящего Кодекса:

а) снижение ежемесячной суммы расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до трёх тысяч шестисот рублей;

б) снижение количества краткосрочных свиданий до одного и длительных свиданий до одного в течение года;

в) снижение количества посылок или передач до одной и бандеролей до одной в течение года;

3.1. Для осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях:

а) снижение ежемесячной суммы расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до трёх тысяч рублей;

б) снижение количества краткосрочных свиданий до одного и длительных свиданий до одного в течение года;

в) снижение количества краткосрочных свидания до одного и лишение права на длительное свидание в течение года;

г) лишение права на посылки;

4. В случаях, когда осужденный отбывает наказание в колонии-поселении и повторно уклоняется от прохождения обязательного лечения, в отношении него применяются следующие ограничения в отношении условий отбывания им наказания, предусмотренных статьей 129 настоящего Кодекса:

а) запрет на ношение гражданской одежды, запрет иметь при себе предметы роскоши;

б) установление количества свиданий до 3 краткосрочных и 2 долгосрочных в течение года;

в) установление количества получаемых посылок или передач до трёх, бандеролей до трёх в течение года;

5. В случаях, когда осужденный отбывает наказание в тюрьме и повторно уклоняется от прохождения обязательного лечения, в отношении него применяются следующие ограничения в отношении условий отбывания им наказания, предусмотренных статьей 131 настоящего Кодекса:

Осужденным, отбывающим наказание на общем режиме, разрешается:

а) снижение ежемесячной суммы расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до трёх тысяч шестисот рублей;

б) снижение количества краткосрочных свиданий до одного и длительных свиданий до одного в течение года;

в) снижение количества посылок или передач до одной и бандеролей до одной в течение года

Осужденным, отбывающим наказание на строгом режиме, разрешается:

а) снижение ежемесячной суммы расходов на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части второй статьи 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, до трёх тысяч рублей;

б) снижение количества краткосрочных свиданий до одного и лишения права на длительные свидания;

в) лишение права на посылки;

Примечание: меры, предусмотренные в ч.4 настоящей статьи применяются к осужденному в случаях, когда ранее он уже был признан злостно уклоняющимся от обязательного лечения и в отношении него было вынесено дисциплинарное взыскание, предусмотренное статьей 115 настоящего Кодекса. Меры предусмотренные ч.4 настоящей статьи назначаются осужденному на срок в течение года.

Библиографический список

1. *Боровик С. Ю.* Избрание меры пресечения для лиц, страдающих психическими заболеваниями // Уголовный процесс. – 2017. – № 4(148). – С. 34-42.

2. *Мельчихина Е. А.* Необходимость законодательного закрепления понятия принудительных мер медицинского характера // Актуальные вопросы публичного права : Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях, Екатеринбург, 01–02 ноября 2018 года / Отв. редактор Д.В. Конев. Том Выпуск 17. Часть 1. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2018. – С. 229-232.

3. *Орлова А. С.* Вменяемость и невменяемость: сравнительно - правовой анализ уголовного права России и зарубежных стран // Трансформация ПРАВА В информационном обществе : Материалы III Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов, Екатеринбург, 26 ноября

2020 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020. – С. 365-371.

4. *Тесленко А. М.* Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 1. – С. 26-30.

5. *Герентьев А. А.* Деятельность прокурора в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера // Трансформация права в информационном обществе : Материалы I Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 21–22 марта 2019 года / Ответственный редактор О.А. Пучков. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2019. – С. 269-276.

6. *Шишков С.Н.* Обязательное лечение осужденных, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией // Закон и право. 2004. № 9. С. 62–64.

Sergey Andreevich Smirnov

Ural State Law University
named after V.F.Yakovlev

Institute of Justice

Yekaterinburg, Russia

e-mail: cepeja09@gmail.com

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF ALCOHOL
AND DRUG ADDICTION TREATMENT IN CORRECTIONAL
INSTITUTIONS FROM THE VIEWPOINT OF THE CRIMINAL CODE OF**

THE RUSSIAN SFSR OF 1960 AND THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 1996

Abstract: The article analyzes the types of treatment for alcoholism and drug addiction under the Criminal Code of the RSFSR of 1960 and under the Criminal Code of the Russian Federation of 1996. The provisions of the Criminal Executive Code of the Russian Federation concerning compulsory treatment are analyzed. By-laws are analyzed in the issue of the procedure of implementation of compulsory treatment of convicts to imprisonment. The authors propose amendments to Article 115 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation with the aim to improve the procedure of compulsory treatment.

Keywords: compulsory treatment, treatment for alcoholism and drug addiction, Criminal Code of the Russian Federation, conditions of serving the sentence.

Екатерина Валерьевна Тарасова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Ассистент кафедры уголовного права

Екатеринбург, Россия

e-mail: Catarina.sova@yandex.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, вызванные увеличением комплекса оснований освобождения от уголовной ответственности по экономическим составам преступлений. Автор исследует вопросы нарушения основных принципов уголовного права и учёта общественной опасности деяния при освобождении от ответственности за совершение преступлений, содержащихся в Главе 22 УК РФ.

Ключевые слова: экономические преступления, освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба, преступления в сфере экономики, общественная опасность.

Регулярно на страницах СМИ, практико-ориентированных и научных изданий ведутся разговоры о смягчении уголовной ответственности и декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности. Кроме того, подобного рода обсуждения уголовно-правовой политики находят опору в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, где глава государства

концентрирует внимание на важности снижения уголовно-правовых «репрессий» в отношении экономического сектора¹.

Стоит отметить, что в настоящее время уголовное законодательство содержит множество оснований, по которым возможно освобождение от ответственности за совершение экономических преступлений. Таковые представлены как в числе общих оснований освобождения, например, статья 76.1, 76.2 УК РФ, так и среди специальных, содержащихся в примечаниях к отдельным составам, например, примечания к статьям 178, 198-199.1, 199.3-199.4 УК РФ.

Между тем, подобное разрастание комплекса «возможностей» для освобождения от ответственности уже само по себе говорит о фактической обширной депенализации большинства составов Главы 22 УК РФ. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первую половину 2022 года более 24% из рассмотренных «экономических» дел были прекращены по различным основаниям, кроме того, 20% из числа данных дел были прекращены постановлением о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа².

Сложно дать однозначную оценку подобного рода тенденциям. Всем известно, что уголовный закон, посредством установления запретов и мер ответственности за их нарушение, реализует общую и частную превенцию. Из чего можно сделать вывод, что представленные данные, указывающие на «непривлечение» 1/5 числа лиц, совершающих экономические преступления, являются достаточно настораживающими. В таком случае, существующие условия освобождения от ответственности, по сути, нивелируют значимость уголовно-правового запрета.

¹ См. напр.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 "Послание Президента Федеральному Собранию" // "Российская газета". N 39. 22.02.2023.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел. Раздел 1. Движение дел // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 15.04.2023).

Кроме того, пристальное изучение рассматриваемого комплекса оснований говорит о существовании целого ряда проблем теоретического характера.

Как можно видеть в подавляющем большинстве оснований освобождения от уголовной ответственности одним из условий выступает возмещение ущерба. При этом, в некоторых случаях, самому факту заглаживания вреда придается столь серьезное значение, что ставит под вопрос соблюдение некоторых базовых уголовно-правовых принципов.

Например, рассматривая основания и условия освобождения от уголовной ответственности по части составов налоговых преступлений, мы можем видеть нарушение принципа личной ответственности. Так, согласно пункту 2 примечания к статье 199 УК РФ лицо, впервые совершившее данное преступление, подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты обязательных платежей которой вменяется этому лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа. Аналогичные положения сформулированы и в примечаниях к статьям 199.1 и 199.4 УК РФ.

Исходя из представленной информации, несложно сделать вывод о том, что классический принцип уголовной ответственности нарушается поскольку произвести уплату возмещения вреда, причиненного преступлением, допускается организации, где работал виновный. Однако, именно собственными действиями, направленными на выполнение любого из условий освобождения от ответственности, лицо должно показывать степень своего личного желания загладить, либо вовсе нивелировать свою вину и компенсировать ущерб, причиненный преступлением. Более того, возможность уплаты недоимок и пеней организацией, в некоторой степени, «переводит» ответственность на юридическое лицо, что в российском уголовном праве является недопустимым (Козаченко, 2008:53-54).

Второй, более глобальной по своему масштабу, нам видится проблема учёта общественной опасности деяния. В настоящее время в уголовном законе

существуют составы, по которым освобождение от ответственности в связи с возмещением вреда возможно не только по преступлениям небольшой и средней тяжести, но и по тяжким деяниям. Например, состав преднамеренного банкротства (статья 196 УК РФ), обе части которого являются тяжкими преступлениями, однако, согласно примечанию к статье 195 УК РФ лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, если в силу его активного содействия следствию было обнаружено имущество (доходы), что способствовало реальному возмещению причиненного преступлением ущерба.

В качестве еще одного примера можно привести часть 2 и 3 статьи 178 УК РФ, относящиеся к категории тяжких деяний. Пункт 3 примечания к данной статье допускает освобождение от уголовной ответственности, если лицо, его совершившее, возместило причиненный преступлением ущерб. При этом законодатель не стал ограничивать возможность освобождения частью 1 данной статьи, так как только она является преступлением небольшой тяжести, наоборот, допустил возможность освобождения без привязки к категории, а следовательно, и общественной опасности деяния.

Тоже самое видно и в общих основаниях освобождения от уголовной ответственности. Так, статья 76.1 УК РФ устанавливает перечень составов, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Среди них указана статья 197 УК РФ (фиктивное банкротство), которая является тяжким преступлением.

Говоря о проблемах учёта общественной опасности при решении вопроса об освобождении, следует отметить ещё несколько моментов.

Во-первых, в случае выполнения виновным всех условий необходимых для освобождения (в первую очередь, возмещения вреда), суд лишен возможности принятия решения об отказе в силу императивности всех специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Во-вторых, оценка общественной опасности совершенного деяния для суда в принципе не является обязательным действием. Даже при наличии негативных «показателей» среди обстоятельств дела, личности виновного и прочих фактов, в случае выполнения

установленных условий, суд обязан освободить лицо от уголовной ответственности. Подобного рода пренебрежительное отношение законодателя к базовым уголовно-правовым категориям, по мнению профессора Т. Р. Сабитова, может вызвать формирование нового типа правового мышления сфокусированного на возмещении вреда, но полностью игнорирующего общественную опасность как признак, которому должно уделяться внимание при решении вопроса об уголовной ответственности (Сабитов, 2020:17-22). В-третьих, нередко среди представленных оснований можно заметить «меркантильный» интерес государства (Сумачев, 2017:59-63; Звечаровский, 2016:98-111), поскольку и статья 76.1, и 76.2 УК РФ помимо обязанности загладить вред, предъявляют к виновному требование уплаты определенной денежной суммы в бюджет государства.

Как верно отмечено в современных исследованиях феномена криминализации: вред, причиняемый деянием, является тем самым явлением, которое аккумулирует в себе общественную опасность (Козаченко, Сергеев, 2020:184). Следовательно то, что делает преступление преступлением, покоится в самом факте нанесения вреда общественным благам и интересам. Исходя из этого, невозможно нивелировать общественную опасность деяния простой компенсацией причиненного преступлением вреда, поскольку освобождение от ответственности должно носить исключительный характер, который будет оцениваться судом на основе совокупности факторов, повлиявших на сглаживание или полное устранение опасности деяния лица в глазах общества, а не демонстрировать «откуп», который доступен любому человеку, совершившему преступление.

Осознавая ценность экономической сферы для нормального существования и развития общества, мы считаем некорректным столь «гуманный» подход к ответственности за данный род преступлений. Мы полагаем, что выстраивание «лояльной» уголовно-правовой политики в экономической сфере возможно без пренебрежения основными принципами уголовного права.

На сегодняшний день необходимо уделить внимание общественной опасности деяния, поскольку именно данный признак является одним из главнейших в понятии «преступления», именно благодаря ему мы проводим водораздел между уголовно наказуемыми деяниями и иными правонарушениями (административными, гражданско-правовыми и т.д.). Поэтому необходимо исключить возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений в экономической сфере, а также предоставить суду право самостоятельно оценивать возможность освобождения по конкретному составу даже при наличии факта возмещения ущерба.

Библиографический список

1. *Звечаровский И. Э.* О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 98–111.
2. *Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н.* Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. 256 с.
3. *Сабитов Т. Р.* Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2020 г. Выпуск 1 (55). С. 17–22.
4. *Сумачев А. В.* О «меркантильности» современного Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 59–63.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / ответственный редактор *И. Я. Козаченко*. Москва : Норма, 2008. 720 с.

Ekaterina V. Tarasova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Assistant of the criminal law department

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR ECONOMIC OFFENCES: PROBLEMS OF THEORY

Abstract: The article deals with the problems caused by the increase in the complex of grounds for exemption from criminal liability for economic crimes. The author explores the issues of violation of the basic principles of criminal law and taking into account the public danger of an act when exonerating from responsibility for crimes contained in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: economic crimes, exemption from criminal liability, compensation for damage, public danger, economic offences.

Алексей Сергеевич Тряцын

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт Прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: tas.59@ya.ru

ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА В СТАТЬЕ 264 УК РФ – ПРЕДМЕТ ИЛИ ОРУДИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Аннотация: На основе анализа различных источников в работе предпринимаются попытки определить место транспортных средств среди элементов состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Указанный вопрос нельзя назвать до конца решенным, в силу чего он традиционно является предметом различных дискуссий, а также неоднозначно решается правоприменителями, что отнюдь не способствует приведению правоприменения в единообразное состояние.

Ключевые слова: предмет преступления, орудие преступления, транспортное средство, умышленный характер, воздействие.

Управление транспортными средствами, как источниками повышенной опасности, требует соблюдения специальных правил в целях обеспечения своей безопасности и безопасности окружающих. К сожалению, нередки случаи, когда указанные предписания игнорируются, вследствие чего складывается неуправляемая аварийная обстановка, в условиях которой участники происшествия лишаются возможности влиять на механизм его развития (Карагодин, 2011: 678). Итогом такого развития событий, помимо

имущественного вреда, может стать причинение вреда жизни и здоровью человека.

В целях охраны соответствующих отношений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ существует ст. 264 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть.

С развитием техники на практике и в доктрине появляется все больше вопросов об отнесении к транспортным средствам с данным составе различных объектов объективного мира. Но при этом, до сих пор однозначно не решен вопрос о том, к какому элементу состава преступления следует относить указанные в диспозиции статьи транспортные средства. Наиболее популярной в литературе является точка зрения, согласно которой транспортные средства это предмет преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (Козаченко, 2013: 579). Противники указанной позиции приводят аргументы в пользу того, что транспортные средства характеризуют объективную сторону преступления (Кейдунова, Саядова, 2013: 83) и являются орудиями (Репухова, 2019: 187).

Не дает однозначного ответа и судебная практика. Так, в Апелляционном постановлении Красноярского краевого суда № 22-1659/2020 от 12 марта 2020 г. транспортное средство указывается как предмет преступления². В то же время, в Апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Калмыкия № 22-267/2020 от 6 августа 2020 г. транспортное средство отнесено к

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

² Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-1659/2020 от 12 марта 2020 г. // Электронный ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WAnkFFaE7db/> (дата обращения: 15.04.2023)

орудию преступления¹. Следует отметить, что наличие подобных противоречий отрицательным образом характеризует правовую систему нашей страны, а также не способствует приведению правоприменения в единообразное состояние, что крайне важно в условиях формирования единой правовой и юридической системы на территории государства.

Так к какому же элементу состава преступления относятся транспортные преступления в ст. 264 УК РФ? Представляется, что наиболее правильным будет ответ, представленный через сопоставление терминов «предмет преступления» и «орудие преступления».

В учебной литературе, как правило, орудие преступления определяется как предмет материального мира, используемый для непосредственного совершения преступления (Дворянсков, Антонян, Боровиков, 2023: 149). При этом, такие предметы могут быть как специально приспособленные так и специально предназначенные для этого (Иногамова-Хегай, 2022: 85). Отдельные авторы в своих научных трудах приводят иные определения – так, например, В. А. Хвалин на основе анализа уголовно-правовой и криминалистической литературы приходит к выводу о том, что орудие преступления – это материально-фиксированный объект (предмет или вещество), который используется преступником для противоправного воздействия на предмет (предметы) своей активности, обусловившей наступление общественно опасных последствий либо создавшей реальную угрозу их наступления (Хвалин, 2000: 96).

В свою очередь, В. И. Гуров выделяет два условия, при наличии которых орудия преступления приобретают значение уголовно-правовых: 1) повышение общественной опасности деяния при применении орудий; 2) указание на понятие орудия преступления в уголовном законе (Гуров, 1983: 6). Следовательно, орудия преступления в уголовно-правовом смысле, по мысли ученого, следует определять как предметы, прямо указанные в уголовном

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия № 22-267/2020 от 6 августа 2020 г. по делу №1-286/2020 // Электронный ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JJ7h1gdlpemw/> (дата обращения: 15.04.2023)

законе и существенно повышающие общественную опасность деяния в целом, использование которых непосредственно причиняет или создает опасность причинения вреда объекту (предмету) преступления (Гуров, 1983: 8).

Важно отметить, что отчасти ошибочным является отождествление орудий и средств преступления, потому как они соотносятся между собой как часть и целое (Козаченко, 2020: 120). Говоря иначе, любое орудие есть средство, но не каждое средство может играть роль орудия — оно становится таковым лишь тогда, когда оказывает реальное физическое или психическое воздействие на один или несколько объектов на одном или нескольких этапах преступного поведения (Хвалин, 2000: 95).

Анализ приведенных позиций позволяет прийти к выводу о том, что под термином «орудие преступления» следует понимать закрепленный в нормах уголовного закона предмет материального мира, существенным образом повышающий общественную опасность деяния и используемый в целях противоправного воздействия на объект преступления.

Предмет преступления зачастую в юридической литературе рассматривается как материальное воплощение объекта преступления. При этом, необходимо отметить, что в ряде случаев предмет преступления не имеет физической природы. Например, в преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении информации предмет может быть представлен в виде интеллектуальной ценности (Шевченко, 2013: 20). Подобное состояние дел приводит к мысли о том, что материалистическое понимание предмета преступления не отвечает реалиям современного общества, ибо необоснованно сужает рамки данной правовой категории. На современном этапе развития общественных отношений уголовное право должно обеспечить охрану не только вещей как предметов материального мира, но и нематериальных благ (Хиллота, 2016: 73).

При таком подходе можно согласиться с точкой зрения Н. В. Вишняковой, которая считает, что в качестве предмета преступления могут рассматриваться блага (материальные и идеальные), по поводу которых существуют охраняемые

отношения, на которые направлено и может быть осуществлено преступное воздействие, причиняющее либо создающее угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям (Вишнякова, 2008: 87).

В этой связи наиболее подходящим является определение предмета преступления, данное Н. А. Беляевым: предмет преступления – это элемент преступного деяния, воздействуя на который преступник нарушает или пытается нарушить общественные отношения (Репухова, 2019: 182).

Такое расширение объема понятия «предмет преступления», по моему мнению, позволяет относить к нему, в том числе, жизнь и здоровье человека как нематериальные блага, защищаемые государством от преступного посягательства.

Анализ приведенных теоретических позиций позволяет прийти к выводу о том, что транспортное средство в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ может быть отнесено к такому признаку состава, как орудие преступления, а в качестве предмета следует рассматривать жизнь и здоровье человека.

Но при этом необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство: в процессе любой деятельности применение того или иного предмета в качестве орудия определяется его свойствами (физическими, химическими и др.), которые необходимы для достижения цели. Следовательно, необходимость использования при совершении преступления конкретного объекта материального мира также определяется его свойствами в зависимости от задач, которые поставил перед собой преступник (Гуров, 1983: 6). Например, никто не будет использовать компьютер для вскрытия механического замка или огнестрельное оружие для изготовления наркотиков. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что использование орудий, в частности транспортного средства, для достижения какого-либо преступного результата предопределяет умышленный характер деяния (Любимов, 2005: 146). А состав преступления, предусмотренный в ст. 264 УК РФ, с точки зрения форм вины, является неосторожным.

В таком случае, возникает вопрос, возможно ли отнесение транспортных средств к предмету преступления? Представляется, что ответ должен быть положительным, так как именно путем воздействия на транспортное средство происходит нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в результате чего причиняется ущерб объекту уголовно-правовой охраны – общественным отношениям по обеспечению безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Необходимо отметить, что форма такого воздействия является различной, в зависимости от того, нарушение какого правила происходит — нажатие на педаль газа при превышении скорости или проезде на красный сигнал светофора, действия по приведению транспортного средства в движение при управлении в состоянии алкогольного опьянения и др.

Кроме этого, не следует забывать о том, что преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, совершается специальным субъектом – лицом, управляющим транспортным средством¹. Использование причастия «управляющий» также свидетельствует о том, что лицо воздействует на транспортное средство при совершении преступления.

Следует отметить, что данный подход соответствует позиции Пленума Верховного Суда РФ, который в своем постановлении указывает, что для целей применения пункта "г" части 1 статьи 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ².

Таким образом, анализ теоретических источников по поставленному вопросу позволяет прийти к выводу о том, что транспортные средства являются предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Нарушение

¹ п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2009

² п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 ...

специальных правил, а значит и причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны невозможно без оказания воздействия на транспортное средство.

Невозможность отнесения транспортных средств к числу орудий преступления, признаками которых они бесспорно обладают, обусловлена умышленным характером использования различных материальных объектов при совершении преступления, что вступает в противоречие с неосторожной формой вины состава ст. 264 УК РФ.

Представляется, что для разрешения противоречий в судебной практике и обеспечения ее единства Пленуму Верховного Суда РФ следует указать в своем постановлении, что механические транспортные средства являются предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Библиографический список

1. *Вишнякова Н. В.* Объект и предмет преступлений против собственности : монография / Н. В. Вишнякова ; Н. В. Вишнякова ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад.. – Омск : Омская акад. МВД России, 2008. – 247 с.

2. *Гуров В.И.* Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. 18 с.

3. *Карагодин В. Н.* Криминалистика : учебник для вузов / В. Н. Карагодин, Л. Я. Драпкин. – 2-е издание. – Москва : Издательство Проспект, 2011. – 768 с.

4. *Кейдунова, Е. Р., Саядова, А. С.* Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №3 (175).

5. *Козаченко, И. Я.* Уголовное право. Общая часть : Учебник / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2020. – 373 с. – (Высшее образование).

6. *Любимов Л. В.* Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации

ответственности участников дорожного движения. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. - 234 с.

7. Репухова Д. А. Отличие предмета преступления от средства и орудия совершения преступления // Эпомен. – 2019. – № 28. – С. 181-189.

8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. *Л.В. Иногамовой-Хегай*. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 354 с.

9. Уголовное право. Общая часть : учебник / *И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков* [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. *И.В. Дворянска*. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 532 с.

10. *Козаченко И. Я.* Уголовное право. Особенная часть : Учебник для бакалавров / *И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов*. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – 857 с. – (Бакалавр. Академический курс).

11. *Хвалин В.* О понятии орудия преступления // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2000, № 2. - С. 94-96

12. *Хилюта В. В.* Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. – 2016. – № 7(235). – С. 70-79.

13. *Шевченко В. Ю.* Объект и предмет преступления // Современная наука. 2013. №1.

Alexey S. Tryastsyn
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of the Prosecutor's Office
Yekaterinburg, Russia
e-mail: tas.59@ya.ru

MEANS OF TRANSPORT IN ARTICLE 264 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION – AN OBJECT OR AN INSTRUMENT OF CRIME?

Abstract: Based on the analysis of various sources, the paper attempts to determine the place of means of transport among the elements of the corpus delicti provided for in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. This issue cannot be called fully resolved, which is why it is traditionally the subject of various discussions, and is also ambiguously resolved by law enforcement officers, which does not contribute to the uniformity of judicial practice, and also goes against some principles of criminal law.

Keywords: object of crime, instrument of crime, means of transport, intentional nature, impact.

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

УДК 340.158

Динамудин Асланович Садихов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт специальных образовательных программ

Екатеринбург, Россия

email: dinamudinrd@gmail.com

НАРУШЕНИЕ ПРОКУРОРОМ РАЗУМНЫХ СРОКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация: Научная статья посвящена обжалованию действий, бездействия, решений следователей и дознавателей прокурору в порядке статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Сделан вывод о несовершенстве данного способа защиты прав заинтересованных лиц, влекущим за собой нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, предлагается внесение ряда изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: прокурор, суд, уголовный процесс, досудебное производство, постановление, обжалование.

Отказ в возбуждении уголовного дела на сегодняшний день представляет собой очень сложное правовое явление, требующее в каждом конкретном случае мотивированно обосновывать причины для его принятия, именно при анализе данных причин в реальной действительности появляется понимание разумности данного явления.

Так, уголовное дело не может быть возбуждено, а если оно уже возбуждено, то подлежит прекращению при установлении хотя бы одного из регламентированных уголовно-процессуальным законодательством оснований для принятия такого решения.

При этом право на возбуждение уголовного дела и отказ в его непосредственном возбуждении в настоящее время гарантировано, в том числе руководителям следственных органов, следователям, начальникам органов дознания, дознавателям (Маслов, Климентов, 2019: 118).

Не менее важным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, принимающим неотъемлемое участие на стадии решения вопроса о возбуждении либо же отказе в возбуждении уголовных дел, является прокурор. Так, указанное должностное лицо в случае обнаружения во время проведения прокурорской проверки признаков, свидетельствующих о возможном совершении какого-либо преступного посягательства, компетентно вынести постановление о направлении имеющихся материалов проверки в соответствующие органы предварительного расследования для последующего решения ими вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, анализируя положения Уголовно-процессуального кодекса РФ и действующего законодательства в области прокурорской деятельности, представляется возможным прийти к выводу, что сотрудники органов прокуратуры является своего рода лидерами при реализации уголовного преследования, так как они наделены определенной совокупностью полномочий по воплощению в жизнь требований законов как следователями, так и дознавателями.

В частности, статьей 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ урегулировано, что по каждому конкретному отказному материалу должностные лица органов предварительного расследования должны направить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24

часов, исчисляемых с момента вынесения данного процессуального документа, прокурору и заявителю.

Прокурорский работник впоследствии в обязательном порядке проверяет все полученные им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с точки зрения таких критериев как законность и обоснованность.

В том случае, если прокурор придет к выводу о незаконности процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, принятого дознавателем или же органом дознания, то он обязан его незамедлительно отменить посредством вынесения собственного постановления и последующего его направления в адрес начальника органа дознания с определенными указаниями, изложенными в письменной форме. Если же прокурор выявит признаки незаконности и необоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного руководителем следственного органа либо следователем, то при таких обстоятельствах он в срок, равный 5 суток, исчисляемый с момента получения процессуального документа, отменяет его на основании собственного постановления и направляет в адрес руководителя следственного органа с указанием соответствующих фактических обстоятельств, которые сотрудникам названного правоохранительного органа надлежит уточнить либо же перепроверить.

При этом думается, что правила, изложенные в частях 5 и 6 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ, являются первым механизмом обеспечения защиты прав, свобод заинтересованных лиц в сфере уголовного процесса от незаконного и необоснованного отказа сотрудниками органов предварительного расследования в возбуждении уголовных дел.

Если постановление об отказе в возбуждении уголовного дела после проведения проверочных мероприятий руководителями соответствующих органов предварительного расследования и прокурором было оставлено в силе, а заинтересованное лицо не согласно с этим процессуальным решением, оно вправе воспользоваться вторым механизмом защиты своих прав и свобод,

обратившись с жалобой в органы прокуратуры в порядке, предусмотренном статьей 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Видится необходимым акцентировать внимание на том обстоятельстве, что рассмотрение и последующее разрешение соответствующих жалоб лиц, по тем или иным причинам, вовлеченным в сферу уголовного процесса, в рамках досудебного производства представляет собой одно из основополагающих средств реагирования в прокурорском надзоре.

При этом на сегодняшний день к вышеуказанному средству имеет место повышенный интерес как со стороны представителей юридической доктрины, так и правоприменителей, данное обстоятельство обусловлено тем, что в деятельности должностных лиц органов прокуратуры продолжается перенос акцентов с уголовного преследования на прокурорский надзор (Ергашев, 2015: 38).

В частности, частью 1 статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентировано, что прокурор призван рассмотреть и в последующем принять определенное решение по поступившей в его адрес жалобезаинтересованного лица в течение трех суток, которые исчисляются со дня непосредственного получения обращения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность продлить вышеупомянутый срок до десяти суток в случае, если у прокурора возникла действительная необходимость истребовать у поднадзорных объектов и субъектов собранные ими материалы, об этом юридически значимом действии в обязательном порядке должен быть извещен заявитель. По результатам рассмотрения жалобы уполномоченный прокурорский работник выносит правоприменительный акт, именуемый постановлением, посредством которого либо удовлетворяет поступившую жалобу, либо же отказывает в ее удовлетворении¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

Если заинтересованное лицо по каким-то причинам не согласно с постановлением, вынесенным компетентным сотрудником органа прокуратуры, оно вправе обратиться в суд в порядке, урегулированном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, с жалобой, поставив в ней вопрос об отмене всех правоприменительных актов, принятых, в том числе прокурором, а также о признании незаконными действий, бездействия, решений должностных лиц органов предварительного расследования, что является третьим обеспечением защиты прав, свобод лица.

Пленум Высшей судебной инстанции России в своем интерпретационном акте от 10.02.2009 года № 1, непосредственным образом посвященном практическим вопросам по рассмотрению уполномоченными судебными органами жалобы на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, отметил, что при вышеизложенных обстоятельствах предмет досудебного обжалования де-юре включает в себя не сам отказ прокурорского работника в удовлетворении жалобы соответствующего лица, а совокупность конкретных действий, бездействия, решений должностных лиц органов предварительного расследования, которые могут повлечь за собой нарушение гарантированных человеку и гражданину конституционных прав в области уголовного процесса, создать преграды и препятствия для доступа к правосудию¹.

Достаточным основанием для обращения лица с жалобой в органы прокуратуры на основании статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ могут являться любые нарушения, произошедшие на досудебных стадиях уголовного процесса, которые, по его мнению, нарушают или же впоследствии могут нарушить предоставленные ему в соответствии с требованиями современного законодательства права, свободы, наличествующие у него интересы. Названное обстоятельство обусловлено тем, что должностным лицам органов прокуратуры на сегодняшний день предоставлен комплекс определенных полномочий надзорного характера за процессуальной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 27, 18.02.2009.

деятельностью органов, уполномоченных на осуществление предварительного расследования.

Применительно к вышеизложенному представитель юридической доктрины В.А. Чукреев отметил, что при осуществлении надзорной деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса прокурору надлежит осознавать законодательно установленные пределы.

В частности, прокурорские работники реализуют надзор не за непосредственной деятельностью сотрудников органов следствия и дознания, а за исполнением положений действующего законодательства в рамках реализации вышеупомянутой деятельности (Чукреев, 2018: 93-99).

Представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что как в статье 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так и в иных существующих на сегодняшний день ведомственных нормативных правовых актах, в том числе утвержденных Генеральным прокурором РФ, не отражены порядок, а также основополагающие аспекты и особенности рассмотрения органами прокуратуры жалоб лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, не дано никаких достаточных рекомендаций и указаний по вышеназванному рассмотрению. Кроме того, в настоящее время в них также не закреплено никаких правил относительно возможности со стороны сотрудников органов прокуратуры вынести по жалобе заинтересованного лица уже на стадии пересмотра материалов дела в судебном порядке на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ противоположное или же дополнительное процессуальное решение.

Вместе с тем, в складывающейся правоприменительной деятельности должностные лица органов прокуратуры нередко пользуются вышеуказанным пробелом, что в результате влечет за собой нарушение гарантированного каждому конкретному человеку и гражданину права на разумный срок уголовного судопроизводства, определенного на данный момент в статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Думается возможным рассмотреть конкретный пример из правоприменительной практики. Так, еще в 2020 году гражданин обратился в ОП № 1 УМВД России по г. Екатеринбург с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица по факту совершения им соответствующих противоправных действий, ответственность за которые регламентирована статьей 159 Уголовного кодекса РФ.

Между тем, вышеназванный орган дознания неоднократно на протяжении трех лет выносил постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые впоследствии на основании поступающих со стороны гражданина жалоб отменялись прокуратурой Кировского района г. Екатеринбурга в порядке, урегулированном статьей 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ, как незаконные и необоснованные.

Затем по результатам проведения очередных дополнительных доследственных проверочных мероприятий компетентным органом дознания было вновь вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 1 части статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ, то есть по причине отсутствия события уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса РФ.

Не согласившись с данным правоприменительным актом, гражданин вновь обратился в прокуратуру с жалобой, однако на этот раз надзорный орган отметил, что по результатам изучения наличествующих материалов проверки вышеупомянутое постановление органа дознания в реальной действительности является законным и обоснованным, в связи с чем каких-либо достаточных оснований для его отмены и последующего направления названных материалов для организации дополнительной доследственной проверки им фактически не усматривается.

При этом прокуратура особо акцентировала внимание на том, что при всех фактических обстоятельствах дела именно в настоящее время отсутствуют какие-либо законодательно предусмотренные основания для принятия мер прокурорского реагирования.

Гражданин не согласился с такой точкой зрения органа прокуратуры, по причине чего обратился в Кировский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области с жалобой в порядке, регламентированном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поставив в ней вопрос о необходимости отмены постановления органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, признании незаконными действий как данного органа предварительного расследования, так и прокуратуры. При этом гражданин изложил в своей жалобе доводы, аналогичные тем, что ранее содержались в обращении в прокуратуру и были отклонены надзорным органом ввиду их необоснованности.

Однако в ходе рассмотрения жалобы гражданина по существу в суде первой инстанции участвовавший в судебном разбирательстве заместитель прокурора района приобщил к материалам дела постановление об отмене постановления органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материала на дополнительную проверку.

Исходя из содержания вышеуказанного процессуального документа, после поступления жалобы гражданина в суд первой инстанции в порядке, закрепленном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, прокуратурой были проведены дополнительные проверочные мероприятия, по результатам которых они установили, что постановление ОП № 1 УМВД России по г. Екатеринбургу об отказе в возбуждении уголовного дела фактически было вынесено незаконно и необоснованно, без проведения необходимых проверочных мероприятий, направленных на установление обстоятельств произошедшего.

Учитывая, что прокуратура самостоятельно отменила обжалуемое постановление органа дознания, по причине чего предмет обжалования на сегодняшний день отсутствует в объективной реальности, надзорный орган ходатайствовал перед судом о прекращении производства по жалобе.

Гражданин же, в свою очередь, настаивал на своих доводах, акцентируя внимание на том, что на момент обращения с жалобой постановление органа

дознания продолжало действовать, ранее с такой же жалобой, содержащей аналогичные по своему содержанию доводы, он обращался в прокуратуру, которая дала им соответствующую оценку и отклонила, что в результате и вынудило его обратиться в суд первой инстанции за защитой своих прав, свобод.

Однако Кировский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области вынес определение от 23.11.2022 года по материалу № 3/12-123/2022 о прекращении производства по жалобе, мотивируя свое решение тем, что законность по данному делу обеспечена органами прокуратуры до принятия судебного акта, в настоящее время каких-либо нарушений прав гражданина судебным органом не установлена¹.

Вместе с тем, такие действия органов прокуратуры по изначальному отказу в удовлетворении жалобы гражданина и последующей отмене обжалуемого лицом постановления дознавателя на основании аналогичных по своему содержанию доводов, с учетом того, что прокуратура дважды пересматривала данное постановление на основании статей 124 и 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ, повлекли за собой существенное затягивание производства по уголовному делу, привели к нарушению положений, закрепленных в статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих вопросы разумного срока уголовного судопроизводства, поскольку разрешение вопроса о возможном возбуждении уголовного дела фактически осуществляется уже третий год.

Помимо этого, со стороны органов прокуратуры были созданы условия для осуществления участниками уголовного процесса бессмысленных процессуальных действий, а также возложена дополнительная нагрузка на суд первой инстанции.

При этом следует учесть, что для прокурорских работников не регламентировано никакой ответственности в связи несоблюдением ими

¹ Определение Кировского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 23.11.2022 по материалу № 3/12-123/2022 // СПС «Консультант Плюс»

фундаментальных руководящих положений уголовного процесса и ненадлежащим осуществлением возложенных на них должностных обязанностей.

В результате, при всех вышеизложенных обстоятельствах, у лица, обратившегося с жалобой в судебном порядке, впоследствии отсутствует законодательно установленная возможность возместить понесенные им судебные расходы, несмотря на то, что органы прокуратуры в рамках судебного разбирательства по существу фактически признали требования гражданина уже после обращения им с жалобой в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В то же время деятельность сотрудников органов прокуратуры в сфере уголовного процесса в первую очередь зиждется на таких фундаментальных руководящих положениях как законность, обеспечение охраны гарантированных человеку и гражданину прав, свобод, предоставление эффективного права на защиту, презумпция невиновности, а также разумный срок уголовного судопроизводства (Балакшин, Спирин, 2016: 30-33).

Так, в соответствии с принципом законности вся деятельность прокурора, в том числе и при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания, должна соответствовать целям, а также правовым предписаниям.

Это означает, что должностные лица органов прокуратуры, во-первых, в ходе осуществления надзорной деятельности рассматривают поведение поднадзорных объектов через призму соответствия его именно закону, во-вторых, сами прокурорские работники при этом обязаны строго и неукоснительно соблюдать требования действующего законодательства и руководствоваться им (Ергашев, 2008: 16).

Что же касается понятия «разумный срок», то он для развития уголовно-процессуального права на сегодняшний день представляет собой одну из самых значимых категорий. Обусловлено это тем, что именно указанное понятие включает в себя гарантию на рассмотрение каждого конкретного дела в

регламентированные положениями действующего процессуального законодательства сроки.

При этом в статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ отражено, что те обстоятельства, которые непосредственным образом касаются организационных начал в деятельности компетентных органов предварительного расследования, прокуратуры и судов не могут являться единственным обоснованием для уважительности превышения разумности сроков уголовного судопроизводства (Полухин, 2017: 37).

В связи с вышеизложенным, видится необходимым внести изменение в часть 2 статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ, указав в ней, что вынесенное прокурором постановление об отказе лицу в удовлетворении его жалобы в рамках уголовного дела является окончательным процессуальным документом, то есть после его непосредственного вынесения должностные лица органов прокуратуры будут не вправе при пересмотре жалобы в судебном порядке принимать по аналогичным доводам противоположное процессуальное решение.

Кроме того, представляется также важным рассмотреть вопрос о внесении изменений в статью 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, отразив в ней, что уполномоченный судебный орган, рассматривающий жалобу, не вправе отказывать лицу в удовлетворении заявленных им требований только лишь по тому основанию, что прокурор, ранее также рассматривающий соответствующую жалобу такого лица с аналогичными по своему содержанию доводами и отказавший в его удовлетворении, изменил свое мнение на прямо противоположное. При этом суд не должен принимать во внимание и класть в основу судебного акта вышеупомянутое новое постановление должностного лица органов прокуратуры.

Внесение в действующее уголовно-процессуальное законодательство названных изменений способно повысить эффективность современного уголовного процесса, обеспечить законность как в действиях должностных лиц органов прокуратуры, так и следователей с дознавателями, создать

всеобъемлющие условия, направленные на своевременную защиту, охрану, восстановление прав, свобод, интересов лиц, по тем или иным причинам вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства.

Помимо этого, в правоприменительной деятельности на сегодняшний день наличествует правовая проблема, связанная с тем, что сотрудники органов прокуратуры безразлично относятся к возложенной на них требованиями действующего законодательства деятельности в сфере уголовного процесса, в том числе в ходе пересмотра постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и при рассмотрении поступающих к ним жалоб заинтересованных лиц в порядке, предусмотренном статьей 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В результате такое равнодушие отрицательно сказывается на эффективности реализации полномочий прокурора, не способствует созданию условий для формирования законности и правопорядка, защиты и восстановления нарушенных прав, свобод человека и гражданина, обеспечения охраны интересов общества и всего государства (Матвеев, 2021: 194).

Для решения данной правовой проблемы видится необходимым среди прокурорских работников проводить соответствующие профилактические мероприятия, конференции и семинары, направленные на повышение у них чувства служебного долга.

И при неэффективном выполнении сотрудниками органов прокуратуры, возложенных на них обязанностей по защите прав, свобод человека и гражданина в сфере уголовного процесса, в каждом конкретном случае привлекать их к регламентированной дисциплинарной ответственности.

Таким образом, в большей степени в настоящее время неэффективность обеспечения защиты прав, свобод граждан органами прокуратуры при обжаловании действий, бездействия, решений должностных лиц органов предварительного расследования в порядке, установленном статьей 124 Уголовно-процессуального кодекса РФ, видится в несовершенстве правового

регулирования в данной области, а также организационными проблемами в функционировании вышеуказанного надзорного органа.

Ведь роль прокурора в создании необходимых условий для укрепления законности действий различных поднадзорных объектов, выполняющих возложенную на них деятельность, продолжает оставаться масштабной и реально способствует достижению целей и задач, предусмотренных в Законе о прокуратуре. В связи с чем на сегодняшний день необходимо проведение законодательной реформы, направленной на устранение всех имеющихся пробелов и противоречий организационного и правового характера в целях эффективного осуществления органами прокуратуры своей деятельности в сфере уголовного процесса, а также для достижения целей и реализации, поставленных перед органами прокуратуры задач.

Библиографический список

1. *Маслов А.В., Климентов А.А.* Отказ в возбуждении уголовного дела: правовая природа и проблемы регулирования // *Право: история и современность.* 2019. № 4. С. 118.

2. *Ергашев Е.Р.* О современных проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу.* 2015. № 6. С. 38.

3. *Чукреев В.А.* О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»,* 2018. № 5. С. 93-99.

4. *Балакишин В.С., Спирин А.В.* Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования // *Законность.* 2016. № 10 (984). С. 30-33.

5. *Ергашев Е.Р.* Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.11 /

Ергашев Евгений Рашидович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2008. С. 16.

6. *Полухин В.М.* Сущность разумного срока уголовного судопроизводства // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 37.

7. *Матвеев С.П.* Организация государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 194.

Dinamudin A. Sadikhov

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: dinamudinrd@gmail.com

**VIOLATION BY THE PROSECUTOR OF REASONABLE TERMS OF
CRIMINAL PROCEEDINGS WHEN REVIEWING THE DECISIONS OF
THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES ON THE REFUSAL TO
INITIATE CRIMINAL CASES**

Abstract: The scientific article is devoted to the appeal of actions, inaction, decisions of investigators and interrogators to the prosecutor in accordance with Article 124 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The conclusion is made about the imperfection of this method of protecting the rights of interested parties, which entails a violation of reasonable terms of criminal proceedings, it is proposed to introduce a number of changes to the criminal procedural legislation.

Keywords: prosecutor, court, criminal process, pre-trial proceedings, decision, appeal.

Валерия Вячеславовна Нечкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Юридический факультет

Новосибирск, Россия

e-mail: Valerka.nechkina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 2018 ГОДА

Аннотация: В данной работе автором была обозначена актуальность реформирования института присяжных заседателей, выделены ключевые проблемы его деятельности. Главным практическим результатом работы следует считать предложенные автором варианты реформирования суда присяжных заседателей на уровне районных судов.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, районные суды, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.

Суд присяжных заседателей играет важную роль в осуществлении правосудия, это важный механизм, обеспечивающий объективность и независимость судебного процесса. Кроме того, участие граждан в судебном процессе позволяет повысить доверие общества к судебной системе в целом. Это важно для сохранения правового порядка и стабильности в обществе.

За 2022 год судами Российской Федерации было рассмотрено 767 тысяч уголовных дел, более тысячи дел было рассмотрено с участием суда присяжных заседателей, 1,4% от общего количества. Оправдательный вердикт был принят в отношении 379 подсудимых. Также статистика отражает отмененные приговоры суда, вынесенные с участием присяжных заседателей: обвинительные – в отношении 132, а оправдательные – в отношении 227

подсудимых. В результате исследования статистических показателей можно сделать вывод, что суд присяжных заседателей является важным и рабочим институтом судебной системы. Лица, привлечённые к уголовной ответственности, стали чаще использовать своё право на рассмотрение их уголовного дела в присутствии присяжных заседателей, всё это говорит о значимости института в осуществлении правосудия в Российской Федерации. Однако, суды присяжных заседателей не лишены недостатков и требуют инновационного подхода к организации и реализации их работы. В связи с этим, изучение вопроса реформирования судов присяжных заседателей является актуальным и важным для обеспечения справедливости в уголовных делах и улучшению работы судебной системы в целом.

С 1 июня 2018 года суд присяжных претерпел значительные изменения. Суд присяжных заседателей получил распространение в районные и гарнизонные суды. Уголовные дела стали рассматривать в составе судьи районного или гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей (и двух запасных). Мнения участников уголовного процесса относительно необходимости суда присяжных являются весьма противоречивыми (Шпирнов, 2022: 39). Существуют сомнения относительно необходимости суда присяжных как инструмента осуществления правосудия в целом, а также по поводу актуальности реализации данного института на уровне судов общей юрисдикции в малых городах с низкой численностью населения.

В результате проведенного исследования точек зрения авторов научных статей, нам удалось выделить ключевые проблемы деятельности суда присяжных заседателей на уровне районных судов.

Во-первых, многие практики и профессиональные судьи отмечают, что одна из главных проблем – недостаточность или отсутствие материально-технической базы и кадровый дефицит для обеспечения процесса формирования коллегии суда присяжных заседателей и её деятельности. Помощник судьи Новоуральского городского суда К.А. Киселёва в своей

научной работе описывает, что одной из проблем проведения судебного заседания с участием суда присяжных заседателей является само здание суда или помещение, в котором суд размещен. Например, в Свердловской области существует Шалинской районный суд и Невьянский городской суд, в распоряжении у этих двух судов имеется лишь один зал судебных заседаний, используемый судьями при необходимости по графику. При удовлетворении ходатайства обвиняемого о рассмотрении его уголовного дела коллегией присяжных, то работа этих судов парализуется в целом, так как все кадровые ресурсы задействованы на обеспечение такого судопроизводства (Киселева, 2021: 61).

После удовлетворения ходатайства обвиняемого о рассмотрении его дела с участием суда присяжных заседателей, работник аппарата начинает процедуру формирования списка коллегии. Проблемы начинаются на самых начальных этапах: во-первых, списки кандидатов, сформированные органами местного самоуправления, включают в себя граждан, проживающих во всём субъекте (Кувшинова, 2021: 98–99). В малых городах явка кандидатов в суд находится на низком уровне, и не все жители населённого пункта смогут подойти на роль кандидата, поэтому в итоговый список кандидатов в присяжные попадают граждане из близлежащих городов, что сразу делает проблематичной явку таких лиц в суд. На данном этапе, работник аппарата самостоятельно удаляет предложенных программным алгоритмом кандидатов, которые не могут быть в коллегии присяжных.

Получается замкнутый круг – численность населения в городе маленькая, работник аппарата вынужден вносить в список кандидатов граждан из ближайших населённых пунктов, а таким людям проблематично выполнить свой гражданский долг, так как им нужно затратить временные ресурсы на транспортировку, всё это приводит к растягиванию и усложнению процесса формирования коллегии.

Во-вторых, проблема низкой явки кандидатов и их качество. Проблема неявки на отбор и игнорирования извещения является повсеместной, по данным

социологических опросов более 65% не хотели бы участвовать в осуществлении правосудия, так как это накладывает определенные ограничения, и в целом это трата личного времени (Руденко, 2023: 117–119). Даже после утверждения кандидатов в коллегию, может возникнуть проблема неявки кандидатов на сам процесс, и, в связи с этим процесс отбора усложняется и растягивается на длительное время. Работник судебного аппарата не может повлиять на данную проблему никаким образом, так как за игнорирование повестки или просто неявку кандидата ответственности в нашем государстве не предусмотрено.

В-третьих, проблема низкого уровня правовой грамотности населения и как следствие от этого страдает качество коллегии суда присяжных заседателей (Коротков, 2021: 265–267). Мы присоединяемся к мнению Короткова З.А., что граждане, являющиеся присяжными заседателями, не всегда осознают роль и статуса присяжного заседателя в процессе осуществления правосудия. Зачастую, вердикт выносится на основе эмоциональных факторов (понравился/не понравился), а не фактических обстоятельств.

В-четвертых, не востребованность суда присяжных в районных судах, по некоторым данным в Новосибирской области только в 17 районных судах из 30 за 5 лет были проведены судебные процессы с участием суда присяжных. Перед проведение реформы 2018 года аналитики делали прогнозы, что число рассматриваемых уголовных дел с участием суда присяжных может увеличиться в 70 раз, то есть до 15 000 в год. В первую очередь, за счет отнесения компетенции присяжных дел по ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Современная статистика отражает, что впервые в 2022 году суды общей юрисдикции рассмотрели более 1000 уголовных дел, аналитики ошиблись в прогнозах в 15 раз. Масштабирование судов присяжных в районные и гарнизонные практически не повлияло на увеличение статистики уголовных дел с судом присяжных.

В результате исследования проблем, можно предложить два варианта решения.

Первый - введение запрета на рассмотрение уголовных дел с участием суда присяжных заседателей на уровне районных судов общей юрисдикции. Масштабирование суда присяжных заседателей в районные суды нецелесообразно и это показывает опыт и практика. Да, законодатель, таким образом, хотел увеличить компетенцию суда присяжных заседателей и повысить его значимость, но с этими благими намерениями создал множество проблем в осуществлении правосудия. Суду сложно формировать беспристрастную коллегия присяжных заседателей в городах с небольшой численностью, из-за этого ухудшается качество этой коллегии, затягивается срок судебного разбирательства, тратятся лишние финансовые и временные ресурсы. Мы присоединяемся к мнению некоторых авторов – юридического сообщества и считаем, что суд присяжных заседателей необходимо оставить только в областных судах и приравненные к ним, в городах с большой численностью населения. В качестве результатов мы получим: существенную экономию финансовых, кадровых и временных ресурсов, которые можно направить на иные цели, повышение значимости суда присяжных заседателей.

Второй вариант, это адаптация обновлённого института народных заседателей, известного советской судебной системе, на уровне районных судов общей юрисдикции, в населенных пунктах с небольшой численностью населения. Мы предполагаем, что процедура формирования будет схожей с процедурой формирования традиционной коллегией присяжных заседателей, сотрудник аппарата также будет формировать список кандидатов, из предложенного списка программным кодом ГАС «Выборы», в результате отбора два человека будут выбраны для осуществления правосудия наравне с профессиональным судьей. Как и присяжные заседатели, народные заседатели будут решать вопросы факта. Конечно, такой вариант требует доработки и процессуальных уточнений.

Таким образом, распространение суда присяжных заседателей в районные и гарнизонные суды не оправдало надежд законодателя, а повлекло за собой массу проблем в осуществлении правосудия таким способом. Мы считаем, что

необходимо пересмотреть возможность обвиняемого рассматривать его дело с участием суда присяжных на уровне районного суда. Введение запрета на рассмотрение дел судом присяжных на уровне районного суда может улучшить качество рассмотрения дел и ускорить процесс разрешения конфликтов в суде.

Библиографический список

1. *Киселева К. А.* Проблемы реализации суда присяжных в районных и городских судах малых городов // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. №1 (28). С. 58 – 64 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-realizatsii-suda-prisyazhnyh-v-rayonnyh-i-gorodskih-sudah-malyh-gorodov> (дата обращения: 15.04.2023).

2. *Коротков З. А.* Актуальные проблемы деятельности суда присяжных в современных условиях // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 265–267. URL: <https://moluch.ru/archive/390/86157/> (дата обращения: 09.04.2023).

3. *Кувшинова В.С.* проблемы реализации института суда присяжных в Российской Федерации // МНИЖ. 2021. №5-3 (107). С. 97–100 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-realizatsii-instituta-suda-prisyazhnyh-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.04.2023).

4. *Руденко О. А.* Проблемы суда присяжных заседателей в современной России // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 117–119. URL: <https://moluch.ru/archive/459/101048/> (дата обращения: 13.04.2023).

5. *Шпирнов Е. А.* Институт присяжных заседателей в судебной системе Российской Федерации // Человек. Социум. Общество. 2022. № 9. С. 37-47 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49099633> (дата обращения: 13.04.2023).

Valeria V. Nechkina

Novosibirsk State University of Economics and Management

Novosibirsk, Russia

Department of Law

email: Valerka.nechkina@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF THE JURY COURT AFTER THE 2018 REFORM

Abstract: In this paper, the author identified the relevance of reforming the institute of jurors, highlighted the key problems of its activities. The main practical result of the work should be considered the options proposed by the author for reforming the jury court at the level of district courts.

Keywords: jury trial, district courts, criminal proceedings, criminal proceedings.

Никита Сергеевич Николаенко

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: n.s.nikolaenko@edumail.usla.ru

ПРОБЛЕМА РЕГЛАМЕНТАЦИИ В УПК РФ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА КАК ПОВОДА К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о необходимости нормативного урегулирования четвертого повода к возбуждению уголовного дела – постановления прокурора, появившегося в УПК РФ в 2010 году. Обосновывается необходимость урегулирования данного повода путем введения специальной статьи, посвященной постановлению прокурора. Уточняется формулировка названия четвертого повода. Предлагается редакция новой статьи 143.1 УПК РФ, посвященной указанному поводу.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, прокурор, повод к возбуждению уголовного дела, постановление прокурора.

Стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией досудебного производства и уголовного процесса в целом, имея своим назначением проверку поступившей в орган дознания или следствия информации о преступлении для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Обязательным элементом данной стадии является повод, который представляет собой установленный законом источник информации о готовящемся или совершенном преступлении, надлежаще оформленный и переданный должностному лицу или органу, который уполномочен принимать

решение о возбуждении уголовного дела (Балакшин, Козубенко, Прошляков, 2016:317-318). Повод является первоначалом, так как именно он дает старт уголовно-процессуальной деятельности, порождает проверочные действия, которые, в свою очередь, позволяют удостовериться в наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела. С принятием Федерального закона от 28.12.2010 года №404-ФЗ¹ появился новый повод для возбуждения уголовного дела, получивший название «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании». В результате постановление прокурора стало четвертым самостоятельным поводом наряду с тремя уже имеющимися в УПК РФ.

При этом нетрудно заметить, что все три закрепленные в 2001 году в УПК РФ повода получили своё нормативное закрепление по единой схеме, в соответствии с которой каждый повод подробно регулируется в специально отведенной ему статье УПК РФ. Так, первому поводу – «заявление о преступлении», соответствует одноименная статья 141 УПК РФ; второму – «явка с повинной», посвящена статья 142 УПК РФ; третий повод – «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников», несмотря на расхождение в названиях пункта и посвященной ему нормы, раскрывается в статье 143 УПК РФ.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: по какой причине у появившегося в 2010 году самостоятельного повода, закрепленного пунктом 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, отсутствует аналогичная регламентация в виде посвящённой ему статьи? Можно утверждать, что законодатель отступил от ранее избранной логики изложения поводов, и поэтому «прокурорский повод»

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия [электронный ресурс]: федер. Закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.23).

должен отвечать избранной законодательной модели закрепления поводов, то есть, получить свою отдельную статью в УПК РФ.

С момента введения четвертого повода в науке неоднократно отмечалось, что у него нет необходимых положений для однозначного и правильного применения. Многие исследователи сходятся во мнении о необходимости внесения в УПК РФ уточнений. Так, профессор А. В. Гриненко обращает внимание на необходимость регламентации содержательной части постановления прокурора, отмечая, что в нем должны быть сведения о совершении преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК с точностью до части и пункта, что позволяет определить форму предварительного расследования (Гриненко, 2012:23-24).

Также остается не разрешенным вопрос об объеме документов, направляемых прокурором в орган предварительного расследования, так как в законе не сказано, —направляется одно постановление или постановление с приложенными к нему материалами. С. В. Клещев справедливо отмечает, что само постановление прокурора хоть и является поводом в силу п. 4 ч. 1 ст. 140, однако, большую ценность имеют материалы, о которых законодатель не говорит (Клещев, 2018:176). Профессор Е. Р. Ергашев обращает внимание на то, что прокурор направляет для решения вопроса о возбуждении уголовного дела имеющиеся у него материалы, а постановление фактически выступает сопроводительным письмом (Ергашев, 2023:298). Представляется правильной позиция профессора А. В. Гриненко, который указывает на сопроводительный характер постановления прокурора, а доказательственную значимость придает материалам, приложенным к постановлению, отмечая, что на практике прокуроры направляют не только само постановление, но и материалы, указывающие на признаки преступления. Таким образом, указание на необходимость направления органу дознания или следствия наряду с постановлением иных материалов, имеющихся в распоряжении прокурора, значительно усиливает ценность данного повода для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, следует обратить внимание на проблему неопределенности момента начала исчисления срока проверки рассматриваемого повода. Появление этой проблемы обусловлено тем, что «прокурорский повод» возникает вне стен помещения органа дознания или следствия, уполномоченного принимать решение о возбуждении уголовного дела. Представляется верным предложение профессора В. Н. Григорьева, который полагает, что, как и в случае с другими поводами, течение срока на принятие следователем или дознавателем решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела должно начинаться с момента оформления повода, то есть с момента вынесения прокурором такого постановления (Григорьев, 2011:46-47). Однако, можем предположить, что в таком случае следователь или дознаватель на практике нередко будет лишаться весомого количества времени на проверку поступившего повода, так как получение направленных прокурором документов «на руки» может состояться только через несколько дней.

Рассматривая вопрос разрешения проблем такого повода как постановление прокурора в аспекте его регламентации, необходимо понимать, что ситуации обнаружения прокурором признаков преступления могут быть разными, что отмечается в юридической литературе. Так, А. В. Гриненко, изучив содержание постановлений, составляемых прокурорами на практике, пришел к выводу, что сведения, подтверждающие наличие в деянии признаков преступления, могут поступать из самых разных источников (Гриненко, 2012:23). Профессор В. Н. Григорьев указывает, что прокурор может выявить признаки преступлений в ходе работы с обращениями, заявлениями, жалобами граждан, проведения прокурорских проверок и в других случаях (Григорьев, 2011:45-46). И. С. Дикарев называет 7 таких случаев, отмечая, что этот перечень остается открытым, поскольку конкретных ситуаций значительно больше (Дикарев, 2012:53-54).

Системно все эти ситуации можно отнести к двум группам. В первом случае к прокурору обращаются физические или юридические лица с

заявлениями о готовящихся или совершенных преступлениях, а во втором случае прокурор выявляет признаки преступления в ходе осуществления своих полномочий, предусмотренных ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Выделение этих ситуаций обусловлено спецификой обнаружения признаков преступления, так как в первом случае прокурор фактически не предпринимает никаких действий по выявлению признаков преступления – заявитель сам их указывает и описывает, а задача прокурора сводится к наиболее оперативной регистрации такого сообщения в КУСП и скорейшей передаче полученного заявления в соответствующий орган предварительного расследования. Другая ситуация во втором случае, когда прокурор самостоятельно, в ходе служебной деятельности, имея материалы, которые им были подробно изучены, выявляет признаки преступления и на основании результатов своих действий направляет постановление и соответствующие материалы в орган предварительного расследования. Такая классификация согласуется и в определенной степени вытекает из действующего приказа Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 №212 "О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях"¹, где в пункте 1.2 говорится о первой ситуации, а в п. 1.8 о второй.

При анализе названия «прокурорского повода» нельзя не заметить неточность в его формулировке, а именно в том, что постановление прокурора направляется в органы предварительного расследования «для решения вопроса об уголовном преследовании». По смыслу УПК РФ уголовное преследование предполагает наличие определенного лица, которое должно быть изобличено в совершении преступления. На изъян названия обратил внимание профессор А. В. Гриненко, указав, что в заявлении о преступлении, поданном прокурору, может не быть информации о лице, совершившем противоправное деяние. Разделяя данную точку зрения, И. А. Филимоненко предложила заменить слова

¹ О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях [электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2007 г. № 212, п. 1.2, 1.8 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.23).

«об уголовном преследовании» на «о возбуждении уголовного дела». Поддерживая справедливое мнение авторов, имеет смысл добавить, что лицо может быть неизвестно не только при подаче обращения в органы прокуратуры без указания на заподозренное лицо, но и в случае выявления прокурором признаков преступления в ходе исполнения иных полномочий, например, в материалах проверки могут усматриваться признаки серии коррупционных преступлений, однако, определить конкретного субъекта или субъектов этого преступления может быть крайне затруднительным или невозможным. Более того, сущность повода к возбуждению уголовного дела заключается в инициировании проверки информации, установлении оснований для возбуждения уголовного дела и, соответственно, его возбуждении или отказе в возбуждении, а не только в изобличении лица в совершении преступления. Поэтому, предложение о внесении уточнения в название пункта 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ представляется целесообразным.

В юридической литературе предлагается закрепить в УПК РФ статью 143.1, посвященную прокурорскому поводу (Давлетов, 2022:154-156). В своей диссертации И. А. Филимоненко предлагает проект этой статьи (Филимоненко, 2021:209). Однако, проект статьи состоит лишь из одной части, которая не отражает всех необходимых к закреплению, на наш взгляд, процессуальных моментов по данному поводу. Учитывая это, нами предлагается следующая редакция указанной статьи.

«Статья 143.1. Постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

1. Поступившее в орган прокуратуры сообщение о готовящемся или совершенном преступлении в виде заявления физического или юридического лица подлежит регистрации в Книге учета сообщений о преступлениях, а также безотлагательному закреплению дополнительных сведений, которые могут быть получены от заявителя. Эти материалы направляются в соответствующий

орган следствия или дознания мотивированным постановлением прокурора с указанием в Книге учета сообщений о преступлениях.

2. В случае непосредственного обнаружения прокурором признаков преступления в ходе осуществления им полномочий, предусмотренных ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор обязан вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании и направить его со всеми имеющимися материалами, содержащими выявленные признаки преступления, зафиксировав направление указанных материалов и постановления в Книге учета сообщений о преступлениях.

3. Срок для принятия решения по мотивированному постановлению прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела начинается исчисляться с момента вынесения указанного постановления. При непоступлении направленного постановления прокурора в орган предварительного расследования в течение двух и более суток, срок начинается исчисляться с момента его фактического поступления следователю или дознавателю.»

Библиографический список

1. *Григорьев В. Н.* Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8. С. 45-47 URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/52002-postanovlenie-prokurora-novuj-povod-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo?ysclid=lffgubtsh444256642> (дата обращения: 01.04.2023).

2. *Гриненко А. В.* Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 11. С. 22-24. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/57943-postanovlenie-prokurora-povod->

vozbuzhdeniyu-ugolovnogo-dela?ysclid=lffyz09jz387892391 (дата обращения: 03.04.2023).

3. *Давлетов А. А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. Екатеринбург, 2022. С. 347 с.

4. *Дикарев И. С.* Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3 С. 53-55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17560834&ysclid=lg018urvm2618845068> (дата обращения: 04.04.2023).

5. *Ергашев Е. Р.* Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 474 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 297 — URL: <https://urait.ru/bcode/520271/p.297> (дата обращения: 04.04.2023).

6. *Клещев С. В.* «Прокурорский» повод для возбуждения уголовного дела: проблемы реализации // Вестник экономической безопасности. 2018. №3. С. 174-178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-povod-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-problemy-realizatsii?ysclid=lffgekvs4j121745690> (дата обращения: 01.04.2023).

8. Прошляков А. Д., Азаренок. Н. В., Александрова Л. А., Балакшин В. С. и др. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М., 2016. 912 с.

9. *Филимоненко И. А.* Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 284 с.

Nikita S. Nikolaenko

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: n.s.nikolaenko@edumail.usla.ru

THE PROBLEM OF REGULATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE PROSECUTOR'S DECISION AS A REASON TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: the article discusses the need for regulatory regulation of the fourth reason for initiating a criminal case – the prosecutor's decision, which appeared in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2010. The necessity of settling this reason by introducing a special article dedicated to the prosecutor's decision is substantiated. The wording of the name of the fourth reason is being clarified. The proposed revision of the new Article 143.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, dedicated to this occasion.

Keywords: initiation of a criminal case, the prosecutor, the reason for the initiation of a criminal case, the prosecutor's decision.

СЕКЦИЯ «ФИНАНСОВОЕ ПРАВО»

УДК 347.73

Ярослав Игоревич Байкин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: baykin.yaroslav777@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ БЕНЕФИЦИАРНЫХ СОБСТВЕННИКОВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЕСТРОВ БЕНЕФИЦИАРОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ И АРМЕНИИ

Аннотация: статья посвящена отдельным проблемам идентификации бенефициарных собственников с помощью применения информации, содержащейся в реестрах бенефициарных собственников, которые формируются в странах мира, в том числе с 1 января 2023 года и в Армении, в контексте привлечения к налоговой ответственности налоговых агентов при необоснованном применении иностранными организациями льготных налоговых ставок, установленных Соглашением об избежании двойного налогообложения между Россией и Арменией.

Ключевые слова: бенефициарный собственник, налоговое соглашение, реестр бенефициаров, кондуитная организация, налоговый агент.

В настоящее время большинство государств и территорий занимаются созданием реестров бенефициарных собственников, либо уже создали подобные реестры, целью которых является раскрытие реальных выгодоприобретателей юридических лиц и организаций, по статусу

приравненных к юридическим лицам. Вслед за общемировой тенденцией в Республике Армения введено требование для организаций о раскрытии сведений о бенефициарных собственниках. Все юридические лица независимо от своей организационно-правовой формы, обязаны подавать в Агентство госреестра юридических лиц Минюста декларацию о реальных бенефициарах¹. Данное правило действует с 1 января 2023 года.

В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос применения в данном случае концепции бенефициарного собственника или бенефициарного владельца. В российском налоговом праве концепция бенефициарного владельца (beneficial owner) представлена моделью лица, имеющего фактическое право на доходы, статус которого раскрыт в статье 7 Налогового кодекса Российской Федерации. Таким лицом признается субъект правоотношений, который имеет право контролировать ту или иную компанию, получать прибыль от деятельности этой компании. Если в интересах такого лица правомочно распоряжаться доходом иное лицо, то в любом случае бенефициаром признается то лицо, в чью пользу происходит распоряжение доходами от организации. Также необходимо принимать во внимание то, какие риски несёт такое лицо, какие функции оно выполняет в рамках деятельности указанной организации.

Следует разъяснить также терминологический аспект данного понятия. Так, Министерство финансов РФ в своем письме от 09.04.2014 №03-00-РЗ\16236 использует термины «фактический получатель дохода» и «бенефициарный собственник» как равнозначные, учитывая на законодательное закрепление именно термина «фактический получатель дохода».²

¹ Караханян Э. Декларация реального бенефициара // URL: <https://www.golosarmenii.am/article/170512/deklaraciya-realnogo-beneficiara> (дата обращения: 02.04.2023).

² О применении льгот, предусмотренных международными соглашениями об избежании двойного налогообложения [Электронный ресурс]: Письмо Минфина России от 09.04.2014 № 03-00-РЗ/16236. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для раскрытия содержания реестра бенефициарного собственника обратимся к практике создания подобных реестров. В первую очередь основная цель введения подобных мер состоит в стремлении повысить прозрачность корпоративных структур, эффективность борьбы по уклонению от уплаты налогов и по предотвращению финансирования террористической деятельности. В общем смысле при формировании таких списков государство обязывает юридические лица и организации, приравненные по статусу к юридическим лицам, включать сведения о своих конечных бенефициарах с специальные реестры, которые могут отличаться разной степенью открытости.

Работы по формированию реестров бенефициаров ведутся давно, но значительный успех был достигнут только в 2015 году после принятия Четвертой директивы Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма».¹ Здесь под бенефициарным владельцем понимается любое физическое лицо, которое фактически владеет или контролирует клиента, и (или) физическое лицо, от имени которого совершаются сделки или осуществляется деятельность (п. 6 ст. 3 Директивы). При этом, лицо должно прямо или косвенно владеть достаточной долей акций, прав голоса или долей в таком юридическом лице, что указывается в пп. «а» п. 6 ст. 3 Директивы. Доля 25% от общего числа акций плюс одна акция свидетельствует о прямом владении организацией, пакет акций 25% от общего числа акций плюс одна акция, которые принадлежат юридическому лицу, находящемуся во владении физического лица, свидетельствует о косвенном владении.

До принятия указанной Директивы определенные успехи в принятии законодательных актов о реестрах бенефициаров на национальном уровне были достигнуты в Великобритании (Зыкова, 2020: 178-183), где 26 марта 2015 года

¹ Четвертая директива Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/71279458/> (дата обращения: 04.04.2023).

был принят закон «О малом бизнесе и занятости»¹. Данный акт подразумевал создание реестра лиц, которые имеют право контролировать отдельные юридические лица, то есть бенефициарных собственников. Необходимо отметить, что такой реестр был максимально прозрачным, поскольку сведения, вносимые туда, могли получить любые лица без оплаты получения информации и предварительной регистрации запрашивающих лиц, помимо этого обоснование законного интереса также не требуется. Очевидно, что высокий уровень прозрачности приводит к некоторым негативным последствиям для самих бенефициаров, персональные данные которых могут использоваться неправомерно.

Следующим рассматриваемым государством, принявшим на национальном уровне нормы о подобном реестре, является Италия, на территории которой в 2015 году был создан комитет, занимавшийся проектами по введению норм Директивы в национальное законодательство. Так, в 2017 году был принят Законодательный декрет², который имплементировал положения вышеуказанной Директивы в национальное законодательство Италии. В соответствии с Законодательным декретом юридические лица обязаны были подавать данные о своих бенефициарных собственниках в Торговый реестр Италии. Государство Италии также сформировало реестр бенефициарных владельцев, но в отличие от реестра в Великобритании, который отличался своей прозрачностью, данный список не был таким открытым. Для получения необходимой информации запрашивающее лицо производило оплату и должно было предоставить документы, которые подтверждали бы законный интерес запрашивающего лица. Таким образом, реестр бенефициаров в Италии не отличался максимальной открытостью и прозрачностью, поскольку заинтересованное в получении сведений лицо обязано подтвердить причины

¹ Small Business, Enterprise and Employment Act 2015 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/26/introduction> (дата обращения: 04.04.2023).

² Decreto legislativo n.90/2017 // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9e236d23-12f7-4a03-8a9b-ce1f2329259e> (дата обращения: 04.04.2023).

сомневаться в том, что юридический и реальный собственник организации не совпадают.

По схожему с Италией пути пошла Германия, где 23 июня 2017 года был принят закон о борьбе с отмыванием денег.¹ Аналогично и с ранее рассмотренными странами устанавливалась обязанность юридических лиц подавать данные о своих бенефициарных собственниках в единый электронный реестр. Частным лицам доступ не мог быть предоставлен без наличия на то обоснованный и объективных причин, по общему правилу заинтересованное лицо должно было объяснить свой законный интерес к сведениям о бенефициарах того или иного юридического лица (Dhillon, Langan, 2018: 235). Помимо этого, такое лицо обязано пройти регистрацию для предоставления доступа к сведениям.

Интересна история развития реестра бенефициаров в США, где ещё с начала 2000-х годов ведутся дискуссии на тему необходимости введения указанного списка. Однако только 30 сентября 2022 года Управление Минфина Соединенных Штатов Америки приняло решение о внедрении реестра бенефициаров.² Основной причиной этого послужило – отсутствие прозрачности корпоративных структур в стране, высокий уровень организаций, подконтрольных иностранным лицам, действующим в обход введенных санкций. Нормы о данном реестре вводятся в рамках ст. 6403 Закона «О корпоративной прозрачности», принятого в составе NDAA-21 (Закона «О национальной обороне»)³, которые устанавливают обязанность юридических лиц и трастов передавать в Агентство по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) данные о бенефициарных владельцев указанных организаций, Сведения о каждом физическом лице, которое подало заявку на регистрацию

¹ Gesetz über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gwg_2017/ (дата обращения: 04.04.2023).

² Орлова О. Утверждены правила ведения реестра бенефициарных владельцев в США // URL: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/utverzhdenu-pravila-vedenija-reestra-beneficiarnyh-vladelcev-v-ssha/?ysclid=lg24ietweg380168929> (дата обращения: 04.04.2023).

³ National Defense Authorization Act // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7900/text> (дата обращения: 04.04.2023).

юрлица, в том числе иностранного, для ведения деятельности на территории Соединенных Штатов. Положения о реестре вступают в силу с 1 января 2024 года. Реестр бенефициаров будет существовать в виде хранилища данных в рамках созданной Министерством финансов США «Системе информации» (BOSS). При этом, в данном вопросе США избрали совершенно иной путь, поскольку информация в реестре не будет доступна третьим лицам и доступ к ней будут иметь только соответствующие государственные органы США, либо иностранные государственные органы при осуществлении запроса о правовой помощи, что обеспечит конфиденциальность информации о бенефициарах, однако не позволит сделать эту систему полностью прозрачной для третьих лиц, которые могут быть заинтересованы на вполне законных основаниях в получении сведений о бенефициарных собственниках.

Отдельного внимания заслуживают попытки создать публичный реестр бенефициаров в республике Кипр.¹ Как государство-член ЕС Кипр обязан следовать предписаниям Четвертой и Пятой директив Европейского Союза, которые предполагают повсеместное создание подобных реестров в юрисдикциях государств-членов ЕС. Первоначально в обеспечение комплаенса с требованиями европейского законодательства был создан реестр бенефициарных владельцев, доступ к которому имели только компетентные кипрские органы и иностранные государственные органы по соответствующему правовому запросу. При этом, юридические лица обязаны подавать электронную декларацию, содержащую сведения о бенефициарах. Система очень схожа с той системой, которая вероятнее всего будет реализована в США. Вторым этапом повышения прозрачности коммерческих структур на острове стала модернизация реестра, которая подразумевала списка бенефициаров публичным. Доступ к такому реестру в настоящий момент имеют в том числе и заинтересованные лица, которым для предоставления информации необходимо подать заявление в Департамент регистратора

¹ Cyprus trusts beneficial owners registry (CYTBOR) // URL: <https://www.cysec.gov.cy/en-GB/cytbor/> (дата обращения: 04.04.2023).

компаний и оплатить сбор. Нельзя не заметить, что в целом системы реестров бенефициарных собственников в странах-членах ЕС достаточно похожи. Прослеживается тенденция соблюдения баланса публичных интересов, интересов бенефициаров и интересов третьих лиц, заинтересованных в получении сведений о лицах, владеющих той или иной организацией.

Несколько иная ситуация с реестром бенефициаров в Российской Федерации. В настоящий момент в России не существует единого реестра бенефициарных владельцев. В целом, концепция бенефициарного собственника в РФ, как указывалось выше, рассматривается через понятие лица, имеющего фактическое право на доходы. А понятие бенефициарного собственника как таковое рассматривается в рамках законодательства о противодействии легализации преступных доходов и противодействию финансированию терроризма. Так, статья 6.1 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ предусматривает обязанность юридических лиц иметь информацию о своих бенефициарах, предпринимать все необходимые меры по их установлению. При этом, указанная информация не содержится в каком-то едином реестре – юридическое лицо хранит её в своих базах данных не менее пяти лет с момента её получения и обязано предоставлять такие сведения по запросу уполномоченных органов. В соответствии с пунктом 6 ст. 6.1 указанного ФЗ налоговые органы имеют право запрашивать сведения о бенефициарных владельцах, поэтому можно говорить о том, что, указанные положения играют роль и при противодействии уклонению уплаты налогов и необоснованного применения налоговых льгот.

Вслед за общемировой тенденцией в Республике Армения введено требование для организаций о раскрытии сведений о бенефициарных собственниках. Все юридические лица независимо от своей организационно-правовой формы, обязаны подавать в Агентство госреестра юридических лиц

¹ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Российская газета. 09.08.2001. №151

Минюста декларацию о реальных бенефициарах¹. Данное правило действует с 1 января 2023 года, однако продлено до 1 марта 2023 года. При этом, за несоблюдение данных требований предусмотрена административная ответственность. Несмотря на введение соответствующих норм, в настоящий момент у третьих лиц нет доступа к реестру бенефициарных собственников, нельзя однозначно говорить о том, что указанный реестр будет публичным и доступным для третьих лиц. Также необходимо принимать во внимания тот факт, что некоторое время после введения требований не все организации внесут свои сведения в реестр, поскольку подача электронной декларации подразумевает регистрацию с помощью ID-карты, которая имеет ограниченный срок действия и на момент регистрации этот срок может истечь.² Необходимо указать, что подавать декларацию обязаны не только действующие в настоящее время организации, но и те, которые в течение последних двух лет приостановили свою деятельность.

Таким образом, созданные в различных странах реестры подразделяются на публичные и конфиденциальные. Доступ к публичным реестрам могут иметь третьи лица, при этом, режим доступа может быть различным: полностью свободным, как в Великобритании, где нет необходимости проходить регистрацию и уплачивать сбор для получения доступа, либо менее свободным, который может предусматривать внесение сбора за получение информации, регистрацию заинтересованного лица и обоснование законного интереса к получению сведений о бенефициарных владельцах. Конфиденциальные же реестры подразумевают отсутствие доступа третьих лиц к сведениям в них даже при наличии законного интереса. Доступ к такой информации имеют уполномоченные органы и иностранные государственные органы по соответствующему запросу (Галата, 2011: 64-73).

¹ Караханян Э. Декларация реального бенефициара // Голос Армении. – URL: <https://www.golosarmenii.am/article/170512/deklaraciya-realnogo-beneficiara> (дата обращения: 02.04.2023).

² Электронная система декларирования бенефициарных собственников // URL: <https://bo.e-register.am/ru/auth> (дата обращения: 02.04.2023).

К достоинствам первого типа реестров можно отнести значительную прозрачность коммерческих структур, возможность минимизировать налоговые и иные риски, связанные с резидентством, местонахождением бенефициарного собственника компании и трансграничными сделками, доступность проверки контрагента на добросовестность, а также оперативный доступ к информации о бенефициарах у налоговых органов и осуществлении ими своей деятельности. В свою очередь чрезмерная открытость таких сведений может повлечь неправомерное использование информации о бенефициарных владельцах организаций третьими лицами, злоупотребление своим правом доступа к указанным сведениям, повышенные риски бенефициаров, особенно, если их местонахождение характеризуется высоким уровнем преступностью.

Системы реестров бенефициарных владельцев с режимом конфиденциальности характеризуются низкой степенью прозрачности для третьих лиц и, в основном, необходимы для обслуживания публичного интереса. Такие системы являются более благоприятными для бенефициаров, поскольку третьи лица не имеют возможности получить доступ к сведениям о них. Однако в данном случае затрудняется получение доступа иностранных государственных органов к таким сведениям ввиду того, что необходимо подавать соответствующий запрос, что создает возможность отказать в предоставлении таких сведений, а также увеличивает время проверки. К тому же третьи лица, которые на законных основаниях заинтересованы в получении информации о бенефициарных собственниках, несут большие риски при взаимодействии с закрытыми контрагентами, особенно иностранными.

В целом, можно сказать, что большая часть государств стремится выработать баланс интересов всех лиц, которые так или иначе связаны с введением реестров бенефициаров: государственных органов, сами бенефициаров, заинтересованных третьих лиц. При этом, в первую очередь такие реестры способствуют упрощению осуществления публичной функции за соблюдением антиотмывочного и налогового законодательства. Можно проследить тенденцию замедления процесса создания публичных реестров

бенефициаров в оффшорных юрисдикциях, когда юридически принятые нормы практически реализуются довольно продолжительное время. Огромное влияние на формирование реестров имеют Директивы Европейского союза, страны-участницы которого одними из первых ввели требования о предоставлении сведений о бенефициарах. Интересны подходы разных стран в своих собственных юрисдикциях, которые делают уклон либо в сторону абсолютной прозрачности, либо, наоборот, максимальной закрытости списков бенефициарных владельцев. Так или иначе, каждое государство ввело или вводит подобные требования, которые могут существовать как в виде отдельных электронных реестров, так и в режиме персональных баз данных организаций, как в России.

Введение правил о подаче деклараций о бенефициарных собственниках может повлечь возложение обязанности по исчислению и перечислению за налогоплательщиков - иностранные компании налогов, пени и штрафов налоговыми инспекциями ФНС России российским компаниям, которые в соответствии со статьями 24 и 310 Налогового кодекса Российской Федерации являются налоговыми агентами по налогу на прибыль организаций по отношению к иностранным компаниям, в данном случае по отношению к организациям, местом нахождения и налоговым резидентством которых является Армения. При этом, в указанной ситуации речь идет об армянских компаниях, являющихся техническими и созданными в целях получения необоснованной налоговой выгоды с помощью применения Соглашения об избежании двойного налогообложения между Россией и Арменией (далее – СИДН между РФ и РА).

При этом, применять СИДН и, соответственно, более экономически выгодные условия налогообложения позволяет статья 312 НК РФ, которая предусматривает применение льготного режима налогообложения дохода у источника выплаты, который может включать сниженные налоговые ставки или вообще освобождение от удержания налога, для тех иностранных организаций, имеющих фактическое право на получение дохода, которые в

предусмотренном указанной нормой порядке подтверждают свой статус бенефициара. То есть применение льготных режимов налогообложения может быть только в том случае, если (применительно к настоящему случаю) армянский контрагент российской компании подтвердит фактическое право на доход (Ахметшин, 2014:42). В противном случае положения СИДН не применяются, и налоговый агент, то есть российская компания, обязан применять положения главы 25 НК РФ, удерживая налог от такого дохода по правилам данной главы. Налоговые риски доначисления сумм налога на прибыль организаций, пеней и привлечения к налоговой ответственности по ст. 123 НК РФ ложатся на налогового агента. На это указывал и Высший Арбитражный суд РФ в п. 2 Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57, однозначно устанавливая, что неправильное обложения дохода, который поступает иностранной организации, является нарушением налогового законодательства РФ и, соответственно, влечет привлечение налогового агента к налоговой ответственности. Таким образом, ВАС РФ ликвидировал положительную для налоговых агентов практику (Ардашев, Кордюкова, 2016:15).

В частности, можно указать, что в части соглашений об избежании двойного налогообложения Российской Федерации с различными странами имеется тенденция к унификации налоговой ставки по доходу на дивиденды, однако в случае с СИДН с Арменией устанавливается льготная налоговая ставка в 5%, что создает условия для необоснованного использования указанной льготы.¹

Как указывает Леднева Ю.А. налоговые органы в России не обязаны устанавливать конечного бенефициара для доначисления налога на прибыль при выплате дивидендов иностранной организации, им достаточно доказать факт того, что иностранная организация, которая получила дивиденды от

¹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Армения от 28.12.1996 «Об устранении двойного налогообложения на доходы и имущество» // Иностраный капитал в России: налоги, учет, валютное и таможенное регулирование. №5. 1997.

российской, не является лицом, имеющим фактическое право на доходы (Леднева, 2018: 108). Аналогичным образом поступают далее судебные инстанции, поддерживая позицию налоговых органов.

Касательно документов, подтверждающих статус лица, имеющего фактическое право на доходы, заслуживает внимания письмо Минфина РФ от 27 марта 2015 г. N 03-08-05/16994¹, содержащее указания ведомства об определении фактического получателя дохода на практике. В письме используется термин «право усмотрения», которое существенно не разъяснено, и смысл которого не раскрыт. Таким образом, нет какого-либо конкретного перечня документов, который необходимо предоставить контрагенту для того, чтобы доказать свое фактическое право на доходы, что создает фактическую неопределенность и может приводить к необоснованному отказу в предоставлении налоговых льгот с одной стороны и с другой стороны к тому, что в определенных ситуациях недобросовестный контрагент может использовать такую неопределенность с целью применения указанных льгот без реальных на то оснований. В свою очередь такая недобросовестность приводит к повышенным налоговым рискам, под которые попадают налоговые агенты, поскольку именно они несут ответственность за своевременное удержание налога, что приводит, как мы говорили ранее, к доначислению суммы ранее не уплаченного налога, пеней, штрафам. При этом, ВАС РФ обосновывает такое не вполне справедливое положение налогового агента тем, что к налогоплательщику, которым является иностранная организация, не может быть предъявлено российским налоговым органом требование об уплате налога в связи с тем, что иностранное лицо не учитывается в российских налоговых органах и в отношении него не может быть осуществлено налоговое администрирование.²

¹ Письмо Минфина РФ от 27 марта 2015 г. № 03-08-05/16994 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. №10.

Также в вышеуказанном письме Минфин приводит в качестве одного из критериев определения бенефициара ведение фактической предпринимательской деятельности, что подразумевает существование действительной хозяйственной жизни общества, его экономических отношений с другими хозяйствующими субъектами. Однако, как отмечает Мачехин В.А., возникает вопрос касательного того, как проверять такую предпринимательскую деятельность и как её определять в случае с организациями, которые по своему основному виду деятельности не являются предпринимателями, но получают доход от источников в Российской Федерации (Мачехин, 2015: 32-35).

Таким образом, в позициях Минфина РФ и ФНС РФ детализируется проблема признания того или иного контрагента бенефициарным собственником, что создает определенные трудности в практике правоприменения. Соответственно, в целом, необходимо признать, что с помощью действующего налогового законодательства нельзя совершенно точно и безошибочно определить фактическое право на доходы лица, поэтому в данном случае решающая роль в совершенствовании способов определения бенефициаров отводится судебной практике. В случае же с созданием реестра бенефициаров в Армении задача для налоговых органов упрощается, учитывая, что сбор информации о бенефициарных владельцев затруднителен и осложнен трансграничным характером связей между организациями.

Эта проблема взаимосвязана с трудностями, которые возникают при применении формально-юридического подхода при определении бенефициарного владельца, который в некоторых случаях располагает к игнорированию реальных экономических отношений контрагента. В связи с этим Брук Б.Я. предлагает отказаться от формально-юридического подхода в определении лица, имеющего фактическое право на доходы, акцентируя внимание на экономическом анализе отношений между участниками сделок, при этом, не удаляясь от правовых аспектов этих отношений, воспринимая их как факты, которые подтверждают или опровергают ту или иную операцию, не

имея в любом случае довлеющего квалифицирующего значения (Брук, 2013, 54-62). Указанное замечание справедливо для настоящего случая, поскольку именно формально-юридический подход порождает возможность введения в заблуждения и в последующем налоговую ответственность налоговых агентов. О необходимости применения экономически-ориентированного подхода свидетельствует и судебная практика, так, например, в решении Арбитражного суда Кемеровской области от 22 августа 2022 г. по делу № А27-1908/2022¹ юридическое лицо-истец заявляет о необходимости использования экономического анализа в возникших правоотношениях, ввиду того, что налоговым органом не учтена реальная экономическая сущность отношений истца и организации, получавшей доходы в виде дивидендов от указанного юридического лица, говоря о применении доктрины «приоритета существа над формой» (Полежарова, 2011: 86).

При этом, не исключено обращение к внутригосударственному законодательству, которое не является налоговым, что порождает дополнительные трудности при идентификации бенефициарных собственников и устранении двойного налогообложения, как, например, в арбитражном деле о № А56-20669/2013, в рамках которого был рассмотрен трансграничный налоговый спор (Винницкий, 2017: 184-191).

Далее следует рассмотреть проблему «самодекларирования» при предоставлении сведений в реестры бенефициаров. Очевидно, что самостоятельный сбор и предоставление сведений о бенефициарных владельцах организациями не слишком соответствует принципу объективности при размещении такой информации, поскольку сами организации зачастую заинтересованы в сокрытии информации о бенефициарах. Более того, юридические лица могут не обладать всеми необходимыми средствами для установления реальных лиц, имеющих фактическое право на доход, что противоречит условию получения налоговыми органами и третьими лицами

¹ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 22 августа 2022 г. по делу № А27-1908/2022. Документ опубликован не был. Доступ из системы Гарант.

достоверной и прозрачной информации (Ангелина, Салита, 2022:456). Кроме того, данная проблема осложняется сложностью взаимодействия налоговых органов разных государств в современных условиях введения санкций и временем, необходимым для получения информации по запросу о правовой помощи иностранного налогового органа. (Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 8 сентября 2022 года по делу А33-32891/2021, Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13 сентября 2022 года по делу №А60-19423/2022).

Несмотря на то, что налоговые агенты несут все риски по доначислению неуплаченного налога на прибыль, они могут пользоваться судебными способами защиты своих прав. В частности, для того, чтобы доказать в судебном разбирательстве наличие должной осмотрительности при выборе контрагента, налоговый агент вправе приводить необходимые доказательства, занимая в таком случае активную процессуальную позицию в споре с налоговым органом. При этом, полная пассивность налогоплательщика в споре будет свидетельствовать о том, что им не были приняты все необходимые меры для сокращения налоговых рисков, что будет подтверждать позицию налогового органа. Например, в ситуации, где налоговый орган не доказал отсутствие должной осмотрительности в выборе контрагента налоговым агентом, нельзя признать наличие необоснованной налоговой выгоды. Так, Раков И.А. делает вывод о том, что право налогоплательщика представлять доказательства становится его обязанностью, что подтверждается позицией Верховного Суда РФ в определении Верховного Суда РФ от 04 февраля 2016 №306-КГ15-19023 по делу №А55-520/2015 (Раков, 2016: 85-89).

Для определения реальных бенефициаров, учитывая ранее приведенные нами положения о создании реестров бенефициарных владельцев в Армении, который придаст прозрачности трансграничным сделкам, в данной ситуации необходимо воспользоваться положениями доктрины «сделка по шагам» («step transaction») (Винницкий, 2017:463). Она предполагает рассмотрение одной сделки во взаимосвязи с другими сделками, которые относятся к одной и той

же экономической операции, отвергая изолированное рассмотрение одной сделки в рамках тех или иных экономических отношений организаций, в настоящем случае – армянских и российских, где российские организации выступают в качестве налогового агента. (Решение Арбитражного суда Республики Крым от 15 июля 2020 года по делу №А83-10890/2019). Кроме того, важную роль играет автоматический обмен налоговой информацией между Россией и Арменией, который производится в соответствии с Протоколом об обмене информацией в электронном виде между государствами - участниками СНГ для осуществления налогового администрирования¹. При этом, при указанном обмене передается более широкий перечень информации, чем тот, который содержится в реестре бенефициарных собственников, поскольку в последнем имеются сведения только о конечном лице, имеющем фактическое право на доходы и контролируемые им организации, а автоматический обмен налоговой информацией подразумевает включение данных о балансе счет, обслуживающем указанный счет банке, входящие платежи за отчетный период.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сложившихся условиях можно предвидеть признание определенного числа армянских контрагентов не имеющими фактического права на доход, а соответственно, если бенефициаром такого контрагента будет являться российская организация или организация, местонахождением которой приходится государство не имеющее с Россией СИДН, что повлечет негативные последствия для добросовестных российских контрагентов, являющихся в данной ситуации налоговыми агентами по налогу на прибыль организации. А значит, создание реестра бенефициаров в Армении позволит сделать трансграничные экономические отношения между российскими и армянскими организациями более прозрачными, учитывая наличие возможности использования льготной налоговой ставки по указанному раннее соглашению между Россией и Арменией.

¹ Протокол об обмене информацией в электронном виде между государствами - участниками СНГ для осуществления налогового администрирования // Собрание законодательства Российской Федерации. № 23. 08.06.2020. ст.3593.

Библиографический список

1. *Ангелина И.А., Салита С.В.* Передовые практики идентификации бенефициаров в зарубежных странах как инструмент борьбы с легализацией теневого капитала // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 9А. С. 456.
2. *Ардашев П., Кордюкова Н.* Правовое регулирование групп компаний и холдинговых структур // Предпринимательство и право. 2016. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7965> (дата обращения: 02.04.2023).
3. *Ахметшин Р.И.* Налоговые аспекты деофшоризации: мировые тенденции в зеркале российской действительности // Закон. 2014. № 6. С. 40-46.
4. *Брук Б.Я.* Кодификация концепции бенефициарного собственника в российском налоговом законодательстве: постановка проблемы // Закон. 2013. № 4. С. 54 - 62.
5. *Винницкий Д.В.* Международное налоговое право: проблемы теории и практики // Москва: Статут. 2017. 463 с.
6. *Винницкий Д.В.* Применение международных соглашений об избежании двойного налогообложения при удержании налога с агентского вознаграждения // Российский юридический журнал. 2017. №6. 184-191 с.
7. *Галата К.А.* Оффшорные зоны. Контроль и международное сотрудничество на современном этапе // Международная экономика. 2011. №2. с. 64-73.
8. *Зыкова О.А.* Реестр конечных бенефициаров как правовой механизм отслеживания реального владельца компании. Опыт в России и за рубежом // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 1. с. 178-183.
9. *Леднева Ю.А.* Концепция фактического права на доход: правоприменительные аспекты реализации // Журнал российского права. 2018. №3. 108 с.
10. *Мачехин В.А.* Фактическое право на доход: российские фискальные органы развивают концепцию // Журнал Налоги. 2015. №4. с. 32-35.

11. *Полежарова Л.В.* Концепция фактического получателя дохода в международных налоговых отношениях // Финансовый журнал. 2011. №1. с. 86.

12. *Раков И.А.* Распределение бремени доказывания по спорам о правовой квалификации налоговыми органами доходов и операций налогоплательщика // Бизнес. Менеджмент. Право. 2016. №3-4. с. 85-89.

13. *Dhillon Bob, Langan Fred.* Business and Retirement Guide to Belize: The Last Virgin Paradise. // Dundurn. 2018. 232 p.

Yaroslav I. Baykin

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

Institute of Prosecutor's office

e-mail: baykin.yaroslav777@mail.ru

**IDENTIFICATION OF BENEFICIAL OWNERS: LEGAL ASPECTS OF THE
APPLICATION OF BENEFICIAL OWNER REGISTERS FOR TAX
PURPOSES IN RUSSIA AND ARMENIA**

Abstract: The article deals with certain problems of identification of beneficial owners through the application of information contained in the registers of beneficial owners, which are formed in countries around the world, including Armenia from 1 January 2023, in the context of bringing tax agents to tax liability when foreign organizations unreasonably apply preferential tax rates established by the Double Taxation Treaty between Russia and Armenia.

Key words: beneficial owner, tax treaty, register of beneficiaries, conduit organization, tax agent.

Егор Андреевич Долженко

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: dolzhenko2001072@yandex.ru

**УПЛАТА ПРОЦЕНТОВ ПО ПРАВИЛАМ СТАТЬИ 395 ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РФ ПУБЛИЧНЫМ СУБЪЕКТОМ, НЕ СВОЕВРЕМЕННО
ПЕРЕЧИСЛИВШИМ СРЕДСТВА СУБСИДИИ ЧАСТНОМУ ЛИЦУ**

Аннотация: в работе указывается на положения доктрины о функциях процентов по правилам статьи 395 ГК РФ, возможности ее применения к публичному субъекту в случаях нарушения порядка предоставления субсидии частному лицу. В статье приводится судебная практика по использованию процентов по правилам статьи 395 ГК РФ в данных правоотношениях и ее анализ, поднимаются проблемы, которые могут возникнуть перед правоприменителем в будущем, и предлагаются пути по их разрешению.

Ключевые слова: субсидия, ответственность, возврат субсидии, проценты, санкция.

Субсидия частным лицам¹ предоставляется по правилам статей 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ). Перед предоставлением субсидий частному лицу публичный субъект издает нормативный правовой акт, которым регулируется предоставление субсидии и который должен соответствовать общим требованиям, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1492

¹ В настоящей работе под частными лицами и частными субъектами понимаются получатели субсидии по статьям 78 и 78.1 БК РФ за исключением бюджетных и автономных учреждений как лиц, созданных государственными (муниципальными) органами и подчиняющихся им.

(далее – Постановление № 1492)¹. На основании изданного публичным органом нормативного акта между публичным и частным лицом заключается соглашение о предоставлении субсидии, во исполнение которого последняя и предоставляется получателю средств субсидии.

В пункте 7 Постановления № 1492 указывается на необходимость установления в нормативных правовых актах органов государственной (муниципальной) власти, регулирующих предоставление субсидии, и соглашениях о предоставлении субсидии мер ответственности частного лица в случаях, например, нецелевого использования средств субсидии. Кроме того, существует позиция Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации² (далее – СКЭС ВС РФ), согласно которой в случае нецелевого использования средств субсидии, повлекшего применение санкции в виде возврата таких средств в бюджет, получатель субсидии обязан выплатить проценты по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Как видно, действующее правовое регулирование предусматривает меры ответственности для частного лица, которое неправомерно распорядилось средствами субсидии.

Между тем, законодательством не предусмотрено никаких мер ответственности публичного субъекта перед частным лицом, имеющим право на получение субсидии, но не получающим денежных средств из бюджета. Имеют место меры публично-правовой ответственности (например, положение

¹ общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1492 (ред. 22.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363080/ (дата обращения: 03.02.2023).

² Пункт 32 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/baa39bba300ac1214fdff53889e427f0deadf6e5/ (дата обращения: 03.02.2023).

части 1 статьи 15.15.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), однако такая ответственность, во-первых, возникает для конкретного должностного лица, во-вторых, не способствует компенсации финансовых потерь, возникших у частного лица.

Несложно представить, например, ситуацию, при которой публичный субъект обязан по соглашению о предоставлении субсидии предоставить средства частному лицу 01.06.2023, однако в указанный срок средства субсидии не предоставляет. Между тем, частный субъект мог планировать распоряжение данными денежными средствами, в связи с чем он может нести убытки. В связи с нарушением публичным лицом соглашения интересно рассмотрение вопроса о субсидиарном, поскольку иное не предусмотрено БК РФ (Курбатова, 2015: 126-132), применении гражданского законодательства к данным правоотношениям: возможности использования универсального института, который бы, с одной стороны, экономически стимулировал публичного субъекта исполнять обязанность по перечислению средств субсидии их получателю, а с другой, способствовал минимальному возмещению потерь частному лицу в связи с неправомерными действиями публичного субъекта, использования института уплаты законных процентов, предусмотренный положениями статьи 395 ГК РФ.

Если говорить о возможности применения гражданского законодательства к отношениям о предоставлении субсидии, то можно отметить, что пунктом 3 статьи 2 ГК РФ предусматривается невозможность применения гражданского законодательства к имущественным отношениям, возникшим на основе властного подчинения одной стороны другой, если иное не установлено законом. Между тем, в случае предоставления субсидии частному лицу между субъектами заключается соглашение о предоставлении субсидии, решение о подписании которого частный субъект принимает самостоятельно (Кустова, 2009:246). Из этого можно сделать вывод об отсутствии в описываемом случае в чистом виде отношений власти и подчинения одной стороны другой, поскольку правоотношения между субъектами возникают из соглашения, а не в

связи с властными полномочиями одной из сторон. Исходя из изложенного, несмотря на отсутствие равных переговорных возможностей, предусмотренный пунктом 3 статьи 2 ГК РФ запрет следует признать неприменимым к описываемой ситуации, что свидетельствует о возможности субсидиарного применения гражданского законодательства к данным правоотношениям. Это подтверждается уже приведенной правовой позицией СКЭС ВС РФ и положениями доктрины (Кустова, 2009:246; Кустова, Шевелева, 2019:4-9).

Позиции о невозможности применения гражданско-правового инструментария (Герасименко, Сынтин, 2018:51-69; Васянина, 2021:26-29), в частности, положений статьи 395 ГК РФ к отношениям, связанным с предоставлением субсидии, можно подвергнуть критике. Говорить о достаточности бюджетно-правового инструментария возможно лишь в том случае, если сами публичные субъекты, как верно указано самим авторами (Герасименко, Сынтин, 2018:51-69), предусматривают в нормативных актах детальные правила предоставления субсидии, в частности, устанавливают санкции сторон соглашения в случае нарушения его положений, положения о невозможности применения отдельных правовых институтов и т.д. Вместе с тем, на практике правила предоставления субсидии выглядят весьма рамочными: органы власти детально не регулируют ответственность сторон по соглашению о предоставлении субсидии, не регулируют порядок возврата средств субсидии. В этой связи судебная практика при разрешении споров, связанных с предоставлением и возвратом средств субсидии, испытывает дефицит бюджетно-правового регулирования, что вызывает необходимость обращаться к законодательству гражданскому (Кустова, Шевелева, 2019:4-9).

Далее рассмотрим возможность применения положений статьи 395 ГК РФ к публичному субъекту, не своевременно перечислившему средства субсидии частному лицу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ предусматривается необходимость уплаты процентов должником в размере ключевой ставки Банка

России в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата и иной просрочки в их уплате.

Имеет место несколько целей установления мер ответственности в виде начисления законных процентов. Как отмечает А.Г. Карапетов (Карапетов, 2022:1061-1064), во-первых, законные проценты в законодательстве устанавливаются для регулирования требований, возникающих не только из договорных, но и из внедоговорных отношений; во-вторых, они устанавливаются в законодательстве в качестве меры ответственности, которая бы могла применяться без дополнительных согласований сторонами договора (соглашения); в-третьих, законные проценты дают возможность защиты для слабого в переговорах кредитора.

А.Г. Карапетов (Карапетов, 2022:1061-1064) выделяет и функции установления законных процентов. Во-первых, отмечается функция упрощения доказывания убытков кредитора, поскольку начисление законных процентов не предполагает доказывание убытков. Во-вторых, начисление процентов требует от должника соблюдать договорную дисциплину – выполнять принятые на себя по договору (соглашению) обязанности по уплате денежных средств кредитору.

Если говорить о применении указанного института к ситуациям неперечисления средств субсидии публичным субъектом в указанный в соглашении срок, то можно отметить, что при применении данного института достигается цель защиты слабого лица при переговорах, поскольку фактически лицо, являющееся получателем субсидии, не участвует в согласовании текста соглашения, ведь последнее основывается на нормативных актах, издаваемых государством (муниципалитетом), предоставляющим субсидию, а значит, такое частное лицо не может при переговорах требовать установления санкции за нарушение публичным лицом условий предоставления субсидии. Кроме того, достигаются функции возмещения убытков без необходимости доказывания последних кредитором (частным лицом), соблюдения договорной дисциплины публичным субъектом.

Если говорить о договорной дисциплине, то представляется верным установление материального стимула для публичных субъектов выполнять взятые на себя обязательства, потому что публичные органы ввиду больших в сравнении с частными лицами финансовых ресурсов и собственного публичного статуса должны с особой бдительностью выполнять взятые на себя договорные обязательства. По крайней мере снижение пределов ответственности в сравнении с частными субъектами не представляется оправданным.

Если рассматривать судебную практику по применению положений статьи 395 ГК РФ в случаях неперечисления либо несвоевременного перечисления средств субсидии частному лицу, то имеет место отсутствие ее единообразия между различными арбитражными кассационными округами. Так, суды Московского и Восточно-Сибирского округов отказывают во взыскании процентов по правилам статьи 395 ГК РФ частному лицу, поскольку, по мнению судов, такая обязанность не предусмотрена положениями БК РФ¹, а ГК РФ в данном случае применению не подлежит, поскольку отношения по предоставлению субсидии являются публичными². Кроме того, применение меры ответственности в виде уплаты процентов по правилам статьи 395 ГК РФ является повторной мерой ответственности в случае взыскания в одном споре и средств субсидии в виде недополученной компенсации, и процентов, так как, по мнению судов, не представляется возможным взыскание средств субсидии (первая санкция) и взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (вторая санкция), а значит, что в силу принципа *non bis in idem* проценты уплате не подлежат³.

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.08.2018 № Ф02-3885/2018 по делу № А78-7566/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/aeddc242-96ac-4e20-8bf9-1686acdc4130> (дата обращения: 03.02.2023).

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.04.2017 № Ф02-440/2017 по делу № А19-3328/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a4999c08-66ca-45d1-8e4b-9c2cb8b47c54> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2019 № Ф05-14210/2019 по делу № А40-242888/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e63213d9-2f41-4752-8c21-6a4e56c9c96f> (дата обращения: 03.02.2023).

Между тем, представленная в абзаце выше судебная практика не является доминирующей. Среди арбитражных судов округов превалирует позиция, согласно которой публичный субъект обязан платить законные проценты в случае нарушения порядка предоставления средств субсидии частному лицу. Такой позиции придерживаются суды Волго-Вятского и Западно-Сибирского округов.

Суды допускают применение положений ГК РФ к отношениям субъектов о предоставлении и получении средств субсидии, несмотря на то что они в большей части регулируются нормами БК РФ¹. Кроме того, суды указывают на заключенность соглашения о предоставлении субсидии в рамках гражданского законодательства с учетом положений БК РФ и специфики субъектного состава, что дает возможность применять положения ГК РФ к указанному соглашению, в том числе и положения статьи 395 ГК РФ². При этом судами отклоняется ссылка публичного субъекта на факт отсутствия доведенных лимитов на согласованную дату предоставления субсидии коммерческой организации как основание освобождения от выплаты процентов по правилам статьи 395 ГК РФ, поскольку орган власти обязан выполнять взятые на себя по соглашению о предоставлении субсидии обязанности³.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.02.2019 № Ф01-6006/2018 по делу № А31-10392/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d877dab0-b01b-4719-8bba-11eab0911880> (дата обращения: 03.02.2023).

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.10.2019 № Ф01-4687/2019 по делу № А82-7374/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e453cb0f-ba96-49ab-b530-c3ccb1dc785> (дата обращения: 03.02.2023).

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2021 № Ф04-6950/2020 по делу № А46-9360/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d877dab0-b01b-4719-8bba-11eab0911880> (дата обращения: 07.02.2023).

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021 № 08АП-9431/2021 по делу № А75-5346/2021, оставленное без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.03.2022 № Ф04-7978/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ce079150-f177-41d2-96e2-6e10c706b9a0> (дата обращения: 03.02.2023).

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2021 № 08АП-645/2021 по делу № А75-13956/2020, оставленное без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.06.2021 № Ф04-2875/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2aa7c70a-0696-45ba-af58-f77e2b21ab66> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.12.2021 № Ф04-6950/2020 по делу № А46-9360/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d877dab0-b01b-4719-8bba-11eab0911880> (дата обращения: 07.02.2023).

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что вышеуказанная судебная практика связана с предоставлением субсидий по правилам пункта 1 статьи 78 БК РФ в части компенсации потерь производителей (поставщиков) товаров, работ услуг, льготы на предоставление которых устанавливаются публичной властью, как следствие, у государственных (муниципальных) органов возникает обязанность заключить соглашение о предоставлении субсидии с лицом, оказывающим такие социальные работы и услуги, выдающим такие товары, и перечислить средства субсидии в срок в качестве возмещения недополученной выгоды.

В данном случае публичный субъект посредством предоставления средств субсидии фактически компенсирует частному лицу убытки, который последний понес в связи с предоставлением населению товаров, работ и услуг по той стоимости, которая утверждена органами государственной (муниципальной) власти. Нарушение публичным субъектом условий соглашения о предоставлении субсидии влечет недополучение частным лицом прибыли от своей предпринимательской деятельности. Можно говорить о фактическом перекладывании ответственности за предоставление льгот населению в случае непредоставления средств субсидии: в отсутствие частного субъекта население бы не получило льготу напрямую, а в случае его существования в правоотношениях льгота фактически предоставляется частным лицом, в том время как ее компенсации со стороны государства (муниципалитета) не происходит.

Появляющиеся в связи с незаконным поведением публичного субъекта издержки частного лица можно компенсировать начислением на несвоевременно выплаченные средства субсидии законных процентов. Это же стимулировало бы публичный субъект в наименьший срок перечислить средства субсидии частному лицу.

Представленные позиции судов, отрицающих начисление в данном случае законных процентов, следует поставить под сомнение.

Во-первых, к соглашению о предоставлении субсидии возможно, как указывалось в настоящей работе выше, применять положения ГК РФ, а само соглашение не может регулироваться одними лишь положениями БК РФ. Следовательно, отсутствие прямого указания на применение положений статьи 395 ГК РФ не лишает возможности ее применения в связи с возможным субсидиарным применением гражданского законодательства при отсутствии иного бюджетно-правового регулирования.

Во-вторых, взыскание как средств субсидии, так и процентов по соглашению о предоставлении субсидии за неправомерное использование денежных средств не является неправомерными, поскольку кредитор имеет право требовать компенсацию за несвоевременное перечисление денежных средств. Кроме того, как уже было отмечено (Карапетов, 2022:1081), должник обязан нести ответственность за свое противоправное бездействие.

В-третьих, не следует говорить и о применении двойной санкции за одно нарушение, поскольку взыскание средств субсидии происходит в связи с предоставлением частным лицом товаров, работ, услуг, а законные проценты подлежат уплате в связи с несвоевременным перечислением средств субсидии. Подобная позиция подтверждается судебной практикой, касающейся рассмотрению споров, вытекающих из гражданско-правовых договоров, заключенных между предпринимателями¹. Оснований для неприменения данной позиции к соглашениям о предоставлении субсидии не видится.

Между тем субсидия может быть предоставлена не в целях компенсации потерь, а для оказания финансовой поддержки хозяйствующим субъектам в виде предоставления денежных средств на безвозмездной и безвозвратной основе в тех случаях, когда это необходимо для решения публично значимых задач (Акопян, 2019:8-13; Кустова, Шевелева, 2019:4-9). Субсидию, предоставляемую для целей стимулирования деятельности, можно назвать стимулирующей (Афанасьев, 2022:189-196). При предоставлении такой

¹ См. например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 904/10 по делу № А40-33259/09-39-283. URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/22700/> (дата обращения: 07.02.2023).

субсидии имеет место заключение соглашения о предоставлении субсидии (пункт 5 статьи 78 БК РФ).

В судебной практике встречаются случаи неперечисления средств стимулирующей субсидии частному лицу: так, СКЭС ВС РФ¹ согласилась с частным субъектом о том, что публичный субъект в случае принятия решения о предоставлении субсидии обязан предоставить ее средства получателю субсидии. В приведенном споре частный субъект не требовал взыскания процентов по правилам статьи 395 ГК РФ с публичного лица, следовательно, судами не разрешался вопрос о применении положений вышеуказанной статьи ГК РФ к случаям неперечисления (несвоевременного перечисления) средств стимулирующей субсидии частному лицу. Между тем, исследование данного вопроса видится интересным.

Решение вопроса об уплате процентов по правилам статьи 395 ГК РФ в случае нарушения срока предоставления стимулирующей субсидии публичным субъектом видится менее однозначным, нежели решение аналогичного вопроса в связи с задержкой выплаты субсидии на возмещение потерь.

В пользу начисления законных процентов выступает возможность применения ГК РФ к подобного рода соглашениям, как следствие, возможность применения положений ГК РФ и о законных процентах; вероятность возникновения убытков у частного лица в связи с несвоевременным перечислением субсидии, если, например, такое лицо уже запланировало расход средств субсидии, заключив один или серию договоров; необходимость стимулирования публичного субъекта соблюдать взятые на себя обязанности.

Против начисления процентов может выступать аргумент о стимулирующей функции такой субсидии и ее безвозмездном свойстве: публичный субъект обязан предоставлять указанную субсидию в связи с возникшими обязательствами о ее предоставлении, однако требование уплаты процентов на сумму такой субсидии может являться чрезмерной обязанностью

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2018 № 305-ЭС18-13693 по делу № А40-127362/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e1716ba1-e1e9-4b96-8ed8-c8a0d817ef00> (дата обращения: 08.04.2023).

для лица, предоставляющего имущество безвозмездно – не в качестве компенсации затрат, возникших по его вине.

Если отвечать на вопрос о возможности применения положений статьи 395 ГК РФ к случаям несвоевременного предоставления субсидии частному лицу, представляется возможным оценить использование данного института со схожей, на наш взгляд, по своим правовым свойствам цивилистической конструкцией – консенсуальным договором дарения.

А.Г. Карапетов (Карапетов, 2022:1069) в отношении таких гражданско-правовых договоров отмечает неоднозначность разрешения по российскому праву вопроса о начислении процентов по статье 395 ГК РФ в случае неисполнения обязанности дарителя по передаче денежных средств одаряемому, указывает на отсутствие судебной практики по данному вопросу, отсутствие прямого ответа на вопрос о возможности использования данного института к подобным договорам.

В то же время нельзя говорить о том, что к соглашениям о предоставлении стимулирующей субсидии возможно слепое применение положений ГК РФ о консенсуальном договоре дарения: государство и муниципалитеты при предоставлении субсидии реализуют публичные функции, направленные на экономическое развитие, поддержание и рост уровня жизни страны. Этим же обусловлено включение в соглашения о предоставлении субсидии условий о выполнении (достижении) отдельных показателей для оставления средств субсидии у частного лица. Из этого можно сделать вывод о том, что публичная власть посредством предоставления субсидии выполняет публичные обязанности¹ (Чаннов, 2019:30-41; Ежукова, 2021:46-54), а не просто желает одарить каких-либо субъектов. В случае непредоставления средств субсидии по соглашению о ее предоставлении государственный (муниципальный) орган

¹ Направленность политики Российской Федерации на устойчивый экономический рост, обеспечение достойной жизни человека указывает Конституционный Суд Российской Федерации, например, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2021 № 12-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381958/ (дата обращения: 09.02.2023).

фактически отказывается от реализации публично-правовых обязанностей, вследствие чего представляется возможным требовать уплаты законных процентов за несвоевременное перечисление средств субсидии.

В таком контексте сложно говорить об этичности, как это было бы в отношении нарушения дарителем условий консенсуального договора дарения (Карапетов, 2022:1069), применения мер ответственности в случае непредоставления средств стимулирующей субсидии, поскольку публичная власть посредством заключения соглашения выразила волю на готовность выполнить публичную функцию по поддержанию экономического развития посредством выплаты средств субсидии частному лицу, а значит, в случае невыполнения такой обязанности она обязана нести ответственность, в том числе и частнопровую. Данный аргумент в совокупности с иными приводит нас к выводу о необходимости уплаты процентов по правилам статьи 395 ГК РФ в случае просрочки предоставления стимулирующей субсидии.

Однако мы понимаем, что отсутствие публичного регулирования вопроса о возможности начисления законных процентов в случае несвоевременного перечисления средств стимулирующей субсидии, отсутствие судебной практики по данному вопросу, устоявшихся доктринальных позиций и твердых аргументов в поддержку или в опровержение вышеприведенной позиции может привести к несогласию с нашей позицией и приведению дополнительных аргументов в ее подтверждение или опровержение.

Необходимо отметить, что в приведенной выше позиции СКЭС ВС РФ¹ прямо указывается на то, что хозяйствующий субъект не вправе требовать выплаты стимулирующей субсидии при фактическом отсутствии в бюджете денежных средств на эти бюджетные ассигнования либо при исчерпании выделенных средств (Кустова, Шевелева, 2019: 4-9). В описываемой ситуации, на наш взгляд, поскольку правоприменительная практика исходит из необходимости отказа в выплате частному лицу всей суммы субсидии, не

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2018 № 305-ЭС18-13693 по делу № А40-127362/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e1716ba1-e1e9-4b96-8ed8-c8a0d817ef00> (дата обращения: 08.04.2023).

представляется возможным взыскание процентов по правилам статьи 395 ГК РФ с публичного субъекта. Кроме того, отсутствие финансовой обеспеченности, как следствие, отказ в предоставлении средств субсидии приводит к мысли о невозможности исполнения требований публичным субъектом об уплате и суммы процентов.

Подводя итог, следует сказать, что возможность применения гражданско-правового регулирования к отношениям, связанным с предоставлением субсидий частным лицам, продолжает ставиться под сомнение как представителями доктрины, так и судебной практикой. Однако ввиду скудного публичного регулирования правил предоставления субсидий привлечение гражданско-правовых механизмов для купирования возникающих пробелов в праве выглядит не просто возможным с законодательной точки зрения, но и практически необходимым.

Возможность применения положений ГК РФ о начислении процентов по правилам статьи 395 для публичных субъектов выглядит логичным продолжением закрепившейся в судебной практике позиции о возможности применения такого института к частным лицам в случае возврата средств субсидии за нарушения условий ее предоставления, поскольку зачастую никаких иных частноправовых санкций, кроме возврата средств субсидии в бюджет, обязанность установления которой продиктована Постановлением № 1492, например, штрафов, пеней, неустоек, в нормативных правовых актах, соглашениях о предоставлении субсидии не предусматривается.

При этом позиция, согласно которой следует начислять законные проценты на несвоевременное перечисление частному субъекту средств субсидии, предоставляемой в целях компенсации затрат, возникших в связи с наделением частных субъектов обязанностью предоставлять товары, оказывать работы и услуги ниже их рыночной стоимости, хотя и не закреплена в действующем законодательстве и позициях высших судов, но устанавливается судебной практикой. Однако мнение о необходимости уплаты процентов по правилам статьи 395 ГК РФ в случае задержки в выплате стимулирующей

субсидии ввиду отсутствия однозначного доктринального обоснования pro et contra, отсутствия законодательных и судебных закреплений не является столь явной.

Библиографический список

1. *Акопян О.А.* Проблемы разграничения форм бюджетного финансирования смешанной модели концессии // Финансовое право. 2019. № 11. С. 8 – 13.

2. *Афанасьев С.* Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4. С. 189 – 196.

3. *Васянина Е.Л.* Проблемы реализации механизма бюджетного финансирования // Финансовое право. 2021. № 4. С. 26 – 29.

4. *Герасименко Ю.В., Сынтин А.В.* Правила предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы совершенствования // Современное право. 2018. № 10. С. 51 – 69.

5. *Ежукова О.А.* Модель федеративного устройства России в контексте мировой практики федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 46 – 54.

6. *Курбатова С.С.* Проблема правовой природы договоров о субсидировании // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 126 – 132.

7. *Кустова М.В.* Договоры предоставления средств бюджета: проблемы природы правового регулирования // Договоры в публичном праве: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.В. Гриценко, Е.Г. Бабелюк. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 246.

8. *Кустова М.В., Шевелева Н.А.* Коммерческая организация – получатель бюджетной субсидии может защищать свое имущественное право на получение денежных средств. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.12.2018 № 305-ЭС18-13693 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. С. 4 – 9.

9. Чаннов С.Е. Экономическое неравенство субъектов РФ и муниципальных образований в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 30 – 41.

10. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Каранетов. – Москва: М-Логос. – 2022. – 1582 с.

Egor A. Dolzhenko

Saint-Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

e-mail: dolzhenko2001072@yandex.ru

**PAYMENT OF INTEREST UNDER ARTICLE 395 OF THE CIVIL CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION BY A PUBLIC ENTITY THAT FAILED TO
TIMELY TRANSFER FUNDS FOR A SUBSIDY TO A PRIVATE
INDIVIDUAL**

Abstract: this paper discusses the provisions of the doctrine on the functions of liquidated damages and the possibility of its application to a public entity in cases of violation of the procedure for providing subsidies to a private individual. The article provides judicial practice on the use of the institute of liquidated damages in these legal relationships and its analysis, raises problems that may arise before the law enforcement officer in the future, and suggests ways to resolve them.

Keywords: subsidies, responsibility, subsidy refund, penalty, sanction.

Ксения Викторовна Ковалишина

Крымский филиал «Российского государственного университета правосудия»

Симферополь, Россия

e-mail: kovalishina_ksenia@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕФИНИЦИИ «ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Аннотация: В данном исследовании проанализированы актуальные проблемы места финансово-правовой ответственности в системе видов юридической ответственности. Сделан вывод о самостоятельности финансово-правовой ответственности, также отмечено, что для обеспечения финансовой безопасности целесообразно иметь эффективную систему мер по противодействию совершению финансовых правонарушений, в частности совершенный механизм финансово-правовой ответственности, который требует законодательного урегулирования.

Ключевые слова. финансовое право, публично-правовая ответственность, финансово-правовая ответственность, финансовые правонарушения.

В российской правовой системе одно из центральных мест справедливо отводится финансовому праву. Отметим, что на сегодняшний день, финансовое право наряду с административным правом, является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей права, это обусловлено спецификой правоотношений, урегулированных им, а также, в связи с активизацией преобразований, происходящих как в российской экономике, в частности, так и в мировой экономике в целом.

Необходимо отметить, что законодательно определённый порядок осуществления какой-либо деятельности (в т. ч. и финансовой) в государстве

является обязательным и совершенно логичным представляется установление ответственности за нарушение указанных правил, поскольку они являются посягательством как на имущественные интересы государства, так и на интересы всего гражданского общества, в определённой степени формируя предпосылки и основания для совершения правонарушений в финансовой сфере.

В рамках данного исследования необходимо также отметить, что в последнее десятилетие в науке финансового права особое место было отведено изучению института финансово-правовой ответственности, наглядным подтверждением этому являются многочисленные публикации отечественных исследователей, также ими были успешно защищены диссертаций, в частности это: Арсланбекова А. З., Веселовский П. С., Загороднев Ю. А., Малиновская В. М., Мусаткина А. А., Полякова С. А., Рудовер Ю. В., Сердюкова Н. В., Юстус О. И., и др.

Однако, несмотря на вышеизложенные факты, до настоящего времени ни отечественными учёными, ни законодателями не было выработано единой дефиниции «финансово-правовой ответственности», также не было определено его место в системе публично-правовой ответственности.

По нашему мнению, определение, предложенное российским учёным Цинделиани И. А., является наиболее успешным: «финансово-правовая ответственность — это комплексный институт, сочетающий в себе элементы административно-правовой ответственности и гражданско-правовой ответственности» (Цинделиани, 2011: 91).

В частности, Крохина Ю.А. отмечает: «в настоящее время приступить к изучению отраслевой правовой ответственности с позиций науки финансового права затруднительно. Причина — определения финансово-правовой ответственности как ответственности за нарушения финансового законодательства, которое должно быть закреплено в общей части отраслевого законодательного акта, не существует в связи с отсутствием единого

кодифицированного акта, оформляющего основы правового регулирования отношений в сфере публичной финансовой деятельности» (Крохина, 2013: 70).

Между тем, отметим, что сегодня всё чаще учёные прибегают к использованию термина «публичная-правовая ответственность».

К примеру, в своей работе Евсикова Е.В., приходит к следующему выводу: «исходя из системного понимания и анализа публично-правовой ответственности, на сегодняшний день, можно выделить следующие типы или формы публично-правовой ответственности, к которым, по мнению автора, можно отнести конституционно-правовую, уголовно-правовую, административно-правовую, финансово-правовую, налогово-правовую, бюджетно-правовую, земельно-правовую, эколого-правовую, муниципально-правовую ответственность, которые входят в систему комплексного понятия «публично-правовая ответственность» и соответствуют присущим ей признакам» (Евсикова, 2022: 92).

Кроме того, следует обратить внимание на роль механизма финансово-правовой ответственности и его влияние на обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации. В настоящий момент отсутствует должный уровень механизма привлечения к финансовой ответственности, а также, как уже было упомянуто, отсутствует теоретическое единство к пониманию такого юридического инструмента, что затрудняет выполнение ряда задач Российской Федерации, в частности обеспечение финансовой безопасности государства, поскольку особая значимость отводится институту финансово-правовой ответственности.

Подчеркнём, что позиции исследователей по вопросу выделения категории финансово-правовая ответственность в качестве отдельного вида юридической ответственности разделились на два основных «лагеря»: представители первого не признают её существование (Веремеенко И. И., Курбатов А. Я., Хаменушко И. В. и др.), второго- напротив, считают её существование очевидным фактом (Арсланбекова А. З., Горлова Е. Н., Джонов С. Е., Крохина Ю. А., Чуева А. С., Цинделиани И. А. и др.).

Как мы видим, на сегодняшний день трудно назвать, какая из позиций является преобладающей в отечественной науке, что в свою очередь порождает ряд трудностей как для законодателей, так и для правоприменителей. Примечательно, что исследователи непосредственно проблем финансового права, в своих научных изысканиях придерживаются мнения о самостоятельности финансовой ответственности.

Как отмечает Карасёва М. В.: «финансово-правовая ответственность устанавливается государством в финансово-правовых нормах, которые являются охранными и содержат в своей структуре финансово-правовые санкции, реализуется в специфической процессуальной форме» (Карасева, 2015:51). В этой связи представляется необходимым рассмотреть механизм указанного вида ответственности.

Так, специфика механизма финансовой ответственности состоит в его двойственной природе: с одной стороны - это как наказание нарушителя, и восстановление нарушенного права у иного субъекта финансовых правоотношений, предупреждение совершений финансовых правонарушений и преступлений в будущем, а с другой - наступление ответственности возможно при наличии трёх оснований:

- 1) нормативного;
- 2) фактического;
- 3) процессуального.

Таким образом, в результате проведённого нами исследования, можно резюмировать, что важнейшим признаком финансово-правовой ответственности является использование определённых (финансово-правовых) мер государственного принуждения по отношению к делинквенту, что позволяет сделать вывод о её обособленности в системе видов публично-правовой ответственности.

Более того, согласимся с мнением Нуждиной А. В., которая указывает, что: «финансово-правовая ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, объединяющий налоговую ответственность,

бюджетно-правовую ответственность и ответственность в сфере публичных банковских отношений» (Нуждина, 2020: 343).

По нашему мнению, поставить точку в дискуссиях научного сообщества, касательно самостоятельности финансовой ответственности и прочих споров, возникающих на этой почве, представляется возможным, посредством урегулирования на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что в сложившихся на сегодняшний день социально-экономических условиях, одной из важнейших задач финансово-экономического развития нашего государства является преодоление негативных тенденций достижение стабильности в вопросе экономического роста, а также создать комплекс мер по противодействию совершения финансовых деликтов, в т. ч. усовершенствовать механизм финансовой ответственности с целью обеспечения финансовой безопасности России.

Библиографический список:

1. *Евсикова Е. В.* Публично-правовая ответственность в современном российском праве: теоретико-правовой аспект // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 87-96.

2. *Крохина Ю.А.* Финансово-правовая ответственность – необходимый атрибут правового государства // Правовое государство: теория и практика.- 2013.- №2 (32). - С. 69-76.

3. *Карасева М. В.* Финансовое право России. учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. М. В. Карасева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 388 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс.

4. *Нуждина А. В.* Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Евразийское Научное Объединение /гл. ред. Орлов М.Ю. – 2020. – № 11-5(69). – С. 340-343.

5. *Цинделиани И. А.* Финансово-правовая ответственность в системе финансового права // Российское правосудие. – 2011. – № 11(67). – С. 84-91.

Ksenia V. Kovalishina

Crimean branch of the "RSUJ"

Student

Russian Federation, Simferopol

E-mail: kovalishina_ksenia@mail.ru

ON THE QUESTION OF DEFINING THE DEFINITION OF "FINANCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY"

Abstract: In this study, the actual problems of the place of financial and legal responsibility in the system of types of legal responsibility are analyzed. The conclusion is made about the independence of financial and legal responsibility, it is also noted that in order to ensure financial security, it is advisable to have an effective system of measures to counteract the commission of financial offenses, in particular, a perfect mechanism of financial and legal responsibility, which requires legislative regulation.

Keywords: financial law, public liability, financial and legal liability, financial offenses.

Анастасия Дмитриевна Логвинова

Уральский государственный
юридический университет им.В.Ф.Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ladthemus@gmail.com

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Настоящая работа посвящена исследованию правового положения Банка России. Несмотря на то, что Центральному банку Российской Федерации уделяется много внимания в юридической литературе, вопрос по-прежнему остается дискуссионным. Особое значение он приобретает в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: Банк России, правовой статус, мегарегулятор, финансовый рынок, банковская система.

Правовой статус Центрального банка Российской Федерации традиционно вызывает оживленную дискуссию как в экономической, так и в юридической литературе. Этой проблеме посвящены и ряд диссертационных исследований (Рождественская, 2012; Балакин, 2012; Исаева, 2018). Несмотря на это, обсуждение вопроса о правовом статусе Банка России продолжается, а это означает наличие вопросов, которые по-прежнему так и не разрешены.

Вопрос о правовом статусе Банка России было бы правильно начать рассматривать с истории его создания. Хотя тема настоящей работы и не предполагает исторического ракурса, отметим, что официальное возникновение Банка России относят к 1860 году, когда император Александр II издал указ о формировании Государственного банка. В соответствии с Уставом,

деятельность банка была направлена на укрепление денежно-кредитной системы империи. Необходимо отметить, что и до этого в России уже были государственные банки, однако, не обладающие статусом главного банка государства.

В статье 1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о ЦБ) установлено, что статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяются, прежде всего, Конституцией Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 75 Конституции Российской Федерации основной функцией Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти, является защита и обеспечение устойчивости рубля.

В целях реализации своей основной функции Банк России обладает эмиссионным правом, являясь единственным эмиссионным банком в государстве. Полномочия, которыми обладает Банк России в силу Конституции Российской Федерации и Закона о ЦБ, в частности, его ст. 4, позволяют говорить о том, что Центральный банк Российской Федерации фактически является органом государственного управления специальной компетенции. Однако, в свою очередь, такое утверждение слабо выдерживает критику, поскольку Банк России не подчиняется исполнительной власти, а в силу ст. 5 Закона о ЦБ подотчетен Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации. Иной подход, конечно, не позволил бы Банку России выполнять свои функции независимо от органов исполнительной власти государства, что определено в ст. 1 Закона о ЦБ. При этом Банк России является и юридическим лицом со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Так что за статус у Банка России?

В юридической литературе высказываются разные мнение о правовом статусе Банка России. В.С. Белых предлагает называть его публичным юридическим лицом, критикуя высказываемые подходы о признании Банка

России государственным учреждением, государственным унитарным предприятием, юридическим лицом публичного права (Белых, 2011: 104-108). А. Г. Братко утверждает, что Банк России является специальным юридическим лицом, которому закон «делегировал властные полномочия регулировать банковскую систему и банковскую деятельность» (Братко, 2014: 284). Такой подход, безусловно, сегодня уже далек от реальности, поскольку Центральный банк Российской Федерации регулирует теперь далеко не только банковскую деятельность, но об этом чуть позже.

Имеется и такой своеобразный подход, когда отдельно рассматривается публично-правовой статус Банка России и его статус как субъекта гражданско-правовых отношений (Рождественская, Гузнов, 2016: 75-81). В литературе рассматривают Банк России с различных точек зрения, например, анализируя вопросы его конституционно-правовой ответственности (Елькина, 2016: 49-55) его статус как субъекта национальной платежной системы (Матьянова, 2022: 58) или роль Банка России как главного законодателя в сфере банковской деятельности (Кукушкин, 2014:26).

Таким образом, как видно из приведенного обзора, в литературе нет устоявшейся точки зрения о правовом статусе Банка России. Однако рассмотрение этого вопроса было бы неверным без учета изменений, которые произошли в Законе о ЦБ за последние годы. Здесь мы имеем в виду целый ряд новаций¹, благодаря которым Банк России стал неофициально именоваться мегарегулятором. Теперь Центральный банк Российской Федерации выполняет роль регулятора и осуществляет надзор далеко не только в рамках банковской системы, а в целом на финансовом рынке. В силу его чрезвычайно возросшей компетенции, за счет, в частности, подотчетного теперь ему рынка ценных бумаг и страхового рынка, вопрос о правовом статусе изменил свою траекторию. Следует учесть и появившуюся компетенцию Банка России в

¹ См., напр.: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // СЗ РФ. 29 июля 2013 г. № 30 (часть I). Ст. 4084.

аудиторской деятельности¹. Имеются и некоторые иные дискуссии в разрезе дальнейшего усиления компетенции Банка России².

Почему же так важно разрешить вопрос о правовом статусе Банка России? Во-первых, правовая определенность – это в принципе позитивный фактор. Во-вторых, думается, что четкость и недвусмысленность в определении правового статуса Банка России влияет и на стабильность гражданского оборота. Нам представляется, что действующее законодательство в настоящее время не позволяет определить правовой статус Банка России, поскольку для этого просто нет никаких юридических конструкций. Между тем, определенную помощь в решении этого вопроса мог оказать иностранный опыт, при этом не следует слепо его копировать, забывая о национальной самобытности. Развитие цифровой экономики в России, безусловно, ставит дополнительный акцент в части правового статуса Банка России, здесь также следует говорить о его возрастающей регулятивной роли – появляются новые субъекты и новые отношения.

Как одну из идей разрешения вопроса о правовом статусе Банка России можно рассмотреть проведение Российской научной конференции по проблеме правового статуса Центрального банка Российской Федерации, где, безусловно, могли бы сконцентрироваться самые актуальные и разноплановые позиции, на основании которых возможно и выработается верное решение о правовом статусе Банка России, ведь именно юридическая наука и должна предлагать свои решения возникающих вопросов правового регулирования общественных отношений.

¹ Федеральный закон О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации от 02.07.2021 N 359-ФЗ. Принят Государственной Думой 16 июня 2021г.

² Мы имеем в виду лизинговую деятельность.

Библиографический список

1. *Балакин А.П.* Финансовый механизм управления доходами и расходами Банка России: автореф. дисс... канд. экон. наук. 08.00.10. Йошкар-Ола, 2012г. 23 с.
2. Банковское право: учебник / под ред. *В.С. Белых*. Москва, Проспект, 2011. 696 с.
3. *Братко А.Г.* Теория банковского права: монография. Москва, Проспект, 2014. 517 с.
4. *Елькина А.В.* Конституционно-правовая ответственность Центрального банка Российской Федерации // Банковское право: проблемы теории и практики: материалы круглого стола (Екатеринбург, 16 марта 2016 г.) / отв. ред. *В.М. Кукушкин*. Екатеринбург, 2017. С. 49 – 55.
5. *Исаева Е.В.* Правовое регулирование мер воздействия Банка России на кредитные организации: автореф. дисс... канд. юрид. наук. 12.00.04. Москва, 2018г. 27 с.
6. *Кукушкин В.М.* Банковское законодательство России на пути совершенствования и развития // Банковское право. 2014. № 3. С. 25-29.
7. *Матьянова Е.С.* Национальная платежная система России: теоретико-правовое исследование: монография /под научн. ред. *И.А. Цинделиани*. Москва, Проспект, 2022. 128 с.
8. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Публичное банковское право: учебник для магистров. Москва, Проспект, 2016. 448 с.
9. *Рождественская Т.Э.* Теоретико-правовые основы банковского надзора в Российской Федерации: автореф. дисс... докт. юрид. наук. 12.00.14. Москва, 2012. 61 с.

Logvinova D. Anastasia
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ladthemus@gmail.com

THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL STATUS IN MODERN CONDITIONS

Abstract: This paper is devoted to the study of the legal status of the Bank of Russia. Despite the fact that much attention is paid to the Central Bank of the Russian Federation in the legal literature, the issue remains debatable. It is of particular importance in the context of the development of the digital economy.

Keywords: Bank of Russia, legal status, mega-regulator, financial market, banking system.

Анна Олеговна Питиримова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: a.o.pitirimova@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается влияние цифровых технологий на развитие налоговых отношений в условиях цифровизации. Выделяются проблемные аспекты внедрения цифровых технологий, а также предлагается модель совершенствования правового регулирования налоговых отношений в процессе повсеместной цифровизации.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, налоговые правоотношения, налоговое право, правовое регулирование.

Налоговое право в российской правовой системе регулирует важнейшие для государства и общества правоотношения — общественные отношения в сфере налогообложения, которые возникают между государством, налогоплательщиками и иными обязанными лицами (Фархутдинов, 2022: 12).

Общественные отношения, урегулированные законодательством о налогах и сборах, можно разделить на следующие группы:

- 1) отношения, связанные с введением, установлением, взиманием налогов и сборов;
- 2) отношения по осуществлению налогового контроля;
- 3) отношения, возникающие в процессе привлечения к налоговой ответственности.

Налоговые правоотношения можно охарактеризовать как динамичные, что связано с развитием законодательства о налогах и сборах. Кроме того, на регулирование налоговых отношений оказывает влияние стремительное развитие цифровых технологий.

Под цифровыми технологиями понимается дискретная система, которая базируется на способах кодирования и трансляции информационных данных, позволяющих решать разнообразные задачи за относительно короткие отрезки времени (Изотова, 2019: 4). Процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни называется цифровизацией.

Влияние цифровизации на правоотношения рассматривают в двух аспектах:

1. Цифровизация как технологический процесс, который оказывает влияние на регулирование правовых явлений;
2. Цифровизация как отношение, на которое направлено правовое регулирование (Изотов, 2021: 29).

В налоговых отношениях цифровизация рассматривается в первом аспекте, поскольку выступает внешним фактором влияния на правоотношения.

На сегодняшний день Управление информационных технологий в составе центрального аппарата Федеральной налоговой службы России (далее - ФНС России) обеспечивает меры по разработке и внедрению организационной и технологической составляющих системы информационного взаимодействия налоговых органов с ведомствами, налогоплательщиками с применением современных инфо-коммуникационных и электронно-цифровых технологий¹.

Внедрение новых технологий данными органами способствует развитию применения цифровых технологий в налоговой сфере.

Согласно международной оценке ФНС России обладает высоким уровнем цифровой зрелости, система налогового мониторинга называется передовой

¹ Приказ Федеральной налоговой службы от 6 апреля 2018 г. № ММВ-7-6/200@ «Об утверждении Положения об Управлении информационных технологий Федеральной налоговой службы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2023)

практикой по выстраиванию цифрового взаимодействия между государством и бизнесом¹.

С одной стороны, цифровые технологии в налоговой сфере оперативно совершенствуются и дополняются новыми, что позитивно влияет на создание комфортной и эффективной среды налогового администрирования. Цифровизация способствует оптимизации и упрощению взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, сокращая финансовые и временные издержки субъектов налоговых правоотношений (Зимулькин, 2020: 59).

С другой стороны, развитие цифровых технологий ведет к появлению новых налоговых правоотношений, новых субъективных прав и юридических обязанностей участников налоговых правоотношений, трансформации уже существующих прав и обязанностей, а также ликвидации отдельных прав и обязанностей (Изотов, 2021: 69).

В связи с этим возникает правовая неопределенность в предмете правового регулирования, потому что появляются новые общественные отношения, которые в должной мере не урегулированы правом (Лаптев, Тарасенко, 2020: 18).

Охарактеризуем ряд проблем, которые возникают при внедрении новых технологий.

Во-первых, налоговые органы применяют около двух десятков программных информационных комплексов, у налогоплательщиков не всегда имеется возможность изучить алгоритм их работы, поскольку правовое регулирование отсутствует, а документация носит гриф для служебного пользования (Крохина, 2022: 26-29).

Во-вторых, не редкость возникновения технических сбоев и ошибок в настройках систем, что увеличивает отрыв практической деятельности налоговых органов от предписаний законодательства о налогах и сборах, и в

¹ Отчет Форума ОЭСР о цифровой трансформации налогового администрирования / Официальный сайт ФНС России// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/international_activities/10297602/?ysclid=lgcbzy2g394911154

последующем подрывает доверие налогоплательщиков к цифровым ресурсам (Даниленко, Провоторов, Плешанова, 2021: 26-32). Примером в данном случае может быть внедрение с 01.01.2023 г. единого налогового платежа, проблематика реализации на практике общеизвестна.

В-третьих, стремительно развивается использование информационных технологий между налогоплательщиками. В свою очередь необходимо, чтобы налоговый контроль был на шаг впереди. Нельзя не согласиться с учеными, которые изучают проблемы внедрения информационных технологий в процедуру осуществления налогового контроля в условиях цифровизации и констатируют необходимость совершенствования технологий, позволяющих минимизировать потери налогоплательщика, а также оптимизировать процессы налогового администрирования (Мигачева, 2020: 114-126).

Как говорил С. С. Алексеев, нормативно-правовое регулирование общественных отношений представляет собой определяющее звено в механизме правового регулирования (Алексеев, 1966: 113).

Представляется, что для должного функционирования процессов цифровизации в первую очередь необходимо соответствующее правовое регулирование. Достичь этого можно комплексным и системным подходом к вопросу. Когда мы говорим о цифровизации налоговых отношений, то в первую очередь понимаем под этим цифровизацию налогового администрирования, влияние которого в целом на налоговые отношения крайне велико. Исходя из этого, полагаем, что данный процесс должен осуществляться на системной основе, когда переход к следующему этапу цифровизации возможен лишь при безупречном функционировании предыдущего.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.

2. *Даниленко Н.С., Провоторов В.П., Плешанова О.П.* Проблема формального подхода к оценке налоговой обязанности в условиях цифровизации // Закон. 2021. N 4. С. 26 - 32.

3. *Зимулькин М. И.* Значение цифровых технологий в вопросах реализации процедурно-процессуальных норм налогового права // Финансовое право в условиях цифровизации экономики: материалы международного научно-практического круглого стола, Минск, 13 ноября 2020 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 56-59.

4. *Изотов А. В.* Налоговые правоотношения в условиях цифровизации: современное состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 283 с.

5. *Изотов А. В.* Цифровизация налоговых правоотношений: теоретико-правовой аспект // Финансовое право. 2021. № 1. С. 28-31.

6. *Изотова М. Д.* Влияние цифровых технологий на общество // Экономика. Финансы. Инновации. Межрегиональная студенческая учебно-исследовательская конференция: Сборник докладов VIII Межрегиональной конференции 05 декабря 2019 г., Выпуск 6 Ярославль, ЯПЭК, 2019. 108 с.

7. *Крохина Ю. А.* Ошибки цифровых технологий в налоговом контроле: юридические последствия для бюджетной системы // Финансовое право. 2022. № 9. С. 26-29.

8. *Мигачева Е. В.* Налоговый контроль в условиях развития цифровой экономики // Труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия: Сборник научных трудов / под редакцией И.А. Цинделиани. Москва: Проспект, 2020. С. 114-126.

9. *Фархутдинов Р. Д.* Налоговое право: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 177 с.

10. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России: монография / отв. ред. *В. А. Лантев, О. А. Тарасенко.* Москва: Проспект, 2020. – 488 с.

Anna O. Pitirimova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: a.o.pitirimova@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN TAX RELATIONS: LEGAL ASPECT

Abstract: This article examines the impact of digital technologies on the development of tax relations in the context of digitalization. The problematic aspects of the introduction of digital technologies are highlighted, and a model for improving the legal regulation of tax relations in the process of widespread digitalization is proposed.

Keywords: digital technologies, digitalization, tax legal relations, tax law, legal regulation.

Ксения Дмитриевна Сироткина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ksenia.sirotkina01@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Аннотация: в данной статье автором рассматривается вопрос о возможности использования участниками налогового спора медиации как альтернативного способа досудебного урегулирования возникших разногласий. Также исследуется вопрос об эффективности применения медиационных процедур как на досудебных стадиях, так и в ходе уже начатого разрешения спора в суде. Анализируются современные подходы к определению степени эффективности указанного способа разрешения налоговых споров.

Ключевые слова: медиация, согласительные процедуры, посредничество, мировое соглашение, налоговые правоотношения, налоговые споры.

В настоящее время в России отсутствует культура ведения переговоров и поиска компромиссов. Большинство участников экономической деятельности привыкли разрешать возникающие конфликты только в судебном порядке. Тем не менее, на практике возможно применение и альтернативных способов разрешения споров. К числу таких способов относятся проведение переговоров, посредничества, в том числе судебного примирения, медиации, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит действующему федеральному законодательству.

С каждым годом медиация все чаще используется на практике и выступает в качестве одного из средств повышения правовой культуры общества.

Решетникова И. В. рассматривает медиацию как форму примирения сторон. При этом в ходе данной процедуры исходя из своей компетенции и авторитета нейтральное лицо, избранное добровольно сторонами, проводит переговоры (Решетникова, 2007: 53). Яковлев В. Ф. считал, что медиация представляет собой деятельность специалиста по урегулированию споров в рамках переговоров спорящих сторон. Итогом данной процедуры должно стать заключение мирового соглашения (Яковлев, 2006: 13).

Таким образом, особенностью данного способа урегулирования споров является привлечение профессионального посредника для достижения неочевидной для участников возникшего спора договорённости.

В соответствии со статьей 190 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами путем использования примирительных процедур по правилам главы 15 АПК РФ, если иное не установлено АПК РФ, другими законами и не вытекает из существа соответствующих правоотношений.

К числу указанной категории споров относятся также споры, вытекающие из налоговых правоотношений. Несмотря на то, что налоговые споры преимущественно возникают между налоговыми органами и налогоплательщиками в виду различия их целей и задач, для урегулирования таких разногласий допускаются и внесудебные способы защиты нарушенных прав.

Согласно пункту 27 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», само по себе заключение соглашения об их урегулировании, предусмотренного статьей 190 АПК РФ, не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц.

Однако исходя из публично-правовой природы налоговых споров предметом данного соглашения не может быть изменение налоговых

последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом. Например, с помощью медиации не могут быть урегулированы вопросы об освобождении налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям, о снижении применимой налоговой ставки, изменении правил исчисления пеней.¹

При этом, согласно статьям 70, 190 АПК РФ при рассмотрении налоговых споров допустимо заключение соглашений об их урегулировании, в которых сторонами могут быть признаны обстоятельства, от которых зависит возникновение соответствующих налоговых последствий, которые содержат правовую квалификацию деятельности лица, участвующего в деле, влекущую изменение размера его налоговой обязанности.²

Из этого следует, что заключение мировых соглашений между сторонами налоговых отношений при возникновении спора возможно только в случае согласования вопросов факта, а не права (Курочкин, 2017: 189).

Более того, федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, напрямую не запрещает применение процедура медиации для разрешения налоговых споров³.

Между тем, в настоящий момент медиация практически не используется для разрешения налоговых споров и достижения договорённостей между налоговыми органами и налогоплательщиками по возникающим разногласиям.

Во-первых, объясняется это властным характером налоговых правоотношений. Медиация представляет собой внесудебное урегулирование конфликта прежде всего между равными субъектами и достижения

¹ Пункт 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

компромисса. Налоговые органы как представители государственной власти не стремятся идти на уступки подконтрольным им лицам – налогоплательщикам.

Во-вторых, налоговые правоотношения носят в большей степени публичный характер, а следовательно, для их регулирования чаще используются императивные нормы права. Между тем, Гатин А. А. подчеркивает, что примирение возможно только по вопросам, урегулированным диспозитивными нормами (Гатин, 2011: 24). Так, имплементация диспозитивных норм в рассматриваемые правоотношения дает возможность использования примирительных и медиационных процедур участниками налоговых отношений (Курочкин, 2017: 190).

В-третьих, важно отметить, что у налоговых органов отсутствует советующее процессуальное право на заключение мировых соглашений. Так, согласно пункту 17 постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 (ред. от 17.11.2015) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», при применении статьи 190 АПК РФ необходимо учитывать, что используя примирительные процедуры, государственные и иные органы не вправе выходить за пределы своих законных полномочий.

В-четвертых, даже если стороны решатся на вступление в процедуру медиации, то остается не ясным кто будет нести расходы на её проведение – государство или налогоплательщик.

Таким образом, даже при отсутствии прямого запрета на проведение медиации, существует ряд ограничений, которые не позволяют участникам налоговых правоотношений активно использовать данный альтернативный способ урегулирования споров.

Медиация как способ достижения компромисса может быть использована как на досудебной стадии, так и в ходе уже начатого судебного процесса. Между тем, в зарубежных странах чаще всего применяется не процедура медиации, а урегулирование налоговых споров в досудебном порядке (к примеру, в Бразилии, Китае, Индия, ЮАР и т.д.).

Например, в Индии функционирует большое количество учреждений, оказывающих услуги в сфере медиации в том числе и по экономическим спорам. К таким органам относятся Индийское общество арбитражных судей, Индийский институт арбитража и медиации, Международный центр по альтернативному разрешению споров (ICARD).

В праве КНР отсутствует регламентация процедуры медиации по налоговым спорам. Административный пересмотр налоговых споров в вышестоящем налоговом органе представляет собой досудебный порядок урегулирования налоговых споров (Марков, Шарапова, 2017: 32-39).

В ЮАР досудебный порядок является обязательным для разрешения налоговых споров (Пономарева, 2016: 100-103).

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует о том, что для разрешения налогового спора перед обращением в суд, государство настоятельно рекомендует или обязывает стороны соответствующих правоотношений использовать досудебный порядок урегулирования спора. Только после безуспешного прохождения этого этапа, сторонам следует обратиться в суд.

Возвращаясь к перспективам развития налоговой медиации в Российской Федерации стоит упомянуть, что в 2020 году МИФНС России № 21 по г. Санкт-Петербургу был успешно реализован первый пилотный проект. Между межрегиональной инспекцией и обществом с ограниченной ответственностью «РИФ» было заключено медиативное соглашение, в котором стороны уточнили обязательства плательщика, договорились об уплате налога в другие сроки и устранили риски.¹ Следовательно, настоящий пример показывает, что государство готово решать конфликты с налогоплательщиками с помощью профессиональных посредников.

В рамках юридического форума в 2022 году заместитель руководителя ФНС Чекмышев К. Н. выступил с предложением о создании площадки для

¹ Медиация – новое слово в налоговом контроле [Электронный ресурс] // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn78/news/activities_fts/10194093/ (дата обращения: 14.04.2023 г.).

реструктуризации долгов. В рамках этой площадки был подписан Меморандум о содействии реабилитации бизнеса.

В 2022 году был также проведен Московский финансовый форум, на котором решено создать фонд, включающий ФНС, Ассоциацию банков России, Росфинмониторинг, ТПП и корпорация МСП. Указанные участники фонда будут разрабатывать и в последующем проводить согласительные процедуры для разрешения споров между должниками и кредиторами. В первую очередь, речь идет именно о задолженности по налогам.¹

Таким образом, налоговые органы уже сейчас используют элементы медиации при разрешении споров, но не саму медиацию как таковую.

Медиация – это способ эффективной коммуникации между сторонами налоговых правоотношений, который может быть использован в рамках досудебного и судебного порядков. Применение процедуры медиации для разрешения споров между участниками налоговых правоотношений будет способствовать формированию доверительного климата в отношениях субъектов экономической деятельности и, следовательно, укрепит позиции государства среди налогоплательщиков (Арзуманова, 2021: 163). Медиация является не заменой, а альтернативой разрешению спора в суде.

Библиографический список

1. *Арзуманова Л.Л.* Медиация как альтернативная форма досудебного урегулирования налогового спора: доктринальные подходы и правоприменительная практика. *Правоприменение.* 2021. Т. 5. № 3. С. 163.

2. *Гатин А.А.* Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц,

¹ Перспективы проведения процедуры медиации с налоговыми органами: доводы за и против [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80ahcnrqoo.xn--p1ai/government/perspektivy-provedeniya-protsedury-mediatsii-s-nalogovymi-organami-dovody-za-i-protiv/> (дата обращения: 14.04.2023 г.).

государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 24.

3. *Курочкин Д.А.* Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 189 – 204.

4. *Марков С.М., Шаранова А.О.* Медиация в России и Китае: сходства и различия в трактовке альтернативной процедуры разрешения споров (медиации) // American Scientific Journal. 2017. № 11. С. 32 – 39.

5. *Пономарева О.С.* Роль западной и африканской моделей медиации в разрешении споров в Южно-Африканской республике // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 100 – 103.

6. *Решетникова И.В.* Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 2. С. 53.

7. *Яковлев В.Ф.* Закон свободного применения // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2006. № 1. С. 13.

Ksenia D. Sirotkina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: ksenia.sirotkina01@mail.ru

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE TAX DISPUTES

Abstract: in this article, the author considers the possibility of using mediation by the participants of the tax dispute as an alternative way of pre-trial settlement of the disagreements that have arisen. The question of the effectiveness of the use of mediation procedures both at the pre-trial stages and during the already initiated

dispute resolution in court is also being investigated. Modern approaches to determining the degree of effectiveness of this method of resolving tax disputes are analyzed.

Keywords: mediation, mediation procedures, mediation, settlement agreement, tax legal relations, tax disputes.

Арина Владиславовна Тюрина

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: arina.10w@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПЛАТФОРМ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ НА ФИНАНСОВОМ МАРКЕТПЛЕЙСЕ

Аннотация: В связи с приходом цифровых технологий в финансовый сектор, повышение эффективности финансового рынка указало на необходимость создания новой формы интеграции финансовых институтов – специальной торговой площадки (финансовый маркетплейс). Статья посвящена рассмотрению вопроса актуальности института финансового маркетплейса, правовых проблем в связи с использованием на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, финансовый рынок, Маркетплейс, финансовая платформа, финансовая сделка.

Цифровая революция XXI века проложила путь для развития финансовых технологий во всем мире. Финансовые технологии относятся к технологическим инновациям, направленным на автоматизацию предоставления и использования финансовых услуг. Содействие цифровизации финансового рынка остается одним из стратегических приоритетов Банка России¹.

Изначально технологии относились только к банкам, но со временем стали широко применимы, а именно более ориентированы на потребителя. Это

¹ Проект «Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

связано с тем, что технологические инновации позволяют улучшить качество сервиса и решить многие проблемы, стоящие перед современными банками.

В настоящее время финансовые технологии (FinTech) понимаются как широкий спектр технологических «вмешательств» в личные и коммерческие финансы. Как отмечает ЦБ РФ, внедрение новых технологий и поддержка инноваций на финансовом рынке вносит вклад в структурную трансформацию российской экономики¹, а это влечет фундаментальные изменения и порождает необходимость юридических и институциональных инноваций, в которых ЦБ РФ играет ключевую роль.

Финтех открывает уникальные возможности для Центрального банка. Качественное преобразование экономических отношений в финансовом секторе неизбежно влечет за собой трансформацию финансовой системы, а следствием — пересмотр полномочий регулятора на финансовых рынках, тем самым, можно сделать вывод о наличии тенденций к разрастанию полномочий ЦБ.

Развитие финтех сектора стимулирует развитие банковского сектора, поскольку финтех-компании предлагают новые продукты и услуги, которые могут дополнить традиционные услуги банков. Например, финтех-компании могут предложить более быстрый и удобный способ перевода денег, оценка кредитоспособности в режиме онлайн посредством автоматизации процесса оформления и управления кредитными продуктами, аналитику на основе больших данных и другие инструменты, которые могут помочь банкам улучшить качество услуг.

Использование финансовых технологий для развития предпринимательства приводит к увеличению показателей финансовых институтов на любой стадии развития финансового рынка. Это уменьшает барьеры входа на рынок, что является особенностью рынка в стадии роста.

¹ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

Таким образом, все участники рынка могут использовать новые технологии для создания равных начальных условий на макроуровне финансового рынка.

Цифровизация потребительских отношений и популяризация онлайн-платформ, которые предоставляют покупателям возможность в один или несколько кликов совершать гражданско-правовые сделки при взаимодействии с продавцами, расположенными в самых разных частях света, распространяется и внедряется на повсеместной и постоянной основе среди всех участников общественных отношений. Вместе с тем, указанное явление способствует возникновению так называемых «цифровых» правоотношений, имеющих следующие характерные признаки:

— сложная структура обязательственных отношений между операторами онлайн-посреднической платформы и продавцами товаров (работ, услуг и иных объектов гражданского права), операторами онлайн-посреднической платформы и ее пользователями, продавцами, подключенными к онлайн-посреднической платформе, и соответствующими пользователями, а также иные организационные договорные связи, способствующие реализации приведенных многогранных отношений (например, логистические договоры и иные соглашения, направленные на передачу объектов сделок от должника к кредитору);

— наличие цифровой среды как места возникновения соответствующих обязательственных отношений, а в ряде случаев и места их исполнения;

— автоматизированность процессов возникновения обязательственных отношений между поставщиками, подрядчиками, исполнителями с одной стороны и клиентов, потребителей с другой;

— алгоритмизация процессов между пользователями онлайн-посреднической платформы, т.е. обеспечение совершения действий с учетом заранее прописанного и принятого алгоритма (цифрового кода);

— направленность на создание устойчивой основы для совершения товарообменных и иных гражданско-правовых сделок, способствующих

достижению экономических интересов у участников оборота — пользователей онлайн-посреднической платформы.

Для эффективной регуляции экономической ситуации и обеспечения ее стабильности необходимо обеспечивать высокое качество предоставляемых услуг. В связи с этим следует осуществлять не только единичный контроль, но и оперативно реагировать на изменения в современном мире и предлагать различные пути развития.

Современная информационная инфраструктура банковской системы представляет собой сложную систему: её компоненты присутствуют как во внутренней, так и во внешней инфраструктуре банковского сектора. Среди элементов информационной инфраструктуры банковской системы России можно выделить: процессинговые центры (некая структура по обработке платежей, которая может быть либо самостоятельной организацией, либо принадлежать кредитной организации), инфраструктуру платёжной системы Банка России, включая сети банкоматов и платёжных терминалов, автоматизированные банковские системы кредитных организаций (развёрнутые на базе различных платформ), представленные как АБС собственной разработки, так и АБС отечественных и зарубежных производителей, локальные сети, глобальные и региональные сети телекоммуникаций и т.д.

Вопросы развития финансовых технологий, цифровой трансформации и цифрового неравенства в Российской Федерации относятся к важнейшему блоку проблем, требующих немедленного решения и оценки их влияния на развитие и конкурентоспособность финансовых организаций, развитие экономики регионов и национальной экономики страны в целом. Помимо этого, подход к организации банковского дела меняется: как указывает Е.О. Шашкина (Шашкина, 2021: 36-44), сегодня удовлетворение потребностей клиента превалирует над продажей финансовых услуг.

Развитие банковского сектора может быть достигнуто через множество различных путей. Некоторые из них могут включать:

1. Расширение спектра банковских продуктов и услуг – банки могут увеличивать свой доход, предоставляя новые услуги, такие как диверсификация портфеля, финансирование проектов, ипотечное кредитование, платформенный онлайн-банкинг с большим спектром банковских продуктов и услуг и т.д.

2. Привлечение новых клиентов – банки могут привлекать новых клиентов, предлагая тарифные планы, которые лучше соответствуют их потребностям и жизненным обстоятельствам.

3. Улучшение качества обслуживания – банки могут улучшить свое качество обслуживания, предоставляя клиентам более индивидуальный подход и большую скорость работы.

4. Разработка технологий – инвестирование в разработку современных технологий может помочь банкам привлекать новых клиентов и улучшить опыт использования банковских услуг существующих клиентов.

5. Сокращение затрат – банки могут снизить свои затраты, уменьшив размеры отделов и разработав эффективную стратегию для кредитования.

Одним из наиболее перспективных направлений развития банковского бизнеса является использование цифровых технологий. Благодаря внедрению новых информационных систем и сервисов, банки могут значительно улучшить качество обслуживания клиентов, повысить скорость и надежность проведения операций, а также снизить затраты на обслуживание.

2020 год был обозначен как год стресс-теста для ускорения трансформационных процессов и выявления системных проблем на рынке финансовых технологий¹ как для банков (и других кредитных организаций), так и финтех-игроков. Эти глобальные изменения вынуждают российских поставщиков финансовых услуг продолжать постоянные эксперименты с новыми технологиями и бизнес-моделями, тем самым прокладывая путь к растущему интересу к FinTech.

¹ Fintech Trends: What to Expect in 2021 // URL: <https://2021.digitalhorizon.vc/intro/> (дата обращения - 22.01.2023).

Д.А. Петров (Петров, 2022: 49-53) говорит о факте расширения возможностей по дистанционному оказанию финансовых услуг, в связи с появлением технологических инновации в финансовом секторе, а с этим, в свою очередь, невозможно не согласиться. Все чаще стратегии развития крупнейших банков стали включать не только слово «цифровизация», но и «экосистема», что означает не просто перевод части продаж своих продуктов в цифровые каналы, но и попытки выстроить систему взаимодействия с комплементарными нефинансовыми отраслями. Происходящие инновационные процессы требуют изучения и анализа правовых основ и практики применения одного из направлений цифровой трансформации — финансовых платформ.

Финансовые платформы стали неотъемлемой частью современного мира. Они развиваются и становятся все более многофункциональными, поскольку они могут соединять несколько финансовых инструментов и услуг в одном месте. Один конкретный финансовый продукт может быть представлен на нескольких платформах, чтобы обеспечить максимальное покрытие рынка и удобство для пользователей. С помощью финансовых платформ пользователи могут легко анализировать свои финансы, следить за их бюджетом и инвестировать свои деньги в различные активы. Они также могут получать доступ к различным видам кредитования и страхованию.

Развитию финансовых маркетплейсов в России поспособствовало вступление в силу Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»¹, устанавливающего статус и порядок функционирования финансовых платформ – онлайн-площадок для совершения финансовых сделок и закона-спутника «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы». Законы направлены на повышение доступности и конкурентоспособности банковских, страховых и иных услуг финансового

¹ Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 № 211-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4737.

рынка для физических лиц¹. Упомянутые нормативные правовые акты можно считать началом новой эры правового регулирования и первыми практическими законодательными шагами в создании нового направления - платформенного права на рыночных принципах (Алтухов, Ершова, Кашкин, 2020: 17-24).

Здесь уместно отметить, что финансовые платформы, уже длительное время успешно применяемые во многих отраслях экономики, долгое время не имели соответствующего правового урегулирования. Действительно, подобный финансовый функционал до вступления федерального закона в силу, уже получил широкое распространение, поскольку до принятия указанного закона деятельность всех кредитных организаций и функционирование всех платежных систем, а также деятельность большинства некредитных финансовых организаций выполнялась сначала посредством сайтов-лидогенераторов, позже цифровых витрин и финансовых сервисов, а новейшей формой как раз стал маркетплейс ЦБ.

На наличие такого рода платформ в России указывает и В.П. Курганов (Курганов, 2019: 84-85): до непосредственного правового регулирования уже существовало некоторое количество финансовых площадок (автор статьи именует их «маркетплейсами», что в корне неверно), но в основном это либо монобрендовые сервисы (когда осуществлялась продажа продуктов под своим именем), либо монопродуктовые проекты, предлагающие узкий спектр финансовых продуктов (ставшие одними из начальных сегментов цифровизации финансового рынка). Как итог – отсутствие возможности конкурентного выбора, необходимого для дальнейшего развития таких площадок, а также «утяжеление» заключения самой сделки с потребителем.

В последние годы наблюдается рост числа мультибрендовых финансовых маркетплейсов, которые объединяют в себе различных финансовых институтов и позволяют пользователям выбирать из множества продуктов. По мнению

¹ «Закон о финансовом маркетплейсе принят Государственной Думой РФ» // Сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=6903> (дата обращения 01.04.2023).

О.М. Макаровой ключевым звеном маркетплейса выступили финансовые платформы, соединяющие поставщиков услуг с витринами – агрегаторами услуг (Маркова, 2020: 38). Но что такое финансовая платформа?

Финансовая платформа – это информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг посредством сети Интернет для совершения финансовых сделок. Следует иметь в виду, что понятие «информационная система» применительно к понятию «финансовая платформа» используется с учетом содержания в п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, в соответствии с которым информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

В разработке маркетплейса закладывается возможность подключения к платформе неограниченного количества «витрин» — стартапов, умеющих правильно уловить потребность клиента в том или ином продукте. С помощью стандартизованного протокола OpenAPI² к системе подключаются финансовые стартапы. Сейчас системы API-менеджмента наряду с микросервисной архитектурой становятся важными принципами интеграции информационных систем — как с внешними сервисами, так и внутри банковского IT-ландшафта.

М.М. Прошунин (Прошунин, 2021: 3-7) подчеркивает публичный характер общественных отношений, возникающих при функционировании финансовых платформ (маркетплейсов), что обусловлено предоставляемым электронным удаленным сервисом маркетплейса, связанным с обеспечением возможности совершения финансовых сделок, в том числе по предоставлению банковских услуг, страховых услуг, услуг на рынке ценных бумаг, сделок с финансовыми

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

² Концепция «Открытые API на российском рынке: концепция Банка России» // Сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=14293> (дата обращения 11.03.2023).

инструментами и др., включая в ближайшем будущем цифровые финансовые активы¹. Действительно, в какой-то мере при функционировании финансовых платформ возникают публичные отношения между пользователями, самой платформой и Мегарегулятором. Это могут быть отношения с Центральным банком, который устанавливает «правила игры» для всех финансовых организаций в стране. Эти отношения имеют важное значение для стабильности, прозрачности и развития финансовой системы.

Стоит сказать о том, что доступ к этой системе предоставляет ОФП — юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме акционерного общества в соответствии с законодательством Российской Федерации и включенное Банком России в реестр операторов финансовых платформ, которое обеспечивает возможность совершения сделок физическими лицами с финансовыми организациями с использованием финансовой платформы. Сейчас в реестр Банка России включены семь операторов финансовых платформ².

Правоотношения между оператором финансовой платформы и его участниками возникают на основании заключенных с ним участниками финансовой платформы договорами присоединения об оказании услуг в целях совершения финансовых сделок (ст. 3 Закона о финансовых сделках).

Целью создания финансовых платформ, естественно, является увеличение количества заключенных финансовых сделок. В п. 7 ч. 1 ст. 2 Закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ дано определение финансовых сделок, в котором «защиты» виды возможных финансовых сделок между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, которые можно заключить с

¹ Законопроект № 221502-8 «О внесении изменений в статью 3-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/221502-8#bh_hron (дата обращения 01.03.2023).

² Реестр операторов финансовых платформ // Сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/financial_platform_operators/ (дата обращения 15.04.2023).

использованием финансовой платформы. Через финансовую платформу могут заключаться:

- сделки по предоставлению банковских услуг;
- сделки по предоставлению страховых услуг;
- сделки по предоставлению услуг на рынке ценных бумаг;
- сделки по предоставлению иных услуг финансового характера, за исключением договоров банковского счета (вклада) для предпринимательской деятельности.

При этом не допускается заключение с использованием финансовой платформы договоров в пользу третьего лица, кроме договоров страхования.

За 2022 год¹ объем финансовых сделок, совершенных на финансовых платформах, увеличился по сравнению с предыдущим годом более чем в шесть раз и составил 41,6 млрд рублей. Основной объем сделок, совершаемых на финансовых платформах, как и в 2021 году, был представлен сделками с банковскими вкладами (96% от общей суммы сделок). Указанные в отчете Банка России показатели указывают на развитие финансовых платформ, расширение возможности финансовых организаций, особенно региональных, по дистанционному предоставлению гражданам финансовых продуктов и услуг. Специализированные финансовые маркетплейсы уже получили логичный толчок к развитию и расширению.

Анализ определения финансовой сделки (по п. 7 ч. 1 ст. 2) и нормы ч. 7 ст. 5 Закона о финансовых платформах показывает, что этот закон регулирует только сделки между потребителем финансовых услуг и финансовыми организациями или эмитентами на финансовых платформах. В свою очередь, сделки между финансовыми организациями или эмитентами не подпадают под действие данного закона. Это означает, что Закон о финансовых платформах регулирует только те финансовые платформы, которые используются физическими лицами, не занимающими обладающими признаками субъекта

¹ Годовой отчет Банка России за 2022 год // Сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения 03.04.2023).

предпринимательской деятельности, для совершения соответствующих финансовых сделок с финансовыми организациями или эмитентами, подпадающими под определение данного закона (Хоменко, 2021: 15). А это, в свою очередь, дает гарантию применимости норм Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ в рамках заключения финансовых сделок с использованием финансовых платформ.

Финансовые сделки на финансовых платформах могут иметь различный характер, в зависимости от вида платформы и ее функций. Например, в соответствии п.6.3 Правил финансовой платформы ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС»² оператор платформы обеспечивает возможность совершения следующих финансовых сделок:

1. Договор банковского вклада (депозита);
2. Договор обязательного страхования;
3. Договор потребительского кредита;
4. Договор купли-продажи облигаций.

В Правилах финансовой платформы «Сравни.ру»³ оператор обеспечивает возможность совершения более широкого спектра финансовых сделок:

1. Заключение кредитного договора;
2. Заключение Договора банковского вклада (депозита);
3. Заключение Договора добровольного страхования и (или) присоединение к программе добровольного страхования, в том числе, сопутствующего заключению кредитного договора;

¹ Закон от «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

² Правила финансовой платформы Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» // Сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/financial_platform_operators/rules/rules_mmvb_27022023.pdf (дата обращения 03.04.2023).

³ Правила финансовой платформы АО «Финансовый Маркетплейс Сравни.ру» // Сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/financial_platform_operators/rules/rules_sravni_02092022.pdf (дата обращения 03.04.2023).

4. Заключение договора банковского счета, в том числе посредством заключения договора комплексного банковского обслуживания;

5. Заключение договора о выпуске банковской карты, в том числе посредством заключения договора комплексного банковского обслуживания;

6. Заключение договора дистанционного банковского обслуживания, в том числе посредством заключения договора комплексного банковского обслуживания;

7. Заключение Договора ОСАГО.

Но также стоит обозначить моноплатформу, оператор которой был внесен в реестр 14 апреля 2023 года. Речь идет о «ФинПлатформе»¹, основной задачей которой является заключение кредитного договора, обязательства потребителя по которому обеспечены ипотекой. Данная финансовая платформа идет в разрез с политикой Центрального банка, который позиционировал проект «Маркетплейс» как мультибанковский с широким спектром финансовых продуктов и услуг. Возможно, со временем, данная платформа расширит спектр сделок, но с учетом ее обеспечения в периметре ЦИАН можно только предположить, что Мегарегулятор расширяет понятие «Маркетплейс» за счет важных социально значимых продуктов. На сайте «Циан» с 2019 года работает ипотечный агрегатор, к которому уже подключены крупнейшие банки, где пользователи могут, заполнив всего одну анкету, получить десятки предложений от банков и выбрать лучшее из предложенных.

Таким образом, перечень финансовых сделок, заключение (совершение) которых возможно с использованием той или иной финансовой платформы, устанавливается правилами финансовой платформы. Поэтому перед использованием финансовой платформы необходимо ознакомиться с видами финансовых сделок, правилами и условиями их проведения.

¹ Правила финансовой платформы Акционерного общества «Финансовая Платформа» // Сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/financial_platform_operators/rules/rules_finplatform_13042023.pdf (дата обращения 14.04.2023).

Помимо этого, для осуществления сделок с использованием финансовой платформы банк заключает договор с оператором финансовой платформы. Оператор финансовой платформы оказывает услуги, связанные с обеспечением возможности совершения финансовых сделок между участниками финансовой платформы и потребителями финансовых услуг с использованием финансовой платформы, а также контролирующую функцию, а также размещает информацию о финансовых сделках, совершаемых с использованием финансовой платформы (в том числе при участии лиц, привлекаемых оператором финансовой платформы на основании соглашения). Операторы финансовых платформ имеют доступ к большим объёмам данных, что позволяет им более точно определять риски и создавать более точные прогнозы, что способствует принятию благоразумных решений в области финансов. При этом оператор финансовой платформы не является стороной финансовых сделок, совершаемых с использованием финансовой платформы.

Финансовые сделки являются неотъемлемой частью современной экономики и играют важную роль в росте и развитии бизнеса и инвестиций. Уже сейчас можно заключить договоры банковского вклада (депозита), приобрести государственные и корпоративные облигации, осуществить операции с инвестиционными паями паевых инвестиционных фондов (ПИФ), приобрести страховые полисы ОСАГО, оформить потребительские кредиты. В перспективе перечень финансовых сделок будет расширен за счет сделок ипотечного кредитования, иных страховых, инвестиционных и финансовых продуктов.

Финансовые платформы, функционирование и развитие которых обеспечивается оператором финансовых платформ, предоставляют своим пользователям интуитивно понятный интерфейс и широкий перечень финансовых сделок финансовых организаций, что оказывается привлекательным для потребителя, а это, в свою очередь, способствует развитию платформенной модели банковского сектора, увеличению

эффективности операций и прибыли и сокращению затрат финансовых организаций.

В связи с тем, что именно физические лица являются конечными потребителями финансовых услуг, из приведенного определения мы можем однозначно сделать вывод о том, что Маркетплейс ориентирован на обслуживание именно физических лиц, желающих совершать финансовые сделки. Кроме того, функционирование финансового маркетплейса является особенно важным для жителей населенных пунктов, где наблюдается низкий уровень доступности финансовых услуг (с учетом значительных различий в условиях заключения финансовых сделок), а также для маломобильных групп населения.

При этом, несмотря на все положительные аспекты применения новых технологий и виртуализации банковских услуг, этот процесс послужил причиной возникновения новых рисков. Так, например, как справедливо отметила Н.В. Рахманина, существуют риски авторизации субъектов отношений, возникающие при оказании финансовых услуг через сеть «Интернет», заключающиеся в определении сторон, как оказывающих услуги посредством платформы, так и потребителей, на которые направлено получение таких услуг (Рахманина, 2021: 63).

Резюмируя изложенное, финансовую платформу можно рассматривать как комплексную интегрированную систему, включающую в себя платформу для проведения финансовых сделок, витрины для отображения информации о финансовых продуктах и ботов, которые помогают пользователю выбрать подходящий продукт или услугу. Маркетплейс должен быть связан со всеми необходимыми сторонами, включая регистраторов транзакций, эмитентов, платежные системы и т.д. Кроме того, он должен иметь возможность удаленной идентификации клиентов, что позволит перевести финансовые услуги в цифровой формат и повысить доступность для пользователей всей страны. Процесс работы финансовых маркетплейсов находится в активной стадии развития и становится все более бесшовным для пользователей.

Стоит сказать о том, что финансовые платформы предлагают более выгодные условия для пользователей, чем традиционные банки, и дают большую свободу в управлении своими финансами. Расширение роли финансовых платформ в банковских экосистемах приводит к усилению конкуренции между банками и другими секторами экономики, в то же время повышает качество предоставляемых продуктов и услуг, наращивает ассортимент и позволяет клиентам выбирать наиболее привлекательные продукты, что существенно трансформирует финансовый ландшафт.

Использование цифровых технологий в банковской сфере является необходимым условием для эффективного развития и конкурентоспособности банков. Рынок услуг меняется очень быстро, и банки, которые не смогут адаптироваться к новым условиям, рискуют остаться на отшибе. Таким образом можно говорить о перспективности данного направления в рамках оказания финансовых услуг.

Библиографический список

1. *Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю.* Платформенное право как драйвер развития инноваций // *Предпринимательское право.* – 2020. – № 4. – С. 17–24.
2. *Курганов В.* Баланс интересов // *Банковское обозрение.* – 2019. – № 3. – С. 84 - 85.
3. *Маркова О. М.* Формирование маркетплейса финансовых и банковских услуг в России // *Банковское дело.* – 2020. – № 4. – С. 36-43.
4. *Петров Д.А.* LegalTech в сфере банковской деятельности // *Юрист.* – 2022. – № 9. – С. 49 - 53.
5. *Прошунин М.М.* Государственный цифровой финансовый контроль: правовая сущность // *Финансовое право.* – 2021. – № 5. – С. 3 - 7.
6. *Рахманина Н.В.* Специфика предоставления физическим лицам финансовых услуг посредством сети «Интернет» // *Банковское право.* – 2020. – № 1. – С. 63.

7. *Шапкина Е. О.* Место банков в создании национальных цифровых экосистемных платформ: зарубежный и российский подходы // *Страховое право.* – 2021. – № 4(93). – С. 36-44.

8. *Хоменко Е. Г.* Финансовые платформы как основа системы современных банковских продуктов / Е. Г. Хоменко // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2021. – № 4. – С. 12-17.

Arina V. Tyurina

St. Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

e-mail: arina.10w@gmail.com

**LEGAL REGULATION OF FINANCIAL PLATFORMS IN THE
CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF BANKING PRODUCTS AND
SERVICES ON THE FINANCIAL MARKETPLACE**

Abstract: Due to the arrival of digital technologies in the financial sector, the increase in the efficiency of the financial market has indicated the need to create a new form of integration of financial institutions – a special trading platform (financial marketplace). The article is devoted to the consideration of the relevance of the institute of financial marketplace, legal problems in connection with the use on the territory of the Russian Federation.

Keywords: digitalization, financial market, Marketplace, financial platform, financial transaction.

Фарид Язибекович Эмирбеков

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: emirbekov.farid00@mail.ru

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СЧЕТ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с введением в действие с 2023 года такого института, как единый налоговый счет. Действие данного института также распространяется на налогоплательщиков, в отношении которых действуют процедуры банкротства. Проведенный анализ положительных и спорных моментов, связанных с введением нового порядка уплаты налогов, позволяет сделать вывод в целом о положительной роли данного явления в развитии налоговой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: единый налоговый счет, процедура банкротства, налоговые платежи, реестровая задолженность, текущая задолженность.

С 1 января 2023 года Федеральным законом от 14.07.2022 № 263-ФЗ внесены изменения в порядок уплаты налогов с учётом введения единого налогового счета (ЕНС). Действие данного Закона также распространяется на налогоплательщиков, в отношении которых действуют процедуры банкротства.

В современном мире банкротство является неизбежным фактором развития экономики, и несмотря на то, что процедуры банкротства могут быть непростыми и длительными, в конечном итоге они способны обеспечить порядок в хозяйственной деятельности, защитить права кредиторов и

способствовать возобновлению деятельности организации, признанной банкротом.

В этом процессе важную роль играет Единый налоговый счет (ЕНС), ставший одним из важных элементов налоговой системы России. Он позволяет организациям и индивидуальным предпринимателям осуществлять уплату всех налогов и сборов в одном месте, что значительно упрощает ведение бухгалтерского учета.

Единым налоговым счетом (ЕНС) признается открытый в казначействе счет налогоплательщика, на котором отражаются как его налоговые обязанности, так и денежные средства, переводимые в счет их исполнения (погашения). В Налоговом кодексе РФ говорится, на какие даты будут отражать обязательства перед бюджетом, на основании каких документов. Задолженность будут учитывать в совокупности и с этой суммы насчитают пени.

С 1 января 2023 года единый налоговый счет будет вестись в отношении каждой организации, каждого ИП и физического лица (п. 4 ст. 11.3 НК РФ)¹. С указанного момента уплата любого налога (за редким исключением), авансовых платежей по налогам и страховых взносов будет осуществляться именно на ЕНС, открытый налогоплательщику. Уплачивать налоги можно будет только путем внесения на единый счет единого налогового платежа (ЕНП).

Основными преимуществами единого налогового счета являются:

1. Упрощенность и экономия времени – предприниматели и организации смогут расплатиться сразу со всеми налоговыми органами по одному счету.
2. Уменьшение бумажной волокиты – отпадает необходимость предоставления различных документов для уплаты налогов по разным счетам.
3. Быстрое зачисление платежей – зачисление средств на единый налоговый счет происходит мгновенно, что ускоряет обработку налоговых платежей.

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.04.2023)

4. Возможность контроля за платежами – предприниматели и организации могут наблюдать за состоянием своего счета и контролировать зачисление налоговых платежей.

Вместе с тем, внедрение единого налогового счета может вызвать некоторые трудности. Например, возможность ошибок при заполнении реквизитов, неполадки в работе банковской системы и т.д. Также для некоторых категорий налогоплательщиков, особенно для отстающих регионов, может возникнуть проблема низкой информатизации бизнес-процессов (Белых, Винницкий, 2004:186).

Таким образом, единый налоговый счет является современным инструментом, который внедряется во многих странах в целях оптимизации бизнес-процессов и упрощения учета налоговых платежей. Его внедрение требует грамотной подготовки и информирования налогоплательщиков, а также постоянного контроля за его работой.

Однако, при проведении процедур банкротства ЕНС может столкнуться с рядом особенностей, которые требуют особого внимания со стороны арбитражных управляющих, а также специалистов, занимающихся вопросами бухгалтерского учета и налогообложения. В данной научной статье, я рассмотрю особенности функционирования ЕНС в процедурах банкротства.

Единый налоговый счет также может использоваться арбитражным управляющим в качестве доказательства факта уплаты налогов и сборов за определенный период. Это значительно упрощает работу арбитражного управляющего и позволяет ему быстро выявлять задолженности по налогам и сборам, которые организация должна уплатить.

Единый налоговый счет также может использоваться организациями, которые сами находятся в статусе кредитора. Если в процедурах, применяемых в деле о банкротстве к организации обязана выплатить долги другим организациям, используя ЕНС, можно провести все платежи сразу, что значительно сокращает время и упрощает процесс.

Одним из вопросов, которые возникают в этом контексте, является проблема разделения задолженности налогоплательщика на реестровую и текущую в едином налоговом счете. Эта проблема неоднозначна и имеет свои преимущества и недостатки.

В рамках единого налогового счета реестровая задолженность – это сумма налоговых платежей, которые должен внести налогоплательщик, но которые еще не были зарегистрированы на его счете. В этом случае, налогоплательщик имеет задолженность перед налоговым органом, но она не отражается на текущем счете налогоплательщика. Текущая задолженность – это сумма налогов, которые были поступили на счет налогоплательщика и которые были зачтены на уплату налогов.

Основным преимуществом разделения задолженности на реестровую и текущую является возможность более удобного учета и отображения данных в реальном времени. Таким образом, налогоплательщики могут более точно вести учет своих финансовых показателей и правильно определять налоговые обязательства. Также это позволяет налоговым органам более точно контролировать выполнение налоговых обязательств и соблюдение налогового законодательства. В случае неуплаты налогов налоговым органам будет проще определить размер задолженности и перейти к принудительному взысканию (Белых, 2018:15).

Однако, разделение задолженности на реестровую и текущую может также вызывать некоторые затруднения. Например, налогоплательщики могут забывать про реестровую задолженность и не учитывать ее при проведении своей финансовой деятельности (Винницкий, 2019:115). Это может привести к появлению задолженности, которую налогоплательщик не сможет своевременно уплатить. Кроме того, налоговые органы могут не всегда правильно и своевременно обновлять информацию о задолженности на счете налогоплательщика, что также может вызвать некоторые проблемы.

Таким образом, в результате анализа было выявлено, что использование единого налогового счета значительно упрощает процедуры банкротства,

позволяет распределить имущество должника максимально эффективно и сократить сроки процедур (Васильева, 2022:28). Однако, несмотря на преимущества, функционирование единого налогового счета в процедурах банкротства имеет свои особенности и ограничения. В частности, существует возможность ошибочно начислить налоги на недействительную сумму или переплатить налоги, что может повлечь за собой необоснованные расходы.

Следует привести некоторые особенности функционирования единого налогового счета в процедурах банкротства:

1. Сохранение единого налогового счета во время процедуры банкротства. При начале процедуры банкротства, единый налоговый счет организации сохраняется и продолжает использоваться для оплаты налоговых платежей. При этом, сальдо на счету может быть заморожено по решению арбитражного суда.

Организация должна продолжать платить единый налог в общей сумме несмотря на то, что она может иметь задолженности по другим налогам. В случае неплатежеспособности организации, она может быть ликвидирована и счет будет закрыт.

2. Недопущение задолженностей по единому налогу. Если организация имеет задолженности по единому налогу перед налоговыми органами до начала процедуры банкротства, эти задолженности могут быть включены в список требований кредиторов в рамках процедуры банкротства (Шемякина, 2020:57).

В случае, если процедура банкротства была начата на основании заявления налогового органа о признании организации банкротом, задолженности по единому налогу не будут включены в список требований кредиторов.

3. Определение приоритета единого налога в списке требований кредиторов. Приоритет единого налога в списке требований кредиторов зависит от статуса банкротства организации. Если организация признана банкротом, приоритетом для расчета размера возмещения требований являются налоговые требования.

4. Особенности начисления пени. Начисление пени в рамках единого налога в случае банкротства несколько отличается. В период банкротства процентная ставка на пеню составляет 1/150 ставки Российского Центрального Банка. При этом, сумма пени может увеличиваться в случае задержки выплаты пеней.

Таким образом, использование единого налогового счета в процедурах банкротства, является эффективным способом оптимизации процесса банкротства, однако требует от соответствующих организаций и должностных лиц высокого уровня квалификации и внимательности при проведении соответствующих операций.

Библиографический список

1. *Белых В. С., Винницкий Д. В.* Налоговое право России. — М.: Норма, 2004. С. 318–320.

2. *Белых В. С.* О некоторых вопросах, связанных с конституционной обязанностью каждого платить законно установленные налоги и сборы в свете отдельных решений Конституционного суда Российской Федерации / С. В. Белых // Бизнес, менеджмент и право. – 2018. – № 4. – С. 14–17.

3. *Винницкий Д. В.* Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Д. В. Винницкий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. 356–360 с.

4. *Васильева Е. Г.* Единый налоговый счет: новый этап цифровизации в системе налогового администрирования в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 27–34.

5. *Шемякина М. С.* Стратегии совершенствования механизма налогового контроля // Инновационные технологии управления и права. 2020. № 2 (28). С. 62–64.

Farid Y. Emirbekov
Ural State Law University
Named after V. F. Yakovlev,

Institute of the Prosecutor's Office
Ekaterinburg, Russia
e-mail: emirbekov.farid00@mail.ru

UNIFIED TAX ACCOUNT: FEATURES OF FUNCTIONING IN BANKRUPTCY PROCEDURES

Abstract: The article deals with topical issues related to the introduction of such an institution as a single tax account from 2023. This institution also applies to taxpayers who are subject to bankruptcy procedures. The analysis of positive and controversial issues related to the introduction of a new tax payment procedure allows us to conclude in general about the positive role of this phenomenon in the development of the tax system of the Russian Federation.

Keywords: unified tax account, bankruptcy procedure, tax payments, registry debt, current debt.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ»

УДК 340.12

Еркеш Серемжановна Ахметова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

ahmetova.erkesch@mail.ru

ЦЕННОСТНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ФЕМИНИЗМА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о ценности и значении феминизма в России. Поднимается проблема значимости роли государства в решении споров, возникающих между сторонниками феминизма и его противниками. Проводится анализ негативных моментов данного движения и того положительного, что оно несёт в российское общество.

Ключевые слова: философия права, феминизм, философская обоснованность феминизма, логическая обоснованность феминизма, идеология.

Актуальность рассмотрения проблематики любого идеологического движения, в том числе и феминизма, заключается в том, что эти движения базируются на реальных проблемах общественной жизни. Феминизм здесь не является исключением. Хотя на первый взгляд кажется, что сегодня нет каких-либо различий, привилегий или преимуществ у мужчин по сравнению с женщинами. Они могут носить ту одежду, которую им хочется, а не ту, что принято; могут водить машину; могут голосовать, строить свою карьеру и занимать абсолютно любые должности; теперь им необязательно сидеть дома

и заниматься детьми. Казалось бы, что ещё нужно женщинам? Чего еще они хотят? Складывается впечатление, что теперь их цель – не равноправие, а желание унижить представителей мужского пола. Вопросы философской и логической обоснованности феминизма рассматривались многими авторами.

Но люди, которые считают, что феминизм уже исчерпал себя, что сейчас он жалок и бессмыслен не понимают одного: если феминизм существует, значит, он необходим, значит, есть еще вопросы и проблемы, которые не решены. Возьмём в качестве примера жизнь женщин в восточных теократиях. У них по прежнему есть ограничения, которые касаются их одежды; им закрыт доступ к построению карьеры; за большинство девушек вопросы замужества решают родители; многие из них сидят дома и занимаются домашним хозяйством. И у них нет права на такую жизнь, как у европейских женщин. Также тот факт, что проблема насилия остается до конца неразрешенной, тоже говорит нам о том, что феминизм себя ещё не исчерпал. Сегодня феминизм намного глобальнее, чем просто борьба за то, что есть у мужчин, но нет у женщин.

Вопросы философской и логической обоснованности феминизма рассматривались многими авторами, например, Глазырин В.А., Грибакин А.В., Грибакина Э.Н., Коновкин Е.С., Жильцова Ю.В., Холстинин Р.Н., Ионайтис О.Б., Новикова С.В., Лебедев Д.В., Постоляко Л.С. (Глазырин, Грибакин, Грибакина, 2020: 98-100).

Феминизм — спектр идеологий, политических и социальных движений, направленных на расширение политических, экономических, личных и социальных прав для женщин и преодоление сексизма. Феминизм является одним из самых распространённых движений в современном мире наравне с движением за ликвидацию расовой дискриминации (Грибакин, Емельянов, Ершов, 2021: 154-157). Для того чтобы разобраться и понять, как возникло данное движение придётся немного окунуться в историю.

История возникновения феминизма ведет свой отчет с распада феодального общества. В это время женщин начали нанимать на работу, а

также сами они могли выступать собственницами рабочих рук. Начало распространения этой идеологии можно проследить и в литературе: в XIV-XV веках появляются первые писательницы, такие как Кристина Пизанская и Изотта Нагаролла; позже, в XVII и XVIII веках, в свет вышли книги, которые защищали идею о необходимости равноправия женщин, их авторами были английские писательницы Афра Бен и Мари Эстел, в это же время выходили и труды о неравном положении женщин, написанные мужчинами; в XVIII веке величайшие мыслители — Вольтер, Монтескье, Гельвеций — писали о необходимости уравнивания прав полов. Именно XVIII век можно считать временем появления феминизма, но наибольшую силу это движение набрало в середине XX столетия (Аржанухин, Емельянов, Холстинин, 1994: 67-68) . За время своего развития оно успело оказать значительное влияние на многие сферы жизни общества, поспособствовав укреплению политических, экономических, социальных и личных прав женщин. Выделяют три этапа в истории феминизма, которые называют первой, второй и третьей волнами этого движения.

Первая волна пришлась на XIX и первую половину XX веков. Она была осуществлена во многом усилиями движения суфражисток. Их главной целью являлась борьба за предоставление женщинам избирательных прав. Также они выступали за предотвращение любой другой дискриминации женщин в политической и экономической жизни общества. Феминистическое движение суфражисток было наиболее сильным в Великобритании и США. Его представительницы проводили демонстрации и одиночные пикеты, а также устраивали акции гражданского неповиновения — садились на рельсы, приковывали себя к воротам и так далее. В 1893 году право голосовать было предоставлено жительницам Новой Зеландии, которая в то время входила в состав Британской империи. Впоследствии, в первой половине XIX века, избирательные права получили женщины в Европе и США.¹

¹ История возникновения феминизма: когда возникло феминизма // URL: <http://feminism-russia.ru/istoriya-feminizma> (дата обращения: 11.04.2023).

Вторая волна феминизма приходится на 60-90-е годы XX века. Ее представительницы боролись уже не за закрепление прав женщин на законодательном уровне. Их целью было предотвращение фактического неравенства мужчин и женщин. Феминистки этого времени занимались вопросами, связанными с условиями работы, сексуальностью, семьей и репродуктивными правами. Один из самых известных лозунгов этого времени — «Личное — это политическое». Он был придуман писательницей Кэрол Ханиш, которая была активисткой движения. Феминистки 60-90-х годов XX века стремились донести до женщин мысль, что политика сильно влияет на личную жизнь каждого человека, а культурное неравенство тесно связано с политическим.

Третья волна феминизма началась в 90-х годах XX века. Активистки этого движения продолжают деятельность своих предшественниц, выступая за изменения в изображении женщин в СМИ, обозначении их в языке и отказ от некоторых стереотипов. Феминистки и феминисты третьей волны уделяют внимание многим аспектам, которые не попадали в поле зрения движения ранее — таким, как расовые вопросы. В конце XX-начале XXI века появилось множество течений феминизма — индивидуалистский феминизм, киберфеминизм, экофеминизм и другие. Считается, что третья волна продолжается до сих пор.

Как видно, феминизм не представляет из себя единого течения. Первая же ссылка в поисковом ресурсе Google на вопрос о видах феминизма выглядит следующим образом: «\Современный феминизм отличается разнообразием форм и традиций. К его важнейшим направлениям относят: либеральный феминизм, радикальный (а в его рамках — культурный) феминизм, марксистский и социалистический феминизм, «черный» феминизм, психоаналитический феминизм, постмодернистский феминизм (постфеминизм). Менее известны такие его версии, как анархо-феминизм, гуманистический феминизм, консервативный феминизм». Однако критики феминизма представляют его однородным течением, которое представлено в

самых нелепых формах. Они считают, что женщины в очередной раз пытаются решить проблемы, которых нет. Причем против феминизма представители не только мужского пола, но и женского. Но стоит заметить, что их аргументы строятся на логических уловках и сознательно допускающихся ошибках (Холстинин, 2019:160-165). Проанализируем парочку таких мнений, чтобы выявить всю их нелогичность и нелепость.

«Феминизм хорошо, но что-то он не работает, никак женщины за себя платить не хотят, а если и платят, то считают, что ты их ограбил».¹ Данное мнение не опирается ни на какие, к примеру, статистические исследования о количестве тех женщин, которые якобы за себя платить не хотят. Используется подмена понятий (Софронов, Холстинин, 2019: 108-115), ибо феминизм изначально создан вообще-то с целью уравнивания прав женщин и мужчин, и в таком случае ну никак не может феминистка обвинять мужчину в том, что он её ограбил, когда она сама за себя заплатила. Также сложно понять, что имел в виду человек, который выражал данное мнение, так как приведена какая-то абстрактная неконкретная ситуация, но явно основанная на субъективном опыте. Ну и в целом, за феминизм борются не все женщины мира, поэтому странно, что автор данного высказывания считает, что все женщины хотят и будут платить за себя.

«Да я кратко изучал это явление, но проблема в том, что движение феминизма в последние годы стало очень популярно у психически неустойчивых агрессивных женщин кои довольно массово это движение пополняют и уже довольно не плохо регулируют курс его направления, которое уже вполне себе проявляется в реальных нападениях и убийствах. Слово "скинхеды" у вас, наверное, явно ассоциируется с избиениями и убийствами людей, а между тем изначально скинхеды тоже преследовали благородные цели...». Опять же, никакой опоры на факты, только абстрактные высказывания: "в последние годы стало очень популярно у

¹ Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

психически неустойчивых агрессивных женщин кои довольно массово это движение пополняют и уже довольно не плохо регулируют курс его направления которое уже вполне себе проявляется в реальных нападениях и убийствах." " Слово "скинхеды" у вас, наверное, явно ассоциируется с избиениями и убийствами людей а между тем изначально скинхеды тоже преследовали благородные цели..." ¹- ушёл от темы феминизма, переключился на скинхедов, вообще, изначально молодёжную субкультуру, а не направление феминизма... Не уточнил, что у скинхедов тоже есть разные направления, решил сыграть на ассоциациях слушателя. Видно, что человек в вопросе не разбирается и явно не понимает, что любое изначально мирное направление кто-нибудь захочет использовать как возможность для продвижения своих агрессивных и противозаконных действий, тем самым очерняя и замещая изначальною идею.

«Феминизм – это некая обломовщина. Действительно, это «проще» всего – «добровольно» отказаться от ухода за собой, замужества, рождения детей, объявив всё это «выдумками мужчин, созданными для удовлетворения их же потребностей». И ради чего? Чтобы покорять космос, постигать науки или спасать человечество от болезней? Чтобы защищать права многодетных матерей и неполных семей? Нет, чтобы валяться с «винишком» дома на кровати, проводя время за просмотром любимых сериалов и поливая грязью с экрана своего гаджета всех мужчин на свете»². Идёт подмена понятий, автор высказывания не разбирается в сути феминизма. Обращается к слушателю с риторическими вопросами с целью запрограммировать слушателя на одобрение его субъективного мнения, представляет это самое мнение фактом, что в совокупности не позволяет слушателям понять абсурдность умозаключения.

¹Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

²Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

«Феминизм - творение чокнутых истеричек.», «сейчас Феминистические организации - это секты»¹. Данные высказывания даже не достойны внимания. Никакой аргументации нет.

«Ну а сейчас он нужен для того чтобы привилегии получить за счет мужчин? Каких прав у женщин нету сейчас? Равенство уже давно в правах. Современный феминизм только для того, чтобы кто то покачал своё чувство собственной важности и потроллил - посливал негатив на форумах»². Автор данного высказывания представляет своё мнение фактом, снова риторические вопросы. Человек словно живёт в информационном пузыре и не слышал о проблемах женщин в странах с патриархальным укладом, разницей заработных выплат, о домашнем насилии и харасменте.

Также для некоторых высказываний характерна гиперболизация.

«Феминизм - это радикализм и мужененавистничество, многие женщины в вашем окружении понятия не имеют, как платить по счетам, а абсолютно все успешные и состоявшиеся женщины негативно относятся к феминизму, не понимая, что без него они ничего бы не добились равным счетом»³. Здесь автор высказывания сам себе же и противоречит.

«Феминизм - удел не особо умных и в силу этого, несчастных женщин. Да, да, именно несчастных, поскольку такие женщины, как очень эмоциональные и крайне эгоистичные существа, зачастую не хотят признаться самим себе в их той или иной... ммм... скажу так - несостоятельности, неспособности к анализу жизненных ситуаций. И как следствие, у таких женщин возникает внутренний конфликт со своей собственной натурой. Опять-таки, в силу преобладания своих эмоций над разумом, такая женщина будет искать причину не в себе, не своем причинно-следственном поведении, а в мужчине, что, разумеется проще всего. Как ни

¹Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

²Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

³Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

странно, но среди феминисток очень мало женщин возраста после 45-48 лет. Видимо, все-таки наступает прозрение»¹. Автор данного высказывания не разбирается в вопросе, обобщает, гиперболизирует, выдает своё мнение как факт и пытается ввести читателя в заблуждение.

«Феминизм - это убогое наследие нашей цивилизации. Это путь разрушения отношений, развал веками устоявшихся норм»². Данным высказыванием человек преподносит собственные домыслы как неоспоримые факты. Каких норм? Насилия над женщинами, недопущение их к избирательному процессу. Тут на лицо человек не понимает, что всё что есть у женщин в нашем мире это то, чего добились когда-то суфражистки, а потом феминистки.

«Феминизм, всё больше напоминает нацистскую теорию превосходства, а значит, придёт время и будет война... Фем-люди, вы же хотели равноправия, значит и отвечать за слова и действия будете, по высшей планке мира, к которой вы, так безуспешно стремитесь - по мужской планке. И мы, как брутально-извращённо гендерные самцы, победим вас, и улучшим свою породу, скрестившись с вами. Потому что мы - сильнее»³. Данное высказывание с большой вероятностью было от человека воспитанного в патриархальном укладе, намёки на женоненавистничество, потому что больно агрессивное повествование идёт у человека. Данное высказывание выглядит провокационным, оно выглядит как повод для спора, для того чтобы сделать конфликт. Используются метафоры, иносказание и провокация.

Почти все высказывания «антифеминистов» так или иначе похожи. Они все гиперболизируют, используют подмену понятий, их мнения не подкрепляются никакими фактами, они нелогичны и нелепы. Нужно учиться

¹ Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

² Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

³ Феминизм это хорошо или плохо // URL: <https://www.woman.ru/psycho/socialization/thread/5801855> (дата обращения: 11.04.2023).

умению не попадать под воздействия таких неправильных выводов, которые на первый взгляд кажутся истинными. Чтобы не уподобляться подобного рода критикам перечислим «плюсы» и «минусы» феминизма.

Начнем с плюсов:

Равные права, вне зависимости от пола. Это даёт женщинам возможность почувствовать себя наравне с мужчинами, особенно в вопросах карьеры и политики. Они также могут занимать руководящие должности, получать высокую заработную плату, участвовать в избирательном процессе.

Свобода выбора. Теперь женщина сама решает, что она хочет и имеет право поступать в соответствии со своими желаниями. Если она хочет посвятить свою жизнь карьере, то пожалуйста. Напротив, если она видит себя в роли прекрасной жены и матери, то тоже прекрасно. Выбор партнера по жизни тоже теперь только за девушками. И сейчас речь не только о традициях некоторых народов, где вопросы замужества решают родители, но и об обычных семьях, где девушка сама выбирает с кем ей строить отношения, а с кем нет.

Но не стоит забывать, что у любого явления помимо плюсов есть и минусы. Перечислим минусы данного движения:

- Появление у женщин мужской модели поведения. В результате борьбы за свои права женщины начинают «перегибать палку». Сами того не замечая, они начинают унижать, оскорблять и отталкивать от себя противоположный пол. В их головах складывается «железное» мнение, что мужчина без них никто. Особо активные, которые уже путают феминизм с матриархатом стараются «сломать» мужчин, заставляя чувствовать их жалкими и беспомощными на своём фоне.

- Проблемы с демографией. В странах, где феминизм достаточно хорошо развит, встает вопрос с рождаемостью. Девушки начинают рассуждать, что дети-это больно и сложно, они все меньше хотят становиться матерями. Казалось бы, ну и что, ведь это их выбор и только им решать, что делать, но потихоньку подобные рассуждения начинают перестать в пропаганду,

которую очень быстро впитывает подрастающую поколение. И тут возникает вопрос: а что будет через пару десятков лет? То есть снова нарушается граница между свободой выбора и радикализмом в данном вопросе.

- Появление абсурдных убеждений. Во всём важна «золотая середина». Свобода выбора, равные права- это все очень хорошо, но порой некоторые действия женщины вызывают вопросы. К примеру, есть дамы, которые возмущаются и протестуют, когда мужчина предлагает помочь донести тяжелые сумки, или же уступает место в общественном транспорте, или же открывает двери. Они начинают говорить: «я что сама не справлюсь?», «я сильная и самодостаточная», «мне не нужна помощь, я и без вас справлюсь». Такое поведение женщин уже явно не имеет никакого отношения к феминизму. Не стоит путать вежливость и воспитание с желанием ущемить или ткнуть в какую-либо несостоятельность.

- Феминизм -повод для привлечения внимания. Есть люди, которых в жизни ничего не интересует кроме популярности и привлечения внимания к собственной персоне. И здесь феминизм выступает единственным способом выделиться на фоне остальных, потому что это тема всегда актуальна и интересна. Такие граждане начинают из ничего создавать конфликт или спор, тем самым получая то, что хотели. Хотя на самом деле ничего из себя не представляют и изначально никаких благородных целей не преследуют.

В заключении хотелось бы сказать, что наш мир весьма жесток и права женщин в нём значительно ущемлены. Даже сейчас, в современном мире есть люди, которые до сих считают, что женщины не являются полноценными членами общества, А проблемы домашнего насилия, которые зачастую игнорируются, даже несмотря на заявления в правоохранительные органы. Следовательно, необходим орган, уполномоченный на решение вопросов, касающихся прав женщин. Примерным названием такого органа может быть «Комитет по правам женщин», созданный при министерстве внутренних дел и подчиняющийся ему, соответственно. В полномочия данного комитета может входить:

- 1) рассмотрение заявлений о домашнем насилии;
- 2) разрешение проблем женщин в получении образования;
- 3) решения дискриминационных вопросов, касающихся трудоустройства и карьеры женщин и т.д.

Существование такого комитета может достаточно сильно облегчить жизнь представительниц женского пола, развеять закоренелые стереотипы о феминизме и добиться равенства между мужчинами и женщинами не только в теории, но и на практике.

Библиографический список

1. *Холстинин Р.Н.* Цифровые системы в человеческом измерении. Вопросы регулирования сети "интернет" // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д.В. Бахтеева. 2019. С. 160-165.

2. *Софронов Г.В., Холстинин Р.Н.* Стремление к истине как доминанта развития уголовно-процессуального доказательственного права: Российский юридический журнал. 2019. № 2 (125). С. 108-115.

3. *Аржанухин С.В., Емельянов Б.В., Холстинин Р.Н.* Очерки русской философии XXVII-XX вв. Екатеринбург, 1994.

4. Основы философии / *А. В. Грибакин, Б. В. Емельянов, Ю. Г. Ершов* [и др.]. – Москва : Издательство "Юстиция", 2017. – 346 с.

5. *Глазырин В.А., Грибакин А.В., Грибакина Э.Н., Коновкин Е.С., Жильцова Ю.В., Холстинин Р.Н., Ионайтис О.Б., Новикова С.В., Лебедев Д.В., Постоляко Л.С.* Философия права и закона. Учебник / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.).

Erkesh S. Akhmetova

Ural State Law University named after V.F. Yakovleva

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ahmetova.erkesch@mail.ru

VALUABLE VALIDITY OF FEMINISM

Abstract: The article examines the question of the value and significance of feminism in Russia. The problem of the importance of the role of the state in resolving disputes arising between supporters of feminism and its opponents is raised. The analysis of the negative aspects of this movement and the positive that it brings to Russian society is carried out.

Keywords: philosophy of law, feminism, philosophical validity of feminism, logical validity of feminism, ideology.

Виктория Павловна Бурякова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

E-mail: Vika.byryakova@mail.ru

**СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ УРГЮУ
ИМЕНИ В.Ф. ЯКОВЛЕВА**

Аннотация: во все времена молодежь считалась самым деятельным звеном общества. Неумная энергия, энтузиазм и интерес к новому—это именно те качества, которые при направлении в правильное русло могут сослужить хорошую службу стране и обществу. Глубокие преобразования в российском обществе привели к изменению жизненных ценностей молодежи, что непосредственно сказалось на их потребностях. В статье выявляется взаимосвязь ценностных установок студентов и задач, решаемых студенческими организациями нашего вуза.

Ключевые слова: Студенческие организации, студенчество, молодежь, жизненные ценности, реализация ценностей.

Введение. Вопрос о будущем является непреходящим: куда движется наш мир и что его ожидает завтра. По мнению большинства исследователей, образ современного общества определяется личностными ценностями и целями каждого из его членов (Волков, Добреньков, 2001:262; Ерасов, 2000:591; Запесоцкий, 2003:456). Совершая то или иное действие, каждый человек соотносит его со своими жизненными ценностями. Если они совместимы, мы

чувствуем удовлетворение от сделанного, в ином же случае – дискомфорт. Таким образом, значение внутренних ценностей состоит в том, чтобы помочь человеку понять, к чему именно стоит стремиться для получения желаемого результата.

На наш взгляд, важным и интересным является изучение жизненных ценностей молодых людей именно в период студенчества. В это время молодежь начинает больше вникать в проблемы мировоззрения, ценностных установок, проблемы окружающего мира, обостряется интерес к созданию своего образа будущей жизни. Студенты не только готовятся к будущей деятельности, но и познают жизнь под другим углом (Кныш, Кныш, 2020). К.Д. Ушинский писал о том, что период студенчества является решающим для человека: «Здесь именно довершается период образования отдельных верениц представлений, и если не они все, то значительная часть их группируется в одну сеть, достаточно обширную, чтобы дать решительный перевес тому или другому направлению в образе мыслей человека и его характера» (Ушинский, 1868-1869).

Особую роль в высших учебных заведениях в формировании личности студента играют студенческие организации, работа которых является неотъемлемой частью внеучебной деятельности, позволяющей студентам достичь важных жизненных результатов. Вовлечение активных студентов в такую деятельность способствует формированию ценностей и дальнейшее их осуществление.

Мы рассмотрим кратко ключевой для нашей темы период развития студенческих организаций в СССР и Российской Федерации во второй половине XX – начале XXI вв., а также предоставим информацию о студенческих организациях и степени удовлетворенности реализацией студенческих ценностей с помощью них в современности на примере одного из университетов – Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург).

Этапы развития студенческих организаций.

Согласно А.Н. Никифоровой и Е.В. Неборскому, в период 1958-1963 годов происходило формирование студенческих организаций, направленных на получение трудового опыта, что позволяло гарантировать получение высококвалифицированного опыта работы после выпуска, что в полной мере соответствовало ценностям студентов того времени (Никифорова, Неборский, 2022).

Согласно второму этапу, где центральным фактором являлась потребность в усилении самостоятельных научно-исследовательских работ, приоритет был отдан учебной деятельности, усилению самостоятельной научно-исследовательской работы студентов. Активно развивалось научное направление деятельности студенческих объединений. На этом этапе идет формирование студенческих отрядов, которые специализируются на конкретной области (студенческий педагогический отряд, студенческий отряд проводников, студенческий строительный отряд). Студенты работали в составе отряда по направлению его деятельности, применяя теоретические знания и формируя практические навыки.

В 1969-1986 года повышается роль учебно-воспитательной и научно-методической работы кафедр. Комсомольская организация реализовывала свою идейно-воспитательную работу с молодежью.

Согласно четвертому этапу (1987-1991) законодательно закрепляется термин «студенческое самоуправление»: студенты начинают участвовать в управлении высшим учебным заведением, представляя студентов в ученом и учебно-методических советах вуза, комиссиях по распределению стипендий, мест в общежитиях и других органах, непосредственно влияющих на бытовые и социальные условия жизни студентов.

В связи с распадом СССР и возникновением Российской Федерации роль студенческих организаций снизилась, также была утрачена доминирующая роль трудового и патриотического воспитания студентов. Молодежь стала вовлекаться в общественно-политическое пространство и влиять на

гражданскую активность молодежи, так как в связи со сменой государственного строя потребности и ценности студентов также изменялись.

На дальнейших этапах развития (1996-2020) студенческих организаций происходит повышение роли воспитательной работы студенческих объединений в образовательных организациях в рамках внеучебной работы с обучающимися. На последнем этапе (2012-2020) органы студенческого самоуправления и профсоюзы становятся полноправными участниками управления образовательной организацией высшего образования, способными влиять на эти организации.

Опрос студентов.

Для понимания современной ситуации в соотношении ценностей молодежи и студенческих организаций мы провели опрос 45 студентов различных институтов Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева относительно ценностей молодежи и понимания возможностей студенческих организаций для их поддержания и реализации. Возраст участников исследования находится в диапазоне 17-24 лет, гендерное соотношение: 26 девушек, 19 юношей. Опрос носит демонстрационный характер.

Выявлены следующие результаты:

- Важнейшими ценностями для современных студентов являются:
- Материальная обеспеченность (66,7%)
- Работа и карьерный рост (66,7%)
- Наличие друзей (64,4%)
- Способность реализовать свои навыки (спорт, наука) (40%)
- Патриотизм и любовь к Родине (33,3%)
- Возможность помочь нуждающимся (28,9%)
- Активный отдых (20%)
- Общественное признание (15,6%)

Таблица 1. Результаты опроса 45 студентов УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева (апрель 2023 г.)

Жизненные ценности	Юноши	Девушки
Материальная обеспеченность	63,2%	69,2%
Работа и карьерный рост	47,4%	73,1%
Наличие друзей	68,4%	57,7%
Патриотизм и любовь к Родине	52,6%	19,2%
Возможность помочь нуждающимся	21%	38,5%
Способность реализовать свои навыки	21%	50%
Активный отдых	15,8%	23,1%
Общественное признание	21%	11,5%

Для девушек более важным оказалась ценность «Работа и карьерный рост», этот вариант отметили 73,1% ответивших (против 47,4% у юношей), для юношей же главным оказалось наличие друзей — 68,4%. При этом в значительной степени различаются по гендерному признаку значимости патриотизма и любви к Родине (52,6% юношей против 19,2% девушек), способности реализовать свои навыки (21% юношей против 50% девушек), отчасти общественного признания (21% юношей против 11,5% девушек).

Получается, что для юношей в наибольшей степени важно иметь: 1) друзей; 2) материальную обеспеченность; 3) проявлять патриотизм и любовь к Родине. Если экстраполировать результат для вуза в целом, то актуальной может быть организация, которая дает возможность получать дополнительный доход, развивать дружеские связи, новые знакомства при решении важных для

патриотического воспитания, государственности задач, возможно, военно-патриотического профиля.

Для девушек в наибольшей степени важно иметь: работу и карьерный рост, материальную обеспеченность, друзей, способность реализовать свои навыки. В этом случае актуальной может быть организация, которая занимается поисками трудоустройства с возможностью работы в команде.

Сравним это с мнением о студенческих организациях вуза, способных помочь в реализации жизненных ценностей:

- Добровольческий центр «УрГЮУ» (28,9%)
- Студенческое научное общество (26,7%)
- Танцевальное объединение (20%)
- Студенческий спортивный клуб «Юрист» (20%)
- СОООП «Скорпион» (15,6%)
- СОООП «Юрист» (15,6%)
- Театральная студия (15,6%)
- Студенческий клуб парламентских дебатов (8,9%)
- СПО «Карат» (6,7%)

Интересно, что возможность помочь нуждающимся в качестве жизненной ценности отметили 28,9% студентов, также отметив в качестве организации, способной помочь в ее реализации Добровольческий центр «УрГЮУ», что говорит о достаточной степени развития в этой сфере, так как эта организация полностью удовлетворяет данную ценность.

6 человек из 45, что составляет примерно 13,3% от всех опрошенных, указали, что никакие из студенческих организаций не могут в полной мере помочь в реализации ценностей в настоящий период времени. Если учесть, что для большинства студентов наиболее важными жизненными ценностями являются материальная обеспеченность, работа и карьерный рост, можно предположить, что за незнанием или неимением способа реализации этих ценностей некоторые студенты начинают работать. Исходя из этого, для повышения процента удовлетворенности студенческими организациями вуза,

возможно, следует создать организацию, которая могла бы обеспечить студентов с любого курса и института работой, которая будет их удовлетворять. Здесь также возможен учет гендерной разницы, которая была описана выше.

Выводы. Получается, студенческие организации в той или иной мере менялись в зависимости от актуальных задач и могли удовлетворять разнообразные запросы молодежи. Изначально центральную роль в их формировании играло непосредственно государство и студентам предлагалось в большей степени подстраиваться, но со временем молодые люди становились более свободными в своих правах в области формирования студенческих объединений. В современных условиях существуют студенческие организации различной направленности, которые сформированы в целях реализации ценностей и удовлетворения потребностей студентов. Но из-за постоянно растущих потребностей, социокультурных перемен на данный момент не все ценности студентов вуза могут в полной мере удовлетворяться, что делает актуальным ценностный анализ студентов и с учетом стоящих перед системой высшего образования задач, модернизацию существующих или даже формирование новых студенческих организаций.

Библиографический список

1. *Волков Ю.Г., Добренков, В.И.* Социология молодежи / Ю.Г.Волков, В.И.Добренков . - Ростов-н/Д, 2001.-262 с.
2. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений / Б.С. Ерасов. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 591 с.
3. *Запесоцкий А.С.* Образование: Философия, культурология, политика / А.С.Запесоцкий. - М.: Наука, 2003. - 456 с.
4. *Кныш Е. В., Кныш А. А.* К вопросу о возможностях формирования управленческой культуры студентов // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : Материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28 мая 2020 года / Отв. за выпуск

Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 108-110. – EDN GTGCDD.

5. *Никифоренкова А. М., Неборский Е. В.* Развитие студенческих объединений в ссср и российской федерации во второй половине XX - начале XXI века // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №9 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-studencheskih-obedineniy-v-sssr-i-rossiyskoy-federatsii-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 12.04.2023)

6. *Константин Ушинский: Человек как предмет воспитания : опыт пед. антропологии / - Москва : Фаир-Пресс, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 574 с.*

Victoria P. Buryakova

Ural State Law University
named after V.F.Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

E-mail: Vika.byryakova@mail.ru

**STUDENT ORGANIZATIONS AS A FORM OF REALISATION OF THE
RUSSIAN YOUTH VALUES BASED ON USLU NAMED AFTER V.F.
YAKOVLEV**

Abstract: at all times, young people have been considered the most active link in society. Irrepressible energy, enthusiasm and interest in new things are exactly the qualities that, when directed in the right direction, can serve the country and society well. Profound transformations in Russian society have led to a change in the life values of young people, which directly affected their needs. The article reveals the relationship between the students' values and the tasks solved by the student organizations of our university.

Keywords: student organizations, students, youth, life values, realization of values.

Ульяна Сергеевна Гораева

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф.Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: uliagora@gmail.com

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация: Данная статья рассматривает концепцию справедливости как правовую ценность, а также ее важность для правовой системы. В ней освещаются теоретические основы понимания справедливости в контексте права и анализируются различные подходы к пониманию справедливости, аргументируется ее важность для соблюдения прав и свобод граждан. Результаты исследования могут быть использованы для развития правовых систем, обеспечивающих равенство перед законом и защиту прав всех граждан.

Ключевые слова: Справедливость, социальная справедливость, ценность, правовая ценность, аксиология, аксиологическая методология, право.

Ценностный (аксиологический) подход к праву рассматривает его не как набор обязательных норм, а как феномен социальной реальности, ценный для регулирования баланса отношений между государством, обществом и индивидом. Немецкий философ Генрих Риккерт изучил различные исследования своих предшественников и был первым, кто создал целостное философское учение о ценности. «Ценность в философской концепции Риккерта — центральное понятие, особая часть мира; ценности определяют цели и задачи, которым должны служить воля и деятельность. Для соединения ценностей с действительностью ученый вводит категории оценки и блага: оценку производит субъект, и он оценивает благо» (Загирняк, 2012: 41).

Аксиологическая методология основана на мотивациях и стремлениях оценивающего субъекта, который, с одной стороны, создает разнообразные культурные ценности, а с другой стороны, изучает их значения. Изучение правового менталитета основано на историческом материале, благодаря которому ученый может приблизиться к миру правовых ценностей.

Идея справедливости впервые появляется в философских работах Аристотеля, его можно считать основателем идеи справедливости. Она рассматривается в «Никомаховой этике» (Аристотель, 2020: 87-113) и «Евдемовой этике» (Аристотель, 2005: 448). Аристотель связывал понятие «благо» с целью, которую человек старается достичь и для которой прикладывает усилия (Аристотель, 1984: 16-17).

В настоящее время, в связи с экономическими и социально-политическими изменениями в обществе, вопрос касающийся понятия «справедливость» становится особенно актуальным.

Рассмотрим смысл и значение понятия «ценность». Термин «ценность» не следует приравнивать к понятиям «благо», «значимость» и «оценка», которые имеют похожий смысл. В процессе жизни каждый человек определяет, что для него важно и полезно, что именно имеет ценность для него.

«Оценка» - это высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность объекта. Оценку можно представить как сравнение с неким идеалом. Она является основным критерием выбора человека и может обладать некоторыми свойствами: быть положительной или отрицательной, объективной или субъективной, значимой или незначимой.

«Значимость» и «ценность» имеют существенные различия. «Значимость» охватывает большой объем, чем «ценность», поскольку не все то, что важно для человека, будет иметь для него ценность. Савоськина А.М в своей статье «Понятие «Ценность» в работах М. Хайдеггера и Ф. Ницше» пишет: «В процессе «переоценки ценностей», «место» прежних ценностей, занимают другие, но при утрачивании силы ценностей, для них «место» тоже

исчезает а, следовательно, изменяются вид и направление утверждения новых ценностей, а также определение их сущности» (Савоськина, 2014: 72).

«Социальная справедливость» - это понятие, которое широко используется в общественной жизни и возникло вместе с развитием человеческого общества. Для ее понимания необходимо рассмотреть несколько аспектов: социальный, правовой и политический. Общество нуждается в справедливых отношениях, а сама справедливость не может существовать вне общества.

Правовой аспект социальной справедливости содержится в преамбуле Конституции РФ. Она определяется как наследие наших предков: «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Также в ст. 7 Российская Федерация провозглашена социальным государством, которое берет на себя обязанности по защите социально-экономических прав уязвимых слоев населения.

Принцип справедливости содержится и в Уголовном кодексе. В данном документе описывается, какие действия могут быть признаны нарушением уголовного закона, а какие нет. Принцип социальной справедливости может быть использован для оценки справедливости существующих законов.

При рассмотрении политического аспекта социальной справедливости становится ясно, что главная задача политики заключается в поддержании целостности и стабильности общества. Для достижения этой цели государство обязано бороться с социальным неравенством и обеспечивать жизненные условия для всех граждан. Таким образом, социальная справедливость играет важную роль в обеспечении легитимности политических режимов.

Справедливость в правосудии связана с формированием судейского усмотрения в контексте независимого и беспристрастного суда, который принимает наиболее справедливое решение из всех возможных в рамках закона. Публичный, доступный и понятный характер правосудия способствует его справедливости, а закрытое и тайное вынесение решений суда вызывает недоверие общества к государству.

Следует отметить монографию «Теория справедливости: право и экономика» В. А. Вайпана. Автор проводит обширное исследование критериев справедливости, которые имеют большое теоретическое и практическое значение в современных общественных, социальных и экономических отношениях (Вайпан, 2017: 120). Так же А.А. Соловьева в работе «Справедливость в праве» пишет: «...развитие представлений о справедливости является закономерным процессом, связанным с историческим развитием общества, личности и государства, регулированием через ценностные категории (в нашем случае через справедливость в праве), где право само по себе может влиять на изменение ценностей социума в целом и отдельной личности. Таким образом, основным мерилom, критерием баланса отношений государства, общества и личности является категория справедливости, которую понимают как идею, идеал, как принцип, как цель права» (Соловьева, 2016: 5). Ценностный подход к праву позволяет понять, как оно может влиять на изменения в ценностях общества.

В юриспруденции справедливость обычно рассматривается в широком и узком смысле, как общая и частная справедливость. Эту классификацию ввел Аристотель, и она остается актуальной до сих пор.

Стоит подчеркнуть, что государство, как уникальная форма социальной организации, имеет основополагающее значение в определении того, что считается справедливым, а что нет. Государство выступает в роли арбитра в общественных отношениях, создавая предпосылки для формирования справедливого общества.

Следует отметить проникновение принципа социальной справедливости в сферу регулирования наемного труда. Лицам, заключающим гражданско-правовые договоры, могут быть не предоставлены трудовые гарантии, что является нарушением принципа справедливости (Жильцова, Клепалова, Новикова, 2022: 3-5).

В отношении обеспечения работников, переведенных на удаленную работу, средствами, необходимыми для осуществления трудовых функций, также

наблюдается несоблюдение принципа справедливости. Люди были вынуждены самостоятельно приобретать оборудование, однако компенсация затрат средств работников не была предусмотрена (Жильцова, Новикова, Козина, 2020: 19-22).

Справедливость - это многогранное понятие. Д. Ллойд утверждал: «Идея права во все времена ассоциировалась с идеей справедливости. Справедливость это и есть тот высший принцип, к реализации которого должно стремиться право» (Ллойд, 2002: 132). Право само по себе является ценностью, но в то же время справедливость является критерием ценности права.

А. Ф. Черданцев выразил свою точку зрения относительно того, как право и справедливость соотносятся друг с другом: «Где она, справедливость, – до права, над правом, под правом, в праве или это само право?» (Черданцев, 1989: 5).

В настоящее время в российском обществе наблюдается переходная культура, которая находится между правовой и неправовой. Хотя существование такой культуры возможно без распространения правовых ценностей, социальный прогресс в этом случае неизбежно замедляется. Необходимо учитывать, что все индивиды должны быть признаны равными перед законом, и что уровень свободы, определенный законодательством, должен быть максимально возможным.

В гражданском праве (статья 1 Гражданского кодекса) выражен принцип социальной справедливости. Несоблюдение этих принципов приводит к нарушению основ социальной справедливости. Важно помнить, что понятия «верховенство права» и «правосудие» должны строго регулироваться, чтобы государство не стояло выше закона.

Если мы сосредоточимся на концепции справедливости, то можем увидеть, что концепция «верховенства закона» является неотъемлемой для достижения равных возможностей для всех граждан в государстве, независимо от их социального статуса. Она достигается путем утверждения законов, которые отражают концепцию правовой справедливости и ограничивают свободы только

в тех случаях, когда предоставление людям определенных возможностей может противоречить правам других людей.

Часто вопросы социальной справедливости становятся особенно актуальными в периоды социальных потрясений и нарушений установленных норм и правил общественной жизни. Тем не менее, социальная справедливость необходима. Она поддерживает социальную гармонию, даже в периоды стабильности и относительного спокойствия.

Социальная справедливость зависит от исторических и культурных условий, и хотя в разных обществах могут существовать схожие представления о справедливости, полное согласие на этот счет невозможно. Все общества имеют различные концепции социальной справедливости, которые отражают интересы разных социальных групп, но фундамент каждой концепции лежит в правовых основах и принципах общественного развития.

Государство должно заботиться о решении общих проблем и поддерживать общественный порядок в интересах всех социальных групп, а не только господствующих. Для достижения социальной гармонии в обществе необходимо, чтобы государственная политика учитывала объективные исторические тенденции и принципы общества.

Можно выделить несколько аспектов справедливости. Как принцип общего права, справедливость подразумевает равенство и равноправие с учетом ресурсов, которые имеют стороны. Это не просто формальность, а истинное равенство, когда каждая сторона имеет право использовать одинаковые возможности для защиты своей позиции и опровержения другой стороны.

Первый аспект этого принципа - справедливость законов, которые принимаются государством. Однако, справедливость самой нормативной системы проявляется только в применении к конкретным правовым отношениям. Поэтому справедливость правоприменения требует особого исследования, учитывая особенности правовой ситуации, личностные характеристики субъектов правовых отношений и декларирование их равенства. В законе необходимо закрепить равные возможности для личности, общества и

государства для защиты своих прав с учетом их ресурсов, при отсутствии возможностей для злоупотребления правами.

Второй аспект этого принципа - справедливость в правоприменении, который включает исправление несправедливых законов и восстановление неравенства. Правоприменительная практика базируется на понимании справедливости со стороны самих правоприменителей. Требования, которые закон предъявляет к ним, направлены на формирование справедливого правосознания.

Справедливость, как критерий правовых ценностей, предполагает изучение отношения общества к законам, к реальному равенству различных субъектов права, к правоприменительной практике, а также уровню правосознания граждан и должностных лиц, реализующих и применяющих законы.

Итак, в заключение можно сказать, что справедливость является одной из ключевых правовых ценностей в любом обществе. Она выступает в качестве основы для создания законов и норм, а также для регулирования общественных отношений. Справедливость заключается в том, чтобы каждый человек получал то, что ему положено по закону, независимо от социального статуса, расы, пола и других факторов.

В современном мире справедливость тесно связана с правовой системой и законодательством, которые должны обеспечивать защиту прав и свобод каждого гражданина. Она является важной правовой ценностью, которая оказывает значительное влияние на формирование правовой культуры общества и способствует справедливому разрешению конфликтов, созданию равноправного общества.

В настоящее время в России стоит задача обновления законодательства и совершенствования существующих законов. Однако, для того чтобы эти изменения дали позитивные результаты, необходимо, чтобы принимаемые законы соответствовали требованиям правовой справедливости.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 16-17.
2. *Аристотель*. Евдемова этика. – М., 2005. – 448 с.
3. *Вайпан В.А.* Теория справедливости: право и экономика : монография / В.А. Вайпан. – Москва : Юстицинформ, 2017. – С. 120.
4. *Ю. В. Жильцова, С. В. Новикова, Е. В. Козина* Принцип справедливости в трудовом праве и его соблюдение в условиях пандемии COVID-19 и ее последствий // Трудовое право в России и за рубежом. – 2020. – № 4. – С. 19-22.
5. *Ю. В. Жильцова, Ю. И. Клепалова, С. В. Новикова* Социальная справедливость как вектор развития трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 3-5.
6. *Загирняк М. Ю.* Понятие ценности у г. Риккерта и его интерпретация в философии С. И. Гессена // Кантовский сборник. 2012. №1. С. 41.
7. *Ллойд Д.* Идея права / Д. Ллойд. – Москва : Ин-форм, 2002. С. 132.
8. *Аристотель*. Никомахова этика / Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 87-113
9. *Савоськина А. М.* Понятие «Ценность» в работах М. Хайдеггера и Ф. Ницше // Вестник ОГУ. 2014. №7 (168). С. 72.
10. *Соловьева А.А.* Справедливость в праве : монография / А.А. Соловьева. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – С. 5.
11. *Черданцев А.Ф.* Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: СЮИ, 1989. – С. 5.

Ulyana S. Goraeva
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of Law and Business
Ekaterinburg, Russia

JUSTICE AS A LEGAL VALUE

Abstract: This article considers the concept of justice as a legal value, as well as its importance for the legal system. It highlights the theoretical foundations of understanding justice in the context of law and analyzes various approaches to understanding justice, argues its importance for the observance of citizens' rights and freedoms. The results of the study can be used to develop legal systems that ensure equality before the law and protect the rights of all citizens.

Keywords: Justice, social justice, value, legal value, axiology, axiological methodology, law.

Грובה Надежда Александровна

старший преподаватель

кафедра русского, иностранных языков и культуры речи

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: grobovanadezhda@yandex.ru

Ларина Наталья Михайловна

старший преподаватель

кафедра русского, иностранных языков и культуры речи

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: artjessica@mail.ru

Головинова Мария Владимировна

Магистрант Института государственного и международного права

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: m.golovinova2016@yandex.ru

ПОКОЛЕНИЕ NET. РАСШИРЯЕМ ГОРИЗОНТЫ. ПОТЕНЦИАЛ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: В данной статье говорится о работе преподавателя вуза в современных условиях, так как межкультурное общение осуществляется не

только непосредственно, но и опосредованно с использованием инновационных технологий. Особое внимание уделяется внеучебной деятельности студентов, в частности, их участию в различных конкурсах.

Ключевые слова: внеучебная деятельность, компетенции, инновационные технологии, межкультурное общение, проект, конкурс.

Основная задача обучения иностранному языку – научить студентов коммуникативной деятельности, приобщить к культуре страны изучаемого языка, поэтому важным компонентом является организация внеучебной деятельности, направленной на поддержание интереса к иностранному языку, а также желание владеть языком.

Внеучебная деятельность ВУЗа – “органичный блок воспитательной системы, придающий ей инновационность, динамизм, действенность основных критериев - показателей эффективной реализации потенциала воспитания; важный ориентир формирования современной модели воспитания в ВУЗе” (Алиева, Руденко, 2014: 32).

Социальные и экономические вызовы современности требуют обратить самое пристальное внимание на профессиональную подготовку студентов в высших учебных заведениях. В Федеральном государственном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) говорится, что студенты должны овладеть универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями для успешной профессиональной самореализации в будущем в процессе учебной деятельности.

Однако, педагогическая наука накопила достаточный объем исследований, который доказывает, что внеучебная деятельность имеет большое влияние на формирование вышеуказанных компетенций и оказывает положительное воздействие на профессиональную подготовку и становление личности.

Внеучебную деятельность, без сомнения, можно отнести к образовательной деятельности, так как в процессе этой деятельности происходят освоение, совершенствование, передача знаний и умений другим

субъектам, участвующим в этой деятельности, что способствует развитию и становлению личности всех субъектов деятельности, совершенствованию их профессиональных навыков (Руденко, 2017: 172).

Наши студенты – поколение "NET", т.е. поколение эпохи Интернета. И как дети своего времени они ценят мобильность и эффективность. Они ориентированы на активное использование мультимедийных средств и в личной жизни, и в учебе, и в профессиональной сфере (Кузнецов, 2009: 45-48).

Традиционно в методической литературе выделяют три формы внеаудиторной работы: индивидуальная, групповая, массовая. Индивидуальная работа проводится как постоянно, так и эпизодически, например, подготовка доклада о стране изучаемого языка и выдающихся личностях, участие студентов в конференциях, а также написание научных работ.

Групповые формы имеют постоянный состав участников; к ним можно отнести кружки, объединяющие их общими интересами и стремлением к изучению иностранного языка, а также факультативные занятия, которые могут быть связаны с обязательными занятиями.

Под массовыми формами работы подразумеваются концерты, фестивали и т.д. Подобные мероприятия чаще всего приурочены к каким-либо знаменательным датам. Распространенным видом деятельности во многих вузах является неделя иностранного языка. Эта форма по своему характеру является массовой, так как предусматривает участие всех желающих студентов, а по структуре – комплексной, т.к. включает разные мероприятия, проводимые в установленный период времени. Такой комплекс мероприятий дает студентам возможность применить полученные знания и умения на практике (Михеева, 2017: 308-310).

Рассмотрим реализацию этой формы работы на примере фото и видеоконкурса, проводимого в рамках лингвистической недели кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи в Уральском государственном юридическом университете. В 2022 году лингвистическая неделя вышла за рамки университета и получила статус «Международного студенческого

лингвистического форума», которая традиционно посвящается определенной памятной дате или тематике года, объявляемой Президентом РФ. Так, 2020 год был объявлен Годом Памяти и Славы в честь 75-летия победы в Великой Отечественной войне. Студенты принимали участие во всех мероприятиях в удалённом режиме.

2021 год был объявлен Годом науки и технологий. В период пандемии значимость сферы образования, науки и технологий приобрела особую актуальность. Для недели иностранных языков в нашем вузе была выбрана тема «Парадоксы дистанционного обучения».

Студентам было предложено принять участие в следующих конкурсах:

- написание эссе;
- перевод стихотворения;
- составление кроссвордов;
- фото и видеоконкурс;
- викторина.

Все вышеперечисленные конкурсы проводились заочно, в онлайн-режиме. Конкурсанты использовали все преимущества инновационных технологий, показывая себя героями своего времени, яркими представителями поколения «NET» . Особенно это было ярко продемонстрировано в фото и видеоконкурсе. Сама тема «Парадоксы дистанционного обучения» способствовала творческому подходу, безграничной фантазии и сплочению группы, т.е. развитию тех компетенций, которые являются самыми востребованными на сегодняшний день, а именно: критического мышления и работы в команде. Ролик приходилось создавать и монтировать, находясь в сотнях километров от других членов команды.

«Through the Distance» - так звучала тема на английском языке; и призеры, и победители конкурса оказались на высоте в своих интерпретациях темы. Не выходя за временные рамки (2 минуты) команды единомышленников в формате видеоролика показывали свою историю о парадоксах дистанционного обучения, где непременно должна быть авторская концепция и ее реализация.

Здесь трудно переоценить командную работу, так как автором видеоролика выступает группа единомышленников¹.

Творческий подход к выполнению проекта способствует раскрытию потенциала студентов, повышению мотивации. Всё вышеперечисленное создаёт положительный психологический климат во время работы над проектом. В данном контексте следует обратить внимание на характер организации исполнения с использованием мультимедийных средств. Разнообразное использование ресурсов интернета развивает не только навыки поиска, но и отбора, творческого преобразования в соответствии с целью проекта и последующим представлением информации. Данная деятельность с более широким привлечением студентов способствует активной коммуникации за счёт совместной, хотя и дистанционной проектной работы, создаёт условие для взаимного обучения и взаимной оценки (Грובהва, Ларина, 2021: 1838-1841).

Как театр начинается с вешалки, так и конкурс начинается с разработки и создания положения о конкурсе. Оргкомитетом было разработано положение, в которое были включены условия и порядок проведения конкурса, а также требования, предъявляемые к работам.

¹ Видеоролик «Through the distance». URL: <https://disk.yandex.ru/i/01P5UH2asV55RQ?uid=344212238>

ПОЛОЖЕНИЕ

о конкурсе фотографий и видеороликов

Настоящее положение определяет порядок организации и проведения конкурса фотографий и видеороликов. Данный конкурс проводится ежегодно, в соответствии с планом кафедры русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

I. Общие положения:

1.1. Конкурс фоторабот и видеороликов (далее – Конкурс) проводится кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева.

1.2. Цель конкурса - способствовать развитию поликультурной языковой личности студентов и формированию иноязычной коммуникативной компетентности.

1.3. Задачи Конкурса:

- способствовать развитию устойчивой мотивации к изучению английского языка у студентов и формированию глубокого интереса и позитивного отношения к иноязычной культуре;
- способствовать развитию творческого потенциала у студентов;
- способствовать созданию благоприятных условий для успешной социализации студентов в современном мире;
- способствовать развитию потребности пользоваться иностранным языком как средством межличностного общения и укреплению межкультурных связей.

1.4. Для определения результатов и подведения итогов Конкурса формируется Оргкомитет.

1.5. Сроки проведения Конкурса устанавливаются кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи УрГЮУ.

1.6. Работы участников Конкурса не рецензируются и не возвращаются.

II Порядок проведения Конкурса:

2.1. Участниками Конкурса являются студенты вузов.

2.2. На Конкурс принимается не более одной фотографии (видеоролика) от одного участника.

2.3. Допускается подготовка видеоролика группой студентов (до 5 человек) В случае групповой работы по созданию видеоролика, вся группа, подготовившая видеоролик, считается одним участником Конкурса.

III Требования, предъявляемые к видеороликам:

3.1. Продолжительность видеоролика не более 2 минут;

3.2. Ролик представляется в формате AVI, MPEG-4, MOV;

3.3. Ролики могут быть игровые (с использованием готовых сюжетов из фильмов и сюжетов, снятых самостоятельно), мультипликационные, слайд-шоу;

3.4. Ролики должны быть обязательно озвучены самостоятельно и могут содержать музыкальное сопровождение;

3.5. Ролики не должны содержать сцены насилия, информацию о табаке, алкоголе, наркотиках, оскорблять достоинство и чувства других людей, быть явной политической и/или религиозной направленности, нарушать авторские права;

3.6. Материал должен быть готовым к показу видео файлом; текст видеоролика не должен содержать языковых ошибок.

3.7. Заставка видеоролика должна содержать название темы (на иностранном языке), название вуза/подразделение, номер группы и фамилии исполнителей(не более 5 человек);

3.8. Ролик должен сопровождаться отдельным документов в формате doc/docx. с названием ролика (на иностранном языке), ФИО (на русском

языке) и E-mail участников, название вуза/подразделение, номер группы и телефоны авторов;

3.9. Ролик должен быть отправлен по электронной почте ... с пометкой «фото/видео»;

IV Требования, предъявляемые к фотоработам:

4.1 Фоторабота должна быть представлена в формате PNG, JPG

4.2. Работа должна соответствовать теме конкурса, быть оригинальной, т.е. должна быть выполнена самостоятельно;

4.3. Работа должна демонстрировать тематическую целостность образа, иметь достаточный уровень художественного и технического исполнения;

4.4. Работа должна сопровождаться лаконичным названием на иностранном языке (до 10 слов) и комментарием, целью которого является обосновать авторский замысел (до 30 слов). Комментарии также должны быть на иностранном языке и не содержать языковых ошибок.

4.5. Фоторабота должна иметь отдельный прикрепленный файл в формате doc/docx с названием фотоработы (на иностранном языке), ФИО (на русском языке) и E- mail участников, название вуза/ подразделения, номер группы и телефоны авторов;

4.6. Работы, не соответствующие требованиям настоящего Положения, не рассматриваются;

4.7. Представленные на Конкурс фотоработы и видеоролики могут быть использованы кафедрой;

4.8. Фоторабота должна быть отправлена по электронной почте с пометкой «фото/видео».

V Определение результатов и награждение.

5.1. Оргкомитет оценивает фотографии и видеоролики, подводит итоги Конкурса и определяет победителей.

5.2. Победители Конкурса награждаются грамотами.

Достаточно важным аспектом в организации конкурса является привлечение к нему внимания, своеобразная реклама и побуждение к участию. Для данных целей были созданы наглядные образцы: объявление с основными правилами и сроками конкурса, фотографиями участников, а также коллаж с работами призеров и участников прошлых лет с кратким лозунгом, приглашением принять участие в конкурсе и занять свое достойное место в группе призеров. В данном случае фотографии и примеры работ играют ключевую роль, ведь взглянув на них, студенты, не решающиеся принять участие, осознают, что ничего сложного в создании фотографии нет, нужна лишь оригинальная идея и небольшая техническая помощь.

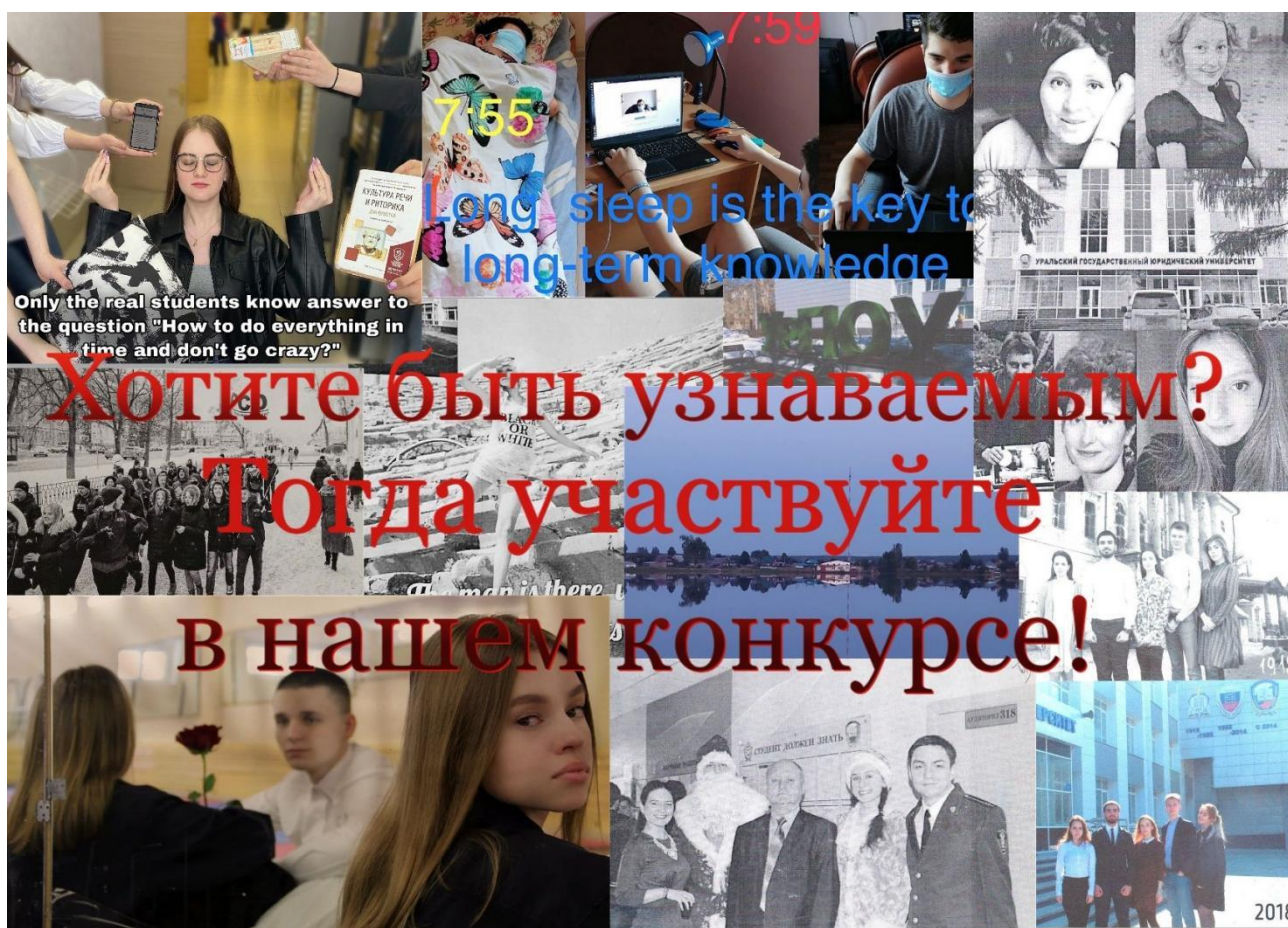

Рис. №1

Если смотреть на происходящее не глазами организатора или члена жюри, а непосредственного участника, то при данной подаче информации в виде правил конкурса, вопросов к нему не остается, но могут возникать определенные трудности, такие как организация времени для создания

фотографии или видео, изучение программ для их обработки, монтажа, а самое главное - разработкой самой идеи, поскольку участнику нужно не только преподнести свою идею, но и помнить о том, что она должна соответствовать тематике конкурса, ее основным критериям. Не стоит забывать и о том, что в положении содержится ограничение по времени и составу участников, которое, с одной стороны, может облегчить работу конкурсантов, с другой же усложнить ее, создать необходимость краткого раскрытия проблемы, использования других средств и приемов. Несомненным плюсом является то, что конкурс проводится дистанционно, поэтому можно выбрать совершенно любую площадку для осуществления идеи, в связи с чем фотографии и видео участников не существуют территориально внутри университета, но и охватывают культурные и памятные места Екатеринбурга, природу и даже другие города, их особенности и достопримечательности.

Не остался без внимания такой важный аспект, как подведение итогов. Была разработана шкала оценивания, в которую были включены критерии, вытекающие из требований конкурса. Для более объективной оценки каждый член жюри самостоятельно заполняет таблицу с критериями и шкалой оценивания, а после составляется общая шкала и подводятся итоги по каждому конкурсанту.

Последней стадией, которую без преуменьшения можно назвать самой волнующей для участников, является награждение. На данном этапе публично объявляются победители по каждому направлению (видео и фото) и награждаются почетными грамотами и призами.

В связи с вышеизложенным хочется отметить повышение качества конкурсных работ как в отношении применения компьютерных технологий, так и в отношении раскрытия творческого потенциала; повышение степени самостоятельности конкурсантов и их умения работать в команде; рост интереса студентов к конкурсу и к иностранному языку вообще; совершенствование умения отбора и применения языковых средств в

соответствии с тематикой, улучшение навыков работы с новыми технологиями для создания конкурсных работ.

Библиографический список

1. *Алиева Л.В. Руденко И.В.* Критерии и показатели эффективности внеучебной деятельности-инновационного блока воспитательной системы ВУЗа // Л.В. Алиева, И.В. Руденко. Карельский научный журнал, 2014 № 9 (9). с. 32 - 36.

2. *Грובהва Н.А., Ларина Н.М.* Образовательные и воспитательные ресурсы в работе с поколением «NET» Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. УрГЮУ. // Н.А. Грובהва, Н.М. Ларина. Екатеринбург, 2021. с.1838-1841.

3. *Кузнецов А.Н.* Развитие мультимедийной компетентности студентов средствами дисциплины "Иностранный язык". // А.Н. Кузнецов. МГИМОУ. М., 2009. с. 45-48.

4. *Михеева А.В.* Формы внеклассной и внешкольной работы по иностранному языку. // А.В. Михеева. Молодой ученый.- 2017.- №19(153) С.308-310.

5. *Руденко И.В.* Теоретические основы формирования общепрофессиональных компетенций студентов в воспитательном процессе образовательных организаций: монография // И.В. Руденко и др. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. с.172.

Nadezhda A. Grobova

Senior Lecturer

Department of Russian, Foreign Languages and Culture of Speech

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: grobovanadezhda@yandex.ru

Natalya M. Larina
Senior Lecturer
Department of Russian, Foreign Languages and Culture of Speech
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: artjessica@mail.ru

Maria V. Golovinova
Master student of the Institute of State and International Law
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
e-mail: m.golovinova2016@yandex.ru

NEW GENERATION. EXPANDING HORIZONS. POTENTIAL OF EXTRA-CURRICULUM ACTIVITIES IN NON- LINGUISTIC UNIVERSITY.

Abstract. The article deals with teaching in higher educational institutions in modern society. One of them is associated with direct or indirect cross-cultural communication based on information technology. Special attention is paid to extra-curricular activities and students' participation in different contests.

Key words: information technology, competencies, cross-cultural communication, study project, extra-curricular activities, contests.

Анна Сергеевна Диева

ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»

Омск, Россия

e-mail: annadieva@yandex.ru

ДЕВИЗ ГОСУДАРСТВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: Рассмотрено формирование девизов в качестве государственных символов разных зарубежных стран, в том числе: США, Франции, Испании, Монако, Андорры. Изучен отечественный опыт. Сделан вывод об актуальности, значении и перспективах дальнейшего развития государственных девизов, как символов конституционной идентичности.

Ключевые слова: девиз государства, правовое закрепление, национальная идентичность, конституция, США, Европейский Союз, Россия.

Говоря о прошлом, настоящем и будущем государственных девизов, следует отметить, что сам по себе термин «девиз» известен еще с античных времен и изначально использовался для обозначения части герба, знамени или эмблемы.

Позднее, в эпоху средневековья девизы приобрели большое разнообразие, их стали классифицировать по форме, по характеру принадлежности, а также по месту их употребления, различая: фигурные девизы, сочетание словесного и фигурного девизов, а также словесные девизы, которые в свою очередь, являются самой существенной группой девизов и по количеству, и по значимости, и по доступности для понимания (Похлебкин, 2001: 560).

Принимая во внимание, что государственные символы – это исторически сложившиеся индивидуальные знаки, символизирующие то или иное

государство и представляющие собой формальное выражение государственного суверенитета, изучение порядка становления и формирования государственных девизов, а также анализ его материального (правового) закрепления, дает возможность лучше понять глубинные мотивы той или иной деятельности, а также направленность исторических путей разных стран мира.

Поскольку свои символы есть и у субъектов федераций (в федеративных государствах) и у административно-территориальных единиц (в унитарных государствах) и у отдельных городов и муниципальных образований, мы обратим свое внимание только на те девизы, которые имеют общегосударственное значение, подкрепленное конституцией, иным специальным законом, либо являются общеупотребимыми на официальных мероприятиях и в документах государств (Чиркин, 2007: 526).

Так, например, официальный девиз США «In God We Trust» впервые появился в 1864 году и употреблялся при чеканке монет номиналом 2 цента.

Примечательно, что с течением времени такому государственному символу как девиз, в США уделяется живое внимание и проявлен интерес на самом высоком уровне.

К примеру: в 1907 году Теодор Рузвельт высказался против использования девиза на монетах расценив это как «неуважение, близкое к святотатству», однако, уже в 1956 году Дуайт Эйзенхауэр подписал закон (Public Law 84-851) сделавший фразу «In God We Trust» национальным девизом США.

01 ноября 2011 года Палата представителей США поддержала резолюцию, подтверждающую статус национального девиза Соединенных Штатов «In God We Trust»¹.

А в 2018 году суд штата Миннесота отклонил жалобу группы атеистов, которые требовали удалить с банкнот и монет фразу как противоречащую первой поправке к Конституции США, гарантирующей свободу вероисповедания. Суд решил, что фраза является традиционной, соответствует

¹ Los Angeles Times: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.latimes.com/world/la-xpm-2011-nov-02-la-na-house-motto-20111102-story.html> (дата обращения 08.04.2023);

представлениям о свободе вероисповедания прошлых поколений и не противоречит законодательству¹.

Таким образом, живая полемика вокруг государственного девиза в США с одной стороны говорит о его актуальности с точки зрения национальной идентичности, а с другой, дает возможность предполагать, что и в будущем девиз будет сохранять свою значимость для Американского государства.

Рассматривая государственные девизы стран Европы, удалось установить следующее.

В статье 7 Конституции Княжества Монако, в качестве одного из государственных символов закреплён штандарт включающий герб Дома Гримальди с изображением девиза «С Божьей помощью» (лат. «Deo Juvante»)².

Девиз Испании «Дальше предела» или «За пределами» (лат. «Plus ultra») принятый ещё королем Испании Карлом V и размещенный на ее гербе, как часть этого герба в действующем национальном законодательстве имеет закрепление в статье 1 Закона 33/1981 от 5 октября 1981 года «О гербе Испании»³.

Однако, приведенные примеры относятся в большей степени к геральдике, в то время как прямо и однозначно закрепленные в действующих национальных конституциях европейских государств словесные девизы на сегодняшний день имеют лишь Франция и Андорра.

Значение девиза Французской Республики «Свобода, равенство, братство» (фр. Liberté, Égalité, Fraternité) впервые было развернуто представлено в Декларации прав человека и гражданина 1798 года, позднее дополнено текстом

¹ Коммерсантъ. Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4920075> (дата обращения 05.04.2023);

² Конституция Княжества Монако [Электронный ресурс] URL: https://en.gouv.mc/Government-Institutions/Institutions/Constitution-of-the-Principality#eztoc1036069_2 (дата обращения 20.03.2023);

³ Закон 33/1981 от 05.10.1981 «О гербе Испании» [Электронный ресурс] URL: <https://www.boe.es/eli/es/l/1981/10/05/33> (дата обращения 20.03.2023);

преамбулы Конституции 1946 года, а в настоящее время девиз закреплён во второй статье Конституции 1958 года¹.

Преамбула действующей с 28 апреля 1993 года Конституции Княжества Андорра, девиз которой «Добродетель, Единство, Сила» (лат. «*Virtus Unita Fortior*») содержит положения о том, что указанный девиз, составляет «основу мирного пути Андорры, в течении семи веков сохраняя свою животворность и вдохновляя действия андоррцев»².

Говоря о девизах стран Европы, как о государственных символах, следует отметить, частое отсутствие его формального закрепления в национальном законодательстве Европейских государств, в отличие от таких символов государственного суверенитета как герб, флаг и гимн, девизы стран Европы чаще всего носят хотя и общепринятый, но не официальный, с точки зрения законодательного подтверждения, характер.

Проведенный анализ девиза «Единство в многообразии» (с лат. «*In varietate concordia*») квази-государственной организации Европейского союза, показал следующее.

Пройдя достаточно широкую процедуру общественного обсуждения, предложенный девиз позднее нашёл своё закрепление в статье I-8 Конституции Европейского Союза (Карло Курти Джалдино, 2016, 1:8), которая, в свою очередь, так и не была принята.

Сегодня девиз Европейского Союза «Единство в многообразии» де-факто, используется в качестве официального девиза этой межправительственной организации несмотря на то, что формального закрепления он так и не получил.

Анализируя девизы Европейских стран, их смысловую и историческую сущность, а также текущее положение государственных девизов отмечается с

¹ Конституция Французской Республики [Электронный ресурс] URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/constitution-of-4-october-1958> (дата обращения 20.03.2023);

² Конституция Княжества Андорра [Электронный ресурс] URL: <https://www.consellgeneral.ad/ca/arxiu/arxiu-de-lleis-i-textos-aprovats-en-legislatures-anteriors/legislatura-constituent-1993/lleis-aprovades-en-la-legislatura-1993> (дата обращения 21.03.2023);

одной стороны, некоторое сходство в формировании государственных девизов в прошлом, а с другой стороны видна совершенно разная позиция государств Европы в отношении значимости девиза государства как символа конституционной идентичности.

В России на протяжении ее многовековой истории, государственный девиз как символ государства, претерпевал изменения на разных этапах ее исторического пути.

Девиз Российской империи «За Веру, Царя и Отечество», появившись изначально в качестве одного из девизов русского воинства (Максимов, 2010: 317), как государственный символ геральдически был закреплен на Большом государственном гербе Российской империи в 1882 году (Шамбаров, 2003: 655).

Однако, еще в начале XIX столетия при вступлении в должность, министром народного просвещения С.С. Уваровым в его докладе императору была изложена теория официальной народности, девизом которой стало выражение: «Православие, Самодержавие, Народность» (Буганов, 2011: 172). Появившись как антитезис вышеупомянутому девизу Великой французской революции «Свобода, равенство, братство», теория официальной народности вместе со своим девизом, имела целью идеологическое обоснование политики Николая I начала 1830-х годов, а в дальнейшем служила своеобразным знаменем для консолидации политических сил, выступающих за самобытный путь исторического развития России.

В советский период девизом стал один из самых известных интернационалистических коммунистических лозунгов – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», он присутствовал на гербе СССР, который в свою очередь, был утвержден Конституцией СССР и использовался в качестве одного из символов советского государства в период с 1923 по 1992 годы.

На сегодняшний день в нашей стране девиз отсутствует в ряду государственных символов, однако, беспрецедентная консолидация российского общества, понимание уникальности исторического пути России, говорят о необходимости формирования такого государственного символа не только в

целях формального выражения суверенитета Российской Федерации, но и в целях укрепления ее национальной и конституционной идентичности.

Библиографический список

1. *Буганов В. И.* История России кон. XVII—XIX вв. 10 класс: учеб. для образовательных учреждений: профиль. уровень / В. И. Буганов, П. Н. Зырянов, А. Н. Сахаров; РАН, РАО. 17-е изд. М.: Просвещение, 2011. С. 172.;

2. *Карло Курти Джалдино.* Символы Европейского союза [Электронный ресурс]URL:

http://www.cvce.eu/obj/carlo_curti_gialdino_the_symbols_of_the_european_union_the_origin_of_the_motto-en-3ecd9da2-d241-457b-ab15-0eac8ae8d727.html Last updated: 02/08/2016 (дата обращения 21.01.2023)

3. *Максимов С. Т.* Национальный характер // Русские воинские традиции. — М.: Вече, 2010. — 317 с.;

4. *Похлебкин В.В.* Словарь международной символики и эмблематики. — 3-е изд. — М.: Междунар. отношения, 2001. — 560 с. ISBN 5-7133-0869-3;

5. *Чиркин В. Е.* Государственные символы// Большая российская энциклопедия. Том 7. Москва, 2007, стр. 526;

6. *Шамбаров В. Е.* «За Веру, Царя и Отечество». — М.: Алгоритм, 2003. — 655 с.

Anna S. Dieva

Dostoevsky Omsk State University

Omsk, Russia

e-mail: annadieva@yandex.ru

**STATE MOTTO AS A MANIFESTATION OF CONSTITUTIONAL
IDENTITY**

Abstract: The formation of mottos as state symbols of various foreign countries, including: the USA, France, Spain, Monaco, Andorra, is considered. Studied domestic experience. The conclusion is made about the relevance, significance and prospects for the further development of state mottos as symbols of constitutional identity.

Keywords: motto of the state, legal consolidation, national identity, constitution, USA, European Union, Russia.

Караваяев Илья Александрович

Уральского государственного юридического университета

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: Karavaev.ilya2017@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ЭПОХА: ПЕРЕМЕНЫ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена тому, как изменилась наша повседневная жизнь с того момента, как новые технологии и информация приобрели большую ценность, чем имели буквально 10 лет назад. Проводится исследование перемен в нашей жизни, связанных с цифровизацией, новых явлений, а также инструментов для осуществления различных интересов человека.

Ключевые слова: цифровой человек, цифровизация, информационные технологии, информационная безопасность, информация.

На наш взгляд, никто не будет отрицать того факта, что сейчас такие слова, как «цифровизация», «цифровой» и «дистанционный» мало кого удивляют. За последние годы эти слова вошли в обиход массы людей. Они встречаются в разговорах не только уже взрослого, но и подрастающего поколения, для которого, пожалуй, жизнь и вовсе не представляется без современных информационных технологий (процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов осуществления таких процессов и методов), информационно-телекоммуникационных сетей (технологических систем, предназначенных для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с

использованием средств вычислительной техники) и большого потока этой информации¹.

Эта тенденция нашла своё отражение в выражении «цифровой человек». Что же означает это выражение? Как и при изучении многих других явлений, здесь нет единого подхода в понимании сущности этого явления. В 2001 году в своей работе «Digital Natives, Digital Immigrants» Marc Prensky отнес к такому типу людей тех, которые родились и выросли во время цифровой революции, которые с самого рождения испытывают воздействие цифровых технологий (Prensky, 2001).

По мнению Елькиной Е.Е., «данный термин характеризует узко-специализированного человека, сформировавшегося под влиянием конвергентных технологий, киберфизических систем и искусственного интеллекта», производящего образы, а не объекты предметной среды (Елькина, 2020: 57-70). Основываясь на мнениях коллег, (Тихонова, 2019: 287-290) Елена Евграфовна указывает на превалирование в характеристике человека «функции цифрового автомата», которые без «соответствующего содержательного сопровождения, отрезают его сущностную сторону», выдающее в итоге одновременно не только цифровых людей, но и «цифровых зомби», неспособных к пониманию и переживанию полноты бытия» (Сорончайкин, 2022: 43-46). Тем самым, исследователь подчеркивает не только положительные моменты этого явления, но и те вероятные отрицательные моменты, которые при определенных условиях неизбежны в современных (цифровых) условиях – формирование «цифровых зомби». Это существенным образом влияет на «репутацию» данного явления, в связи с чем, многие негативно высказываются о нём, желают уменьшить его влияние на формирование молодежи.

Несмотря на то, что данное явление носит больше перспективный, долгосрочный характер, но начинает проявляться уже сейчас, Российское

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.04.2023)

государство, по мнению автора, видит в этом будущее и отражает его проявления в своих актах-прогнозах, актах стратегического планирования уже сейчас. Например, Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ в целях прорывного развития Российской Федерации, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека устанавливает одной из национальных целей – цифровую трансформацию. В рамках данной цели планируется достичь «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы (здравоохранения, образования, государственного управления), увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде (до 95%), рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (до 97%), увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий.

Как однажды высказался основатель династии английских банкиров Натан Ротшильд: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Данное выражение, начиная с XX века, получило большое значение во многих сферах жизни, это значение не перестаёт усиливаться и в настоящие дни. Большое количество ежедневно получаемой информации в жизни каждого современного человека стало уже нормой. В связи с этим всё большую и большую актуальность приобретает вопрос защиты информации, сохранения её в неискаженном (оригинальном) виде, воспрепятствование в получении доступа к ней третьими лицами.

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.04.2023)

Именно поэтому, в Российской Федерации существует доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ¹, в которой утверждаются стратегические цели обеспечения информационной безопасности в основных сферах и областях жизнедеятельности общества и государства. Например, в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства — формирование устойчивой системы неконфликтных межгосударственных отношений в информационном пространстве. Определены организационные основы обеспечения информационной безопасности: система обеспечения информационной безопасности является частью системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (п. 30) и иные моменты, целью которых является обеспечение информационной безопасности Российской Федерации, и фактически — формирование технологического суверенитета России, о котором в связи с международной обстановкой, возвращением к биполярному устройству мира, говорят всё больше и больше².

Помимо этого, необходимо уметь анализировать информацию, различать достоверную информацию от недостоверной (так называемый “fake”). Снижение образовательного ценза пользователей стало основой тотального распространения политик постправды, господства оценок контента на основе эмоций и личных убеждений (Тихонова, 2019: 287-290).

Современное законодательство Российской Федерации содержит в себе не только акты стратегического планирования, связанных с переходом в цифровую реальность, формированием «цифрового человека», но и нормативные правовые акты, связанные с реализацией прав и свобод человека и гражданина в цифровой среде, посредством электронно-вычислительных машин. Например, в 2019 году была изменена статья 128 части первой Гражданского кодекса

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 // Сайт Президента России; Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460/page/1> (дата обращения: 13.04.2023)

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2023 году [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 13.04.2023)

Российской Федерации (далее – ГК), которая теперь относит к числу объектов гражданских прав цифровые права, общие положения о которых закреплены в статье 141.1 ГК. Во исполнение этих положений были приняты два федеральных закона (далее – ФЗ): ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 02.08.2019 N 259-ФЗ и ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ. Так первый закон предусматривает возможность мобилизовать активы заинтересованных граждан (инвесторов) для реализации каких-либо проектов в цифровой среде. Второй закон содержит в себе положения, позволяющие выпускать эмитентам цифровые финансовые активы и собственную цифровую валюту.

На сегодняшний день реализация данных юридически обеспеченных возможностей для граждан и организаций имеет множество нюансов и вопросов, связанных с их конструкцией, а также, по мнению автора, излишней регламентацией и контролем со стороны Центрального Банка России, которая, впрочем, на первых порах является необходимой для единообразного и «правильного» применения. При этом принятие Закона «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте ...» является принципиально важным шагом в направлении создания целостной системы правового регулирования обращения цифровых валют» (Оланреваджу, 2022: 438).

Одной из новелл 2023 года в России является «цифровой рубль», который в соответствии с вышеупомянутым ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте...» не относится к цифровой валюте, а является, по мнению многих, дополнительной формой расчётов. С 1 апреля 2023 года Центральный Банк России запустил тестовый режим валюты, в нём принимают участие 12 банков-партнеров (Сбербанк, ВТБ, ПСБ и другие). Проверка временем покажет, нужен ли данный инструмент платежа для современного человека или

безналичный расчёт и криптовалюта (в некоторых случаях) являются достаточными для реализации законных интересов граждан и организаций.

Стоит всегда помнить, что любому праву корреспондирует обязанность, в случае неисполнения которой предусмотрена юридическая ответственность, достаточно дифференцированная в Российском законодательстве: гражданско-правовая, административная и уголовная. Некоторые преступления и административные правонарушения перетекают в цифровой мир, всё больше и больше регистрируется фактов мошенничества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», хищения цифровых активов и преступлений других направленностей. В связи с чем Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новыми составами преступлений, совершаемых в цифровой среде, например, статьи 159.3, 159.6, глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Таким образом, подытоживая вышеперечисленные факты и мнения, автор считает, что такое явление, как «цифровой человек», его отдельные проявления, отраженные в действующем законодательстве Российской Федерации, имеют немаловажное значение. В первую очередь, конечно, это необходимо гражданам, непосредственным потребителям тех благ, которые предоставляет нам цифровой мир. Но интерес возникает и со стороны государства, вероятно, с целью улучшения процессов управления государством на самых различных уровнях (от уровня муниципального образования до федерального уровня, или даже представления интересов страны на международной арене), обеспечение их оперативности и, немаловажно, эффективности.

Библиографический список

1. *Елькина Е.Е.* Автотрофный проект – ответ на вызовы и глобальные риски цифровой эпохи // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. – 2020. - № 22. – С.57-70.

2. *Оланреваджу Т.Д.* Цифровая валюта как объект гражданских прав // Синергия наук. 2022. №71 С. 435-439. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48656604> (дата обращения: 13.04.2023).

3. *Сорончайкин И.А.* Цифровой человек: обзор философского дискурса // Основы экономики, управления и права. 2022. №2 (33). С.43-46. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-chelovek-obzor-filosofskogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 13.04.2023)

4. *Тихонова С.В.* Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований/ С.В. Тихонова, С.М. Фролова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19 №3. С. 287-290 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obschestvo-i-tsifrovaya-antropologiya-transdistsiplinarnye-osnovaniya-sotsialno-epistemologicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 13.04.2023).

5. *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants. 2001 // URL: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения 13.04.2022).

Илья А. Karavaev

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Institute of Procuracy

Ekaterinburg, Russia

e-mail: Karavaev.ilya2017@gmail.com

DIGITAL EPOCH: CHANGES IN A PERSON'S AND SOCIETY'S LIFE.

Abstract: This article focuses on how our daily lives have changed since new technologies and information became more important than we had just 10 years ago.

It explores the changes in our lives due to digital changes, new experiences, and the tools for pursuing various human interests.

Keywords: digital man, digital changes, information technologies, information security, information.

Виктория Николаевна Лугинова

Уральский Государственный Юридический Университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: toriluginova@mail.ru

Сардана Сарыал Степанова

Уральский Государственный Юридический Университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: qndjr71@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ НАРОДА САХА)

Аннотация: Саха благодаря своему интеллектуальному и социальному потенциалу смог освоить огромные территории с экстремальными природными условиями. Несмотря на сложности проживания и бикультуральный образ жизни - в процессе взаимодействия общности с окружающей средой определилась иерархическая структура ценностей. Она сохранила свою целостность на протяжении многих веков. Выделение и изучение ценностей этнической культуры являются значимыми для сохранения национальной идентичности и целостности этноса.

Ключевые слова: народ Саха, этнические ценности, национальная идентичность, самосознание, национальная культура.

Якутия занимает специфическую экологическую нишу на Земле, обусловленную экстремальными природно-географическими условиями,

оказывающими значительное воздействие на жизнедеятельность человека. В настоящее время сохранились лишь элементы национальной культуры. Вместе с тем идет активный процесс восстановления этнического самосознания и осознания национальной самоценности, что особо значимо с гуманистических позиций (Винокурова, 1995: 7).

Полувековой опыт промышленного освоения северных территорий Российской Федерации показал — восприятие северной природы как якобы враждебной человеку; заблуждение относительно несметности природных и сырьевых богатств Севера и Арктики; приоритетное положение добывающей промышленности по отношению ко всем остальным видам хозяйственной деятельности, в том числе и к традиционным сельскохозяйственным. Так, индустриализация Севера осуществлялась только в направлении промышленного освоения, не было упора на традиционную духовную культуру и нравственные ценности, не учитывался фактор среды обитания (Винокурова, 2017).

Большое значение для Саха имеет ценностное отношение к природе — «родной земле». Поэтому, согласно якутским традициям, существование человека возможно лишь при условии, если он будет жить в гармонии с природой. Через все религиозные верования, представления народа Саха проходит мысль «Человек – дитя природы». Здесь мы согласны с тем, что природа имеет различную «географическую национальность», природно-климатическое своеобразие, оказывает социокультурное и функциональное воздействие на общество, органично входит в традиции жизни народа.

С древних времен для населения Якутии охота и рыболовство были основными, главными источниками выживания и существования. Вот что пишет насчет этого польский этнограф В. Л. Серошевский, который провел в Якутии 12 лет (с 1880 по 1892 гг.): «Больше всего якуты промышляют птиц всякого рода. Если расположить их добычу в убывающем порядке по количеству штук, то получим:

1. Водная птица (утки, гуси, лебеди);

2. Горная, лесная и полевая птица (куропатки, рябчики, петушки, кулики, снегири и пр. мелюзга, тетерева и глухари);

3. Звери (зайцы, горностаи, белки, лисицы, песцы, евражки, олени, сохатые, медведи, соболя).

За остальной дичью якуты не охотятся, исключая единичных попутных, так сказать, случаев.

Излюбленные якутские ловушки: всякого рода волосяные петли, тирген, затем луки-самострелы, айя, и пасти, сохсо. Для самострелов делали они когда-то "засеки", тоигу. Лесных гусей и уток загоняют "загон", род двукрылого, сходящегося под острым углом забора. В вершине угла - отверстие, вводящее в небольшой решетчатый амбар. Плывающие в ряд на ветках охотники, окружив птицу, сгоняют ее с озера на сушу, а стоящие на берегу люди направляют ее в загон. Лесных лебедей стреляют, колют, бьют палками или ловко свертывают им шеи, собрав их в кучу среди озера. Оленей и сохатых гоняют по весне на лыжах: осенью подстерегают на кормовищах и переправах, зимою ставят на них лики-самострелы» (Серошевский, 1993: 294-295).

На данный момент, в связи с развитием современных технологий и индустриализацией, ведение охоты значительно упростилось. Теперь даже рядовой охотник-любитель в состоянии добыть любую дичь. Это во многом связано с распространением огнестрельного оружия. Из-за этого уже нет необходимости вести изматывающие преследования, бродить по лесу, искать, находить или придумывать всевозможные ловушки для добычи животного (Федоров, 2021: 277)

Издавна самой почетной охотой считалась добыча медведя. Но на медведя ходили не ради спортивного интереса, как ныне, а только если нуждались в пропитании, или в лечебных средствах, или какой-нибудь медведь шатун представлял опасность для людей и скота. В медведе, как в лечебном средстве неопределимо все: желчь, сало, лапы, клыки, когти. А медвежья шкура и в старину, и сегодня самый ценный, дорогой подарок и среди других народностей тоже. Раньше медведя забивали копьём прямо в берлоге, затем запускали туда самого

молодого охотника, тот заползал и обвивал тушу веревкой, вылезал и за верёвку остальные вытаскивали добычу из берлоги. Разжигали костер, исполнялся целый ритуал благодарения духов тайги, огня за богатую добычу, за посвящение молодого к охоте.

Считалось, что медведь находится в родственных связях с людьми и наделен способностью распознавать на расстоянии все мысли, намерения и слова, высказанные в его отношении кем угодно. Поэтому Саха боялись даже думать что-либо плохое о медведе. Даже в тех случаях, когда он наносил увечья людям или скоту, то и тогда никто не осмеливался открыто говорить о том, что произошло. Опасаясь выдать свои намерения, охотники, которые шли за медведем, использовали особые условные жаргонизмы: «Наступить на щель» (хайа5аһы уктээтим) - означает жаргон «нашел логово»; «остановился», «уснул» (тохтообут, утуйбут) - так выражались, когда нужно было объявить факт смерти медведя и т.д.. Даже сейчас, современные якуты остерегаются произносить в слух "медведь", обычно его называют старичком, лесовиком, хозяином тайги.

Если же медведь еще не проснулся во время подготовки облавы, то его будили, скручивая шерсть или тыча палкой. Такой обычай в прошлом был основан на искреннем убеждении, что если охотник убьет его спящим, то охотника постигнет такая же участь, т.е. на него нападет животное пока тот спит. Когда медведь был разбужен, было принято говорить: «Не сердись на нас, дедушка, за то, что побеспокоили тебя. К тебе подошли чужаки» или «Очнись, дедушка, к тебе приближается черная ворона!». В настоящее время никто ничего подобного не говорит, зверя просто будят и открывают огонь на поражение (Федоров, 2021: 276-279).

Таким образом, охотничья деятельность претерпела множество изменений, но она по-прежнему остается одной из составляющей жизни человека. Сейчас для большинства жителей городов и крупных населенных пунктов Якутии охота является чем-то вроде статусного досуга, азарта, спортивного интереса. Если сравнивать традиционную и современную охоту, то сейчас она уже не

является основным составляющим культуры жизнеобеспечения. Еще одной отличительной чертой современной охоты является то, что теперь нельзя вести охотничью деятельность без специальных разрешений и лицензий.

Высшей нравственной ценностью народа Саха является семья. Создание семьи воспринималось как долг перед своими соплеменниками, родом. Поэтому представления о счастливой семейной жизни были тесно связаны с рождением детей как продолжателей рода. Даже крайне бедная семья считалась счастливой, если она была многодетной. Об этом гласит поговорка: «Даже дух огня бывает рад, когда хозяева имеют детей». Семью, у которой не было детей, жалели, потому что бесплодие считалось чуть ли не грехом, а плодovitость — добродетелью (Корякина, Герасимова, 2020: 92).

Одним из предохранительных приемов для сохранения жизни беременной является применение индивидуальных магических амулетов-оберегов. Подобного рода обереги были зафиксированы также у тувинцев, алтайских народов, хакасов и бурят. В среднем одна якутская женщина рожала от 10 до 25 раз. Но при этом столь же высокой была и детская смертность, в связи чем, страх потерять ребенка принуждал соблюдать всевозможные предохранительные меры и магические обряды.

Сохранились сведения, что в семьях, где часто умирали дети, применяли обряд защиты от злых духов — пожирателей детей. Новорожденного сразу уносили в хотон, давали имена-обереги, при этом нарочито говорили: «ощенилась собака, отелилась корова» и т.п.. Почему же ребенка уносили именно в хотон? Это связано с тем, что хотон как в древности, так и сейчас считается временным порталом между миром людей и миром природы.

Самым распространенным обрядом являлось «кража ребенка». Весь цикл состоял в том, чтобы как бы «перемотать» назад рождение ребенка, т.е. символически «вернуть» ребенка назад. Женщина, которая принимала роды у беременной, забирала у спящей матери новорожденного и передавала через окно хотона к другому участнику обряда (чаще всего отцу ребенка). Взяв младенца, он шел до леса, пятась задом, затем, передавал третьему участнику

обряд, который увозил ребенка в другую семью Тот, в свою очередь, должен был отвезти ребенка к заранее договоренной многодетной семье, где злой дух пожирателя детей мог бы «запутаться» среди детей. В этой семье ребенок воспитывался до семи лет.

По нескольким важным причинам в якутской семье больше ценили мальчиков: во-первых, мужчина – защитник рода и племени; во-вторых, весь тяжелый труд в хозяйстве держался на нем; в-третьих, он – охотник, добытчик; в-четвертых, он – продолжатель фамилии (Башиев, 2008). Чтобы воспитать достойного мужчину, их с детства приучали к труду. Отмечалось, что именно умение и желание трудиться являлись важнейшими факторами для развития как физических, так и духовно-нравственных качеств личности ребенка. Только трудовые поручения могли дисциплинировать, а также развить чувство ответственности в мальчике (Габышева, Баишева, 2016: 57). Но, в якутской семье особое отношение проявлялось и к дочери. В имущих семьях ее берегли и лелеяли. Это было связано с тем, что выйдя замуж, она все равно будет продолжать род своего мужа. Если мальчиков приучали к физическому труду, то девочек, в свою очередь, готовили быть матерью семейства. Она должна была уметь готовить, шить, стирать, обращаться со скотом и т.д.. Самым долгожданным событием в жизни якутской девушки была свадьба, из-за чего предметом особой важности и гордости являлась свадебная одежда. Её начинали шить и украшать задолго до сватовства. Вместе со свадебной одеждой надевали всевозможные дорогие украшения: серебряные и золотые серьги, браслеты, кольца, шейные, нагрудные, наспинные украшения и пояс (Данилова, 2019:16-18).

Жизненно важными и главными, тогда, являлись выносливость и здоровье девушки, желание и умение трудиться, так как жизнь и быт на Севере были тесно связаны с введением хозяйства в суровых климатических условиях. Поэтому внешняя красота, как и индивидуальное чувство любви, не воспринималась этническим сознанием в качестве неотъемлемого компонента брачных отношений. Поэтому девочек с малого возраста приучали к

обязанностям в доме, уходу за скотом и уходом за младшими детьми. Молодая девушка, если желает выйти замуж, обязательно должна придерживаться известных правил поведения. Для примера приведем некоторые из них из этнографического опыта В. Л. Серошевского:

1. Она не должна громко петь в присутствии посторонних мужчин;
2. Девушка не должна расплетать кос при мужчинах, а замужняя женщина являться без платка на голове;
3. Молодые женщины должны говорить мало, вполголоса, не смеяться громко, не вмешиваться в разговор мужчин;
4. С малознакомыми мужчинами они должны совсем избегать говорить, не глядеть на них и отнюдь не улыбаться им. Благоданная якутская девушка должна смотреть украдкой, из-под опущенных ресниц, как это описано в сказках;
5. Без ведома домашних она не смеет принимать даже от пожилых мужчин подарков и не смеет им дарить что-либо (Серошевский, 1993: 556-557).

На женщине Саха лежала огромная ответственность в ведении скотоводческого и домашнего хозяйства. Вся жизнь членов семьи зависела от ее способностей в управлении земледельческих, сеноуборочных и других хозяйственных работ. Иногда, в некоторых семьях во главе семейства сидели женщины, их называли «бас дьахтар». Но, в зависимости от социального положения якутской семьи, женщина выполняла разный объем работ, как и в производстве материальных благ. Так, женщины из богатых семей участвовали в ведении намного реже, потому что они занимались лишь контролем деятельности в хозяйстве, в отличие от женщины из небогатых семей. Поэтому, муж, прежде чем принять решение по какому-либо хозяйственному вопросу, всегда советовался с женой. Таким образом, в традиционной культуре поддерживался устойчивый культ матери и бережное отношение к дочери (Данилова, 2019: 16).

Ассоциация с верховными жрецами «Айыы», в народе, связана именно с мужчинами, так как они выполняли производящую работу и вели активный

образ жизни (охота, рыбалка, заготовка дров и т. п.). А женщины, в свою очередь, ассоциировались с «матерью-землей», так как их деятельность, по сравнению с мужчинами, была связана с пассивным образом жизни. Но мы с этим несогласны. Она вставала до зари, успевала подоить коров, накормить скот, постирать, подштопать, приготовить нехитрый завтрак и наравне с мужем шла либо на сенокос, либо на заготовку дров, вывоз сена на быке. Трудилась она наравне с мужчинами, кроме рыбалки и охоты, но дома женщина не могла, как муж, передохнуть, развалившись на топчане. Ее ожидали вечерняя дойка, приготовление ужина, уход за малышами. Ложилась позже всех, чтобы встать раньше всех. При такой жизни с губ ее не сорвется ни стона, ни жалоб. Такой образ жизни никак нельзя назвать «пассивным».

В подтверждение наших слов, приведем выдержки из работ Антонины Федоровны. Она считает, что божественный мир женщины занимает огромное место в жизненном пространстве. Она как творец, формировала основу нового семейного коллектива, поддерживала жизненную энергию в доме и была хранительницей очага. Она разжигала первый священный огонь в очаге, как бы окультуривала и одухотворяла дом, наделяя свое жилище духами-покровителями «иччи», чтобы заручиться их поддержкой и сама становилась проводником между миром природы и миром людей. Ее поистине можно назвать «изначальной матерью-творительницей» (Корякина, Герасимова, 2020: 91-96).

Судьба человека в якутской мифологии независимо от пола, возраста воспринимается очень серьезно, она занимает особое место в ней, поскольку судьба хранит в себе сущность бытия народа, человека. В системе представлений о человеке в якутской мифологии предпринимаются попытки ответить на вопросы: кто мы, откуда мы? что такое человек? Наиболее актуальна проблема смерти, бытия и кратковременности жизни. В момент записи в Небесной книге судеб присутствует элемент случайности и неожиданности божественных предназначений. Как только записано, оно обязательно выполняется, существует множество разных вариаций ее

разветвлений и поворотов. За выполнением этих записей строго следят Божества судьбы: Джылга Хаан, Одун Хаан, Танха Хаан (Винокуров, 2017: 45).

В якутской мифологии существует три мира: нижний (мир чудовищ), средний (мирской мир), верхний (мир божест).

Расселения народа Саха считалось Средним миром, то есть людским миром. Они понимают друг друга и ведут примерно одинаковый образ жизни.

Первопредками народа Саха, согласно якутской мифологии, были небожители, которые расселяют Верхний мир. Они всячески помогают жителям среднего мира и тесно с ним связаны.

Нижний мир представляется более близким к среднему, нежели верхний, он так же тесно связан со средним миром и раскрывает истинную сущность человека, все его тайные страхи и тд.

Каждый год народ Саха отмечает национальный фестиваль Ысыах, который является праздником лета, в честь богов Верхнего мира и возрождения природы. Ысыах делит очередной плодородный сезон на две части, его отмечают в период с 10 по 25 июня. Фестиваль связан с прародителем всех Саха-Эллей Боотуром, с якутскими обрядами, темой плодородия, поскольку природа является одной из главных ценностей народа Саха. Фестиваль Ысыах является самым спланированным праздником народа Саха, поскольку он способствует народному и этническому самосознанию, когда народ Саха ближе всего к своей культуре. Благодаря фестивалю повысился интерес современных Саха к традиционной культуре, происходит его возрождение, увеличилось количество людей, изучающих также народный эпос (Архипов, 2021: 296-297).

Ысыах посвящен общению с Небом, символом которого является Солнце. В этот день говорят и поют добрые напутствия — Алгыс. Они обращаются не только к Айыы и Танара, но ещё к людям и природе.

По якутской мифологии в период Ысыаха на землю спускаются небесные божества, поэтому для них специально устанавливают Айыы Сэргэ-божественная коносвязь, которые являются ритуальными столбами, а чтобы задобрить небесных кобылиц, Сэргэ украшают цветными ленточками (салама).

На столбе Сэргэ вырезают три канавки предназначенные для лошадей верхнего, среднего и нижнего мира.

Каждая игра на празднике Ысыах является символическим актом перепрограммирования своей судьбы. Еда играет роль символа достатка, прыжки позволяют перепрыгнуть через неудачи, бег убежать от различных несчастий. В результате люди меняют свою судьбу на целый год вперед в положительном ключе, потому что и в спортивных, и в шуточных состязаниях, как и в гаданиях, счастливая судьба predetermined с самого начала.

Далеко не случайно наиболее кульминационным моментом праздника является якутский Осуохай, он является символом жизненного круга. Это единение всех людей в одном большом хороводе, в котором народ спланивается. Народ Саха неспешный и основательный, что и находит отражение в танце. Совершая размеренные движения они движутся по направлению Солнца. Ведущий олонхосут непрерывно исполняет песни, которые возносят хвалу всему тому, что происходит.

В современной Якутии сохранили основную композицию и идею народного праздника, и почти во всех уголках Республики праздник также организуется и проводится по сохранившимся народным традициям и вере. Все обрядовые комплексы праздника Ысыах стараются воспроизводить. Тем самым самобытная культура народа Саха сохранилась (Романова, 2006: 12-15).

Наравне с праздником Ысыах народ Саха отмечает Танха, который дословно переводится как «подслушивание Танха»-Бога рока и судьбы. Танха проводится в январе месяце, поскольку январь является девятым месяцем по якутскому календарю, а как известно по якутской мифологии цифра девять является сакральной для Саха.

В это время духи нижнего мира ближе всего к среднему, в период Танха выходят так называемые суллуукуттэр, то есть черти. Они собирают информацию для собрания духов Нижнего мира, где записывают в книгу судеб Танха, если ты им не угодил, вел себя шумно, несдержанно или развязно. Поэтому, в период Танха запрещается много шуметь, кричать и веселиться, так

как духи могут вписать в Книгу судеб в плохом ключе. Якутские гадания считаются правдивыми и в то же время опасными, в истории Якутии существует множество историй о шаманах и шаманках прошлого, не говоря о том, что они существуют до сих пор, но в настоящее время их намного меньше чем раньше. Соответственно, если на празднике Танха мы узнаем свою судьбу, то на празднике Ысыах духи верхнего мира дают возможность поменять судьбу в лучшую сторону, если предсказание в Танха было негативным или оно нас не устраивает.

Якутские гадания могут быть опасными и некоторые ритуалы уже не практикуются. Говорится, что если человек себя выдаст во время обряда или провел его неправильно, то потусторонние духи могут навести на него проклятие. Духи также могут наказать тех, кто слишком стремится узнать о своем будущем и не ценит то, что у него есть сейчас.

В якутской мифологии все, что записано в Книге судеб, неукоснительно выполняется, но на празднике Ысыах духи Верхнего мира могут внести изменения в эту книгу (Сергеева, 2021: 1-3).

Таким образом, в момент предназначения, записывания будущей судьбы человека существует элемент случайности и непредсказуемости, судьба в целом рассматривается как некая неумолимая, предопределенная участь.

Якутская мифология очень разнообразна и исторически богата, поскольку в ней поднимается множество философских размышлений о судьбе человека, его душе и месте в этом мире. Человек в ней понимается как существо самое разное, многоликое, противоречивое. Согласно мифологическим представлениям Саха, душа человека состоит из трех элементов: «мать-душа», «земля-душа» и «воздух-душа». Важной частью души считается «мать-душа», она представляется истоком, началом человеческой жизни. После смерти человека «мать-душа» возвращается в Верхний мир. В якутской мифологии основной элемент человеческой души иногда выражается понятием «сюр кут». Эта часть души ответственна за природную, генетическую программу человека.

Она внедряется в женщину при зачатии ребенка богиней Айыысыт (Винокуров, 2017: 48)

Второй элемент души, «земля-душа», ответственна за физическое тело человека, его здоровье и после его смерти превращается в прах и рассеивается.

Третий элемент души, «воздух-душа», ответственна за внутренний, духовный мир человека и после смерти человека она растворяется в воздухе.

Лишь сочетание всех трех элементов души дает человеку жить полно в здоровом теле в сочетании со здоровым духом. В эпосе Олонхо три элемента души, умерших героев снова соединяют, омывают святой водой небесные удаганки-женщины шаманы и смертный человек снова оживает.

Таким образом, в якутской мифологии человек и его судьба имеет довольно разработавшуюся систему представлений. Судьба это, то что суждено, где у каждого человека есть свой узор судьбы, а сам человек рассматривается как сочетание всех трех миров. Лишь в симбиозе с природой человек становится ближе к духам, поэтому народ Саха очень ценит природу. Природа имеет в себе божественное начало и личная судьба человека едина с природным ритмом.

Народ Саха очень трепетно относится к культурному и этническому наследию предков придерживается и почитает духовные ценности и его опыт, пытается сохранить ценности своего народа, отмечает национальные праздники для культурного единения, хранит историю, сохраняет родной язык и пытается предотвратить его исчезновение, почитает духов. Особое внимание уделяют современные Саха отношению к природе, особой близости к ней, которую они переняли у предков, и самое главное пытается передать ценности будущему поколению, чтобы независимо от призмы будущего они все так же оставались в памяти народа и не исчезали.

Библиографический список

1. *Архипов И. В.* Национальный праздник «ысыах» народа Саха / И. В. Архипов // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7-4 (77). – С. 296-297.
2. *Баишева М. И.* Этнопедагогические воззрения народа Саха на материале олонхо / М. И. Баишева, А. А. Григорьева ; отв. ред. В. В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2008. – 168 с.
3. *Винокурова У. А.* Якутские ценности в начале XXI века / У. А. Винокурова // Новые исследования Тувы. – 2017. – № 3. – С. 84-96.
4. *Винокурова У. А.* Формирование и изменения ценностных структур сознания народов Якутии : автореф. дис. ... доктора социол. наук / У. А. Винокурова ; Ин-т социологии. – Москва, 1995. – 44 с.
5. *Винокуров В. В.* Представления о человеке в якутской мифологии / В. В. Винокуров // Вестник СВФУ. – 2017. – № 2. – С. 44-51.
6. *Габышева С. П., Баишева М. И.* Духовный опыт воспитания мальчиков этнокультурных традициях народа Саха // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – С. 56-58.
7. *Данилова Н. К.* «Дом - мир женщины»: сакральные женские образы и феминная символика в жизненном пространстве народа саха // Человек и культура. – 2019. – № 3. – С. 13-27.
8. *Корякина А. Ф., Герасимова Л. Н.* Семейные ценности в эпосе Олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 11. – С. 91-96.
9. *Романова Е. Н.* Национальный праздник Ысыах – символ якутской культуры // Илин. – 2006. – № 3 (50). – С. 11-18.
10. *Сергеева В.* Танха: история гаданий и традиции сакрального времени года у якутов / В. Сергеева. – Текст : электронный // YSIA.RU : [сайт]. – 2021. – 12 янв. – URL: <https://ysia.ru/tanha-istoriya-gadanij-i-traditsii-sakralnogo-vremeni-goda-u-yakutov/?ysclid=lgosom38rk518100565> (дата обращения: 13.04.2023).
11. *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – 2-е изд. – Москва : Ассоц. "Рос. полит. энцикл.", 1993. – 736 с.

12. Федоров С. И. Охота у якутов на современном этапе: традиционные практики и вызовы современности // Право в контексте устойчивого развития Арктики: вызовы времени и новые возможности : сб. материалов междунар. науч.-практической конф. (Якутск, 17-21 ноября 2020 г.). – Казань : Бук, 2021. – С. 276-279.

Viktoria N. Luginova

Ural State Law University of V. F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: toriluginova@mail.ru

Sardana S. Stepanova

Ural State Law University of V. F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: qndjr71@mail.ru

ETHNIC VALUES IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHA PEOPLE)

Abstract: Sakha, thanks to its intellectual and social potential, was able to develop vast territories with extreme natural conditions. Despite the difficulties of living and the bicultural way of life, in the process of interaction of the community with the environment, a hierarchical structure of values was determined. It has maintained its integrity for many centuries. Isolation and study of the values of ethnic culture are significant for the preservation of national identity and the integrity of the ethnic group.

Key words: Sakha people, natural values, national identity, self-consciousness, national culture.

Вячеслав Максимович Маковецкий

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

email: vm213916@gmail.com

ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ (К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РАБОТ В. Д. НАБОКОВА)

Аннотация: Несмотря на тот факт, что спор сохранения или отмены смертной казни как меры наказания возник не менее века назад, однозначного мнения не существует до сих пор, поэтому эта тема не потеряла своей актуальности. В данной работе исследуются опубликованные статьи выдающегося отечественного юриста – Владимира Дмитриевича Набокова, посвященные смертной казни, и рассматриваются приводимые им аргументы в пользу её отмены.

Ключевые слова: Владимир Дмитриевич Набоков, смертная казнь, наказание, Государство, Государственная Дума.

Как известно, последний смертный приговор в нашей стране был исполнен в 1996 году, а определение Конституционного Суда от 19 ноября 2009 года¹ утвердило факт того, что смертная казнь применяться не может, т. е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться. Указ Президента от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г. , N 48 , ст. 5867

нравственных ценностей»¹ относит жизнь к традиционным ценностям, требующим охраны и противодействия в условиях распространения деструктивной идеологии, подрывающей основы нравственных ориентиров, в частности, отрицающей упомянутую ценность жизни. Отдельно отмечается, что традиционные ценности передаются из поколения в поколение и имеют самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии нашего народа. Но в нашем обществе до сих пор не существует единого мнения о смертной казни, причём как среди простых граждан, так и среди представителей власти. Например, существует п. 1 ст. 59 Уголовного кодекса РФ (Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь). Таким образом, смертная казнь как вид наказания до сих пор не исчезла из законодательства, что вкупе с отсутствием единой позиции доказывает актуальность данной темы.

После ознакомления с книгой Павла Владимировича Крашенинникова «12 апостолов права» я решил изучить позицию в отношении упомянутой меры наказания выдающегося отечественного юриста, названного автором «рыцарем права» (Крашенинников, 2016: 92) – Владимира Дмитриевича Набокова.

Начать стоит с биографии. Сын министра юстиции, одного из сопричастников Судебной реформы 1861 года Дмитрия Николаевича Набокова, В. Д. Набоков родился в 1869 году, после получения образования в Александровском лицее учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, где его оставили для подготовки к профессуре. В 1896-1904 годах он преподавал уголовное право в Императорском училище правоведения, и являлся автором учебника и ряда статей по уголовному праву («Сборник статей по уголовному праву» 1904 г.). В. Д. Набоков неоднократно выступал в печати, проявлял смелость и упорство в отстаивании своих взглядов (Аросев, 2021:47). Например, публикация статьи «Кишинёвская кровавая баня»

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Собрание законодательства Российской Федерации от 2022г., N 46 ст. 7977

привела к лишению звания камергера и отстранению от преподавательской деятельности (Крашенинников, 2016:82). В. Д. Набоков посвящал себя политике, являясь членом «Союза освобождения» и основателем «Конституционно-демократической партии», одной из ведущей сил революции. Позже он был избран в состав I Государственной Думы, где главной своей задачей считал разработку и принятие законопроекта об отмене смертной казни. После роспуска Думы и участия в Первой Мировой войне В. Д. Набоков занял пост управляющего делами Временного Правительства. Декрет большевиков, объявивший партию кадетов вне закона, привёл к эмиграции В. Д. Набокова в Лондон, и в 1922 году «рыцарь права» погиб, защищая П. Н. Милюкова от атаки террористов.

В. Д. Набоков принимал активное участие в редакции таких периодических изданий как «Право», «Вестник Права» и «Речь», что послужило большому количеству публикаций в юридической литературе своего времени. Первой рассматриваемой в данной работе статьей В. Д. Набокова станет «Законопроект об отмене смертной казни», опубликованный в №51 газеты «Право» 1906 г.

В статье рассматривается история попыток отмены смертной казни со стороны Государственной Думы. Первая Дума в июне 1906 г. единогласно приняла проект об отмене смертной казни, содержащий следующие положения: «Ст.1 Смертная казнь отменяется. Ст.2 Во всех случаях, в которых действующими законами (уголовное уложение, уложение о наказаниях, Военский и Военно-морской уставы о наказаниях) установлена смертная казнь, она заменяется непосредственно следующим по тяжести наказанием». Хочется особым образом отметить приводимые в статье слова члена Думы Владимира Дмитриевича Кузьмина-Караваева: «Нельзя, убивая человека по суду, ставить вопрос: за что? – а надо ставить вопрос: зачем? И когда вы поставите вопрос, вам станет ясна вся ненужность кары смертью» (Набоков, Законопроект об отмене смертной казни:4017). Составители законопроекта подвергли сомнению многие доводы в пользу казни: например, что наказание смертью существует для охраны государства от политических преступлений. «Неужели можно так

ставить вопрос – говорил один из депутатов – что пусть ... прекратят они свои убийства, и тогда государство уничтожит смертную казнь ... Государство должно знать и помнить каждую минуту, что его определения имеют воспитательное значение для всего общества, и если государство считает, что смертная казнь не нужна, то этого уже достаточно для того, чтобы её отменить вовсе...» (Набоков, 1906). Но уже в Государственном Совете возникли различные противоречия и дискуссии, которые продлились до роспуска думы, что помешало принятию законопроекта. В. Д. Набоков отдельно отметил содержательную речь противника смертной казни, «убеждённого аболициониста», Николая Степановича Таганцева, доктора уголовного права, выдающегося деятеля правовой науки. Н. С. Таганцев был назначен председателем комиссии для составления предварительных предположений о пересмотре проекта Финляндского уголовного законодательства, позже - членом комиссии для пересмотра судебного законодательства и председателем отдела по пересмотру устава уголовного судопроизводства, также работал редактором «Журнала гражданского и Уголовного Права». Н. С. Таганцев придерживался схожих либеральных взглядов с В. Д. Набоковым, например, выступал в защиту участников «хождения в народ» в «Процессе 193-х», судебном деле, разбирательства по которому проходили в 1878-1879 г. Но вернёмся к проекту Думы. Министр юстиции Иван Григорьевич Щегловитов выразил своё неодобрение, ссылаясь на необходимую функцию смертной казни как охрану государственности от анархизма, а военные министры сослались на статью 97 Основных Государственных Законов, принятых 23-го апреля 1906-го года, «постановления по военно-судебной и военно-морской судебной частям издаются в порядке, установленном в сводах военных и военно-морских постановлений», поэтому было заявлено, что Дума некомпетентна в данных сферах законодательства. В. Д. Набоков и члены Государственной Думы толкуют эту статью таким образом, что она относится к процессуальному законодательству, в то время как уставы о наказаниях, в которых содержится смертная казнь, есть суть своей кодексы, являющиеся источниками

материального права. Их нельзя отнести к военно-судебным и военно-морским постановлениям, поскольку, со слов члена Думы В. Д. Кузьмина-Караваева: «Они в точно такой степени являются постановлениями по судебной части общей, ибо не только военный суд, но суд общий обязан их применить при случаях смешанной, например, подсудности...» (Набоков, 1906: 4019). Несмотря на приводимые аргументы, Государственная Дума была распущена, а законопроект так и не вступил в силу. В 1908 г. тот же проект, подписанный 103-мя депутатами, был внесён на рассмотрение III созыва Государственной Думы. «Проект 103-х» был заслушан в общем собрании, а затем передан в комиссию по судебным реформам. На образованной специально для рассмотрения отмены смертной казни подкомиссии был представлен доклад, который представлял собой «последнее слово сторонников сохранения смертной казни» на момент выпуска статьи «Ceterum censeo»

Статья «Ceterum censeo (К вопросу о смертной казни)» была опубликована в 1913 г в газете «Право» в выпусках №28, №29 и №31. Название «Ceterum censeo» - краткая форма крылатого латинского выражения «ceterum censeo carthaginem delendam esse» (впрочем, полагаю, Карфаген должен пасть). По легенде, этими словами Катон Цензор заканчивал каждое своё выступление в римском Сенате, поэтому В. Д. Набоков и озаглавил свою статью именно так – настойчивый призыв к действию и постоянное возвращение к вопросу, поскольку смертная казнь всё ещё оставалась нерешённой проблемой. Следствием этого является стремление В. Д. Набокова утвердить свою позицию исследованиями, доказательствами и подтверждениями других исследователей. С первых строк В. Д. Набоков ссылается на труд правоведа Гернета Михаила Николаевича «Смертная казнь», в котором представлена статистика исполненных смертных приговоров. 1907 год – количество казней превысило тысячу, два года спустя число снизилось до 717, ещё год спустя – 129. В 1911 году подвергнутых казни стало 73, но в 1912, за год до написания статьи, тенденция к смертной казни вновь возросла и жизни лишились уже 129 человек. Стоит также привести оценку представленных данных самого М. Н.

Гернета: « Не стоит говорить, насколько эти цифры громадны не только по сравнению с числом казнённых в России в предшествующие годы, но и сравнительно с числами казнённых во всех европейских и других государствах ... в 1908 г., например, не прошло ни одной недели без казни, наименьшее число казней в течение недели было 7, а наивысшее – 36. Число казнённых ежедневно в среднем в 1907 г. было 3, в 1908 г. почти 4. Число казнённых в России за один 1908 или 1907 г. значительно превышает сумму казнённых во всех европейских и американских государствах, вместе взятых» (Гернет, 1913:93).

Доклад подкомиссии по судебным реформам подробно разбирался в «*Ceterum censeo*» и различал две формы смертной казни – за тяжкие политические преступления в соответствии с нормами общего уголовного права и смертный приговор за политические преступления «низшего разряда» вкупе с «некоторыми преступлениями общего характера», решения по которым применяются на основе исключительных положений. Подкомиссия заострила внимание на второй форме, отметила «злоупотребление смертной казнью за последнее время» и указала на необходимость «снятия исключительных положений с местностей, в которых прекратилось в последнее время активное проявление революционного движения». Стоит упомянуть комментарий автора «*Ceterum censeo*»: «Любопытно, что комиссия по судебным реформам, повторив в своём докладе все соображения подкомиссии ... не повторила заключения комиссии, касавшихся снятия исключительных положений».

Как отмечает В. Д. Набоков, смертная казнь стала «одним из обычных и нормальных институтов русского правосудия, с той лишь разницей, что она применяется не на основании общих, обязательных для всех граждан государственных велений, а в силу административных распоряжений, делаемых *post factum*...». То есть смертная казнь, будучи узаконенной мерой наказания, осуществляется на «местном» уровне в военных судах, что естественным образом может привести к смертным приговорам на основе индивидуальных взглядов, самоуправства судей и подобного рода обстоятельств.

Особым статусом пользуется один из самых веских доводов, приводимых сторонниками отмены смертной казни, – вероятность судебной ошибки и невозполнимость. Если казни подвергаются невинные, вернуть им жизнь государство не сможет. Подкомиссия приводит свой контраргумент: «...Всякое наказание в большей или меньшей степени неознаградимо. Неознаградимость и неотменимость составляют принадлежность природы, а не сущности смертной казни как наказания. Если поставить на весы невинную кровь, охраняемую существованием казни, и невинную кровь ею проливаемую, то первая всегда перевесит другую». В. Д. Набоков осуждает подобную аргументацию, считая её идущей вразрез с общественной моралью. Продолжая идею подкомиссии, В. Д. Набоков иронически замечает: «Отсюда, ведь, уже не далеко до утверждения, что жертва судебной ошибки, погибая на плахе, должна искать утешения в мысли о невинной крови, охраняемой ценой гибели этой жертвы...».

Подкомиссия же считает такое толкование попыткой Думы вмешаться в область материального военно-уголовного законодательства, без которого «исключение смертной казни ... никакого интереса не представляет». Аргумент по сути своей не ведёт к решению проблемы сохранения или отмены казни, а лишь приписывает сторонникам борьбы с нею политический мотив, что автор находит «поверхностным государственным пониманием».

Следующий аргумент подкомиссии представлен следующим образом: «Обсуждая вопрос желательности или нежелательности отмены смертной казни в России, надлежит руководствоваться не соображениями общего порядка, а чисто местными, основанными на значении преступных деяний, за которые в русском гражданском законодательстве полагается смертная казнь». Как можно понять, сторонники казни пытались отделиться от идей юристов Европы и отечественных аболиционистов («соображения общего порядка»), используя термин «местные соображения». Этот термин представляет собой позицию, согласно которой достаточно оставить смертную казнь в законе по причине страха перед ней, при этом не принимая смертных приговоров. Данная позиция

подкомиссии подкрепляется статистическом снижением смертных приговоров гражданских судов в стране: «... с 1886 г. по 1890 г. было подвергнуто в России казни ... 13 лиц, а с 1890 г. по настоящее время таких приговоров не было вовсе». В. Д. Набоков оспаривает подобное «смещение мистических и карательно-полицейских мер». По мнению автора, русская государственность и её «святыня», сама её идея унижаются и обесцениваются, когда для её охранения используется животный страх перед смертью, «палачом и виселицей».

В. Д. Набоков также замечает, что подкомиссия не учла и тот факт, что среди ведущих криминалистов не было ни одного сторонника смертной казни. Это и упоминаемый выше Н. С. Таганцев с его трудом «Смертная казнь», и Александр Фёдорович Кистяковский, магистерская диссертация которого «Исследование о смертной казни» переиздаётся до сих пор, и Иван Яковлевич Фойницкий, профессор, товарищ обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената, подготовивший исследования о природе наказания, и т.д.

По итогу рассмотрение доклада подкомиссии привело В. Д. Набокова к неутешительным выводам. В государственном разьяснении использовались обходы вопроса, прикрытые статьями законов, доклад не разьясняет саму идею и причины сохранения смертной казни как меры наказания в законодательстве, приводя «бедные и плоские аргументы».

Во второй части «Ceterum senseo» В. Д. Набоков рассматривает идеи Европы касательно вопроса смертной казни. Со слов автора, если в России смертная казнь использовалась для борьбы с «революционным движением», следовательно, её основы лежат за пределами уголовного права и борьба с ней была тесно связана с политическим движением, то на Западе смертный приговор был именно что наказанием за тягчайшие преступления, в частности, предумышленное убийство. Отсутствие настолько яркого политического подтекста позволяет западным правоведам выражать иные взгляды на проблему, особенно в эпоху формирования новых кодексов и общего культурного подъема.

В качестве примера подобного взгляда было взято выступление на съезде немецких юристов Морица Липмана, немецкого учёного-правоведа, первого профессора криминологии Гамбургского университета.

Считая смертную казнь обоснованной, её сторонники приводят следующий аргумент: в случае отмены смертной казни люди, стремясь удовлетворить свою потребность в мести и не находя государственной поддержки в лице смертного приговора, будут вершить самосуд. М. Липман сравнил данные о суде Линча и количество смертных казней в нескольких американских штатах в 1890-1905 г. : в штатах Мэн, Мичиган, Род-Айленд и Висконсин смертная казнь была отменена, по итогу в Род-Айленде было два случая суда Линча, в остальных штатах не было зафиксировано ни одного такого случая. В штате Алабама – 119 казней, 206 актов линчевания, Арканзас – 100 казней и 167 актов линчевания, Джорджия – 172 казни и 237 актов линчевания, Луизиана – 88 казней и 224 актов линчевания, Кентукки – 54 казни и 122 акта линчевания, Техас – 140 казней и 183 акта. В. Д. Набоков приходит к вполне понятной оценке данной статистики: « И суд Линча, и смертная казнь – если так можно выразиться – одного поля ягоды. И там и там мы имеем одни и те же факторы, ту же психологию – первобытный инстинкт мести, стремление к уничтожению врага, отсутствие святости человеческой жизни даже тогда, когда её носителем является преступник, бессознательная готовность поставить себя на одну доску с преступником, оправдать его преступлением своё собственное».

А что случится с ростом преступлений, наказываемых смертной казнью, при отмене данной меры наказания? Возрастет ли преступность? В «Ceterum senso» затрагивается и этот аспект. Смертная казнь в Румынии с введением уголовного кодекса 1 января 1890 г. была отменена, и в 1880-1886 г. статистика преступлений, за которые она полагалась, составляла 2776. В 1906 г. данное число уже составляло 1624. «Это, – справедливо замечает М. Липман, – есть прямо классическое доказательство того, что угроза и применение не имеет никакого влияния на развитие преступности».

Выше, рассматривая доклад подкомиссии по судебным реформам, уже была упомянута вероятность судебных ошибок при применении смертной казни, но стоит ещё раз вернуться к данному вопросу с несколько иной стороны. История знает множество примеров, когда невинные подвергались смерти по причине схожести с преступником, ложных показаний, предвзятого отношения судьи и т.д. М. Липман уделяет особое внимание казни неменяемых. В «Ceterum censeo» приводится речь немецкого криминалиста Лёффлера: «Что же особенного, если действительно в подобном случае какой-нибудь неменяемый и общепасный зверь будет обезглавлен? Только сентиментальные и женоподобные могут из-за этого волноваться, когда общество применяет это единственное для него безошибочное средство защиты к таким неисправимым общепасным субъектам» (Набоков, 1913: 1727). М. Липман, опровергая данное утверждение, напоминает об этической характеристике уголовного правосудия. Во-первых, уголовное наказание не является только лишь насильственным проявлением государственной власти, оно основано на понятиях вины и нарушения нравственного долга. Во-вторых, если отказаться от подобного критерия, считая умерщвление представляющих общественную опасность неменяемых и наказание преступников равноценными мерами, тогда уголовное право лишается своего этического фундамента, оно лишается идей ответственности, справедливости и других устоявшихся представлений граждан. «Таким образом, – пишет М. Липман, – смертная казнь становится *capites diminuteo maxima* для уголовного правосудия», т.е. подвергается «гражданской смерти».

В. Д. Набоков поддерживает решительный отпор М. Липмана, отмечая не только то, что тот касается непосредственно вопроса о смертной казни, но и то, что он подходит к «коренному разногласию, которое за последнее время становится всё явственней в области уголовно-юридической».

В заключительной части «Ceterum censeo», основываясь на всех представленных аргументах и контраргументах сторонников и противников борьбы со смертной казнью, В. Д. Набоков приходит к следующему выводу:

«Она должна перестать быть приемлемой для человеческого сознания. Должно понять и почувствовать её внутреннее, неотделимое беззаконие. Только тогда отмена смертной казни будет не только разумной уголовно-политической реформой, но и неотъемлемым завоеванием человеческого духа».

В заключение хотелось бы привести фрагмент одного из публичных выступлений В. Д. Набокова в Государственной Думе: «Смертная казнь по существу во всех без исключения случаях недопустима, не достигает никаких целей, глубоко безнравственна как лишение жизни, глубоко позорна для тех, которые приводят ее в исполнение» (Крашенинников, 2016:84-85).

Библиографический список

1. *Аросев Г.* Владимир Набоков, отец Владимира Набокова. М.: Альпина нон-фикшн, 2021, 368 с.
2. *Гернет М. Н.* Смертная казнь. Тип. Я. Данкин и Я. Хомутов, 1913, 149 с.
3. *Крашенинников П. В.* 12 апостолов права. М.: Статут, 2016, 223 с.
4. *Набоков В. Д.* Законопроект об отмене смертной казни. Право. 1906. №51 С. 4016-4028
5. *Набоков В. Д.* Ceterum censeo (К вопросу о смертной казни). Право. 1913. №28 С. 1673-1682., №29 С. 1723-1731., № 32 С. 1848-1854.

Vyacheslav M. Makovetsky
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Prosecutor's Office Institute
Ekaterinburg, Russia
email: vm213916@gmail.com

**LIFE AS A VALUE (ON THE ISSUE OF THE DEATH PENALTY IN TSARIST
RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF V. D. NABOKOV)**

Abstract: Despite the fact that the dispute over the preservation or abolition of the death penalty as a punishment arose at least a century ago, there is still no unequivocal opinion, so this topic has not lost its relevance. This paper examines the published articles of an outstanding Russian lawyer, Vladimir Dmitrievich Nabokov, devoted to the death penalty, and examines the arguments he gives in favor of its abolition.

Keywords: Vladimir Dmitrievich Nabokov, death penalty, punishment, State, State Duma.

Екатерина Дмитриевна Михайлова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ekmhlv@gmail.com

ЦЕННОСТИ СТОИЦИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: Данная статья освещает вопрос актуальности, роли и значимости такого философского учения как стоицизм в контексте современности. В материале рассматриваются ценности стоицизма и их распространение. Также, на примере стоицизма, показывается влияние такого явления как медиатизация на распространение идей и ценностей в XXI веке.

Ключевые слова: стоицизм, добродетель, ценности, медиатизация, современность.

Практически каждый человек живёт в соответствии со своими ценностями. Но задумались ли вы, что многие так называемые «ваши» ценности берут своё начало из философии, и многие философские течения в XXI веке вновь переживают свой рассвет. Одним из таких течений является стоицизм.

За последние несколько лет в виртуальной среде и в других традиционных способах распространения информации стали появляться блоги, записи на платформах видеохостингов, публикации в печатных СМИ, таких как гляцевые журналы (например Psychologies), выпускаются книги. И все эти ресурсы объединены единым контентом, суть которого заключается в изложении идей одного из направлений античной философии - стоицизма.

Но могут ли идеи, созданные мыслителями более тысячи лет назад вновь становиться актуальными и востребованными в настоящее время?

Объяснение этому феномену даёт выдающийся философ нашего времени, Мераб Константинович Мамардашвили. Он пишет, что «философия живёт странной цикличной жизнью; через энное время – через пару столетий, через три столетия, через четыре столетия – философии интенсивно повторяются одни и те же процедуры и одни и те же отправные начальные пункты. Посмотреть на мир как бы заново есть акт философствования. И этот акт – посмотреть на мир заново – по разным причинам, связанным с тем способом, каким живут культуры, повторяется циклично в истории человеческой культуры.» (Мамардашвили, 2018: 165-166).

По сути, Мамардашвили М. К. утверждает идею о цикличном характере развития философского знания и стоицизм как философская концепция хороший пример, подтверждающий эту закономерность.

Данная философская школа возникла в Афинах в начале III века до н.э. во времена римского эллинизма и сохранила своё влияние вплоть до конца античного мира (Рассел, 1999: 245).

Именование данная школа получила по названию расписной стои, в которой впервые самостоятельно выступил в качестве учителя основатель стоицизма, Зеноном Китийский.

Стоицизм процветал до III века н.э. Видными представителями были такие мыслители как: Луций Анней Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. С тех пор он пережил несколько пробуждений, особенно в эпоху Возрождения (неостоицизм) и в современную эпоху (современный стоицизм).

Неостоицизм – эклектическое философское течение, возникшее в конце 16 века с претензией объединения христианской философии и стоицизма, получившего название «стоического ренессанса» (Салимгареев, 2012: 132).

Неостоицизм – важнейшее интеллектуальное движение в конце 16 начале 17 веков оказал влияние на таких мыслителей как Монтескье, Руссо и Бэкона.

В современности идеи стоицизма активно продвигает американский философ Массимо Пилльюччи в книге «Как быть стоиком».

Обратимся же непосредственно к ценностям, которые предлагают нам стоики:

1. Добродетель.

Понимание добродетели у стоиков значительно отличалось от понимания эпикурейцев и киников. Добродетель для стоиков значило достижение счастья. Для обозначения добродетели они использовали термин «арете», который можно перевести как «совершенство» (Васкес, 2022: 15).

По мнению Пьера Адо для стоика «счастье не в наслаждении и не в личной выгоде, а в стремлении к благу, предписанном разумом и превосходящем отдельного индивида» (Адо, 1999: 141).

2. Противопоставление того, что зависит от нас (хорошее или дурное) и того, что не зависит (безразличное).

В соответствии со стоицизмом единственное, что подвластно нашему контролю это наши нравственные намерения, а к безразличному относится всё остальное. В таком понимании безразличны жизнь и смерть, красота и уродство, немощность и сила, богатство и нищета.

3. Согласие с самим собой.

Пьер Адо пишет, что «согласие с самим собой есть свойство разума: всякому рациональному дискурсу присуща последовательность; жить согласно разуму — значит заставлять себя быть последовательным.» (Адо, 1999: 142).

4. Действовать согласно теории «обязанностей», или надлежащих поступков.

Надлежащее действие можно охарактеризовать как полунейтральное так как от части оно зависит от нас самих, но результат этого действия никогда не будет нам подвластен в силу различных обстоятельств.

Но почему же ценности и идеи стоиков распространились с такой стремительной скоростью?

Причиной этому может выступать переход современного человека на другой формат потребления информации: через аудио и видео. Если ранее люди потребляли и передавали информацию только в устной и письменной форме, то

в настоящее время современный человек всё больше потребляет информацию посредством электронных форматов. Они позволили сократить нам скорость передачи и дистанцию между пользователями.

В большинстве своём на видеохостингах размещается контент, адаптированный на развлечения, но находится место и таким серьёзным вещам как наука, философия, социология и т.д.

У людей появилась потребность в быстром, максимально эффективном потреблении и усвоении информации. Это и послужило причиной возникновения такого явления как медиатизация.

Современная трактовка понятия медиатизации в целом сводится к интеграции медиа в различные сферы жизни общества, формирование единой культурно – коммуникационной системы социума. В определении этого понятия делают акцент на процессуальный характер медиакommunikаций. Так, немецкий эксперт по вопросам коммуникации Фридрих Кротц рассматривает медиатизацию как один из четырёх основных процессов, которые сформировали и продолжают формировать современность – наряду с глобализацией, индивидуализацией и, особенно, коммерциализацией. Ф. Кротц объясняет данное явление так: «это исторический, продолжающийся, долгосрочный процесс, в котором всё больше и больше проявляется средств массовой информации, появляются и институализируются.»

(Гуреева, 2016: 197).

Но ведь не все идеи и высказывания, попадающие в медиaprостранство, имеют такой высокий рейтинг популярности как концепция стоиков.

Популярность идей стоицизма кроются в особой привлекательности этого учения для людей. Это учение провозглашает возможность достижения внутреннего спокойствия и умиротворения. В условиях современного общества и быстроменяющейся среды сложно сохранить душевное равновесие. А от внутреннего состояния зависит способность к обретению счастья.

В подтверждение тезиса о популярности стоицизма, я собрала статистические данные, в которых изложено: количество подписчиков на

канале, количество лайков, просмотров/прослушиваний, а также даты выпуска как для YouTube, так и для ЯндексПодкастов. Кроме этого, в свою статистику я включила печатные издания в которых идеи стоицизма нашли своё воплощение: современные книги о стоицизме, переведённые на русский язык или написанные на нём.

Приложение 1

	Количество видео по стоицизму у на канале	Название канала	Количество подписчиков	Количество лайков	Количество просмотров	Дата выпуска
You Tube	1	Правое полушарие интроверта	1,46 млн.	25 тыс.	475 079	16.04.2022
	1	M Generation	326 тыс.	155 тыс.	3 131 696	14.11.2020
	30	Современный стоицизм	77,6 тыс.			С 24.11.2021 по 18.03.2023
	1	в поиске смыслов...	114 тыс.	4 тыс.	92 515	27.03.2023
	1	Роман Тарасенко	157 тыс.	9,6 тыс.	203 937	29.11.2021
	1	Плавать просто	17,8 тыс.	26 тыс.	520 067	24.03.2019
	1	High Way	5,51 тыс.	9,8 тыс.	185 453	29.04.2023

		Education				018
1		Простые мысли	1,39 млн.	81 тыс.	1 029 608	29.04.2 018
1		Good Idea	1,28 тыс	2,9 тыс.	53 447	27.06.2 021
1		Марьпална	18,2 тыс.	3,5 тыс.	39 974	05.03.2 021
11		Проект Дельта: концепции и практики стоекков	3,08 тыс.			С 9.08 по 17.10
1		I Love Supersport	65,2 тыс.	289	10 546	24.02.2 021
1		Десять тысяч попыток	391 тыс.	4,6 тыс.	65 058	10.03.2 021
2		Бубнёж философа	715			20.10 и 12.11. 2023 г.

	Количество выпусков, посвящённых стоицизму	Название подкаста	Ведущий и гости(при наличии)	Количество лайкой
--	---	--------------------------	-------------------------------------	--------------------------

ЯндексПодкасты	15	Школа Стоицизма	Александр Саликов	866
	3	Stoicism21	Полина Гаджикурбан ова	326
	1	Философия	Евгений Стаховский	4 076
	1	Подкаст Ивана Мерло	Иван Марголдин В качестве гостя Александр Саликов	27
	1	Механизмы мышления	Александр Козлов	75
	1	ДА НЕТ НАВЕРНОЕ	Слава Баранский	130
	1	Проветримс я!	Иван Ямщиков	2 875
	1	Retrovna channel		512
	1	MSS		26
	4	Философски й камень		1 191
	1	Пойми себя, если сможешь	Артём Новиченков	1 261
	1	Теорикон		249
	1	Make Sense	Юра Агеев	7 741

		Podcast		
	1	LS Philosophy	Андрей Леман	3 063

	Название книги	Автор	Год издания
Книги	«Стоики побеждают. Ментальные тренировки для преодоления жизненных трудностей»	Маркос Васкес	2022
	«Стоицизм на каждый день. 366 размышлений о мудрости, воле и искусстве жить.»	Холидей Р., Хальсельман С.	2021
	«Стоицизм для нашего времени. Ценности стратегии практики эффективной жизни»	Йоная Зальцгебер	2022
	«Спокойствие. Стоицизм – путь мудреца»	Мэттью Дж. Ван Натта	2021
	«Как жить: Уроки стоицизма от	Джон Селларс	2019

	Эпиктета, Сенеки и Марка Аврелия»		
	«Мужество: Почему смелым судьба помогает»	Райан Холидей	2022
	«17 практик стоицизма: как укротить жизненный хаос по-философски»	Павел Строганов	2021
	«Как быть стойком. Античная философия и современная жизнь»	Массимо Пильюччи	2018
	«Сила Спокойствия»	Райан Холидей	2021

Библиографический список

1. *Адо П.* Что такое античная философия? / Перевод с французского В.П. Гайдамака. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
2. *Васкес М.* Стоики побеждают: Ментальные тренировки для преодоления жизненных трудностей / Маркос Васкес; Пер. с исп. – М. : Альпина Паблишер, 2022. – 232 с.
3. *Гуреева А.Н.* Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды. // ВЕСТ.МОСК.УН-ТА. СЕР.10. ЖУРНАЛИСТИКА.2016. №6. С. 192-205

4. *Мамардашвили М.К.* Очерк современной европейской философии. – СПб: Азбука. Азбука- Атикус, 2018. - С.165-166

5. *Рассел Б.* История западной философии. В 3 кн.: 2-е изд., испр. / Подгот. Текста В.В. Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1999. – 815 с.

6. *Салимгареев М.В.* Предпосылки расцвета неостоицизма в западной европе: к истории философской мысли.// Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-134. ISSN 1997-292X

Ekaterina D. Mikhailova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ekmhlv@gmail.com

THE VALUES OF STOICISM IN THE CONTEXT OF MODERNITY

Abstract: This article highlights the relevance, role and significance of such a philosophical doctrine as Stoicism in the context of modernity. The article discusses the principles of stoicism and their dissemination. Also, on the example of stoicism, the influence of such a phenomenon as mediatization on the dissemination of ideas and values in the XXI century is shown.

Keywords: stoicism, virtue, values, mediatization, modernity.

Полина Михайловна Попова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: pouline04@mail.ru

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация: в статье будет рассмотрен вопрос семантического восприятия правовых ценностей современной молодежью. От понимания сущности правовых ценностей, их оценки личностью, особенно представителями молодого поколения, зависит уровень правовой культуры в стране, так как в настоящее время это имеет большое значение для общества и даже государства. Позитивное общественное восприятие правовых ценностей играет важную роль в развитии, укреплении страны, общества.

Ключевые слова: семантическое восприятие, правовые ценности, смысловое содержание понятия, правовая культура, ценностная ориентация.

Введение. Различия в понимании и толковании сущности правовых ценностей, оценках их значимости как для отдельного индивида, так и для общества в целом, являются актуальной проблемой, что объясняется многозначностью данного понятия, ограниченностью конкретной методологии в исследованиях, утверждением многообразия методов, посредством которых познается современная юридическая наука. Поэтому есть необходимость в подробном рассмотрении данного понятия и определении его сущностных характеристик.

Понятие правовой ценности является важнейшим для современных исследований, поскольку ее изучение дает возможность выявить не только представления, берущие свое начало в устоявшихся формах правовой деятельности, которые отражаются в правовом поведении субъекта, но и оценку правовой реальности, ее воздействия на правовую действительность.

Вопрос о понимании правовых ценностей стоит особо остро в современных условиях развития нашей страны. Системы социальных потребностей и интересов современной молодежи, которые оказывают влияние на восприятие правовых ценностей, стремительно меняются, и, как следствие, преобразуются все сферы общественной жизни. Это стало причиной того, что в настоящее время трудно говорить о едином понимании содержания и сущности правовых ценностей.

1. Понятие правовой ценности.

Прежде чем приступить к анализу понятия правовой ценности, обратимся к определению ценности вообще. Немецкий философ Г. Риккерт представлял очень интересную позицию. Он утверждал, что ценность противостоит реальной действительности. Он писал, что «ценности не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности» (Риккерт, 1912-1913:35). Философ считал, что ценность жизни зависит исключительно от ценности жизненных целей, так как сама жизнь является лишь средством. Вопрос о том, можно ли говорить о существовании ценностей вообще, решается Г. Риккертом так: о ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат или не имеют значимости (Алексеев, 2003:123).

Советский философ О.Г. Дробницкий дает следующую трактовку ценности: «Ценность – это понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности); во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений

общественного сознания (субъективные ценности, или ценности сознания)» (Алексеев, 2003:125).

Мы в большей степени согласны с представлениями о ценности А.М. Коршунова, считавшего, что «ценность – есть положительная значимость или функция тех или иных явлений в системе общественно-исторической деятельности человека... Явления, играющие отрицательную роль в общественном развитии, могут интерпретироваться как отрицательные значимости... Ценностным является все то, что включается в общественный прогресс, служит ему» (Коршунов, 1982:107).

Многогранность понятия ценности утверждает Л.Г. Почебут, который выделяет два ключевых момента для объяснения сущности ценности. Первый – ценность как качественный показатель, то есть как параметр значимости того или иного объекта для человека. Второй – ценность как явление, имеющее значение для человека (Рашева, Гомонов, 2006:172-181). Таким образом, по мнению многих философов, ценность — это все, что наделено общим смыслом и значимостью для развития личности и общества.

Несмотря на то, что понятие «правовые ценности» является предметом изучения уже очень длительное время, единое определение отсутствует до сих пор. В литературе существует множество определений правовой ценности. По мнению А. Н. Бабенко, «правовые ценности – это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий» (Краснов, Скоробогатов, 2017:126-143).

Правовые ценности могут быть рассмотрены как индивидуально, так и социально, как формы понимания, отношения, представления человека, социальной группы или общества в целом о целях правового поведения, воплощающих правовые традиции, правовой опыт и отражающих степень развития правового сознания. Способность личности воспринимать определенные явления и объекты в качестве правовой ценности обусловлено

развитием индивида в социокультурных условиях, а следовательно, содержание правовой ценности является как субъективным, так и объективным.

Субъективность проявляется в том, что правовая ценность выступает в качестве форм общественных отношений, определения людьми наиболее значимых правовых средств и элементов, оказывающих воздействие на правовую систему и развитие правовой культуры. Эти представления являются неотъемлемой частью сознания человека, выражаются в правовой традиции, правовой культуре, отражаются в поведении и воздействуют на сознание. Субъективность любых ценностных установок прежде всего подразумевает обусловленность ценностей деятельностью человека и их взаимосвязь. Какой-либо объект реальности становится ценностью исключительно для человека и только через его сознание. Убедительным примером этого обстоятельства служит то, что ценности меняются по мере того, как изменяется сам человек (Рашева, Гомонов, 2006:172-181).

Правовые ценности играют ключевую роль в определении ориентиров и установок индивида, социальной группы и общества, принятии индивидом социально-правовой роли в обществе, осознании им групповой принадлежности, усвоении правовых норм, образцов правового поведения. (Краснов, Скоробогатов, 2017:130). Совокупность таких ориентиров и установок, а также оценок конкретной правовой ситуации и ориентации индивида в обществе, определяемых мотивом субъекта, способствует формированию цели, которую можно назвать позитивно значимой. Таковой может считаться цель субъекта, которая соответствует принятым в конкретном обществе образцам, правовым идеалам, а также правовому опыту как отдельного лица, так и социальной группы или общества. Цель индивида может отражаться в его поведении, убеждениях и знаниях. Стоит сказать, что направленность субъекта на реализацию позитивных правовых целей еще не является гарантией их достижения. Взрослый человек способен выбирать, поэтому для того, чтобы определить свои цели он обращается к тому, что он считает значимым для себя, то есть к ценностям и ориентирам. Вектор развития

общества, государства зависит от воли и решений отдельных индивидов, поэтому особенно важно, чтобы система правовых ценностей современной молодежи, несмотря на динамичность данной системы, была правильно сформирована. Для определения ценностных ориентаций представителям молодого поколения необходимо правильно воспринимать и трактовать правовые ценности.

Правовая действительность складывается из индивидуального бытия, правовой реальности и правовой культуры, взаимодействие которых невозможно представить без правовых ценностей. Оценка обществом системы ценностей индивида зависит от соответствия этой системы социальным правовым ценностям. Она может быть как негативной, так и позитивной (Краснов, Скоробогатов, 2017:132). В каждой социальной группе или обществе есть определенная система правовых ценностей, которые должны быть признаны каждым представителем указанных коллективов. Только в этом случае можно говорить об их неоспоримой значимости, которая не может быть подвержена опровержению (Краснов, Скоробогатов, 2017:132). Стоит отметить, что система ценностей современной молодежи может значительно отличаться от взглядов представителей старшего поколения. Поэтому существует необходимость выявления причин этого явления.

При соответствии правовых ценностей всем формам бытия, правовая реальность приобретает организованность, ясность, логичность, определенную структурированность. В противоположном же случае система правовых ценностей может и дезорганизовать правовую реальность.

2. Особенности семантического восприятия. Факторы, влияющие на восприятие.

По мнению К. К. Платонова, восприятие – это простейшая из свойственных только человеку форм психического отражения объективного мира в виде целостного образа, связанная с понятием его целостности (Калягин, Овчинникова, 2006, с. 320).

Семантическое восприятие — это процесс осмысления содержания информации. С его помощью субъект не просто может осознать наличие графического символа, но и его смысловое содержание – значение. Отражение в сознании путем семантического восприятия получает любая вербальная информация (имеющая письменную, устную формы).

Важными особенностями семантического восприятия являются: во-первых, его взаимосвязь с пресуппозицией (пре – лат. «вперед»), суппозиция – подкладывание, заклад) (Перегруда, 2015:2), то есть компонентом смыслового содержания текста, который является уже имеющимся знанием или фактом, без которого полноценная, точная трактовка текста невозможна. Следовательно, на восприятие влияет не только графическое выражение информации, но и так называемый «фонд знаний», уже имеющихся у субъекта. Во-вторых, семантическое восприятие является одним из основных факторов качественного развития общественных отношений. В-третьих, восприятие может быть затруднено тем, что с одной стороны, понимание текста достигается при тождественности замысла адресанта и адресата, но, с другой стороны, полное совпадение невозможно. Толкование автора и понимание адресата не всегда одинаковы. Ключевым фактором, влияющим на восприятие, в данном случае, является семантическая избыточность, которая представляет собой наличие нескольких схожих по смыслу слов, формальная система которых может иметь несколько интерпретаций в одном контексте, а также использование множества слов, схожих по значению. Само наличие такой множественности приводит к неоднозначным результатам. Отражаясь в сознании человека, семантическая избыточность обеспечивает возможность адекватного понимания текста.

Восприятие текста можно подразделить на несколько этапов: 1) непосредственно восприятие, 2) понимание содержания через анализ вербальной формы, 3) интерпретация (Красных, 2001:270).

3. Особенности семантического восприятия современной системы правовых ценностей российского общества

С точки зрения В. Франкла осмысленность ценностей придает им объективный универсальный характер. Он выделял такое понятие, как «универсалии смысла», т.е. ценности, присущие большинству членов сообщества, на определенном этапе его исторического развития (Рашаева, Гомонов, 2006:175). Л.С. Гурьева, С.И. Копкарева выделяют свободу, справедливость, равенство, демократию, безопасность (Гурьева, Копкарева, 2008:50). Эти ценности не всегда были правовыми, они являются ценностями определенной культуры, в условиях которой развивалось право.

Такая «двойственность» принадлежности указанных ценностей к различным сферам жизнедеятельности уже предполагает различия в толковании и понимании смысла обозначающих эти ценности слов. Данные понятия относительно абстрактны, различия в их интерпретации и осмыслении возможны на всех этапах восприятия информации. На основании одной из выделенных особенностей семантического восприятия можем также предположить, что степень осознанности смыслового содержания вербальных моделей правовых ценностей зависит от взаимодействия индивида, в частности молодежи, студентов с правовой сферой, от опыта, полученного в процессе этого взаимодействия, отраженного в знаниях, ориентированности в правовых вопросах. Осознанность смыслового содержания правовых ценностей становится более глубокой в процессе развития личности, повышается качество восприятия, установок, из которых складывается система ценностей индивида, социальной группы и общества в целом (Кныш, 2019). Также необходимо сказать о влиянии общества, социальной группы на оценку правовых ценностей, т.к. какой-либо объект или явление приобретают свою значимость в результате признания их обществом (Новикова, Постоляко, Балеевских, 2021). Поэтому можно предположить, что современная молодежь может еще не в полной мере понимать смысл правовых ценностей. Причиной этого является затрудненность указанными факторами и особенностями семантического восприятия.

Заключение. Правовые ценности отражают ориентиры, установки и объективные потребности участников общественных отношений, они также способствуют развитию конкретных отношений, которое необходимо для реализации интересов и потребностей отдельных индивидов. Это является ключевыми моментами, играющими роль для развития правовой культуры. Также правовые ценности выступают одним из факторов прогресса общественных отношений и одновременно его показателем. Система ценностей, взглядов и оценок меняется в процессе исторического развития общества, что объясняет возможность различий в понимании правовых ценностей представителями разных поколений. Однако формирование системы ценностей, их семантического восприятия может быть также затруднено семантической избыточностью, недостаточной осведомленностью в правовой сфере, абстрактностью понятий.

Библиографический список

1. *Алексеев П.В.* Социальная философия: Учебное пособие // Ценности: изд-во ООО "Издательство Проспект", 2003, С. 122-129.
2. *Гурьева Л.С., Копкарева С.И.* Правовые и политические ценности молодежи // *Власть*, 2008, № 3, С. 50.
3. *Калягин В.А., Овчинникова Т.С.* Логопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений // М.: Академия, 2006, С. 320.
4. *Кныш Е. В.* Формирование новой российской церковности: общество, власть, право // *Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире : сборник научных трудов XXI российской научно-практической конференции (с международным участием), Екатеринбург, 12–13 апреля 2019 года.* – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2019. – С. 83-93. – DOI 10.35853/UfH-RMP-2019-PC07. – EDN EJKQCA.

5. *Коршунов А.М.* Диалектика субъекта и объекта в познании : лекции для студентов филос. фак. гос. ун-тов / А. М. Коршунов. - Москва : Изд-во МГУ, 1982. - 134 с.

6. *Краснов А. В., Скоробогатов А.В.* Правовая ценность в России: теоретико-правовой и ретроспективный анализ // Genesis: исторические исследования. 2017. вып. 3. С. 126-143.

7. *Красных В. В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации // Курс лекций: изд-во ИТДГК «Гнозис», 2001, 270 с.

8. *Новикова С. В., Постоляко Л. С., Балеевских Ф. В.* Традиционные семейные ценности как предмет правового мышления: герменевтический подход // Kant. – 2021. – № 3(40). – С. 153-158. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.28. – EDN GHVTBD.

9. *Рашева Н.Ю., Гомонов Н.Д.* Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. Том 9, вып.1. 2006, С. 172-181.

Polina M. Popova

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of the Procuracy

Ekaterinburg, Russia

e-mail: pouline04@mail.ru

ON THE SEMANTIC PERCEPTION OF LEGAL VALUES BY MODERN YOUTH

Abstract: the scientific paper will consider the semantic perception of legal values by modern youth. The level of legal culture in the country depends on the understanding of the essence of legal values, their assessment by the individual. Positive public perception of legal values plays an important role in the development of the country and society.

Keywords: semantic perception, legal values, semantic content of the concept, legal culture, value orientation.

Дарья Сергеевна Татаринова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: t.a.t.a.r.i.n.o.v.a.d.a.s.h.a000@gmail.com

ИДЕОЛОГИЯ ЗЛА И ПРАВО

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной теме - проблеме интеграции идеологии зла в законодательство Российской Федерации. Предметом исследования являются законы и правовые нормы, содержащие античеловеческие положения. Целью работы является выявление норм и законов, содержащих проявление идеологии зла и выработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства

Ключевые слова: право, идеология зла, самоубийство, коррупция, дистанционные электронные образовательные технологии, биометрические персональные данные, ювенальная юстиция.

В условиях нарастающей угрозы с Запада обострилась проблема безопасности России, в том числе идеологического вмешательства в судьбы людей. Введение в России запрета на государственную идеологию привело к идейной дезориентации населения, особенно новых поколений молодежи. По данным Руденкина Д. и Логинова А., 70 - 80% постсоветских россиян вообще не имеют четких идеологических предпочтений. (Руденкин, Логинов, 2018: 212) Отсюда ограниченный интерес к тому злу, что несут в себе различные суждения, умозаключения, призывы, оценки, идеологические концепции.

Выделение и исследование «идеологии зла» становится одним из приоритетных направлений гуманитарного знания.

В настоящие дни проблема проявления идеологии зла в законах и иных нормативно правовых актах стоит достаточно остро как в нашей стране, так и в западных странах.

Объектом исследования является проявление идеологии зла в законодательстве РФ, а предметом работы являются законы и правовые нормы, содержащие античеловеческие положения.

Целью работы является исследование законодательства РФ, выявление норм и законов, содержащих проявление идеологии зла и выработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства.

Для того, чтобы понять, что же такое идеология зла стоит разобраться с тем, что представляет идеология в целом.

Наиболее распространенным понятием идеологии, а также наиболее часто встречающимся в учебной литературе, является понятие идеологии как системы идей, выражающей интересы, мировоззрение и идеалы различных индивидов, групп людей, общества в целом. В действительности же идеология является инструментом управления обществом, инструментом манипулирования сознанием людей для достижения определенных задач. Поэтому главной функцией идеологии является навязывание обществу определенной системы взглядов. Как правило, такая система взглядов сильно искажает действительность. Наряду с прогрессивными, жизнеутверждающими установками идеология может содержать негативные для населения страны требования, принципы, утверждения. К таким мы относим «идеологию зла».

Из многочисленных определений идеологий мы делаем акцент на одном: идеология есть извращенное, ложное сознание. Тогда идеология зла - это распространение ложных идей ценностей, в силу которых в социуме утверждаются процессы его разрушения. Идеология зла является полноценной идеологией наряду с другими идеологиями. Идеология зла не может браться «из ниоткуда», она также как и другие идеологии создается и активно внедряется

политическими, а в современном мире также и экономическими элитами общества. Люди поддерживают идеологию зла, полагая, что все эти нововведения во благо. В действительности же все это направлено на деградацию человечества во всех областях жизнедеятельности.

Объективные основания исследований мы связываем с критериями зла. Биологический критерий зла состоит в том, что в результате появления, утверждения, расширения зла происходит сокращение продолжительности индивидуальной жизни, теряются лучшие качества, свойства человеческого рода, имеем ничем не оправданную преждевременную гибель многих миллионов людей. Социальный критерий зла: деградация личности, размываются границы дозволенного и запрещенного, исчезает или ослабляется система ценностей, общество превращается в хаос (Грибакина, 2019: 132-142). По данным критериям мы можем определить относится ли конкретный факт к области «идеологии зла». К признакам идеологии зла можно отнести: навязывание нецензурной брани в СМИ, театральных постановках, в художественной литературе; засилье западных авторов в научных, публицистических источниках; популяризация гомосексуализма как чего то «врожденного»; сознательное, преднамеренное введение в систему воспитания детей идей отказа от их половых различий; обесценивание любви, верности, трудолюбия, героизма и т.д. Признаки «идеологии зла» многомерны, требуют дальнейшей систематизации, подробной расшифровки, всесторонней оценки ее результатов со стороны науки, общественного мнения, со стороны закона, морали, придания гласности и выведения ее из повседневного существования людей, страны. Таково требование выживания и укрепления России.

«Идеология зла» стремительно проникает в законы и нормативные акты. Известно, что во время пандемии Covid-19 в принудительном порядке было введено дистанционное обучение. Возможность реализации образовательных программ посредством дистанционного обучения предусмотрена ст. 16 ФЗ «Об

образовании в Российской Федерации»¹. В целом идея дистанционного обучения представляет из себя больше угрозу, чем благо для обучающихся.

Согласно исследованиям Национального Исследовательского Института России, дистанционное обучение наносит вред как психическому, так и физическому здоровью детей. Речь идет фактически обо всех аспектах здоровья человека: депрессии, астении, головных болях, ухудшении зрения, слуха, состоянии раздражительности, агрессии. Результаты соответствующего исследования, результаты опроса есть в документах НИИ гигиены и охраны здоровья детей. Эти исследования были проведены после окончания дистанта в период пандемии коронавируса². Также, находясь на дистанционном образовании, дети фактически утрачивают навык коммуникации с окружающим миром и сверстниками, это может привести к тому, что из ребенка вырастет человек, неспособный контактировать с окружающими людьми и замкнутый в себе. Те кто работают со студентами заочного цикла знают, что дистанционное обучение, позволяет обучающемуся не включать камеру и во время лекций и даже семинаров заниматься своими делами, не отвлекаясь на идущее занятие. В связи с этим возникает вопрос: «О каком качестве обучения, формировании мировоззрения, градусе знаний может идти речь при возможности подобного подхода к обучению?». Не случайно многие известные исследователи откровенно называют цифровое образование фабрикой по производству дебилов³.

Для урегулирования данного вопроса в Госдуму был внесен законопроект, который ограничивает использование дистанционного образования. Авторами являются депутаты партии «Справедливая Россия — За правду». Предлагается

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от от 29.12.2012 N 273 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 31.12.2012. N 53 (ч. 1). ст. 7598.

² Иванова К. Ольга Четверикова: «Дистант — это профанация образования» [Электронный ресурс] // Реальное время. 08.11.2020 // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/193162-olga-chetverikova-o-minusah-distanta> (дата обращения: 14.04.2023).

³ Иванова К. Ольга Четверикова: «Дистант — это профанация образования» [Электронный ресурс] // Реальное время. 08.11.2020 // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/193162-olga-chetverikova-o-minusah-distanta> (дата обращения: 14.04.2023).

внести изменения в закон «Об образовании в Российской Федерации». Однако польза этого законопроекта для урегулирования данного вопроса вызывает сомнения у общественности. Разработчики предложили закрепить, что при организации очного обучения дистанционные технологии могут применяться только в отношении тех, кто подлежит карантину, или при угрозе либо в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или режима ЧС¹.

Согласно ст. 31 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» ограничительные мероприятия (карантин) вводятся на территории Российской Федерации, территории соответствующего субъекта Российской Федерации, муниципального образования, в организациях и на объектах хозяйственной и иной деятельности «в случае угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний»². Понятие угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний может трактоваться крайне широко и из за этого право определять условия, при которых вводить дистанционные образовательные технологии в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, передается от Правительства РФ Роспотребнадзору. Последний активно пользовался своими полномочиями во время коронавируса³.

По подсчетам РБК, в феврале 2022 г. в 31 регионах страны объявили о внеплановых каникулах или дистанционной учебе для школьников⁴. Также, при обучении по очно-заочной форме ПФЗ предусматривает применение

¹ В Госдуму внесли законопроект об ограничении дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Право.ру. 7 июля 2022 // URL: <https://pravo.ru/news/241800/> (дата обращения: 14.04.2023).

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон Рос. Федерации от 30.03.1999 N 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.04.1999. N 14. ст. 1650.

³ Аналитическая справка по законопроекту № 159399-8 “О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в российской федерации” [Электронный ресурс] // URL: <https://ouzs.ru/news/analiticheskaya-spravka-po-zakonoproektu-159399-8/> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ Больше трети регионов ввели удаленку или каникулы для школьников. Карта [Электронный ресурс] // РБК. 02 фев 2022 // URL: <https://www.rbc.ru/society/02/02/2022/61fa59039a7947e436a90c0f> (дата обращения 14.04.2023).

дистанционных технологий в объеме не более 50% от общего времени учебных занятий в течение учебного года. Исключительно дистанционное образование возможно только при заочной форме обучения¹. Данная инициатива также выглядит достаточно привлекательно, т.к. устанавливает временной предел нахождения обучающихся за экранами электронных устройств. Однако, по мнению коллектива общественного уполномоченного, 50% для учебного года является слишком большим объемом, а время применения дистанционных технологий по отдельным предметам может достигать 80-100%².

Говоря о дистанционном обучении, нельзя не затронуть цифровизацию образования в целом. Обратимся к интервью Ольги Четвериковой для интернет-газеты «Реальное время», в котором Ольга говорит о том, что «Цифровая школа» и дистанционное обучение фактически являются способом сбора информации о ребенке, которая потом будет использована для создания общего цифрового профиля гражданина РФ, в который также будут входить цифровая медицинская карта, цифровая трудовая книжка, электронный диплом. Создание такого общего цифрового профиля гражданина будет усиливать контроль власти за каждым конкретным гражданином. Слова Ольги уже подтверждаются практикой. Так, в сентябре 2021 г. в Московских школах и детских садах были объединены две базы данных - платформа МЭШ и Единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС)³. В заключении, также необходимо обозначить, что применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий регулируется также порядком применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность,

¹ В Госдуму внесли законопроект об ограничении дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Право.ру. 7 июля 2022 // URL: <https://pravo.ru/news/241800/> (дата обращения: 14.04.2023).

² Аналитическая справка по законопроекту № 159399-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в российской федерации” [Электронный ресурс] // URL: <https://ouzs.ru/news/analiticheskaya-spravka-po-zakonoproektu-159399-8/> (дата обращения: 14.04.2023).

³ Иванова К. Ольга Четверикова: «Дистант — это профанация образования» [Электронный ресурс] // Реальное время. 08.11.2020 // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/193162-olga-chetverikova-o-minusah-distanta> (дата обращения: 14.04.2023).

электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ¹.

Таким образом, видно, что на законодательном уровне предпринимаются попытки дальнейшего разрушения образования. Перед нами представляется своеобразный способ проникновения «идеологии зла» в закон, когда под видом инноваций игнорируется серьезный негативный результат их применения.

Помочь изменить ситуацию в лучшую сторону могли бы следующие меры: внесение в законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» поправки в виде четкого ограничения по времени учебных занятий в течение учебного года; уточнение пункта седьмого порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ оставлением права организации на реализацию образовательных программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий только для дополнительных образовательных программ и заочного обучения.

Еще одним ярким примером закона, работающего на идеологию зла можно считать ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»².

¹ О направлении методических рекомендаций: письмо Минобрнауки России от 10.04.2014 N 06-381// Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2022 N 572-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 02.01.2023. N 1 (часть I). ст. 19.

Переживания граждан по поводу данного Федерального Закона вполне ясны. Принятие этого закона кардинально усиливает контроль власти за населением и в итоге есть риск пойти по пути соседнего от России государства, в котором камеры следят за каждым шагом гражданина, опознают его на основе биометрических данных и соотносят с базой данных. В Китае каждый человек практически постоянно находится под контролем «всевидящего ока». Также у российских граждан имеются опасения по поводу введения социального рейтинга при помощи биометрии. Помимо этого, граждане опасаются и за возможность утечки своих биометрических данных и их использование злоумышленниками. Данные опасения являются вполне обоснованным, ярким примером может стать утечка баз персональных данных в нашей стране, с которой сталкивался практически каждый. Особых гарантий по защите биометрических данных Федеральный Закон не предусматривает.

Несмотря на все внесенные перед принятием изменения, данный федеральный закон все еще является достаточно противоречивым.

Так, формулировка ч. 11 ст. 3 данного ФЗ, согласно которой сдача биометрии не может быть обязательной только «в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом» все же предусматривает возможность появления иных целей, когда сдача биометрии станет обязательной. Например, данный Федеральный Закон не распространяется на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, т.е. можно сделать вывод, что в случае неблагоприятной эпидемиологической обстановки сдачу биометрии легко сделать обязательной. Можно привести пример с ИНН, его иметь тоже было не обязательно, но на сегодняшний день сложно найти человека, у которого его нет.

Данный Федеральный Закон в совокупности с законопроектом о внедрении цифрового рубля и законопроектом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации (в части расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации)», а также внедрении

электронных паспортов помещают граждан в условия тотальной несвободы, цифрового рабства. Здесь «идеологии зла» проникает в закон путем оповещения мира о предельных жизненных параметрах каждого индивида, обрекая его на произвол явных и потенциальных врагов. Единственным верным решением в отношении данного, явно не соответствующего общественным потребностям закона, будет являться только его отмена. Влияние идеологии зла на право в России также оказывает ювенальная юстиция.

«Первым шагом во внедрении в нашей стране ювенальной юстиции стал новый Семейный кодекс РФ. <.....> В кодексе записано право ребенка при нарушении своих прав и при ненадлежащем выполнении родителями своих обязанностей обращаться в орган опеки и попечительства или в суд. В 2002 году появился закон о создании у нас ювенальных судов. А органы опеки получили право инициировать изъятие ребенка из семьи»¹.

Ювенальная юстиция провозглашает принцип приоритетности прав ребенка. На практике же приоритетность прав ребенка обеспечивается весьма сомнительными методами. Очень часто предлагается изъятие ребенка из семьи.

Ст. 77 Семейного Кодекса РФ закрепляет право органа опеки и попечительства при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка немедленно отобрать его у родителей или у других лиц, на попечении которых тот находится. Работа данной статьи на идеологию зла заключается в неоднозначной формулировке: в законе не содержится понятия угрозы жизни и здоровью. Отобрание детей по этой статье в основном происходит за счет злоупотреблений органов опеки и попечительства, сотрудников полиции, которые по своему толкуют данную статью. Из-за неточной формулировки под угрозой жизни и здоровью можно подразумевать оставление с пожилым родственником, отсутствие ремонта, испачканную одежду, недолеченную простуду и т.д.

¹ Козлова Н. Что такое ювенальная юстиция и почему с ней борются родители [Электронный ресурс] // Российская газета. 11.02.2013 // URL: <https://rg.ru/2013/02/12/juvenalnaia.html> (дата обращения 15.04.2023).

Статья 5.35 КоАП также помогает ювенальной юстиции в отобрании детей из-за неоднозначной формулировки: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних ...». Под ненадлежащим содержанием может подразумеваться то, что ребенок не записан в кружки и секции, домашнее обучение, даже если оно действительно хорошо организовано, проживание нескольких детей в одной комнате и т.д.

Одним из ярких примеров незаконного отобрания детей может служить «дело мамы Олеси из Калининграда». Олеся Романцева, являющаяся матерью восьмерых детей, была лишена родительских прав из-за проблем с жильем, возникшим вследствие пожара. Благодаря волонтерам Олесе удалось добиться возвращения троих сыновей и дочери. Также волонтерами и правозащитниками были собраны средства и куплен для Олеси дом. Несмотря на это, ей пока не удалось вернуть троих младших детей, так как их уже устроили в семьи опекунов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что «идеология зла» проникает в закон через ювенальную юстицию, избирая способ «абсолютизации прав ребенка», умаляя роль родительского начала, использует аргумент «условий жизни» или «угрозы жизни и здоровью ребенка», в конечном счете наносит удар по функционированию традиционной семьи, что явно идет вразрез с заявленными приоритетами государственной политики России в области укрепления и поддержки семьи.

Деятельность ювенальной юстиции может ограничить принятие законопроекта «Десяти сенаторов», который уберет из Семейного кодекса неоднозначное основание для отобрания детей – «угроза жизни и здоровью ребенка», а также запретит внесудебное отобрание детей по произволу органов опеки. Законопроект гарантирует право родителей привлекать для воспитания детей родственников без специального документального оформления их

полномочий. Также, в нем закреплен приоритет устройства детей, лишившихся попечения родителей, в семьи родственников и родственников.

Обращает на себя внимание исключительное положение с коррупцией. Дело в том, что определение этого явления, которое мы находим в ФЗ «О противодействии коррупции»¹ привело к тому, что на десятилетия закрепился односторонний взгляд на коррупцию, когда вся гуманитарная наука была направлена в сторону отождествления коррупции с юридическими преступлениями.

«Идеологии зла» проникла в этот закон способом «отвлекающего маневра», произошла подмена понятий и в качестве коррупции говорят о взятке, мошенничестве, злоупотреблении служебным положением и т.д.

Нельзя умалять важность проблемы борьбы с преступностью, но причем тут исследования коррупции? Дело в том, что это особое относительно самостоятельное явление, имеющее свою специфику, ни с чем не совпадающие формы, беспрецедентные риски для индивида и миллионов людей, общества в целом. Мы поддерживаем точку зрения о том, что коррупция, ее существенные проявления функционируют в коррупционной реальности, она не урегулирована законом, существует в тени, скрыто, неофициально. Коррупция - это неурегулированные законом неофициальные схемы отношений, применяемые руководителями- доминантами в целях частного интереса (стремления к выгоде путем отрицания других людей). (Грибакина, 2022: 103) К ним относятся: произвол, протекцию, круговую поруку, не юридическое присвоение всего, что можно присвоить, стихийный лоббизм, юридический неправовой закон, присвоение фактических неписаных прав, использование инфраюридических явлений.

Иногда «идеологию зла» пытаются внести в правовую систему сами юристы. Речь идет в частности о праве на самоубийство которое пульсирует в режиме «инфраюридического явления», т.е. явления похожего на право, но не

¹ О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2008 N 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.12.2008. N 52 (ч. 1). ст. 6228.

являющегося правом в собственном смысле этого слова (Дюркгейм, 1998: 303). Рыжов Э.В. подчеркивает с точки зрения права самоубийство не является ни правонарушением, ни преступлением (Рыжов, 2018: 27). Э.Н. Грибакина считает, что человек, решившись покончить жизнь самоубийством, исполняет право на прекращение невыносимых душевных страданий, право разрешить все проблемы разом, скопившиеся у него (Грибакина, 2020: 251).

Однако при реализации права на самоубийство общество теряет человека. Индивид, решивший покончить жизнь самоубийством, исполняет право на прекращение невыносимых душевных страданий, право разрешить все скопившиеся у него проблемы разом. «У людей появилось много новых страхов. Они боятся потерять работу, боятся, что не смогут дать ребенку образование или обеспечить нужное родителям дорогостоящее лечение. Когда страхи все время накапливаются, адаптационные механизмы человека ломаются, он уже не может адекватно рассчитывать на меняющиеся обстоятельства»¹. А в это время юристы считают, что нужно убрать из части 1 ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» сам термин «покушение на самоубийство» как анахронизм дореволюционного уголовного законодательства (Рыжов, 2018: 27). В этом случае «идеология зла» проникает в правовую норму путем создания юридического вакуума злободневной проблеме, открывая простор, расширяя границы страдающих от реализации права на самоубийство, их участь не облегчается, а усугубляется.

Проведя исследование можно сделать следующие выводы: «идеология зла» проникает в законодательство под видом инноваций, игнорирующих серьезный негативный результат их применения, либо с помощью закона пытается оповестить мир о предельных биологических параметрах каждого жителя земли, обрекая население на произвол явных или потенциальных врагов, а также используя сомнительные аргументы ювенальной юстиции, подрывая ценности традиционной семьи, с помощью «отвлекающего маневра» в

¹ Дмитриевна Т. Психиатрия избавляется от решеток [Электронный ресурс] // URL: https://www.trud.ru/article/15-01-2004/66509_psixiatrija_izbavljaetsja_ot_reshetok/print/ (дата обращения: 16.04.2023).

понимании коррупции, уводя исследователя от сущностной стороны содержания, либо создавая юридический вакуум для отдельных прав человека.

Библиографический список

1. Грибакина Э. Н. Зло как составляющая морали // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 129-143.
2. Грибакина Э.Н. Многообразие форм коррупции // Kant. 2022. №2 (43). С. 101-109.
3. Грибакина Э.Н. Парадокс правовой энтропии // Kant. 2020. №4 (37). С. 245-253.
4. Руденкин Д., Логинов А. Идеология в обществе позднего модерна: исчезновение или трансформация? // Социологическое обозрение. 2018. № 3. С. 197-220.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. В двух томах. – 1998. Т.1. С. 325.
6. Рыжов Э. В. Обоснованность использования в уголовном праве термина "покушение на самоубийство" // Российский следователь. 2018. № 6. С. 27-29.

Daria S. Tatarinova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: t.a.t.a.r.i.n.o.v.a.d.a.s.h.a000@gmail.com

IDEOLOGY OF EVIL AND RIGHT

Abstract: This article is devoted to an actual topic - the problem of integrating the ideology of evil into the legislation of the Russian Federation. The subject of the study are laws and legal norms containing anti-human provisions. The purpose of the work is to identify the norms and laws containing the manifestation of the ideology of evil and the development on this basis of proposals for improving legislation.

Keywords: law, ideology of evil, suicide, corruption, distance electronic educational technologies, biometric personal data, juvenile justice.

Никита Сергеевич Третьяков

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: tretyakov.n1kita@yandex.ru

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматривается, какую роль играют ценности многонационального российского народа в поддержании государственности, их важность для существования, укрепления и процветания России по настоящее время, а также рассматривается вопрос о возможности современного российского народа иметь благодаря этому крепкое единство по сравнению с другими государствами.

Ключевые слова: ценности российского народа, единство российского народа, российская государственность, культура России, народ России

Знаменитый русский поэт Федор Иванович Тютчев писал, что «Умом Россию не понять!»¹. Наше государство тяжело понять другим, потому что наш многонациональный народ по праву является носителем одной из самых богатых и сложных культур, в которой отражены ценности, которые служат духовной, нравственной и моральной опорой для России. Как писал Д.С. Лихачев: «Культура объединяет народы. Чем выше культура нации, тем больше в ней нуждаются соседи и последующие поколения, тем больше она сама

¹ Тютчев Ф. Умом Россию не понять... // стихотворение. Интернет-портал «Культура.РФ». URL: <https://www.culture.ru/poems/46430/umom-rossiyu-ne-ponyat> (дата обращения: 02.02.2023)

нуждается в освоении других культур. Чем ниже культура, тем безразличнее она к культурам других стран и эпох. Чем выше культура народа, тем сильнее в нем связующие нити, тем он миролюбивее, тем он социальнее. Культура объединяет все стороны человеческой личности. Нельзя быть культурным в одной области и оставаться невежественным в другой. Уважение к разным сторонам культуры, к разным ее формам — вот черта истинно культурного человека» (Лихачев, 1985:66). Действительно, современную Россию можно рассматривать как феномен мирного и успешного сосуществования народов самых разных верований, убеждений, живущих на обширной территории, не потерявших своей самобытности и при этом органично включенных в общую историческую судьбу страны. Российская культура грандиозна, многообразна, но за этим скрыты связующие нити взаимосвязей ценностей, уважения к народам, ее составляющим. Мы никогда не стремились к колонизации слабых стран с целью подчинения и выкачивания ресурсов, наоборот, все включенные территории и народы получали импульс для своего развития, благоустройства жизненного пространства, заботу государства и возможности новым гражданам послужить на благо большого отечества. Даже в такие сложные моменты истории, когда приходилось использовать оружие, делалось это, как правило, для обороны и защиты нашей Родины, наших ценностей, территории или нуждающегося в помощи другого народа, чье существование и культура были под угрозой. Последнее предложение, сказанное Д.С. Лихачевым, полностью соответствует нашему народу, потому что в России принято относиться с уважением к культуре гражданина другой национальности.

Невозможно говорить о таком важном вопросе, как существование многонационального государства, где есть разные духовные ценности, не ориентируясь на его общее историческое прошлое. Именно общее, потому что в процессе становления российского государства культуры народов слились воедино настолько, что их уже нельзя разлучить как части единого организма. Отделить один народ от другого означает уничтожение культуры многомиллионного государства, чего ни в коем случае нельзя допустить!

Поэтому, в первую очередь, речь пойдет о ценности единства, которое началось зарождаться и укрепляться с Крещения Руси, то есть с принятия христианства. Ушедшее в прошлое язычество скорее отделяло одно княжество от другого, чем сплачивало, так как каждый славил свое божество, что могло вылиться в конфликт, а вера в Единого и Всемогущего Бога способствовала духовному единению и укреплению древнерусского народа. Изменился быт людей, началось освоение византийского культурного наследия, развитие славянской культуры, создание памятников письменности (Сема, 2019:468), что стало фундаментом для становления уже российской культуры – письменности, следовательно, образованию и духовному пробуждению, а также строительству памятников архитектуры, в особенности храмов. Духовность, самопожертвование и патриотизм впоследствии стали фундаментом государственности народа Древней Руси. Во время татаро-монгольского нашествия православная церковь выступила объединяющим фактором для русского общества, встав своеобразным щитом перед лицом могущественной азиатской угрозы и тем самым защитив основы русской культуры для развития в будущем (Цзявэнь, 2021:152). Единая вера способствовала также воссоединению народа после двухвековой зависимости от монголов.

Нельзя не включить в список общих ценностей мирное сочетание в России мировых религий. Все началось с присоединения Казанского ханства к России, где главной религией являлся ислам. Безусловно, в истории были конфликты на разной почве, в том числе на религиозной: трагичен в связи с этим церковный раскол XVIII века, который привел к разделению русского народа, православия по религиозным убеждениям (Кныш, 2019). Параллельно в состав Российского царства и Российской Империи присоединялись новые территории, которые населяли и населяют по сей день народы с отличающимися друг от друга религиозными убеждениями, культурой и ценностями.

Этот период характеризуется интенсивным социокультурным развитием, в том числе, и развитием философской мысли. Так, одним из первых философских работ в истории России был трактат Феофана Прокоповича

«Духовный регламент», в котором он обосновывал идею паритета государства над церковью, что воплотилось в принципиально новую политику государства, переопределение места и роли церкви в обществе. Секуляризацию мышления несколько позже можно увидеть в деизме М.В. Ломоносова, который не отвергал существование Бога и сотворение Им мира, но критиковал церковь. Но, конечно, самое серьезное влияние философии на ценностные основания единства прослеживается в XIX веке в широкой дискуссии о историческом пути и сущности России с выделением двух групп – славянофилов, утверждавших, что у России свой собственный путь развития, и западники, подчеркивавшие, что наша страна является органической частью Европы и имеет с ее народами много общего. Такая рефлексия, поиск своего места в системе мировой культуры также характерны для нашей культуры и не потеряли своего значения и сегодня.

Не стоит забывать, что Россия, начиная с XV века и заканчивая XX веком, участвовала в среднем в 7 крупных войнах за столетие, большинство из которых велись на ее территории. Такие государства, как Речь Посполитая (Польша), Швеция, Османская Империя были заинтересованы в территориях традиционных русских земель, навязывали свой уклад жизни, религиозные установки. Именно в этот период главной задачей для России являлось сплочение ее народа, чтобы сохранить независимость и продолжить свою историю, а для этого необходимо уважать культуру и ценности каждого из народов, что и было реализовано. Не каждому удастся сплотить народ, населяющий столь большую территорию, воедино. Это позволило сформировать устойчивость российской государственности на основе таких ценностей, как единство, взаимоуважение и крепкий патриотизм.

После распада Российской империи в XX веке следует период существования СССР, в котором пропагандировалась и доминировала только коммунистическая идеология. Она внесла свой вклад в развитие системы ценностей нашего народа, потому что такие принципы, как патриотизм, равенство, взаимопомощь, дружба, образованность, профессиональное и

ответственное отношение к труду и самое главное, единство послужили сильным механизмом сплочения народа в трудные исторические времена. В обществе была выработана целая система по их поддержанию, что способствовало просвещению и динамичному развитию народов СССР. За это время появились целые поколения выдающихся ученых, педагогов, тружеников предприятий, что позволило выйти на новый уровень развития в нашей истории.

Современный российский народ генетически наследует вышеперечисленные ценности. Старшее поколение бережно хранит и пресекает любую попытку их «угасания», что говорит о высоком уровне культуры общества. Как утверждал Лихачев Д.С.: «культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» (Лихачев, 1987: 9), что актуально для нашей страны. Помимо этого, история показала правильность позиции славянофилов – у нас свой путь развития!

На протяжении всей российской истории большую роль в устойчивости государственности играли традиционные семейные ценности, которые сильны и по сей день, резко контрастируя с западными установками (Новикова, Постоляко, Балеевских, 2021).

Особое внимание заслуживает русский язык, который на протяжении всей истории, выполняя консолидирующую роль в российском обществе, является главным средством межнационального общения народов России, способствует сближению, взаимному духовному обогащению, обеспечивает связь с международным сообществом, с мировой культурой (Челышев, 2003:419).

На сегодняшний день мы видим, как мало народов в других странах нацелены на единство. Это четко прослеживается в США, в которых эта тема настолько остро стоит, например, в расовом ключе: даже если темнокожий был неправ и к нему применили соответствующие правовые нормы, то такой

поступок со стороны правоохранительных органов считается ущемлением прав. Мы видим, как в Европе, США и Канаде «процветает» политика поддержания однополых браков, что в корне противоречит естественным, традиционным семейным ценностям – это государства, связанные с европейской философией и культурой, в которых в средние века и последующие периоды философская мысль была настолько мощной, что ее до сих пор изучают в высших учебных учреждениях по всему миру. Хочется дополнительно отметить, что такие факты европейской публичности, как провокационное сжигание Корана в Швеции, власти которой ответили, что данные действия являются признаком демократии и не предприняли даже порицания, не говоря уже о наказании, этого поступка, свидетельствует не только о принципиальной инаковости, но и саморазрушительном характере западной системы ценностей (Грибанов, Митин, 2022).

Таким образом, наше государство можно отнести к одним из самых перспективных и устойчивых, поскольку оно базируется на наиболее надежных установках, ценностях, традициях, таких как дружба, взаимоуважение, единство, семья, патриотизм. Актуальной задачей для нашего общества становится адекватная полноценная передача тех ценностей, которые складывались в нашей культуре на протяжении многих веков, пройдя проверку временем.

Библиографический список

1. *Грибанов Д. В., Митин А. Н.* К вопросу о значимости объединяющей идеи в современной российской государственности // *Право и управление. XXI век.* – 2022. – Т. 18, № 4(65). – С. 3-18. – DOI 10.24833/2073-8420-2022-4-65-3-18. – EDN PMQPFQ.

2. *Кныш Е. В.* Функционирование российского православия в новых социокультурных условиях: типологический подход // *Общество: философия, история, культура.* – 2019. – № 11(67). – С. 138-142. – DOI 10.24158/fik.2019.11.23. – EDN EZGNMX.

3. *Лихачев Д.С.* Прошлое — будущему: статьи и очерки. — Л.: Наука, 1985. — 575 с.: ил. — (Наука, мировоззрение, жизнь). 374 с

4. *Лихачев Д.С.* Литература Древней Руси // сборник: повести Древней Руси. М., 1987. С. 3–23

5. *Новикова С. В., Постоляко Л. С., Балеевских Ф. В.* Традиционные семейные ценности как предмет правового мышления: герменевтический подход // *Kant*. – 2021. – № 3(40). – С. 153-158. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.28. – EDN GHVTBD.

6. *Сема А. В.* Христианизация Руси как ключевой этап становления Российской государственности // Новые технологии в учебном процессе и производстве : Материалы XVII Международной научно-технической конференции, Рязань, 17–19 апреля 2019 года / Под редакцией А.А. Платонова, А.А. Бакулиной. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Рязаньпроект", 2019. – С. 467-469. – EDN PMQIOZ.

7. *Цуй Цзявэнь* Роль православия в формировании русской культурно-цивилизационной идентичности // Общество: философия, история, культура. 2021. №5 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoslaviya-v-formirovanii-russkoj-kulturno-tsivilizatsionnoj-identichnosti> (дата обращения: 04.04.2023).

8. *Челышев Е.П.* Русский язык как государственный язык Российской Федерации / Решение национально-языковых вопросов в современном мире: [сборник статей] / Ин-т языкознания Рос. акад. наук; под ред. Е. П. Челышева. - СПб. : Златоуст, 2003. - 461 с.

Nikita S. Tretyakov
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Institute of Public Prosecutor's Office
Ekaterinburg, Russia
e-mail: tretyakov.n1kita@yandex.ru

MULTINATIONAL PEOPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS VALUES AS THE BASIS OF THE UNITY OF THE STATE

Abstract: the article examines the role played by the values of the multinational Russian people in maintaining statehood, their importance for the existence, strengthening and prosperity of Russia at the present time, and also considers the possibility of the modern Russian people to have a strong unity due to this compared with other states.

Key words: values of the Russian people, unity of the Russian people, Russian statehood, culture of Russia, the people of Russia.

Алексей Владимирович Ерофеев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: alex.erofeev39@gmail.com

Иван Сергеевич Черкашин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ioann7790@gmail.com

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: В данной статье категория справедливости исследуется с позиций её природы, содержания и формального выражения, приводятся аргументы в обоснование позиции, согласно которой государство в ходе своего развития как централизованного приходит к осмыслению справедливости как этической, надправовой категории.

Ключевые слова: справедливость, философия, право, источник, содержание, закон.

Справедливость. Казалось бы, не существует философского термина, настолько приближенного в обыденном сознании к сфере права. Люди привыкли иметь дело с этим понятием, когда речь заходит о должном. В этой связи разумно будет отметить, что справедливость обсуждается в двух основных сферах человеческой культуры: этика и право. В дальнейшем речь

пойдёт именно о правовой природе справедливости, в частности её осмыслении в современном российском правовом порядке.

Обозначенная тема не лишена актуальности, ведь на сегодняшний день вопросы детальной проработки юридической догматики как никогда часто фигурируют в теоретико-правовых трудах, что не может не свидетельствовать о повышении последовательности проработки научных теорий и о всё более глубоком исследовании предмета.

Между тем выбранная тема имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. В связи с этим совершенно справедливым является замечание Б. М. Гонгало о том, что «вопрос о значении справедливости встает не только перед теоретиками права, им задается законодатель при определении направления дальнейшего развития законодательства, он возникает у правоприменителя в процессе решения юридических споров» (Гонгало, Новикова, 2018:81).

Существует целый массив исследований, посвящённых теме справедливости в праве, как отечественных, так и иностранных. Из основных можно выделить «Право и справедливость» Муромцева С. А., «Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве» Богданова Д. Е., «справедливость и право» Бытко Ю. И., «Социальная справедливость и права» Мальцева В. Г., «Идея справедливости и право (на примере европейской традиции)» Соломника А. Б., «Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.)» Исмагилова Р.Ф. и Сальникова В.П., «Теория справедливости» Джона Ролза, «Понятие справедливости (aequitas) в римской правовой традиции» Д. В. Дождева, а также монументальный труд Г. Кельзена «Чистое учение о праве».

С древнейших времён в том или ином виде существовало пусть не понятие, но понимание справедливости. Его содержание прослеживается в самых древних источниках права, из чего интуитивно следует, что, если угодно,

чувство справедливого у человека было на протяжении всего существования человеческой жизнедеятельности, ведь всякий закон регулирует уже нечто существующее. Справедливость в понятии впервые встречается у Платона. Так в «Государстве» оно раскрывается как воздаяние должного каждому. Тут имеет смысл обратить внимание на понятие «каждого», ведь именно оно подводит нас к ещё одному правовому понятию – понятию равенства. Поскольку целью настоящей работы не является раскрытие всех правовых принципов, разумно будет опустить тщательное раскрытие понятия равенства и всё же вкратце провести исторический экскурс развития понятия справедливости. В «Этике» Аристотеля проводится уже детальное исследование понятия, он же впервые увязывает справедливость с законом: «справедливое бывает двух родов»: все, что соответствует закону, и «...справедливое по отношению к другому человеку» (Аристотель, 1983:324). Как видно, в представлении Аристотеля справедливость может быть как ограниченной (т. е. зависеть от закона) и абсолютной (объективным мерилom для всех). Об абсолютной справедливости применительно к законам сказано: «...законы в той же мере, что и виды государственного устройства, могут быть плохими или хорошими, основанными или не основанными на справедливости» (Аристотель, 1983:467). Безусловно, можно долго вчитываться в монументальные работы философа, проясняя те или иные аспекты раскрываемого понятия (тем более, что оно затронуто сразу в нескольких из них), однако ясно одно: как и Платон, Аристотель понимает справедливость как принцип равного воздаяния за поступки, равного предоставления, а справедливый человек «... – это человек, стремящийся иметь равное» (Аристотель, 1983:325).

Так или иначе, в философской мысли учение Аристотеля о справедливости стало основой для последующих идей, однако справедливости в праве ещё предстояло пройти через римское юридическое осмысление. Подобно тому, как Аристотель разделял справедливость на относительную и абсолютную, римские юристы разделяли право на справедливое или божественное (*jus naturale*, естественное право) и строгое (*jus strictum*), впоследствии обозначаемое

термином «позитивное право». Первому отдавалось предпочтение при противоречии со строгим правом. Справедливость также имела двойственную природу: справедливость при разрешении конкретного дела (*iustitio*) и абсолютная справедливость, справедливость как принцип (*aequitas*). Последний вид представляет наибольший интерес. Ярче всего мнение римских юристов отражается в текстах Цицерона (ввиду наилучшей сохранности текстов). Именно он наиболее полно раскрывает понятие справедливости через призму права и выражает позицию, представляющую собой контрольную точку в настоящем исследовании – позицию, согласно которой справедливость – это правовой принцип, то есть она не является мерилom для права, но исчерпывает его (Дождев, 2021:19). Иными словами, римская правовая мысль, рассматривая право максимально абстрактно, воспринимало и без того широкое понятие справедливости как исключительно правовой принцип. В период расцвета римского права был заложен базис понимания справедливости в контексте права (который, как было отмечено, состоял как раз-таки в невозможности рассмотрения справедливости вне права): именно на этом фоне ярко контрастируют уже последующие подходы к пониманию справедливости, о которых будет сказано далее.

Как отмечает Д. В. Дождев, в период поздней империи (IV век) при Константине Великом справедливость в своём соотношении с правом начинает меняться: с централизацией государства, с выработкой императорского законодательства она приобретает надправовой характер, становится этической, а не правовой категорией. (Дождев, 2021:15) В дальнейшем это было зафиксировано и в юстиниановской кодификации, где прочно закрепилось новое представление справедливости как этической категории. В дальнейшем развитии юридической науки справедливость практически повсеместно понимается как этическая, надправовая категория, мерило для права.

Как отметил Кельзен, «при применении судом в качестве подсобных норм правил справедливости, решаются не чисто правовые, а политико-правовые вопросы; все возможные решения логически входят в смысл законодательной

конструкции, а значит позволяют принять то или иное решение "по закону"» (Кельзен, 2015:425-427). Примеров тому множество - ежедневно судами решаются вопросы о том, чьему интересу отдать приоритет, предоставить юридическое обеспечение - публичному или частному, интересу кредитора или должника, стороны договора или третьих лиц и т. д. Приведённые примеры демонстрируют высказанную ранее тенденцию о переосмыслении природы справедливости, когда справедливость становится морально-этической, а не правовой категорией, т. е. позволяет решать неправовые вопросы при помощи одного изначально именно правового инструмента.

Особый интерес в этой связи представляет понимание справедливости как надправовой категории в больших и централизованных государствах Европы, своего рода наследниках Византии. Среди таковых однозначно выделяется Россия (Васильев, 2023:36-41). Так, это понимание прослеживается у таких отечественных исследователей в сфере права, например, в трудах С. С. Алексеева (Алексеев, 2010:61), А. Я. Курбатова (Курбатов, 2012:44-50) и т. д. Противоположный подход предлагается В. С. Нерсеянцем (Нерсеянц, 2005:30-31).

Что касается содержания справедливости, современное российское право не даёт понимания справедливости, определяя его по-разному. О. Л. Васильев (Васильев, 2017:61-64) исследуя этот вопрос, отмечал, что имеется несколько подходов: первый из них исходит из тождественности категорий справедливости и истины, второй - понимает под справедливостью соразмерность, т. е. уравнивающая справедливость, третий - приравнивает справедливость и добродетель.

Применительно к интересующему нас вопросу из приведённого материала следует, что категория справедливости используется для решения разного рода задач. Закон наполняет исследуемую категорию содержанием тогда, когда ему это необходимо - например, в уголовном, административном, гражданском праве это распределяющая справедливость, связанная с эквивалентностью предоставления, в конституционном, процессуальном праве -

справедливость уравнивающая (состоящая в формальном равенстве лиц). Представленные примеры не имеют классификационного значения, поскольку принцип формального равенства существует во всех нормативных актах в качестве основного начала, воплощая саму суть права.

Для понимания актов являются решения Конституционного Суда РФ, которые одновременно выполняют нормотворческую функцию. Казалось бы, справедливость является формализованной ценностью, находящей место в Конституции РФ, а значит, это препятствует прийти к выводу о надправовом характере справедливости. Это, однако, не так, Конституционный Суд РФ применяет принцип справедливости *ad hoc*, вкладывая в его содержание различные смыслы, а значит исходит из справедливости, а не права (Мухамадеева, 2009:21-23).

Касаясь темы источников права нельзя не заметить, что иногда в интерпретационных актах справедливость приобретает настолько сильное значение, что воплощается в виде суррогата закона, нормы более высокого уровня (что с точки зрения позитивистских подходов просто невозможно) - как в случаях толкования *contra legem*. Здесь буква закона и даже логические связи между используемыми понятиями идут против толкования в соответствии со здравым смыслом и целями введения закона. Применяя эти нормы, суд обосновывает неприменение или ограниченное применение той или иной нормы и привлекает справедливость для обоснования своего решения. И несмотря на то, что современная юридическая наука имеет теорию о методах толкования, в рамках которой такая интерпретация может стать одним из результатов системного толкования, даже в этом случае нельзя говорить о выявлении надлежащего, единственно верного смысла закона, ведь такое обоснование противоречит максиме, согласно которой воля законодателя никогда не может быть достоверно установлена (Васьковский, 1901:3), т. е. со всеми вытекающими из неё следствиями. Названный подход можно назвать надзаконным.

Итак, справедливость в современном праве существует в 2 формах: легальной (закон берёт извне категорию справедливости, используя её для объявления некоторого утилитарного принципа, который является одним из её классических значений (распределяющая или уравнивающая справедливость); доктринальной (справедливость становится мерилем закона или дополнительным источником, позволяющим нужным образом применить закон). Понимается же справедливость преимущественно как нечто отличное от права, хотя и содействующее ему и способное находиться в основании закона. Особенно это прослеживается в практике судов.

Таким образом, очевидна тенденция не только к переосмыслению понятия справедливости, но и постепенному размытию понимания его природы, а порой даже и содержания: как суды, так и доктрина порой понимают справедливость совершенно по-своему, вкладывая в это понятия свой смысл, основанный на представлении о чём-то абстрактном и высоком. Такое положение дел, безусловно не оценивается нами исключительно негативно, однако очевидна неопределённость в вопросе преемственности философских и правовых категорий из классической эпохи: можем ли мы называться преемниками античного мира, если то интеллектуальное наследие, что дошло до нас, воспринимается нами совершенно по-иному, толкуется максимально вольно, а порой и вообще отвергается? Как представляется, эти вопросы должны составлять предмет уже другого, более масштабного исследования.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. (+ Справоч. том). Том 7: Философия права и теория права. – М.: Статут, 2010. - 520 с.
2. *Аристотель.* Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 685 с.
3. *Васильев А. А.* Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты : монография. - Москва : Проспект, 2023. - 464 с.

4. *Васильев О. Л.* Категория справедливости в современном российском законодательстве и в отечественном уголовном процессе / О. Л. Васильев // Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 61-69.

5. *Васьковский Е.В.* Судейское усмотрение при толковании законов // Право. 1901. N 50

6. *Ганс Кельзен.* Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — 542 с.

7. *Гонгало Б. М., Новикова Н. А.* Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // European and Asian Law Review. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-printsip-chastnogo-prava-i-kriteriy-ego-effektivnosti>

9. *Дождев Д. В.* Европейская традиция частного права : исследования по римскому и сравнительному праву : в 2 т. - Москва : Статут, 2021.

10 *Курбатов А. Я.* Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3(15). – С. 44-64.

11. *Мухамадеева Г.* Принцип справедливости в решениях Конституционного суда Российской Федерации в сфере таможенного права // Таможенное дело. – 2009. – № 2. – С. 21-24.

12. *Нерсесянц В. С.* Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 656 с.

Alexey V. Erofeev

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: alex.erofeev39@gmail.com

Ivan S. Cherkashin

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ioann7790@gmail.com

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE CONCEPT OF EQUITY IN THE MODERN LAW OF RUSSIA

Abstract: In this article, the category of justice is examined from the standpoint of its nature, content and formal expression, arguments are given to substantiate the position according to which the state, in the course of its development as a centralized one, comes to comprehend justice as an ethical, supra-legal category.

Keywords: equity, philosophy, law, source, content, law.

Ирина Артёмовна Шепп

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: rin.shsh@yandex.ru

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИЙСКОМ ПРАВОСОЗНАНИИ: ФИЛОСОФСКО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В данной статье рассматриваются философско-правовые аспекты такого феномена российского правосознания, как правовой нигилизм. Для характеристики данного явления был проведен историко-теоретический анализ ключевых событий отечественной истории, которые оказали серьезное влияние на формирование правового нигилизма в правовом менталитете россиян. Также были выделены основные тенденции развития права, которые способствовали бы снижению масштабов распространения правового нигилизма среди граждан.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правосознание, нравственные ценности, право, мораль, правовой менталитет, национально-культурная идентичность.

Проблема правового нигилизма как феномена российского правосознания на протяжении долгого времени остается актуальной для изучения. Тема правового нигилизма нашла свое отражение в работах многих ученых: философов, правоведов, историков, социологов. Например, это явление рассмотрено в работах А.Е. Маховикова, П. А. Горохова, С. И. Захарцева, А. В. Арбузова, В. Н. Гуляихина, Р. Р. Исмаилова, М. А. Месилова, Е. Н. Миловой. Актуальность этой темы, обусловлена влиянием правового нигилизма на модернизацию правовой системы России, ведь именно в этом феномене

прослеживается негативное, порой скептическое отношение населения к праву, законодательству и низкий уровень доверия к системе государственных органов правопорядка. Правовой нигилизм затормаживает развитие государства, он в сочетании с плохо развитой правовой культурой может привести к кризису правосознания, некой романтизации преступной жизни, социальным волнениям и увеличению преступности.

Сам термин нигилизм известен всем нам еще со школьных дней. В произведении одного из самых значимых русских писателей XIX века И. С. Тургенева «Отцы и дети» (Захарцев, 2015:12–20), мы видим, какое влияние оказало это явление на молодое поколение, также можно предположить отношение автора к данному течению. По моему мнению, оно весьма неоднозначно, но, обратившись к самой сути данного произведения, можно сделать вывод, что автор видит в нигилизме определенную угрозу обществу, ведь полное отрицание принципов, авторитетов, значения брака, любви, искусства, принятых устоев, ценностей может привести к краху. Также и с правовым нигилизмом. Непринятие, неуважение, недоверие к праву и законодательству определенно окажет отрицательное влияние на криминологическую обстановку в стране (Ярмонова, 2022:36–39) и в последствие может стать предпосылкой разрушения системы права, как это произошло в ходе революции 1917 года.

Для того чтобы конкретизировать понятие правового нигилизма, для начала определим происхождение и значение слова нигилизм. Нигилизм в переводе с латинского означает «ничто» (от лат. nihil) (Захарцев, 2015:12–20). Наиболее полное на мой взгляд определение данного термина было сформировано в учебном пособии «Элементарные начала общей теории права». Правовой нигилизм – это сформировавшееся в общественном сознании или психике отдельного человека устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, выражающееся в отрицании его социальной ценности и конструктивной роли в обеспечении приоритетов личности и общества, в установке на достижение социально значимых результатов

незаконными средствами или на предельно минимальное их использование в практической деятельности, либо характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения либо вследствие корыстных побуждений (Гойман-Калинский, Иванец, Червонюк, 2003: 521).

Прежде, чем определить предпосылки формирования правового нигилизма в России, следует охарактеризовать главные особенности развития философии права и условия формирования русского менталитета. В сознании населения на протяжении достаточно длительного промежутка времени господствовало мнение о том, что правовая норма по сравнению с нравственной обладает меньшим значением. Истинность и авторитет правовых норм ставился под сомнение. В чём же причина данного феномена? Самобытность и исключительность русского правосознания в трактовке современной философии права в большей степени определяется влиянием православной духовной традиции, которую наша страна после крещения Руси в 988 году переняла у Византии. У данного мнения есть достаточно обоснований.

Специфика развития правосознания на Востоке и Западе связана с тем, что в IV веке римское право потеряло свое влияние (Маховиков, 2015:19–31). И это событие стало ключевым моментом, после которого в этих регионах поменялся вектор развития права, и пути эволюции правосознания пошли в противоположных направлениях.

Главным источником права в Византии являлся император, его власть была легитимной потому, что легитимность заключалась в нем самом, а не в праве. Правитель представлял собой само «одушевление закона», вся ответственность за принимаемые меры ложилась на его плечи, он обладал неограниченной властью, но терял её с потерей сана. Следствием этого стал огромный бюрократический аппарат, который был необходим для контроля за исполнением приказов императора. Единственным ограничением для правителя в данной ситуации могли послужить только этические нормы, нарушение которых проводило грань между императором и тираном. Данное явление ведет

к формированию правовой традиции в основе, которой лежит суверенитет народа, определяющийся этическими нормами, а не юридическими. Именно поэтому нравственные ценности в Византии приобретают приоритетное значение, по сравнению с правовыми нормами. На основе православных идей именно моральные нормы становятся абсолютно истинными.

Западное же правосознание стало развиваться по противоположному пути. Базисом западноевропейской системы права стала греко-римская. Были определены четкие границы между правом и моралью, продиктованный античным рационализмом, в противовес византийскому иррационализму. Вследствие этого понятие истины по словам Ф. фон Халема следовало доказать, как математическое правило, а справедливость только почувствовать (Фон Халем, 2002:26–51). Исходя из этого нравственные нормы лишились своей истинности ведь их нельзя доказать по специальной формуле, с того времени в Западной правовой философии истинность характерна исключительно для права.

Абсолютно противоположным образом складывается правовая философия в России, нравственные нормы здесь, подкреплены религиозным авторитетом, как и истина, они обладают абсолютно положительной ценностью, в то время как право, исходит непосредственно от людей и утверждается ими же, поэтому они лишаются абсолютной истинности. В этом заключается национальное своеобразие, и когда право стремится в соответствии с западным образцом полностью обособиться от морали, это может расцениваться как отказ от национальной идентичности. Это вызывает отторжение среди общего правосознания, и выделяется в современной философии права, как одна из основных предпосылок формирования правового нигилизма.

Правовой нигилизм в философско-правовом аспекте характеризуется как сочетание двух ключевых элементов. Во-первых, это отказ граждан верить в силу правовых норм. Во-вторых, это нарушение уже самим государством установленного им законодательства. Данный феномен в настоящее время не представляет собой категорического отрицания права, как идеи справедливого

возмездия, он скорее отражает отрицательное отношение к законам, которые в общем правосознание относятся к несправедливости.

Российская Федерация прошла тяжелейший путь развития, с серьёзными проблемами, появляющимися внутри самой страны, которые в свою очередь также сочетались с негативным внешним влиянием, ведь природные ресурсы и необъятные просторы нашей страны всегда привлекали завоевателей, желавших ими завладеть. Особенности исторического развития, не могли не оказать влияние на развитие русского права. Процесс централизации и объединения Русского государства проходил долго, жестоко и кровопролитно. Он сопровождался безусловным подчинением всей социальной жизни народа, а также и самого права, государственному интересу. Но альтернативное решение проблемы централизации русских земель в условиях того времени представить трудно. В каком-то смысле бесправное положение население послужило сохранению единства государства, его силы, а без централизованного, сильного государства под угрозу ставится само существование народа. В те времена среди правящей верхушки было принято считать, что законы пишутся только для простых людей, и она пренебрежительно относилась к народу, который не мог самостоятельно отстаивать свои интересы. Существует мнение, что именно такое неуважительное и презренной отношение власти к своему народу могло стать ещё одной важной предпосылкой формирование правового нигилизма. Данная тенденция берет своё начало ещё с Русской Правды и остается неизменной в Судебниках 1497 и 1550 гг., в Уложении 1649 г. (Горохов, 2017:340–346). Власть в грубой форме, пренебрегала законами, но простой народ получал жесточайшие наказания даже за незначительные правонарушения. Должность судьи была важна со времен Киевской Руси, но он часто преступали закон, преследуя собственные интересы. Так одним из персонажей русского народного творчества стал «судья неправедный». В отечественной истории есть много примеров бесчинства властей одним из самых ярких является тот, когда Василий III, основываясь на собственных соображениях «с улыбкой» отпустил судью, который утверждал, что он всегда

выносит решение в пользу богатого, а не бедного. Великие князья на Руси концентрировали в своих руках обе ветви власти и судебную, и законодательную.

Низкому авторитету права на Руси также способствовало сохранение языческих традиций, даже после проведения крещения народа. Ведь данный процесс проходил в большей степени насильственно Владимир Красно Солнышко осуществлял свою политику посредством «огня и меча». Сохранение такого способа решения споров, как «поле», где приоритетное значение имеют не юридические нормы и даже не моральные, а простая грубая сила, ведет к снижению значения правовых норм в правосознании народа, искажению функции права (Горохов, 2017:340–346) и таких основополагающих понятий, как истина и справедливость (Колесникова, 2021:72–77).

В русской истории можно выделить явную взаимосвязь несправедливой власти и развращаемой ею «черни», ведь большая часть правонарушений власти совершалась как раз таки по ложному доносу в большей степени из корыстных побуждений. Это коснулось практически всех правителей, особенно ярко отразившись во времена управления страной тремя ключевыми личностями: Ивана Грозного, Петра Великого, Иосифа Сталина (Горохов, 2017:340–346). На протяжении многовековой истории нашего государства из-за несправедливости властей в общественном менталитете сложилось мнение, что власть всегда найдет причину для наказания даже законопослушного человека (Советкина, Черевиченко, 2020:70–72). Наказание без преступления важнейшая причина формирования правового нигилизма. В сознание людей искажается главная идея права – справедливость, оно превращается в способ борьбы с людьми неугодными власти. В период СССР сложилась поговорка, которая стала своеобразным символом правового нигилизма: «был бы человек, а статья найдется». Правовой нигилизм советского времени всё-таки в какой-то мере строится на базисе предшествующей истории отечественного государства и права, в этот период активно продвигалось революционное правосознание, в котором эксплуататорские классы были дискредитированы и поставлены вне

революционного закона. Который на практике становился настоящим беззаконием, которое поддерживалось силами самого государства.

Приведенные выше примеры показывают, насколько разрушительна сила правового нигилизма, а ведь эта проблема остается актуальной и для нашего времени. Для уменьшения масштабов правового нигилизма в современном обществе необходимо просвещать населения, повышать уровень правовой культуры, начинать обучение основам права, которые имеют непосредственное практическое значение, еще со школьной скамьи, развивать ювенальную юстицию, стремиться к повышению уровня жизни населения (Захарцев, 2015:12–20).

Рассмотрев особенности формирования русского правосознания и менталитета в исторической перспективе, можно выделить помимо произвола властей ещё одну причину развития такого феномена, как правовой нигилизм в русском обществе. Она заключается в навязывание европейских ценностей, построение правовой системы и навязывание западных представлений о праве. Разобрав особенности развития права на Западе и Востоке, можно сделать вывод об их подходе в отношении разграничения право и морали, представлении об истине и справедливости.

Правовой нигилизм как индивидуальная черта российского правосознания выделилась в XVIII веке. Пётр I «прорубил окно в Европу» и проводил политику европеизация страны, благодаря чему западные ценности стали активно проникать в наше государство, и они не могли не затронуть и правовую культуру (Маховиков, 2015:19–31). Что конечно же встретило сопротивление как со стороны простого народа, так и со стороны высших слоев общества. Противоборство русского и европейского менталитетов приводит к формированию правового нигилизма в сознание населения. Начиная с данного периода, правовой нигилизм в течение дальнейшего развития страны принимал разные формы и масштабы, в зависимости от соотношения политики властей и правосознания граждан.

Правового нигилизм к концу XIX века принял огромные масштабы, что привело к острому кризису правосознания, это произошло из-за противоречия русской ментальной традиции и главных тенденций развития права. Этому послужило негативное отношение к естественному праву, которое хотели вообще исключить из философии права, так как толкование законодательства в соответствии с абсолютным идеалом, считалось недопустимым, ведь оно нарушало связь права с юридическими науками. Для преодоления данного кризиса в философии права стали возрождать значение естественного права, ведь для русского правосознания характерно приоритетное значение этической и моральной стороны права. Как утверждал П.И. Новгородцев «естественное право представляет собой необходимую нравственную основу права положительного, так как всякая норма положительного права нуждается в нравственном оправдании...» (Кацапова, 2003:152–162). Российскому правосознанию, по мнению И.А. Ильина, прежде всего «необходима и вера, и любовь, и внутренняя свобода, и совесть, и патриотизм, и чувство собственного достоинства, и чувство справедливости» (Ильин, 1993:134–288). Если правосознание будет основываться на нравственных ценностях, то правовой нигилизм просто потеряет свой базис и исчезнет. Но искоренение правового нигилизма осуществить не удалось, ведь революция 1917 года и вовсе разрушила существующую правовую систему, и определило на многие десятилетия развитие права в рамках марксистско-ленинского подхода, в основе которого лежало пониманием права как меры справедливости, основанной исключительно на границах права, что противоречило естественно-правовой теории и русскому менталитету, ведь право теряло свое нравственное основание. Пропаганда атеизма и уничтожение нравственных религиозных ценностей снизило авторитетность правовым нормам, которые теперь не заключали в себе основные нравственные идеалы. Острый кризис в стране произошедший 1990-е гг. тоже, в какой-то мере был связан с увеличением масштабов распространения правового нигилизма, вследствие заимствования западных ценностей. После этого стало понятно, что стоит уделять

приоритетное внимание исконно русским ценностям в ключе их философско-правовой составляющей. В настоящее время многие исследователи философии права считают, что «борьба за право в России в обозримой перспективе обречена на поражение, если инициаторы и лидеры этой борьбы не сумеют сделать русскую философию своим союзником». Желание сохранить свою национально-культурную идентичности в условиях распространения западных ценностей, формализации права, стремления полностью обособить права от морали служит основанием для существования правового нигилизма в современности. Для решения этого вопроса следует признать естественное право в качестве основополагающего, а позитивное лишь как средство достижения справедливости (Маховиков, 2015:19–31).

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что для решения проблемы правового нигилизма необходима комплексная работа как с идеологией права, упорядочиванием и укреплением теоретических основ, так и непосредственно с населением, которому следует прививать ценность права ещё с детства и поддерживать их на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1. *Гойман-Калинский И. В., Иванец Г.И., Червонюк В. И.*; Под общ. ред.: Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие // М.: КолосС, 2003. С. 521.
2. *Горохов П. А.* Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права // Человек: преступление и наказание. 2017. №3. С. 340–346.
3. *Захарцев С. И.* Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. 2015. №2 (15). С. 12–20.
4. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 134–288.

5. *Кацанова И. А.* Русская школа права: П. И. Новгородцев о необходимости этико-нормативного анализа права // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 152–162.

6. *Колесникова А. В.* Православие и правосознание // Новосибирский временник. 2021. №2 (4). С 72–77.

7. *Маховиков А. Е.* О правовом нигилизме в российском правосознании: философско-правовой аспект // Ценности и смыслы. 2015. №1 (35.). С. 19–31.

8. *Советкина А. С., Черевиченко Т. С.* Правовой нигилизм как проблема российского правосознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-4. С 70–72.

9. *Фон Халем Ф.* Историко-правовые аспекты проблемы Восток — Запад // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 26–51.

10. *Ярмонова Е. Н.* К вопросу о соотношении правового нигилизма и правовой культуры // Право и практика. 2022. №2. С. 36–39.

Irina A. Shepp

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: rin.shsh@yandex.ru

**DEVELOPMENT AND FORMATION OF LEGAL NIHILISM IN THE
RUSSIAN LEGAL CONSCIOUSNESS: PHILOSOPHICAL AND LEGAL
ASPECT. WAYS TO COMBAT LEGAL NIHILISM IN THE RUSSIAN
FEDERATIO**

Abstract: This article examines the philosophical and legal aspects of such a phenomenon of Russian legal consciousness as legal nihilism. To characterize this phenomenon, a historical and theoretical analysis of the key events of Russian history was carried out, which had a serious impact on the formation of legal nihilism in the

legal mentality of Russians. The main trends in the development of law were also highlighted, which would contribute to reducing the spread of legal nihilism among citizens.

Keywords: legal nihilism, legal consciousness, moral values, law, morality, legal mentality, national and cultural identity.

Борис Олегович Шмелев

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sp28sp28rus.ru@gmail.com

СМЕНА ТИПОВ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ЦЕННОСТНО-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: В данной статье рассматривается динамика изменения некоторых аспектов ценностей и субъекта в юридической науке в контексте смены парадигм научной рациональности. Акцентируется внимание на особенностях, характеризующих данные аспекты в контексте юридической науки. Анализируются три научные рациональности, каждой из которых дается характеристика.

Ключевые слова: философия науки, научная рациональность, история науки, методология, юридическая наука.

Юридическая наука, несмотря на свой относительно молодой возраст, смогла подарить нам множество теоретических конструкций, выявить новые объекты осмысления, поставить перед человеком задачу понять сущность права с разных сторон. Наукам свойственны развитие, изменение, трансформация и эволюция, потеря актуальности для человека или наоборот возрастание значимости. Для описания данных процессов в философии науки была сформулирована концепция смены парадигм научной рациональности. Из всего вышесказанного следует, что подходы к юридической науке могут меняться, меняются подходы и типы понимания юриспруденции как науки. Что же касается темы нашего исследования, то была поставлена цель исследовать

место правовой ценности и субъекта права на протяжении истории смены парадигм научных рациональностей.

Этим и определяется актуальность темы. Смена научных парадигм напрямую влияет на юридическую науку в том числе. Необходимо исследовать правовые ценности субъекта и место субъекта в системе правовых ценностей для лучшего понимания динамики развития не только права и правовой науки, а также правовых реалий и ценностей современного общества (Белинова, 2012), но и развития правовой науки как области гуманитарного знания.

В.С. Степин выделял три типа научной рациональности: классическая, неклассическая и постнеклассическая, на которые и опираются современные ученые и на которые, в частности, опирается видный специалист в области правовой науки И.Л. Честнов. Степин выделял три критерия типологизации научной рациональности: тип изучаемых объектов, идеалы познания, ценностные и целевые структуры субъекта (Степин, 2013). Для того, чтобы делать выводы о влиянии смены типов научной рациональности на юридическую науку, следует рассмотреть непосредственно типы научной рациональности как таковые.

Концепция смены парадигм применяется в отношении науки (В.С. Степин применяет ее именно к естествознанию), из этого факта следует необходимый вопрос, насколько научна юриспруденция, ведь она не является наукой в строгом смысле этого слова. Мы будем рассматривать юридическую науку как сферу гуманитарного знания. Юридическая наука не является наукой в строгом смысле этого слова, как например, химия или биология. Г.Л. Тульчинский говорит, что гуманитаристику от естествознания отличает смысловой характер картины мира; в естествознании же доминируют детерминации, а так как смысл является измерением бытия именно человека, то естественные науки находятся вне человеческого бытия, имея в своем содержании только причинно-следственные связи (Тульчинский, 2020:38).

Сущность рациональности характеризуется сочетанием двух начал: рассудочного и разумного. Рассудочное начало характеризует нормированность,

дискурсивность и системность, в то время, как разумное начало характеризуется стремлением к постижению мира разумом. Исследование рациональности приводит к нахождению новых способов рефлексирования субъекта.

Выделяется три парадигмы научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая (в реалиях которой мы сейчас проживаем). Временные рамки научных рациональностей таковы: классическая – XVII-XIX в.в.; неклассическая – XX в.в.; постнеклассическая – 80-е годы XX в.в. – н.в. Такое временное разделение обусловлено особенностями развития подходов к науке в тот или иной временной период. Так, появление классической научной рациональности есть возвращение к таким традициям античной науки, как логичность, доказательность и обоснованность, что было действительно актуальным и прорывным явлением для обществ, находившихся в условиях науки, заключенной в рамки религиозной догматики. Новая (неклассическая парадигма) была рождена в результате кризиса науки классического периода, показавшей свою несостоятельность в условиях постоянно меняющегося мира. Переход в постнеклассическое общество (Честнов, 2018:89) обусловлен процессами глобализации и модернизации, развитием научных сообществ, которые стали во времена 80-х годов основными субъектами (исследователями, наблюдателями) для рассмотрения в контексте философии науки. Исторические типы рациональности В.С. Степиным не рассматривались, но возникли из его идей. Исторические типы рассматривают науку более широко, в контексте исторических процессов. Выделяются преднаука, античная наука, средневековая наука, классическая наука, неклассическая наука, постнеклассическая наука. У каждого типа есть свои особенности, например, у преднауки – сакральность, у античной науки – требование логического обоснования (на чем, к слову, и держится классическая рациональность) и т.д.

Для каждого типа рациональности в контексте юриспруденции присутствует свой комплект методологических инструментов. Причем, для изучения именно ценностного аспекта для классической парадигмы характерны

догматический и сравнительный подходы; неклассическая рациональность в плане ценностей делается акцент на исследовании правовой психики, применяется феноменологическая редукция (эйдетическая и феноменолого-психическая (Иванский, 2019), также трансцендентальная, что имеет непосредственное отношение к субъекту) (Петров, 2017: 106-110), а также на познавательной интроспекции, в отечественной юридической науке большой вклад в данную сферу внес Л.И. Петражицкий, сводивший общественные явления к особенностям психофизического устройства человека или групп людей. В своей книге «Введение в изучение права и нравственности» он писал - «надлежащим и единственно возможным приемом наблюдения правовых явлений следует признать метод самонаблюдения, интроспективный метод». Постнеклассическая научная рациональность характеризуется стремлением к постижению ценности правового существа, что достигается путем использования метафизического метода (не путать с метафизикой) (Иванский, 2021).

Классическая научная рациональность предполагает, что мир не зависит от наблюдателя, он трансцендентен – вещь-в-себе - потому исследование максимально объективно (должно быть таким). Иммануил Кант писал, что философ способен ограничить притязания разума в отношении трансцендентного, чем признается, с одной стороны, необходимость изучения какой-либо науки с пониманием наличия непреложных и постоянных законов, с другой стороны – возможность субъекта их обуздать (Честнов, 2011). В неклассической парадигме происходит трансцендентальная редукция (субъект больше не трансцендентен), вводится зависимость наблюдаемых объектов от наблюдателя. В постнеклассической парадигме наблюдатель предполагается как необходимый элемент в нашем мире, используется субъектно-ориентированный подход. Результаты исследования не объективны, но зависят от субъекта. Сфера юриспруденции в это время развивалась философами-рационалистами и гуманистами, представителями немецкой классической философии. Ф. Бэкон писал о связи эмпирики и права, Т. Гоббс выдвигал договор в качестве

основания для создания государства, французские мыслители писали о правах человека и гражданина, представители классической немецкой философии разрабатывали вопросы отношения объекта и субъекта (Петров, 2022). Так, И. Кант создал понятие вещи-в-себе, поставил в центр общественных отношений моральный закон (который есть вещь-в-себе), а Г.В.Ф. Гегель в своей философии права рассматривал право в качестве реализации абсолютной идеи (Сизова, 2014). В связи с тем, что естественные науки (физика Аристотеля, геометрия Евклида, астрономия Птолемея и др., о юриспруденции как о науке тогда даже не шло речи) (Романов, 2020) сформировались раньше, области гуманитарного знания и естествознания были разделены не сильно. В.П. Иванский и С.И. Ковалев подтверждают данный тезис, обосновывая его тем, что в классическом типе научной рациональности юридическая наука направлена на изучение лишь внешних проявлений права, базируясь на позитивизме, в отличие от неклассической и постнеклассической парадигм, где он не используется. Они приходят к выводу, что классическая научная рациональность имеет в своей основе методологию естественного научного познания.

При появлении новых проблем наука для их решения может развиваться в двух направлениях: либо изменением предметной области путем смены методологического инструментария в рамках существующей научной рациональности, либо возникновением новой, как утверждает С.А. Калинин, исследуя динамику развития методологии юридической науки в контексте парадигм научной рациональности. Однако, парадигмы друг друга не вытесняют, но каждая новая является модернизацией предыдущей (Калинин, 2019).

Неклассическая рациональность характеризуется подходом к субъекту и объекту как к вещам, находящимся в непрерывном развитии и динамике. Онтологические основания не прямолинейны и не однозначны, а потому корреляции между онтологическими постулатами поддаются осмыслению в науке. Она подвергает критике классическую научную рациональность с

нескольких сторон. Так, она исходит со стороны политики и идеологии. В то время, как исследования в классической парадигме ценностно-нейтральные, в неклассической парадигме в рамках идеологического дискурса применяются определенные идеологические установки, ярчайшим примером может послужить марксистская установка о неизбежности мировой революции, диалектический материализм, научный коммунизм – словом, новый научный метод, не отделенный от идеологии, на котором строилась вся наука в Советском Союзе. К примеру, генетика и кибернетика одно время отвергались как буржуазные науки. К слову о кибернетике, В.С. Степин ставил задачей науки разработать новый тип кибернетики – кибернетику третьего порядка (Аршинов, Блюхер, Буданов, 2019), целью которой было предотвратить излишнюю механизацию и технократизацию общества; происходило это в то время, когда кибернетика уже не считалась буржуазной наукой. Данный факт приведен к слову о проблеме технократизации общества: касается это не только научной сферы, но и гуманитарной – все чаще управленческие должности в России занимают так называемые технократы (Слатинов, 2020:37). Это показывает важность свободы науки и неангажированности научного сообщества. В частности, об этом писал философ П. Фейерабенд в книге «Наука в свободном обществе». В частности, он писал, что наука не священна, а то, что она приносит результаты, еще недостаточно для обоснования ее превосходства. Советский философ В.С. Нерсисянц критикует идеологический (в частности, марксистский подход и классовые установки) в плане того, что идеологические установки не порождают право, также они не являются ни источниками права, ни его носителями, а, следовательно, не относятся к праву по своему существу. Критика классической парадигмы следует и от философов не-классической немецкой философии: философии жизни и философии иррационализма. Так, иррационализм критикует классическую парадигму в ограниченности методов познания, предлагая выход за рамки классического мышления, интуицию, инстинкт. Самым ярким представителем иррационализма является А. Шопенгауэр, который в качестве основной

ценности ставит волю к жизни. В свою очередь, философия жизни в лице Ф. Ницше ставит во главу угла волю к власти, описанную им в одноименной книге, также стоит отметить, что именно благодаря Ф. Ницше право стало предметом рефлексии (Пономарева, 2020:62). Она означает собой стремление к достижению доминирующего положения в обществе как основную ценность, потому что Бог в философии Ницше умер (разумеется, речь про умы и сердца людей), других ценностных ориентиров не осталось. В классической же рациональности Бог был фактором, сдерживающим людей от совершения нехороших деяний, Т. Мор писал, что Бог запретил убивать кого бы то ни было, а мы делаем это за гроши – так он высказался против жестоких наказаний в эпоху средневековья. Период неклассической рациональности – период появления в Европе государств с национализмом в качестве главенствующей идеологии, в чем мы можем видеть проявление кризиса классической рациональности.

С.А. Калинин утверждает, что постнеклассическая научная рациональность в праве позволяет нам рассматривать сложные саморазвивающиеся социокультурные субъектные (это очень важно) системы, чего не могли себе позволить классическая и неклассическая парадигмы. Д.А. Пашенцев отмечает, что постнеклассическая научная рациональность тесно связана с постмодернизмом: вместо детерминизма она предлагает изменчивость и субъективность. Постнеклассическая научная рациональность в контексте юриспруденции означает преодоление классической и неклассической научной рациональности путем синергетики (Петров, 2017: 102-106). Она характеризуется В.С. Степиным в контексте конструктивного сопоставления с неклассической и классической рациональностями. Стоит отметить, что синергетика может использоваться не только в естествознании, но и в гуманитаристике. Рациональности сменяют, но не вытесняют, то есть каждая следующая научная рациональность содержит в себе черты предыдущей. Развитие данного этапа было обосновано процессами глобализации, постепенным процессом вхождения постмодернизма в науку (стоит сказать, что

сам постмодернизм незначительно повлиял на становление именно постнеклассической научной рациональности, так, не прижилась в науке бессубъектность, напротив, ее позиции только упрочились, однако заметно некое слияние объекта и субъекта (Панкратова, 2016), что может вызывать сложности при исследованиях). Синергетика используется в контексте юридической науки в силу своего междисциплинарного характера и означает собой новый научный подход, разработанный для работы со сверхсложными объектами, коим является право, которое рассматривается как самоорганизующаяся система. Влияние на постнеклассическую рациональность оказали философы структуралисты, постструктуралисты и постмодернисты.

Из всего вышесказанного мы можем построить картину юридикно-ценностного соотношения юриспруденции на протяжении развития научной рациональности. Так, классическая научная рациональность предполагает объективность познания действительности, из чего следует ценностно-нейтральный характер юридического исследования, редукцией субъективных факторов, в число которых входят и ценности познающего субъекта, они искажают процесс описания и исследования реальности. В неклассической парадигме выражена связь между объектами и средствами его описания. Постнеклассическая рациональность поместила субъект, детерминирующий содержание исследования, в ценностный контекст гуманитарного исследования. У. Томас выдвинул теорему, которая утверждает, что реальность определяется не реальностью самой по себе, а мнением общества о реальности вещи (ее история начинается со случая, когда один американец убил своих родственников, приняв их за демонов) (Хаустов, 2014:39). Из этого следует, что несколько утверждающих субъектов могут сформировать полноценный дискурс. Из этого следует возросшая важность научных сообществ в постнеклассической научной парадигме. Они являются субъектами, формирующими дискурс и задающими научную повестку, а потому создаются с определенной целью и для определенных целей (Пашенцев, 2020).

В заключение мне хотелось бы сказать, что, живя в эпоху постнеклассической научной рациональности, мы должны иметь в виду актуализацию полисубъективного дискурса (Лубский, 2015), открытость науки, наличие широкого разнообразия ценностных и познавательных подходов в науке, прежде всего – в юридической, представляющих собой не просто кальку с естествознания, но самостоятельный набор познавательных методов и подходов.

Хотелось бы добавить, что постнеклассическая парадигма вряд ли является заключительным этапом истории развития юридической науки и науки в целом. Она может перейти в пост-постнеклассическую научную рациональность, либо же в метаклассическую (метанеклассическую научную рациональность), если проводить параллели со сменой модерна постмодерном и метамодерном, где изменяется подход к смыслам, которые являются неотъемлемой частью юридической науки. Однако модерн не равно классика, а постмодерн не равен постклассической научной рациональности, потому мы можем только предполагать, какое будущее ожидает науку.

Библиографический список

1. Тульчинский Г.Л. Модель построения мыслимых миров, или Философия как радость понимания интересного / Homo scriptor // Сборник статей и материалов в честь 70-летия М. Эпштейна; под редакцией М. Липовецкого. 2020. С. 38-56.

2. *Белинова О. А.* Ценность права и ценности в праве / О. А. Белинова, В. Е. Фомин. – Текст : электронный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1. – С. 29-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-prava-i-tsennosti-v-prave> (дата обращения: 13.04.2023).

3. *Иванский В. П.* Антропологический подход в исследовании ценностей права: классика, неклассика и постнеклассика / В. П. Иванский. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 263-280. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskiiy-podhod-v->

issledovaniy-tsennostey-prava-klassika-neklassika-i-postneklassika (дата обращения: 14.04.2023).

4. *Иванский В. П.* Роль философии рациональности в правовых исследованиях. Часть II / В. П. Иванский, С. И. Ковалев. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 2. – С. 184-199. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-filosofii-ratsionalnosti-v-pravovyh-issledovaniyah-chast-ii> (дата обращения: 14.04.2023).

5. *Калинин С. А.* Методология юриспруденции в контексте парадигм научной рациональности / С. А. Калинин. – Текст : электронный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 12-26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-yurisprudentsii-v-kontekste-paradigm-nauchnoy-ratsionalnosti> (дата обращения: 14.04.2023).

6. Козволюция науки и культуры в трудах Вячеслава Семеновича Степина. Материалы «круглого стола» / В. И. Аршинов, Ф. Н. Блюхер, В. Г. Буданов [и др.]. – Текст : электронный // Философия науки и техники. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 7-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koevolyutsiya-nauki-i-kultury-v-trudah-vyacheslava-semenovicha-stepina-materialy-kruglogo-stola> (дата обращения: 09.04.2023).

7. Лубский А. В. Постнеклассическая рациональность и неоклассическая модель социально-гуманитарных исследований / А. В. Лубский. – Текст : электронный // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 1 (81). – С. 21-30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postneklassicheskaya-ratsionalnost-i-neoklassicheskaya-model-sotsialno-gumanitarnyh-issledovaniy> (дата обращения: 14.04.2023).

8. Панкратова О. А. Субъект познания в контексте современной постнеклассической рациональности / О. А. Панкратова. – Текст : электронный // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 4. – С. 19-22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-poznaniya-v-kontekste-sovremennoy-postneklassicheskoy-ratsionalnosti> (дата обращения: 14.04.2023).

9. Пашенцев Д. А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности / Д. А. Пашенцев. – Текст : электронный // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 5-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-metodologii-pravovyh-issledovaniy-v-usloviyah-stanovleniya-novoy-nauchnoy-ratsionalnosti> (дата обращения: 14.04.2023).

10. Петров А. В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях / А. В. Петров, А. В. Зырянов. – Текст : электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – № 4. – С. 102-106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-v-sovremennyh-yuridicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 14.04.2023).

11. Петров А. В. Справедливость как критерий ценности права / А. В. Петров, С. Е. Жичкина. – Текст : электронный // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 40-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-kriteriy-tsennosti-prava> (дата обращения: 14.04.2023).

12. Петров А. В. Феноменологический подход в современных юридических исследованиях / А. В. Петров, А. В. Зырянов. – Текст : электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 106-110. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskiy-podhod-v-sovremennyh-yuridicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 14.04.2023).

13. Пономарева Е. В. Право как ценность в современном обществе / Е. В. Пономарева. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 5 (119). – С. 62-68.

14. Романов Э. В. История развития гуманитарных наук / Э. В. Романов, А. В. Лелецкий, К. А. Лабунин. – Текст : электронный // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 3 (87). – С. 136-138. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-gumanitarnyh-nauk> (дата обращения: 13.04.2023).

15. *Сизова Н. М.* Тип научной рациональности и проблема правопонимания / Н. М. Сизова. – Текст : электронный // *Философия права.* – 2014. – № 2 (63). – С. 63-66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tip-nauchnoy-ratsionalnosti-i-problema-pravoronimaniya> (дата обращения: 14.04.2023).

16. *Слатинов В. Б.* Губернаторы-"технократы" во главе российских регионов: новая кадровая стратегия Кремля / В. Б. Слатинов. – Текст : электронный // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология.* – 2020. – № 3. – С. 37-41.

17. *Степин В. С.* Типы научной рациональности и синергетическая парадигма / В. С. Степин. – Текст : электронный // *Сложность. Разум. Постнеклассика.* – 2013. – № 4. – С. 45-59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-nauchnoy-ratsionalnosti-i-sinergeticheskaya-paradigma> (дата обращения: 14.04.2023).

18. *Хаустов Д. С.* Теорема Томаса: жизнь одной идеи / Д. С. Хаустов. – Текст : непосредственный // *Идеи и идеалы.* – 2014. – Т. 2, № 3 (21). – С. 38-45.

19. *Честнов И. Л.* Преемственность права в контексте постклассической науки / И. Л. Честнов. – Текст : электронный // *Юридическая техника.* – 2011. – № 5. – С. 527-532. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-prava-v-kontekste-postklassicheskoy-nauki> (дата обращения: 14.04.2023).

20. *Честнов И. Л.* Ценностное измерение правовой реальности в постклассической интерпретации / И. Л. Честнов. – Текст : непосредственный // *Криминалистика.* – 2018. – № 1 (22). – С. 89-91.

Boris O. Shmelev

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Institute of the Procuracy

Ekaterinburg, Russia

e-mail: Sp28sp28rus.ru@gmail.com

SCHANGING TYPES OF SCIENCE RATIONALITY IN LEGAL SCIENCE: VALUES-SUBJECT APPROACH

Abstract: The article deals with some issues of subjects and values of the legal science in the context of science paradigms of rationality changing. The features of values-subject aspect is emphasized. Three types of science rationality were analyzed in this article. All rationalities got description and characteristics.

Key words: philosophy of science, paradigm of rationality of science, history of science, methodology, legal science.

**СЕКЦИЯ «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА»**

УДК 342

Агеева Валерия Владимировна

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: valera.ageeva.03@mail.ru

ПРАВО НА ВНЕШНИЙ ВИД КАК ЛИЧНОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с происхождением и правовым регулированием права на внешний вид. Право на внешний вид является личным неимущественным правом, прямо не обозначенным в законодательстве. Решение существующих проблем имеет значение для защиты прав граждан, в том числе в судебных спорах, совершенствования законодательства и развития научной мысли.

Ключевые слова: внешний вид, личное нематериальное благо, самостоятельное право, ограничения права, защита права.

Внешний вид является одним из нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения, соответственно, право на него должно быть признанным, гарантированным и неотчуждаемым наравне с другими правами (Кокотов, Саликов, 2022: 132). Внешний вид включает в себя свойства, которыми человек обладает от рождения (рост, форма лица, тип фигуры, цвет глаз и т.д.) и которые приобрел в ходе жизни (стиль одежды, прическа, макияж, украшения).

Имеют место разные точки зрения относительно природы данного права: некоторые считают его составной частью права на частную жизнь (Зайцева, 2015: 61–62), некоторые самостоятельным личным неимущественным благом, не являющимся частью права на неприкосновенность частной жизни (Гаврилов, 2015).

На наш взгляд, право на внешний вид является комплексным правом, имеющим отношение не только к частной, но и к общественной жизни человека. Так, внешний вид лица не должен оскорблять общественную нравственность, свидетельствовать о неуважении к обществу. Например, согласно христианской этике, женщина должна заходить в храм в юбке, а замужняя еще и в платке, что будет проявлением уважения к святым. Правило о недопустимости вызывающего внешнего вида нигде не прописано, но, тем не менее, оно добровольно соблюдается людьми.

Говоря о дресс-коде в таких сферах деятельности как медицина, общественное питание, промышленность и т.п., следует отметить, что лицо, изъявляющее желание получить соответствующую профессию, как правило, заранее знает о существовании некоторых ограничений. Например, известно, что врачи при исполнении служебных обязанностей должны носить специальную одежду и обувь, иметь коротко подстриженные ногти, сотрудникам операционных запрещено ношение колец, браслетов, что соответствует Правилам по охране труда¹. Соответственно, лицо, выбравшее профессию врача, согласно с ограничением его права на внешний вид в рабочее время в целях безопасности.

Можно предположить, что право на внешний вид - это право на свободу, прописанное в статье 22 Конституции Российской Федерации. Тогда, по статье 55 Конституции Российской Федерации, это право может быть ограничено федеральным законом в мере, необходимой для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов

¹ Об утверждении Правил по охране труда в медицинских организациях [Электронный ресурс]: приказ Минтруда России от 18 декабря 2020г. № 928н. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Зачастую федеральный законодатель делегирует это полномочие органам исполнительной власти в соответствующей сфере.

Однако, некоторые существующие ограничения, не имеют под собой оснований. Примером может послужить бритье головы и запрет ношения бороды в армии. Существует судебная практика по этому вопросу¹: военнослужащий обратился в суд с иском о признании незаконными приказаний командира войсковой части в виде запрета отращивать бороду, поскольку они не имеют отношения к исполнению обязанностей военной службы. Суд удовлетворил данное требование, мотивируя решение тем, что ответчик не имел доказательств, подтверждающих тот факт, что ношение бороды нарушало требования гигиены или мешало использованию средств индивидуальной защиты и ношению снаряжения.

Таким образом, право на внешний вид выходит за рамки частной жизни человека, когда последний начинает взаимодействовать с другими людьми. Оно взаимосвязано с различными отраслями права, и законодательство в определенных сферах содержит положения, касающиеся внешнего вида, который лицо формирует самостоятельно, и устанавливает рамки, действовать в которых человек соглашается.

Так, в сфере прокурорской деятельности действуют Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Приказ Генерального прокурора РФ от 31 мая 2017 г. № 372 «О введении в действие Инструкции об обеспечении форменным обмундированием прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, о порядке его ношения, учета, хранения и выдачи», Приказ Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской

¹ Апелляционное определение 1-го Западного окружного военного суда № 33а-137/2020 от 21 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://voensud-mo.ru/doc/court/1ZOVVS/33a-1372020> (дата обращения: 04.04.2023).

Федерации», устанавливающие требования к внешнему виду прокурорского работника. А именно: ношение форменного обмундирования в случаях официального представительства органов прокуратуры, в иных случаях деловой стиль одежды, разумная достаточность в использовании косметики, ювелирных изделий и иных украшений. Данные требования касаются внешнего облика сотрудника только в рабочее время, но при этом предполагается, что и во внеслужебной деятельности прокурорский работник должен быть образцом поведения во всех сферах общественной жизни, а значит, и выглядеть подобающе.

Требования к внешнему виду предъявляет также МВД РФ к своим сотрудникам. Так, в настоящее время недействующий Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации устанавливал рекомендации в виде отсутствия татуировок, пирсинга; для мужчин: бороды, длинных бакенбард, выбритой головы, ювелирных украшений за исключением обручального кольца; для женщин: строгий деловой стиль, скромность и разумная достаточность в использовании косметики и ношении украшений¹. Актуальный Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации сохраняет ограничения, касающиеся причесок и украшений, речи о татуировках и пирсинге уже не идет². Отмена норм, касающихся татуировок и пирсинга, может быть связана с тем, что такое требование имеет дискриминационный характер. Так, отказ в приеме на службу или увольнение по причине внешнего вида не имеет отношения к профессиональным качествам человека.

Нет ни одного нормативного правового акта, устанавливающего запрет на наличие татуировок или пирсинга у кандидата на определенную должность.

¹ Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 26 июня 2020 г. № 460 // URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-26-июня-2020-года-4 (дата обращения: 19.03.2023).

Это вызывает вопросы у претендентов, поскольку нигде не закрепленные рекомендации сохраняются. Вполне могут отказать в приеме на работу лицу, имеющему большие татуировки, которые не закрываются форменной одеждой, которые имеют политический, религиозный подтекст. Помимо этого, в результате прохождения врачебной комиссии претендент может получить отказ в приеме на работу, обоснованный его нездоровой психикой.

Требования к внешнему виду вправе устанавливать организации, осуществляющие образовательную деятельность, по отношению к обучающимся. При этом Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает, что соответствующий локальный нормативный акт такой организации должен быть принят с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей, представительного органа работников организации и (или) обучающихся в ней (при его наличии). При этом, о цвете волос, макияже, украшениях Федеральный закон не говорит. Отсюда можно сделать вывод, что образовательное учреждение не вправе требовать от учащегося вносить коррективы в свой внешний вид. Но, касательно формы, могут ли последовать санкции, если учащийся отказывается ее носить? Согласно тому же Федеральному закону, обучающийся обязан выполнять требования устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка. За неисполнение или нарушение правил, установленных этими документами могут быть применены такие меры дисциплинарного взыскания как замечание, выговор и отчисление. Учителя или другие лица, осуществляющие функции по обучению, не вправе отказать учащемуся в допуске на занятие по причине отсутствия у него формы. Но такие ситуации случаются, и есть точка зрения, что их можно расценивать как физическое и психическое насилие над ребенком, нарушение права на получение образования. При том, что в ст.3 вышеуказанного Федерального закона говорится о гуманистическом характере образования, приоритете жизни

и здоровья, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитания взаимоуважения¹.

Вызывает вопросы и запрет на ношение религиозной одежды в образовательных организациях. Ст.28 Конституции РФ гарантирует свободу вероисповедания, действий в соответствии с выбранной религией. Данная свобода не подлежит ограничению - указано в ст.56 Конституции РФ. При этом разгораются споры относительно ношения хиджаба в образовательных организациях. На федеральном уровне запрета на его ношение нет, но некоторые регионы устанавливают его самостоятельно (Ставропольский край, республики Мордовия, Татарстан, Астраханская, Мурманская области). Граждане не раз обращались в суд, ссылаясь на Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ, требуя отменить запреты. Однако судебные инстанции, включая Верховный Суд РФ, иски не удовлетворяли. Главным аргументом является положение о светском характере образования, также указывают, что требования к внешнему виду обучающихся необходимы для устранения признаков социального и религиозного различия². Возможно, наличие запретов - вопрос времени. Социологи отмечают, что с 2012 к 2017 гг. процент людей, относящихся терпимо к внешним проявлениям религиозной принадлежности в учебных учреждениях, вырос с 35% до 47%. При этом доля считающих это допустимым заметно выше среди лиц 18-24 лет (73%) и приверженцев ислама (68%), противниками в основном являются лица старше 45 лет (55-57%) и атеисты (56%)³.

Помимо проблемы ограничения права на внешний вид стоит отметить отсутствие законодательно установленных форм его защиты. Так как личные нематериальные блага являются объектами конституционного права, они

¹Прокурор разъясняет. Имеет ли право учитель выгонять ученика с урока? [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=49756908 (дата обращения: 19.03.2023).

²ТАСС. О запрете на ношение религиозной одежды в образовательных учреждениях РФ. Досье [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/info/1759836> (дата обращения: 20.03.2023).

³РИА новости. ВЦИОМ: половина россиян не видит проблемы в ношении хиджаба в школах [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20170131/1486825661.html> (дата обращения: 20.03.2023).

охраняются им. Но при нарушении прав защита регулируется гражданским законодательством. При отсутствии специфических способов защиты подлежат те, которые перечислены в ст.12 ГК РФ, если нарушения допускают такую защиту. Правоведы отмечают необходимость анализа судебной практики для поиска дополнительных способов защиты как одного из вариантов восполнения пробела в правовых нормах (Брюхов, 2018: 173). Помимо традиционных способов защиты предлагается привлечение арбитра как менее затратного и более быстрого способа разрешения конфликта (Мещерякова, 2019:284).

Право на внешний вид является особым нематериальным благом, не связанным с непосредственным физическим, психическим или юридическим влиянием на личность (Гонгало, 2016:188-189). Проблема его незащищенности очевидна, в связи с чем требуется восполнить пробелы в действующем законодательстве с учетом тенденций развития общества и необходимости защиты прав, связанных с правом на внешний вид. Стоит четко определить рамки, в которых будет действовать законодатель, устанавливая то или иное ограничение, поскольку реализация права на внешний вид тесно связана с реализацией права на образование, труд, свободу вероисповедания и другими и необходимо, чтобы устанавливаемые требования к внешнему виду не препятствовали реализации других прав.

Библиографический список

1. *Брюхов Р. Б.* К проблеме выбора способа защиты гражданских прав // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 172–179.
2. *Гаврилов Э.П.* Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13-25. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80824-zashhita-vneshnego-oblika-okhrana-izobrazheniya-grazhdanina> (дата обращения: 19.03.2023).
3. Алексеев С. С., Алексеева О. Г., Беляев К. П. и др. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. *Б.М. Гонгало*. М.: Статут, 2016. Т. 1. 528 с.

4. Бендюрина С. В., Гончаров М. В., Евстифеев Д. М. и др. Конституционное право России: учеб. для СПО / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 496 с.

5. Мецзякова В. В. Проблемы правового регулирования, связанные с правом на внешний облик // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 274–289.

6. Зайцева Ю. П. Частная жизнь гражданина: понятие и содержание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №4(54). С. 58-62.

Valeria V. Ageeva

UralStateLawUniversity

named after V. F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: valera.ageeva.03@mail.ru

THE RIGHT TO APPEARANCE AS A PERSONAL HUMAN RIGHT

Abstract: The article discusses the problems related to the origin and legal regulation of the right to appearance. The right to appearance is a personal non-property right that is not directly indicated in the legislation. The solution of existing problems is important for the protection of citizens' rights, including in court disputes, the improvement of legislation and the development of scientific thought.

Keywords: appearance, personal intangible benefit, independent right, restrictions of right, protection of right.

Дарья Алексеевна Артамонова
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф.Яковлева
Институт прокуратуры
Екатеринбург, Россия
E-mail: dasha.artamonowa2018@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НЕРОДИВШЕГОСЯ РЕБЕНКА

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможности и правового обоснования права на возмещение морального вреда еще не родившегося ребенка. Изучены доктринальные источники, а также правовые позиции Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации. Высказывается позиция о закреплении за неродившимся ребенком особого статуса, который бы обуславливал применения правовых норм, касающихся возмещения морального вреда, а также не допускал нарушения иных прав.

Ключевые слова: моральный вред, ребенок, возмещение, конституционное право, конституционный суд.

В марте этого года Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобу гражданки Григорьевой М.В., которая содержала в себе тезис о возможном несоответствии Конституции РФ положений статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в связи с невозможностью взыскания компенсации морального вреда, который может

быть причинен ребенку не родившемуся на момент смерти родителя, погибшего в связи с деянием виновного лица¹.

Основным “камнем преткновения” послужило положение п.2 ст.17 ГК РФ: “Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью”.

Главным вопросом данного дела являлось установление возможности причинения морального вреда еще не родившемуся ребенку, а также допустимость возмещения вреда в случае его “отложенного” характера, например, в случае появления субъекта - потерпевшего уже после совершения деяния, и, как следствие, возникновение уже производных нравственных страданий.

Суды, ссылаясь именно на положения гражданского законодательства о моменте возникновения правоспособности, отказывали в удовлетворении иска о возмещении морального вреда: “Поскольку к моменту смерти отца ребенок еще не родился, правоспособностью не обладал, а гибель отца не могла вызвать физические и нравственные страдания у неродившегося ребенка”.

Конституционный Суд с этим аргументом не согласился и представил в данном Постановлении иную правовую позицию, которая, на наш взгляд, в дальнейшем может оказать значительное влияние не только на правоприменительную практику, но и на действующее законодательство. Однако перед более детальным рассмотрением содержания Постановления, предлагаем рассмотреть международный опыт определения момента возникновения правоспособности человека, а также особенности национального законодательства в сфере определения субъектности плода.

Статья 6 Всеобщей Декларации прав человека² и статья 16 Международного пакта о гражданских и политических правах¹ провозглашают

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 N 7-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой" //Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2023. (дата обращения:08.04.2023).

² Всеобщая декларация прав человека. 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сб международных документов. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978.

право на признание правосубъектности только за человеком. Эти нормы не имеют распространение на плод, который находится в утробе, так как моментом возникновения правосубъектности признается момент рождения.

В Российской Федерации критерий определения рождения ребенка, а, соответственно, установления времени наделения его правосубъектностью, установлены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития.

Согласно критериям живорождения, плод может считаться рожденным после отделения его от организма посредством родов при сроке более 22 недель и массе более 500 грамм, и будет признаваться «ребенком». До этого времени плод признается нежизнеспособным и существовать вне утробы матери не может². Соответственно не может иметь субъективных прав, так как не может быть признан самостоятельным субъектом права.

Данная позиция также отражена в научных трудах известных цивилистов (Майфат, Лисаченко, 2017: 3).

Европейский суд по правам человека придерживается похожего мнения, в деле "Во против Франции" судьи постановили, что плод не обладает независимыми правами и интересами, таким образом, это противоречит идее признания его субъектом права³.

Также рассматривая дело "Kass v. Kass", Апелляционный суд Нью-Йорка постановил, что "плод не признается лицом в конституционных целях и не имеет право на «особое уважение и защиту какого-либо субъективного права»⁴.

Особый подход к определению статуса плода имеется в германском праве, так Федеральный Верховный Суд Германии, признает объектом права все, что не является человеком либо производными от него субъектами. Верховный Суд

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. 16 декабря 1966 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. N 1.

² О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минсоцразвития Рос. Федерации от 27.12.2011 N 1687н//Рос.газ. -2012- 23 марта.

³ Постановление ЕСПЧ от 08.07.2004 по делу "Во против Франции (жалоба N 53924/00)// URL:<https://base.garant.ru/55021978/>(дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Recent Case Law on division of frozen Embryos in divorce proceedings.[Электронный ресурс] URL:<http://www.divorcesource.com/research/dl/children/03mar54.shtml>(дата обращения: 08.04.2023).

отмечает, что, хотя плод не является субъектом права в классическом понимании, это не препятствует тому, чтобы рассматривать его особый статус. Однако следует заметить, что с данной позиции плод рассматривается как субъект особого вида, так как плоду может принадлежать лишь ограниченный круг прав¹. Например, так называемое право насцитуруса на наследование. Такое право предусмотрено также российским правом, как исключение из общего правила (ст.1116 ГК РФ).

Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что понимание возникновения правоспособности в рамках международного опыта сходится с положениями российского законодательства.

Но что же такое право на возмещение морального вреда в российском правовом порядке? При каких условиях оно может появиться у субъекта? Какие обязательные признаки должны быть учтены судом в целях принятия решения о возможности компенсации?

В соответствии с обновленным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 №33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" (далее - ППВС №33) под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающие имущественные права гражданина². Открытый перечень неимущественных благ, охраняемых законом содержится в статьях 20-23 Конституции Российской Федерации. К ним относятся, например, жизнь и здоровье, честь и доброе имя, личная и семейная тайна, неприкосновенность частной жизни, право на имя и иные личные неимущественные права.

Категория физических страданий представляется легкой для понимания, а вот под нравственными страданиями как эмоциональными переживаниями

¹ BGH, Urteil vom. 24. August 2016 – XII ZB 351/15 // NJW 2016, 3174.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" // "Российская газета", N 267, 25.11.2022.

человека стоит понимать испытываемые им чувства унижения, подавленности, гнева, отчаяния, ущербности, стыда и так далее (Кузнецова, 2009: 152).

Непосредственно возможность возникновения страданий предопределяет, что действия (бездействия) причинителя вреда должны найти повлиять на сознание потерпевшего в форме переживаний (Гонгало, 2016: 526).

Основанием же ответственности причинителя является юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего - наличие причинения вреда. Важнейшими условиями ответственности является также причинная связь между деянием причинителя и последствиями.

Именно вопрос о дефекте причинной связи в случае возмещения морального вреда за деяние, которое было совершено до момента рождения, является наиболее интересным при рассмотрении ситуации, которая нашла свое отражение в ранее упомянутом Постановлении Конституционного суда.

Наиболее полное определение юридически значимой причинной связи сформулировано О.А. Красавчиковым: "Причинная связь представляет собой объективную конкретную взаимосвязь двух явлений, одно из которых (причина) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое (новое, не тождественное) явление (следствие)" (Красавчиков, 1985: 50).

В случае с моральным вредом прямым следствием деяния причинителя должны являться нравственные или физические страдания лица, однако как быть в случае если на момент деяния субъекта еще не существовало и он не мог испытывать какие-либо страдания?

Предлагаем в рамках сравнительно-правового анализа обратиться к рассмотрению вопроса о возможности возмещения морального вреда с "отложенными" страданиями в правовых порядках зарубежных стран. Обратимся непосредственно к положениям Германского Гражданского уложения (далее - BGB), а также Конституции ФРГ.

Так, согласно § 253 BGB¹, Schmerzensgeld² заключается в возмещении неимущественного ущерба, который может быть выражен в страданиях от телесного повреждения, расстройства здоровья, нравственных переживаний и иных ситуаций. Данный перечень не является закрытым, так как в случае причинения неимущественного вреда может быть нарушено любое *allgemeine Persönlichkeitsrecht*³, которое определяется как абсолютное субъективное право на уважение личности (Грининг, 2020: 189-191). Данные права имеют конституционную природу и закреплены в абз.1 ст.2 Конституции ФРГ: "Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других и не идет против конституционного порядка или нравственного закона".

В соответствии с нормами Конституции ФРГ и положениями BGB правоспособность человек возникает "с окончанием рождения", следовательно, право, которое предусмотрено § 253 BGB возникает уже у родившегося ребенка, что связано с неразвитостью личности и невозможностью причинения нравственных страданий какими-либо действиями до момента рождения, то есть законодательно не предусмотрен разрыв между противоправным деянием и страданиями лица в случае отсутствия самого субъекта.

Конституционный суд же в вышеупомянутом Постановлении, в силу особенностей ситуации, допускает "отложенное" наступление последствий от деяния, наделяя плод правом требования возмещения морального вреда, который он испытает уже в осознанном возрасте.

Данная конструкция наиболее отчетливо демонстрирует некий дефект причинной связи, так как деяние причинителя в момент его совершения не наносит никаких страданий. Страдания вследствие потери родственника могут

¹Германское Гражданское уложение // URL:<https://dejure.org/gesetze/BGB/253.html>. (дата обращения: 08.04.2023).

² «деньги за страдания»- термин в германском праве, который используется для обозначения возмещения морального вреда.

³ «всеобщее право личности».

возникнуть в будущем, а могут не возникнуть, в силу особенностей личности уже рожденного ребенка.

Конституционный суд аргументирует свою позицию посредством следующих тезисов:

1. Законодатель не установил каких-либо ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основания для компенсации, следовательно перечень может быть расширен в целях защиты прав потерпевшего, даже в случае специфичности случая причинения вреда. Несоответствие случая, указанным в законе базовым ситуациям, не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания причинены в результате утраты близкого человека, в том числе когда к моменту его смерти или наступления обстоятельств, приведших к ней, член семьи потерпевшего (его ребенок) еще не родился.

2. Не допускается иной подход к толкованию норм действующего законодательства, поскольку он, не только снижал бы уровень конституционно-правовой защищенности прав таких детей, родившихся после смерти отца, но и создавал бы в системе действующего правового регулирования, призванного обеспечить эффективную защиту конституционно значимых ценностей.

Эта ситуация не представляется однозначной из-за наличия эмоционально-личностного реагирования субъекта на деяние причинителя, которое должно быть неразрывно и прямо связано с ним.

Стоит также отметить, что правовая неопределенность усматривается при применении данной правовой позиции Конституционного Суда РФ к случаям определения судами тяжести причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий и индивидуальных особенностей личности, которые могли бы на это повлиять. Данная обязанность судов закреплена в п.14 ППВС №33. Представляется достаточно проблематичным всесторонне оценить эти показатели, в случае подачи иска о возмещении морального вреда в пользу новорожденного ребенка.

В случае признания возможности наличия “отложенного” вреда, на наш взгляд, видится необходимым внесение изменений в действующее законодательство, а именно в положения ГК РФ, которые касаются возмещения морального вреда, а также в ППВС №33, которое было упомянуто ранее, в целях предотвращения спорных ситуаций при разрешении судами соответствующих дел, а также устранении неоднозначного толкования положений законодательства.

Предлагается внести изменения в статью 1099 ГК РФ, которая раскрывает общие положения о возмещении морального вреда, дополнив последнюю указанием на возможность возмещения вреда, причиненного действием причинителя до момента возникновения правоспособности потерпевшего, то есть частично узаконить правовую позицию Конституционного Суда. Аналогичные дополнения было бы обосновано внести также в статью 151 ГК РФ и положения ППВС № 33.

Библиографический список

1. *Гонгало Б.М.* Гражданское право: учебник. В 2 Т. /Под ред. Б.М.Гонгало. Т.1.М:Статут, 2016. - 586с.
2. *Грининг Е. В.* Денежная компенсация морального вреда в немецком праве / Е. В. Грининг. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (307). — С. 189-191.
3. *Кузнецов О. В.* Возмещение морального вреда: Практическое пособие / О.В. Кузнецова. - Москва : Юстицинформ, 2009. - 152 с. (Деловая библиотека). ISBN 978-5-7205-0948-4, 1000 экз. - Текст : непосредственный.
4. *Майфат А.В., Лисаченко А.В* Собственность на человеческое тело. 2017. [Электронный ресурс]—Режим доступа.—URL: <http://www.urallaw.ru/articles/person>.
5. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. *О.А. Красавчикова*. - М., 1985. – 519 с.

Darya A. Artamonova

Ural State Law

University named after V.F.Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: dasha.artamonowa2018@yandex.ru

CONSTITUTIONAL ISSUES OF THE RIGHT TO COMPENSATION FOR MORAL HARM OF AN UNBORN CHILD

Abstract: The article is devoted to the study of the possibility and legal justification of the right to compensation for moral harm of an unborn child. The doctrinal sources, as well as the legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation are studied. The position is expressed on securing a special status for an unborn child, which would condition application of legal norms concerning compensation for moral damage, as well as prevent violations of other rights.

Keywords: moral harm, child, compensation, constitutional law, constitutional court.

Анжелика Артемовна Булах

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: lika.bulach@mail.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В научной работе рассматриваются способы защиты активного избирательного права граждан в РФ непосредственно в день голосования, то есть на избирательном участке, а также последующая защита в судах общей юрисдикции и Конституционном Суде РФ. Приводятся примеры обращений граждан в целях защиты своего права. Делается вывод о значимости повышения уровня правосознания граждан в данной сфере, о необходимости улучшения правовых инструментов, направленный на защиту активного избирательного права.

Ключевые слова: выборы, нарушение активного избирательного права, явка избирателей, способы защиты, наблюдатель

В настоящее время ни одни выборы не проходят без нарушений избирательного права. При этом присутствуют нарушения как самой процедуры проведения выборов, так и норм материального права. Сделаем оговорку, что положения настоящей статьи относятся и к иностранным гражданам, имеющим право на участие в муниципальных выборах.

Актуальность исследования подтверждается негативными показателями явки избирателей на выборы. Так на выборах в Государственную Думу явка

составила 51,72% от числа избирателей, включенных в списки избирателей¹, явка на выборах Губернатора Смоленской области составила 29,69 % от числа избирателей, включенных в списки избирателей², на выборах в Законодательное Собрание Забайкальского края – 39,35%³. Низкая явка связана в том числе с негативным представлением части избирателей о легитимности и законности проведения выборов.

Активное избирательное право принадлежит гражданам РФ с момента рождения и может быть реализовано с наступлением возраста 18 лет при условии нахождения места регистрации лица в соответствующем избирательном округе. Несмотря на то, что с теоретической точки зрения процедура реализации активного избирательного права является нормативно определенной и не должна вызывать сложности, с практической точки зрения возникают препятствия его реализации. Основным препятствием является допущение нарушений активного избирательного права.

Проблемой низкой активности граждан на выборах является в том числе низкий уровень их осведомленности о способах защиты своих прав.

Способы защиты права подразделяются на юрисдикционные (в данной работе – обращение в компетентный суд) и неюрисдикционные (в данной работе – самозащита путем обращения к избирательным комиссиям и их членам, защиты прав наблюдателями и членами участковой комиссии).

Защита активного избирательного права может осуществляться на разных этапах избирательного права, но в первую очередь на том из них, где граждане непосредственно принимают участие в выборах – голосование.

На этапе голосования самым действенным способом защиты нарушенного права является обращение с соответствующим заявлением в участковую

¹ Памфилова назвала итоговую явку на выборах в Госдуму // URL: <https://iz.ru/1226301/2021-09-24/pamfilova-nazvala-itogovuiu-iavku-na-vyborakh-v-gosdumu> (дата обращения: 15.11.2022).

² Информационный обзор об избирательных кампаниях в субъектах Российской Федерации в сентябре 2020 года. М.: Аналитический вестник. № 15 (758). 37 с. // URL: <http://council.gov.ru/media/files/8AA76fgWVWd6qEmKXmkXzvwSTkzIdKCJ.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Подведены окончательные итоги голосования на выборах различного уровня в Забайкалье // URL: <https://gtrkchita.ru/news/?id=43013> (дата обращения: 15.11.2022).

избирательную комиссию. В соответствии с пунктом 4 статьи 20 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - №67-ФЗ)¹ участковые комиссии обязаны в пределах своей компетенции рассматривать поступившие к ним в период избирательной кампании обращения о нарушении закона, проводить проверки по этим обращениям и давать лицам, направившим обращения, письменные ответы. Чаще всего данные обращения направляют наблюдатели и члены избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Однако в связи с изменениями от 14 марта 2022 года² члены избирательной комиссии с правом совещательного голоса остались только на уровне ЦИК России и избирательных комиссий субъектов РФ. Наблюдатели при обнаружении нарушений принципов проведения выборов на участке фиксируют их на видео, сообщают в координационный центр партии, а также указывают на нарушения членам комиссии с устным требованием об их устранении. Это касается, в первую очередь, таких нарушений, как установление кабинок голосования под камерами видеонаблюдения, использование карандашей членами комиссии и т.д. Если нарушение является существенным, например, потеря бюллетеней для голосования или попытка вброса, помимо фиксации, составляется письменное обращение. В нем указываются обстоятельства и требования.

Сложнее осуществлять наблюдение за дистанционным электронным голосованием (далее – ДЭГ). Несмотря на наличие процедуры его проведения и механизма защиты данных при помощи использования открытых (шифрование бюллетеня) и закрытых (для расшифровки итогов голосования) ключей³, отсутствие специальных знаний у наблюдателей может стать серьезным

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ // Российская газета.2002ю № 106.

²О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:федер. закон Рос. Федерации от 14 марта 2022 года № 60-ФЗ // Российская газета. 2022. N 58.

³ Мнения // URL:<http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/48642.html> (дата обращения: 09.11.2022).

препятствием для контроля. Так, на тестировании системы 8 сентября 2019 года дважды был зафиксирован технический сбой (Козлова, Понявина, 2020:96). Однако чем он был вызван, к чему мог привести, этого обычный наблюдатель не мог понять. В связи с этим, предлагается предусмотреть на законодательном уровне обязательное участие при проведении ДЭГ наблюдателей с окончанным IT-образованием.

В качестве специфического способа защиты Либанова С.Э. выделяет демокурию. «Демокурийная деятельность, являясь конституционной, выражается в сознательной, целенаправленной, организационной деятельности правовых институтов гражданского общества, состоящих из юристов, способствуя гармонизации интеграционных процессов институциональных систем общества в сфере обеспечения прав человека, в итоге всего общества» (Либанова, 2017:60). По своей сути это общественный контроль за избирательным процессом. В настоящее время данный контроль осуществляется наблюдателями.

Контроль за легитимностью выборов также могут осуществлять и сами избиратели путем непосредственного в них участия. Так, к примеру, 9 сентября 2018 года жительница Свердловского района г. Красноярска пришла на свой избирательный участок № 384, где узнала, что от ее имени уже проголосовали. В ходе доследственной проверки были установлены еще 10 избирателей, которые на досрочное голосование не приходили, но их паспортные данные были указаны¹. Отметим, что пресечение нарушений в ходе избирательного процесса возможно не только благодаря пресечению существующих нарушений избирательных прав. Ему также будет способствовать повышение явки избирателей. Чем больше избирателей придет на избирательные участки, тем сложнее будет совершить правонарушение в ходе избирательного процесса. Так, Сухоруков А.С. предлагает повышать уровень правовой культуры среди молодых избирателей за счет их участия в деятельности

¹В Красноярске возбуждено уголовное дело по факту фальсификации списков избирателей при выборах в городской Совет депутатов // URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1263469> (дата обращения: 09.11.2022).

участковых избирательных комиссий (Сухоруков, 2021:31), тем самым повышая интерес к выборам и увеличивая явку избирателей. На это же указывает Ващенко Г.Б., отмечая в качестве положительных аспектов привлечения студентов в качестве членов комиссии с правом решающего голоса: правовое и политическое просвещение обучающихся, расширение их кругозора; привлечение на избирательный участок дополнительных избирателей, в том числе голосующих по месту нахождения (Ващенко, 2019:187–188).

Повышению явки избирателей будет способствовать введение ДЭГ. Но и вероятность нарушения прав в данном случае не будет исключаться. Для использования ДЭГ необходимо использование специально созданных для данной цели платформ, способных обеспечить информационную безопасность во время избирательного процесса.

Помимо самозащиты прав на избирательном участке, защиты прав наблюдателями и членами участковой избирательной комиссии (УИК) при осуществлении ими своей деятельности, необходимо выделить защиту прав избирательных прав граждан вышестоящими избирательными комиссиями. Так, гражданин, получивший отказ в удовлетворении своих требований в участковой комиссии, имеет право обратиться в вышестоящую комиссию (ч. 7 ст. 75 № 67-ФЗ). Например, гражданин С. обратился с жалобой к ТИК Орджоникидзевского района г. Уфы о признании незаконными действий и бездействия избирательных комиссий, признании недействительными итоговых протоколов участковой избирательной комиссии¹. Жалоба, как и последующие административные иски, удовлетворена не была.

Судебную защиту прав и свобод человека и гражданина можно определить как гарантированный каждому конституционный механизм охраны его прав и свобод, который выражается в деятельности органов судебной власти по предотвращению нарушений прав и свобод, устранению препятствий их

¹Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2021 N 88А-5001/2021 // URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> (дата обращения: 12.11.2022).

реализации либо восстановлению нарушенного права посредством установленных законом форм судопроизводства (Матейкович, 2003:33–40).

Право на судебную защиту предусмотрено ч. 1 ст. 46 Конституции РФ¹, также ч. 1 ст. 75 № 67-ФЗ. Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данное право предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Закон, определяя способы и формы судебной защиты нарушенных избирательных прав, должен гарантировать охрану как активного, так и пассивного избирательного права, а также ответственность избирательных комиссий за неправомерные действия и решения, препятствующие надлежащему осуществлению избирательных прав (Постановление от 26 декабря 2005 года N 14-П)².

Нельзя также не согласиться с мнением Треушникова М.К. о том, что «социальная значимость судебных решений о защите избирательных прав определяется не их количеством, а той ролью, которую они играют в становлении демократического избирательного процесса» (Треушников, 2000:14–15).

Князев С.Д. отмечает, что «уголовную ответственность необходимо рассматривать как крайнюю меру борьбы с правонарушениями в этой сфере, рассчитанную на наиболее вредоносные посягательства на общественные отношения» (Князев, 2008). Преступления против избирательных прав закреплены в главе 19 УК РФ, административная ответственность в главе 5 КоАП РФ.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. N 237.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2005 N 14-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57605/ (дата обращения: 11.11.2022).

Субъект преступлений является специальным. Так, к примеру, по статье 142 УК РФ устанавливается ответственность: члена избирательной комиссии, уполномоченного представителя избирательного объединения, группы избирателей, кандидата, представителя кандидата. Ответственность за фальсификацию избирательных документов предусмотрена в случаях, когда имела место: фальсификация избирательных документов, если эти деяния совершены членом избирательной комиссии, уполномоченным представителем избирательного объединения, избирательного блока, группы избирателей, кандидатов или уполномоченным им представителем; подделка подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата; незаконное изготовление, хранение, перевозка избирательных бюллетеней (Козаченко, Новоселов, 2013: 161).

Порядок привлечения к ответственности специальных субъектов является усложненным. Данное положение основывается на особом статусе и особыми полномочиями соответствующих лиц. В соответствии с пунктами 18, 18.1 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 Г. № 67-ФЗ член Центральной избирательной комиссии РФ с правом решающего голоса, председатель избирательной комиссии субъекта Российской Федерации не может быть привлечен в качестве обвиняемого без соответствующего решения Председателя Следственного комитета Российской Федерации, а также не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке без согласия Генерального прокурора и прокурора субъекта РФ соответственно.

В силу абз. 17 ст. 12 Федерального закона от 26.11.1996 N 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» члены избирательной комиссии с правом решающего голоса в период проведения выборов не могут без согласия

прокурора быть подвергнуты уголовной ответственности или административному взысканию, налагаемому в судебном порядке¹.

Также разграничение необходимо проводить в связи с выделением в части 3 статьи 141 УК РФ понятий должностного и служебного положений. Исходя из Постановления Пленума ВС РФ от 26 ноября 1996 г. № 19² можно предположить, что под использованием служебного положения в статье предполагается дача определенных указаний подчиненным по службе лицам. Должностное положение предполагает использование собственных ресурсов для достижения целей, а не при помощи привлечения подчиненных. Отметим, что члены УИК не являются должностными лицами, так как участковые комиссии не действуют на постоянной основе и являются общественными образованиями (Турищева, 2009:26–34).

В ходе избирательной кампании встречаются разовые нарушения активного избирательного права: отказ в предоставлении избирателю возможности проголосовать вне помещения для голосования, отказ во включении в список избирателей, невыдача бюллетеней для голосования, нарушение принципа тайности волеизъявления гражданина и т.д.

После закрытия избирательного участка для подведения итогов голосования единственным способом восстановления права является отмена решения об итогах голосования. Однако суд далеко не всегда удовлетворяет исковые требования, следуя принципу баланса между ценностями субъективных избирательных прав граждан и объективных итогов выборов как акта прямого волеизъявления населения. Как указывает Матейкович М.С., «подчас такой баланс найти крайне сложно, что обязывает законодателя к созданию адекватных компенсаторных механизмов, максимально четкому

¹ Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : федер. закон Рос. Федерации от 26 ноября 1996 г. N 138-ФЗ // Российская газета. 1996. N 232.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 // Российская газета. 2009. N 207.

определению оснований отмены результатов выборов, которые бы свели на нет роль судебного усмотрения» (Матейкович, 2003:33–40).

В качестве примера уголовной ответственности можно привести Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 01 марта 2017 г. по делу N 1-80/2017. Савина О.Б. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.142, ст.142.1 УК РФ. Из фактических обстоятельств дела следует, что председатель участковой избирательной комиссии Савина незаконно потребовала внести в дополнительный список для голосования по открепительным удостоверениям свои анкетные данные и анкетные данные своего брата, расписалась в списках за себя и брата и тем самым незаконно получила 8 бюллетеней (по 4 на человека), проголосовала за себя и брата¹. Наказание было назначено в виде штрафа.

При привлечении к уголовной ответственности органы следствия сталкиваются с проблемой доказанности наличия состава преступления. Сбор доказательств затруднен в связи с внешней обстановкой. Так, на избирательном участке возможно скопление большого числа избирателей. В таком случае уследить за нарушением их прав будет крайне затруднительно.

Также в настоящее время не исключены нарушения при взломе компьютерных программ, используемых при проведении ДЭГ. Вычислить факт взлома, а тем более доказать правильность и обоснованность расчетов в суде представляется в настоящее время затруднительным.

Как указывает Матейкович М.С., «наиболее резкий рост поступления дел о нарушениях избирательных прав граждан наблюдался в 1999 г., когда проходили выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва. Тогда судами общей юрисдикции было рассмотрено 2472 соответствующих дела, причем только на уровне верховных судов республик и приравненных к ним судов увеличение по сравнению с предыдущим годом произошло почти в 4 раза» (Матейкович, 2003:33–40).

¹Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 01 марта 2017 г. по делу N 1-80/2017 // URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> (дата обращения: 12.11.2022).

В настоящее время число выявленных правонарушений и преступлений снизилось. Так, в 2021 году по статьям 141 – 142.2 УК РФ было осуждено 266 человек, в первом полугодии 2022 года – 249 человек¹. Также за 2021 год по статьям главы 5 КоАП РФ, которой установлена административная ответственность за нарушения избирательных прав и права на участие в референдуме, привлечены к ответственности 1410 человек². Приведенные статистические данные не свидетельствуют о фактическом снижении численности нарушений. В тоже время они могут подтверждать суждение о усложнении процедуры доказывания наличия противоправных деяний.

Правонарушения в области избирательного права рассматривают суды общей юрисдикции на основании ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ. Нарушение законодательства может стать основанием для расформирования избирательной комиссии. Так, ЦИК России может быть расформирована на основании обращения в суд не менее 1/3 депутатов Государственной Думы РФ или сенаторов РФ (п. 2 ст. 31 № 67-ФЗ). В большинстве случаев суды рассматривают вопросы о расформировании участковых избирательных комиссий. К примеру, в 2021 году при рассмотрении дела судом первой инстанции установлено, что избирательной комиссией муниципального образования «Юокковское сельское поселение» Всеволожского муниципального района не исполнено решение территориальной избирательной комиссии, которым на избирательную комиссию муниципального образования возложена обязанность по назначению дополнительных выборов депутатов. В результате суд принял решение о расформировании избирательной комиссии³.

Обращаясь за защитой своих прав в суд, граждане также затрагивают права других избирателей. Так, за защитой активного избирательного права

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ / Судебная статистика // URL: <http://www.cdcr.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.10.2022).

² Судебная статистика / Административные правонарушения // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/65> (дата обращения 23.10.2022).

³ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 03.09.2021 N 66а-847/2021 по делу N 3а-309/2021 // URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> (дата обращения: 12.11.2022).

обращалась Крашенинникова Т.В.¹ В суд общей юрисдикции ею было подано административное исковое заявление об отмене итогов голосования на местных выборах, поскольку участковой комиссией нарушался порядок голосования на данных выборах (избирателю вне помещения для голосования выдавался избирательный бюллетень для голосования за другого избирателя). Суд установил, что избиратель воспользовался помощью другого проживающего с ним избирателя, поскольку не имел возможности по состоянию здоровья самостоятельно принять участие в голосовании, и пришел к выводу об обоснованности оказания ему помощи в голосовании. То есть в данном случае действия членов комиссии были направлены на защиту прав избирателя, голосовавшего вне помещения для голосования.

Специфическим способом защиты является обращение в Конституционный суд РФ. Конституционно-правовая ответственность наступает за нарушение Конституции РФ. Конституционный судебный процесс имеет не только специфический предмет, но и стороны, и даже сам процесс отличается от привычного процесса в судах общей юрисдикции.

Для защиты активного избирательного права в Конституционный Суд РФ имеют право обратиться граждане, их представители и иные субъекты, указанные в Федеральном законе РФ от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»². В постановлениях Суд может наложить на законодателя обязанность по внесению изменений в нормативный правовой акт, правоприменителя по пересмотру конкретного дела.

¹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Крашенинниковой Татьяны Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 N 565-О // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=534220#iDTK6NT6paK5Tft> (дата обращения: 14.11.2022).

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ // Российская газета. 1994. N 138-139.

Так, с жалобой в Конституционный Суд РФ обратился М.А. Ищенко¹. Ему было отказано в принятии его административных исковых заявлений, в которых он требовал обязать Центральную избирательную комиссию Российской Федерации осуществить нормативное правовое регулирование, включив в избирательный бюллетень форму голосования «против всех кандидатов». Однако Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы, указав, что отсутствие вышеназванного варианта не препятствует участию в избрании выборных органов публичной власти. Данное положения также влияет на явку избирателей, так как граждане могут не прийти на выборы по той причине, что не поддерживают ни одного из кандидатов. Однако необходимо отметить, что введения строки «против всех» может привести не только к повышению явки и способствовать повышению объективности выборов, но и затруднит сам процесс выборов нарушение принципа баланса частных и публичных интересов.

Примером обращения судов является запрос Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации². Суд подтвердил законность установления отзыва депутата на уровне субъекта Российской Федерации. Также было отмечено, что процедура отзыва должна гарантировать всеобщее, равное, прямое участие избирателей в тайном голосовании по отзыву кандидата. Тем самым Конституционный Суд РФ вводит отдельную

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ищенко Марка Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также положениями Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) : Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 N 318-О // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=577221#LbYL6NTCQV6PGr4P2> (дата обращения: 11.11.2022).

²По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации город Москва 24 декабря 1996 года : Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. N 21-П // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=4411#gGAM6NTc1Kbqu4qo> (дата обращения: 11.11.2022).

составляющую часть активного избирательного права – право на участие в отзыве избранного депутата в субъекте РФ.

В некоторых случаях можно выявить ситуации, когда в Конституционном Суде РФ права граждан защищаются органами законодательной (представительной) власти. Так, по запросу группы депутатов Государственной Думы РФ, Конституционный суд рассмотрел вопрос о соответствии Конституции РФ положений законов, устанавливающих порядок формирования органов местного самоуправления в муниципальных образованиях¹. Конституционный Суд РФ не согласился с позицией заявителя, согласно которой население муниципального образования лишается возможности непосредственно или через органы местного самоуправления самостоятельно определять их структуру, что порождает неравенство в реализации права на осуществление местного самоуправления населением однородных муниципальных образований. Суд указал на отсутствие запрета в № 67-ФЗ на выбор субъектом РФ альтернативных вариантов формирования органов. Однако Кокотов А.Н. в особом мнении отметил, что «оспариваемая норма № 67-ФЗ наделила субъекты Российской Федерации правом определять законом способы избрания глав муниципальных образований, выбирая их из тех вариантов, что предусмотрены в названной норме, в том числе вводить единственный способ избрания главы для конкретных муниципальных образований. В последнем случае установление способа избрания главы в уставе муниципального образования превращается в формальность, поскольку муниципальное образование обязано в своем уставе воспроизвести тот способ избрания главы, который для него установлен законом субъекта Российской Федерации».

¹ По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» : Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 N 30-П // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189899/ (дата обращения: 11.11.2022).

Таким образом, необходимо совершенствовать механизмы защиты активного избирательного права граждан. Недостаточная осведомленность о соответствующих способах обращения, отказ в участии в процедуре голосования приводит к увеличению числа нарушений права и снижению уровня доверия к результатам выборов и самим избираемым органам власти.

Библиографический список

1. *Ващенко Г. Б.* Участие студентов в работе участковых избирательных комиссий как способ повышения правовой культуры молодых избирателей // *Гражданин. Выборы. Власть.* № 3(13)/2019. С. 181–189.

2. *Князев С. Д.* Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и прав на участие в референдуме // *Журнал российского права.* 2008. № 2.

3. *Козаченко И.Я., Новоселов Г.П.* Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. 857 с.

4. *Козлова А. С., Понявина М. Б.* Проблемы электронного голосования // *Вести научных достижений. Экономика и право.* 2020. № 3. С. 93–100.

5. *Либанова С. Э.* Демокурия в избирательном процессе // *Избирательное право и избирательный процесс: проблемы и перспективы* : Сборник материалов научно-практической конференции, Курган, 27 апреля 2016 года / Ответственные редакторы А.Н. Глебов, О.И. Филонова. Курган: Курганский государственный университет, 2017. С. 59–63.

6. *Матейкович М. С.* Права и свободы человека и гражданина. Актуальные проблемы судебной защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации // *Государство и право,* 2003. С. 33–40.

7. *Сухоруков А. С.* О некоторых проблемах легитимности голосования на выборах и при иных формах голосования в Российской Федерации // *Уральский Форум конституционалистов* (Екатеринбург, 5–11 октября 2020 года). Выпуск 6 / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2021: Уральский государственный юридический университет, Часть 2. 240 с.

8. *Треушников М.К.* Судебная защита избирательного права // Журнал рос.права. 2000. N 3.

9. *Турищева Н.Ю.* К вопросу о субъекте преступлений против избирательных прав // Журнал российского права. № 9/2009.

Angelica A. Bulakh
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Institute of Justice
Ekaterinburg, Russia
e-mail: lika.bulach@mail.ru

WAYS TO PROTECT THE ACTIVE SUFFRAGE OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The scientific work considers ways to protect the active electoral right of citizens in the Russian Federation directly on the day of voting, that is, at the polling station, as well as subsequent protection in courts of general jurisdiction and the Constitutional Court of the Russian Federation. Examples of citizens' appeals in order to protect their rights are given. The conclusion is made about the importance of raising the level of legal awareness of citizens in this area, about the need to improve legal instruments aimed at protecting active suffrage.

Keywords: elections, violation of active suffrage, voter turnout, methods of protection, observer

Мария Александровна Бармина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: mari.barmina.91@mail.ru

**ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ГРАЖДАН,
ИМЕЮЩИМ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ -
НЕОБХОДИМАЯ МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ НАРУШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА?**

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу ограничения права на выезд за пределы Российской Федерации отдельных категорий лиц, имеющих доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Анализируется проблема чрезмерных законодательных ограничений в условиях формирования реального конституционализма. Особое внимание уделяется вопросу соразмерности таких ограничений в современном мире, где получают свое развитие и глобально используются информационные технологии и коммуникационные сети.

Ключевые слова: государственная тайна, свобода передвижения, конституционализм, ограничение выезда, права человека.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Будучи закрепленными в конституции государства, они обладают наивысшей юридической силой (Кокотов, Саликов, 2023). Одной из конституционных гарантий является свобода передвижения и выезда из Российской Федерации. Наряду с этим Конституция устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут

быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала как субъектов правоотношений, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне, в настоящее время действует ряд законодательных ограничений, предусмотренных

Законом от 21 июля 1993 г. №5485-1 «О государственной тайне» и Законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (Бабаков, 2012). В указанных нормативных правовых актах предусматривается ограничение права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне. Срок ограничения права не может превышать пяти лет со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, – до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом), однако Межведомственная комиссия по защите государственной тайны правомочна продлить такой срок до 10 лет¹. Указанные ограничения начинают своё действие при наличии заключения об осведомленности со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, формы для которых предусмотрены Инструкцией по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 5 января 2004 № 3-1.

Обоснованность такого ограничения вызывает сомнения в научном сообществе. Как справедливо отмечается в литературе, по сути, это ограничение представляет собой законодательно закрепленную «презумпцию

¹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: федер. Закон Рос. Федерации от 15.08.1996 г. №114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

виновности» лица, допущенного к государственной тайне (Братановский, 2010). Граждане негативно воспринимают такое ограничение не столько из-за ущемления личностных прав, сколько из-за предвзятого отношения со стороны государства, выражающееся в опасении, что, выехав за границу, они нанесут ущерб своей Родине, выдав иностранцам государственную тайну. Здесь усматривается логика двойных стандартов: с одной стороны, до получения соответствующего допуска в отношении гражданина проводятся проверочные мероприятия, а сам допуск расценивается в качестве оказанного со стороны государства доверия лично ему, как избранному члену общества, с другой – ограничением права выезда за границу в отношении этой, проверенной категории лиц выражается сомнение в его благонадежности даже после проверки своей личности и близких родственников Федеральной службой безопасности.

Еще одним аргументом в пользу отсутствия необходимости ограничения выезда за границу лицам, допущенным к секретным сведениям, является то, что в условиях современного мира для передачи информации необязательно покидать даже пределы своего дома, не говоря о пределах страны. С помощью сети Интернет любые сведения за секунды могут быть отправлены любому лицу в любую точку мира. Получается, что при желании недобросовестное лицо может передать сведения через Интернет в то время, как добросовестное лицо лишено возможности выехать за границу, например, для встречи с родственниками. В связи с этим возникают трудности в правоприменении, так как нормы уже не приспособлены к выполнению своей главной функции регулирования общественных отношений. Многие средства «старого» права выглядят «ветхими» по отношению к информационным реалиям жизни. Поистине «старые меха не могут сдерживать молодое вино» (Кузнецов, 2022).

Лицо, получившее отказ в выезде за границу, может обжаловать решение, обратившись в Межведомственную комиссию по рассмотрению обращений граждан Российской Федерации в связи с ограничениями их права на выезд из Российской Федерации. Комиссия регулярно предоставляет отчет о принятых

решениях на сайте Министерства иностранных дел России, однако в отчетах, к сожалению, не предоставляется мотивировка и обоснование вынесенных решений (Даниленко, 2018).

Другим способом защиты своих прав является обращение в суд. Судебная практика складывается таким образом, что подавляющее большинство исков остаются без удовлетворения, тогда заявитель, пройдя все судебные инстанции, имеет право обратиться в Конституционный Суд. Так, после увольнения со службы в органах ФСБ И.В. Донской обратился в паспортно-визовую службу с просьбой о выдаче ему заграничного паспорта для зарубежной поездки, однако получил отказ со ссылкой на решение Управления ФСБ по Астраханской области о временном ограничении его выезда из Российской Федерации до 1 октября 1999 года в связи с его осведомленностью в сведениях, составляющих государственную тайну. Астраханский областной суд в удовлетворении жалобы отказал, а Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила это решение без изменения.

Конституционный Суд указал, что реальное ограничение права гражданина на выезд из Российской Федерации ставится законодателем в зависимость не только от наличия формальных оснований, но и от связанных с ними конкретных фактических обстоятельств. Проверка этих обстоятельств относится к компетенции судов общей юрисдикции, которые не могут ограничиваться формальным установлением факта допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, пренебрегая оценкой обоснованности решения организации, принявшей на себя ответственность за ограничение права гражданина на выезд из Российской Федерации¹. Однако указанная позиция Суда не была воспринята судами РФ (в том числе и Верховным Судом, который долгое время ориентировал суды на «прямое применение Конституции» в узком смысле, то есть без учета позиций Конституционного Суда РФ (Саликов, 2019), которые продолжили отказывать в удовлетворении

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 №146-О. Доступ из системы Гарант.

жалоб лишь по формальным основаниям, то есть по факту допуска к сведениям, составляющих государственную тайну. В результате такой политики российских судов в ЕСПЧ было рассмотрено дело «Бартик против Российской Федерации», где решался вопрос о соразмерности такого ограничения.

Заявитель работал на предприятии, разрабатывающем ракетные и космические изделия, дал согласие на временное ограничение права выезда за границу в связи с допуском к секретным сведениям. У заявителя заболел отец, проживающий в Германии, тогда он обратился в отдел паспортно-визовой службы для получения заграничного паспорта с целью визита отца, в чём ему было отказано. Европейский Суд установил, что определенные ограничения могут быть установлены государством в целях обеспечения национальной безопасности или общественного порядка, при этом соответствуя закону, преследуя одну или несколько законных целей и быть «необходимыми в демократическом обществе». Тем не менее Суд усмотрел нарушение пункта 2 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека, закрепляющее право каждого свободно покидать любую страну, включая свою собственную. Свою позицию Суд обосновал следующим образом: во-первых, трудовой договор заявителя на момент подачи заявления о выдаче заграничного паспорта истёк, все секретные материалы были сданы работодателю и, во-вторых, цель поездки была исключительно частной – встреча с больным отцом.

В этой связи ЕСПЧ признал установленное в Российской Федерации ограничение права выезда за пределы страны чрезмерным. Суд выявил отсутствие связи между оспариваемой ограничительной мерой и преследуемой государством целью (защита интересов национальной безопасности)¹. Аналогичная позиция была выражена Комитетом по правам человека ООН: «условие необходимости и требование соразмерности...не соблюдается, например, если лицу препятствуют в выезде из страны лишь на основании того, что оно является носителем «государственной» тайны». Таким образом,

¹ Постановление ЕСПЧ от 21.12.2006 «Дело "Бартик (Bartik) против Российской Федерации» (жалоба N 55565/00). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

международные организации по защите прав человека не отрицают права государства ограничивать выезд за границу лиц, допущенных к государственной тайне, однако они указывают на то, что при выдаче разрешения или запрета на выезд нужно учитывать все фактические обстоятельства. Та же позиция была высказана Конституционным Судом в упомянутом ранее Определении, а также в Постановлении от 7 июня 2012 г. №14-П: «Требование соразмерности (пропорциональности) ограничения права на выезд из Российской Федерации предполагает оценку всех имеющих значение для принятия соответствующего решения обстоятельств. В каждом конкретном случае – и в отношении военнослужащих, и в отношении граждан, не проходящих военную службу, – такому решению должны предшествовать установление наличия у лица не только формального допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, но и фактического доступа к ним, а также оценка всех других связанных с этим обстоятельств, обуславливающих в совокупности необходимость временного ограничения его прав в конституционно защищаемых целях»¹. Думается, что Верховному Суду следует изменить политику разрешения таких дел.

В этой связи будет целесообразно закрепить единообразную процедуру вынесения решения о таком ограничении (которую уже сформулировал Конституционный Суд), в рамках которой будет предусмотрено детальное рассмотрение каждого отдельного случая и всех фактических обстоятельств ситуации у лица, запрашивающего разрешение на выезд. На практике указанное ограничение применяется лишь на основании факта ознакомления со сведениями особой важности или имеющими гриф «совершенно секретно», что

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 N 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

противоречит позициям Конституционного Суда и международных организаций.

Таким образом, анализ законодательства судебной практики наталкивает на вывод о том, что формальный подход к ограничению права на выезд лицам, имеющим доступ к государственной тайне, препятствует развитию конституционализма в России. Провозглашая высшую ценность прав и свобод человека и гражданина, государство не должно подвергать их чрезмерным ограничениям, особенно, когда обоснованность таких ограничений ставится под вопрос в силу стремительного развития электронного обмена информацией.

Библиографический список

1. *Бабаков А. Л.* Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и лиц гражданского персонала, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне // *Право в Вооруженных Силах*. — 2012. — № 9. — С. 20—24.

2. Бендюрина С. В. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 496 с. - ISBN 978-5-00156-198-9. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1896824> (дата обращения: 01.04.2023). — Режим доступа: по подписке.

3. *Братановский С. Н.* Специальные правовые режимы информации [Электронный ресурс] / С. Н. Братановский. - Саратов: «Научная книга», 2010. - 172 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/41611187>).

4. *Даниленко И.А.* Обжалование решения об ограничении права на выезд за территорию Российской Федерации лиц, имеющих допуск к сведениям, составляющих государственную тайну // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2018. №4

5. *Кузнецов П. У.*, Информационное право: учебник / П. У. Кузнецов. — Москва: Юстиция, 2022. — 335 с. — ISBN 978-5-4365-3905-8. — URL:

<https://book.ru/book/943368> (дата обращения: 03.04.2023). — Текст: электронный.

б. Саликов М. С. Конституционно-контрольное нормотворчество в контексте доктрины живой конституции / М. С. Саликов, С. Э. Либанова, И. Ю. Остапович // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 440. – С. 219-230. – DOI 10.17223/15617793/440/30. – EDN GOBCFK.

Maria A. Barmina

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: mari.barmina.91@mail.ru

**LIMITATION OF FREEDOM OF MOVEMENT FOR CITIZENS WITH
ACCESS TO STATE SECRETS - A NECESSARY SECURITY MEASURE OR
A VIOLATION OF CONSTITUTIONAL RIGHT?**

Abstract: This article is devoted to the issue of restricting the right to travel outside the Russian Federation of certain categories of persons who have access to information constituting a state secret. The problem of excessive legislative restrictions in the conditions of the formation of real constitutionalism is analyzed. Particular attention is paid to the question of the proportionality of such restrictions in the modern world, where information technologies and communication networks are being developed and used globally.

Keywords: state secret, freedom of movement, constitutionalism, travel restrictions, human rights

Максим Алексеевич Глазырин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: maxim.glazyrin2000@yandex.ru

Анастасия Алексеевна Лебедева

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: nassstyalee@gmail.com

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, УТРАТИВШЕГО ГРАЖДАНСТВО

Аннотация: в современных реалиях существуют некоторые проблемы, связанные с институтом гражданства. Так, имеет место правовая неопределенность по вопросам применения таких мер, как административное выдворение и депортация натурализованных граждан Российской Федерации, в отношении которых отменили решение о приеме в гражданство, по причине отсутствия государства, готового их принять. В работе предлагается внесение изменений в ряд законов, направленное на преодоление пробелов.

Ключевые слова: гражданство, иностранный гражданин, отмена решения по вопросам гражданства, центр временного содержания иностранных граждан, Конституционный Суд Российской Федерации, лицо, утратившее гражданство.

Государство, как политико-правовое явление, в качестве своей цели имеет территориальную организацию собственного населения. Обеспечение

верховенства государственной власти осуществляется посредством института гражданства, однако в условиях постоянной миграции на территории государств могут проживать иностранные граждане и лица, которые не имеют связи с конкретным государством (лица без гражданства). Однако на практике существует ряд проблем, связанных с регулированием статуса лиц, утративших гражданство.

Существует множество подходов к определению понятия «гражданство». Согласимся с А. Н. Кокотовым, который говорит о трех основных смыслах указанного понятия: 1) одно из суверенных прав государства; 2) правовое состояние людей; 3) конституционно-правовой институт (Кокотов, Саликов, 2023: 166). Анализ правового статуса лиц, утративших гражданство, может быть произведен только через понимание гражданства во втором его значении. Указанное правопонимание возможно через легальную дефиницию, закрепленную в статье 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве)¹: это устойчивая правовая связь человека с Российской Федерацией, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Действительно, гражданство является своеобразным публично-правовым обязательством, согласно которому лицо, признаваемое гражданином, обязуется соблюдать законодательство и иные правовые акты государства в обмен на соблюдение со стороны государства прав и свобод указанного лица и обеспечение его защиты вне пределов государства.

Права человека сохраняют свою значимую функцию в системе демократического развития практически любого государства (Саликов, Мочалов, Несмеянова, 2019: 8). Активную роль в реализации конституционных прав, в частности, политических, играет именно институт гражданства.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 22. ст. 2031.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с законом. При этом часть 3 этой же статьи Конституции РФ закрепляет недопустимость лишения гражданина Российской Федерации своего гражданства.

Здесь возникает некоторая коллизия: с одной стороны, государство обязано гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), а, с другой стороны, явно прослеживается неравенство прав между гражданами по рождению (филиации) и лицами, прошедшими процедуру натурализации. Безусловно, ухудшение правового статуса граждан Российской Федерации в части применения к ним института лишения гражданства недопустимо, поскольку это не только потребует пересмотра Конституции, но и нивелирует сложившийся в российском конституционном праве правовой режим гражданства, гарантии действия которого заметно выше правового режима гражданства при наличии оснований для лишения гражданства граждан «по рождению». Между тем с 2017 года законодательно закреплена процедура отмены решения по вопросам гражданства, которая фактически является легальной процедурой лишения гражданства в отношении натурализованных граждан (Лосяков, 2021: 25). Из этого следует, что понятие «лицо, утратившее гражданство» объединяет и иностранных граждан, которые были лишены гражданства по основаниям, предусмотренных национальным законодательством зарубежных государств, и натурализованных граждан России, в отношении которых было принято решение о прекращении российского гражданства.

Стоит отметить, что далеко не во всех государствах вообще существует возможность лишить натурализованного гражданина гражданства: так, статья 16 Основного закона Федеративной Республики Германия прямо указывает, что

¹ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

германское гражданство не может быть отнято. Утрата гражданства возможна против воли заинтересованного лица тогда и только тогда, когда указанное лицо не становится лицом без гражданства¹. Такой же подход существует и в ряде международных актов: в частности, Европейская конвенция о гражданстве² прямо указывает на недопустимость установления во внутреннем праве государства утраты гражданства, если соответствующее лицо становится в результате данных действий лицом без гражданства.

Однако национальная практика регулирования иммиграционных отношений все-таки допускает лишение гражданства натурализованных граждан, а в отдельных случаях – и «урожденных» граждан. Обратимся к практике регулирования указанных отношений в Российской Федерации.

Зачастую многие нормативные перемены меняют не содержание регулирования, а всего лишь его формальную оболочку. Так, полномасштабная редакция Закона о гражданстве наряду с действительно новыми положениями, отражающими изменившуюся позицию законодателя, включает и фрагменты, мало меняющие прежнее регулирование по сути (Кокотов, 2023: 171).

Согласно ст. 18 Закона о гражданстве гражданство Российской Федерации прекращается либо вследствие выхода из гражданства Российской Федерации, либо по иным основаниям, предусмотренным данным законом или международным договором Российской Федерации. Б. С. Эбзеев в качестве такого основания упоминает также и отмену решений о приобретении гражданства РФ, если указанное решение основывается на представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги (ст. 22 Закона о гражданстве) (Эбзеев, 2019: 341). Однако данная позиция не разделяется в литературе: так, В.

¹ Основной Закон ФРГ // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

² Европейская конвенция о гражданстве (ETS № 166) (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=JX8rmbTr5a58Hvp8&cacheid=CBA9A968B45AFC1F5785954FB0398A3F&mode=splus&rnd=idYqmbT8QRMQJCz22&base=INT&n=23496#Ja4tmbTj0X4iCmNC> (дата обращения: 04.04.2023).

Л. Бабурина отмечает, что отмена решения – это только предпосылка к лишению гражданства, поскольку последствия прекращения гражданства и отмены решений о приобретении гражданства имеют разный характер (Бабурина, 2017: 20).

Представляется, что более предпочтительной является вторая точка зрения: лишение гражданства является двухэтапным процессом, поскольку сама отмена решения о приеме в гражданство является мерой конституционно-правовой ответственности (Кутафин, 2015: 412), а дальнейшее применение депортации или административного выдворения является средством (мерой) административно-правового принуждения.

Стоит отметить, что сама по себе отмена решения о приобретении гражданства, как акт выражения недоверия государства к лицу, основанный на совершении последним какого-либо правонарушения, должен осуществляться в рамках пресекательных сроков. В мнении к Определению Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2019 года № 317-О¹ А. Н. Кокотов отметил, что возвращение пресекательного срока в законодательство о гражданстве в качестве общего правила, знающего некоторые изъятия, было бы благотворно. Представляется, что данный срок должен составлять не более 5 лет. На сегодняшний день срок в Законе о гражданстве не установлен, тогда как новый проект Закона о гражданстве² предусматривает такой пресекательный срок, который составляет 10 лет. Представляется, что такой срок завышен: сравнительно-правовой анализ миграционного законодательства показывает, что стандартный срок в такой ситуации – 5 лет.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 317-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Айрапетяна Арега Давидовича, Айрапетяна Севады Давидовича и Айрапетяна Шанта Давидовича на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision391680.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

² Законопроект № 49269-8 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/49269-8> (дата обращения: 04.04.2023).

Определившись с правовой природой института лишения гражданства, рассмотрим более подробно складывающиеся в правоприменительной практике проблемы действия этого института.

Первую проблему выделяют Д. А. Воротов и Д. С. Тулкачев. Заключается она в следующем: вынесение распоряжения Министерства юстиции РФ о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы, в отношении лица без гражданства или лица с неурегулированным правовым статусом в условиях неподтвержденности его гражданской принадлежности приводит к невозможности применения депортации как меры государственно-правового принуждения (Воротов, 2018: 17). Считаем необходимым распространить эту проблему и на административное выдворение, которое может также применяться в отношении тех же субъектов ответственности, но только в судебном порядке (ст. 3.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ))¹.

Основанием применения указанных мер государственно-правового принуждения является решение компетентного органа, вынесенное на основании закона. При этом Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают², упоминает следующие права лица, в отношении которого применяется высылка:

- 1) право аргументировать доводы против своей высылки;

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/cfd303c8029e168270e391f679545bad64545d11/ / (дата обращения: 04.04.2023).

² Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (Принята 13.12.1985 Резолюцией 40/144 на 116-ом пленарном заседании 40-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=JX8rmbTr5a58Hvp8&cacheid=940816BC60C0CDCA3A55B8EB4C3A49DA&mode=splus&rnd=idYqmbT8QRMQJCz22&base=INT&n=16350#tVwrmbTwDRthhyTz> (дата обращения: 04.04.2023).

2) право на пересмотр решения уполномоченными органами или должностными лицами;

3) право на личное участие при пересмотре.

Одним из способов реализации права на аргументацию доводов против высылки является уведомление компетентного органа об утрате гражданства. Действующее законодательство никак не упоминает уведомление, хотя оно имеет превентивный потенциал: подача данного уведомления должна стать условием для неприменения к лицу депортации или административного выдворения, а, следовательно, и основанием для пересмотра указанного решения, если на момент подачи оно не будет исполнено. Стоит приветствовать упоминание уведомления об утрате гражданства в ранее упомянутом проекте нового Закона о гражданстве, поскольку наличие данного уведомления позволяет преодолеть проблему неопределенности статуса лица, утратившего гражданства, при назначении наказания за административные правонарушения или осуществлении депортации.

Ряд проблем существует и в процессе содержания иностранных граждан в специальных учреждениях. Так, законодателем не урегулированы сроки содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в данных учреждениях. Положения КоАП РФ закрепляют только общий срок исполнения постановлений о назначении административного наказания, тогда как срок применения такой меры обеспечения производства об административном правонарушении, как помещение в специальное учреждение, не регламентирован действующим законодательством. Данный вопрос стал предметом анализа Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 23 мая 2017 года № 14-П¹ Суд справедливо отметил, что

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2023).

судьи фактически не обладают полномочиями по установлению конкретных сроков содержания иностранных граждан в специальном учреждении.

Установленное ч. 1 ст. 27.19 КоАП РФ правило в буквальном толковании предполагает такой срок применения помещения граждан в специальное учреждение временем, которое требуется для достижения цели исполнения постановления о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации. Выявленный законодательный пробел частично преодолевается правоприменительной практикой, однако только законодательная регламентация процессуальных сроков будет способствовать защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому положения статей 31.7 и 31.9 КоАП РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ.

В данном решении Конституционный Суд также указал на пути преодоления указанной неконституционности в том числе посредством законодательной регламентации специального миграционного статуса - лица, в отношении которого постановление о принудительном выдворении не может быть исполнено в связи с отсутствием государства, готового принять такое лицо.

Мы считаем, что предложенный Конституционным Судом РФ миграционный статус нуждается в подробной отраслевой регламентации. Применительно к вопросу соотношения конституционно-правового и административно-правового статуса указанного лица следует скорректировать отдельные положения в законодательстве.

Во-первых, предлагается дополнить статью 22 Федерального закона «О гражданстве в Российской Федерации» частью 4 следующего содержания: «Отмена решений по вопросам гражданства допускается в срок, не превышающий 3 лет со дня приобретения лицом гражданства Российской Федерации».

Во-вторых, предлагается внести изменения в Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации»¹, дополнив пункт 1 абзацем 3 следующего содержания: «Содержание иностранных граждан в специальных учреждениях предусматривает их пребывание в центрах временного содержания до 60 суток». Аналогичное положение требуется также внести в ст. 27.19 КоАП РФ.

Библиографический список:

1. *Бабурина В. Л.* Гражданство Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Воронеж, 2017. 22 с.

2. *Воротов Д. А.* Процедура депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы / Д.А. Воротов, Д.С. Тулчачёв // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2018. № 1 (46). С. 13-17.

3. *Кокотов А. Н.* Доверие. Недоверие. Право: монография / А.Н. Кокотов. Репр. изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 192 с.

4. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 496 с.

5. *Кутафин О.Е.* Избранные труды: в 7 томах. Том 1. Предмет конституционного права: монография. М.: Проспект, 2015. 448 с.

6. *Лосяков А. В.* Конституционно-правовые проблемы отмены решения о приеме в гражданство Российской Федерации // Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 1 (60). С. 24-27.

7. *Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Мочалов А. Н.* Права человека в сети Интернет: коллективная монография // Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. 148 с.

8. *Эбзеев Б. С.* Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. 768 с.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. ст. 3032.

Maxim A. Glazyrin

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: maxim.glazyrin2000@yandex.ru

Anastasia A. Lebedeva

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: nassstyalee@gmail.com

ABOUT PROBLEMS OF LEGAL STATUS OF THE PERSON WHO HAS LOST CITIZENSHIP

Abstract: in modern realities, there are some problems associated with the institution of citizenship. Thus, there is legal uncertainty regarding the application of such measures as administrative expulsion and deportation of naturalized citizens of the Russian Federation, in respect of whom the decision on admission to citizenship was canceled, due to the absence of a state ready to accept them. The authors propose a change in legislation aimed at overcoming regulatory gaps.

Keywords: citizenship, foreign citizen, cancellation of decisions on citizenship issues, temporary detention center for foreign citizens, the Constitutional Court of the Russian Federation, a person who has lost citizenship.

Иван Евгеньевич Гребенщиков

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Екатеринбург, Россия

e-mail: grebenshchikovivan@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ВЫБОРНЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена требованиям к профессиональному уровню для депутатов и выборных должностных лиц в Российской Федерации. Анализируется зарубежный опыт образовательных цензов и профессиональных подготовок, требований к кандидатам. Дается оценка путям разрешения аналогичных проблем в российской правовой системе. Предлагается возможность расширения применения конкурса при избрании высших должностных лиц субъекта и глав муниципальных образований.

Ключевые слова: профессиональные требования, цензы, депутаты, выборные лица, конституционно-правовая ответственность, конкурс.

От уровня доверия граждан к избранным должностным лицам зависит устойчивость и развитие демократического правового государства. Поэтому особенно актуальным является вопрос о том, каким минимальным требованиям должен соответствовать депутат, губернатор и иной представитель избирателей. Для этих целей устанавливаются цензы, под которыми следует понимать определенные условия, при наличии которых можно быть зарегистрированным в качестве кандидата на выборах. Цензы не являются ограничением избирательных прав, так как последнее – это определенное стеснение в правах,

а цензы – общие основания доступа граждан к участию в избирательном процессе (Кондрашев, 2022: 62).

В Конституции четко закреплены цензы для Президента: возрастной, оседлости, гражданства и количества сроков; для депутатов Государственной думы: возрастной, оседлости, гражданства, рода деятельности, судебного решения. Аналогично в федеральных законах, Уставах субъектов и муниципальных образований закреплены требования к высшему должностному лицу субъекта, главе муниципального образования, депутатам законодательных органов. Конституционный Суд допускает введение дополнительных избирательных цензов федеральными законами, которые должны учитывать баланс частных и публичных интересов¹. Международный пакт о гражданских и политических правах также указывает на то, что право и возможность каждого гражданина голосовать и быть избранным не должно быть необоснованно ограничено (обоснованно может быть)².

Очевидно, что для устойчивости публичной власти цензов недостаточно, так как кандидат должен с полной уверенностью осознавать в последствии итоги своих решений. Этому тезису противостоит мнение о том, что народ волен сам решать свою судьбу и сам имеет право выбирать своего представителя из любых вариаций. Конституционный Суд, разрешая данный вопрос, пришел к выводу о том, что подобное представление нарушает баланс частных и публичных интересов, противоречит принципам правовой демократии³. В соответствии с принципом народовластия депутаты связаны

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.06.2010 №757-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта "г" пункта 3.2 статьи 4 и подпункта "ж" пункта 7 статьи 76 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"»// «Вестник Центризбиркома РФ». № 7. 2010.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 12. 1994.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 N 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса

волей народа, должны действовать в его интересах, а значит иметь определенные навыки, необходимые для качественного представительства (Карасев, 2013: 68). Более того, профессионализм каждого конкретного депутата повышает профессионализм и эффективность представительного органа в целом (Окулич, Конева, 2019: 178). В современном избирательном процессе, в случае избрания некомпетентного лица, отозвать его (или иным образом прекратить осуществление полномочий) или невозможно юридически или практически неосуществимо (как отзыв губернаторов в предыдущем законе № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ или главы муниципального образования в настоящем ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²).

Важным цензом для упрочнения правовой демократии является ценз образования, который считается антидемократичным (Гусева, 2013: 17). В некоторых современных странах существует такой ценз, например, для президентов Азербайджана и Турции необходимо иметь высшее образование, в Нигерии – среднее, а на Филиппинах – читать и писать. Считаю, что образовательный ценз в таком виде будет антидемократичен по отношению к депутатам, потому что не у всех кандидатов существует возможность получить определенное образование (в России – высшее). Также введение такого ценза в исходном виде существенно сузит социальное представительство на выборах.

Несостоятельным является предложение проводить обязательное обучение для всех зарегистрированных кандидатов. На выборах в Государственную Думу

Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова»// «Российская газета». № 238. 2013.

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// «Российская газета». №206.1999.

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// «Российская газета». № 202.2003.

в 2021 году было зарегистрировано 5972 кандидата¹. Если проводить обучение для каждого, то возникнут проблемы с финансированием и обеспечением квалифицированными кураторами. Вводить же плату за обучение для покрытия издержек также негативно скажется на широте представительства, так как уже можно будет говорить о наличии имущественного ценза. РЦОИТ является специальной организацией, уставной целью которой обозначено обучение участников избирательного процесса, в том числе кандидатов². Обучение может проходить в дистанционном формате и является добровольным. Общий срок изучения дисциплин составляет 1-2 дня. Разумеется, за такой промежуток просто невозможно изучить весь объем необходимого материала. Обучение на интернет-платформе для кандидатов может оказаться малорезультативным ввиду того, что современный депутат, помимо умения пользоваться информационными технологиями, должен обладать навыками коммуникаций с избирателями и ораторским искусством для общения в представительном органе. Наилучшим образом эти навыки отработаются только при личных встречах.

В США существует исследовательская служба Конгресса, которая проводит инструктажи на запросы конгрессменов по актуальным вопросам, стоящим на повестке в палате. Сотрудники службы приглашают специалистов и ученых для разъяснения конкретных положений законодательства, научных разработок (Тюренкова, 2008: 104). Однако такой подход не даст комплексного представления о правовых проблемах, которые необходимо разрешить.

До 1975 года в США допускалось использование тестов и иных средств для оценки способности читать, понимать и толковать вопросы, связанные с проведением выборов (Тюренкова, 2008: 104). Такой подход к цензу образования представляется более правильным. Минимальные представления о

¹ Миславская Г. На выборах в Госдуму зарегистрировано почти шесть тысяч кандидатов// Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rg.ru>.

² Постановление ЦИК от 91.06.2011 №13/153-6 «Об утверждении Устава федерального казенного учреждения "Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации»// Вестник центральной избирательной комиссии.

избирательном праве, бюджетном и законотворческом процессе, умении читать и создавать нормы права должны быть у кандидатов уже к началу их деятельности. После получения мандатов целесообразно проводить курсы и тренинги для повышения квалификации депутатов с целью расширения представлений о правовой системе России, ее экономических процессах, социальных структурах, парламентской этике. Депутат в глазах его избирателей должен быть эталоном гражданина, обладать масштабным видением проблем. Депутаты и иные избираемые лица должны ориентироваться в таких базовых и необходимых для политика отраслей права, как конституционное право, административное право, основные начала гражданского права, международное право. Для представителей на местном уровне необходимо владение нормами муниципального права. Это положение также подкрепляется конституционной нормой, в которой указано, что замещение депутатского мандата – основная профессиональная деятельность этого лица, соответственно и уровень требований к нему должен быть подобающим.

Тормозящим фактором в разработке и внедрении требований к компетенции кандидатов является ограниченный срок легислатуры, поэтому программа обучения должна быть емкой и одновременно давать общие представления по изучаемым дисциплинам. В Китае, Кубе и иных социалистических странах депутат работает на непостоянной основе, что сказывается на уровне его профессионализма. Однако, проведение такого рода мероприятий необходимо. Если в течение полугода депутат будет посещать лекции и практические занятия в свободное от исполнения своих полномочий время, то в следующие годы возрастет профессионализм депутатского корпуса в целом и на выходе общество получит квалифицированных законотворцев. Для депутатов, которые получают мандат не в первый раз, сроки обучения можно сократить. Также логично предусмотреть сдачу зачета экстерном для узкопрофильных специалистов по праву или экономике.

Как указывалось выше, для того чтобы обучающиеся имели повышенный интерес, по окончании обучения необходимо проводить зачет. В случае, если

депутат не прошел тестирование или перестал без уважительных причин появляться на курсах необходимо применять меры юридической ответственности. При разовых нарушениях обязанности обучаться на курсах или непрохождении зачета, возможно лишение всего или части депутатского вознаграждения. При низких результатах обучения необходимо использовать и моральные средства принуждения, например, объявление избирателям и политической партии (от списка которой выдвинулся кандидат) об успехах депутата. Эффективный контроль за деятельностью депутатов невозможен без признания и закрепления в законе их ответственности за ненадлежащее исполнение конституционно-правовых обязанностей народного представителя (Карасев, 2008: 77), поэтому при установлении, что депутат не может освоить базовый курс учебных дисциплин к нему можно применить меры конституционно-правовой ответственности в виде лишения парламентского мандата, ввиду того, что представитель не может быть признан профессионально пригодным. Для этого необходимо внести поправки в статью 4 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹, где закрепить дополнительное основание прекращения полномочий депутата, а также в Федеральный закон 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъекте Российской Федерации» и в Федеральный закон 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в зависимости от уровня представительного органа.

Что касается высших должностных лиц субъекта и глав муниципального образования, то в отличие от депутатов, которые могут иметь образование и стаж работы по различным отраслям жизнедеятельности (тем самым представляя разные слои общества), к этим должностным лицам можно предъявить конкретные требования к уровню и характеру образования. В

¹ Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»// «Российская газета». № 88. 1994.

соответствии с положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава муниципального образования может быть избран представительным органом по конкурсу. Закон указывает, что к кандидату могут быть предъявлены требования к профессиональному образованию и профессиональным навыкам. Представляется, что такой конкурс необходим для всех способов избрания главы муниципального образования и возможно распространение такого института на высших должностных лиц до проведения голосования по их кандидатурам или для выдвижения на голосование в законодательном органе субъекта.

Однако для реализации этой инициативы необходимо закрепление данной обязанности по формированию конкурсной комиссии представительным органом. Причем для справедливого получения одобрения кандидата конкурсной комиссией, при ее формировании необходимо включать в члены органа также представителей политических партий, общественных объединений, органов государственной власти.

Анализируя практику, сложившуюся на муниципальном уровне, хочется сделать несколько замечаний к условиям проведения конкурса на должность. Так в Положении «О порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы города Екатеринбург»¹ к кандидатам предоставляются требования о наличии высшего образования, а также профессиональных навыков и стажа работы в области юриспруденции и управления не менее трех лет; предпочтение должно отдаваться лицу, имеющее высшее юридическое, экономические, управленческое образование, знающего Конституцию, законы, подзаконные и муниципальные акты. Всем этим требованиям, действительно, должен соответствовать современный управленец городом, а также и субъектом федерации. Однако для поддержания конкуренции и принципа

¹ Решение Екатеринбургской городской думы от 05.06.2018 №14/82 «Об утверждении Положения "О порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы Екатеринбурга»// Официальный портал Екатеринбург.рф [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://екатеринбург.рф>.

альтернативности выборов, необходимо также включить в перечень элементов конкурса программу кандидата. Данный документ в обязательном порядке должен быть создан кандидатом и официально опубликован. Причем необходимо разработать критерии, которые должны быть в программном документе (например, решение вопросов жилищного хозяйства, социальной сферы, дорожного строительства и иное). Решение же конкурсной комиссии отсеивает кандидатов только по формальному признаку (наличие или отсутствие высшего образования, опыта), тогда как решение об избрании кандидатов должно приниматься либо представительным органом, либо избирателями.

Библиографический список

1. *Гусева О.Ю.* Виды избирательных цензов // Научные проблемы водного транспорта. 2013. №35. С.15-19.

2. *Карасев А. Т.* Депутатский мандат и конституционно-правовой статус депутата: некоторые вопросы содержания и соотношения в свете Постановления Конституционного суда РФ от 27 декабря 2012 г. №34-П. // Российский юридический журнал. 2013. №6. С.68-72.

3. *Карасев А. Т.* Ответственность депутатов представительных органов власти // Российский юридический журнал. 2008. №6. С. 77-81.

4. *Кондрашев А. А., Сидорова Н.А.* Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в Российской Федерации // Правоприменение. 2022.№ 4.С.59-74.

5. *Окулич И. П., Конева Н.С.* Правовые и этические требования к членам парламента // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2019. №3. С.3-8.

6. *Тюренкова О. Л.* Правовая и иная специальная подготовка кандидатов в депутаты и депутатов: опыт деятельности // Бизнес в законе. 2008. №4. С.104-106.

Ivan E. Grebenshchikov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: grebenshchikovivan@mail.ru

PROFESSIONAL REQUIREMENTS FOR ELECTED OFFICIALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the professional level requirements for deputies and elected officials in the Russian Federation. The foreign experience of educational qualifications and professional training, requirements for candidates is analyzed. An assessment of ways to resolve similar problems in the Russian legal system is given. The possibility of expanding the use of the competition in the election of senior officials of the subject and heads of municipalities is proposed.

Keywords: professional requirements, qualifications, deputies, elected officials, constitutional and legal responsibility, competition.

Екатерина Андреевна Горланова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: GorlanovaE.A@yandex.ru

**ЗАЩИТА ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации, а также влияние цифровизации на деятельность органов прокуратуры Российской Федерации. Дается обзор практики применения органами прокуратуры Российской Федерации программ для осуществления защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, цифровизация, права и свободы человека и гражданина, надзорная деятельность.

В 2020 году, в период пандемии, объявленной Указом Президента от 02.04.2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» многие граждане столкнулись с преступностью в сфере цифровизации, так как были переведены на дистанционный режим, что спровоцировал данный феномен, совершенных с использованием информационных технологий. Согласно данным МВД России в 2020 году

проценты составили: с использованием Интернета – 90,3 %; при помощи средств мобильной связи - 88,3%.

Данная проблема оказывает существенное влияние на общественные отношения в различных институтах. Таких как, экономика, к примеру, коммерция через онлайн-магазины или крупные международные платформы, т.е. «пользователь должен сам сообщить поставщику онлайн-услуги определенную информацию (например, имя, адрес электронной почты, номер телефона), в том числе при создании «личных кабинетов» или участия в различного рода рекламных акциях и «программах лояльности». В других случаях сбор информации может происходить автоматически, без совершения пользователям каких-либо активных действий по предоставлению сведений о себе» (Саликов, Несмеянова, Колобаева, 2020:6).

Социализация, общение и взаимодействие между людьми с помощью социальных сетей. Как считает М. С. Саликов, в первую очередь «такие посягательства на личную неприкосновенность в сети, как интернет-травля (кибербуллинг) и интернет-преследование (сталкинг)» (Саликов, Несмеянова, Мочалов, 2019:100-101). А так же в сфере политики, где происходит сбор и хранение информации (к примеру, налоговая), также об этом утверждает С.С. Кузнецова: «в последнее время также наблюдается злоупотребление информационными и коммуникационными технологиями для слежки, распространения ложной информации, оказания общественного давления, что ведет к утрате доверия к государственно-властным институтам» (Саликов, Несмеянова, Колобаева, 2022:5).

Глава 2 Конституции РФ провозглашает права и свободы человека и гражданина. Фундаментальным конституционным правом, согласно Конституции Российской Федерации, является право на достоинство личности, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его

согласия не допускаются. Все эти основополагающие права подлежат защите и в электронной цифровой среде.

Особое место в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина занимают органы прокуратуры Российской Федерации. Ее правовая роль обеспечена правовым положением и статусом, определенным в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции».

С целью совершенствования деятельности органов прокуратуры в сфере цифровизации, была разработана концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года¹, целью которой стало:

преимущественного использования данных в цифровой форме;

формирования среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений;

развития цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры;

создания методической и технологической основы для формирования и развития компетенций сотрудников органов прокуратуры в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики

В качестве приоритетных направлений закреплено:

создание единой безопасной цифровой платформы. Ее создание обеспечить электронное взаимодействие органов прокуратуры на всех уровнях организации, а также с иными государственными органами;

¹ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.09.2017 г. № 627

цифровая инфраструктура. В ее основе лежит создание такой информационной среды, которая бы сделала эффективным процесс электронного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями и государственными органами;

обеспечение технической и организационной защищенности граждан и организаций. Как утверждает в своей статье А. Н. Кокотов «доверие является необходимым и обязательным условием нормального взаимодействия государства, общества и гражданина» (Кокотов, 2023:20-25), а доверие к выборам относит к числу конституционно-правовых ценностей. Так же М.С. Саликов предлагает, «...чтобы механизмы реализации и защиты прав и свобод человека получали по возможности полное и всестороннее закрепление в праве, но при этом, чтобы правовое регулирование и государственный контроль не были избыточными и оставляли достаточное пространство для реализации каждым человеком индивидуальной свободы» (Саликов, Несмеянова, Мочалов, 2019:49-52).

Согласно статье 51 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура Российской Федерации ведет государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры¹.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 18 января 2016 года № 18 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики»² была введена Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС). Она предназначена для обеспечения автоматизированного

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1

² О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики: Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 18.01.2016 г. №18

сбора и предоставления информации о сообщениях о преступлениях, состоянии преступности и раскрываемости преступлений и направлена на решение задач по повышению эффективности при формировании государственной отчетности и недопущения фактов сокрытия преступлений от учета. С ее помощью на федеральном уровне можно получать все необходимые данные о преступности (количество, вид, тяжесть преступлений, лица их совершившие) в режиме реального времени.

Основными целями создания ГАС ПС является организация единого информационного пространства в области уголовно-правовой статистики, что влечет формирование достоверной и полной статистической информацией для повышения эффективности государственного управления в борьбе с преступностью и надзорной деятельности.

В связи с разработкой Концепции была рекомендована к внедрению и совершенствованию государственная автоматизированная системы правовой статистики, которая обеспечивает автоматизацию функций Генеральной прокуратуры РФ по осуществлению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состоянии и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также по формированию и предоставлению отчетности органов прокуратуры.

В целях автоматизированного выявления запрещенного интернет-контента по инициативе прокуратуры Республики Татарстан специалистами в сфере информационных технологий разработан и внедрен в работу уникальный информационно-аналитический комплекс «Система противодействия правонарушениям в Интернете I.C.M.», так же ее называют «ОКО» (Завьялова, 2021:49-51). Данная система позволяет выявить интернет-контент об экстремизме, наркотиках, суициде, азартных игр и т.д. Работники прокуратуры анализируют выявленные запрещенные материалы и выносят окончательное решения для направления в Роскомнадзор для блокировки запрещенной информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что прокуратура является основным звеном в защите прав и свобод человека гражданина в сфере цифровизации.

Библиографический список

1. *Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Мочалов А. Н., Колобаева Н. Е., Иванова К. А.* Права человека в сети Интернет: Коллективная монография. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. – 148 с.
2. *Кокотов А. Н.* Доверие. Недоверие. Право : монография / А.Н. Кокотов. — репр. изд. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 192 с.
3. *Завьялова И.С.* Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации // Труды Воронежского государственного университета, серия "Право". 2021. С. 257 с.
4. *Саликов М.С., Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е., Кузнецова С.С., Мочалов А.Н.* Государственное регулирование Интернета и права человека / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора М.С. Саликова – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2022. – 220 с.
5. *Саликов М.С., Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е., Кузнецова С.С., Мочалов А.Н.* Право на доступ в Интернет, анонимность и идеентификация пользователей (конституционно-правовые проблемы) / Под ред. М.С. Саликова – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020 – 167 с.

Ekaterina A. Gorlanova

Ural State Law University

Named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: GorlanovaE.A@yandex.ru

**PROTECTION BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN
FEDERATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF
MAN AND CITIZEN IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Abstract: This article is devoted to the study of prosecutorial supervision over the observance of human and civil rights and freedoms in the context of digitalization, as well as the impact of digitalization on the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The article gives an overview of the practice of application by the Prosecutor's Office of the Russian Federation of programs for the protection of human and civil rights and freedoms.

Keywords: prosecutor's Office of the Russian Federation, digitalization, human and civil rights and freedoms, supervisory activity.

Татьяна Олеговна Коростелева

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: tatyanazhigar@mail.ru

ПРАВО НА ЗАНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу развития прав в сфере охраны здоровья граждан, в том числе, права на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью. В связи с поправками в законодательстве о здравоохранении возникла проблема регулирования доступности и качества оказания медицинских услуг на уровне федеральных законов, охраны конституционных прав личности, отчего появилась необходимость в закреплении новых правомочий лиц, оказывающих данные услуги, в федеральном законодательстве.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на охрану здоровья, медицинские услуги, права человека и гражданина, медицинское право.

1. Реализация конституционных прав в сфере охраны здоровья.

Проблемы реализации конституционных граждан в сфере здравоохранения, коллизионные нормы приводят к возникновению неблагоприятных ситуаций, зачастую становятся основанием для жалоб и претензий пациентов. В этой связи актуальным является ориентирование на совершенствование законодательства о здравоохранении как для граждан, так и для организаций, оказывающих услуги в сфере здравоохранения.

В 2020 году были приняты поправки в Конституцию Российской Федерации - Закон РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в числе которых нужно выделить блок медико-правовых категорий, нуждающихся в осмыслении, в частности в пункт “е” статьи 71 внесено положение о том, что в ведении Российской Федерации находится «установление единых правовых основ системы здравоохранения», также пункт “ж” статьи 72, где указано, что в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится «координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечения и оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья».

Исходя из того, что координация осуществляется для обеспечения определенного единства функционирования системы элементов здравоохранения повсеместно на территории Российской Федерации, то выделение, таким образом, в Конституции вопросов координации здравоохранения в качестве предмета совместного ведения следует понимать как необходимость системного подхода в охране здоровья граждан. Для обеспечения легитимности функционирования единой системы здравоохранения РФ необходимо закрепление данного положения в рамках Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹ и других нормативных актов в сфере здравоохранения (Приложение №1).

Доступность и качество являются обязательными характеристиками медицинской помощи с точки зрения не только правовых норм, но и этики. Если медицинская помощь недоступна или некачественна, то растет риск наступления неблагоприятных (в том числе необратимых) последствий для человека. Следовательно, доступность медицинской помощи, предполагающая возможность улучшить здоровье граждан и их благополучие, и качество

¹ Об основах охраны здоровья граждан в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.03.2023).

медицинской помощи на достаточном уровне, обеспечиваемые принципами охраны здоровья, приобретают значение конституционно-правовых критериев, лежащих в основе регулирования отношений по оказанию услуг в сфере здравоохранения (Амирова, 2017: 126). Другими словами, законодательно установленный принцип доступности и качества медицинской помощи приобретает конституционное значение.

Следует обратить внимание на то, что Российская Федерация не первая страна, которая легализует термины доступности и качества медицины. Это во многом общемировая практика. Так можно обратиться к международным договорам, которые помогают проследить развитие этих прав граждан.

Согласно ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». Следует обратить внимание на то, что здоровье и благосостояние гражданина ставится в один ряд, и проводится знак равенства, в следствии чего подчеркивается важность развития направления здравоохранения, для повышения уровня жизни в странах повсеместно (Шишков, 1997: 39).

Согласно ч. 1 ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах «участвующие государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». Безусловно, следует отметить, что термин «наивысший достижимый уровень здоровья» является оценочным и субъективным, однако благодаря статистическим данным по обращениям граждан в организации здравоохранения, по случаям выздоровления, по срокам жизни и другой демографической статистике, можно оценить, насколько действенны механизмы по обеспечению достойного уровня здоровья граждан.

При раскрытии содержания права на охрану здоровья и права на медицинскую и социальную помощь Европейская социальная хартия 1996 года, в статье 11 («Право на охрану здоровья») указывает на меры, возможные к использованию для улучшения системы здравоохранения:

1. устранение, насколько это возможно, причин нарушения здоровья;
2. предоставление услуг консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и поощрение личной ответственности за свое здоровье;
3. предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также несчастных случаев.

Несмотря на конкретный перечень мер, сами нормы о них являются широкими для толкования, что делает перечень правомочий, традиционно составляющих право на охрану здоровья – фактически неограниченным. В частности, это право на доступ к информации о системе здравоохранения, а также право на благоприятную окружающую среду (Губадуллина, 2015: 37).

Международные акты, безусловно, воздействуют на национальное законодательство любого государства, поэтому, вполне закономерно, что международные нормы положены и в основу законодательства об охране здоровья граждан в России.

2. Право на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью

В статье 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указаны положения о субъектах, которые имеют право оказывать медицинские или фармацевтические услуги. По сравнению со статьей 54 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»¹, норма претерпела значительные изменения. Помимо конкретизации субъектов, которые могут допускаться до проведения медицинского и иного

¹ Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 [Электронный ресурс] (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, N 33, ст. 1318; Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 35, ст. 3607; N 49, ст. 4850; 2005, N 52, ст. 5583; 2007, N 31, ст. 4011; 2008, N 30, ст. 3616). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

вмешательства, появился термин аккредитации специалиста, что способствовало повышению уровня качества медицинских и фармацевтических услуг. Под аккредитацией специалиста в рамках данного вопроса понимается специализированная процедура определения соответствия уровня лица, получившего медицинское, фармацевтическое или иное образование, к нормативным требованиям к осуществлению медицинской деятельности по указанной медицинской специальности либо фармацевтической деятельности.

Аккредитация специалиста проводится аккредитационной комиссией по окончании освоения им профессиональных образовательных программ медицинского образования или фармацевтического образования не реже одного раза в пять лет, данное положение помимо Федерального закона №323 указано в Приказе Минздрава России от 25.02.2016 г. №127н «Об утверждении сроков и этапов аккредитации специалистов, а также категорий лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов»¹.

Органом государственной власти РФ, уполномоченным на проведение аккредитации специалистов является Минздрав России.

Следует обратить внимание и на субъектов, уполномоченных законом заниматься медицинской, фармацевтической и иной деятельностью, так как это является нововведением 2016 года.

Право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют:

- лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста.

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 февраля 2016 г. N 127н "Об утверждении сроков и этапов аккредитации специалистов, а также категорий лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов". Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

- лица, обладающие правом на осуществление медицинской деятельности и получившие дополнительное профессиональное образование в части розничной торговли лекарственными препаратами, при условии их работы в обособленных подразделениях (амбулаториях, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктах, центрах (отделениях) общей врачебной (семейной) практики) медицинских организаций, имеющих лицензию на осуществление фармацевтической деятельности и расположенных в сельских населенных пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации (Шерегова, 2009: 33).

Необходимо также уточнить, что научные и педагогические работники, согласно статье 69 ФЗ № 323 также имеют возможность совершать деятельность в сфере медицинских и фармацевтических услуг. С оговоркой о том, что лица, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие практическую подготовку обучающихся в соответствии со статьей 82 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹, а также научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие научные исследования в сфере охраны здоровья, вправе осуществлять медицинскую деятельность. На педагогических и научных работников при осуществлении ими медицинской деятельности распространяются права, обязанности и ответственность медицинских работников (Пучкова, 2005: 100-102).

Иностранные граждане и лица без гражданства, а также граждане РФ, которые проходили обучение в иностранных образовательных учреждениях, имеют право заниматься медицинской и фармацевтической деятельностью после признания в РФ образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, в порядке, установленном законодательством об образовании, сдачи экзамена по специальности в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2023)

прохождения аккредитации, если иное не предусмотрено международными договорами РФ.

Таким образом, очевидно, что в Российской Федерации создана прочная правовая база в отношении осуществления медицинской деятельности, основой которой служат статьи 69 и 77 ФЗ №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

2.1. На основании положений Федерального закона №323 также появилась возможность совершенствовать данную сферу деятельности, путем введения телекоммуникационных технологий (Ушакова, 2020: 82). Термином для объединения цифровизации и оказания услуг по медицинской помощи стали «телемедицинские технологии». Это использование современных технологий и средств телекоммуникаций для дистанционного предоставления врачебных и консультационных услуг. Помимо этого существует возможность собирать данные об анамнезе, проводить консилиумы, назначать лечение и выдавать больничные листы. Что особенно актуально стало во время распространения коронавирусной инфекции. Нормативным актом, послужившим отправной точкой для внедрения телемедицинских технологий, стал Федеральный закон № 242-ФЗ от 29.07.2017 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья»¹.

Медицинская помощь с применением телемедицинских технологий организуется и оказывается в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Минздравом РФ), а также в соответствии с порядками оказания медицинской помощи и на основе стандартов медицинской помощи (Сергеев, 2017).

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2023)

Консультации пациента или его законного представителя медицинским работником с применением телемедицинских технологий осуществляются в целях: профилактики, сбора, анализа жалоб пациента и данных анамнеза, оценки эффективности лечебно-диагностических мероприятий, медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента; принятия решения о необходимости проведения очного приема (осмотра, консультации).

В настоящее время существует проблема низкого уровня развития института осуществления медицинской и фармацевтической деятельности путем использования телемедицинских технологий. Это обусловлено как недоверием врачей к информатизированным методам сбора информации, так и отсутствием нормативного закрепления в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Помимо этого, телемедицина позволяет провести только визуальный осмотр пациента, что заметно ограничивает возможности по корректному определению диагноза.

В частности, в настоящее время в законодательстве о здравоохранении отсекают нормы, порядки или стандарты оказания медицинской помощи. При предоставлении медицинских услуг в «очном» режиме не всегда однозначно можно определить, правильные ли методы, способы и препараты выбраны врачом для оказания помощи пациенту, чаще всего, лечение необходимо проводить в динамике. Представляется, что грань безопасности и корректности лечения еще труднее будет установить для услуг с использованием видеоконференцсвязи. В этой связи необходимо определить критерии, по которым и медицинским специалистам, и пациентам будет понятна целесообразность и возможность получения удаленной помощи. Эти критерии могут быть закреплены не только в Федеральном законе «О здравоохранении», но и в подзаконных актах Минздрава РФ, как уполномоченного органа исполнительной власти в этой сфере.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что степень влияния надлежащего или ненадлежащего исполнения пациентом рекомендаций медицинского специалиста в таком формате осуществления медицинской

помощи приобретает высокое значение. Отсутствие специальных знаний и недостаточно внимательное отношение пациента к предоставляемым о себе данным могут повлечь за собой ошибки (Карасова, 2011: 24).

Поэтому точная формулировка критериев применения телемедицины с точки зрения как юридической техники, так и непосредственно медицины, является залогом успешного ее повсеместного распространения, а также повышения уровня доверия граждан и медицинских работников к ней (Валиуллина, 2016: 215).

Таким образом, осуществление деятельности в сфере оказания медицинских услуг с использованием телекоммуникационных технологий допустимо исключительно с соблюдением норм действующего законодательства Российской Федерации, а также совершенствование уже имеющихся положений, путем их конкретизации. Причем учитывать положения закона необходимо в части требований к регистрации врача в качестве индивидуального предпринимателя (в случае осуществления деятельности вне медицинского учреждения) (Кабышев, 2013: 243), соблюдению процедур лицензирования медицинской деятельности и допуска к профессиональной деятельности путем аккредитации уполномоченных лиц.

3. Заключение

Законодательство о предоставлении медицинских услуг состоит из множества нормативно-правовых актов, затрагивающих практически все сферы общественных правоотношений, в том числе базовые конституционные права.

Право реализации норм, направленных на охрану и защиту таких важнейших ценностей, как жизнь, здоровье, врачебная тайна, весьма сложно и требует постоянного совершенствования. Одной из составляющих процесса анализа, пересмотра правовых норм является их проверка на соответствие Конституции РФ, в том числе, с точки зрения того вектора, который был избран государством в связи с поправками 2020 года (Саликов, 2019: 14).

Анализируя вышеизложенные медико-правовые аспекты, а также актуальность проблематики развития области здравоохранения, можно сделать

вывод о том, что отрасль получает дополнительное развитие с принятием поправок к Конституции Российской Федерации и ориентируется на необходимость активного совершенствования нормативно-правовой базы системы здравоохранения (Блохин, 2020: 25-26).

Необходимо обратить внимание, что, несмотря на поправки, основные правовые гарантии, предусмотренные Конституцией РФ в сфере здравоохранения, остались без изменений. Следовательно, необходимо находить баланс между интересами общества и государства, обращать внимание на тенденции цифровизации, уровень медицинских технологий, для совершенствования федеральных законов (Гайсина, 2018: 73), законов субъектов РФ и подзаконных актов в сфере здравоохранения. И в первую очередь ставить во главу неизменные, основополагающие права граждан, закрепленные в главе 2 Конституции РФ.

Библиографический список

1. *Амирова Р.Р.* "Проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья" /Обзор материалов IV Всероссийского "круглого стола" по общетеоретическим проблемам права и государства "конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации" // право и государство: теория и практика, - М.: 2017. № 3(147) С.126-127.

2. *Блохин П. Д.* Пять тезисов о роли практики Конституционного суда РФ в системе правового регулирования здравоохранения // Медицинское право. – 2020. – № 1. – С. 18–27.

3. *Валиуллина Ч.Ф.* Обязательства по оказанию медицинских услуг в системе гражданско-правовых отношений // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: Бук, 2016. - С. 215-218.

4. *Гайсина К.Ш.* Право на качественную медицинскую помощь как неотъемлемое составляющее права на жизнь в Российской Федерации //

Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека. -Уфа. - 2018. - С. 73-75.

5. *Губадуллина Л.Т.* Понятие, классификация и характеристика способов защиты прав потребителей медицинских услуг // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования. - Пенза. 2015. - С. 22- 32.

6. *Кабышев В.Т.* Защита прав человека и гражданина - критерий эффективности публичной власти // С Конституцией по жизни: избр.науч.тр. - М.: Формула права, - 2013. - С. 240-245.

7. *Карасова Ю.В., Березовский Д.П.* Наличие пробелов в оформлении отказа от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетних//Медицинское право. -2011. - №1. - С.23-26.

8. *Пучкова В.В.* Деятельность органов государственной власти России по реализации конституционного права граждан на охрану здоровья: Дис.. канд. юрид. наук - М., 2005. - 214 с.

9. *Саликов М. С.* Конституционные реформы и стабильность Конституции: проблемы поиска баланса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2019. - №3. - С. 5-14

10. *Сергеев Ю. Д.* Медицинское право – фундаментальная основа становления правовой медицины в Российской Федерации : докл. на VI Всерос. съезде (Национальном конгрессе) по мед. Праву (г. Москва, 16–17 нояб. 2017 г.). – URL: <http://www.med-law.ru/nauchno-prakticheski> (дата обращения: 03.03.2023). – Текст: электронный.

11. *Ушакова О. В.* Обзор предложений для Национальной медицинской палаты по вопросам возможных механизмов реализации в действующем законодательстве поправок в Конституцию РФ (по материалам Хабаровского края) /О. В. Ушакова, М. Г. Свередюк, В. Э. Пятко // Здоровоохранение Дальнего Востока. 2020. № 2 (84). С. 80–83.

12. *Шерегова Ф.* Защита прав граждан на медицинскую помощь // Законность. 2009. № 2. С. 33.

13. *Шишков С.Н.* Будет ли в России Медицинский кодекс?//Российская юстиция. 1997. №1. с.37-39.

Приложение

Приложение №1

Нормативный правовой акт	Номер пункта, части, статьи	Действующая редакция	Предлагаемая редакция
Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»	Глава 3. Полномочия федеральных органов государственной власти, органов субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья	Отсутствует статья о единой системе здравоохранения в Российской Федерации	Внести ряд статей об устройстве единой системы здравоохранения, указание на закрепление норм в законах субъектов РФ и приведение их в соответствие с единым стандартом до указанного срока
Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от	Пункт 1 статьи 44. Полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения	Отсутствует указание на совместное ведение РФ и субъекта РФ в сфере построения единой системы здравоохранения	Обеспечение условий для оказания доступности медицинской помощи путем определения критериев для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной

21.12.2021 № 414-ФЗ	Российской Федерации и субъектов Российской Федерации		программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи
Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ	Статья 2 Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе	Отсутствует дефиниция термина «доступная медицинская помощь», В настоящий момент статья 10 ФЗ №323 предусматривает лишь критерии обеспечения доступности, не предусматривая официального определения	«доступная медицинская помощь - свободный доступ пациента к организации оказания медицинской помощи по принципу географической приближенности вне зависимости от экономических, социальных, культурных, организационных или языковых барьеров»

Tatyana O. Korosteleva
 Ural State Law University
 Institute of prosecutor's office
 Yekaterinburg, Russia
 E-mail: tatyanazhigar@mail.ru

THE RIGHT TO ENGAGE IN MEDICAL AND PHARMACEUTICAL ACTIVITIES IN THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Abstract: The article is devoted to the analysis of the development and improvement of rights in the field of public health, including the right to engage in medical and pharmaceutical activities. In connection with the amendments to the legislation on health care, the problem of regulating the availability and quality of the provision of medical services at the level of federal laws, protecting the constitutional rights of the individual, has arisen, which made it necessary to consolidate new powers of persons providing these services in federal legislation.

Key words: Constitution of the Russian Federation; the right to health care; medical services; human and civil rights; medical

Глеб Владимирович Кукушкин

Уральский государственный юридический Университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: gleb.v.kukushkin@ya.ru

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

Аннотация: В рамках данной работы предполагается выявить и проанализировать конституционно-правовой статус цифрового рубля как национальной денежной единицы. Рассмотрению, с учётом межотраслевых подходов, будут подвергнуты вопросы внедрения в России цифрового рубля. В частности, будут сделаны выводы относительно перспектив существования цифрового рубля и рисков, связанных с его функционированием.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровые валюты, статус, суверенитет, Конституция.

Цифровые валюты национальных банков могут стать одним из новейших институтов современной финансовой системы государства. В своем Докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль» (далее – Доклад) Центральный Банк Российской Федерации отмечает, что цифровой рубль станет дополнительной формой денег, обращаясь наряду с наличными и безналичными рублями¹.

Статус — широко используемое в праве понятие, которое обозначает оформленное нормативным актом правовое положение (Авакьян, 2000: 539).

¹ Доклад Банка России // Центральный банк Российской Федерации URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

Правовое положение рубля, как официальной национальной валюты России, в должной мере регулируется ст. 75 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации денежной единицей в России является рубль. Наличие национальной валюты является одним из существенных признаков государства. Российский рубль является национальной валютой России, а значит и ключевой составляющей финансово-экономической независимости и самостоятельности, то есть его суверенитета.

Институт суверенитета – один из важнейших и при этом наиболее дискуссионных в конституционном праве (Кукушкин, 2005: 63). Под суверенитетом понимается верховенство и независимость государственной власти внутри своей страны и по отношению к другим государствам (Баглай, 2001: 800). Суверенитет предполагает экономическую составляющую, которая заключается в наличии стабильно функционирующих финансовых и кредитных систем (Кокотов, Кукушкин, 2003: 271).

Банк России констатирует, что введение в оборот цифрового рубля будет способствовать финансовой стабильности, а также являться важным условием для поддержания устойчивости, надежности и бесперебойности работы платежной системы и денежных расчетов. Согласно ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о ЦБ), одной из функций Банка России является разработка и проведение совместно с Правительством Российской Федерации политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка. Говоря о финансовой стабильности, нельзя не упомянуть о конституционной норме ч. 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации: «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации». Обеспечение стабильности национальной валюты является базисом для стабильной национальной экономики.

Однако, для того, чтобы цифровой рубль сыграл отводимую ему роль, следует быть уверенными в должной поддержке технологии населением,

несомненно, также требуется качественное правовое регулирование цифровых валют, особенно учитывая её текущий неопределенный правовой статус.

По предварительным оценкам (Грищенко, Пономаренко, Селезнев, 2023: 29) говорить о возможной популярности и широком использовании цифрового рубля не приходится. Возможно, что его использование физическими лицами не будет носить массового характера, это можно видеть на примере Китайской Народной Республики, где разнообразие финансовых инструментов и платежных систем удовлетворяет текущий спрос, а цифровой юань используется не слишком активно¹.

Банк России в своем Докладе характеризует цифровой рубль как обязательство Банка России, однако, не вполне ясно, в чем будет заключаться такое обязательство, в чем его принципиальное отличие от обязательств по наличным деньгам в соответствии со ст. 30 Закона о ЦБ.

Банк России отмечает в Концепции цифрового рубля (далее – Концепция), что «практическая реализация концепции цифрового рубля потребует определенной «настройки» законодательства»², но на сегодняшний день понимание цифрового рубля как цифровой валюты и тем более третьей формы рубля как национальной денежной единицы выглядит ошибочным. Так является ли цифровой рубль третьей формой денег?

В Концепции Банк России делает примечание, что термин «форма денег» используется в экономическом контексте, что немаловажно, поскольку законодательство не указывает на формы. Не говорится о формах национальной денежной единицы и в Конституции Российской Федерации. В Концепции указывается, что цифровой рубль будет обладать свойствами наличных денег, а производить операции с ним будет возможно и в случае отсутствия связи с

¹Цифровой юань в Китае не обрёл высокой популярности // URL: <https://3dnews.ru/1079596/ispolzovanie-tsifrovogo-yuany-a-v-kitae-sochli-nedostatochnim> (дата обращения: 03.03.2023).

² Концепция цифрового рубля Центрального Банка // Центральный банк Российской Федерации URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

платежными системами финансовых организаций и платформой цифрового рубля.

Доклад как бы соотносит цифровой рубль с рублем из ст. 75 Конституции Российской Федерации. Отметим в этой связи и положения ст. 27 Закона о ЦБ, где сказано, что официальной денежной единицей России является рубль, а введение на ее территории других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Как совершенно справедливо отмечает Л.Ю. Василевская (Василевская, 2023: 12), термин «валюта» характерен для наличных денег, которыми выступают монеты и билеты (денежные купюры) Банка России.

Проблема определения сущности цифрового рубля признается и в самом Докладе, где сказано, что «главный правовой вопрос, который требует разрешения при внедрении цифровой валюты центрального банка, – это вопрос ее правового статуса».

Сущность денег изучается на стыке экономической и правовой науки (Грачева, 2014: 513). Говоря об экономическом содержании понятия «деньги» следует помнить о такой их функции, как средство накопления, которая традиционно присуща деньгам. При этом Банк России не допускает использование цифрового рубля для вкладов и кредитов¹. В то же время такую функцию успешно выполняют безналичные деньги, которые являются записями на банковском счете. Представляя собой юридическую фикцию (Грачева, 2014: 516), безналичные деньги не имеют при этом особого конституционного статуса национальной валюты, хотя и представляют собой с экономической точки зрения вид денег, юридически являются денежными средствами, не являются денежным суррогатом (суть которого не вполне ясна из существующего законодательства).

Цифровые валюты в целом же являются по смыслу Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и

¹ЦБ не рассматривает использование цифрового рубля для вкладов и кредитов // URL: <https://finance.rambler.ru/economics/45474698-tsb-ne-rassmatrivaet-ispolzovanie-tsifrovogo-rublya-dlya-vkladov-i-kreditov/> (дата обращения: 02.03.2023).

о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» денежной единицей Российской Федерации.

В Докладе и Концепции Банк России пишет о «трех формах» рубля основываясь на экономических концепциях. Однако, Конституция Российской Федерации, прежде всего, является правовым документом¹.

Таким образом, на данный момент в тестовом режиме уже существует платформа цифрового рубля – обязательства Банка России, чей действительный правовой статус неясен, а в Концепции превалирует экономическая теория. Называя цифровой рубль – рублем, Банк России отделяет цифровой рубль от прочих цифровых валют.

Вопрос о статусе цифрового рубля, просто упомянутый Банком России в Докладе, к сожалению, там совсем не анализируется, хотя это имеет существенное значение для денежной системы России: думается, что именование цифрового рубля «рублем» представляется невозможным с точки зрения Конституции Российской Федерации и законодательства России.

Сама цель цифрового рубля в настоящее время не обозначена достаточно четко, исходя из этого, и сам статус цифрового рубля определить достаточно затруднительно, по существу для этого отсутствуют бесконфликтные правовые конструкции.

В российском праве существует проблема отсутствия системы определения денег (Габов, 2021: 8). В законодательстве нет разграничения таких понятий как «электронный» и «цифровой», что в свою очередь означает невозможность разграничения «электронных» и «цифровых» денег (Василевская, Подузова, Тасалов, 2021: 30-31).

На основании вышеизложенного, отдавая безусловный приоритет Конституции Российской Федерации, представляется необходимым продолжить обсуждение вопроса о цифровом рубле, прежде чем это станет правовой реальностью и создаст риски социального и правового характера, поскольку без

¹Кукушкин М.И. Потенциал Конституции России еще не исчерпан // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4. С. 13 -15.

четкого определения правового статуса, и, прежде всего, конституционно-правового статуса, цифрой рубль вряд ли сможет уверенно найти свое место в денежной системе России.

Библиографический список

1. *Авакьян С. А.,* Гуценко К. Ф., Ковлер А. И., Марченко М. Н. Конституционное право: Энцикл. слов. / Отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. Москва: НОРМА: НОРМА-ИНФРА. М, 2000. 539 с.

2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп., С.: Издательство НОРМА, 2001. 800 с.

3. *Василевская Л. Ю.* Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 1. С. 9 – 19.

4. *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М.: Проспект, 2021. Т. 1. 288 с.

5. *Габов А. В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsentralnogo-banka-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 01.04.2023).

6. *Грачева Е. Ю.* Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. Ю. Грачева. Москва: Проспект, 2014. 648 с.

7. *Грищенко В., Пономаренко А., Селезнев С.* Возможные подходы к прогнозированию спроса российских домохозяйств на цифровой рубль // *Центральный Банк Российской Федерации* / февраль 2023. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/144905/wp_108.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

8. *Кокотов А.Н., Кукушкин М.И.* Конституционное право России: Учебник / отв. ред. Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. М.: Юристъ, 2003. 538 с.

9. *Кукушкин М.И.* Вопросы теории и практики публичной власти: коллективная монография. – Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2005. 232 с.

Gleb V. Kukushkin

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Institute of justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: gleb.v.kukushkin@ya.ru

DIGITAL ROUBLE: CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS

Abstract: This paper will identify and analyse the constitutional and legal status of the digital rouble as a national monetary unit. The paper will consider, taking into account interdisciplinary approaches, the issues of introducing the digital rouble in Russia. In particular, conclusions will be drawn on the prospects of the digital rouble's existence and risks associated with its operation.

Key words: digital rouble, digital currencies, status, sovereignty, Constitution.

Вадим Александрович Немов

Саратовский национальный исследовательский

государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского

Саратов, Россия

e-mail: v.a.nemow.98@mail.ru

ГЕНЕЗИС КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В РОССИИ

Аннотация: В статье исследуется генезис права человека и гражданина на обращение в органы власти в российском законодательстве. Результатом исследования является выявление нового информационно-правового этапа в периодизации становления права на обращение в органы публичной власти, характеризующегося появлением нормативных документов, которые устанавливают порядок рассмотрения разных видов обращений и сообщений через специальные платформы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Ключевые слова: обращения граждан, историко-правовой анализ, генезис права, история петиций, жалобы, предложения, заявления.

Значительным признаком для характеристики демократического общества является постоянный диалог граждан с органами власти, возможность обращения населения в органы и должностные лица с целью защиты от противоправных действий других лиц и восстановления своих нарушенных прав. Кроме того, благодаря таким обращениям органы власти узнают информацию о ситуации на управляемых территориях и могут скорректировать

свои действия по наиболее актуальным и востребованным направлениям и вопросам в этот период своей деятельности.

Институт права граждан по обращениям в нашем государстве имеет долгую историю. Предоставление права обращения граждан к самому государю закреплялось в самом первом кодексе феодального законодательства русского централизованного государства, названного Судебником Ивана III 1497 года.

Важно отметить, что процесс формирования института права граждан на обжалование был довольно длительным и проходил за некоторое количество этапов. В допетровское время было сформировано само право на апелляцию, уточнены темы апелляций, порядок работы с заявителями в государственных структурах, меры об ответственности официальных лиц и заявителей (Чистякова, 1985: 87). Примером может послужить то, что в Судебнике 1550 года уточнялось правовое регулирование (Штамм, 1955: 77). Помимо этого, следует отметить, что достаточно важным документом для развития института права на обращение являлось Соборное уложение, узаконенное в 1649 году. В соответствии со статьями данного Уложения жалобщики не могли обращаться с челобитными непосредственно к царю, им было это запрещено (Тихомиров, Епифанов, 1961: 7). Согласно данному правовому документу при подаче ходатайства формировалась субординация. Приказы были введены как руководящий орган, он являлся обязательной инстанцией, шедшей впереди обращения на судебную инстанцию самого государя. Только если произошел отказ о принятии петиции или отказ о разрешении принятого дела, заявляющее лицо могло обратиться непосредственно к самому монарху запрещено (Тихомиров, Епифанов, 1961: 7). Можно отметить, что даже в то время такие петиции являлись наиважнейшей возможностью для взаимной связи определенных слоев общества с властями и чиновниками.

После создания Сената и коллегий, Петру I не удалось освободиться от большого числа жалобщиков. Поэтому, по приказу Петра I вводилась новая должность, рекетмейстера. Из письма Петр I, написанного в Указе «О генерале рекетмейстере» датированного 23 февралем 1722 г., «челобитчики... они везде

докучают, прошения свои они приносят его величеству самому, не дая нигде и никому покоя» (Преображенский, Новицкая, 1997:88). Стоит отметить, что по данному Указу впервые была введена новая служба работы с челобитными.

В 1763 г. императрицей Екатериной II был подписан Манифест о порядке рассмотрения различных жалоб и определенных просьб на высочайшее имя, именно благодаря нему происходила регламентация порядка рассмотрения всех челобитных по существу дела. Жалобы, готовые для судебных разбирательств, были возвращены просителям для того, что бы они их передавали сразу в суд (Чистякова, Новицкой, 2000: 516 - 517). По значимости Манифест, датированный 14 июня 1763 г. включал в себя то, что он, во-первых, являлся первым актом, который установил порядок разбирательств и всех обращений по существу дела. Во-вторых, он смог определить порядок работы с различными обращениями всех ступеней государственного аппарата, а не именно статс-секретарей. В-третьих, он самое главное смог разделить административное производство от судебного именно по обращениям в главные государственные структуры (Преображенский, Новицкая, 1997:520).

Реформа, которую разработал М.М. Сперанский, явилась последующим звеном в установлении порядка рассмотрения заявлений адресованных органам государственной власти Российской Империи.

В соответствии с Манифестом, получившим название «Об образовании Государственного Совета» от 01 января 1810 г. в состав Государственного Совета вошло специальное подразделение, которое возглавил один из членов Совета, ставшая называться в последующем, «Комиссией прошений». Именно через нее подавались обращения на высочайшее имя. Но в соответствии с Указом от 21 марта 1890 года, данная «Комиссия по принятию прошений» была переименована в «Канцелярию Его Императорского Величества» о принятии прошений, адресованных на Высочайшее Имя просителей. Небольшие изменения в способы принятия, в дальнейшем и рассмотрения подобных обращений поступили при вынесении Манифеста 1895 г. «О Государственном Совете и его преобразовании».

Еще одним звеном в комплексе учреждений, которые занимались приемкой жалоб и других обращений российских граждан, было Особое присутствие предварительного исследования всеподданнейших жалоб на указания департамента в Правительствующий Сенат. Оно могло рассматривать только те обращения и жалобы, которые были отправлены в него главным управляющим Канцелярии, и никакие иные жалобы, личные прошения, либо объяснения, важные документы и иные бумаги им ни от кого не могли быть приняты.

После окончания Октябрьской революции 1917 года, все правила работы с обращениями, которые существовали, полностью отменили. В самые первые годы существования советской власти не имелось специальных нормативных актов, которые регламентировали работу именно с обращениями обычных граждан. основополагающие принципы данной деятельности, по приему граждан до принятия по ним соответствующих решений, впоследствии, были разработаны самим В. И. Лениным (Мальков, 1972: 6).

Самым первым правовым документом, который относился к институту обращений, стало Постановление VI Всероссийского Съезда Советов датированное 08 ноября 1918 г., получившим название «О точном соблюдении законов». Указанным актом утверждалась обязанность каждого должностного лица и учреждений страны о принятии обращений от «любого гражданина нашей Республики, стремящегося обжаловать их действие, волокиту или чинимые ему в его правовых притязаниях затруднения» (Мальков, 1972: 17). Именно в декрете СНК РСФСР датированного 30 декабря 1919 г. «Об устранении волокиты» утверждался определенный способ подачи и рассмотрения любых жалоб. В обязанность по контролю и организации приема и рассмотрению жалоб и подобных заявлений Декрета ВЦИК вынесенного 12 апреля 1919 г. была поручена органам государственного контроля, были созданы специальные бюро, которые рассматривали жалобы и заявления.

Впоследствии различными актами высших и центральных органов государственной власти было рассмотрено состояние дел с рассмотрением жалоб граждан, регламентирован порядок указанной работы.

В августе 1958 г. ЦК КПСС было принято Постановление «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся», в нем поднимался вопрос о привлечении всего общества к этому делу. Определенные мероприятия, которые направлялись на устранение волокиты, можно было наблюдать в Постановлении ЦК КПСС и другом документе Совете Министров СССР от 25 февраля 1960 г. «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан». Но уже в сентябре 1967 г. ЦК КПСС было принято Постановление «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приема трудящихся», оно подчеркивало, что обращения граждан – это одна из важнейших форм закрепления и расширения связей партии с обществом. А также участия народа в управлении государственными процессами, средством для выражения мнения общества, основой информации о жизнедеятельности всей страны (Мальков, 1972: 19).

Основным и одним из главных, нормативным документом, который регулировал правила по обращению граждан в органы государственной власти, был Указ Президиума Верховного Совета СССР, датированный 12 апреля 1968 г. он получил название «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». Указ устанавливает правила, а также сроки, когда будет происходить рассмотрение обращений граждан, которые являются обязательными для всех государственных органов и общественных организаций. Власти подчеркнули, что государственные органы должны обеспечивать необходимые условия для осуществления гражданами своего права вносить предложения, ходатайства и жалобы. Руководство страны признало, что нередки случаи несвоевременного рассмотрения заявлений, формальных ответов на поставленные вопросы, уклонения должностных лиц от личного приема граждан. Недостаточный контроль за выполнением принятых

решений отсутствовал. Многие организации гражданского общества недостаточно подробно разъяснили действующее законодательство, не изучили причины жалоб и не приняли надлежащих мер для их устранения. Причины, послужившие поводом для жалоб, были самыми разнообразными, чаще всего основывались на невнимательном отношении к человеку, его правам.

Кроме того, следует также отметить, что в первых советских конституциях право обращаться к органам государственной власти, также не было закреплено, оно регулировалось подзаконными актами и другими нормативными актами.

Впервые, сам институт о правах граждан на обращение первоначально был включен в Конституцию СССР в 1977 года. Так, в ст. 49 Конституции отмечалось, что все граждане имеют законное право «предоставлять в государственные органы и общественные организации предложений улучшить их деятельность, критиковать недостатки в работе»¹. Помимо этого, было предусмотрено участие в управлении некоторыми государственными и в большей степени общественными делами публичных организаций и многих трудовых коллективов (ст.ст. 7-8). Так же, гражданам давалось право поучаствовать в управлении иными государственными делами и общественными вопросами, обсуждении и утверждении законов и общих государственных решений, а так же вопросов местного значения (ст. 48).

Но в Конституции РСФСР 1978 г. в ст. 47 было закреплено законное право гражданина «участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей»², а ст. 51 постановлено, что «граждане РФ имеют право направлять личные и коллективные обращения к государственным органам и должностным лицам, которые в пределах своих полномочий обязаны рассмотреть данные обращения и принять по ним соответствующие решения, дать мотивированный ответ в установленные законом сроки». Данный факт говорил о том, что институт прав гражданина на

¹ Конституция СССР 1977 г. //Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

² Конституция РСФСР 1978 г. //Ведомости ВС СССР. 1978. № 15. Ст. 407.

обращение в государственные органы стал конституционной нормой или другими словами конституционным правом.

Стоит отметить, что после того как Конституции СССР 1977 года вступила в законную силу, именно закон о способах рассмотрения гражданских обращений, различных жалоб и заявлений гражданина так и не был принят. Только спустя несколько лет, в декабре 1989 года, Генеральным прокурором СССР А.Я. Сухаревым был внесен в Верховный Совет СССР новый проект Закона о порядке рассмотрения различных жалоб граждан в органах государственного аппарата, на частных и государственных предприятиях, в иных учреждениях и организациях, но поддержки в Верховном совете он не получил.

Через год, в 1990 г. Комитетом Верховного Совета СССР, регулирующим вопросы гласности, права и обращения людей был подготовлен и даже опубликован для общественного обсуждения в журнале под названием «Народный депутат» проект нового Закона СССР об обращениях граждан, но он так же не был принят (Иванченко, 2003: 56).

В Конституции РФ 1993 г. в ст. 33 описывается, что она позволяет гражданам влиять на работу самого государства и его органов, защищать свои права посредством жалоб, заявлений, предложений и петиций. Осуществление этого права лишает государство возможности рассматривать коллективные и индивидуальные петиции. Несовершеннолетние, рабочие группы, организации граждан по партийным соображениям и так далее, кроме этого, статья не препятствует иностранным лицам и лицам без отсутствия гражданства пользоваться этим правом. Помимо этого, Конституция РФ 1993 года закрепила отличную от других видов обращения – судебную защиту, она предусмотрена ст. 46 Конституции РФ.

Но закон страны «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» выделяет круг лиц, для обжалования в

суде¹. Это государственные структуры, органы местных самоуправлений, предприятия и учреждения, компании и их объединения, общественные объединения и должностные лица, находящиеся на государственной службе. Гражданин имеет право подавать жалобу, как на действия, так и информацию, ставшую основанием для данных действий. Но федеральное законодательство не закрепляет определенный перечень действий как органов так и должностных лиц, служащих, которые можно будут обжалованы, так как определенное действие и решение, нарушающее права и свободу гражданина, может быть обжаловано.

Дальнейшая трансформация современного законодательства привела к тому, что закон России «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» утратил свою силу в 2015 году, в связи с принятием КАС РФ, который в ст. 17 закрепил «Верховный Суд РФ, суды общей юрисдикции и мировые судьи рассматривают и разрешают административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и правовых интересов гражданина, прав и правовых интересов предприятий, а также другие административные дела, возникающие из административных или иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, за исключением дел, отнесенных федеральными законами к компетенции Конституционного Суда РФ, конституционных или другими словами уставных судов субъекта РФ»².

Конституцией РФ в ст. 125 предусматриваются индивидуальные, а так же коллективные жалобы гражданина на нарушение своего конституционного

¹ Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон Российской Федерации от 27.04.1993 № 4866-1 //Российская газета. 1993. № 89 (утратил силу).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391. Российская газета. 2021. № 96.

права в Конституционный Суд РФ, он ведет проверку на конституционность данного закона, примененного в определенном деле.

Кроме того, в 2006 году был принят Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», который стал центральным законом в институте права на обращение граждан в органы власти, вкладывающим смысл и конкретизирующим положения ст. 33 Конституции РФ¹.

С целью мониторинга реализации положений указанного федерального закона был принят Президентом РФ Указ от 17.04.2017 № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций»², установившего единую для всех органов и организаций, которые осуществляют публичные и иные значимые функции, систему отчетности о результатах рассмотрения обращений, а также принятых по ним мерах.

Непосредственным исполнителем была названа некоммерческая организация «Фонд информационной демократии», который ежемесячно должен представлять в Администрацию Президента РФ, Правительство РФ, главам субъектов РФ итоговые материалы по результатам такого анализа и мониторинга. В свою очередь, органы и организации, должны размещать на страницах своих официальных сайтов, предназначенных для приема обращений в форме электронного документа специальное программное обеспечение, а также ежемесячно представлять в Администрацию Президента РФ информацию о результатах рассмотрения обращений и принятых мерах. Кроме того, в составе Администрации Президента действует Управление по работе с обращениями граждан и организаций.

Следует отметить, что порядок приема, учета, регистрации обращений и их формирование в иные органы также устанавливается ведомственной

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060. СЗ РФ. 2018. № 53 (ч.1). Ст. 8454.

² О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций: Указ Президента РФ от 17.04.2017 № 171 // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2545.

Инструкцией по делопроизводству. В ряде органов власти действуют специальные инструкции о порядке рассмотрения обращений. В каждом органе власти создано профильное структурное подразделение, которое занимается приемом, учетом, регистрацией, рассмотрением обращений, а также для исполнения Указа Президента РФ от 17.04.2017 № 171 «О мониторингах и анализах результатов рассмотрения обращений граждан и организаций» готовит и предоставляет отчеты и аналитику поступивших обращений, предоставляет информацию о результатах их рассмотрения, о порядке контроля за рассмотрением обращений.

Кроме того, после принятия в 2020 г. поправок к Конституции РФ в ст. ст. 67, 71, 80, 83, 131 и 132 появилось понятие «публичной власти», которое было конкретизировано в ст. 2 Федерального закона от 08.12.20 № 394-ФЗ «О Государственном Совете РФ»¹ и предполагает, что «единая система публичной власти это федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъекта РФ, другие государственные органы, органы местных самоуправлений в их совокупности, выполняющие в конституционно установленных пределах на основах принципа, согласованного действия и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с правовым законодательством организационных правовых, функциональных и финансово-бюджетных взаимодействий, в том числе по вопросу передачи прав между различными уровнями публичной власти, свою работу в целях соблюдения и сохранения прав и свобод человека и граждан, создание условий для социального и экономического развития нашего государства».

24 декабря 2018 года по результатам собрания президиума Совета при Президенте РФ о стратегическом развитии и по национальным проектам утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ»².

¹ О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 50 (Ч. III). Ст. 8039.

² Материалы заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам// Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL: <http://government.ru/news/35168/> (дата обращения 28 мая 2022 года)

В соответствии с пп. 1.16 п. 4.6 Паспорта национальной программы «Национальная программа «Цифровая экономика РФ» (утверждена президиумом Совета при Президенте страны о стратегическом развитии и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 № 7) среди основных задач обозначено создание единого окна цифровой обратной связи, *включая обращения, жалобы*, в том числе по государственным услугам, функциям, сервисам¹.

Кроме того, согласно пп. 1.31 п. 4.6 паспорта проекта установлена необходимость усовершенствования способов обработки обращений, мониторингов и проверки результатов рассмотрения обращений, а также подключения к инфраструктуре единой системы по работе с обращениями граждан государственных служащих, органов местных самоуправлений, государственных учреждений, а так же муниципальных и иных организаций, использующих публичные значимые функции.

В целях реализации вышеуказанных задач Правительством РФ разработано и утверждено Постановление от 10.11.2020 № 1802 «О проведении экспериментов по применению федеральной государственной справочной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные структуры в органы местных самоуправлений, государственные учреждения и муниципальные образования, иные организации, которые осуществляют публичные и значимые функции, и их официальным лицам сообщений и заявлений, а также для отправления этими структурами и организациями ответов на данные сообщения либо обращения» для продвижения качественных услуг о взаимодействии граждан и организаций с государственными структурными подразделениями, органами местных самоуправлений,

¹ «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) // СПС Консультант Плюс
URL:
<https://consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=328854&dst=0&rnd=xzwWw#NrEw67TOu2fePdVt> (дата обращения: 28.05.2022)

государственными и муниципальными структурами, другими организациями, выполняющими публичные значимые функции, и их официальными лицами путем осуществления с 12 ноября 2020 г. по 30 декабря 2022 г. эксперимента по использованию ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для выполнения всеми гражданами, а так же юридическими лицами в государственные структуры, органы местных самоуправлений, государственных и муниципальных учреждений, иные организации, которые должны осуществлять публичные значимые функции, и их официальным лицам *сообщений* и обращений, помимо этого для направления такими органами и структурными подразделениями ответов на указанные сообщения и обращения¹.

Следует отметить, что вышеуказанное Постановление Правительства РФ впервые вводит в нормативно-правовом регулировании системы рассмотрения заявлений, жалоб и предложений понятие сообщение. В п. 4 Положения «сообщение – это информация о необходимости разрешения актуальных для каждого граждан и юридических лиц проблемных вопросов, не адресованная в определенные органы и структурные подразделения, направленная самим гражданином в формате электронного документа при возможности выбора им способа подачи обращения в порядке, не предусмотренном ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ».

¹ О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения" (вместе с «Положением о проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения»: Постановление Правительства РФ от 10.11.2020 N 1802 // СЗРФ. 2020, N 47, ст. 7519.

Кроме того, в целях реализации вышеуказанных задач на региональном уровне на заседании Совета при Президенте России о развитии местного самоуправления 30 января 2020 года Правительству РФ вместе с высшим должностным руководством (руководители высших органов исполнительной власти) субъектов РФ с участием АНО по процессу развития цифровых программ в области общественной связи и коммуникации «Диалог» поручено создание и функционирование в субъектах страны центров управления регионов, а также разработка предложений о создании и функционировании подобных центров в каждом муниципальном образовании, предусматривая, так же разработку и применение единой цифровой системы, которая располагает таким механизмом как обратная связь, учитывая положительный опыт города Москвы, а так же Московской области ¹.

В связи с чем, для исполнения п. 3 списка поручений Президента РФ от 1 марта 2020 г. № Пр-354 по итогу заседания Совета о развитии местных самоуправлений 30 января 2020 г. о обеспечении создания и функционирования в субъектах РФ центров управления регионов высшие исполнительные органы начали принимать соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность центра управления регионом на территории соответствующего субъекта РФ.

К примеру, было принято Постановление Правительства Саратовской области от 29 октября 2020 года № 877-П «О создании и функционировании проектного офиса «Центр управления регионом в Саратовской области» (далее – Положение о проектном офисе «Центр управления регионом в Саратовской области») ².

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления // Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (дата обращения: 28 мая 2022 года)

² О создании и функционировании проектного офиса Центр управления регионом в Саратовской области: Постановление Правительства Саратовской области от 29.10.2020 N 877-П // Сайт сетевого издания «Новости Саратовской губернии» // URL: www.g-64.ru (дата обращения: 28.05.2022)

В соответствии с Положением о проектном офисе «Центр управления регионом в Саратовской области» ЦУР осуществляет координацию работ по мониторингу и обработке всех видов обращений и сообщений (жалоб), поступающих в органы исполнительной власти области, подведомственные государственные организации на территории области, в том числе с использованием инфраструктуры электронного правительства, включая платформу обратной связи (далее - ПОС)¹, региональных систем обратной связи и обработки сообщений, а также сообщений от населения, публикуемых в общедоступном виде в социальных сетях, мессенджерах, иных средствах электронной массовой коммуникации.

Следует отметить, что практика рассмотрения жалоб, проблем, обращений, публикуемых в социальных сетях в Саратовской области была и до создания Центра управления регионом в Саратовской области, что подтверждается Постановлением Губернатора Саратовской области от 24 марта 2020 года № 92 «Об утверждении Положения об организации работы органов исполнительной власти Саратовской области с публикациями в социальных сетях»².

Полномочия по рассмотрению различных жалоб, проблемных ситуаций, обращений, размещенных в социальных сетях в Саратовской области, были

¹ О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения" (вместе с «Положением о проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения»: Постановление Правительства РФ от 10.11.2020 N 1802 // СЗРФ. 2020, N 47, ст. 7519.

² Об утверждении Положения об организации работы органов исполнительной власти Саратовской области с публикациями в социальных сетях: Постановление Губернатора Саратовской области от 24.03.2020 N 92 // Сайт сетевого издания «Новости Саратовской губернии»// URL: www.g-64.ru (дата обращения: 28.05.2022)

возложены на Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области.

Положения о структуре работы органов исполнительных властей Саратовской области с размещениями в социальной сети распределяет порядок, срок и последовательность деятельности органов исполнительной власти областей по поиску различных публикаций в социальных сетях, затрагивающих определенные вопросы о работе органов исполнительной власти области, и принятии мер оперативного реагирования на публикации и размещению ответов на них.

Стоит отметить, что постановление Губернатора Саратовской области от 24 марта 2020 года N 92 «Об утверждении Положения об организации работы органов исполнительной власти Саратовской области с публикациями в социальных сетях» стало модельным для муниципальных образований Саратовской области. К примеру, дублирующее постановление для работы с обращениями граждан в социальных сетях на уровне местного самоуправления было принято администрацией муниципального образования «Город Саратов»¹.

Анализируя историческую, научную и юридическую литературы, а также ранее существовавшее законодательство, вплоть до источников права Древней Руси, можно сделать вывод о том, что формы его выражения зависят от содержания права на обращения в органы государственной власти. Принимая во внимание это условие, можно отметить четыре основных этапа развития права на обращение в органы государственных властей (Адамова, 2008: 98):

I этап – законодательная неопределенность статуса самого института прав граждан на обращения (IX-XV вв.) – что характерно отсутствию правового закрепления указанного права;

¹ Об утверждении Положения об организации работы администрации муниципального образования «Город Саратов» с публикациями в социальных сетях: Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 22 июня 2022 года № 1068 // Сайт администрации муниципального образования «Город Саратов» // URL: <http://saratovmer.ru/> (дата обращения: 28.05.2022)

II этап - является юридическим (XV век - 1977 год) – характерен появлению первых правовых документов, правоустанавливающих критерии на обращение в органы государственной власти и регламентирующих способы подачи и рассмотрения всевозможных видов обращений;

III этап - относится к конституционно - правовой части (с 1977 года по настоящее время) - определяется первым закреплением прав на обращение в различные органы государственной власти в Основном законе государства.

IV этап – относится к информационно-правовому (с 2018 года по настоящее время) - определяется появлением нормативных документов, которые устанавливают порядок рассмотрения разных видов обращений и сообщений через специальные платформы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Библиографический список

1. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах /Под общ. ред. *О.И. Чистякова*. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под ред. *А.Д. Горского*. М: Юридическая литература, 1985. – С.87

2. *Штамм С.И.* Судебник 1497 года / *С.И. Штамм*. М., 1955. - С. 77.

3. *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 года // Учебное пособие для высшей школы. М: МГУ, 1961. - С. 7.

4. *Преображенский А.А.* Законодательство Петра I / Отв. ред. *А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая*. М.: Юридическая литература, 1997. – С.88.

5. Законодательство Екатерины II: В II томах /Под ред. *О.И. Чистякова, Т.Е. Новицкой*.- М: Юридическая литература, 2000. - С. 516 - 517.

6. *Мальков В.В.* В учреждение поступила жалоба. М., Изд-во Моск. рабочий, 1972. – С.17.

7. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия /Под ред. *А.В. Иванченко*. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – С.56.

8. *Адамова Э.Р.* Эволюция права граждан на обращения в органы государственной власти в России //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. - №4. - С. 98.

Vadim A. Nemov

Saratov State University

Saratov, Russia

e-mail: v.a.nemow.98@mail.ru

THE GENESIS OF CONSTITUTIONAL LAW ON THE APPEALS OF CITIZENS IN RUSSIA

Abstract: The article examines the genesis of the human and citizen's right to appeal to the authorities in Russian legislation. The result of the study is the identification of a new information and legal stage in the periodization of the formation of the right to appeal to public authorities, characterized by the appearance of regulatory documents that establish the procedure for considering different types of appeals and messages through special platforms in the Internet.

Keywords: citizens' appeals, historical and legal analysis, the genesis of law, the history of petitions, complaints, proposals, statements.

Артем Сергеевич Панарин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: tema.dreamer@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК УРОВНЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ЧАСТИ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ОСНОВ

Аннотация: Местное самоуправление является одним из уровней публичной власти, который, в то же время, наиболее приближен к населению в сравнении с остальными. Принимая во внимание различные территориальные, исторические, культурные и иные местные традиции, следует выявлять и исследовать общие проблемы института местного самоуправления для обеспечения должного уровня работы муниципальных органов власти в целях решения местных вопросов.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, публичная власть, экономические проблемы, организационные проблемы.

В науке существует точка зрения, что местное самоуправление, являясь одним из институтов народовластия, должно выступать в роли некоего баланса между государственной властью и народом (Метелицкая, 2021: 102). Конституция РФ не только закрепляет, что местное самоуправление является формой осуществления народом своей власти (ч.2 ст.3), но и обособляет его от системы органов государственной власти вместе с гарантией самостоятельности (ст.12). Представляется, что таким образом авторы Конституции России 1993 года ставят местное самоуправление между

населением страны и государственной властью, то есть хотят подчеркнуть его организующую и посредническую функции, что и наводит на мысль о том, что оно играет роль некоего баланса между государственной властью и народом.

Однако вместе с тем, что местное самоуправление стоит между государственной властью и населением, оно еще и занимает отдельный уровень публичной власти, в силу чего необходимо обратить внимание на публично-властную природу органов местного самоуправления, чтобы подчеркнуть важность реформирования указанного института в РФ.

Так, А.А. Югов подчеркивает, что публичная власть осуществляется на основе универсальной идеи народовластия, является единой и целостной системой и включает в себя такие формы, как государственная, муниципальная, общественная и т.д. (Югов, 2021: 7). При этом исследуя политико-правовую природу местного самоуправления как формы публичной власти Югов А.А. отмечает, что Конституция 1993 года закрепляет идею местного самоуправления в качестве основополагающего принципа организации публичной власти на местах, который составляет одну из важнейших основ российского конституционного строя (Югов, 2021: 63).

Вместе с этим в РФ существуют проблемы, препятствующие эффективному осуществлению функций местного самоуправления, среди которых выделяются экономические и организационные, которые будут рассмотрены в настоящей работе.

Прежде всего, следует выделить экономические проблемы.

Финансово-экономическая основа муниципальных образований слабо развита. Общеизвестным является факт, что у них недостаточно средств для эффективной деятельности и исполнения своих функциональных обязанностей. Поэтому значительное число муниципальных образований стали зависимыми от вышестоящих бюджетов (Гретченко, 2017: 91), имеющаяся в распоряжении официальная статистика из подтверждает данное утверждение. Данный вид проблем проанализирован на основе данных, содержащихся в отчете Министерства Финансов РФ «Информация о результатах проведения

мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год»¹.

В соответствии с указанным ранее отчетом, общая сумма межбюджетных трансфертов местным бюджетам в 2021 году составила 3664,5 млрд. рублей. Из них субвенции-1784,3 млрд. рублей (48,7%), субсидии – 950,2 млрд. рублей (25,9%), дотации – 597,5 млрд. рублей (16,3%), иные межбюджетные трансферты – 332,4 млрд. рублей (9,1%).

Муниципальные образования, не получающие финансовую помощь, в 2021 году расположены в 9 субъектах Российской Федерации: Республика Башкортостан, Алтайский край, Брянская область, Кемеровская область – Кузбасс, Оренбургская область, Орловская область, Ростовская область, Рязанская область, Чеченская Республика. Для сравнения в 2020 году в 13 субъектах Российской Федерации были муниципальные образования, не получающие финансовую помощь и налоговые доходы по дополнительным нормативам отчислений от субъекта Российской Федерации: Брянская область, Тверская область, Московская область, Орловская область, г. Санкт - Петербург, Чеченская Республика, Республика Калмыкия, Астраханская область, Республика Марий Эл, Пермский край, Алтайский край, Кемеровская область - Кузбасс и Омская область².

¹ Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год // Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс],

URL:https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local?id_38=136746&informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzheto_v_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_municipalnom_urovnyakh_za_2021_god (дата обращения: 24.02.2023).

² Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2020 год // Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс], URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133645- (дата обращения: 03.03.2023)

Даже без проведения сравнения можно прийти к выводу, что объем межбюджетных трансфертов местным бюджетам очень высокий. Однако для полноты исследования стоит сопоставить доходы и расходы муниципалитетов.

Налоговые доходы местных бюджетов в 2021 году составили 1 569,8 млрд рублей (рост к 2020 году на 11,8%). В то время как общий объем неналоговых доходов – 298,9 млрд. руб. Из них: 166,7 – доходы от использования имущества, 13,7 – платежи при пользовании природными ресурсами, 33,7 – доходы от оказания платных услуг, 55,0 – доходы от продажи материальных и нематериальных активов, 20,6 – штрафы, санкции, возмещение ущерба, 8,1 – другие.

После рассмотрения доходов можно перейти к расходам, которые на 2021 год составляют 5480,0 млрд. рублей. При этом выделяются следующие статьи расходов: образование (47,9%), ЖКХ (12,8%), национальная экономика (12,4%), управление (8,5%), культура, СМИ (5,6%), здравоохранение (0,2%), социальная политика (6,5%), физическая культура и спорт (2,7), обслуживание муниципального долга (0,3%), межбюджетные трансферты (1,9%).

Таким образом, общий объем доходов муниципалитетов в 2021 году – 1868,7 млрд. руб. В то время как объем межбюджетных трансфертов - 3664,5 млрд. рублей, то есть почти в два раза больше. Расходы - 5480,0 млрд. рублей, то есть в три раза больше доходов.

Если изучить соотношение доходов, трансфертов и расходов местных бюджетов, то можно выделить следующую проблему: без трансфертов невозможно покрыть расходы, то есть муниципалитеты находятся в зависимости от вышестоящих бюджетов, что ограничивает их самостоятельность, поскольку материальная база осуществления деятельности органов местного самоуправления зависит от поступлений в их бюджеты извне.

Кроме того, столь большая разница означает, что местные власти все больше берут на себя роль бухгалтеров, то есть им перечисляют денежные средства, а они лишь распределяют их между статьями расходов: образованием, здравоохранением, инфраструктурой в населенных пунктах и др.

Для выявления причин данной проблемы следует обратиться к налоговому законодательству в РФ, в котором закреплены местные налоги, и сравнить данную норму с соответствующими правилами, принятыми в другом государстве.

Согласно статье 15 Налогового кодекса РФ к местным налогам и сборам относятся:

- 1) земельный налог;
- 2) налог на имущество физических лиц;
- 3) торговый сбор.

Представляется, что провести сравнение уместно с государством, которое, в силу федеративного устройства, имеет схожую налоговую систему с РФ в части деления налогов на федеральные, региональные и местные.

Так, в США к налогам, которые вправе устанавливать местные власти, относятся¹:

- 1) подоходный налог;
- 2) налог на прибыль корпораций;
- 3) поимущественные налоги;
- 4) акцизы;
- 5) налоги на наследство и дарение;
- 6) налог с продаж;
- 7) экологические налоги;
- 8) налог на топливо.

То есть 8 налогов, в отличие от 3 российских. К тому же ряд налогов, которые в России являются федеральными, в США – местные (например, акцизы, подоходный налог, налог на прибыль корпораций). Таким образом, это позволяет муниципалитетам быть самостоятельными в пределах своих полномочий, так как у них есть материальная база для этой самой самостоятельности.

¹ State and Local Taxes // U.S. Department of the Treasury. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/resource-center/faqs/Taxes/Pages/state-local.aspx> (дата обращения: 24.02.2023)

Таким образом, для обеспечения реализации нормы ст.12 Конституции РФ, закрепляющей самостоятельность местного самоуправления, необходим пересмотр налогового законодательства. Представляется, что можно это сделать путем перенесения отдельных налогов из разряда федеральных к местным: налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций.

Бюджетная система России в 2021 году собрала 636,4 млрд руб. налога на доходы физических лиц (НДФЛ) по повышенной ставке 15%, следует из данных Федеральной налоговой службы (ФНС), с которыми ознакомился РБК¹. То есть один только этот перевод налога из федеральных в местные мог бы значительно облегчить бремя расходов для местных бюджетов: около 11 % всех местных расходов за 2021 год могли бы быть покрыты за счет перевода НДФЛ из федеральных налогов в местные.

Кроме того, перевод налога на прибыль из федеральных налогов в местные так же значительно бы облегчил бремя расходов муниципалитетов. Согласно данным, опубликованным в газете «Известия», по итогам 2021 года сборы налога на прибыль составили 4,53 трлн — в регионы и 1,55 трлн — в федеральную казну². Таким образом, одной только региональной частью сборов налога на прибыль можно было бы покрыть около 80% расходов местных бюджетов в 2021 году.

Реформирование налогового законодательства в сторону увеличения числа местных налогов могло бы позволить муниципалитетам самостоятельно развиваться, не зависеть от вышестоящих бюджетов, активизировало бы местную политическую жизнь и помогло бы привлечь в муниципальные образования молодых специалистов.

Вторая группа проблем - организационные, то есть связанные с изменяющейся законодательной регламентацией института местного

¹ Прогрессивка в Р82,7 млрд // РБК [Электронный ресурс], URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/02/10/62028cd79a7947915c1a3ed3> (дата обращения: 24.02.2023).

² Кузнецов Е., Наложный след: сборы в бюджет в 2021 году выросли на треть // «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1292455/evgenii-kuznetsov/nalozhnyi-sled-sbory-v-biudzh-et-v-2021-godu-vyrosli-na-tret> (дата обращения: 28.02.2023)

самоуправления. Данная группа проблем названа исходя из наименований ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» и законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Как известно, в 2020 году в Конституцию РФ были внесены поправки, которые, помимо прочего, предусматривали включение органов местного самоуправления в единую систему публичной власти. Данное изменение повлекло за собой необходимость реформирования законодательства для приведения его в соответствие с новой версией Конституции. О том, что деятельность в этом направлении ведется, можно судить на основании наличия на рассмотрении у Государственной Думы законопроекта №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹.

Как отмечает А.Н. Кокотов, включение органов государственной власти в осуществление в некоторой степени местного самоуправления способствует усилению системных связей государственных и муниципальных органов в конституционном механизме публичной власти. Однако важно не перейти ту грань, за которой местное самоуправление утратит свою самостоятельность (Кокотов, 2020: 119). В связи с этим представляется необходимым рассмотреть ряд организационных проблем, препятствующих самостоятельности местного самоуправления, путем сравнительного анализа действующего Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – ФЗ №131) и законопроекта №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – законопроект).

Сравнительный анализ рационально будет провести по трем аспектам (см. Приложение 1):

¹ Законопроект РФ №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения:24.02.2023)

1. Понятие «местное самоуправление»;
2. Понятие «муниципальное образование»;
3. Территориальная организация местного самоуправления;

4. Гарантии местного самоуправления в части осуществления исполнительно-распорядительных и контрольных полномочий органами государственной власти в отношении муниципальных образований.

Во-первых, в части изменения понятия «местное самоуправление» можно выделить как минимум одно важное изменение: если по ФЗ №131 под местным самоуправлением понимается форма осуществления народом своей власти, что в определенном смысле транслирует ч. 2 ст. 3 Конституции РФ, в которой, помимо прочего, закреплено, что народ осуществляет свою власть через органы местного самоуправления, то в законопроекте под местным самоуправлением понимается форма самоорганизации граждан для решения вопросов местного значения, при этом слово «власть» в понятии вообще отсутствует. Данное изменение наталкивает на определенные мысли: авторы законопроекта, называя местное самоуправление формой самоорганизации граждан, в некотором смысле смешивают его с иными способами совместной деятельности людей, например, с созданием общественных объединений, которые тоже являются формой самоорганизации людей. Таким образом, данное определение, в отличие от имеющегося в ФЗ №131, уже не транслирует идею народовластия через органы местного самоуправления, закрепленную в части 2 статьи 3 Конституции РФ, а лишь определяет его как форму самоорганизации граждан для решения вопросов местного значения, таким образом снижая значимость данного института.

Во-вторых, важное изменение произошло в понятии «муниципальное образование»: если в ФЗ №131 определение дано через виды муниципальных образований, что является логической ошибкой, следовательно, не соответствует правилам юридической техники, то в законопроекте дано более удачное с точки зрения правил разработки и систематизации нормативных актов определение, согласно которому под местным самоуправлением понимается

территория с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления (ч.1 ст.9).

В данном случае следует отметить удачное решение, поскольку вносится ясность в вопрос того, что сам законодатель понимает под муниципальным образованием, а также обеспечивается связность нормативного материала вне зависимости от вида муниципального образования, так как понятие теперь единое для всех видов.

В-третьих, важное изменение можно заметить в части территориальной организации местного самоуправления. В законопроекте принято решение из существующих восьми видов муниципальных образований оставить только три: городской округ, муниципальный округ, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения.

Отказ от остальных видов муниципальных образований говорит о переходе к одноуровневой системе местного самоуправления. Двухуровневая система: муниципальные районы с городскими и сельскими поселениями; одноуровневая: городской округ, муниципальный округ.

Что это значит для населения данных муниципальных образований? Это означает, что населению того же сельского поселения для решения вопросов местного значения (например, ремонт школьной крыши в поселке) придется обращаться непосредственно в администрацию городского или муниципального округа, при этом в состав этих самых городских или муниципальных округов могут входить несколько поселений, каждое из которых имеет свои местные проблемы. Все это может привести к тому, что усложнится сам процесс решения вопросов местного значения, поскольку местная власть зачастую будет находиться не в самом поселении, что усложнит ее доступность для населения, и решать вопросы не только одного конкретного сельского поселения

В-четвертых, важным изменением в законопроекте по сравнению с ФЗ №131 является то, что в первом отсутствует норма-гарантия, закрепляющая, что осуществление исполнительно-распорядительных и контрольных функций

федеральными органами государственной власти в отношении муниципальных образований и органов местного самоуправления допускается только в случаях, предусмотренных законодательством.

Представляется, что данное изменение является частью общей тенденции, на которую уже ранее обращали внимание некоторые исследователи, в числе которых О.А. Кожевников, отмечавший, что решение вопросов местного значения постепенно изымается у органов местного самоуправления в пользу органов государственной власти, несмотря на положение ст. 130 Конституции РФ о самостоятельности решения населением вопросов местного значения (Кожевников, 2021: 53).

Сравнительный анализ ФЗ №131 и законопроекта позволяет прийти к следующим выводам:

1. данные преобразования позволяют выстроить управленческую вертикаль, так как в Конституции была закреплена единая система публичной власти, то есть преобразования имеют целью приведение действующего законодательства в соответствие с измененной Конституцией РФ;

2. смешивание понятий «местное самоуправление» и «форма самоорганизации граждан», отсутствие идеи народовластия через муниципальные органы, нормы-гарантии о допустимости осуществления исполнительно-распорядительных и контрольных функций федеральными органами государственной власти в отношении муниципальных образований и органов местного самоуправления лишь в законоустановленном порядке и затруднение решения вопросов местного значения из-за отказа от двухуровневой системы местного самоуправления явно не способствуют самостоятельности местного самоуправления, от потери которой предостерегал А.Н. Кокотов. В этом и заключается главная проблема преобразований, предложенных в законопроекте, особенно принимая во внимание нестабильное материальное и нормативное положение данного института в настоящее время.

Таким образом, на основании изученных проблем можно констатировать кризис института местного самоуправления в РФ. Как следует из ранее

изложенного материала, это случилось вследствие экономических проблем и неопределенности законодательной базы. Вместе с этим муниципальный уровень публичной власти по-прежнему продолжает существовать, а публичная власть, как известно, призвана реализовывать именно публичные интересы общества, которое она представляет, именно ради этих интересов она и существует в правовом демократическом государстве (Кожевников, 2022: 255). Все это в совокупности с ч.3 ст. 132 Конституции РФ, закрепляющей, что органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти, позволяет сделать вывод, что несостоятельность одного из элементов этой системы (местного самоуправления) приведет к нестабильности всей системы в принципе и невозможности реализации публичных интересов общества.

Библиографический список

1. *Гретченко А.И.* Ключевые проблемы местного самоуправления в России // Федерализм. 2017. С. 87-96.
2. *Кожевников О.А.* Местное самоуправление как конституционная ценность: от истоков к современному состоянию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4(92). С. 49-56.
3. *Кожевников О. А.* Публичная власть, единая система публичной власти, государственная и муниципальная власть в конституционно-правовой доктрине и современной нормативной реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 3 (86). С. 251-256.
4. *Кокотов А. Н.* Совершенствование конституционной модели местного самоуправления в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 116-123.
5. *Метелицкая Ю.В.* Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 100-105.

6. Югов А.А. Органы публичной власти по законодательству России: электронная монография / А. А. Югов. — Казань: Бук, 2021. — 122 с. — Текст: электронный.

Приложения

Приложение 1

Критерий сравнения	ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»	Законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»
Понятие «местное самоуправление»	Местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя	Местное самоуправление - признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими

	из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций (ч.2 ст.5)	федеральными законами (ч.1 ст.1).
Понятие «муниципальное образование»	Муниципальное образование – это городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения (ч.1 ст.2).	Муниципальное образование - это территория с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления (ч.1 ст.9).
Территориальная организация местного самоуправления	8 видов муниципальных образований (ч.1 ст.2): 1) городское поселение; 2) сельское поселение; 3) муниципальный район; 4) муниципальный округ; 5) городской округ; 6) городской округ с внутригородским делением;	3 вида муниципальных образований (ч.2 ст.9): 1) городской округ; 2) муниципальный округ; 3) внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения.

	7) внутригородской район; 8) внутригородская территория города федерального значения.	
Гарантии местного самоуправления в части осуществления исполнительно-распорядительных и контрольных полномочий органами государственной власти в отношении муниципальных образований	Осуществление исполнительно-распорядительных и контрольных полномочий федеральными органами государственной власти в отношении муниципальных образований и органов местного самоуправления допускается только в случаях и порядке, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами (ч.2 ст.5).	Норма-гарантия отсутствует

Artem S. Panarin

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: tema.dreamer@yandex.ru

ON SOME PROBLEMS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A LEVEL OF PUBLIC AUTHORITY IN PART OF ITS ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS

Abstract: Local self-government is one of the levels of public authority, which, at the same time, is closest to the population in comparison with the rest. Taking into account the various territorial, historical, cultural and other local traditions, it is necessary to identify and investigate the general problems of the institution of local self-government in order to ensure the proper level of work of municipal authorities in order to resolve local issues.

Keywords: local self-government, municipality, public authority, economic problems, organizational problems

Александра Сергеевна Сергеева

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Екатеринбург, Россия

e-mail: alecs.sergeeva.2003@mail.ru

О БЮДЖЕТНЫХ ПРОБЛЕМАХ ФЕДЕРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье обращено внимание на тот факт, что в нашем государстве существует ряд проблем построения бюджетного федерализма: финансовые проблемы развития регионов, перераспределение дотаций, рост государственного долга в результате договоров государственного заимствования и т.д. Автором предложены некоторые пути решения финансовых проблем.

Ключевые слова: федерализм, бюджетный федерализм, региональные налоги, прожиточный минимум, межбюджетные отношения, бюджет.

На сегодняшний день, несмотря на то, что российское государство находится в самом начале процесса федерализации, тем не менее, уже образованы определённые институты, установлены и функционируют необходимые механизмы, создана определённая правовая база и т.д. Словом, конституционная реформа вдохнула жизнь в застарелые формально федеративные устои государства (Саликов, 1998: 4).

Федерация – государство сложносоставное, объединяющее несколько других государств или государственных образований. Федерацию можно представить как двухэтажное здание. На первом этаже располагаются входящие в федерацию государства (государственные образования), обладающие

государственными атрибутами (учредительным актом высшей юридической силы, системой высших и центральных органов, территорией, государственными символами и др.), именуемые субъектами федерации. На втором этаже находится собственно федеративное государство, являющееся, таким образом, государством надстроечным (Кокотов, Саликов, 2022: 221). Федерация – это сложное государство. В отличие от государства унитарного, которое состоит только или в основном из административно–территориальных единиц, составными частями федерации являются государства – члены, государственные или территориальные образования. По нашему мнению, федерализм можно определить как гармоничную концепцию или, если шире, – учение, определяющее характер взаимодействия различных уровней публичного властвования на основе взаимно согласованных правил для достижения целей, стоящих перед данным обществом и при использовании способов и методов, свойственных достигнутому им уровню цивилизационного порядка. (Саликов, 2018: 2) Государственное устройство федеративного типа предполагает реализацию принципов разделения предметов ведения и полномочий между Федерацией, субъектами Федерации и органами местного самоуправления, вытекающая отсюда необходимость формирования эффективной трехуровневой бюджетной системы с наделением каждого уровня самостоятельными, адекватными полномочиям, источниками доходов, создание дееспособной системы межбюджетных отношений. Определение бюджетного федерализма можно представить, как «разделение полномочий между центральными органами власти, властями субъектов Федерации и органами местного самоуправления в области финансов, в частности, в бюджетной сфере» (Сомоев, Идрисов, 2016). Также бюджетным федерализмом называют систему налогово–бюджетных взаимоотношений органов власти и управления различных уровней на всех стадиях бюджетного процесса.

По мнению Багмановой Г. Р. На сегодняшний день в РФ сформировалась определенная модель бюджетного федерализма, основанная на трех принципах бюджетного федерализма:

1. Концентрация значительной части бюджетных средств в федеральном бюджете.

2. Сокращение независимости и самостоятельности в части расходования бюджетных средств как регионов, так и муниципальных образований.

3. Зависимость интенсивности поступления бюджетных средств из центра на места от степени активности регионов (Багманова, 2017: 18).

Бюджетный федерализм разделяют на две сферы: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сфера выполняет функции централизации, распределения и перераспределения бюджетных средств между уровнями государственной власти. Внешняя сфера отражает конечную предназначенность бюджетных отношений, осуществляя «обслуживание» государством общества, при этом, чем это «обслуживание» дешевле, тем эффективнее система бюджетного федерализма.

Значительная часть налогов накапливается в федеральном бюджете, который в свою очередь занимает немало важную роль в бюджетной системе РФ. В соответствии со ст. 12 Налогового кодекса РФ при установлении региональных налогов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены Налоговым кодексом, следующие элементы налогообложения: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, если эти элементы налогообложения не установлены Налоговым кодексом¹. Самостоятельное определение субъектами РФ налоговых ставок, порядка и сроков уплаты налогов расширяет их возможности. Однако в каких-то ситуациях субъекты РФ ограничены, например в отношении транспортного налога, а именно для автобусов установлена базовая ставка в размере 5 рублей за 1 л.с. для транспортного средства с двигателями мощностью до 200 л.с., и 10 рублей за 1 л.с. для более мощных машин, налоговые ставки могут быть увеличены (уменьшены) законами субъектов Российской Федерации, но не

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

более чем в десять раз, это делается не зря, субъекты РФ не завышали (занижали) уровень ставок, чтобы сумма была не кардинально видоизменена.

Одной из ключевых проблем является тот факт, что чем дальше географически регион расположен от столицы РФ, тем выше удельный размер дотаций. Согласно ст. 131 Бюджетного кодекса РФ, распределение между субъектами РФ дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов осуществляет Правительство РФ. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации предусматриваются в составе федерального бюджета и распределяются между субъектами Российской Федерации в соответствии с единой методикой, утверждаемой Правительством Российской Федерации в соответствии с требованиями кодекса¹. Также и величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на очередной год устанавливается до 1 июля текущего года Правительством Российской Федерации², то есть перераспределение осуществляется на федеральном уровне. Итак, согласно сведениям предоставленным Росстатом в Приложении 1, мы отчетливо видим, что уровень прожиточного минимума больше в центре, в отличие от Воронежской области, где у пенсионеров он составляет всего 11261 рублей, когда в Москве 16257 рублей на 2023 год, в Липецкой области прожиточный минимум у пенсионеров составляет 10665 рублей, в Белгородской области прожиточный минимум для детей – 11713 рублей, что тоже довольно меньше чем в Москве.

Все это происходит, поскольку многие субъекты РФ не могут обеспечить себя сами. Отсюда следует, что часть регионов России живет за счет перераспределения налогов и сборов остальных ее субъектов, в чем просматривается как таковая неравноправная ситуация в распределении финансовых потоков.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

² Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 43. Ст. 4904.

Неравномерность экономического развития различных регионов страны определяет необходимость развития межбюджетных отношений в целях выравнивания бюджетов как субъектов РФ, так и районов в рамках одного субъекта.

На совещании 28 декабря 2016 г., которое проводил председатель правительства РФ Д. А. Медведев, где в своем вступительном слове он, в частности, отмечает: «Мы сегодня собрались по важному рабочему вопросу, касающемуся межбюджетных отношений на предстоящие три года. Вопрос сложный, но важный. От его решения во многом зависит социальное благополучие регионов, их возможности наращивать экономический потенциал и, в конечном счёте, справедливое устройство федеративных отношений и эффективность государственного управления»¹. Межбюджетные отношения между регионом и муниципальными властями строятся на основании общих принципов бюджетной политики РФ, а именно:

1. Распределение и закрепление расходных обязательств и источников дохода по разным уровням бюджетной системы.

2. Равенства бюджетных прав муниципальных образований в их взаимоотношениях с бюджетами субъекта РФ и федеральным бюджетом (Миляков, 2004: 130).

Задачи по повышению результативности и выравниванию бюджетной обеспеченности поселений решаются посредством межбюджетных трансфертов и предусматриваются в бюджете субъекта РФ.

Помимо этого, выравнивания бюджетной обеспеченности территорий межбюджетные трансферты выполняют другие важные функции, например:

1. Компенсация нижестоящим бюджетам расходов на реализацию национальных проектов, а также программ;

2. Расширение доступа местного населения к социальным благам в объеме, превышающем гарантированный государством уровень;

¹ О мерах по обеспечению сбалансированности региональных и местных бюджетов в 2017–2019 годах. Вступительное слово Д. Медведева. URL: <http://government.ru/news/25914/#doc2>. (дата обращения: 10.03.2022).

3. Стимулирование экономического развития отдельных муниципальных образований, и других субъектов РФ.

Необходимо учитывать, что ведущим звеном во всей бюджетной системе являются органы федерального уровня, которые отвечают за реализацию принципа единства этой системы. Помимо этого, существование бюджетного федерализма невозможно без относительной самостоятельности отдельных его элементов.

Вопрос бюджетного федерализма до сих пор актуален и обсуждается на всех уровнях власти. Например, Совет Федерации Российской Федерации в марте 2014 года провел научно-практическую конференцию «Бюджетный федерализм: итоги и перспективы»¹. Рекомендации конференции касаются актуальных вопросов развития бюджетного федерализма. В частности, это: продолжение работы по разграничению полномочий между уровнями публичной власти, учет при этом их передачи с соответствующим финансовым обеспечением; разработка новой стратегии развития межбюджетных отношений в Российской Федерации и повышение эффективности расходов бюджетов субъектов РФ; внесение изменений в методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. Отмечается, что необходимо проработать вопрос межбюджетных отношений при разработке нового Бюджетного кодекса Российской Федерации и изменений Налогового кодекса РФ. Также высказывается мнение, что необходимо разработать методику оценки потребности субъектов РФ и муниципальных образований в бюджетных ассигнованиях с учетом специфики их территорий, а также внести изменения в методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

Важнейшей современной проблемой регионов является растущий объем государственного долга субъектов Российской Федерации, что стало следствием определенной разбалансированности межбюджетных отношений в России. С

¹ Научно-практическая конференция «Бюджетный федерализм: итоги и перспективы». Запись трансляции 25 марта 2014 года. URL: <https://vmeste-rf.tv/broadcast/47556/> (дата обращения: 10.03.2022).

каждым месяцем государственный долг только увеличивается, даже если сравнить 3 месяца, то можно увидеть рост долга. Например, за 1.12.2022 – 2740771360.26 рублей, 1.01.2023 – 2788685000.19 рублей, за 1.02.2023 – 2814314423.95 рублей (информацию предоставил Минфин)¹. Формируются долговые обязательства субъекта по двум каналам: во-первых, в результате заключения договоров государственного заимствования «Минфин заложил в проекте бюджета на 2023–2025 годы валютные заимствования в эквиваленте до \$1 млрд в год. В 2023–2025 годах планируется размещение российских государственных ценных бумаг, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, в объеме, эквивалентном до \$1 млрд ежегодно, что эквивалентно 68,3 млрд рублей, 70,9 млрд рублей и 72,2 млрд рублей соответственно», говорится в пояснительной записке к проекту бюджета, с которой ознакомился Интерфакс; во-вторых, в результате предоставления гарантий по обязательствам третьих лиц. Этим направлениям соответствуют и формы долговых обязательств. Согласно статье 103 Бюджетного кодекса РФ², при государственных заимствованиях долговые обязательства субъекта Российской Федерации выступают в форме кредитных соглашений и договоров; государственных займов субъекта Российской Федерации, осуществляемых путем выпуска ценных бумаг субъекта Российской Федерации; и, соответственно договоров и соглашений о получении субъектом Российской Федерации бюджетных ссуд и бюджетных кредитов от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации³. В условиях, когда темпы роста расходов опережают темпы роста доходов, и в территориальных бюджетах не хватает средств для обеспечения минимальных расходов, еще более актуальным становится вопрос о распределении общегосударственных

¹ Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований (динамический ряд) URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj (дата обращения: 11.03.2022).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

финансовых ресурсов между бюджетами, о методах формирования территориальных бюджетов и эффективном использовании бюджетных средств. То есть речь идет о необходимости совершенствования межбюджетных отношений в нашем государстве. Во всех экономически развитых государствах существует финансовая помощь территориям со стороны государства. Здесь доля средств, получаемых в виде финансовой помощи из вышестоящих бюджетов, в доходах местных бюджетов достигает около 60%.

Вопрос состояния территориальных финансов затрагивает, прежде всего, интересы населения страны. Острота этого вопроса обуславливается тем, что отрасли, обслуживающие население, находятся в тяжелом положении. В последние годы, когда почти все объекты социальной сферы были переданы в ведение региональных и местных органов власти, нагрузка на территориальные бюджеты резко возросла. Темпы роста бюджетных расходов существенно опережают темпы роста доходов.

Это обострило проблемы региональных бюджетов. Уровень их собственных доходов снизился. Уменьшается бюджетная обеспеченность социальной сферы и населения. Сумма бюджетных расходов стала меньше размера удовлетворения минимальных бюджетных потребностей. В числе причин этого – передача финансирования социальной инфраструктуры на региональные бюджеты при приличном росте их доходов, а также возложение на территориальные бюджеты различных социальных выплат населению, предусмотренных федеральными актами, которые не в полном объеме возмещаются из федерального бюджета. Все это вызывает необходимость привлечения средств из других источников. Раньше ими были внебюджетные фонды. По этим каналам местные органы власти дополнительно к бюджетным источникам получали около 40% финансовых ресурсов. Так существуют займы и выпуск облигаций, но их погашение для большинства региональных бюджетов проблематично.

Помимо этого, асимметрия имеет неоднозначные и неодинаковые последствия для разных субъектов Российской Федерации, особенно для

национальных республик. Многочисленные налоговые и финансовые преференции сохранили Татарстан и ряд других республик Поволжья. Как отмечает Н. Зубаревич, Татарстану «обеспечивается широкомасштабное дополнительное финансирование из федерального бюджета по разным каналам для реализации многочисленных инвестиционных программ» (Зубаревич, 2010: 91).

Большая часть государственной деятельности, включая всю социальную и экономическую политику, находится в сфере совместного ведения различных уровней власти без четкого разграничения обязанностей и полномочий каждого из уровней, а некоторые области деятельности, находящиеся в сфере ведения субнациональных властей, воспринимаются населением и представителями этих властей как находящиеся в ведении федеральных органов власти. В результате нарушается принцип четкого разделения полномочий и ответственности между различными уровнями власти.

В Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ определены и уточнены цели национальных проектов – осуществление прорывного научно–технического и социально–экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия каждого человека. Стратегическими национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года, в реализации которых непосредственно участвуют все субъекты федерации, объявлены: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация.

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации 2020 № 30 Ст. 4884.

В условиях, когда объявлена и реализуется масштабная конституционная реформа, связанная с изменением баланса и системы взаимодействия властей, когда начата перезагрузка политической системы и новое звучание получают национальные проекты будущего развития общества, направленные на создание условий для существенного повышения реальных доходов граждан, одной из самых ключевых задач государства является создание более совершенной модели российского федерализма в особенности ее соотношения с характером демократизации общества, совершенствования организации и функционирования публичной власти, повышения эффективности государственного управления.

Существуют как положительные моменты в построении бюджетного федерализма, (субъекты могут сами устанавливать собственные ставки на транспортный налог, налог на игорный бизнес и т.п., однако они ограничены десятикратными рамками как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения платы в транспортном налоге, а в игорном бизнесе по ст.369 Налогового кодекса уже уточнены налоговые ставки; в тех субъектах, где ставки налога на игорный бизнес не установлены, применяются минимальные налоговые ставки) так и негативные неравномерное перераспределение дотаций, доходов выделенных на прожиточный минимум, при этом идет значительное увеличение государственного долга, но поскольку Российская Федерация лишь недавно встала на путь рыночной экономики, видоизменилась с 1991 года и во многом ищет пути преодоления проблем: издаются указы, проводятся конференции по разрешению сложившейся ситуации. Можно предполагать, что в дальнейшем их станет меньше.

Проблемы территориальных бюджетов могут решаться следующими путями:

1. За счет существенного увеличения собственных доходов. То есть введения в налоговую систему страны весомых по величине, реальных и удобных по мобилизации территориальных налогов.

2. Путем распределения между всеми звеньями бюджетной системы общегосударственных доходов на постоянной нормативной основе, чтобы не менять налоговую систему.

3. За счет ежегодного регулирования доходов и расходов каждого территориального бюджета. То есть на основе старой системы межбюджетных отношений. Но при условии жесткого общественного контроля распределения и использования бюджетных средств, исходя из необходимости обеспечения истинных, а не амбициозных общегосударственных и территориальных приоритетов и интересов.

Необходимо добиться баланса политических, экономических и управленческих интересов. Только так, комплексно, можно решить поставленную Президентом Российской Федерации задачу развития сильной, независимой, финансово состоятельной и одновременно доступной жителям власти на местах.

Какими видятся пути решения проблемы укрепления территориальных бюджетов? Главный путь – изменение государственных приоритетов в распределении ресурсов консолидированного бюджета в пользу жизнеобеспечения человека. Для практического решения этого вопроса необходим механизм объективного перераспределения средств между федеральным и территориальными бюджетами, т.е. государственное регулирование межбюджетных поступлений и нормирование финансовых ресурсов.

На основании всего вышеперечисленного хочется подвести итог: в нашем государстве еще множество проблем, помимо тех, которые указаны в статье, но при этом создание бюджетного федерализма продолжается, эта тема широко обсуждается, при этом решается выбор путей строительства, как будет лучше для государства, для населения, для развития предпринимательской и социальной сферы страны. Можно лишь предполагать, что в скором времени будут разработаны пути решения проблем.

Библиографический список

1. *Багманова Г. Р.* Особенности развития бюджетного федерализма в России // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 18–20.
2. *Зубаревич Н. В.* Социоэкономические различия между этническими регионами и политика перераспределения // Федерализм и этническое разнообразие в России. Сб. статей / под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн–Грюндера. М., 2010. С. 80–94.
3. *Идрисов Ш. А., Сомоев Р. Г.* Бюджетный федерализм: зарубежные и российская модели // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). С. 507–520.
4. Конституционное право России: учебник / отв. ред. *А. Н. Кокотов, М. С. Саликов*. 2-е изд., перераб. М., 2022. 496 с.
5. *Миляков Н. В.* Финансы: учебник. 2-е изд. М.: ИНФРА-М., 2004. 543 с.
6. *Саликов М. С.* Федеративный строй России: понятие и содержание // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. – Т. 25. №. 1. С. 53–61.
7. *Саликов М. С.* Сравнительно-правовое исследование федеративных систем России и США: автореферат дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.02 / Уральская гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1998. 42 с.

Alexandra S. Sergeeva
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: alecs.sergeeva.2003@mail.ru

ON FISCAL PROBLEMS OF FEDERATIVE CONSTRUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The paper draws attention to the fact that there are some problems of fiscal federalism formation in our country: financial problems of regional development, redistribution of subsidies, increasing public debt as a result of agreements on public borrowing, etc. The author suggests some ways to solve financial problems.

Keywords: federalism, fiscal federalism, regional taxes, subsistence level, inter-budget relations, budget.

Приложение 1

[*]

	<i>с 1 июня 2022 г. (с учетом индексации ВПМ на 10%)</i>				<i>2023</i>			
	<i>Все население</i>	<i>в том числе по социально-демографическим группам населения</i>			<i>Все население</i>	<i>в том числе по социально-демографическим группам населения</i>		
		<i>трудоспособное население</i>	<i>пенсионеры</i>	<i>дети</i>		<i>трудоспособное население</i>	<i>пенсионеры</i>	<i>дети</i>
Российская Федерация	13919 ⁵⁾	15172	11970	13501	14375 ⁰⁾	15669	12363	13944
Центральный федеральный округ								
Белгородская область	11692	12745	10055	11341	12075	13162	10385	11713
Брянская область	13127	14309	11475	13042	13560	14780	11854	13472
Владимирская область	13501	14717	11612	13097	13944	15199	11992	13526
Воронежская область	11832	12896	10776	11476	12363	13476	11261	11992
Ивановская область	12806	13959	11013	12587	13369	14572	11497	13002
Калужская область	13363	14565	11492	13264	13800	15042	11868	13702
Костромская область	12860	14031	11135	12907	13284	14494	11502	13333
Курская область	12110	13200	10461	12157	12506	13632	11036	12826
Липецкая область	11553	12593	10109	11719	11931	13005	10665	12364
Московская область	16223	17683	13951	15737	17277	18832	14858	16759
Орловская область	12945	14110	11132	12557	13369	14572	11497	12968
Рязанская область	12388	13504	10663	12469	12794	13945	11015	13155
Смоленская область	13363	14565	11492	12962	13944	15199	11992	13526
Тамбовская область	12210	13309	11224	11844	12796	13948	11763	12412
Тверская область	13363	14565	11492	13606	13944	15199	11992	14055
Тульская область	13641	14869	11732	13232	14231	15512	12239	13804
Ярославская область	13085	14263	11253	12718	13800	15042	11868	13386
г. Москва	20585	23508	15410	17791	21718	24801	16257	18770

Ксения Андреевна Шешукова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ksusha.sheshukova@yandex.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена обзору прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции органами местного самоуправления и анализу некоторых проблем этого направления надзора. Были рассмотрены виды коррупции, проанализировано правовое регулирование и рассмотрены проблемные аспекты деятельности.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, органы местного самоуправления, антикоррупционная экспертиза, коррупционные факторы, коррупционное преступление.

Что такое коррупция? С точки зрения российского законодательства коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими

физическими лицами¹.

Коррупция как явление начало существовать с момента образования общества и государства, потому что всегда есть люди, которые ставят свои частные интересы выше общественных. Однако такое явления препятствует экономическому, политическому, социальному и культурному развитию государства, поэтому одним из самых важных направлений государственной деятельности является борьба с коррупцией.

В научной литературе есть много подходов к классификации видов коррупции. К примеру, Т. Ю. Голубовский выделяет следующие формы коррупции:

взяточничество - это принятие материальной ценности на добровольной основе, добровольное обещание, согласие и т.д.;

лоббизм - действия лиц, которые прилагают все усилия, чтобы заручиться поддержкой законодателей и повлиять на решения, принимаемые вышестоящими должностными лицами;

фаворитизм - это получение привилегий от должностного или вышестоящего лица;

непотизм или кумовство - такая форма коррупции возникает в результате близких родственных или приятельских связей (Голубовский, Синюкова, 2015).

Согласно статистике по коррупции, в России за 2022 год (январь-июль) за 7 месяцев 2022 года зарегистрировано 24613 дел коррупционной направленности. Но согласно статистике, это всего 0,4% от общего количества зарегистрированных за этот период преступлений.

Из общего количества дел коррупционной направленности больше всего зарегистрировано преступлений, связанных со взяточничеством - таких зарегистрировано 13252 дела. При этом значительную долю преступлений, связанных со взяточничеством, составляет мелкое взяточничество (4963 дела), далее получение взятки (3946 дел), а по даче взятки зарегистрировано 3164 дела.

Местное самоуправление — это важная часть публичной власти, т. к. непосредственное решение вопросов обеспечения жизнедеятельности населения ре-

¹ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ

шается на уровне муниципалитета (Карагдин, 2019).

В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (Кокотов, Саликов, 2022).

Поскольку коррупция — это проблема, которая в большей части поражает органы публичной власти, особое место в борьбе с коррупцией занимает прокуратура, основной целью которой является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности.¹ Если обратиться к истории, то увидим, что изначально, при Петре 1, прокуратура создавалась как специальный орган, основной целью которого была борьба с коррупцией. Сейчас на прокуратуру возложено не мало других задач, однако борьба с коррупцией так и остается одной из приоритетных.

Так же, особую роль прокуратуры закрепляет и ст. 5 ФЗ «О противодействии с коррупцией», в соответствии с которой Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

Основным источником правового регулирования деятельности прокуратуры является Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", который устанавливает основные полномочия прокуроров в том числе при надзоре за исполнением законодательстве о противодействии коррупции (Гончаров, 2023).

Так же одним из основных источников правового регулирования является Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции"². В

1 О прокуратуре Российской Федерации: Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1

2 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ

данном нормативно-правовом акте содержатся основные понятия, принципы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции. Соответственно, его действие распространяется и на прокуратуру Российской Федерации.

Немаловажными источниками правового регулирования данной деятельности являются нормативно-правовые акты Генерального прокурора РФ. К ним относятся: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 сентября 2021 г. № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»; Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 №454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».

Одной из форм реализации полномочий является прокурорский надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции органами местного самоуправления.

Цель: точное и единообразное исполнение законов поднадзорными органами, должностными лицами и гражданами, а также соответствие закону правовых актов, издаваемых органами представительной и исполнительной власти, государственного управления, контроля и другими органами, являющихся поднадзорными объектами (Ергашев, 2023).

Задачи: своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений¹.

Предмет: исполнение органами местного самоуправления законодательства о противодействии коррупции

Объект: органы местного самоуправления, муниципальные служащие, должностные лица органов местного самоуправления (Ергашев, 2023).

У прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции есть свои направления. К ним относятся прокурорский надзор

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 N 454

за исполнением законодательства при представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; прокурорский надзор за соблюдением ограничений, запретов и обязанностей в органах местного самоуправления; осуществление прокурорами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Коротко рассмотрим каждое из них.

Основным источником регулирования прокурорского надзора за исполнением законодательства при представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является ФЗ «О противодействии коррупции», а также Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации", который предусматривает обязанность муниципальных служащих предоставлять справку о доходах и расходах.

Предметом надзора в данном случае будет исполнение муниципальными служащими обязанности по представлению сведений о доходах и расходах.

При осуществлении надзора в данном направлении, в целях получения достоверной информации о доходах и расходах муниципальных служащих, прокурорам необходимо получать доступ к информации о вкладах и счетах муниципальных служащих, т. е. им необходим доступ к банковской тайне. В 2021 году в Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности"¹ были внесены поправки в соответствии с которыми доступ к банковской тайне получили прокуроры субъектов и приравненных к ним выше, однако прокуроры районного и городского звена так и не имеют доступа к банковской тайне. Соответственно, для получения достоверной информации прокурорам городов и районов придется отправлять запрос в прокуратуру субъекта, что в свою очередь приводит к временным затратам.

Соблюдение гражданским (муниципальным) служащим установленных ограничений и недопущение нарушений запретов является основной

¹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1
1804

обязанностью служащего. Несоблюдение ограничений и нарушение запретов, связанных с муниципальной службой, являются основаниями прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности и увольнения с муниципальной службы. Таким образом, надзор за соблюдением ограничений, запретов и исполнением обязанностей в органах местного самоуправления является важной частью данной отрасли.

Ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой установлены статьями 13 и 14 федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации". Данные ограничения и запреты, связанные с прохождением муниципальной службы, предъявляемые к муниципальным служащим, обусловлены особым правовым статусом муниципальных служащих.

Одной из проблемных областей данной области является недопущение конфликта интересов либо его выявление. В первую очередь стоит сказать, что такое конфликт интересов. Конфликт интересов — это ситуация, при которой личная заинтересованность лица может препятствовать прохождению им муниципальной службы и надлежащему исполнению им своих обязанностей.¹

В ч. 2 ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции» перечисляются факты, которые могут считаться личной заинтересованностью при конфликте интересов. К ним относятся возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) муниципальным служащим и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми муниципальный служащий, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Однако встает вопрос, каковы пределы личной заинтересованности, а

¹ О противодействии коррупции: Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ

точнее с какого момента можно считать, что у лица, проходящего муниципальную службу появилась данная заинтересованность. Когда за неисполнение или наоборот исполнение каких либо действий муниципальному служащему предлагают вознаграждение в размере допустим 10 тыс рублей конфликт интересов вполне ясен. Но и бывают ситуацию когда за надлежащее исполненные обязанности граждане хотят как-то «отблагодарить» муниципального служащего, к примеру тортом, то тут уже возникает вопрос, можно ли считать это конфликтом интересов.

С формальной точки зрения такая ситуация подпадает под признаки конфликта интересов, потому что с точки зрения гражданского права торт будет считаться имуществом, и муниципального служащего стоит привлечь к ответственности, в случае если им не были предприняты меры по урегулированию конфликта интересов. Но с точки зрения здравого смысла, привлечение к ответственности в данной ситуации выглядит абсурдным.

Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов скорее относится не к прокурорскому надзору, а к профилактике коррупции. Несовершенство законодательства — так же является причиной возникновения коррупции.

Целью проведение антикоррупционной экспертизы является выявление и устранение коррупциогенных факторов. Часть 2 статьи 1 Федерального закона № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" определяет коррупциогенные факторы как положения нормативных правовых актов (их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

В настоящее время коррупциогенные факторы принято разделять на два вида в зависимости от содержания: факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необ-

основанного применения исключений из общих правил, и факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Согласно ст. 4 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе» в случае выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах (проектах таких актов) органов местного самоуправления прокуроры реагируют следующим образом: Принимают требования прокурора об изменении нормативного правового акта органа местного самоуправления либо обращаются в суд с заявлением об оспаривании такого акта; принимают заключение на проект нормативного правового акта органа местного самоуправления.

Так же важно учитывать, что в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта и в заключении должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения¹.

В заключении хотелось бы сказать, что борьба с коррупцией является очень важным направлением деятельности для государства, в котором должны участвовать все правоохранительные органы, а так же должны быть задействованы институты гражданского общества. Значительная роль в решении этой проблемы отведена органам прокуратуры. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции направлена, прежде всего, на укрепление законности, защиту прав граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

Библиографический список

1. *Ергашев Е. Р.* Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 474 с.

2. *Гончаров Д. Ю.* Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи : монография / Д. Ю. Гончаров ; под научной

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федерального закона от 17.07.2009 N 172-ФЗ

редакцией И. Я. Козаченко. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 285 с.

3. Конституционное право России : учебник для СПО отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 496 с.

4. *Карагодин В. Н.* Некоторые аспекты противодействия коррупции в муниципальных органах власти / В. Н. Карагодин. — Текст : непосредственный // Муниципалитет: экономика и управление. — 2019. — № 1(26). — С. 77-85.

5. *Голубовский Т. Ю., Синюкова Т. Н.* Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. 2015. № 2.

Ksenia A. Sheshukova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Ekaterinburg, Russia

e-mail: ksusha.sheshukova@yandex.ru

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION BY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Abstract: This article is devoted to the review of the prosecutor's supervision over the implementation of anti-corruption legislation by local governments and the analysis of some problems of this area of supervision. The types of corruption were considered, legal regulation was analyzed and problematic aspects of activity were considered.

Keywords: anti-corruption, corruption, local governments, anti-corruption expertise, corruption factors, corruption crime.

**СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА, ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ»**

УДК 340

Алина Ильясовна Абайдуллина

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: abaydullina550gmail.com@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО
СТУДЕНТА**

Аннотация: В данной статье автор исследует вопросы, связанные с особенностями правовой культуры в жизни современных студентов. В работе присутствует анализ опроса в виде анкетирования среди студентов, сравнение уровня правовой культуры студентов-юристов и студентов других специализаций. А также предложена теоретическая характеристика понятия правовой культуры, то есть были выявлены ее сущность и значение для современного общества.

Ключевые слова: право, правовая культура, студент, студент-юрист, правосознание, правовые знания.

Молодежь — это наиболее уязвимая и динамичная часть современного общества. В эту структуру входят преимущественно студенты. Именно поэтому в приоритете стоит повышение их правовой культуры. Правовая культура - это качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности

государством и гражданским обществом прав и свобод человека (Перевалов, 2023: 201).

Правовая культура личности имеет определенную структуру. В нее входят, в первую очередь, правосознание, правовое воспитание и правовые знания. Правосознание - это совокупность общественных отношений, представлений, знаний, убеждений, чувств, эмоций и др., возникших в процессе осознания человеком права, правовых явлений, их соответствия (или несоответствия) существующей действительности. Правосознание определяется правовыми устоями общества, традициями, практикой применения правовых норм. Включены три основных элемента: оценочный, познавательный, регулятивный. Познавательный элемент - это, прежде всего, отражение реальных правовых ценностей. Оценочный элемент — это отношение человека к правовой действительности. Регулятивный элемент — это осуществление контроля со всей совокупностью правовых знаний (Сорокотягин, Сорокотягина, 2023: 134). Правосознание формируется благодаря правовому воспитанию. Правовое воспитание - это целенаправленная деятельность передачи правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и ценностей. Сюда, в первую очередь, входят юридическое образование и правовое просвещение (это элементарная форма распространения элементов правовой культуры). Правовое воспитание влияет на поведение - правомерное или неправомерное (Перевалов, 2023: 206).

В интересах определения уровня и правовой культуры современных студентов и ее особенностей нами был проведен опрос студентов путем их анкетирования. Так, были проанализированы анкеты студентов-юристов (25 опрошенных - 42,4%) и студентов других специальностей (34 опрошенных - 57,6%). Были вопросы, которые напрямую определяли их правовые устои и практику применения правовых знаний.

На вопрос “Предположим, что Вы столкнулись с нарушением Ваших прав. Будете что-то предпринимать?” положительно ответили 71,2% из 59 опрошенных, 38% из которых студенты-юристы, то есть они всегда будут защищать свои права любой категории (гражданские, трудовые,

имущественные и т.д.), несмотря на требование дополнительных усилий, около 13,6% ответили, что только при нарушении прав, связанных с административными и имущественными отношениями, около 13,6% - “да, но редко” и 1,7% - “нет”. Все это говорит о том, что студенты-юристы относятся к правовой действительности “острее”, они готовятся на профессиональном уровне к отстаиванию не только своих прав, но и других людей.

На следующий вопрос: “Если необходимо защищать права, Вы обратитесь к другому человеку или опираетесь только на свои знания?": около 88,1% студентов ответили, что обратятся к другому человеку (юристу) и 11,9% будут опираться только на свои знания. Такое “резкое” различие могло быть связано с тем, что студенты-юристы еще не обладают всей полнотой правовых знаний, чтобы применять их в практике, а иные студенты не имеют своей целью их пополнять.

На вопрос “Всегда ли Вы переходите дорогу на зеленый сигнал светофора?” 50,8% ответили положительно. Здесь нет особого различия в специализации студентов. Все зависит от правового воспитания личности.

На следующие вопросы “Будет ли Вас “мучить совесть” за “мелкое” правонарушение?” положительно ответили около 72,9% студентов, 37,2% из которых студенты-юристы, “Испытываете ли Вы неприятное чувство, когда узнаете о грубом правонарушении другого человека?” - 89,8% опрошенных, 42,4% из которых студенты-юристы.

Ответы на данные вопросы напрямую зависят от специализации, а также от уровня правового воспитания. Кроме того, чтобы определить уровень правосознания, был вопрос “Стараетесь ли Вы пополнять свои правовые знания?”, на который 88,3% ответили “да”. Студенты-юристы в своем большинстве так же безусловно ответили положительно, так как это является их целью, но студенты других специализаций, исходя из своего правового воспитания так же изучают правовую литературу, тем самым пополняя правовые знания.

Результаты анкетирования свидетельствуют, что у студентов-юристов уровень правовой культуры выше, так как у них основу их правосознания составляет тот или иной уровень правовых знаний. Большая часть будущих юристов “интуитивно чувствуют ту грань, через которую не следует переступать, некоторые “позволяют себе пренебрежительно относиться к праву и закону, нарушать их предписания и требования” (Плетников, 2017: 3).

В правовую культуру также входят правовые знания. Правовые знания — это система знаний о правовой действительности. В данной теме это, в первую очередь, рациональное звено правосознания, так как они основаны реальных фактах, добыты научными методами. Правовые знания унифицируют, объединяют членов общества, вследствие чего они включаются в правовые отношения в качестве субъектов права (Вершок, 2019: 112). Для будущих юристов правовые знания играют огромную роль: они формируют основу для развития профессиональной деятельности. Источниками правовых знаний являются нормативно-правовые акты, учебники, монографии, правовые доктрины.

В анкете были вопросы, которые и определяли уровень правовой грамотности у студентов-юристов и студентов других специализаций: на знание основных положений Конституции РФ, а также основных норм, в которых содержатся правовые отношения, возникающие наиболее часто.

Так, на вопрос “Кто являлся носителем суверенитета и единственным источником власти?” около 71,78% ответили правильно - многонациональный народ. 28,82% опрошенных отмечают органы власти, что крайне неверно. Из этих 28,82% около 2,45 % - студенты-юристы, остальные являются студентами других специализаций. Такое различие связано с тем, что студенты-юристы имеет в качестве своей цели пополнение правовых знаний в силу юридического образования. Студенты же других специализаций частично изучают или вообще не изучают правовую информацию, все базовые знания могли быть получены из обыденной жизни.

Следующий вопрос был “Все ли товары принадлежат возврату или обмену в течение 14 дней?”, на который 88,5% ответили верно - “нет”, остальные 11,5% считают, что все товары принадлежат возврату или обмену. Такое положительный показатель говорит не только о том, что человек сталкивался с данным правоотношением в обыденной жизни, но и с знанием необходимых правовых норм.

На вопрос “Какая религия является государственной?” 59% ответили правильно - Российская Федерация является светским государством, но 41% считают, что основная религия - христианство. Это крайне неверно, так как не соответствует Конституции РФ. 20 из 25 студентов юристов ответили правильно, что составляет 33 % из общего числа опрошенных. Будущие юристы, как правило, уже знают положения Конституции РФ, так как данный высший юридический акт имеет основу для обучения и дальнейшей практики.

На вопрос “Может ли гражданин РФ быть лишен гражданства?” 60% выбрали отрицательный ответ, 38% из которых студенты-юристы, но 40% все-таки считают, что гражданин РФ может быть лишен гражданства. Исходя из ответов на данные вопросы, мы можем понять, что уровень правовой грамотности у студентов-юристов выше, они уже знают основы правовой действительности, так как пополнение правовых знаний является их основной целью для дальнейшего профессионального развития.

Таким образом, на основе анализа опроса, мы можем сделать вывод, что правовая культура будущих юристов и студентов других специальностей во многом отличается. Студенты-юристы имеют высокий уровень правосознания, а правовая грамотность у них качественно выше. Что касается студентов других специализаций, то тут, в первую очередь, имеет место правовое воспитание. Дело в том, что правовая культура зависит не только от образования, но и от окружения, доступности источников пополнения правовых знаний, качественного подношения их основы в школьной программе. Вообще формирование правовой культуры очень сложный процесс, в особенности у юристов. Именно юристы должны стать примером достойного уровня

профессионально-правовой культуры. Будущий юрист должен осознавать свою “особенность” и постоянно саморазвиваться: он обязан изучать отрасли законодательства, с которыми непосредственно связана его работа, а также ориентироваться в других отраслях (Соколов, 2014: 121). А студенты других направлений стараться пополнять свои правовые знания для осознания своего правового статуса и расширения возможностей.

Библиографический список

1. *Вершок И.Л.* Теоретико-правовые вопросы соотношения правового сознания и правового знания / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. - 2019. - № 6. - с. 110-115.
2. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М., 2023. 341 с.
3. *Плетников В. С.* Некоторые особенности подготовки юристов в российских вузах или о чем забывают сказать начинающему юристу. // e-FORUM. 2017. № 1 (1). С. 5.
4. *Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А.* Юридическая психология: учебник и практикум для вузов. М., 2023. 360 с.
5. *Соколов Н. Я.* Профессиональная культура юристов. Понятие. Сущность. Содержание: учеб. пособие / Н. Я. Соколов. — Москва: Проспект, 2014. — 320 с.

Alina I. Abaydullina

Ural State Law University named after V. F. Yakovleva

Institute of Justice

Ekaterinburg, Russia

e-mail: abaydullina550gmail.com@mail.ru

FEATURES OF THE LEGAL CULTURE OF A MODERN STUDENT

Abstract: In this article, the author explores issues related to the peculiarities of legal culture in the life of modern students. In the work there is an analysis of the survey in the form of a questionnaire among students, a comparison of the level of legal culture of law students and students of other specializations. A theoretical characteristic of the concept of legal culture is also proposed, that is, its essence and significance for modern society have been revealed.

Keywords: law, legal culture, student, law student, legal awareness, legal knowledge.

Екатерина Сергеевна Анисимова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kateanisimova11@gmail.com

Кристина Александровна Степанова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: murstepashka@gmail.com

ПРАВО ПУБЛИЧНОЕ И ПРАВО ЧАСТНОЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена появлению и историческому развитию в романо-германской правовой семье деления права на частное и публичное: рассматриваются теории и подходы к разграничению, их достоинства и недостатки, а также проблемы, возникающие в результате развития правовой системы. Выявляется необходимость и актуальность деления в российской правовой системе.

Ключевые слова: частное и публичное право, теоретические воззрения, проблемы разграничения, правовая система, романо-германская правовая семья, правовое регулирование.

Разделение права на публичное и частное берет свое начало со времен древнеримского государства. Еще Ульпиан, как один из наиболее известных римских юристов, характеризовал его так: “Публичное право есть то, которое

относится к положению римского государства; частное, которое относится к пользе отдельных лиц”. Однако в более позднее время Римской империи на публичное право начали влиять императоры, что несомненно стало изменять его характер изнутри и публичное право стало выражать не столько интересы государства, сколько удобство правового регулирования для императоров в тот или иной момент. Вследствие долгого этапа рецепции римского права и заимствования некоторых положений и институтов разграничение вновь возникает в Эпоху Просвещения в XVIII веке и устанавливается Французской революцией, а далее распространяется в Европе (Берман, 1998:49-50). Стоит отметить, что при всем этом разграничение на частное и публичное право до рецепции римского права не взяло свое новое начало где-либо еще. В XX веке с появлением и распространением социализма публичное право в связи с увеличением роли государства начинает превалировать и практически поглощать частное право (Радбрух, 2004:141), вследствие чего права частных лиц нарушались. Вообще противопоставление частного права публичному появилось достаточно поздно и в современности данная точка зрения все больше набирает популярность из-за постоянной изменчивости в государственном режиме и верховенства различных идей в обществе. При этом “выгода частных лиц не противопоставляется интересам государства и не находится с ними в противоречии, так что нормы частного права, поскольку они продиктованы прямыми или непосредственными интересами частных лиц, всегда в большей или меньшей степени косвенно реализуют, непосредственно или опосредованно, интересы всего общества”. В настоящее время деление права на публичное и частное присутствует и в правовых системах государств, принадлежащих или тяготеющих к романо-германской правовой семье.

Частное право направлено на удовлетворение потребностей и защиту прав отдельных лиц, а публичное охраняет общие интересы государства (Перевалов, 2023:143). При этом под публичным интересом понимаются не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан данного общества. Государство же должно выступать в качестве выразителя публичных

интересов и представлять интересы общества в целом (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2016:65), а также защищать право лиц на защиту их интересов в частноправовой сфере. Процесс в частном праве инициируется по воле одной из сторон - истца, а бремя доказывания своей невиновности лежит на ответчике. К частноправовым отраслям относятся: гражданское право, семейное право, трудовое право, предпринимательское право, земельное право и другие. Отношения в сфере частного права выстраиваются “горизонтально”, то есть на принципах равенства и состязательности сторон. Нормы носят диспозитивный характер: стороны могут изменить свои права и обязанности.

В свою очередь публичное право определяет устройство государственной власти, порядок формирования и компетенцию органов власти, устанавливает меры государственного принуждения и порядок их применения. К отраслям публичного права относятся: конституционное право, уголовное право, административное право, финансовое право и другие. Стороны в публичном праве находятся в “вертикальном”, то есть в неравном положении, отношения между сторонами строятся на отношении власти и подчинения. Нормы носят строго императивный характер: права и обязанности четко определены, и участники правоотношений не могут их изменить.

Проблема деления права на частное и публичное является извечной проблемой государств, относящихся к континентальной правовой семье. Эти проблемы возникают на почве того, что в процессе всего исторического развития государства и права прослеживается взаимопроникновение частноправовой и публично-правовой сфер, а границы между публичным и частным правом не всегда одинаковы. Г.Ф. Шершеневич в учебнике русского гражданского права указывает на то, что "вопрос об отличии частного права от публичного следует рассматривать не с исторической точки зрения", а основания их разграничения находятся в формальном и материальном моменте.

Материальный подход построен на противоположности интересов личности и общественных интересов, частной жизни и общественной деятельности. Русские цивилисты Малышев, Пахман, Васьковский

придерживаются того, что именно различие охраняемых правом интересов лежит в основе разграничения. Это воззрение несмотря на сильную критику и признанные недостатки считается самым распространенным. В сфере частноправовых отношений лицо обладает большей свободой чем в сфере публичного права: эта свобода пронизывает те отношения, которые наиболее важны для отдельного человека нежели для всего общества. Следовательно, поэтому человек, заинтересованный в определенных отношениях, будет стремиться реализовать свое право самостоятельно, без привлечения органов государственной власти. Отсюда возникает идея о состязательности процесса в частном праве: истец или ответчик отстаивают свои интересы, которые не зависят от степени общественной полезности или опасности.

Формальный же подход, выдвинутый Августом Тоном, проводит разделение на публичное и частное право на основе принадлежности инициативы защиты нарушенного права. Если лицо самостоятельно обращается в компетентные органы для защиты права, то это сфера частных интересов; если же инициатором выступает государство, то дело будет относиться к сфере публичных интересов. Этой точки зрения также придерживаются Дювернуа и Муромцев. Эта теория имеет как значительные достоинства, так и недостатки. К ее достоинствам относятся: 1) основанием выделяются не исторические факторы, а охраняемые посредством определенных средств интересы; 2) находятся в полном соответствии с правом; 3) отличительный признак частного права от публичного четко определен. Недостатками являются: 1) во многих случаях указания на лицо, выступающего инициатором защиты нарушенного права, нет; 2) распределение на публичное и частное право в зависимости от инициативы может не соответствовать сложившемуся в действительности различию; 3) отсутствие единства научных взглядов. Таким образом, формальная теория, имея как обоснованные достоинства, так и существенные недостатки, не может быть принята (Шершеневич, 2017:8-11).

Помимо этого, есть смешанные теории, которые предполагают влияния сразу двух категорий на основание деления права на частное и публичное. В

основе этих теорий лежит тот факт, что роль критерия может сыграть способ использования объекта права, то есть все характеристические особенности частного и публичного права вполне объясняются различием деления объекта и его приспособления.

Не стоит отменять и точки зрения полного отрицания деления права на публичное и частное. Так, например, Д.Д.Гримм предлагал прекратить изучение данного вопроса, так как ответа на него не существует, а вместо этого деления использовать перечисление. П.А.Сорокин же считает, что частного права вообще не существует, так как если бы государство не имело бы интереса в том или ином регулировании имущественной, семейной и иных сфер, то оно бы не создавало бы законы, которые в той или иной степени регулируют общественные отношения (Чезаре, 2002:400). Р. Михаэльс и Н. Янсен писали о том, что конвергенция сферы частного и публичного в праве достигла поражающих масштабов и «государство постепенно отступает от регулирования правоотношений», делегируя такое регулирование непосредственно частным правотворцам, от волеизъявления которых зависит существование тех или иных обязанностей правового характера (Осокин, 2021:258).

Однако мы вновь сталкиваемся с проблемой того, что публичные интересы, как утверждал Г. Ф. Шершеневич, присутствуют и в частноправовых отношениях. Тесное взаимодействие данных сфер права создает значительные препятствия для разграничения и предложений разрушения данного деления. С одной стороны, совокупность множества частных интересов является основой публичного интереса, и частный интерес нуждается в охране государства. С другой стороны, частный интерес должен рассматриваться отдельно от публичного интереса и требует не меньшей защиты, так как частный интерес нуждается в решении, которое будет удовлетворять его желания (Кожевников, 2021:154-167).

Научная литература содержит мнение о том, что системы публичного или частного права представлены находящимися в их составе отраслями права. При

этом стоит отметить, что чистых публично-правовых и частноправовых отраслей не бывает, они очень тесно взаимодействуют связаны между собой. Так существует ли в таком случае определенный четкий критерий для разделения права на частное и публичное? Подход по принципу «здесь публичного больше, а здесь больше частного» не дает оснований для проведения четкого разделения.

Можно сказать, что границы публичного и частного права находятся в непрерывном движении (Гаврин, 2022: 7-13) и провести четкую границу между публичным и частным правом не является возможным на данный момент. Особенности частного права отражаются в публичном праве, а публичное право – в частном. Именно взаимодействие частного и публичного права показывает их значимость и возможности функционировать, а раздельное их существование не имеет смысла. Несмотря на значимость тесной связи частного и публичного права, есть факторы, которые могут оказывать влияние на их разделение в правовой действительности, например, в виде политических, экономических и иных процессов, которые несомненно будут играть роль в данном разграничении.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С., Алексеева О. Г., Беляев К. П.* [и др.]. Гражданское право: Учебник в 2 томах / Том 1. – Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2016. – 511 с.
2. *Гаврин Д. А.* Частное и публичное право: нарушая гравитацию правовой материи // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 2. С. 49–56.
3. Гарольд Дж. Берман Западная традиция права: эпоха формирования, 2-е издание, Издательство Московского университета, Издательская группа ИНФРА – М.: НОРМА, 1998.
4. *Густав Радбрух* Философия права. Перевод с немецкого доктора юридических наук, профессора Ю. М. Юмашева. М.: – «Международные отношения», 2004.

5. *Осокин А. В.* К вопросу о публичном и частном в современном гражданском праве: опыт истории и вызовы современности // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 257-264.

6. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 341 с.

7. *Кожевников В. В.* Теория государства и права: учебник в 2 частях / В. В. Кожевников. – Москва: Проспект, 2021. – Часть 1 - 270-345с.

8. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 832 с.

9. *Чезаре С.* Курс римского частного права: учеб. / под ред. Д. В. Дождева. М.: БЕК, 2002. 400 с.

Ekaterina S. Anisimova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: kateanisimova11@gmail.com

Kristina A. Stepanova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: murstepashka@gmail.com

PUBLIC LAW AND PRIVATE LAW: THEORETICAL VIEWS AND DIFFERENTIATION PROBLEMS

Abstract: The paper is devoted to the emergence and historical development of the division into private law and public law in the Romano-Germanic legal family:

theories and approaches to the distinction, as well as problems arising from the development of the legal system are considered. The necessity of improvement of legal regulation in modern Russia is revealed, as the Russian law has no clear distinction between private and public law.

Key words: private and public law, theoretical views, problems of differentiation, legal system, Romano-Germanic legal family, legal regulation.

Арина Денисовна Антонова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: arinantonov@mail.ru

ВОЗМОЖНО ЛИ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ВНЕ ДЕМОКРАТИИ?

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-политических и правовых аспектов социального государства и демократии в их современном состоянии, соотношении и взаимодействии. Опираясь на исследование опыта различных политических и правовых систем и теоретические представления об основных элементах и принципах анализируемых концепций, автор обосновывает вывод о необходимых условиях и основаниях развития эффективной и справедливой системы социальной защиты граждан.

Ключевые слова: социальное государство, демократия, социальная политика, авторитарный режим, правовое государство.

Концепция социального государства приобретает все большее значение в современном обществе. Речь идёт о государстве, которое берет на себя ответственность за благосостояние своих граждан, предоставляя социальные услуги, такие как здравоохранение и образование, и обеспечивая социальную защиту с помощью систем социального обеспечения. В настоящей статье будет рассмотрена взаимосвязь между социальным государством и демократией, проанализирована возможность социального государства вне демократии. Предметом исследования является следующая проблема – вопрос существования социального государства при отсутствии или низком уровне развития демократических институтов. Можно ли в условиях авторитарной

власти действительно получать различного рода государственные льготы и услуги, жить в свободном обществе, с уверенностью в своем достоинстве как личности и возможностью самостоятельно и свободно выбирать свой путь развития и совершенствования? Ответ на такой, отчасти философский, вопрос – цель настоящей статьи. И действительно, этот, как и другие похожие вопросы сейчас как никогда приобретает актуальность и пробуждает неподдельный интерес не только лиц, связанных с политической сферой, но и рядовых политически активных граждан, имеющих чёткую гражданскую позицию.

В настоящее время налицо очередной в историческом измерении глобальный кризис, который, как и любой кризис возникает прежде всего в умах людей и затем проецируется на реальные явления. Разумное человечество должно приложить все усилия, чтобы преодолеть его, не уйти в зону иррациональности, войн и революций (Перевалов, 2014:14). В этот неординарный период жизни стран Европы и мира в целом актуализируется и исторически обусловленный глобальный вопрос о том, насколько бесповоротно могут измениться политические и правовые принципы отдельных государств, что естественно повлияет на их дальнейшие взаимоотношения. При этом процессы интеграции, конфронтации и глобализации, интенсивность расходования природных ресурсов, изменения самого человека обуславливают трансформацию государственных систем, их союзов и меняют конфигурацию планетарного межгосударственного сообщества (Перевалов, 2016:214). Может быть самые свободные и демократические государства в будущем превратятся в классические авторитарные державы? И возможно ли, что при этом они сохранят гарантии обеспечения некоторых прав и свобод граждан?

Концепция государства всеобщего благосостояния приобретает различные особенности в разных странах в соответствии с их культурным, социальным, политическим и экономическим наследием и историческими условиями. Но оно всегда нацелено на обеспечение благосостояния отдельных граждан. В соответствии с требованиями рынка труда и гражданского общества

государство всеобщего благосостояния вмешивается в экономику (Aravacik, 2018).

При демократии руководство страны подотчетно населению, то есть у людей регулярно появляется возможность переизбрать правительство путем голосования. В недемократическом государстве этот механизм отсутствует, даже если современные диктатуры научились поверхностно имитировать демократические институты (Egorov, Sonin, 2022:1–2).

Демократию и социальное государство объединяют основополагающие принципы, такие как равенство, общественная справедливость и гарантии прав человека. В демократических государствах социальная политика считается базой управления, и для обеспечения ее успеха применяются политические инструменты. Социальная политика ориентирована на содействие общественному равенству, ограничение бедности и повышение уровня жизни граждан.

В государствах с авторитарным режимом реализация социальной политики может быть затруднена. Ограничения и проблемы, сопряженные с авторитарным правлением, зачастую сдерживают способность государства проводить социальную политику, что подрывает благосостояние граждан. Уровень неравенства и бедности в авторитарных режимах может быть относительно высоким, что указывает на неадекватность социальной политики.

В настоящее время среди исследователей существуют различные точки зрения относительно сущности социального государства. Одни предпочитают широкое его толкование – как государственной системы опеки и обеспечения для всего населения. Другие сводят сущность социального государства к сглаживанию социального неравенства и предотвращению массового обнищания населения. Как отмечает Г.П. Сазонова, социальное государство – это форма правления, в которой страна не только гарантирует свою безопасность и поддерживает порядок, но и заботится о социальном благополучии своих граждан. Это проявляется в развитой системе социальных

гарантий, включая здравоохранение, образование, социальную помощь, пенсии и т.д. (Сазонова, 2015:78).

Демократия – это форма правления, при которой власть принадлежит народу, а ее воплощение происходит через выборы и другие формы участия народа в государственной жизни. Она основана на принципах свободы, равенства и справедливости, что предполагает значительную роль граждан в процессе принятия политических, экономических и социальных решений. Отношение между социальным государством и демократией заключается в том, что социальное государство базируется на принципах гуманности и справедливости, которые представляются ключевыми ценностями демократии. Если демократия основана на принципе равноправия всех граждан, то предполагается, что государство должно уравнивать социальные их возможности. Таким образом, социальное государство и демократия взаимосвязаны, как в сфере участия народа в управлении, так и в области обеспечения общественных нужд населения. Соответствующие международно-правовые гарантии закреплены во Всеобщей декларации прав человека, международных пактах и других документах. Их осуществлением занимаются ООН, ее органы, а также организации, действующие под ее эгидой (ЮНЕСКО, МОТ), через различные рода международные программы и проекты (Корельский, Перевалов, 2002:382).

Социальное государство в условиях демократии – это идея государственной организации, основанной на принципах общественной справедливости, равноправия и гуманизма. Его целью представляется защита прав и интересов всех граждан, особенно тех, кто пребывает в более неблагоприятном положении и страдает от общественной и экономической ущербности.

Начала социального государства в условиях демократии включают следующие основные положения.

1. Государственная социальная защита: страна гарантирует социальную защиту и помощь гражданам, находящимся в бедственном положении,

например, безработным, инвалидам, нуждающимся пенсионерам и т.д. Это достигается посредством государственных программ, включая здравоохранение, образование, жилье, питание и т. д.

2. Равенство перед законом: все граждане должны быть равны перед законом и обладать равными возможностями. Это включает единство в правах, возможностях и доступе к государственным услугам.

3. Демократические институты: социальное государство в условиях демократии подразумевает участие граждан в процессе принятия решений и контроля за государственными органами.

4. Социальная ответственность бизнеса: бизнес-структуры обладают социальной ответственностью перед обществом и должны считаться с интересами всех групп населения при своей деятельности.

5. Осознанное гражданство: все граждане обязаны принимать участие в жизни общества и играть роль в обсуждении и принятии решений, сопряженных с их жизнью.

Социальное государство в условиях демократии ориентировано на создание равенства потенциалов для всех граждан, а также на улучшение их жизни и благосостояния. Оно является фундаментом для создания гармоничного и благополучного общества.

Политические инструменты, содействующие реализации социальной политики, могут включать в себя: 1) государственное субсидирование программ социальной защиты населения, таких как медицинская помощь, социальное жилье, пенсии и пособия по безработице; 2) налоговая политика, сориентированная на обеспечение более справедливого распределения заработков и снижения бедности путем утверждения прогрессивной схемы налогообложения; 3) развитие общественного транспорта, облегчающего доступ к медицинским и социальным учреждениям и другим службам; 4) перестройка образовательной системы, начиная с усовершенствования качества образования и его доступности для всех, в том числе для детей из неимущих и семей мигрантов; 5) создание рабочих мест и стимулов для создания новых

рабочих мест, с возможностью достойной заработной платы и социальных гарантий; 6) программы общественной интеграции, способствующие интеграции населения с ограниченными возможностями, мигрантов и других уязвимых групп; 7) система юридической поддержки, обеспечивающая охрану прав населения и право жалобы на действия и бездействие государственных структур; 8) механизмы государственного контроля качества предоставляемых услуг и социальных программ, включая «открытость» и прозрачность в расходах бюджетных средств и оценку эффективности реализации социальной политики.

Социальная политика в демократических государствах обеспечивает государственную поддержку для разных социальных групп, например, пожилых людей, малоимущих, детей, инвалидов и безработных. Целью социальной политики является устранение неравенств и создание равных возможностей для всех граждан общества.

Один из главных инструментов социальной политики в демократических странах – это государственная система социального обеспечения. Эта система гарантирует гражданам базовые услуги, такие как здравоохранение, образование и жилье. Она также предоставляет дополнительную помощь для тех, кто находится в трудной жизненной ситуации, например, тех, кто потерял работу или неспособен работать по состоянию здоровья. Демократические страны также поддерживают совершенствование системы образования, чтобы граждане имели возможность получить достойное образование и профессиональные навыки, необходимые для успешной карьеры и реализации себя в жизни. Более того, государство также вкладывает существенные ресурсы в научные исследования, чтобы обеспечить социально-экономический прогресс и развитие технологий.

Однако социальная политика в демократических странах нередко сталкивается с вызовами и проблемами. Например, финансовые ограничения и политические противоречия могут воспрепятствовать осуществлению социальных программ. Более того, социальные программы способны негативно

повлиять на экономику, например, закрывая рабочие места или приводя к сокращению бюджетных расходов в других областях.

В целом, социальная политика в демократических государствах играет значительную роль в создании общества, которое оберегает и поддерживает своих граждан. Совершенствование социальной политики и ее соответствие меняющимся потребностям общества являются ключевыми вызовами, которые стоят перед демократическими государствами в настоящее время.

Реализация социальной политики в авторитарных режимах сталкивается с рядом ограничений и проблем, которые затруднительно и иногда даже невозможно преодолеть. Ниже приведены некоторые из них.

Во-первых, ограничения свободы выражения и сбора информации: в авторитарных режимах нет свободы слова и сбора информации, что затрудняет анализ социальных проблем и разработку соответствующих реформ. Более того, правительства могут использовать пропаганду для того, чтобы продемонстрировать положительный образ своей социальной политики, даже если она неэффективна.

Во-вторых, ограниченные ресурсы: в авторитарных режимах бывает недостаточно средств на реализацию социальной политики из-за отсутствия разнообразия экономики и низкой степени инновационного развития. Кроме того, правительства могут направлять большую часть своего бюджета на поддержание военных трат и контроля над населением, а не на развитие социальных программ.

В-третьих, ограничения гражданского участия: в авторитарных режимах не всегда допускается гражданское участие в принятии решений или даже в выражении своего мнения. Это значит, что народ может не иметь возможности определить, какие социальные программы нужны в их регионе, и может отсутствовать механизм ответственности правительства за принятые решения.

В-четвёртых, коррупция: в авторитарных режимах коррупция может быть распространена на разных уровнях государственного аппарата, и это может

привести к тому, что ресурсы, выделенные на социальную политику, будут расходоваться неэффективно, а иногда даже уходить в частные карманы.

В-пятых, ограниченная свобода выбора: в авторитарных режимах государство может диктовать, какие услуги и льготы предоставляются населению, что может ограничить свободу выбора и повлиять на общую эффективность социальной политики.

Эти проблемы могут затруднить реализацию социальной политики в государствах с авторитарными режимами и снизить ее эффективность.

Возможность социального государства вне демократии является спорным вопросом. Социальное государство – это состояние государства, при котором оно заботится о социальных нуждах своих граждан, обеспечивая им доступ к качественным услугам здравоохранения, образованию, жилью, социальной защите и др. При этом основное внимание уделяется бедным и слабым слоям населения.

Аргументы, свидетельствующие об исключительности демократической формы правления для реализации социальной политики следующие:

- а) демократия учитывает интересы большинства населения и обеспечивает равные права и возможности для всех;
- б) в демократическом обществе развита гражданская культура и сознание, что способствует формированию ответственности перед обществом и государством;
- в) в условиях демократии происходят свободные и открытые дискуссии, что способствует выработке общественного согласия и развитию инноваций;
- г) в условиях демократии государственная власть не ограничивается одним лицом или партией, что повышает вероятность принятия оптимальных решений на благо общества.

Контраргументы, доказывающие возможность реализации социальной политики в авторитарных режимах:

- а) при авторитарных режимах государственные ресурсы можно сконцентрировать на социальных нуждах граждан, не тратя их на поддержку механизма демократического управления;
- б) авторитарные лидеры могут принимать быстрые и эффективные решения, не требующие поддержки со стороны оппозиции;
- в) в ряде авторитарных режимов

национальное богатство используется для обеспечения социальной защиты граждан.

Подтвердить эти контраргументы можно на примере Сингапура: представление о том, что почти повсеместное потребление государственных благ было первостепенной чертой управления и социального регулирования в Сингапуре, далеко не соответствует его международному имиджу. На протяжении большей части своей истории, с тех пор как в 1959 г. к власти пришла Народно-демократическая партия Ли Куан Ю (PAP), Сингапур пользовался репутацией быстро развивающейся экономики, успех которой гарантировали дисциплинированная рабочая сила и честное авторитарное правительство (Yang, 2020:77).

Хотя некоторые авторитарные режимы могут достигать успеха в реализации социальной политики, это остается исключением из общих тенденций. Демократическая государственная организация все еще считается более подходящей для общества, поскольку она учитывает интересы и потребности различных слоев населения и обеспечивает стабильное развитие в долгосрочной перспективе. Вопрос о том, может ли социальное государство существовать вне демократии, является дискуссионным. Однако очевидно, что демократия обеспечивает лучшие условия для осуществления социальной политики. Демократические страны располагают политическими инструментами и институтами, которые защищают права граждан и позволяют им участвовать в процессе принятия решений. Хотя социальная политика может существовать в недемократических режимах, она часто не вполне адекватна, нередко ненадежна или неустойчива.

В заключение следует отметить, что в настоящей статье была исследована взаимосвязь между социальным государством и демократией. Были рассмотрены основные принципы социального государства, то, как оно функционирует в демократических странах, и проблемы, с которыми сталкиваются авторитарные режимы при осуществлении социальной политики. Кроме того, были рассмотрены различия между социальной политикой

демократических и авторитарных систем управления. Хотя вопрос о том, может ли социальное государство существовать вне демократии, является дискуссионным, на наш взгляд, демократия обеспечивает лучшие условия для реализации социальной политики.

Библиографический список

1. *Корельский В. М., Перевалов В. Д.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2002. 616 с.

2. *Перевалов В.Д.* Современное российское государство: перспективы, проблемы и риски развития // В.Д. Перевалов – основатель человеческого измерения государства и права: Юбилейное издание. Екатеринбург, 2016. 308 с.

3. *Перевалов В.Д.* Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 7–14.

4. Сазонова Г.П. Теоретические основы социального государства // Наука и современность. 2015. № 40. С. 78–84.

5. *Aravacik E. D.* Social Policy and the Welfare State // From the edited volume Public Economics and Finance. 2018. URL: <https://www.intechopen.com/chapters/64579> (дата обращения 27.03.2023).

6. *Egorov G., Sonin K.* The Political Economics of Non-democracy. 2022. URL: <https://bfi.uchicago.edu/working-paper/the-political-economics-of-non-democracy/> (дата обращения 27.03.2023).

7. *Yang K. I.* Can authoritarian countries have welfare states? Exploring the socioeconomic foundations and political incentives of social policy in China, South Korea, and Taiwan // Asian Journal of Political Science. 2020. № 28(1). P. 1–21.

Arina D. Antonova
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russia
email: arinantonov@mail.ru

IS A SOCIAL STATE POSSIBLE OUTSIDE OF DEMOCRACY?

Abstract: The article is devoted to the analysis of socio-political and legal aspects of the welfare state and democracy in their modern state, correlation and interaction. Based on the study of the experience of various political and legal systems and theoretical ideas about the main elements and principles of the analyzed concepts, the author justifies the conclusion about the necessary conditions and grounds for the development of an effective and fair system of social protection of citizens.

Keywords: welfare state, democracy, social policy, authoritarian regime, the rule of law.

Илья Владимирович Бакай

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: laksna9@yandex.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОДНОГО ФИЛОСОФСКОГО КЕЙСА

Аннотация: «Проблема вагонетки» – мысленный эксперимент, впервые сформулированный в 1967 г. Статья посвящена междисциплинарному анализу поставленной «вагонеткологией» проблем. Используя рамки философского, правового и философско-правового подходов, автор приходит к неожиданным выводам, предлагая по-новому посмотреть на такие понятия, как «преступление», «субъект», «субъективная сторона» и других, раскрыв значение взаимосвязи между деянием и субъективным отношением к нему и его последствиям.

Ключевые слова: философия права, философия уголовного права, юридическая ответственность, преступление, правовое регулирование, проблема вагонетки

В современном научном мире всё большее значение придаётся междисциплинарному характеру исследований. Значение междисциплинарности подчёркивают российские учёные – представители самых разных областей знания, выделяя целый кластер возможностей, которые открывает такого рода анализ проблем (Бордовская, Кошкина, 2017:12). Некоторые даже говорят о такой тенденции будущей науки, как появление трансдисциплинарных профессионалов, которые, компилируя знания из

различных областей, будут решать общие для ряда наук проблемы (Бушковская, 2010:155).

Применительно к философии, данное явление междисциплинарности стало характерно, прежде всего, для её современного периода развития. Сейчас уже никого не удивить статьями философов о биологии, когнитивистике, политологии и праве и т.д. Говоря об истории, одним из первых, кто «спаял» западную аналитическую философию и право был Х. Л. А. Харт. С помощью философии он разработал свою систему, основанную на юридическом позитивизме.

В целом, связь философии и права в современной юриспруденции является очень широкой проблемой, и существует множество авторов, которые посвятили её свои работы. Среди них Рональд Дворкин, Джон Роулз, Хайнц Клюге, Роберт Алекси и многие другие. Каждый из этих авторов представляет свой уникальный взгляд на взаимосвязь философии и права, и их работы могут быть полезны для понимания темы настоящей статьи. В России о связи права и философии писали многие авторы. Как об одном из уровней изучения права об этом писал С.С. Алексеев (Алексеев, 2008:6). Философские системы, по его мнению, вбирают в себя правовую проблематику, проводя её анализ и интерпретацию при помощи философских подходов. В своих работах он стремился синтезировать философию и право для понимания сущности последнего и системы права в целом.

Особое значение для осмысления нашей проблемы имеет такой раздел правоведения, как философия уголовного права. Она необходима в целом для понимания того, что такое преступление, его существенных признаков, элементов состава преступления, его места в системе юридических конструкций.

Остановимся подробнее на термине преступление. Задаваясь вопросом, что такое преступление, следует обратиться к исследованию его философско-правовой природы. Преступления – это особый вид правонарушений, и философский анализ стремится объяснить, что делает их особыми – что

заставляет закон относиться к ним особым образом, и какие деяния заслуживают такого особого отношения.

По поводу того, что такое преступление и уголовное право в целом, не утихают горячие споры по сей день. Такие философы права, как, например, Р. Дворкин разделяют идею, что уголовное право должно быть с моральными принципами. Указанный автор считал, что уголовное право должно отражать общественные нормы и ценности, а не просто волю законодателя. Р. Дворкин также полагал, что уголовное право должно быть ориентировано на защиту граждан от насилия и других серьезных преступлений, а не на регулирование мелких правонарушений (Dworkin, 1977:170).

В свою очередь, Р. Нозик, американский философ и теоретик права, определял преступление как нарушение прав других людей или их собственности. Он считал, что каждый человек имеет право на свою жизнь, свободу и собственность, а преступление нарушает эти права. По его мнению, государство должно обладать монополией на применение силы для защиты прав и свобод граждан, а преступления должны наказываться в соответствии с законом. Он отрицал идею, что все законы должны быть основаны на моральных принципах, и утверждал, что законы могут быть справедливыми и эффективными, даже если они не соответствуют моральным нормам. Р. Нозик также считал, что правительство не должно вмешиваться в личные моральные выборы граждан, если эти выборы не причиняют вреда другим людям или не нарушают закон (Nozick, 1974:50).

В настоящей статье мы будем отталкиваться от позиции, что преступления – это части наблюдаемой и осознаваемой реальности, которые впоследствии криминализуется законом. Тот факт, что преступления не порождаются правом, а наоборот, подчёркивает и Ю. В. Голик, исследователь уголовного права (Голик, 2004:24–25).

Если остановится подробнее на том, почему необходима философия права, то одним из критериев будет то, насколько удовлетворительно она охватывает отдельные случаи. Правовая теория утверждает, что преступления сопряжены с

причинением общественного вреда, но против этого можно возразить, что имеют место случаи преступлений, которые, как кажется, не причиняют никакого общественного вреда. Несколько контр-примеров, однако, никогда не могут опровергнуть теорию. Но и сама теория не обязательно должна быть полностью пассивной перед лицом практики: она может предложить изменения в контурах этой практики. Конечно, могут существовать некоторые фиксированные точки. Теория преступности, согласно которой убийство другого человека не должно рассматриваться как преступление, явно упустила бы что-то решающее. Но мы могли бы не чувствовать себя столь уверенно, если бы теория заключила, что мелкая кража или побои, связанные с лёгким прикосновением, должны рассматриваться только как гражданское правонарушение.

Аналогично, тот факт, что теория считает определенное деяние преступным, если до сих пор оно таковым не считалось, сам по себе не означает, что теория неудовлетворительна. В таком случае важно общее соответствие между теорией и установленными случаями преступлений, а не точное соответствие. Другой вопрос, который должна решать теория, – это обеспечение внятного обоснования устоявшихся случаев преступлений. Она должна придать смысл криминализации, и сделать это в терминах, которые мы бы признали.

Для анализа того, насколько хорошо теория охватывает факты, в современной философии применяются мысленные эксперименты (их другое название – философские кейсы). Их роль сводится к тому, чтобы предложить такие ситуации или задачи, которые возможны в реальности, и понять, как теория, философская система или научная позиция «справляется» с кейсом. Если теория или позиция при анализе ситуации сводится к абсурду или вообще не подразумевает решения для данной ситуации, то теорию нужно дорабатывать или создавать новую, которая учтёт такие кейсы.

В чём же выражается значимость рассмотрения этого морально-этической спектра кейсов для права? Какая связь между моральными кейсами и правом?

О том, какая связь лежит между правом и моралью является дискуссионным по сей день.

В дискуссии с В.С. Нерсесянцем о том, формой чего является право, А.Ф. Черданцев писал, что право в том числе является формой отражения морали, хотя право, по его мнению, не обязательно отражает моральные представления общества, как пример того, что оно может отражать и различные аморальные проявления, А.Ф. Черданцев упоминает неравенство, различные привилегии и т.д. (Черданцев, 2016:6).

Если говорить о западной традиции, то в рамках современной аналитической философии права можно, например, вспомнить оксфордскую дискуссию Г. Харта с Л. Фуллером, где Г. Харт не соглашается с тем, что правовая система (по Л. Фуллеру – предприятие (Фуллер, 2007:147)) настолько является «успешной», насколько она соответствует моральным ценностям. В то же время Г. Харт не отрицает того, что право может удовлетворять моральным представлениям общества, это видно исходя из фактических данных, но само по себе право не должно удовлетворять морали. Для него право и мораль это лишь различные форма социального контроля. Но, в то же время в теории Г. Харта существует связь между правом и такой категорией, как справедливость (Дидикин, 2016:123), она концептуальна и раскрывается через связь этих категорий с идеалом законности.

Составной частью права, как системы является уголовное право. Его также изучают с точки зрения моральной философии и, например, Ю.В. Голик даже считает, что некоторые моральные теории при их внедрении в правовую систему, могут представлять реальную угрозу (Голик, 2022:8), так как подрывают саму возможность предотвращать преступления и проводить их оценку. Рассуждая о связи права и морали, П. Робертс говорит о важности рассмотрения уголовного права с точки зрения морали для определения чётких границ его использования (Roberts, 1997:405).

Своим нижеизложенным анализом философского кейса я хочу показать то, как с помощью философско-правового инструментария можно разрешить данную ситуацию.

Данная ситуация или же кейс называется – проблема вагонетки. Он дал жизнь целому направлению современной философии морали – вагонеткологии.

Проблема вагонетки – это серия мысленных экспериментов, включающая стилизованные этические дилеммы о том, стоит ли жертвовать одним человеком ради спасения большего числа. Сценарий обычно начинается со случая, когда несущийся трамвай или троллейбус сталкивается и убивает несколько человек (традиционно пять), но случайный прохожий может вмешаться и направить транспортное средство, чтобы убить только одного человека на другом пути. Затем предлагаются другие варианты убегавшего транспортного средства и аналогичные дилеммы жизни и смерти (медицинские, судебные и т.д.), в каждой из которых есть возможность либо ничего не делать, и тогда несколько человек будут убиты, либо вмешаться и пожертвовать одним изначально «защищённым» человеком, чтобы спасти остальных.

Ключевой особенностью проблемы вагонетки является то, что это серия этических задач. Сейчас выделяют десятки проблем, которые сформулированы по аналогии с основной проблемой вагонетки. Но классически принято говорить о некой триаде вагонеткологии: классической проблеме вагонетки, проблеме толстяка и проблеме хирурга (которую также называют проблемой трансплантации).

Описывая этическую составляющую проблему вагонетки, исследователи выделяют три основных подхода: доктрина двойного эффекта, деонтологическая теория и этический утилитаризм.

При решении проблема вагонетки с лёгкой руки Ф. Фут прибегают к доктрине двойного эффекта (далее – ДДЭ) (Скворцов, 2018:12). О применении ДДЭ в практическом приложении писал исследователь этики А.В. Прокофьев (Прокофьев, 2014:59).

Доктрина (или принцип) двойного эффекта часто используется для объяснения допустимости действия, которое причиняет серьезный вред, например, смерть человека, в качестве побочного эффекта для достижения какой-то благой цели. Утверждается, что иногда допустимо причинить такой вред в качестве побочного эффекта (или «двойного эффекта») достижения благого результата, даже если причинение такого вреда в качестве средства достижения той же благой цели было бы недопустимым. Эти рассуждения сводятся к утверждению, что иногда допустимо вызвать в качестве ожидаемого побочного эффекта пагубное последствие, которое было бы недопустимо вызвать преднамеренно.

Основателем ДДЭ является религиозный философ Фома Аквинский, который предложил данный принцип в связи с обсуждением допустимости самообороны в «Сумме теологии».

С точки зрения ДДЭ, управляющий вагонеткой может принять решение повернуть в другую сторону, чтобы спасти пять человек, даже если это приведет к смерти одного человека. Это связано с тем, что в данной ситуации целью действий является спасение пяти человек, а смерть одного человека является неизбежным побочным эффектом.

Однако, ДДЭ может вызвать различные этические и моральные проблемы. Некоторые критики этого принципа считают, что он может привести к тому, что люди будут принимать решения на основе выгоды и не будут учитывать моральные и этические принципы. Кроме того, в проблеме вагонетки нет гарантии, что смерть одного человека будет неизбежным побочным эффектом, поэтому решение управляющего может быть неоправданным. Если говорить в целом, то ДДЭ может быть применена в проблеме вагонетки, чтобы обосновать решение управляющего повернуть в другую сторону.

При решении проблемы вагонетки применяются и другие этические теории. Выбор переключить рычаг содержит также доктрина утилитаризма.

Утилитаризм – это этическая теория, согласно которой правильность действия определяется его полезностью для общества. В контексте проблемы

вагонетки, утилитаризм может привести к принятию решения, основанного на максимизации общего блага.

С точки зрения утилитаризма, правильным решением будет переключить вагонетку на другой путь, что приведет к гибели одного человека, но спасет пять человек. Это решение будет считаться правильным, потому что оно максимизирует общее благо, т.е. спасение наибольшего количества людей. В проблеме вагонетки утилитаризм может быть применен в качестве одного из возможных подходов к решению этой этической дилеммы.

Оппонируя, деонтологическая этика отстаивает то, что убийство одного человека путём переключения рычага не может быть оправдано.

Деонтологическая этика – это этический подход, который основывается на правилах и принципах, которые определяют, что является правильным и неправильным в поведении. Данный подход ещё называют этикой долга. Он сосредоточен на том, каким образом мы должны поступать, и какие правила мы должны соблюдать, чтобы быть морально правильными. Данный подход предложил философ Иеремия Бентам, а его современное значение дал нам английский учёный Ч.Д. Брод.

С точки зрения деонтологической этики, правильное решение классической проблемы вагонетки заключается в том, чтобы не убивать никого. Деонтологический подход определяет, что в данной ситуации необходимо соблюдать принцип уважения к жизни и не причинять вреда другим людям. Таким образом, деонтологическая этика может привести к решению не управлять вагонеткой путём переключения рычага и не причинять вреда никому, так как вред недопустим независимо от последствий.

При рассмотрении такой составной части преступления российской уголовно-правовой науке выделяют субъективную сторону преступления. В неё уже включается вина, хотя этот вопрос дискуссионный (см., например, позицию профессора И.С. Ноя). Вина же в то же время состоит из прямого и косвенного умыслов.

В российской уголовно-правовой науке умысел описывается как психическое отношение, при котором лицо сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий.

В свою очередь вина, состоящая из прямого и косвенного умыслов основана на такой этической теории, как ДДЭ. Прямой умысел предполагает желание наступления противоправных последствий, которые в ДДЭ описываются как преследуемая цель. И в рамках ДДЭ преступление с прямым умыслом не может быть оправдано. Если же преступление является побочным по отношению к самому деянию, как, например, убийство, то оно может быть оправдано, исходя из ДДЭ. В уголовном же праве за неоправданное деяние, исходя из прямого умысла в рамках ДДЭ, будет более тяжелое наказание, нежели за этически возможное преступление с косвенным умыслом.

Связь между доктриной и умыслом сформулировала Ф. Фут в 1967 г., создатель проблемы вагонетки и исследователь философии морали: «под учением о двойном последствии я имею в виду утверждение, согласно которому иногда допустимо осуществлять посредством косвенного намерения то, что не входило в прямые намерения» (Скворцов, 2018:12).

Применительно к классической проблеме вагонетки можно сказать следующее: хотя целью человека и является спасение пятерых человек, а не убийство одного, при нажатии рычага он совершает убийство с косвенным умыслом, за которое должен будет в рамках российского уголовного законодательства понести наказание.

Рассуждая о связи уголовного права с принципом двойного эффекта, следует сказать о минусах последнего. Анализируя ДДЭ, А. В. Прокофьев выделяет три группы проблем доктрины (Прокофьев, 2014:59). Он пишет, что при проблеме толстяка целью можно назвать желание сбросить что-то настолько тяжелое, что позволит остановить вагонетку, а следствиями – смерть одного человека и спасение пятерых.

Такая описательная модель проблемы толстяка размывает критерий ненамеренности факта убийства. При такой трактовке слишком «обелается» преступление, а убийству отводится второстепенную роль.

О том, что принцип двойного эффекта не идеален и есть более философски удовлетворительные объяснения писала и Ф. Фут. Она, размышляя чем принципиально отличается классическая проблема вагонетки от проблемы хирурга и других, рассуждала о наличии позитивных и негативных обязанностей (Эдмондс, 2016:57–58).

Для начала следует обозначит, то, чем является по существу проблема хирурга. Пять пациентов нуждаются в органах для трансплантации, чтобы выжить. Один пациент, который является здоровым донором, может быть убит, чтобы его органы могли быть использованы для спасения жизней пяти других пациентов.

По Ф. Фут, позитивные обязанности – это обязанности, которые требуют от нас проявления деятельности, направленной на достижение блага других людей. В контексте проблемы с вагонеткой, позитивной обязанностью может быть спасение пяти человек, которые находятся на одном пути, если это возможно.

С другой стороны, негативные обязанности – это обязанности, которые требуют от нас воздержания от действий, которые могут причинить вред другим людям. В контексте проблемы с вагонеткой, негативной обязанностью может быть воздержание от действий, которые могут привести к смерти человека на другом пути.

В данном случае, если мы применяем этику Ф. Фут, то мы должны руководствоваться нашими обязанностями и правилами, которые определяют, что правильным действием является не причинение вреда другим людям. Следовательно, мы должны выбрать действие, которое не причинит вреда большему числу людей. В данном случае, это означает, что мы должны переключить вагонетку на другой путь, чтобы спасти пять человек, даже если это может привести к смерти одного человека.

Применительно к проблеме хирурга, хотя у него есть позитивная обязанность спасти жизнь пятерым больным, это вступает в противоречие с негативной обязанностью не наносить вреда здоровому пациенту. Обязанность не наносить вред перевешивает позитивную обязанность помочь остальным пятерым.

Далее в статье Ф. Фут подчеркивает свою главную мысль. В случае проблемы вагонетки, человек просто перенаправляет уже возникшую угрозу, ту угрозу внутри которой он уже находится. Сорвавшийся поезд – это движущаяся угроза, и мы, так сказать, просто подталкиваем ее в другую сторону. Но в случае больницы, отнимая жизнь у здорового человека, мы создали бы совершенно новую угрозу, добровольно приняв на себя новые позитивные и негативные обязательства.

Споря с данным утверждением, хочется сказать, что и в том, и в другом случае данная ситуация – очерчена, смерть пятерых людей является неминуемой, а опциональной является же смерть одного человека и руководствуясь деонтологией получается, что в обоих случаях можно не принимать на себя эти обязательства. В противовес мнению исследовательницы хочется добавить, что, нажимая на рычаг и происходит принятие «условий игры», до нажатия переключающий рычаг является таким же добровольным наблюдателем, как и хирург. С юридической точки зрения, при нажатии на рычаг ты не только принимаешь условия игры, но и совершаешь убийство, тоже самое происходит и в случае проблемы хирурга. Не объясняет данная теория и тот факт, что моральные интуиции подсказывают большинству людей, что при решении проблемы вагонетки повернуть рычаг – это правильное решение, но будучи врачом убить пациента ради спасения пятерых человек – неприемлемое решение, хотя в обоих случаях происходит убийство одного ради пятерых.

Исходя из моего аргумента, хочется предложить мой вариант объяснения разницы между проблемами. Для этого мне необходимо ввести новый термин – телихирия. На русском языке данное понятие, к сожалению, известно очень

мало. Данная проблема разрабатывалась в работах Мартина Хайдеггера, Мишеля Каллона, Брюно Латура, Джона Ло, Грегори Шамаю и др.

Проблема телехирического действия – один из центральных кейсов современной философско-социальной теории действия, её ещё называют проблемой «действия на расстоянии». Данный термин состоит из двух греческих слов: *tele* (даль) и *heri* (рука). Изначально он применялся для теории дронов, которую разрабатывали философы и социологи. Теория исследует этические и правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов (дронов) в различных сферах, таких как военное дело, наука, коммерция и т.д. Телехирия сейчас – это описательная модель для любых действий, которые совершены на расстоянии, в частности, с помощью техники. В контексте данного термина важен не только факт наличия расстояния, но и её протяжённость в пространстве.

Говоря о роли техники, то по М. Хайдеггеру, техника устраняет дистанцию, убивает саму интуицию «далекого» (Хайдеггер, 1993:221). Но без «далекого» нет «близкого». Возникает универсум, в котором ничто по-настоящему не удалено от нас, но ничего и не близко – мир тотальной неразличимости, мир, где выбор лишён близости.

Данное понятие даёт возможность по-новому взглянуть на условия философских кейсов. В классической проблеме вагонетки происходит не только выбор, стоит спасти пять человек и убить одного, но и решение о совершении телехирического действия. При нажатии рычага и, тем самым, убийстве одного человека, всё что делает субъект кейса – это нажимает на рычаг. Убийство происходит не его руками, а с помощью нажатия рычага. Можно даже сказать, что в данном случае рычаг «совершает» преступление. Всё это происходит на расстоянии.

В свою очередь, в проблемах толстяка и хирурга, расстояние сжимается до минимального: толстяка нужно толкнуть, а будучи хирургом достать органы из «донора». Никакие механизмы не могут перенять на себя ответственность и весь алгоритм действий приходится совершать самому субъекту.

Стоит упомянуть и тот факт, что психологи, проводя исследование военных, совершающих военные операции с помощью дронов, не обнаружили каких-либо психических расстройств, в том числе ПТСР (Шамаю, 2020:124), которое обычно сопровождает военных при выполнении их профессиональных задач. Хотя психическое состояние людей при совершении действий на расстоянии – дискуссионная топика.

Хотя, парадоксальным образом, при увеличении расстояния у некоторых людей наоборот телехиричность пропадает и субъект приобретает парадоксальную близость (Чубаров, Апполонова, 2022:73) по отношению к месту совершения своего деяния.

Осознание безопасности и отсутствие риска, необходимо сопровождающее проблемы хирурга и толстяка некоторые учёные доводят до крайности. Так, Х. Густерсон, философ и антрополог войны пишет (Gusterson, 2010), что тот, кто совершает действие на расстоянии, например, оператор дрона – зеркальное отражение террориста-смертника в том смысле, что он также не соответствует нашим фундаментальным представлениям о войне, хотя и в противоположном смысле. По его мнению, смертник когда совершает свои действия, делает это с осознанием того факта, что он лишится жизни, телехирические субъекты скорее же совершают расправу над теми, кого убивают, «отключив» себя от привычных факторов, которые должны сопровождать данные действия и выбор их совершать.

В рамках нашей проблематики хочется также сказать, что телехирическое действие также имеет единичный характер и, скорее всего, произойдёт моментально или хотя бы быстрее, чем в остальных кейсах. В других двух ситуациях придётся совершать преступления помимо того, что напрямую, своими руками, но данные действия будут иметь продолжительный характер. При неочевидности ситуации, когда нет очевидно верного и неверного решения столкнуться напрямую со своим решением в том числе показывает ту принципиальную разницу между этими тремя базовыми ситуациями, рассматриваемыми вагонеткологией.

В контексте того, что сами действия субъектов мысленных экспериментов можно описать по-разному, следует провести анализ самого понятия субъект.

Субъект (от лат. *subjectum* «подлежащее») нам интересен при рассмотрении в трёх вариациях: субъект проблемы вагонетки, субъект уголовного права и телехирический субъект.

Субъект проблемы вагонетки или же моральный субъект – это такой предмет, который обладает самостью и про который можно сказать определённые моральные утверждения. В узком смысле моральные философы понимают под субъектом – личность. Необходимым для анализа моральных субъектов – является наличие у них определённых интересов, которые они могут так или иначе реализовывать внутри каких-либо кейсов. Философы говорят, что в целом, моральные суждения осмысленны, только если они включают термины, означающие либо субъекты, либо их интересы. Также, поиск определения субъектов должен стать ключевой проблемой этики (Турко, 2022:160–162). Особой проблемой этики является то, могут ли не человеческие субъекты выступать участниками этических задач.

В уголовном праве понятие «субъект» относится к лицам, которые могут быть признаны ответственными за совершение уголовного преступления. Субъектами уголовного права могут быть только физические лица, которые достигли определенного возраста и могут понимать характер своих действий, а также несовершеннолетние, которые совершили уголовное преступление в рамках российского законодательства. Субъект уголовного права может быть признан виновным в совершении уголовного преступления только при наличии умысла или неосторожности, а также при наличии других предусмотренных законом условий, если иное не предусмотрено законом.

Телехирический субъект в свою очередь – это личность, составной частью которой является технический механизм, который участвует в процессе её деятельности и даёт возможность совершать эту деятельность на каком-то расстоянии. Говоря проще, телехирический субъект – это человек, «спаянный» вместе с его техническим средством для объяснения каких-либо явлений.

Процесс субъективизации технической части позволяет оценить ту субъективную часть человека, которая «поглотила» риски и прошлую нормальность при совершении преступления (Турко, 2022:162). Именно этот процесс объясняет, почему люди так по-разному решают этические кейсы или по-разному себя ощущают, управляя боевыми дронами.

Подводя итог, хочется упомянуть, что правовая наука, философия и социология очень многогранные дисциплины и при использовании наработок сразу трёх этих дисциплин можно понять сущность правовых категорий. Особенностью всех этих дисциплин является дискуссионность большинства вопросов, что было показано в статье.

Говоря о российском уголовном праве, стоит сказать, что применяемая внутри него доктрина двойного эффекта показывает свою несостоятельность в рамках проблемы вагонетки. Хочется надеяться, что законодатель учтёт значимость морально-этической стороны преступления и разработает систему, которая будет более философски строго сконструирована. Особую роль “стройности” системы уголовного права также подчёркивает и Т.В. Сабитов (Сабитов, 2019:1-2). Также, в нашем законодательстве полностью отсутствует регулирование специфики телехирического действия, что опять-таки требует дальнейших обсуждений и нововведений.

В контексте практического приложения телехирии и этических кейсов в праве можно упомянуть присяжных как специфический актер, который способен оценить различные аспекты юридического дела с точки зрения своих моральных интуиций, культурного и прочих контекстов. Присяжные в том числе смогут «примерить» на себя телехирический субъект и смогут более точно и конкретно указать специфику данной деятельности.

Задача философов права – создать такую правовую теорию, которая будет описывать все, в том числе самые сложные и запутанные случаи для установления справедливых рамок уголовной ответственности и для благополучия нашего общества в целом. Ибо иного средства добиться формирования гражданского общества и справиться с кризисными и

надвигающимися катастрофическими явлениями, кроме развитого права, на свете не существует (Алексеев, 2010:512).

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Крушение права: Полемические заметки // Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. С. 497–514.

2. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. М., 2008. 565 с.

3. *Бордовская Н.В., Кошкина Е.А.* Междисциплинарные исследования как научный ресурс развития современного образования // Гуманизация образования. 2017. № 4. С. 11–17.

4. *Бушковская Е.А.* Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 330. С. 152–155.

5. *Голик Ю. В.* Философия уголовного права / Сост., ред. Ю. В. Голик. СПб., 2004. 348 с.

6. *Голик Ю.В.* Уголовное право и философия // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 5–11.

7. *Дидикин А.Б.* Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск, 2016. 244 с.

8. *Прокофьев А.В.* Моральный абсолютизм и доктрина двойного эффекта в контексте споров о допустимости применения силы // Этическая мысль. 2014. № 14. С. 43–64.

9. *Сабитов Т.Р.* Преломление общих принципов российского права в уголовном праве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. №6. С. 1-2.

10. *Скворцов А. А.* Филиппа Фут: проблема аборта и доктрина двойного эффекта // Философия и общество. 2018. № 2 (87). С. 124–141

11. *Турко Д. С.* Этика и проблема критериев субъектности // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2022. № 68. С. 154–164.

12. Фуллер Л. Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой под ред. А. Куряева. М., 2007. 308 с.
13. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с немецкого. М., 1993. 447 с.
14. Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10 (238). С. 5–15.
15. Чубаров И., Анполонова Ю. «Старых войн» не было, или этика Дронов (комментарий к статье Николая Ссорина-Чайкова) // Философско-литературный журнал «Логос». 2022. № 3 (148). С. 63–106. 73
16. Шамаю Г. Теория дрона. М., 2020. 280 с.
17. Эдмондс Д. Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке: что такое хорошо и что такое плохо? / пер. с англ. Д. Кралечкина. М., 2016. 256 с.
18. Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977. 295 p.
19. Gusterson H. An American Suicide Bomber? // Bulletin of the Atomic Scientists. 20.01.2010. URL: <https://thebulletin.org/2010/01/an-american-suicide-bomber/> (дата обращения 30.03.2023).
20. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. New York: Basic Books, Oxford: Basil Blackwell, 1974. 367 p.
21. Roberts P. The Philosophical Foundations of Consent in the Criminal Law Get Access Arrow: Oxford Journal of Legal Studies. Vol. 17. Issue 3. Autumn 1997. P. 389–414.

Илья В. Вакai

Ural State Law University
Named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: laksna9@yandex.ru

Abstract: "The trolley problem" is a thought experiment first formulated in 1967. The article is devoted to the interdisciplinary analysis of the problems posed by the "trolley". Using the framework of philosophical, legal and philosophical-legal approaches, the author comes to unexpected conclusions, offering a new look at such concepts as "crime", "subject", "subjective side" and others, revealing the significance of the relationship between the act and the subjective attitude to it and its consequences.

Keywords: philosophy of law, philosophy of criminal law, legal responsibility, crime, legal regulation, trolley problem.

Анна Анатольевна Брагина

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: braginaanka1409@mail.ru

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: В статье автор рассматривает признаки правомерного поведения и выделяет его характеристику, а также дает определение данному понятию на основе сравнения определений московской и уральской правовой школы. В современных условиях понятие правомерное поведение включено в понятие правового поведения и в зависимости от уровня правовой культуры понимается людьми по-разному.

Ключевые слова: правомерное поведение, правовое поведение, правовая культура, юридически значимое поведение, противоправное поведение.

В современном российском обществе многие люди стараются избежать наказания за несоблюдение той или иной нормы права, общество только пытается казаться законопослушным и правомерным. Из этого следует вопрос, какое же поведение можно считать правомерным, каковы его признаки? В современной российской юридической науке не дается четкого определения понятию «правомерное поведение», для этого рассмотрим несколько толкований данного понятия, начнем с определения, которое дал представитель Уральской правовой школы профессор Перевалов В. Д.: «Правомерное поведение – общественно-необходимое, желательное или социально допустимое, волевое действие дееспособного субъекта, соответствующее требованиям норм права» (Перевалов, 2023:330).

Для сравнения рассмотрим определение, которое дается доцентом Всероссийского государственного университета юстиции Гавриковым В. П.: «Правомерное поведение — это деяния (действия или бездействия), т. е. такие поведенческие акты человека в сфере социального действия права, которые основаны на сознательном выполнении его предписаний» (Гавриков, 2023:316). Изначально видна разница в том, что Перевалов В.Д. говорит - о действии, а Гавриков В.П. - о деянии, то есть второе определение обширнее по объему. На наш взгляд, уральская точка зрения более точная, потому что действие – это конкретные шаги, предпринятые субъектом для удовлетворения своих потребностей, и в любом случае субъект будет вступать в различные связи с обществом, государством и другими субъектами, в ходе которых появится возможность оценки правомерного или неправомерного поведения. В подходе Перевалова В.Д. отражаются характерные черты правового поведения, что не так ярко выражено в другом определении.

Справедливо будет отметить, что само понятие правомерного поведения включает в себя соблюдение правил и норм поведения, уважение к правам и свободам других людей, соблюдение законов, правил и норм в целом, а также готовность нести ответственность за свои действия.

Под правомерным поведением понимается уважение к законам и правилам, которые регулируют жизнь в обществе. Это означает, что мы должны соблюдать правила, которые установлены в стране, и не нарушать их. Кроме того, правомерное поведение включает в себя уважение к другим людям и их правам. Нам необходимо уважать свободу и личность других людей, не нарушать их права и не вмешиваться в их личную жизнь.

Правовая культура оказывает существенное влияние на развитие и становление правомерного поведения, так как благодаря ей у людей формируется понимание норм, установленных правил, их значимости и роли в обществе. Можно утверждать то, что поведение участников общественных отношений отвечает требованиям государственных велений либо отклоняется от них (Тарасов,2019:137). Люди, обладающие высокой правовой культурой,

понимают, что права и свободы не только дают им возможность защищаться, но и обязывают их соблюдать права других людей.

Правомерное поведение – конечная цель функционирования правовой системы (Пучков, 1999:104). Благодаря достижению высокого уровня правовой культуры населения со стороны государства и проводимой им политики возможно адекватное функционирование различных сфер общества.

Высокая правовая культура стимулирует людей к соблюдению законов и правил, повышает уровень их ответственности за свои поступки и помогает избежать конфликтов и нарушений прав других людей. Она также способствует развитию правового общества, укрепляет доверие к государству и правовой системе со стороны населения. Люди с высоким уровнем правовой культуры осознают, что правовое поведение является необходимым условием для обеспечения правопорядка и справедливости в обществе. Другой же точки зрения придерживаются люди, с более низким уровнем правовой культуры и некоторые из них могут считать, что правовое поведение означает только то, что запрещено законом, и что все, что не запрещено, может быть разрешено. Именно в такой момент люди действуют правомерно не из-за осознания необходимости правомерного поведения, а из-за угрозы наказания.

В целом, правомерное поведение – это проявление уважения к законам, нормам и правам других людей. Оно помогает сохранять порядок в обществе и создавать условия для гармоничного развития каждого человека.

Правовое поведение можно охарактеризовать следующим образом:

1. Соответствие законодательству. Правовое поведение должно соответствовать законам и нормам права, которые регулируют определенную сферу деятельности или жизнь населения страны в целом. Право является регулятивным и охранительным социальным механизмом, призванным дать гарантии в обществе и государстве, благодаря правомерному поведению населения (Шабуров, 2009:37).

2. Сознательность. Правовое поведение должно быть осознанным, что в данном случае зависит от уровня правовой культуры, сформированной в

сознании человека в ходе длительной воспитательной работе или же при изучении права.

3. Ответственность. Данная характеристика предполагает ответственность за неправомерное поведение. В случае соблюдения данной характеристики существуют различные методы правового регулирования, одним из которых является поощрение, как способ, выражающийся в награждении субъектов права за социально-активное правомерное поведение (Березина, 2018: 111).

4. Социальная значимость. Проявляется в том, что соблюдение правового поведения способствует укреплению правового государства и обеспечению защиты прав и свобод граждан.

5. Гарантия прав и свобод. Правовое поведение должно гарантировать защиту прав и свобод граждан, а также предотвращать нарушения их прав.

Подводя итоги, можно дать определение понятию, склоняясь к точке зрения Виктора Дмитриевича Перевалова: “Правомерное поведение – это действие дееспособного субъекта, соответствующее требованиям норм права, проявляющееся в осознанности, ответственности, социальной значимости к праву, обществу и государству”. Правомерным поведением может быть только такое поведение, которое основано на осознанном понимании соблюдения законности, а не на наступлении юридической ответственности.

Библиографический список

1. *Березина Е.А.* К вопросу о способах правового регулирования. *Личность, право, государство.* 2018. № 2. С. 101-114.

2. *Гавриков В. П.* Теория государства и права: учеб. и практикум для вузов / под общ. ред. В. П. Гаврикова. — М., 2023. 461 с.

3. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учеб. / под общ. ред. В.Д. Перевалова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 552 с.

4. *Пучков О.А.* О предмете юридической антропологии. *Российский юридический журнал.* 1999. № 4 (24). С. 98-108.

5. *Тарасов Н.Н.* История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб.пособие для вузов / под общ. ред. Н.Н. Тарасова. М., 2019. 218 с.

6. *Шабуров А.С.* Использование как форма реализации права. Правовые вопросы современности: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2009. С. 36-40.

Anna A. Bragina

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

e-mail: braginaanka1409@mail.ru

LAWFUL BEHAVIOR: CONCEPT AND CHARACTERISTICS

Abstract: In the article, the author examines the signs of lawful behavior and highlights its characteristics, and also defines this concept based on a comparison of the definitions of the Moscow and Ural law schools. In modern conditions, the concept of lawful behavior is included in the concept of legal behavior and, depending on the level of legal culture, people understand it differently.

Keywords: lawful behavior, characteristic of lawful behavior, legal behavior, legal culture, legally significant behavior, illegal behavior.

Валентин Дмитриевич Жабин

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: zhabinvalentin01@gmail.com

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме понимания правовой идеологии и её значению в юриспруденции. Исследуется сама природа этого явления, определяются основные функции правовой идеологии, а также устанавливается взаимосвязь с юридической доктриной. Путём анализа и сопоставления формируется фундаментальное понимание данного явления, а также определяется место правовой идеологии в правоведении.

Ключевые слова: правовая идеология, функции, значение, юридическая доктрина, юриспруденция.

Современные реалии характеризуются высокой динамичностью почти всех сфер жизни. Такое стремительное изменение не может не влиять на правосознание общества, и, вполне естественно, что это ведёт к смене определённых правовых ценностей. Отсутствие чётко сформированной правовой идеологии в совокупности с вышеперечисленными факторами, может повлечь определённые неблагоприятные последствия как для общества в целом, так и для конкретных индивидов.

Это значит, что наличие разработанной, обоснованной правовой идеологии может достаточно точно указать приоритеты и тенденции развития национальной системы права, устранить ошибки, пробелы или коллизии, а

также повысить престиж этой системы. Стоит учесть, что без развитой правовой идеологии невозможно формирование устойчивых юридических традиций в обществе (Михайлов, 2017).

Важно разобраться и понять, каким образом определяют правовую идеологию другие исследователи. Это необходимый этап, без которого дальнейшие рассуждения, касаемые представленной темы, будут затруднительны.

Начнём с того, что правовая идеология может рассматриваться, как составной элемент структуры правосознания.

Так, по мнению В. Д. Перевалова, правовая идеология – неотъемлемая часть правосознания, его рациональный компонент. Она включает в себя понятия и представления о праве и правовых явлениях в обществе. При этом, уровень и качественные показатели таких представлений могут быть различны: от примитивных, поверхностных до научно – теоретических (Перевалов, 2023).

Также, существует позиция, в которой правовая идеология формируется на основе психологического отражения аспектов общественной жизни, с целью оправдания необходимости того или иного социального порядка, определенного способа жизнедеятельности (Сподынец, 2007).

Вышеназванные подходы рассматривают правовую идеологию, как рациональный элемент правосознания. Однако, сводить идеологию лишь к рациональному уровню – значит отрицать её иррациональные, ценностные характеристики (Клименко, 2021). Ведь как продемонстрировал Г. Лебон, идеи — это не только чисто рациональные конструкции (Лебон, 2023).

При этом, некоторые другие исследователи считают, что правовую идеологию имеет смысл рассматривать, как рационализацию чувств, потребностей, настроений общества в виде системы идей и представлений (Клименко, 2021). Но, если не выделять другие существенные характеристики, то под правовой идеологией могут пониматься любые идейно – правовые системы. Отсюда следует, что правовой идеологии присущи некоторые другие дополнительные признаки (Клименко, 2021).

В связи с этим, можно заметить попытку определить правовую идеологию несколько шире. Так, М. А. Рейснер отмечал, что идеология — совокупность идей, принципов норм и идеалов, подлежащих воплощению в общественной деятельности человека. Здесь мы видим обозначение дополнительных характеристик исследуемого понятия, однако отделить собственно правовую идеологию от науки или философии также достаточно затруднительно (Клименко, 2021).

Правовая идеология часто представляется как система правовых ценностей. Здесь так же, как и в случае отождествления правовой идеологии с определенной системой идей, можно наблюдать затруднения при широком рассмотрении исследуемого понятия, так как система ценностей является далеко не исчерпывающей характеристикой правовой идеологии. Более того, если приравнять правовую идеологию и систему правовых ценностей, то, как и в случае отождествления правовой идеологии и системы идей, возникает проблема, заключающаяся в том, что сама правовая идеология легко заменяется понятием - система правовых ценностей (Клименко, 2021).

Помимо всего прочего, существует мнение, что в современном правоведении понятие правовой идеологии носит собирательный характер. Это может быть обусловлено тем, что достаточно долгое время советская теория права не рассматривала вопросы взаимосвязи идеологии и права, как необходимого элемента профессиональной юридической деятельности, определяя их как принадлежность философского сознания (Михайлов, 2017).

Проанализировав всё вышесказанное, мы можем прийти к выводу, что в современном правоведении до сих пор не сложилось единого мнения, касаемого понятия правовой идеологии. Отсюда следует вывод, что правовую идеологию необходимо рассматривать, как совокупность основных подходов, выделяя при этом её основные, важнейшие элементы.

Правовая идеология может быть определена как целостный, обладающий внутренним единством, механизм воздействия системы идей и ценностей на общественное правосознание с целью узаконивания позитивного права,

юридической практики, установок, убеждений, устойчивых представлений, а также их воспроизводства путем перевода в нормы, обеспечивающие формирование соответствующих моделей поведения. Кроме того, правовая идеология призвана обеспечить целостность и единство правовой системы (Михайлов, 2017).

Её особенность, в сравнении с другими типами идеологии состоит в том, что она выражает правовую действительность в форме ценностных структур, прочно связанных с идеями справедливости, порядка, законности. Правовая идеология имеет непосредственное отношение к процессу правового регулирования и на основе ценностей определяет цели результативного воздействия норм позитивного права на общественные отношения (Михайлов, 2017).

Говоря о понятии правовой идеологии, стоит отметить некоторые основные и фундаментальные её функции, чтобы более чётко и правильно определить место правовой идеологии в современной юриспруденции.

Правовая идеология играет большую роль в закреплении в общественном сознании (а в отдельных случаях узаконивании) юридической практики, убеждений, правовых установок. Например, в обществе закрепились мнение о том, что при разводе супругов, совместный ребёнок должен остаться с матерью. Права и обязанности родителей и детей регламентирует Семейный кодекс РФ. Расторжение брака супругов, у которых возникает спор, касаемый несовершеннолетних детей, осуществляется в судебном порядке. Соответственно, суд определяет место жительства ребенка после развода супругов. Обращаясь к практике, можно увидеть большое количество судебных решений, которые определяют дальнейшее место жительства ребенка именно с матерью.

Также, правовая идеология в отношении профессионального сознания юристов закладывает определённый фундамент и обозначает основные точки опоры для формирования правового мировоззрения.

Стоит отметить, что правовая идеология стремится представить правовые ценности универсальными началами, лежащими в основе правовой системы общества (Михайлов, 2017).

Отвечая на вопрос определения места правовой идеологии в юридической науке, стоит понимать, что базовые правовые идеи и ценности должны пронизывать все институты права, а также практику правоприменения и правореализации. Это обуславливает важную роль идеологии в процессе правового регулирования, как элемента, отвечающего за формирование определённых условий для функционирования механизма правового воздействия. Так, С.С. Алексеев считал, что наибольшее значение в механизме правового воздействия имеет главным образом идеологический элемент — правовые представления (Алексеев, 2010).

Продолжая исследования, касаемые вопроса понимания правовой идеологии, стоит обосновать её отличие от юридической доктрины.

В первую очередь, важно заметить, что доктрина обеспечивает нормирование профессионального мышления юристов, а правовая идеология, закладывает основы профессионального сознания и в то же время осуществляет воздействие на различные пласты общественного сознания. В этом смысле юридическая доктрина и правовая идеология различаются по широте охвата правового сознания.

Правовая идеология оперирует общеправовыми нормами, тогда как юридическая доктрина может носить общеправовой, отраслевой, а также специальный характер.

Доктринальные понятия и принципы могут быть не легитимированными всем обществом. Оценка научной значимости конкретной правовой доктрины, ее роли в развитии правовой науки дается в теоретически последовательной форме, с учетом современного состояния правовой науки и ее последних достижений (Малюгин, 2021). Например, в сфере гражданского, уголовного, конституционного, процессуального права имеется достаточное количество доктринальных понятий и концепций, которые, составляя неотъемлемую часть

профессионального юридического знания, в незначительной степени известны другим слоям общества.

Для правовой идеологии такой легитимации определёнno точно недостаточно. Для выполнения необходимых функций правовая идеология должна стать частью общественного сознания. Наиболее важные, ключевые идеи, ценности и принципы правовой идеологии должны быть известны большинству членов общества и признаваться в качестве оправданных, общезначимых и необходимых. В противном случае, правовая идеология обречена на бездействие, выступление в роли некой фикции (Михайлов, 2023).

Таким образом, мы определили понятие и место правовой идеологии в юриспруденции. Безусловно, это лишь малая и составная часть того, что можно выделить и рассказать об этом правовом явлении. Но из всего вышесказанного необходимо уяснить важность и значение правовой идеологии для общественного сознания.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 3. М.: Статут, 2010.
2. *Клименко А. И.* Правовая идеология современного политически организованного общества (монография). М: Норма, 2021. 384 с.
3. *Лебон Г.* Психология масс / Г. Лебон; переводчики Э. К. Пименова, А. Фридман. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 264 с.
4. *Малюгин С.В.* Историографические источники в изучении правовой доктрины в российской истории политических и правовых учений // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2021. - №3. - С. 126-152.
5. *Михайлов А.М.* Понятие правовой идеологии и его место в составе теоретико-правового знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 3. С. 355–379.
6. *Михайлов А. М.* Юридическая доктрина и правовая идеология: учебник для вузов / А. М. Михайлов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 711 с.

7. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 552 с.

8. *Сподынец Л.В.* Соотношение и взаимосвязь правовой психологии и правовой идеологии как структурных элементов правосознания // Журнал научных публикация аспирантов и докторантов. - 2007. - №4(10). - С. 69-71.

Valentin Dmitrievich Zhabin

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: zhabinvalentin01@gmail.com

LEGAL IDEOLOGY: CONCEPT AND MEANING IN MODERN JURISPRUDENCE

Abstract: The article is devoted to the problem of understanding legal ideology and its significance in jurisprudence. The very nature of this phenomenon is investigated, the main functions of legal ideology are determined, and the relationship with legal doctrine is established. Through analysis and comparison, a fundamental understanding of this phenomenon is formed, and the place of legal ideology in jurisprudence is determined.

Keywords: legal ideology, functions, meaning, legal doctrine, jurisprudence.

Жданова Софья Евгеньевна

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sona.zh@mail.ru

**МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ**

Аннотация: В статье проведен анализ базовых теоретических положений, регламентирующих возникновение и прекращение правосубъектности индивида и на основе сравнения с положениями действующего отечественного законодательства сделан вывод о том, что современная российская правовая система имеет значительное количество особенностей, которые обусловлены сочетанием базовых положений различных концепций правопонимания.

Ключевые слова: правосубъектность, правовая система, момент возникновения права, момент прекращения права, насцитурус.

Российская правовая система построена на основе нормативистского понимания права. Следовательно, основные положения, определяющие содержание общественной жизни, получили отражение в писанных источниках права, созданных государством, либо уполномоченными им субъектами. Однако необходимо понимать, что выбор позитивистской теории правопонимания для организации права не означает, что российское общество застраховано от всех проблем. Наиболее ярко дефектность правовой организации построенной на основе нормативистского (позитивистского) правопонимания можно проследить на примере правосубъектности индивида.

Правосубъектность – это предусмотренная нормами права способность быть участником правоотношений (Алексеев, 1981). Правосубъектность включает: правоспособность, дееспособность, сделкоспособность, трансдееспособность, деликтоспособность. Субъективные права и юридические обязанности определяют положение человека в обществе. Как пишет С. С. Алексеев, права человека, в общераспространенном их понимании – это возможности конкретной личности, субъекта (Алексеев, 2012).

В соответствии с действующим отечественным законодательством способность индивида иметь субъективные права и юридические обязанности возникает с момента рождения и прекращается смертью (ст. 17 ГК РФ).

Согласно приказу Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»¹ – моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Исходя из сказанного выше следует, что правосубъектность индивида возникает с момента фактического рождения, т. е. человек становится человеком, носителем субъективных прав и юридических обязанностей, как только его родили. До этого момента человек всё еще должен называться плодом.

Однако в отечественной юридической практике порой складываются очень интересные ситуации. К примеру, ребёнок, который на момент смерти своего отца зачат, но ещё не родился, имеет право наследовать имущество отца, называется насцитурус. Весьма просто этот вопрос регулирует п. 1 ст. 1116 ГК РФ. В нем говорится, что к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя, то есть фактически плод признается человеком и является наследником. Правда, необходимо чтобы он родился живым после открытия наследства (Полторацкая, Сеницына, 2021). Либо другого рода проблематика: эмбрион – субъект (Киселев, 2010; Романовский, 2010) или объект права. Признавая эмбрион субъектом права, исследователи в очередной

¹ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 № 1687н // Рос. газ. 2012. 23 марта. №64.

раз нарушают общее правило и вводят в действующее законодательство очередное исключение.

Ситуация аналогичного порядка возникает и в отношении момента прекращения правосубъектности индивида. В постатейном комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации (ч.1), подготовленном Гришаевым С. П., Богачевой Т. В., Свит Ю. П., указано, что прекращение правоспособности связано с биологической смертью, когда возврат человека к жизни исключен (Гришаев, Богачева, Свит, 2019). В ст. 66 федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ также говорится о том, что моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека), когда имеет место полное и необратимое прекращение всех его функций, регистрируемое при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

В соответствии с ч.2 ст. 5 федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»² «действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено законодательством Российской Федерации». В ч. 1 ст. 7 этого же закона говорится: «на территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учетом его волеизъявления, предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха...»³. Таким образом, право волеизъявления продолжает существовать и после смерти человека, трансформируясь в обязанность государства и иных лиц, которое затем подлежит реализации и защите. Похожая ситуация возникает

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 ноября. №263.

² О погребении и похоронном деле: Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. ст. 146.

³ О погребении и похоронном деле: Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. // Рос. газ. 1996. 20 января. № 12.

и в сфере авторского права. Согласно ст. 1229 Гражданского кодекса РФ: «гражданин, обладающий исключительным правом ... вправе использовать такой результат ... по своему усмотрению», а в ст. 1281 Гражданского кодекса РФ сказано: «исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет» после смерти автора. Следовательно, можно смело утверждать, что правосубъектность гражданина не прекращается смертью (Суюнбаев, 2008).

В таком случае складывается впечатление, что человек живет вечно! Но, естественно, это утверждение некорректно. Как уже было сказано ранее, позитивистская теория правопонимания не идеальна. Она вынуждена формировать исключения из общих правил и эти исключения обычно возникают исходя из положений других теорий, в частности, естественно-правовой, исторической и теологической теорий правопонимания.

Таким образом, даже в рамках знакомства с общими положениями правового регулирования общественных отношений мы видим, что современная российская правовая система не является полной копией континентальной правовой системы. В результате слияния базовых положений различных теоретических концепций и их применения в процессе правового регулирования российская правовая система получила значительное количество специфических особенностей. Сегодня она вполне может претендовать на самостоятельное место среди других правовых систем, а с учетом исторического пути и роли в организации правовой жизни в других странах должна стать в один ряд с континентальной и англо-американской правовыми семьями.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: В 2-х т, Т. 2. М.: «Юридическая литература», 1981.
2. *Алексеев С. С.* Право – предназначение // В сборнике: Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2012. С. 3-82.

3. *Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

4. *Киселев М.* Посягательство на жизнь эмбриона // Законность. 2010. №1. С. 53-55.

5. *Полторацкая А. В., Сеницына К. И.* Правовой статус nasciturus // Материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции. Том Часть 4. Красноярск, 2021.

6. *Романовский Г.Б.* Правовое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов // Медицинское право. 2010. № 2 (30). С. 12-17 и др.

7. *Суюмбаев Р. Ш.* Казусы законодательства: момент возникновения и прекращения правоспособности граждан // Гуманитарные исследования. 2008. № 2 (26). С. 81–85.

Sofia E. Zhdanova

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russia

e-mail: sona.zh@mail.ru

THE MOMENT OF THE ORIGIN AND TERMINATION OF THE LEGAL PERSONALITY OF THE INDIVIDUAL IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: PROBLEMS OF DETERMINATION

Abstract: The article analyzes individual legal entities that regulate the selection and use of the legal personality of individuals and based on a comparison with the provisions of domestic legislation, it is concluded that the modern Russian legal system has a significant number of features that are due to the application of various concepts of legal understanding.

Keywords: legal personality, legal system, moment of origin of law, moment of entry of law, nasciturus.

Ксения Алексеевна Ильиных

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: sullinykh2306@yandex.ru

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ (ИСТОЧНИКИ) ПРАВА: ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА И ПРИНЦИПЫ ПРАВА

Аннотация: В статье анализируется содержание понятий источник права и форма права, различные научные подходы к их соотношению. На основе исследования понятий «нетрадиционных» и «нетрадиционных» источников права автор выявляет место и роль правовой доктрины и принципов права в системе источников права, аргументирует выводы о возможности их отнесения к источникам российского права.

Ключевые слова: источник права, форма права, правовая доктрина, принципы права, правовое регулирование.

По мере развития общества, усложнения общественных отношений постепенно совершенствуется и процесс правового регулирования. Этот процесс сопровождается как изменением, так и модернизацией существующих источников права, и появлением новых. В связи с этим проблема источников права традиционно вызывает заинтересованность учёных, становится предметом научных исследований, что способствует более глубокому изучению вопросов о соотношении источников и форма права, значении тех или иных источников права и направлениях на их модернизацию.

Проблема соотношения понятий источник и форма права известно уже не первое столетие, и современная теория права по-прежнему предлагает разные

интерпретации, что позволяет сделать вывод, вопрос это до сих пор не имеет однозначного решения. Например, в словаре русского языка В.И. Даля под источником понимается «всякое начало или основание, корень и причина, исход, исходная точка; запас или сила, из которой что истекает и рождается, происходит» (Даль, 2007:52). Другое определение рассматриваемого понятия можно встретить в энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова, где источником права автор называет «совокупность социальных факторов, создающих право (государство, классы, идеология и т.д.), ... формы выражения государственной воли, необходимые для придания ей характера права (закон, указ и др.)» (Прохоров, 1984:388). Понятие «источник права» можно встретить в научных трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Г. В. Плеханова, для которых «источник права – это воля господствующего класса, обусловленная экономическим базисом, выражения посредством нормотворческой деятельности государства в определенной форме, придающей тем или иным правилам значение норм права» (Левиант, 1984:6).

С точки зрения современной юридической науки, источники права (в формально-юридическом смысле) – это особая форма выражения соответствующего содержания нормы права, то есть выражение воли субъектов правотворчества. Соответственно норма права как единая юридическая категория имеет своё содержание (волю субъектов правотворчества) и свою форму (источники права), состоит из двух органически связанных частей: воли субъектов правотворчества и формы её выражения (Перевалов, 2012:28).

Анализ приведённых определений позволяют утверждать, что единое понимание данного термина на сегодняшний день отсутствует, и данный вопрос остаётся дискуссионным. Этот термин давно стал привычным, он активно используется в российском правовом дискурсе, и в то же время традиционно относится к числу наиболее неясных в понятийном аппарате правовой науки. С одной стороны, отсутствие единого понимания может создать препятствия на пути модернизации и изменения системы источников права и, следовательно, – на пути развития государства и права в целом. С другой стороны, каждое

определение закрепляет различные признаки и определенные особенности, создает комплексное представление о данном понятии, направляет исследователей и способствует его углублённому изучению. Без изучения источников права не будет и дальнейшего развития права. Известный русский ученый Н.М. Коркунов еще в конце XIX в. отмечал, что без изучения основных вопросов об источнике права, а также специфических особенностей тех или иных видов источника права нельзя судить в общем о природе и характере самого права (Коркунов, 2003:62).

Выделяют несколько видов источников права, используя для логической операции деления различные основания. Одной из таких классификаций является деление источников права на традиционные и нетрадиционные. При этом сложно сказать, что в данном случае выступает в качестве чёткого основания деления.

По мнению Д.В. Храмова, источники права делятся на основе критерия соответствия правовым традициям (представляют собой устойчивые, стабильные, специфические особенности правовой системы, остающиеся неизменными на протяжении значительного исторического периода времени и придающие ей неповторимую индивидуальность) (Храмов, 2010:113). В литературе отмечается, что традиция в праве характеризуется следующими признаками, как устойчивость, неизменность, стабильность, повторяемость и характерность (Рожнов, 2001:29).

На основе этого критерия видами источников права являются: во-первых, традиционные источники права (нормативный правовой акт); во-вторых, нетрадиционные источники права (судебный прецедент, судебная практика, правовой обычай, обычай делового оборота, деловые обыкновения, заведенный порядок, частноправовая доктрина, основные начала (принципы) российского частного права).

Данная классификация представляет интерес, так как деление по данному основанию зависит именно от исторических условий. Под нетрадиционными источниками права понимается система нормативных предписаний,

нетипичных для конкретной правовой системы, которые носят субсидиарный характер применения, кроме того, ненормативных предписаний, необходимых для обеспечения единообразного регулирования общественных отношений и учитываемых правоприменительными органами при разрешении споров (Храмов, 2010:114).

Именно нетрадиционные источники права сегодня привлекают пристальное внимание ученых. В классификацию по-прежнему вносятся изменения и поправки. Как указано выше, к ним относятся нетипичные для правовой системы источники права, которые имеют яркие особенности, отличающие их от традиционных источников права.

Для целей настоящей статьи остановимся подробнее на двух таких нетрадиционных источниках права: правовой доктрине и принципах права.

Правовая доктрина на протяжении долгого времени претерпевала значительные и важные изменения. Она то диктовала законодателю тексты законов, то практически полностью исчезала из правового пространства и ее ведения. В современном же мире правовая доктрина четко определена, ее задачи – выработка способов установления и реализации права, формирование систематических, глубоких знаний о всей юридической деятельности (Шагиева, 2014:92).

Однако истории известны случаи, когда правовая доктрина воспринималась совсем иным образом. В Древнем Риме юридическая наука была одним из ведущих источников права, которая оказывала значительное влияние на правовое регулирование. Она непосредственно представляла собой само право и его выражение, из неё черпались идеи для правотворческой и правоприменительной практики.

Существует большое количество трудов учёных-юристов, на которые судьи могут ссылаться и принимать решение по делу. К таким авторам относятся: Р. Глэнвилл («О законах и обычаях Англии», XII в.), Г. Брактон («О законах и обычаях Англии», XIII в.), Т. Литтлтон («О держаниях», XV в.). Также стоит рассмотреть ст. 38 Статута Международного Суда от 26 июня 1945 г., согласно

которой могут применяться судебные решения и доктрины наиболее авторитетных и квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, но в качестве лишь «вспомогательного средства для определения правовых норм». В мусульманской правовой системе правовая доктрина продолжает оставаться ведущим источником права.

В российском правоведении продолжается спор о признании правовой доктрины источником права. А.А. Васильев утверждает, что правовая доктрина является не просто источником права, а первым, ведущим и главенствующим источником, которому должны соответствовать другие источники права, также Конституция и законы (Васильев, 2007:34).

В российском же праве существует дискуссия по поводу признания официальных доктрин нормативными правовыми актами («Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», «Военная доктрина Российской Федерации») и, следовательно, отнесения их к традиционным источникам права. Отрицательный ответ на этот вопрос подкрепляется правовыми позициями Конституционного Суда РФ, считающего, что подобные доктрины не содержат нормативных предписаний, следовательно, не могут являться нормативными правовыми актами¹.

На наш взгляд, правовая доктрина, которая нашла свое отражение в научных юридических работах, но не является самостоятельным источником российского права и регулирует общественные отношения косвенно. Доктрина может приобретать некоторый с одной точки зрения, условно обязательный

¹ По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного суда РФ № 10-П от 31 июля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

характер только неофициально, среди ученых и юристов. Отсутствие официального начала в доктрине приводит к необходимости отнесения её к «нетрадиционным источникам права».

Как отмечал В.Д. Перевалов, доктрина всегда – «направлена на изменение, совершенствование соответствующих общественных отношений»; часто – «более персонифицирована и радикальна по отношению к существующим реалиям»; нередко – «фиксируется в качестве юридического образующего императива для правотворческой и правореализующей деятельности» (Перевалов, 2022:28).

Принципы права являются нововведением в системе источников права, однако их фундаментальный характер требует особого научного внимания и глубокого осмысления. Известно, что слово «принцип» заимствовано в XVIII в. из французского и немецкого языков и восходит к латинскому «*principium*» – «начало», «основа». Этимологическое значение категории «принцип» – «основа», «начало», «основоположение», «руководящая идея», «основное правило поведения». В древние времена подчеркивали: «Принцип есть важнейшая часть всего» (*principium est potissima pars sci juquerei*). В философском энциклопедическом словаре понятие «принцип» толкуется в двух смыслах: субъективном – как основное положение, предпосылка; в объективном – как исходный пункт. Например, Аристотель понимал «принцип» в объективном смысле в виде первой величины – как то, исходя из чего нечто существует или будет существовать (Смирнова, 2019:61). С.С. Алексеев под принципами права понимал выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его создание, его основы, закреплённые в нём закономерности общественной жизни (Алексеев, 1999:183).

Говоря о принципах права как об одном из источников права, С. В. Бошно называет доктринальными источниками (Бошно, 2003:82), а Д.В. Храмов – нетрадиционными (Храмов, 2012:18–19). Стоит отметить, что право не может существовать без источников, но оно невозможно и без принципов. При отсутствии принципов право превращается в произвол. Таким образом, нельзя

представить систему источников права без принципов, так как они являются базовыми элементами любой системы права, которые дают импульс для её дальнейшего развития и совершенствования.

Принципы права образуют своеобразную знаковую систему координат как для правотворчества, так и для всех форм реализации права, а также для правоприменительных органов, дисциплинируют их, создавая структуру и позволяют избегать злоупотреблений. Они способствуют устранению несогласованности и противоречий между отдельными правовыми предписаниями и повышению качества правовых актов. Принципы права выступают тем критерием, который позволяет оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом. Следовательно, принципы права являются значимой составляющей системы права и необходимы как российскому праву, так и международному.

Одной из особенностей российского правоведения является обсуждение дискуссионного вопроса о традиционных и нетрадиционных источниках права. При этом следует отметить, что современная философия убедительно доказывает существование амбивалентности бытия в социальной сфере, когда несовместимые противоположности легко уживаются в одном феномене (Бочаров, 2013:40–43). Нетрадиционные источники права можно рассматривать как в качестве дополнительных, факультативных, субсидиарных источников, так и в качестве самостоятельной системы, обусловленной разнообразием правовых традиций России. Тем не менее отсутствие официального признания нетрадиционных источников права на современном этапе развития российской системы права не позволяет законодателю и правоприменителю объективно учитывать и применять нормы права, складывающиеся в процессе развития общества и нашедшие отражение в так называемых нетрадиционных источниках права.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
2. *Бочаров В. В.* Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование. СПб., 2013. 328 с.
3. *Бошно С. В.* Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 82–91.
4. *Васильев А. А.* Правовая доктрина как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 28 с.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М., 2007. 574 с.
6. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 2003. 428 с.
7. *Левинт Ф. М.* Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1954. 37 с.
8. *Перевалов В. Д.* Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 168 с.
9. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник для бакалавров: для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» М., 2012. 415 с.
10. *Рожнов А. П.* Нетрадиционные источники права в правовой системе // Вестник ВолГУ. 2001. Сер. 5. Вып. 4. С. 27–34.
11. *Смирнова А. В.* К вопросу о месте принципов права в системе источников права. М., 2019. № 8 (176). С. 61–64.
12. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. *А.М. Прохоров*. М., 1984. 1600 с.
13. *Храмов Д. В.* Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: монография / Под науч. ред.: Малько А.В. М., 2012. 192 с.
14. *Храмов Д. В.* Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 213 с.

15. *Шагеева Р.В.* Актуальные проблемы права: учеб. пособие. М., 2014. 192

с.

Kseniia A. Ilinykh

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: Ksullinykh2306@yandex.ru

NON-TRADITIONAL FORMS (SOURCES) OF LAW: LEGAL DOCTRINE AND PRINCIPLES OF LAW

Abstract: The article analyzes the content of the concepts of the source of law and the form of law, various scientific approaches to their relationship. Based on the study of the concepts of "non-traditional" and "non-traditional" sources of law, the author identifies the place and role of legal doctrine and principles of law in the system of sources of law, argues conclusions about the possibility of their attribution to the sources of Russian law.

Keywords: source of law, form of law, legal doctrine, principles of law, legal regulation.

Арина Сергеевна Кузнецова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: arinakuznecova61@gmail.com

МАРКСИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния марксизма на современные правовые порядки. В статье затрагивается вопрос о значении термина «идеология» и о его происхождении. В данной работе раскрывается суть марксизма, история его возникновения и философия данной идеологии. Сделан вывод об актуальности марксистской идеологии.

Ключевые слова: идеология, марксистская идеология, концепции марксизма, ранний Маркс, поздний Маркс, роль идеологии в современном мире.

В современном мире вновь возрастает экономический кризис, повышается активность во всех сферах жизни общества, происходит объединение левых сил. Данная ситуация в мире наталкивает на мысль: «Станет ли марксизм вновь актуальным или же он устарел для современного мира?». В своей статье я хочу ответить на этот вопрос и раскрыть суть марксистской идеологии.

Государственная власть, объективно нуждается в идеологии, т. е. системе идей, тесно связанных с интересами властвующего субъекта. Идеология обеспечивает власти определенный авторитет, доказывает тождественность ее целей народным интересам и целям (Перевалов, 2022). Существует множество определений термина «идеология». Кто-то понимает идеологию так: идеология – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения

людей к действительности. Система взглядов, идей, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество (Морозова, 2023). Кто-то же понимает её иначе: Идеология - система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений. В классовом обществе идеология всегда носит классовый характер, отражая положение данного класса, классовые интересы¹. А также существует много других определений, например: идеология - учение об идеях². Идеология - это логическая и психологическая поведенческая основа системы политического управления³. Идеология – это совокупность принципов, норм и правил определяющих, устанавливающих и регулирующих отношения внутри сферы общественного производства и потребления.⁴ Понятие идеология изменялось и уточнялось в ходе развития познания. Термин «Идеология» ввёл в употребление французский философ и экономист Дестют де Траси («Элементы идеологии», 1801⁵). Исходя из принципа, что наши знания происходят из ощущений, он утверждал, будто «идеология» — учение об идеях, исследуя всеобщие принципы и законы возникновения идей, позволяет тем самым установить твёрдые основы для политики, этики, воспитания и т. д. В таком же смысле об идеологии писали Ж. Кабанис и другие поздние представители школы французского материализма и сенсуализма. В наполеоновской Франции термин «Идеология» приобрёл пренебрежительный оттенок. «Идеологами» стали называть людей, которые подходили к общественной жизни с точки зрения

¹ Идеология - URL: <https://kommunist.ru/Идеология> (дата обращения: 16.02.2023).

² Идеология: наука об идеях - URL: <https://foma.ru/ideologiya-nauka-ob-ideyah.html> (дата обращения: 16.02.2023).

³ Основные виды политической идеологии - URL: https://studopedia.ru/27_31742_osnovnie-vidi-politicheskoy-ideologii (дата обращения: 16.02.2023).

⁴ Идеология - URL: <https://investments.academic.ru/971/Идеология> (дата обращения: 16.02.2023).

⁵ Идеология: как система - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kak-sistema-destyut-de-trasi/viewer> (дата обращения: 16.02.2023).

абстрактных принципов и ничего не понимали в практических вопросах реальной политики.

Любую идеологию можно представить в виде трехуровневой модели: уровень мировоззренческих установок, уровень социально-политической философии, уровень практических действий. На уровне мировоззренческих установок идеология существует в виде абстрактных теорий и тезисов. На уровне социально-политической философии изучается сущность власти, государства, права, собственности, справедливости. На уровне практических действий составляются планы и программы реальных действий, направленных на реализацию заявленных идей и ценностей.

У идеологии существует несколько функций: мобилизующая, социализирующая, нормативно-регуляторная, контролирующая, санкционирующая. Существуют и другие важные функции, которые в той или иной мере выполняет идеология: воспитательная (формирование нужных взглядов), познавательная (объяснение мироустройства), оценочная (формирование понимания того, что хорошо, а что плохо), консолидирующая (сплочение общества) и прочие функции.¹ Любая идеология направлена на продвижение интересов определённых социальных групп и общностей или на достижение политических целей. Основная задача идеологии заключается в том, чтобы формировать общественное сознание. Она способна направить большие массы людей на деятельность, направленную на достижение определённых целей. Можно сказать, что идеология – это инструмент социального управления. Выделяют несколько «традиционных идеологий», например: либерализм, социализм, консерватизм. Одной из самых значимых идеологий в мире стал марксизм.

Марксистско-ленинская (коммунистическая) идеология возникла в середине XIX века на базе критической переработки достижений немецкой

¹ Идеология: что это простыми словами, примеры, виды, функции - URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/ideologiya.html> (дата обращения: 17.02.2023).

классической философии, политической экономии, утопического социализма (Перевалов, 2023: 288).

Марксизм - философское, политическое и экономическое учение, разработанное Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом во второй половине XIX века.¹ Помимо Карла Маркса, у марксизма есть и другой отец — Фридрих Энгельс. Оба автора занимались разработкой марксистской экономической теории и философии, их первым общим текстом была брошюра «Манифест коммунистической партии» (Маркс, Энгельс, 1955) которую они опубликовали в 1848 году . Максимально подробно экономический аспект марксизма был описан Марксом в монументальном труде «Капитал», который он опубликовал в 1867 году (Маркс, 1952). Философской основой этих трудов послужили произведения мыслителя-идеалиста Фридриха Гегеля и материалиста Людвиг Фейербаха. От первого была взята идея «диалектического развития истории», предполагающая, что все развитие человечества подчинено ряду общих принципов, а значит, предсказуемо. От второго основатели марксизма взяли идею материализма, согласно которой, все процессы в мире имеют сугубо материальную природу и никак не связаны со сверхъестественными или божественными силами. Марксистская идеология пришлась по душе многим политикам, революционерам и предводителям движений за права рабочих. Уже в 19 веке в европейских странах возникали попытки развернуть коммунистические революции, но успеха эти попытки не возымели. В связи с этим, европейские коммунисты отвергли постулат о насильственной борьбе с капиталистами и буржуазией, решив бороться за власть легальными политическими методами. Совсем иначе дело обстояло в Российской империи, в которой в 1917 году произошла Октябрьская революция. После этого события Россия стала плацдармом для крупнейшего в мире коммунистического эксперимента — Советского союза. Помимо России, коммунистическую идеологию взяли на вооружение Китай, Куба, Вьетнам и еще ряд мелких стран.

¹ Марксизм - URL: <https://kommunist.ru/Марксизм> (дата обращения: 15.02.2023)

В творчестве Маркса выделяют два периода: ранний Маркс и поздний Маркс. Ранний Маркс - в центре его внимания стоит проблема отчуждения и способы его преодоления в процессе революционной практики. Общество, свободное от отчуждения, Маркс называет коммунизмом.¹ Поздний Маркс - в центре внимания его стоит вскрытие экономических механизмов всемирной истории, над которыми надстраивается духовная жизнь общества (идеология). Человек воспринимается как продукт производственной деятельности и как совокупность общественных отношений².

Основанная на идеях Гегеля и Лейбница, философия марксизма должна была ответить на вопрос о том, что лежит в основе общественных отношений. Этот вопрос был важным, потому как без ответа на него было бы непонятно, почему Маркс и Энгельс уделяют так много внимания средствам производства и их влиянию на общественную жизнь. Ответ был следующим: структуру общества можно разделить на «базис» — экономику, и «надстройку» — культуру. В основе общества лежит экономическая структура. Она включает в себя: материальные производительные силы, и общие «производственные отношения» — социальные и политические механизмы, которые регулируют производство и распределение труда. Хотя Маркс утверждал, что существует соответствие между «материальными силами» производства и необходимыми «отношениями» производства, он никогда не прояснял природу этого соответствия. Над экономической структурой возвышается надстройка, состоящая из правовых и политических «форм общественного сознания», которые соответствуют экономической структуре. Политические, юридические, культурные и национальные отношения, которые люди устанавливают между собой, зависят от материального производства, в котором они участвуют. Это основание социального на экономическом не является случайным моментом: оно окрашивает всю философию Маркса.

¹ Марксизм - URL: <https://kommynist.ru/Марксизм> (дата обращения: 15.02.2023)

² Марксизм – URL: <https://kommynist.ru/Марксизм> (дата обращения: 15.02.2023)

Основными концепциями марксистской идеологии стали: отказ от религии как от пережитка прошлых лет, отсутствие общественных классов в обществе, упразднение частной собственности, отказ от отношений, построенных на деньгах, пролетарская революция – единственный путь к коммунизму, формирование пролетарской диктатуры, защита рабочего класса политической властью. Отказ от религии как от пережитка прошлых лет: религия – это опиум народа, форма ложного сознания, отвлекающая людей от классовой борьбы с эксплуататорами, заставляющая любить «врагов», терпеть обиды и унижения, мириться с социальной несправедливостью, одним словом, служащая интересам богатых. Отсутствие общественных классов в обществе: двигателем этого движения, источником общественных изменений выступает классовая борьба, в каждом обществе есть два основных класса – имущий и неимущий – антагонизм, противоречие между которыми выступает источником развития общества. Упразднение частной собственности: пролетариат осуществит переход к коммунизму, который предполагает уничтожение частной и утверждение общественной собственности, создание бесклассового общества и условий свободного развития личности. Отказ от отношений, построенных на деньгах: Карл Маркс считал, что история развивается по спирали и в итоге человечество придет к тому, с чего начинало: к отсутствию денег и товарных отношений, но в более прогрессивном виде. Пролетарская революция – единственный путь к коммунизму: в условиях капитализма созревает пролетариат, свергающий господство буржуазии и устанавливающий свою власть. Апогеем классовой борьбы становится социальная революция. Революции оценивались Марксом всецело позитивно как «локомотивы истории», «праздники угнетенных». Но только социалистическая революция, в отличие от буржуазных, открывает путь к истинно справедливому обществу. Формирование пролетарской диктатуры: В процессе построения бесклассового общества должен наступить переходный период, во время которого власть получит пролетариат и будет осуществлять ее в форме неограниченной диктатуры. Защита рабочего класса политической властью: в марксистской

идеологии считалось, что рабочий класс-это базис для формирования структуры общества, именно они могут совершить социальную революцию, поэтому рабочий класс должен быть защищён политической властью. Философия К. Маркса носит название «марксизм». Она отторгает понятие борьбы и конкуренции как примитивность, которая не может двигаться в ногу с развитием. Люди не должны трудиться по причине нужды, это добровольное решение каждого индивида. Марксизм состоит из трех взаимосвязанных частей. Его философия включает многие сферы жизни общества. Это сфера научного коммунизма, политическая и экономическая направленность. Рассуждения Маркса сыграли важную роль в становлении всего общества. С них началась социальная деятельность в лице революции, ведущей к строительству коммунизма.

Актуальность марксизма в рамках развития современного общества для многих стран кажется утраченной. Считается, что данный путь интересен лишь тем, кто поддерживает коммунизм, но это не совсем так. Большинство мыслящих людей все чаще признают силу трудов К. Маркса. Потому что именно его работы стали началом одного из величайших революционных движений в мире за социалистическое преобразование. Сейчас часто критикуют марксизм. Чаще всего эта критика сосредоточена на упреках его в устарелости, догматизме, непригодности для тех или иных национальных условий. На этих основаниях заявляется о его окончательном крахе. Причем, прежде всего стремятся похоронить то, что является главным в марксизме - Марксов метод, материалистическую диалектику.

Нередко марксизм приходится защищать и от тех, кто вроде бы раньше считался марксистом. Именно метод Маркса, его диалектика, оказывается прежде всего непонятым и даже неприемлемым для многих из его бывших адептов. На данном этапе развития мира, пережившего, так называемый, коммунистический кризис, наблюдается новая активация деятельности на основе пролетарского интернационализма. Подтверждают это международные собрания рабочих партий мира, представленных множеством стран.

Коммунисты, опираясь на основы социализма, стараются создать условия для общественного развития, поставить научно-технические достижения на благо человечества. Марксистское толкование права прямо противоположно традиционным представлениям о праве. Подход к праву как к социальному институту, возникшему в результате потребностей материальной сферы общественных отношений, принципа историзма, связи права с классовыми структурами и классовыми интересами, а также другие положения являются большим достижением теоретического и юридическая мысль в марксистском направлении. С.С. Алексеев писал об этом следующее: «Весьма симптоматично, что буржуазные идеологи, в особенности авторы, специализирующиеся на «критике» коммунизма, с предельной настойчивостью проводят идею о якобы существующей несовместимости коммунизма и права ... В этих условиях массированного наступления антикоммунизма на правовом участке фронта идеологической борьбы задача нашей науки — не только давать решительный отпор попыткам подобного рода, но и самим позитивным развитием марксистско-ленинской общей теории права, основанном на исследовании реальных закономерностей развития правовой действительности социалистического общества, совершенно исключить самую возможность упомянутых теоретических спекуляций» (Алексеев, 1981: 152-153).

Сегодня марксистская теория права не пользуется популярностью среди ученых-юристов России. Чаще всего они предпочитают критику по конкретным и часто надуманным вопросам, а не последовательное и систематическое освещение. Но в последние сто лет истории политической и правовой мысли марксистская доктрина была бесспорным лидером. И стоит отметить, что на современном этапе марксистская теория права далеко не последняя, поскольку способна полно и последовательно отвечать на сложные вопросы юриспруденции.

Подводя итоги, я хочу сказать, что идеи марксистской идеологии всё ещё являются актуальными. Марксизм имеет огромное значение в истории, некоторые его концепции сохраняются и в наше время.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981. – 360 с.
2. *Карл Маркс.* Капитал. Т.1: Государственное издательство политической литературы; М.; 1952. 797 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4: Государственное издательство политической литературы; М.; 1955.
4. *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 464 с.
5. Политология: учебник / отв. ред. *В. Д. Перевалов.* —2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 512 с.
6. Теория государства и права: учебник / отв. ред. *В. Д. Перевалов.* — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 552 с.

Arina S. Kuznetsova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Yekaterinburg, Russia

email: arinakuznecova61@gmail.com

MARXIST IDEOLOGY

Abstract: The article is devoted to the analysis of the influence of Marxism on modern law and order. The article touches upon the question of the meaning of the term "ideology" and its origin. This paper reveals the essence of Marxism, the history of its origin and the philosophy of this ideology. The conclusion is made about the relevance of Marxist ideology.

Keywords: ideology, Marxist ideology, concepts of Marxism, early Marx, late Marx, the role of ideology in the modern world.

Роланд Альбертович Ахмеджанов

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: ahmad.roland39424@gmail.com

Милана Андреевна Маркова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: milana.markova.2003@list.ru

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация: Статья посвящена исследованию основных подходов к пониманию сущности гражданского общества, предложенных выдающимися мыслителями прошлого и современными учёными, идеи которых проанализированы с точки зрения особенностей отдельных этапов развития гражданского общества в России. Авторами выявлены отдельные проблемы реализации концепции гражданского общества и обоснованы выводы о перспективах его развития как самостоятельного социокультурного феномена.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, частная собственность, история, экономика.

Гражданское общество является одним из самых важных и значительных элементов современного способа организации общежития людей. Вопросам гражданского общества посвящалось большое работ на протяжении многих

веков. Рассматриваемое понятие связано со стремлением человечества прийти к идеальной системе устройства общества.

Сам термин «гражданское общество» использовался еще в работах Цицерона и Аристотеля, однако тогда он имел совершенно другой смысл по сравнению с современными представлениями, и представлял собой государственно организованную совокупность людей, способную к самодовлеющему существованию или аристократическую элиту, обладающую необходимыми знаниями для осуществления государственных дел. Существовала и возможность избрания граждан на должность путем жребия, уравнивающая всех граждан между собой по признаку возможности их участия в политической жизни государства (Суровень, 2022:603). На пути исторического развития понимание наилучшего общественного устройства пережило множество метаморфоз, связанных с обстоятельствами объективной действительности. Как отмечал С.С. Алексеев: «лишь с наступлением буржуазной эпохи ученые стали разделять политическое государство и общество, гражданское общество и правовое государство» (Алексеев, 2004:27). Таким образом, можно понять, что концепция гражданского общества остается актуальной на протяжении всей истории ввиду своей значимости, и в связи с развитием социально-экономических и политических отношений меняется содержание данного понятия.

Сегодня гражданское общество определяется как «свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства» (Перевалов, 2022:423). Из приведенного определения вытекает, что рассматриваемое понятие является выражением важнейших для цивилизованного мира положений. Гражданское общество в совокупности с

правовым государством представляют собой диалектическое единство, которое обеспечивает свободу экономики и реализацию прав граждан при условии социальной устойчивости и стабильности, в результате чего в идеальной модели соотношения государства и общества не должно возникать стихийных социальных потрясений, а также возникновения избыточного и вредоносного контроля со стороны власти.

Нельзя переоценить значимость гражданского общества. Однако описанная нами выше ситуация является лишь идеальной моделью подобных взаимоотношений. На практике есть множество проблем системы правовое государство - гражданское общество. Не представляется возможным решение этой проблемы через взаимодействие только с одним из элементов. Дефект со стороны гражданского общества влечет обратную реакцию от государства и наоборот. Так, в сфере государственной власти России существует множество проблем, и многие из них вызваны тем, что гражданское общество РФ явление еще молодое и незрелое. Среди его недостатков можно назвать правовой нигилизм, абсентеизм среди избирателей, выученную беспомощность и низкий уровень рефлексии.

Для того, чтобы понять, что происходит с гражданским обществом сегодня, нам необходимо обратиться к его прошлому и выяснить тенденции развития данного явления на территории российского государства

Существуют споры касательно возникновения государственности на Руси, а именно есть разница в подходах норманистов и антинорманистов. Первые считают, что государственность на Руси появилась благодаря варягам, в то время как вторые это отрицают. В любом случае необходимо отметить, что на территории Руси тогда проживали отдельные племена отношения внутри них регулировались в племенной форме с использованием мононорм при участии старейшин и других предков государственно оформленной власти. В этом случае мы не можем говорить о гражданском обществе в понимании античных мыслителей, однако Ж.-Ж. Руссо в «Рассуждении о начале и основании неравенства между людьми» писал, что основателем гражданского общества

является первый человек, оградивший участок земли и сказавший, что тот принадлежит ему (Руссо, 1770:38). Логично предположить, что люди стали считать вещи принадлежащими только им еще до того момента, когда социально-экономические отношения развились до степени, в которой уже появляется необходимость в государственном регулировании. Поэтому можно говорить о том, что гражданское общество в этот период существовало в еще зародышевом состоянии, где общность людей уже обладала самодавлющим существованием, однако при низком уровне развития внутриобщественных связей.

Варяги были призваны на территорию Руси в качестве внешних арбитров, не имевших интереса к привилегированному удовлетворению интересов одних сторон конфликта в ущерб другим в уже сформированных усложнившихся экономико-социальных отношениях. На этом фоне мы можем говорить о том, что в момент призвания варягов Древняя Русь обрела четко выраженный государственный элемент власти, который можно выделить на фоне самой общины. Однако Русь в этот период все еще сложно назвать государством, скорее оно представляет собой протогосударство, поскольку свою роль все еще сохранял элемент племенной организации, а именно вервь, которая контролировала сбор налогов с населения, решала земельные вопросы, вела следствие и суд внутри общин, а также исполняла наказание (Рубаник 2023:85). По этой причине довольно трудно говорить о состоянии гражданского общества в этот период, поскольку мы видим явные признаки проявления гражданского общества, как вечно существующего метода самоорганизации людей при фактическим появлении государственных органов власти (Сатаров, 2001). На этом этапе нельзя говорить о том, что гражданское общество уже выступает как элемент общественных отношений, выступающих противовесом государства, поскольку институты гражданского общества, как формы организации общежития людей, в данной ситуации вплетены в систему государственного управления, но при этом нельзя сказать, что гражданское общество и государство в такой ситуации смежные понятия, как это было в Афинах, где

«государством называли «совокупность таких граждан, достаточную, вообще говоря, для самодовлеющего существования» (Аристотель, 1983:445).

Из курса истории все мы знаем об уникальном статусе Новгородского и Псковского княжеств в Древней Руси. Новгород и Псков находились далеко от Киева, что обусловило их отрешенность от политической жизни центра Руси и своеобразное историческое развитие. Новгородское и Псковское княжество были республиками, их особенность была в том, что ими не управлял князь. После бунта в 1136 г., не давшего назначенному из Киева князю захватить власть, был сформирован верховный орган власти в виде народного собрания — вече, которое состояло из всех лично свободных мужчин города. Князь приглашался народным собранием и выполнял лишь военные функции, когда как вече обсуждало и решало все ключевые вопросы, связанные с войной и миром, торговлей, распоряжением землей и другие (Абакумов, 2005: 15). Можно сказать, что в этих городах гражданское общество было сильнее государственной власти, так как последняя не смогла закрепиться, хоть Киев и хотел подчинить себе Новгород и распространить своё влияние.

Также стоит сказать, что в на территории Псковских и Новгородских республик складывались прототипы институтов гражданского общества в современном понимании, в качестве которых выступали купеческие корпорации.

В XIII в. Древняя Русь попадает в зависимость от Золотой Орды. При захватчиках была парализована любая деятельность, не согласованная с баскаками, а также на территорию самой орды были сосланы самые лучшие мастера и ремесленники, которые представляли собой значимые экономические единицы того времени. Таким образом у граждан не было должного уровня независимости и самостоятельности, чтобы сформировать объединения для удовлетворения своих интересов. Также, чтобы противостоять Орде необходимо было сформировать централизованное государство. После победы над монголами новому единому государству требовалось усилить свои позиции, что происходило за счет населения самого же государства из-за чего гражданское

общество остановилось в своём развитии из-за жесткого доминирования государственной власти над любыми общественными структурами и гражданскими образованиями (Макшаева, 2011).

О начале становления гражданского общества можно говорить с созывом Земского собора Иваном IV. Земский собор, т.е. собор от всей земли, состоял из Боярской думы, воевод, духовенства, представителей дворян, которые имели возможность влиять на решение государственной власти, в какой-то степени ограничивать её. Также при Иване IV был издан Судебник 1550 г., который требовал участия выборных присяжных заседателей при отправлении правосудия (Абакумов, 2005: 23).

За счёт образовавшейся традиции гражданской активности, народ на Руси смог самоорганизоваться и создать народное ополчение во время интервенции в период смутного времени. Так, в Ярославле было организовано временное правительство — «Совет всей земли», состоявшее из средних слоёв населения (купцы, ремесленники, дворянство, казачество и др.) во главе с Мининым и Пожарским, благодаря чему интервенция была остановлена.

Участие народа в общественной и политической жизни в форме Земских соборов продолжалось до конца XVII века. Далее о развитии гражданского общества можно рассуждать с момента образования Вольного экономического общества в 1765 г. и Устава благочиния в 1782 г., которые регулировали отношения государства и общественных организаций, что подразумевало за собой лояльность власти при разрешении на создание таких организаций.

XIX век ознаменовался развитием общественной мысли. М.М. Сперанский (Кудинов, 2003: 34–37) выдвигал идеи, которые содержали обязательное участие граждан в управлении делами государства. Они проявлялись в предложениях о принципах государственного устройства, конституционной монархии, системе и видах политических и гражданских свобод, принципе разделения властей. Из его проектов следует также то, что все подданные Российской империи должны быть наделены гражданскими правами: «Начало и конец общественного бытия есть взаимная безопасность соединившихся лиц и

их имуществ», «Хотя права гражданские и могут существовать без правил политических, но бытие их в сем положении не может быть твердо».

Н.М. Муравьев в проекте Конституции от Северного общества предложил включить главу III «О состоянии личных правах и обязанностях русских». При этом одними из основополагающих прав являлись следующие: «всякий имеет право излагать свои мысли и чувства невозбранно и сообщать посредством печати своим соотечественникам, всякий имеет право заниматься тем промыслом, который ему покажется выгоднейшим»; «всякое уголовное дело производится с присяжными, никто не может быть наказан, как в силу закона, обнародованного до преступления и правильно и законным образом приведенного в исполнение», «право собственности, заключающее в себе одни вещи, священно и неприкосновенно».

Следующий скачок в развитии гражданского общества произошел в период реформ Александра II. В результате отмены крепостного права большое количество подданных получили гражданские права и личные свободы и по сути вышли из около рабского состояния. Реформа была проведена из-за несостоятельности крепостничества ввиду требований экономики. Начал происходить процесс индустриализации общества, а индустриальной экономике в свою очередь были необходимы свободные граждане, которые были бы мотивированы использовать свой личный труд для улучшения своего благосостояния.

В результате реформ местного самоуправления (земская 1864 года, городская 1870 года) появилась основа для создания партии кадетов, которая занимала особое место среди политических партий России. Представители в земских собраниях и управах занимали активную гражданскую позицию и занимались улучшением местного хозяйственного положения: содержанием путей сообщения; строительством и содержанием школ и больниц; наймом врачей и фельдшеров; устройством курсов для обучения населения и устройством санитарной части в городах и деревнях; «попечением» о развитии местной торговли и промышленности. Росту гражданского самосознания

способствовало развитие системы образования (реформы в области образования 1863-1864 годов). Новый Университетский устав возвращал университетам автономию, которую ликвидировал устав 1835 года, перестроил научную и учебную работу в соответствии с потребностями развития страны. В 1878 году был открыт первый женский ВУЗ – «Бестужевские курсы», а также курсы в Москве под руководством профессора В.И. Герье. В империи создавалась доступная всесословная система образования. Дети купцов, мещан, крестьян вновь получили право учиться в гимназиях. Данные изменения также были необходимы для экономики России, поскольку переход к индустриальному типу общества требует того, чтобы как минимум большая часть населения была образованной, ведь это является одним из важнейших условий для работы на заводах и фабриках.

В результате реформ XIX века сложились основные признаки гражданского общества по Гегелю, а именно: частная собственность, личная свобода, публичность, всеобщая осведомленность, свободно формирующееся общественное мнение.

Следует упомянуть о Манифесте Николая II от 17 октября 1905 г. даровавшем подданным «основы гражданской свободы, действительной неприкосновенности личности, свободы собраний и союзов» и Указе от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных, сословий», наделившем крестьян правом самостоятельно, без согласия членов общины, но оставаясь в ее рядах, поступать на гражданскую и духовную службу и в высшие учебные заведения. В соответствии с программой реформ П.А. Столыпина были отменены подушная подать, круговая порука, а также ограничения предпринимательской деятельности.

Несмотря на то, что в ходе индустриализации по экономическим причинам гражданское общество получило невиданное ранее в России развитие, приход к власти большевиков заставил его сжаться как пружину, и каждая сфера жизнедеятельности людей была строго урегулирована тоталитарным

государством. Основа гражданского общества, частная собственность, была отменена на государственном уровне, вследствие чего у граждан исчезла возможность воздействовать на государство в силу централизации экономике. Это в свою очередь послужило причиной множественных нарушений естественных прав человека, в том числе и права на жизнь. Нельзя не заметить, что самой демократичной конституцией СССР является конституция принятая в 1936 году, что не помешало наступлению массовых репрессий в 1937 году. Таким образом, мы видим, что формальное наличие справедливых законов, еще не является гарантом их исполнения. Для адекватного их функционирования в обществе должно быть наличие определенного уровня свободы населения, в противном случае, не будет рычагов для того, чтобы остановить государство в его стремлении к полному урегулированию всех отношений, возникающих в обществе, а также предотвращения злоупотребления властью с его стороны.

Опыт Советского Союза также, как и крепостничество, может быть одной из самых главных причин проблем в нынешнем гражданском обществе. Еще около 100 лет назад граждане нынешней Российской Федерации были лишены возможности своими действиями влиять на состояние государства. Они были почти полностью подчинены его воле, ввиду чего, как говорилось ранее, среди населения могла развиваться выученная беспомощность.

Распад же государства послужил тому, что в стране обрушилась экономика и большое влияние получили бандитские группировки, где существующая власть не могла справиться с преступностью. Результатом этого явилась потеря доверия к власти и уважения к закону как к ценности.

Мы имеем дело с обществом, которому вернули самостоятельность лишь мгновение назад, если смотреть на это с исторической точки зрения. В массовом сознании еще остались травмы, связанные с массовыми лишениями. У российского гражданского общества есть много проблем. Основой гражданского общества является средний класс, слабо представленный на территории РФ. Эта проблема связана с разрушением централизованной экономики и слишком резким переходом на «рельсы» рыночной. Два долгих

периода отсутствия фактической свободы могли оказать ощутимое влияние на отношение населения к возможности повлиять на собственное положение, из-за чего «атрофировалось» стремление части граждан отстаивать свои права и интересы. А также в России были периоды, когда предписания законов не могли быть реализованы в действительности. Все эти перечисленные факторы негативно сказались на состоянии гражданского общества. Однако стоит заострить внимание на том, что гражданское общество в России это еще молодое явление, и существующие проблемы не являются неисправимыми. Так стоит сказать, что у граждан РФ сейчас наибольшее количество гражданских прав и свобод для того, чтобы реализовывать свой социальный, экономический и политический потенциал. На основании всего вышеизложенного мы предполагаем, что в скором будущем в России разовьется гораздо более эффективное гражданское общество, что в свою очередь приблизит ее к закрепленному в Конституции состоянию правового государства.

Библиографический список

1. *Абакумов С. А.* Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней) / С. А. Абакумов. — М.: Галерея, 2005. — 318 с.
2. *Алексеев С. С.* Теория государства и права / С.С. Алексеев. — М.: Норма, 2004. — 283 с.
3. *Аристотель.* Политика / Аристотель // Сочинения: В 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.
4. *Кудинов О. А.* Сперанский М.М. — основоположник российского конституционализма / Юрид. образование и наука. — 2003. — № 4. — С. 34–37
5. *Макшаева Е. Н.* Дореволюционный этап становления гражданского общества в России / Е. Н. Макшаева / Материалы II Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе». Саранск, 26.09. — 31.10.2011 г. «Язык. Культура. Общество. Выпуск 3. 2011 г.
6. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник / В. Д. Перевалов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 552 с.

7. *Рубаник В. Е.* История государства и права России. В 3 частях. Ч. 1 : учебник для вузов / В. Е. Рубаник [и др.] ; под общей редакцией В. Е. Рубаника. Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 275 с.

8. *Руссо Ж.Ж.* Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми / пер. П. Потемкин. – М.: Печ. при Имп. моск. унив., 1770. – [36], 113, [51] с.

9. *Сатаров Г. А.* К истории становления гражданского общества в России // Ценности гражданского общества и личность: Книга для учителя / Фонд Андрея Сахарова; сост. А. И. Михайлова. — М.: Гардарики, 2001. — 238 с.

10. *Суровень Д. А.* История государства и права зарубежных стран. Древний мир: Учебник и практикум для вузов / Д.А. Суровень. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 758 с.

Roland A. Akhmedjanov

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: ahmad.roland39424@gmail.com

Milana A. Markova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

e-mail: milana.markova.2003@list.ru

DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: MAIN HISTORICAL STAGES AND RESEARCH APPROACHES

Abstract: The paper is devoted to the study of basic approaches to understanding the essence of civil society, proposed by prominent thinkers of the past and modern

scientists, whose ideas are analysed from the point of view of some stages in the development of civil society in Russia. The authors have identified some problems in the implementation of civil society concept and grounded conclusions about the prospects of its development as an independent socio-cultural phenomenon.

Key words: civil society, rule of law, private property, history, economy.

Ксения Юрьевна Мартемьянова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

email: ksenya.martemyanova@inbox.ru

СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СИСТЕМА ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию ряда факторов и условий, которые в ближайшее время и в отдалённой перспективе будут определять направления развития системы законодательства Российской Федерации. Автор обосновывает выводы о значении и соотношении внутренних и внешних факторов развития российской системы законодательства. Рассмотрены тенденции развития актуальных отраслей законодательства и их взаимосвязи с отраслями права, выявлены значимые на современном этапе сферы правового регулирования.

Ключевые слова: система законодательства, система права, отрасль права, цифровая экономика, медицинское право, спортивное право.

Ключевой чертой современного российского общества является наличие надлежащей системы правового регулирования общественных отношений, которая именно в новых условиях, несмотря на всю сложность происходящих в нем противоречивых процессов, позволяет эффективно решать возникающие проблемы во всех сферах социальной жизни. И это не парадокс, а закономерность социального развития, ибо право по своей сути выступает неотъемлемым свойством и способом существования индивида и общества (Перевалов, Югов, 1993:6). Из этого утверждения следует, что право является

универсальным социальным регулятором как на национальном, так и на международном уровне, опираясь на определенные принятые и утверждённые в особом порядке нормативные источники. Необходимым направлением деятельности любого государства является совершенствование системы законодательства с целью эффективного его применения всеми субъектами права.

Законодательная система представляет собой внешнее выражение системы права, складывается в результате закрепления правовых норм в официальных актах-документах и их систематизации уполномоченными органами государственной власти. Российская Федерация стремится к динамичному развитию и совершенствованию правовой базы, и этот процесс неминуемо сопровождается тенденциями формирования новых отраслей права.

Первоочередной тенденцией развития законодательства, несмотря ни на что остаётся универсализация права с целью создания общего правового порядка, концентрирующего в себе позитивный опыт и позволяющего успешно решать проблемы современного развития (Умнова, 2013:18). Главную роль в этом направлении развития системы законодательства играет гармонизация отношений между государствами, процесс сближения, заимствования норм права и процессы вхождения, имплементации общепризнанных принципов и норм международного права во внутреннее законодательство государств. Действительно, на основе международных договоров, как элемента, не принадлежащего к системе национального права, происходит постепенное введение новых норм в национальное законодательство. И на фоне этого процесса отчётливо проявляется закономерность возникновения новых отраслей права и законодательства.

Рассмотрим медицинское право, возникшее, в частности, на основе норм международного права. Международное право в данном случае выступает своего рода «источником» формирования данной отрасли, которая продолжает свое развитие, постепенно приобретая самостоятельность, вливаясь в

национальную систему права, приобретая свои предмет и метод правового регулирования.

Следующая тенденция развития системы законодательства неразрывно связана с предыдущей и представляет собой реализацию правом регулятивной функции путём создания механизмов решения проблем, возникающих в связи с развитием новых технологий. Необходимо отметить, что глобальные процессы обмена опытом и распространения современных технологических достижений требует развития права, что впоследствии приводит к разработке и закреплению в праве новых общих стандартов с целью регулирования новых правоотношений. В Российской Федерации значительное внимание уделяется задаче развития цифровой экономики, цель которой – создать конкурентоспособную экономику, эффективное государственное управление, развитую социальную сферу и стимулировать спрос на инновационные идеи и перспективные научные исследования на основе Постановления Правительства РФ № 234 от 2 марта 2019 г. «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Эффективное цифровое развитие может быть основано только на цифровой свободе: для бизнеса, общественных организаций, граждан, – на снятии барьеров, сдерживающих прогресс в понимании ответственности за предотвращение потенциальных рисков, угроз, вызовов в цифровой сфере (Перевалов, Шерпаев, 2018:12).

Издание законодательных актов, отвечающих вышеперечисленным условиям, способствуют возникновению новых отраслей права и законодательства, основными признаками которых являются наличие: во-первых, соответствующей области общественных отношений, обладающих определенным единством, во-вторых, объективно обусловленного интереса в

¹ О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ № 234 от 2 марта 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 18 марта 2019. № 11. Ст. 1119.

самостоятельном регулировании данного комплекса отношений, и, в-третьих, определенного специфического метода регулирования данного комплекса отношений (Керимов, 1972:297). Главным системообразующим фактором для новой отрасли права считается предмет правового регулирования, который связан с потребностью общества в особом режиме правового регулирования (Алексеев, 1975:264).

Механизм образования новой отрасли права, по мнению ряда ученых, состоит из объективных и субъективных условий – факторов, способствующих её формированию. Объективное условие связано с государством и его волей к регламентации однородных общественных отношений. Правотворческие органы государства могут проявлять инициативу, активно участвовать в формировании отраслей законодательства, но появление новой отрасли права всегда происходит по объективным причинам. Субъективным условием образования отрасли права выступает само общество, которое в зависимости от характера отношений, степени применения к ним методов государственно-правового воздействия и наличия самостоятельного законодательства может по собственному желанию участвовать в процессе формирования отрасли права (Павлов, 1958:9).

Развитие отраслевого законодательства, выражающееся в «накоплении» нормативного материала (Байтин, 2005:295), как раз обусловлено необходимостью заполнения пробелов в правовом регулировании общественных отношений. Однако следует согласиться с точкой зрения П.С. Михайлова и А.Д. Селезневой, которые отмечают, что не всегда развитие законодательства формирует новые институты, однородную группу правовых норм, направленных на регулирование схожих общественных отношений. В результате нередко возникает противоречие между системой права и системой законодательства. Формирование правовых норм не может создать целую отрасль в правовой системе, если, к примеру, на данном этапе развития права невозможно говорить о самостоятельности или о комплексном характере медицинского, спортивного, предпринимательского и иных отраслей права, так

как мы не сможем раскрыть предмет и метод данных отраслей, обосновать их самостоятельность, когда они совпадают с предметами и методами традиционных, классических или даже базовых отраслей права (Михайлов, Селезнева, 2018:106). Отрасль права должна формироваться как отдельная, относительно самостоятельная подсистема, имеющая не только особенные, но и исключительные свои характерные черты, ведь в ином случае было бы невозможным деление права на отрасли и обособление одной части права от другой (Алексеев, Алексеева, Беляев, 2016:12).

С другой стороны, сторонники формирования новых отраслей права пытаются найти аргументы, основываясь на том, что традиционные, классические, базовые отрасли права только заложили основу их формирования, и вследствие возникновения новых сложных общественных отношений та или иная отрасль становится необходимой и приобретает свои четко определенные предмет и метод правового регулирования, отличные от предмета и метода классической отрасли права, в частности – гражданского права.

На наш взгляд, необходимо выделять отдельные новые отрасли права, поскольку нормы, к примеру, гражданского права не могут учитывать особенности правоотношений, регулируемых тем же спортивным правом. Субъекты этих правоотношений нуждаются в особой регламентации их субъективных прав и юридических обязанностей, требуют особой защиты, а также введения определенных правил поведения во время соревнований, сборов и других спортивных мероприятий.

В заключение можно сделать вывод, что современные тенденции развития системы права и системы законодательства тесно взаимосвязаны, оказывают воздействие на формирование новых отраслей права и законодательства, а также бросают вызов юридической науке в вопросах выявления, понимания и обоснования предмета и метода правового регулирования каждой вновь возникающей отрасли права. В силу интенсивного динамичного развития общественных отношений, появления новых правоотношений и с учётом воли

общества как субъективного фактора образования отраслей права, государство принимает новые вызовы современного права и путём соответствующих изменений системы законодательства обеспечивает комплексное формально-определённое закрепление относительно самостоятельных систем правовых норм в рамках существующей системы права, тем самым способствуя зарождению новых правовых отраслей.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975. 264 с.
2. *Алексеев С.С., Алексеева О.Г., Беляев К.П.* и др. Гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. Т. 1. 528 с.
3. *Байтин М.И.* Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. 554 с.
4. *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М., 1972. 472 с.
5. *Михайлов П.С., Селезнева А.Д.* Проблемы формирования новых отраслей права // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях, Екатеринбург, 1–2 ноября 2018 г. / Отв. редактор Д.В. Конев. Вып. 17. Ч. 2. Екатеринбург, 2018. С. 104–108.
6. *Павлов И.В.* О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 5-6.
7. *Перевалов В.Д., Югов А.А.* Проблемы теории и практики законотворческого процесса в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1993. № 2 (2). С. 5–14.
8. *Перевалов В.Д., Шернаев В.И.* Характерные черты современного мирового правопорядка // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 6–20.
9. *Умнова И. А.* Отрасли права нового поколения в условиях глобализации права и усиления взаимодействия международного публичного и

конституционного права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 1 (32). С. 16–29.

Ksenia Y. Martemyanova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

email: ksenya.martemyanova@inbox.ru

THE SYSTEM OF LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to the study of a number of factors and conditions that in the near future and in the long term will determine the directions of development of the system of legislation of the Russian Federation. The author substantiates the conclusions about the significance and correlation of internal and external factors of the development of the Russian system of legislation. Trends in the development of relevant branches of legislation and their interrelation with branches of law are considered, significant areas of legal regulation at the present stage are identified.

Keywords: system of legislation, system of law, branch of law, digital economy, medical law, sports law.

Ольга Семеновна Мещанинова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: meschaninova.os@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация: В статье автор анализирует особенности правосознания студентов юридических вузов, а также факторы и условия, оказывающие на него влияние на современном этапе. В статье обоснован вывод о необходимости исследования правосознания студентов-юристов в целях развития и повышения уровня как группового, так и индивидуального правосознания. Особое внимание уделено содержанию и соотношению понятий «правосознание», «правовой менталитет», «юридическое мировоззрение».

Ключевые слова: правосознание, уровень развития правосознания, формирование правосознания, подходы к развитию правосознания, студенты юридических вузов.

В настоящее время для современного общества характерны высокие темпы развития во всех сферах человеческой жизнедеятельности и на различных ее уровнях, а также существенная роль отводится праву, формирование и осуществление которого прямо и непосредственно принадлежит юристам. Правовое сознание стало необходимым компонентом профессиональной мобильности, так как изучение законодательства Российской Федерации способствует успешной социализации. Особого внимания требует проблема формирования правового сознания студентов юридических факультетов, так как от успешности ее решения во многом зависит не только профессиональный

уровень будущих работников правотворческой и правоприменительной систем, но и состояние всего общества. Изучение особенностей правосознания актуально не только для правовой науки, но и для системы высшего образования, ориентированной на личность, для которой ценностью становятся не знания, а самореализация благодаря полученным знаниям.

На сегодняшний день ещё не сложилась стройная система правового воспитания в образовании. В связи с этим изучение состояния правовых взглядов и представлений, правовых знаний, потребностей, интересов и установок молодежи является в настоящее время актуальным направлением. Изучение правосознания студентов открывает возможность применения полученных данных для построения нового образовательного процесса, нацеленного на повышение правовой культуры студентов. Понимание всех составляющих правового сознания является основой на пути к его эффективному формированию. Это понимание, прежде всего, должно сформироваться у преподавателей вузов. Только в этом случае, и в связи с другими социализирующими факторами, формирование и развитие правовой культуры студентов будут осуществляться успешно, а позитивное отношение к правовой действительности позволит быть уверенным в себе и эффективно разрешать возникающие проблемы.

При рассмотрении сущности правосознания и его состояния у студентов юридических вузов необходимо, прежде всего, остановиться на анализе основополагающего понятия «правосознание». Правосознание, по мнению ряда ученых-правоведов, является элементом правовой культуры. Так, С. С. Алексеев отмечает, что «правосознание есть совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни». Люди оценивают право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести, чести и др. (Алексеев, 2005:161). Также стоит принять во внимание определение В.Д. Перевалова: «Правосознание – это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной

жизни, осознание правовой действительности, восприятие ее в мыслительных и чувственных образах» (Перевалов, 2023: 197). А.С. Шабуров же проводит связь между правосознанием и субъективным отношением людей к праву: «Правосознание – это субъективное отношение людей к праву. Каждый человек индивидуально, лично воспринимает право и реагирует на него в соответствии с этим восприятием» (Шабуров, Жайкбаев 2019:213).

Таким образом, правосознание означает осознание своих прав и обязанностей, уважение к законам и нормам общества, понимание этики поведения и моральных принципов, а также готовность к защите своих прав и интересов в случае их нарушения. Кроме того, правосознание включает знание основных правовых понятий и принципов, понимание процедур правовой защиты и умение применять их на практике.

Правосознание студентов юридических вузов – это совокупность знаний, представлений и убеждений, связанных с пониманием и уважением правовых норм и институтов. Оно является одним из основных элементов подготовки будущих юристов и оказывает значительное влияние на их профессиональную деятельность. Правосознание студентов юридических вузов формируется в ходе обучения, практики и участия в общественной жизни. Оно включает в себя знание основных правовых документов, понимание принципов правовой системы и ее роли в обществе, а также умение анализировать и решать юридические проблемы. Студенты юридических вузов с повышенным правосознанием стремятся обеспечить успешность и продуктивность будущей профессиональной деятельности, получать удовлетворение от результатов своего труда. Здесь большое значение придается знанию не только законов, но и принципов, которые лежат в основе правовой системы, умению их отстаивать, что будет способствовать самореализации их в профессиональной деятельности (Ладухина, 2019:277).

Исследуя эмпирическое правосознание студентов юридических вузов, З.С. Шипилова, определила показатели, критерии оценивания уровня сформированности правосознания у студентов. К данным показателям

отнесены: 1) правовые знания; 2) отношение к требованиям правовых норм; 3) готовность к правомерным действиям (Шипилова, 2015:239).

К факторам, влияющим на формирование правосознания студентов юридических вузов, относят: учебную программу, которая должна основываться на современных требованиях к юридическому образованию и включать в себя как теоретические, так и практические компоненты, например, рассмотрение юридических казусов также необходимы в обучении, так как студент, собрав все доказательства и аргументы воедино, начинает лучше разбираться в тех или иных жизненных ситуациях, которые могут встретиться на практике. Профессорско-преподавательский состав должен быть не только высококвалифицированным, но и обладать подходящими межличностными навыками, чтобы сформировать коллегальность и этику в оценке права. Необходимо также участие студентов в мероприятиях, направленных на поддержку и защиту прав и свобод, способствующих формированию правосознания и осознанию социальной ответственности, а также национально-культурных особенностей, которые могут повлиять на отношение к законам и правосудию.

В целом, формирование правосознания студентов юридических вузов является одной из главных задач юридического образования, и успешное его достижение – залог профессионального успеха будущих юристов и эффективности функционирования правовой системы общества в целом.

Интересно, что если обратиться к искусственному интеллекту и задать ему вопрос об уровне правосознания студентов юридических вузов, то он не будет способен оценить уровень правосознания, но зато может раскрыть подходы и рекомендации, которые помогут студентам юридических вузов развивать правосознание. Искусственный интеллект выделил следующие подходы и рекомендации.

1. Студентам следует изучать законы и правила, чтобы понимать, какой закон нарушен при нарушении правил. Это поможет им понимать, что

ожидается от них и как правильно действовать в различных жизненных ситуациях.

2. Следует прививать студентам здравый смысл и помогать им думать логически при принятии решений. Они должны понимать, что правильно, а что неправильно, и следовать этим принципам.

3. Студентам необходимо говорить об этике и морали. Они должны заботиться и оправдывать свою репутацию.

4. Оказывать помощь студентам юридических вузов в развитии своего правосознания путем общения и обучения. Они должны понимать, что правосознание – это процесс и что им совершенно необходимо развиваться в этом направлении.

5. Обучать студентов юридических вузов принимать ответственность за свои поступки, ведь каждое нарушение может повлиять на их дальнейшую жизнь.

В результате проведенного нами в рамках настоящего исследования социологического опроса, направленном на определение уровня правового правосознания студентов юридических вузов, 29 студентов приняли участие и были получены следующие данные: 41,4% респондентов утверждают, что имеют логически выстроенные правовые суждения, 37,9 % умеют обоснованно формулировать свою точку зрения, а также 13,8% свободно ориентируются в правовом пространстве. Что касается дискуссионного вопроса, что бы случилось, если бы не существовало законов, в свою очередь, мнения разделились и 55,2% респондентов утверждают, что наступит анархия, хаос и беспорядок в обществе, а 34,5% убеждены в том, что не было бы гарантии безопасности граждан. Среди респондентов 10,3% согласились с утверждением о том, что члены социума должны руководствоваться прежде всего моральными принципами, а не правовыми.

В ходе социологического опроса респондентам был задан вопрос, стоит ли пойти на обман и провокации, чтобы взять с поличным опасного преступника. В итоге, 86,2% студента юридических вузов согласны с мнением, что в

отдельных случаях стоит пойти на обман и провокации, но совершить это в рамках закона. Среди студентов есть и те, кто утверждал обратное, что ни в коем случае не стоит обманывать и провоцировать, чтобы взять преступника с поличным.

Студентам юридических вузов также был предложен вопрос для рассуждения, возможны ли случаи, когда было бы правильно нарушить закон. В данной ситуации мнения студентов разделились, так как большинство утверждали, что нарушение закона пусть и в благих целях, несёт негативные последствия для личности, общества и государства. А другая половина придерживалась противоположной позиции и утверждала, что существуют случаи, когда стоит нарушить закон, если это происходит в благих целях. Например, превышение скоростного режима с целью спасения человеческой жизни, т. е. сокращение времени в дороге до медицинского учреждения, или убеждение, что излишняя бюрократия, например, в медицине может стоить жизни пациента. Иногда врачи могут пойти на нарушение законов, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья пациента. Также, в качестве примера респонденты отметили, что можно нарушить закон в целях охраны конституционных ценностей, когда иной путь невозможен. В данном утверждении нет противоречия, так как ради более ценной идеи возникает возможность пожертвовать менее ценным и это не должно считаться неправильным, если иной выход отсутствует, а острая необходимость остаётся. Один из респондентов даже привел цитату М. Ганди «Если закон несправедлив, то нарушать его – благо».

Далее, для оценки уровня правосознания студентов юридических вузов в рамках социологического опроса респондентам был задан ряд вопросов, связанных с функцией законов, в частности, считают ли студенты, что несправедливому закону не следует подчиняться. Так, 51,7% респондентов ответили, что законы создаются для урегулирования общественных отношений, 24,1% для того, чтобы защищать права граждан, 3,4% для закрепления воли господствующего класса в форме общеобязательных правил поведения, 5% для

удержания общества от распада и деградации. На вопрос, почему необходимо соблюдать законы, респонденты единогласно утверждали, что каждый человек – это член общества, его непосредственная ячейка, «строительный материал» государства. Закон – это цемент, который скрепляет ячейки общества, создает устойчивое и сильное государство и как следствие, соблюдение законов необходимо для обеспечения своей безопасности и безопасности всех граждан государства. Ведь каждое преступление или проступок является угрозой здоровья, безопасности, свободы не только для отдельного человека, но и для общества в целом.

Анализируя ответы респондентов о том, следует ли не подчиняться несправедливому закону, необходимо учитывать тот факт, что категория «несправедливость» для многих будет означать совершенно разное. Например, одно лицо не будет платить налоги, так как занимается предпринимательской деятельностью и считает, что закон для него несправедлив. В данном случае лицо просто уклоняется от уплаты налогов для своей выгоды. Другой пример, когда закон заведомо для общества несправедлив и преступен, нарушает основополагающие права и свободы человека (жизнь, здоровье, свобода), то данный закон подлежит изменению или отмене путем активного выражения обществом своей позиции при помощи законных механизмов, обязательно в правовом поле.

Таким образом, в ходе анализа ответов респондентов, оценивая уровень правосознания студентов юридических вузов, на основе данных социологического опроса можно сделать вывод, что 40% респондентов относятся к группе с высоким уровнем правосознания (постконвенционный уровень или уровень правотворчества). У респондентов с высоким уровнем правосознания преобладают профессиональные мотивы. Такие студенты свободно ориентируются в правовом пространстве, обоснованно формулируют свою точку зрения, имеют логически выстроенные правовые суждения. Высокий уровень правосознания обуславливает проявление личной гражданской инициативы, в том числе и в целях повышения эффективности

учебной и познавательной деятельности. Респондентам данной группы присуща установка на правотворчество, которая повышает ощущение безопасности и комфортности существования в обществе путем усовершенствования существующих социальных норм, а не путем избегания противоправных действий.

В целом, правосознание студентов юридических вузов определяет их отношение к правовым ценностям, закону, установкам на соблюдение юридических предписаний или пренебрежение ими. Развитое правосознание является основой эффективного функционирования любого общества и государства в целом.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2005., 458 с.
2. *Ладухина М.В.* Уровневая характеристика развития правового сознания студентов юридического вуза // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 273–278.
3. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М., 2023. 341 с.
4. *Шабуров А.С., Жайкбаев Ж. С.* Теория государства и права. Учебное пособие. Курган, 2019. 382 с.
5. *Шипилова З.С.* Развитие правосознания у будущих юристов в вузе // Вестник Красноярского университета им. В. Астафьева. 2015. № 1. С. 238–241.

Olga S. Meshchaninova

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: meschaninova.os@mail.ru

FEATURES OF LEGAL AWARENESS OF LAW STUDENTS

Abstract: In the article, the author analyzes the features of the legal consciousness of law students, examines its structure, individual aspects, as well as factors and conditions that influence it at the present stage. The article substantiates the conclusion that it is necessary to study the legal consciousness of law students in order to further develop it, increase the level of both group and individual legal consciousness. Special attention is paid to the content and correlation of the concepts of “legal consciousness”, “legal mentality”, “legal worldview” in relation to such a specific social group as law students.

Keywords: legal awareness, the level of development of legal awareness, the formation of legal awareness, approaches to the development of legal awareness, law students.

Ярослав Алексеевич Мозолевский

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: yarik4216@gmail.com

ШИКАНА КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Аннотация: Статья посвящена исследованию развития доктрины злоупотребления правом в европейских странах. Особое внимание уделено гражданскому законодательству Германии, Англии и Франции. Отражение термина шикана в российском законодательстве, способы регулирования и правовые последствия злоупотребления правом. Рассмотрение сферы действия статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: шикана, злоупотребление правом, принцип чистой шиканы, гражданский кодекс Германии, гражданский кодекс Франции, право России, злоупотребление субъективным правом.

Шикана — это деяние, при котором субъект не нарушает правовые предписания, однако при этом своими действиями он наносит ущерб окружающим, т. е. Реализует свое субъективное право во вред другим (Перевалов, 2009: 452). Главной чертой шиканы является исключительное намерение причинить вред другому лицу. Исходя из определения можно выделить следующие признаки шиканы:

1. Шикана проявляется в виде действий индивида, бездействие уполномоченного лица не может рассматриваться как одна из форм злоупотребления правом.

2. Переход границы осуществления права происходит в момент его непосредственного осуществления.

3. Присутствие последствий в виде причинения вреда другим лицам.

4. Целью индивида, который осуществляет личное право, является желание причинить вред другому субъекту (Шашерина, 2015: 133).

Кроме того выделяют только прямой умысел злоупотребления правом, однако некоторые писатели считают, что есть также косвенный умысел и действие по неосторожности.

Исторически сложилось так, что конструкция шиканы является первой формой злоупотребления в гражданском праве. Шикана является наиболее известной и опасной формой злоупотребления гражданским правом. Она характеризуется использованием субъективных прав с целью нанесения вреда другому лицу. Так же возникновение шиканы связано с римским частным правом, где она называлась "abus de droit", что переводится как "злоупотребление правом". В процессе её развития шикана стала важным юридическим понятием во многих странах (Губарь, 2012: 64).

Шикану можно рассматривать как форму незаконного поведения, которое несколько отличается от обычных форм злоупотребления гражданским правом. Она может проявляться в разных ситуациях, например:

1. когда человек использует свои права, чтобы нанести вред другому лицу;
2. когда право используется для получения преимущества по отношению к другому лицу;
3. когда право используется для давления на другое лицо.

Шикана может проявляться разного рода действиями, такими как отказ от выполнения договорных обязательств, приведение к судебным процессам без достаточных оснований или требований, которые определенным образом отстраняют другое лицо от совершения юридических действий.

Также она имеет серьезные правовые последствия, как для лица, которое стало жертвой, так и для лица, которое осуществило использование прав.

Важно отметить, что шикана может вызвать значительный ущерб для общества в целом.

Для борьбы с шиканой в разных странах создавались специальные нормы, которые пресекают нарушения законодательства. Однако, необходимость регулирования этой сферы стала особенно актуальной в современном обществе.

В Германии институт запрета злоупотребления субъективным правом регулируется Гражданским уложением. Введение термина "шикана" в понятийный аппарат Гражданского уложения Германии является исторически первым случаем закрепления данной конструкции в Западной Европе. Шикана - это первая в истории форма злоупотребления гражданским правом (Губарь, 2012: 66). Термин шикана возник и использовался в немецкой юридической литературе 19 века, а его форма отражена в параграфе 226 ГУ Германии 1900 года «запрет шиканы», в которой говорится: «Не допускается осуществление права только с целью причинения вреда другому лицу».¹ Это утверждение известно как «принцип чистой шиканы», так как реализация права происходила только с целью нанесения вреда другому лицу». По-другому, шикана это форма субъективного злоупотребления гражданским правом, которое можно описать как намеренное использование права для причинения вреда другим людям. Исходя из параграфа 226 можно выделить два признака, которые описывают шикану:

1. Использование средства для злоупотребления должно быть осуществлено в рамках формального права, предоставленного законом или договором, а не через поведение или действия субъектов, их свободы и т.д.;

2. Действия, совершаемые при использовании такого субъективного права, должны быть направлены на причинение исключительно вреда.

Примеры таких злоупотреблений правами, которые часто встречаются и включают случаи, когда человек сознательно использует свои права для

¹ Осуществление прав. Самозащита. Самопомощь: Закон Германии от 1898, § 226 Гражданское уложение Германской империи.

нанесения вреда своему соседу, например: человек строит высокий забор, чтобы затенить участок или окно соседа, лишив их доступа к солнечному свету.

В начале запрета на злоупотребление правом немецкие юристы толковали принцип "исключительного причинения вреда" буквально, что приводило к игнорированию частноправовых интересов граждан при его применении. Однако со временем формулировки и положения § 226 ГГУ были улучшены, а использование принципа "исключительного причинения вреда" прекратилось, так как категорию "исключительности" было трудно доказать (Кононкова, Гридина, 2020: 33). В дальнейшем немецкие цивилисты пришли к выводу, что злоупотребление субъективным правом может проявиться и в других интересах, помимо принципа "исключительного причинения вреда". То есть, лицо может злоупотреблять своим субъективным правом, исходя из своих личных интересов, не с целью причинить вред оппоненту.

Наиболее точной к определению «шикана» является англо-американская система "зловредности", понятие которой отражено в статье 857 свода английского гражданского права 1938 года, согласно которой: «Зловредностью считается действие или бездействие, в силу которого для лица незаконно создается помеха, надоедание или беспокойство при пользовании недвижимостью, выгодами, угодьями или иными подобными правами, либо путем воздействия на здоровье лица, его удобства и комфорт. Если такое надоедание, беспокойство или помеха создают нарушения владения, то это не препятствует иску о зловредности» (Дженкс, 1941: 242). Также указаны примеры злоупотребления правом: чрезмерный и необычный шум, содействие скоплению толп народа, направление воды на участок истца, создание затруднений в пользовании угодьями и другими видами сервитутов и т.д (Дженкс, 1941: 246). Несмотря на то, что законодательство и судебные акты регулируют отношения, связанные с "злоупотреблением правом", английское право не содержит нормативного определения и разработанной теоретической доктрины этого понятия. Вместо этого, право исходит из принципа "доброй

совести" и "добрых нравов", который является характерным для всей правовой системы Англии в целом и в ее отдельных положениях.

Большинство английских юристов считает, что квалифицированный юрист способен определить нарушение принципа "доброй совести" в каждом конкретном случае без особой правовой регламентации категории "зловредности".

Во Франции в отличие от германских законов, действующий на данный момент Гражданский кодекс Франции не содержит норм, запрещающих злоупотребление субъективным правом. Хотя были предприняты попытки внести соответствующие положения в статью 6 ФГК путем ее изменения и дополнения, заключения, представленные французскими юристами, и проведенный анализ злоупотребительных действий так и не были отражены в ФГК (Дёмкина, 2021: 244). На данный момент статья 6 ФГК звучит так: «Нельзя нарушать частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы.»¹.

Отсутствие юридических норм, регулирующих "злоупотребление субъективным правом" во французском законодательстве, не мешает ей существовать как общеправовому принципу, который запрещает злоупотребления подобного рода. Французские суды привлекают к ответственности лиц за совершенные ими злоупотребительные действия в отношении других субъектов на основании правовых норм, закрепленных в статье 1382 ФГК Титул IV. «Об обязательствах, которые возникают без соглашения» сказано: «Какое бы то ни было действие человека, которое причиняет другому ущерб, обязывает того, по вине кого ущерб произошел, к возмещению ущерба».² Эта статья регулирует обязательства, возникающие из

¹ Предварительный титул Об опубликовании, о действии законов и об их применении в общем: Закон Франции от 5 марта 1803, статья 6 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)

² О деликтах и квазиделиктах: Закон Франции от 1804, статья 1382 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)

деликтов. Согласно этой статье, лицо, причинившее вред другому субъекту своими действиями, обязано возместить его.

Во Франции данную статью нередко используют в судах при рассмотрении дел с злоупотреблением права. На основе этой статьи суды удовлетворяют судебные иски даже в тех случаях, когда злоупотребление субъективным правом в отношении другого лица произошло не намеренно, а по неосторожности, в результате невнимательности или неосмотрительности. Такие действия не относятся к "чистой" шикане, а являются другой формой злоупотребления субъективным правом.

В Российской Федерации Гражданский кодекс дает людям определенные права и обязанности. Вопрос о защите гражданских прав является одним из главных. Несмотря на то, что законы тщательно прорабатываются, субъект, во время осуществления своего права может совершать действия, которые не являются запрещенными законом, но противоречат цели, на которую направлено это право, установленной законодателем (Суханов, 2019 с. 473).

По первому пункту статьи 10 Гражданского кодекса РФ говорится: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.». Как мы можем увидеть сфера действия статьи является исключительно судебной и применять её может только суд (п.2 ст.10 ГК РФ). Исходя из толкования данной статьи, можно выделить две формы злоупотребления правом:

1. Использование шикана или осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу(лицам).

2. Обход границы закона с противоправной целью в жизни это понятие довольно «расплывчато», так как иногда сложно провести границу между законными и не законными действиями.

Пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ также является конкретной нормой регулирующий шикана в действующем законодательстве. Вместе со статьей 168 ГК он используется в судебной практике для противодействия сделкам, совершаемым в обход закона, и другим недопустимым сделкам. В связи с этим, все случаи осуществления права, которые не запрещены законом, но совершаемые управомоченным лицом ради других целей, считаются правонарушениями, поскольку они нарушают принципиальный запрет, закрепленный в пункте 1 статьи 10 ГК. Следовательно, данный принцип одновременно выступает и юридическим критерием, признающим осуществление права, которое не запрещено законом, и гражданским правонарушением в случае злоупотребления правом (Суханов, 2019: 474).

Российское законодательство предусматривает следующие правовые последствия злоупотребления правом:

1. Признание недействительности его последствий (например, сделки, которая была совершена с целью, противной основам правопорядка и морали - статья 169 Гражданского Кодекса Российской Федерации);

2. Прекращение права его использовать без его лишения (например, статья 72 Жилищного Кодекса ограничивает возможность обмена жилого помещения, если он является выгодным только для одной стороны);

Отказ в государственной защите субъективного права (то есть отказ в помощи государственных органов в защите нарушенного субъективного права - пункт 2 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации) (Алексеев, 2005: 349).

В первую очередь нарушением закона является злоупотребление субъективным гражданским правом с намерением нанести вред другому лицу (шикана). Целью гражданского права является удовлетворение потребностей управомоченного лица, но в некоторых случаях его применение нацелено на нарушение интересов других лиц. Примером такого поведения может служить ситуация в соседских отношениях, когда один из собственников жилого помещения передает свою долю в праве собственности (или ее часть) другим

лицам, которые создают препятствия для других собственников в полном использовании своих прав. Также может возникнуть случай, когда собственник комнаты в коммунальной квартире сдаёт ее в аренду другим гражданам с целью создать сложности в использовании этого помещения другими жильцами (Гонгало, 2017: 96).

Гражданское законодательство РФ указывает на исключительную цель, присутствующую в шикане, как на ее главный отличительный признак. Лицо, устремляющееся к шикане, имеет явно незаконную цель - причинить вред другому человеку. Поскольку гражданское право предназначено для защиты законных интересов его субъектов, а не для намеренного причинения вреда другим, то если целью является именно это, то следует считать это нарушением, которое представляет большую общественную опасность и требует отдельного регулирования, а не воспринимать как один из видов злоупотребления правом.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С., Архипов, С. И.* Теория государства и права учебник для вузов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов. 3-е изд. М.: НОРМА, 2005. 459 с.
2. *Гонгало Б.М* Гражданское право Т. 1 / Гонгало Б.М — 2-е. изд. — Москва: СТАТУТ, 2017 — 511 с.
3. *Губарь А.С.* Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом // Вестник Пермского университета, 2012. № 4 (18). С. 64–72.
4. *Дёмкина А.В.* Ответственность за недобросовестное ведение переговоров по законодательству России и Франции: сравнительно правовой анализ // Вестник Томского государственного университета, 2021. № 467. С. 244-250.
5. *Кононкова Н.В, Гридина А.М.* Запрет злоупотребления субъективным правом в западно-европейских правовых системах // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2020. № 90. С. 31-36.
6. *Эдуарда Дженкс.* Свод английского гражданского права. [Текст] / пер. с англ. Лунц Л.А. Москва: НКЮ СССР, 1941 — 304 с.

7. Суханов Е. А. Гражданское право Т. 1 / Е. А. Суханов — 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Статут, 2019. 578 с.

8. Перевалов В. Д. Теория государства и права [Текст] / В. Д. Перевалов — 3-е. изд. — Москва: Норма, 2009 — 496 с.

9. Шашерина Е. П. Шикана как форма злоупотребления правом // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань : Бук, 2015. С. 133-137.

Yaroslav A. Mozolevsky
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: yarik4216@gmail.com

CHICANE AS A FORM OF ABUSE OF LAW

Abstract: The article is devoted to the study of the development of the doctrine of abuse of law in European countries. Special attention is paid to the civil legislation of Germany, England and France. Reflection of the term chicane in Russian legislation, methods of regulation and legal consequences of abuse of law. Consideration of the scope of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: chicane, abuse of law, the principle of pure chicane, German Civil Code, French Civil Code, Russian law, abuse of subjective law.

Виолетта Александровна Новоселова

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: violettanovosdiy@icloud.com

ПОНЯТИЕ ТРАНСДЕЕСПОСОБНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена исследованию наиболее актуальных теоретико-правовых аспектов понятия трансдееспособности. Автор анализирует различные определения, предложенные в научной литературе, вопросы соотношения со смежными правовыми понятиями, такими как правоспособность, дееспособность, представительство, а также обосновывает вывод о значении трансдееспособности для современной отечественной юриспруденции.

Ключевые слова: трансдееспособность, правосубъектность, представительство, дееспособность, сделкоспособность.

Значение правосубъектности в праве связано с её функцией – фиксацией границ правовых возможностей лица. Признание государством гражданской правосубъектности за индивидом обеспечивает необходимые правовые предпосылки удовлетворения материальных и духовных потребностей личности. Под правосубъектностью понимается способность лица иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности. Выделяют следующие элементы правосубъектности: правоспособность (возможность иметь права и обязанности, быть их носителем) и дееспособность (возможность собственными действиями или

бездействием приобретать, осуществлять и прекращать юридические права и обязанности).

В силу своей специфики дееспособность приобретается не сразу, несмотря на её связь с правоспособностью, которой каждый обладает с момента рождения. Это объясняется тем, что дееспособность предполагает осознание лицом своих действий, то есть субъект должен понимать, что он делает. Следовательно, ее возникновение с момента рождения невозможно: младенец не может отвечать за свои действия (Суровень, 2022:59). До 6 лет ребенок считается полностью недееспособным, после достижения данного возраста он становится частично дееспособным. С 14 лет возникает неполная дееспособность, а с 18 человек в Российской Федерации считается способным полностью отдавать отчет в своих действиях и нести ответственность за свои поступки, следовательно, дееспособность приобретается в полном объеме. Правоспособность лица остаётся неизменной, а дееспособность может меняться. К примеру, дееспособность гражданина-должника меняется в результате введения в отношении него процедур банкротства (Запорощенко, 2019:9).

Тем не менее до совершеннолетия у всех людей есть права и интересы, которые не могут быть осуществлены ими по закону. Для решения этой проблемы законодатель наделяет другого человека правами первого. Таким образом, дееспособность «переходит» к другому лицу. Или другой пример: лицо, изначально неспособное отвечать за свои действия (в связи с психическими нарушениями или по другим медицинским причинам), может быть признано либо частично, либо полностью недееспособным, тогда ему назначается опекун, который, от лица опекаемого, будет совершать все юридически значимые действия. Данное явление называется «представительством» или «трансдееспособностью», некоторые ученые выделяют его в качестве отдельного элемента дееспособности, наравне со сделко- и деликтоспособностью. О разделении право- и дееспособности писал С.С. Алексеев: «Имущественные права могут принадлежать одному лицу, а

осуществлять их могут другие лица. Процесс осуществления имущественных прав не имеет столь тесной непосредственной связи с носителем права, как это свойственно другим видам гражданских прав (политическим, брачно-семейным и т.п.)» (Алексеев, 2010:280).

Впервые понятие «трансееспособность» было предложено О.А. Красавчиковым в работе «Советское гражданское право». Указанный автор определил его как способность субъекта своими действиями создавать для других лиц права и обязанности и его способность принимать на себя права и обязанности, возникающие в результате действий других лиц (Красавчиков, 1985:91). Однако не все правоведы согласны с такой трактовкой. К примеру, Л.А. Бердегулова признает обоснованность использования данного термина, при этом не выделяя его в качестве отдельного элемента: «Оно охватывает и элемент собственно дееспособности управомоченного лица, а именно его способность своими действиями создавать права и обязанности для других субъектов, и правовые возможности правоосуществления того субъекта, в интересах которого управомоченный действует. В самом общем виде субсидиарная дееспособность поэтому может быть определена как способность управомоченных лиц реализовывать возможности правоосуществления, принадлежащие другим субъектам, в интересах последних» (Бердегулова, 2018:8). В.М. Корякин предлагает следующее определение: трансееспособность – способность лица своими действиями создавать для других субъектов права и обязанности и его способности принимать на себя права и обязанности, возникающие в результате действий других лиц (Корякин, 2013:36).

В Гражданском кодексе Российской Федерации не сформулирована легальная дефиниция представительства, но перечислены все существенные признаки данного понятия через указание на действия лиц: сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу

полномочия, основанного на доверенности¹, указании закона, либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

Следовательно, в «процессе» представительства учувствуют три лица. Во-первых, представитель. По общему правилу им может выступать дееспособный гражданин, юридическое лицо (коммерческое и некоммерческое), а также государственный либо муниципальный орган.

Во-вторых, представляемый. Им может выступать как физическое (как например несовершеннолетний), так и юридическое лицо (например, директор при заключении сделки).

В-третьих, лицо, с которым взаимодействует представитель.

Основанием представительства могут быть сделки (выдача и принятие доверенности договор поручения, один из вариантов агентского договора, договор о приемной семье, административный акт (акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна (попечителя), решение суда об усыновлении), соответствующая обстановка, в которой действует представитель (например, гардеробщик в театре, принимая на хранение одежду посетителей, действует в качестве представителя организации). «Маловероятно, чтобы руководитель предприятия лично осуществлял защиту интересов юридических лиц, для этих целей оформляются доверенности на представление интересов, обычно на лиц, работающих юрисконсультom, заместителем руководителя по правовым вопросам» (Казакова, 2018:37). Существует обширная классификация представительства, как для гражданского, так и для арбитражного процесса, но обобщая её, можно выделить два вида: добровольное представительство, которое базируется на соглашении сторон, договоре (примером сделки является договор поручения). Обязательное представительство основано на законе или на административном акте уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления (самый простой пример – родители являются

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 1 января 1995 г. №51// Российская газета № 38, 24.02.1996

законными представителями своего ребенка до его совершеннолетия). Примером представительства, установленного административным актом, будет являться назначение опекуна или попечительства органами местного самоуправления.

Несмотря на то, что О.А. Красавчиков выделял трансдееспособность в качестве одного из элементов дееспособности, до сих пор большая часть теоретиков не согласна с этой точкой зрения, считая, что в этом нет смысла, так как она не отражает в полной мере сущность обозначенного явления (Илларионова, 1978:61). Однако актуальность трансдееспособности в наши дни обоснована множеством факторов, как экономических, так и социальных. Во-первых, институт представительства несовершеннолетних, который будет существовать всегда. Помимо этого, подростки от 14-18 лет сегодня бурно занимаются предпринимательской деятельностью, заключают контракты, поэтому значение необходимости представления их интересов не вызывает сомнения. Во-вторых, компании, которые были небольшими всего несколько лет назад, сейчас превратились в торговых гигантов со множеством дочерних компаний, в каждом из которых есть лицо, представляющее их в бизнес-переговорах, а в суде их представителями являются юристы и адвокаты. И в-третьих, если раньше граждане с опаской обращались за квалифицированной юридической помощью, то сейчас риск проиграть дело из-за отсутствия знающего профессионала вырос. По этим причинам, на наш взгляд, если раньше трансдееспособность действительно не нуждалась тем, чтобы считаться отдельным видом дееспособности, то сейчас в связи с бурным развитием социальных отношений и как следствие – развитием института представительства, трансдееспособность нуждается в особо пристальном внимании и научном исследовании.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт представительства актуален как никогда, а необходимость выделять его в качестве отдельного вида дееспособности не подлежит сомнению. При этом не следует забывать, что понятия трансдееспособность и дееспособность не могут рассматриваться как

тождественные, так как первое гораздо уже по объёму, а их смысловое и языковое соотношение скорее указывает на родо-видовые связи.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. 781 с.

2. *Бердегулова Л.А.* Проблемы определения трансдееспособности в гражданском праве // Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники Правовой центр «Актуальные проблемы гражданского права и процесса». Стерлитамак, 2018. С. 7–10.

3. *Запорощенко В. А.* К вопросу о дееспособности гражданина-должника в рамках дела о банкротстве // Российский судья. 2019. № 9. С. 9–13.

4. *Илларионова Т.И.* Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62 / отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1978. С. 54–64.

5. *Казакова А.В.* Коммерческое юридическое лицо как субъект уголовного процесса в Российской Федерации // Научно-практическая конференция «Бизнес Менеджмент и Право», 2018. 37с.

6. *Корякин В. М.* Гражданское право: общая часть (курс лекций в схемах): учеб. пособие. М., 2013. 36 с.

7. *Красавчиков О.А.* Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А., Красавчикова Л.О., и др.; Под ред.: Красавчиков О.А. М., 1985. 544 с.

8. *Суровень Д. А.* История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. 709 с.

Violetta A. Novoselova
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia
email: violettanovosdiy@icloud.com

THE CONCEPT OF TRANSCAPACITY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract: The article is devoted to the study of the most relevant theoretical and legal aspects of the concept of transcapacity. The author analyzes various definitions proposed in the scientific literature, issues of correlation with related legal concepts such as legal capacity, capacity, representation, and substantiates the conclusion about the importance of transcapacity modern domestic jurisprudence.

Keywords: transcapacity, legal personality, representation, legal capacity, transaction capacity.

Юлия Алексеевна Савлина

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: juliasavlina@mail.ru

ГУМАНИЗАЦИЯ ПРАВА И ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация: Автор рассматривает проблему государственного принуждения в условиях нарастающей тенденции к гуманизации права, при этом выделяя основные маркеры последней. Также проведен анализ того, чем вызвана потребность в верховенстве гуманистических принципов в современных правовых положениях. Подчеркнуты необходимость соотношения и ценность адекватного и законного взаимодействия государства с гражданским обществом.

Ключевые слова: принцип гуманизма, гуманизация права, мораль, гражданское общество, механизм государства, государственное принуждение, легитимность власти.

Общеизвестно, что правовые нормы возникают, развиваются и совершенствуются по мере развития общества, а значит, нельзя отрицать огромное влияние истории на этот процесс. Пожалуй, сложно представить что-то более динамичное, чем право и хотя сегодня непросто определить, в какой момент люди от дикости и примитивизма пришли к цивилизации и государству, именно этот скачок положил начало новой системе социального регулирования, в которой главная роль отведена праву. Впрочем, поворот его к потребностям, интересам и склонностям людей произошел не сразу и стал

возможным лишь благодаря прямой зависимости права от государства и наоборот. С.С. Алексеев предположил, что потребность в возникновении новой объективно более продвинутой и качественной системы регулирования общественной жизни, которая бы предполагала деятельность общества как сплоченного и неразрывного организма, вызвана к жизни эволюцией социума, то есть переходом людей от вражды к сотрудничеству (Алексеев, 1981:56).

С течением времени право выработало ряд принципов, которые прежде всего были сформированы из-за глобальных изменений в человеческом сознании и усложнения общества. Ныне государственная власть стремится придерживаться этих принципов и закладывает их в суть любой правовой нормы. Непросто выделить какой-то один в качестве главенствующего, ведь только соединившись вместе и содействуя друг другу они образуют собой право в том виде, в каком оно существует сегодня, но всё же предположу, что важнейший из них – это принцип гуманизма. Остальные же прямо либо косвенно были выведены из него.

Признание ценности человека как личности, его прав на свободу, развитие, проявление своих способностей, как нормативное закрепление этих прав, так и в равной мере их беспрекословная защита. Это явление носит название «гуманизация» и буквально означает процесс очеловечивания чего-либо. Общество постепенно осознало и приняло ее необходимость, а также неотвратимость этого явления во всех сферах социальной жизни, прежде всего в правовой среде.

Некоторые ошибочно полагают, что гуманный подход способен развратить человека, избаловать его, вменить мысль о безнаказанности, ведь согласно главной идеи такого подхода, все ресурсы общества должны направляться на потребности личности. Создавать, улучшать, в том числе с помощью документального закрепления, комфортное существование и развитие человека. Также высказываются мнения о том, что не все люди обладают способностью к осмысленному, осознанному подходу к своему поведению и действиям, а осуществление ими правовых предписаний носит исключительно

роботизированный характер. Это значит, что только при существовании максимально жестких императивных норм и сильной руки авторитарной власти они способны воздержаться от возвращения в примитивное животное состояние.

Согласно Большому толковому словарю (Кузнецов, 1988), термин «гуманизация» есть распространение и утверждение гуманистических принципов в какой-либо сфере общественной жизни. Так как же эти принципы проявляют себя в праве современной России?

Во-первых, согласно пункту 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации, это запрет на пытки или другое жестокое наказание человека, которое каким-либо образом унижает его достоинство. «Процесс применения наказания и его меры должны быть гуманными. Они не должны унижать человеческое достоинство, носить характер истязания, повлечь физические муки наказуемого.» (Алексеев, 2021:351). Иначе говоря, государство стремиться воспитывать человека так, чтобы не компрометировать его достоинство как личности, но в тоже время ясно донести негативные последствия его деяний и путем убеждений повлиять на перспективное поведение, чтобы более он не стремился совершать нечто подобное.

Во-вторых, следует полагать, что хорошим маркером гуманизма в современном российском праве является документальное закрепление в 61 и 63 статьях Уголовного Кодекса РФ обстоятельств, смягчающих наказание и обстоятельств его отягчающих — это позволяет отнестись к правонарушителю более человечно, сострадательно, а также отказаться от первичной эмоциональной реакции в пользу адекватности и объективности. Важно не только оценить мотивы человека, индивидуализировать наказание, а также документально закрепить это, но и судья при вынесении приговора должен руководствоваться нормативными положениями, а не личным образом мыслей или взглядами на жизнь. И то и другое является проявлением гуманного, бережного и уважительного отношения к человеку, только с разных его аспектов. Если документальное закрепление условий смягчения наказания

направлено на самого провинившегося, то их отягощение носит в большей степени правосстановительный характер для пострадавших.

И последнее, но не по значению — это введение моратория на смертную казнь. Хотя ее упоминание можно найти в Конституции и Уголовном кодексе, а срок моратория должен был истечь 01 января 2010 года, 19 ноября 2009 года Конституционный суд постановил, что оснований для его прекращения нет¹. Особенно часто спрос на ужесточение наказаний возрастает после жестоких преступлений, в которых пострадали дети и подростки или же после совершения террористических актов, ставших причиной массовой гибели. Однако, риск судебной ошибки реален, и ввиду неподвластного людям необратимого хода течения времени, возможность откорректировать судебное решение уже не представится. Вследствие чего можно счесть возможным, что эффективность такого наказания по меньшей мере сомнительна.

В современном государстве власть заинтересована в создании и реформировании права таким образом, чтобы его предписания были адекватны, а гражданин осознавал свою ответственность и понимал правовую защищенность. А.С. Шабуров полагает, что при написании любой нормы законодатель априори закладывает в нее принцип справедливости, формируемый из моральных требований, а значит между правом и моралью существует устойчивая связь (Шабуров, Жайкбаев, 2019:159). То есть объект регулирования у права и морали совпадает, последнее в глазах общества и является синонимом слова справедливость. За нарушение правовых норм последует применение мер государственного принуждения, как правило — юридическая ответственность, в то время как за отступление от нравственных законов человек, помимо общественного порицания, угрызениями совести

¹ О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года о порядке введения в действие Закона РФ о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР о судостроительстве РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. N 1344-О-Р // Рос. газета. 2009. 27 ноября.

накажет себя сам. Но каждый ли от рождения наделен умением отличать добро от зла и претворять в жизнь то, что справедливо, основываясь лишь на собственной морально-нравственной системе устоев? Здесь стоит начать с того, что способность к интеллектуально-волевой оценки своих действий по отношению к окружающим и стремление к социальной справедливости — это тренируемая способность, а значит, она была бы невозможна к воплощению в жизнь без гражданского общества. Уточняется, что становление гражданского общества как общества благополучия и прогресса всегда каким - либо образом было связано с вопросами совершенствования государства, его развития, верховенства права и закона (Алексеев, 2021:424). Следовательно, оно играет немалую роль и в гуманизации права.

В целом гуманизация права — это сложный процесс, включающий в себя как взаимодействие государственного аппарата и гражданского общества, так и их воздействие друг на друга. Какие цели преследует гражданское общество? Как вообще возможно его соотношение и сравнение с государством, если гражданское общество – это общество частных интересов, в то время как государство, сердцевину которого составляет его механизм, хотя и является официальным представителем социума, но, что логично, не будет транслировать волю кого-то персонально, а попросту обратится к интересам большинства населения. Механизм государства есть аппарат принуждения, т.е. он подразумевает под собой неравенство статусов в соотношении государства и рядового гражданина, который, очевидно, является человеком и личностью. В противовес этому гражданское общество предполагает под собой индивидуализм, провозглашая потребности человека высшей ценностью и приоритетом. Так не является ли это фундаментальным противоречием: личная или социальная потребность? И.Л. Честнов считает, что задача государственной власти состоит прежде всего в том, чтобы обеспечить целостность общества. Для этого власть должна не только отделить себя от структурированного общества, но и подняться над ним, то есть над существующими классами и социальными группами. В противном случае

власть не сможет выступать в роли арбитра, а служение только интересам класса или группы неизбежно приведет к разрушению общества. (Честнов, 2023:27). Так, немецкий философ и идеолог Карл Маркс подчеркивал, что общество, какую бы форму оно ни принимало — это продукт взаимодействия людей (Маркс, 1962:402). Из этого косвенно усматривается то, что считать понятия «государство» и «гражданское общество» диаметрально противоположными в корне неверно. Конечно, в исключительных случаях государственная власть может создавать законы, которые общество не принимает, поэтому противоречия неизбежны, но оба они, если мы говорим о правовом государстве, построены на координировании деятельности друг друга и заинтересованы продуктивном и гармоничном сосуществовании. Гражданское общество побуждает людей к активности, воспитывает в них умение брать ответственность на себя за себя, чтобы человек со всей осознанностью подходил к выполнению возложенных на него обязанностей, умел предвидеть риски и оценивать последствия своих действий. Оно устанавливает свои цели и позиционируется как добровольная сфера самопроявления общества, защищенная от прямого вмешательства государства соответствующими законами. Однако подобная отдача потребует от граждан сознательности, высокого уровня правовой культуры и социальной активности. Иными словами, это невозможно сделать если люди недостаточно мотивированы, в стране отсутствует легитимность власти, а режим законности фактически изжил себя.

Легитимность являет собой наличие авторитета власти в глазах населения, грубо говоря — это набор убеждений и ожиданий относительно способов, к которым прибегает действующая власть для управления обществом, ее стремление и решимость, не мешкая реагировать на изменчивые потребности людей и, в свою очередь, готовность народа к одним действиям со стороны власти и резкое сопротивление другим. Гарантия стабильности в стране целиком основывается на легитимности и чем она выше, тем меньше действующей власти придется прибегать к силовым методам поддержания

общественного порядка и обеспечения безопасности. Одним из значимых признаков легитимности считается принятие власти гражданским обществом.

Стремление человека к безопасности — явление статичное и причисляемое к одной из фундаментальных потребностей, которыми озабочены и государство, и гуманизм, признающий его необходимым условием комфортного существования личности. Правовое регулирование, несомненно, является одним из способов поддержания порядка и обеспечения безопасности, а значит государство и гуманизация права преследуют одну и ту же цель. В этом проявляется роль гуманитарных инициатив, с помощью которых добиваются социальной справедливости, в том числе гуманизации права. Безусловно, любой гуманитарный проект в первую очередь направлен на общественно-значимые цели, а конкретно – на решение основных социальных проблем в различных точках взаимодействия людей с государством и друг с другом. Для претворения этих инициатив в жизнь используются не только государственные материальные средства, но и частные инвестиции от благотворителей, а если уж говорить про посильную помощь, то ее оказание в большей степени осуществляется простыми гражданами, волонтерами.

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод: гуманизация права является процессом обоснованным и объективным. Она не есть синоним вседозволенности, а лишь неизбежное следствие прогресса и эволюции социума. Формирование и видение права с учётом этой особенности позволяет не только объективно оценивать поступки и регулировать общественные отношения, но предположить, что вопреки природным инстинктам, человек, как существо духовное, склонен к эмпатии и причастен ко всему общечеловеческому. Гуманистический подход к праву – это не про эмоции, идеализирующие и твердящие про возвышенность каждого человека, а про беспристрастность при анализе деяний лица, совершившего правонарушение. Ужесточение наказаний вряд ли приведет к снижению преступлений, а потому государству, общественным организациям и объединениям стоило бы сделать главный упор на правовую культуру. Государственному принуждению

надлежит быть вспомогательным методом к убеждению, а цель юридической ответственности должна быть в восстановлении социальной справедливости, но не в ущерб справедливости личной и с уважением к человеческому достоинству.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права. В 2-х томах. Т. I – М., Юрид. лит., 1981. 359 с.
2. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., Норинт, 1998. 1534 с.
3. *Маркс К. Г.* Сочинения. Т. 27 / Маркс К., Энгельс Ф., 2-е изд.: М., Госполитиздат, 1962. 695 с.
4. Теория государства и права: учебник / *Алексеев С. С.* [и др.] / отв. ред. В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп., М., Норма: ИНФРА-М, 2021. 552 с.
5. *Честнов И. Л.* Теория государства и права: учебник, М., ИНФРА-М, 2023. 233 с.
6. *Шабуров А. С., Жайкбаев Ж. С.* Теория государства и права: учебное пособие, Курган, изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. 382 с.

Yuliya A. Savlina

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: juliasavlina@mail.ru

HUMANIZATION OF LAW: THE PROBLEM OF STATE COERCION

Abstract: The author examines the problem of state coercion in the context of the growing trend towards the humanization of law, while highlighting the main markers of the latter. The analysis of what causes the need for the supremacy of humanistic

principles in modern legal provisions is also carried out. The necessity of correlation and the value of adequate and legitimate interaction of the state with civil society are emphasized.

Keywords: the principle of humanism, humanization of law, morality, civil society, the mechanism of the state, state coercion, legitimacy of power.

Дарья Дмитриевна Сафронова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: SafronaD@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ

Аннотация: В статье представлены способы влияния гражданского общества на процесс законотворчества, приведены конкретные случаи, когда такое воздействие приводило к положительному результату, а также показана степень реализации правотворческой инициативы граждан, предложены пути развития взаимодействия населения с органами власти.

Ключевые слова: Гражданское общество, правовое государство, законотворчество, правовая культура, взаимодействие с органами власти, гражданская инициатива.

Многие слышали выражение «не народ существует для государства, а государство для народа». С этим мнением тяжело не согласиться, так как основная цель деятельности власти – повышение благосостояния граждан (Перевалов, 2019: 55). И наиболее необходимым элементом для достижения желаемого результата выступает знание потребностей населения.

Гражданское общество в России еще находится на этапе становления, однако есть те, кто готов способствовать его развитию. Государство всячески подчеркивает значимость участия народа в политико-правовой сфере, принимает меры, благодаря которым население имеет возможность высказывать свое мнение. Предлагаю рассмотреть каким образом гражданское общество оказывает влияние на процесс принятия законов.

Сначала нам необходимо разобраться, что такое законодательный процесс и какие базовые принципы гражданского общества создают благоприятные условия для участия в нем отдельных социальных групп.

В.Д. Перевалов понимает законодательный процесс как урегулированный нормами права порядок разработки, обсуждения и принятия проектов нормативных правовых актов высшим органом государственной власти (Перевалов, 2013: 461). На мой взгляд, основой влияния граждан на правотворчество является демократический режим, поскольку при нем права и свободы человека признаются высшей ценностью, из чего следует, что государство заинтересовано в комфортной жизни населения (Аннин, 2016: 78), а следовательно, будет учитывать его мнение при принятии общественно значимых решений.

На основе демократии строится правовое государство, которое законодательно закрепляет желание власти вывести благополучие страны на более высокий уровень, что также предполагает взаимодействие государства с народом.

При должной политике правового государства граждане чувствуют себя защищенными, принимая действующую власть, и этим придают ей статус легитимной. Только при вере в способность государства изменить ситуацию люди будут готовы делиться с ним своими идеями по улучшению их положения.

Помимо вышеупомянутого, в Российской Федерации проживают носители множества идеологий, многие из них заинтересованы в выражении своего мнения. С этой целью в стране закреплен политический плюрализм, предполагающий наличие нескольких партий в законотворческом органе.

Таким образом, мы выяснили, что в России граждане имеют все предпосылки к воздействию на правотворческий процесс. Рассмотрим методы влияния на законотворчество, которые предлагает государство.

По общественной инициативе, как правило, создаются политические партии, формируются общественные палаты и (негосударственные) СМИ, проводятся митинги, собрания, шествия и пикетирования. Стоит отметить, что

из всего вышеперечисленного политические партии являются единственным институтом гражданского общества, способным влиять на законотворчество на федеральном уровне.

Когда государство хочет узнать мнение по общественно значимым вопросам, оно в неформальной обстановке проводит социальные опросы путем анкетирования отдельных лиц или беседы с ними. Кроме того, при необходимости принятия кардинального, принципиально важного решения граждане вправе выразить свою позицию через всенародное голосование – референдум¹.

Отдельную форму взаимодействия власти с обществом представляют собой публичные слушания, которые могут проводиться по инициативе как населения, так и муниципального образования. На таких мероприятиях обсуждаются вопросы в сфере охраны окружающей среды, закупок товаров и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. По окончании слушания итоговый документ (протокол) направляется на рассмотрение в органы власти.²

Наиболее новыми же формами являются «электронное (информационное) правительство» и проект «Прямая линия с Владимиром Путиным».

Пришедшее в Россию в конце XX века «электронное правительство» представляет собой форму деятельности госорганов, обеспечивающая за счет IT-технологий более быстрое и удобное получение государственных услуг и информации о деятельности органов власти (Кузнецов, 2016: 147-150). Примерами действия информационного правительства выступают портал «Госуслуги», официальный интернет-портал правовой информации, официальный сайт Правительства РФ, официальный сайт МВД РФ и др

А «Прямая линия с Владимиром Путиным», впервые проведенная в 2001 году, выступает способом обращения граждан непосредственно к Президенту

¹ Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) "О референдуме Российской Федерации"

² Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" ст. 25

РФ. Учитывая то, что в ходе первой прямой линии В.В. Путину было задано меньше всего вопросов - 400 тыс., а в дальнейшем их число постоянно увеличивалось, достигнув в 2015 году - 3,25 млн., можно сказать, что данная форма взаимодействия со властью продолжает развиваться.¹

В некоторых регионах существуют и иные способы донести свою точку зрения до органов власти. Так, в Казани практикуется онлайн-общение с мэром города. Граждане имеют возможность не только дистанционно записаться на личный прием, но и поучаствовать в опросах, проводимых с целями оперативного контакта с населением. Например, один из таких опросов прошел накануне 2020 года, когда жаждавшее новогоднего праздника население обратилось к главе республики Татарстан с просьбой о переносе рабочего дня. После мэра города провел голосование, в результате которого 31 декабря было объявлено выходным.² Данный метод способствует сближению граждан и власти, поскольку люди сами решают актуальные для них вопросы.

Повысить показатель общественного благополучия могло бы и увеличение числа «профессионалов» в законодательном органе. К 2016 в Государственной Думе РФ всего около 20% депутатов имели высшее юридическое образование.³ Позже эта отрицательная тенденция продолжилась и в 2020 году, когда в Государственной думе РФ заседали лишь 13 юристов.⁴ Количество юридически грамотных депутатов на 2023 неизвестно, однако можно предположить, что эта цифра вряд ли сильно отличается от данных прошлых лет. Зачастую этого

¹ История прямых линий с Владимиром Путиным статья «ТАСС» tass.ru от 30.06.2021: дата обращения 13.04.2023 <https://tass.ru/info/11776205?ysclid=lgea2dh2fl295339596>

² Минниханов в соцсетях запустил опрос татарстанцев по поводу 31 декабря: новостная статья, Казань24.ru от 17.12.2019 URL: дата обращения 13.04.2023 <https://kazan24.ru/news/blogs/minnihanov-v-sotssetyah-zapustil-opros-tatarstantsev-po-povodu-31-dekabrya?ysclid=lgew7c9cno356035574>

³ Сколько в Госдуме юристов? // Специальное образование в области права есть у 88 депутатов: новостная статья «Новостей Татарстана», zakon.ru от 05.10.2016: дата обращения 13.04.2023

https://zakon.ru/discussion/2016/10/5/skolko_v_gosdume_yuristov__specialnoe_obrazovanie_v_oblasti_prava_est_u_88_deputatov

⁴ Профессионалы Госдумы. Кем они работали до избрания депутатами?: topwar.ru от 26.08.2020: дата обращения 13.04.2023 <https://topwar.ru/174452-professionalny-gosudarstvennoj-dumy-kem-rabotali-deputaty-do-izbraniya.html>

недостаточно для принятия качественных нормативных актов, что вызывает корректировку только что принятого закона (например, УПК РФ, был изменен уже спустя полгода после его вступления в силу). Использовать неспециалистов в этой сфере, как мне видится, достаточно дорого для государства. В связи с этим, на мой взгляд, было бы целесообразно наделить правом законодательной инициативы «сообщество» практикующих юристов, которые «изнутри» видят недостатки системы и могут предложить комплексные изменения должного уровня.

Помимо этого, ведется работа и с подрастающим поколением. В некоторых школах преподаются основы права и политики. Дети изучают основные механизмы взаимодействия с властью, познают принципы права и сущность законодательства. В дальнейшем это помогает воспитанию личности с высоким уровнем правовой и политической культуры (Корельский, 2019: 25). Однако работать следует не только с молодежью, но и с людьми более старшего возраста. Убедительная пропаганда политического участия могла бы укрепить доверие граждан к власти.

Таким образом, политика Российской Федерации активно содействует развитию общества, способствует формированию гражданской позиции и обеспечивает возможность ее выражения, а также расширяет границы проявления гражданской инициативы. И, несмотря на значительный объем проделанной работы, есть возможность продолжать совершенствоваться.

Библиографический список

1. *Аннин А.Г.* Влияние институтов гражданского общества на правовую систему современной России/ научный журнал Вестник экспертного совета, 2016. № 1(16). – С. 75-80.
2. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФА – М, 2013. – с. 461
3. *Кузнецов П.У.* Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. П.У.

Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – стр. 147-150

4. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета/ В.Д. Перевалов. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – стр. 55

5. *Корельский В.М.* Политология: учебник/ отв. ред. В.Д. Перевалов – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019 – стр.25

Daria D. Safronova
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia
e-mail: SafronaD@yandex.ru

THE INFLUENCE OF CIVIL SOCIETY ON THE LAW-MAKING PROCESS

Abstract: The article presents the ways of civil society's influence on the law-making process, provides specific cases when such an impact led to a positive result, and also shows the degree of implementation of the law-making initiative of citizens, suggests ways to develop the interaction of the population with the authorities.

Keywords: Civil society, legal state, law-making process, legal culture, interaction with the authorities, civil initiative.

Ирина Александровна Семенова

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: kontaicchan@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

Аннотация: В данной статье выявляются различные причины появления и развития правового нигилизма как негативного явления, его влияние на жизнь российских граждан в настоящем времени, а также обозначается важность скорейшей ликвидации нигилизма в праве, так как это является общенациональной проблемой, требующей незамедлительного решения, для избавления от которой требуется внимание как со стороны государственных органов, так и со стороны россиян.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовое регулирование, институт крепостничества, статистические данные, Российская Федерация.

Общепризнанным фактом является важность правового регулирования общественных отношений, регламентированного государством. Не сложно представить себе картину развития дальнейших событий в случае, если бы право как механизм регулирования общества отсутствовало вовсе — повсюду воцарилась бы вседозволенность и беззаконие, права человека и гражданина не могли бы осуществляться в принципе, и, со временем, такое положение вещей могло бы стать крайне благоприятной почвой для развития анархизма как явления. В учебнике В. Д. Перевалова «Теория государства и права» автор также придерживается мнения, что для противостояния процессам энтропии и

поддержания стабильности, общество нуждается в «наличии определенных органов, учреждений социального управления и норм, правил социального регулирования» (Перевалов, 2023: 18), с чем нельзя не согласиться.

Не случайно политик И.Л. Ильин в своём труде «О сущности правосознания» размышляет о характере восприятия традиционных ценностей и права в нынешнюю историческую эпоху: «Историческая эпоха, ныне переживаемая народами, должна быть осмыслена, как эпоха великого духовного разоблачения и пересмотра» (Ильин, 1993: 17).

Но связан ли этот «пересмотр» ценностей с конкретным периодом истории, или же утверждение автора можно оспорить, анализируя сущность российского правового нигилизма, существовавшего на протяжении множества веков?

Рассматривая причины возникновения правового нигилизма в целом, стоит затронуть общественно-политическую обстановку нашего государства. Длительное существование института крепостничества сыграло огромную роль в непринятии большей частью населения права как общественного регулятора, поскольку именно законы и нормативные акты, исходившие от власти, все больше ухудшали положение крепостных крестьян.

Наиболее важным документом, с которого начался активный процесс закрепощения населения, является Судебник Ивана Великого, изданный в 1497 году. В Судебнике ограничивалось право перехода крестьян к другому землевладельцу, вводился Юрьев день — крестьянство могло переходить от одного хозяина к другому только за неделю до этого дня и спустя неделю после него. Для того, чтобы уйти, крестьянину нужно было заплатить «пожилое», то есть арендную плату. Не все крестьяне могли накопить нужную сумму ко времени наступления Юрьева дня, и поэтому им приходилось оставаться у своего нынешнего землевладельца, который, к примеру, мог применять к ним физическое насилие, никак не преследуемое законодательством того времени. Главная причина, почему данные ограничения были введены на крестьянский переход только в вышеуказанное время, заключается в том, что бояре пытались обезопасить себя от возможного ущерба в случае неожиданного ухода крестьян,

когда землю будет некому обрабатывать. Данным документом все больше ограничивались права крестьянского сословия, и все более расширялись права боярства, что явно не могло улучшить мнение населения не столько о самой власти, ограничивающей их в естественных человеческих правах, сколько о нормативных актах, издаваемых с целью поддержания властвующих единиц, приближенных к царю.

Вторым документом, ухудшавшем положение крепостных и крестьянства является Судебник Ивана Грозного, изданный в 1550 году. В нем сохранялось понятие «Юрьев дней» в отношении права перехода крестьян, но существенно увеличивался размер «пожилого». Фактически, никаких кардинальных изменений в нем, сравнивая с предыдущим Судебником, не наблюдалось, но имело место ужесточение условий жизни крестьян, поскольку выплачивать стоимость перехода могли себе позволить далеко не все крестьяне. Можно прийти к выводу, что массовый процесс закрепощения крестьян еще более ухудшил восприятие столь обширной частью населения страны правовых актов, так как те самые права предоставлялись только привилегированным сословиям и сословие крестьян выступало скорее в роли рабочей силы, чем в роли полноправных граждан общества.

Период правления Ивана Грозного также ознаменовал себя и в следующем аспекте - В 1581 году Иван Грозный подписывает указ «О заповедных летах». Дело в том, что царем было принято решение в течении 1581-1590 годов проверить состояние хозяйства в некоторых районах России. Для этого Иван 4 запретил на момент проведения переписи и других проверок переход крестьян накануне и после Юрьева дня. После окончания проверок право перехода должны были вернуть, однако, по мнению многих историков, Борис Годунов в 1592 году попытался утвердить запрет на переход. К сожалению, данный указ не сохранился (а возможно его и не было), но общеизвестным фактом является, что право крестьян на переход к другому землевладельцу к концу 16 столетия было полностью ограничено, а значит, сословие, составлявшее около 80 %

населения, было полностью юридически лишено абсолютно всех прав, не говоря уже ни о каких привилегиях.

Следующим законодательным актом хотелось бы отметить Соборное уложение, изданное в 1649 году царём Алексеем Михайловичем. Одним из пунктов в этом нормативном акте являлось положение о полной отмене «урочных лет». Помещики получал бессрочное право на поиск своих беглых крестьян. Можно прийти к выводу, что после публикации данного акта, становление крепостного права в России было полностью завершено. В научном изыскании кандидата юридических наук Е. С. Соколовой под названием «Соборное уложение 1649 г. и крепостное право: размышления о методологических истоках историко-правовой дискуссии второй половины XIX - XX в.» был выдвинут тезис о том, что при первых Романовых формировался, и в дальнейшем закрепился принцип «стимулирования процесса стратификации «сверху» по сословному типу» (Соколова, 2011: 207-219), то есть, несмотря на постоянное ограничение сословия крепостных в гражданских правах, при появлении новой династии правителей положение столь обширного сословия несколько не улучшилось и все более лишалось своих прав состояния, которые и в прошлом составляли ничтожно малый объем.

Правление Петра Великого также отличалось изданием документов, связанных с институтом крепостного права. Например, в 1721 году было выдано разрешение фабрикам приобретать крестьян из-за нехватки рабочих рук, что могло приводить к покупке целых деревень. Также, в 1724 году был издан «Указ о перемещении крестьян», который ограничивал право свободного перемещения крестьян без определенного разрешения местного староста или воеводы. Можно прийти к выводу, что естественные права крестьян со сменой правителя не только не получали какого-либо минимального развития, но с каждым разом все более ограничивались на законодательном уровне.

При Екатерине II крепостное право стало отличаться еще большей интенсивностью в плане ограничения прав и свобод данного сословия. Например, в 1765 помещикам было дано официальное разрешение на ссылку

крестьян на каторжные работы, в случае их неповиновения хозяину. Можно говорить о том, что помещики получили дополнительный рычаг давления на и без того бесправное сословие. В 1767 году был издан указ, запрещающий доносить жалобы крестьянам на своих владельцев. К тем крестьянам, кто продолжал отсылать жалобы, могли применяться телесные наказания, а в исключительных случаях — они могли ссылаться на каторгу.

Каждый из этих документов являлся новой ступенью в непринятии населением правового регулирования общества, поскольку право носило четко-направленный сословный характер, то есть, граждане с каждым годом все меньше ожидали от данных правовых актов предоставления прав и свобод иным лицам, помимо вышеупомянутых землевладельцев, и впоследствии, дворянства. Постепенное укоренение в умах людей мысли о том, что законодательные акты никогда не будут выполнять функцию по обеспечению комфортной жизни граждан в дальнейшем и привело к отрицанию полезности для общественности права, а также к возникновению и становлению правового нигилизма.

Стоит более подробно поговорить о таком понятии, как анархизм, поскольку последствия массового распространения такой системы взглядов на мир могут стать отправной точкой создания государства, основной целью которого является обеспечение абсолютных прав и свобод граждан. На первый взгляд, всё вышесказанное является вполне реализуемой возможностью развития нового этапа в жизни общества, если быть более точной, данное течение, по мнению его сторонников, может выступить в роли возможной альтернативы будущего, основанной на ошибках прошлого. Но стоит также оценить перспективы развития подобного государства не только с позиции приверженцев анархизма.

Анархизм — наиболее общее наименование особой системы взглядов, основывающихся на человеческой свободе и отрицающих необходимость принудительного управления обществом органами государственной власти, а также ценность такого регулятора жизни граждан как права. Несмотря на

убеждения сторонников данного учения, заключавшихся в возможном построении некой «утопии», основанной на абсолютной личной свободе человека, можно заявить о том, что данное течение не приобрело огромного количества последователей, вследствие полноценной неразвитости такой системы взглядов на жизнь. Идеи данной доктрины зародились в середине девятнадцатого века. Первым, кто назвал себя «анархистом» выступил французский мыслитель Пьер-Жозеф Прудон. Он утверждал, что «анархия — это форма правления без хозяина или правителя». Постепенно, данная идея стала заразительно-привлекательной и для граждан Российской Империи — примерно в 1903 году последователей анархизма насчитывалось около 7 тысяч человек. В первые же месяцы революции 1905 года большинство анархистских групп состояло из последователей теории П. А. Кропоткина, заключавшейся в объявлении социальной революции, то есть полного уничтожения капитализма и государства и замена их анархическим коммунизмом. Можно отследить некое различие идеологии анархистов-коммунистов и европейских анархистов — в учении Кропоткина прослеживается конкретный метод изменения жизни общества — революция. Основываясь на этом, можно сопоставить явление анархизма и правового нигилизма — в обеих позициях прослеживается четкое непринятие существующих устоев в области управления или законодательства.

Отмечая предпосылки возникновения правового нигилизма, обязательно следует выделить исторически складывающуюся форму правления, коренным образом повлиявшую на непринятие гражданами права — абсолютную монархию. Можно выдвинуть следующий тезис — при абсолютизме в полной мере свободен лишь один человек в государстве, и это правитель. Бюрократический аппарат, государственные и сословно-представительные органы действуют в соответствии с желанием императоров, в полной мере не могут реализовать изначально переписывающиеся им функции. Даже приближенные к императорской семье лица не могут чувствовать себя в полной мере защищенными, потому что за любую ошибку можно войти в «немилость», а еще более беззащитными себя чувствует остальная, в том числе, наибольшая

часть населения. В связи с чем, законы и нормативные акты, изданные по воле монарха, злоупотребляющего властью, отождествлялись с его личностью, что также является одной из множества причин развития правового нигилизма.

Продолжая выделять причины возникновения правового нигилизма, нельзя также не отметить наличие гражданского «безмолвия» населения, которое позволяло должностным лицам и органам государственной власти всё в большей мере злоупотреблять своими полномочиями. Для реализации своих интересов, государственные органы были вынуждены применять достаточно жёсткую вертикаль власти, что в будущем приводило к «отмиранию» возможности вмешательства населения страны в законодательные процессы.

Не случайно российский юрист И.В. Упоров в своей научной статье «Историко-ментальные причины правового нигилизма в России и условия его трансформации в правовой позитивизм» выражает мнение о психологии восприятия права обществом в рамках его невмешательства в реализации и создании законодательства: «Такие понятия, как «законность», «верховенство права» и им подобные не могли проникнуть в психологию российского народа и закрепиться в ней как важнейший аспект позитивистского правового сознания» (Упоров, 2013: 2).

В тех обществах, где правовой нигилизм воспроизводится самим государством в соответствующих масштабах, почти невозможно воспитать сколько-нибудь позитивное отношение к праву. И тогда в обществе складывается широко распространённый среди населения массовый правовой нигилизм (Перевалов, 2020: 228).

Всё вышеперечисленное и связано с отсутствием привлечения на протяжении долгого времени граждан к деятельности государственных органов в области законодательства, поэтому, подсознательный психологический отказ лиц от определенных правовых актов вполне объясним и закономерен. Психологический аспект является одной из важнейших причин развития явления нигилизма, а в частных случаях, отмеченных выше, также и правового нигилизма, в силу статичного уровня правосознания общества в России.

Несмотря на вышеуказанный довод, советский и российский ученый-правовед в своем научном изыскании «Механизм правового регулирования в социалистическом обществе» говорит о том, что: «как бы сильно не было детерминировано поведение человека внешними факторами, поведение людей имеет осознанный характер» (Алексеев, 1966: 7), то есть, принимая во внимание фактор психологии правового нигилизма, следует внимать как внешним (объективным), так и внутренним (субъективным) причинам развития данного явления. Насколько бы ограниченной не была политика государства в плане приобщения населения к законотворческому процессу, в силу традиционно формирующихся мнений и представлений населения о том, что их участие в этом процессе не представляется возможным, впоследствии приводило к угасанию интереса общества в данном вопросе, что также является важным фактором повсеместного развития нигилизма в праве.

Возвращаясь к историческим причинам, важно также отметить идеологию государства и права, основанной на коммунистическом учении Карла Маркса и Фридриха Энгельса, в рамках политики СССР. Один из важнейших тезисов данной теории — полное отмирание государства и права как важнейших элементов регулирования общества, так как считалось, что именно государственный и правовой механизм выступает некой «машиной для угнетения» общества. Соответственно, население начало задаваться вопросом — если идеология, регламентированная государством, говорит о скором отмирании права, то стоит ли внимать и следовать правовым нормам в настоящем.

Все причины, упомянутые выше, в совокупности выстроили точную цепочку формирования и развития явления правового нигилизма. Законодательные акты и идеология прошлого все больше укоренили в умах масс отрицание, а порой и ненависть к праву. Модель такого поведения можно отследить и в настоящее время, поскольку, несмотря на постоянную изменчивость права в рамках истории Российской Федерации, мнение многих людей может о нем никогда и не изменится в силу традиционных убеждений.

С позиции некоторых экспертов, в современной России отсутствует правовой нигилизм в чистом виде, но проблема повышения уровня правосознания населения и правовой культуры достаточно тесно переплетена с темой научной статьи. Можно говорить о том, что низкий уровень правовой культуры населения мешает полноценному действию права, и все более отдаляет формирование полноценного правового государства в конкретных общественных сферах жизни общества.

Стоит рассуждать об уровне правовой грамотности граждан нашей страны, основываясь на конкретных опросных данных. Не случайно. Так, например, в ходе опроса, проводимого независимой социологической службой «Общественное мнение» в 2018 году, можно увидеть, что около 70% россиян крайне несведущи в существующем национальном законодательстве, а около 66% считают, что их знакомые и друзья имеют скудные знания о праве нашей страны.

Примером отрицательной статистики также может служить социологический опрос, проведенный «Европейской юридической службой», в котором выяснилось, что только 26% россиян ежегодно обращаются за помощью к профессиональным юристам, и оставшиеся 74% населения не имеют материальной возможности обратиться за квалифицированным правовым советом, или же не имеют желания, в силу исконно сложившегося недоверия к юридическим структурам и праву в целом (Тараканов, Орлов, Серов, 2020: 52).

Можно прийти к выводу, что столь негативное мнение социума о праве является общенациональной проблемой, нуждающейся в решении. Размышляя о данном вопросе, несложно догадаться, что существующая в настоящем времени отстраненность населения от права закладывается в детстве человека, поэтому, особое внимание следует уделить вопросам повышения правовой грамотности и правовой культуры школьников, чтобы в дальнейшем младшее поколение смогло полноценно осознать важность правового регулирования общественных отношений. Введение дополнительных уроков, объясняющих и

поясняющих детям младшего и среднего возраста на бытовом уровне, каким должен быть правомерный гражданин, в дальнейшем поможет взрастить поколение здравомыслящих людей, осознающих, что право — важный элемент поддержания общественной жизни населения на высоком уровне.

В заключение хотелось бы сказать, что «ликвидация» правового нигилизма не может произойти мгновенно. Для того, чтобы это произошло в ближайшем будущем, государственным органам и россиянам следует осознать весь масштаб проблемы. В России существует следующая поговорка, отражающая отношение граждан к праву: «законы святы, да законники супостаты», поэтому, чтобы данное выражение ушло в небытие, нужно как можно скорее принимать необходимые меры.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* «Методы правового регулирования в социалистическом обществе» М.: Юрид. лит., 1966. - 187 с.
2. *Ильин И. А.* О сущности правосознания. /Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: «Рарогъ», 1993. — 235 с.
3. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 552 с.
4. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. - 496 с.
5. *Соколова Е.С.* Соборное уложение 1649 г. И крепостное право: размышления о методологических истоках историко-правовой дискуссии второй половины XIX - XX в. // Российский юридический журнал, 2011. №2 (77). с. 207-219.
6. *Тараканов А.В., Орлов В.В., Серов В.Н.* О правовом нигилизме в Российской Федерации: состояние и меры по его преодолению // Образование и право, 2020. №4. С. 51-54.

7. Упоров И.В. Историко-ментальные причины правового нигилизма в России и условия его трансформации в правовой позитивизм // Право и практика, 2013. №4.

Irina A. Semenova

Ural State Law University

named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: kontaicchan@gmail.com

HISTORICAL, PSYCHOLOGICAL AND POLITICAL REASONS FOR THE FORMATION OF LEGAL NIHILISM IN RUSSIA

Abstract: This article identifies various reasons for the emergence and development of the phenomenon of legal nihilism, its impact on the lives of Russian citizens in the present time, the importance of eliminating nihilism in law, as it is a nationwide problem that needs to be solved.

Keywords: legal nihilism, legal regulation, institution of serfdom, statistical data, Russian Federation.

Виктория Олеговна Соколова

Уральский Государственный Юридический Университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

Email: vktsokolova@gmail.com

ВОЗНИКНОВЕНИЕ САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В РЕЗУЛЬТАТЕ КРИЗИСА ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК

Аннотация: В данной статье рассматривается хронология украинского конфликта, теоретические составляющие понятия власть, а также реакция общества, вызванная расхождением легальной и легитимной государственной власти, в виде отделения субъектов и создания на их территории самопровозглашённых государств на примере Донецкой и Луганской Народных Республик.

Ключевые слова: легальность, легитимность, государственная власть, самопровозглашенное государство, право на самоопределение народов.

24 февраля 2022 Вооруженные Силы Российской Федерации приступили к проведению специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской народных республик в соответствии с решением Верховного Главнокомандующего ВС РФ В.В. Путина¹. Данное событие вызвало неоднозначную реакцию в обществе, поэтому в своей работе я хочу

¹ Брифинг официального представителя Минобрны России: заявление департамента информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации от 24.02.2022// URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12410575@egNews (Дата обращения: 14.04.2023)

рассмотреть предпосылки отделения ЛДНР от Украины и теоретические аспекты данного вопроса.

Осенью 2013 года «евромайдан» положил начало Украинского кризиса. Отказ от подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС вызвал резкое поднятие антипрезидентских и антиправительственных настроений среди населения. Этим воспользовались оппозиционные партии Украины «Батькивщина», «УДАР» и «Свобода», ярыми сторонниками протестов были представители этих партий А. Яценюк, В. Кличко и О. Тягнибок. Эти политические деятели стали лицом «евромайдана» и в последующем стали участвовать во всех ключевых переговорах с властью. Экстремистская организация «Правый сектор» рассматривала массовые беспорядки, начавшиеся осенью 2013 года, лишь как удобный повод для начала «национальной революции».

В декабре 2013 года конфликт проправительственных сил и сторонников евроинтеграции перешел в активную стадию. Начались массовые погромы, вооруженные столкновения, регулярное использование зажигательных смесей «Коктейль Молотова», ставших символами данных событий.

В итоге, майдан привел к «Революции достоинства», также известной как «Революции майдана» - серии столкновений в Киеве с участием протестующих и силовых структур в феврале 2014 года, которые привели к свержению законного президента Украины Виктора Федоровича Януковича и проведению досрочных президентских выборов, противоречащих действующей Конституции Украины.

Из-за беспорядков в стране был нарушен внутренний суверенитет, который проявляется в способности государства самостоятельно издавать общеобязательные для всех членов общества правила поведения, устанавливать и обеспечивать единый правопорядок, определять права и обязанности граждан, должностных лиц, государственных и партийных, общественных органов, и организаций (Марченко, 2013). Согласно Конституции Украины, действующей на момент майдана, президентство В.Ф. Януковича должно было

прекратиться в 2015 году, а импичмент Президента был проведен с нарушениями 111 статьи Конституции., так как на Верховную Раду оказывалось давление. Данный факт позволяет нам сделать вывод, что президентские выборы 2014 года являются антиконституционными, а следовательно, и новая власть незаконной. Здесь бы мне хотелось отвлечься от украинского вопроса и обратиться к теоретическому аспекту. Далее будут рассмотрены вопросы государственной власти, её легальности и легитимности.

Государственная власть – это система отношений руководства и подчинения, концентрированное выражение разума, воли и силы определенных социальных слоев или всего народа, содержащих политико-правовые полномочия и ответственности и реализуемые компетентными государственными органам (Перевалов, 2019: 322). В контексте статьи необходимо рассмотреть особую сторону данного понятия – легальность и легитимность.

Легитимность – это принятие власти населением страны, признание ее права управлять социальными процессами, готовность ей подчиняться. Нелегитимная власть признается узурпаторской. Узурпация власти – это насильственный противозаконный захват власти каким-либо лицом или группой лиц, а также присвоение себе чужих властных полномочий. Нарушение правовых процедур при проведении выборов или их фальсификация также является узурпацией.

Юридическим выражением легитимности власти служит ее легальность, т.е. нормативность, способность воплощаться в нормах права, ограничиваться законом, функционировать в рамках законности.

Сергей Сергеевич Алексеев нашел поразительное сходство нелегальной власти и раковых клеток. Незаконная власть поражает и уничтожает здоровую ткань социума, в то время как легальная власть стремится стабилизировать общество, утвердить в нем порядок (Перевалов, 2013: 72-75).

После изучения теоретической основы государственной власти, становится ясно, что новая киевская «верхушка», пришедшая к власти в результате государственного переворота, является узурпаторской.

Государственная власть, опирающаяся только на насилие и принуждение, непрочна и недолговечна, поскольку порождает в обществе растущее противодействие. Поэтому она объективно нуждается в идеологии, т.е. системе идей, тесно связанных с интересами властвующего субъекта. С помощью идеологии власть объясняет и оправдывает цели и задачи, методы и способы их достижения, выполнения (Корельский, Перевалов, 1997: 135). Новая власть выбрала идею украинского национализма и русофобии. Стоит отметить, что данная идеология признавалась не на всей территории, а в основном в западной и центральной частях страны. На Юго-Востоке Украины идеи национальной революции не нашли поддержки. Харьковская, Днепропетровская, Николаевская, Одесская, Херсонская, Запорожская, Донецкая, Луганская области и автономная республика Крым начали сопротивление нелегитимной киевской власти, разжигающей националистический конфликт между украинцами и русскими. В данных регионах начался «Антимайдан» - митинги, проводившиеся в противовес идеям «евромайдана». Они поддерживали законного Президента Украины Виктора Януковича и «Партию Регионов». Однако в большинстве перечисленных регионов новой власти удалось подавить сопротивление. Стоит отметить, что сторонники нового режима не боялись замарать руки и не гнушались даже самыми бесчеловечными методами борьбы с проправительственными митингами. Наиболее жестокими эпизодами являются пожар в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 года и расстрел войсками национальной гвардии сотрудников милиции города Мариуполь, отказавшихся выполнять преступный приказ, поступивший из Киева, 9 мая 2014 года. В результате силового давления на «Антимайдан» со стороны действующей нелегальной власти только Донецкая и Луганская области и АР Крым продолжили вести борьбу с узурпаторами. Здесь также стоит отметить, что благодаря своему особому статусу автономии – права территории

самостоятельно осуществлять государственную власть в пределах, предоставленной ей конституцией (Пиголкин, 2023), Крым относительно «беспрепятственно» смогла выйти из состава Украины и стать субъектом Российской Федерации, проведя Референдум о статусе Крыма 16 марта 2014¹. Явка на данный Референдум составила 81,36%, а количество голосов «За вхождение в РФ» составило 93%¹. Донецкая и Луганская области также провели референдум о самоопределении в мае 2014 года. 12 мая того же года власти Донецкой и Луганской Народных Республик объявили о суверенитете. ЛДНР таким образом реализовали свое право на самоопределение народов, закрепленное "Международный пакт о гражданских и политических правах". Однако, некоторые все равно полагают, что ситуация, сложившаяся на Юго-Востоке страны, противоречит Конституции Украины. Да, это действительно так, ведь согласно основному закону страны изменения территориального устройства возможно лишь после проведения всеукраинского референдума. На основании этого украинские власти не признали итоги голосования. Но разве имеют право говорить о соблюдении Конституции те, кто ей пренебрегают? Новая политическая элита не только пришла к власти незаконным способом, но и регулярно нарушала конституционные принципы: ставила под угрозу право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, использование русского языка и т.д. Новое правительство в лице Президента Петра Порошенко и его команды не обладало никаким правом на власть, поэтому регионы не были обязаны подчиняться его указам. Учитывая исторические особенности возникновения украинского государства, становится понятно в связи с чем появляется идеологическая и политическая раздробленность. Идеи, которые находят поддержку на Западной Украине, являются приемлемыми для Центральной Украины, но не принимаются Юго-Востоком страны. Таким

¹ О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон РФ от 21 марта 2014// Российская газета, 23.03.2014

¹ Референдум в Крыму. Хроника событий. 16 марта: новостная статья, ТАСС от 17.03.2014// URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1049829> (Дата обращения: 14.04.2023)

камнем преткновения и стала евроинтеграция и идеи украинского национализма. Киевская «хунта», нарушая международные договоренности, разжигала конфликты на национальной почве. Начался геноцид русскоязычного населения на Украине, который был проигнорирован международным сообществом. Украинский национализм приобрел немыслимые масштабы. В последствии, на территории независимых Республик началась Антитеррористическая Операция, проводимая Вооружёнными Силами Украины.

Также считаю нужным отметить, что и во время Антитеррористической Операции Вооруженные Силы Украины и правительство нарушали не только Конституцию своей страны, но и нормы международного гуманитарного права. Армия Украины регулярно совершает военные преступления, в число которых убийства и истязание военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся в зоне боевых действий, неоправданное уничтожение гражданской инфраструктуры, разрушение жилищ и населённых пунктов без военной необходимости и др. Также подтвержден факт неоднократного использования ВСУ боеприпасов, запрещенных международными конвенциями (фосфорные и кассетные). Особой жестокостью отличаются карательные батальоны, такие как «Азов», «Айдар», «Донбасс» и др.

Ряд событий, связанных с евромайданом, привёл к кризису государственной власти на Украине, в результате чего в стране пал режим законности. На примере данного государства, можно увидеть, что нелегитимная власть никогда не может быть законной, а узурпация всегда приводит к краху новой «верхушки» государства. Ответной реакцией общества на приход правителей, не поддерживаемых им и пришедшим к власти незаконными методами, может стать выход из состава страны некоторых регионов. В таких ситуациях в отдельных субъектах страны формируется новая политическая верхушка в противовес преступной власти центра. Данная власть в первую очередь не будет обладать признаками легальности, но по мере своего развития, если новая политическая элита сумеет сохранить поддержку населения и будет

действовать в рамках закона, она начнет обладать признаками легальности – юридической выражением легитимности.

Говоря про появление самопровозглашенных государств, стоит сказать и про изменения геополитической обстановки всего мира. На примере Украины и новых государств, образованных из её состава, можно увидеть всю «двуличность» Запада, который сам использует международное право, извращая его под свои интересы. Грубо нарушая нормы международного права, некоторые страны Запада вторглись во внутреннюю политику другого государства, начали вести активные боевые действия на территории Югославии и признали право на самоопределение Косова. Но в схожей ситуации с Луганской и Донецкой Народной Республикой страны тихоокеанского альянса поддерживают Украину и отделение этих регионов, на их взгляд, незаконно. Незаконно, потому что не совпадает с их интересами. Запад не может допустить усиление пророссийского влияния в восточной Европе. Они спонсируют украинскую хунту, выделяя деньги, военную технику, инструкторов, не для существования единой демократической Украины с европейскими ценностями, а для ослабления влияния Российской Федерации. Поэтому нельзя говорить о Специальной Военной Операции, как о вмешательстве во внутренние дела суверенной Украины. Из-за влияния Запада к 22 февраля 2022 года от неё остались лишь тлеющие обломки. Для стран Запада Украина стала лишь «разменной монетой» в борьбе с Россией.

Подводя итог вышеупомянутому, можно сделать вывод, что отделение ЛДНР, АР Крым, Херсонской и Запорожской области от Украины является закономерным итогом кризиса власти, произошедшем из-за расхождения легальной и легитимной власти в результате государственного переворота. Майдан поставил точку на существовании Украины, как единого государства, признающего ценности, закрепленные в Конституции страны. Стоит отметить, что нельзя говорить о незаконности выхода ряда регионов из состава Украины, поскольку приход новой нелегитимной власти означал прекращение существования Конституции с юридической точки зрения. Государство, не

считающиеся со своим законом, обречено изначально. Идеи украинской «хунты» не нашли поддержки почти у половины населения страны, народ не признавал чуждые для него ценности и идеалы, расходящиеся с законностью. Этот факт послужил толчком для создания новых государств с легитимной властью, которая в процессе существования и развития станет легальной, на пепелище разрушенной страны.

Библиографический список

1. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: ИНФА – М, 2013. 496 с.
2. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата / В.Д. Перевалов 5-е издание., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2019. 341 с.
3. *Корельский В.М., Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов— М.: Издательская группа ИНФРА М—НОРМА, 1997.
4. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 656 с.
5. *Пиголкин А. С.* Теория государства и права: учебник для вузов / под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 516 с.

Viktoriya O. Sokolova

Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: vktsokolova@gmail.com

THE ESTABLISHMENT OF BREAKAWAY COUNTRIES BY CRISIS OF THE STATE POWERS ON EXAMPLE DONETSK'S AND LUGANSK'S PEOPLE REPUBLIC

Abstract: In this article Author scrutinizes chronology of Ukraine's crisis, theorist points of the concept of state Powers, also Peoples reaction are caused by mismatch of legality and legitimacy as the separation regions and the establishment of breakaway states on this territories on example Donbass's Republics.

Keywords: the legality, the legitimacy, the state Powers, the breakaway state, the right of all peoples to self-determination.

Семен Михайлович Стукаленко

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Екатеринбург, Россия

e-mail: stukalenko.semen@gmail.com

ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового оформления государственной власти в различные периоды государственно-правового развития. На основе анализа научной литературы и правовых источников автор выделяет основные этапы юридического оформления структуры и полномочий органов государственной власти, раскрывает особенности каждого этапа, в том числе исследует, при помощи каких специальных правовых средств и источников права происходила фиксация деятельности государства на различных этапах развития.

Ключевые слова: Государственная власть, конституционализм, органы государственной власти, политическая власть, юридическая техника.

Говоря о правовом оформлении государственной власти, в первую очередь, необходимо определиться с терминологической базой. По мнению В.Д. Перевалова, власть – это способность одних людей влиять на других, а государственная власть – система отношений руководства и подчинения, концентрированное выражение разума, воли и силы определенных слоев или всего народа, содержащих политико-правовые полномочия и ответственности и реализуемых компетентными государственными органами (Перевалов, 2023:60,62). Таким образом, структуру государственной власти образуют

субъект, объект, общественные отношения, возникающие по поводу государственной власти, средства и методы её осуществления.

В разные исторические периоды государственная власть формировалась и реализовывалась по-разному. В первую очередь, это связано с формой правления – способом формирования высших органов государственной власти – и политическим режимом – совокупностью средств и способов, с помощью которых осуществляется власть. По мнению Г.Ю. Курсковой, политический режим оказывает влияние на форму (систему) правления в той же мере, в какой форма (система) правления – на политический режим. Это проявляется, прежде всего, в способах формирования законодательной, исполнительной и судебной власти, в системе сдержек и противовесов, роли и месте главы государства в системе государственной власти, формировании многопартийности, развитии гражданского общества, состоянии прав и свобод человека (Курскова, 2009:99). Следует отметить, что с понятием государственной власти тесно связана политическая власть в обществе, которая предстаёт в качестве родового понятия по отношению к государственной власти. Л.А. Морозова особо подчёркивает, что политическая публичная власть первична, то есть государство приобретает свою силу в условиях общественного развития, тех процессов, которые происходят по мере образования государственной формы организации общества (Морозова, 2010:47). Однако целью настоящей статьи является именно анализ правового оформления государственной власти в разные исторические периоды.

Правовое оформление государственной власти – это способ и методы ее закрепления в нормативных правовых актах, то, каким образом полномочия, деятельность, состав, структура и порядок формирования государственной власти определены в различных источниках (формах) права. Можно утверждать, что правовое оформление государственной власти является частью юридической техники, которая определяется как совокупность методов, средств и приемов разработки, оформления и систематизации нормативных

правовых актов, используемых в соответствии с принятыми правилами для обеспечения их ясности, понятности и эффективности (Суровень, 2023:194).

На сегодняшний день можно выделить три этапа исторического процесса правового оформления власти в обществе в зависимости от уровня развития юридической техники. Первый этап – догосударственный, это такой исторический период, в который государства и, как следствие, права как такового ещё не существовало, государственная власть формируется и оформляется в завершении этого этапа. Второй этап – исторический период создания неcodифицированных актов, которые содержали положения о государственном управлении и государственной власти, однако не ограничивались этим и регулировали и иные группы общественных отношений. Третий этап – период формирования отраслей права, предметом которых являются отношения между человеком и государством, организация государства и государственной власти, в частности, например, отношений по формированию и осуществлению верховного государственного управления, в том числе народовластия в формах представительной и непосредственной демократии, которые по мнению С. В. Бендюриной, М. В. Гончарова и Д. М. Евстифеева являются предметом конституционного права (Бендюрина, 2023:22).

Итак, перейдём к анализу особенностей каждого из предложенных этапов. Как было заявлено ранее, первый этап характеризуется отсутствием государства как такового. По мнению Д.А. Суровеня, до появления государства не было права, так как не существовало государственного принуждения (Суровень, 2023:188). Учитывая тот факт, что одним из существенных признаков правовых норм является их принятие или санкционирование государством (Перевалов, 2023:121), можно сделать закономерный вывод о том, что до возникновения государства не было правовых норм. Р. фон Иеринг утверждал, что право есть защищенный государством интерес, право – ничто без государственной власти (Иеринг, 1880:130). Из этого понимания можно вывести особенность первого этапа: отсутствие государства означало в то же

время отсутствие как государственной власти, так и права, следовательно, мы не можем говорить о правовом оформлении государственной власти в этот период. Однако как в таком случае было организовано управление обществом?

Так как самой распространенной формой социально-политической организации в догосударственный период была община, то в большинстве случаев именно общинные органы выполняли управленческие функции, а их деятельность преимущественно регулировалась обычаями. Как утверждает Д.А. Суровень, система данных органов включала главу общины, совет общины и народное собрание. Глава общины первоначально выполнял военные функции, однако со временем в его руках сконцентрировались также административные, судебные и религиозные функции. Совет общины – это коллегиальный совещательный орган при главе общины, помогающий главе решать текущие вопросы, а народное собрание – созываемый орган, состоящий из свободных общинников, предназначенный для решения наиболее важных дел, таких как избрание вождя, вопросы войны и мира и иные подобные (Суровень, 2023:56). Таким образом, можно утверждать, что на первом этапе речь идет лишь о формировании политической власти, но еще не государственной.

Второй этап представляет собой наиболее длительный исторический период, в ходе которого создавались многочисленные правовые акты. Предметом их регулирования выступали в том числе и отношения, возникающие в сфере взаимодействия государства и граждан или отношения в сфере государственной организации и управления. Однако значимой особенностью данного периода является то, что подобные акты не были посвящены регулированию только вышеуказанных отношений, а представляли собой инкорпорированные или консолидированные документы, охватывающие и иные сферы правового регулирования. Этот этап начинается с самого зарождения права, с первых, дошедших до нас правовых памятников. Так, ещё в Законах Хаммурапи содержатся некоторые нормы, регламентирующие деятельность государственных органов. Например, ст. 6 сборника законов: «Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а

затем решение свое изменил, то этого судью следует изблечить в изменении решения, которое он постановил, и искую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде», – содержит положения о деятельности судей¹. Подобные казуистичные нормы содержатся в схожих актах других цивилизаций. Так, например, ст. 46 Русской Правды: «Княжеский суд, если холопы будут ворами», – также содержит положения о судопроизводстве².

Можно заметить, что правовые нормы в этот исторический период относятся по большей части к судебной власти, а организация деятельности других ветвей власти продолжает регулироваться обычаями. Говоря об обычном праве Древней Руси, В.Е. Рубаник утверждает, что это явление определялось термином «пошлина», под которой понимается принятый порядок регулирования общественной жизни (Рубаник, 2023:120).

Так как второй из рассматриваемых этапов был наиболее длительным в исторической перспективе, он охватывает периоды действия правовых актов и более поздних эпох, например, источников феодального права. Статьи 58 и 59 первой части Саксонского Зеркала содержат положения о приобретении и приостановлении судебных полномочий некоторых должностных лиц¹. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что и на втором этапе правовому оформлению государственной власти уделялось не так много внимания. Это связано в значительной степени с наиболее распространенной формой правления в тот период – монархией. Вне зависимости от типа монархии большинство властных полномочий традиционно было сосредоточено в руках монарха, воля которого являлась зачастую самым главным источником

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. М.: Норма, 2007.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Киев, 1899. Вып. 1.

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. М.: Норма, 2007.

государственной власти и управления, определяющим структуру и полномочия органов государственной власти. Исключения составляют конституционные монархии, с зарождением которых связан переход к третьему этапу.

Начало третьего этапа сопряжено с формированием конституционных государств, принятием первых конституционных актов – правовых документов, главной целью которых являлось оформление государственного устройства, и, как следствие, развитие конституционного права. Предпосылкой для появления конституционных государств стала Английская буржуазная революция, в ходе которой были приняты наиболее значимые конституционные акты: «Акт о предотвращении неудобств, происходящих вследствие долговременных промежутков между созывами парламентов» (Трёхгодичный акт) и «Акт о регулировании деятельности тайного совета и об упразднении суда, обычно именуемого «Звездной Палатой». Первый акт определял порядок созыва парламента и устанавливал максимальный срок промежутка между такими созывами 3 года. Второй же акт лишал короля и его правительство, именуемое тайным советом, судебной власти, тем самым утверждая принцип разделения властей¹.

Следующим документом, представляющим наибольший интерес для настоящего исследования, является «Орудие управления» 1653 г. Этот конституционный акт представлял собой самый крупный документ, наиболее полно регламентирующий государственное устройство Англии, Шотландии и Ирландии в тот период. «Орудие управления» определяло народ Англии, Шотландии и Ирландии, представленный в парламенте, источником власти свободного государства. Помимо этого, указанный акт регламентировал порядок созыва и деятельности парламента, законодательную процедуру, полномочия лорда-протектора - высшего выборного лица государства, который

¹ Акт о предотвращении неудобств, происходящих вследствие долговременных промежутков между созывами парламентов; Акт о регулировании деятельности тайного совета и об упразднении суда, обычно именуемого «Звездной Палатой» // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Составитель д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 2: Новое и Новейшее время. М.: Зерцало, 1999.

наряду с государственным советом, представлял исполнительную власть, – а также содержал нормы избирательного права в части, например, имущественных цензов¹. Лорд-протектор является представителем государства в международных отношениях, что характерно для многих конституционных государств и по сей день, так как глава государства зачастую выполняет аналогичные функции (в Российской Федерации Президент представляет государство в международных отношениях).

К третьему этапу относится также и принятие конституций – кодифицированных конституционных актов, которые отличаются наибольшим объемом регулируемых общественных отношений в сфере государственного управления. Термин «конституция» распространён в правовой практике со времен Древнего Рима, однако в тот период конституциями именовались императорские постановления. Первой конституцией в современном понимании считается Конституция США 1787 г., действующая с поправками до сих пор. Вслед за США опыт принятия конституций в период развития конституционализма переняли и другие государства. Так, конституции были приняты во Франции, Германии, Японской Империи. В одной лишь Франции в период с конца XVIII до середины XIX вв. было принято шесть конституций и множество конституционных актов. Однако, несмотря на тенденцию принятия конституций в рассматриваемый период, в некоторых государствах она так и не была принята в виде единого документа. Так, в Великобритании на сегодняшний день до сих пор нет писаной конституции, в которой были бы собраны и закреплены все принципы и основания конституционного строя. Её заменяет ряд значимых конституционных актов, таких как Билль о правах, Акт о престолонаследии.

Путь становления правового оформления государственной власти имеет длительную историю. Само это понятие предполагает отражение институтов

¹ Форма правления государством Англии, Шотландии и Ирландии и владениями, им принадлежащими («Орудие управления»), ст. I, VII, IV, XI, XVI, XVIII // Законодательство английской революции / Сост. Дмитриевский Н. П., отв. ред. Косминский Е.А. 1640–1660 гг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 175–176, 178–182.

государственной власти в нормативных правовых актах, поэтому его развитие напрямую связано с юридической техникой, методами и способами регламентации общественных отношений в целом. На сегодняшний день конституция является наиболее совершенным актом правового оформления государственной власти. Так, в Российской Федерации Конституция, дополняемая федеральными конституционными законами, исчерпывающим образом регламентирует общественные отношения, возникающие в сфере государственного управления. Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день правовое оформление государственной власти развито в достаточной степени и соответствует целям наиболее полного отражения и закрепления всех институтов государственной власти в нормах действующего законодательства.

Библиографический список

1. *Бендюрина С. В.* Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. М., 2023. 496 с.
2. *Иеринг Р.* Интерес и право: Правоспособность учредителей. Интерес и право. Непреодолимая сила: пер. с нем. / соч. Рудольфа фон Иеринга. Ярославль, 1880. 268 с.
3. История государства и права России до XVII века: учебник для вузов / *В. Е. Рубаник* [и др.]; под общей редакцией В. Е. Рубаника. М., 2023. 275 с.
4. *Курскова Г. Ю.* Соотношение политического режима и формы правления в России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 99–102.
5. *Морозова Л.А.* Теория государства и права: Учебник. М., 2010. 510 с.
6. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов М., 2023. 341 с.
7. *Суровень Д. А.* История государства и права зарубежных стран. Древний мир: учебник и практикум для вузов фМ., 2023. 757 с.

Semyon M. Stukalenko

Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev

Ekaterinburg, Russia

e-mail: stukalenko.semen@gmail.ru

LEGAL FORMULATION OF STATE AUTHORITY: THEORETICAL AND LEGAL AND HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract: The article is devoted to the problems of legal formulation of state power in various periods of state-legal development. Based on the analysis of scientific literature and legal sources, the author highlights the main stages of the legal formulation of the structure and powers of state authorities, reveals the features of each stage, including researching what special legal means and sources of law were used to pin the activities of the state at various stages of development.

Keywords: State power, constitutionalism, public authorities, political power, legal technique.

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА:

Материалы

XXI Международной научной конференции молодых ученых и студентов
(Екатеринбург, 28 апреля 2023 года)

Подписано к использованию: 26.06.2023

Тираж 500 экз.

Согласно п. 1. ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
Управление научных исследований. Тел.: (343) 375-06-70

Минимальные системные требования: ОС Windows XP/Vista/7/8/8.1/10, RAM 512
МВ и выше, необходимо на винчестере: 4,89 Мб, CD/DVD- привод,
программные средства для просмотра pdf-файлов
Объем издания: 4,89 Мб, 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).